

ДОЛГИЙ ПУТЬ
ОТ МЕЧА
ДО ОРАЛА

Милорад
Экмечич

История сербов в Новое время

(1492–1992)

Милорад Экмечич
История сербов в Новое
время (1492–1992). Долгий
путь от меча до орала

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70557421

*М. Экмечич. История сербов в Новое время (1492–1992). Долгий путь от меча до орала: Абрикобукс; Москва; 2024
ISBN 978-5-6050493-4-0*

Аннотация

Книга известного сербского историка и учёного — академика Милорада Экмечича «Dugo kretanje između klanja i oranja istorija Srbau Novom Veku 1492–1992» («Долгий путь от меча до орала – история сербов в Новое время (1492-1992)») впервые издана на русском языке при поддержке компании «Газпром нефть».

Для работы над важным для развития культурных и исторических связей двух стран проектом были привлечены ведущие российские и сербские лингвисты и переводчики. Научным редактором выступил историк, кандидат наук, балканист Н. В. Бондарев. В отличие от сербского русское издание книги сопровождается дополнительными историческими справками и богатым иллюстративным материалом из музеев и архивов Сербии и России, картами и портретами исторических

деятелей. Обложку русского издания украсил «Белый Ангел», одна из самых известных православных фресок в мире из церкви Вознесения Христова монастыря Милешева, находящейся под охраной ЮНЕСКО.

Содержание

Милорад Экмечич. Биография	8
Предисловие	18
Введение	29
Глава 1. Значение перехода в Новое время для сербской истории	78
Глава 2. Время османского подъема	83
Османские завоевания до мирного договора 1699 года	103
Сербский народ в общественных системах пограничных областей двух империй	179
Хронология. 1389–1699	250
Глава 3. Период упадка Османской империи – Восточный вопрос	261
Сербы в войнах XVIII века	284
Предпосылки программ национального государства	378
Хронология. 1701–1804	434
Глава 4. Сербская революция 1804–1815 годов	444
Национальная идентичность и подготовка независимого государства	460
От борьбы за автономию (1804) до суверенной нации (1807)	528
От независимой государственности 1807 года	597

до автономии 1815 года	
Хронология. 1804–1817	688
Глава 5. Борьба за независимое национальное государство и провал в объединении нации, 1815–1878 годы	702
Развитие государств и обществ	722
Национальное возрождение и революция 1848–1849 годов	792
Политическое развитие, национальные тайные общества и Восточный вопрос в 1849–1878 годах	855
«Великий восточный кризис» 1875–1876 годов. Крестьянские восстания и провал объединения 1876–1878 годов	918
Хронология. 1820–1878	990
Глава 6. От провала объединения сербов (1878) до объединения Югославии (1918)	1006
Переход от национализма элитарного типа к массовому	1035
Первая мировая война и объединение Югославии, 1914–1918 годы	1159
Хронология. 1878–1918	1263
Глава 7. Сербский народ в югославском государстве, 1918–1992 годы	1282
Сербы в эпоху агонии унитарной Югославии	1318
Хронология. 1918–1941	1498

Югославская революция 1941–1945 годов	1513
Хронология. 1941–1945	1770
Сербы во время агонии федеративной Югославии. 1945–1992 годы	1779
Хронология. 1945–1992	1943
Словарь редких слов и культурно-исторических реалий	1955

Милорад Экмечич

История сербов в Новое время (1492–1992). Долгий путь от меча до орала

Милорад Екмечић

Дуго кретање између клања и орања. Историја Срба у Новом веку (1492–1992)

© М. Экмечич, 2023

© ПАО «Газпром нефть», 2023

© ООО «Издательство «Абрикос», 2023

* * *

Милорад Экмечич. Биография

Милорад Экмечич родился в герцеговинском селе Пребиловци 4 октября 1928 года. Говоря об истории своей семьи, академик Экмечич отмечал, что его дед и прадед были кметами (зависимыми крестьянами) на землях, принадлежавших бею-мусульманину. Фамилия Экмечич сама по себе может кое-что рассказать об истории рода: «экмекчи» по-турецки значит пекарь, булочник, «экмечик» – небольшой хлебец. По семейному преданию, кто-то из предков Милорада Экмечича занимался этим ремеслом – до того, как после очередного турецкого набега вынужденно обратился к земледелию. Родителей будущего ученого звали Илия и Кристина, мать была уроженкой села Грабовине (около 8 км от Пребиловци).

Отец Милорада Экмечича работал в городе Чаплина в табакозаготовительной фирме, неплохо зарабатывал, смог даже построить дом, где и прошло раннее детство историка, достаточно безоблачное, пока не наступило злосчастное лето 1941 года. В июле взявшие власть в Герцеговине хорватские усташы убили его отца, а 4 августа 1941 года произошла печально известная Пребиловацкая резня, о которой академик Экмечич подробно пишет в разделе этой книги, посвященном Второй мировой войне. До войны в Пребиловци насчитывалось 994 серба, из них были убиты 826 человек. Уце-

лели только люди, которых просто не оказалось в селе, например ушедшие на войну мужчины. В числе убитых – женщины, дети, старики. По словам академика Экмечича, «в те августовские дни в нашем родном селе было убито 78 человек с фамилией Экмечич, все они мои близкие или дальние родственники. Самому юному из них было 4 месяца, самому старому – 78 лет, усташи не щадили никого». Дополнительный ужас этим событиям придает то, что, хотя резню инициировали приехавшие из города усташи во главе с братьями Иваном и Людвигом Йовановичами, в ней активно участвовали и местные жители-хорваты, до этого момента вполне дружественно настроенные по отношению к своим сербским соседям. В 2015 году Сербская православная церковь объявила жертв Пребиловацкой резни святыми мучениками, в соответствующем разделе книги воспроизведена посвященная им фреска из крипты собора Святого Саввы в Белграде.

Милорад Экмечич, 2016 г. Фотография Милана Тимочи-
ча для издательства «Печат»

В принципе, книга академика Экмечича, которую чита-
тель держит в руках, могла бы начинаться именно с описания

Пребиловацкой резни. Мы не сильно погрешим против истины, если скажем, что стимулом к написанию книги «История сербов в Новое время (1492–1992). Долгий путь от меча до орала» было присущее Милораду Экмечичу стремление к истине, потребность разъяснить читателю, откуда взялась ненависть хорватов к сербам, во время Второй мировой войны принимавшая абсурдные в своей жестокости, выходящие за рамки логики, здравого смысла и психической нормальности формы. Почему резню сербских крестьян благословляли католические священники, а религия стала, по любимому выражению Экмечича, «водоразделом наций». И как вышло, что эти страшные события никого не предостерегли и ничему не научили, а история повторилась в 1990-е годы с минимальными изменениями в «сценарии»... Отметим при этом, что историк не абсолютизирует свою личную трагедию, описание бойни в Пребиловци дается не от первого лица. Вообще же академик Экмечич неоднократно подчеркивал, что преступления против сербов в годы Второй мировой можно простить, но нельзя забывать.

Из Чаплины 15-летнему Милораду Экмечичу пришлось бежать в 1943 году, после того как усташи убили его мать, Кристину. Проведя какое-то время на территории, входившей в итальянскую зону оккупации (историк вспоминает, как итальянцы кормили сербских беженцев полентой), он добрался до родного села, к тому моменту освобожденного титовскими коммунистическими партизанами. Среди пар-

тизан нашлись его уцелевшие родственники, будущий академик стал партизанским связным. В самом конце войны, по достижении 16 лет, ему довелось поучаствовать и в боевых действиях. В 1947 году Милорад Экмечич окончил гимназию в городе Мостар и поступил на исторический факультет Загребского университета. В 1952 году его зачислили ассистентом на отделение истории философского факультета в Университете Сараева. Экмечич работает над диссертацией, посещает архивы Загреба, Белграда, Вены. В 1958 году ученый получил степень доктора наук за диссертацию о восстании в Боснии 1875–1878 годов. Монография по мотивам диссертации выдержала три издания на сербохорватском и была переведена на немецкий язык.

В 1961 году молодой историк получил возможность отправиться в США, в течение года проходил стажировку в Принстонском университете. По воспоминаниям Милорада Экмечича, время, проведенное в Америке, он потратил в основном на ознакомление с французской научной мыслью – сочинениями Фернана Броделя, Люсьена Февра, Марка Блока и других авторов, работы которых не всегда были доступны в Югославии. Именно у французской «Школы анналов» Экмечич перенял восприятие истории как сложносоставного целого, где войны неотделимы от аграрных отношений, политика – от литературы и искусства и даже веяниям моды находится место. В дальнейшем Милорад Экмечич неоднократно возвращался в США, будучи приглашенным про-

фессором Университета штата Мичиган в Энн-Арборе, где находится один из главных центров американской славистики. Здесь уместно отметить, что академик Экмечич свободно владел английским и итальянским языками, читал на русском, французском и немецком. Это сделало для него возможной работу в архивах Москвы, Лондона, Парижа, Вены, Берлина, Турина, Будапешта и Кракова.

В 1968 году Экмечич становится профессором Сараевского университета, читает курсы «Всеобщая история в Новое время» и «Методология исторических исследований». В том же году сорокалетний профессор оказался вовлечен в студенческие волнения, которые весной – летом 1968 года охватили всю Европу, не исключая Югославию. Милорада Экмечича студенты ценили и уважали: в отличие от многих других преподавателей, ему предложили поучаствовать в прениях о ситуации в стране, положении молодежи и университетском самоуправлении. Экмечич поддержал студентов, выступавших против «красной буржуазии», а также покритиковал власти Югославии за то, что они берут займы везде без разбора. «Меня спросили из зала про отношения с США, я ответил, что мы фактически строим коммунизм на американские деньги», – вспоминал академик. Выступление Экмечича под названием «Тезисы для диалога» было напечатано как брошюра тиражом 11 000 экземпляров, она очень быстро распространилась за пределами Сараева. Констатируем, что административной карьеры после 1968 года Ми-

лорад Экмечич не сделал – он продолжал беспрепятственно публиковать статьи и монографии, но не стремился получить под свое начало ни кафедру, ни тем более факультет.

В 1972 году Милорад Экмечич стал одним из авторов «Истории Югославии», вместе с историками Иваном Божичем и Симой Чирковичем, а также биографом Тито Владо Дедиером. Книга должна была излагать историю страны в доступной широкому читателю манере, без излишней наукообразности, но и без упрощенчества. С этой задачей авторы справились, а книга сразу же была переведена на основные мировые языки. В 1978 году Экмечич стал почетным членом Сербской академии наук и искусств (САНУ). В 1980-е годы историк постепенно отходит от критики югославской модели социализма с марксистских позиций и смещается в сторону сербского патриотизма. Итогом этой эволюции стал монументальный двухтомный труд (общим объемом более тысячи страниц) «Создание Югославии (1790–1918)», вышедший в 1989 году. В этой работе Милорад Экмечич впервые высказывает тезис о том, что сербы растворили свою потребность в национальном государстве в югославянской идее, а хорваты не захотели этого сделать. Причем главным столпом хорватской идентичности, противопоставляемой идентичности югославской, стала католическая церковь.

В 1990 году, после того как в Югославии была разрешена деятельность политических партий (до этого существовал только Союз коммунистов), Милорад Экмечич на какое-то

время оказался в гуще политической борьбы. Он стал одним из создателей Сербской демократической партии в Боснии и Герцеговине и должен был войти в коллективное руководство Югославии (Председательство Президиума СФРЮ) как представитель Боснии и Герцеговины. Однако это место смог сохранить старый член Президиума Богич Богичевич. Имя этого человека большинству читателей в России незнакомо, меж тем есть мнение, что именно Богичевич является виновным в кровопролитных югославских войнах начала 1990-х. 12 марта 1991 года Президиум обсуждал предложение Югославской народной армии о введении в стране чрезвычайного положения, голоса членов Президиума разделились поровну, и чрезвычайное положение не было введено, причем решающим стал голос Богичевича, примкнувшего к противникам этой идеи. Сын Милорада Экмечича Илия вспоминал: «Богичевич, очевидно, не дорос до занимаемой им должности, не осознавал важность момента. Если бы членом Президиума был мой отец, события пошли бы по совсем другому пути». Тогда же, в 1991 году, Экмечич впервые встретился со Слободаном Милошевичем, по его воспоминаниям, разговор получился интересный, но лишенный практического смысла: «Милошевич полагал, что я могу повлиять на Радована Караджича, но на самом деле я никакого влияния на него не имел». Десять лет спустя академик Экмечич по просьбе бывшего лидера Сербии и Югославии выступил свидетелем защиты в Гаагском трибунале.

В 1992 году кошмар, пережитый Милорадом Экмечичем в детские годы, казалось навсегда оставшийся в прошлом, возвращается. Власть в Сараеве фактически захватывают бошняцкие (мусульманские) националисты, историка, а также его жену Милену и сына Илию берут в заложники мусульманские боевики из отряда «Зеленые береты», угрожая расправой. Причем держит в плену 65-летнего ученого и его семью печально известный Рамиз (Чело) Делалич, тот самый человек, который 1 марта 1992 года расстрелял сербскую свадьбу в Сараеве, что привело к началу Боснийской войны. Всего семья Экмечич провела сначала в плену, потом под домашним арестом 47 дней. В конце концов академику, его жене и сыну удалось бежать на территорию, контролируемую сербами, а затем в Белград. В сербской столице Милораду Экмечичу пришлось лечь на операцию из-за полученных травм головы.

Дальнейшая жизнь Милорада Экмечича полностью посвящена науке. В 1992 году он становится полноправным членом Сербской академии наук и искусств, а в 2004 году – членом президиума САНУ. В этот период (1992–2015) академик Экмечич каждые два года публикует по книге, если считать переиздания старых работ. Сложно сказать, является ли он самым читаемым сербским историком, но, безусловно, является самым издаваемым. Итогом этого, последнего периода его жизни стала книга «История сербов в Новое время (1492–1992). Долгий путь от меча до орала», впервые

опубликованная в 2007 году. В интервью по поводу ее выхода Милорада Экмечича спросили: «Каким вы видите будущее этой книги?» Академик ответил: «Я очень надеюсь, что ученые будущих поколений ее превзойдут и пойдут дальше».

Милорад Экмечич скончался 29 августа 2015 года в возрасте 86 лет, в здравом уме и твердой памяти, окруженный любящей семьей. Похоронен на Новом кладбище Белграда на аллее выдающихся деятелей сербской науки и культуры. В 2019 году, по предложению президента Сербии Александра Вучича, именем академика Экмечича была названа улица в Белграде. А в 2021 году принято решение об издании полного собрания сочинений Экмечича в 15 томах – уникальный проект, подобного которому в Сербии не было последние 40 лет. В ряду инициатив, которые должны сохранить имя и идеи Милорада Экмечича для потомков, стоит и русское издание его последней работы.

Никита Бондарев

Предисловие

Мы с Милорадом Экмечичем дважды были соотечественниками, но так ни разу и не встретились! Первый раз в довоенном Сараеве, а после войны в Боснии и Герцеговине 1990-х годов мы оба оказались в Белграде. Однажды я увидел его в белградском аэропорту Никола Тесла, но, поскольку не особо умею подходить и начинать разговор с известными людьми, даже когда это оправданно, я так и не сделал этого. Надо было, конечно, подойти и поблагодарить за его открытие, что Кардель скопировал свою теорию самоуправления с Муссолини, который после падения Италии в 1943 году провел социальный эксперимент и хотел из фашиста превратиться в самоуправляющегося социалиста. Единственное, что получилось у титовских коммунистов, – это эксперимент, который после смерти маршала превратился в наихудшую версию либерального капитализма.

Когда летом 2012 года Матия Бечкович встретил Экмечича в коридоре Сербской академии наук и искусств, на рутинный вопрос: «Чем занимаешься?» – тот ответил: «Читаю Кустурицу, его книгу “Смерть как непроверенный слух”». Мне было очень приятно. В основном потому, что он читал мою книгу, но еще потому, что историк хотел не только заглянуть в мою душу, но и рассмотреть элементарные частицы общественной жизни Сараева в период с 1967 года и до войны...

Листая книги Экмечича, я понял, что он регулярно читал все, в том числе и художественную литературу, и мотивы из романов были лишь элементами, при помощи которых в его книгах создавалась четкая и цельная историческая картина. Он, подобно хорошему психиатру, читал все, начиная со статистики и заканчивая произведениями Симо Матавуль¹, – все, что можно включить в «исторические мотивы», которые необходимо связать с документами и, таким образом, реконструировать эпоху.

Экмечич часто использовал типичные для разрабатываемого им периода фразы. Например, «процесс строительства нации» (Nation building process) – исторический пароль для Америки после гражданской войны, – Экмечич настаивал на этой теме в книгах, написанных после падения Берлинской стены, в период объединения Восточной и Западной Германии и утраты сербами единого государства. Он внимательно следил за подъемом Китая и уже тогда говорил, что сегодня Китай является тем, чем во времена промышленной революции была Англия, – «мастерской мира» (Workshop of the world).

Экмечич сожалел, что Карагеоргию не удалось завершить Первое сербское восстание, и был уверен, что, если бы этому процессу не помешали, сербское государство было бы при-

---

¹ Симеон (Симо) Матавуль (1852–1908) – сербский писатель родом из Далмации, автор реалистических зарисовок из далматинской и белградской жизни, исторического романа «Ускок Янко», сатирического антикатолического романа «Баконя фра Брне» (экранизирован в 1951 году). – *Здесь и далее прим. ред.*

ведено в порядок гораздо раньше и все грядущие вызовы и переломные моменты проходили бы менее болезненно. Он открыл нам, что лучше всего искать убийцу Карагеоргия в Англии. Как он указывал на многих примерах, в трагической истории виноваты не только мы, южные славяне, и османские завоеватели, но и Ватикан, англичане, французы, а в новейшую эпоху – и американцы. И конечно, он выступал не с голословными предположениями, а выдвигал тезисы, подкрепленные документами.

Структура его книг близка к структуре романов, в которых рефреном звучат решающие для нашей истории истины. Данные в них приводятся самые разнообразные: от создания Гэллапом технологии проведения опросов, результаты которых, в частности, в 1942 году показали, что 67 % британцев больше симпатизировали СССР, чем США, до кратких описаний исторических личностей: Сталина, Тито, Рузвельта, лидера Герцеговинского восстания Вукаловича. Он делал это в такой манере, что перед нашим взором раскрывались литературные портреты! В заключении своих книг он не оставлял нас без объяснения причин, из которых вытекают последствия, делающие нашу жизнь такой, какая она есть сегодня. Он не выступал против Югославии, но воспринимал ее создание скорее как инициативу западных сил и Ватикана, чем спонтанное выражение желания народов, проживавших на юго-востоке Европы. Она (Югославия), как пишет историк, возникла от движения сверху, а не снизу. Со-

здание Королевства Югославия Экмечич назвал замораживанием идеи сербской государственности.

В своих книгах Милорад Экмечич развивал повторяющиеся исторические мотивы, рефрены, которые мы вместе с ним затвердили как истину: когда на начальных этапах нашей новейшей истории среднего класса еще не существовало, народ принимал свои политические решения на основании образов героического эпоса, выученного наизусть. Ребекка Вест, английская писательница и путешественница, один из тех редких западных интеллектуалов, кто понимал нашу позицию и с симпатией писал о сербах, отмечала, что никакой другой народ не создавал историческую память, заучив наизусть столько длинных строф.

Будучи убежденным интернационалистом, Экмечич сумел с математической точностью провести исследование нашей национальной истории, он пишет о шокирующих вещах. Он первым написал о практике этнических чисток в период владычества Османской империи, а также о том, что Первая сербская революция (восстание) не произошла бы, если бы до этого в Белграде число мусульман и турок не приблизилось к историческому минимуму. Все это предшествовало крупнейшей бойне в нашей истории – массовому убийству сербского мирного населения в Хорватии в 1941 году. Правда о том, что в селе Пребиловци были убиты предки Милорада Экмечича, не повлияла на его научную работу. Он мог создать критическую дистанцию и никогда не впадал в ро-

мантический восторг.

Экмечич умел направить нас к истине в отношении противоречивых идей и идеологий нашей истории. Писал о Герцеговинском восстании, которое стало ключевым событием для развития процесса освобождения от турок, а также о получении для Сербии статуса княжества на Берлинском конгрессе.

Он пережил две главенствовавшие идеологии XX века – коммунизм и монархизм, партизан и четников, Тито и Дражу...

Экмечич не симпатизировал Иосипу Брозу, но, вероятно, поэтому тщательно исследовал его эволюцию до и во время Второй мировой войны с исторической точки зрения. Он писал о Брозе как о человеке необразованном, любившем фотографироваться с книгами в старинных и дорогих переплетах, но не читавшем их. Тем не менее Экмечич признавал безошибочную интуицию лидера югославских коммунистов и хорошее знание им человеческих характеров. Тито знал, как лавировать между Сталиным и Черчиллем, или, как называет их Экмечич, между двумя дьяволами. Он исследовал самые важные перемещения Тито в конце Второй мировой войны и среди них – поездку в Ватикан после встречи с Черчиллем в Неаполе. Документы не подтверждают, что он встречался там с папой Пием XII, но последовательность событий в конце войны, которую прослеживает Экмечич, наталкивает меня на мысль, что эта встреча была возможна.

Было ли случайностью, что после нее сначала был освобожден Триест, а лишь затем Загреб? Вопрос, обеспечила ли такая последовательность событий возможность массового бегства усташей из Хорватии по «крысиным тропам»? Академик Экмечич не забыл познакомить нас с правдой о том, что писатель Мирослав Крлежа, будучи большим поклонником Анте Старчевича, в 1945 году отказался от предложения Мачека бежать в Австрию. Вероятно, Старик, как Крлежа называл Тито, предоставил ему гарантии, чтобы он мог остаться. Как масон, Броз знал, как использовать Рузвельта и его шпиона, прибывшего в Белград в 1941 году, за несколько месяцев до мартовского переворота, который спровоцировал Гитлера на бомбардировки Югославии. Экмечич обнаружил, что цели для бомбардировок Сербии союзниками в 1944 году поступали из Верховного штаба, которым командовал товарищ Тито.

Экмечич понимал личную драму генерала Дражи Михайловича, больше всех проигравшего в сербской национальной борьбе Второй мировой войны. Ему удалось донести до нас правду о том, что Дража был одним из сербских повстанцев, который не смог преодолеть то, что немецкий историк Ранке назвал средневековым синдромом сербского партикуляризма. Даже Карагеоргий, пишет Экмечич, не завершил Первое сербское восстание, поскольку после сражений не нашел способа решить вопрос с воеводами в Неготинской Краине и прочих княжествах, где местные лидеры отказывались

действовать в общих интересах. В отличие от Тито, который держал коммунистов на привязи, используя сладкую идею равенства и конспирации, Дража не контролировал движение четников. Рядом с ним не было молодых студентов, зараженных эросом коммунистического заговора, царившего в мире, не только в Сербии, после Великой депрессии в Америке и создания СССР. Как мог Дража рассчитывать на победу в войне, недоумевает Экмечич, когда он не сформулировал свою монархическую идеологию в литературных произведениях, не имел вокруг себя представителей элиты, не использовал шапирограф² как орудие пропаганды? Ему не хватало интеллектуальной элиты, без которой, утверждает Экмечич, не могло быть исторического успеха.

Ключевым элементом в злой судьбе Балкан и южнославянских народов Экмечич видит вмешательство великих держав. Не только Англии, чьи журналисты приезжали и привлекали на свою сторону князя Милоша Обреновича, богатейшего серба (как писал Вук Караджич). Князь Милош не отказался от коммуникации с англичанами и был в итоге изгнан из Сербии подарком Вучичем и российским императором, потому что не принял создание скупщины (парламента), которая должна была ослабить его авторитарный коммерческий дух. Экмечич отслеживал и перемещения английских эмиссаров, которые шныряли по Балканам, привлекали на свою сторону наших князей в конце XVIII и в

---

² Прибор для снятия многих копий с рукописи.

начале XIX века, а далее спешили в Среднюю Азию, чтобы настроить тамошних мусульман против российского императора.

Движение четников, как утверждает Экмечич, создало генерала Дражу, в отличие от Тито, создавшего коммунистическую сеть на территории распавшегося Королевства Югославия, деятельность которой в Коминтерне предшествовала возвышению Коммунистической партии Югославии. Без Экмечича синтетическая идеологическая картина начала сопротивления на территории Югославии осталась бы под завесой тайны. В принципе, восстание в Сербии в 1941 году после гитлеровских бомбардировок никоим образом не являлось коммунистическим ответом на немецкую оккупацию, а было реакцией сербов на массовые убийства, которые начали проводить усташы в отношении наших людей в Ясеноваце, Градине, Сараеве в июле 1941 года. Экмечич сообщает нам, что вымышленный герой Жикица Йованович «Шпанац» («Испанец») был незначительной фигурой в восстании. Выстрелила одна из винтовок, которые солдаты старой Югославии забрали домой после капитуляции, а когда прослышали о зверствах усташей, то стихийно поднялись на восстание. Дража, как честный солдат, не участвовал в игре между Черчиллем и Сталиным. Он верил королю, который в конце войны повелел сербам перейти в распоряжение Иосипа Броза. А когда в итоге Дража оказался в тюрьме, он доверился охраннику и сказал, что англичане – худшие люди в мире.

По мнению Экмечича, Броз разыгрывал карту между Черчиллем и Сталиным как член лондонской масонской ложи «Конкордия», а его универсализм полностью укладывался в идею Черчилля, чтобы территория Балкан стала санитарным поясом, защищающим Западную Европу от СССР и распространения коммунистической угрозы.

Экмечич вдохновенно писал об эволюции социальных систем на нашей национальной территории и различал наших князей по тому, кто из них был ближе к демократическим принципам. Таким образом, он представил нам правду о том, что действия Милоша Обреновича основывались на отказе от создания Совета (сената) – собрания политических магнатов, которые могли ограничить его меркантильный дух и эффективность его правления. Когда он вновь захотел раскритиковать Иосипа Броза за его диктаторский характер, то удивлялся, почему мы вовремя не превратили плановую экономику в рыночную, а контроль над благами оставили, подобно китайцам, партийному государству.

Автор этих строк не является поклонником либерального капитализма или фанатом идеи создания банковской империи, управляющей планетой в союзе с многонациональными компаниями, обеспечивающими военно-промышленный комплекс западных держав. Давно прошли те времена, когда с Запада к нам доносились голоса бунтующих вольнодумцев. Если мы сравним хотя бы одну строчку Лу Рида (Lou Reed) с тем, что поют новоиспеченные группы, первым делом мы

обнаружим, что слово «свобода» сегодня не употребляется. Вот почему я понимаю тех, кого сегодня называют диктаторами. Вспомним, как Америка стояла за латиноамериканскими диктаторами семидесятых, а теперь является противником того, что называют диктатурой, которая сегодня не что иное, как попытка защитить маленькие страны от прожорливого капитализма и великих держав.

Милорад Экмечич нечасто давал интервью СМИ, иногда мы читали его мнение в газете «Печат», мы не видели его на телевидении; скрытый за своими страницами, он оставил нам исторический труд, который, по крайней мере, должен быть обязательным для преподавания во всех школах. Не только для молодых историков, но и для всех тех, кто хочет создать образ мира и будущего нашего народа.

Было бы справедливо, если бы сразу после его смерти на одной из главных площадей Белграда засиял бронзовый бюст, так же, как при жизни сияли мысли Милорада Экмечича.

Эмир Кустурица

«Битва на Косовом поле». Художник А. Стефанович, 1875 г. Народный музей

Введение

Немного странное название этой книги позаимствовано у писателя Иво Андрича³: именно так он описал в 1919 году ход сербской истории – «долгий путь от убийства до пахоты». Возможно, у более прогрессивных народов, в языках которых нет такой выразительности и истиннолюбия, как в сербском, эта фраза звучала бы как «долгий путь между мечом и оралом». В обоих случаях речь идет о предельно сжатом описании истории народа, жившего от войны до войны, а землю пахавшего ралом – деревянным плугом, не менявшимся на протяжении четырех веков. Из фразы Андрича можно вывести целую философию существования, роста и становления того, что осталось от сербской нации. История сербов, как и многих других народов, представляет собой постоянную мучительную борьбу за сохранение собственной идентичности.

При этом переход от Средних веков к Новому времени имел для сербов значение прямо противоположное приписываемому ему в более позднюю эпоху. Средневековье в сравнении с тем, что пришло ему на смену, – вовсе не тем-

---

³ Иво Андрич (1892–1975) – югославский писатель («Мост на Дрине», «Травницкая хроника»), лауреат Нобелевской премии по литературе (1961). Фраза, по словам Милорада Экмечича, заимствована из «малоизвестной рецензии Андрича на сборник стихов».

ное, наоборот, конец этой исторической эпохи был переходом от света к мраку. До 1492 года⁴ Сербия была органической частью тогдашней Европы. Но после завоевания турками она становится частью другого мира, где время движется медленно, а существующий порядок вещей кажется вечным и неподвластным изменениям. Столетие в истории Европы и в истории Турции – это совершенно не одни и те же сто лет. С приходом на Балканы исламской цивилизации было потеряно ощущение того, что ход истории представляет собой целесообразное движение по восходящей к некой удаленной цели. Ислам конечную цель поставил в начало, и поэтому изменения наступают только тогда, когда кризис общества и культуры такого типа достиг дна, а судьба слышит, как тикают часы, отмеряя время до наступления неизбежного краха. Неслучайно турецкий историк Ильбер Ортайлы⁵ в монографии 1983 года назвал XIX век, век расставания с исламской цивилизацией, «самым длинным веком империи».

XVI век принес Европе крупные и судьбоносные изменения, которые обусловили возникновение будущих государств-наций. Главное изменение глобальных тенденций состояло в том, что центры государств и народов Европы смещаются с юга на север. Средиземноморье – это юг, и на всем

---

⁴ Символическим началом новой исторической эпохи считается открытие Америки Христофором Колумбом 12 октября 1492 года.

⁵ Ильбер Ортайлы (род. 1947) – турецкий историк крымскотатарского происхождения, автор многочисленных работ по истории Турции и России. Награжден медалью Пушкина (2007).

его пространстве, помимо морских путей, доминирует караванный транспорт. В сербской части Балканского полуострова караванные пути сохранялись до 1914 года, хотя в более поздние времена караваны выглядят экзотикой даже по сербским меркам. Весь юг Европы живописно отождествляется с изможденным человеком, в теле которого костей больше, чем плоти. Фернан Бродель⁶ в труде о Средиземном море приводит воспоминания немецкого путешественника XVI века, свидетельствовавшего, что житель Турции потребляет в 12 раз меньше пищи, чем житель Фландрии. Основой английского процветания и первой волны индустриализации стала шерсть тонкорунной мериносовой овцы – породы, выведенной скрещиванием двух средиземноморских пород, испанской и североафриканской. Однако плоды этого дара достались в первую очередь европейскому северо-западу. Балканы же продолжают производить грубое домотканое сукно, известное также как раша (rassa, rascia, как называют его иностранцы)⁷. Оно остается главным компонентом одежды, во всяком случае мужской, на всех территориях расселения сербов как минимум до 1945 года. Когда

---

⁶ Фернан Бродель (1902–1985) – французский историк и географ, представитель так называемой Школы «Анналов» (Ecole des Annales). Автор ссылается на четырехтомную работу «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II».

⁷ Есть версия, «скорее всего неправильная», по мнению М. Экмечича, что в Центральной Европе это грубое сукно было известно как «сербская ткань» и именно от него пошло старое немецкое название сербов – рацы (raizen, ratzen).

рождаемость растет и людей становится больше, чем земля может прокормить, всегда происходит крах цивилизационного строя; однако этот же фактор обусловил начало эпохи великих переселений на богатые земли севера. С перенаселенных гор юга Европы должен постоянно происходить отток населения, которое не может существовать в нищете.

Но для сербского народа гораздо важнее другое изменение, связанное с турецким завоеванием. Речь идет о разрыве преемственности в развитии социальных, политических и культурных институтов Сербии, которые до османских завоеваний были подобны или идентичны западноевропейским. В феодализме европейского типа земля являлась частной собственностью феодалов, называвшихся в средневековой Сербии «властела», в Османской же империи большая часть земли принадлежала государству. В еще большей степени изменения коснулись балканских городов. Любой город зависит от периферии, ресурсы которой и обеспечивают непрерывность его развития. С переходом сербских золотых и серебряных рудников в османскую государственную собственность возникает невидимая линия разлома, вдоль которой начинается стагнация городов Средиземноморья. Турецкий город был четко разграничен по религиозному признаку. В 1583 году новый венецианский посол Паоло Контарини по дороге в османскую столицу записывает в дневнике, проезжая через город Плевля, что город разделен на две части: мусульмане обитают поблизости от источников питье-

вой воды, а православные христиане – на холмах. В мусульманских поселениях много мечетей. Тот же автор отмечает, что в городе Нови-Пазар на 6000 мусульман приходится 16 мечетей и все они поддерживаются в идеальном состоянии. Именно мечети сразу бросаются в глаза в турецком городе, а не мастерские и ветряные мельницы.

Петушине бои были любимым развлечением янычарского войска в Сербии. «Петушиный бой». Художник П. Иванович, 1898 г. Народный музей

До турецкого завоевания Сербия двигалась по западноевропейскому пути развития. В частности, начался процесс замещения старой феодальной знати новой, торговой. Основой сербского благосостояния были серебро и другие редкие и драгоценные металлы. По данным 1422 года, из Боснии только через Дубровник вывозилось в год 5,67 тонны серебра. Рудники Сербии накануне османского завоевания давали 20–25 % всего серебра Западной и Центральной Европы.

Как отмечает сербский историк Момчило Спремич⁸, при Джурадже Бранковиче в Сербии возникают раннекапиталистические элементы экономики. Появляются ценные бумаги, а вместе с ними и банковский капитал. Начинает внедряться организованный бухгалтерский учет, в частности практика двойной записи. Кредиты дают под проценты, но они не превышают 20 %. Наиболее активно развиваются города Белград, Смедерево, Приштина, Трепча, Рудник, Валево, Вишеград, Браничево, Приеполье, Плевля, Пирот, Ниш. Десанка Ковачевич-Койич⁹ писала о городах средневековой Боснии¹⁰.

Некоторые из них, как процветавший город Дриева, ис-

---

⁸ *Спремић М.* Деспот Ђурађ Бранковић и његово доба. Београд: Службени гласник, 1994.

⁹ Десанка Ковачевич-Койич (1925–2022) – выдающийся сербский историк-медиевист, ученица Ф. Броделя.

¹⁰ *Ковачевић-Којић Д.* Градска насеља средњовјековне босанске државе. Сарајево: Веселин Маслеша, 1978.

чезли¹¹, но в 1372 году, согласно источникам, там обитало около 200 торговцев и предпринимателей из Дубровника. В Сребренице в 1434 году насчитывалось 500 торговцев из того же Дубровника. В этом же ряду боснийские города Високо, Фоча, Горажде, Яйце и другие. Крупным считался город с населением свыше 10 000, но это редкость. Городом средней величины считался город с населением около 2000 человек. Поселения городского типа, небольшие по всей вероятности, соответствовали понятию «бурга», Фернан Бродель рассматривает их как переходную форму от поселения сельского типа к городу. Сербия не была частью Европы, но она была на пути к Европе.

Серебряный динар Стефана Лазаревича. Исторический музей Сербии

¹¹ В 1448 году город был дотла сожжен турками.

Существенную роль в развитии сербского народа играл тот факт, что, помимо церкви как основного источника культуры, всегда существовала и культура светская. Ее наличие оказалось важным фактором в сохранении сербской идентичности. С некоторой натяжкой сербов можно отнести к тем народам, у которых светскую культуру формировали торговцы, во все исторические эпохи. Хорошо известна теория, часто ошибочно приписываемая Максу Веберу¹², согласно которой принятое протестантами теологическое допущение, что ссужать деньги под проценты дело богоугодное, обусловило стремительное развитие капитализма в протестантских странах. На самом деле эту теорию впервые выдвинул прусский историк Леопольд фон Ранке¹³, а в Великобритании ее задолго до Макса Вебера развивал Томас Бабингтон Маколей¹⁴. Именно отталкиваясь от работ Маколея, Карл Маркс¹⁵ сформулировал тезис о том, что современный капитализм создан духом протестантизма. Историки отме-

---

¹² Макс Вебер (1864–1920) – немецкий историк, философ, экономист, один из основоположников социологической науки.

¹³ Леопольд фон Ранке (1795–1886) – прусский историк и придворный историограф.

¹⁴ Томас Бабингтон Маколей (1800–1859) – британский историк, литератор, государственный деятель.

¹⁵ Карл Генрих Маркс (1818–1883) – немецкий философ, экономист, общественный деятель, автор «Манифеста коммунистической партии», первого тома «Капитала», других сочинений.

чают, что православные торговцы и менялы в Османской империи традиционно ссужали деньги под ставку в 8 %. Совершенно непонятно, откуда взялась такая цифра. Академик Сима Чиркович¹⁶ установил, что в Средние века православные торговцы и менялы в Османской империи традиционно ссужали деньги под ставку в 8 %; вместе с тем, согласно одному из указов царя Стефана Душана, существовало правило, по которому монах, «дающий динары в рост, да извергнут будет из сана». А, например, в XII веке деньги давали в кредит под 8,33 %, причем эти доли отнюдь не случайны, такая процентная ставка пришла к нам из Римской империи через Византию. Невзирая на неясное происхождение, фиксированная ставка по кредиту была важным фактором стабильности в «темные века», вплоть до Нового времени.

Идентичная политическая структура этих городов имела в основании византийскую традицию. Во главе города находился кефал¹⁷, называемый также по-славянски воеводой или кнезом. При кефале существовал совет, вече, в которое входили 12 наиболее уважаемых горожан, – это принцип, характерный для городских поселений и в Сербии, и в Боснии. В городской жизни прослеживается не только византийское, но и немецкое влияние, даже на уровне терминологии: портных в доосманской Сербии называют шнайдерами, сапожни-

---

¹⁶ Сима Чиркович (1929–2009) – югославский историк-медиевист, академик Сербской академии наук и искусств (САНУ).

¹⁷ От греч. κεφαλή, букв. «голова».

ков – шустерами. Тогда же в Сербии появляются и первые книгопечатни, за три века до Турции.

Жизнь ориентального города на Балканах отличалась богатством и роскошью. «Обряжение невесты». Художник П. Йованович, 1885/1886 г. Народный музей

В сельском хозяйстве аналогичная ситуация. Сложно установить точные данные производства сельхозпродукции в Западной Европе и на территории средневековой Сербии. Ф. Бродель утверждает, что в XV веке для пропитания одного человека требовалось два квинтала (центнера) зерна в

год. По подсчетам сербского историка Милоша Благоевича¹⁸ выходит, что, несмотря на некоторое отставание у сербов, этот уровень все-таки был достижим. М. Благоевич, изучая данные по местностям вблизи Дубровника, Скопье и с острова Млет, пришел к выводу, что урожайность зерновых составляла 1: 4¹⁹. Различие состояло в меньшем использовании плуга и доминировании рала.

Разница между ними заключается в том, что рало имеет одну рукоять и при вспахивании разбрасывает землю во все стороны. Плуг же имеет две рукояти и не просто рыхлит почву, а переворачивает пласт земли, что обеспечивает значительно большую производительность. Характерно, что рало существовало двух типов – полозное и бесполозное. Два типа рала – с симметричным и односторонним лемехом – отделяют Сербию и Боснию от Хорватии и Болгарии. Благоевич указывает, что первое упоминание плуга произошло в 1401 году в Конавле²⁰, но большого распространения в сербских землях он так и не получил. На Западе же плуг начал вытеснять рало и соху за сто лет до этого. В Боснийской Краине рало продолжало использоваться до 1930-х годов, хотя 90 %

---

¹⁸ *Благојевић М.* Земљорадња у средњовековној Србији. Београд: Историјски институт, 1973.

¹⁹ «Сам-четыре» по традиционной для России терминологии.

²⁰ Плодородная равнина к югу от Дубровника, к которой относят иногда и полуостров Превлака на границе Хорватии и Черногории. В наши дни утратила принципиально важное для сельского хозяйства значение, поскольку там располагается дубровницкий аэропорт.

хозяйств перешли на плуг. Благоевич приходит к выводу, что, хотя земледелие на Балканах было менее развитым, чем в Западной Европе, серьезной разницы в уровне производства и потребления между ними не было. Реальное отставание возникает после османского завоевания, когда вся земля переходит в собственность государства. Тогда начинается преимущественное развитие скотоводства. В османские времена скотоводы платят меньше налогов и имеют большую свободу передвижения. Целые горные области оказываются под более мягким управлением, чем равнинные.

Деревянное рало с одной рукояткой для упряжи из двух волов, которое использовалось сербами до XX века

Одно из принципиальных различий между историей сербского народа в Средние века и Новое время заключается в том, что новая эпоха принесла и новое понимание того, что такое сербский народ. Простых людей, составляющих наиболее многочисленную часть любой нации, не сильно заботил этот вопрос. Пока в XX веке не появился так называемый массовый национализм, простой народ не имел представле-

ния о том, что такое «народ» и «нация», собственно, потому что его никто и никогда об этом не спрашивал. Только с появлением идеи национального суверенитета и права граждан свободно выбирать своих представителей в парламент борьба за национальную идентичность становится явлением массовым.

Из этого не следует, что не было борьбы по вопросу о национальной идентичности и что отсутствовало представление о национальной принадлежности. Имеющие место в новейшее время попытки объявить нацию временным, переходящим явлением несут на себе отпечаток политической идеологии, согласно которой представление о собственной национальной идентичности подлежит пересмотру. Нация – понятие вечное, неизменное. Наука может только объяснить, как у сербов менялось и развивалось представление о ней. Между современностью и Античностью есть преемственность в понимании того, чем один народ отличается от другого. Геродот видит главными свойствами эллинов язык, веру в олимпийских богов и политические свободы. Римский поэт Вергилий употребляет слово *gentes* ровно в том же смысле, в котором мы употребляем слово «народы», констатируя, что различаются они одеждой, местом проживания и оружием²¹. Историк IV века Аммиан Марцеллин пишет, что народы отличают друг от друга «язык, обычаи и законы».

И до настоящего времени все попытки дать определе-

---

²¹ «*Variae linguis, habitatum vestis et armis*» (*лат.*).

ние понятию «национальная идентичность» исходили из этих трех свойств: язык, обычаи, политическая организация. Все попытки увязать национальную принадлежность с какими-то биологическими характеристиками типа расы закончились ничем. Сегодня доминирует теория, по которой нация – природное явление, а не искусственно созданное, и исходит эта теория из предпосылки, что естественность – в длительности процессов формирования особой идентичности²². Так, например, Бродель в последней своей работе, посвященной французской идентичности²³, утверждает, что естественность возникновения французской нации была обусловлена двумя факторами: миллиард человек, живших на землях франков с доисторических времен, и 2000 лет построения на этой территории аграрного общества. Органичность нации, таким образом, обусловлена не какой-то особенной кровью, а длительностью процесса формирования сознания о принадлежности к некой общности. Немецкий историк Рейнхард Венкус²⁴, рассуждая о начале формирования в раннем Средневековье племенной идентичности, выдвигает тезис о «микроэлементах традиции» обособленных групп²⁵. Далее он пишет, что нация – это нечто особое

---

²² Braudel F. L'identité de la France, в русском переводе: Бродель Ф. Что такое Франция? М.: Издательство имени Сабашниковых, 1994.

²³ Gentilismus (нем.).

²⁴ Рейнхард Венкус (1916–2002) – немецкий историк-медиевист.

²⁵ Traditionskern (нем.).

не из-за расовых отличительных свойств, а из-за сформировавшегося сознания общности. Исследователь полагает, что такое осознание общности могло сформироваться в течение длительного времени, не менее 300 лет, при численности населения не менее 100 000 в составе одного племени. Соплеменники должны были иметь общие традиции или религию и чувство единства, связывающее их между собой и отделяющее от других.

Политическое дробление традиционно больших народов на малые региональные государственные энтитеты²⁶ – это процесс, который в наше время получил распространение в интересах развитых западных держав. В пространстве культуры же это создало навязчивую политическую идеологию, состоящую в утверждении, что нации – это плод современного развития и искусственные категории. Всегда следует задаваться вопросом: если народы не являются естественным явлением, то может ли считаться естественным право человека на свободу? В основе современной демократии лежат принципы суверенитета нации и права человека на свободу и личную неприкосновенность. Только соблюдение обоих этих принципов может гарантировать человеку-индивиду свободу и безопасность, ощущение того, что свобода является его природным правом, причем это право не даровано

---

²⁶ В русский язык слово «энтитет» вошло в 1995 году, после подписания Дейтонских соглашений, и обозначает две составные части Боснии и Герцеговины – Республику Сербскую и Федерацию Боснии и Герцеговины (неофициально называемую Мусульмано-хорватская федерация).

кем-то извне – то, что дали, могут и отобрать, – а является частью нового типа государственности.

Любые рассуждения о национальной самобытности так или иначе обращаются к языку и особенностям функционирования политических институтов. Лингвистическая наука еще в XIX веке создала представление о трех ветвях, на которые некогда распался общий славянский язык (в понимании «народ»), – русской, польской и сербской. Историк Уолтер Пол пишет, что славяне как единая общность сложились примерно к V веку, одновременно с алеманами, саксонцами, англосаксами²⁷. У других авторов можно прочитать о том, как проходила эта трансформация. Разделение славян на русскую, польскую и сербскую ветви предполагало наличие обширной территории, населенной этими народами.

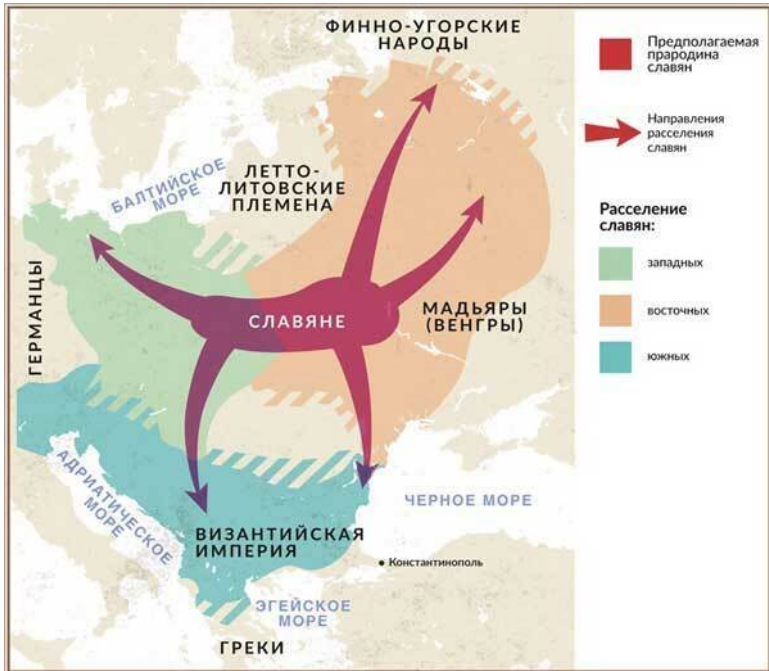
С XVIII века европейская лингвистика считала, что все южные славяне, включая и болгар, проживали в этих сербских границах. Основой сербской языковой идентичности считался штокавский диалект, который некогда был распространен на территории от Западной Болгарии до Копера (Каподистрии) на полуострове Истрия. В X веке Константин Багрянородный проводит границу между землями сербов и хорватов по реке Цетине в Далмации, Имотским озерам, по реке Пливе в глубине материка. Другие средневековые авто-

---

²⁷ *Walter P. The Formation of Ethnic Europe. Transforming Identities between Antiquity and the Middle Ages. // Annales. Histoire, Sciences Sociales. Volume 60. Issue 1. 2005.*

ры полагали, что сербский народ во время Великого переселения народов расселился по большей части Далмации, под которой тогда понималась территория от адриатического побережья до реки Дравы на севере.

Различные факторы оказали влияние на то, что на этих землях не сложился единый сербский этнос. На первом месте – принадлежность к разным государствам. Территория проживания сербов в XV веке, до прихода турок, – это Босния, Сербия, целиком континентальная Далмация, Славония, позже часть Воеводины, Черногория, Косово и Метохия.

Расселение славян в раннем Средневековье

Историческое понятие «Старая Сербия» включает северо-восточную Македонию, сначала до Скадара, а затем и до Шар-Планины²⁸. Сербские зоны Северной Албании захле-

²⁸ Скадар – в сербском языке название как Скадарского озера, так и албанского города Шкодер. Шар-Планина – горный массив, разделенный между Македонией, Косовом и Албанией.

ствывала албанская экспансия. Константин Философ²⁹ пишет в «Житии Стефана Лазаревича», что деспот Стефан «владел сербскими землями от Далмации до Дакии». Это определение столь расплывчато, что единственный логически следующий из него вывод – четкую границу «сербских земель» современники Константина Философа вообще себе не представляли. Отметим, что Далмация в то время уже не область от Адриатики до реки Дравы, как при Константине Багряно-родном, а узкая полоска морского побережья. Кроме того, в румынской Дакии сербский язык был распространен до середины XIX века. До этого времени половина слов в диалекте, на котором говорило население Валахии, была славянско-го происхождения.

---

²⁹ Константин Философ, он же Константин Костенички (1380–1431) – сербско-болгарский просветитель, историк и грамматик, автор главного источника по истории Сербии времен деспотата «Житие деспота Стефана Лазаревича».

Сербские земли в конце XIV–XV в.

Не только сербская национальная территория тогда не имела четких границ, это в принципе стандартная ситуация для Средневековья³⁰. В частности, Подринье в Средние века еще воспринимается как единый регион, никто не делит его на Западную Сербию и Восточную Боснию. С границами Далмации происходит постоянная путаница. Например,

³⁰ Четко обозначенные национальные и государственные границы – детище Нового времени, Тридцатилетней войны и Вестфальского мира.

хорватский хронист XV века монах-бенедиктинец Людовик Цриевич-Туберон относит к Далмации и Боснию. Его земляк Винко Прибоевич в сочинении «О происхождении и славе славян»³¹ полностью отказывается от старых границ областей, предлагая собственное, более точное территориальное деление. Далмация для него – территория, ограниченная Истрией на западе, Боснией и Хорватией на севере, Эпиром и Македонией на юге (с важной ремаркой: «Македонией когда-то называлась Болгария»). Иными словами, это только побережье от города Сень до Бока-Которского залива, со всеми островами. Прибоевич выделяет особые физические качества обитателей этого региона: «В основном они высокие, с вытянутыми лицами, светлокожие, с румяными щеками, с живыми подвижными глазами, причем радужки у них не однотонные (как, например, у германцев голубые или черные у эфиопов)». Прибоевич также отмечает, что некогда столицей всей этой области был город Дельминиум³², что на всей этой территории вплоть до Унгарии (Венгрии) люди говорят на далматинском языке и пишут кириллицей. В принципе, перед нами первое описание типологических особенностей динарской расы, выделенной из большой европеоидной расы французскими антропологами в конце XIX века.

---

³¹ *Priboevius V. De origine successibusque Slavorum. 1532.*

³² Дельминиум, или Думно, – город, известный еще с античных времен, находился в районе нынешнего боснийского Томиславграда. Был дотла сожжен аварами в VII веке.

В сочинении «Комментарии к нашему времени»³³ Людовик Цриевич-Туберон придерживается устоявшегося понимания границ Далмации, для него это территория, ограниченная с юга Адриатикой, с севера – рекой Дравой, с востока – Македонией и с запада – рекой Рашей в центре Истрии. Он пишет, что Далмация «населена иллирийскими народами, часть которых угры называют хорватами, часть славонцами, а часть рашанами». Значительная часть Иллирика называется Рашкой. Сербьы населяют большую часть Далмации. При этом имеются в виду районы сегодняшней Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Далмации, Хорватии, Славонии, а также половина Истрии, Косово и Метохия и части Воеводины. Людовик Цриевич-Туберон утверждает, что все население Далмации является одним народом, хотя и употребляет для обозначения жителей разные областные названия; он сожалеет, что этот народ оказался расколот на католиков и православных. О том, что Константин Философ относил к «стране сербов» все земли до адриатического побережья, свидетельствуют слова Туберона, что «ринулись на турок кочевники-иллиры, которых в народе называют влахами, а живут они в горах, отделяющих далматинцев от сербов».

Описанные выше территории никогда не были политически едины, здесь сосуществовали абсолютно различные типы хозяйствования и производственных отношений. А еди-

---

³³ *Cerva Tubero L. Commentaria suorum temporum. 1603.*

нообразии производственных отношений, по Броделю, является обязательной составляющей естественной, органической нации. Для него французская национальная идентичность основана на сельском хозяйстве, которое было базой экономики и стержнем социальной организации на территории современной Франции с доисторических времен до 1975 года. Франция перестала быть аграрным обществом относительно недавно, а на Балканах процесс перехода от аграрного общества к индустриальному не завершился до сих пор. С другой стороны, общебалканская модель землепользования возникла очень поздно, когда в регион все-таки проник колесный плуг. До этого в Сербии и Боснии использовалось рало одного типа, а в Болгарии и Хорватии – другого. Причем даже во времена до османского ига на огромной территории от Албании до Северной Италии скотоводство преобладало над земледелием. Кочевников, вместе со своим скотом мигрировавших в поисках пастбищ, на Балканах традиционно называли влахами, причем иногда это обозначение национальности, а иногда – рода занятий. В 1879 году в одной из полемических работ о «сербо-хорватстве» Яков Грубкович³⁴ писал, что словом «влахи» называют сербов, так же как население адриатических островов называют бодулами.

---

³⁴ Яков Грубкович (1833–1911) – францисканский монах, плодовитый публицист, сторонник идеи единого «сербскохорватского» народа, защитник кириллицы, пропагандист сербской культуры в Австро-Венгрии.

Высокий и статный, митрополит Черногорский и Бердский Петр II Петрович-Негош (1813–1851) считался этало-

ном мужской красоты и благообразия среди владык сербских земель. *Гравюра А. Йовановича, 1852 г. Народный музей*

Пытаться проследить южные границы сербского народа на протяжении истории – задача крайне тяжелая и неблагодарная. Историография этого предмета проникнута духом идеологической нетерпимости. Редкое исключение – датский лингвист Гуннар Сване³⁵, который в работе 1992 года опирается не только на широкий круг письменных источников, но и на результаты собственных экспедиций в Албанию и соседние страны, причем он равно хорошо владеет языками всех народов региона. Сване видит Албанию как своего рода естественную крепость, защищенную от внешнего мира горными массивами (Проклетие с севера, Кораб с запада, Грамос с юга). Албанцы жили здесь с глубокой древности, но их язык и культура постепенно менялись под влиянием трех волн завоеваний. В III веке до Рождества Христова появляются римляне, которые оставляют после себя латинский язык, сеть дорог, зачатки социальной организации. Вторая волна – славяне, проникновение которых на Балканы началось в V веке. Сербь осваивали внутренние районы Балкан, двигаясь вдоль рек Морава и Вардар, остатки сербских поселений и следы их языкового влияния мы встречаем вплоть до греческого Пелопоннеса. В XIV веке на Балканах наступает эпоха османов, расселяется новый этнос, внедряются но-

---

³⁵ Гуннар Сване (1927–2012) – датский лингвист и историк науки.

вые религиозные представления и современные социальные институты. Следы влияния славянских языков Гуннар Сване находит по всей территории расселения албанцев. Присутствие сербов было хорошо заметно в Северной Албании до конца XVIII века, район между реками Черный и Белый Дрин был практически гомогенно сербским, много сербских поселений находилось вдоль реки Мати, вокруг города Лежа, отдельные анклавы сербов имелись и на юге, вплоть до Влёры (Валоны) – Slavenland, по-албански Shqerë. Многие источники, например венецианский кадастр 1419 года, свидетельствуют, что множество сел вокруг Скадара было населено сербами. Сване подтверждает, что в 1992 году на улицах Скадара он видел большое количество сербских крестьян, отличающихся от албанцев и одеждой, и говором.

В словаре албанского языка 1970 года насчитывалось около 700 слов с сербскими корнями. Все пространство Северной Албании в не столь давнем прошлом было билингвальным, однако давление на Косово в период с конца XVII до конца XVIII века запустило длительный процесс деградации.

Говоря о состоянии сербского этноса в начале Нового времени, мы должны констатировать, что осознание общности у разрозненных групп сербов существует, хотя его и девальвируют этнонимы, произведенные от топонимов³⁶, и названия по роду деятельности, иногда превращающиеся в

---

³⁶ Как то: рашане, дукляне.

этнонимы³⁷. Именно в Новое время ключевой характеристикой сербского народа становится православное христианство. Процесс обособления сербов-православных от сербов-католиков хорошо показан, например, в работах академика Славко Гавриловича³⁸ о сербах в Венгрии. До конца XVIII века в Венгрии сосуществовали «рацы-православные» и «рацы-католики», причем понимание того, что это две ветви одного народа, у венгров изначально было. Исторически вера оказывалась более устойчивым фактором идентичности, чем знание о происхождении, – вера, так сказать, легче проникала в душу.

Отделение национальной идентичности от языка и происхождения – это тоже не чисто сербское или балканское, а общеевропейское явление, одна из характерных особенностей Нового времени. У сербов такой подход возобладал именно по этой причине. Многие европейские народы так и не смогли преодолеть религиозную разобщенность. Немцы, до сих пор переживающие травму раздела на католиков и лютеран. Католические фламандцы, отделившиеся от кальвинистов-голландцев, хотя это, по сути, один народ, говорящий на одном языке. Ирландцы, с XVI века разделенные на католиков и протестантов. Все это следствие лютеровской Реформации 1517 года и создания отдельной лютеранской

---

³⁷ Например, уже упомянутые влахи.

³⁸ Славко Гаврилович (1924–2008) – историк, академик Сербской академии наук и искусств, специалист по сербам на территории Австро-Венгрии.

церкви в 1521 году. Характерно, что к этому же периоду относится и появление православных униатов, которые пытались или примкнуть к другим народам, или обособиться.

Попытки преодолеть церковный раскол (Флорентийская уния между католиками и православными 1439 года, а также Тридентский собор 1545 года, ставший началом Контрреформации) только углубляли пропасть между различными христианскими конфессиями. Нетерпимость католической церкви к иным конфессиям начиная с XVI века стала важным компонентом этногенеза многих европейских народов. Распространено мнение, что именно разная вера отделила друг от друга сербов и хорватов, что в корне неверно. Сербь и хорваты были отдельными народами, прозелитизм Ватикана не разделил хорватов и сербов, а отколол от сербов их католическую часть.

В годы Реформации хорватский сабор³⁹ запретил протестантам находиться на территории Хорватии, хотя в целом на землях Венгерского королевства, в состав которого тогда входила Хорватия, лютеранство не было запрещено. Такие же действия мы наблюдаем чуть позже, во время освобождения

---

³⁹ Хорватский сабор (Congregatio Regnorum Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae) – хорватский парламент, в том или ином виде существовавший с IX века по 1918 год, в том числе когда Хорватия была частью Венгерского королевства, а затем Австрийской империи. Неоднократно распускался в моменты усиления абсолютистских тенденций в Будапеште и Вене, но такие периоды ни разу не продолжались дольше 50 лет, после чего парламент возобновлял свою работу. Нынешний парламент Республики Хорватия также называется Хорватский сабор.

дения Центральной и Южной Венгрии от турок, в отношении православных (1683–1699). С одной стороны, во всех официальных документах говорится о едином «рашском народе» (разах, ратцах). С другой стороны, наблюдатели четко отличают рацев-католиков от православных и фиксируют конфликты между ними. В феврале 1689 года австрийскому императору доносят о конфликте двух групп «рацев» в окрестностях Будапешта: православных местных жителей и Rizardische Croathen – «рашских хорватов», – судя по всему, католических беженцев из Западной Боснии. Рацы-католики терроризируют православных, «как если бы они хотели этих бедных христиан, и без того настрадавшихся, совсем прогнать из мест их обитания в Турцию, хотя эти края и без того обезлюдели». Типичная история, когда вероотступники начинают ненавидеть собственных предков и все, что с ними связано. Если судить по именам, предками некоторых радикальных хорватских сепаратистов (Анте Старчевич, Степан Радич, Векослав Макс Лубурич и др.) были православные сербы, перешедшие в католичество⁴⁰.

---

⁴⁰ Не ставя под сомнение суждения автора, отметим, что в хорватской историографии ура-патриотического толка популярен «зеркальный» тезис о том, что самые ярые сербские националисты – потомки обращенных в православие хорватов. Среди таковых часто называют Воислава Шешеля.

«Коронация царя Душана». Художник П. Йованович, 1900 г. Народный музей

По сравнению с великими западноевропейскими нациями, формированию единой сербской народной идентичности мешали гораздо более многочисленные факторы. Фернан Бродель утверждает, что французскую нацию создавали сорок королей на протяжении тысячи лет. А до этого на территории Франции тысячу лет формировалось гомогенное в хозяйственном отношении общество. У сербского народа столь долгих периодов непрерывного поступательного развития в истории не было. При этом даже после нескольких тысяч лет работы над созданием нации единой Франции не

существует, цитирует Бродель Сартра, объясняя это «работой многих тысяч безвестных, бессознательных сил, которые историки далеко не во все эпохи умели оценить по заслугам»⁴¹. На Балканах дела обстоят еще хуже. Фактор сербской разобщенности воздействовал в том же ключе и на соседние народы. Ни один из них не мог успешно объединиться ради самого себя, пока в начале XIX века не начали появляться границы, обусловленные религиозной нетерпимостью.

Раскол христианской церкви на Восточную и Западную предопределил формирование у адептов двух новых церквей специфической манеры поведения. До сих пор открыт вопрос, до какой степени это повлияло на убежденность в том, что католики и православные не могут принадлежать к одному народу. Не только католики ругали православных схизматиками, но и православные называли католиков еретиками и дуалистами за их веру в то, что Святой Дух в равной степени исходит от Бога Отца и Бога Сына. Католикам ставили также в вину, что они втайне насаждают богомильскую ересь. Общины богомилов действительно возникали там, где было большое количество католических торговцев из Дубровника, – в Косове, в Сребренице и других боснийских городах, даже в Белграде. При этом вполне очевидно, что богомильская ересь имеет более древнее происхождение и ка-

---

⁴¹ Читатель может самостоятельно оценить контекст, в котором Бродель употребляет это определение: Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 1. Пространство и история. Гл. 2. Населенные пункты: городки, деревни, города. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1994. С. 102.

толичество тут ни при чем⁴².

Белград к концу XVII века уже устойчиво воспринимался как перекресток между Западом и Востоком. Медаль в память об освобождении Белграда в 1688 году. *М. Брюннер и Й. Фербер, серебро. Народный музей*

Интересный аргумент в пользу неизбежности возникно-

---

⁴² Богомилы – еретическое учение гностическо-манихейского толка, возникшее в X веке в Болгарии. В XII веке появилась «Церковь Боснии», где локальное ответвление богомилства оставалось господствующей религией вплоть до завоевания турками в XV веке.

вения наций предоставляет нам психологическая наука – такие сербские авторы, как Бошко Попович, Светомир Боянин⁴³. С точки зрения психологии возникновение в человеке национального чувства может считаться частью процесса взросления. В первые годы жизни становление личности ребенка связано сначала с осознанием собственного существования, а затем – связи с окружающими людьми. Ребенок понимает, что он не просто существует, а со-существует. Примерно в три года у ребенка возникает четкая картина семьи, а с семи до одиннадцати лет формируется ощущение того, что принято называть «малой родиной». В раннеподростковый период человек начинает задумываться о прошлом, осознавать, что прошлое влияет на настоящее; по определению Боянина, «главное событие периода начала взросления – открытие прошлого», которое протяженно, не ограничено сегодняшним и вчерашним днем. В этот момент и возникает то, что мы можем назвать национальным чувством, которое есть основа человеческой экзистенции.

Понимание прошлого, осознание себя частицей в потоке Истории целиком находится в сфере культуры. А среди культурных факторов на первом месте стоит религия – взять хотя бы процесс обособления сербского этноса от групп, которые отходили от православия.

---

⁴³ Бошко Попович (1929–2013) – психолог и культуролог, автор работы «Война с точки зрения психологии»; Светомир Боянин (род. 1932) – детский психолог.

«Шествие волхвов в Вифлеем». Художник Б. Гоццолли. Роспись под влиянием Флорентийского собора 1453 года в Капелле волхвов палаццо Медичи-Риккарди, Флоренция. 1459 г. DIOMEDIA / Alinari

На церемонии подписания Флорентийской унии в 1439 году присутствовали представители всех православных церквей, кроме сербской. Несколько позже деспота Джураджа Бранковича⁴⁴ усиленно зазывали на Базельский собор

⁴⁴ Джурадж Бранкович (1377–1456) – в русских источниках также упоминается

(1431–1449), где решался вопрос о примирении различных христианских конфессий, но он туда не поехал. Очень негативно и власти, и население реагировали на католический прозелитизм, начиная с XV века известно немало случаев, когда в православных селах католических проповедников убивали. Момчило Спремич⁴⁵ указывает, что такое отношение характерно и для грамотных людей: «Все письменные люди в сербском деспотате были настроены антизападно». Как ответ на католический прозелитизм в православной церкви начинает распространяться духовная практика исихазма – аскетическо-мистического мировоззрения, отличительной чертой которого на Балканах стала идея о необходимости духовного единения сербов, болгар и греков. В Венгрии православное священство категорически отказывается признавать *Filioque* и тому же учит паству. В Боснии ни народ, ни духовенство не принимают католических миссионеров, Спремич цитирует жалобы католических проповедников на то, что «боснийцы не хотят подчиняться папе римскому, утверждая, что их папа – рашский Патриарх»⁴⁶. У того же автора находим письмо известного миссионера и

как Георгий или Юрий Смедеревский. Последний правитель Сербии (Сербского деспотата) перед турецким завоеванием.

⁴⁵ Момчило Спремич (род. 1937) – сербский историк-медиевист, специалист по эпохе Джураджа Бранковича.

⁴⁶ Патриаршество у сербов существовало с 1346 по 1463, затем с 1557 по 1766 г.

проповедника Джованни да Капистрано⁴⁷ папе Пию II (Энею Сильвию Пикколомини) о встрече с Джураджем Бранковичем. Вот что сербский правитель говорил главному вдохновителю борьбы с турками в Европе о возможности своего перехода в католичество: «Я девяносто лет прожил с верой в душе, доставшейся мне от предков, поэтому мой народ меня считает правителем несчастливым, но разумным. То, о чем ты меня просишь, я сделать не могу – подданные мои, увидев такое, решили бы, что я на старости лет выжил из ума, впал в детство, как простые люди говорят. Скорее я умру, чем изменю вере своих предков»⁴⁸.

Милан Кашанин⁴⁹ в монографии «Сербская литература в Средние века»⁵⁰ утверждает, что годы агонии независимого сербского государства, закончившейся падением столичного города Смедерево в 1459-м, стали и временем небывалого патриотического подъема в литературе. Он отразился, например, в сочинениях Димитрия Кантакузина и ученого монаха Владислава Грамматика (оба уроженцы косовского Но-

---

⁴⁷ Джованни ди Капистрано (1386–1456) – монах-францисканец, пламенный миссионер, идеолог крестового похода против турок, почитаем католической церковью как святой Иоанн Капистранский.

⁴⁸ См. подробнее: Andrić Stanko. Saint John Capistran and Despot George Branković: An Impossible Compromise // *Byzantinoslavica – Revue internationale des études byzantines*. 2016. № 74 (1–2). P. 202–227.

⁴⁹ Милан Кашанин (1895–1981) – выдающийся сербский искусствовед и литературовед.

⁵⁰ Кашанин М. Српска књижевност у средњем веку. Београд: Нолит, 1975.

во-Брдо). Последний был особенно нетерпим к латинянам, во всех дошедших до нас сочинениях отстаивая православие как единственно правильную веру. Восприятие католиков как противников сербов и врагов истинной веры находим и в устном народном творчестве той эпохи, так называемых бугарщицах или болгарках. В самой известной из бугарщиц повествуется о пленении Сибинянина Янко (Яноша Хуньяди⁵¹) в Смедеревской крепости. Болгарка начинается с того, что Янош Хуньяди сидит печальный на свадьбе короля Владислава, а на вопрос монарха, почему он печален, отвечает: «Печален я из-за неверного деспота Джураджа, врага моего и венгерской короны», причем под «неверным» понимается именно человек неправильной веры. Далее Хуньяди просит у короля разрешения обогреть саблю кровью Бранковича, но король ему отвечает, что время для этого пока еще не пришло.

Константин Философ в «Житии Стефана Лазаревича» описывает, как венгры, вернувшие себе Белград в 1427 году после нескольких десятков лет сербского владычества, пытались насильственно насаждать там католичество. «В городе воцарилась мерзость запустения, непонятно было, то ли есть этот город, то ли его нет, горькой была участь его обитателей». На Пасху православным запретили собираться и служить литургию, зато «венгерские священники с другой

---

⁵¹ Янош Хуньяди (1407–1456) – венгерский полководец, правитель Трансильвании, основатель венгерской правящей династии Хуньяди-Корвинов.

стороны (реки) обманом пришли в сербские церкви и стали служить свои службы и носить по городу свои венгерские иконы». Один православный священник, не выдержав этого, «повредился рассудком и бегал по городу растрепанный и безумный». Многие православные сербы, не выдержав такого обращения, бежали из Белграда в Сербский деспотат, а то и на турецкие земли.

Окатоличивание Белграда было особенно болезненным потому, что деспот Стефан Лазаревич, получивший город по уговору с венгерским королем в 1403 году, приложил огромные усилия к тому, чтобы сделать из него сербскую столицу. Константин Философ пишет, что «хотя город был в пределах сербских, покоился он на плечах венгерских». Плотнo населена была как прибрежная часть, так и возвышенная, хронист употребляет поэтичное сравнение: «Город раскинулся привольно, как парус корабля на императорской пристани». Нижняя часть города включала в себя речной порт и была хорошо укреплена, Верхний город также обнесли стенами с четырьмя воротами на все стороны света. Особенно величественны были южные и восточные ворота, с башнями и подъемными мостами. На восточной стороне Верхнего города была большая церковь, «был в ней престол митрополита Белградского, экзарха всех сербских земель». Помимо митрополичьей церкви, деспот Стефан построил еще одну церковь и при ней больницу. «Со всех концов страны начали стекаться в новую столицу люди и быстро Белград заселили.

Но долгорукому деспоту этого было мало, он был одержим» – желанием сделать город еще больше и красивее⁵².

Переход Белграда под власть венгров в 1427 году, когда он стал превращаться в новый центр католической экспансии в Сербии, можно оценивать как подлинный конец сербской независимости. Такое же значение имело падение и разорение крепости Ново-Брдо в 1455 году. Случившийся позднее захват турками Смедерева послужил лишь формальным завершением процесса, исход которого уже был предрешен. Еще до того, как турки покорили последний бастион самостоятельного сербского государства, современники знали, что их ожидает. Константин Философ пишет: «Сыны Измаила обрушились на нас, как саранча, одних они увели в полон, других обратили в рабов, третьих убили. Как огонь, они прошли по сербской земле, разрушая и обращая в прах все на своем пути, возвращаясь раз за разом, чтобы пожрать и погубить то, что чудом уцелело от их прошлых набегов».

Для сербов окончание Средних веков и начало Нового времени означало наступление растянувшейся на многие сотни лет эпохи, связанной с внедрением нового типа общественных отношений, религиозной нетерпимостью, насилием и репрессиями. Именно под властью турок начинает фор-

---

⁵² Эпитет «длиннорукий» или «долгорукий» (Μακρόρχειρ) характерен для греческих жизнеописаний, встречается повсеместно начиная с Плутарха в значении «щедрый» и «хозяйственный». *Подробнее см.:* Вигасин А. А. Царь Долгорукий. Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 9–12.

мироваться новая сербская национальная идентичность. До этого сербы были объединены языком и исторической памятью об общем происхождении. После того как распахнулись врата Нового времени, главным водоразделом сербской идентичности становится религия. «Сербство» постепенно начинает сводиться к православному христианству, те же части сербского народа, которые оказались под влиянием ислама и католицизма, быстро теряют национальную идентичность и, наоборот, стремятся доказать, что к православию и сербскому языковому корню не имеют никакого отношения.

Планы последних сербских крепостей Ново-Брдо (слева) и Смедерево (справа) незадолго до падения в XV в.

Процесс этот, начавшись на переломе эпох, достиг логического завершения только в XIX–XX веках, с появлением

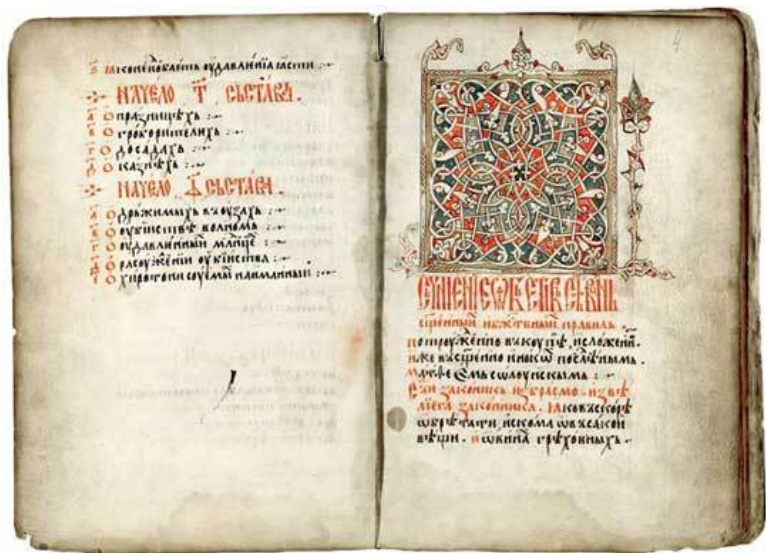
на Балканах обособленных национальных государств. Этот процесс сопровождался бесконечными войнами, постоянными изменениями границ и остановившимся прогрессом, символом которого является пресловутое рало, самое примитивное орудие вспашки. Технический прогресс, наблюдавшийся на Балканах до вторжения турок, был искусственно прерван, Балканы начали отставать от Западной Европы. Когда из-за тяжелого кризиса Османской империи сербы получили наконец независимость, мы не смогли вернуть колесо исторического развития в его старую, дотурецкую колею. Враждующие церкви предопределили нашу судьбу, создали водоразделы, которые соседей и единоплеменников не объединяют, а разделяют.

Мы не можем говорить об истории сербов, как и об истории Балкан, абстрагируясь от истории Европы в целом. Переход из Средних веков в Новое время был предопределен как причинами сугубо локального уровня, так и глобальными процессами. Неправильно было бы говорить, что Сербия выпала из общеевропейских процессов, скорее можно сказать, что некие части Западной Европы, а именно омываемые Атлантическим океаном, отделились, создав новый тип общественных отношений. Если в древности и в Средние века европейская культура и государственность были так или иначе привязаны к Средиземноморью, то примерно с 1590 года центр европейской цивилизации смещается в сторону Атлантики. В Великобритании и Голландии возника-

ет новый тип общества, с абсолютно по-новому функционирующими производственными отношениями и социальной структурой. На эти процессы Центральная и Юго-Восточная Европа, не способная угнаться за изменениями, отвечает укреплением феодализма и созданием абсолютистских монархий.

Это же касается и создания национальной идентичности на основе религиозной нетерпимости. Так происходит с сербами, эти же процессы в XVI веке идут во всей Европе, где мы наблюдаем попытки создания новых этносов, новых языков из некогда единого общего. Бывало, что народы, принадлежавшие формально к одной конфессии, абсолютно по-разному воспринимали роль и место церкви в обществе. В частности, приписываемое разным современным сторонникам атеизма изречение «Религия – опиум для народа» впервые было употреблено французскими католическими теологами в отношении испанских собратьев в 1594 году: испанское духовенство, мол, пытается не воспитывать свою паству, а одурманивать ее верой, как наркотиком. Наиболее радикальные и склонные к нетерпимости формы национального сознания принимает там, где православные и протестанты напрямую соприкасаются с католической церковью, лучше организованной, чем они. За прошедшие пять веков национализм в Европе местами принял столь причудливые формы, что возникло даже определение «национализм Судного дня» (Doomsday nationalism). Определение принадлежит

Уинстону Черчиллю⁵³, который однажды заметил, что ирландский вопрос будет решен не раньше, чем на Страшном суде, потому что человеческими силами решить его невозможно, настолько конфессиональные противоречия в Ирландии ушли в сферу иррационального.

Законник Стефана Душана (1349/1354 гг.). *Призренский список, первая четверть XVI в. Народный музей*

Создание сербской национальной идентичности нераз-

⁵³ Уинстон Черчилль (1874–1965) – премьер-министр Великобритании (1940–1945).

рывно связано с православием и основывается на наследии средневекового сербского государства. Православие задавало границы духовного пространства сербского народа. При этом зачастую для сербов существовали региональные и альтернативные названия, не связанные напрямую с православием. Из Законника Стефана Душана⁵⁴ следует, что в Сербском царстве не преследовалась латинская вера, уважались католические храмы и священнослужители, при этом католичество считалось «двубожеской ересью». Причастие опресноками (бездрожжевым хлебом) категорически осуждалось, католиков за это уничижительно называли «азимитами»⁵⁵; латинян называли также «полухристианами», указывает Сима Чиркович в книге про царя Душана. Католический прозелитизм категорически осуждался, всех перешедших в латинскую веру призывали вернуться к «законам святоотеческим и истинной вере». В принципе, такое отношение к латинянам было характерно для сербов и до Стефана Душана, еще святой Савва⁵⁶ в своем «Номоканоне» XIII века называет папу римского «епископом римским», противополо-

---

⁵⁴ Стефан Урош IV Душан, также известный как Душан Сильный (1308–1355), – первый и последний «царь сербов и греков», раздвинувший пределы Сербии до Эгейского моря. Его Законник – важнейший памятник сербской средневековой государственности.

⁵⁵ Азимиты (*греч.* ἀζιμίται) – букв. «бездрожжевики».

⁵⁶ Растко Неманич (1169–1236), в монашестве Савва – один из самых почитаемых святых Сербской православной церкви, сын великого князя Стефана Немани, просветитель и вероучитель, возможный автор сербского «Номоканона».

ставляя его Вселенскому патриарху.

Православие как основа сербской идентичности под османским игом основывалось прежде всего на «Царском завете» князя Лазаря Хребеляновича⁵⁷. Подвиг князя Лазаря помог через духовность сохранить национальное единство. При этом сербы за века турецкого владычества напрочь забыли о том, что царство Стефана Душана могло бы расширяться и на запад, Душану были готовы открыть ворота хорватские города Трогир и Шибеник. В Законнике царя Душана читаем: «Не умножать в царстве нашем злобу, злоумышление, лукавство и вражду, жить всем в тишине и мире, хранить веру православную всем, от мала до велика. И так построим Царствие Небесное в будущем веке». Но во время написания Законника деление на «истинно верующих» и «латинских еретиков» не совпадало с границами расселения сербов. Соответственно, и завершающие абзацы Законника, как справедливо замечает психолог Бошко Попович, являются собою не готовый план территориальной экспансии, как утверждала идеологическая пропаганда в XX веке, а гимн гармонии и толерантности. Это видно и по отношению к ла-

---

⁵⁷ Накануне Косовской битвы (1389) князю (в сербской традиции – царю) Лазарю Хребеляновичу во сне явился ангел и спросил, что он выберет: царство земное или Царствие Небесное? Лазарь ответил, что земное царство кратко и временно, а Небесное – на веки вечные. После чего и сложил голову на Косовом поле. Перед нами фактически художественно переосмысленное предвидение того, что сербам не удастся сохранить государственность, но, возможно, удастся сохранить веру и из нее вырастет новое государство.

тинянам, которых не преследуют и не истребляют, а возвращают к тому положению вещей, которое было до начала их прозелитизма среди православных.

Серебряный динар героя Косовской битвы князя Лазаря (1370–1389). *Исторический музей Сербии*

Сложно сказать, когда именно закончился процесс полного слияния сербской национальной идентичности с православным христианством. Будущее покажет, стали ли на самом деле концом истории этнические чистки, мотивированные «правами человека» и осуществляемые начиная с 1995 года как ответ на гражданские войны блоком НАТО во главе с США. На момент написания этой книги проведенная после 1992 года этническая чистка сербских территорий к западу от реки Дрины представляет собой переломный момент ис-

тории, который полностью определяет будущее Балканского полуострова как эпоху постоянной нестабильности. При этом сознательно нарушается право народов Балканского полуострова самим, с помощью своих государственных организаций, объединить и стабилизировать эту часть Европы. Эти события стали окончательной границей семи веков борьбы за то, будут ли турки или сербы новым фактором объединения балканских славян на обломках прежних безуспешных «византийских» попыток.

«Беженцы в Герцеговине». Художник У. Предич, 1889 г.

Народный музей

Глава 1. Значение перехода в Новое время для сербской истории

Отсчет всеобщей истории Нового времени начинается в 1492 году с открытия Америки, а завершается в наши дни. Даже если бы была принята альтернативная периодизация, в соответствии с которой Новое время начиналось бы в 1453 году, с момента взятия турками Константинополя, то это все равно было бы таким крупным событием в мировой и сербской истории, что могло бы послужить точкой отсчета для объективной периодизации. И по одной, и по другой теории, которую продвигает лорд Актон⁵⁸, сербский народ играл существенную роль в истории. Поступление благородных металлов с американского континента уменьшило прежний импорт из сербских рудников на западные рынки.

Доминирование американского серебра и золота способствовало победе капиталистических общественных отношений на тех самых территориях «основных стран» (Core countries), которые и сегодня являются ведущими в мировом экономическом и социальном развитии. Это Англия, Голландия, юго-запад Германии, север Франции и части Север-

---

⁵⁸ Джон Эмерих Эдвард Дальберг-Акстон (1834–1902) – английский историк и политик, видный англокатолик. Главный редактор «Кембриджской истории современности», автор трудов «Лекции по Французской революции», «История свободы в Античности».

ной Италии. Остальная часть европейского континента – юг, центр и восток – это территория, где укрепляются феодальные отношения. Рефеодализация из-за необходимости строить сильное государство и развивать экспорт на более развитые западные рынки усиливала в этих странах гнет на наиболее обездоленные слои населения. Социальная нестабильность, проявлявшаяся в том числе и в форме жестоких религиозных войн, была решающей, глубинной причиной османской экспансии в Центральной Европе.

Сербский народ, у которого за всю его историю не было четко очерченных границ этнической территории, оказался на следующие несколько столетий разделенным в пограничных областях двух великих мировых империй – Габсбургской и Османской. Через 20 лет после окончательного взятия Белграда в 1521 году турки-османы завоюют Будим (1541), в котором останутся до 1686 года. Поэтому вся эта эпоха истории сербского народа и в целом Юго-Восточной Европы разделена между временем турецкого военного подъема и военного упадка. Эта последняя фаза называется «Восточный вопрос», суть которого заключалась в соперничестве европейских великих держав при разделе османского территориального наследия, завоеванного с XIV века.

После падения Венгрии до 1541 года роль форпоста христианства (*Antemurale christianitatis*), которую ранее играли Польша и Венгрия, переходит к Австрии. Историческая наука согласна с мыслью, которую развивал сербский историк

Василь Попович⁵⁹, что смысл возникновения и существования Габсбургской монархии состоял в защите от турецкого вторжения в Германию. Пока она выполняла эту историческую миссию, не подлежал сомнению смысл существования такого государства, обремененного внутренними межэтническими противоречиями. После военного поражения Венгрии в 1526 году Австрия становится «апостолическим государством», защитником католической церкви до 1887 года.

---

⁵⁹ Василь Попович (1887–1941) – выдающийся сербский историк, с 1933 года профессор Белградского университета. Автор «Истории Югославян» (1920), в которой сербы, хорваты и словенцы рассматривались как единый народ. Также является автором многочисленных работ по истории аграрных отношений в средневековой Сербии и Боснии. Всего за относительно недолгую жизнь в науке написал более ста работ, в диапазоне от истории разделов Польши до биографии Мартина Лютера.

Динар деспота Джураджа Бранковича, одна из последних сербских монет, выкованных из серебра богатейших серебряных рудников Ново-Брдо до установления над ним господства османов в 1455 году. *Исторический музей Сербии*

«Лунная ночь на Босфоре». Художник И. К. Айвазовский, 1894 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Глава 2. Время османского подъема

Длительное османское владычество вызвало изменения в сербском народном характере. Самое важное, что основным мотивом его развития стал фактор войны. Большая часть народа жила в исламском обществе, а меньшая была превращена в защитный военный пояс Центральной Европы. В Античности римляне считали, что граница между Востоком и Западом пролегает по рекам Евфрат и Нил. В конце IV века была проложена граница по рекам Лим, Колубара и Дунай. Немецкий географ Антон Бюшинг⁶⁰ в 1770 году писал, что под понятием Левант в Италии подразумевают все, что восточнее их адриатического побережья, а во Франции к этому добавляют все, что находится на Балканах, и часть Италии. Исламское общество благодаря устройству социальной жизни и государственной структуре, а также влиянию религии на соседей надолго изменило природу сербов и других окрестных народов.

На первом месте – роль войны в расширении и сохранении османского государства. По мнению историка Пола Ко-

---

⁶⁰ Антон Фридрих Бюшинг (1724–1793) – немецкий философ, теолог и географ.

улса⁶¹, война стала «законом жизни» этой империи. Ислам считал всех своих приверженцев принадлежащими к одному народу, поэтому в Османской империи все прочее население идентифицировалось по признаку религии и принадлежности к церкви. По системе миллетов⁶², ведущим и правящим народом был исламский, затем «ромен» (Rum miletı) – под этим подразумевалось все православное население, – католический миллет, еврейский и два армянских. Сербы считались народом, пока они имели свою отдельную церковь, а когда они ее в 1767 году утратили, их официально причислили к грекам, а язык назвали областными или общеславянскими названиями. Попытки считать официальные наименования, присваиваемые османской администрацией, естественной национальной идентичностью, что особенно характерно для современных мусульманских ученых, представляют собой политические измышления. Система миллетов существовала до проведения реформ 1856 года, но ее дух пережил все периодизации. Система стала укоренившимся обычаем.

Долгосрочные последствия состояли в том, что это усилило все другие факторы, которые сербов и родственные им южнославянские народы идентифицировали по религиозно-

---

⁶¹ Coles P. The Ottoman Impact on Europe. New York: Harcourt, Brace and World, 1968.

⁶² Система религиозно-политической организации, дававшая возможность немусульманским подданным регулировать проблемы при условии признания верховной власти султана и уплаты подушной подати.

му признаку. Хотя и некоторые другие народы в этом смысле не были исключением (ирландцы, фламандцы, Kirchengvolk в Германии, украинцы), все-таки это противоречило устоявшейся практике, когда народом считается сообщество с одним языком и его диалектами. Последствием разлома сербского народа на различные конфессии, что началось еще до османского завоевания в XIV веке, позже явились поиски его идентичности в различных религиозных оазисах, и язык стали называть разными именами.

Из-за особого стратегического положения центральной части сербского этнического пространства в Шумадии⁶³ война за развитие сербского народа имела худшие последствия, чем у соседних народов в его стратегическом тылу. Долина реки Моравы с античных времен считалась артерией, питающей все войны с юга на север и с севера на юг. Город Белград всегда был *La chiave del Danubio*⁶⁴ – ключом к Подунавью. Поэтому все, кто намеревался завоевать мир, сначала разоряли этот край. Историк Клод де Бозе⁶⁵ в 1736 году писал, что «Белград раньше был столицей Сербии и резиденцией их древних царей». Белград был укреплением для сухопутных сил и военного речного флота. «Белград – один из прославленных городов Европы, и лучше всего он известен тем, кто

---

⁶³ Историческая область в Центральной Сербии.

⁶⁴ Ключ к Дунаю (*ит.*).

⁶⁵ Клод Гро де Бозе (1680–1753) – французский историк искусства и нумизмат, многолетний секретарь Академии надписей и изящной словесности.

хотя бы что-то знает, потому что это ключ от Венгрии, откуда иноверцы шли на Венгрию или христиане искали путь в царство Турецкое».

Наполеон в 1806 году считал, что владение Белградом – это ключ к разрушению османского государства. Только у Константинополя было лучшее стратегическое положение, потому что позволяло и Византии, и османам владеть всем Балканским полуостровом и землями до пределов Персии и Палестины. Османский историк Мехмед Субхи⁶⁶ в 1739 году называет Белград «кольцом и ключом к достижению значительного господства на этих исламских пространствах». Таким Белград сделал Сулейман Великолепный⁶⁷.

Судьба территорий, на которых жил сербский народ, зависела от столкновения интересов великих держав. В этот круг входит не любое крупное государство, а только те, которые на тот момент имеют большое население, развитую экономику, позволяющую им снарядить армию большой численности, и находятся на более высокой стадии цивилизационного развития. Начиная с XVI века крупные европейские государства составляют Концерт великих держав – систему консультаций, которая вступает в действие, когда одно из госу-

---

⁶⁶ Мехмед Эфенди Субхи (?–1769) – османский историк и государственный деятель, придворный хронист, автор хроники правления Махмуда I, русско-австро-турецкой войны 1737–1739 годов и утраты Австрией Королевства Сербия.

⁶⁷ Сулейман I Кануни, известный как Великолепный (1494–1566), – наиболее выдающийся правитель из династии Османов, при котором Турция достигла пика могущества и максимального расширения территорий в Европе.

дарств пытается самостоятельно решить конфликты с другими. Только в 1713 году в этот Концерт окончательно вступают Австрия и Россия (после победы над шведами в 1709-м). До этого момента великими державами были Испания и Франция. Статус великой державы получают только те государства, которые доказывают это крупными победами в решающих войнах. Этот статус не дается сам по себе. Вступление в клуб великих держав надо завоевать.

Хотя Турция, будучи наравне с Испанией сильнейшим государством в мире, никогда не получала входного билета в этот клуб. Только с момента заключения Парижского мира в 1856 году ее формально приняли, но тогда она уже была не в состоянии выполнять даже необходимые обязательства. Во всех мирных договорах, как и в восприятии элит и обычных людей, вплоть до Берлинского конгресса 1878 года, ислам не считался европейской религией. Поэтому не допускалось существования мусульманского религиозного или национального меньшинства в каком-нибудь европейском государстве. Это было возможно только в России для татарского населения и в городе Ливорно в Италии.

Войны в Европе были историческим проклятием не только сербского народа. За весь XVI век можно насчитать только шесть лет, когда в Европе не шла какая-нибудь война. Тот факт, что в следующем столетии мирный период продлился всего на один день больше, свидетельствует скорее об упадке, чем о прогрессе. Средняя продолжительность жизни

французов в конце XVII века составляла 24 года. Женщины были постоянно беременны, потому что большая часть младенцев быстро умирала. Войны послужили причиной депопуляции целых районов. Около половины немецкого народа погибло в Тридцатилетней войне 1618–1648 годов. Шесть с половиной десятилетий потребовалось для восстановления прежней численности населения. Там, куда приходили турки, могло быть и хуже. Через 27 лет после поражения венгров в битве при Мохаче в 1526 году венгерский прелат (Vegancius – Антун Вранчич⁶⁸), путешествуя по Дунаю, так описывает увиденное в Среме и Бачке: «Всемиловитый Боже, как печально везде выглядела отличная и богачейшая земля, как все было заброшено, как поля и виноградники заросли колючим сорняком, как редко можно было увидеть крестьянина или пасущийся скот, но как часто можно было видеть запустение! Наш кормчий, по происхождению серб, рассказывал, что столько крестьян, сколько во времена нашего владычества можно было насчитать в одной деревне, теперь едва наберется в тридцати. А что можно сказать о разоренных сельских поселениях, от которых не осталось даже названия?» В 1490–1526 годах болгары и македонцы потеряли примерно половину народа.

---

⁶⁸ Антун Вранчич (Антал Веранчич) (1504–1573) – венгерский епископ, писатель, переводчик и дипломат хорватского происхождения.

Турецким ятаганом можно было наносить как режущие, так и колющие удары, а широкая рукоять позволяла крепко удерживать оружие в руке и при рубящем ударе. *Османская империя, XVIII в. Исторический музей Сербии*

Похожая ситуация наблюдалась во всех областях Юго-Восточной Европы после вторжения турок в XIV веке. Некоторые национальные историографии, в особенности хорватская, рассматривали это как свою локальную историческую драму. Автор путевых заметок Бенедикт Курипешич⁶⁹ зафиксировал опустошение в Западной Боснийской Краине, которая до рек Врбас и Плива когда-то называлась турецкой Хорватией. В селе Заблача у Ключа, пишет Курипешич, когда-то было 80 домов, а когда он там проезжал – восемь. Милан Васич⁷⁰ в исследовании об этнических изменениях во время османских завоеваний пишет, что в районах Саны,

---

⁶⁹ Бенедикт Курипешич (1491–1531) – австрийский дипломат, по происхождению словенец, бывал с посольствами в Москве и Стамбуле, во время путешествия по Сербии в 1530 году собрал богатейшую подборку сербских эпических песен.

⁷⁰ Милан Васич (1928–2003) – боснийский и сербский историк, президент Академии наук Республики Сербской (Босния и Герцеговина).

Уны и Посавины «население изменилось или было угнано в рабство, а оставшееся массово переселилось в более безопасные места».

В этом смысле примером может послужить завоевание Ново-Брдо 1 июня 1455 года. Для периодизации сербской истории это более значительное событие, чем падение Смедерева в 1459 году. Это был город, который развивался за счет экспорта благородных металлов, центр области Бранковичей, власть которых распространялась на территорию, несколько превышавшую территорию современного Косова. Осада и взятие Ново-Брдо, по оценке демографа Милоша Мацуры⁷¹, стали историческим событием, равным по значению поражению на Косовом поле в 1389 году, арабскому завоеванию Испании в VII веке или взятию Константинополя за два года до падения Ново-Брдо. Военным походом руководил султан Мехмед Завоеватель. Сорок дней продолжался обстрел стен крепости из тяжелых орудий. Капитуляция на почетных условиях завершилась нарушением договора.

Последовавшие жертвы были пропорционально большими, чем потери населения Византии и Балкан в 1340–1450 годах. Из шести миллионов человек погибло около полутора, по оценке в 1969 году Дж. Рассела⁷². Население Ново-Бр-

---

⁷¹ Милош Мацура (1916–2005) – австрийский демограф, иностранный член Сербской академии наук и искусств.

⁷² Джозайа Кокс Расселл (1900–1996) – американский историк-медиевист, автор монографии «Позднеантичная и средневековая демография», первое издание – 1958 год.

до уменьшилось на 30 000, юношей забрали в янычары, а молодых женщин и девушек отдали войску победителей. Из 599 деревень 74 были разрушены, население истреблено или изгнано в северном направлении. Из сотни оставшихся деревень в 12 было от шести до десяти домов. Город продолжал существовать до конца XVII века, а потом окончательно угас. Под османской властью он больше не был «матерью городов», или, как писал Константин Философ, «град серебряный, воистину золотой». Разрозненные данные свидетельствуют о том, что после турецкого завоевания спорадически начинают переселяться албанцы.

Чтобы лучше понимать, как войны влияли на жизнь сербского народа, следует принять во внимание и тот факт, что существовало стихийное сопротивление османской власти. Не следует считать это повсеместным явлением, поскольку завоевание воспринималось, как и всякое другое, и сопровождалось парализующим страхом простого люда.

Завоевание Боснии в 1463 году было хорошо подготовлено нападениями на столичные города и укрепления. По сравнению с этим четыре набега в 1392–1398 годах не имели под собой такой стратегической основы. Мехмед II Завоеватель⁷³ вернулся в бывшую византийскую столицу действительно с «огромной добычей и бескрайним богатством», как писал

---

⁷³ Мехмед II Эль-Фатих, также известный как Мехмед Завоеватель (1432–1481), – султан из Османской династии, прославившийся прежде всего взятием Константинополя и завоеванием Сербии, Боснии, Морей и Трапезунда.

участник похода, османский хронист Турсун-бей⁷⁴. Он был автором хроники султанских походов, состоял при великом визире Махмуд-паше. Но именно его описание этих завоеваний, по оценке историка Колина Хейвуда⁷⁵, фиксирует, что весь поход сопровождался новой формой войны, необычной для того времени. Речь шла о появлении эпизодов партизанской войны. Балканы – это место зарождения партизанского способа ведения войны, поэтому следует всерьез относиться к историкам, проводящим некоторые параллели между движением сопротивления нацистской оккупации в 1941 году и восстанием иллирийского вождя Батона против римских легионеров в IX веке н. э.

---

⁷⁴ Турсун-бей – османский чиновник и хронист, автор «Тарих-и-Эбюль-фет» («История победителя»), описавший походы Мехмеда II Завоевателя.

⁷⁵ Колин Хейвуд (род. 1938) – профессор Центра военно-морских исследований Университета Халла, один из создателей английского Центра османских исследований, автор монографий «Османский мир, Средиземноморье и Северная Африка» (2012), «Оттоманика и мета-оттоманика» (2013).

Османская империя на Балканах, XVI в.

Неточным является представление части исторической науки, сложившееся на основе поверхностного восприятия одного дубровницкого источника, что «Босния пала молча», что турки завоевали ее, не встретив сопротивления. В особенности современные мусульманские историки и их друзья из западных стран создают из этого миф, что османское завоевание Боснии в 1463 году было мусульманским возвращением домой. Когда султанское войско двигалось на Травник и Яйце, «...кое-кто из врагов, – пишет Турсун-бей, – решивших дать отпор, устраивал засады в неприступных горах.

Султан во главе передовых отрядов время от времени внезапно останавливался на головокружительных горных тропах и приказывал Махмуд-паше или другому бею “позаботиться” о тех, кто оказывал сопротивление. Кого-то сожгли, кому-то перекрыли доступ к воде, а третьих побороли внезапными атаками. Многих взяли в плен, но множество мирных жителей сбежали в укрытия».

В XVI веке турки-османы были в состоянии мобилизовать величайшую военную силу; никогда ранее и долго потом никому во всем мире не удавалось ничего подобного. Например, если в конце XVII века (для более ранних периодов достоверная статистика отсутствует) население Франции составляло 18 миллионов человек (1706 г.), Австрии – 7,5, России – 7,8 (1719 г.), то относительно Османской империи есть сомнения в статистике: составляло ли ее население 50 миллионов или, в худшем случае, наполовину меньше. В XVI веке только Османская империя может одномоментно мобилизовать сухопутное войско численностью 250 000 человек. Россия в следующем веке достигнет цифры в 170 000, а Австрия – лишь 50 000. Фернан Бродель пишет, что только на море Османская империя вступала в союзы с другими государствами или даже подчинялась им. Вывод, сделанный Ф. Броделем, состоит в том, что ни у одного государства не было достаточно сил, чтобы попытаться доминировать в Средиземном море.

Ağa Janlılar
Çarşamba günü bir günleri

Ballıbağlılar
Çarşamba günü bir günleri

Что касается сухопутных сил, то османских воинов боялись, даже когда они не имели численного превосходства. Венецианский адмирал Капелло⁷⁶ после постоянных поражений в XVI веке пишет, что его солдаты не рискуют вступать в битвы с турками, потому что «всего 250 турок были в состоянии сбросить в море четыре тысячи венецианских солдат». Редкие европейские путешественники делятся наблюдениями еще в XIV веке, что турецкая армия просыпается рано, молится богу, делает все, что требуется, принимает пищу, по команде молча становится в строй и марширует. Они отличаются от европейских воинов тем, что стреляют из лука, не натягивая тетиву, но главное их преимущество в том, что они, в отличие от европейских рыцарей, накануне ночью не опорожняли мехи с вином.

В походе на Буду (Будим) после падения Белграда в 1521 году османы собирают войско численностью в 100 или 120 тысяч. Военные действия ведутся только с апреля по октябрь, если речь шла о дальних походах и решающих завоеваниях. В это время единственным не разоренным государ-

---

⁷⁶ Винченцо Капелло (1469–1541) – венецианский адмирал, наиболее известный как командующий объединенным флотом Священной лиги в сражении у Превезы (1538).

ством остается Венгрия, которая могла содержать лишь 30-тысячную армию и только в течение одного года. На большее денежной помощи папы римского не хватало. Османское войско продвигается от Эдирне (Адрианополь) до Белграда несколько месяцев. Здесь зимует и выдвигается в середине апреля в Центральную Европу, где остается до конца октября. Это всего шесть месяцев. Дорога от Константинополя до Венгрии занимает 90 или 100 дней. Бродель пишет, что война зависела от прогнозов на урожай фуражного овса в Паннонии.

Ага (командир корпуса) янычар. *Реконструкция Ч. Васица, 1990 г. Исторический музей Сербии*

Преимущество османов не только в количестве живой силы и лучшем стратегическом обеспечении тыла. Османская империя одержима духом завоевания чужого, обогащения государства и личного обогащения. Осталась поговорка, что некто богат, «потому что его дед в 1453 году брал Константинополь». Главная добыча – многочисленные пленники. Луиджи Марсильи⁷⁷, который был первым, кто описал османскую военную систему и способы ведения военных действий, попал в турецкий плен под Веной в 1683 году, был угнан оттуда в окрестности Прозора⁷⁸, где был выкуплен, пишет, что в толпе пленников, захваченных в качестве добычи, «только лучшим женщинам» помогали на лодках переправиться через реку. Один венгерский путешественник в 1553 году видел, как знатных пленников турки везли в корзинах на лошадях, а на невольничьих рынках закрывали их лица, чтобы те не потеряли в цене из-за солнечных ожогов. Цриевич-Туберон в уже упомянутой истории своего времени в 1603 году пишет, что большинство турок, «...когда силой берут город, не только не воздерживаются от резни и грабежа, но после

---

⁷⁷ Луиджи Фердинандо Марсильи (1658–1730) – итальянский полководец (кондотьер), военный инженер, математик, геолог, ботаник, побывал как на службе у императора Священной Римской империи, так и в услужении у турецкого султана. Автор 20 научных трудов из разных областей знания.

⁷⁸ Прозор – населенный пункт в Боснии и Герцеговине.

того, как все отнимут у побежденных, безбожники переходят к насилию над женщинами, не щадя и тех, что защищены светом веры» (имеются в виду монахини).

Внутренняя и внешняя миграция была постоянным фактором, изменившим идентичность сербского народа с начала османских завоеваний. Следует отличать миграцию скотоводов, которая существовала начиная со Средних веков, и насильственную и политически мотивированную миграцию. Ее пути пролегают от Северной Албании и горного плато Проклетие к северу и западу. Историк Милан Шуфлай⁷⁹ пишет, что албанцы начали свою экспансию в северном и западном направлении; их «этническое ядро находится в районе Круя», а албанский язык в Дубровнике впервые упоминается в 1285 году. До XVI века их этническая граница проходит по гряде Проклетия, до Призрена и Охрида. В западном направлении их скотоводческая миграция идет к Дубровнику, а на всех других направлениях они придерживаются горных районов. Это переселение со своими овцами Йован Цвиич⁸⁰ назвал «метана статическими миграциями»,

---

⁷⁹ Милан Шуфлай (Шуффлай) (1879–1931) – хорватский историк, политик, писатель-фантаст. Автор первых научных трудов по истории Албании, сторонник выхода Хорватии из состава Югославии, убит членами организации «Молодая Югославия». В 2002 году посмертно награжден высшим государственным орденом Республики Албания.

⁸⁰ Йован Цвиич (1865–1927) – сербский географ, этнограф и социолог, президент Сербской королевской академии, ректор Белградского университета. Самый выдающийся сербский ученый гуманитарного направления эпохи fin de siècle. Автор двухтомной «Геоморфологии», создатель антропогеографической

от греческого слова, обозначающего медленное движение от одного пастбища к другому. Законы природы сильнее государственных законов: «Чья овца – того и горка».

С приходом османов усиливается вынужденная миграция населения на более безопасные территории. Это главным образом горные районы. На паннонских равнинах формируются «сельскохозяйственные города», где население в целях безопасности концентрируется вблизи главной дороги, как подчеркивает историк Вера Зиманьи⁸¹. Побег как можно дальше от долин, по которым проходят турки, помимо других последствий, вызывает и восстановление старых форм общественной организации. Так, обновляются племена и тип семьи – задруга⁸². На территории собственно Сербии племен не было, но там, где они исторически существовали ранее, после прихода турок восстанавливаются. Милан Шуфлай полагает, что албанцы трижды в своей истории возвращались к племенной структуре, а черногорцы – дважды. Томо Смилянич⁸³ делает вывод, что в Македонии с приходом

научной школы, последовательно отстаивавший теорию о том, что сербы, хорваты и словенцы – это единый «югославянский народ».

⁸¹ Вера Зиманьи (род. 1930) – венгерский историк и демограф, иностранный член САНУ, автор исследований об экономике Венгрии под властью Османов, монографии «Мусульмане и христиане» (1988).

⁸² Сообщество нескольких семей, связанных экономическими интересами и территорией проживания.

⁸³ Томо Смилянич, также известный как Брадина (1888–1969), – сербский и македонский этнограф, филолог, прозаик, драматург и публицист. Принадлежал к живущему на границе Сербии и Македонии этносу (племени) мяици, сложной

турок обновилось восемь племен и восемь дополнительных групп. Вместе с этим укрепляется обычное право в виде смешения остатков римских, византийских и сербских средневековых правовых норм с новыми решениями, которые были плодом вновь возникших обстоятельств. Единственной формой элиты общества после уничтожения благородного сословия остается церковь. Но и она утратила прежний статус в обществе. Церковь и религия, несомненно, вносят свой вклад в строительство норм обычного права, равно как и турецкие законы. Вопрос, насколько эти процессы актуальны для разных территорий. В письме султану Мехмеду III богослов Мустафа Гаиби⁸⁴ сообщает, что «титолов и званий, пиров и наслаждений, сокровищ и тому подобного, всего в изобилии, но шариата и справедливости нет. В султанских землях царят насилие, ложь, разврат, испорченность и прочие пороки». Нормы обычного права в таких условиях бытуют долго, вплоть до распада империи.

истории которого посвящены многие его работы.

⁸⁴ Мустафа Гаиби (Гайбия) – дервиш-суфий родом из Боснии, называемый иногда «османским Нострадамусом» за его запутанные, полные метафор пророчества, смысл которых становился ясен лишь после того, как предсказанные события происходили. Был убит при отступлении турецкой армии от Вены в хорватском городе Стара-Градишка в 1688 году, там же находилась его могила с надгробным сооружением (тюрге), ставшая местом паломничества. В 1954 году тюрге разобрали и перенесли через реку Саву в боснийский город Нова-Градишка.

Османские завоевания до мирного договора 1699 года

Способы ведения войны изменились по сравнению со Средневековьем. Главный воин в христианской Европе – больше не рыцарь с конем. Пехота становится «царицей войны», а в христианских землях это в основном наемники. Хотя выдающийся военный теоретик XVI века Макиавелли⁸⁵ критиковал систему наемных армий и выступал за римскую систему милиционных формирований, система наемных армий оставалась господствующей. В отличие от христианских обществ, в Османской империи не делалось различия между гражданской и военной структурами власти. Основой общества оставалось разделение на войско и райю. Весь мир был поделен на две территории – ту, что ислам уже завоевал, и ту, где правят неверные (Дар аль-Ислам и Дар аль-Харб). Поэтому критерием идентичности для населения была не этническая принадлежность, а религиозная. Турки не любят использовать свой этноним, и венецианский путешественник Марко Антонио Пигафетта⁸⁶ в 1567 году записыва-

---

⁸⁵ Никколо ди Бернардо Макиавелли (1469–1527) – итальянский политик, философ, военный теоретик, дипломат. Автор трактата об управлении «Государь» и исторических сочинений.

⁸⁶ Марко (Марк Антоний) Пигафетта (?–1589) – итальянский авантюрист, дипломат и путешественник, представитель династии дипломатов и мореплавате-

ет, что слово «турок» – это синоним анатолийского крестьянина: «mercanti tutti, emaniel villi, et zappatori di terra» («все торговцы, крестьяне и землекопы»). Тем не менее вся государственная система – только османская, и кроме нее во всей империи нет более сильного этнического начала. Бернард Льюис⁸⁷ полагает, что с XV века наблюдаются признаки «подъема своего рода турецкого национального сознания». Культивируется турецкий язык на основе среднеазиатских корней. Древние тюркские племена становятся оседлыми и делят между собой территорию Анатолии. Практически везде преимущественно используется турецкий язык, несмотря на то что поэты и ученые безо всякой меры обогащают его арабскими и персидскими заимствованиями. Поэтому некоторые исследователи более охотно используют термин «османский язык», а не «турецкий».

Поскольку вся их культура была «комбинацией заимствований и рецепции разного рода из культур соседей», как пи-

---

лей, сын Антонио Франческо Пигафетты, участника экспедиции Магеллана, брат географа Филиппо Пигафетты. Бежавший из родной Виченцы после обвинения в убийстве, Марко Пигафетта опубликовал в 1585 году в Лондоне путевые записки «Путешествие из Вены в Константинополь», где точная фактура в описании Балкан сочетается с авантюрным сюжетом. Книга пережила второе рождение, став очень популярной в Англии в 90-е годы XIX века.

⁸⁷ Бернард Льюис (1916–2018) – английский и американский историк-востоковед и исламовед, автор десятков монографий, из которых на русский переведены «Кризис ислама» (2007), «Арабы в мировой истории» (2017), «Евреи ислама» (2020), «Ассасины. Средневековый орден тайных убийц» (2021).

шет идеолог пантюркизма Зия Гёкальп⁸⁸, то и турецкий народ представлял собой в определенном смысле смешение рас и этнических групп с доминированием тюркского начала.

Хотя империя действительно была турецкой, внутреннее содержание понятия «турецкий» меняется, так как это не означает, что существует исторический процесс отуречивания мусульман. Тунисский историк Сами Баргауи⁸⁹ описывает процесс формирования новой элиты общества в Тунисе после турецкого завоевания 1574 года. Первая волна турок-переселенцев представляла собой изолированное правящее меньшинство, с четкими признаками этнического происхождения и языка. Поскольку это в основном мужчины, потомки от их браков с тунисскими женщинами и христианками изменяют конфигурацию первоначального господствующего ядра. Во всей империи их называют «кулоглу», или «турки другой зоны». Они уже не говорят на исходном турецком языке, который модифицируется до местного диалекта. С XVII века идет неизбежный процесс детюркизации общества, в том смысле, что господствующее турецкое сознание продолжает меняться изнутри. Из первоначального

---

⁸⁸ Зия Гёкальп (1876–1924) – турецкий писатель, ученый, политический деятель, активный участник Младотурецкой революции 1908 года, после Первой мировой войны сформулировал идею отказа от османизма и исламизма в пользу создания государства тюрков от Средиземного моря до Китая («Великий Туран»). Один из вдохновителей геноцида армян 1915 года.

⁸⁹ Bargaoui S. Des Turcs aux Hanafya // *Annales, Histoire, Science social.* Paris, 2005. № 1.

ядра формируется новый слой мелезов⁹⁰, которых также называют «ханафии». Из этого слоя происходят имамы, учителя, судьи, писари и нотариусы. Этнического чувства принадлежности нет, поэтому патронимы формируются по географическому признаку – «менташали/ментезе», от анатолийского бейлика Ментеше/Ментезе⁹¹, или «буйнак» для людей родом из Боснии. Баргауи отмечает, что эти названия сформировались по географическому признаку и не обозначают отдельные народы. Этот процесс «от турок до ханафиев» характерен для всей империи. Бернارد Льюис отмечает, что шюргюн⁹², изгнание, стало постоянной политической практикой. Так, прежде всего был изменен этнический состав Стамбула. Как пишет в своем исследовании Мария Булгару⁹³, султан сначала приглашал жителей из разных частей империи поселиться в бывшей византийской столице. Им были обещаны «дома, сады и виноградники в полное владение». Когда это не получилось, в 1455 году составляется

---

⁹⁰ Потомок смешанной расы (*араб.*).

⁹¹ Бейлик Ментеше (Ментешеогуллары) – турецкий эмират в Западной Анатолии, на берегу Эгейского моря, отвоеванный турками у Византии около 1300 года.

⁹² Практика принудительной миграции.

⁹³ Мария-Матильда Александреску-Дерска-Булгару (1912–?) – румынский историк и филолог, выпускница Сорбонны и Школы восточных языков в Париже. Докторскую степень получила во Франции в 1940 году, повторно в Румынии в 1961 году. В 1949–1975 годах – ведущий научный сотрудник Института истории Румынской академии наук. Изначально специализировалась на эпохе Тамерлана, затем на истории Молдавии и Валахии XVII–XIX веков.

список семей, переселяемых насильно: 30 000 из Анатолии и 4000 из Румелии. После нового похода на Пелопоннес в 1458 году население депортируют в Стамбул, а в 1529 году один из городских кварталов называют Белградкапы (Белградские ворота) – из-за сербов, принудительно переселенных из Белграда. По подсчетам Омера Лютфи Баркана, до 1536 года население города увеличилось на 400 000 жителей, 46 635 мусульманских и 25 295 христианских семей, состоявших из пяти человек и более.

Эта внутренняя принудительная миграция вызвала перемещение народов в направлении гор или в «сельскохозяйственные города» Паннонской низменности, а также общую депопуляцию. Один отстраненный от должности великий визирь в 1541 году докладывал султану, что сельскому хозяйству угрожает крах из-за того, что пространства обезлюдели. Другой великий визирь в 1653 году причитал, что империя обеднела, потому что крестьяне сбегают в безопасные города.

Сербский народ был ввергнут в демографические процессы, в результате которых его численность сначала сократилась, а затем волнообразно восстанавливалась. Если судить по налоговым дефтерам⁹⁴ Египта (потому что какой-нибудь сербский пример не показателен), то с XVI века до французской оккупации в 1798 году его население уменьшилось почти наполовину. Исследователи считают, что на террито-

---

⁹⁴ Реестр (писцовая книга) государственного казначейства.

рии Анатолии со времен Римской империи до 1918 года численность населения в разное время достигала 18 миллионов человек, а позже снижалась. Причины изменения численности населения – постоянные войны и принудительная миграция по системе шюргюн, заселение скотоводами некогда плодородных полей, эпидемии чумы, а в последние два века существования империи – и сифилиса. Только когда сельскохозяйственная машина заменила деревянное рало и буйволов, а антибиотики искоренили эндемический сифилис в целых областях государства, произошел демографический взрыв. В качестве причин демографических кризисов можно также привести употребление опиума мусульманским населением и гомосексуальность, которая всем европейским путешественникам XVI века бросается в глаза. Пол Рико⁹⁵ в 1655 году записывает наблюдение, что «очень много содомии, потому что много рабов-мужчин». Дурсун-бей, летописец турецких походов в Сербию и Боснию, восхищается красотой сербских девушек, но еще больше – сербских юношей. Описаны и занятия любовью по принципу «двойного удовольствия» (iki keyif) – спереди с девушкой, а сзади с юношей. Во времена успешных войн ради главной недостигнутой цели – завладеть богатством Германии – эти извращения не были нарочитыми. Когда после 1693 года повозка им-

---

⁹⁵ Пол Рико (1628–1700) – английский дипломат, кавалер рыцарского ордена, служил секретарем британского посольства в Стамбуле, послом в Гамбурге, представителем Левантийской компании в Смирне. Автор двухтомной «Истории Турции» (1687) и труда «Современное состояние Османской империи» (1665).

перии понесется под откос, это станет повторением судьбы Римской империи, как свидетельство наступающего хаоса.

Османская империя в XVI–XVII вв. DIOMEDIA / Jimlor collection

Следствием стало то, что этнические границы сербского народа оказались еще больше размыты. До момента начала стандартизации национальных языков, до тех пор, пока школа, всеобщая воинская повинность и система информации их не зафиксировали, трудно было различать языки. Дело не только в том, что славянское население когда-то было единым по существу и разделилось только в результате стан-

дартизации языка, но и различие между славянами и другими народами неясно. До опубликования первого румынского национального словаря в 1851 году примерно половина лексического фонда в говорах жителей Валахии имела славянское происхождение. Несомненно, процесс ассимиляции был остановлен и с этого момента пошел вспять. Путешественники полагают, что не делают ошибку, часто называя Видинскую область в Болгарии Сербией. Оазисы славянского мира – и значительная часть топонимов в Албании – славянского происхождения. Один из «творцов» современного расизма Якоб Фальмерайер⁹⁶ в подкрепление своей теории приводил в пример славянское (сербское) население Пелопоннеса, а путешествуя по Фессалии, он слышит сербские песни о Соколе с Ястребаца. В Черногории разделение племени кучи на сербскую и албанскую части произошло только в Новое время, но эти мусульмане еще не разобрались, какое название у них правильное.

Одной из основополагающих причин изменения территориального распределения и, частично, культуры сербского народа было формирование в Османской империи и им-

---

⁹⁶ Якоб Филипп Фальмерайер (1790–1861) – тирольский путешественник, политик и историк, автор сочинений «История Трапезундской империи», «История Мореи в Средние века», «О происхождении современных греков». Отстаивал версию, по которой греческое население Пелопоннеса было полностью истреблено или ассимилировано славянами в Средние века, причем отталкивался он в основном от названий населенных пунктов, поверхностно зная древнегреческий и не зная ни одного из славянских языков. Современная наука категорически не приемлет доказательную базу Фальмерайера.

перии Габсбургов подразделений армии из представителей сербского народа, а также создание военных границ в обеих монархиях. С 1580 года турки считают, что Босния – это их военная граница (serhat). О Черногории они и раньше так думали. Босния была включена в состав империи в 1463 году, из-за войны с Венецией, и превратилась в постоянный вооруженный форпост на случай военных столкновений с Италией. Однако эти пограничные области на турецкой стороне никогда не были организованы в систему военных границ, как в европейских государствах. Разделение исламского общества на войско и райю превратило страну в один большой военный лагерь, в котором все мусульмане, за исключением больных и детей, были обязаны братья за оружие в моменты государственных кризисов. В обеих империях сербский народ был частью военной системы.

Во владениях Габсбургов сначала это были только перебежчики, которые создавали свои укрепленные поселения, а только потом это стало системой, которую генералы начертят в своих планах. В окрестностях города Синь поселяются группы беженцев, которые смешиваются с местным населением, занимающимся скотоводством. Они пересекают («перескакивают», отсюда «ускоки»⁹⁷) границу в обоих направлениях. Эти ускоки будут систематически населять Жумбе-

---

⁹⁷ Ускоки – беженцы из Османской империи, в основном в Австрийской империи и Венецианской республике, часто селились в Далмации и промышляли пиратством в Адриатическом море.

рак и Метлику, а небольшие группы беженцев доходят до Штирии. И когда в Белой Краине они будут ассимилированы местным кайкавским словенским населением и станут ревностными католиками, то по-прежнему будут сохранять некоторые особенности, раскрывающие их происхождение. Депопуляция пограничных областей стала причиной того, что по обеим сторонам границы наблюдались усилия властей, направленные на то, чтобы или вернуть население, или заселить территории новым.

Венгерский король Матьяш Корвин⁹⁸ сокрушался, что только за три года, с 1459-го по 1462-й, из южных областей его государства турки угнали около 200 000 жителей далеко в Турцию. Он пытается разными обещаниями и посулами вернуть население назад. Сначала переселенцы освобождаются от уплаты десятины, и эта налоговая льгота кажется привлекательной. Сербь в Южной Венгрии, начиная с Великого переселения народов в раннем Средневековье, не были пришлыми. Современный венгерский народ сложился в результате симбиоза мадьяр и славянского населения. Йозеф Этвёш⁹⁹ еще в 1851 году писал, что в каждом венгерском селе слышит славянскую речь. На основании своих наблюде-

---

⁹⁸ Матьяш Корвин, он же Матьяш Хуньяди (1443–1490) – король Венгрии, сын трансильванского воеводы Яноша Хуньяди (Сибинянина Янко). Успешно воевал с Австрией и Турцией, при нем Венгерское королевство достигло пика своего могущества.

⁹⁹ Йозеф Этвёш фон Вашарошнамень (1813–1871) – венгерский политик и писатель, автор исторических романов, президент Венгерской академии наук.

ний он выдвинул теорию, что венгерская нация – это сплав неравных рас и что католическая церковь посредством брака низшей и высшей рас, славян и угров, создала венгерскую нацию. Помимо славянского на венгерской территории проживают и другие невенгерские народы, и только с начала XX века венгры станут большинством на всей территории государства. Но и тогда целые районы оставались невенгерскими. И ассимиляция славян-католиков еще не завершилась. В Баранье следы славян имеются до сих пор. Город Печуй получил свое название от сербского Печ, Мохач – от Мухач. Из мемуаров Милана Глибоньского¹⁰⁰ можно узнать, что во время Версальской мирной конференции 1919 года приводились непроверенные данные 1782 года, что первое сербское поселение (Serbinum) существует с 30 года до н. э., в городе Печуй в 1629 году было около 40 католических и «тысяча еретических и турецких» домохозяйств. После провозглашения Унии в Печуе 8 января 1690 года оставшиеся там православные были изгнаны из города и основали Рацварош. Католический епископ особенно клеветал на сербских ремесленников и торговцев. Униатство и переход в католичество означали, что открывается дорога мадьяризации. До прихода сербской армии в Баранью в 1918 году треть населения считали себя сербами. Остальные были узнаваемы по физическим характеристикам южнодинарского типа, а на сербском языке едва говорили только некоторые. Мадьяри-

---

¹⁰⁰ Glibonjski M. Baranja (1918–1923): secanja. Beograd: Istorijski institut, 2009.

зованные сознавали свое сербское происхождение, до того как они «переметнулись в папскую веру».

«Матьяш Хуньяди. Венгерский король из трансильван-

ского магнатского рода Хуньяди». *Художник А. Мантенья, вторая половина XV в. Музей изящных искусств, Будапешт*

Это перекликается со сведениями из письма венгерского короля Матьяша папе римскому от 12 января 1483 года, что с 1479 по 1483 год он переселил в Венгрию более 200 000 сербов. Они стали защитой от турецких набегов, и в 1475 году здесь, на Дунае, была создана флотилия речной стражи – шайкаши – численностью в 10 000 человек. Немецкий путешественник Стефан Герлах¹⁰¹ в 1581 году писал, что, проезжая по Бачке, заметил, что на каждые 100 человек приходится 95 сербов. Это сербское большинство преобладало целых 150 лет, а в XVIII веке приходит волна немецких и венгерских переселенцев. Часть сербов-католиков, называемые буньевцами и шокцами, в 1686 году переселяются в Бачку и Баранью (Байя, Суботица и Сомбор). В Баранье, как пишет Йован Цвиич в 1919 году, немецкие колонии складываются в 1765–1785 годах. Этих католиков, говоривших на сербском языке, венгерские власти еще называли далматинцами или иллирийцами; этим в последующих поколениях будут злоупотреблять, избегая точного указания на их этническую идентичность и происхождение.

---

¹⁰¹ Стефан Герлах (1546–1612) – немецкий богослов и дипломат, работал над созданием унии православных и лютеран против Ватикана, но не достиг в этом успеха.

ей на юге всегда командует какой-нибудь габсбургский генерал. Первое название его должности было *Generalkapitän*. Сначала заселяются опустошенные области, откуда население разбежалось или было угнано в турецкое рабство. Это *Desertum primum*¹⁰³, прежде всего Лика и Крбава. *Desertum secundum*¹⁰⁴ в окрестностях Карловаца заполняется переселенцами, приток которых из Боснии уже в 1463 году оценивается примерно в 18 000. Тогда же сословное представительство получают 600 семей переселенцев из Турции со своими кнезами¹⁰⁵. Первые привилегии датируются 1538 годом и состоят в некоторых льготах: налог на землю и скот не уплачивается в течение 20 лет, капитаны и воеводы переселенцев командуют подразделениями численностью до 200 человек и получают годовое жалованье, они оставляют себе часть военной добычи, но император имеет право призвать их на войну там, где это необходимо. Тем не менее до конца XVIII века эти соединения не посылают на европейские театры военных действий. Только с момента получения привилегий в 1544 году (наследственное владение землей, освобождение от всех налогов, исповедание православной веры) эта военная система приобретает устойчивые очертания. Переселенцы из Рашки образуют *wendische Grenze*¹⁰⁶, состоя-

---

¹⁰³ Пустыня первая, первозданная (*лат.*).

¹⁰⁴ Пустыня вторая (*лат.*).

¹⁰⁵ Здесь и далее: кнез – выборный старейшина поселения, вождь.

¹⁰⁶ Вендская граница (*нем.*).

щую из трех капитаний: Копривница, Крижевцы и Иванич. Поначалу они не имеют особого статуса, а подчиняются автономному командованию, которое должно представлять их в сословно-представительном органе. С 1581 года привилегии закрепляются. В 1579-м начинается возведение стратегически важной крепости Карловац. Окончательные положения 1630 года (Валашские статуты – *Statuta Valachorum*¹⁰⁷) стали основой всех последующих решений: «Политическое управление основано на принципе самоуправления». Жители пограничной полосы избирают своих сельских кнезов и судей. В капитаниях избирают обер-кнезов, они же выполняют и функцию судей. Результаты выборов утверждаются немецким командованием и самим императором в Вене. Основой общественного устройства является сельская задруга, что учитывается законодательством и даже навязывается, когда обнаруживается, что эта форма перестает действовать самостоятельно. Военная краина (граница) была выделенной зоной на территории прежней Хорватии и Славонии, а требования хорватского представительного органа вернуть эти области под его управление не удовлетворяются властями Нижней Австрии, которая их финансировала, и самими жителями пограничной полосы. С самого начала их пугает хорватская религиозная нетерпимость, особенно с 1607 го-

---

¹⁰⁷ Указ императора Фердинанда II от 5 октября 1630 года, в котором определялись права «влахов» (православных беженцев из Османской империи) на Военной границе и предполагалось прямое покровительство Вены.

да, когда под запрет попадает протестантизм в хорватской автономной области Венгерского королевства. В восточном направлении Военная граница проходит (через Срем) до Баната и части Трансильвании.

Основой устройства аналогичной укрепленной полосы на турецкой стороне также была налоговая автономия. Налог на скотоводство ниже, чем на земледелие, и скотовод не считается кметом (зависимым крестьянином) в феодальной системе отношений. Имеется налог на мелкий рогатый скот (филурия), и некоторые области, части тогдашней Черногории, добиваются автономного статуса свободных пастухов (филуридгия). У османов также имеются особые военные подразделения, которые были частично унаследованы из византийской и сербской традиции, а частично адаптированы к собственному опыту. Арматоолосы (или мартоолосы на местном языке) были военизированными отрядами без постоянной дислокации, а некоторое время – и наиболее многочисленными. С конца XVIII века они исчезают, а в последний раз военные услуги оказывали в битвах черногорцев с войсками Наполеона под Дубровником в 1807 году. Дербенджи¹⁰⁸ – это род, который охраняет ущелья и опасные проходы между скалами (derbent – теснина, узкое ущелье). В окрестностях Дервенты¹⁰⁹ широко распространены топонимы

---

¹⁰⁸ Разбойники.

¹⁰⁹ Дервента – город в Боснии и Герцеговине, название которого, как становится ясно из текста книги, отнюдь не случайно созвучно дагестанскому городу

мы, напоминающие об этом роде. Войнуки – это также форма военной организации эпохи, предшествовавшей турецким завоеваниям. Историк Явуз Эрджан¹¹⁰ отмечает, что в военных походах они принимали участие только до XVI века, а потом «продолжили существование только как группы снабжения». Командиры более низкого ранга назывались *pirimkürs* и *lagatori*. Эти отряды были распущены в 1691 году, но через два года вновь сформированы, и в каком-то виде они просуществовали до 1878 года. Освобождение от налогов не было одинаковым на всей территории империи. Западные путешественники, сопровождавшие турецкое войско в походах, узнавали сербские вспомогательные отряды по грубым ругательствам. Говорят, что тогда они, помимо собственных, перенимали бранные слова от турок и венгров.

Турецкие военные походы на Европу происходят, как вилка, по двум направлениям. Главное сухопутное направление – через Сербию, а второе – морским путем на Испанию. До взятия Константинополя турки высаживаются в Отранто, этот порт стал базой для набегов на славянские территории. Сербия же была основной стратегической базой для походов на Центральную Европу. Участник походов на Сербию и Боснию Дурсун-бей отмечает, что Сербия – «центр

Дербент.

¹¹⁰ Явуз Эрджан (род. 1940) – турецкий историк, профессор Университета Анкары, бывший директор Института турецкой революции. Автор многочисленных исследований о нетюркских народах Османской империи (греках, армянах, болгарях, «войнуках»).

всех земель, и вся она – кладезь золота и серебра». В начале XVI века наступило затишье из-за турецких столкновений на востоке с Персией. После завоевания Азербайджана и Египта в 1516 году, когда турецкий султан присваивает себе титул халифа (суннитского) всего мусульманского мира, походы на восток прекращаются.

Сулейман II Великолепный (Законодатель) в 1520–1566 годах возобновляет походы в Центральную Европу. После завоевания Белграда в 1521 году Сулейман превратил православный собор города в мечеть. Образованные современники считали падение Белграда в 1521 году большей потерей для христианского мира, чем завоевание турками византийского Константинополя. В описании современной ему истории *Commentaria suorum temporum*, которое было включено в Индекс запрещенных книг¹¹¹, дубровницкий ренессансный автор Людовик Цриевич-Туберон¹¹² объясняет это близостью Белграда к Италии, которая, как он полагает, начинается от реки Раши в Истрии. В окрестностях Белграда, который находится под властью венгров, турки сначала совершают грабежи, угоняя стада мелкого рогатого скота. Султан Сулейман для завоевательного похода на ворота Центральной Европы сконцентрировал 87 000 бойцов под Эдирне (Адри-

---

¹¹¹ Index Librorum Prohibitorum – список книг, запрещенных Римско-католической церковью к чтению под угрозой отлучения.

¹¹² Людовик Цриевич-Туберон (1459–1527) – хорватский историк, писатель. Упомянутый труд был опубликован в 1603 году во Франкфурте, а в 1734-м включен в Индекс запрещенных книг.

аноподем) и ускоренным маршем через Ниш подошел к Белграду. Венгерский король собрал военную силу в Пеште, а базу для обороны Белграда создал в Баче, «прямо на границе территорий языгов и даков». Языги были племенем, еще не ассимилированным мадьярами¹¹³. От папы Льва X требовали денежной помощи. Святой отец причитал, что ему самому нужно содержать войско, казна пуста, приходится брать деньги в долг... «Поэтому вы должны сами себе помочь». Венгерское общество выглядит сонным, 60 000 представителей знати посылают в армию вместо себя замену, социальные и религиозные конфликты католиков, православных и кальвинистов невозможно ничем замаскировать. Турки посылают эмиссаров и часть войска, чтобы показать, что у них налоги на крестьянство ниже, а религиозной нетерпимости почти нет. Города, особенно Шабац и Белград, населены сербами и имеют венгерские и сербские гарнизоны и некоторое количество католических эмиссаров, которые пытаются возводить церкви с латинской литургией. Туберон пишет, что ожидался быстрый переход сербов под турецкую власть, «потому что сербы в церковном обряде отличаются от мадьяр из гарнизона в Белграде». И сам турецкий султан

---

¹¹³ Речь здесь идет не о народе языгов, жившем в I веке н. э. в Подунавье и упоминаемом еще Плинием и Тацитом, а о переселившемся в Паннонию около XIII века народе ясов (яссов), родственном современным осетинам. Венгры считали древних языгов и ясов одним и тем же народом, что не совсем верно, хотя оба они ираноязычные и являются потомками сарматов (но ясы пришли в Паннонию из степей Предкавказья).

верил, что они скорее предпочтут его державу, «чем будут повиноваться приказам тех, кто покоряется как главе христианской церкви римскому папе. Из-за собственного безрассудства или гнева Божьего, обрушившегося на христианский мир, они считают друг друга безбожниками и богохульниками, которых из-за их крамолы следует отлучить, хотя обе церкви, если пренебречь губительными словесными перепалками, одинаково понимают Бога, различаясь только обрядами, а не самой религией».

Тогда же, когда Сулейман стоял под Белградом, он нанес удар по Срему, богатому продовольствием, а крестьяне повсюду в Паннонии грозили бунтами против врагов султана. Он угрожал Белграду со стороны Земуна и Ратного острова¹¹⁴ и на самом деле угрозы эти выполнил. У населения на турецкой стороне он взял лодки, с Черного моря пригнал двухвесельные шлюпки и осадил Белград, окружив его с воды. Крестьянские лодки, как пишет Туберон, «распределил поперек реки, которая здесь была не шире трехсот шагов, и соединил их на расстоянии в двенадцать стоп¹¹⁵ перекладинами, которые переходили с лодки на лодку, прибитые железными гвоздями толщиной с большой палец. Закрепив так шлюпки, чтобы они могли преодолевать течение реки, он перекрыл соединения крепкими дубовыми досками, прибив их к перекладинам. Так он получил такую прочную конструк-

---

¹¹⁴ Остров Велико-Ратно.

¹¹⁵ Стопа – мера длины, подобная футу (28,8 см).

цию моста, что он выдерживал не только всадников, но и телеги, груженные пушками».

Земун, подвергшийся артиллерийскому обстрелу, получил послание султана, что население может уйти, если не желает остаться в безопасности. Сулейман нарушил слово и приказал «перебить всех юношей, а прочие станут рабами тех, кто их выкупит». Город и крепость Белграда подвергались осаде с 1 по 29 августа.

Напав на Белград со всех сторон, турки сначала прорвались к Саве, в нижнюю часть города, о которой перебежчики говорили, что она плохо защищена. Жители города, «почти все бывшие сербами», укрылись в крепости, турки использовали колокольню одной из католических церквей, «ее верхушку закрыли деревянными щитами, по высоте почти уравнивая с крепостью, и разместили там малые пушки». Крыши домов были покрыты дранкой, из крепости стреляли набитыми горючей смесью ядрами размером с куриное яйцо. Султан после падения Белграда опять нарушил слово и угнал сербское население в Стамбул. Жители покидали город с тоской в сердце, как пишет Туберон, но не верили издевательским выкрикам турецких солдат, что «в ислам скоро перейдут и христианские покойники». Туберон описывает Белград как древний сербский город, в котором «сербские цари» давно, до прихода мадьяр, воздвигли монастырь, где хранился древний ковчег с мощами святой Параскевы Сербской. Туберон приводит две версии переноса мощей в Кон-

стантинополь. По одной – сербы получили на это дозволение султана, а по другой – Сулейман сам сделал это¹¹⁶.

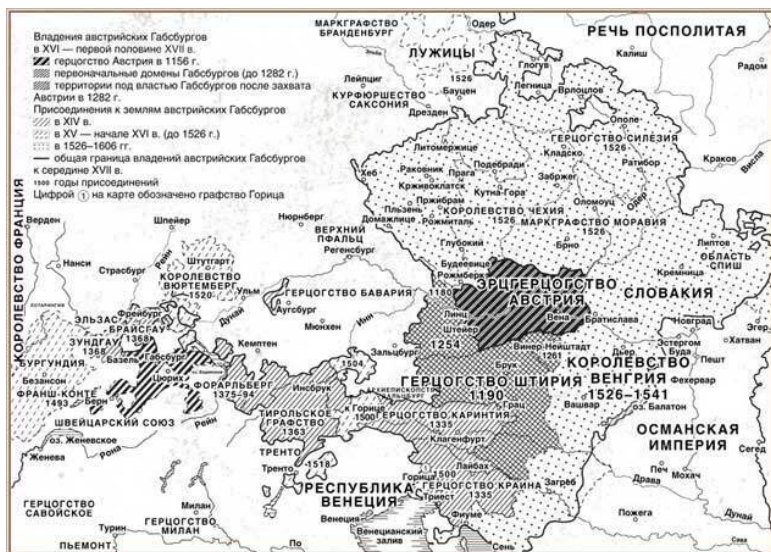
«Битва при Мохаче», 1526 г. *Художник Б. Секели, 1886 г.*
Венгерская национальная галерея

После падения Белграда ворота в Европу были распахнуты. После сокрушительного разгрома венгров в битве при Мохаче в 1526 году паннонские пространства открылись. При Мохаче пали от 7 до 16 венгерских епископов, а король,

---

¹¹⁶ Мощи святой Параскевы были перенесены в Белград в 1398 году из Валахии по договоренности с турками, для их размещения деспот Стефан Лазаревич построил церковь в Верхнем городе. В 1521 году их вывезли в Стамбул, с 1641-го они находятся в румынских Яссах.

спасаясь бегством, утонул в болотах Балатона. Для венгерского народа это поражение означает то же, что для сербов поражение в битве на Косовом поле в 1389 году. В народе осталась пословица для времен великих испытаний: «На Мохаче мы потеряли больше».

Владения австрийских Габсбургов в XVI – первой половине XVII в.

Венгрия не была единой. Крупное крестьянское восстание Дьёрдя Дожи закончилось в 1514 году, тогда же был утвержден суровый кодекс «Трипатриум», который действовал до

революции 1848 года¹¹⁷. В кодексе есть такое определение: венгерская нация – это дворянство, церковь и население свободных городов, а крестьяне – нет. Крестьяне и этнически не едины, поскольку есть разные немадьярские этнические группы, а остатки славян – повсюду. В религиозной жизни продолжают конфликты протестантов и католиков, отделяется Эрдель¹¹⁸. После поражения в битве при Мохаче¹¹⁹ новым королем был избран Фердинанд II Габсбургский, брат Карла V, с 1519 года императора Священной Римской империи германской нации. По свидетельству ренессансного историка Паоло Джовио¹²⁰, сам Карл V готовил войну против Турции.

Восточной Венгрией, Эрделем и Славонией владел эр-

---

¹¹⁷ Восстание Дьёрдя Дожи было бы типичным антифеодальным крестьянским восстанием, если бы не тот факт, что массы крестьян были собраны и вооружены по благословлению папы Льва X для крестового похода против турок. После отмены похода несостоявшиеся «крестоносцы» во главе с Дожей начали громить венгерских феодалов. Отсюда и ужесточение законов, ограничившее права крестьян.

¹¹⁸ Трансильвания.

¹¹⁹ Битва при Мохаче – сражение 29 августа 1526 года, в ходе которого османская армия нанесла сокрушительное поражение венгерско-чешскому войску. Центральная Венгрия после нее на 200 лет вошла в состав Османской империи, а северные и западные области – в состав империи Габсбургов.

¹²⁰ Паоло Джовио, он же Павел Новокомский (1483–1552) – итальянский историк, медик, биолог, географ, коллекционер произведений искусства и меценат. Автор первого подробного и достоверного описания Московии со слов русского посланника Дмитрия Герасимова.

дельский князь Янош (Иван) Запольяи¹²¹, названный по имени славонского села, из которого происходил его род. Запольяи по договору уступил Восточную Венгрию габсбургскому королю. Иногда он вступал в военные союзы с турками, таким образом была завоевана Буда. В Паннонии доминировал ислам. Из-за множества культовых сооружений города приобретают восточный вид.

Турецкие вторжения в Центральную Европу, особенно крах Венгерского королевства в результате судьбоносной битвы при Мохаче в 1526 году, привели к изменениям в отношениях между Римской курией и католическими государствами. До поражения при Мохаче считалось, что Венгрия – это *defensor fidei*, защитница католической веры и церкви. В политическом языке того времени использовалось выражение, что Венгрия – главное «апостолическое государство». Существовало согласие политической воли ее государей – и римских пап с их идеологией и политическим влиянием. После избрания Фердинанда Габсбурга сначала хорватским, а потом и венгерским королем Габсбургская династия берет на себя эту роль – главной защитницы церкви. Так и будет вплоть до всех военных и политических изменений конца XIX века и, в частности, до распада империи Габсбургов в

---

¹²¹ Янош Запольяи, он же Иван Запольский (1487–1540) – полководец и последний правитель Венгрии, хорват по происхождению, отчаянно интриговал, чтобы получить и удержать власть, принося вассальную присягу одновременно Османам и Габсбургам. После его смерти Венгрия как единое государство перестала существовать.

Мост через Дрину в Вишеграде, построенный в 1571–1577 годах, на Истамбульском пути по приказу великого визиря Мехмед-паши Соколовича. *Банкнота в 5000 динаров, Югославия, 1992 г.*

С точки зрения административного деления Босния сначала была организована как отдельный беглук¹²², иногда включавший в себя Герцеговину. Только в 1583 году она приобретает статус самостоятельного пашалыка с делением на санджаки – Сараево, Зворник, Баня-Лука, Пожега. Пожега и окрестности входили в состав турецкой части Славонии. В 1506 году сараевским бейлербеєм был назначен Хусрев-бей¹²³, сын исламского мученика Ферхат-бея, погибшего в Египте в битве с христианами. Он был женат на дочери султана Баязида Дельджуке. После первого назначения Хусрев-бей служил в Боснии 12 лет, а после возвращения в 1520 году – до конца жизни. Погиб он в 1541 году, усмиряя племя кучи в Черногории. Хусрев-бей превратил Сараево в город, которым гордился весь исламский мир. Он возводил изумительно красивые мечети, освещавшиеся по праздникам 600 светильниками, открывал лечебницы и создал библиотеку, в которой хранилось 1500 томов. Сараево

---

¹²² Единица административного деления в Османской империи во главе с беєм.

¹²³ Гази Хусрев-бей (1480–1541) – многолетний санджак-бей (губернатор) османской Боснии, по отцовской линии потомок перешедших в ислам трезбинских князей, по материнской – внук султана Баязида II.

стало центром исламского образования, где готовили имамов и судей. Официальный хронист Габсбургской монархии Людвиг фон Таллоци¹²⁴ в труде по истории Боснии и Герцеговины¹²⁵ отмечает, что османская школьная система была лучше, чем в центральноевропейских и восточноевропейских государствах.

Это была эпоха подъема Османской империи, когда государственными деятелями и военачальниками были не только этнические турки, но и «потурченцы» из завоеванных стран. Босния в это время выдвинула крупных государственных деятелей и военачальников. Самая выдающаяся из таких семей происходила из Южной Сербии, из местности близ монастыря Милешева, – это семья Соколовичей. Турции она дала двух великих визирей и десять бейлербеев. Один из них (Лала Соколлу) управлял и Боснией.

Основой превращения Боснии в течение XVI века в прочное предместное укрепление для всех походов на запад была религиозная стабильность, которого турки добились сразу после завоевания в 1463 году. На тот момент наиболее важными были конфликты между католиками и православ-

---

¹²⁴ Лайош Таллоци, он же Людвиг Строммер, он же Людвиг фон Таллоци (1815–1916) – венгерский историк, архивист, государственный деятель; будучи немцем по происхождению, считал себя мадьяром, в силу чего сменил имя. С 1901 года до начала Первой мировой войны – начальник департамента Боснии и Герцеговины в Министерстве финансов Австро-Венгрии. Во время войны – гражданский губернатор оккупированной Сербии.

¹²⁵ Die östereichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild. XI, 1886.

ными. В связи с тем, что сербское население Боснии занималось преимущественно скотоводством, исламизация происходила быстрее. Примерно в 1577 году шейх Хамза в Тузле основал секту, которую с большим трудом искоренили¹²⁶.

В исследованиях об исламизации завоеванных областей Юго-Восточной Европы Милан Васич описал, как распространялась эта и ей подобные секты, как в Боснии, так и на других территориях, и трактовал это как кризис исламизации. Шейх-уль-ислам¹²⁷ в Стамбуле, второе лицо в иерархии после султана по вопросам религии, провозгласил Хамзу Бали еретиком и отступником, и все движение было подавлено. Васич отмечает, что христианское население неоднократно пыталось вернуться к старой вере, и процесс протекал волнообразно. Поскольку государство этому препятствовало, многие бежали на габсбургскую сторону и там вновь обращались к христианству, связь с которым, невзирая на исламизацию, не прерывалась благодаря повседневному навыкам и молитвенным практикам.

Турецкие султаны довольно быстро обнаружили пользу от

---

¹²⁶ Хамзавийское братство, получившее название после убийства шейха Хамзы Бали в 1573 году, относится к суфийскому учению маламатийя. Название происходит от арабского слова «малами», что означало «укор, порицание, посрамление». Суфии этого направления видели главную опасность для «спасения души» в самодовольстве и гордости, а потому старались казаться хуже, чем они были на самом деле, пренебрегали правилами приличия, юродствовали и т. п. Агрессивно противопоставляли себя традиционному исламу.

¹²⁷ В Османской империи: высшее должностное лицо по вопросам ислама.

деятельности францисканцев и через них воздействовали на католическое население и склоняли его на свою сторону. Людвиг Таллоци отмечает, что «основой этого явления у католического населения было разумное поведение францисканцев. Вскоре после падения Боснии они убедили турецкого султана в пользу их миссии для османского государства, и султан известным фирманом (Ahdnamé) подтвердил привилегии, обеспечивавшие в новых отношениях и особые права».

Кроме того, у францисканцев имелся в Риме крепкий тыл. Еще в середине XV века в Риме был основан Collegium Slyricum. Это было детище папства, где получали образование миссионеры, в частности для Балканского полуострова. Курия заботилась об учебном заведении вплоть до легата последнего боснийского короля, умершего в Риме. Так здесь появился некий традиционный защитник мысли о новом воскресении. Православное население, главным образом скотоводы, рассеянные по гористым областям Герцеговины и Восточной Боснии, оставалось верным привычному образу жизни, хотя оно и не имело особого духовного руководства; традиционная преданность вере в наибольшей степени зиждилась на стойкой приверженности старым обычаям, а не на вопросах религии. Частично это объяснялось и тем, что ислам они в меньшей степени воспринимали как некую форму религии, а скорее как привнесенные извне чуждые обычаи. Католики с латинским языком им были точ-

но так же мерзки, как магометане со своим арабским Кораном. Чужакам они оказывали пассивное сопротивление, избегали их, а точнее сказать, ненавидели. Священников почти не осталось. Только некоторые из них умели читать и писать, различные свидетельства едины в том, что священники были в большей степени волками, а не пастырями. Постепенно сформировался слой городских торговцев, который укрепился за счет переселенцев с юга – греков, албанцев и цинцаров¹²⁸. Турки сначала их терпели, пренебрегали ими, и так, вследствие этих слабостей, этот слой постепенно приобрел некоторые права. Но все-таки подвергавшиеся страшному давлению, которое османские власти оказывали посредством магометанского элемента, два христианских крыла никогда не жили в согласии. Какая-то неугасимая ненависть тлела между ними. Францисканцы гораздо более сурово высказывались в адрес православных, чем в адрес турок. Но и православные считали францисканцев иноверцами и называли «фальшивыми латинянами» (*falschen Lateiner*). Католиков в той Боснии, с Далмацией, частью Славонии и Герцеговиной, насчитывалось 50 000 душ и 14 монастырей. Поэтому этноним «латиняне» остался понятием для обозначения части населения. Оно стало ядром, из которого превраще-

---

¹²⁸ Цинцары, они же мавровлахи, они же аромуны – потомки эллинизированного автохтонного населения Балкан, сербы не всегда могли отличить их от греков, сами они себя считали и считают отдельным народом. Цинцаром по происхождению является, например, сербский драматург Бранислав Нушич (Алкивиад Нуша).

ние религии в водораздел наций постепенно создавало национальное сообщество. Процесс «хорватизации латинян» будет продолжаться до создания югославского государства в 1918 году. В этом наука и народная традиция были едины.

В новеллах Динко Шимуновича¹²⁹ с сюжетами из жизни континентальной Далмации, которая до 1718 года в основном оставалась под турками, один из персонажей (рассказ «Трус», 1919) замечает: «На другом конце, под холмом, была и католическая, римская церковь, но турки не засылали туда шпионов и не запрещали им ходить в церковь. Они знали, что их священник не рассказывает народу о геройстве и свободе, а только о Святой Троице и о каких-то святых со странными именами, что ни туркам на этой стороне, ни латинянам в Приморье не мешало. Да еще поучали, что любая власть от Бога и что им надлежит быть кроткими, как ягнята». В другом месте (рассказ «Сирота», 1927) говорится: «Латиняне, черт бы их побрал, вон они везде, где учуют добро... Все тайком и молчком, без ружья и кинжала, и наши сопротивляться им не могут. Кого турки потуречили? Никого! А латиняне всех полатинили у моря и вот теперь протискиваются к нашим горам».

---

¹²⁹ Динко Шимунович (1873–1933) – хорватский писатель.

«Атака Николы Шубича Зриньского из крепости Сигетвар». Художник Й. П. Крафт. Венгерская национальная галерея. DIOMEDIA / Jimlop collection

Недоверие между православными и католиками, ненависть между конфликтующими вероисповеданиями постоянно поддерживали невидимую, но повсеместно осязаемую границу, которая их разъединяла. Наука не приняла во внимание теорию Таллоци, что православное население воспринимало ислам как новые обычаи, а не как другую религию. Для изучения процесса исламизации Балкан это весьма любопытно, поскольку «потуречить» когда-то не означало и от-

каза от своей веры.

Сулейман Великолепный предпринял шесть военных походов через Венгрию. После похода в 1540 году по мирному договору, заключенному в Эстергоме, австрийцы были обязаны уплатить контрибуцию в 30 000 дукатов. Формально турецкая сторона считала их своими вассалами. С момента взятия Буды в 1541 году турки господствовали на большей части венгерских земель до поражения под Веной в 1683-м. Венгерская знать предложила турецкому султану сотрудничество, поэтому некоторые продолжили владеть своей землей. Имели место попытки изгнать турок из Венгрии силой, но мирный договор 1562 года зафиксировал состояние, достигнутое в 1540-м. Вторая попытка в 1566 году в битве под Сигетваром (*серб.* Сигет) оказалась успешной, и после гибели султана набеги прекратились. Защитник этого стратегически важного укрепления Никола Зриньский и сам погиб в битве, пытаясь с 2500 человек прорвать осаду крепости. И хорваты, и венгры считают его своим национальным героем¹³⁰. В этих походах потуреченный серб Мехмед-паша Соколлу (Соколович) становится крупным государственным деятелем Османской империи и, несомненно, проявляет се-

---

¹³⁰ Миклош Зриньи, он же Никола Шубич, он же Николай Зриньский (1508–1566) – венгерский полководец хорватского происхождения, командующий обороной Сигетвара. К его образу часто обращались хорватские и венгерские деятели культуры, ему посвящена первая опера композитора Ивана Зайца (1876). Потомки Николая Зриньского продолжали с успехом служить Габсбургской монархии вплоть до ее распада.

бя как выдающийся полководец.

Попытка тем же способом, через южную часть военной «вилки», завоевать Мальту не удалась. Бытует такой исторический анекдот, что один из турецких адмиралов сообщил, что Мальты нет («Мальта йок»). В битве при Лепанто в 1571 году турки потеряли 175 кораблей, а христианская сторона 15. Из 240 кораблей-победителей (по более точным подсчетам, их было более 300) семь предоставили далматинские города. Турки быстро восстановили свой потерпевший поражение флот. На крупной судовой верфи в Галлиполи с XIV века трудилось свыше 3000 кораблестроителей. Вторая крупная верфь набирала обороты в Суэце, а Мехмед-паша Соколович продемонстрировал большие организаторские способности при восстановлении военно-морского могущества. В беседе с венецианским посланником он утешался: «Мы, завоевав Кипр (1571), отсекли вам руку, а вы, уничтожив наш флот при Лепанто, только подстригли нам бороду». В XVII веке в распоряжении султана было около 200 военных кораблей разных типов, весельных и парусных. Если численность сухопутных войск могла достигать четверти миллиона человек, то во флоте служит 20 000.

«Битва при Лепанто, 1571 г.». Художник Х. Леттер, конец XVI в. Национальный морской музей Соединенного Королевства. DIOMEDIA / Granger

Подобно тому как в битве при Лепанто в 1571 году был остановлен прорыв османов водным путем по Средиземному морю, в следующем веке их остановили и в Центральной Европе. Османское военное могущество достигло пика к 1580 году, а потом начало слабеть. Потребовалось еще примерно около сотни лет до начала упадка империи. И менее всего в потере могущества были виноваты сами турки. Социальная структура общества еще не обнаружила своих скрытых пороков, несовместимых с будущим развитием, а военные походы выдвигали крупных государственных деятелей, которые ими руководили. Такие всегда находятся, если впереди

ждет большая добыча.

Главная причина временной стагнации состояла в урегулировании вопросов, связанных с владением Венгрией. Она попала под власть османов в 1541 году, главным образом из-за внутреннего религиозного конфликта католиков и протестантов. Протестанты, в свою очередь, были разделены на немногочисленную группу лютеран и более сильное кальвинистское крыло. Венгерский парламент в 1604 году провозгласил принцип религиозной терпимости и разрешил протестантские церкви. В Хорватии, имевшей в Венгерском королевстве определенную административную автономию, свой представительский орган и бана¹³¹ как носителя исполнительной власти, этот принцип не соблюдали, и спустя три года нетерпимость к протестантам была оформлена в виде закона. Вплоть до 1865 года протестанты, если бы случайно оказались в Загребе, свою службу могли бы провести только тайно, за закрытыми дверями.

Славония, до того как оказалась под турецкой властью, была самостоятельной областью и не считалась хорватской, имела свой орган сословного представительства. Позже хорватский и славонский парламенты объединятся, но фактически это произойдет только после 1686 года, после изгнания турок с этих территорий войсками Габсбургов.

Поэтому и вторая австро-турецкая война 1593–1607 годов ознаменовала начало периода временной стагнации ту-

---

¹³¹ Здесь: местный правитель и военачальник.

рецких походов. Мирный договор¹³², заключенный в устье реки Житавы, освобождал Австрию от ежегодной уплаты дани турецкому султану, то есть формально император откупился. Таким образом, были исчерпаны и политические причины считаться его вассалом. Вскоре после этого в Европе разразилась Тридцатилетняя война (1618–1648) между католиками и протестантами.

В пользу того, что в труде по истории сербского народа оправданно подробное описание всех больших войн, которые вели турки на пути к господству в Центральной Европе, свидетельствует и множество народно-освободительных восстаний. Существуют различные формы сопротивления. На нижней ступени находится рост числа гайдуков. Само это слово венгерского происхождения. Так даже называлась невенгерская этническая группа, проживавшая на венгерской территории. Гайдучеством промышляли все, у кого были причины тайно переходить границу с посланиями к бывшим вельможам, скрывавшимся в габсбургском тылу. Именно поэтому название «гайдук» стало таким распространенным. Высшая степень сопротивления – это общенародное

---

¹³² Житваторокский (Ситваторокский) мир – мирный договор, закончивший Тринадцатилетнюю войну между Австрией и Османской империей 11 ноября 1606 года. Подписан в городке, по-венгерски называемом Житваторок, а по-латыни *Situa Togock*. По договору взамен ежегодной дани Австрия начинала выплачивать Османам контрибуцию, причем австрийская сторона считала, что единовременную, а турки – что контрибуция будет выплачиваться каждые три года. Заключение мира привело к феодальной войне между императором Рудольфом II и его братом герцогом Маттиасом (*Bruderzwist*).

восстание с четко декларированными политическими целями.

Единственными представителями элиты общества, которые могли бы объединить народные бунты в национальное движение, были представители Сербской православной церкви. Европейская философия еще не разработала идею нации и не определила в ней место сербов. Это будет сделано европейским рационализмом только к середине XVIII века. Не существует городского среднего класса, а у сербского народа не было своей национальной знати. В европейской культуре еще не победило слово «буржуазия», хотя сам класс существовал с XIII века. Возможно, она впервые упоминается в историческом труде византийского автора Иоанна Киннама¹³³. Слово «пургер» (бюргер) тогда уже существует в сербском языке и обозначает людей, живущих в монастырских бургах. Слово «чорбација» в некоторых балканских языках, включая отдельные части Сербии, является синонимом слова «буржуазия», изначально оно обозначало командира янычарского подразделения.

Наиболее значительной попыткой сербов в эпоху турецких походов представить себя народом, который желает восстановить свое государство, стало восстание в Бачке и Банате после поражения венгерского войска в битве при Мо-

---

¹³³ Иоанн Киннам (1143–1184) – византийский историк, секретарь императора Мануила I. Автор «Краткого обозрения царствования Иоанна и Мануила Комнинов» в двух книгах.

хаче в 1526 году. Обычно его называют восстанием Йована Ненада, провозгласившего себя самозванным царем и в какой-то момент сумевшего освободить всю Бачку и большую часть Баната. В источниках он упоминается как «Черный человек», Nigeg Ното или «царь Йован». Его происхождение достоверно неизвестно. Одно время считалось, что он был кучером (или конюхом) у Яноша Запольяи. Черным его называли из-за цвета кожи и из-за черной линии, которая шла от правой стороны лба до правой ступни. В имении одного венгерского феодала в селе Сабатка (Суботица) он устраивает свой царский двор, со всем, что тогда полагалось иметь при дворе, включая и титул палатина, а также назначает своих рыцарей. Кроме венгерских магнатов, все остальные воспринимали его восстание серьезно. Габсбургский император называет его *Illustrissimo Joanni Chago Nenada*, что историк Алекса Ивич расценивает как царскую титулатуру.

СПОМЕНИЦА
НА ЦАРА ЈОВАНА ПЕНАДА
СУБОТИЧКОГ
1527 — 1927.

Йован Ненад Суботицкий и его сподвижники францисканец Фабиан Литерат и рыцарь Субота Врлич. *Художник С. Райкович, 1927 г. Титульная страница юбилейной брошюры «Споменица на цара Јована Ненада Суботичкогo», 1527–1927. Суботица, 1927 г.*

Турки считались с его государством в Бачке и Банате. Он сформировал и императорскую гвардию числом 600 янычар, как он сам их назвал. Некоторые источники упоминают 7000, а другие – 15 000 вооруженных людей, которыми он располагал. Грабежи феодальных имений, раздача магнатских земель крестьянам поднимали авторитет движения. Из награбленного Йован пытался регулярно платить жалованье своим солдатам. Он провозглашал, что его цель – военный поход через Саву для освобождения Сербии, но отсутствие артиллерии делало такой поход невозможным. Главными врагами Йована были магнаты, в равной степени венгерские и сербские, которые помогали его бывшим сторонникам, решившим изменить царю Йовану. После поражения от войска Валентина Терека, земельного магната, в имении которого Йован разместил свой «императорский» двор, ему пришлось уйти в Сегедин вместе с приближенными. Здесь он был тяжело ранен. Убил его в одном селе под Сомбором собственноручно магнат Терек. Тогда, в июле 1527 года, вся Венгрия торжественно отметила кончину зазнавшегося сербского «божьего посланника», их заклятого врага и

ПОВСТАНЦА.

Банатское восстание в 1594 г.

Восстание и созданное Йованом государство имеют все черты восстаний за сербское национальное освобождение, характерные для XVI века. Во главе всегда один «святой человек», он ведет за собой народ с ограниченной территории, без материальной поддержки, чтобы создать многочисленную армию, а политическое устройство его «государства» та-

кое же, как и в государстве, где восстание вспыхивает. Йован Ненад Черный появляется в тот момент, когда за венгерское государство борются Янош Запольяи, австрийский император Фердинанд и турки. Йован Ненад устроил свой двор по образцу венгерского королевского дома: у него были граф-палатин, казначей, личный секретарь, командующий гвардией и послы при иностранных дворах. Самыми важными персонами, как отмечает Борис Стойковски¹³⁴, были палатин Субота Врлич и личный секретарь Фабиан Литерат. Палатин имел те же полномочия, что и при венгерском королевском дворе. Он раздавал награды рыцарям, собирал деньги и был воеводой янычарского отряда в 600 человек. Теория о том, что за городом Суботица¹³⁵ окончательно закрепилось его название именно из-за Суботы Врлича, представляется сомнительной. Фабиан Литерат получил свою фамилию из-за положения секретаря царя Йована – *Literatus*. Доподлинно неизвестно, был ли он монахом-францисканцем из Илока, священником или просто образованным человеком без сана. Сам факт, что Йован Ненад происходил из Илока, ука-

---

¹³⁴ Борис Стойковски (род. 1982) – сербский историк родом из Суботицы, автор многочисленных сочинений об Иване Ненаде, истории сербов в Венгрии, истории Сербской православной церкви.

¹³⁵ Суботица (*венг.* Szabadka, *тур.* Sobotka) – город в Северной Сербии, в 10 км от границы с Венгрией. Второй по численности населения город автономной области Воеводина, пятый или шестой во всей Сербии. Впервые упоминается в 1391 году под венгерским названием Сабатка. В 1927 году на главной площади города был открыт памятник Йовану Ненаду, во время венгерской оккупации в годы Второй мировой войны памятник разрушен, в 1991 году открыт вновь.

зывает на то, что границы его государства, по его замыслу, должны были пролегать западнее Срема. Фабиан Литерат от имени своего царя вел переговоры с австрийским императором в Вене, встречался с Джоном Уоллопом¹³⁶, посланником английского короля Генриха VIII. Своего царя он представлял как владетеля Константинополя; как таковой и призванный Богом, он намерен изгнать турок из Греции. Йован Ненад был бдительным правителем, он спал по два часа, а третий час проводил в молитве. Посланнику английского короля было сказано, что у царя нет денег и что он жив тем, что родит венгерская земля. Трагедия Йована Ненада стала закономерным финалом, когда божий посланник создает государство и собирает внушительное войско на венгерской земле, чтобы освободить свой православный народ и османскую столицу.

---

¹³⁶ Джон Уоллоп (1490–1515) – английский дипломат и военный, доверенное лицо короля Генриха VIII, по его поручению вел переговоры с различными европейскими правителями о создании антитурецкой коалиции.

Патриарх Йован Кантул (Йован Второй). *Автор фрески Г. Митрофанович, ок. 1620. Открытка с репродукцией «Фреска из церкви Святых Апостолов в Печской патриархии», Белград. 1980 г.*

Второе крупное восстание было связано с Долгой войной 1593–1606 годов. В то время сербские бунты вспыхивают в разных краях Османской империи. Самым крупным из них было восстание в Банате, на территории между Темишваром и Панчевом, в 1594 году. Повстанцы заняли несколько городов, а самые ожесточенные сражения велись за Бечкерек, ранее построенный Мехмед-пашой Соколовичем как крупный укрепленный пункт. В Герцеговине вспыхнуло восстание воеводы Грдана. Историки придерживаются разных точек зрения на это восстание: шла ли речь о попытках этого герцеговинского воеводы поднять масштабное восстание, или же оно действительно таковым было.

Единственным, кто мог поднять все эти народные волнения (а к ним надо добавить и постоянные стычки с ускоками), а также восстания некоторых черногорских племен, был сербский патриарх Йован. О его происхождении ничего достоверно не известно, полное имя Йован Кантул¹³⁷, историк

---

¹³⁷ Йован Кантул – согласно официальной титулатуре, «Архиепископ Печский и Патриарх всех сербов и болгар» в 1592–1614 годах. Вдохновитель сербского восстания против турок, казнен в Стамбуле в 1614 году. М. Экмечич не пишет о том, что непосредственным поводом для начала восстания стало сожжение турками в Белграде на Врачаре мошей святого Саввы Сербского в 1594 году.

Радован Самарджич полагает, что патриарх был родом из румынских влахов. Возможно, речь идет только о фамилии, потому что у сербов встречаются влашские фамилии. Во время пребывания на патриаршем престоле (1592–1604) он неоднократно предпринимал попытки убедить европейских правителей и папу римского в серьезности движения сербов за освобождение и в необходимости оказывать ему помощь.

Если бы будущие исследования попытались доказать его намерения быть в центре более крупной организации для освобождения сербов, то следовало бы учитывать, что в то время Римская курия действительно пыталась создать широкую коалицию для войны против турок, в которой сербский народ занимал бы ключевое место. Один функционер Римской курии, Лазаро Соранцо¹³⁸ родом из области Вене-то, изучал возможность таких народных восстаний. В книге *L'Ottomano*, которая сначала, в 1558 году, была опубликована на латинском языке, а потом в итальянском переводе, он составил своего рода лексиконы «о разных народах, местах, городах и путешествиях, с разными подробностями, которые следовало бы знать». Ему были хорошо известны черногорские и северные албанские племена, и он также оставил свидетельство, что албанские скотоводы массово исламизиру-

---

¹³⁸ Лазаро (Ладзаро) Соранцо (1555–1602) – венецианский юрист, поэт и писатель, секретарь папы Климента VIII. В 1592 году опубликовал трактат «Османы» о внешней политике Турции, за который был объявлен врагом государства в родной Венеции, – Лазаро открыто говорит о случаях взаимовыгодного сотрудничества венецианцев с османами в ущерб остальному христианскому миру.

ются и проникают на сербские территории. Их граница пролегла по горной гряде Проклетие, но в конце XVI века в Призрене они уже составляли большинство, а остальная территория Косова была избавлена от массовых вторжений.

Патриарх Йован Кантул рассылал своих эмиссаров, как правило двух монахов, к иностранным дворам. В рамках этих миссий предпринимались попытки склонить Сербскую церковь к унии и признать римского папу своим главой. Патриарх Йован дважды, в 1597 и в 1601 годах, отправлял эмиссаров к папе Клименту VIII. Папа в качестве условия унии требовал признания его главенства. Историки не верят в аутентичность сведений, что один из послов патриарха подписал в Риме согласие на унию. Сербский патриарх, в условиях, когда восставали черногорские, герцеговинские и некоторые албанские племена, обещал поднять 100 000 человек. Никшичский кнез и воевода Грдан действительно возглавил бунты под Никшичем, Дробняком и Пивлянами, воевал и близ Гацко.

Подобным же образом развивался народный протест в Северной Далмации и в Западной Боснии. Некоторые историки связывают это с движением гази¹³⁹, вооруженных турецких эмиссаров, распространявших ислам, что совпадает с замечаниями Бернарда Льюиса о «приграничном и воинственном типе османского ислама» того времени. Партизанское сопротивление и бегство народа в горы во время завоева-

---

¹³⁹ Вольные воины, воевавшие против неверных.

ния Боснии в 1463 году продолжалось несколько десятилетий, хотя оставалось характерным для пограничных областей. Турки захватили важное укрепление Клис недалеко от Сплита в 1538 году, но ускоки отбивали его вновь и вновь. В народной памяти о тех событиях осталась поговорка: «Тяжко Клису стоять на камне, и камню тяжело, что Клис на нем стоит». За атаками ускоков время от времени стояли Венеция и Габсбурги. Уже в 1513 году туркам было сложно из-за этих народных бунтов распространять свою власть в направлении Хорватии. Взятие крепости Сокол, которую захватили гази, в одном донесении султану связывается исключительно с народными бунтами. Восстания повторялись в конце XVI и в начале XVII века, но по условиям Мадридского мира 1617 года, заключенного между Австрией и Турцией, ускоками пришлось пожертвовать. Их переселили вглубь континентальной Хорватии (Крижевцы).

Центральная роль Сербской церкви во всех народных движениях была для турок очевидна, поэтому они стремились подорвать ее авторитет. Хотя День святого Саввы формально был провозглашен в Сербии праздником и впервые отмечался в 1840 году, дубровницкий писатель Иван Томко Мрнавич¹⁴⁰ в книге о нем, опубликованной в Риме в 1631

---

¹⁴⁰ Иван Томко Мрнавич (1579–1637) – хорватский католический теолог, в 1631–1935 годах епископ Боснии. Урожденный Иван Томко считал себя потомком сербских князей Мрнавчевичей, в честь которых взял псевдоним Мрнавич. Полагал также Яноша Хуньяди и Матьяша Корвина потомками сербского царского рода Неманичей, а албанского полководца Скандербега – внуком сербско-

году, писал, что «не только в иллирийской церкви, но и среди самих турок непереносимое ярмо которых угнетает церковь, каждый год на девяностый день до февральских календ празднуется славное поминание святого Саввы».

«Сожжение мощей святого Саввы османами». *Художник С. Алексич, 1912 г. Народный музей*

Святого Савву славят, верят в его чудеса «православные, мусульмане и “наши католики”», отмечает Мрнавич в своей

го короля Вукашина Мрнавчевича. Пытался убедить Папскую курию принять святого Савву Сербского как католического святого, аргументируя это тем, что сербов тогда легче будет обратить в католичество.

книге. Это и стало причиной того, что мощи святого Саввы были вынесены из монастыря Милешева знаменитым в то время турецким военачальником Синан-пашой. Он считал, что мощи виноваты в народных восстаниях от Скадара до Темишвара, и 27 апреля 1594 года сжег их на белградском холме Врачар. Этот огонь должен был погасить сербский народный пожар в Банате.

Историку позволено размышлять о глубинных причинах уничтожения сербских святых. Это было время, когда еще не использовались национальные символы и гербы. Трехцветный флаг был принят как национальный только в 1848 году (появился чуть раньше, в 1835-м). Ранее святые играли такую же роль. Сулейман Великолепный в 1521 году удалил из Белграда мощи святой Параскевы. Хотя до сих пор неясно, сам ли он перенес раку с мощами в Константинополь, или разрешил забрать ее сербам, угнанным из Белграда в турецкую столицу, перемещение святыни в любом случае было продиктовано намерением не допустить, чтобы завоеванный Белград стал главным местом притяжения и сосредоточения сербов. Большинство населения было сербским.

Незадолго до сожжения мощи святого Саввы видел и описал в своих заметках недавно назначенный венецианский посланник Паоло Контарини¹⁴¹. Он добирался сначала морем до Дубровника, а потом на лошадях через города Требинье и Плевля. Он увидел, что «страна разделена на две части, одна

---

¹⁴¹ Diario del viaggio da Venezia a Constantinopoli di M. Paolo Contarini nel 1580.

населена турками, вдоль реки, а другая, в горах, сербскими христианами греческого обряда». Контарини описал захоронения святого Саввы и святого Симеона: «Здесь, как говорят монахи, его тело целиком. Мы видим его со скрещенными руками, но не все остальное, потому что говорят, что человек, который смотрит ему в лицо, пугается настолько, что может умереть. Мы оставили подаяние и дары (summon) церкви, которая содержится наилучшим образом. В ней хранятся большой разукрашенный крест из позолоченного дерева и многие иконы с ликами пророков, с сербскими надписями, дивно разукрашенные. Там есть три капеллы, одна в другой. Служба ведется по греческому обряду на сербском языке. У них вдоволь хлеба, вина и птицы, но их часто притесняют турки, которые кормятся за их счет, хотя султану они платят налог в 50 талеров. У раки святого Саввы, которая вся разукрашена серебром и позолоченными фигурами, к востоку еще одна, в которой, как говорят, тело святого Симеона, прежде звавшегося Стефаном Неманей и бывшего отцом святого Саввы».

Во многих местах книги Контарини жалуется на слишком жесткие лепешки (focassia), которые он не может прожевать. Путешествуя по морю вдоль далматинского побережья, пишет, что везде есть опасность нападения ускоков и пиратов.

Из пяти крупных войн, которые Османская империя вела с Австрией, Венецией, Польшей, Россией и папой римским, самые важные – Кандийская война (1645–1669) и война со

Священной лигой (1683–1699). Это время, когда Османская империя теряет силу. Историк Эдуар Дрио¹⁴² полагает, что публикация в 1687 году французской книги о том, что для османов нет лекарства (*Le Grand Turc desespere du medecins*), предопределила в более позднее время представление русского царя Николая I о «больном человеке на Босфоре»¹⁴³. Однако радоваться было еще рано.

Историки обычно путают причины и поводы, когда заняты поиском настоящих причин начала Кандийской войны в 1645 году. Глубинной причиной было стратегическое устремление османов вытеснить Венецию, а вместе с ней и европейскую торговлю из Средиземноморья. Венеция владела островом Крит с 1204 года, построив там прекрасные укрепления, чтобы создать безопасные условия для торговли с Ближним Востоком. За два года до того, как в 1645 году началась война, обострились отношения в Далмации. Решение султана Ибрагима I закрыть для купцов проход вдоль побережья Далмации к венецианским портам было, среди всего прочего, инспирировано и влиянием одного из его крупных вельмож, силахдара Юсуф-паши Машковича¹⁴⁴, «роди-

---

¹⁴² Эдуар Дрио (1864–1947) – французский историк, специалист по Наполеоновским войнам и истории Османской империи. Привлекался в качестве эксперта по Восточному вопросу к работе Версальской мирной конференции.

¹⁴³ Автор имеет в виду высказывание «больной человек Европы», приписываемое российскому императору Николаю I.

¹⁴⁴ Юсуф-паша (1604–1646) – имя при рождении Иозеф Машкович, командующий османским флотом.

телями которого были христиане в селе Врани близ Задара», как пишет историк Марко Ячов¹⁴⁵.

Турецкое вторжение на остров Крит шло медленно. После битвы при Лепанто турки высоко оценивали европейское могущество на морях. С другой стороны, война на одном острове не позволяла вести игру легкого заключения и расторжения союзов с противниками своих противников или с народными движениями. Пытаясь склонить на свою сторону военную фортуна в результате набегов на прибрежные города на Адриатике и в Бока-Которской, турки тем самым подогревали сербское повстанческое движение во внутренних районах. В этой войне Черногория была одним из второстепенных театров военных действий. Причиной послужили конфликты, связанные с уплатой налогов и отменой ранее полученных привилегий. В Боке местные авторитетные фигуры из общины Маине заключили союз с венецианским провидуром¹⁴⁶ в Которе. Вскоре бокельские повстанцы, при посредничестве цетиньского владыки, попытались привлечь на свою сторону черногорские племена. В результате на вой-

---

¹⁴⁵ Марко Ячов (1949–2022) – сербский историк, специалист по истории православной церкви и сербов в Далмации, получил историческое и богословское образование (1968), работал в архивах Ватикана, Венеции, Вены. Опубликовал большое количество архивных материалов, в частности сборник «Документы тайного ватиканского архива о сербах XVII–XVIII вв.» (Белград, 1983).

¹⁴⁶ Которский провидур – назначаемый венецианцами правитель Котора и сопредельных областей, влияние которого иногда распространялось и на «гору», племя паштровичей и др.

ну против турок поднялись, не считая Маине, еще две общины – Грбаль и Паштровичи. Венеция признавала за приморскими территориями право на налоговые и таможенные льготы. В 1657 году турки попытались занять Котор. На сам остров Крит высадились османская армия числом в 20 000 бойцов. Осада главной венецианской крепости Кандия продолжалась 20 лет. В устном народном творчестве Герцеговины и Черногории эта война оставила глубокий след. Сохранилась поговорка: когда сосед подерется с соседом, то говорят, что «получил оплеух, как Кандия пушечных ядер».

Во время Критской (Кандийской) войны предпринимались попытки усилить автономию скотоводческих областей. Именно тогда обнаруживается, что и в Черногории народ имел право выбирать одного воеводу, который в силу обстоятельств, но не закона передавал власть по наследству. По всему Приморью венецианцы позволяли «свободнее дышать» жителям определенных областей, которые со средневековых времен сохраняли обособленный самобытный характер. Во главе таких областей они назначали своих воевод или кнезов, которых они называли гувернадурами¹⁴⁷. Такие начальники имелись в областях Грбаль, Маине, Поборы, в континентальной части Далматинской Загоры за Макарской, которую обычно называли «турецкая Далмация» – по аналогии с «турецкой Хорватией», которая находилась севернее – до

---

¹⁴⁷ Гувернадур – высшее должностное лицо Венецианской республики в Черногории.

Врбаса и Пливы.

Под властью османов в Черногории у народа было право выбирать воеводу, право на уплату одного налога, который собирал специальный чиновник султана, право вести военные действия только на своей территории и право на некоторую судебную автономию. Образцом подобной автономии служили права, предоставленные в 1423 году Венецией племени (и региону) Паштровичи. Поэтому во всех переговорах выдвигалось требование аналогичного уровня самостоятельности. Население имело право выбирать кнеза, которого утверждала венецианская власть. Кроме того, у паштровичей были автономии по соседству. В свою очередь, они должны были оборонять соседние территории до Скадара и Котора, первые несколько дней бесплатно, потом за плату.

Вдохновленные военными успехами венецианских войск и желающие добиться больших политических свобод, в феврале 1648 года черногорцы подали провидуру в Которе прошение о покровительстве Венеции, с условием их автономии. Было сказано, что такой «добровольной сдачи» требуют цетиньский владыка и вельможи. В восьми пунктах этого прошения, опубликованного Глигором Станоевичем в 1953 году, выдвинуто требование «освобождения от налогов и транспортной повинности», как в Паштровичах. Поскольку в турецкой части имелся начальник из Черногории («потому что страна большая и раздольная»), выдвигалось требование назначить гувернадура. Они называют его кнезом, что вене-

цианцы понимают как *conte principale* – главный кнез, наряду с пятью подчиненными воеводами в пяти нахиях¹⁴⁸, как это было под турками. Он также должен был быть наделен определенными полномочиями в судебной власти. Выдвигалось также требование, чтобы из 6000 черногорцев под ружьем 500 были гвардией гувернадура, с капитанами-знаменосцами; гувернадур также должен был иметь печать, а войско следовало вооружить.

Следствием этих требований было перемещение театра военных действий в Черногорию, вплоть до поражения в 1649 году. Главным же результатом все-таки стал рост осознания права на ограниченные формы государственности. Этот дух не угасает от военных поражений.

Попытки Венеции найти в сербском населении этих областей наилучшего союзника не увенчались успехом. Некоторое время османы с большим успехом использовали черногорские отряды в нападениях на венецианские крепости и города Бока-Которской. Поскольку в 1649 году туркам не удалось взять Котор, венецианцы попытались создать базу для дальнейших военных действий у Цетинье. В течение 1660 года 30 герцеговинских сел признали венецианскую власть. В начале декабря 1660 года в Которе была достигнута договоренность черногорских предводителей с венецианскими властями, на которую дал согласие и общий совет племен. В начале 1662 года герцеговинский санджак-бей в

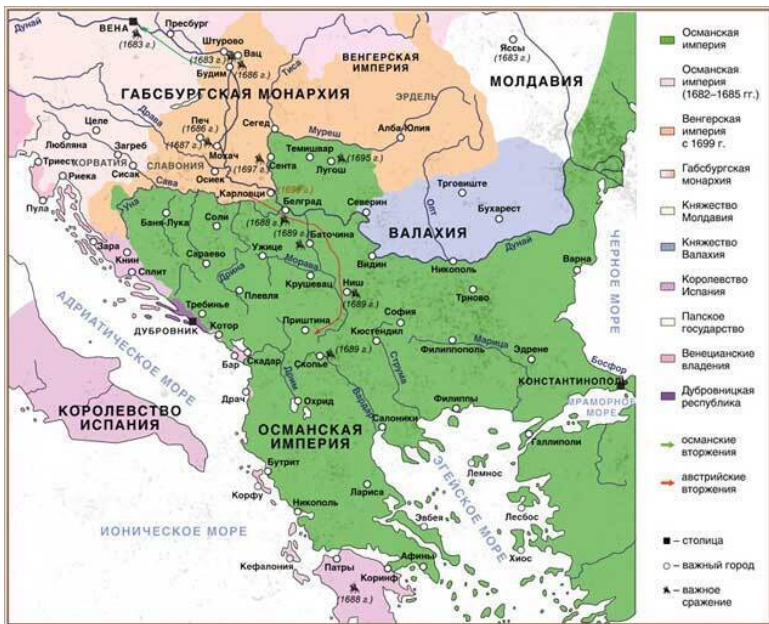
---

¹⁴⁸ Нахия – административно-территориальная единица.

Колашине устроил зверскую бойню, в которой было убито 57 кнезов из сел в окрестностях Никшича, Пивы, Дробняка и Морачи: «с некоторых живьем сдирали кожу, а потом сажали на кол», другим вспарывали животы и велели носить в руках свои внутренности, пока не умрут, – так было написано в одном тексте, который опубликовал историк Йован Радонич¹⁴⁹. Не только война, но и сильное землетрясение, случившееся утром 6 апреля 1667 года, уничтожили и Котор, и еще несколько поселений в его окрестностях.

---

¹⁴⁹ Йован Радонич (1873–1956) – сербский историк-медиевист, архивист, политик (в 1939–1941 годах – сенатор). Основатель исторического отделения САНУ. Ученик чешского историка К. Иречека, перевел на сербский и дополнил его «Историю сербов». Автор книг «Сербы в Венгрии», «Римская курия и южнославянские земли».

Великая Турецкая война, 1683–1699 гг.

В Кандийской войне весьма важную роль сыграли герцеговинские гайдуки. Из 1500 беженцев в Которе треть была способна носить оружие. Венецианцы воспользовались их услугами, место сбора было в Перасте, а их харамбаша¹⁵⁰ Байо Пивлянин¹⁵¹ стал эпическим героем своего времени.

¹⁵⁰ Харамбаша (арамбаша) – выборный командир отряда гайдуков.

¹⁵¹ Драгойло Николич (ок. 1630–1685) – черногорский воевода, предводитель гайдуков, герой народного эпоса.

Он воевал с турками и после окончания Кандийской войны в 1684 году. Когда в мае 1685 года турки пытались покорить всю Черногорию и захватить Цетинье, венецианцы организовали сопротивление бокельских и герцеговинских гайдуков. В бою при Вртиельке близ Цетинье был убит и прославленный харамбаша Байо Пивлянин.

В Кандийской войне, как и в следующей, которая началась с третьей осады Вены в 1683 году, сербское население из всех областей бежало на габсбургские и венецианские территории. Известна неудачная попытка значительного числа черногорцев поселиться в Истрии. По всей Османской империи вспыхивали беспорядки, разразились голод и эпидемии опасных болезней. В какой-то момент из-за того, что Венеция закрыла проход через проливы, случился и бунт в Константинополе. Кандийская война завершилась в 1699 году взятием турками главной крепости, которую они осаждали 20 лет. Только три крепости оставались в руках венецианцев до 1715 года.

Во время этой войны должность великого визиря Османской империи последовательно занимали потомки албанского переселенца Мехмеда Кёпрюлю (Köprülü)¹⁵², султанского

---

¹⁵² Кёпрюлю, Мехмед-паша (1575–1661) – турецкий государственный деятель и военачальник, великим визирем стал в возрасте 70 лет, прославился жестокостью в подавлении восстаний. Основал династию, давшую Турции семь великих визирей. В сербской историографии действительно известен как Чуприлич, но, справедливости ради, албанское происхождение Мехмед-паши сербы не оспаривают.

повара, известного в сербской историографии под фамилией Чуприлич. С 1656 года, когда неграмотный, но талантливый воин пришел из анатолийского местечка, позже в его честь названного Визирь-Кёprü (Vezir Köprü), он заложил основы власти своей семьи в империи вплоть до 1710 года. Мир был поспешно заключен из-за вероломства французов. Хотя у них был договор с турками – «Капитуляции» 1536 года о праве на свободную торговлю и защиту консулов и подданных на территории империи, – в Кандийской войне французы помогали Венеции. Когда французы направили на помощь Венеции отряд крестоносцев, султан аннулировал торговый договор, отнял право на защиту «святых мест» в Палестине и передал его православным. Хотя венецианцам не удалось занять Котор, они получили крепость Клис поблизости от Сплита.

В череде событий, вызванных турецкими войнами за завоевание Центральной Европы, длившихся почти два столетия, на историю сербского народа наибольшее влияние оказала война с Австрией и ее союзниками в 1683–1699 годах. Причина войны состояла в том, что Турция опасалась из-за Трансильвании потерять влияние в Венгрии. Это было время, когда великие визири из семьи Кёprüлю возродили империю. В империи царил анархия, вызванная сумасшедшим Ибрагимом I¹⁵³. Он слишком много развлекался в гареме, и

---

¹⁵³ Ибрагим I (1615–1648) – турецкий султан в 1640–1648 годах, Дели (Безумный) – его официальное наименование в турецкой историографии. Считался сла-

его мать, султанша Кёсем, правила империей. Когда султан был убит, а на престол формально возведен восьмилетний мальчик Мехмед IV, его мать, Турхан, начала соперничать с бабушкой Кёсем. Мехмед Кёпрюлю подавил восстание янычар и сумел победить венецианцев в Кандийской войне. Турецкие войны с Польшей и Россией из-за Украины также играли важную роль. Швеция, союзник Турции, пыталась связать эти войны с конфликтами из-за *Dominium maris baltici*. Это послужило основой того, что вскоре Россия стала членом Концерта великих европейских держав и взяла на себя ведущую роль в конфликтах с Турцией.

В 1676 году великим визирем стал Кара Мустафа-паша Кёпрюлю (известный также как Мерзифули). Он начал реформу армии и впервые опробовал систему «низам-и-джедид», официально введенную через сто лет, когда янычары больше не играли ведущей роли. Война 1683 года началась с беспорядков в Венгрии, с заговора хорватских магнатов Зриньского и Франкопана, с восстания Ференца Ракоци¹⁵⁴ и

боумным, до 25 лет жил при своей матери в гареме, после воцарения продолжал прятаться в женской части дворца, передавая указания через евнухов.

¹⁵⁴ Ференц II Ракоци (1676–1735) – князь Трансильвании, руководитель антигабсбургского восстания венгров 1703–1711 годов. По материнской линии потомок хорватских банов Зриньских. Фактически продолжил деятельность отчима, магната и лидера повстанцев куруцев Имре Тёкёли (восстание 1678–1685 годов). В отличие от отчима, Ференц Ракоци смог заручиться поддержкой Франции и России, что и предопределило поначалу его успех. После поражения восстания бежал сначала в Польшу, затем в Турцию, которая была заинтересована в том, чтобы вернуть ему власть в Трансильвании. Однако после походов Евгения Са-

восстания Имре Тёкёли, просившего покровительства султана. Кара Мустафа-паша предпринял последнюю великую осаду Вены. Турецкая армия выдвинулась из Эдирне, но у ученых нет единства при оценке ее численности. Считалось, что это 170 000 человек, в наше время это число снизилось до 100 000, но назывались и огромные цифры – 1 300 000, в Энциклопедии ислама (1927) приводят 200 000. В 1683 году Франция возобновляет договор «Капитуляций» с Турцией. Туркам помогают автономные княжества Молдавии и Валахии, крымские татары и венгры из Трансильвании. На стороне австрийцев выступил польский король Ян Собеский¹⁵⁵ с армией численностью 76 000 человек (по другим данным, 40 000), а также немецкие добровольцы.

войскою Турция оказалась не в состоянии это сделать. В эмиграции написал «Историю Венгерского восстания» и «Письма из Турции».

¹⁵⁵ Ян Собеский (1629–1696) – выдающийся полководец, король Польский и великий князь Литовский под именем Ян III (1674–1696).

«Великое переселение сербов в 1690 г.». *Художник П. Йованович, 1896 г. Народный музей Панчева*

Кара Мустафа-паша встал под стенами Вены 14 июля 1683 года, а в главной битве 12 сентября, длившейся с шести часов утра до семи вечера, турецкое войско распалось и бежало с поля боя. Это поражение сбило с турок спесь, и этот распад (инхальяль), как его обычно называют, сыграл в сознании турецкого народа ту же роль, что и поражение сербов на Косовом поле или венгров в битве при Мохаче. Турки потеряли 10 000 человек, а христиане – 2000. Эта война в 1684 году очень быстро превратилась в войну Священной лиги, которую поддержал папа римский (Австрия, Польша,

Венеция и сторонники Тёкёли в Венгрии). В 1686-м была освобождена Буда, а к 1688 году – большая часть Венгрии. В 1685-м Венеция заняла Пелопоннес, при взятии Афин двумя годами позже Франческо Морозини¹⁵⁶ случайно повредил эллинский храм Акрополь. Турки превратили его в мечеть, а венецианцы – в пороховой склад. Герцег-Нови был занят силами в 6000 человек.

Сербский народ принял участие в этом великом поражении исламской империи. Вспыхивают народные восстания, в конце сентября 1689 года освобожден Ниш, в начале ноября – Призрен. В составе армии, которая в октябре приходит в Косово, два полка расциан¹⁵⁷, а также пехотные части. Самым крупным было восстание бывшего горняка из Скопье Карпоша. Ему удалось укрепить захваченные Крива-Паланку и Куманово. От императора Габсбургов он получил признание титула «король Куманова». Македонская наука считает Карпоша национальным героем, что, без сомнения, точно. Тем не менее следует учитывать, что современники, как отмечает болгарский историк Иван Парвев, жителей Западной Болгарии и Македонии называли расцианами. Историк Жозеф-Мари Жуаннен¹⁵⁸ писал: «Повстанец Кар-

---

¹⁵⁶ Франческо Морозини (1619–1694) – венецианский дож, прославленный адмирал и военачальник.

¹⁵⁷ Сербь, славяносербь.

¹⁵⁸ Жозеф-Мари Жуаннен (1783–1844) – французский ориенталист, начинал как драгоман (переводчик), дослужился до посла в Стамбуле, затем в Тегеране. В 1840 году опубликовал двухтомную монографию «Турция», посвященную не

пош, возглавивший восстание сербов, провозгласил себя королем и укрепил Крива-Паланку, Куманово и Качаник». Татарский крымский хан Селим-Гирей нанес тяжелое поражение войску Карпоша под Качаником. Татары вернули Скопье, и там взятого в плен Карпоша казнили, посадив на кол.

Территориальные изменения в результате Конгресса 1698–1699 годов в городе Карловац

столько истории, сколько этнографии и природным особенностям страны.

Письмо императора Габсбургов сербскому патриарху Арсению III Черноевичу¹⁵⁹ от 4 апреля 1690 года послужило призывом сербскому народу к восстанию. Когда османская армия стала возвращаться на временно занятые территории Северной Македонии и Косова, началось массовое переселение на север. Точно неизвестно, сколько было участников этой печальной процессии, которую возглавил патриарх. Албанские ученые переходят всякие границы в желании доказать, что именно тогда Косово было очищено от сербского народа. Возможно, речь шла о 37 000–40 000 семей, в основном из окрестностей Ниша, а собственно из Косова примерно четверть. Обычно считается, что всего было около 100 000 семей.

Остается предметом разногласий – что именно император Габсбургов манифестом от 6 апреля 1690 года обещал сербам. Этот призыв (*Invitatoria*) был обращен не только к сер-

---

¹⁵⁹ Арсений III Черноевич (Чарноевич) (1633–1706) – сербский патриарх в 1674–1690 годах, вместе с Джордже Бранковичем стал вдохновителем восстания против Турции 1688–1689 годов. После поражения восстания возглавил переселение сербов в Южную Венгрию, Сербская патриархия была перенесена из косовского города Печ в современную Воеводину, сначала в монастырь Крушедол, затем в город Карловац (современные Сремски-Карловци). Преемнику Арсения Габсбурги не позволили именоваться патриархом, а только митрополитом; турки же возобновили патриаршество в Пече. Необходимо отметить, что патриарх Арсений может и не быть потомком средневековой династии Черноевичей, а его соратник Джордже (Юрий) Бранкович почти наверняка не является потомком сербских деспотов Бранковичей.

бам, но и к другим народам, жившим к югу от Дуная. Им было обещано автономное государство с точно прописанными привилегиями. Позже сербские авторы старались доказать, что обещание этих привилегий касалось государства в пределах империи Габсбургов, но современная наука считает, что обещание касалось сербской государственности на освобожденной от турок территории. Несмотря ни на что, Великое переселение сербов в 1690 году стало одним из переломных событий в сербской национальной истории. Оно не привело к возникновению сербского национального сообщества в Южной Венгрии, но только его укрепило. Новым было, как отмечает историк Душан Попович, политическое осознание того, что сербы – народ, который требует своей государственности.

Окончательный мир был подписан 26 января 1699 года в Сремски-Карловци, по правовому принципу *uti possidetis*¹⁶⁰, то есть обе стороны получают то, что у них оказалось в руках на момент подписания договора. Граница между двумя империями проходила по рекам Уна и Сава на западе, по Дунаю на севере; при этом части Баната от Тисы до Темишвара (Темишоары) и восточного Срема оставались в руках турок. Венеция получала Пелопоннес, Книн, Синь и долину реки Неретвы до города Габела («влашская долина»). С помощью Габсбургов Дубровнику удалось защититься от

---

¹⁶⁰ Принцип, заимствованный из римского частного права, буквально означающий «чем вы владеете, тем и будете владеть».

опасного венецианского соседства, и узкий участок побережья с обеих сторон (Неум – Клек, Суторина) был оставлен, чтобы их разделить. Карловац был выбран местом заключения мирного договора, поскольку оставался единственным сохранившимся городом, хотя крепость в нем турки разрушили. Еще в 1553 году один венгерский путешественник писал, что это единственный город, «у которого отняли внешний блеск, уменьшилось количество домов и жителей, но он сохранился, а виноградники и поля в окрестностях обрабатывались». В текст Карловацкого (Карловицкого) мирного договора были включены статьи о торговле и запрете евреям на трансграничную торговлю. Как и во всех других договорах с Османской империей, мусульманскому населению запрещалось оставаться на христианской стороне. Хотя русские некоторое время и присутствовали в Сремски-Карловци, Российская империя подписала мирный договор в Константинополе в 1700 году.

Джурадж Бранкович, провозгласивший себя в 1683 году наследником сербской средневековой династии Бранковичей. *Неизвестный художник, начало XVIII в. Музей Сербской православной церкви*

Основное достижение Карловацкого мирного договора все-таки состоит в том факте, что Османская империя больше не была самым могущественным государством в мире, но оставалась одним из сильнейших. Считается, что с этого момента начались кризис в обществе и потеря могущества, и с 1699 года открывается Восточный вопрос, который будет окончательно закрыт крахом Османской империи и возникновением республики, а также Лозаннской конвенцией с Грецией 1923 года об обмене населением, составившим несколько миллионов человек.

Хотя переселение сербов в 1690 году само по себе было исторической трагедией, оно в исключительной мере способствовало перспективе национального освобождения. До этого события идея о восстановлении сербского средневекового государства была связана с локальными крестьянскими бунтами, такими как восстание Йована Ненада, когда предводитель восстания создавал миф о том, что он послан Богом, чтобы восстановить сербское христианское государство, и при необходимости присочинял, что он потомок прежних правителей Сербии или даже Византии. Теперь сербы получили легальную элиту, которая приведет их окон-

чательному освобождению. Последним (по порядку, но не по значению) самозванным правителем, попытавшимся поднять восстание, был сербский магнат и автор все еще не опубликованного рукописного наследия Джордже (Джурадж) Бранкович. Его имя встречалось на этой войне много раз. Он родился в 1645 году, считал себя потомком сербского правящего дома Бранковичей, был прекрасно образован. В какой-то момент был членом делегации представителей сербской знати, пытавшейся получить помощь от России, и участвовал в составлении жалобы на венецианцев, которые превращали православные церкви в униатские. Был венгерским послом при султанском дворе. Австрийский император Леопольд I признавал Джураджа Бранковича и его брата венгерскими магнатами, 20 сентября 1688 года провозгласил правителем Иллирии и части других сербских земель. Этому предшествовал план Бранковича создать на юге Иллирийское королевство. Драгоценными оказались сведения из его сохранившихся записей, свидетельствовавшие о том, что новые царства осуждены на крах, если все начинается с царских бумаг. Это было время общего подъема сербского народа, которому требовался крестьянский вождь, способный с легкостью ночевать в чистом поле.

В мае 1689 года Бранкович собрал отряд из 800 человек, а 12 июня направил воззвание населению Иллирии, Фракии, Македонии и Мёзии. Себя он называл правителем Герцеговины, Черногории, Срема, Святосавского дуката. Патетика,

свойственная тем, кто закладывает основы нового царства, возлагая корону на себя, была и причиной неудачи. Австрийские военачальники заманили его в Кладово, схватили и отправили на каторгу. Сербская церковь пыталась его освободить и ссылалась на него как на возможного будущего сербского правителя, но император Габсбургов считал Бранковича бунтовщиком, который хотел сам, без участия императора, создать сербское национальное государство. После каторги он какое-то время жил в Сибинье, потом в Вене, где и скончался в 1711 году, утешившись тем, что королевскому суду не удалось доказать его вину. По-прежнему оставалось пространство для будущих самозванцев, и они будут появляться. Ключи к успеху были в руках предстоятелей Сербской церкви в Южной Венгрии, именно там сложилось новое общество, которое станет основой новых секулярных слоев в сербском народе. Только они, в соответствии с победоносным приливом рационалистической философии, могли принять далеко идущие решения. Эти решения, очевидно, не были в руках абсолютистских правителей в Вене и Петербурге, чтобы на основании каких-то неубедительных для них исторических прав создать сербское государство.

Сербский народ в общественных системах пограничных областей двух империй

Расселение этносов на Балканском полуострове, существующее на сегодняшний день, не соответствует тому, которое было на исходе Средневековья, в начале XVI века. Основной признак нации на сербскохорватской территории бывшего югославского государства – наличие религиозно мотивированного сообщества. В раннее Новое время, после 1492 года, религия еще не стала водоразделом нации, как это происходит теперь. Сербский народ остался только в сообществе православной церкви, хорваты – католической, а мусульмане пережили исторический процесс смены названия своей идентичности: с 1868 по 1993 год название менялось девять раз. Ускоренный процесс превращения религии в водораздел нации был запущен только после конфликта интересов западноевропейских великих держав и сербского народа, с момента революции 1804–1815 годов.

Разница между сербской нацией, сложившейся в Средние века, и современной нацией, сформировавшейся в XIX веке, состоит только в различии политического сознания индивидов, ее составляющих. Лишь со времени борьбы за реализацию принципа политического суверенитета, после Великой

французской революции 1789 года, каждый индивид из составляющих нацию сознает свою идентичность, и от этого зависит его жизнь. До этого момента, в то время, когда войны, прерогативы королей и самозванных правителей определяли, что будет государством, простой человек такими вопросами не задавался.

Все-таки нация – это извечная категория, а не достижение развития в Новое время, как проповедают силы, которые хотят глобальной организации современного человечества.

Историк Стоян Новакович¹⁶¹ в 1911 году полагал, что православные и католики стали считаться двумя народами еще в XV веке. Можно даже сказать, что это началось в момент большого церковного раскола 1054 года: если изучить презрительные клички, которыми православные и католики награждают друг друга, то можно заметить, что они связаны с крупными богословскими диспутами византийских и римских теологов, которые велись в XI веке. Православные называют католиков «улиточниками» и «трупоедами». Православный канон запрещал христианину употреблять рыбу и мясо животных, из которых не истекла кровь, а это улитки, лягушки, неубитые рыбы и животные. Слободан Йова-

---

¹⁶¹ Стоян Новакович (1842–1915) – сербский государственный деятель, дипломат, историк. Четырежды был министром просвещения, а также председателем Совета министров Королевства Сербия, президентом Академии наук, директором Народной библиотеки Сербии. Автор «Истории сербской литературы», исследования о Законнике Стефана Душана, книг «Сербы и турки», «Османская империя перед сербским восстанием» и др.

Нович¹⁶² отмечает, что использовать улиток в сербской кухне стали только во второй половине XIX века, после возвращения сербских студентов из французских университетов. У православных, живущих в сельской местности, принято выловленную рыбу сразу выпотрошить ножом. Разумеется, есть и другие названия, которые подтверждают правило. Католики называют православных «ркаћ» (рычащий) или «репоња» (хвостатый). Первое слово не связано с глаголом «храпеть», как люди обычно думают, а, по объяснению лингвиста Франца Миклошича¹⁶³, происходит от слова Гресассио – грек, православный. Второе слово связано с обязанностью православных священников носить бороду, а одно время и заплетать волосы в косицу.

Исторически сербский народ сложился в раннем Средневековье, в результате смешения переселившихся сербов с тем местным населением, которое они застали. Это население обычно называли иллирийцами. Науке известно, что ил-

---

¹⁶² Слободан Йованович (1869–1958) – сербский историк, юрист и политик. Председатель Совета министров Королевства Югославия, ректор Белградского университета. Премьер королевского правительства в эмиграции (1942–1943). Умер в Лондоне, в Югославию так и не вернулся. Останки в 2011 году перезахоронены в Белграде. Как историк писал в основном о Сербии в XIX веке; является также автором биографий некоторых выдающихся деятелей прошлого (Макиавелли, «Вожди французской революции»).

¹⁶³ Франц Ксавер Риттер фон Миклошич (1813–1891) – словенский и австрийский языковед, один из основателей научной школы славистики в филологии. В контексте сербской истории наиболее важна его работа «Сербские памятники, освещающие историю Сербии, Боснии и Дубровника» (1858).

илирийцы не были гомогенны в этническом смысле, а разделялись на множество племен и родов, которые не говорили на одном языке или наречии. Это теории некоторых албанских историков, а также целого сонма политологов. Славянские переселенцы в раннем Средневековье принесли с собой земледелие в качестве основного занятия населения. Поэтому и названия орудий труда для обработки земли в албанском языке славянского происхождения. В высокогорных районах Албании названия растений албанского происхождения, а на равнинах доминируют славянские.

Сербский этнограф Йован Цвиич на банкноте в 500 динаров. *Югославия, 1992 г.*

Процесс ассимиляции илирийцев славянскими поселенцами завершился еще в Средние века. Часть историков по-

лагают, что это не так и что название «влахи», обозначающее потомков иллирийских племен, – это этноним. Эти теории опираются на определенные политические интересы и в научном плане произвольные. Современные хорватские и мусульманские националисты полагают, что сербский народ сложился в результате того, что священники и учителя воспитали влахов в сербском национальном духе, и произошло это недавно. Один из главных идеологов хорватского национализма францисканец Доминик Мандич¹⁶⁴ в 1957 году опубликовал труд, в котором утверждал, что сербы – это прежние перевоспитанные влахи, которые, в свою очередь, произошли от африканских негров, воевавших в неких римских легионах, размещенных в Паннонии. Однако серьезная хорватская наука считает, что «влахи» – это название православных, которые занимаются скотоводством, как объясняет «Хорватский лексикон» 1997 года.

В антропологическом смысле, с точки зрения расы сер-

---

¹⁶⁴ Доминик Мандич (1889–1973) – хорватский монах-францисканец из Герцеговины, богослов и историк. К 1939 году сделал карьеру в капитуле ордена Святого Франциска, став уполномоченным по всем славянским землям и главным экономом ордена. Осуждал правительство усташского Независимого государства Хорватия (Независна Држава Хрватска – НДХ) за геноцид нехорватского населения, неоднократно утверждал, что не верит в политическое будущее НДХ, сотрудничал с королевским правительством в эмиграции. Тем не менее после капитуляции усташской Хорватии помог десяткам высокопоставленных функционеров НДХ бежать в Испанию и нейтральные страны, используя францисканские монастыри в Италии как перевалочную базу («крысиные тропы»), что дает основание М. Экмечичу сомневаться в искренности его осуждения усташей. Автор книги «Хорваты и сербы: два древних народа, два разных народа».

бы и соседние народы принадлежат к динарской, или адриатической, расе. Эту классификацию разработал антрополог Жозеф Деникер¹⁶⁵ в 1889–1900 годах. В науке не встречается другая характеристика сербов с точки зрения принадлежности к расе, если не считать несерьезной националистической литературы. Расовые свойства сербского, хорватского и мусульманского народов описал швейцарский этнолог Эжен Питтар¹⁶⁶, путешествуя в исследовательских целях по сельской местности в 1903–1915 годах.

Йован Цвиич в труде «Балканский полуостров»¹⁶⁷ 1918 года систематизировал антропологические описания южных славян, но еще в 1904-м он установил, исследуя «культурные пояса», что существует шесть крупных культурных истори-

---

¹⁶⁵ Жозеф (Иосиф Егорович) Деникер (1852–1918) – русский и французский натуралист и антрополог. Родился в России, получил образование инженера, принимал участие в изучении и освоении нефтяных месторождений Закавказья. В 1876 году переселился во Францию, прослушал курс естественных наук в Сорбонне. Автор многочисленных работ по антропологии, в основном посвященных народам Российской империи. Предложил собственный принцип классификации человеческих рас, близкий к общепринятому в наши дни (сам он предпочитал говорить не о «расах», а об «этнических группах»).

¹⁶⁶ Эжен Питтар (1867–1962) – швейцарский антрополог, активно участвовавший как эксперт в работе Лиги Наций. Одна из сфер научных интересов – малые и древние народы Балкан (иллиры, вlahи, цинцары, балканские цыгане и др.). В главном сочинении «Расы и История» (1924) утверждал, что в Европе в принципе не существует расово чистых народов, все европейские народы возникли в результате межэтнического и межрасового смешения.

¹⁶⁷ В 1918 году труд был опубликован на французском языке, в 1922-м – на сербском под названием «Балканский полуостров и южнославянские земли».

ко-этнографических областей. Итальянский культурный пояс вдоль адриатического побережья, «цинцарско-византийский» – в Восточной Сербии и долине реки Моравы, мусульманский – во всех городах восточнее реки Уны, центральноевропейский – в Воеводине, Славонии и в Северной Сербии, включая Белград. Основной – это патриархальный пояс, включающий в себя Боснию и Герцеговину целиком, внутреннюю Далмацию, Черногорию, Рашскую область и Западную Сербию. Этот пояс существенно отличается от остальных. «Цинцарско-византийский» пояс характеризуется развитыми в экономическом и финансовом плане городами; здесь поздно женятся («греческий жених»); в жилищах чисто и аккуратно; население очень набожно. К семье по типу задруги и племенной структуре в Черногории, а также к наличию эпической поэзии Слободан Йованович добавил и исключительное чувство справедливости, но не законопослушность.

Динарская раса сложилась в результате слияния нордической и армянской рас. Территориально она распространена от Центральной Албании до долины реки По в Италии. Характеристики: средний рост 1,68–1,72 м, выраженная брахицефалия (85–86), цвет волос каштановый и черный, темные глаза и цвет кожи смуглый. Доля блондинов в Боснии менее 5 %, в Сербии 5–10 %, в Болгарии несколько больше. После 1918 года в Западной Сербии и Белграде доминирует группа крови А. В Загребе и на территории Западной Боснии –

группа В. Расовый фактор не играет заметной роли в разделении народов, поэтому Питтар в большом исследовании об этнических основах истории сделал вывод, что на этой территории существует тип «религиозных наций», которые не могут сохранить единое государство. Наиболее древнее население – это боснийские сербы. В качестве характеристики динарского населения Йован Цвиич приводил патриотическое чувство и недоверие к чужакам. В силу племенных традиций на черногорцах остался отпечаток, что это бедные люди с исключительным чувством собственного достоинства. Эжен Питтар писал, что в окрестностях Негоша под Цетинье живут по расовым свойствам самые красивые люди в Европе. Они чем-то похожи на население греческого Пелопоннеса.

Происхождение народов – это одна из крупных исследовательских тем, особенно для сербской науки. Она доминировала до 1941 года, но еще не закрыта. Большие войны, особенно набеги турок на Центральную Европу до 1699 года, затем «метанастатические» и принудительные миграции послужили причиной расселения православных сербов попеременно с католиками, до разграничения по Карловацкому миру 1699 года. У сербов никогда не было четкой территориальной границы, потому что национальная граница разделяла семьи, села и территории, и нигде в ней нет географической логики. Основная характеристика сербской истории Нового времени – это потеря территорий на юге и усиление сербского сообщества в городах на севере. Это касает-

ся и национальной культуры, которая по большей части была связана с великими реками Дунай и Сава. В сознании народа осталось меланхолическое чувство, что цветущий сад потерян, особенно по сравнению с урбанизированным индустриальным севером. Эта потеря территорий в пользу албанцев, македонцев и хорватов сопровождалась формированием неопределенного понятия «Старая Сербия». Кто-то видит ее границы как все южное пространство до Эгейского моря и Восточной Адриатики, а Гастон Гравье¹⁶⁸ в 1911 году свел эту территорию до Косова, Метохии, долины Вардара в Македонии и Рашской области. С начала Нового времени до окончания Наполеоновских войн в 1815 году рос процент мусульманского населения. Затем последовал спад из-за эпидемий и социального регресса, а применение антибиотиков и тракторов, окончательно заменивших деревянный плуг, после 1945 года приводит к взрывному росту. Исламизация завершается в 1815 году, ее пик приходится на турецкие военные походы в Центральную Европу.

Если попытаться ответить на вопрос, кто составляет сербский народ до конца XV века, то следует принимать во внимание и объективные различия, и различия в трактовках разных авторов. В соседней Италии, как утверждал Федерико

---

¹⁶⁸ Гастон Гравье (1886–1915) – французский антрополог-географ, автор монографии «Старая Сербия и албанцы», вышедшей в 1911 году и включавшей материалы его полевых исследований на Балканах.

Шабо¹⁶⁹, действовал принцип, что нация – это государство или край, и это понятие может относиться даже к одному городу. В этом смысле и в Дубровнике есть осознание, что существуют дубровницкая и которская нации. Историк Серафино Рацци¹⁷⁰ в 1595 году в истории Дубровника упоминает *la nazione Ragusea*¹⁷¹, относя это определение к людям, которые занимаются торговлей. Сами дубровчане официально в 1446 году объяснили, что они «и по своему языку, и по положению жители края Далмация». Под Далмацией в то время понимали территорию, простиравшуюся далеко на север. Людовик Цриевич-Туберон в уже упоминавшемся труде говорит об «одной части Далмации, которая называется Босния». Он пишет, что Хорватией называлась малая часть Боснии на западе (позже ее называли «турецкая Хорватия»), откуда народ переселился в Хорватское Приморье. Это западная часть Боснийской Краины до реки Пливы. Сами дубровчане в этническом смысле идентифицировали себя с тем на-

---

¹⁶⁹ Федерико Шабо (1901–1960) – итальянский историк левых взглядов, во время Второй мировой войны – партизан (в области Валле-д’Аоста). Главный редактор журнала *Rivista storica italiana*. Научные интересы в основном связаны с эпохой Возрождения; является также автором «Истории внешней политики Италии 1870–1896 гг.».

¹⁷⁰ Серафино Рацци (1531–1613) – итальянский историк и музыковед, монах-доминиканец. Обессмертил себя собиранием народных песен различных регионов Италии, а также Балкан. В 1595 году, проведя два года в Дубровнике, написал «Историю Рагузы». В этой работе он детально описывает религиозные противоречия в Дубровницкой республике.

¹⁷¹ Рагузинская нация (*ит.*).

родом, который живет в Боснии, Герцеговине, Сербии. Язык, как и кириллическое письмо, использовали и далматинские католики до Омиша, а на островах в 1458 году письмо называли *letera serbiana*, а в 1684 году – *lingua e lettera cirrilica, illirica, detto serbski*. Редкие образованные авторы точно обозначали сербскую территорию: например, поэт Иван Гундулич¹⁷² в эпической поэме «Осман» (1621) пишет, что понятие «Сербия» обозначает «большую часть венгерской короны», Герцеговину и территории, прилегающие к Дубровнику.

Понятие сербского языка и народа связано со славянским названием. Когда-то это был язык всех славян, как в 1545 году пишет Луиджи Бассано¹⁷³ родом из Задара. На этом языке (*lingua Schiauona*¹⁷⁴) говорят в Далмации, Сербии, «большей части Боснии», по всей Албании, в Нижней Болгарии, Фессалии, Фракии, на Пелопоннесе, в Валахии, на Военной границе, в Краине¹⁷⁵, Каринтии, Чехии, Польше и России. Милан Шуфлай ограничивал территорию распространения языка от Дравы до Гвозда и от Сплита до Котора. Он отме-

---

¹⁷² Иван Гундулич (1589–1638) – выдающийся представитель дубровницкой литературы эпохи барокко.

¹⁷³ Луиджи Бассано да Зара – уроженец Задара, проведя восемь лет в Стамбуле в составе венецианской дипломатической миссии, написал книгу «Костюмы и мода в Турции» (1545), что делает его одним из первых историков моды.

¹⁷⁴ На славянском языке (*ит.*).

¹⁷⁵ Словения.

чает, что лингвисты Решетар и Ягич¹⁷⁶ считали, «что здесь не было в обычае ни хорватское, ни сербское название, а общий этнический термин “славянский”». Это период «с XII века и вплоть до XVI века».

С этой проблематикой тесно связан и вопрос идентичности влашского населения. Одно время существовало мнение, что во внутренней Далмации оно появилось только в 1322 году, но исследования отодвинули эту дату на несколько столетий в прошлое. Расселение вlahов в Северной Далмации, на территории между Книном и Скрадином, завершилось до 1540 года, когда укрепилось православное сообщество. Путешествуя по Боснии в 1530 году, Бенедикт Курипешич в путевых заметках не отличает их от сербов, указывая, что вlahи – это то же самое, что и сербы или расциане. Бан Хорватии и Далмации Иван Франкопан (1436), утверждая «законы влашские», упоминает их кнеза, территории и различает понятия «хорватин воевода» и «влах и срблин». В по-

---

¹⁷⁶ Милан Решетар (1860–1942) – австрийский и югославский филолог, самоопределялся как серб-католик, был пламенным сторонником объединения южных славян под скипетром сербской династии, считал Дубровник в языковом и историческом смысле сербским городом. Автор работ «Старейшие говоры Дубровника», «Славянские колонии в Италии», монографий о диалектах чакавщина и штокавщина. Ватрослав (Игнатий Викентьевич) Ягич (1838–1923) – хорватский филолог, жил и работал в Австрии, Германии, России. Академик Петербургской академии наук, профессор Новороссийского (Одесского) университета. Редактор и издатель журнала «Архив славянской филологии». Автор впервые изданных именно в России работ «История сербско-хорватской литературы», «Критические заметки по истории русского языка» и др.

следнем случае эта разница обозначает скотовода и земледельца. Анализируя проблему этнического происхождения влахов (морлаков)¹⁷⁷, историк Миленко Пекич цитирует Гргу Новака¹⁷⁸, что, «как правило, и в большинстве они были сербского происхождения». То же и на территории чакавского диалекта: поэт Петар Гекторович¹⁷⁹ пишет, что бугарштинцы о королевиче Марко всегда исполняют «на сербский манер».

---

¹⁷⁷ Морлаки (Morlacci, Morlachs) – латинизированный вариант греческого этнонима «мавровлахи» (μαυρόβλαχοι), то есть «черные вlahи». О том, как исторически менялось значение слова «вlahи», подробно рассказывается на страницах этой книги. В английскую литературу слово попало благодаря сочинениям шотландского писателя Джона Стюарта Бьюта, у которого было заимствовано Гербертом Уэллсом. В его романе «Машина времени» (1895) «морлоками» (с одной измененной буквой) называются злобные подземные чудовища, антитеза живущим на поверхности утонченным «элоям». Оба наименования, благодаря Уэллсу, стали нарицательными.

¹⁷⁸ Грга Новак (1888–1978) – хорватский историк, археолог, географ, на протяжении 20 лет был президентом Хорватской академии наук и искусств. Наиболее известен работами по археологии Далмации, трехтомной «Историей Сплита», близкой по методологии к идеям Ф. Броделя монографией «Адриатическое море в войнах и конфликтах». В его честь назван Средиземноморский институт Грга Новак на острове Хвар.

¹⁷⁹ Петар Гекторович (1487–1572) – хорватский поэт и просветитель, уроженец острова Хвар, автор поэмы «Рыбная ловля и рыбацкие присказки» (1568), которая стала одним из важных источников вдохновения для реформы хорватского языка в 90-е годы XX века.

Празднование дня святого патрона семьи в сербском доме. «Крестная Слава». Художник Б. Вуканович, 1922 г. Библиотека Матицы Сербской

Народы отличаются друг от друга и по обычаям, связанным прежде всего с вероисповеданием. Сербы – это единственный христианский народ, у которого есть семейный праздник Крестное Имя (Слава). Этот праздник распространен и у католиков в Далмации, Герцеговине, Славонии и Дубровнике. Еще в Средние века католическая церковь пыталась его искоренить, но на некоторых территориях этому упорно сопротивлялись. Джурджица Петрович¹⁸⁰ описы-

¹⁸⁰ Джурджица Петрович (1927–2003) – сербский историк, автор работ по ис-

вает усилия дубровницких властей запретить празднества, чуждые католической традиции, или разрешать их проводить только в закрытых помещениях. Серафино Рацци замечает, что в Дубровнике опасаются соседних православных областей, жалуются, что простолюдины носят *vestigli alla Morlachia*¹⁸¹, а новые земли, отвоеванные у сербских и боснийских правителей, заселены «расцианами» и «схизматиками», в церквях проповедуют на *lingua Schiavone*, и только знатные люди слушают проповедь *in lingua Italiana, da loro non bene intesa*¹⁸².

В Конавле крестьяне сербского происхождения. Есть две теории происхождения праздника Крестной Славы. По одной из теорий, это день, когда семья приняла христианство. Вторую теорию отстаивает историк Владислав Скарич¹⁸³; она состоит в том, что это древний греческий и римский обычай – славить день мертвых, славяне начали его отмечать в позднем Средневековье, празднование (агатодеймон – хвала бо-жеству полей и виноградников и симпосион – пир) идентич-

---

теории Черногории и Дубровника в Средние века, а также об этнониме «влахи».

¹⁸¹ Платье как у морлаков (*ит.*).

¹⁸² На итальянском языке, но понимают его не очень хорошо (*ит.*).

¹⁸³ Владислав Скарич (1869–1943) – сербский историк, уроженец Сараева. Свободно владея турецким и арабским, первым ввел в научный оборот многие важные источники по средневековой истории Боснии. Основной его научный интерес был связан с историей социально-экономических отношений, главные монографии – «История горного дела в Сербии и Боснии», «Торговые отношения в старой Боснии», а также «Сербский православный народ и церковь в Сараеве».

но греческому и римскому обычаям. Исследователь полагает, что сербский обычай на похоронах предлагать угощение – это древнегреческий ритуал тризны (пира) по усопшему. Другой обычай, плач, связывают с кельтскими народами, потому что в Европе такой обычай есть только у шотландцев и валлийцев. В 1818 году было зафиксировано, что вся Славония празднует Крестное Имя.

Завоевания Порты и прочих государств меняли социальную и этническую структуру занятых ими областей. Романское население адриатического побережья еще в XII веке превратилось в незначительное меньшинство, как утверждал Константин Иречек¹⁸⁴. К тому времени осталась в прошлом манера франкских властей IX века изгонять из Истрии славянское население. Опустошительные эпидемии открыли ворота городов, и к XIV веку они приобрели славянский характер. Итальянский язык был языком венецианской администрации и мореплавания в этой части Средиземноморья. Переселение влахов в окрестности Шибеника было запрещено в 1383 году, но в 1415-м окончательно разрешено. Исследуя Далмацию XV века по венецианским документам,

---

¹⁸⁴ Константин Йозеф Иречек (Йиречек) (1854–1918) – чешский и болгарский историк и лингвист, в 1881 году стал министром просвещения Болгарии. Разделял панславистские взгляды своего деда, Павла Йозефа Шафарика. Внес огромный вклад в изучение балканских славян, в частности, предложил так называемую «линию Иречека» – пересекающий Балканы лингвистический рубеж, севернее которого в эпоху поздней Римской империи господствовала балканская латынь, а южнее – древнегреческий. Линия является не только и не столько языковой, сколько общекультурной границей.

Марко Шуньич¹⁸⁵ отмечает, что язык называется только славянским, но вместе с тем упоминается под далматинскими, иллирическими названиями – *lingua dalmata sive sclabonica*, *lingua illirica seu sclavica*, *sermone dalmaticum*, а чаще всего просто *Schiavo*. До прихода турок Венеция отвоевала у хумских князей Омиш, Польицу и части Средней Далмации, что существенно уменьшало и без того неопределенную границу Герцеговины.

Одна из сложнейших задач исторической науки – установить этническую территорию, на которой жил сербский народ, и эта задача не выполнена и не завершена. Безоговорочная и полная экстраполяция сегодняшнего состояния на прошлое, как это навязали католические историки, стала причиной не только необъективности исследования, но и опасений, что смелость в обнаружении фактов и в выводах обречет историка на изоляцию и пассивность. Самый важный вопрос: было ли когда-нибудь и где-нибудь на западе Балканского полуострова проведено разграничение православного и католического населения? Когда в XVI веке Далмация была разделена на венецианскую и турецкую части, православное население в большей, турецкой части было более многочисленным. В статье, опубликованной в сборнике

---

¹⁸⁵ Марко Шуньич (1927–1998) – боснийский историк-медиевист, хорват по происхождению. Автор исследований о средневековой Боснии и Далмации, в частности монографии «Босния и Венеция» (1996).

работ о Далматинской Загоре, Драго Роксандич¹⁸⁶ приводит установленный факт, что православных церквей было больше, чем католических. Проведитор Далмации Джакомо Фоскарини в донесении 1572 года, опубликованном Гргой Новаком в сборнике венецианских документов (том IV – 1964, том V – 1966), сообщает сведения о христианском и мусульманском населении. Из 6860 домохозяйств мусульманских было 560. В христианских семьях-задругах братья не отделяются от семьи, а мусульманам такая институция неизвестна. «Турки от них отделены, и это христианский народ сербской веры (*di fede serviana*), но из-за слабого следования религии и отсутствия катехизации, из-за нехватки прелатов вера вельми ослабевает. Они отличные воины, делятся на несколько воеводств (“*voivodadi*” et *capitanati* сербские [по названию города Срб, Гламочское, Скоплянское, Неретванское]). Турки их забирают в походы, из каждого дома, под угрозой посадить на кол (*sotto pena del palo*), а поскольку они другой веры, то никогда не владеют своим имуществом, всегда в опасности и не пользуются своим добром».

Во многих местах этих донесений упоминается название «хорваты», но только для наемных всадников на венецианской службе. В Сплите таких было 60, но пришли они пешим строем, с плохими конями и обнаружили *rochissima*

---

¹⁸⁶ Драго Роксандич (род. 1948) – хорватский историк, профессор Загребского университета, автор работ «Сербы в Хорватии от XV в. до наших дней», «Сербская и хорватская наука и “новая история”» и др.

intelligenza¹⁸⁷. Грга Новак делает вывод, что речь идет не о местных жителях, а о наемных всадниках из Хорватского Приморья. В другом месте Новак высказывает гипотезу, что в не очень понятной части текста речь идет о том, что в селах на континенте за Задаром есть хорваты.

До канонизации сербских святых в 1769–1787 годах православные отмечали 170 праздников в году, следовательно, полгода не работали. С 1787 года отмечается только 81 праздник, с воскресеньями. Католики в то время отмечали 63 праздника в год. Газета II Regio Dalmata, издававшаяся в Задаре наполеоновской администрацией, в 1808 году сообщает, что католики отмечают 37 праздников, не разрешенных Римской церковью, и что «в Далмации влах празднует по полгода и не работает». Обычаи, связанные с церковью, такие же, как у православных. Поскольку до 1718 года большая часть населения была мусульманской и тогда же была обращена в католичество, то, помимо воскресенья, праздновалась и мусульманская пятница. В Славонии мусульмане, обращенные в католичество после 1699 года, долго избегали использовать свиной жир. Путешествуя по Далмации, Альберто Фортис¹⁸⁸ в 1774 году пишет, что в автономной об-

---

¹⁸⁷ Малую понятливость (*int.*).

¹⁸⁸ Альберто Фортис (1741–1803) – итальянский писатель, путешественник, ученый-натуралист, этнограф и картограф. В 1774 году опубликовал «Путешествие в Далмацию», благодаря которому в европейские языки вошли названия «морлак» и «Морлакия» как обозначение внутренних районов Далмации и Герцеговины, население которых сильно отличалось от жителей итальянизированной

ласти Полюца (от Сплита до Имотски) «землепашцы особливо почитают святого Витта и его день отмечают сожжением пучков ароматных веток перед своими хижинами». Видовдан (День святого Витта) позже остался праздником исключительно православного сербского населения. Это связано с поражением в Косовской битве в 1389 году, случившимся именно в этот день, а святой был христианским мучеником на Сицилии в позднеантичную эпоху (Santo Vitus). С середины XIX века Видовдан становится главным сербским национальным праздником, одним из элементов идентичности сербской нации, наряду с флагом, языком и гербом. Но политическим содержанием праздник еще предстояло наполнить после 1850 года.

Православная церковь как фактор, влияющий на историческое развитие сербского народа, играет гораздо более важную роль, чем можно предположить. Речь не идет о том, что это единственный слой элиты общества, которому дозволено существовать во мраке чужого государства. Православная церковь возникла в III веке после Рождества Христова, когда Римская империя еще не была христианской. Тогда христиане были меньшинством и вели себя по принципу «кесарю кесарево, Богу Божье». Они уважали чужое государство.

ных прибрежных территорий. В этом же тексте полностью приводится текст народной эпической песни «Хасанагиница», ставшей в эпоху романтизма чрезвычайно популярной, переведенной практически на все мировые языки (немецкий – перевод Гёте, французский – Проспера Мериме, английский – Вальтера Скотта, русский – версии Пушкина и Ахматовой).

Историк христианства Адольф фон Гарнак¹⁸⁹ в 1913 году отмечал, что православное христианство – это «окаменевший третий век» после Рождества Христова. Имеется несколько существенных различий с католической церковью. Православие зиждется на том, что в церкви ничего не должно меняться, и новации после III века не допускаются. Запрещены трехмерные изображения, поэтому Сербская церковь, под русским влиянием, только в 2000 году разрешила установить статую святого Саввы. Христос и святые не могут быть изображены на фресках как скандинавские красавцы, поскольку существует канон, стремящийся к достоверности. Православие учит, что церковь – это не государство, а католическая церковь стремится обладать внутренней силой власти, и государство должно подчиняться власти церкви. В православии церковь ведет себя «как национальный Палладиум» и поддерживает патриотизм. Католическая церковь разрешает признавать национальность и патриотизм, только если они осеяны церковью. Самое существенное различие, начиная с античного III века, состоит в том, что православие разрешает давать деньги в долг под ставку 8 %.

Главный принцип православия состоит в признании традиции как основы поведения, «церковь – это память», и в

---

¹⁸⁹ Карл Густав Адольф (Карл Феодосиевич) фон Гарнак (1851–1930) – немецкий и российский (родился в нынешнем Тарту) лютеранский теолог либерального толка, историк раннего христианства (курс лекций «Сущность христианства», двухтомная монография «Распространение христианства в первые два века» и др.).

сохранении духа исконного национального государства изо дня в день. Это и главная сокровищница, в которой хранятся достижения византийской цивилизации. Речь идет не только о подражании византийскому стилю в архитектуре и живописи. Церковь сохраняет достижения римского права на основе византийской традиции. Самый большой дар, который Римская империя оставила в наследство, как движущий фактор для будущего, – это сохранение традиции заимствования денег и начисления процента. Хотя Священное Писание это запрещает, но правило соблюдается. В Римской империи обычной была ставка 6 %, а в большинстве документов по истории подъема сербского капитализма в XIX веке упоминается ставка в 8 %. Подобно тому как Макс Вебер в 1905 году выдвинул теорию, что на Западе дух протестантизма создал капитализм, надо отметить, что православие обеспечило формирование греческой, армянской, македонской, сербской и цинцарской буржуазии. Вебер это позаимствовал у Леопольда Ранке и Томаса Маколея. Цинцары – это этническое сообщество Эпира, Македонии, Фессалии со времен Римской империи, их языком была смесь древнегреческого и латинского. Название сначала было презрительным, от названия мелкой монеты цинци, пять грошей. Итак, цинцары были балканскими и центральноевропейскими скрягами, как кальвинисты в западном мире. С политической точки зрения церковь сохранила традицию правителей из династии Неманичей, о которых она молилась ежедневно как об

основателях средневековых монастырей и церквей. Литургия – это неосознанный школьный урок национальной истории. Терпимость к ростовщичеству стала источником богатства в южных краях до Северной Венгрии.

Османская система миллетов, когда религиозные сообщества приравниваются к народам, была похожа на византийскую. Начиная с III века католиков называют латинянами. Этот процесс продолжался вплоть до успешного завершения хорватизации католического населения, сформировавшего к 1918 году хорватскую нацию. Когда турки признали по системе миллетов Сербскую патриархию, то православный народ в Сербии, Боснии и Герцеговине, континентальной Далмации, Славонии и Южной Венгрии считался сербским народом. В Османской империи глава религиозной общины был и ее политическим представителем. Только католики, глава которых папа, находящийся в Риме, не имели своего законного представителя. Поэтому Сербской патриархии приходилось заниматься вопросами налогообложения католиков в Боснии и Албании. С приходом турецкой власти католики старались избежать такого православного протектората, им удалось получить у султана подтверждение привилегий, предоставленных францисканцам в Боснии прежними сербскими правителями. Заключение договора с Францией опосредованно повлияло на отношение османских властей ко всем католикам империи. После того как участились жалобы на предстоятелей Сербской православной церкви, на

то, что она пытается установить власть и над католиками в Албании, в 1663 году австрийскому посланнику при дворе султана графу Уолтеру Лесли¹⁹⁰ удалось заключить с султаном договор о том, что австрийский двор является защитником всех католиков Османской империи. Поначалу это имело наибольшее значение в смысле отмены более ранних правил, касавшихся сбора некоторых налогов, когда Сербская церковь представляла интересы католиков в Боснии и Албании. Со временем это стало для Австрии обоснованием того, чтобы защищать все католическое население на территории всей Османской империи и стать их единственным законным представителем. Это оказало определенное влияние и на процесс исламизации христианского населения. Очень быстро стало ясно, что у католического населения есть только одна, непостоянная и ненадежная форма защиты, но и это было лучше, чем то, чему подвергались православные и евреи. Бросалось в глаза, что католическая церковь не забывала своих верующих, не устоявших перед призывом к исламизации, и пыталась вернуть их в свое лоно.

Одно время в науке существовало мнение, что Сербская патриархия была запрещена после османского завоевания

---

¹⁹⁰ Уолтер Лесли (1607–1667) – шотландский и австрийский полководец и дипломат, наемник, в 1630 году поступил на службу к австрийскому императору, где за достаточно короткое время дослужился от капитана до маршала. Губернатор хорватской Военной границы (1650), посол Австрии в Риме, Неаполе и Стамбуле (1665–1666). По мнению современников, блестяще провел переговоры с султаном Мехмедом IV.

сербских земель. В настоящее время доподлинно известно, что сербская Печская патриархия не была упразднена. Дело в том, что до завоевания турками всех сербских областей некоторые области Печской патриархии уже были под турецкой властью. Так было в Македонии, в Косове и в Западной Болгарии. В этих обстоятельствах некоторые диоцезы Печской патриархии перевели под власть Охридской архиепископии или Равноапостольной церкви в Константинополе. В 1958 году Бранислав Джурджев¹⁹¹ делает вывод, что Сербская патриархия не была упразднена. Она потеряла некоторые епархии в Косове и Македонии, но сохранила власть на севере Сербии, в Южной Венгрии, Боснии и Герцеговине.

Этот мрачный период сомнений, существовала ли или была упразднена Сербская патриархия, продолжается с момента падения Смедерева в 1459 году до обновления Печской патриархии в 1557-м. Последние сведения о сербском патриархе Арсении II¹⁹² до падения Смедерева в 1459 году датируются 1463-м, а потом его след теряется. С 1453 года Цетиньская митрополия в Сербской церкви получает статус архиепископии, но в результате этого черногорская православная

---

¹⁹¹ Бранислав Джурджев (1908–1993) – сербский историк, профессор Сараевского университета. Автор работ по методологии исторической науки, по истории Боснии и Черногории, а также монографии 1964 года «Роль церкви в истории сербского народа», первой работы в социалистической Югославии на эту тему.

¹⁹² В научной литературе читаем: «сведения о сербском патриархе Арсении II крайне скудны». Неизвестны ни его происхождение, ни даты жизни, констатируется лишь, что «при нем Сербия попала в окончательную зависимость от турок».

община не становится автокефальной, а только после восстановления Печской патриархии в 1557 году она получает статус митрополии в Сербской церкви. Печская патриархия с 1557 года, после османского завоевания Венгрии, занимала все пространство сербского православия в Сербии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Косове, а со временем и Западную Болгарию и части Македонии. Печская патриархия была восстановлена благодаря власти и влиянию, которое некоторые потуреченные сербы приобрели в Османской империи, – великому визирю Рустем-паше родом из Боснии, из окрестностей Сараева, и Мехмед-паше Соколовичу, который, до того как его угнали в Турцию, воспитывался в монастыре Милешева. Примерно в 1557 году, после успешного военного похода в Персию, он становится широко известен. Первым сербским патриархом восстановленной Печской патриархии был Макарий, родственник Мехмед-паши. Точно неизвестно, был ли он его братом или племянником, как утверждал один австрийский посланник.

Возрожденная Печская патриархия, XVI–XVIII вв.

Печская патриархия распространила свою юрисдикцию на север Венгрии, не завоеванный турками, где она не при-

существовала до османских завоеваний. Таким образом, из всех институтов, которыми некогда располагал сербский народ, только Сербская церковь сохранилась как фактор его исторического развития. Хотя и не такое заметное, но глубинное значение имело и становление сербской торговой буржуазии в Османской империи. Само слово «буржуазия», возможно, византийского происхождения, хотя такая вероятность незначительна. Прежде чем в XIII веке это слово укоренилось в западной культуре, византийский хронист Иоанн Киннам¹⁹³ в середине XII века отмечает, что венецианские купцы в Константинополе называли себя боргессио (или *burgesses*). Это, однако, не имеет никакого значения для становления сербской буржуазии в торговых городах на границе Габсбургской и Османской империй. После турецкого отступления и подписания Карловацкого мирного договора в 1699 году, а затем Пожаревацкого мира в 1718-м и окончательного установления границы между двумя империями по условиям Белградского мирного договора в 1739 году Сербская церковь в Южной Венгрии консолидируется и становится духовным и социальным лидером. Православных не признавали ни как конфессию, ни как нацию, и они не соответствовали господствующему феодальному определению нации, согласно которому только привилегированная часть

---

¹⁹³ Иоанн Киннам (1143–1184) – византийский историк, секретарь императора Мануила I Комнина, автор единственного, но принципиально важного для византийской историографии сочинения «Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов».

общества – знать, церковь, свободные королевские города – составляла нацию. У сербов ничего из этого не было или было немного, что, как исключение, подтверждало правило.

Поскольку православным постоянно угрожала опасность унии или покровительства папы римского, они старались довольствоваться той церковной автономией, которую им предоставляли турецкие власти. Римская курия стремилась привязать православное население к своей церкви. Истинное соотношение католиков и православных можно установить только для периода после 1718 года, когда были стабилизированы границы и присоединены мусульманские области континентальной Далмации. Все мусульмане, а частично и православные, были обращены в католическую веру. В середине XVIII века православных насчитывалось немногим менее 38 000. В некоторых областях, как на территории Нинской епархии на севере континентальной Далмации, число православных возрастало. По результатам исследования 1982 года епископа Миле Боговича¹⁹⁴, венецианское государство в XVII веке православных «изрядно приблизило к католической церкви». И государство, и церковь запрещали укрепление церковной иерархии православных. В Ассизи, Фермо и Лорето учреждались училища для студентов из Далмации, их обучали для миссионерства в православной

---

¹⁹⁴ Миле Богович (1939–2020) – хорватский епископ, возглавлявший епархию Госпич-Сень с 2000 по 2016 год. Профессор церковной истории. Автор пяти исторических сочинений, в частности «Католическая церковь и православие в Далмации под итальянским владычеством» (1982).

среде. В Задаре Бернад Флорио в 1656 году открыл семинарию «Флорио», чтобы склонять православных к унии.

Арсений III Черноевич, патриарх Печский (1674–1690) и митрополит и патриарх сербов в Австрии (1690–1706), под чьим руководством состоялось Великое переселение сербов. *Художник Й. Васильевич, 1744 г. Музей Сербской православной церкви*

В таких обстоятельствах Сербская церковь в Южной Венгрии старалась выстроить свою структуру. Австрийский император, рассчитывая на услуги сербов-наемников в будущих столкновениях с Турцией, в 1690 году предоставил им церковную автономию. В этой структуре бывший патриарх становился архиепископом, которого избирает сербский народный сабор. Таким образом, сербский народ все-таки получал некий орган, который аккумулировал выдающихся людей всех званий. Архиепископ имел право назначать епископов и вести все дела церкви. Когда произошло Великое переселение 1690 года, сербы перенесли мощи святого князя Лазаря, которые для них, по замечанию Динко Давидова¹⁹⁵, имели такое же значение, как и Ковчег Завета¹⁹⁶ для евреев. Для паствы патриарх, признанный после 1690 года архиепископом, был «общим отцом и учителем», «святым старцем»

---

¹⁹⁵ Динко Давидов (1930–2019) – сербский историк искусства, академик САНУ. Ведущий специалист по искусству Сербии Нового времени, автор книг «Иконы сербских церквей в Венгрии», «Сербская графика XVIII века», «Иконописцы сербского переселения».

¹⁹⁶ В иудаизме: священный объект, представляющий собой переносной ящик, в котором хранились каменные скрижали Моисея с десятью заповедями.

и «богоданным». Поначалу в Южной Венгрии у православных было восемь епископов, а в Хорватии четыре.

С политической точки зрения сербы в Южной Венгрии были поделены на две части. Ни в одной из частей сербы не относились к трем «привилегированным нациям» (венгры, секелианцы и саксонцы), ни к одной из «четырех приемлемых конфессий» (католики, кальвинисты, лютеране и униаты). Система Военной границы прерывалась территорией Бачки с пятью венгерскими жупаниями – Бачской, Чонградской, Торонтальской, Тамишской и Крашско-Северинской. Они избирали народных представителей, как и свободные королевские города. Военная граница в Славонии и Банате находилась под постоянным управлением Военного совета в Вене. Полковник во главе полка и 12 ротных капитанов осуществляли гражданскую и судебную власть, а также полицейские функции. В банатской части Военной границы имела особая область – Шайкашка, которая когда-то использовалась как подразделение с легкими речными судами и речной пехотой в войнах с Турцией. Крестьяне на территории Военной границы были свободными, феодальные отношения упразднили в тот момент, когда население этих областей дало согласие на вхождение в состав Военной границы. Взамен феодальных повинностей все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет было обязано являться по мобилизации и участвовать в войнах. Денно и ночью они стерегут границу. Обильную смертельную жатву во всех войнах возме-

щают за счет ревностного сохранения семейной задруги как основной ячейки общества. В той части Южной Венгрии, где не было системы Военной границы, города частично имели привилегии со статусом свободных королевских городов, поэтому автономия, предоставленная сербам, несколько позже распространилась и на их право создавать свои городские магистраты или некоторые другие, менее влиятельные органы местной власти. Это, без всякого сомнения, одна из форм рабской зависимости в чужом государстве, но сербы с этим соглашались, потому что иного получить не могли.

Войны с турецкими султанами, как и миграция и получение церковной автономии, создали основы для роста христианских православных городов. Это был плод положений мирных договоров. В особенности после Карловацкого мира во всех договорах имеются статьи, регулирующие торговлю. Нормальная величина таможенных сборов в трансграничной торговле составляла 12 % от стоимости товаров. Местные купцы получили привилегию по уплате таможенного сбора и платили только 3 %, то есть в четыре раза меньше, чем все остальные. В эти статьи, как и во все последующие мирные договоры, вносятся антисемитские положения, в соответствии с которыми евреям запрещалось вести приграничную торговлю. Следствием стал запрет на еврейские поселения в Южной Венгрии и в южнославянских районах по ту сторону границы. Омер Люфти Баркан¹⁹⁷ подсчитал, что

---

¹⁹⁷ Омер Люфти Баркан (1902–1979) – турецкий историк, специалист по эко-

в турецких частях Балканского полуострова (Греция, Албания, Македония, Болгария, Сербия, Босния и Герцеговина) в течение двух лет, с 1528 по 1530 год, насчитывалось 195 000 мусульманских домохозяйств, 833 христианских и 41 000 еврейских. Салоники тогда были городом с преобладающим еврейским населением (56 %), затем мусульмане, а греки были только третьими по численности. В этом оживленном торговом городе евреи первыми в Османской империи открывают типографию.

номической истории Османской империи. Учился в Университете Страсбурга на одном курсе с будущим основателем Школы «Анналов» Марком Блоком. Большая часть его работ посвящена колонизации Турцией завоеванных территорий, самая известная из них – «Турецкие дервиши и колонизация».

Владения Дубровника и Венеции на побережье Адриатики

В государстве Габсбургов евреев преследуют и после освобождения некоторых областей из-под турецкой власти разрушают мечети и синагоги и изгоняют мусульманское и еврейское население. Поэтому значительная часть еврейской общины оказывается в Польше, а с 1795 года Россия становится страной с наиболее многочисленной общиной евреев-ашкенази во всем мире. Патент о веротерпимости Иосифа II 1781 года формально уравнивал иудеев с последователями других разрешенных конфессий, поэтому их общины становятся заметны в хорватских частях империи, там, где раньше их не было. Особым императорским эдиктом 1787 года предписывалось заменить еврейские имена и фамилии на немецкие. Были введены постоянные фамилии, а раввин,

который не сделал бы этого в установленный срок и не завел бы регистрационных книг, должен был уплатить штраф в размере 50 флоринов, а при повторном нарушении изгонялся из государства вместе с семьей. Предписывалось также изгонять вместе с семьями всех тех, кто не сменил фамилию, а несколько меньший штраф должны были уплатить те, кто не мог предъявить соответствующего письменного подтверждения. Так власти заставляли евреев прерывать постоянные связи с родственниками в османском государстве. Неверно мнение о том, что в Венецианской республике и в Дубровнике к евреям относились терпимо. В Венеции евреям для проживания был выделен участок земли на месте бывших литейных заводов – Ghetto Vecchio, позже так стали называться места компактного проживания евреев везде. Папская энциклика *Cum nimis absurdum*¹⁹⁸ запрещала евреям селиться в одной части города с христианами, а также быть пекарями, врачами и домашней прислугой. В Дубровнике евреи были территориально изолированы еще раньше, в 1546 году, в Сплите – в 1555 году. В Дубровнике епископ в 1574-м жаловался, что еврейские врачи лечат и католических монахинь по монастырям, а еврейских девушек берут в служанки и хозяева заводят с ними детей. Прежде чем евреям позволили остаться в городе, в 1546 году было решено изгнать тех, кто уже в нем поселился. Как пишет Серафино

---

¹⁹⁸ Булла папы Павла IV 1555 года «Поскольку слишком нелепо...», вводившая обязательное ношение евреями отличительного знака.

Рацци, этому воспрепятствовал султан Сулейман, которому Дубровник с 1444 года платил дань. Но «суровый католический Дубровник», как пишет Бродель, опасался и перехода крестьян в православие.

До тех пор, пока в более поздние времена религиозная нетерпимость не проникла в душу каждого верующего, государство старалось возместить ее «недостаток». После разрушительного землетрясения 1667 года, разорившего Дубровник, группа богатых православных семей, числом 600, запросила одобрения на то, чтобы поселиться в городе, дабы возместить людские потери, предлагая по 2500 дукатов с семьи, но им отказали, что в Европе тогда было в порядке вещей. Зафиксировано, что в городе рассыпали и поджигали солому там, где прошел священник другой веры.

В Хорватии и Южной Венгрии евреям разрешили селиться только в конце XVIII века, когда сформировалась буржуазия, потеснившая православных купцов. У евреев есть свои кварталы в 54 венгерских городах, но во многих городах доминируют сербы. Деян Медакович¹⁹⁹ отмечает, что «у сербов была своего рода монополия на посредничество между Востоком и Западом». Сначала они вливаются в общину, которую иностранцы называют «левантинская нация», состо-

---

¹⁹⁹ Деян Медакович (1922–2008) – сербский историк искусства, президент САНУ. Автор 46 научных монографий, посвященных прежде всего сербскому барокко, а также искусству XIX века. Написал также книги «Сербская летопись Триеста», «Сербские монастыри Фрушка-Горы», «Косовская битва в изобразительном искусстве».

ывшую из сербов, влахов, македонцев, греков и армян. После войны с турками и последней осады 1683 года сербы в Вене селятся компактно, в своем квартале, который называется Rayzenvirtel. Некоторые сербские города возрождаются, как Сентендре (Сентандрея)²⁰⁰. В Буде было сербское предместье Табан. Динко Давидов цитирует путешественника, который с речного судна на Дунае наблюдал, как на берегу над Будой тысячи людей закладывают фундаменты, прокапывают проходы, пилят доски, «как муравьи». У сербов есть большие городские общины в Пеште, Буде, Эстергоме, Комароме, Дьёре, Стони-Белграде²⁰¹ и Араде. Эти православные города, с торговцами, которым их церковь, наследница римского права, разрешала ссужать деньги под 6 %, превратили Южную Венгрию в самый развитый и богатейший край Венгерского королевства. Нови-Сад становится главным укреплением сербов в Южной Венгрии. В начале XVI века село Raitzendorf²⁰² постепенно превращается в городское поселение Raitzenstadt²⁰³, а в 1748 году императорским патентом ему присвоен статус свободного королевского города под названием Неопланта. В Сентендре поселились беглые крестьяне, которые в 1648 году учреждают Сербское привилегированное сентендрейское торговое об-

---

²⁰⁰ Город в 20 км от Будапешта.

²⁰¹ Секешфехервар (*венг.*).

²⁰² Сербское село (*нем.*).

²⁰³ Сербский город (*нем.*).

щество. Компаньоны совершают финансовые операции на пространствах от Салоник до Лейпцига и Кракова. Окрестные леса корчуют и закладывают знаменитые виноградники. В конце XVII века население города составляло 12 000 человек, но в последующие два столетия процветание постепенно обратится в демографический упадок. А в свое время город был образцом культуры барокко и по сей день остается бриллиантом венгерского туризма.

Дубровник не является частью истории сербского народа, за исключением, может быть, примера формирования нации религиозного типа. Это и пример того, как католическая Контрреформация, равно как и обращение населения освобожденных от турок территорий в католичество, в XVI веке закладывала фундамент будущего клерикализма. Принципу, в соответствии с которым религия – это водораздел между нациями, требовалось несколько веков на то, чтобы созреть. Историк Людвиг Таллоци утверждал, что после падения Венгерского королевства в 1541 году Дубровник использовал дань, которую платил венграм, для тайной подготовки к освобождению от Турции. Наука по сей день не смогла найти ни одного убедительного подтверждения, что это так и было, если не считать предложения австрийскому императору в конце августа 1688 года 40 000 дукатов помощи в освобождении Герцеговины. Республика ужасалась тому, что может оказаться под венецианской властью, и искала защиты у Римской курии. В 1570 году власти обнаружили, что

в доминиканском монастыре «*si manifestano delle tendenze al protestantismo*»²⁰⁴, и просили прислать к ним викария и двух министрантов, итальянцев по национальности, чтобы искоренить проявления ереси. Когда же в Дубровник прибыл Се-рафино Рацци, он не воспринял опасность столь же серьезно. Установлено, что протестантский богослов родом с полуострова Истрия Флациус Иллирийский²⁰⁵ рассылал экземпляры своих трудов и они были сожжены. Некий врач итальянского происхождения грозил, что перейдет в ислам, потому был отправлен восвояси. Некоторые крестьяне из предместий переходили в православие, но с трудом верится, что происходило что-то серьезное в этом смысле.

Трудно было отличить новые явления в рамках европейского протестантизма от оставшихся живых традиций прежнего византийского влияния на дубровницкое общество. Само слово Рагуза²⁰⁶ греческого происхождения (*Ragusa, Rhacusa, Rhacusion, Raugia*) и обозначало «укрепленный город», но и *citta castello, possedimento*²⁰⁷. При ремонтных работах или восстановлении после землетрясений в старых церковных зданиях обнаруживаются византийские надписи

---

²⁰⁴ Проявляются тенденции к протестантизму (*ит.*).

²⁰⁵ Матия Влачич, он же Маттиас Флациус Иллирийский (1520–1575) – лютеранский богослов, уроженец истрийского города Лабин. Лидер движения гнесиолютеран, отвергавших любой компромисс с католиками. Своими сочинениями положил начало лютеранской библеистике и протестантской церковной истории.

²⁰⁶ До 1918 года итальянское название Дубровника.

²⁰⁷ Город-крепость, предзамковое укрепление (*ит.*).

на греческом языке. Как и в других городах Далмации или Боснии, святыми покровителями были византийские святые. Название горы, возвышающейся над городом, Срдж, восходит к посвящению святому Серджио (San Sergio), мученику из Сирии (330 г. н. э.), мощи которого покоятся в разных местах средиземноморского побережья²⁰⁸. В Дубровнике его имя было переименовано на сербский манер в Срджана. Серафино Рацци в истории Дубровника (1595) пишет, что в «новый город Дубровник были доставлены голова, локоть и... два кусочка дерева из креста Господа нашего». В Сербской православной церкви День Срджана (Срджеван) отмечается не только в приморских городах; в глухих местах Боснийской Краины есть семьи (Стегич, Ристич, Грбич), которые отмечают праздник и по сей день. Срджан – довольно распространенное имя в Сербии.

Культ святого Власия сложился после 1205 (или 1206) года, когда на каком-то корабле из Константинополя привезли фрагменты его черепа. О святой Петке (а так называется еще один холм с церковью, в непосредственной близости от города, на полуострове Лапад) Цриевич-Туберон пишет, что это была какая-то женщина, которую «этим именем называли сербы в Иллирии». Во всех окрестностях города бы-

---

²⁰⁸ Речь здесь идет или о святых Сергии и Вакхе (Sergius et Bacchus), римских военачальниках, умерщвленных за исповедование христианства на территории Сирии (в Ресафе, он же Сергиополис) в 303 году, или о Сергии Каппадокийском, священнике, убитом в 304 году в Кесарии Каппадокийской (современная Турция).

ло православное население, но его численность резко уменьшается после того, как в 1335 году Дубровницкая республика выкупила окрестности Стона и полуостров Пелешац. Первого католического священника с помощником направляет Малый совет в 1335 году. В окрестностях Стона было десять православных церквей, одна из которых – Святого Срджа, и монастырь в Лужинах.

Следствием озабоченности чистотой веры и недопущения редких проявлений кальвинистской ереси позже станет формирование движения за конфессиональную, а не лингвистическую идентичность. Как и во всем мире, здесь у зародыша клерикализации общества имелись глубокие исторические корни. Взаимная боязнь соседей обеспечивала между ними границу лучше любой вооруженной гвардии.

Османские политическая и социальная системы представляли собой копии более ранних идентичных учреждений Византии и некоторых достижений исламской традиции. С политической точки зрения империя была централизованной абсолютной монархией во главе с султаном. У султана имелся совещательный орган – диван, за заседаниями которого он наблюдал из соседнего помещения, отделенного деревянной решеткой. Территория государства была поделена на вилайеты, которых одно время в европейской части было 22. Вилайеты делились на санджаки, которые, в свою очередь, делились на казы или нахии. Диваном управлял великий визирь, большинство визирей – нетурецкого происхождения.

дения. Из 47 великих визирей с момента падения Константинополя в 1453 году до 1623 года было 11 албанцев и южных славян. Кроме султана, который был сыном рабыни, самыми выдающимися великими визирями были выходцы из албанской семьи Кёпрюлю и серб Мехмед-паша Соколович (Соколлу). Количество санджаков в вилайете в разное время уменьшалось или увеличивалось, в Боснии их одно время было семь.

«Вид Константинополя при лунном освещении». Художник И. К. Айвазовский, 1846 г. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. Фотограф М. В. Скоморох

Некоторые историки полагают (в частности, у нас – Тадия Смичиклас²⁰⁹), что турецкие вилайеты – это византийские фемы, а санджаки – номы. Бейлербей во главе санджака – это византийский стратег и сербский воевода. Поэтому и средневековая территориальная единица – воеводство – была позаимствована у сербов и называлась «воеводалук». Заместитель бейлербея – муфтий, это византийский дикаст по судебным делам. Второе лицо – раис-эфенди, как в Византии (прото)магистр, а третье – тефтердар – логофет, казначей. Помимо турецкого языка, обогащенного заимствованиями из персидского и арабского и использовавшегося в делопроизводстве, языком дипломатии в XVI веке был и сербский.

В Черногории турецкая власть устанавливалась с трудом. Сначала Черногория как отдельная область была присоединена к Скадарскому санджаку, во главе с воеводой, или субаши. В 1513 году санджак возглавил Скендер Черноевич²¹⁰,

---

²⁰⁹ Тадия Смичиклас (1843–1914) – хорватский историк и политик, грекокатолик из Жумберака, главного центра униатства в Хорватии. Член Народной партии, сторонник независимости Хорватии от Австро-Венгрии. Ректор Загребского университета, президент Югославянской (Загребской) академии наук и искусств. Опубликовал первую написанную на хорватском языке «Историю Хорватии» в двух томах, а также свод законодательных актов из хорватской истории в 10 книгах.

²¹⁰ Скендер (Станиша) Черноевич (Црноевич) (1457–1530) – младший отпрыск правившей в Зете (Черногории) династии Черноевичей, в 1485 году отправлен в качестве почетного заложника (аманата) к султанскому двору, где был обращен в ислам. В 1513–1530 годах был санджак-беєм (правителем) турецкого Черногорского санджака. Турки позволили ему использовать старую атрибутику Черноевичей с двуглавым орлом и крестом. Потомками Скендера Черноевича

крупный сербский феодал. Из-за скудных земель Черногория получила налоговые послабления, которые по закону получали скотоводы («филуриджийская автономия»). Аналогичная система была в Греции на полуострове Пелопоннес.

Черногория в Османской империи, XVI–XVIII вв.

считали себя турецкий род Бушатли и албанский род Зоголли, к которому принадлежал король Албании Ахмет Зогу.

Помимо этого административного деления, существовало и деление на области по географическому принципу. Это деление не носило этнического характера. Все европейские владения Османской империи назывались Румелия; название происходит от турецкого названия Римской империи, по этой же логике мусульмане на Востоке называли Османскую империю Римом. В соответствии с этим географическим делением Сербия называлась «Лаз вилайет», по князю Лазарю, и включала в себя части Западной Болгарии и Косово до горного массива Проклетие. Вилайетами также были Босния и Арнаутлук, в который входили Македония и Албания с восточными частями Черногории.

Основное отличие социально-политических систем Османской империи и государств Западной Европы состоит в понимании частной собственности. В исламских обществах нет наследственной аристократии и нет феодальных владений в частной собственности. Поэтому английский философ Фрэнсис Бэкон писал в 1597 году, что «монархия, в которой вообще нет знати, всегда чистая и абсолютная тирания, как у турок»²¹¹. Он имел в виду, что в большинстве западных монархий власть королей была ограничена не только представительными органами, феодальными парламентами, имевшими верхнюю и нижнюю палаты по сословному принципу, но и тем, что в абсолютистских монархиях крупные

---

²¹¹ Бэкон Ф. Эссе о гражданской и моральной жизни. Гл. XIV «О знати».

феодалы могли передавать высшие государственные посты по наследству. Судебную власть осуществляли феодалы, и это тоже не было подвластно монаршей воле.

Для крестьян исламский тип феодализма был более или менее терпим. Они передавали свои наделы по наследству и считали их своей собственностью, хотя все поместье было в собственности государства. Один венгерский высокопоставленный священнослужитель в 1553 году, путешествуя по Сербии, записал: «Некоторые стремятся под турецкий жезл и верят, что они к нам благорасположены». Было подсчитано, что в средневековой Сербии кмет²¹² должен был обрабатывать барщину два дня в неделю, а в Османской империи – три дня в год. Хотя это отчасти и было причиной того, что турецкое завоевание сербских земель шло легче, но продолжалось это недолго. Тот же путешественник замечает, что эти преимущества со временем размываются и исчезают. Подсчитано, что в венецианской части Далмации XVI века кмет должен был платить феодалу четверть ежегодного дохода, а на соседней турецкой территории – только десятину. Это, без сомнения, больше чувствовалось поначалу и было фактором быстрых турецких прорывов и завоеваний. Если бы на раннем этапе османских завоеваний все зависело только от феодальных отношений и положения крестьянства, то приход ислама можно было считать своего рода социальной революцией. Не только скорое наступление соци-

---

²¹² Зависимый крестьянин.

ального кризиса на турецкой стороне стало причиной того, что крестьяне это более выгодное положение быстро утратили. Военные вторжения приносят несчастья, которые хуже размера феодального оброка. В войнах гибнут люди, это отражается на общей демографической картине, уничтожает города как источник развития. Спустя несколько лет начинается сбор налогов, самый страшный из которых – отъем мальчиков из семей²¹³. На берегах Моравы венгерский священник видел, как сборщики налогов «забирают и тех, кого нельзя, и из-за алчности торгуются о цене». Как только такие мытари появляются поблизости, родители прячут детей в лесу или отсылают куда-нибудь, «пока не минует напасть». Этот путешественник видел много детей с клеймом на лбу в виде креста как защитным знаком, что они не станут мусульманами. «Такую суровость они не показывают сразу, а только потом, когда продвинул вперед границы владения, а то, что захватили, как следует обустраивают».

Но хуже всего – это цивилизационный кризис, когда в XVII веке обнаруживается, что государственная собственность на всю недвижимость – это камень на шее, который все общество утягивает под воду, на дно. И позже, как и государственный капитализм или государственный социализм, исламское социальное устройство тоже начинает бюрократизироваться, хотя понятие «бюрократия» зародилось в западноевропейских странах только после победы философии

---

²¹³ Девширме (*тур.*) – «налог кровью».

рационализма, но и для обозначения подчинения всей жизни религиозным предписаниям это определение тоже подходит. Эта система – корень ориентальной склонности к сладострастному наслаждению бездельем. Расхлябанность и лень везде присутствуют, как печать цивилизации, в которой функционирование свободного капиталистического рынка – удел незащищенных в правовом смысле христианских торговцев.

Существует теория, согласно которой мусульманские землевладельцы в Боснии были наследственной знатью, происхождение которой уходит вглубь времен до османского завоевания 1463 года. Эта теория появилась по политическим соображениям, связанным с габсбургской оккупацией после 1878 года. Народная эпическая песня, которую приводят в качестве доказательства, свидетельствует об обратном:

*Него хоћу царе од Стамбола,
да ти дадеш босанским спахијам, што имају земље у тимарим,
да на земљу и тапију дају,*

*да с' улефа све у Босни даје, да не иду до Стамбола бијела*²¹⁴.

---

²¹⁴ А хочу я, чтобы ты, царю стамбульский, спахиям боснийским, что тимарами владеют и на землю тапии делят, повелел все улефы в Боснии оставить и не слать их до Стамбула белого. *Перевод Е. В. Сагалович.*

Почти все мусульманские историки до 1991 года придерживаются этого убеждения, а фрагмент народной песни взят из книги Хамдии Крешевляковича²¹⁵ об истории боснийских капитанств и капитанов (1950, 1980). Автор ошибочно называет капитанов боснийской военной знатью. Очевидно, что капитаны – это название прежних воевод, которые стояли во главе воеводалуков, а в венецианских донесениях упоминались как *voivodadi et capitani*.

Землевладения делились на три категории: небольшие тимары, крупные зеаметы и самые крупные – хассы²¹⁶, преимущественно на западе. Названия для государственной собственности на недвижимость не везде одинаковые. Официальное арабское – *iqta*, а в Османской империи и на Балканах более распространенным было *egazi miri*, земля эмира. Происхождение этой системы собственности уходит корнями глубоко в исламскую традицию. Карл Маркс называл это «азиатским способом производства», что было связано

---

²¹⁵ Хамдия Крешевлякович (1888–1959) – боснийский мусульманский историк, всегда самоидентифицировался с хорватами, в межвоенный период подвергался гонениям (был преждевременно отправлен на пенсию) за хорватский национализм. Во время Второй мировой войны активно публиковался в усташских изданиях. Автор работ «Краткий обзор хорватских книг в Боснии с древности до наших дней», «Капитаны и капитанства в Боснии и Герцеговине» и др.

²¹⁶ Тимары и зеаметы – военные лены, условное феодальное земельное владение, существовали до отмены военно-ленной системы (1839), различались по сумме годового дохода; хасс не обязательно был связан с личным несением военной службы.

с распределением водных ресурсов в пустынях. Другие теоретики связывают это с кочевым образом жизни в раннем исламе, когда скотоводы не признают границы территорий для своих стад. Влияние, разумеется, оказала и византийская традиция, когда имение прония²¹⁷ было связано с военной службой, как и у османов. Зеамет – это аналог бенефиция в Римской империи. Следы проний остались в различных топонимах на сербской территории, например, название сел или городков Прнявор. Помещика называют персидским словом, означающим «всадник», – «сипахи», «спахия» на славянских языках. Держатель тимара (тимариот) – это тоже конный воин или несколько воинов, если имение большое, и тапию (свидетельство) они получали в султанской канцелярии в Стамбуле. После смерти тимариота или неисполнения воинской повинности тапия передавалась другому лицу. Как правило, преимущественное право на получение тапии было у старшего сына, поэтому кто-то мог подумать, что имение было в собственности семьи.

---

²¹⁷ Прония (*греч.* попечение) – феодальный институт в Византии XI – XV веков; пожизненное (иногда наследуемое) пожалование светскому лицу или монастырю в награду за службу.

«Евгений, принц Савойский». Художник Я. Шуппен, 1718 г. Галерея Бельведер. DIOMEDIA / Fine Art Images

Монотонность социального развития и стагнацию на протяжении веков нарушают турецкие города. Это прежде всего военные укрепления, места массового паломничества, перекрестки дорог и мосты. Поэтому и типология городов имеет военный характер. Самый маленький город – паланка, она окружена частоколом. Такое (или похожее) слово есть во многих европейских языках, происходит от слова «фаланга», как наследие византийской и древнеримской традиции²¹⁸; это каменное укрепление, а кале – крупная оборонительная система с поселением. Каждое поселение городского типа имеет предместье также со статусом города (варош, шехер, касаба). Венгерское слово «варош» используется для более крупных населенных пунктов со смешанным населением, а «касаба» – с мусульманским большинством. Государство частично финансирует строительство таких городов, как Сараево, Фоча, Плевля. Самый крупный город Балканского полуострова – Белград. Некий путешественник в 1621 году отметил: это был город, большинство жителей которого «христиане греческой веры». Фра Антонио де Джорджи²¹⁹

---

²¹⁸ Это одна из версий происхождения слова «паланка», причем далеко не общепринятая. Гораздо более распространена версия о тюркском корне этого слова (пришло оно на Балканы не от турок, а еще раньше, от венгров). Есть и славянская версия, от слова «положить/полагать». В защиту М. Экмечича отметим, что в Румынии есть несколько населенных пунктов с названием Паланга, которое действительно может быть образовано от греческого «фаланга». Литовский курорт Паланга здесь, конечно, ни при чем.

²¹⁹ Августин Антоний Джорджи (1711–1797) – монах-августинец, библиотекарь и географ. Главный библиотекарь Ватикана при папе Бенедикте XIV, эру-

описывает Белград, каким он был в начале XVII века: «Это прекрасная крепость, разместившаяся на берегах Дуная и устья реки Савы. Осведомленные люди говорят, что в городе, который внутри крепости, живет 120 000 турок, православных, евреев и других народов. Здесь 120 мечетей, больше тех, что построены из камня, чем тех, что из дерева. В городе местопребывание и главного военачальника, судьи и множества турецких знатных людей, а также войска. Ведется оживленная торговля разными товарами, и есть примерно 35 лавок дубровницких купцов». Когда в 1697 году Евгению Савойскому не удалось взять сараевскую крепость, он поджег окружавший ее город. Один историк описывал Сараево как город, в котором было 30 000 жителей и 150 мечетей. От пожара были спасены только пять главных, построенных из мрамора. Это был «богатый торговый город с многочисленным населением». Со временем во всех городах преобладающим становится турецкоговорящее мусульманское большинство. В языке сербов примерно пятая часть слов – турцизмы.

Мирные договоры с Австрией запрещали евреям селиться в торговых городах приграничья, но они селятся в тыловых городах на турецкой стороне. В Белграде это перекресток (Дорчол, от *тур.* dört yol – «четыре дороги») у большого

дит и полиглот, на основании донесений монахов ордена капуцинов написавший первый европейский трактат о Тибете и ламаизме *Alphabetum tibetanum*. Оставил также сочинения о коптах, сирийцах и иллирийцах.

поворота реки. Вдоль границы появляются торговые города со смешанным этническим населением. Греческая диаспора, как делает вывод Деспина Влами²²⁰, появляется здесь из Анатолии и из турецкой части Балкан. Греки вместе с влахами преобладают в фанариотских колониях в Южной Венгрии. Такие колонии есть и в средиземноморских городах. Они создают свои *Confraternita*, братства, а общий народный сход избирает представительство для отстаивания интересов *la nazione*²²¹. В Венеции такое братство было создано в 1498 году, в Венгрии греческих колоний в конце XVIII века насчитывалось 30. Именно в этот период их количество быстро растет. Это основа, на которой формируется и сербская буржуазия, потому что до 1848 года греки, влахи, армяне пользуются греческим языком, празднуют именины и содержат свои церкви и школы. После революции 1848 года они растворяются в численно превосходящих балканских нациях. Душан Попович отмечает, что в Белграде все Джорджевичи и Йовановичи влашского происхождения. Они играют большую роль в развитии национальных культур. Меша Селимович²²² полагает, что драматургия и хорошие театры – это их

---

²²⁰ Деспина Влами – современный греческий историк, автор монографий «Торговцы Средиземноморья: Османско-голландская торговля в XVIII веке» (1997), «Торговля с османами: Левантийская компания на Ближнем Востоке» (2014) и др.

²²¹ Нации (*ит.*).

²²² Меша Селимович (1910–1982) – боснийский и сербский писатель, одна из самых значительных фигур в сербской литературе XX века. Главные произведе-

дар сербам.

Эта буржуазия, этнически замешанная на греческом субстрате, фактически управляет османскими финансами. Она весьма миролюбива в отношении султанской власти, потому что верит, что посредством своих денег может управлять империей. Кризисы государственных финансов начиная с XVII века носят перманентный характер, так как государственная собственность на землю постоянно их генерирует. Халил Иналджик²²³ дает настоящее научное объяснение источника этих кризисов. Это торговые договоры с западными странами. Преимущество имели венецианцы и дубровчане. «Капитуляции»²²⁴ с Францией регулировали вопросы торговли. Англичане учредили Турецкую компанию, которая в 1579 году стала называться Левантийской компанией.

Османская империя была единственным европейским государством, которое не проводило политику меркантилизма.

ния – историко-философские романы «Дервиш и смерть» и «Крепость». Считал себя «сербом мусульманской веры», а не «мусульманином» как представителем отдельной национальности. В 1971 году перебрался из Сараева в Белград, поскольку такая позиция в Боснии не встречала понимания. Учился в одном классе с Гойко Стойчевичем, будущим сербским патриархом Павлом, сохранял дружеские отношения с ним до конца жизни.

²²³ Халил Иналджик (1916–2016) – турецкий историк крымскотатарского происхождения, редактор и один из авторов многотомной «Энциклопедии ислама» (английской и турецкой версий), а также автор многочисленных монографий по социальным и экономическим отношениям в Османской империи.

²²⁴ Система двусторонних договоров между Османской империей и западными державами, прежде всего Францией.

Слово появилось в XVI веке, но расцветает на столетие позже. В соответствии с этой теорией государство богатеет, если экспортирует готовую продукцию и импортирует сырье, используя при этом собственный флот. Османские купцы оплачивают импорт из Западной Европы золотом и серебром, а не обменом товаров той же стоимости. Иналджик полагает, что это уничтожило османский средний класс и широко отворило ворота постоянному обеднению. Современная наука согласна с этой теорией.

Османская монета в 1 куруш. Серебро, 1695 г. Исторический музей Сербии

В Османской империи было около 50 рудников, где добывали благородные металлы, а на Балканском полуострове из 11 крупных – шесть сербских. Переход в государственную собственность означал, что источники сербского серебра, из которого, образно говоря, построены стены ренессансных далматинских городов, начинают иссыхать. Ново-Брдо стало зарастать бурьяном. В XVII веке это уже руины, а непосредственно после падения город потерял три четверти населения. «Революция цен» на Западе в XVI веке вызвала финансовый кризис в Османской империи. С 1684 года серебряная монета акче была девальвирована, и вместо 60 акче за один западный дукат требовали уже 200. С 1620 года чеканилась серебряная пара (слово не турецкое, потому что такое слово есть во французском, персидском и сербском языках, возможно, оно античного происхождения), а с 1680 года куруш как имитация европейского талера. Этот экономический кризис стал причиной отставания в военном деле.

Параллельно с турецкими завоеваниями происходит и исламизация христианского населения. Хотя насилие, прямое и опосредованное, нельзя исключить, оно не является главным фактором. Области, в которых преобладало мусульманское население, – это горные районы Болгарии, Южная Сербия, Центральная и частично Северная Албания, Босния и Герцеговина, части Хорватии, а также континентальная Далмация и Славония. Главной причиной обращения в ислам всегда были привилегии мусульман в обществе. Нижние

классы, райя, разделены на два слоя, и самая низкая страта, зимми²²⁵, подвергалась исключительно сильным волнам исламизации. В части Болгарии и в Боснии в конце XIX века мусульманское население составляло 37 %, в Албании в 1908 году – 65 %, а позже 70 %. Самая мощная волна исламизации была в 1475–1540 годах, после чего резко стала убывать. По этой причине славянские области Венгрии, а также части Сербии и Боснии были в меньшей степени исламизированы. Тем не менее после освобождения в 1699 году в Сомборе было восемь мечетей, в Джакове – семь и примерно столько же в Осиеке. Специалисты по исторической демографии, которые исследовали падение государства Бранковичей (Ново-Брдо), не смогли точно установить, сколько было церквей до завоевания и после него; крупных было 50, некоторые были превращены в мечети, как и монастырь царя Душана близ Призрена, Грачаницу разрушили, но монахам сохранили жизнь. И многие церкви постигла та же участь, что и собор Святой Софии в Константинополе. Больше всего пострадали маленькие церкви в сельской местности.

Атаулла Богдан Копенски²²⁶ отмечает, что в 1620–1650 го-

---

²²⁵ Собирательное название немусульманского населения на завоеванных территориях.

²²⁶ Богдан Атаулла Копенски (род. 1948) – польский ученый, в 1974 году принявший ислам, в настоящий момент живет в Малайзии. В коммунистической Польше дважды получал тюремный срок за политическое диссидентство. Начальная сфера интересов – отношения Речи Посполитой с Османской империей, история Крымского ханства. В последние годы занимается историей ис-

дах «свыше 300 000 албанских христиан перешло в ислам». В этом «фанатичные ходжи и искренние муллы были неутомимы». В начале XVI века в Сараеве большинство населения было христианским, а уже в конце того же века – мусульманским. В районе реки Лепеницы в 1468 году насчитывалось 278 христианских домохозяйств и ни одного мусульманского, а в 1509-м – 160 христианских и 393 мусульманских.

Историки указывают, что случаев обращения в ислам больше на тех территориях, где христианская церковь была слабо консолидирована, как, например, горные районы с преимущественно скотоводческим населением, и где были слабые перспективы преуспеть в обществе. Сречко Джайя²²⁷ приводит в качестве причины также прозелитизм католических монахов-францисканцев, от которого православные спасались в исламе. Один из папских визитаторов²²⁸ причиной обращения в ислам скотоводов и низшего слоя зимми назвал непосильный налоговый гнет (*le tributi intolerabili*).

Со скотоводческим населением Балканского полуострова

ламской цивилизации Малайского архипелага. Автор книги «Ислам и Третий рейх» (2010).

²²⁷ Сречко Матко Джайя (род. 1935) – боснийский и немецкий историк-медиевист хорватского происхождения. До 1975 года был монахом Францисканского ордена, ректором католической семинарии в Сараеве, но неожиданно бросил все и уехал в Германию заниматься светской академической наукой. Главный предмет его научного интереса – католицизм в Боснии и Герцеговине.

²²⁸ Ревизор духовных учреждений.

связано понятие «влахи» (валахи) или «морлаки». Как и везде в Европе, это название романского народа, который был вытеснен германцами и славянами во время Великого переселения народов в конце античной эпохи²²⁹. В наше время некоторые территории примерно так и называются: Валлония в Бельгии, Уэльс в Великобритании, Валахия в Румынии. Сегодня так немцы, словенцы и поляки, а может быть, и кто-то еще называют итальянцев. Само слово германского происхождения, по названию кельтского племени в римской Галлии. Вольтер²³⁰ полагал, что слово происходит от названия Галлия, население которой Цезарь назвал кельтским, а германцы звук «г» произносили как «w». Германцы называли этот народ *Volcae*, но это относилось исключительно к кельтским рабам. Во всех языках слово имеет двойное значение – обозначение романского населения и «необразованный человек» (*homme dépurvu de culture et de goût*), как объясняется в одном французском словаре. Слово *velche* во французском языке, *Welsch* в немецком и «влах» в сербском имеет также значение «необразованный человек». Впервые влахи упоминаются в византийском указе в 980 году, а в 1538-м австрийский император писал: «Расциане или сербы, и влахи, которых обычно называют сербами». Науч-

---

²²⁹ Имеется в виду, что хорваты влахами называют сербов, сербы, словаки и украинцы – румын, чехи и поляки – итальянцев, турки – молдаван, немцы – франко- и итальяноговорящих швейцарцев.

²³⁰ Франсуа-Мари Аруэ, он же Вольтер (1694–1778) – французский просветитель.

ным изысканиям способствовали Август Шлёцер²³¹ в бытность профессором Геттингенского университета, а также премия Московского университета (кто-то говорит – Российской академии наук) за изучение владов. В дискуссиях участвовали ведущие слависты конца XVIII – начала XIX века, в том числе Добровский и Копитар²³² посылали своих учеников к сербам, в частности, Шлёцер из Геттингена – Александра Тургенева и Андрея Кайсарова²³³. Они познакомились с Досифеем Обрадовичем²³⁴, а в Сремски-Карловци были гостями митрополита Стратимировича²³⁵. В убеж-

---

²³¹ Август Людвиг Шлёцер (1735–1809) – немецкий и российский историк, архивист, статистик. Автор работ по истории Древней Руси, в частности о подлинности «Слова о полку Игореве».

²³² Йозеф Добровский (1753–1829) – чешский филолог, лингвист, фольклорист, литературовед, историк и просветитель. Ерней Копитар (1780–1844) – словенский лингвист, один из основоположников славистики как научной дисциплины.

²³³ Александр Иванович Тургенев (1784–1845) и Андрей Сергеевич Кайсаров (1782–1813) – ученики Шлёцера.

²³⁴ Димитрий Обрадович, в монашестве Досифей (1742–1811) – сербский просветитель и реформатор. Уроженец австрийского Баната, погиб в Белграде во время Первого сербского восстания. Министр просвещения в правительстве Карагеоргия Петровича, основатель Великой школы и Духовной семинарии в Белграде. По словам Вука Караджича, «самый ученый серб своего времени». Есть основания полагать, что, посредничая между восставшими сербами и Петербургом, не забывал и интересы Габсбургов. В любом случае его деятельность как просветителя переоценке не подлежит.

²³⁵ Стефан Стратимирович (1757–1836) – митрополит, затем патриарх Карловацкий. Учился в Вене и Будапеште, по образованию юрист. Считается первым сербским масоном. Помимо укрепления церкви, сделал очень много для светского

дении, что славяне – это единый народ с единым языком, они работали над словарем славянских наречий. В духе своего времени некоторые участники дискуссий, в частности Шлёцер и Стратимирович, строили планы о Славяносербском царстве, и следует учитывать, что в воздухе витал вопрос этнической границы в Восточном Банате и в Далматинской Загоре. После возвращения в Москву А. И. Тургенев написал митрополиту Стратимировичу большое письмо, в котором высказывал соображения по научной проблеме влахов²³⁶. Из-за военных действий в Европе письмо от 25 сентября 1804 года прибыло в Сремски-Карловци с опозданием, поэтому митрополит ответил только 1 мая 1806 года. Он приложил к письму короткий очерк «О влахх», который, возможно, был написан в связи с этим обменом письмами. Стратимирович пошел по правильному пути, он различал румынских влахов и сербских влахов. В частности, он пишет, что сербы, участвовавшие в итальянских войнах, говорили об итальянцах «Это, брат, наши вlahи». Так называли «славонцев и сербов нашей, восточной веры, с презрением... Турки в Боснии и Сербии любого христианина, боснийца или серба, называют вlahом». Очерк (делце²³⁷) Стра-

---

образования сербов в Австрии, основал школы и гимназии в Сремски-Карловци и Нови-Саде. Поддерживал Первое сербское восстание, не поддерживал языковые реформы Досифея Обрадовича и Вука Караджича.

²³⁶ Радоњић Ј. Писмо А. И. Тургењева митрополиту Стевану Стратимировићу // Летопис Матице српске. № 228. 1904.

²³⁷ Безделица, поделка (*серб.*).

Тимировича был опубликован в начале 1806 года.

Андрей Сергеевич Кайсаров, один из первых русских сла-

В хорватской историографии и у боснийских мусульман бытуют никем не доказанные теории, что у влахов существовал свой язык. Кроме личных имен и топонимов, других реликтов нет. Эта теория – часть современного расизма. В средневековом законодательстве влахи считались скотоводами, которые из-за разницы в собственности не должны смешиваться с земледельцами. Так записано и в Законнике царя Душана XIV века, и в Полицком статуте²³⁹ (континентальная Далмация, XIV век), что «поличане должны держаться наособицу от влахов в Польце». Влахи – это скотоводы с горы Мосор или с пастбищ, которые назывались «котары»²⁴⁰. Крестьяне делятся на кметичей и влашичей²⁴¹. В наши дни в Хорватии и Боснии это издевательский эпитет. Название относилось к скотоводам, и объяснение этому дал Ладзаро Сторанцо в 1588 году (*tutti Christiani habitatori di montagne*²⁴²). Первым известным сербом, который получил это оскорбительное определение, был Мехмед-паша Соколович. Его первая жена в гареме, султанская дочка, по свиде-

---

²³⁸ Скан из кн.: *Баженова А. И.* А. С. Кайсаров – забытый герой раннепушкинской эпохи. Саратов: Сателлит, 2004.

²³⁹ Свод законов Полицкой республики (Польицкого княжества).

²⁴⁰ Здесь: огороженный выгон (*серб.*).

²⁴¹ Видимо, это названия для зависимых земледельцев и свободных в передвижениях скотоводов.

²⁴² «Все христиане – жители гор» (*ит.*).

тельству из дубровницкого донесения 1574 года, назвала его spesso lo chiama Murlacco, che vuol dire contadino vilissimo²⁴³. Так мусульмане в Сараеве до сих пор называют сербов (влах, влашина).

---

²⁴³ «Она часто называет его мурлакко, что означает грубый крестьянин» (*ит.*).

Митрополит Карловацкий Стефан Стратимирович (1790–1836). *Художник П. Джуркович, 1820 г. Народный музей*

Причина большей степени исламизации владх – в их социальном статусе, поскольку они были свободнее земледельцев и жили в горах, где меньше священников и церквей. Пол Рико в 1665 году замечает, что турки позволяют христианам иметь церкви, но не позволяют строить новые. Только в Константинополе на невольничьих рынках продают около 20 000 человек. Это в основном молодые люди, и их легче обратить в ислам, и больше всего их с Руси. Влахи выполняли различные работы для военных нужд, и эта привилегия способствовала исламизации. Рико пишет, что границы империи охраняют 70 000 человек. Следует иметь в виду, что все общество, с его внутренними и внешними характерными чертами, согласовывалось с основными требованиями религии, которые состоят в том, что война никогда не прекращается и все подчинено ей. Блеск и размах жизни – в центре, и более всего при дворе султана. Народ в глубокой провинции обременен обязательствами службы. Стефан Герлах, проезжая по Сербии в 1581 году, видит в селах «полудиких мужчин с длинными волосами».

Традиционный плащ пастуха-влаха

Хронология. 1389–1699

1389 | Битва на Косовом поле, 15 июня. Объединенная армия сербских княжеств, переживающих период феодальной раздробленности, столкнулась с армией султана Мурада I, значительно превосходящей ее численно. Хотя формально победили турки, обе стороны понесли очень серьезные потери и лишились командующих: князь (в сербском эпосе называемый «царь») Лазарь Хребелянович погиб в бою, а султана Мурада убил пробравшийся в турецкий лагерь сербский юноша Милош Обилич.

1402 | Стефан Лазаревич, сын князя Лазаря, принимает византийский титул деспота. Сербский деспотат становится лебединой песней средневековой сербской государственности. Пользуясь ослаблением турок, деспоту Стефану удается вернуть часть утраченных территорий и создать централизованное государство. Переживают взлет сербская архитектура (моравский стиль) и литература (жития). Признав вассальную зависимость от венгерского короля Сигизмунда, в 1403 году Стефан получил принадлежавший ранее венграм Белград, который де-факто сделал своей столицей.

1427 | Георгий (Джурадж) Бранкович, племянник деспота Стефана, стал правителем Сербии после его смерти.

Белград вернулся в состав Венгрии, в качестве своей столицы Георгий строит город-крепость Смедерево.

1444 | Битва при Варне, 10 ноября. Европейские отряды крестоносцев (в основном венгров и поляков) во главе с Яношем Хуньяди потерпели сокрушительное поражение от турок. Сербский деспот Георгий в походе и битве не участвовал, поскольку его отношения с Венгрией окончательно испортились.

1448 | Вторая битва на Косовом поле, 17–19 октября. На этот раз на поле встретились армии Венгрии (и ее союзников) и Турции. Георгий Бранкович от участия в битве уклонился, хотя и пропустил войска во главе с Яношем Хуньяди через свою территорию. От участия в битве уклонился и албанский правитель Скандербег (Георгий Кастриоти). В итоге турки разгромили венгерско-польско-немецкую армию, Хуньяди бежал в направлении Венгрии, был пойман сербами и заключен в Смедеревскую крепость, где и содержался, пока не подписал договор о мире и соблюдении границ с Сербским деспотатом. Скандербег же, опоздавший на Косово поле, решил разграбить Сербию, якобы «за содействие врагу христианского мира».

1453 | Падение Константинополя, 29 мая. Хотя некогда великая Византийская империя к тому моменту сократи-

лась до Константинополя с ближайшими окрестностями (и полуострова Пелопоннес), нельзя недооценивать то, каким ударом стал захват Константинополя турками для всего христианского, особенно восточнохристианского, мира. Множество беженцев из Константинополя находят пристанище в Смедереве при дворе Георгия Бранковича, женатого на Ирине Кантакузине, представительнице одной из поздневизантийских правящих фамилий.

1455 | Встреча Георгия Бранковича с проповедником и организатором Крестовых походов, будущим католическим святым Иоанном Капистранским (Джованни ди Капистрано). Правитель Сербского деспотата категорически отказывается от какой-либо формы унии с Ватиканом, даже ценой поражения от турок. Эта встреча и позиция деспота Георгия, в отличие от вещаго сна князя Лазаря перед Косовской битвой, – доказанный исторический факт.

1456 | Гибель Георгия Бранковича в сражении с венграми, правителем Сербского деспотата становится его сын Лазарь. В 1458 году Лазарь, предположительно, отравлен венграми. Власть переходит к его брату Стефану, который тоже быстро умирает. Последние несколько лет существования Сербского деспотата им правит деспотиса Елена Палеолог, вдова Стефана.

1459 | Падение Смедерева, 20 июня. Боснийский князь Стефан Томашевич, призванный защитить город, без боя сдает его туркам. Это событие знаменует собою конец сербской государственности на ближайшие 400 лет.

1463 | Завоевание Боснии турецким султаном Мехмедом II. В 1481 году венгерский король Матяш Корвин пытается отбить Боснию у турок, но безуспешно.

1475 | Прообраз Военной границы – вооруженные отряды шайкашей для защиты от турок создаются в Венгрии из сербских беженцев.

1480–1490 | Расцвет Черногории под властью князя Зеты Ивана I Черноевича (Чарноевича). Ему удается получить признание своего рода правящим как со стороны турок, так и со стороны Венеции, после чего он перенес столицу из слишком уязвимого Жабляка на берегу Скадарского озера в горы. Новой черногорской столицей стало Цетинье, в 1481 году Иван Черноевич основал Цетиньский монастырь, в 1483 году перенес туда Зетскую митрополию, в 1485 году – княжеский двор. Младшего сына, Станко, Иван вынужден отдать в аманаты турецкому султану, тот принимает ислам и под именем Скендер становится основателем мусульманской ветви Черноевичей.

1493 | Поход на Хорватию боснийского бея Хадима Якуп-паши. В битве на Крбавском поле хорватская армия потерпела сокрушительное поражение, погибла существенная часть хорватского дворянства. Хотя туркам в итоге пришлось отступить, это поражение предопределило исход населения из пограничных с Турцией районов Хорватии.

1513 | Турки захватывают Цетинье, вассальная, но, по сути, независимая Черногория превращается в турецкий санджак. При этом до 1530 года санджак-беями являются представители мусульманской ветви Черноевичей, сохраняющие фамильную геральдическую атрибутику.

1521 | Турки захватывают Белград и входят на территорию Центральной Венгрии.

1526 | Битва при Мохаче. Армии Сулеймана Великолепного удастся разбить венгров с их вассалами (Хорватия) и союзниками (Богемия, Польша). Турки закрепились в Центральной и Южной Венгрии почти на 150 лет.

1527 | Баном Хорватии становится австрийский герцог Фердинанд Габсбург, Хорватия, таким образом, де-факто попадает под власть Австрии. Создается Бихачское капитанство, с которого отсчитывают историю Военной границы.

1529 | Первая осада турками Вены, закончившаяся их паническим отступлением от стен города. Следующая попытка похода на Вену была предпринята в 1532 году и также оказалась неудачной.

1540–1547 | Вторая австро-турецкая война. Венгры окончательно теряют государственность, из всех территорий бывшего регионального гегемона какая-то видимость независимости остается только у вассальных Габсбургам земель Венгерского королевства (в основном современная Словакия) и вассального туркам Княжества Трансильвания.

1547 | «Вечный» мир подписан 19 июня между империей Габсбургов и Османской империей. Переговоры проходили в турецком Эдирне (Адрианополе), австрийцам по условиям договора пришлось платить туркам дань.

1551–1562 | Третья австро-турецкая война. Австрия безуспешно пытается овладеть Трансильванией.

1565 | Мехмед-паша Соколлу (Соколович), серб из Боснии, хорошо помнящий о своих корнях, становится великим визирем Турции. При нем в Боснии и Сербии развивается активное строительство дорог, мостов, акведуков. Еще в 1557 году, будучи не великим, а вторым визирем, Мехмед-паша добился восстановления у сербов патриарше-

ства, а патриархом Сербским стал его двоюродный брат Макарий (Соколович), архиепископ Печский. М. Экмечич считает, что именно начиная с восстановления патриаршества религия становится для сербов «водоразделом нации».

1566–1568 | Четвертая австро-турецкая война. Австрийцы в очередной раз пытаются овладеть Трансильванией, а племянник великого визиря Мехмед-паши Соколлу Мустафа совершает удачную вылазку в Хорватию, присоединив к Османской империи часть владений хорватских князей Зриньских.

1578 | Военная и гражданская части – так Габсбурги делят земли Хорватии. В Военную границу вошли земли, соприкасавшиеся с Турцией, где обитали в основном православные беженцы из Сербии и Боснии. В 1579 году начинается строительство города Карлштадт (Карловац), который станет столицей Военной границы.

1593–1606 | Пятая австро-турецкая война. На начальном этапе войны турки овладели хорватским городом Сисак и почти овладели Загребом, к концу войны практически все территориальные приобретения им пришлось уступить. Австрия официально прекратила выплачивать дань Турции.

1618–1648 | Тридцатилетняя война в Европе, начи-

навшаяся как конфликт протестантов и католиков, самая кровопролитная война в истории человечества вплоть до XX века. На турецком направлении Австрия в это время была практически пассивизирована. Тогда же Европа впервые узнает о «кроатах» – хорватской легкой кавалерии в составе австрийской армии, проявлявшей выдающуюся жестокость даже на фоне этой довольно жестокой войны (см. роман «Симплициссимус» Г. Я. К. Гриммельсгаузена).

1663–1664 | Очередная австро-турецкая война по уже знакомому сценарию: начинаются волнения в Трансильвании, туда входят австрийские войска, турки в ответ на это вторгаются в Венгерское королевство, в итоге все возвращается на исходные позиции до начала войны.

1683–1699 | Великая Турецкая война. Баланс сил в Центральной и Юго-Восточной Европе наконец-то изменился в пользу Австрии, а Турция начала отступать по всем фронтам. Поначалу удача вроде бы сопутствовала Османской империи, в 1683 году турки во главе с великим визирем Кара-Мустафа-пашой осадили Вену. Однако польскому королю Яну Собескому удалось отбросить турок от австрийской столицы. В 1684 году создается Священная лига для борьбы с Турцией, в которую вступают Австрия, Польша, Венеция, а затем и Россия. Туркам впервые пришлось воевать на три фронта – против Австрии и Польши в Венгрии,

против Венеции на Пелопоннесе, против России в Причерноморье. В 1687 году турки терпят поражение во Второй мохачской битве и фактически уходят с территории Венгрии (в Белград). В 1688 году в Стамбуле происходит государственный переворот, новым султаном становится Сулейман II. Пользуясь ситуацией, 8 сентября 1688 года австрийские войска берут Белград штурмом. В 1689 году австрийская армия доходит до Ниша, совершая отдельные рейды вплоть до Скопье. В 1690 году турки переходят в контрнаступление и возвращают себе территорию по Белград включительно.

1690 | Первый этап Великого переселения сербов.

Под предводительством патриарха Арсения III Черноевича, возможно являющегося потомком черногорского княжеского рода, массы сербов из Центральной Сербии, поддержавшие австрийские войска, переселяются в только что освобожденную от турок Венгрию. Там их лидером становится Георгий Бранкович, возможно являющийся потомком сербского княжеского рода.

1691 | Битва при Сланкамене. Перешедшую через Дунай турецкую армию блокируют и наносят ей колоссальный ущерб войска под командованием Людвига Вильгельма Баден-Баденского, получившего после этой битвы прозвище Турецкий. Гибнет великий визирь Фазыл Мустафа

Кёпрюлю. Видя плачевное состояние турецкой армии после битвы при Сланкамене, Трансильвания признает себя вассалом Габсбургов. Боевые действия переносятся на это направление, Белград стоит разоренный и фактически ничей, австрийцы концентрируют силы в Петроварадине.

1695 | Цетинье отбивает у турок венецианская армия после нескольких безуспешных попыток (битва при Вртильке, 1685 год).

1697 | Данило Петрович-Негош становится митрополитом Цетиньским. Основана династия, которая будет править Черногорией до 1918 года.

1696–1697 | Возобновляются бои на Белградском направлении, но ситуация патовая: австрийцы не могут взять Белград, а турки – Петроварадин. 11 сентября 1697 года происходит битва при Зенте, в которой Евгений Савойский неожиданно ударяет в тыл турецкой армии, идущей походом на Темишвар. От этого поражения турки так и не смогли оправиться.

1699 | 26 января – заключен Карловацкий мир (в городе, сейчас известном как Сремски-Карловци). Османская империя навсегда отказывается от Венгрии и большей части Трансильвании в пользу Австрии, Венеция, Польша и

Россия также получают территории за счет Турции. Между Россией, которую представлял дипломат П. Б. Возницын, и другими участниками Священной лиги возникли противоречия, связанные с тем, что Россия позиционировала себя как естественного защитника всего православного мира. В любом случае затишье в австро-турецких войнах оказалось недолгим.

«Косовская девушка». Художник У. Предич, 1919 г. Музей города Белграда

Глава 3. Период упадка Османской империи – Восточный вопрос

История сербского народа после Карловацкого мира (1699) разворачивалась в контексте конфликта европейских великих держав с Османской империей. И войны с исламом, и конфликты отдельных государств между собой – это примета времени. «Война – отец всех вещей», – писал Леопольд фон Ранке в 1833 году, давая оценку этому периоду. Попытки создавать институции для поддержания длительного мира оставили всего лишь тусклые сведения в истории культуры. Францисканец Спинола²⁴⁴, католический епископ в Книне, в 1666 году предлагал начать трудиться, чтобы объединить две христианские церкви и в великих державах создать *Concilium Regretuum*²⁴⁵, который бы выступал посредником при разрешении конфликтов между отдельными государствами в целях предотвращения крупных военных столкновений. Однако война по-прежнему оставалась основным занятием народов на европейском континенте.

Произошли большие изменения в могуществе и в ролях западноевропейских государств. По Утрехтскому ми-

---

²⁴⁴ Кристобаль де Рохас и Спинола (ок. 1626–1695) – францисканец, политик, епископ Книнской епархии (Хорватия) (1668–1687).

²⁴⁵ Постоянный совет (*лат.*).

ру²⁴⁶ (1713) Испания утратила роль великой державы, которую играла прежде. Австрия занимает Бельгию, ранее испанскую территорию, а Англия вступает в Концерт великих держав²⁴⁷. С момента заключения государственного союза с Шотландией в 1707 году она становится Великобританией, которая будет играть решающую роль на Средиземном море и в 1714 году отвоеует у Испании важный форпост на перешейке Гибралтар. Это даст возможность Великобритании в течение XVIII века построить в Средиземноморье военный флот, постоянно находящийся в движении (The Blue Waters Navy²⁴⁸), не нуждающийся в большом количестве портов, снабжающийся и снаряжающийся в открытом море, подобно плавучему острову. Вместе с Нидерландами Великобритания становится основной территорией экономического развития.

---

²⁴⁶ Утрехтский мирный договор положил конец Войне за испанское наследство. Заключен между Францией и Испанией с одной стороны и Великобританией, Голландской республикой, Священной Римской империей, Португалией и Савойей с другой стороны.

²⁴⁷ Система международных отношений в Европе, сложившаяся после Наполеоновских войн, была нормативно закреплена Венским конгрессом (1814–1815).

²⁴⁸ Глубоководный флот.

Die
serbische Revolution.

Aus
serbischen Papieren und Mittheilungen

von
Leopold Ranke.

Mit einer Charte von Serbien.

Hamburg,
bei Friedrich Perthes.
1829.

Титульная страница первого издания сочинения Л. Ранке «Сербская революция», 1829 г. *Народная библиотека*

Это неким образом было связано и с изменениями в христианских церквях. Все ветви протестантского учения, и особенно кальвинисты, извлекали пользу из экономического развития европейских стран на западе и на севере. Леопольд фон Ранке в качестве последствия появления протестантизма приводил пример, какое опустошение вызвало соблюдение католической догмы, что давать деньги в долг – это ересь. Тридентский собор²⁴⁹ (1545–1563) ознаменовался получением католической церковью доктрины, современной на тот исторический момент. Некоторые историки полагают, что до этого она ее не имела в настоящем смысле слова. Основа деятельности церкви состоит в постоянном контроле верующих дисциплинированным священником и монахами новых монашеских орденов. Для истории сербского народа наиболее важен орден францисканцев, усиливший к тому времени свое влияние. В 1622 году Римская курия учредила Конгрегацию пропаганды веры, в задачу которой входило укрепление церковного сообщества на территории, которую контролирует католическая церковь, распространение ее влияния и увеличение количества верующих, в том числе и за счет других конфессий. Орден иезуитов был создан в

---

²⁴⁹ XIX (Вселенский) собор Католической церкви, один из важнейших в ее истории. Считается отправной точкой Контрреформации.

1540 году, в 1606-м был основан их монастырь в Загребе, а в Дубровнике еще раньше – в 1559 году. Миссионер ордена Сфондратти²⁵⁰ побывал в Белграде с короткой поездкой.

---

²⁵⁰ Сфондратти – знатный миланский род, известный с XII века, угас в 1788 году. Дал пятерых кардиналов и одного римского папу (Григория XIV). О ком именно из рода Сфондратти идет речь в данном случае, не представляется возможным установить.

Богородица Белградская, главная святыня ордена иезуитов в Белграде. *Начало XVIII в. Кирха Святого Петра в Белграде*

С 1604 года в Хорватии усиливается католическая нетерпимость, и хотя она была направлена на борьбу с возможным распространением протестантизма, следствием стало более суровое отношение власти и сословно-представительного органа к православию. Основным принципом иезуитов была абсолютная покорность папе римскому – *Perinde ac cadaver* (послушный, как труп), он не ослаблял стремления к переменам, но требовал дожидаться, пока папа не выскажется по данному вопросу. Иезуиты поддерживают свою пропаганду и искусством. Воскресные концерты превратили Загреб в балканскую столицу академической музыки. Для своей пропаганды католическая церковь использует и публикацию книг на сербской кириллице в континентальной Далмации, в Боснии и Герцеговине, где со времен Средневековья существует глубоко укоренившаяся традиция. Сербская кириллица до 1815 года – это основной инструмент культуры, а не только церкви.

Внутреннее разделение по конфессиональному критерию на католиков, мусульман и православных соответствовало тенденциям установления нового порядка среди великих держав. Австрия все больше становилась защитницей балканских католиков, а Россия – православных. За австрий-

ской армией двигались иезуиты как духовное войско. Это различие усиливалось и вследствие введения нового календаря для католиков. Оно становилось даже больше, чем после Великой схизмы. В хорватской глаголической рукописи 1486 года сказано, что «Святая Матерь Церковь в Великую пятницу молит Бога за еретиков и схизматиков, за жидов и язычников, но за проклятых не молит». В языке используется довольно много слов, которые позже сочли православными: Исухрст (или Хрст), Авраам, хлеб, хлиб (но и крух²⁵¹), поп. Из церковных иерархов, помимо всемогущего папы, упоминаются и патриархи, что не противоречит католической традиции (пример – Венеция). Только институт папства разделяет католиков и православных.

После освобождения Славонии вводится католическая иерархия, но император Австрии назначает епископов по своему выбору. С 1547 года Папская курия обсуждает вопрос о епископе боснийских францисканцев. Любопытно, что его резиденция находится в монастыре, а не в городе. В 1647 году решено назначить апостольского викария. Апостольский викариат в Боснии сохранялся до 1882 года, епископа избирали из рядов францисканцев, а папа утверждал кандидатуру. В Славонии император Австрии с 1650 года сохранял за собой право назначать епископа до утверждения его папой. То, что не занято габсбургской армией, считается «миссионерской территорией».

---

²⁵¹ Хлеб (хорв.).

Невозможно даже приблизительно количественно оценить миграцию населения на территориях, которые турки завоевывают или теряют. Историк Франьо Шаньек²⁵² в исследовании христианства на хорватских территориях подсчитал, что перед уходом турок из Славонии в 1683 году население края составляло 220 000 человек, из которых 48,5 % мусульман, 32,8 % католиков, 13,7 % православных и 5 % кальвинистов. Возможно, процент мусульман был больше; так, считается, что до 1699 года со всей потерянной турками территории в Боснию ушло около 130 000 мусульман. Число южнославянских католиков подсчитать еще труднее, один монах-францисканец жаловался на венгров: «...начали наш народ быстро мадьярити. Здесь они творят ужасные злодеяния. Во многих местах, где наших людей были целые семьи, они назначали им парохом²⁵³ мадьяра, и вот так, хотели или не хотели, а мадьярились. У мадьяр обычно говорят: “Мадьярский хлеб ести, а мадьярского не знать?”»

С 1628 года папа требовал ввести в Славонии и Боснии григорианский календарь, но это никак не удавалось. В Центральной Боснии побили камнями епископа, введившего новый календарь. Тадия Смичиклас пишет, что народ в Славонии после освобождения от турок не жаловал проповедни-

---

²⁵² Франьо Шаньек (1939–2019) – хорватский историк-медиевист, монах Доминиканского ордена. Единственный монах среди академиков Хорватской академии наук и искусств. Автор работ «Церковь и христианство у хорватов», «Боснийские еретики и движение катаров в Средние века» и др.

²⁵³ Парох (*хорв.*) – приходской священник.

ков-францисканцев, а поскольку священники были нерадивыми, то народ толпами переходил в православие. Праздники отмечали, «как у влахов». Мусульманские мечети в континентальной Далмации и Славонии превращали в католические церкви или сносили.

Православная церковь Святой Троицы и епископский двор в Пакраце, главном городе Малой Влашки – сербского анклава в Западной Славонии. *Открытка, 1908 г. Народная библиотека*

После изгнания мусульман остается множество разрушенных сел. В епархии Пожеги на 33 христианских села прихо-

дилась 61 pagos turcicos desertos²⁵⁴. Здесь различаются: fidei calvinisticae natione Hungari и ritus graeci Valachi, Rascianis fidei catholicae, Rasciani graeci ritus, «словинци католики», «шикцы, но словинци», «словинци католики и влахи». В 1697 году, после прорыва в Боснию Евгения Савойского, в Славонию уходит довольно много католического и православногo населения. Теории о том, что из Боснии уходили только католики, оставляя после себя опустевшие пространства, неверны.

Не используются этнонимы «сербы» и «хорваты», но в Славонии и Далмации и те, и другие существенно отличаются в этническом отношении от местного населения. Они связаны между собой общей верой и узами, которыми до введения католического календаря можно было пренебречь, но потом эти узы оказались прочнее, чем более поздние этнические связи. Но и без развитого национального самосознания между верующими трех религий возникала глубокая пропасть.

Это соответствовало роли больших войн европейских держав и России против Турции. Иван Парвев²⁵⁵ подсчитал, что в 1699 году на каждые 100 000 турецких солдат приходилось 80 000 габсбургских, 20 000 венецианских и 80 000 рус-

---

²⁵⁴ Опустошенная турками деревня (лат.).

²⁵⁵ Иван Парвев (род. 1960) – болгарский историк, профессор университета «Святой Климент Охридский», автор монографии «Габсбурги и Османы – между Веной и Белградом (1683–1739)».

ских. Все вместе они могущественны, но их интересы расходятся. Только Россия могла в 1774 году собрать 130 000 солдат против 100 000 турецких. Венеция заинтересована в средиземноморском побережье, она в постоянном конфликте с Австрией из-за защиты католического Дубровника и православной Черногории.

Талер австрийской императрицы Марии-Терезии, 1780 г.
Исторический музей Сербии

Австрия не всегда была заинтересована в том, чтобы вытеснить Россию с Балканского полуострова. Императрица Мария-Терезия²⁵⁶ до 1780 года опасается завоевывать эти

---

²⁵⁶ Императрица Мария-Терезия (Мария Терезия Вальбурга Амалия Кристи-

разоренные и нецивилизованные территории, а ее соправитель и наследник Иосиф II до 1790 года воюет с Турцией, чтобы поделить их между Австрией и Россией. Однако он придерживается точки зрения, что «лучше соседство турецких тюрбанов, чем русских шапок». Карл VI Габсбург (1711–1740) в 1713 году принял решение, что все его земли неделимы (*indivisibiliter et inseparabiliter*²⁵⁷) и что ему может наследовать дочь. Получив наследство, Мария-Терезия должна была прибыть в Будим согласно венгерскому праву, чтобы ее признал венгерский парламент, что и произошло в 1741 году (в соответствии с «Прагматической санкцией»²⁵⁸).

Войны Евгения Савойского²⁵⁹ в конце XVII – начале XVIII века заложили основу политического могущества ди-

---

на) (1717–1780) – супруга, затем вдова Франца I Лотарингского, вошла в историю благодаря проведенным реформам (реорганизация армии, судов и финансов, открытие университетов, школ, библиотек). При ней принят новый свод законов Священной Римской империи германской нации, так называемый Терезианский кодекс. Начала насаждать на Балканах грекокатоличество, но без особого успеха.

²⁵⁷ Неделимы и неотделимы (*лат.*).

²⁵⁸ Закон о престолонаследии, принятый императором Священной Римской империи Карлом VI 19 апреля 1713 г.

²⁵⁹ Евгений Савойя-Кариньяно (1663–1736) – австрийский полководец итальянского происхождения, возможно самый выдающийся военачальник своей эпохи. Принимал участие в Войне за испанское наследство, сражался с турками под стенами Вены, в Южной Венгрии, под Темишваром и Белградом. Вернул Габсбургам Венгрию, а также освободил от турок большую часть Центральной Сербии, от Белграда до Ниша (Королевство Сербия в составе владений Габсбургов).

настии Габсбургов. Цели империи состояли в объединении территорий от Нидерландов до Железных Ворот на Дунае²⁶⁰. Некоторые историки, в частности Генрих Риттер фон Србик²⁶¹, полагают, что это стало историческим основанием для более поздней цели по созданию Великой Германии (Die europäische Mitte²⁶²), с включением всей Центральной Европы как естественной германской основы. Только с конца XVIII века эта идея обретет очертания реальных планов, но всегда подразумевалось, что рядом с Великой Германией должна находиться и ее союзница – Великая Венгрия. И веками позже они по-прежнему вместе, как барабан и палочки.

Это исторический контекст, в котором складывается история сербского народа в то время. Тадия Смичиклас отмечает, что с уходом из Косова в Центральную Европу сербы потеряли ориентацию на Адриатику, а в Центральной Европе они не получают политического признания: «Там не стало отчизны сербов, а здесь они опять в таком рассеянии, что не могут создать “свое” отечество». Сербам придется его завоевывать, когда национальными революциями начала XIX

---

²⁶⁰ Ущелье Джердап, в наши дни по нему проходит граница Сербии и Румынии и в нем находятся одноименные ГЭС («Джердап-1» и «Джердап-2»).

²⁶¹ Генрих Риттер фон Србик (1878–1951) – австрийский историк и политик, министр образования в правительстве Йохана Шобера, после аншлюса – президент Австрийской академии наук и искусств. Автор монографий по австрийской внешней политике, австро-германским отношениям, биографии Клеменса фон Меттерниха.

²⁶² Европейский центр / центр Европы (нем.).

века в Концерт великих держав будет включен фактор освободительных движений балканских народов.

Портрет императора Петра I (1672–1725). *Художник Ж.-М. Натье, 1717 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.* Фотограф К. В. Синявский

Конфликты европейских сил и России с Турцией в современной истории дипломатии называются Восточным вопросом, то есть вопросом раздела Османской империи. Формулировка сложилась только после греческой революции 1821 года, но практика существовала и раньше под другими названиями (*Res orientales*, *Les affaires d'Orient*). В исторической науке существует самостоятельная дисциплина, изучающая Восточный вопрос и дающая его четкое определение. С момента становления этой дисциплины в ней сложились две основные школы. В соответствии с более старой школой Восточный вопрос – это борьба исламского Востока и христианской Европы, начиная с момента их первого контакта на Ближнем Востоке в раннем Средневековье. Прежде чем ислам стал основной чертой Востока, еще в античную эпоху, как утверждает эта теория, имел место конфликт Римской империи на Западе и Персии и сарацин на Востоке. Граница между ними проходила от Евфрата до Нила в Египте. Были и такие персидские цари, которые утверждали, что эта граница проходит по реке Марице во Фракии. Слабость этой теории в том, что она не может разъяснить вопрос идеологии высших и низших цивилизаций, как и постоянную тенденцию к тому, чтобы провести между ними границу по линии

отделения от православных.

Господствующая теория, однако, состоит в том, что Восточный вопрос – это один из атрибутов упадка Османской империи с момента поражения под Веной в 1683 году до прекращения существования империи и Лозаннской конвенции об обмене населением в 1923 году. Примерно 1 100 000 греков и около 450 000 турок были выселены со своей родины. Слабость этой теории состоит в том, что она не допускает учета разницы в интересах западных держав и России. В 1699 году, когда был подписан Карловацкий мир, Россия заключила только перемирие на два года, а окончательный мирный договор был подписан в Константинополе в 1700 году. России удалось одержать победу над Швецией и королем Карлом XII в 1709-м. Первую войну с турками Россия вела в 1686–1699 годах, вторую проиграла, когда Петра Великого окружили на Пруте в 1711 году, и только после третьей войны в 1735–1739 годах турки признали императорский титул за правителем России. После больших сражений, в которых погибло 90 000 русских солдат, 125 000 турецких, 56 000 австрийских и 22 000 венецианских, Россия наконец завоевала статус великой державы и вступила в Европейский Концерт. Только способность побеждать в больших войнах и решающих сражениях дает стране такой статус. С выходом России на международную арену старые конфликты с Османской империей получают и третью сторону, поэтому при определении Восточного вопроса следует учитывать

и этот факт. В соответствии с философско-историческими взглядами Якоба Буркхардта²⁶³, Восточный вопрос приобрел актуальность только в те периоды европейской истории, когда в Западной Европе не было более острых кризисов. В таких обстоятельствах наступательная позиция в отношении Востока всегда требовала предварительного согласования интересов и действий с Россией. Поэтому последовательное определение понятия «Восточный вопрос» должно выглядеть так: *Восточный вопрос – это вопрос перераспределения величия, могущества и территорий между консолидированными Западной Европой и Россией за счет Османской империи в период ее исторического упадка 1683–1923 годов*²⁶⁴.

Без роли России как могущественного фактора мировой политики нет Восточного вопроса, потому что Россия, появившись пред вратами Константинополя, вовлекала и балканские народы в эту историческую схватку. В армию Петра Великого на Пруте приезжали эмиссары из Сербии и Черногории. Но и российская наука не заполнила лакуны ев-

---

²⁶³ Якоб Буркхардт (1818–1897) – швейцарский историк культуры, стоявший у истоков культурологии как самостоятельной дисциплины. По мнению некоторых исследователей, не Мишле, а именно Буркхардт «открыл Возрождение», несмотря на то что Мишле является автором самого понятия «Ренессанс» в современном смысле. Автор работ «История Возрождения в Италии», «Культура Возрождения в Италии», «История греческой культуры» (в 4 томах), «Век Константина Великого».

²⁶⁴ Курсив автора.

ропейской науки в том, что касается южных славян. Историк Л. Добров²⁶⁵ писал, что в истории южных славян были известны Александр Великий из античной эпохи и Скандербег из истории Нового времени: «Не существовало понятия *национальности*. Царскому правительству были известны только христиане, в основном православные, и к Молдавии, Валахии, Сербии, Черногории относились как к географическим понятиям». Ожидалось, что греки получат львиную долю добычи. В России было много греческих купцов.

---

²⁶⁵ Леонгард Яковлевич Кивиранд (?–1887), также известен под ставшим фамилией псевдонимом Добров, – уроженец Эстонии, служил в Бессарабии, член Кишиневского окружного суда, историк-любитель и публицист. Автор работ «Южное славянство, Турция и соперничество великих держав на Балканском полуострове» (1879), «Откровенное слово о важнейших событиях нашей жизни за последнее двадцатипятилетие (1855–1880)». Потомки имели двойную фамилию Добров-Кивиранд.

*Rebellis, Pyrrhusa, GEORGII in peccatis, reges.
Thracem ex Epiru quando fugabat, orant.*

Георгий Кастриоти – вождь антиосманского албанского восстания, национальный герой Албании, воспеваемый в народных песнях под именем Скандербег. Diomedia / Heritage Images

У эмиссара Петра Великого полковника Милорадовича²⁶⁶ было задание организовать восстание балканских христиан на адриатическом побережье. Вместо этого он вместе с сербами проникся злобой к западным латинянам, которые были хуже турок, потому что не предлагали сербам никакой четкой картины их политической автономии. Хотя, кроме упомянутого запрета мусульманскому и еврейскому населению оставаться внутри габсбургских границ, в мирных договорах с Россией о разделе Турции ничего не предполагало религиозного момента, но все-таки между строк это читалось. Православие терпят неохотно. Насколько австрийский двор и венгерская феодальная элита избегали возможности слияния с протестантами, настолько в католиках на Балканах они видели реализацию своей идентичности. Присутствует страх идентификации с православием. Во фразе

---

²⁶⁶ Михаил Ильич Милорадович (?–1726) – полковник Войска Донского, дипломат, соратник Петра Великого. Внук одного из двух переселившихся в Россию при Алексее Михайловиче Романове братьев Милорадовичей, уроженцев Герцеговины. Вместе с другим сербом на российской службе, Иваном Ивановичем Лукачевичем, был в 1711 году послан в Черногорию с предложением о совместной борьбе против Турции. Миссию Милорадовича в Черногории Петр оценил как успешную, наградил его и назначил «гадяцким полковником» (командующим) Войска Донского.

«плод от корня сладок» сербский писатель той эпохи Венцлович²⁶⁷ описал будущее сербского народа; и политические, и этнические границы просматриваются в том объеме, который перекрывала его церковь. Потребуется еще целое столетие для разработки идеологии национальных движений, и интеллектуалы прежде всего начнут ломать головы над определением понятия «нация», поскольку в течение двух предшествующих столетий оно было обусловлено различиями в религии. Поэтому и мелочи превращаются в непреодолимую пропасть, необъятную, как море.

---

²⁶⁷ Гаврило Стефанович Венцлович (1680–1749) – сербский священник и проповедник, крупный представитель сербского барокко.

Сербы в войнах XVIII века

Восточный вопрос всегда был не только связан с конфликтами интересов великих держав на европейском континенте, но и обусловлен ими. Это была эпоха, когда звезда некоторых крупных и средних игроков закатывалась. В начале века Швеция во главе с молодым энергичным королем Карлом XII²⁶⁸ стремится связать *dominium maris baltici*²⁶⁹ с борьбой за господство на Дунае. Адам Смит²⁷⁰, рассуждая о богатстве народов, считал Дунай экономической артерией Германии. Хотя это было не вполне убедительно до тех пор, пока паровая машина (с 1769 года) не стала в представлении славянских народов быть «дьявольским промыслом» (как позже у Л. Толстого крестьянин будет наблюдать локомотив). Но Дунай был еще и магистралью войны. Это точно, что армии всегда идут по тем дорогам, которые прокладывает золото. У Франции были не только политические и стратегические причины сохранять союз с Османской империей, французская дипломатия постоянно оправдывает этот союз больши-

---

²⁶⁸ Карл XII (1682–1718) – шведский король, большая часть правления которого пришлась на Великую Северную войну.

²⁶⁹ Доминирование на Балтийском море (*лат.*). В историографии: шведская внешнеполитическая доктрина раннего Нового времени.

²⁷⁰ Адам Смит (1723–1790) – шотландский экономист и философ, один из основоположников экономики как научной дисциплины. Автор «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776).

ми выгодами от торговли. Марсель и его окрестности расцвели, и не менее миллиона человек пользовались плодами выгодной торговли. Вольтер писал, что французский народ всегда немного похож на Мустафу («La nation française était un peu moustapha»). Торговля была и причиной того, что спустя полвека после Швеции в Средиземном море стали тонуть венецианские военные корабли. В начале XVIII века Швеция еще играла какую-то роль в борьбе великих держав, составлявших внешний контур событий сербской истории. В конце этого столетия Венеция перестала быть авторитетной силой Средиземноморья и вскоре сошла со сцены. Это, разумеется, не сербская история, но, безусловно, котел, в котором варилась и сербская похлебка. Столкновение интересов великих держав было глубинным фактором, не бросающимся в глаза, поэтому авторы могли его игнорировать, но тем не менее он оказывал влияние на то, что и как происходило с сербами.

La Salle des Conferences

«Зал мирных переговоров в Карловци». Гравюра, начало XVIII в. Венгерский национальный музей. DIOMEDIA / Historic Images

Восемнадцатое столетие в сербской истории точно хронологически увязано с европейским развитием. Крупный дипломат Петра Великого П. Б. Возницын²⁷¹ познакомился с

---

²⁷¹ Прокофий Богданович Возницын (?–1702) – служил по ведомству иностранных дел при Алексее Михайловиче, Федоре Алексеевиче, Петре Великом. В 1681 году впервые прибыл послом в Стамбул, в 1697-м участвовал в «Великом посольстве». Представлял Россию на Карловацком конгрессе в 1699 году.

сербами на переговорах по Карловацкому миру в 1697–1699 годах. Собственно мир с Турцией Россия заключила сначала посредством перемирия в Сремски-Карловци, а окончательный договор был подписан в Константинополе в июле 1700 года как перемирие на 30 лет. Новый русский посланник Украинцев²⁷² прибыл к султанскому дворцу на Босфоре на военном корабле «Крепость», оснащённом 46 пушками. Корабль был построен в Воронеже, на Дону, когда никто не верил русскому царю, что «корабли найдут себе пристани», когда в России ещё не было глубоких морских портов. Гром всех корабельных пушек стал началом новой эпохи в истории человечества. Это был первый русский военный корабль у берегов Средиземного моря. Раньше и Чёрное море считалось турецким озером, а в исламском мире говорили, что это море «как девственница, к которой никогда не притронулся ни один неверный».

Восточное Средиземноморье в те времена было метафорой потерянного мира православной Византии, от которой и турки частично унаследовали представление о том, что религия и нация – это одно и то же. Окружение Петра Великого видит там своих единоверцев, но этот грех имеет и обратную сторону, ведь и те видят в русском царе своего едино-

---

²⁷² Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708) – российский дипломат, глава Посольского приказа, посол в Швеции, Дании, Турции, Польше. Заключил Константинопольский мирный договор с Турцией 1700 года. Умер в Венгрии, куда был послан с целью примирить восставшего Ференца Ракоци с австрийским императором.

верца. До того как победа под Полтавой в 1709 году исключила Швецию из числа великих держав, а ее место заняла Россия, в окружении русского царя были и сербские представители – сначала господа Валахии и Молдавии, а следом, с 1704 года, эмиссары албанцев, греков и сербов появляются при дворе российского царя. Как подчеркивает историк Альфред Рамбо²⁷³, «серб Войич» привез обращение от имени сербов Турции и Австрии. У них для этого были серьезные мотивы, потому что с 1703 по 1714 год продолжается венгерское восстание против Габсбургов. Сербь сначала поддержали это восстание, а затем встали на сторону венгерского императора. Причина, по всей вероятности, заключалась в том, что французская дипломатия (посланник де Фериль) убеждает великого визиря отправить в Венгрию 10 000 солдат и частично вернуть то, что по Карловацкому мирному договору было потеряно. После победы 1709 года Богдан Попович передает русскому царю донесение, что сербы соберут вспомогательную армию численностью в 19 000 и окажут поддержку из турецкого тыла. Когда Петр Великий в 1711 году начал большую, окончившуюся неудачей войну на Пруте, в его армии был один сербский отряд Ивана Албанеза. Восточная часть Черногории в те времена называлась Арнаутлук, потому и фамилии (или прозвища) были от того

---

²⁷³ Альфред Никола Рамбо (1842–1905) – французский историк-русист, министр просвещения. Автор работ «Франция и Россия – от Бородино до Севастополя», «История России с древних времен до 1877 г.», «Россия и Пруссия».

же корня. Два серба на русской службе, полковник Михаил Милорадович и капитан Иван Лукачевич, в 1710 году были посланы в Черногорию с поручением от царя. Поражение на Пруте в 1711-м только временно приостановило это сотрудничество.

Все балканские христианские народы, прежде всего сербы и греки, тогда были в искушении – поднять или не поднимать большое восстание за свое национальное освобождение. Религиозная нетерпимость местных мусульман и католиков была причиной кризисов. Считается, что на территории Боснии после потери Венгрии в 1683–1699 годах появилось около 130 000 переселенцев-мусульман. Из-за случившихся вскоре голода и эпидемий их число сократилось, но все-таки тогда считалось, как в 1910 году пишет историк А. Вандаль²⁷⁴, славяне-потурченцы «несли в себе ненависть ренегатов к христианству и в Боснии стали оплотом ислама».

Отсутствие взаимопонимания между католическими Венецией и Австрией с одной стороны и балканским православным населением с другой вовсе не было второстепенным явлением. Это стало не только предпосылкой более поздних национальных освободительных движений, но и мотивом для превращения религии в водораздел нации, а также фактором, влияющим на отношения этих двух католических

---

²⁷⁴ Альбер Вандаль (1853–1910) – французский историк, автор работ «Людовик XV и Елизавета Российская», «Наполеон и Александр I» и др.

стран с Россией. Аббат Ложье²⁷⁵ пишет о черногорцах, что «этот народ живет в дикости в своих горах и дает отпор зверству и любому притеснению, которому его пытаются подвергать. Они всегда обнаруживали большую склонность к венецианцам, неся службу под их знаменами во время войны и отказываясь платить дань туркам в мирное время». В это время и у черногорцев, и у остального православного населения Балкан постепенно исчезает склонность просить у Венеции союза и помощи.

И до заключения Карловацкого мира предпринимались попытки освободить Черногорию от османской власти. После вступления на митрополичий престол Данилы Шчепчевича-Негоша, названного Петровичем (1697–1735)²⁷⁶, эти усилия получают и идеологическое обоснование, и импульс для политической реализации. Владыка Данило был круп-

---

²⁷⁵ Марк-Антуан Ложье (1713–1769) – монах-бенедиктинец, историк архитектуры и дипломат. Помимо сочинений об античной архитектуре и впервые сформулированных в его трудах положений архитектуры классицизма, у аббата Ложье имеется работа «История мирных переговоров в Белграде в 1739 году между Императором, Россией и османской Портой и что они могут принести Франции». На этих переговорах он присутствовал лично.

²⁷⁶ Данило Шчепчевич-Негош (1670–1735) – митрополит и светский правитель Черногории, основатель династии Негошей. Прославился суровым преследованием черногорцев и албанцев, перешедших в ислам, и отчаянной борьбой с турками, которые в его правление сровняли с землей столицу Цетинье и уничтожили 37 черногорских воевод. Оставил богатое эпистолярное наследие. Был в Петербурге при дворе Петра Великого, считал его образцом современного правителя. Даниле Негошу посвящена эпическая поэма его потомка Петра II Петровича Негоша «Горный венец».

ным государственным деятелем своего народа, который не имел государственности, но там, у себя высоко в горах, боролся за нее. После Карловацкого мира продолжались столкновения с мусульманами из Албании и Герцеговины. В самой Черногории были обращенные в ислам. В научной литературе имеются неясности в том, что касается конфликтов черногорцев с турками в начале XVIII века. Черногория была в кольце старых и новых укреплений. В литературе упоминается, что владыка Данило устроил облаву на потурченцев в рождественский сочельник 1707 года, но исследования не смогли это подтвердить. Как отмечает Глигор Станоевич²⁷⁷, во всех областях Черногории жили мусульмане, обратившиеся в ислам чаще всего по коллективному решению братств и племени. Таким же образом принималось решение о прекращении исламизации, и братства возвращались в сообщество остальных племен после коллективной присяги. Более позднее появление «Закона Васоевичей» из 12 пунктов свидетельствует, что одним из этих пунктов была клятва племен не строить новые мечети, а старые оставить разрушаться. Не вполне объяснен и конфликт владыки Данилы со скадарскими турками, неизвестно, пострадал ли он в 1702 году от их издевательств.

---

²⁷⁷ Глигор Станоевич (1919–1989) – черногорский историк, автор многочисленных монографий по истории Черногории – биографии «Ложного царя Шчепана Малого», трехтомной «Истории Черногории» и др.

Гусли, однострунный музыкальный инструмент. Бел-

На территориях, где турки не могли установить феодальный порядок с тимарами, которые всадники-тимариоты получали от султана в условное пользование, постоянными были только налоги на мелкий рогатый скот. В этой автономии было достаточно свободы, чтобы «истинного племенного аристократа и мечтателя», как называет Станоевич владыку Данилу, стали считать и политическим правителем. Его титуловали «владыка Цетиньский Негош, воеводич сербской земли». Титул был позаимствован из эпохи последних правителей времен османских завоеваний и, по сути, мог означать турецкого вассала, которому султан оставлял средневековый титул воеводы, а всей территории – название «воеводалук». Попытки и здесь собирать оброк, обычный для территорий с развитым феодализмом, никогда не удавались, за исключением войн, когда земли были оккупированы.

В 1712 году турки выдвинулись в большой военный поход на Черногорию под предводительством сераскера Ахмед-паши. Говорили, что он командовал армией в 50 000 человек. Цетинье пало, монастырь был разрушен, собрана дань и взяты заложники. Владыка укрылся в Герцеговине, где до этого его армия пыталась разрушить некоторые турецкие крепости и занять города. Новый поход в том же направлении был предпринят год спустя. Боснийский паша Нуман-паша

Кёпрюлю предводительствовал армией в 120 000 человек, он разрушил все, что встретилось на его пути, и сжег все, что могло гореть. Владыка с частью черногорцев укрылся на венецианской территории, главным образом в Которе. Когда венецианцы отказались выдать их туркам, султан 9 декабря 1714 года объявил Венеции войну. Это вновь поставило на повестку дня Восточный вопрос во всей его полноте.

Венеция и Австрия, поощряемые папой римским, 13 апреля 1716 года заключили союз. Черногорцы использовали эту войну, присоединились к венецианской армии на южном побережье Адриатики, и им удалось вернуть всю территорию Черногории. Владыка Данило в 1714 году совершил путешествие в Россию, где получил от Петра Великого богатые дары. Часть денег была предназначена для черногорских старейшин и народа, и Цетиньский монастырь с тех пор получал 500 рублей в год. Так Черногорская епархия получила преимущество в сербском православии и стала самой важной во всей Печской патриархии. После 1716 года в войне Венеции и Австрии против Турции Россия не участвовала, она даже продлила действие унизительного Прутского мирного договора, но турецкие поражения принесли ей опосредованную пользу позже.

Главной целью османов в этой войне было завоевание Пелопоннеса, хотя первый удар был направлен на Задар. Битва разгорелась у города Синь. Народ разбежался и с той и с другой стороны. Турецкий паша попытался народ вернуть, каз-

нив захваченных заложников, включая женщин. Лучше всего венецианцы оборонялись у Задара и окрестных сел. «Венецианские правители, – пишет аббат Ложье, – оставляли на свободе морлаков и занимали вместе с ними соседние области, грабя, убивая и даже сжигая». Больше всего в этой войне пострадал Пелопоннес. Подсчитано, что из 250 000 человек, населявших полуостров, в живых осталось только 100 000. Убегали на турецкую сторону «из-за желания местных греков поменять хозяев, из-за ненависти к латинянам». Черногорцы присоединились к венецианской армии в нападениях на Бар и Улцинь.

Считается, что на фронт против Австрии султан направил армию численностью в 150 000 человек, 40 000 янычар и 30 000 конников. В султанской армии воевали татары, албанцы, влахи из Валахии и даже египтяне. Австрийская армия под командованием принца Евгения Савойского насчитывала 64 000 человек, но была лучше организована. Турки прорвались к Петроварадину, сожгли Сремски-Карловци и окрестные села, но под стенами Петроварадинской крепости потерпели первое крупное поражение, после чего развал турецких войск уже нельзя было остановить. Принц Евгений Савойский использовал сербов малыми группами, как разведчиков, и направлял эмиссаров к господарям Молдавии и Валахии на переговоры в расчете на военный союз.

С 1697 года большая часть Сербии и Срема вошла в состав Белградского пашалыка, и приблизительно в то же вре-

мя Сербия и Босния были объединены в серхат²⁷⁸. Австрийцы, как правило, всю Сербию называли только Белградом. В поражении под Петроварадином 5 августа 1716 года турки потеряли 114 пушек и 151 знамя. В конце ноября того же года был освобожден Темишвар. Попытки оборонять Белград завершились поражением в августе 1717 года. Турки потеряли 10 000 солдат и 186 пушек. При осаде городских укреплений австрийцы разместили пушки на мечетях, что давало возможность более прицельно бить по крепостным стенам. Освобождение Темишвара католический мир по призыву папы отметил торжествами, а после победы в Белграде папа пожаловал принцу Евгению Савойскому драгоценный меч. В Риме папа сам отслужил торжественную литургию во славу победы.

Принцу Евгению не удалось занять в Сербии все те территории, которые он намеревался занять. На левом берегу Дуная он очистил все турецкие крепости, и самые важные из них – Мехадия, Оршова и Панчево. Ему не удалось войти в Ниш и Видин, а на западе он занял Шабац. Принц был разочарован тем, что в Боснии не удалось развить успех. В этой войне в Сербии участвовали и партизанские отряды. После окончания операций регулярной армии «капитан Тодор» с отрядом в 400 сербов прорвался в Косово. Им не удалось взять Куршумлию, потому что албанский гарнизон хо-

---

²⁷⁸ Приграничная область, административная единица, напрямую подчиненная Порте (*тур.*).

тел сдать только австрийской армии.

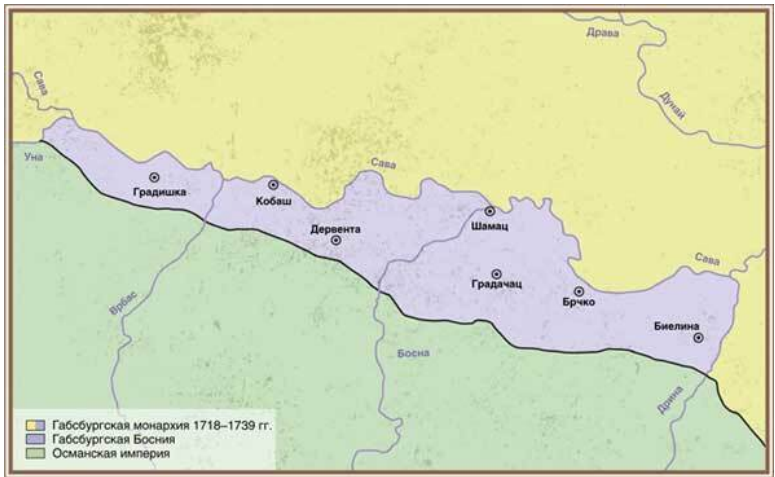
При посредничестве Англии и Голландии 21 июля 1718 года в Пожареваце был подписан мирный договор. В соответствии с принципом *uti possidetes* стороны получили то, что они завоевали в бою, но надеялись, что год спустя им удастся добиться большего успеха. По этому мирному договору Венеция получила внутренние районы Далмации *forte castello d'Imoschi nella Erzegovina*²⁷⁹. Крепость заняли отряды из местного населения. Были также заняты территории до реки Неретвы.

Территориальные приобретения не соответствовали последствиям этой войны для сербского народа. Сражения вызвали большую миграцию. В когда-то плодovitой, на взгляд путешественников, Сербии началась убыль населения, которая прекратится только к началу сербской революции 1804 года. Французский путешественник Мишель Кикле (Quiclet) в 1658 году, въезжая из Боснии в Сербию поблизости от Дрины, писал, что «здесь путешественник покидает удручающие, угрюмые и опасные боснийские горы и попадает на просторные равнины и поля, изобильные плодами и прекрасными лесами». Если исключить горы, то Босния и не была столь угрюмой: Кикле обнаружил, что Сараево – современный город, где 101 мечеть, из которых у семи свинцовые кровли, с тремя или четырьмя хаммамами и множеством фонтанов. В конце XVIII века, после разрушений и пожаров, устроен-

---

²⁷⁹ До укрепленного замка Имотски в Герцеговине (*ит.*).

ных армией Евгения Савойского, эпидемии и голод отбросили город на сто лет назад, а из-за голода и каннибализма и вовсе в доисторические времена.

Территориальные изменения в Сербии и Боснии по Пожаревацкому миру 1718 г.

С австрийской и венецианской стороны полностью изгнано мусульманское население, все культовые сооружения разрушены или послужили пристанищем для первых католических церквей. Клод де Бозе описывает изгнание населения из Темишвара в 1716 году. Защитники выбросили белый флаг, потому что опасались, что «город все-таки будет занят, а их всех перебьют, а еще они боялись, что будет с их женами и детьми... Жители города, турки, евреи и все прочие, получили возможность отступить с женами, детьми и имуществом. И чтобы все это было проделано как можно быст-

рее, их снабдили тысячей повозок». Что-то подобное произошло несколько позже и в Белграде. Мусульманскому и еврейскому населению предоставили возможность покинуть город организованно, «под барабанный бой и с развевающимися знаменами», но все было проделано в спешном порядке. Женщин и детей отправили на шести больших лодках и множестве маленьких шлюпок вниз по Дунаю. Была организована продажа вещей, чтобы приобретать повозки и лошадей. Трудно сказать, сколько всего было изгнано народу, но только солдат было 25 000–30 000. Им дали 300 повозок и 1000 лошадей, только чтобы они быстрее убрались.

«Последний гувернадур Черногории Вуколай Радонич».

Художник А. Стефанович, начало XIX в. Народный музей

По Пожаревацкому миру 1718 года сербский народ ни от Австрии, ни от Венеции не получил никакой автономии, хотя требования были. Тамишский Банат был организован особым образом и получил политическую власть («администрацию»). В Сербии до 1720 года сначала было военное управление, а позже гражданская администрация, как в Банате. С 1720 года администрацию возглавлял Александр Вюртембергский²⁸⁰, с титулом *praeses Administrationis*²⁸¹. Австрия заняла боснийский берег Савы и контролировала всю реку.

Сотрудничество с Венецией политически разделило Черногорию на тех, кто сплотился вокруг владыки Данилы, который после возвращения из России называл русского царя своим «богом на земле», и часть вождей, которые придерживались венецианской стороны в надежде на исполнение обещаний. Предводители Катунской нахии отправили в Венецию депутацию во главе с Вукадином Вукотичем, а племя кучи – свою. Первая депутация подала прошение из 12 пунктов, а вторая – из пяти. Венецианский сенат согласился на эти условия 17 февраля 1717 года и дал положительный ответ 7 марта в виде решения дожа. Черногория получила единое политическое управление, когда собрание предводителей избирало одного гувернадура как главу светской власти.

---

²⁸⁰ Карл I Александр фон Вюртемберг (1684–1737) – австрийский военный и государственный деятель, представитель младшей линии Вюртембергского дома, в 1719 году стал губернатором Белграда и Сербии, в 1733 году занял герцогский престол в Вюртемберге.

²⁸¹ Глава администрации (*лат.*).

Таким образом, в государстве возник дуализм власти, что стало тормозом развития государственности уже с самого начала. Должность гувернадура сохранялась вплоть до окончательного формирования государства, последний гувернадур был изгнан в 1832 году. И все время, что существовала эта должность как источник светской власти, она все равно оставалась в тени Цетиньского монастыря.

Цетиньский монастырь был восстановлен после очередного турецкого погрома в 1743 году черногорским митрополитом Саввой II Негошем. *Открытка*

Монастырь для Черногории – это то же, что якорь для корабля, это всегда ворота спасения, и не только небесно-

го. Введение должности гувернадура и кризис этой институции практически с самого начала – это не только проявление неразвитости племенного общества, сложившегося в тяжелейших природных условиях. Население Черногории на тот момент составляло 40 000 человек или даже меньше, точно неизвестно. Но в этом малочисленном сообществе, как в капле воды, отражались все противоречия внутренней несогласованности социальной структуры. Разделение власти между владыкой из монастыря и институцией, навязанной извне, существовало и раньше. Как Фернан Бродель писал, что «Франция – это извечное дело Дрейфуса»²⁸², так и самое сжатое определение Черногории на том отрезке истории – «вечное гувернадурство». Часть народа откалывается от цетиньского владыки и отправляется к турецкому паше в Скадар или консолидируется в малое ядро, вдохновляемое внешним влиянием, и до момента, когда в XX веке сформировалась чиновничья интеллигенция, попытки иностранцев создать государство оказываются безуспешными.

Монастырь в Цетинье – это не только храм для всех поколений черногорцев, как для тех, кто верит, так и для разуме-

---

²⁸² «Дело Дрейфуса» – судебный процесс в 1894 году во Франции, а также последовавший за ним социальный конфликт. Толчок «делу Дрейфуса» дало обвинение в шпионаже в пользу Германской империи офицера французского Генерального штаба, еврея родом из Эльзаса, капитана Альфреда Дрейфуса (1859–1935), разжалованного военным судом и приговоренного к пожизненной ссылке. Безучастным к этому делу не остался никто, буквально вся Франция раскололась на «дрейфусаров» и «антидрейфусаров».

рившихся или отрекшихся от веры. Монастырь – это место сбора для всех, кто переживает грозу, разрушительные землетрясения и пожары, которые оставляют после себя только руины и пепел. Туда возвращаются, чтобы начать все сначала. Отсюда и мистическая сила и авторитет цетиньских владык. Гувернадур пользовался покровительством сначала венецианских властей, а потом австрийских. Владыка Данило уступил внутренним требованиям устройства государства, он требовал расширения территории Черногории с включением Скадарского озера. Часть бывшей турецкой приграничной территории, отошедшей в 1718 году Венеции, была оставлена под церковной юрисдикцией черногорского владыки. Кроме того, владыка получил и некоторые права в отношении православной церкви Бока-Которской.

Определенные изменения коснулись и Военной границы. Пожаревацкий мирный договор закрепил некоторое расширение приграничных территорий на расстоянии «два часа верхом» вглубь. Территории Верхнего Подринья и Посавины, от Биелины до Костайницы, были заселены сербами из Боснии. Эти территории должны были стать основой для будущего расширения. Попытки получить более важные населенные пункты, такие как Бихач, на переговорах в Пожареваце в 1718 году не удались, но и то, что было завоевано, турки через 20 лет себе вернут. Сербский народ на Военной границе подвергался гнету хорватского бана и загребского епископа, а также венгров, которым удалось частич-

но изменить Военную границу. После изменений 1703 года по условиям Карловацкого мира было закреплено деление на Славонскую, Подунайскую, Потисскую и Поморишскую границы. Командование находилось соответственно в Осиеке, Петроварадине, Сегедине и Араде. На Подунайской и Поморишской границе сербы были практически единственным населением, на Потисской были в большинстве, а на Славонской смешивались с католическим населением, которое в следующие два столетия кroatизируется. На территории от Купы до Уны в 1703 году была создана Банская Краина, которая по форме управления отличалась от Карловацкого и Вараждинского генералатов, так как император Габсбургов уступил давлению хорватской знати (сабора) и эту часть оставил под управлением бана Хорватии, поэтому в языке закрепилось еще одно название этих территорий – Бания. Войин Дабич²⁸³ описал реформы управления в системе разных краин начиная с 1705 года, когда они все подчинялись Военному совету в Граце. После 1718 года под давлением венгров было упразднено военное управление в их части Потисской и Поморишской границ. Около 20 городов получили статус комитатов, что соответствовало статусу свободных городов под гражданским управлением. Некоторые области в переходный период имели систему сербской милиции.

---

²⁸³ Войин Дабич (1949–2017) – сербский историк, занимался в основном сербами в империи Габсбургов – «Банская краина, 1688–1751», «Карловацкий генералат, 1683–1746».

Первый этап политического развития сербского народа после Пожаревацкого мира 1718 года, когда сформировалась администрация в Сербии и было введено гувернадурство в Черногории, был прерван не только из-за угрозы католического прозелитизма и унии, но и потому, что вспыхнула новая война, продолжавшаяся с 1737 по 1739 год. Венеция в этой войне не играет никакой роли, кроме политической, но сербов вдохновил решительный выход России на театры войны в Юго-Восточной Европе. Россия стремилась оставить в прошлом позорный Прутский мир 1711 года, который позже подтвердила. При посредничестве Франции в 1724 году был заключен новый мирный договор на Кавказе.

Портрет императрицы Анны Иоанновны. *Художник*

Очень быстро выяснилось, что французское посредничество ориентировано прежде всего на союзничество. В этом отличился и французский авантюрист граф де Бонневаль²⁸⁴. Сразу после венчания он оставляет молодую жену, нанимается на службу в Австрию, участвует в освобождении Белграда, а потом переходит в ислам и некоторое время находится в Боснии. Переписывается с Казановой²⁸⁵, которому, возможно, подарил сюжет о путешествии в Турцию по суше, через Боснию, где Казанова якобы подговорил одного бея вывести красавиц из гарема на купание в озере. И бею, и Казанове пришлось ублажать себя своей рукой. Вот так, в Боснии и Казанове не везет. В Турции Бонневаль становится одним из главных военных и политических советников султана.

Из-за сложностей, связанных с Польшей и ее владениями на Украине, в 1733 году Турция предлагала Франции заключить союз. Вместо союза король соизволил послать султану письмо поддержки. В ожидании новой войны Россия рассчитывала на новый союз с балканскими христианами. Русский

---

²⁸⁴ Граф Клод Александр де Бонневаль (1675–1747) – французский авантюрист, прославился на службе турецкого султана под мусульманским именем Ахмед-паша.

²⁸⁵ Джакомо Джироламо Казанова (1725–1798) – итальянский авантюрист, путешественник и писатель, автор автобиографии «История моей жизни».

посланник в Константинополе А. А. Вешняков²⁸⁶ писал царице Анне Иоанновне (1730–1740), что «греки, живущие в Константинополе, сплошь воры без чести, им не знаемы ни вера, ни закон. Главное их занятие – копить деньги. Они презирают нас паче турок. Но греки из провинции, а особливо болгары, влахи, молдавцы и прочие, из всех сил стараются страшнуть тиранию и так преданны России, что готовы и свои жизни пожертвовать за Ваше величество». Он предлагал заключить военный союз с Австрией, которая была вынуждена пойти на это, потому что потерпела поражение от Испании в Северной Италии, и Австрия в порядке компенсации за потерянные владения хотела бы получить Боснию и Герцеговину. Впервые в истории упоминается некий обмен габсбургских западных территорий на Боснию и Герцеговину в порядке компенсации. Когда в 1878 году это в конце концов удалось, то стало и очевидным признанием, что эта империя утратила *raison d'être*²⁸⁷.

Существует целая школа в исторической науке – у сербов ее представляет Василь Попович, – которая отстаивает мнение, что борьба против турецкого проникновения в Центральную Европу была историческим оправданием существования этой многонациональной монархии. В тот мо-

---

²⁸⁶ Алексей Андреевич Вешняков (1700–1745) – российский дипломат, больше десяти лет прослуживший в Стамбуле, сначала поверенным в делах, затем резидентом. Заступался за балканских христиан, требовал от Порты разрешить их переселение в Россию.

²⁸⁷ Смысл существования (*фр.*).

мент, когда турецкие походы прекратились, у нее больше не было рациональной причины существования. Католическая нетерпимость оттолкнула ее от немецкого национально-го движения за объединение, а в Юго-Восточной Европе она стала синонимом религиозной нетерпимости, как имя учебного Вольты стало названием единицы напряжения электрического тока. Де Бонневаль сказал великому визирю, что использовать Австрию как посредника в конфликте с Россией «все равно что исповедоваться лисице». На западе Австрия конфликтовала и с Францией.

Тот факт, что австрийская политика игнорировала сербский народ и его интересы, во многом обусловил победу Турции в войне 1737–1739 годов. В австрийском военном командовании непосредственно перед войной были разумные люди, которые своевременно предлагали исправить эту ошибку. Автор анонимной докладной записки, датированной маем 1736 года, знаток внутренней политики Турции, советовал радикально изменить политику по отношению к «грекам и иллирийцам». Следовало бы стремиться склонить на свою сторону «боснийцев и ускоков», всю территорию до венецианских границ в Далмации. К Королевству Славония следовало бы присоединить часть Боснийской Посавины на противоположном берегу, полученную по Пожаревацкому миру 1718 года, что включало бы и Посавину целиком, и Северное Подринье со Зворником и Биелиной. Эти территории

австрийские чиновники называли Neoaquisticum²⁸⁸. Следовало бы улучшать положение православного населения, оказывать поддержку их церкви, открывать школы. На турецкой стороне «вплоть до Константинополя и Македонии есть христианское население греческой веры, а турки там живут только в полевых укреплениях и крепостях». Если бы это православное население увидело, что соплеменники в государстве Габсбургов имеют права, оно бы само освободилось от рабства. Этот народ смог бы стать «преддверием всего христианства» (*Vormauer der gantzen Christenheit*). Стратегическое значение этого нового приобретения в Боснийской Посавине не было утрачено и после проигранной в 1739 году войны, поэтому габсбургская дипломатия стремилась любой ценой сохранить ее в своих границах. Хотя в докладной записке 1736 года прямо не говорится, что сербам надо предоставить автономию на территории Славонии (со Сремом) и Сербии, это подразумевалось, так как было сказано, что они должны жить не на Военной границе, а в устроенном обществе.

Прежде чем вступить в войну против Турции, габсбургский двор пытался мирным путем и посредством дипломатических переговоров получить у Турции территорию от Би-хача до Зворника, а в Сербии вплоть до Нови-Пазара. Турецкий план подготовил де Бонневаль, но в нем предполагалось провозглашение исламской религиозной войны, «чтобы про-

---

²⁸⁸ Новые приобретения (*лат.*).

будить турок от летаргии, в которую они впали». В начале войны австрийская армия добилась успеха, она заняла Ниш, но в походе на Видин была остановлена. Боснию обороняла армия, составленная главным образом из местных мусульман, потому что остальные силы были заняты в Сербии. Ни на одном из трех направлений австрийского похода не было надежды на успех. Из Шабаца они ударили по Ужице и заняли город без сражения, но очень быстро его потеряли и открыли туркам путь на Белград. Направление главного удара было из Славонии на Баня-Луку, где в главном сражении на этом театре 4 августа 1737 года австрийские войска потерпели страшное поражение. Говорили, что больше их солдат утонуло в реке Врбас, чем погибло на поле боя. До этого Босния пережила череду неурожайных голодных лет и эпидемию чумы, когда еще живые люди поедали своих мертвых.

В этой войне Австрия впервые использовала полки Военной границы. Сборным пунктом определили Смедерево. Была предусмотрена мобилизация 10 000 граничар из четырех краин, от Славонии до Поморишья, а также отрядов сербской милиции, сформированных австрийской властью в Банате и Сербии после мирного договора 1718 года. На падение их боевого духа частично повлияла эпидемия чумы в Венгрии, а частично налоги и оброки дома, и случилось массовое дезертирство. Трудно поверить в то, что из тех 10 000 сербских воинов, которых собирали, чтобы изгнать турок в Болгарию, был хотя бы один, который сознавал тот факт, что

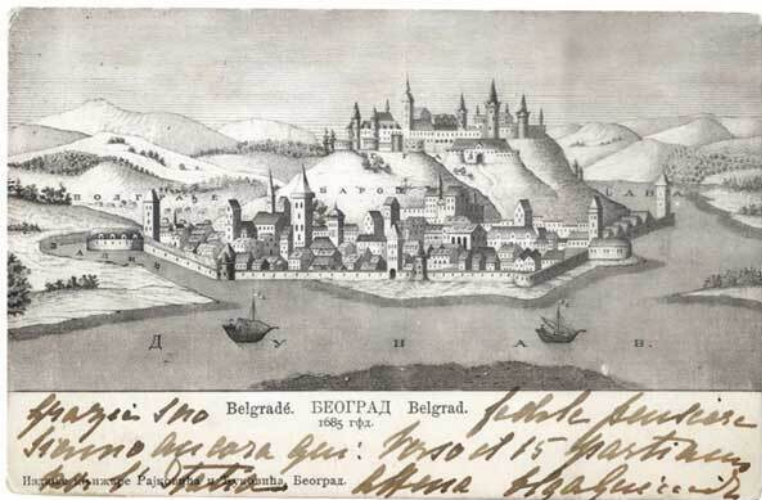
территория, на которой они демонстрируют искусство побега, представляет собой их будущее отечество.

Граничары Военной границы в XVIII веке: офицер, славо-нец, личанин, баниец, вараждинец, карловчанин. *Акварель из собрания Х. Й. Винкхойзена. DIOMEDIA / Bravo Images*

Хотя французские советники турецкого султана обнаружили несостоятельность во всем, что касалось реформы устаревшей военной системы, им удалось то, что от них меньше всего ожидали. Де Бонневалою удалось возродить дух исламской священной войны. В битвах при Белграде принц

Евгений Савойский изумлялся, что турки абсолютно глухи к изменениям своего военного порядка и слепо придерживаются традиции, хотя она настолько пагубна, что ему удалось под Петроварадином в 1716 году сломить турецкое сопротивление, хотя их силы втрое превосходили его армию. Возможно, та битва стала самым кровавым поражением турецкой армии.

Крепость Белграда к началу XVIII века. Гравюра неизвестного автора на открытке XIX в.

Фанатичная армия султана воспользовалась нерешительностью австрийских сил и, двигаясь от Ниша, захватила кре-

пость Видин, перешла в наступление и изгнала из Ниша австрийцев, которые его занимали. Турки отбили и Оршову на Дунае, форсировали Дрину в направлении Шабаци и с двух флангов двинулись к Белграду. Здесь при впадении Савы в Дунай была крепость, которую перестраивали и достраивали со времен Древнего Рима. Оставив эту крепость в центре, австрийская армия в 1718 году возвела и внешнюю стену. Считалось, что это лучшее военное укрепление во всей Европе.

Существовали опасения, что если турки займут такой мощный плацдарм, они смогут оттуда вновь предпринимать походы в Центральную Европу, что они и делали в предыдущие два столетия. Будучи посредником накануне войны, Франция стала играть ту же роль и при ее окончании. Австрийцы соглашались отдать туркам Белград при условии разрушения всех новых укреплений. Великий визирь удерживал в своем шатре австрийского переговорщика, генерала Вильгельма фон Нейпперга²⁸⁹, и не отпускал его до тех пор, пока все новые фортификационные сооружения не были сданы. «Я хочу получить город Белград, – сказал великий визирь, – и хочу получить его таким, каков он есть. Меня не устроят никакие переговоры до тех пор, пока мне не отдадут ключи».

---

²⁸⁹ Вильгельм Рейнхард фон Нейпперг (1684–1774) – австрийский фельдмаршал, председатель Гофкригсрата, полководец и дипломат.

Портрет короля Людовика XV. Художник Ж.-М. Натье,

1745 г. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Фотограф В. С. Терехенин

Осуществляя посредничество, Франция придерживалась той точки зрения, что османы в Европе выполняют конструктивную функцию, поддерживая равновесие между христианскими великими державами. Для мирного посредничества в Сербию был послан один из самых способных французских дипломатов, де Вильнёв²⁹⁰. К шатрам, где велись переговоры, он прибыл со свитой в 110 человек, вполне достаточной для того, чтобы напугать австрийцев, что французский король посылает султану вооруженную помощь. Линия разграничения по крупным рекам – Дунаю, Саве, Уне – навсегда останется границей между Центральной и Юго-Восточной Европой. Франция придерживалась принципа, что реки, как естественные препятствия, должны быть границами. Только в новой войне 1791 года произошел небольшой сдвиг на боснийской границе. Помимо Турции, победительницы, самую большую выгоду имела Франция. Сразу после окончания войны (в мае 1740 года) были возобновлены двусторонние договоры – «Капитуляции». Теперь, помимо бартерных сделок, турки оплачивали товары и золотом.

---

²⁹⁰ Луи Совёр де Вильнёв (1675–1745) – посол короля Франции Людовика XV в Османской империи с 1728 по 1741 год, член Государственного совета Франции. Сыграл важную роль в подготовке войны Османской империи с Россией (бывшей в союзе с империей Габсбургов), результатом чего стала русско-турецкая война (1735–1739).

В течение всего этого периода войн между великими державами и заключением мира в Белграде в 1739 году сербский национальный вопрос нигде не упоминается, так как его действительно не существовало в политическом смысле. Однако опосредованно, как невидимый дух, он присутствовал в причинах и войн, и заключения мирных договоров. Аббат Ложье в своей книге (1767) о переговорах по Белградскому миру, продолжавшихся в 1738–1739 годах и частично в 1740-м, отмечает: австрийский представитель сообщил, что «его император добровольно согласился бы на то, чтобы уступить туркам Сербию целиком, то есть и с той частью этого края, которая на левом берегу реки Савы в направлении Вены, под названием Срем, при условии, что Порта не будет требовать ничего на другой стороне реки Дрины и что она откажется от пояса земель (*langue de terre* – прибрежная коса), находящегося в Боснии, между Дриной и Уной, который, как полагают в Вене, в большей степени относится к Боснии, а не к Сербии». Речь шла о Боснийской Посавине, которую Австрия получила по условиям Пожаревацкого мира 1718 года. В 1995 году Славко Гаврилович опубликовал мемуары генерала Максимилиана Петраша²⁹¹ об обустройстве этой территории как продолжения Военной границы. Это была узкая прибрежная коса между реками Дриной и Уной, с городами

---

²⁹¹ Максимилиан фон Петраш (1668–1724) – представитель чешской буржуазной семьи, несколько отпрысков которой сделали прекрасную военную карьеру и получили от Габсбургов дворянство. Участник походов Евгения Савойского, губернатор города-крепости Осиек на австро-турецкой границе.

Биелина с одной стороны и Костайница с другой. Австрия боролась за то, чтобы оставить за собой эту полосу шириной в 10–15 километров, или два часа поездки верхом на лошади. Это позволило бы ей контролировать торговлю солью и держать при себе «нацию расциев». В этих мемуарах генерал Петраш пишет, что «высокопоставленным лицам, разумеется, было известно, что русский царь при последнем прорыве к Пруту (Петр Великий в 1711 году. – М. Э.) учитывал интересы этой нации и, обещая им защиту, раздавал золотые ордена и медали». Следовательно, сербы существовали, но, как джинн в бутылке, пока оставались невидимыми, хотя и предполагалось, что однажды джинн вырвется на волю.

Король Пруссии Фридрих II. Художник В. Кампхаузен, 1870 г. Дворец Сан-Суси. DIOMEDIA / Heritage Images

После того как турки в 1739 году заняли Белград, насту-

пает длительный период мира в том, что касается Восточного вопроса. Точно в соответствии с формулировкой Якоба Буркхардта, что, пока Европа воюет сама с собой, до тех пор Турция дремлет, в войне за австрийское наследство 1740–1748 годов турецкие территории никто не трогает. Утешаясь тем, что на турецком юго-востоке не надо освобождать разоренные территории, от которых не будет никакой выгоды, Мария-Терезия только искала отговорку, потому что она ничего не могла сделать, даже если бы захотела. На западе на нее давила Пруссия, а Семилетняя война 1756–1763 годов выявила признаки зарождающегося союза между Францией и Россией.

Это время, когда турецкий престол занимает неспособный правитель Мустафа III (1757–1774). Один европейский наблюдатель описывал его как карикатуру на человека: «Со слишком короткими ногами он выглядел взрослым человеком, только сидя верхом на коне. Бледность лица была следствием давнего отравления. Голову украшали крупные близорукие глаза. Огромный нос был слегка приплюснут». Султан Мустафа был конгениален упадку государства. Когда империю начал сотрясать ваххабизм, зародившийся в центре Аравийского полуострова и быстро охвативший Египет, когда народ стремительно нищал и терял способность производить материальные блага, султан искал утешения в астрологии. Он просил Фридриха Великого²⁹² послать к нему прус-

---

²⁹² Фридрих II Великий Гогенцоллерн (1712–1786) – король Пруссии, осново-

ских астрологов, в предсказания которых восточный мир верил больше, чем в философию Лейбница. Реформа турецкой армии не учла никаких европейских новаций, кроме названий. Вводятся иррегулярные добровольческие соединения башибузуков и акинчи. Фридрих Великий проводил грандиозную военную реформу. Султану он передал, что ему, Фридриху, астрология велит изучать историю и усваивать опыт, армию в мирное время надо обучать так же, как во время войны, а государственную казну следует все время пополнять. Обладая хорошим носом, султан имел слишком слабые уши, чтобы прислушаться к этому совету.

От этого конфликта двух астрологий, космической и приземленной, сербский народ имел некоторые выгоды, но слишком далекие и неясные, и терпение в ожидании разрешения конфликта великих держав стало иссякать. Черногория была постоянно в волнениях. Поскольку за столом переговоров о Пожаревацком мире Венеции не удалось получить Улцинь, она пыталась после заключения мирного договора его отвоевать, но это не удалось. Она получила четыре территории (Грбаль, Маине, Поборы и Браичи), которые формально принадлежали Турции, но реально – Черногории, у которой не было определенного статуса ни самостоятельного государства, ни османских владений. Венеция платила черногорским правителям, но потом эти отношения стали быстро прекращаться. Место Венеции после 1718 года постепен-

но занимает Австрия.

Постоянные конфликты с турками были причиной массовых восстаний и планов полного освобождения. Результатом стал уход патриарха Арсения Йовановича-Шакабенты²⁹³ с частью верующих и албанских сторонников в Срем. Прежние сербские поселения укрепились. Белградские купцы стали превращать Нови-Сад, где они ранее поселились, в оживленный торговый город. Императрица Мария-Терезия признала нового патриарха митрополитом и архиепископом сербов на территории ее империи 21 октября 1741 года. С этого момента и до объединения сербских церквей после 1918 года резиденцией сербских первоиерархов становятся Сремски-Карловци. Патриарший престол в Пече, под турецкой властью, утратил прежнее влияние. Место патриарха занимали разные личности, некоторые из них формально числились патриархами, другие нет. И так до тех пор, пока Вселенский патриарх в 1765 году фактически не упразднил Печскую патриархию.

Это был период усиленной колонизации Южной Венгрии. Помимо сербов, которые были вынужденными переселенцами из-за войн, сюда переселялись и немцы, которые в пла-

---

²⁹³ Арсений Йованович-Шакабента (1698–1748) – сербский патриарх Арсений IV, участвовал по договоренности с Габсбургами в организации антиосманского восстания на юге Сербии, окончившегося неудачей. После отступления австрийских войск из Сербии эмигрировал в австрийские владения, где с 1741 года в качестве карловацкого митрополита возглавлял Сербскую православную церковь.

новом порядке распределялись по Бачке и Банату. Румыны заселяли область по берегам реки Мориш²⁹⁴. Переселялось и некоторое количество болгар, албанцы из католического племени клименты (кельменди). Помимо сербов из Сербии, Косова и Северной Черногории, переселялись и сербы из Далмации, Лики, Бании и Малой Валахии, которая по условиям мира 1739 года была временно возвращена Турции. С 1720 года, когда население Бачки насчитывало 30 000 человек, к 1787 году оно выросло уже до 230 000. Габсбургская монархия, таким образом, существенно укрепила Военную границу. Как отмечает историк Швикер, сербские подразделения численностью 45 615 солдат в 1740 году составляли половину армии Габсбургов. Славко Гаврилович подсчитал, что до 1791 года православное население Карловацкой митрополии насчитывало 650–680 тысяч человек. Это примерно половина всех православных в империи Габсбургов.

Недовольные изменениями своего статуса в монархии Габсбургов, с 1724 года сербы переселяются в Россию. В 1727-м прежний батальон Ивана Албанеза стал Сербским гусарским полком. Второе переселение было связано с недовольством сербов упразднением Потисско-Поморишской границы и ее включением в венгерский феодальный порядок, основанный на жупаниях как административно-территориальных единицах. Начало расформирования военных соединений граничар в 1750 году сопровождалось недоволь-

---

²⁹⁴ Река (венг.) Марош, (рум.) Муреш, (серб.) Мориш.

ством сербов и беспорядками. Когда российское правительство признало первого сербского генерала, он пообещал и всем остальным сербским офицерам повышение по службе на чин выше, чем у них был на службе у Габсбургов. Переселение в Россию, начавшееся в 1751 году, продолжалось еще несколько лет, и 11 января 1752-го новый сербский генерал Иван Хорват получил распоряжение обустроить территорию Новой Сербии для заселения ее новыми сербскими беженцами. Территория располагалась на правом берегу Днепра, с командованием в Елисаветграде на реке Ингул. Город получил имя в честь святой Елисаветы и, разумеется, правящей императрицы. Второе сербское поселение, основанное постановлением двора 29 мая 1753 года, называлось Славяносербия, находилось на левом берегу Дона, между Бахмутом и Луганском. В статусе особых территорий под сербским управлением эти поселения существовали до 1754 года. Помимо граничар с габсбургской Военной границы, здесь были переселенцы и из других сербских областей. Точное число переселенцев сербского происхождения в этих двух областях неизвестно. Принято оперировать приблизительным числом в 100 000²⁹⁵. Со временем они утратили сербскую

---

²⁹⁵ Из книги в книгу кочует информация о 100 000 сербов, переселившихся в Новую Сербию и Славяносерию. Цифры эти, однако, не подтверждаются ничем. В декабре 1763 года Следственная комиссия провела перепись, которая установила, что из 2674 жителей Новой Сербии сербами по национальности были только 1043. В Славяносербии сербов, по спискам, было 4264 жителя, фактически оказалось в наличии только 1264. При том, что на переселение сербов в Россию

этническую идентичность, ассимилировавшись с русскими. Сохранились сербские фамилии, по которым распознавали сербское происхождение.

Переселения коснулись и сербов в венецианских владениях. Во второй половине XVIII века наблюдаются постоянные попытки поставить под вопрос существование православно-го сообщества с тремя монастырями и 54 храмами. На народном сходе в селе Косове под Книном в 1750 году выдвигается требование к патриарху Антонию II Гавриловичу назначить епископом Далматинским и Бока-Которским энергичного Симеона Кончаревича²⁹⁶. Он прославился в 1728 го-

---

и на оборудование пунктов для них было потрачено в 1752–1762 годах 700 000 рублей. Как следствие, две сербские области были упразднены, Новая Сербия и Славяносербия вошли в состав созданной Екатериной II Новороссийской губернии. То есть в момент упадка Новой Сербии и Славяносербии численность сербов в них едва доходила до 2000 (не считая женщин и детей). Необходимо иметь в виду, что сербы несли потери в войнах, на Семилетнюю войну из Новой Сербии было в декабре 1757 года отправлено 1023 человека, до полутысячи из Славяносербии (поскольку она создана позже Новой Сербии, в 1753 году, населения там на тот момент было меньше). Были жертвы и во время постоянных стычек сербов с крымскими татарами, заслоном от которых, собственно, и должны были стать Новая Сербия и Славяносербия. Таким образом, на пике численность сербского населения двух этих областей, считая не только мужчин, но и женщин и детей, никак не могла составлять менее 10 000 человек, а скорее больше. Но вряд ли речь может идти о «ста тысячах», как пишет М. Экмечич. Почему проект Новой Сербии и Славяносербии в целом оказался неуспешным – отдельный вопрос, отметим лишь, что Габсбурги активно препятствовали переселению сербов с Военной границы.

²⁹⁶ Симеон Кончаревич (1690–1769) – сербский православный епископ в венецианской Далмации.

ду, когда, стоя в дверях церкви в Бенковаце и размахивая саблей, не позволил католическому епископу Андреа Альби совершить каноническое посещение храма. Считается, что он помог переселиться из Далмации от 643 до 1000 сербских семей. Больше всего переселенцев остается в габсбургских владениях, но некоторые небольшие группы добираются и до России.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!
МИХАЙЛА ПАВЛОВИЧЪ

Обрѣщающіся при всепре-
свѣтлѣйшемъ ЕЯ ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА двору я смиренный Па-
А 3 сшырь

Посвящение первой истории Черногории вице-канцлеру М. И. Воронцову. *Галерея Матицы Сербской*

Поражение в войне с турками и подписание Белградского мира в 1739 году стало началом периода потерянных надежд на освобождение сербов. Вскоре последовали конфликты с Венецией на границе Черногории. Все больше было надежд на то, что вместо венецианской поддержки австрийская сможет стать началом чего-то лучшего. Перед подписанием Белградского мирного договора это казалось вполне реальным. Осенью 1737 года два сербских эмиссара из Герцеговины Богич Вучкович (известный и как Богич Петрович) и Алекса Миличевич через Сремски-Карловци добрались до Вены. Сначала они предложили с помощью Австрии собрать армию численностью в 30 000 человек из всей Герцеговины с городами Никшич и Плевля на востоке и Любушки на западе. Писали о поддержке православного и католического населения. Спустя год (30 мая 1738 года) подали свою памятную записку из 11 пунктов (Punkten), опубликованную Й. Лангером в 1880 году, в которой просили, чтобы Герцеговина была включена в государство Габсбургов целиком как автономная область. Во главе области был бы губернатор, а серьезность предложения подкреплялась обязательством особо защищать православную веру и церковь. Проект был воспринят габсбургским двором со всей серьезностью и выглядел реалистичным до тех пор, пока австрийская армия

демонстрировала в той войне некие наступательные намерения. Поражение и мирный договор 1739 года отложили эти надежды на без малого три десятилетия.²⁹⁷

«Аллегория на победу Екатерины II над турками и татарами». Художник С. Торелли, 1772 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Черногория оставалась взбудораженным осиным роем, чем она уже и была довольно долго. Владыка Василий²⁹⁸ в

²⁹⁷ Митрополитъ Черногорскій, Скендерискій и Приморскій, и Ѳрона Сербскаго Эксархъ Василій Петровичъ. Исторія о Черной Горы. Санктпетербург: при Императорской Академіи наукъ, 1754.

²⁹⁸ Василие Петрович Негош, митрополит Черногорский и Приморский Василий III (1709–1766) – церковный и светский правитель Черногории, брат основателя династии Негошей Данилы Петровича. Успешно воевал с турками, часто по-

1752 году отправился в Россию, где спустя два года опубликовал «Историю о Черной Горе», первое такого рода произведение в современной истории. Он обещал, что сможет поднять 40 000 солдат против турок, хотя один из противников его высмеивал, что не наберется столько населения. В 1755 году произошел конфликт с боснийским бейлербеем из-за нежелания Черногории платить дань. На одно из писем бейлербея владыка ответил, что, наверное, какой-то глупый писарь подсунул такие «безумные слова», что можно подумать, как будто у турецкого паши есть сила «приказать ветру на море потопить корабли». Поздней осенью 1756 года турки предприняли военный поход на Черногорию, но из-за сопротивления народа и проливных дождей отказались от этой затеи. В Никшиче был подписан договор, в соответствии с которым черногорцы согласились платить дань турецкому султану. Возникал вопрос, была ли Черногория частью Османской империи или же освободилась от этой власти. А была она и тем и другим – отколовшееся, но непризнанное владение султана.

Различные проекты сербской независимости или автономии в чужих империях стали появляться в 1717 году, с договора Черногории и Венеции об установлении в Черногории светской власти. В 1738 году появились пункты памятной записки об автономии Герцеговины. Наиболее реалистичным выглядело обещание бежавшему от турок сербскому патри-

---

сещал Россию, скончался в Петербурге, похоронен в Александро-Невской лавре.

арху в 1741 году гарантий сербской церковной и религиозной автономии в империи Габсбургов. Появление двух автономных областей в России стало только свидетельством того, насколько религиозное сознание своей идентичности у сербского народа было сильнее этнического самосознания. Во всех этих проектах нет деления на сербов-православных и сербов-католиков.

С большой долей уверенности можно сделать вывод, что по крайней мере проект 1738 года автономной Герцеговины от Рашской области до венецианских владений перед Сплитом был плодом усилий дипломатии Дубровницкой республики, а не герцеговинских вождей Вучковича и Миличевича, что и сказано в тексте *Punkten*. Людвиг Таллоци обнаружил недостаточно известное и никак научно не обоснованное утверждение, что после поражения Венгрии Дубровник передавал дань, которую ранее ей платил, на освобождение христианских народов в Османской империи. Так появилось в тексте обещание, что, создав в Герцеговине автономию, Австрия получит выход к морю в Дубровнике, Суторине и Герцег-Нови. Хотя речь идет о «герцеговинской нации», этим не следует злоупотреблять, так как в тексте говорится, что «герцеговинцы самые храбрые и сердечные люди во всей Боснии». В соответствии с этим проектом Венеция должна была передать Герцег-Нови автономной области. В этом контексте очень важно, что право православной церкви здесь выдвинуто на первое место, но и обещано, что и инте-

ресы католических епископов тоже будут учтены. Требование к Венеции уступить Австрии часть своей территории не могли выдвинуть два серба. За этим стоит Дубровник.

По окончании Семилетней войны в 1763 году на повестку дня вновь встает Восточный вопрос. За год до этого в России стабилизировалась внутривнутриполитическая обстановка, император Петр III был свергнут²⁹⁹, энергичная Екатерина II (1762–1796) подняла Восточный вопрос и реализовала то, что не удавалось ее предшественникам: несмотря на все усилия, они не могли заключить союз с христианскими народами Балканского полуострова³⁰⁰. Великие державы сгруппировались в два блока. Первый блок, Франция и Англия, решал вопросы будущего господства в колониях, а второй, Австрия и Пруссия, расходовал энергию на завоевание гегемонии над немецким народом в Священной Римской империи германской нации. Возможность союза России и Франции заставляла Австрию договариваться о ее роли в Восточном

---

²⁹⁹ Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский, Карл Петер Ульрих, российский император Петр III Федорович (1728–1762) – внук Петра I, первый представитель Гольштейн-Готторпской династии на российском престоле. Правил менее года, успел, однако, провести ряд важных реформ, прежде всего принял «Манифест о вольности дворянства». Был низложен в ходе дворцового переворота своей супругой (и троюродной сестрой) Софией-Федерикой-Августой Ангальт-Цербстской, коронованной под именем Екатерины II. Обстоятельства смерти туманны, возможно, был убит графом А. Г. Орловым. Чудом спасшимся императором Петром Федоровичем называли себя Емельян Пугачев и черногорский «ложный царь Щепан Малый».

³⁰⁰ За вычетом, естественно, Черногории.

вопросе.

В первой войне против Турции 1768–1774 годов Россия вызвала кризис в румынских областях – Молдавии и Валахии, а также на территориях, заселенных греческим народом. Цель России состояла в том, чтобы занять Крым и укрепиться на побережье Черного моря. Из пяти российских армий наиболее важной является группировка численностью 30 000 человек под командованием генерала Голицына³⁰¹ на Днестре. Группировка успешно выполнила задачу, прорвавшись в Молдавию и Валахию. Турки в этой войне были гораздо слабее как по численности (60 000 человек, без военно-морского флота), так и по организации и командованию. Русские сначала в 1771 году потеряли два румынских края, но в то же время заняли Крым и укрепили свои позиции для более сильного нападения на жизненно важные части Османской империи. В Молдавии и Валахии им удалось создать новую систему управления, во главе которой два дивана и русский генерал. Хотя с 1683 года в Румынии греческое богослужение вытесняло богослужение на старославянском языке, в 1771 году, когда русские войска входят сюда, старославянский язык создает у них впечатление, что они

---

³⁰¹ Александр Михайлович Голицын (1718–1783) – генерал-фельдмаршал, командующий армией во время русско-турецкой кампании 1768–1769 годов. Было принято считать, что «действия его отнюдь не отличались решительностью», поскольку он не стал пытаться брать турецкую крепость Хотин с наскока, а изматывал турок длительной осадой.

находятся дома. Так писал А. Ф. Бюшинг³⁰² о том времени.

Важную роль в этой войне сыграл русский флот. Он был разделен на две части и впервые попал в Средиземное море для решения военных задач. Не веря в возможность прихода русских военных кораблей с Балтики в воды Эгейского моря, турки концентрируют свой флот в водах Черного моря. Хотя у них и был некоторый успех в Молдавии и Валахии, турки везде стали отступать, от Грузии и Крыма, который был завоеван русскими, до реальных шансов грекам и сербам поднять большие восстания. Так в конце концов и случилось.

Сначала Австрия пыталась поддерживать Турцию. Турции была предоставлена военная помощь в размере 11 250 000 флоринов, и первый транш в 2 000 000 был выплачен в Земуне. В порядке компенсации от Турции требовалось, чтобы она вернула Малую Валахию, которую турки, помимо Белграда, получили в 1739 году, позиции в Трансильвании и территорию в Сербии. Пруссия предлагала союз трех северных королевств по вопросу раздела Польши в 1772 году, но, помимо этого, в порядке вознаграждения Австрии требовала отдать ей Белград и часть Боснии. На море

---

³⁰² Антон Фридрих Бюшинг (1724–1793) – немецкий богослов, педагог, географ. Больше 20 лет прожил в Петербурге, был настоятелем петербургской лютеранской Петеркирхе и основателем легендарной Петершуле, лучшего среднего учебного заведения в городе. В 1765-м покинул Россию, в Германии занимался научной и преподавательской работой, издавал «Журнал новой истории и географии». Автор семитомного «Землеописания» – первого географического сочинения, в котором активно использовались статистические данные.

русский флот одержал блестящую победу в Чесменском сражении³⁰³, а сухопутные войска первый раз в истории форсировали Дунай и в Болгарии, в районе Шумена, существенно продвинулись вглубь.

В истории сербов этот русский поход был только внешним обрамлением внутренней драмы, связанной с вспыхнувшим восстанием черногорцев. Планируя операции своего флота в Средиземноморье, русские в то же время предвидели большое восстание христианских народов Османской империи. Главным центром восстания был Пелопоннес под руководством опытного вождя Папазоглу³⁰⁴ по прозвищу Македонец; македонцами называли рослых, крупных мужчин, а не представителей этнической группы. Был подготовлен план поднять 100 000 человек, были переведены уставы русской армии, чтобы с опорой на них создать боеспособную армию. На полуострове Майна восстало 15 000 человек, вспыхнули восстания и в других частях Греции. Турки ответили резней христианского населения, убили митрополита Лакедемона и

---

³⁰³ Чесменское сражение – уничтожение российским Балтийским флотом, переброшенным в Средиземное море, почти в два раза превосходящих сил турок в Чесменской бухте (окрестности Измира) 7 июля 1770 года.

³⁰⁴ М. Экмечич забывает указать, что эти события были частью российской военной кампании против Турции, направлял действия греческих повстанцев в Пелопоннесе граф Федор Григорьевич Орлов (1741–1796), а указанный Папазоглу-Македонец – это на самом деле Гиоргос Папазоглу, российский офицер, капитан артиллерии. См. об этом: Kalimniou D. Orlov: first draft at Greek revolution // <https://neoskosmos.com/en/2015/04/08/dialogue/opinion/orlov-first-draft-at-a-greek-revolution/>.

свергли патриарха Константинопольского.

В Черногории народ откликнулся на призыв Екатерины II и восстал. Историк А. Рамбо отмечает, что предложение султана гарантировать Черногории автономию, с выплатой небольшой контрибуции, было отвергнуто. Население и племена пережили нерациональные внутренние конфликты. Вскоре престол владыки освободился, и было два кандидата. В этих обстоятельствах появляется новая личность, Степан (Шчепан) Малый³⁰⁵, который на семь лет станет суверенным правителем Черногории. Он появился в Черногории около 1766 года, представлялся травником и собирал растения. Это было время, когда Черногорская православная церковь оказалась исключительно важной, после того как султанским указом от 11 сентября 1766 года была упразднена Печская патриархия. Этого потребовали константинопольский патриарх и еще пять греческих епископов. Примерно тогда же была упразднена и Охридская архиепископия, по-

---

³⁰⁵ «Ложный царь Степан (Шчепан) Малый» – самозванец неизвестного происхождения, провозгласивший себя чудом спасшимся российским императором Петром Федоровичем и захвативший власть в Черногории. По разным версиям, был сербом из Далмации, австрийским сербом с Военной границы, итальянским аптекарем, армянином из Турции. Продержался у власти семь лет, был любим народом, провел важные реформы – отделил церковь от государства, а светский суд – от церковного, строил дороги. Русский посланник князь Ю. В. Долгоруков признал Степана правителем Черногории, но не признал его спасшимся Петром III. В общении с русскими «ложный царь» старался эту щекотливую тему обходить. Был убит в 1773 году в результате турецкого заговора. В фильме Велько Булайича «Человек, которого нужно убить» Степан Малый показан демоном из преисподней, посланным на землю, чтобы искушать черногорцев.

этому черногорский владыка остался единственным сербским главой митрополии в Османской империи, которому константинопольский патриарх не навязал греческого кандидата на митрополичий престол.

Появление Степана Малого произошло в тот момент, когда в народе верили, что убитый русский царь Петр III жив. В России вождь крестьянского восстания Пугачев считался выжившим русским царем. С русским военным флотом на Средиземном море связано дело княжны Таракановой, которая называла себя дочерью императрицы Елизаветы. Алексей Орлов, один из командующих русским флотом, также подозреваемый в намерении сесть на русский престол, смог арестовать княжну и отправить ее в Россию, где она была заточена в крепости. Одним из претендентов на престол был и Степан Малый. Хотя есть сомнения в том, что именно он создал о себе легенду, будто он выживший после покушения русский царь, сам он не стал этого опровергать. Перед своим домом в Майне он держал русские знамена. Двое видных черногорцев, Теодосие Мркоевич и Марко Танович, у ворот Будвы 25 сентября 1767 года прочитали воззвание Степана Малого и сами клялись, что он русский царь Петр.

Княжна Тараканова, или принцесса Владимирская, некоторое время выдавала себя за наследницу российского престола поблизости от Степана Малого в Северной Адриатике в Дубровнике летом – осенью 1774 года, но уже в феврале 1775 года была схвачена и вывезена в Петербург.

«Княжна Тараканова». *Художник К. Д. Флавицкий, 1863 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва*

Происхождение этого самозванца было неизвестно, а научная литература до 2001 года мучительно искала какой-нибудь след, чтобы выяснить, кем он был на самом деле. Считалось, что Малый был сербом из Лики или Боснии. В Черногории он появился только в конце апреля 1768 года, где в Цетинье состоялось собрание вождей, а до этого он присылал своих эмиссаров. Представлялся божьим человеком: «Услышьте, черногорцы, глас Господа Бога и славу Иерусалима, я не сам сюда пришел, а послан Богом, глас которого услышал – восстань, усердствуй, и Я тебе помогу». Рассорившиеся между собой племена восприняли это послание серьезно, а возможно, турецкая угроза и анархия в стране были негромким, но сильным призывом к единству. Последний печский патриарх Василий Йованович-Бркич³⁰⁶ и сам укрылся в Черногории от турецкого гнева, но просто как ува-

---

³⁰⁶ Патриарх Печский Василий Бркич-Йованович (?–1772) – серб из Сремски-Карловци, ученик русской школы Максима Суворова (1733–1739 годы, когда директором был Эммануил Козачинский). В 1763 году избран патриархом Печским, но в 1765-м смещен турками и отправлен в заключение на Кипр, откуда бежал в Черногорию. Находясь там, написал житие святого Василия Острожского и другие богословские труды. После падения Степана Малого вывезен князем Ю. В. Долгоруковым в Италию, какое-то время жил в Вене, написал на русском языке «Описание турецких областей и проживающих в них христианских народов, особенно народа сербского». Умер в России, похоронен в Александро-Невской лавре рядом с митрополитом Черногорским Василием.

жаемый человек, а не в статусе церковного иерарха. Он поддержал Степана Малого. Некий свидетель оставил впечатление о нем в народе: «Наконец Господь послал нам предводителем Малого Степана, и Господь ему помогает, и он умиротворил страну от Требинья до Бара, без вервия, без галер, без секир и темниц». Он стал широко известен во всем цивилизованном мире, о нем, о Stefanino Piccolo, писали книги.

Князь Ю. В. Долгоруков, участник миссии в Черногорию, в ходе которой он выяснял обстоятельства деятельности Степана Малого и вывез в Россию бывшего печского патриарха Василия (Йованович-Бркич). *Неизвестный художник, сере-*

Степан Малый был воспринят как легитимный правитель Черногории, сначала на скупщине вождей в Чекличах, а потом на Общем черногорском сходе 17 октября 1767 года, где в присутствии предположительно 4000 человек был провозглашен правителем страны. При помощи одного из двоих претендентов на митрополичий престол Степан Малый выбрал нового владыку, но и согласился с решением схода о выборах нового гувернадура. Появившись в Черногории, он сформировал небольшой вооруженный отряд. Был красноречив, набожен, скромн. Черногория, до этого бывшая настоящим осиным роем, превратилась в мирное общество, в котором было известно, кто приказывает, а кто выполняет приказы. Все современники писали о нем как об образованном человеке, владевшем несколькими иностранными языками, а его сербская речь носила следы боснийского влияния, с русским акцентом. Венецианцы считали его мошенником. Дубровчане его поддерживали, посылали ему подарки, кипрское вино, сласти. На его требование послать оружие и амуницию отвечали молчанием. Для ученых будущего еще остается задача заново проверить все источники в связи с подозрением, что за Степаном Малым стояла австрийская политика на Балканском полуострове и ее защитник Дубровницкая республика.

Некоторую ясность в обширную литературу о Степане Малом внесло открытие русского историка Ю. В. Костяшова, что Екатерине II в 1769 году рекомендовали выбрать вождем сербского восстания образованного философа и офицера на русской службе Ивана Стефанова Балевича³⁰⁷. Эту теорию документально обосновал и разработал Растислав В. Петрович в 2001 году в книге «Степан Малый. Загадка решена»³⁰⁸. По результатам этого исследования получается,

---

³⁰⁷ Ничего подобного у Ю. В. Костяшова мы не находим. На самом деле он пишет: «15 июня 1596 г. выходец из Черногории, генерал-майор Иван Подгоричани подал Екатерине II обширный проект создания на Балканах повстанческого войска для борьбы с Турцией. В Черногории, Сербии и других славянских землях генерал брался на вербовать до 50 полков... Среди конкретных исполнителей будущей масштабной акции называется и имя секунд-майора Харьковского полка Ивана Балевича» (РГАДА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–12). То есть Балевич должен был стать одним из нескольких десятков конкретных исполнителей плана, в качестве руководителя восстания генерал Подгоричани, вероятнее всего, видел себя самого. Никакой особой роли Балевичу не отводилось. В любом случае «инициатива Подгоричани осталась без последствий, о чем вряд ли довелось узнать нашему герою: Й. Балевич умер в 1769 году. Дата смерти известна из челобитной его сына Степана, хлопотавшего в 1780 году о приеме на службу в Киевскую губернскую канцелярию» (Костяшов Ю. В. Йован Балевич и его «Описание Черногории» // Славяноведение. 1998. № 1. С. 38–43). Таким образом, ни малейших оснований считать Ивана Балевича «ложным царем Стефаном Малым» у нас нет.

³⁰⁸ Растислав Петрович (1928–2003) – сербский историк черногорского происхождения, практически всю свою жизнь в науке посвятил сложным и спорным моментам черногорской истории. Автор книг «Адам Богосавлевич» (1972), «Племя кучи (1684–1786)» (1982), «Иностранцы о сербской армии (1912–1918)» (1988), «Геноцид с благословения Ватикана» (1992), «Черногорские усташи. Заговор против сербов» (1998). Был академиком Международной славян-

что Степан Малый родился в 1728 году в племени братоножичей, по всей вероятности, в селе Плави-Бриег. В юности оказался в турецком плену, но в Сараеве на невольничьем рынке его выкупил сараевский православный владыка. Поскольку юноша был исключительно одаренный, владыка отправил его учиться в Темишвар и Карловци, а церковные власти в тех краях поспособствовали его поступлению в лютеранский университет в Галле, где он оставался, по разным сведениям, от семи до девяти лет. Написал докторскую диссертацию на тему «De propagatione religionis armata»³⁰⁹, на латинском языке она была опубликована в 1752 году. После возвращения в Карловци был чиновником в городском магистрате, бежал в Россию из-за выдачи фальшивых паспортов черногорским беженцам, стал офицером в чине секунд-майора. На адриатическом побережье появился в 1766 году с русским флотом.

Факт, что Балевиц действительно был Степаном Малым, подтверждается тем, что он знал несколько европейских язы-

---

ской академии (Москва), некоторые его статьи и книги переведены на русский. В 1992 году издал книгу «Загадка Шчепана Малого», в которой в доступной и популярной форме излагал разные версии происхождения черногорского правителя. В 2002 году, за год до смерти, будучи уже тяжело больным, опубликовал книгу «Шчепан Малый: загадка разгадана», в которой отождествляет Степана Малого с Иваном Балевицем. Серьезной общественной полемики по поводу этой книги в Сербии не было из-за смерти Петровича – общественность, видимо, решила не пятнать доброе имя серьезного ученого, в конце жизни увлекшегося фантастической гипотезой.

³⁰⁹ «Распространение веры силой оружия» (лат.).

ков, латынь, древнегреческий и древнееврейский, что в 1768 году из России к нему приехал его товарищ по Карловице полковник Яков Ездимирович. Посланник Екатерины II Ю. В. Долгоруков его не сменил. Только сообщил, что другие распространяли легенду о нем, что он бывший русский царь³¹⁰.

Территориальные изменения по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору

³¹⁰ Все факты биографии Ивана Балевича точно излагаются по статье Костяшова, но, повторимся еще раз, тождественность Балевича и Степана Малого существует только в уме Растислава Петровича.

После сражения с турками в Острожском ущелье обнаружилось, что Степан Малый не годится для военного ремесла. Некоторые это приписывают намеренному прекращению русской помощи. Его подозревали в том, что он трусливо бежал с поля боя. С этого момента он предоставил управление черногорским владыкам, а сам удалился в монастырь. Во время строительства дороги был ранен при закладке пороховой мины. Убил его грек, которого подослал скадарский паша.

Турки согласились на мир 21 июля 1774 года при селе Кючук-Кайнарджи³¹¹. Переговоры продлились всего семь часов. Хотя сербы в договоре не упоминались, но в порядке общих выгод для христианского населения и они впервые получили своего рода неформальную гарантию. Объявили амнистию всем, кто поднимал восстания против султана, освободили от уплаты налогов на два года и всех неуплаченных недо-

---

³¹¹ Кючук-Кайнарджийский мирный договор заключен между Россией и Турцией 10 июля 1774 года. К Российской империи перешли город Азов, степные земли между Южным Бугом и Днепром, признаны независимость Крымского ханства и невмешательство в его дела как России, так и Турции, а также переход во владение Российской империи города Керчи. Русским кораблям разрешался свободный проход по Босфору и Дарданеллам, а также по Дунаю. Русская армия оставила занятые в ходе войны территории Бессарабии, княжества Валахии и Молдавского княжества, которые были возвращены в состав Османской империи, но за Россией признается право защиты и покровительства христиан во всей Османской империи, в случае Дунайских княжеств – вплоть до военной интервенции. Часто утверждается, что по этому же договору Австрия получила в управление Буковину, но это неверно: вопрос Буковины был решен только в 1775 году.

имок. Было восстановлено управление в Молдавии и Валахии, господари получили право иметь своих представителей при султанском дворе. Самой важной была статья договора о праве России на защиту православных христиан – *de parler en leur faveur*³¹². Иными словами, православные христиане получили российскую защиту. В пику России султан договором 1775 года передал Австрии Буковину. Так Австрия становится защитницей униатов, а постепенно и всех католиков в Османской империи.

Из-за огромного прорыва, который в Восточном вопросе совершила Россия, Австрия сразу же начала стремиться вступить с ней в союз. Сначала эти усилия Австрии выглядели так, словно это было желанием связать России руки. В предыдущей фазе переговоров Австрия уступала России богатый и стратегически очень важный Константинополь с проливами, а себе требовала владение Малой Валахией, Западной Болгарией, Сербией, Боснией, Албанией и Грецией. Линия разделения проходила от Никополя на Дунае до залива Орфанос при впадении реки Струмы в Эгейское море. Эта область Западной Болгарии примерно так же входила в состав Печской патриархии, хотя никому не приходило в голову придерживаться каких бы то ни было линий разграничения по этническому принципу, так как культура человечества до этого еще не дошла.

Следствием этой войны были ужасные страдания христи-

---

³¹² Говорить в их пользу (*фр.*).

анских народов в Греции и Черногории, где вспыхнули восстания. Турки во всем мире вызвали страх, возводя пирамиды и башни из отрубленных человеческих голов. С тех пор эти «башни черепов» (ћеле-куле) станут приметами и сербской истории.

Переговоры о союзе завершились в мае 1781 года, с большим желанием русской стороны создать новые царства с центром в Константинополе, особенно когда у Екатерины II в 1779 году родился долгожданный внук. Его назвали греческим именем Константин, приставили к нему кормилицу гречанку, и все его окружение получило задание воспитывать будущего византийского императора. Этот проект стал реальностью, когда российская императрица и император Иосиф II разработали свой *le Grand projet*, или *projet grec*³¹³. Кроме нескольких областей в двух румынских княжествах, все прочее на юге должно было войти в состав восстановленной Византии во главе с русским великим князем Константином³¹⁴. Это государство никогда не должно было

---

³¹³ Большой проект, греческий проект (*фр.*).

³¹⁴ «Греческий проект» – геополитический проект Екатерины II, предполагавший уничтожение Османской империи и раздел ее западных (европейских) территорий между Россией, Священной Римской империей и Венецианской республикой. Проект воссоздания греческой государственности был изложен в конфиденциальном письме Екатерины II к Иосифу II от 10 сентября 1782 года. Текст письма, вероятно, был «отредактирован» князем А. Г. Потемкиным-Таврическим. Речь в письме шла о создании/восстановлении «Дакии», в которую вошли бы Молдавия, Валахия и Бессарабия, и «Византии» во Фракии, с проливами Босфор и Дарданеллы, судьба Пелопоннеса и греческих островов в рамках этого

объединяться с Россией, что могло усыпить австрийские подозрения. Румынские области объединились бы в Дакию, а их остаток отошел бы Греции, и все вместе это стало бы конфедерацией. Русские в 1784 году аннексировали Крым, а австрийцы требовали от османов мирно уступить им Сербию (Белград) и территорию от Уны до Савы. Венеция должна была уступить Австрии Далмацию и Истрию. В 1778 году Венеция отказалась вступать в этот союз.

проекта была не до конца ясна. Екатерина пишет: «Но если, с помощью Божьей, удастся освободить Европу от врага имени христианского, в. и. в. не откажется помочь мне в восстановлении древней Греческой монархии на развалинах павшего варварского правления, ныне здесь господствующего, при взятии мною на себя обязательства поддерживать независимость этой восстанавливаемой монархии от моей».

Портрет великого князя Константина Павловича. *Художник В. Л. Боровиковский, 1795 г. Музей «Павловск», Санкт-Петербург*

Помимо планов по созданию новых государств на Балканском полуострове, с самого начала обремененных противоречиями – станут ли их основой стратегические интересы великих держав или национальные чаяния населяющих его народов, – выгода для Сербии была в появлении невидимого вампира, которым для Европы стала Французская революция: в балканских селах о ней не знали, но почувствовали ее на своей шкуре. В связи с конфликтом революционной Франции с Австрией по поводу Нидерландов в 1792 году Дантон³¹⁵ сказал, что Франция имела право на это завоевание и по праву войны, но революционная республика настолько цивилизована, что признает «универсальную справедливость и права народов. И поэтому не станет применять право на завоевание. Политика и справедливость долгое время были отделенными друг от друга идеями, но республика решительна в том, чтобы никогда не отделять». До конца столетия этот дух права народов на свободу почувствуют и сербы.

Австрия вступила в войну против Турции в феврале 1788

---

³¹⁵ Жорж-Жак Дантон (1759–1794) – французский революционер, видный политический деятель и оратор, один из отцов-основателей Первой французской республики.

года, а в октябре армия генерала Лаудона³¹⁶ занимает Белград, спустя всего 23 дня осады. Попытки прорыва в Боснию приносят только начальные результаты – занятие Дубицы, Нова-Градишки на берегах Савы. Этот прорыв был быстро остановлен. В тылу произошло восстание венгров, которых поддерживала Пруссия, пока ее не отрезвил страх Французской революции. Австрия и Пруссия имели владения на Рейне, что вынудило их примириться по вопросу второстепенных балканских дел, когда они заключили договор 27 июля 1790 года. С Османской империей Австрия заключила договор 4 августа 1791 года в Свиштове на Дунае, с поправкой границы на Уне.

---

³¹⁶ Эрнест Гидеон фон Лаудон (1717–1790) – генералиссимус, австрийский военачальник времен Семилетней войны. В 1732 году вступил на русскую службу. В 1736–1739 годах участвовал в русско-турецкой войне. После неудачной попытки поступить на прусскую службу становится в 1742 году капитаном австрийского пандурского корпуса. Делает прекрасную военную карьеру в Австрии, в 1778 году производится в фельдмаршалы. В 1789 году берет Белград, по успешном окончании войны производится в генералиссимусы. В этот раз австрийские войска удерживали Белград вплоть до 1791 года, когда он отошел обратно в состав Османской империи по условиям Свиштовского мирного договора.

Барон Эрнст Гидеон фон Лаудон. *Неизвестный художник,*

Хотя сербы в этой войне проиграли во всем, они были победителями с точки зрения исторического опыта, приобретенного за короткий период партизанской войны в турецком тылу. Военная граница выставляла полки и на западноевропейские театры военных действий, поэтому правительство Габсбургов предпринимает более масштабную и качественную организацию сербских отрядов для действий в турецком тылу. Они имели место и во время предыдущих войн, но не носили системного характера. На этой войне были сформированы в этническом смысле смешанные добровольческие отряды – фрайкор из сербов, румын и небольшого количества болгар. Они получали жалованье в размере 100 форинтов в год, на которое должны были приобретать снаряжение и провиант. Задача фрайкора состояла в том, чтобы перерезать турецкие транспортные коммуникации на Дунае и других реках, а также на дорогах в долине Моравы. Первой акцией фрайкора стало нападение на некоторые дунайские порты, где были уничтожены турецкие припасы, но не в Белграде.

Война Габсбургов против Османской империи 1788–1791 годов имела огромное значение для созревания сербской революции 1804 года. Хотя сербские добровольческие отряды использовались и в более ранних войнах, на этой войне это

делалось с бóльшим политическим интересом и более организованно. Свободные корпуса (фрайкоры) отличались от подразделений с тем же названием в австрийской и венецианской армиях. Опыт Семилетней войны 1756–1763 годов, а также американской Войны за независимость 1776–1783 годов показал, что новые соединения были лучше, их создавали из небольшого числа добровольцев, а в ходе боевых действий они распадались. В цепочке «демократических революций» той эпохи американское освобождение несло знамя, а с ним и новый способ ведения войны.

Военная наука очень быстро изучила организацию прежних корпусов как основной формы военных соединений в партизанской войне. Уже в 1785 году капитан Иоганн Эвальд³¹⁷ написал труд о малой войне³¹⁸, в котором обобщил опыт двух упомянутых войн. Новая форма организации была названа «легкий корпус». Он формируется из людей «со всех концов света», а возглавляет его «способный офицер». Будущее было только у корпусов численностью не меньше тысячи человек. Рекомендовалось вербовать юношей 16–18 лет, так как старшие с трудом выдерживали нагрузки и дезертировали. Примерно треть корпуса должна составлять конница.

---

³¹⁷ Иоганн фон Эвальд (1744–1813) – датский военачальник, генерал-лейтенант, участник Семилетней войны и Войны за независимость Соединенных Штатов Америки, эксперт партизанской войны.

³¹⁸ Ewald J. Abhandlung über den kleinen Krieg.

Немецкий офицер Иоганн фон Эвальд написал один из первых трактатов о теории партизанской войны.
DIOMEDIA / GL Archive

Накануне революции 1804 года эти корпуса стали сербской армией. Не только в военном смысле, но и духовно фрайкоры были очень важны. Эти легкие корпуса не были единообразными по организации. В войне против Османской империи 1788–1791 годов они играли заметную политическую роль. Иоганн Шельс³¹⁹ отмечает, что они создавались из «представителей одной нации, говоривших на одном языке, которыми руководили их офицеры, выросшие и воспитанные в духе рвения и служения делу родины»³²⁰. Они одевались в собственную одежду, со своей обувью. «С ранней юности они привыкли к постоянной борьбе с турецкими разбойничьими отрядами». Набирались как добровольцы из всех слоев народа и «поэтому создавали так называемые Свободные корпуса (фрайкоры)». Православные монахи и францисканцы были разведчиками и вербовали новых добровольцев. Еще до формирования Боснийского фрайкора осенью 1788 года была создана Посавско-Казарская милиция (по образцу Военной границы), в которой было 908 бойцов. Бойцы жили по домам. Монахи их собирали, а сербский

---

³¹⁹ Иоганн Баптист Шельс (1780–1847) – австрийский лейтенант-полковник, военный теоретик и писатель.

³²⁰ Schels. *Leichte Truppen; Kleiner Krieg*, 1813.

епископ Йован Йованович³²¹ сыграл ключевую роль в формировании этого фрайкора. Впервые в истории Славония, Воеводина, Босния, Сербия, Черногория (с планами на венецианскую Далмацию) стратегически учитывались как сербское этническое пространство.

В австрийской армии в 1788 году у фрайкоров было четко определенное политическое задание. Андрия Торкват-Брлич³²² в труде о добровольном участии сербов и хорватов в австрийских войнах против Османской империи с 1664 года³²³ отмечает, что в этих войнах участвовали разные народы, но больше всего сербов. Он проводит их границу почти до Скадара. Император Иосиф II, как пишет Брлич, хотел,

---

³²¹ Епископ Иоанн Бачский, в миру Йованович Йован (1732–1805) – в 1783 году избран епископом Карловацким, в 1786-м становится епископом Бачским. В 1787–1788 годах с разрешения австрийских властей вел активную агитацию и пропаганду за восстание в землях с турецкой стороны границы, включая Белград. Его миссия в Белградском пашалыке была оценена австрийскими властями очень высоко, владыка даже был награжден имперским орденом святого Стефана. В 1804 году лидер восставших сербов Карагеоргий Петрович пишет владыке Иоанну письмо, где обращается к нему со словами: «Святой отец сербский, ты напоил Сербию своими речами, и сегодня этот дух в наших сердцах бьется».

³²² Андрия Торкват-Брлич (1826–1868) – хорватский писатель, политик и юрист из города Славонски-Брод, самоопределялся как серб-католик, писал исключительно на кириллице, был активным участником иллирийского движения, много сделал для Сербского княжества. Боролся с германизацией и мадьяризацией славян, считал, что Славония и Срем ближе к сербам, чем к хорватам, и что будущее этих областей связано именно с Сербией.

³²³ Die freiwillige Theilname der Serben und Croaten an den vier letzten österreichisch-türkischen Kriegen, 1854.

чтобы «человечество отомстило этим варварам», поэтому он объединился с Россией в войне против Османской империи. Он пошел навстречу сербам и запретил обращение православных в католичество. После начала войны в 1788 году сербские добровольческие отряды прорывались через Сербию, «жители которой, как известно, на этот раз станут подданными венского императора». К Крушевацу они относились с пиететом как к столице князя Лазаря. Княжескую церковь, которую турки использовали как конюшню, очистили и заново освятили.

Боец сербского ополчения – фрайкора, сформированного австрийским полковником М. Михальевичем. *Акварель-реконструкция, П. Васич, 1971 г. Народный музей*

Из 15 отрядов фрайкоров, расквартированных от Видина до Черногории, не распались только отряды в Сербии, Славонии и Боснии. Остальные из-за малочисленности соединялись, разделялись и распадались. Война 1788–1791 годов дала надежду на сербское национальное освобождение, но были предпосылки к тому, что добиться цели можно будет только в партизанской борьбе.

Первый отряд был сформирован под командованием Михаила Михальевича, его заданием было действовать на территории между Дриной и Моравой. Восточнее находился Банатский отряд, и были предусмотрены еще два отряда. Один из них был готов прорываться глубже в Боснию, а некоторое количество черногорских добровольцев было переброшено в Хорватию для слаживания. Из-за бунта он вернулся, не выполнив задания. Венское правительство было заинтересовано в том, чтобы собирать наемников по Черногории, и в Бокка-Которскую отправили шесть кораблей, чтобы взять их на борт. Так же, как и в Сербии, были выделены деньги на организацию восстания и улучшение внутривосточной обстановки в Черногории.

Австро-турецкая война 1788–1791 гг.

Отряд Михальевича увеличился до 2300 человек, вошел в Западную Сербию, где перед ним оказались партизанские отряды восставших сербов. Один из отрядов насчитывал 800 человек. Турки устраивали акции устрашения, еще до начала волнений они казнили 65 самых уважаемых сербов. Вместе с отрядом Михальевича сражался и один славонский фрайкор. Операцией по захвату Шабца руководил сам австрийский император. Это стало крупнейшим успехом австрийцев. Одновременно они, как всегда, изгоняли людей: в каждой войне с турками австрийцы выселяли мусульманское и еврейское население. Вся территория от Лозницы до Рудника была освобождена сербскими партизанскими отрядами. Считает-

ся, что до июня 1788 года на австрийскую сторону из Сербии переместилось около 50 000 человек и около 30 000 голов скота. До мирного договора 1791 года из Сербии ушло около 100 000 человек. Точное число никто не установил. Писатель Милован Видакович³²⁴ оставил воспоминания о местах в горах, где укрывались беженцы. Разница между 50 и 100 тысячами – это не мерило народной трагедии. Обе цифры означают великое событие.

На фронте в направлении Боснии и Герцеговины также возникло мощное фрайкорское движение. Императорский двор сначала был против создания таких добровольческих соединений в Боснии, они спонтанно стали формироваться при штабах регулярных полков. Историк, описывавший эти события, Васа Чубрилович³²⁵, сделал вывод, что движение фрайкоров в Боснии отличается от похожего в Сербии, так как не было авторитетных людей, которые бы возглави-

---

³²⁴ Милован Видакович (1780–1841) – сербский писатель и поэт, часто называемый сербским Вальтером Скоттом. Видный представитель и распространитель славяносербского языка, оппонент Вука Караджича.

³²⁵ Васа (Васа) Чубрилович (1897–1990) – сербский историк, в юности член «Молодой Боснии» и участник покушения на эрцгерцога Франца Фердинанда. В 1937 году составил меморандум «Выселение Арнаутов», в котором предлагал выселить несколько сот тысяч албанцев в Турцию. Во время Второй мировой войны за антинемецкую пропаганду был арестован немецкими оккупационными властями, находился в заключении в концлагере в Банице. В послевоенные годы был министром правительства СФРЮ. С 1961 года академик Сербской академии наук и искусств. С 1969 по 1978 год директор Института балканистики САНУ. Автор десятков научных работ из разных периодов сербской истории.

ли отряды, и не было никаких политических проектов. Все остальное было как в Сербии во время той большой войны. Прежде всего, и здесь была большая волна переселений, считается, что около 20 000 беженцев нашли убежище на габсбургской стороне.

Наиболее выдающимся из всех добровольческих отрядов был тот, которым командовал торговец Коча Анджелкович. На одной из встреч с австрийским императором в Земуне он получил чин капитана, и вся добровольческая война в его честь получила название Кочина Краина. Сначала он отделился от фрайкора, которым командовал Михальевич, а спустя какое-то время собрал в Сербии отряд численностью 500 бойцов. Ему удалось занять Пожаревац и Крагуевац. Оттуда он угрожал турецким караванам в направлении Белграда, хотя не сумел полностью перерезать эту артерию снабжения турецкой армии. На время прервалось сообщение между Нишем и Белградом. Коча Анджелкович устроил свой укрепленный пункт в монастыре Йошаница. Сербским добровольцам не удалось занять Ягодину. Вместе с Кочей воевал и его брат Петар с отрядом в 1500 человек, их штаб был в монастыре Раваница. Император пожаловал Коче Анджелковичу чин капитана, а позже наградил золотой медалью, чтобы выделить его в этом муравейнике малых отрядов и беженцев, которые молились небесам, чтобы они им послали какого-нибудь умелого вождя. В этих сражениях турки объявили священную войну, у них были фетва и указ султана. Они

привлекли и несколько сербских епископов для умиротворения народа. В таких обстоятельствах и Коча с остатками своего отряда переметнулся в Банат, куда туркам удалось на время прорваться. В сражениях 7 сентября 1788 года капитан Коча попал в плен и, возможно вместе с кем-то еще из отряда, был посажен на кол.

Сербское полуавтономное образование Кочина Краина, существовавшее в ходе войны 1788–1791 гг.

Война Австрии и Турции 1788–1791 годов была самой важной из всех предыдущих войн, в которой сербский народ представлял собой заметный фактор. Это была маленькая революция и освободительное движение. Около 100 000 бе-

женцев из Сербии искало убежища на австрийской стороне, а из Боснии – около 120 000. В то же время добровольческие соединения выдвинули несколько сильных личностей, которые претендовали на то, чтобы стать народными вождями. Среди имен командиров на этой войне упоминаются многие предводители сербской революции после 1804 года. Одним из менее известных участников войны был Карагеоргий Петрович, будущий вождь сербской революции. Он не получил чина выше, чем другие, но искусством войны овладел лучше многих.

Диплом австрийского императора Леопольда II капитану отряда фрайкора Радичу Петровичу о его награждении ры-

царским званием. *Пергамент, 1792 г. Исторический музей Сербии*

Эта война начала фундаментально менять отношение габсбургских властей к православным народам империи. С 26 августа до 22 ноября 1790 года в Темишваре проходило собрание 100 сербских представителей, равномерно распределенных в группы по 25 человек по сословию и профессии: знать, священники, представители Военной границы и Провинциала³²⁶. Императору было подано прошение *Gravamina et postulata*³²⁷, которое следует считать первой сербской национальной программой. Непосредственно после этого и румыны составили свою первую национальную программу под названием *Supplex libellus Valachorum*³²⁸, ставшую следствием движения сербов. Темишварское собрание заседало с перерывами, поэтому в литературе упоминаются разные даты заседаний, как и число участников, начиная с первых 75 и заканчивая 100, что соответствовало требованиям к легитимности заседаний. На собрание прибыли и представители сербов из Сербии с белградским митрополитом из Мачвы. Конгресс требовал, чтобы власть в Вене законом предоставила сербам политическую автономию в империи, уравнивала с другими народами (немцами и венграми), которые счи-

---

³²⁶ Территории с гражданским управлением.

³²⁷ «Жалобы и требования» (лат.).

³²⁸ Влашская петиция (лат.).

тались привилегированными нациями. Из-за сопротивления венгерских властей, не желавших предоставлять на территории исторической Венгрии автономию сербам, венский двор удовлетворился обещаниями, что автономия будет предоставлена на турецкой стороне, в войне, которая трагически закончится общим отступлением.

После гибели Степана Малого Черногория еще два десятилетия повторяла свою монотонную историю как внутренних, так и внешних конфликтов. Продолжалось соперничество гувернадура и цетиньского владыки за первенство. В Скадаре возвысилось семейство Бушатлия, возглавлявшее Скадарский санджак в 1763–1781 годах. Одно время они не подчинялись султану и все больше вводили элементы независимого государства. Махмуд-паше Бушатлии удалось сломить черногорское сопротивление и занять Цетинье, где он оставался шесть дней, с 23 по 29 июня 1785 года. В новом походе на Черногорию в июле 1796 года произошло сражение при Мартиниче, где 3000 черногорских защитников удалось разбить во много раз превосходящего противника. По некоторым данным, турецкая армия насчитывала 18 000 человек. Новое и еще более важное сражение разыгралось при Крусах 22 сентября 1796 года, где сошлись 10 568 черногорских и 40 000 турецких солдат. Погиб и сам Махмуд-паша Бушатлия.

После битвы при Крусах черногорцы отрезали голову Ма-

хмуд-паши Бушатлии и передали ее владыке Петру I Петровичу-Негошу. Высушенная голова и снятая с нее маска долго хранились в митрополичьем дворе в Цетинье. *Слепок. Музей Цетинье. DIOMEDIA / Historica*

Двоевластие в Черногории проявлялось в противостоянии гувернадур Йована Радонича³²⁹ и митрополита Петра I Петровича, в частности по вопросам устройства государства. Гувернадур имел связи и с Россией, и с Австрией и полагал, что именно Австрия должна обустроить власть в Черногории. Митрополит Петр I правил в 1782–1830 годах. Ему удалось из традиционного собрания старейшин племен создать народную скупщину. Она станет основой государственного устройства Черногории. Апофеозом организации племенного сообщества стало принятие протоконституции («Законник общий черногорский и брдский») в конце XVIII века. Этому предшествовала скупщина старейшин в Цетинье, которая 1 июля 1798 года приняла решение объединить все силы для борьбы с Махмуд-пашой Бушатлией. Этот документ позже был назван «Стега»³³⁰, и хотя с формальной точки зрения он не является законодательным актом, но стал преамбулой к «Законнику общему», который будет принят в ок-

---

³²⁹ Йован Радонич (1748–1803) – черногорский государственный деятель, был гувернадуром Черногории в общей сложности 38 лет, до самой своей смерти, когда губернаторство унаследовал его сын, последний гувернадур Черногории Вуколай Радонич.

³³⁰ Стяжка, скрепа (*серб.*).

тябре того же года. Это был подрыв устоев старого племенного устройства и создание фундамента государства в Черногории. Это был далекий отголосок Французской революции в смысле права нации на свое государство. Венецианская республика прекратила свое существование в 1797 году. Восточное побережье Адриатики оккупировали австрийцы, и ветер стал разносить слова Дантона о том, что справедливость и политика неразделимы.

П Ъ С Н Ъ

Ц Е Р Н О Г О Р С К Я

ПОБѢДЯ НАДЪ ОКЛАДРОКІЙМУ ПАШОМУ

МАХМЕТОМУ БЪШЛАТІОМУ,

КОМУ ВЪ ОАМАНІИ

Д В А С Р Я Ж Е Н І Я .

Перво сраженіе было ѿ мѣста 1796.

мѣсца Іюля 11-го.

Второ тогожде мѣста мѣсца

Сентября 22-го.

Сочиненная стихами у стана Соприданна

вз Трестѣ.

П. Р. Ф.

ВЪ КЪДЛИНѢ ГРАДѢ,

Печатано при Кралевскомъ Оуниверсит. Цитанымъ
Славно-Оіерскіа Печатни.

Титульная страница сочинения о победе под Крусами, весть о которой пронеслась по всем сербским краям. 1803 г.
Библиотека Матицы Сербской

Партизанская война сербских добровольческих отрядов в войне Австрии и Турции в 1788–1791 годах стала генеральной репетицией сербской революции 1804–1815 годов. Здесь сложились первые командные кадры революции 1804 года. Здесь были изучены слабости турок, умение организовать части для более длительной войны, умение их снабжать. Тогда же научились, что не следует верить венским императорам, а верить нужно только «себе и своей лошаденке»³³¹.

---

³³¹ *Ракић В.* Песнь черногорска о побједи над скадарским пашой Махмутом Бушатлијом. Будим, 1803.

Предпосылки программ национального государства

Сербскую революцию 1804 года, заложившую прочные основы независимого сербского государства, обусловили разнородные факторы – как непосредственные, действовавшие, условно говоря, на поверхности, так и подспудные, которые прорастали из глубины истории. Как вода после ливня течет по прежним руслам ручьев, так и сербская революция возникла на основе, подготовленной предыдущим развитием, но словно бы никогда не ожидалось, что эта прежняя подготовка вела к тому, что произошло позже.

Первой предпосылкой успеха сербской революции стал тот факт, что центр притяжения сербского народа переместился с юга на север. С 1699 года Сербия трижды пережила этнические чистки. Сначала в войне, непосредственно перед заключением Пожаревацкого мира в 1718 году и сразу после него мусульманское население было полностью изгнано со всей освобожденной территории, а вместе с ним и еврейское. Обычно в неумеренных похвалах историков по поводу военных побед Евгения Савойского звучит, что «и другое население было выселено». Никогда не раскрывалось, кто эти другие. Возможно, часть христианского населения без четкого обозначения этнической принадлежности. Потом турки после возвращения себе Белграда опять устроили этниче-

скую чистку. Белград в 1718–1739 годах превращался в католический город, старейший храм в сегодняшнем Белграде – мусульманская мечеть Байракли-джамия была превращена в католический храм. Новая чистка опять связана с войной, когда в октябре 1789 года в Белграде полностью сменилось население, а в 1791-м это опять повторилось.

Мечеть Байракли-джамия, построена в последней трети

XVII века. В 1717–1739 годах использовалась как католическая церковь. С 1868 года единственная мечеть в городе. *Народная библиотека*

Сербам менее всего принадлежит заслуга в том, что Белград стал не только их столицей, но и своего рода духовным прибежищем, как Иерусалим для евреев. Обе стороны завоевывали город, стирали с лица земли его первоначальный этнический состав, чтобы на этом драгоценном камне возвести бастион своей цивилизации. Османский официальный хронист похода на Белград в 1739 году, а возможно, и участник событий Мехмед Субхи так описал вступление турецких войск в Белград: «Белград, это кольцо Сулеймана³³², был потерян на глазах всего исламского мира и на долгое время оставался в руках дьявола. В воскресенье 3 июля 1739 года армия победителей развернула знамена под Гисарджиком (Гроцко. – М. Э.) и устремилась к новой великой цели, чтобы завоевать ее и владеть ею. Задержались в селе Вишницы, где его светлость верховный главнокомандующий собрал все тяжелое вооружение и созвал штаб со всеми визирями, миримиранами (старшинами), янычарами, джебеджи (оружейниками) и артиллеристами и отвел их в долину Врачара, в старые турецкие укрепления. После занятия этих хорошо укрепленных врагом шанцев вышел из них за четверть часа

---

³³² Легендарное кольцо Сулеймана ибн Дауда, то есть царя Соломона. Здесь означает нечто уникальное и драгоценное.

хода до Белграда. Всех – и мужчин, и женщин – из города и окрестностей угнали в рабство». Примерно так же он рассказывает о более раннем прорыве из Боснии в направлении Сисака, когда из захваченных сел уводили всех жителей, с женщинами и детьми. Кое-где, правда, они сохраняли жизнь сербским крестьянам, чтобы было кому копать землю.

Такую этническую чистку Белграда устроила австрийская армия, когда вновь вошла в него в 1790 году. Действительно, на Балканском полуострове было много национальных восстаний против турецкой власти, но ни одно из них не оказалось успешным в отсутствие помощи со стороны, за исключением сербской революции 1804–1815 годов. Причина в том, что все эти революции были удушены, едва вспыхнув, и не военной силой государства, а соседями-мусульманами, односельчанами. Сербская революция оказалась успешной, так как не было мусульманского населения. Австрийская армия и международное право того времени удалили его раньше, причем делали это неоднократно. Считается, что в Сербии на момент начала революции 1804 года было только 40 000 мусульман, сконцентрированных в городах, преимущественно в Белграде. В Боснию из Венгрии и Славонии после поражения 1699 года переселилось 130 000 мусульман, в три раза больше, чем их насчитывалось в Сербии в 1804 году.

Сербия была обезлюдившей страной, заросшей дубовыми лесами, со стадами свиней на вольном выпасе. Пастух появ-

лялся только тогда, когда надо было их пересчитать и отогнать за Дунай, в Земун на продажу. Считается, что после 1718 года население Белграда увеличилось до 15 000 человек, 6000 из них были сербы. В Крагуеваце в то время насчитывалось 110 домов, а в Пожареваце 230. После каждого военного похода и смены хозяина на пожарище приходили торговцы, чтобы быстро возродить и цивилизовать город. Плотность населения в Сербии в то время составляла 4–5 чел./кв. км. Этого было слишком мало, чтобы земля не одичала и не заросла буйными лесами. Такое разорение пережила и Босния в 1697 году, когда вся долина реки Босны (Добой, Маглай, Жепче, Врандук), и более всего Сараево, представляла собой пожарище. Однако Босния никогда за свою историю не переживала таких глубоких этнических чисток, как Сербия с 1688 по 1792 год. Это стало основой последующего развития, как русло реки до того, как по нему хлынет бурный поток.

Параллельно с сербскими переселениями и бегством от войны и от армий обеих сторон набирает силу и новая волна исламизации. Прорыв австрийской армии и бунт сербов из-за переселения 1690 года стали причиной террора татарских отрядов, который они чинили в Косове и на юге Сербии. Тогда и началась новая волна исламизации, вызванная изгнанием и угрозами (sürgün), что постоянно сопровождало все народные волнения в османском государстве с XIV века до его краха. По свидетельству Лазаро Соранцо (1588),

албанское население стало главной турецкой опорой в освоении сербских земель. В литературе считается общепринятой точка зрения, что албанская колонизация Косова и частей Сербии и Македонии происходила за счет медленного освоения ими гор, после чего они спускались в плодородные долины, как это объяснял социолог села Сретен Вукосавлевич³³³. Не следует, однако, забывать, что албанцы в Османской империи все больше считались привилегированной нацией. После Великого переселения сербов в Южную Венгрию в 1690 году происходит умиротворение восставшей территории путем исламизации и изгнаний. В следующие столетия это стало постоянным явлением. Католический епископ из Скопье в 1791 году требовал, чтобы была введена молитва *Ab albanesimus libera nos Domine*³³⁴. Албанцы переселяются, а католики жалуются, что «они заволокли и заняли всю Сербию», то есть ее исторические области на юге.

В Сербии под австрийским управлением в период 1717–1739 годов население охотнее скрывалось в Турции. Налоги были такими невыносимыми и их так жестоко выколачивали, что один митрополит в феврале 1722 года жаловался: «Если продлятся такое давление и такая жестокость мытарей, которые и так люди суровые, то целые края обезлюде-

---

³³³ Сретен Вукосавлевич (1881–1960) – сербский социолог, государственный деятель, участник четырех войн. Член Антифашистского веча народов Югославии, министр в первом послевоенном правительстве Тито – Шубашича. Директор Института по изучению села САНУ.

³³⁴ Албанцы освобождаются от нашего владычества (*лат.*).

ют». Драгослав Павлович (1901) подсчитал, что в 1721 году в Сербии было 6023 села, подлежащих налогообложению, а в 1724-м их оставалось только 4146. Одно время, перед повторным взятием Белграда турками, султан шел на уступки сербам, и некоторые из них бежали с австрийской стороны на турецкую. Часть логистики военного похода на Белград в 1739 году (транспорт и перевозки) брали на себя сербы.

Миграции сербского населения, вызванные попытками военного решения Восточного вопроса, производили впечатление хаотичного движения по всем направлениям, без порядка и какого-то смысла. Но это только на первый взгляд. Глубинная причина была та же, которая и эти войны направляла все глубже в Подунавье. Река Дунай становилась новой трансверсалью³³⁵ торговли с Востока на Запад и обратно. Богатеющий капиталистический Запад привлекал турецкие армии, тянул их в походы на север, туда, где богатство, как лампа, привлекает ночных бабочек. Следствием этих миграций стало окончательное перемещение центра сербской жизни на север со средневекового юга. Теперь новая история ковалась там, а не в средневековых монастырях. Герои истории больше не монах и самозванец, а торговец и наемник.

Такое же значение, как миграции населения перед войнами и во время войн, имела и религиозная нетерпимость двух западных стран, которые сербы считали освободителя-

---

³³⁵ Трансверсаль – в геометрии: прямая, пересекающая окружность в двух точках.

ми христианства, – Венеции до 1718 года и Габсбургской монархии до 1791 года и позже. Этот мотив долго и упорно повторялся, поэтому его следует считать одним из факторов процесса *long durée*³³⁶, большой длительности, что является основой исторического прогресса. Продолжительные процессы осмысленного движения и составляют историю.

---

³³⁶ Длительный срок (*фр.*).

Лидер повстанцев Богич Вучкович Стратимирович, организатор восстания 1737 года во время австро-русско-турецкой войны. Художник А. Теодорович, 1812 г. Галерея Мати-

Черногорские сербы объяснили посланцу Петра Великого в 1711 году, что латиняне хуже турок, что они не держат данное слово и не выполняют обещаний, притесняют православие и принуждают к обращению, – все то же самое происходило и в других областях Балканского полуострова, куда ступала нога венецианского или габсбургского солдата. Из-за отвращения к латинянам не в одной лишь войне на Пелопоннесе население бежало на турецкую сторону. Это было общее явление, и для понимания новой истории сербского народа необходимо осветить вопрос религиозной нетерпимости, которая стала центральноевропейским обрамлением истории балканских народов. Это на длительный период сделало религию водоразделом наций одинакового происхождения.

Французский дипломат писал в 1710 году с Пелопоннеса, что народ бежит от венецианской армии и что население Пелопоннеса уменьшилось с четверти миллиона до 100 000 человек: «Венецианцы в собственное удовольствие живут в наших домах и садах, забирая все без спроса... Издеваются над нами, если мы жалуемся. К нам присылают солдат на постой. Офицеры развратничают с нашими женами и дочерьми. Их священники постоянно приходят к нам, хулят нашу религию и подговаривают нас принять их веру. Турки никогда не осмеливались такое делать».

Спасаясь от венецианского протектората и рассчитывая на австрийский, черногорцы и герцеговинцы в прошении Богича Вучковича³³⁷ от 29 июля 1739 года из 11 пунктов указывали и на требование терпимости к православию: «Не беспокоить народ при совершении обрядов греческой церкви и совершать их свободно. Но они не смогут возводить новые храмы без одобрения Его Императорского Величества. Выбор их владык будет проходить так же, как это уже делается в других землях Империи. Это будут владыки предложенные, их веры и языка, а не иные. Число владык останется неизменным, двое из Герцеговины и двое из Черногории, если найдутся средства на их содержание. Если средств будет недостаточно, то и владык будет меньше. А они уже будут назначать своих попов, и занимать свои монастыри, и посещать их по делам своей веры. В делах духовных же они не будут подчиняться светским властям. Их приходы и приходские постройки, предназначенные для их приближенных и друзей дома, будут освобождены от налогов. Так же и монастыри, если они имеют во владении некие блага, будут платить за них обычные налоги. Свобода католического вероисповедания остается такой, как и была, и Его Императорское Величество будет поступать с ней как и во всех новообре-

---

³³⁷ Богич Вучкович Стратимирович – вождь восставших в Герцеговинском санджаке в 1737 году, во время австро-русско-турецкой войны 1735–1739 годов. Уроженец Требинье, в годы австрийской власти в Сербии переселился в Крагуевац, затем в Сремски-Карловци. Называя себя потомком зетских князей, пытался агитировать австрийцев помочь Герцеговине и Черногории.

тенных землях». Хотя обоснованно можно сомневаться, что это прошение пришло от жителей Герцеговины и Черногории, скорее оно было составлено дубровницкими властями от имени герцеговинцев и черногорцев, но следует учитывать, что и здесь, на этих новых землях, вошедших в состав Австрийской империи, не должно быть религиозной нетерпимости. Опыт Черногории и Пелопоннеса с Венецией, как и недовольство сербов в Сербии под австрийской властью до 1739 года, были предупреждением о том, что православная вера должна оставаться свободной.

Во всех договорах, которые Габсбургская империя заключала с Турцией до 1699 года, религиозная нетерпимость к мусульманам и евреям была легитимной в международном смысле. Во время похода Евгения Савойского в Боснию в 1697 году случился кризис всего общества. Еще до этого похода в крае разразились засуха, голод и чума. Монах-францисканец Никола Лашванин³³⁸ в своей хронике записал, что из-за засухи много народу умерло от голода. Появился каннибализм, потому что от недостатка пищи поедали умерших или повешенных разбойников. В 1712 году из Боснии в Константинополь был послан доклад, что австрийцы пытаются обращать в католическую веру женщин и детей. Готовясь к войне 1739 года, завершившейся заключением Белградского

---

³³⁸ Никола Марчинкушич, по прозвищу Лашванин (1703–1750) – монах-францисканец из Боснии, автор исторической хроники начала XVIII века под названием «Летопись».

мира, император Карл VI в 1737 году обратился к мусульманам Боснии с призывом переходить в католичество. Драгослав Бабич опубликовал этот эдикт в 1900 году в Загребе, а мусульманский историк Авдо Суческа³³⁹ в 1998-м назвал его «корнем геноцида» исламского народа Боснии. На всех завоеванных территориях мусульманское население принуждают переходить в католичество или переселиться. Стипан Златович³⁴⁰ в 1888 году описал роль монахов-францисканцев, к которым и сам принадлежал, в обращении мусульман и православных в католичество в Далмации во время войн 1683–1739 годов: «Когда же турок из Далмации изгнали, в завоеванных городах еще оставались турки, и тогда францисканцы стали их ревностно обращать». Он называет конкретные города, где в 1688–1716 годах еще оставались мусульмане, которых обратили в католичество.

Обязанностью францисканцев, помимо обращения в католичество мусульман, как пишет Златович, было и обращение православных. «Не считая неверных турок, францисканский апостолат был успешен и с разными другими иноверцами». Златович описывает случай с 10 000 человек, приве-

---

³³⁹ Авдо Суческа (1927–2001) – боснийско-мусульманский историк и юрист, директор Института восточных исследований в Сараеве в 1969–1974 годах. Главный труд – монография «Аяны – материалы к изучению истории наших земель в турецкое время».

³⁴⁰ Стипан Златович (1831–1891) – хорватский историк, археолог, теолог, монах-францисканец. Автор многочисленных научных статей. В 2007 году впервые была опубликована его автобиография.

денными в 1648 году с турецкой стороны. «Среди них было много раскольников, которых они своим понуждением обратили в католическое единство». Это повторилось и с 2000 человек, приведенными из Герцеговины в 1683 году. Златович даже делает вывод: «Францисканцы, способствовавшие избавлению отечества от турецкого рабства, могут считаться основателями наших средиземноморских городов, которые вырастают близ их обителей и основанных ими приходов, как мы это видели на Неретве, в Врхгорце, Имотски, Синье, Врлице, Книне, Дрнише и Скрадине. Они навезли народу на острова и привели в Задар, Шибеник, Сплит и Макарску. Это народ оживил торговлю и земледелием обогатил городскую властелу. Наполнили они народом всяким села и краины вдоль разных границ, и места, опустошенные грабежами, пожарами, войной, чумой и голодом, и теперь это католические местности с сильным и крепким народом, сердце далматинского люда».

Сразу же после присоединения большей части Сербии к Габсбургской империи в 1718 году началась пропаганда распространения католичества во всей области. Император Карл VI и до заключения мирного договора в Пожареваче в 1718 году приказал облегчить деятельность миссионеров среди православных. Особо были предоставлены финансовые льготы иезуитам. Как только армия передала управление гражданской администрации, император издал эдикт, в соответствии с которым православные были полностью свобод-

ны в деревнях и городках, где они не смешивались с католиками-переселенцами. Там, где появилось католическое население, свобода православной церкви ограничивалась. Драгослав Павлович в 1901 году пишет, «в этом эдикте особо подчеркивалось, что надо стремиться к унии православной и католической церквей, но осмотрительно, не обременять народ излишним количеством священников и миссионеров, потому что это тяжело выдержать, а из Турции привлечь как можно большее количество христиан».

Приказ состоял в том, что в завоеванных новых землях Сербии могут селиться только католики. Вскоре, помимо иезуитов, была разрешена деятельность других католических монашеских орденов и конгрегаций: францисканцев, «Малых братьев Иисуса», тринитариев, капуцинов и бенедиктинцев. Католическое епископство было учреждено в Смедереве, но епископ находился в основном в Белграде. Там планировалось возведение роскошного собора, но до этого потребности нескольких тысяч католиков удовлетворяли несколько католических храмов. Главный из них был в здании прежней мечети. Увеличивалось и количество католических приходов, со священниками на жалованье. Для распространения католичества использовалась и школа. Первая такая школа была открыта в 1726 году, а учителями были главным образом иезуиты. Ожидалось, что дети, которые будут посещать школу, примут католическую веру, а родители последуют их примеру.

Запреты на одежду приводили к тому, что сербы вне власти Османской империи сразу же надевали красный фес как

символ свободы. Портрет сербского просветителя Вука Караджича. *Художник Д. Аврамович, 1840 г. Народный музей*

Протестантов ограничили в праве на литургию, что означало запрет на публичную службу, в Сербию им разрешалось приезжать только в качестве чиновников администрации. Евреи были изгнаны не все, но они считались *schadliche genus hominum*³⁴¹ и были оставлены на милость и немилость католических властей. Была и группа армян, спасавшихся бегством от турецких притеснений, и власти выплачивали их митрополиту пенсию, поскольку число верующих было столь мало, что они не могли его содержать.

В Османской империи строго соблюдалось правило, касавшееся одежды представителей разных конфессий. Сафвет-бей Башагич³⁴² в 1900 году опубликовал указ боснийского визиря от мая 1794 года, где говорилось следующее: «По высочайшему повелению султана и правилу шариата зеленое, белое, желтое и красное платье и обувь – одежда мусульманская и янычарская. Высокий башлык, фес, кафтан грубого сукна и бабуши кармазинной кожи – только янычарская одежда. Лиловый, черный и синий жилет, черные или

---

³⁴¹ Враги рода человеческого (*нем., лат.*).

³⁴² Сафвет-бей Башагич (1870–1934) – боснийско-мусульманский историк, поэт и лексикограф. Главная работа – «Краткое введение в прошлое Боснии от 1463 до 1850» (1900). Известен также его перевод ориентального стихотворения Генриха Гейне «Азра», стилизованный Башагичем под боснийскую севдалинку и исполняющийся до сих пор как народная песня.

синие сапоги и бабуши, черный кафтан и другая одежда – только христианская и еврейская. Это правило в последнее время нарушается, и невозможно отличить мусульман от немусульман, и потому повелевается, что каждый мусульманин и еврей, не соблюдающий это правило, должен быть предан суду и наказан».

Поскольку общество было отсталым, Сербская православная церковь в Боснии и Герцеговине больше всего страдала от военных невзгод и давления власти. Она была разделена на три епархии. Дабарская, или Дабро-Боснийская, митрополия меняла границы в соответствии с исходом войн с Венецией и Австрией. С 1557 года митрополиты носят и титул «экзарха всея Далмации», так как от имени печского патриарха, экзархи которого были в Далмации, осуществляют юрисдикцию вплоть до 1688 года. Остальные митрополии – Герцеговинско-Захумская и Зворникская.

Жалованная грамота Петра I, выданная монастырю Раковица на право получения регулярной помощи. Москва, 30 июня 1701 г. *Акварельные и золотая краски. Исторический музей Сербии*

Православная церковь сохраняла свою иерархию со времен, предшествовавших появлению австрийской администрации. Венский двор не хотел подчинять церковь в Сербии Карловацкой митрополии и объединить, таким образом, церковь всей империи. Это и не было сделано. Венское правительство руководствовалось идеей, что в одной империи должна быть одна религия, поэтому все церкви, и прежде всего Сербскую православную, ему удавалось держать разьединенными на разные епархиальные части. К Белградской митрополии была присоединена православная церковь в Банате. С 1726 года были объединены Белградская и Карловацкая митрополии и восстановлено единство Сербской церкви.

Католическая церковь считалась государственной конфессией, *religio dominans*³⁴³. Православных призывали добровольно переходить в католичество, и они были обязаны праздновать некоторые католические праздники. Православным запрещалось перестраивать мусульманские мечети в православные храмы из-за увеличения количества переселенцев-католиков, которые чаще всего селились в Белграде. Православную церковь ограничивали в получении пожерт-

---

³⁴³ Доминирующая религия (*лат.*).

вований, и она едва могла себя содержать. Агитация за переход к унии с католической церковью наиболее активно велась в Валахии, но и здесь она встречала сопротивление.

Душан Попович³⁴⁴ подсчитал (1950), что население Сербии накануне заключения Белградского мирного договора 1739 года составляло от 90 до 100 тысяч человек. Эта цифра получилась путем умножения числа 10 085 семей с шестью и семью членами, и к получившей цифре прибавили 20 % семей, которые по каким-то причинам не были зарегистрированы как налогоплательщики. Католиков в Сербии было 15 000, из них две трети в самом Белграде, где они преобладали численно и имели больше политических прав. Понятно, что ни в этой истории и ни в какой другой округленные цифры не могут считаться истиной в последней инстанции, потому что история не признает круглых чисел, и они всегда свидетельствуют о методологических затруднениях в попытках лучше объяснить истинное положение вещей. Не вызывает сомнений намерение габсбургской администрации в завоеванной Сербии в период между 1718 и 1739 годами сделать из этого края плацдарм для распространения католической веры и церкви дальше на восток. Осторожность в этом деле была продиктована опасностью депопуляции: православные не обнаруживали склонности считать ав-

---

³⁴⁴ Душан Попович (1894–1965) – сербский историк и социолог, автор двухтомного исследования «О гайдуках», трехтомного исследования «Сербия в Воеводине», а также «О цинцарах», «Белград 200 лет назад» и др.

стрийскую администрацию освобождением, поэтому переселялись на другой берег Дуная в Южную Венгрию, а более всего в Турцию. В той мере, в какой австрийский император ощущал рост сербского народного недовольства властью Габсбургов, в той же мере он пошел на временные уступки сербам на своей территории. После повторного взятия Белграда и это прекратилось.

Особенно следует отметить гонения на евреев со стороны Габсбургов. Это соответствовало общей позиции времен католической Контрреформации, но на пространствах разграничения с Османской империей было еще хуже. Евреев не уничтожали, но они не были защищены никакими мерами политического характера, а только теми границами, которыми обозначалась религиозная нетерпимость. Евреев угнетали, но не уничтожали, часть их после ухода габсбургской администрации переселилась на другой берег Савы в Земун. Помимо государственной политики и мер католической церкви против евреев, их положение ухудшалось и из-за ограничения прав на участие в приграничной торговле. Договором о торговле и навигации (*Traité de commerce et de navigation*), заключенным в Пожареваце 27 июля 1718 года, было определено, что подтверждается снижение таможенных пошлин на 3 % от стоимости ввозимого товара, что таможенная пошлина взимается только на одном месте, что частично она может быть внесена экспортируемым товаром или даже иностранной валютой. Положение евреев

определяла статья 14 этого договора: «Евреям не дозволяется ни в каком виде участвовать в сделках торговцев Империи (австрийской), ни с дипломом Османской империи или с другим высоким покровительством исполнять функцию посредника (Unterhändler), если таковые услуги не привлечены спонтанной и свободной волей императорских и королевских торговцев. Поэтому, если евреи не будут заранее привлечены к исполнению указанных обязанностей посредника, но попытаются получить выгоду или нанести ущерб императорским и королевским торговцам, они будут строжайшим образом наказаны в назидание другим». Еврейская община этим не была уничтожена, но существенно поражена в правах, чтобы принудить ее принять католичество. И хотя эта цель никогда не обозначается, она естественным образом проистекает из объявленных целей папской энциклики *Cum nimis absurdum* 1555 года. Как изолированная община, они испытывали большие трудности в общей атмосфере религиозной нетерпимости, которая царила не меньше двух с половиной столетий до сербской революции 1804 года. Это продолжалось так долго, что дух нетерпимости проник во все поры общественной жизни и определял менталитет габсбургского общества, если рассматривать его как некое единое целое, разумеется с допущением. В любом случае религиозная нетерпимость продолжалась так долго, что ее тоже можно считать фактором длительного действия (*long durée*), из разряда таких, что незримо направляют из глубин истори-

ческое развитие. Эти рамки в будущем определяют и характер национальной идентичности, развивающейся в пределах существующих конфессий, и сами станут водоразделом нации. В Сербии под австрийским управлением в 1718–1739 годах с населением в 100 000 человек 15 000 католиков были привилегированным народом.

Последнее крупное изменение этнического состава произошло в войне Австрии и Турции после 8 февраля 1788 года. 17 апреля штурмом был взят Шабац, а турки прорвались в Банат. Мусульмане и часть евреев спасаются от габсбургской армии, чтобы вновь вернуться после мира 1791 года, когда бежать придется уже католикам-переселенцам. Маршал Лаудон начал штурм Белграда с 80 000 солдат 12 сентября 1789 года. Город пал 8 октября. Анонимный автор опубликовал в Италии книгу с историей и описанием города Белграда (*Istoria e descrizione della città di Belgrado*). Он назвал его «цветком нашего времени, потому что глаза всей Европы сейчас не отрываясь смотрят на столицу края Сербия в европейской Турции». Из трех частей города – Крепость, Верхний город и Нижний город – самая важная торговая часть в Нижнем городе. Если учитывать и предместья, к которым автор относит и Земун, то диаметр города составляет 11 итальянских миль. «Улицы Белграда очень узкие, а дома перенаселены, и в мирное время число жителей города наверняка превышает 80 000. Два больших рынка (*piazze*), которые здесь называют безистан, особое украшение Белгра-

да, где продаются самые дорогие товары. Лавки очень тесные и в передней части закрыты чем-то вроде прилавка, тут торговцы договариваются с покупателями, но внутрь никого не пускают». Турецкие, греческие, еврейские, венгерские и славянские торговцы, а больше всего константинопольские, разъезжают и по предместьям. «С Белградом имеют крупные сделки все соседние страны, больше всех остальных – Дубровник, а “Восточная компания Вены” держит тут своего инспектора. Большинство населения – греки».

Армия Лаудона к концу сентября дошла до Нижнего города и в боях за каждое здание заставила жителей искать убежища в крепости. Из Земуна город обстреливали из 400 тяжелых орудий и 100 мортир «ядрами, гранатами, горящими и взрывающимися ядрами», и все дома и казармы в крепости сгорели. Турецкий командующий собирался бороться до конца, «пока бомба не сожгла его собственную бороду. Восьмого октября, брошенный солдатами, ожидавшими резни их самих, их жен и детей, он решил сдаться». По договору о капитуляции австрийцам было передано все оружие и суда речного флота, а «гарнизон с женщинами и детьми выведен вниз по Дунаю до Нова-Оршовы. Солдатам и командирам было дозволено взять с собой свои вещи, но без оружия. По договору евреев и христиан, жителей Сербии, решивших идти за гарнизоном, не задерживали. Все пленные и беженцы должны были покорно сдаться в императорский лагерь. Около 8000 жителей покинули город».

регулярным гонениям, принуждению к принятию унии и переходу паствы в католичество, а также волнам исламизации как средства умиротворения территорий после общественных потрясений – сербской церкви удалось сыграть ключевую роль в том, что сербский народ встал на путь формирования общества европейского типа. В Черногории Цетиньская митрополия заложила первые основы новой сербской государственности. Церковь – главная институция в деле сохранения и развития сербского языка и традиционной культуры.

В силу неудовлетворенности сербов политическими правами, предоставляемыми в монархии Габсбургов (император в Вене дарует привилегии, а власти Венгерского королевства их максимально сужают), среди них расцветает культ России и интерес к ее культуре. Митрополит Павле Ненадович³⁴⁵ в 1753 году в «Пресвитерианских правилах» требовал использовать только русские книги, а после переиздания «Грамматики» Мелетия Смотрицкого³⁴⁶ в 1755 году сербский язык открылся для усвоения определенных достижений русско-

---

³⁴⁵ Митрополит Павел, Павле Ненадович (1699–1768) – митрополит Карловацкий, внес огромный вклад в духовную и культурную жизнь сербов Воеводины, открывал школы, реставрировал монастыри, при нем монастыри Фрушка-Горы приобрели свой нынешний вид. Активно выступал против переселения сербов Военной границы в Россию, потому что боялся, что Сербия от этого обезлюдет. В силу этого был не очень любим российскими властями.

³⁴⁶ «Грамматику» Мелетия Смотрицкого и «Арифметику» Леонтия Магницкого М. В. Ломоносов трепетно называл «врата моей учености».

го языка. Формировался искусственный «славяносербский» язык, который только разоружал необразованный народ в его борьбе за новую культуру. В Болгарии этот же язык называется «славяноболгарский». Философия рационализма на Западе способствовала такой ориентации сербской культуры на общеславянские корни. Следствием станет то, что и первые самостоятельные шаги сербской государственности будут сделаны по тому же пути славянской взаимности. В Черногории было предложено, чтобы и церковные иерархи Цетиньской митрополии избирались общенародной скупщиной, а утверждал их Священный синод Русской православной церкви в Петербурге.

Предоставленная сама себе в Османской империи, Сербская православная церковь переживала глубокую социальную и иерархическую трансформацию. Только в Черногории не было греческих владык, они избираются из семейства Петровичей-Негошей. С греческими владыками приходят и их книги, открываются греческие школы на пограничье двух империй. Владыки приводят с собой не только переписчиков, привычных к греческому языку, но и поваров, которые станут для сербских торговцев учителями в приготовлении старинных византийских блюд, таких как папазяния (боснийское жаркое), капама, сарма³⁴⁷, блюда из овощей и рыбы. Школ для обучения священников не было, и почти не строили новые храмы. Сербское православие возвращается в эпо-

---

³⁴⁷ Мясо, тушенное с овощами; мясо, тушенное с зеленью; голубцы.

ху раннего христианства, в апостолические времена.

В Османской империи при дефиците образованного клира самым просвещенным верующим в селе становится приходской священник. Этот священник «имамского типа» весьма сходен со своим мусульманским коллегой. Прежде всего, он хорошо ориентируется в календаре и чрезвычайно важно для православных христиан соблюдении постов. Отмечены случаи, когда во время большого исхода беженцев 1791 года владыка грозил отлучением от церкви тем, кто во время массовых смертей продолжал соблюдать пост, отказываясь от единственной пищи, которую им давал их скот. Священник был неграмотным, но он знал основные молитвы и обряды – погребения, крещения, венчания и здравии на Крестную Славу. Представление о том, что Сербская православная церковь спасла сербский народ от исчезновения, неточно. Правда – в обратном. В целом крае, где нет ни одного храма, остаются верующие, которые сохраняют церковь в своей душе. Светислав Давидович³⁴⁸ (1991) отмечает, что в 1688 году из Сараева жалуются, что нет ни одного храма «в трех днях пешего хода».

Открытие Иллирийской гимназии³⁴⁹ в Сремски-Карловци

---

³⁴⁸ Светислав Давидович – историк, протоиерей СПЦ, автор монографии «Сербская православная церковь в Боснии и Герцеговине (960–1930)».

³⁴⁹ Иллирийская гимназия основана в Сремски-Карловци в 1791 году, считается первым сербским светским учебным заведением, хотя в начале XVIII века в тех же Сремски-Карловци функционировала «Русская школа», первым ректором которой был М. Т. Суворов; в историю образования в Сербии ее вписал дру-

в ноябре 1791 года – это начало формирования современной, европейского толка интеллигенции у сербов. За полвека ее существования в гимназии получили образование 10 605 человек. При ней была и церковная школа для подготовки священников, но заслуга гимназии состоит в формировании нового сословия – образованной интеллигенции. Это не класс, но первая линия фаланги, сформировавшей национальную элиту.

Сообразно этому и модернизация церкви, которая произойдет сначала в Габсбургской империи, а спустя несколько десятилетий и в Османской империи, сыграет свою роль в создании двух свободных сербских государств в XIX веке. Габсбургские власти политическими мерами сокращают пространство для деятельности Сербской церкви. С 1724 года она сопротивляется переходу на григорианский католический календарь. С XVI века разница установлена в 13 дней. Католики начинают приветствовать православное Рождество шуткой: «Христос родился, а наш уже пошел».

Начиная со Средневековья Сербская православная церковь отмечает около 170 праздников. Большинство из них – это нерабочие дни, но есть и дни, когда работают. Хотя большая часть этих праздников приходилась на зиму, когда крестьяне не трудятся в поле, по-прежнему христианин полгода не работал, а праздновал. Канонизация сербских святых проходила в несколько этапов и закончилась в 1787 го-

ду, когда было определено, что церковь празднует только 81 праздник в году, считая воскресенья. Остальные 29 святых в большинстве своем были средневековые правители из династии Неманичей. Хотя это и чисто церковное дело, изменившее поведение верующих в целом, но оно имело огромные социальные последствия и согласовывалось с новым, растущим обществом капиталистической предприимчивости, что требовало и воспитания новых трудовых навыков. Различие с католической церковью, которая тогда отмечала 63 праздника в год, все еще оставалось. Только в XX веке папа римский начнет оглашать национальных святых некоторых католических наций, которые все как на подбор обрели славу как габсбургские политики, люди церкви и мученики за сохранение святынь города Вены как центра всего. Сопrotивление переходу на григорианский календарь оказывают и католики, но они отступают раньше.

Со слов 94-летнего старца Турудии журнал «Босанска вила» в 1886 году (16 июля) писал, что в конце XVIII века в городе Босанска-Градишка было четыре сербских дома, шесть католических и «несколько турецких». У христианского народа в дальних окрестностях была только одна церковь из ивовых прутьев, накрытых шатром. Народ был благочестивый и не использовал ругательства в речи, «а если кто срамсловил веру и душу, того осыпали проклятиями. Пост держали чисто, и во всем народ был благочестивый, но лет со-

рок назад начал терять честь и пристойность»³⁵⁰.

В качестве институции, которая исторически предопределила и обусловила последующую сербскую государственность и устройство первых государств, свою роль также сыграли административное деление и политическая организация Османской империи и Габсбургской монархии. В первую очередь это выделение приграничных областей и введение института Военной границы. Из-за бунтов в Банской Краине, на территории между реками Купой и Уной, во время войны с турками 1683–1699 годов в 1703 году австрийский император принял решение подчинить тамошних жителей венской придворной палате, а административно и с точки зрения духовного управления – хорватскому бану, чтобы освободить их от страха религиозной нетерпимости и того, что они потеряют статус свободных крестьян. В 1751 году опять случился бунт (Кьюкова буна), на усмирение были посланы немецкие полки, а православный митрополит пригрозил, что взбунтовавшихся сербов отлучит от церкви и предаст анафеме, если они не смирятся. Большое значение для создания предпосылок национальной государственности имели сербские церковные соборы. Их основной функцией были выборы нового митрополита, когда умирал старый митрополит, но там обсуждались и другие вопросы. В 1744–1790 годах состоялось семь церковных соборов.

---

³⁵⁰ Микић Ђ. Народна историја Градишке и Лијевча поља у грађанском друштву, 2009.

Хотя участвовавшие бунты на территории Военной границы, которые на протяжении XVIII столетия сотрясают все общество, не носят декларированного сербского национального характера, но все-таки они становятся частью *dépot ancien*³⁵¹, старины и наследия, «субстрата нации», как отметил французский историк Мюссе³⁵². Крупное восстание граничар Вараждинского генералата в 1755 году началось с Народной скупщины в Северине 25 января. В 35 пунктах «невзгод» граничары жалуются Придворному военному совету и австрийской императрице на религиозную нетерпимость, принуждение к переходу в униатство и признанию папы римского главой своей церкви, на отъем имущества и общее притеснение монастыря Марче, а также на бесправие, новые налоги и грабеж. Императорский двор приказал маршалу фон Нейппергу³⁵³ усмирить бунт. Комиссия под его руководством долго заседала в Велика-Каниже и тщательно изучала «прошения» к императорскому двору «на веки вечные обчинство и депутации повелеть завести и сберегать».

---

³⁵¹ Старый быт, старина (*фр.*).

³⁵² Люсьен Мюссе (1922–2004) – французский историк, специалист по истории Нормандии и завоевательным походам викингов.

³⁵³ Вильгельм Рейнхардт фон Нейпперг (1684–1774) – граф, австрийский фельдмаршал, председатель Гофкригсрата. Стал губернатором Темишвара в 1737 году и участвовал в русско-австро-турецкой войне. Своевременным прибытием своего корпуса он спас австрийскую армию, разбитую турецкой армией при Гроцке, но за преждевременное заключение Белградского мирного договора с Турцией (1 сентября 1739 года) был заключен в крепость. Добившись оправдания, Нейпперг 12 апреля 1741 года получил чин имперского фельдмаршала.

Граничары требовали свою, пусть и минимальную, власть, чтобы избежать подчинения хорватскому бану или другим институциям и подчиняться только командованию и правительству в Вене. Славко Гаврилович собрал много архивных материалов о казни 17 вождей восстания через повешение, а около 200 участников восстания были отправлены по разным крепостям на многолетнюю каторгу.

Австрийское правление в части Сербии в 1718–1739 годах наложило отпечаток на будущую сербскую государственность. Во главе Администрации, как это официально называлось, стоял губернатор, или *praeses Administrationis*, говоря официальным языком. В Вене был «комитет», составленный из двух советов – Придворный военный совет и Придворный камеральный совет. Страна была поделена на 15 округов – дистриктов. Во главе округа был провидур и его заместитель ишпан. В научной литературе считается, что в какой-то момент количество округов было сокращено до 11 или даже до меньшего числа.

Для поддержания порядка имелась и сербская милиция, что-то типа жандармерии. Количество соединений варьировалось, в зависимости от потребности, от 13 до 18 отрядов. Они были двух родов: гайдуки – пехота, гусары – кавалерия. Для будущего развития эти отряды важны, так как в войне 1791 года в сражении в Кочиной Краине они сыграют заметную, хотя и недостаточно исследованную роль. Самым важным учреждением того времени в Сербии была

община, или кнежина. Это была область с самоуправлением, которое сложилось на основе традиции и тех форм автономии, которые сербский народ в разное время имел в Османской империи. Утверждение, что кнежины существовали еще в Средние века, не вполне корректно. Эта институциональная форма зародилась в процессе мобилизации для партизанской борьбы, однако считается, что все правила ведения вооруженной борьбы и во время сербской революции 1804 года унаследованы из эпохи короля Милутина, правившего в XIV веке. Габсбургская власть согласилась с существованием общины на Военной границе. В Сербии после 1718 года это единицы административного деления для сбора налогов. Во главе кнежины – кнез и его заместитель (Oberknesen, Unterknesen³⁵⁴). Турки, вернувшись в Белградский пашалык в 1739 году, сохраняют кнежину как единицу самоуправления. Оберкнезы избирались на скупщине кнежины, и этот титул был наследственным. Позднейшее деление независимого сербского государства на 12 нахий воспроизводит положение, существовавшее до революции 1804 года. Долгое время в сербской истории в эпоху борьбы за национальную государственность это число – 12 административных единиц – имело магическое значение. Трудно установить, откуда оно взялось. На переговорах по заключению Белградского мира, когда французская дипломатия выполняла функцию посредника и защитника турецких интересов,

---

³⁵⁴ Староста, младший староста (нем.).

речь шла о разделе территории по образцу Французского королевства на 12 провинций. Но болтовня дипломатов никогда не оказывалась настолько судьбоносной, чтобы оставить такой глубокий след в сербской истории.

С 1687 года Сербия и Босния начинают играть особую роль в Османской империи. Оба края считаются военной границей (серхат) – или, как было принято тогда говорить, «самым северным рубежом исламского мира». Особенно после неудачной войны до 1791 года, когда Сербия была занята Австрией, но Австрия от нее добровольно отказалась. В этих двух областях, сначала в одной, а с 1802 года и в другой, будет править один из самых одаренных османских государственных деятелей той эпохи Абу Бекир-паша, или Бечир-паша в памяти сербского народа³⁵⁵. Задачей правителя был возврат сербской райи на ее земли и обеспечение ей прежней автономии и прав. Особенно важно было восстановить прежнюю систему землепользования, основанную на тимаре, что была легче для райи, чем наследственное феодальное владение (чифтлик), и сделать невозможными крестьянские восстания, как во времена Кочиной Краины. Во главе пашалыка стоял мухафиз, как когда-то бейлербей. Административная единица меньшего размера называлась

---

³⁵⁵ Абу Бекир-паша (1670–1758) – турецкий военачальник, капудан-паша (командующий флотом), начальник монетного двора, бейлербей Египта, Сирии, Кипра, Боснии. Отчим султана Мустафы II. Запомнился глобальным переустройством всех городов, где ему приходилось править, строительством новых крепостных стен, акведуков, жилых домов и присутственных мест.

«санджак», а еще меньше – «кадилук» или «нахия». Количество санджаков менялось, особенно на сербской стороне Подринья. С 1701 года турки в Белградском пашалыке вводят институт пандуров – что-то подобное милиции во время габсбургского управления Сербией.

Боснийский пашалык сформировался после уточнения его границ по мирным договорам 1699 и 1718 годов. Тогда Османская империя потеряла выход на побережье Адриатического моря, хотя ей было оставлено небольшое пространство Неум – Клек на севере и Суторина в Бока-Которском заливе. Здесь не было портовой инфраструктуры, чтобы играть более существенную роль в развитии торговли, но эти участки побережья с середины XIX века обустроивает армия в связи с потребностью душиить восстания сербов.

Пашалык был разделен на пять санджаков, а те, в свою очередь, на 47 кадилуков. В Сараеве заседал надкадий – верховный судья. Столица пашалыка после разорения австрийской армией очень медленно восстанавливалась, поэтому после 1697 года столичные функции были переданы от Сараева Травнику. Сараево тем не менее осталось самым важным центром экономики и культуры за все время существования османской власти в Боснии. Позже это деление пашалыка на санджаки и кадилуки менялось, особенно из-за выделения Герцеговины и Рашской области.

Если сравнивать с Боснией, то одно время, вплоть до 1815 года, территория Сербии была меньшего размера и с мень-

шей численностью сербского православного населения, но для сербской истории это имеет гораздо большее значение. Разницы между ними не было, разве что в плотности мусульманского населения в Боснии. Сербию создала трагедия больших войн между великими державами, которые всегда велись в долине Моравы. Любая война разрушает все общество целиком, перемешивая население до неузнаваемости. В огнях тех трагедий Белградский пашалык по какому-то мистическому повелению истории выдвинулся на первое место. Целые области юга и востока (Ниш, Рашская область, Мачва) отпадали от него как отдельные единицы и присоединялись к другим вилайетам и пашалыкам. Сербия с Белградом получила на веки вечные роль руководства в сербской истории, потому что ее постоянно уничтожали. Гегель сказал, что не Китай, а Персия продолжила историю человечества, потому что ее разрушали и она пережила крах своей империи. И на Балканах новое всегда дает всходы только на руинах старого.

Опыт войн XVIII века стал историческим основанием, на котором в конце этого столетия возникают идеи и принимаются решения о независимом сербском государстве. Такие идеи и проекты появлялись и раньше, но никогда еще не осуществлялись. С этой точки зрения очень важна фигура Степана Малого в Черногории. Рагислав Петрович в 1992 году изучил проекты черногорских правителей и гувернадуров по восстановлению средневекового сербского царства на территории от Скадара до Дубровника. Сам Степан Малый в од-

ном из воззваний писал, что Россия вступила в войну с целью создать государство от Скадара до Дубровника, от которого бы он, русский царь, выживший после покушения, получил компенсацию за потерю престола.

Эти проекты не имеют иной ценности, кроме как иллюстрация истории неудавшейся попытки создать вокруг Степана Малого некоторое ядро свободного государства. В этом смысле бóльшую ценность для наследия представляет собой диссертация Йована Стефанова Балевича – а это настоящее имя Степана Малого, – которую он защитил в протестантском университете в Галле; она была опубликована в 1752 году³⁵⁶. Хватило бы пальцев одной руки, чтобы сосчитать людей, которые прочли эту книгу за 250 лет с момента публикации на латинском языке, пока в 2001 году ее не перевели на сербский. Это текст, который не сыграл роли в реальной жизни, а остался только свидетельством того, что писал Йован Балевич, и неизвестно, могла ли книга послужить для

---

³⁵⁶ Йован (Иван) Балевич действительно защитил докторскую диссертацию по философии в Галле, он упоминает об этом в автобиографии 1757 года (Костяшов Ю. В. Указ. соч.). Это, безусловно, делает его самым образованным черногорцем своего времени. Диссертация, вне всяких сомнений, представляет научную ценность хотя бы поэтому. Но мы вынуждены в очередной раз повторить: нет никаких оснований отождествлять Балевича с «ложным царем Степаном Малым». Хотя бы потому, что Россия никогда не направила бы в Черногорию своего агента под видом «чудом спасшегося императора Петра Федоровича». Екатерине II вполне хватало проблем с другой самозванкой, княжной Таракановой, которая мутила воду по соседству, в Дубровнике. Сложно представить, что граф Алексей Орлов одновременно арестовывает княжну Тараканову и поддерживает Степана Малого.

него источником идей в реальности. Труд можно отнести к западноевропейской философии рационализма, и он имеет отношение к Черногории того времени ровно настолько, насколько философский трактат имеет отношение к кровной мести. Как однажды сказал Карл Маркс, присутствие одного варвара среди эллинских философов не означает, что варварское общество доросло до философии. Это можно сказать и о книге Балевича: плод рационалистической философии оказался в обществе, которое было ближе к доисторическим временам, чем к веку рационализма. Это свидетельство – трактат о веротерпимости, то есть именно о феномене, который сыграл ключевую роль в появлении каких бы то ни было проектов сербского государства. Йован Балевич доказывает, что «с точки зрения философских принципов вооруженную пропаганду веры нельзя одобрить», и допускает существование справедливых и несправедливых войн, и весь текст – это доказывание права человека на то, что он может свой путь к Богу отыскивать сам, и что в этом смысле он свободен в выборе путей. Идея не вполне оригинальна, потому что в 1689 году Джон Локк, будучи в нидерландском изгнании, под псевдонимом опубликовал труд, который назывался *Epistola de tolerantia*³⁵⁷, где он пишет, что церковь – это свободное объединение, и поэтому религия «не может

---

³⁵⁷ Джон Локк (1632–1704) – английский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Речь идет о сочинении «Послание о веротерпимости».

насаждаться силой и оружием».

Йован Балевич и в концепции государственного управления, базирующейся, в частности, на том, что во главе государства стоит избранный правитель, также воспользовался существующим конституционным порядком Священной Римской империи германской нации. В соответствии с этим порядком после смерти императора палатой князей в рейхстаге избирается новый правитель. Количество выборщиков, как указывает Балевич, ограничивалось семью крупнейшими феодалами, а выбор был предопределен традицией избирать кандидата из династии Габсбургов. При попытке в 1618 году избрать кандидата-протестанта вспыхнула Тридцатилетняя война, в которой до конца 1648 года погибла половина немецкого населения. Число жертв среди славян, возможно, было больше.

Вывод заключается в следующем. Философские концепции Йована Стефанова-Балевича не противоречили похожим идеям, на базе которых в конце XVIII века закладываются основы самостоятельной Черногории как первого свободного сербского государства. Трудно на примерах проверить, в какой мере Степан Малый следовал идеям Йована Стефанова-Балевича о религиозной терпимости (1752). Что касается отношения к католическому населению, с уверенностью можно сказать, что эти две его ипостаси согласовываются между собой. Отношение к мусульманам затуманено, потому что в тексте философской диссертации сказано,

что ислам насаждается силой. Вся европейская культура того времени не воспринимала ислам как религию западного мира. Однако встреча философа и самозванца произошла случайно, и в этом нет никакой логической связи³⁵⁸.

Первая политическая программа создания автономного сербского государства была реализована на Темишварском соборе в 1790 году. Ранее сербы постоянно требовали от венского правительства улучшить их положение. Иоганн Швикер³⁵⁹ в 1880 году писал, что мнения Вены и венгерских властей по вопросу положения сербов в империи постоянно не совпадали. Император Леопольд II³⁶⁰ 15 июня 1790 года направил венгерской придворной канцелярии требование, чтобы венгерский парламент обсудил вопрос, «каким образом иллирийская нация в будущем могла бы быть представлена формально избранными депутатами и как будут проводиться их народные собрания». Венгерский канцлер ответил отказом, потому что «так называемая иллирийская нация по-

---

³⁵⁸ Напоминаем, что в реальной действительности «философ» Балич и «самозванец» Степан Малый вообще не встречались. Так что никакой логической связи между ними действительно нет.

³⁵⁹ Швикер, Иоганн Генрих (1839–1902) – немецко-венгерский историк, педагог и политик, по происхождению из «трансильванских саксов». Автор книг «История Тамишского Баната», «Политическая история сербов в Венгрии» (1880), «История цыган в Венгрии» (1882), «История австрийской Военной границы» (1883).

³⁶⁰ Леопольд II Габсбург (1747–1792) – император Священной Римской империи германской нации, эрцгерцог Австрии и т. д. Сын Франца I и Марии-Терезии. Правил империей всего два года.

литически в Венгрии не существует». Глава католической церкви, кардинал-примас, также ответил, что сербы со своими епископами не инкорпорированы в венгерское государство, они иностранцы, и их конституционное положение не законно, а даровано им.

Собор был назначен на 15 августа 1790 года, но заседания фактически начались только 1 сентября. Первоначально было задумано, что в нем примут участие 75 избранных депутатов от трех сословий, но дополнительным решением императора это число было увеличено еще на 25. Предусматривалось, что в соборе примет участие и белградский епископ с приближенными, так же как там появились люди из Мачвы. Собор завершил работу 22 сентября 1790 года, приняв петицию к императору под названием *Gravamina et postulata*³⁶¹. Из 120 жалоб и требований самым важным было требование, чтобы в Банате, который еще не был формально включен в систему управления Венгерского королевства, создать сербскую автономную территорию со всеми элементами внутренней государственности, какие существовали в Габсбургской монархии. По признаку этого требования документ, который еще иногда называют *Desiderata et postulata*, – это первая сербская национальная доктрина, которая выдвинута не отдельными лицами или изолированными группками, а легально избранным сербским представительством. В пунктах документа выдвигалось требование создать в Вене Иллирий-

---

³⁶¹ Жалобы и требования (*лат.*).

скую канцелярию по сербским делам, а во главе сербского автономного края в Банате поставить одного из принцев из королевского дома Габсбургов. Император положительно отреагировал на это требование, и в Вене открыли Иллирийскую канцелярию. Требование о трансформации Баната, в котором половину населения составляли сербы, в автономную область отклонили венгерские власти и потребовали, чтобы такая автономия создавалась только на территории, освобожденной от турок.

Как у всего сербского народа в пределах Австрийской империи, так и в сербском представительстве на соборе не было согласия делегатов всех слоев общества относительно требований, которые надо выдвинуть правителю. В период подготовки собора готовили и проекты требований, которые должны были войти в резолюцию. Отмечалось несогласие в связи с правом присутствия представителей из Сербии, которая была освобождена от турок во время войны. Сам император на вопрос смешанной правительственной комиссии о присутствии православного епископа (митрополита) Белграда Дионисия Поповича³⁶² отвечал положительно. Имелась договоренность о приезде этой делегации, которая не избиралась народом и сословиями, потому что «в опусто-

---

³⁶² Дионисиос Папазоглу, в Сербии известный под фамилией Попович (1750–1828), – белградский митрополит под именем Дионисий I. Считался проавстрийски настроенным, в 1791 году призывал сербов в случае сдачи Белграда туркам переселяться в Австрию, что и осуществил. В империи Габсбургов получил дворянский титул и стал епископом Буды.

шенной Сербии» и не удалось бы найти тех, кто уполномочил бы делегатов.

Накануне открытия заседания, 24 августа 1790 года, епископы проводили встречи, где шла речь о проектах национальной программы. Владан Гаврилович в исследовании о Темишварском соборе (2005) описал три таких проекта. В первом было выдвинуто требование, «чтобы Банат стал нам отечеством и был передан нам, чтобы мы сами здесь правили и называли его своей страной. В нем никто другой на службу принят быть не может, кроме как нашего рода, и чтобы нам иметь придворную канцелярию». Депутаты этот проект не приняли, с обоснованием: «Рода нашего весьма много, а Банат тесный, и мы не в состоянии народ наш даже частично удовлетворить». Вместо малой частицы народа оппоненты требовали, чтобы были учтены интересы сербов из Срема, Славонии, Хорватии и Венгрии в целом. Второй проект предлагала знать, и он состоял в том, чтобы «отказаться от всего и держаться только венгров». Делегаты отвергли этот проект, обосновав отказ: «Ибо от венгров ничего, кроме произнесения пустых обещаний о наших привилегиях, а равенства не допускают». В третьем проекте, который от имени «всей милиции» выдвигали старшие офицеры, было сказано: «Банат и Срем также, если нам и Сервию³⁶³ в отечество и наше владение требовать», и чтобы прочий народ в Венгрии «вел себя по нашим привилегиям», то есть для них требова-

---

³⁶³ Сервию.

ли автономии и равных прав.

В различных петициях, которые были поданы собору, жаловались на привилегии католической церкви, финансовую помощь униатским священникам, на прозелитизм, а особенно на то, что в Хорватии и Славонии православных не принимают на государственную службу.

В конце XVIII века в Черногории были заложены основы самостоятельного государства. После смерти Степана Малого в 1773 году Черногория прошла через глубокий кризис, продолжавшийся четверть века. По мнению Глигора Станоевича³⁶⁴ (1962), «черногорцы приняли Степана Малого как спасителя и проводили его как деспота». Его воспринимали как посланника небес, призванного навести порядок в племенной анархии, а не как русского царя-самозванца. Племенная анархия, которую он быстро придушил, была не плодом введения законов и правил, а только следствием личной воли. Главная ошибка Степана Малого состояла в пренебрежении необходимостью учредить институции самостоятельного государства. Он, без сомнения, обладал способностями, чтобы это сделать, но, возможно, боялся великих держав, которые вели войну с Турцией. Осталось неясным, какие отношения у него были с габсбургским двором, что у историка вызывает больше всего подозрений. После 1773 года вновь начинаются раздоры между цетиньским владыкой и губерна-

---

³⁶⁴ Глигор Станоевич (1919–1989) – сербский историк, автор работ по истории Черногории, Бока-Которской, Герцеговины и Далмации.

дуром, а также с племенными вождями. Главный завет Степана Малого – отдавать предпочтение гувернадуре как носителю светской власти, а за владыкой оставить духовную и нравственную.

В поисках помощи делегации в Австрию и Россию отправляются без взаимной договоренности между главами светской и религиозной власти. Укрепилась позиция гувернадура, который пытается, путешествуя в Вену и Петербург, получить внешнюю поддержку. Австрия была заинтересована в наемниках из Черногории, но боялась попасть в осиное гнездо, в котором она не будет играть главной роли. Турки предпринимали военные походы для усмирения восставших племен. За отдельными личностями всегда стоят их братства, и это никогда не личные отношения разных старейшин. Габсбургский двор пытался укрепить положение гувернадура, но в 1782 году переговоры об этом не удались, и положение гувернадура пошатнулось.

Согласно распределению ролей в Восточном вопросе и разделу территорий между Россией и Австрией Черногория вошла в зону интересов Австрии. Офицер Филип Вукасович пытался в 1788 году создать некое военное формирование, но прежде всего склонить племена к тому, чтобы они сами воевали против Турции. Гувернадур Йован Радонич стал вождем проавстрийской партии, но все больше оказывался в изоляции. Реальной властью обладал митрополит Петр I. После важных побед над Махмуд-пашой Бушатлией и накануне

падения Венеции, которая по условиям Кампо-Формийского мира 1797 года отошла к Австрии, митрополит Петр I прилагает усилия к тому, чтобы завершить процесс строительства самостоятельного государства. Формально такие решения принимает собрание племенных вождей.

Сначала 29 июня 1796 года было принято «Решение» о сохранении свободной Черногории, «которую мы защищали со времен разорения нашего сербского царства и, стало быть, со времен последнего принцепала и правителя нашего Ивана Црноевича». Затем 6 августа 1796 года собрание вождей приняло еще один документ аналогичного назначения под названием «Скрепа». Владимир Йованович в 2002 году разъяснил различные точки зрения историков на эти документы, точнее, насколько они имеют законодательную ценность. Научная общественность разделяет точку зрения Радоша Люшича³⁶⁵ (2001), что речь идет об исторических документах, обладающих законодательной ценностью. Слово «скрепа» в современном языке не имеет того же значения, что и в конце XVIII века. Трактуются как «твердый порядок», «дисциплина», «тиски» и тому подобное, а в юридических словарях применительно к Средневековью – «устав братства». То есть это был призыв ко всем племенам при-

---

³⁶⁵ Радош Люшич (род. 1949) – сербский историк и политик, автор научных работ и нескольких школьных и вузовских учебников, был депутатом парламента от Демократической партии Сербии (ДСС), стал одним из основателей Сербской партии прогресса (СНС). Автор работ «Княжество Сербия 1830–39», «Вождь Карагеоргий», «Книга о Начертании», «История сербской государственности».

нять присягу и в смысле конституционности выполняет ту же функцию, что и присяги, на которые опирается Швейцарская конфедерация самоуправляемых кантонов. Прежде чем стать нейтральной страной, хранительницей золота европейских банкиров, и Швейцария была племенным обществом, экспортировавшим наемников.

Спустя два года после принятия этих законодательных актов, 18 октября 1798 года, был принят «Законник общий черногорский и брдский». В первой версии в нем содержалось 16 пунктов, а в 1803 году он был расширен до 33. Прежде чем свод законов стал применяться, митрополит Петр I отправил в Россию делегацию, которая просила защиты от Турции и Австрии. В этом же послании русскому царю содержалось восемь пунктов, в которых объяснялось устройство самостоятельного черногорского государства. Носителем верховной власти является народная скупщина, она издает законы, избирает митрополита, гувернадура, сердаров и воевод. Орган исполнительной власти – Правительство, которое избирается народной скупщиной. Оно состоит из двух палат (сенатов) во главе с председателями. Избранного митрополита как главу церкви должен утвердить российский Священный синод в Петербурге. Объявление войны предлагает народная скупщина, но для этого требуется подтверждение российского царя.

Помимо этих органов государственного управления, был учрежден и суд (Правительство суда черногорского и брд-

ского), который заседал в Цетинье, но разрешал судьям исполнять их обязанности и вне стен монастыря. Этот суд назывался «кадилук». Его компетенции не были четко определены. Судей избирала народная скупщина, но не было точно определено, как будет исполняться наказание. Помиловать мог и владыка, который созывал скупщину, избирающую суд. Этот суд просуществовал около 20 лет, а потом прекратил свою деятельность. У лишенных свободы не было сторожей. Говорят, что они не покидали тюрьмы из-за стыда.

Эти перемены в Черногории неверно объяснять только тем, что племенное общество достигло той степени зрелости, что преодолело внутреннюю раздробленность. В обществе, сформировавшемся, образно говоря, на камне, нет такой общественной силы, которая оказалась бы способна извлечь из глубин истории на поверхность идею о создании государства. Поэтому необходимо учитывать и внешние обстоятельства, которые требовали, чтобы и сербский народ работал над новыми политическими проектами. В окружении султана боялись, что может вспыхнуть новая война с Австрией и Россией, тем более что отступление австрийской армии из Белграда в 1791 году было скорее добровольным, чем продиктованным военной необходимостью. Абу Бекир-паша возвращает сбежавшую райю на прежние места ее проживания, и в то же время (это установил Душан Пантелич) в 1796 году султан предоставил Сербии некоторую внутреннюю автономию и даже согласился с кандидатурой верховного кнеза

Петра «из Велики-Мостара» (по всей вероятности, в настоящее время Чуприя) как старейшины народа.

Цетиньский митрополит Петр I в 1798 году отправил в Россию своего посланника Саву Любишу с проектом создания королевства Старой Рашки, чтобы это государство могло выставить армию численностью 200 000 человек, но для этого надо было иметь два миллиона жителей, так как один воин выставляется от десяти жителей. Особо подчеркивалось, что идея разрабатывалась по проектам Бранковича в сотрудничестве с греческими священниками. С 1797 года действует первая греческая революционная организация «Филики Этерия»³⁶⁶. Французская армия в 1797 году заняла Ионические острова, и там начинают создаваться сначала литературные общества, а потом и политические организации, готовящие восстание греческого народа.

Крах Венеции как самостоятельного государства по условиям Кампо-Формийского мирного договора, заключенного 17 октября 1797 года, вызвал определенное брожение в далматинских городах, что лишало владыку в Цетинье мирного сна. По мнению Карло Джизальберти³⁶⁷, Кампо-Формийский мир стал одним из ключевых событий в процессе формирования современной итальянской нации. Якобин-

---

³⁶⁶ Тайное общество, целью которого было создание независимого греческого государства.

³⁶⁷ Карло Джизальберти (1929–2019) – итальянский историк и правовед, автор работ «История итальянской конституции», «У истоков западной демократии», «Адриатика и восточная граница от эпохи Рисорджименто до Республики».

ское движение на севере Италии выражало стремление и требование к консолидации итальянского народа в рамках областных автономий. Следствием стало пренебрежение к областям на востоке адриатического побережья, в первую очередь к Далмации и Истрии. Итальянская нация потеряет эти некогда принадлежавшие ей области. В городах говорили на итальянском языке, на диалекте венецо, и, как позже отмечал Никколо Томмазо³⁶⁸, в Далмации говорили на итальянском языке, который был лучше, чем в Бергамо, откуда происходил его род. Вся континентальная Далмация была под прямым и непреодолимым влиянием мощной мировой культуры. Это намного больше, чем влияние немецкой культуры на сербов в Воеводине или на словенцев и хорватов. Сербь в Южной Венгрии учили немецкий язык, но не идентифицировали себя с немцами. В Словении до революции 1848 года в каждом селе был рихтер – надзиратель, следивший за тем, чтобы католический народ не проникался идеями протестантизма. Он был кем-то вроде политического комиссара, который, помимо многочисленного клира, окормлял души «подведомственного» населения. Результат имеет историческую ценность. Словения всегда была страной, которая в моменты кризисов католической церкви и веры экспортировала священников, потому что у себя дома имела их боль-

---

³⁶⁸ Никколло Томмазо (1802–1874) – итальянский писатель, лингвист, участник Рисорджименто. Родился в городе Себенико (ныне хорватский Шибеник). Автор «Словаря итальянского языка» в 7 томах.

ше, чем нужно.

После движения итальянского якобинства и падения Венеции в Далмации появляется священник Андрия Доротич³⁶⁹ из Северной Италии. Он собирает сходы по городам, и там сразу начинаются волнения. Прежде всего, он явно враждебно относится к передаче Далмации Австрии. У Доротича были с собой две прокламации: одна для территории от Неретвы до Зрманьи, а вторая для Дубровника. В них «далматинский народ» призывают самому решать свою судьбу. Вспыхивают крестьянские бунты с походами на города из-за недовольства феодальными отношениями в землепользовании и патрициями с загородными поместьями. Эти призывы к самостоятельности Далмации, с которыми выступает какой-то священник из Венеции, вызывали волнения, которые не переросли в открытые бунты прежде, чем русская армия предоставила помощь таким восстаниям против французской армии в 1806–1807 годах.

В любом случае следует сделать вывод, что волны Фран-

---

³⁶⁹ Андрия Доротич (1761–1837) – хорватский философ и памфлетист, монах-францисканец. Учился в Риме и Ферраре, занимал важные должности в далматинских католических институтах («провинциал»). Выступал за объединение Далмации с континентальной частью Хорватии, чем прогневил руководство ордена и непосредственное начальство, вынужден был бежать на австрийские территории. После присоединения Наполеоном Далмации к Иллирийским провинциям стал одним из лидеров народного восстания против власти французов в 1806 году. Автор памфлета «Объявление народу далматинскому», трудов «Космогония», «Этика» и др. М. Экмечич связывает его с Венецией, но на самом деле Доротич родился и умер на острове Брач.

цузской революции, которые несут с собой наполеоновские армии, на Балканах были довольно сильными, чтобы их можно было игнорировать при изучении первых проектов независимого сербского государства в Черногории. Обещание Дантона, что революционная республика не будет разделять политику и справедливость, когда речь идет о малых народах, вызывало тихий отклик и в сербских горах. Усилия митрополита Петра I по преобразованию Черногории в независимое государство следует рассматривать в связи с его проектами того же, 1798 года по созданию королевства Старая Рашка, которое с населением в два миллиона человек должно было представлять собой всю центральную часть Балканского полуострова. Иными словами, Петр I в Черногории создавал независимое государство, чтобы оно стало молотом, при помощи которого будет выковано общее государство сербского народа, на всей территории, где он тогда жил. Православному митрополиту было очень хорошо известно, что независимое государство не упадет само по себе с христианских небес, а в руках надо держать какую-то силу, хотя бы 40 000 черногорцев, чтобы это государство завоевать.

Идея о сербском независимом государстве имела невидимую поддержку в европейской культуре, более всего в итальянской. После публикации *Viaggio in Dalmazia*³⁷⁰ Альберто Фортиса в 1772 году в Северной Италии появилось множество литературы разного рода о морлаках, и в театрах даже

---

³⁷⁰ Путешествие в Далмацию (*ит.*).

ставились пьесы. Как писал в 1958 году Артуро Крониа³⁷¹, это была настоящая «морлакомания». Путь этому открыл Степан Малый в Черногории в 1768–1773 годах. Он был бу-ревестником сербской революции 1804 года.

---

³⁷¹ Артуро Крониа (1896–1967) – итальянский славист, родился в нынешнем хорватском Задаре, тогда называвшемся Зара. Занимался прежде всего вопро-сами славянской филологии, диалектологии, лексикографии, палеографии, ли-тературной критикой. Его научные работы в массе своей категорически отри-цаются в современной Хорватии, поскольку он, во-первых, считал, что хорват-ская средневековая литература (Марин Држич, Петар Хекторович) – не более чем калька с итальянской, а во-вторых – последовательно отстаивал идею о язы-ковом единстве сербов и хорватов («сербокроатизм»). Главные работы – «Марин Држич и его время», «Загадка глаголицы в Далмации», «Петраркизм в сербско-хорватском шестнадцатом веке», «Знание о славянском мире в Италии».

Хронология. 1701–1804

1701–1702 | В состав Военной границы Австрией включены территории вдоль Дуная, Савы и Тисы.

1710–1713 | Русско-турецкая война, ознаменовавшаяся для России неудачным Прутским походом (в Молдавию) и потерей крепости Азов.

1711 | **Петр I** призывает балканских христиан к восстанию против власти Османов. В Черногорию и Герцеговину для подготовки восстания прибывают сербы на русской службе М. Милорадович и И. Лукачевич. Черногорское ополчение при участии российских агентов успешно штурмует турецкие укрепления (Спуж, Гацко), однако после провала Прутского похода им приходится отступить. В 1712 году эмиссары Петра покидают Черногорию, турки захватывают и разоряют Цетинье.

1714–1718 | Австро-венецианско-турецкая война, формальным поводом к которой стало то, что венецианцы укрывали бежавшего из Черногории владыку Данилу Петровича-Негоша.

1718 | **Пожаревацкий мир**, заключенный 21 июля, зна-

менует окончание австро-венецианско-турецкой войны. Венеция утратила территорию материковой Греции, хотя и сохранила некоторые владения на островах. Австрия получила Банат, Олтению (Западная Румыния) и Белградский пашалык.

1718–1739 | Королевство Сербия со столицей в Белграде входит в состав Австрийской империи.

1718 | Первая перепись населения проходит в Королевстве Сербия, за нее отвечает полковник (будущий фельдмаршал) Вильгельм фон Нейпперг – «нейпперговская перепись». По данным переписи, в Сербии имеется 782 населенных пункта и 3950 домохозяйств. По следующей переписи, 1721 года, в Сербии насчитывается уже 6020 домохозяйств.

1720 | Гражданская администрация создается в Королевстве Сербия, ее возглавляет князь Карл Александр Вюртембергский.

1724 | Белградский статут, принятый австрийским императором, делит город на немецкую и сербскую части. «Немецкий Белград» имеет все привилегии, положенные имперским торговым городам, а «сербский Белград» не имеет.

1726 | Моисей (Петрович), белградский митрополит, провозглашается белградско-карловацким митрополитом. Таким образом, сербские территории южнее и севернее Дуная оказываются в рамках единой церковной (но не административной) юрисдикции. Белградско-Карловацкая митрополия просуществует до сдачи Белграда туркам в 1739 году.

1737–1739 | Австро-русско-турецкая война, оказавшаяся относительно успешной для России (вернули Азов), но катастрофичной для Габсбургов. По условиям Белградского мира (18 сентября 1739 года) Австрия лишилась всех территориальных приобретений предыдущей войны, Королевство Сербия вернулось в состав Турции, как и австрийские завоевания в Боснии и Румынии. Перед возвращением Белграда туркам Австрия, по условиям договора, обязана была уничтожить все военные и гражданские постройки в городе. «Немецкий Белград», или «барочный Белград», сохранился лишь на гравюрах.

1740 | Умер Карл VI Габсбург, австрийский император (в 1718–1739 годах – король Сербии). Перед кончиной 20 октября произнес, как принято считать, свои последние слова: «Белград меня убивает. Я чувствую на своей груди его тяжесть, которая не дает мне дышать». Преемницей Карла стала его 23-летняя дочь Мария-Терезия.

1741 | Регулярный сербский пандурский полк под командованием барона Франца фон Тренка создан в австрийской армии. В момент формирования численность «тренковых пандуров» – 1500 человек. К пехотному полку прикреплен православный полковой священник.

1745–1754 | Реформа Военной границы. Создаются пять генералатов – Вараждинский, Карловацкий, Загребский, Славонский и Банатский. Службу граничары теперь обязаны нести с 16 лет, увеличивается количество муштры в мирное время, а также в мирное время граничар обязали заниматься сельскохозяйственными работами на землях своих офицеров. Эти непопулярные меры способствуют оттоку граничар в Россию. Общая их численность, по переписи 1750 года, – более миллиона человек, большая часть православного вероисповедания. К 1790 году статистика начинает меняться, среди граничар 51,7 % православных, 45,2 % католиков.

1751–1764 | Создана Новая Сербия, особая военно-административная единица в Новороссийском крае Российской империи, со столицей в Новомиргороде. Обратившийся к императрице Елизавете Петровне с просьбой о создании в России сербской области полковник австрийской службы Иван Хорват уверял российские власти, что речь идет о де-

сятках тысяч граничар, готовых переселиться в Россию. Ревизия в 1762–1763 годах показала, что всего в Новой Сербии 2674 жителя, из них только 1043 – сербы, при этом на переселение и обустройство сербов из казны потрачено за десять лет 700 000 рублей. Опыт создания Новой Сербии, как и существовавшей в 1753–1764 годах Славяносербии со столицей в Бахмуте, был признан неудачным, их земли вошли в состав Новороссийской губернии.

1767 | Ликвидация Печской патриархии турками – вторая (после 1459 года). Сербские приходы переданы под управление Константинопольского патриархата, туда присылают служить греков-фанариотов, что вызывает активный протест сербов.

1768–1773 | Самозванец Шчепан Малый, объявивший себя чудом спасшимся российским императором Петром III, захватил власть в Черногории. Поскольку его политика была в целом пророссийской, Россия вынуждена была признать его правителем, не подтверждая при этом его легенду. В итоге Шчепан был убит турецкими агентами.

1768–1774 | Русско-турецкая война за доминирование в Черном море. По заключенному 21 июля 1774 года Кючук-Кайнарджийскому миру Россия закрепила в Северном Причерноморье, получила владения в Крыму (Керчь и Ени-

кале), добилась права иметь военный и торговый флот в Черном море и пользоваться проливами Босфор и Дарданеллы, а также плавать по Дунаю. Крымское ханство было объявлено независимым как от Турции, так и от России, полностью Крым вошел в состав России в 1783 году.

1769–1774 | Первая Архипелагская экспедиция российского флота (во время русско-турецкой войны) во главе с графом Алексеем Орловым. Пять российских эскадр перемещались по Восточному Средиземноморью, нанося Турции чувствительные удары с тыла. Под эгидой российского флота в 1771–1774 годах на островах Эгейского моря было создано Архипелагское Великое княжество.

1787– | Война России и Австрии с Турцией. Турция потребовала *1792* от России возвращения независимости Крыму, после отказа Екатерины II попыталась вернуть полуостров силой, но понесла серьезные потери. После этого к войне подключилась Австрия, главной целью которой было вернуть Сербию.

1789–1791 | Белградский пашалык повторно входит в состав Австрийской империи.

1789 | Селим III становится турецким султаном. Он настроен на проведение реформ и укрепление государства. Од-

ним из первых его шагов становится роспуск янычарского корпуса, в условиях современной войны малоэффективного и плохо контролируемого.

1790 | Созван Темишварский собор, в котором участвуют представители всех территориальных общин сербов в Австрийской империи и всех сословий. Непосредственными организаторами выступили карловацкий митрополит Моисей Путник, просветитель и книгоиздатель Стефан Новакович, историк (и настоятель монастыря Ковиль) Йован Раич. Делегаты собора обратились к императору Леопольду II с просьбой объявить Банат «сербской областью», где сербам были бы предоставлены национальные свободы и делопроизводство велось бы на сербском языке. Во время собора скончался митрополит Моисей, его преемником, голосами всех участников собора, как духовных, так и светских – уникальный случай в сербской истории, – избран Стефан Стратимирович. Император Леопольд был не против пойти на некоторые уступки сербам, для управления сербами в Вене была создана отдельная Иллирийская канцелярия, но после смерти императора в 1792 году проект был похоронен.

27 июля – подписана Райхенбахская конвенция между Австрией и Пруссией, гарантом которой выступили Великобритания и Голландия. Под угрозой войны с Пруссией (на стороне которой выступала Великобритания) Австрия согла-

шается прекратить войну с Турцией и впредь никогда не выступать союзником России в ее войнах с турками.

1791 | Систовский мирный договор, подписанный 4 августа, положил конец боевым действиям Австрии в австро-русско-турецкой войне. Австрия возвращала туркам все территориальные приобретения военного периода, включая Белград. Это было последнее австро-турецкое боестолкновение вплоть до аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году.

1797 | Франция захватывает Ионические острова, за которые после ухода России спорили Венеция и Турция.

1799 | Султан Селим III и янычары. Султан перед угрозой бунта и государственного переворота приостанавливает расформирование янычар и разрешает им вернуться в Белградский пашалык. В 1801 году янычары убивают белградского пашу Хаджи-Мустафу, захватывают власть в пашалыке, перестают платить налоги Стамбулу, отбирают землю у получивших ее в награду за военную службу спахий (сипахов), притесняют и обирают сербское население.

Договор между Российской и Османской империями подписан 3 января, цель союза – вытеснение французов с Ионических островов. Весной 1799 года русско-турецкая эскадра под командованием адмирала Ф. Ушакова наносит

поражение флоту Наполеона, Ионические острова Корфу, Лефкас, Итака и др. объявляются Республикой семи соединенных островов под российско-турецким протекторатом.

1803 | Бунт янычаров. Султан Селим III объявляет мятежных дахий (янычарских командиров) вне закона, разрешает спахиям (землевладельцам) и сербским кнезам создавать вооруженные отряды и оказывать сопротивление янычарам.

1804 | Резня кнезов в Белградском пашалыке. В январе мятежные янычары убивают от 70 до 150 богатых и влиятельных сербов, старост общин (кнезов), готовивших (с разрешения султана) восстание против власти дахий. Это событие становится сигналом к началу Первого сербского восстания.

«Урок фехтования на ятаганах». Художник П. Йованович, 1884 г. Народный музей

Глава 4. Сербская революция 1804–1815 годов

Сербская революция началась в 1804 году, когда во Франции Наполеон провозгласил империю, а завершилась в 1815-м, когда эта империя сошла с исторической сцены. Революция – важнейшее событие в истории сербского народа, потому что она заложила основы независимого государства и общества, опирающегося на принцип свободного предпринимательства. Обширность изложения пропорциональна значению события. Речь о двух восстаниях – так эта борьба называлась с самого ее начала на сербском языке. Иностранные авторы и европейские современники вообще называли это революцией. Некоторое различие между двумя названиями существует только в сербской культуре. Считается, что за время революции погибло 150 000 человек. Британский публицист Дэвид Уркварт³⁷² в 1835 году подсчитал, что в

---

³⁷² Дэвид Уркварт (1805–1877) – британский дипломат шотландского происхождения. В 1827 году, во время греческой революции, Уркварт присоединился к повстанцам. В 1831 году включен в состав британской миссии Каннинга в Константинополь для установления границы между Грецией и Турцией. Постепенно превращается из филэллина в тюркофила, публикует работу «Турция и ее ресурсы», а также памфлет «Англия, Франция, Россия и Турция», в котором призывает английское правительство любой ценой остановить продвижение России в Восточном Средиземноморье и спасти Османскую империю. Основал журналы Portfolio и Free Press, в которых проклинал английскую внешнюю политику

войне с Сербией Турция потеряла три свои армии – больше, чем во всех войнах с европейскими великими державами. Это стало причиной того, что Восточный вопрос в целом историки связывали с национальными движениями. Жак Ансель³⁷³ в 1923 году так писал о своем понимании Восточного вопроса: «Он вызвал распад Османской империи, а Балканский полуостров стал колыбелью новых наций».

как пророссийскую и конкретно лорда Пальмерстона. Одним из первых в Великобритании начал публиковать статьи Карла Маркса, который в письмах назвал Уркварта «форменным маниаком» за его поиски российских агентов в английских верхах. Приходящая до мании политической ангажированности является также автором исследования о средиземноморской культуре «Геркулесовы столбы», во многом предвосхитившего идеи Ф. Броделя. В балканском контексте наиболее важна его книга «Фрагмент истории Сербии» (1843).

³⁷³ Жак Ансель (1879–1943) – французский дипломат, историк, географ, геополитик. Автор работ «Македония: история современной колонизации» (1930), «Народы и нации Балкан» (1926), «Геополитика» (1936), а также труда «Славяне и немцы» (1945), изданного его учениками, после того как Ансель был замучен в концлагере Руалье (Компьен).

Начало восстания. Повстанческая Сербия до 1804 г.

Сербская революция и в свое время, и на фоне исторического процесса в целом была крупным международным событием. Тогда случился крах феодализма исламского типа и возникла свободная нация, общество свободных крестьян. После сербской революции в 1821–1830 годах произошла греческая революция, по тем же причинам и с такими же последствиями. Но все-таки следует избегать рассмотрения сербской революции только в контексте прошлого Юго-Восточной Европы или Балканского полуострова, как с 1811 года стала называться эта территория. В конце XVIII и в на-

чале XIX века произошло много таких освободительных революций, которые национальные историки называют по-разному: «война за независимость», «восстание», «революция». Историческая наука соединила все эти движения в одно целое и называет эпохой демократических революций 1776–1830 годов. Некоторые историки считают окончанием этого периода 1849 год.

Историки не всегда соглашались в оценке места сербской революции в этой длительной исторической эпохе, когда было создано современное парламентское государство как общество суверенной нации и общества свободного предпринимательства на руинах феодализма исламского типа. Альбер Сорель³⁷⁴ в 1887 году отмечал, что Французская революция имела отклик по всему миру, но другие революции отличаются от нее в силу обстоятельств, в которых они произошли. Общими для всех этих революций были крах феодализма и освобождение крестьянства, создание национальных государств и современной демократии. Сорель пишет, что Османская империя находилась в упадке, была расшатанной и неустойчивой. Регулярные извержения свидетельствуют о том, что существует подземный вулкан. Христианские народы восстают. Независимость для них в первую очередь означает религиозную свободу. Нации вновь консолидируются вокруг церкви, а церковь вновь дает надежду на

---

³⁷⁴ Альбер Сорель (1842–1906) – французский историк, член Французской академии, иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук.

жизнь. Таково влияние Французской революции в этих пока еще отсталых странах. Революция во Франции сбросила колокола с соборов, «но именно звонари были теми, кто передал христианскому Востоку призыв к революции».

Банкнота в 100 французских франков с символом Французской революции – картиной «Свобода, ведущая народ» и портретом художника Э. Делакруа

Британский историк Эрик Хобсбаум³⁷⁵, описывая в 1962 году эту революционную эпоху, предложил альтернативную интерпретацию. Он полагает, что сербское восстание не вхо-

³⁷⁵ Эрик Хобсбаум (1917–2012) – британский историк-марксист, автор теории «долгого XIX (1789–1914) и короткого XX (1914–1991) века». Главные работы – «Век капитала», «Век империи», «Изобретение традиции», «Нации и национализм», «Эпоха крайностей: короткий двадцатый век», «Простые бунтовщики», а также книг об истории джаза «Джазовая сцена» и «Капитан свинг».

дит в единое мировое целое, так как «сербы никогда не разрабатывали концепцию единого сербского национализма... В первой фазе восстания (1804–1807) они и не утверждали, что борются против турецкой власти, а борются за султана, против злоупотреблений местных властей». Хобсбаум – и это совершенно очевидно – следует в русле теории американского историка Ставрианоса³⁷⁶, который в 1958 году писал, что сербы, совершая революцию 1804 года, не стремятся к независимому государству. Это то же самое, что утверждать, что французы, выступая в начале революции 1789 года, не заложили основ республики, которую они провозгласили несколькими годами позже. С этим выводом никак нельзя согласиться, поскольку он опирается на незнание предмета, но остается верен теориям эпохи до «десталинизации истории Французской революции».

Историки установили, что буржуазия не возглавляла революцию во Франции, ее идеалом была просвещенная монархия. Наука полагает, что основным социальным вопросом всех этих восстаний был аграрный вопрос. Революцией могут называться только те восстания, которые меняют общественные отношения, а цель восстаний и государственных переворотов – изменение экономических отношений и

---

³⁷⁶ Ставрос Лефтерис Ставрианос (1913–2004) – канадский историк греческого происхождения. Главные работы – «Балканы с 1453-го по наше время» (1958) и «Глобальная история: от праистории до XXI века» (1998).

смена правительства. Философ Н. де Кондорсе³⁷⁷ в 1793 году писал, что революцией может называться только такое вооруженное выступление, цель которого – свобода. Не понять универсального значения Французской революции 1789 года, если игнорировать то, как она повлияла на разрушение государственного феодализма исламского типа. Ошибаются те историки, которые влияние Французской революции на Османскую империю связывают только с появлением в султанской столице неких эмиссаров с планами реформы его армии, чтобы было легче противостоять самодержавной России. Требования сербами автономии – не следствие их политических целей продолжать жить в Османской империи, они продиктованы необходимостью. Это был минимум, на который турецкий султан мог согласиться, опасаясь новых союзов европейских держав против него. Взлет и падение Наполеона – а этими датами измеряется сербская революция – определяли и ее судьбу. С момента, когда в 1805 году начинаются крупные сербские победы над турецкой армией, сербское восстание становится фактором мировой политики. Пока в середине февраля 1804 года не начались вооруженные столкновения, турецкий султан опасался новых

---

³⁷⁷ Мари-Жан-Антуан-Николя де Кондорсе (1743–1794) – французский философ, математик, социолог, автор парадокса Кондорсе (голосование по принципу простого большинства голосов не отражает реальные предпочтения избирателей, для определения истинной воли большинства необходимо, чтобы каждый голосующий оценил всех кандидатов от лучшего к худшему). Главная работа – «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795).

конфликтов с европейскими державами. В какой-то момент и Наполеон был его возможным противником. Еще в 1797 году, направляя передовые отряды на Ионические острова, ранее принадлежавшие Венеции, он говорил генералу Джентили, что со стратегической точки зрения эти острова важнее всей Италии. Оттуда можно было вмешаться в местные бунты албанских пашей в Янине и Скадаре и иметь возможность наблюдать процессы распада Османской империи. Когда войска Наполеона, отправляясь в Египетскую экспедицию в 1798 году, грузились на корабли в Тулоне, Порта опасалась, что эта армия может высадиться на побережье Адриатики, откуда после короткого марша по территории, находящейся под австрийским контролем, могла бы угрожать Герцеговине. Султан объявил мобилизацию в герцеговинских кадилуках, а местом сбора была Габела. Туркам помогал тунисский флот. Тунисом управляли дахии, и, вероятно, в 1789 году они впервые оказываются на Балканах.

«Наполеон в Петровском дворце». Художник В. В. Вер-

Египетская экспедиция была предупреждением Турции, что не стоит рисковать и идти на прямое столкновение с Францией, а у французской стороны довольно быстро созрела идея, что Турция не представляет опасности, и с 1806 года начинается подготовка к заключению союза. Наполеон оставил после себя множество неосуществленных грандиозных планов, больше тех, которые ему удалось реализовать. Мятежи местных пашей против султана начались в Северной Албании в 1786 году, в Южной в 1798-м, в Северо-Западной Болгарии в 1794-м. После падения в 1815 году Наполеон оставил записки, где, в частности, написал, что Европа не может построить всемирную империю, потому что такая империя возможна только на Востоке и управлять этой империей можно из Парижа, Рима и Константинополя. «Тот, в чьих руках будет Константинополь, будет править миром», – пишет он в то время. Когда в 1799 году войска Наполеона покинули Ионические острова, российский военный флот начал подготовку к возможному народному восстанию. Когда оно вспыхнуло в Центральной Далмации в 1806–1807 годах, это стало основанием для объединения в 1809 году части адриатического побережья, Хорватии, Военной границы и словенских земель в Иллирийские провинции. В Далмации была собрана армия численностью 25 000 человек для похода

да на восставший Белградский пашалык. Армию называли «сербской». Восстание в Средней Далмации в 1806–1807 годах считают частью восстания в Шумадии, хотя они географически не связаны.

Наполеон этими решениями, касающимися сербской революции, начал определять не только ее течение, но и ее исторические цели. С этого момента и надолго возникло несогласие между собой западных великих держав в том, кто будет господствовать над южными славянами. Наполеон предложил формулировку, которая позже будет постоянно фигурировать в разных вариантах. Он создавал государство и общество, достаточно цивилизованное, чтобы взять на себя руководство крестьянской Сербией. Конечная цель Наполеона состояла в том, чтобы совершить обмен Иллирийских провинций на Галицию в Польше и таким образом включить Австрию в систему устройства Европы под его руководством. Так незаметно сербская революция стала причиной забот Европы о том, что произойдет с католиками в западной части Балканского полуострова, если сербская революция победит.

«Илия Бирчанин платит дань туркам». Художник П. Симиц, 1849 г. Галерея Матицы Сербской

Сербской революции больше вреда принесли неудавшиеся планы наполеоновского стратегического гения, чем поражение армии султана. Второй несостоявшийся проект Наполеона – обустройство Европы, о которой, как он полагал, ему известно все, кроме ее границ. Из-за России он создавал большую Польшу, в уверенности, что ее восточная граница станет и восточной границей Европы. Проведение восточ-

ной польской границы оказалось задачей еще более мучительной, чем разделение католиков и православных на Балканах. По польским понятиям, она проходит по Днепру, со всей территорией «правобережной Украины», а в северном направлении Польша – это все, что входило в Великое княжество Литовское. Историк Леснодорски³⁷⁸ в 1965 году подсчитал, что на этой территории проживало больше непольского, чем польского населения, в соотношении 60: 40.

Из-за главной заботы Наполеона – не позволить русским занять хоть пядь земли на правом берегу Дуная (а он имел в виду Белград) – сербская революция потеряла возможность найти какого-нибудь союзника в западном мире. И правительства, и общественное мнение следовали в фарватере своих средиземноморских флотов, как обычно характеризуют британский интерес к балканским восстаниям. Следы этого остались в историографии западных стран, где история сербской революции всегда сводится к Восточному вопросу и конфликту великих держав с Россией.

---

³⁷⁸ Богуслав Леснодорски (1914–1985) – польский историк и политолог. Основные работы – «История польского права», «Польша в эпоху просвещения», «Польские якобинцы», «Тысячелетие польской истории».

Крест протоиерея Атанасия Антониевича, на котором присягнули лидеры повстанцев накануне восстания. *Исторический музей Сербии*

Своими целями получения суверенного национального

государства сербская революция с самого начала ставила исторический вопрос, который осложнит все будущее южных славян. Ответы на вопрос, что такое нация, не были одинаковыми во Франции, Британии, Австрии и России. Сербская революция началась в эпоху, когда в мировой культуре существовало общее убеждение, что нация – это сообщество языка. Немецкий философ Гердер³⁷⁹ в конце XVIII века писал, что границы между отдельными нациями будут устанавливать лингвисты, а не генералы. В столкновении с реальностью эта философия потерпела крах на его родине прежде, чем достигла Балкан. Немецкое национальное движение осталось незавершенным. Вместо того чтобы немцам объединиться в одну нацию, которая говорит на одном языке, в реальности сформировались два «церковных народа» (Kirchenvolk). Сначала Австрия, а за ней и вся католическая часть Германии долгое время культивировали некий особый дух.

Если Западная Европа и оказывала влияние на сербскую революцию, а потом и на сербскую национальную культуру, то это не было разделением языка и нации. Источник этого разделения османский и византийский, и случилось это раньше. Запад не дал балканским народам лучшей альтернативы – проводить границы своей суверенной нации по линиям, которые определяют лингвисты. Не только сербская,

---

³⁷⁹ Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) – немецкий мыслитель, один из ведущих деятелей позднего Просвещения.

но и все другие балканские нации, за исключением албанской, локализованы границами соответствующей религии и ее церковной организацией. Албания – это историческое исключение, и ни одна великая держава не была заинтересована в ее разделе. Габсбургская политика очень скоро начала противоречить политике балканских свободных наций, особенно начиная с Берлинского конгресса 1878 года до своего краха в 1918 году она была заинтересована в поддержании албанского национального движения, так как оно было одним из ключевых моментов, препятствующих достижению единства южнославянских народов.

Невозможность применить принцип, состоящий в том, что нация – это сообщество, основанное на языке, наблюдается с самого начала сербской революции 1804 года. Дух религиозной нетерпимости, который сопровождал все европейские войны против Турции с 1683 года, не убывал во время сербской революции, напротив, он только становился сильнее. Это продлится еще два столетия, и только в конце XX века все станет еще хуже. С появлением глобализации и идеологии растаскивания суверенных наций на территориальные и религиозные идентичности возникает вопрос о правомерности существования и тех наций, которые исторически сложились как религиозное понятие. Религия как водораздел между нациями имеет глубокие корни.

Национальная идентичность и подготовка независимого государства

Фраза Наполеона о том, что «Австрия – географический враг Сербии», в большей степени касается политики и культуры, чем географического положения и стратегии, которая от него зависит. Представление о сербах как об отдельной нации начало формироваться отнюдь не у них самих. Первые импульсы они получили от немецкой культуры, которая сама этот экзамен на зрелость не сдала. Идею, что сербы – это нация одного языка, высказывали немецкие лингвисты с середины XVIII века. Как и в плане отождествления принадлежности христианской церкви и нации (в смысле отчужденности от этнического «остатка»), южные славяне оставались немецкой духовной «колонией». Толчком к развитию идеи о том, что сербы – это больше, чем границы православной церкви, и что они часть южнославянского мира, стали попытки систематизации славян в целом. Эти попытки предпринял немецкий ученый Август Л. Шлёцер в труде «Общая история Севера»³⁸⁰. Это не было изолированное убеждение, что славяне – один народ и различаются только по географической, а не по более глубокой исторической или этнической принадлежности. Шлёцер имел полномочия от

---

³⁸⁰ August Ludwig von Schlözer. Allgemeine Nordische Geschichte. Gebauer, 1771.

русского царя выдвигать членов Российской академии наук. Он вел переписку со всеми южнославянскими лингвистами, а наиболее оживленную – с митрополитом Сербской православной церкви Стефаном Стратимировичем и Досифеем Обрадовичем. На сегодняшний день недостаточно изучено, как сложилась эта интеллектуальная дружба, однако не следует пренебрегать тем фактом, что все трое были масонами. На той же основе поддерживалась и связь митрополита Стратимировича с загребским епископом Максимилианом Врховацем³⁸¹. Шлёцер осуждал «гильдебрандизм папы Григория VII» (Гильдебранд в миру), подавление славянского языка в раннем христианстве. Со Стратимировичем, помимо всего прочего, Шлёцер поддерживал контакт и через российских лингвистов, своих геттингенских студентов Андрея Кайсарова и Александра Тургенева, работавших над созданием многоязычного словаря «славянских наречий». Поэтому они в 1804 году посетили турецкий Белград и побывали еще в нескольких местах, где встречались с известными людьми. Из Триеста, где познакомились с Досифеем Обрадовичем, они привезли в копии стихотворение «Восстань, Сербия». Наука еще не до конца исследовала роль Триеста перед восстанием 1804 года. Следует задаться вопросом, вос-

---

³⁸¹ Максимилиан Врховац (1752–1827) – епископ Загреба, один из архитекторов хорватского национального возрождения. Пытался перевести Библию на кайкавское наречие хорватского языка. Приобрел для Академии наук типографию и подарил 1000 книг Загребской королевской академии наук. Основал Максимировский парк и Ботанический сад в Загребе, название парк получил в его честь.

пел ли Досифей в этом гимне скорое сербское освобождение и был ли он связан с торговцами, как Илия Мостарац, который именно здесь позже собирал деньги для ведения войны с турками. Существовала общая манера упоминать сербский народ не только по его самоназванию, а всегда вместе с другими славянами (славяносербь). Это не было заимствовано из немецкой лингвистической науки, и в сербской истории существует глубокая традиция.

Август Людвиг Шлёцер – немецкий историк, в 1761–1767

На основе такой систематизации северных славян 1771 года первым, кто использовал выражение «южные славяне», был великий лингвист Иоганн Аделунг³⁸² в труде по истории культуры в 1782 году. После этого началась авантюра с распространением этого представления о славянах как едином народе и среди южнославянских авторов. Позже придуманное слово «Югославия» было немецким изобретением. Во второй части труда *Mithridates*³⁸³, над которым он долго работал и который был опубликован после его смерти, Аделунг предложил классификацию славянских языков. Он полагал, что общий славянский язык древних славян распался на три части, которые позже развивались самостоятельно.

Эти достижения немецкой лингвистики в культуру южных славян привнесли Йозеф Добровский³⁸⁴, чешский уче-

---

³⁸² Иоганн Кристоф Аделунг (1732–1806) – немецкий филолог, представитель немецкого Просвещения.

³⁸³ *Mithridates, oder allgemeine Sprachenkunde* (1806).

³⁸⁴ Йозеф Добровский (1753–1829) – чешский филолог, лингвист, литературовед, фольклорист, историк и просветитель, одна из важнейших фигур чешского национального возрождения. Обычно считается основателем славянского языкознания как науки. В область научных интересов Добровского как историка входили кирилло-мефодиевистика, вопрос прародины славян, средневековая чешская историография. Лучший образец его научной методологии – цикл статей «Критические опыты очищения чешской истории от позднейших вымыслов» (1803–1819).

ный, и словенский лингвист Ерней Копитар³⁸⁵. Добровский до запрета в 1773 году ордена иезуитов был монахом, а потом изучал древнюю историю славянских народов, их языков и путей, когда они, происходя от одного корня, разделились на отдельные национальные говоры. Копитар был библиотекарем Придворной библиотеки в Вене, и его особенно интересовало, как оградить языки и культуру славянских народов от русского влияния. В процессе переписки Копитар и Добровский разработали систематизацию славянских языков, а также соглашались с мнением, что кайкавское наречие – словенское, чакавское – хорватское, а штокавское – сербское. Сербский язык они, однако, поделили на «полусербский» и «истинно сербский», так как язык у католических авторов и тех, кто писал кириллицей, немного отличался. Сначала Добровский сказал, что «далматинцы наполовину сербы, а те, кто использует кириллицу, настоящие сербы». И Добровский, и Копитар считали, что далматинцы-католики, дубров-

---

³⁸⁵ Ерней Бартол Копитар (1780–1844) – словенский лингвист и историк, ученик и соратник Й. Добровского, один из основоположников славистики. В 1808 году Копитар опубликовал первую грамматику словенского языка, издал сборник *Glagolita Clozianus* (1836), в который вошли древнейшие известные тексты на словенском и первый текст, написанный на славянском языке латиницей. Настаивал на словенском происхождении хорватов-кайкавцев. Имел сложные отношения с сербским просветителем Вуком Караджичем – в бытность цензором Венской библиотеки отказался разрешить к печати книгу Караджича о поражении Первого сербского восстания. Тем не менее его влияние на Вука Караджича, поддержка стремления Вука как можно дальше увести сербский язык от словеносербского несомненны.

чане и жители других католических областей использовали сербский язык «больше трехсот лет». Католиков, говоривших на штокавском наречии, они называли «славосербами», а остальных «сербами».

184 I 9.2.1

ЖИВОТЬ И ПРИКЛЮЧЕНІЯ
**ДИМИТРІА
ОБРАДОВИЧА,**

НАРЕЧЕНОГА У КАЛУЇЕРСТВУ

ДОСІОБА:

НИМЪ ИСТИМЪ СПИСАТЬ И ИЗДАТЬ

*Розказано в Києві
Діаконом Березанськимъ*

Б

Видано в Бердичеві 5-го Септ. 1800

ПРВА ЧАСТЬ.

У ЛЬВІСІКУ
У ТИПОГРАФІИ ВРАНКОЕЛА,

1783.

«Жизнь и приключения Дмитрия Обрадовича». Лейпциг, 1783 г. *Галерея Матицы Сербской*. DIOMEDIA / ВТЕУ / AUSMUM

По всей вероятности, сербский философ-рационалист и писатель Досифей Обрадович был первым, кто в 1783 году сообщил на Балканах мнение Аделунга о лингвистическом единстве южных славян. Обрадович это сделал в философском эссе в форме письма («Письмо Харалампию»). В отличие от Копитара, Досифей и хорватский кайкавский диалект считал диалектом того же единого языка. Он был редким мечтателем, который тогда считал, что и боснийские мусульмане – часть этого южнославянского древа, так как вся европейская культура той эпохи исключала ислам из европейского сообщества и культуры. Добровский и Копитар утверждали, что язык жителей Далмации не назывался хорватским. В качестве аргумента они приводили слова Златаревича (1597), что это было только следствие некоторых политических соображений Венецианской республики. Из ренессансных дубровницких поэтов еще Томко Мрнавич³⁸⁶ называл этот язык хорватским, но францисканец Стипан Златович (1888) указывает, что кнез Шибеника, его современник, над Мрнавичем насмеялся, называл его боснийцем: «... nato

---

³⁸⁶ Иван (Джованни) Томко Мрнавич (1579–1637) – хорватский писатель, иезуит, епископ Римско-католической епархии Боснии (1631–1635). Автор драмы «Османщина» (1631), житий святых Саввы Сербского, Петра Береславича, «Маргариты, дочери Белы, короля венгерского и хорватского».

qui... di natione morlасса»³⁸⁷. Этот эпизод позже неоднократно упоминается в обильной полемике о языке и этнической принадлежности жителей Далмации.

---

³⁸⁷ «...родился здесь... народностью морлак» (*ит.*).

NON NOBIS

SIC ED

NOMINI

DOMINE

TVO DA

NON NOBIS

GLORIAM

ET KAMEN GRAD. EPISCOPVS REGNI BOSNAE

IOANNES TOMCVS MARNAVITVS EX PRINCIPIBVS NISSA. COMITIBVS DE ZVONIK. D.D. IN VOYNITZA

ET KAMEN GRAD. EPISCOPVS REGNI BOSNAE
IOANNES TOMCVS MARNAVITVS EX PRINCIPIBVS NISSA. COMITIBVS DE ZVONIK. D.D. IN VOYNITZA

Иван Томко Мрнавич, хорватский писатель и иезуит, епископ Римско-католической епархии Боснии

При формировании сознания южнославянских народов вся эта наука эпохи рационализма XVIII века в большей степени способствовала разделению, чем предлагала импульсы для осмысления единства. Реальность же была далека от того, чтобы стереть выраженную дисгармонию между трудами ученых и тем фактом, что у южных славян религия стала водоразделом, который был сильнее любого эликсира единства. Это характерная черта и сербской культуры, в которой всегда присутствовало альтернативное видение, согласно которому сербы – часть общего южнославянского дерева. Однако большинство акцентировало внимание на особом языке, государственной традиции и православной христианской церкви.

На основании первых фундаментальных представлений об общеславянском происхождении сербов и занимаемом ими значительном месте – а отцами этих представлений были немецкие философы-рационалисты и лингвисты – сложилась обширная литература об этнической принадлежности сербского народа. Не следует и упоминать, что это было свойственно сербской культуре только в Габсбургской монархии, но не в Османской империи. Для такой культуры необходимы определенная социальная динамика, существование городов, среднего класса и «людей пера», как здесь

прежде называли интеллигенцию. Из всего этого в Турции были только города, а среднего класса и интеллигенции в европейском смысле слова не существовало.

Обычный серб и до революции 1804 года, несомненно, обладал развитым самосознанием, но это не стало движущей силой для маленьких, необразованных людей. Леопольд фон Ранке в книге об истории сербской революции в 1829 году писал, что «они обладают религиозным образом мышления, который пытается связать две противоположности: веру в Провидение, господствующее над всем, и, если можно так выразиться, своего рода обожание природы». Другие иностранные авторы, знавшие сербов, отмечали преданность вере простых, необразованных людей. Хорошо информированный придворный Иоганн Баренштейн в книге «О положении расцианского или иллирийского народа» в 1761 году отмечал их простоту, подчеркивая, что они исключительно полезны для армии, не дезертируют, не служат врагу, а «из-за их множества строгих постов меньше расходы на продовольствие».

Вера – это основа идентичности, потому что более высокий уровень сознания о себе как о народе, который имеет право на государство, предполагает наличие более развитого общества, среднего класса и гораздо большего количества людей, читающих книги. У сербов всегда было довольно много писателей. Открытым остается вопрос, сколько у них в то время было читателей. Национальное самосознание

повсюду в мире было плодом политического просвещения о правах на собственное государство. Ж.-Ж. Руссо в 1772 году в эссе о польском правительстве советовал учреждать институты воспитания национального самосознания. Ту степень развитости общества, при которой оно могло бы содержать национальные театры, печатать много книг и прессы, сербы имели только на территории Южной Венгрии. В конце XVIII века в Венгрии городским могло считаться не более 2 % населения, а во Франции буржуазия составляет 12 % населения. Юг Венгрии в то время был более развитым по сравнению с севером, поэтому и процент городского населения мог быть выше.

Сербские типографии появляются довольно поздно, да и габсбургские власти не особенно им доверяют, полагая, что те вряд ли будут воспитывать верных подданных. Только в 1792 году Стефан Новакович³⁸⁸ открывает типографию в Нови-Саде. Издание совершенно безобидной в политическом смысле газеты не удалось, и с того времени Новакович печатает «Славеносербскаја вједомости». На одной очень важной книге, которую в 1791 году Новакович издает в Нови-Саде, указано, что она вышла в Нови-Саде и Белграде. Указание на

---

³⁸⁸ Стефан Новакович (?–1823) – сербский писатель, журналист и книгоиздатель. За несколько лет активной издательской деятельности опубликовал 151 книгу на сербском языке, в основном школьные учебники, печатавшиеся с разрешения австрийских властей, как часть школьной реформы Марии-Терезии. Печатал также богословские сочинения, исторические труды Йована Райича, сборники народных песен Досифея Обрадовича.

типографию в бывшей турецкой крепости, вероятно, в большей степени обозначало будущее намерение, чем было правдой. Но тем не менее по количеству напечатанных книг на Балканском полуострове сербов обгоняют только греки. В конце XVIII века в среднем печаталось пять сербских книг в год. Это, разумеется, мало и свидетельствует о неразвитости общества, но лучше, чем у других южнославянских народов. В Загребе в то время выходит одно периодическое издание на латинском языке, позже появляется еще одно на немецком.

Основной мотив развития национальных движений – религия как водораздел нации – широко не обсуждается ни в культурной среде сербского народа, ни другими южнославянскими народами. Все это видят, но избегают бередить рану, что вызовет только новые трудности, но обсуждения не укажут выхода. Все делают вид, что в гармоничной семье нет никакого внебрачного ребенка. Только при Иосифе II, в 1780–1790 годах, предпринимаются попытки ограничить жесткий централизм Римской курии, что позволяет дать доступ воздуху через эти приоткрывшиеся двери. Труд немецкого писателя Йозефа Айбеля³⁸⁹ *Was ist der Papst?* (1782)

---

³⁸⁹ Йозеф Валентин Айбель (1741–1805) – австрийский религиозный публицист, выступал против церковного регулирования мирской жизни, за реформу монастырей и т. д. Серия памфлетов Айбеля «Что есть священник?», «Что есть епископ?», «Что есть отпущение грехов?» и «Что есть папа?» привела к его отлучению от церкви. Последний из них в 1790 году был запрещен цензурой, однако переведен на сербский Михаилом Максимовичем (и также запрещен).

опубликован в сербском переводе в 1783 году под названием «Что есть папа?». В нем оспаривается официальная католическая доктрина, что Христос оставил завет святому Петру «возвести храм на этом камне» и что в первые века христианства существует равенство епископов, а не только ничем не ограниченная власть одного наверху. Следствием провозглашения папы самодержцем стало то, что из этой папской доктрины, «как из троянского коня, изошли многие злоупотребления». Книга была переведена еще на четыре языка: венгерский, латинский, русский и французский. Есть сведения, что во время сербской революции (1807) книга под таким названием имела хождение на территории, занятой повстанцами в Среме.

Для формирования национального самосознания как политического движения за суверенное государство самой важной была борьба за стандартизацию сербского литературного языка. Впрочем, это было не только сербской задачей, потому что в то же самое время такая борьба велась в Италии, Германии, Венгрии и во всех странах Центральной Европы. Языковед Туллио де Мауро³⁹⁰ в труде об истории итальянского языка в 1963 году писал, что на итальянском литературном языке на момент окончательного объедине-

---

³⁹⁰ Туллио де Мауро (1932–2017) – итальянский государственный деятель и языковед, министр народного образования Италии. В 1963 году он опубликовал свою первую книгу «Лингвистическая история объединенной Италии», в 1967 году – итальянский перевод «Курса общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра.

ния Италии в 1871 году говорило «лингвистическое гетто» численностью 3 % населения. Столько тогда было людей, окончивших среднюю школу. У сербов эта лингвистическая борьба называлась «война букварей», так как была необходима глубокая реформа и языка, и кириллической азбуки. Эта «азбучная» война у сербов велась на тех же принципах, что и у других европейских народов, а началось все с Данте Алигьери в 1305 году. Мельхиор Чезаротти³⁹¹ сформулировал шесть принципов стандартизации итальянского литературного языка – так примерно делалось и у южных славян. Формула Данте проста: берется центральный диалект национального языка, в данном случае тосканский, и посредством лучших образцов текстов совершенствуется, чтобы язык обогатился, приобрел гибкость и блеск. На югославянских территориях такую функцию выполнял герцеговинский диалект, на котором, с некоторыми нюансами, говорили и в соседнем Дубровнике. Итальянское выражение «выстирать белье в реке Арно» у сербов означало привести все в соответствие с героическими эпическими песнями Средневековья, которые в большинстве своем были сложены на герцеговинском диалекте. Эти эпические песни по сей день остаются высшими художественными достижениями сербской культуры. В сербском языке присутствуют три диалекта (экавский, иекавский и икавский), 21 поддиалект и множе-

---

³⁹¹ Мельхиор Чезаротти (1730–1808) – итальянский поэт, филолог, переводчик.

ство локальных говоров. Иекавский доминирует в Западной Сербии, Боснии и Герцеговине, а также в некоторых районах Хорватии.

Влияние взглядов Аделунга на сербов проявилось довольно рано. Возможно, потому, что некоторые из тогдашних ведущих писателей, таких как Матия Релькович³⁹² и Досифей Обрадович, учились и какое-то время жили в Саксонии. После публикации в 1782 году первого крупного труда Аделунга о немецком языке и путях его стандартизации (*Umständiges Lehrgebäude der deutschen Sprache*) и в сербскую культуру было перенесено правило, что писать следует так, как говорится. Когда отец сербского литературного языка и великий реформатор кириллической азбуки Вук Караджич³⁹³ в 1814

---

³⁹² Матия Антун Релькович (Релкович) (1732–1798) – хорватский писатель, по происхождению, возможно, серб, капитан австрийской армии. Во время Семилетней войны попал в плен и таким образом ознакомился с жизнью в Западной Европе. Как осмысление его жизненного опыта появляется книга «Сатир, или Дикая человек», изданная сначала на немецком, затем, в 1793 году, на «славяносербском» и в 1807 году на «литературном сербском» языке (на кириллице). Релькович написал также первую славонскую грамматику («Нова славонска нимачка граматика», 1767), переводил басни Эзопа и Федра, повести индийского сборника «Панчатантра».

³⁹³ Вук Стефанович Караджич (1787–1864) – сербский лингвист и педагог. Реформировал сербский литературный язык и стандартизировал сербскую кириллицу, положив в основу сербского правописания фонетический принцип «как слышится, так и пишется». Он был инициатором и участником Венского литературного соглашения о единстве сербохорватского языка. Предложенный Караджичем «исправленный» сербский язык получил признание и широкое распространение начиная с 60-х годов XIX века, став основным в Сербии; использовали его австрийские сербы Воеводины, жители Боснии и Герцеговины, а также чер-

году опубликовал свой первый труд о новом литературном языке сербов, он исходил из принципа, сформулированного Аделунгом: «Schreib wie du sprichst»³⁹⁴. Эта фраза в том или ином виде повторялась у разных немецких писателей с XVII века. В сербском языке это правило было применено наиболее последовательно, поэтому его немецкое происхождение забылось.

ногорцы. Именно язык Караджича стал базой для современного сербского языка. В современной сербской науке и общественном мнении сосуществуют диаметрально противоположные оценки деятельности Караджича – от «отец нации» до «австрийский агент» и «порнограф» (последнее – за сборник народных «запретных» песен «Црвен бан»).

³⁹⁴ «Пиши как говоришь» (нем.).

Карта штокавских диалектов в XX в.

Сербы не единственный народ в мире, которому были не только точно известны территории, где говорят на их языке, но и их точные географические границы. Только когда это превратилось в устоявшуюся европейскую практику, европейские ученые еще до сербов начали проводить и сербские этнические границы на языковой основе. Для сербов это сделал чешский ученый Павел Й. Шафарик³⁹⁵ в опубликованном в 1842 году труде об этнических границах расселе-

³⁹⁵ Павел Йозеф Шафарик (1795–1861) – словацкий и чешский славист, поэт, деятель чешского и словацкого национального возрождения.

ния славянских народов³⁹⁶. Границы расселения сербов Шафарик провел от Бара на южном адриатическом побережье до Копера на западе и по реке Драве на севере.

---

³⁹⁶ Šafarik P. J. Slowanský národopis. W Praze, 1842.

Павел Йозеф Шафарик – словацкий и чешский славист,

Борьба за язык – это борьба за новый порядок в государстве и новую форму свободного государства, которое отвечает потребностям того народа, который на этом языке говорит. Во Франции только во время революции 1789 года Национальное собрание запретило использование диалектов (patois), которые были признаком рабства и феодальной раздробленности. Суверенный народ, управляющий государством, должен в первую очередь знать общий язык, на котором он это будет делать. При реформировании сербского алфавита из него следовало исключить буквы из церковнославянской и русской кириллицы, унаследованные от средневековой традиции, и включить шесть букв, отражающих звуки сербского языка (ћ, њ, љ, њ, ј и џ). Это и сделает Вук Караджич после сербской революции, после того как он изучал лингвистику у Ернея Копитара в Вене.

Захарие Орфелин³⁹⁷ в 1767 году в своем «Букваре» частично пытался найти решение сербской языковой проблемы. Эмануило Янкович³⁹⁸ в 1789 году, полемизируя с традиционалистами, писал так: «Я не славянин, а серб... и пишу не для славян, а для сербов». Наибольший вклад в разви-

---

³⁹⁷ Захарие Орфелин (1726–1785) – сербский ученый-энциклопедист, поэт, лингвист, переводчик и издатель.

³⁹⁸ Эмануило Янкович (1758–1792) – сербский писатель, философ, новатор в использовании сербских графем.

тие сербского языка в XVIII веке внес Досифей Обрадович (произведения «Басни», 1788; «Жизнь и приключения»³⁹⁹, 1783; «Советы здравого смысла», 1784; «Этика», 1800). Он внес свой вклад и в реформу сербского языка и его алфавита, но этот труд остался незавершенным. Говоря о здоровом смысле, он имеет в виду и здоровый народный язык. Как человек с европейским образованием, Обрадович не избежал влияния Адамантиоса Кораиса⁴⁰⁰, одного из реформаторов греческого языка, который избрал прямо противоположный принцип – положить в основу реформированного языка не обычную народную речь, а язык церковной литературы (кафаревусу)⁴⁰¹. Досифей Обрадович действительно пишет на новом языке, но он не вполне свободен от церковной традиции. Многие писатели и лингвисты способствовали окончательной победе Вука Караджича. Саво Мркаль⁴⁰² в труде под названием «Сало толстого ера, или же Азбучные перестановки» (1810) первым предложил упростить сербский алфавит с опорой на фонетический принцип.

---

³⁹⁹ «Жизнь и приключения Дмитрия Обрадовича, нареченного в монашестве Досифеем».

⁴⁰⁰ Адамантиос Кораис (1748–1833) – ученый-просветитель, филолог, издатель древних классиков.

⁴⁰¹ Кафаревуса («чистая») – консервативная разновидность греческого языка, очищенная от заимствований.

⁴⁰² Саво Мркаль (1783–1833) – сербский писатель, поэт, лингвист. Известен попытками реформировать сербский язык до Вука Караджича.

Сараево на литографии конца XIX века. *Открытка, 1991 г.*

Следует сделать вывод, что, несмотря на отдельные триумфы сербской лингвистики в XVIII веке, она все-таки отставала от нужд своего времени. Большинство писателей происходили из среды образованных сербов из Южной Венгрии, где у них была возможность учиться в церковных и светских школах. Основная причина, как представляется, в том факте, что там раньше сложился сербский средний класс, что сербы стали вливаться в аристократию и имели трезвомыслящую интеллигенцию. Более того, у них был

более богатый, разнообразный домашний уклад, что всегда есть первая и главная институция культурного прогресса.

При этом наблюдается огромная разница с культурой сербов, находящихся под турецкой властью. Мирослав Пантич⁴⁰³ приводит пример хроники Мулы Мустафы Башескии⁴⁰⁴, писавшего о событиях в Сараеве с 1746 года до конца столетия, где ни разу не упоминается, что в самом крупном боснийском городе был хотя бы один гусяр – исполнитель народных песен. В записях от 1780 года хронист упоминает одного, но не называет его гусяром. Уже в самом начале просматриваются признаки окончательной победы религии над языком как основой нации. Поэтому южные славяне приобрели культурную историю, которая оказалась победой национального движения религиозного, сектантского типа. В типологии национализма религиозный тип всегда имел последствия в виде религиозной нетерпимости в социальной жизни народа, говорящего на одном языке, но придерживающегося разных вероисповеданий. В типологии европейских национализмов он значится как «национализм судного дня» (Doomsday Nationalism).

---

⁴⁰³ Мирослав Пантич (1926–2011) – сербский историк и литературовед, академик САНУ, автор работ «Народная или устная литература», «Литература Черногории и Бока-Которской» и др.

⁴⁰⁴ Мустафа Башеския (1731–1809) – сараевский мулла, летописец, поэт, каллиграф, собиратель народных песен и эпоса. Автор летописи на турецком языке, повествующей о значимых событиях и повседневной жизни в Сараеве во второй половине XVIII века.

В формировании национального самосознания роль, подобную языку, играет и история народа. Можно сказать, что сербы – это один из немногих народов мира, осознававших свою историю, не имея при этом ни школ, ни книг, из которых можно было почерпнуть такое знание. У сербов есть народная эпическая поэзия. Для своего времени это почти идеальный образец художественного творчества, источник чистейшего народного языка и при этом устная история народа, разъединенного границами враждующих империй, которые пересекаются только во время войны и с оружием в руках, причем редко. Если рассматривать народную песню с точки зрения устной истории, то песня не лжет о случившемся событии. Отсюда в сербской науке и дилеммы, верно ли цикл эпических песен о Косовской битве 1389 года описал предательство одного из сербских вельмож Вука Бранковича. Илларион Руварац⁴⁰⁵ видит в этом сюжете средневековую склонность к легенде, а Иван Божич⁴⁰⁶ указывает на со-

---

⁴⁰⁵ Архимандрит Илларион (Йован Руварац) (1832–1905) – сербский историк-медиевист, настоятель монастыря Гргетег. В 1856 году окончил юридический факультет Венского университета, в 1859-м – духовную семинарию в Сремски-Карловци, в 1861-м принял монашеский постриг. С 1875 по 1882 год был ректором семинарии. Основоположник научно-критической школы в сербской историографии. Основные труды – «О печских патриархах от Макария до Арсения III», «Рашские епископы и митрополиты», «Монтенегрина: материалы к истории Черногории».

⁴⁰⁶ Иван Божич (1915–1977) – сербский и черногорский историк, специалист по истории княжества Зета и его отношений с Венецией. Главные работы – «Дубровник и Турция в XIV–XV веках», «Немирное Приморье в XV веке», много-

бытия, которые выглядят более реальными. Так или иначе, но любой сербский крестьянин знал о средневековой династии Неманичей. Церкви были заполнены ликами святых, из которых едва ли не большая часть были из династии Неманичей. Для Сербской православной церкви Неманичи были святыми. Это не знание истории, а историческая легенда, которая для общественного сознания полезнее.

Разумеется, это далеко от исторической науки, но это представление о ней, которое в формировании национального самосознания сыграло большую роль, чем толстые ученые книги, тираж которых не превышает тысячи экземпляров. Залы, в которых заседают вожди сербской революции после 1804 года, украшены иконами святых королей и царей из рода Неманичей. Когда после революции формируется совет столицей в Смедереве, «городе царей и деспотов наших», в качестве гербов и знамен выбирают символы средневековой династии Неманичей, легитимными наследниками которых считают себя вожди восстания. Роль священников и монахов в преемственности средневековой традиции национальной государственности отмечает и Вук Винавер⁴⁰⁷.

томная «История Черногории».

⁴⁰⁷ Вук Винавер (1926–1987) – сербский историк еврейского происхождения, представитель семейства, внесшего большой вклад в сербскую науку и культуру (отец, Станислав Винавер, – поэт и переводчик, брат Константин – пианист). Главные работы – «Дубровник и Турция в XVIII веке», «Югославия и Венгрия (1913–1933)».

Сербская столица Воеводины – Сремски-Карловци. *Открытие, 1991 г.*

В конце XVIII века публикуется несколько трудов по истории сербского народа, в которых авторы пытаются найти ответ на вопрос о его происхождении и путях, которыми сербы в раннем Средневековье пришли на Балканы. Павле Юлинац⁴⁰⁸ в труде «Краткое введение в историю проис-

⁴⁰⁸ Павле Юлинац (1731–1785) – сербский историк, полковой обер-офицер Русской императорской армии, дипломат, философ, путешественник, автор первой истории сербов, напечатанной на сербском языке, – «Краткое введение в ис-

хождения славяносербского народа» (1765) уже в названии определил место сербов в славянском сообществе. Автор полагал, что место первоначальной прародины находилось в Сибири, с чем было связано и название народа. Во время проведения Темишварского собора⁴⁰⁹ в 1790 году, а особенно в период его подготовки, появляется несколько трудов, в которых особо подчеркивается, что сербский народ должен иметь свое государство, чтобы остаться народом. Народ – это те, кто борется за свою политическую свободу. В текстах, которые публиковались в связи с собором сербского народа, отмечается доминирование идеологии французских философов-рационалистов. Авторы цитируют Монтескье⁴¹⁰, чтобы доказать императору: народ без государства может считаться только «народом по идее».

Выдающийся национальный деятель, одна из заслуг которого – созыв Темишварского собора, Стефан Новакович

торию происхождения славяно-сербского народа» (1765). В 1753 году его привез в Россию подполковник Йован (Иван) Шевич, один из лидеров сербской миграции в Новую Сербию. В 1781 году Юлинац стал русским консулом в Неаполе. Скончался, будучи на дипломатической работе в Вене.

⁴⁰⁹ Темишварский собор – съезд представителей всех сербов Габсбургской империи, единственное в своем роде мероприятие, организованное карловацким митрополитом Моисеем (Путником) с разрешения императора Леопольда II. На соборе обсуждались вопросы будущего сербов в Австрии и Венгрии, поддержка освободительного движения сербов в Турции. Был избран (впервые – голосами духовных особ и светских делегатов собора) преемник скончавшегося во время съезда митрополита Моисея, им стал Стефан Стратимирович.

⁴¹⁰ Шарль Луи де Монтескье (1689–1755) – французский писатель и философ эпохи Просвещения. Разработал доктрину о разделении властей.

опубликовал в 1791 году на немецком языке труд «О заслугах и судьбе сербской или расцианской нации в Венгерском королевстве». Тогда же (1790) вышла и немного сокращенная версия на латинском языке. Новакович опубликовал свой труд анонимно, но его цель состояла в том, чтобы предупредить, что сербы – это народ, который не хочет, чтобы его считали расцианской или иллирийской нацией, потому что такого в их понимании своей идентичности не существует. Сербы разделены на православных и католиков и населяют пространства Сербии и Боснии. Между двумя текстами есть небольшие различия, но не в той мере, чтобы не считать немецкую версию переводом с латинской. Книга, совершенно очевидно, была издана для нужд Темишварского собора 1790 года, так как в документах этого исторически важного сербского собрания, в котором участвовали избранные представители всех сословий, есть довольно много документов с подписью Новаковича или свидетельствами того, что он находился поблизости, когда документы создавались.

Новакович – не единственный, кто писал об истории сербского народа и его политическом праве на получение автономного государства в империи Габсбургов. В документах собора осталось довольно много текстов о прошлом сербского народа и его положении в Южной Венгрии. Во всех документах речь идет о сербах, которые живут не только на территории Австрийской империи, в основном на Военной границе и в Южной Венгрии. Слова «Воеводина» не су-

ществовало до революции 1848 года, хотя сама территория фигурировала в мирных переговорах с турками, когда в одной части Баната был старейшина под турецким названием «воевода». Как Стефан Новакович, так и другие авторы пишут о сербах в Боснии и не усматривают никаких различий, кроме географических. Новакович в латинской версии своей книги полагал, что население Боснии в стародавние времена происходило от некоего племени под названием *Bessi id est Bosnensens*.

Все эти труды так или иначе связаны с попытками сербов повлиять на исход мирных переговоров австрийского императора и султана, когда габсбургская армия еще находилась в Белграде, до середины 1791 года, и оккупировала значительную часть Сербии. Правительство Габсбургов отчасти поддерживало требования сербов, в наибольшей степени как средство давления на венгерские власти в Буде. В этом смысле императорский двор какое-то время поддерживал и заговор «венгерских якобинцев» аббата Игнаца Мартиновича⁴¹¹. По происхождению он был сербом, а семья присоединилась к католической церкви. Мартинович был католическим монахом, преподавал во Львовском университете математику и физику и пытался проводить опыты с воздушными шарами. Его последователями было некоторое количество сербов и хорватов, но это все-таки по своим главным чертам было

---

⁴¹¹ Игнац Мартинович (1755–1795) – сербско-венгерский политический деятель и ученый-естествоиспытатель. За участие в заговоре был казнен.

венгерское политическое движение.

Венский двор поддерживал оппозицию аристократов-якобинцев в Восточной Европе, которые не ломали голову над тем, что должно представлять собой новое свободное государство. Поэтому в большей степени они были озабочены положением дел в Венгерском королевстве. Прежде всего, Мартинович подготовил проект реформ (*Status regni Hungariae anno 1792*), который не предполагал ни изменений, ни отмены феодального порядка. Аристократов называли бы «гражданин граф», а в нижнюю палату парламента избирали бы не только аристократов. Как польские якобинцы той эпохи, как подписавшие Декларацию независимости в 1776 году в Филадельфии не освобождали африканских рабов, так и венгерские революционеры-якобинцы под предводительством серба не ломают голову над освобождением своих зависимых крестьян. Мартинович продвинулся на шаг дальше и в «Проекте конституции и объявления о ней» (1793) предусматривал создание федеративного габсбургского государства, в котором бы нация иллирийцев, как официально называются сербы и южные славяне, получила свое автономное государство. В 1774 году кто-то вмешался в любовную идиллию венгерских якобинцев и венского императора, и Мартинович был казнен.

Во время подготовки Темишварского собора (с 26 августа по 22 ноября 1790 года) в Буду были введены верные хорватские полки, чтобы обеспечить деятельность «иллирийского

сейма». Такая же поддержка была оказана и ведущим румынским деятелям в Валахии в 1791 году. В соборе принимала участие и группа сербских аристократов числом 25 человек. Дворянство давалось чиновникам, и это было обычной практикой. В темишварской делегации было только два сербских дворянина из высшей аристократии, остальные были noblesse de robe⁴¹², богатые люди, купившие мантию чиновника. В отличие от феодальной знати «голубой крови», чиновники и офицеры должны были придумывать себе родословную. Кроме того, и те и другие демонстрируют знаки солидарности с венгерскими братьями, которые доминируют в сословном парламенте, заседающем в Братиславе (Пресбург, Першпорок). В 1790 году на своем соборе хорватская знать защищает собственную автономию и право на использование своего языка. Сербские дворяне на Темишварском соборе требовали, чтобы для сербов была предусмотрена автономия в государственном устройстве Венгерского королевства. Они придерживаются определения нации из Кодекса Вербёци⁴¹³, который действует с начала XVI века, в соответствии с которым нацию составляют дворянство, священники и жители «свободных королевских городов», а крестьяне в это понятие не включены. Не менее девяти десятых нации отрезано от права быть признанными частью нации, которое есть

---

⁴¹² «Дворянство мантии» (*фр.*).

⁴¹³ Иштван Вербёци (1458–1541) – венгерский юрист и государственный деятель. Имеется в виду «Трипатриум» (свод обычного права в трех частях, 1517).

у любого народа, имеющего свое дворянство. Недворянская часть делегатов Темишварского собора – а это от 75 до 100 человек – не хочет автономии в Венгерском королевстве, а хочет автономии вне системы феодальной конституционности, когда дворянин представляет народ, возможно пожизненно.

Хотя формально Темишварский собор был собранием сербов из Южной Венгрии, фактически он представлял сербов, которые тогда могли быть приглашены или могли направить своего представителя. Здесь были делегаты из Сербии и, как говорят, из Боснии. Сам император поддержал их участие, поскольку, в конце концов, они прибыли из областей, которые могли быть освобождены от турок. Белградский митрополит через императора требовал, чтобы его представители присутствовали на соборе. Другая делегация, составленная из игуменов шести главных сербских монастырей и почтенных людей из Подринья (Ядар, Зворник) и Посавины, выступила «от имени братьев ваших болезных сербиянцев и босанцев» 6 сентября (24 августа) 1790 года. Они жаловались, что вошли в долг, а им не возмещают, хотя обещали. В итоге возобладало мнение венгерских предводителей, что если сербы хотят территорию *a parte*⁴¹⁴, то им никак нельзя этого позволить, только в Сербии. Значит, за турецкий счет.

Благодаря Темишварскому собору 1790 года распространились тексты и знания о сербской истории, что сербам было

---

⁴¹⁴ Частью (*лат.*).

необходимо. Однако следует заметить, что это не единственный источник знания о своем прошлом, которым располагают сербы. Самым крупным трудом в то время стала «История разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов» Йована Раича 1794 года. Само название книги говорит о путях получения автором образования. Он учился в Киеве, который, помимо того что снискал славу одного из ведущих теологических центров православного христианства, был и одной из опор светской культуры. Киевская академия⁴¹⁵ была тем главным гумном, на котором происходил обмолот зерна культуры рационализма той эпохи. В труде Раича сербы – не единственный славянский народ, и в рамки его прошлого включены ближайшие соседи-славяне. Он полагает, что сербы в раннем Средневековье пришли в Македонию, Мёзию, Рашку и Боснию. Название они получили от слова «Сибирь» или от названия племени «соробы». Между строк витал дух Шлёцера, который в 1771 году был убежден, что славяне – это один народ.

---

⁴¹⁵ Киево-Могилянская академия (1659–1817) – старейшее высшее учебное заведение у восточных славян.

Арсений IV Шакабента, архиепископ Печский и патри-

арх Сербский в 1725–1737 годах, митрополит Карловацкий в 1737–1748 годах. *Неизвестный художник, 1744 г. Музей Сербской православной церкви*

Во время революции и попыток в 1807 году распространить ее на территорию Габсбургов австрийские власти конфисковали массу разных публикаций, которые были предназначены для того, чтобы стать основой формирования политического сознания обычных участников восстания. Из череды этих публикаций выделяется труд Христофора Жефаровича «Стематография»⁴¹⁶, напечатанный в Вене в 1741 году. Речь идет о гравюрах на меди с ликами сербских правителей и их гербами. Хотя Жефарович был образованным художником и после него остались прекрасные иконы в церкви в Бачке, а также перевод «Трактата о живописи» Леонардо да Винчи, «Стематографию» нельзя считать самостоятельным оригинальным произведением. Оно вторично в отношении коллекции работ Павао Риттера-Витезовича, созданной

---

⁴¹⁶ Христофор Жефарович (Джефарович) (1690–1753) – художник-гравер и резчик по дереву, поэт и писатель. Уроженец Македонии, по происхождению, вероятно, серб, но его считают своим национальным героем и сербы, и македонцы, и болгары. Расписывал и подновлял фрески, изготовлял алтарную часть и иконостас в православных монастырях Старой Сербии, затем в Карловацкой митрополии. Издал со своими гравюрами «Стематографию» хорватского просветителя Павао Риттера-Витезовича, перевел с латыни его же сочинение «Оживленная Хорватия». В 1748 году, после паломничества на Святую землю, издал книгу «Описание святого божьего града Иерусалима», снабженную многочисленными гравюрами. Умер в 1753 году в Москве, похоронен в Богоявленском монастыре.

в 1701 году. Некоторые гравюры в «Стематографии», а возможно и портреты царя Душана, самого славного сербского правителя, выполнил венский гравер Томас Мессмер.

Этот сборник появился неслучайно и в год выхода в свет оказал политическую услугу патриарху-беженцу Арсению IV Шакабенте. Он требовал от императрицы Марии-Терезии распространения своей церковной юрисдикции на всю территорию Иллирии. Однако рисунки Жефаровича существенно выходили за рамки времени и обстоятельств, в которых они созданы. Они – важнейшее графическое представление сербской политической идеологии того времени. Книга служила и своего рода посланием о существовании славного средневекового государства и автокефальной национальной церкви. Когда экземпляры этой книги в 1807 году были конфискованы в Среме у повстанцев, восставших против феодального порядка и говоривших о государстве на северном и южном берегу Савы, это воспринималось как пал соломы в хлеву. Не бывает революций без символов и знамен, и сербская революция 1804–1815 годов в этом смысле не исключение.

ния IV. Все эти гравюры, 56 геральдических изображений, представляли собой государственные символы реальных или выдуманных областей Старой Иллирии. Витезович готовил материал для оправдания австрийских амбиций, состоявших в том, чтобы отвоевать всю эту территорию у турок и включить в свое государство.

«История Сербии и Боснии» историка венгерского Иоганна Христиана фон Энгеля⁴¹⁷ 1801 года имела то преимущество перед сербскими историческими трудами, что была написана на немецком языке и поэтому сыграла важную роль в формировании основ более поздних (чем сербское) национальных движений. Преимущество труда было и в том, что у Энгеля смелости выступать за сербов оказалось больше, чем у авторов собственно сербских трудов. Сочинение было одним из томов истории Венгрии и соседних с ней стран. Энгелю надо было ответить на вопросы, которыми задавался любой историк, прежде чем начать исследовать сербскую историю: какое место сербы занимают в славянской семье; где находится исходная, древнейшая территория расселения; каково происхождение этнонима; какими путями они пересе-

---

⁴¹⁷ Иоганн Христиан фон Энгель (1770–1814) – австрийский историк. Его работа под названием «История Украины и казаков» является одним из первых известных исторических произведений об Украине. Автор сочинений «Венгерское королевство и его соседи», «История вольного города Рагуза» и др. Первым сформулировал ответ на российские территориальные претензии в отношении восточнославянских земель, который с вариациями повторялся австрийцами до начала XX века.

лились на теперешнюю родину. На первый вопрос он дал ответ, что сербы – это один из четырех основных славянских народов, наряду с русским, польским и чешским. Первоначальная территория расселения была в Лужице, которые в то время формально находились у восточной границы германских земель в Священной Римской империи германской нации, по соседству с чехами и поляками. Как и у всех других народов, этноним произошел от географического понятия, от названия места, где они жили. Имевшаяся на тот момент литература, включая лучшие труды по сербской истории, фиксировала мнение, что сербы получили имя от латинского *servi*, «рабы». Энгель это отвергает. В то время это не было оскорбительным понятием и из этого не выводилась некая высшая философия, как в более поздней политической идеологии. Он ловко чертил линии, по которым сербские переселенцы двигались на юг. Труд Энгеля повторял некоторые более ранние выводы Аделунга, Добровского, Копитара с небольшими расхождениями, которые были результатом лучшего использования исторических источников и более слабого спекулятивного идеологизирования. Когда после 1815 года начнутся социальные процессы формирования современных наций, книга Энгеля сыграет при этом более важную роль, чем в момент появления. К Сербии он относил части Болгарии, собственно Сербию, Боснию, Славонию, Далмацию и Истрию. Общая картина соответствовала науке той эпохи, без искаженных границ. Энгель очевидным обра-

зом исходил из распространенности языков, но в этом он был исключением, поскольку не учитывал штокавские диалекты Северной Далмации и Истрии, где обычно размещается хорватский чакавский. Черногория исключена намеренно, так как здесь не было традиции государственности, но, «забыв» отразить присутствие сербов в Южной Венгрии, Энгель, разумеется, делал уступку общественному мнению у себя на родине. Он написал также труд по истории Дубровника, в котором последовательно защищал сербскую основу рагузского языка.

Сопrotивление стандартизации сербского языка на основе обычной народной речи происходило в том числе и из-за боязни сербов, что власти могут создать единый язык на основе распространения правил, действующих в католических церковных и светских школах. Директор сербских школ в Банате Теодор Янкович-Мириевский⁴¹⁸ в 1782 году подал

---

⁴¹⁸ Теодор Янкович (Янкович-Мириевский, Федор Иванович Янкович де Мириево) (1741–1814) – сербский и российский педагог, член Российской академии (с 1783 года). Родился в Сремска-Каменице, учился в Вене, в 1773 году был назначен первым учителем и директором народных училищ в Тамишском Банате. В 1776 году перевел на церковнославянский язык немецкие руководства, введенные в школах, и составил руководство для учителей: «Ручная книга, потребная магистрам иллирийских неуниатских малых школ» – первый сербский учебник по педагогике. В 1782 году Янкович переехал в Россию. 13 декабря 1783 года в Санкт-Петербурге была открыта учительская семинария, начальство над которой принял Янкович как директор народных училищ Санкт-Петербургской губернии. После учреждения в 1802 году Министерства народного просвещения вошел в состав Главного правления училищ. Составитель трехтомного «Сравнительного словаря всех языков и наречий, по азбучному порядку расположен-

императору Иосифу II прошение об унификации трех вариантов сербского языка, которые он называл диалектами – церковным, городским и простонародным. Для себя он сделал выбор в пользу городского, славяносербского языка, но умолчал о настоящих причинах сопротивления возможному выбору в пользу обычного народного языка, так как боялся «окатоличивания» культуры.

ных», в котором сравниваются 279 языков. Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Федор Иванович Янкович де Мириево. *Неизвестный ху-*

Дискуссии о своем языке и истории – это основной элемент существования национального самосознания. Общественное мнение у сербов накануне революции 1804 года весьма вялое, и оно в основном есть на территориях Габсбургов и Венеции. У любого национализма есть свои периоды и проблемы периодизации. Базовым является деление на элитарный и массовый тип национального движения. Для первого характерно, что в нем участвует мало людей, в основном высокообразованные историки, лингвисты и поэты. У каждого народа есть свой вариант чешского анекдота о том, что обрушение потолка в главной городской кофейне означало бы и конец национального движения, потому что все, кто его представляет, оказались бы под обломками. Массовый тип требует наличия «читательской революции», то есть чтобы не менее трети населения было грамотно и читало газеты. Для массового типа национализма в качестве условия необходима также борьба за всеобщее избирательное право, которое обеспечивает обычному гражданину участие в управлении государством.

Сербы еще не скоро встретят зарю общей читательской революции, как и ежедневные уличные бои за всеобщее избирательное право. Поэтому и массовый тип национализма

не может появиться до изменений 1903 года⁴¹⁹. Сербь первыми после греков в южнославянской части Балкан пережили эту метаморфозу.

За элитарным типом национализма следует культура среднего класса. Как и у греков, у сербов то преимущество, что у них нет своего дворянства, и поэтому путь среднего класса к национальному руководству короче, чем у других.

Сербская революция 1804 года произошла безо всякой связи с «расписанием» развития национализма. Революции случаются и у неграмотных народов, а наличие аграрного вопроса как основного движущего момента во всех европейских революциях до 1789 года подтверждает вывод, что и у сербов поэты не устраивают революций, а только сообщают о них. Поэты предупреждают о приближении бурь, но они не являются их причиной, что бы ни думали все полиции мира.

Характеристика национального самосознания сербов накануне революции 1804 года состоит в том, что его не воспитала культура и не подняла до уровня политического протеста. Национальность – это незыблемая институция в субъектности любого народа, в том смысле, в каком Фернан Бродель описывал идентичность Франции. Французская идентичность складывалась в процессе большой длительности (*long durée*), в течение четырех тысяч лет, и при участии миллиарда человек, сформировавших эту нацию. В этом смысле

---

⁴¹⁹ Вероятно, имеется в виду государственный переворот и смена династии, приход к власти Карагеоргиевичей.

нация – это природное явление, а не то, что природа заложила в виде антропологической, расовой и языковой основы.

И сербы – плод подобного развития, при котором миграции и войны чужих армий играли более существенную роль, чем у бóльших по численности европейских народов. Основная институция и рамки развития сербского народа – православная христианская религия и ее церковь. Это *ancien depot*⁴²⁰ сербского народа. Трагическая сторона этой золотой монетки в том, что все, что отпадало от религии и церкви, отпадало и от нации и превращалось в партнерские нации или ассимилировалось чужими нациями. Религия не придает мобильности сознанию народа. Она не призывает к революции, но это старое наследие, на котором строится собственное государство. Классическое движение национально-го пробуждения сербы переживут только после того, как в 1815 году будут заложены основы независимого государства. Когда начнется рост сербского среднего класса, он станет дрожжами, на которых взойдет тесто общества нового типа.

Что касается других явлений и процессов, которые были глубокими предпосылками сербской революции 1804 года, важную роль сыграла борьба за местное самоуправление. Наряду с институтами местного самоуправления, которые есть у славянских народов (семейная форма задруги, а в некоторых районах сербской территории – племена и братства), у сербов есть и самоуправляемая кнежина. Это не то

---

⁴²⁰ Глубокое хранилище, зарытый клад (*фр.*).

же самое, что «мир» у русских, но что-то похожее. Как и у других славянских народов, у сербов тоже есть идеологический миф об исконной свободе серба, родившегося в селе, где ореховое дерево представляет собой место принятия решений. Вместо дуба у Руссо, у сербов это место занял орех⁴²¹. В обширной литературе после открытия Августа фон Гакстгаузена⁴²² русской сельской демократии⁴²³ все-таки не было опровергнуто суждение Карла Маркса, высказанное в полемике с Михаилом Бакуниным: сельская автономия – это «аграрная автономия на вегетативном уровне», как ее называет Маркс, и она не является предпосылкой для создания демократического государства, так как всегда оказывалась прочной основой деспотизма. Во Франции была семейная община, которая исчезла после революции 1789 года. Очень похожий процесс имел место в Сербии после революции.

Считается, что самоуправляемая кнежина возникла на основе скотоводческих катунов, летних горных пастбищ. Ли-

---

⁴²¹ В «Новой Элоизе» (1761) Жан-Жак Руссо создал тип «нежного сердца», «прекрасной души» – sentimentalного мечтателя, живущего только чувствами, которому всегда мало простора для проявления эмоций, его всегда стесняют общепринятые рамки. Герои «Элоизы» находят успокоение в тени старого развесистого дуба.

⁴²² Август фон Гакстгаузен (1792–1866) – прусский чиновник, экономист, исследователь аграрного вопроса, автор публикаций о России и Кавказе.

⁴²³ Гакстгаузен А. фон. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1869.

тература и научные исследования не подтверждают гипотезу, что кнежина сложилась на основе раннефеодальной жупы, что встречается и у других народов (ср. *raus*⁴²⁴ во Франции, от латинского *pagus*⁴²⁵). В связи с кочевым образом жизни и особым порядком налогообложения катуны в Османской империи обладали автономией. Катуны имели привилегию выставлять особый род войска – мартоლოსов⁴²⁶. Во главе кнежин стояли кнезы и примичуры⁴²⁷. Первые из них были связаны с тимарной системой землевладения, а вторые были старостами – челебиями, которые собирали налоги в нескольких селах и заботились о возвращении беженцев.

По материалам исследований Йована Цвиича, в Сербии XIX столетия только около 20 % населения были коренными на месте проживания. Сербия до 1960 года была исторически территорией пассивной миграции. Переселенцами были главным образом жители соседних горных областей, где преобладал скотоводческий уклад. Вместе со скотоводами появляются и их традиционные институты местной автономии. В главном труде о кнежине сербский исследователь Ружица Гузина⁴²⁸ приходит к выводу, что староста кнежины был вы-

---

⁴²⁴ Область, край (*фр.*).

⁴²⁵ Страна (*лат.*).

⁴²⁶ Отряды внутренней стражи в балканских провинциях Османской империи в XV – XVII веках. Набирались в основном из православных, имели значительные привилегии и освобождение от уплаты многих налогов.

⁴²⁷ Управляющий селом или катуном, помощник кнеза.

⁴²⁸ Ружица Гузина (1911–1991) – сербский историк права и экономических

борным. Правила здесь нет, это надо понимать условно, не как что-то постоянное, однажды состоявшееся раз и навсегда. Правильному пониманию явления не способствует тот факт, что так же назывались старосты сел или братств в Черногории и Герцеговине. В Герцеговине до закона 1851 года должность была наследственной. Это было подобно наследованию феодальных тимарных поместий, когда султан продлевал владельцу мандат, а после его смерти отдавал предпочтение его сыну; так же и с кнезами во главе кнежин. На кнежины распространялись правила османской традиции отдавать предпочтение сыновьям.

отношений, профессор юридического факультета Белградского университета. Главный труд – «Княжество Сербия – возникновение буржуазного государства».

Народная одежда жителей Конавле в окрестностях Дубровника. *Открытка, 1981 г.*

Сербия не получила автономию по Систовскому мирному договору 1791 года, в отличие от Валахии, как того требовали сербские представители. Валахия имела правителя – господаря и находилась под защитой России. Ни Турция, ни Австрия не хотели, чтобы по условиям этого мира Сербия получила статус элементарной государственности, без самостоятельного государства. Вместо этого в договоре 1791 года вся территория была названа Сербией, разделена на 12 нахий с обер-кнезами во главе, и турецкие власти подтверждали их полномочия. Был определен размер налогов, тимариоты были возвращены в свои спахилуки (поместья), но им было запрещено селиться в деревнях, поэтому они жили главным образом в Белграде. В селах появлялись их заместители – субаши. Армии было запрещено размещаться в частных домах. Визирь, глава области, имел в подчинении отряд из 600 солдат, но и у сербов было свое воинское формирование. Основная привилегия состояла в том, что янычарам было запрещено осуществлять властные полномочия в Белградском пашалыке, в отличие от Северо-Западной Болгарии и Южной Албании, где они брали власть в свои руки. В Боснии некоторые местные военачальники (капитаны) делали примерно то же самое. Про капитана Хута говорили, что он «наполовину откололся от султана».

Одновременно законом был гарантирован запрет на изменение характера земельной собственности, превращение тимара в частный чифтлик. Янычары дважды в 1793–1794 годах пытались захватить власть в Белградском пашалыке. После бунта Пазваноглу⁴²⁹ в Северо-Западной Болгарии в 1794 году в Сербии было приказано поднять войско, набранное из сербских крестьян. Во главе каждого села был поставлен сельский кнез, а во главе десяти сел – обер-кнез. От каждого села мобилизовали по десять человек, и так сербы собрали войско, в котором сначала было 8000 человек, а позже 16 000. Они не захотели, чтобы ими командовал турок, поэтому командиром назначили Станко Арамбашича⁴³⁰ из Велико-Села. Каждыми 50 солдатами командовал булюбаша, сотней – харамбаша, тысячей – бимбаша⁴³¹. За пойманного янычара-бунтовщика поймавшему платили четыре дуката, а за отрубленную голову – отдельно два дуката. Сербы начали настоящие крестовые походы. Они потеряют это самоуправление после возвращения янычар в 1801 году, когда кнезами будут управлять сельские субаши.

Несмотря ни на что, автономия и борьба за ее сохране-

---

⁴²⁹ Осман Пазваноглу (1758–1807) – разбойник и авантюрист, предположительно боснийского происхождения, правитель Видинского санджака.

⁴³⁰ Станко Арамбашич (1764–1798) – командующий Сербским народным войском во время австро-турецкой войны 1787–1891 годов – командир сербского фрайкора.

⁴³¹ Здесь и ранее: титулы, принятые в нерегулярных ополчениях сербских и черногорских повстанцев.

ние имели конструктивные последствия для дела революции. Прежде всего обновилось народное военное руководство. Если в Сербии тогда было 1800 сел, то при выступлении народного войска в 1795 году должно было быть и 180 обер-кнезов, и в десять раз больше сельских кнезов. Одно время обер-кнезами руководил один верховный кнез. В июле 1793 года Белградский пашалык возглавил Хаджи Мустафа-паша⁴³², который на встрече с обер-кнезами в апреле 1796 года согласился, что сербы выберут своего верховного кнеза. Избран был обер-кнез Чуприи Петар, о котором Вук Караджич пишет, что тот участвовал в восстании в Кочиной Краине до 1791 года и что он был «самым старшим и умнейшим обер-кнезом в Сербии». Сведения о его полномочиях противоречивы, так как считается, что это решение было вскоре отменено, но есть сведения, что он оставался на этой должности до января 1804 года, когда был казнен. В любом случае такое крупное решение о назначении верховного кнеза Сербии до основания меняло все административное управление, приближало Сербию к статусу, который имели дунайские княжества Молдавия и Валахия, но Турция при заключении мира с Австрией в 1791 году сумела этого избежать. Из 33 петиций султану, которые сербы подали в 1793–1806 годах, 28 касаются сохранения и расширения автоно-

---

⁴³² Хаджи Мустафа-паша (1733–1801) – османский военный и государственный деятель греческого происхождения, визирь Белградского пашалыка (1793–1801). Успешно подавлял бунты янычар в Белградском пашалыке, не без помощи сербских кнезов. Был убит в Белграде собственными бойцами.

Валевские обер-кнезы А. Ненадович и И. Бирчанин были в начале 1804 года заключены в подвале дворца муселима в городе Валево, откуда их увели на казнь 4 февраля 1804 года. *Фотография зала с реконструкцией. Народный музей Валево*

Борьба за сохранение достигнутого уровня самоуправления, одно время без верховного кнеза, а с 1796 года с ним, стала одной из исторических предпосылок и фундаментом революции 1804 года. Второй ключевой вопрос, касающийся предпосылок революции, – это ее организация. Обычно

считается, что революция 1804 года не была организованным выступлением, а произошла спонтанно после убийства почти всех сельских кнезов в Белградском пашалыке. Решающим в этом споре стало суждение ведущего историка революции Стояна Новаковича в 1904 году, что «восстание было внезапным, случайным, вынужденным, без предварительной подготовки». Некоторое недоумение в связи с этим выводом остается, хотя с самим выводом следует согласиться, но возникает вопрос, случалось ли когда-нибудь так, чтобы какое-нибудь восстание вспыхивало без какой-либо организации. Убийство 150 сельских кнезов из 180 было уничтожением свидетелей, и неизвестно, совершили ли турки это злодейство случайно, или они получили информацию, что готовится восстание. Когда на Балканах организуются революции, эта организация и сама по себе – плод революции.

Следует различать два вопроса: была ли сербская революция 1804 года спланирована заранее и были ли у нее организационные структуры. Если коротко, некоторая организация была, но она оказалась неудачной.

Кое-какая подготовка велась. В 1797 году беженец из Греции Ригас из Феры (Фарайоса)⁴³³ руководил заговором, целью которого было создание большого греческого государства, в сотрудничестве с другими восставшими балканскими народами. Это тайное общество называют «Филики Эте-

---

⁴³³ Ригас Велестинлис (1758–1798) – греческий революционер, поэт, одна из первых жертв восстания против Османской империи.

рия», и под этим названием в 1814 году было создано мощное тайное движение, в котором одно время участвовало до 200 000 человек. Ригас из Фараиоса прежде одно время находился в Валахии, контактировал с русскими и в 1793 году в Вене пытался выпускать греческую газету. В проекте тайного общества в 1797 году он не упоминает сербов, но тем не менее считается, что двое из вождей сербской революции 1804 года были его членами. Посредниками в установлении этих связей были монахи Хиландарского монастыря на Афоне. Эмиссары Наполеона из Италии распространяли прокламации Ригаса в греческих областях.

Говорить об организации сербской революции 1804 года можно, и исследователи установили, что действительно готовилось восстание в Герцеговине. Эта подготовка каким-то образом связана с митрополитом Петром I Негошем в Цетинье. Митрополит был информирован о реформах Наполеона в Италии. В 1797 году в Анконе был учрежден некий «повстанческий комитет», который планировал засылать своих эмиссаров на Пелопоннес. До высадки французского флота на Корфу в 1797 году существовала *Academia degli Assicurati*, которая вскоре преобразуется в политическое «Общество друзей», название которого напоминает название тайного общества Ригаса из Феры. В мае 1798 года митрополит Петр I направляет к французам своего посланца Саву Любишу из Паштровичей с проектом самостоятельного сербского государства.

Исследование легко устанавливает, что у митрополита имелись определенные связи, но трудно доказать, что за этим стоит и организованный заговор. Петр I поддерживал постоянные связи с карловацким митрополитом Стефаном Стратимировичем. По масонской линии вел переписку с немецким ученым Шлёцером, как и с загребским епископом Максимилианом Врховацем. В 1797 году они вместе посылали людей в Далмацию, чтобы работать над присоединением Далмации к Хорватии.

Maximilian Vrhovac

Епископ Загребский и хорватский просветитель Макси-
милиан Врховац. *Открытка, 1989 г.*

Когда в 1804 году началась сербская революция, человек Врховаца, каноник Винко Влаткович⁴³⁴, путешествовал по Далмации и в течение семи месяцев наблюдал развитие событий. В Дубровнике Влаткович встретил посланца митрополита Стратимировича к митрополиту Петру I. Стратимирович своему человеку советовал избегать австрийской территории и из Карловаца ехать в направлении Рачи, а потом по турецкой территории до Сараева, где можно остановиться у сараевского митрополита, а оттуда двигаться в монастырь Завала в Герцеговине. Когда через два года Влаткович умер, епископ Врховац в личной беседе с австрийским императором рекомендовал преемника и позаботился о том, чтобы записи Влатковича дилижансом отправили в Вену напрямую начальнику полиции.

Аббату Доротичу после попытки восстания в Далмации в 1797 году и восстания 1806 года пришлось бежать в Славонию, и попечением епископа Врховаца он стал начальником полиции в Загребе. В дневнике, который аббат вел на латинском языке, он записал беседу с каноником Влатковичем и, в частности, указал: «Он мне много рассказывал о тщеславии и неискренности греков». И Врховац был масоном, но он

---

⁴³⁴ По поводу Винко Влатковича с уверенностью можно утверждать следующее: в 1805 году он жил в Дубровнике, будучи деканом (представителем) архиепископа Загребского Врховаца и одновременно австрийским военным агентом. Его донесения в Вену на немецком языке сохранились в архивах, в наиболее полном виде опубликованы современной хорватской исследовательницей Весной Чучич в книге «Республика Дубровник – финальный кризис» (2014).

бдительно следил за развитием сербской революции. Когда в мае 1807 года Карагеоргий взял штурмом Съеницу, предводитель отряда из 800 черногорских добровольцев пришел к нему на помощь, а его донесение черногорскому владыке секретарь митрополита отправил епископу Врховацу в Загреб целиком.

Хотя название «славяносербы», которое используется в переписке митрополита Стратимировича и митрополита Петра I, было позаимствовано из более ранней сербской традиции, следует заметить, что это могло быть влиянием друзей по масонской ложе и интеллектуальному сообществу, точнее, их представлениями о едином славянском народе. Это, скорее всего, окружение Шлёцера. Следует также сделать вывод, что митрополит Петр I был противником возможности для Австрии стать покровительницей сербского народа Черногории, Герцеговины и Далмации. Когда в 1798 году он ввел в действие «Законник черногорский общий и брдский», то русскому царю сообщил о том, что это инструмент против Турции и Австрии, но при этом его дружба с епископом Врховацем не имела под собой оснований с теми же целями.

Петр I Негош согласился с идеей о восстании с целью создания Славяносербского царства и в 1803 году отправил в Россию архимандрита монастыря Пива Арсения Гаговича⁴³⁵. Формально к этому подтолкнул митрополит Стратими-

---

⁴³⁵ Арсений Гагович (Арсение Гагович Йованович) (?–1817) – архимандрит

рович. Русскому царю предлагалось объединение сербского народа с Россией или создание самостоятельного царства с одним из русских великих князей во главе. В письме игумену монастыря Высоки Дечани 10 января 1804 года Петр I Негош высказывается так: «черногорцы и с белградской стороны сербы» возьмут в руки оружие. Но это был момент, когда митрополит еще не знал, что янычары убивают всех авторитетных сербских кнезов и предводителей, а месяц спустя вспыхнет большое восстание.

Деятельность по организации восстания не осталась без последствий. Русский царь выслушал сообщения сербских митрополитов, но архимандриту Гаговичу повелел, чтобы тот снесся в Которе с генералом Ивеличем⁴³⁶, находившимся там с русским флотом. У него были деньги и оружие для

черногорского монастыря Пива. Четырежды приезжал в Россию – в 1786, 1803, 1813 и 1816 годах. Активный участник подготовки Первого сербского восстания, в частности осуществлял связь повстанцев в Центральной Сербии с Герцеговиной. Был убит в Черногории на обратном пути из России турками, польстившись на драгоценную утварь, которую Гагович вез для монастыря.

⁴³⁶ Марко (Марк Константинович) Ивелич (1740–1825) – генерал-лейтенант и сенатор России, происходящий из Бока-Которской, один из трех братьев на русской военной службе. В 1770 году он появился на флоте графа А. Г. Орлова во время Первой Архипелагской экспедиции, был принят на русскую службу, успешно поднимал черногорцев и герцеговинцев на войну с Турцией. В 1805 году в очередной раз послан к черногорцам и бокезцам для побуждения их к участию в войне против французов. Смог поднять восстание, чем содействовал успеху дальнейших действий адмирала Д. И. Сенявина во время Второй Архипелагской экспедиции. В 1812 году был послан с дипломатическим поручением на Балканы и содействовал заключению мира между турками и сербами.

подготовки восстания.

Ионические острова и Корфу по условиям Кампо-Формийского мира 1797 года получила Франция, но все адриатическое побережье бывшей Венецианской республики Наполеон оставил Австрии. После 1799 года российский флот, находившийся в тех водах довольно давно, изгнал французов с Ионических островов. Там предпринимались попытки создать самостоятельное государство, по образцу Дубровницкой республики. По мнению аббата Писани⁴³⁷ (1893), Далмация для Наполеона была стратегически очень важна, так как там находились открытые гавани, а «с севера имела связь с сербским восстанием Карагеоргия, и легко было поднять Боснию». В южном направлении Далмация была связана морскими путями с Ионическими островами и материковой Грецией. В 1805 году у русских на Корфу было 9000 человек, еще 3000 на соседних островах, и планировалось к уже находящимся там 16 кораблям направить еще 26, а также 8000 человек.

О подготовке к восстанию свидетельствует и донесение каноника Винко Влатковича от 21 августа 1805 года, в котором он пишет, что в Герцеговине мобилизованы повстанцы, на всей территории от черногорской границы до стоящих на реке Неретве городов Меткович, Почитель и Кониц.

---

⁴³⁷ Поль (Паоло) Писани (1852–1923) – французский историк, монах-францисканец, профессор Католического института в Париже. Автор работ «Записки об Иллирийских провинциях», «Легенда о Скандербеге», «Далмация в 1797–1815».

В списки было внесено 19 000 человек, поделенных на 43 отряда под командованием харамбашей. Мобилизацию организовали игумены пяти монастырей: Завала, Дужи, Добричево, Житомирский и Пива. Когда в 1805 году в Дробняци без согласования началось восстание, говорили, что его организовали священники и сельские кнезы. В конце 1803 года русский царь приказал архимандриту Гаговичу быть на связи с российским флотом в Которе на случай ухудшения обстановки в Турции. Позже стало известно, что по плану предполагалось, что в Далмации будет 12 000 повстанцев и 130 000 по соседству.

С 1798 года, точнее с момента подписания договора 3 января 1799 года, Турция и Россия становятся союзниками и их флоты совместно действуют на Ионических островах. Черногория автоматически сделалась союзником Турции и в 1805 году уплатила ежегодную дань, что означало признание сюзеренитета турецкого султана. Восстание, подготовленное на турецкой стороне, в котором предполагалось участие 19 000 повстанцев, должно было стать инструментом большого балканского восстания против Турции. Поскольку война против Турции началась только в декабре 1806 года, после нападения турок на российские позиции на Дунае, эта огромная повстанческая сила в Герцеговине должна была дожидаться удачного момента. Следует только представить крестьян с оседланными конями, торбами с едой, оружием, их нетерпение, с каким они ожидали сигнала к началу, когда

в Петербурге станет реализовываться план императора.

Одновременно российские эмиссары трудились над организацией восстания в Далмации против французской власти. Там в середине 1806 года вспыхнуло большое восстание с центром в самоуправляемой области Полюца.

В заключение нужно отметить следующее.

– Восстание с конца 1803 года было подготовлено, чтобы начаться в тот момент, когда вспыхнет война между Россией и Турцией. Подтверждены сведения о мобилизации 19 000 крестьян только в Герцеговине. Остается неясным, что делалось в Сербии.

– Идея и планы создания Славяносербского царства касались организации восстания не только православных сербов, но и сербов-католиков в Далмации. Одновременно планировалось восстание на турецкой территории.

Рационалистическая философия, состоящая в том, что нация – это сообщество языков, в данном случае явила себя. Нетрудно догадаться, что это произошло под влиянием Шлёцера, через переписку, поскольку у образованных сербов в период проведения Темишварского собора это было основной идеей в понимании идентичности сербского народа. До освобождения Сербии в 1815 году никому не было понятно, что означает слово «Сербия». Центр сербской жизни и идейное руководство сербским народом находились в Южной Венгрии. В понимании обычного современника, Сербия была потерянной территорией на юге, как и Косово, части

Македонии, Черногории и Болгарии. Белградский пашалык только в 1791 году назван Сербией в тексте мирного договора. Турки никогда его так не называли – только Крайной или «Лаз вилайет», по имени князя Лазаря, героя Косовской битвы.

*«Раненый черногорец». Художник П. Йованович, 1882 г.
Галерея Матицы Сербской*

Восстание 1804 года готовилось, но эта подготовка была недостаточной, чтобы поднять народ и бросить его в огонь. Организационная подготовка была необходима, чтобы дождаться благоприятного момента, когда начнется война с Турцией. Восстание в Герцеговине 1804 года было тщатель-

но подготовлено, именно поэтому оно потерпело поражение. Восстание началось там, где исследования не обнаружили предварительной подготовки, хотя предполагается, что до резни, учиненной над сербской элитой в январе 1804 года, подготовка велась и здесь. Это, разумеется, только логическое предположение, без подтверждения архивными материалами, за исключением фразы в письме митрополита Петра I игумену Дечанского монастыря, что и с территории Белградского пашалыка будут нанесены удары по туркам. Наличие тайных обществ для подготовки революции не означает, что эти тайные общества ее возглавят. В Герцеговине и Далмации руководство исходит от Цетиньского монастыря Петра I Негоша. В Сербии об этом ничего не известно.

От борьбы за автономию (1804) до суверенной нации (1807)

Сербской революции не случилось бы, если бы восстания не угрожали и остальным частям Османской империи. Реформы султана Селима III⁴³⁸ стали вызовом для мусульман, которые придерживались заповеди Корана: «Нет ничего хуже нового, всякое новое – это новшество, а любое новшество – это грех, а от любого греха прямая дорога в ад». С середины XVIII столетия весь суннитский ислам сотрясается от ваххабитских восстаний – движения, которое зародилось в Аравии; к концу века эти восстания воспаляют Египет. Движение названо по имени основателя, Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Только в 1813 году туркам удалось занять Мекку и Медину, перебить ваххабитов, но они, подобно наводнению, захлестывали все вокруг. Одна швейцарская газета в 1782 году писала: «Население крайне возбуждено. Турки истошно вопят, обличая неверных. Все очень раздражены на власти. Все посылают проклятия султану, о котором говорят, что он не способен править. Это все – признаки об-

---

⁴³⁸ Селим III (1761–1808) – 28-й султан Османской империи (1789–1807), сын султана Мустафы III. Пытался модернизировать страну, опираясь на европейские примеры, проводил либеральные реформы, ограничил вольности и привилегии корпуса янычар. Увлекался светским искусством и поэзией. Был свергнут янычарами.

щего возмущения, а может быть, и настоящей революции в этой империи».

Ваххабитское движение оказывало длительное, но с формальной точки зрения не прямое воздействие как на зарождение сербской революции 1804 года, так и на всю дальнейшую национальную историю. В качестве первоначальной фазы исламского фундаментализма, или «исламизма», как теперь говорят (ошибочно), ваххабизм сделался тайным спутником сербского народа начиная с той эпохи и остается им по сей день. Попытки Селима III предоставить сербам автономию под руководством одного из кнезов вызвали сопротивление во всем его государстве. Однако самая мощная волна сопротивления поднялась в тех частях империи, где власть султана была ограничена ранее предоставленной автономией, или в пашалыках в Видине и Янине, которыми правили непокорные паши. С XVI века, когда турки пришли в Тунис, на всем побережье Северной Африки сохранялись автономные, полунезависимые исламские государства. Хотя в 1813 году они оказали поддержку туркам при изгнании ваххабитов из Мекки, но по-прежнему оставались противниками проведения реформ, копировавших европейские модели устройства армии, административного управления и того, что касалось положения христиан. В разрозненных толпах добровольцев, которые в 1798 году устремились в Египет, чтобы оказать сопротивление французскому вторжению под командованием Первого консула Наполеона Бонапарта, бы-

ло много боснийцев и албанцев. Ранее никому не известный торговец табаком Мухаммед Али⁴³⁹ был среди первых искателей приключений, взошедших на корабль в Кавале. Два десятилетия спустя он станет правителем (кедивом) полунезависимого Египта. Балканские мусульмане в этих столкновениях с французами в 1798–1802 годах смешались с мусульманскими повстанцами из Туниса и Алжира. Там они позаимствовали политическую институцию дахий⁴⁴⁰, которая ранее в балканской истории была неизвестна. Диктатура дахий до 1804 года вызовет первую вспышку пламени сербского народного восстания.

Вторая длительная фаза развития современного исламизма наступила с возникновением панисламизма. Название, организацию и идеологию панисламизм получил опять-таки в столкновении с сербским освободительным движением, в связи с провозглашением объединения Боснии и Сербии в июне 1876 года. Исламский фундаментализм также оказался одним из главных факторов уничтожения югославского государства и стал самым явным сербским противником. Все началось с ваххабизма образца 1804 года.

До общего возмущения дело не дошло, так как османское

---

⁴³⁹ Мухаммед Али-паша Египетский (1769–1849) – торговец табаком из города Кавала в греческой Македонии. В качестве заместителя начальника албанского военного отряда был отправлен османской администрацией в Египет в 1798 году для войны с Наполеоном. Паша Египта (1805–1848), вассал турецкого султана Махмуда II, восставший против него в 1831 году.

⁴⁴⁰ Дахия – титул командующего янычарами.

общество было разобщенным, но революции вспыхивали и на окраинах, и на национальных территориях. Самым важным фактором были требования ваххабитов о возвращении к исконному исламу, отказ от реформ и подавление влияния, которое оказывают на государство его подданные-христиане. Не следует пренебрегать и тем фактом, что климатические условия влияли на подготовку к сербской революции, как это было с Францией накануне 1789 года. Ипполит Тэн⁴⁴¹ считал Французскую революцию следствием страшной засухи, когда пересохли крупнейшие реки, случился голод, нищие заполонили дороги, и тут появились революционные брошюры и обращение к философии. Засуха в Боснии и в Сербии в 1802–1803 годах вызвала ужасный голод и появление толп нищих. Банды гайдуков и разбойников всех мастей в Боснии «силой отнимают имущество и провизию, грабят несчастную райю и добропорядочных путников». Султан приказал сформировать отряды пандуров⁴⁴² и перекрыть дороги в глубоких ущельях. Оголодавшие из-за засухи французские крестьяне страшно пугались появления разных знамений на небе. И сербские крестьяне, хотя тогда не было зафиксировано, что крупные реки пересохли, пристально всматривались в небо, разгадывая, что означают фигуры из облаков. В сремском селе Яково за два дня до заключения договора о восстании в

---

⁴⁴¹ Ипполит Тэн (1828–1893) – французский философ-позитивист, историк, публицист.

⁴⁴² Здесь: пограничная стража и полиция.

Орашаце оставили запись: «Помрачение (затмение) Солнца 30 января 1804» (по старому стилю).

Основным мотивом сербской революции в тот момент, когда она началась 14 февраля 1804 года в сердце Шумадии, было сопротивление террору янычар. С 1791 года янычары пытались захватить власть в пограничных пашалыках Османской империи. В Видине это удалось Пазваноглу, янычару родом из Боснии. Располагая силами в 80 000 человек, он в 1794 году создал свое автономное государство. У узурпаторов были амбиции включить в него все территории до Пловдива, и Пазваноглу мечтал о новом исламском Болгарском царстве. Несколько попыток захватить власть янычары предпринимали и в Белградском пашалыке. Кроме того, не следует забывать, что эту краину (серхат) султан превратил в экспериментальную территорию для введения автономии христианского населения. Это вызывало гнев мусульман везде, где об этом становилось известно. В конце концов янычарам из Видина удалось прорваться в Белградский пашалык и взять власть в свои руки. Прежде всего это было сделано с одобрения местного визиря, но не стоит исключать возможность получения сигнала от Порты о том, что им не будут препятствовать. После высадки армии Наполеона в Египте в 1798 году его эмиссары прилагали усилия к тому, чтобы поднять восстания на албанской и греческой территории. С острова Корфу после 1797 года они инспирировали восстание на Пелопоннесе и заняли Превезу, Войницу, Бутринти,

Паргу. С повстанцами справились янычары албанского мятежника Али-паши из Янины⁴⁴³, они отрубали бунтовщикам головы и отсылали султану в Стамбул. Только в 1801 году был подписан мир между Францией и Турцией, и именно тогда янычары осмелели и полностью захватили Белградский пашалык. Они вошли сюда еще в 1799 году. Поэтому существует недоказанная гипотеза, что их действия были санкционированы султаном. В декабре 1801 года они убили и султанского визиря в Белграде.

Из всех янычарских мятежей до и после 1801 года этот наименее изучен. Только во главе этой автономии не стоял мятежный паша, как это было в Видине, Янине и Скадаре. Вместо этого пашалык был разделен на четыре административные единицы, каждая из которых передана в управление командиру, носившему титул «дахия», а область, соответственно, называлась дахилук. Слово «дахия» означает «дядя», до использования в Белградском пашалыке встречалось только в Северной Африке. Сербские историки не обременяли себя этой исследовательской проблемой. Карл фон

---

⁴⁴³ Али-паша Тепеделенти, Али-паша Янинский (1750–1822) – сын албанского властителя в Тепелене, в Южной Албании. Занял положение деребея, добился поста наместника Южной Албании, был назначен комендантом фессалийских и эпирских горных проходов. Во время турецкой войны с Россией и Австрией в 1787 году получил наместничество в Трикале в Фессалии. В 1788 году, овладев незаконно Яниной, он еще расширил свои пределы. В 1803 году после трехлетней войны покорил сулиотов и получил титул сераскира Румелии. К 1812 году Али-паше была подвластна территория с населением до 1,5 миллиона человек.

Сакс⁴⁴⁴ в 1913 году писал, что такой чин существует в Алжире и в переводе означает «двоюродный брат по отцу», родственник, преисполненный добрых пожеланий, а также высказывал догадку, что это по смыслу похоже на венгерское *bacsi*⁴⁴⁵.

Однако лучшее объяснение предложила Исламская энциклопедия (Leiden, 1913). Это был титул командующего в эпоху начала распространения ислама и исламского прозелитизма в раннем Средневековье. Особенно был в ходу у друзов⁴⁴⁶. В сербском языке осталось заимствованное слово «кабадахија», заместитель дахии, в значении «разбойник, насильник». Очевидно, что диктатура дахий в Сербии в 1801–1804 годах могла быть отдаленно связана с вахаббитским движением на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это был исторический аванс более позднему панисламизму, который со своим названием, организацией и идеологией сначала оформляется в Косове и Боснии в 1878 году, затем, с 1971 года, – уже как исламский фундаментализм. В Боснии существовали идеологи и структуры, участвовавшие в качестве важного фактора в разрушении югославского государ-

---

⁴⁴⁴ Карл Риттер фон Сакс (1837 – не раньше 1913) – австрийский историк-балканист и дипломат, автор книги «История упадка Турции: “Восточный вопрос” от зарождения до конца XIX века».

⁴⁴⁵ Буквально «дядя», но вообще – уважительное обращение к любому старшему.

⁴⁴⁶ Этноконфессиональная группа арабов в Ливане, Сирии, Иордании и Израиле.

ства в 1991 году.

До того как появиться в Сербии в 1801 году, дахии правили в автономных областях – в Тунисе и Алжире. В Тунис они пришли с османским войском великого визиря Синан-паши⁴⁴⁷ в 1574 году. Помимо регулярного янычарского корпуса, который участвовал в завоевании западных территорий Северной Африки, существовали и секбаны⁴⁴⁸, которых набирали для конкретного военного похода, а потом распускали. В этом ополчении дахии командовали отрядами численностью примерно 100 человек. После серии мятежей в нескольких областях после 1591 года были проведены административные реформы во всей Османской империи, она была разделена на вилайеты под управлением пашей, с совещательным органом – диваном из 40 выборных янычар – и исполнительным органом, состоявшим из пяти человек.

С конца XVI века и вплоть до французской оккупации Алжира в 1830 году дахии правили в Тунисе и Алжире, хотя на протяжении этого периода система переживала внутренние трансформации и меняла названия. В ответ на просьбу о помощи в исследовании более позднего влияния дахий на Балканах тунисский историк Сами Баргауи⁴⁴⁹ в личном

---

⁴⁴⁷ Синан-паша (Синануддин Юсуф-паша, Синан-паша Опукович) (?–1553) – османский адмирал (капудан-паша), брат великого визиря Рустем-паши. Возможно, имел фамилию Опукович, по происхождению босниец из Сараева или хорват из Скрадина.

⁴⁴⁸ Пограничная стража. Здесь: ополчение.

⁴⁴⁹ Сами Баргауи – современный тунисский историк, профессор университета

письме автору объяснил, что в Тунисе до 1598 года дахии были группой янычарских функционеров, а с 1598-го дахия – единоличный правитель. Это почти всегда были иностранцы из Анатолии, а один из них был новообращенный из Генуи. Историк Асма Моалла⁴⁵⁰ в книге по истории мусульманских областей Северной Африки (Лондон, 2004) пишет, что дахии превратили эти области в автономные государства, где власть турецкого султана была формальной. С 1647 года они называются «беглук», но сохраняют прежнее внутреннее устройство. С середины XVII века такой же режим установился в соседнем Алжире.

Тот факт, что дахии в Сербии были боснийскими и албанскими фанатиками, не случаен. В Северной Африке у дахий в рамках автономий (*eyalet mümtâze*) было право содержать свое войско и флот и даже вступать во внешние сношения с европейскими государствами без посредничества султана. Предводители дахий противились реформам, которые проводил в империи султан Селим III в 1798–1807 годах. Дахии не присутствовали на церемонии его восшествия на престол в Стамбуле. Дахии сражались с армией султана в Триполитании в 1794–1795 годах. Когда Наполеон завоевал Египет в 1798 году, Тунис и Алжир объявили Франции войну, которая продолжалась до 1802 года. А до этого, с 1782 по 1792

La Manouba.

⁴⁵⁰ Асма Моалла – современный английский историк, автор книги «Тунис и Османская Порта, 1777–1814: армия и правительство Североафриканского эялета» (2004).

год, они воевали с Венецией. Историк Асма Моалла отмечает, что в то время в тунисском флоте было много греков и арнаутов. Дахии имели своего эмиссара при султанском дворе в столице империи, а один боснийский мусульманин (Dey Ibrahim Bushnaq) в 1805 году стал тунисским правителем. Автономные государства Северной Африки самостоятельно поддерживали дипломатические отношения с Россией и Австрией, особенно с момента, когда Россия попыталась установить контакты с берберскими племенами. Историк Шарль-Андре Жюльен⁴⁵¹ в книге по истории этих областей Северной Африки (Париж, 1952) делает вывод, что режим дахий по форме был выборной монархией, при этом абсолютной. Диван (совет), состоявший из 40 представителей янычар, формально избирал правителя, но из 30 дахий, правивших в 1671–1818 годах, 14 пришли к власти в результате янычарских мятежей и убийства предшественника. В составе турецкой военной экспедиции в Египет в 1798 году было много албанцев и боснийцев, и в этом случае тунисские дахии были их союзниками.

Следует сделать вывод, что политический режим дахий из Северной Африки и их система управления распространились на Балканы из-за сопротивления введению европейских институтов в Османской империи в процессе реформ,

---

⁴⁵¹ Шарль-Андре Жюльен (1891–1991) – французский историк, востоковед-берберовед, специалист по истории исламской Северной Африки. Профессор Сорбонны и Рабатского университета Мохаммеда V.

которые проводил султан Селим III с 1798 года. Уже после османского завоевания Туниса в 1574 году начинаются изменения общественных отношений на этих территориях. В первую очередь это касается землепользования и землевладения: тимары и зеаметы становятся частной собственностью (iltizam), позже превращаясь в чифтлики/читлуки с наследственным владением поместьями размером 5–15 гектаров.

Террор дахий в Сербии был ответом янычар на реформы, проводимые Абу Бекир-пашой, а после него Мустафа-пашой. Эти реформы предполагали все большую политическую автономию Белградского пашалыка, разделенного на 12 нахий с обер-кнезами во главе. В порядке эксперимента даже был назначен верховный сербский кнез Петар родом из села под Чуприей. Фактически обновилась старая система государственного феодализма, с тимарным (военно-ленным) землевладением. Сам тимариот (держатель лена) не жил в своем поместье, имением управляли субаши, которым было запрещено селиться в сербских селах, поэтому вдоль дорог строились ханы (постоялые дворы), чтобы мусульмане не болтались вокруг сербских сел.

Во время проведения реформ до 1810 года Белградский пашалык экономически процветал. У сербского народа именно в этой области начала складываться новая элита общества – торговцы скотом (прасолы). Хотя речь идет об элите «денег и ножа», Сербия перестала быть похожей

на мусульманскую страну. Процесс распада феодализма государственного типа в Османской империи продолжался. Двое мятежных пашей препятствовали изменениям, но это была бочка, которая протекала по всем швам. Процесс перехода тимаров в чифтлики был попыткой трансформировать исламский тип феодализма в частную собственность по западноевропейским образцам. Государственные поместья под железной рукой султана объявляются давней наследственной собственностью. Это стало настолько частым явлением, что в XVIII веке возникла опасность дестабилизации всего общества, когда внутренние паразиты разъедают старый организм.

Однако накануне сербской революции 1804 года у процесса читлечения, помимо известного, традиционного источника, появился еще один, которого раньше не было. После визита государственной делегации из недавно провозглашенной во Франции якобинской республики к турецкому султану он прислушался к рекомендациям сделать основой армии, как в революционной Франции, свободного крестьянина, у которого в собственности есть надел. В Османской империи сразу были предприняты попытки военной реформы и введен новый род нерегулярных войск по типу ополчения свободных безземельных крестьян, которым государство давало наделы, *Levend çiftlik askeri*.

«Принесение клятвы верности восстанию Кондой Бимбашой в Орашаце 14 февраля 1804 года». Художник В. Станоевич, 1926 г. Исторический музей Сербии

Держатель чифтлика (чифтлик-сахиби, *ciftlik sahibi*) свой новый статус приобретал в большинстве случаев силой, когда янычары объявляли землю в селе своей, обещали крестьянам всяческую защиту и становились независимыми от султана. Имеются сведения, что янычары покупали у крестьян их полученные по наследству земли (баштины) и ста-

новились собственниками наделов. История читлечения – это история горя из-за насилия, которое сопровождало отъем собственности у крестьян. Эта новая система рекрутирования войска за счет наделения собственностью безземельных обладала рядом преимуществ, пренебречь которыми режим дахий не рисковал. Таким образом, Сербия без мусульманского населения в каждом селе получала мусульманское этническое ядро. Это был способ возвращения мусульман в сербские села, из которых их в период габсбургской оккупации десятью годами ранее изгнали с согласия султана, смирившегося с исторической необходимостью.

Нет точной статистики для подсчетов численности населения Белградского пашалыка, в котором произойдет сербская революция 1804–1815 годов. Считается, что было примерно 1800 сел, в каждом по 30–50 семей, что означает как минимум 200 000 человек, из которых 40 000 мусульман. По другим расчетам, население составляло 368 000 человек, а по наиболее оптимистичным расчетам – 800 000. Оптимизм следует исключать из любой методологической процедуры, поэтому неудивительно, что за минимальное значение была принята цифра 200 000 человек. На той же территории в 39 480 кв. км за 70 лет до этого, на момент подписания Белградского мирного договора 1739 года, проживало, по приблизительным подсчетам, 90–100 тысяч человек. За исключением сибирских пространств России, это была самая малонаселенная территория Европы, что было не естественным

следствием роста европейских обществ, а положением, вызванным насилием. Можно было бы доказывать, что в эпоху сербского средневекового государства, и даже в Римской империи 1800 лет назад, на этой территории проживало большее количество людей. Поэтому и самые оптимистические подсчеты не исключаются, но принимаются с известной степенью скепсиса.

Прежде чем янычары нагрянули, чтобы обратить все в свою собственность, в Белградском пашалыке насчитывалось около 900 тимариотов, что в 1970 году по источникам установила Радмила Тричкович⁴⁵². И это число может быть меньше. Дэвид Уркварт в 1835 году писал, что их было 2000. Круглые числа ни в этой истории, ни в любой другой не внушают доверия. В течение десяти лет более или менее спокойной обстановки мусульманам было запрещено жить в сербских селах. Здесь имели место феодальные отношения, при которых крестьяне располагали землей как своей баштиной, при этом феодал находился далеко, и все это было больше похоже на государственный налог, а не на систему порабощения. В Боснии и в Сербии, которые считались военной границей Османской империи, султан старался уменьшить гнет на крестьян, насколько это возможно. Ему приходилось

---

⁴⁵² Радмила Тричкович (1939–2011) – сербский историк, специалист по экономической истории Сербии под турецким владычеством, главная работа – многократно переиздававшаяся монография «Белградский пашалык под турецким владычеством (1687–1739)», первая подобного рода работа в Сербии, основывающаяся в первую очередь на турецких источниках.

это делать еще и потому, что в габсбургских владениях при аналогичном режиме военной границы крестьянин был полностью свободным. Только на таких условиях он был готов воевать за императора где-то далеко от дома.

Еще в 1767 году в Боснии по приказу султана проверяли тимариотов на предмет наличия у них султанского берата и отнимали берат у тех, кто захватил крестьянскую землю. После подписания мирного договора с Австрией в 1791 году Абу Бекир-паша возвращал старых спахий в их поместья в Белградском пашалыке, о чем объявил «по всем окрестностям, чтобы все спахии, у которых есть села в Сербии и которые хотят и дальше султанский хлеб есть, явились немедленно». В 1795 году султан вновь наложил запрет на превращение сел в читлуки/чифтлики «на левой стороне Румелии».

Стэнфорд Шоу⁴⁵³ описал общее стремление османских властей освободить, насколько это возможно, население двух пограничных областей на «крайнем рубеже исламского мира» от социального гнета и налоговых обременений. Ожидалось, что в любой момент может вспыхнуть новая война с Австрией, Россией или Францией. В 1802 году Абу Бекир-паше удалось в Боснии прекратить обращение тима-

---

⁴⁵³ Стэнфорд Джей Шоу (1930–2006) – американский историк, специалист по истории Османской империи, раннему периоду Турецкой республики, а также истории турецких евреев, категорически отрицал геноцид армян. Кавалер всех медалей и орденов, которыми в Турции может быть награжден ученый, часть из них впервые были вручены иностранцу. Похоронен, согласно завещанию, на еврейском кладбище Стамбула.

ров в читлуки/чифтлики. Сербской научной литературе этот факт не был известен, как и то, что этот паша, один из крупнейших государственных деятелей Османской империи той эпохи, именно поэтому был назначен визирем Боснийского пашалыка. В этом и ключ к пониманию того, почему в 1804 году в Белградском пашалыке случилась революция, а в Боснийском – нет. На боснийской территории христианское село было умиротворено именно тогда, когда на сербской территории процесс читлечения приобретал характер пугающего прилива и социального безумия.

При любой социальной революции ее глубинной предпосылкой является наличие средних слоев, которые привычно называют буржуазией. Была ли у сербов своя буржуазия? Безо всякого сомнения – да, в Южной Венгрии, где она по своей экономической деятельности и политической идеологии занимала одно из ведущих мест в ряду балканских национальных буржуазий того времени. Ее опережает только греческая буржуазия, а в остальном, что касается славянских народов, сербская буржуазия впереди. И когда в 1815 году Сербия освободится, в новом государстве буржуазия из Воеводины будет играть ведущую роль. Но вопрос о существовании буржуазии на территории Белградского пашалыка, в очаге сербской революции, остается одним из важнейших в оценке ее предпосылок.

Этот вопрос важен для исторической науки еще и потому, что экономика Османской империи испытывала в это вре-

мя огромные трудности. На Балканском полуострове и на территориях вплоть до Стамбула имела хождение австрийская монета – талер Марии-Терезии, который в этих краях называли «марьяш», содержащий 23 г серебра при весе монеты 28 г. Это слово вошло в сербский фольклор и означает «ломаный грош». Из-за незнания теории меркантилизма и трудов физиократов, объясняющих, что только экспорт готовых товаров увеличивает богатство государства, а сельское хозяйство надо защищать от конкуренции, нищал турецкий средний класс. Его вытесняют аяны⁴⁵⁴ (ayan-i esraf). Исследователь современной Турции Бернард Льюис в 1961 году пишет, что по мере углубления кризиса османского государственного феодализма формируется новый слой «сельской аристократии» (ayan-i memleket), а в отдельных областях империи она появляется еще в XVI веке. Аяны станут тем слоем, на который будут опираться султаны-реформаторы, а в XIX веке они будут подменять собой местную власть. Однако аяны не были экономически активными. Султан был для них альфой и омегой, а Стамбул – городом ислама и уммы, матерью мира, как писал в 1842 году Жуанен. Они не могли послужить питательной средой модернизации и преобразования.

В сербских городах большинство населения – мусульмане, и они живут только в городах, больше всего их в Бел-

---

⁴⁵⁴ Здесь: главы капитанств в Боснийском вилайете, которые передавали должность по наследству.

граде; 35 % населения городов – христиане смешанного этнического состава. Они говорят по-турецки, но не мыслят по-турецки, и для них «мать мира» в Вене и в Триесте, куда их заводит торговля. Помимо городских, есть сельские торговцы, которых историки называют «сельской буржуазией». Этот термин придумали не сербы, но из-за парадоксальности сочетания слов их единственных в этом обвиняют. Подобные феномены наблюдаются и при некоторых других европейских революциях. Исследователи итальянских карбонариев также зафиксировали, что существует *agrarian bourgeoisie*⁴⁵⁵. Во время Неаполитанской революции 1820 года именно она стала выразителем политических целей и становым хребтом протеста. Там их называли *massarii* и *mezzadri*⁴⁵⁶. И у других европейских народов есть аграрная буржуазия, своего рода социальный метис. В Южной Италии они живут в старых городах, которые не изменила паровая машина, *città di silenzio*⁴⁵⁷, как называл их Антонио Грамши⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁵ Сельскохозяйственная буржуазия (*фр.*).

⁴⁵⁶ Арендаторы (*ит.*).

⁴⁵⁷ Города тишины (*ит.*).

⁴⁵⁸ Антонио Грамши (1891–1937) – итальянский философ, журналист и политический деятель.

Ятаган белосапац (с белой рукоятью) и ножны, принадлежавшие Карагеоргию Петровичу. *Начало XIX в. Исторический музей Сербии*

Возможно, Белградский пашалык был единственной областью, вилайетом Османской империи, имевшим положительный внешнеторговый баланс. Ежегодно через Белград и Земун экспортировалось от 160 000 до 220 000 голов свиней и около 4000 голов крупного рогатого скота. Не только товар как таковой, но и международные договоры позаботились о том, чтобы торговец свиньями был христианином, так как мусульмане этим не занимаются, а евреям всеми, в том числе и более ранними, международными договорами это запрещено и они выселены из приграничной полосы. В Земуне в 1788 году находилось 88 австрийских чиновников, которые контролировали эту большую торговлю. Товар экспортировался в Венгрию, Австрию, в южные части Германии. Некоторые из торговцев, как, например, Илия Мостарац, финансировали воевод и формирование их отрядов во время революции 1804–1815 годов. Родился он в Шабаце, одно время жил в Сараеве, занимался торговлей в Триесте, а почему по-

лучил прозвище Мостарац (варианты: Мостаранин, Мостар-ля), никому не известно. Это типичный представитель аграрной буржуазии, у которой нет постоянного места проживания, но есть интерес экономической и национальной природы. Менталитет, позаимствованный ею у греческих соседей в приграничных городах, подразумевает сохранение своей церкви и этнического сообщества.

«Повстанцы захватили столицу пашалыка город Белград в ноябре 1806 года». Художник К. Иванович, 1844–1845 гг.

Все вожди сербской революции были выходцами из этого социального слоя. В своих воспоминаниях протоиерей Матия Ненадович⁴⁵⁹ отмечает: «Все старшины и булюбаша из самых состоятельных сербов, который был кнез, имевший хорошую баштину, задругу, много скота, водяную мельницу и другие доходы; их мы называли газда, хозяин. Большое богатство было не у всех, но опять же лучше, чем у других. Они могли повести по два, по десять, по двадцать парней за свой кошт, а иному отличившемуся дарили ружье или что-нибудь еще». Вождь сербской революции Карагеоргий Петрович⁴⁶⁰

---

⁴⁵⁹ Матия (Матфей) Ненадович (1777–1854) – протоиерей, военачальник времен Первого сербского восстания, председатель сербского Правительствующего совета, дипломат. После поражения Первого сербского восстания жил между Веной и Петербургом (1813–1815), с началом Второго восстания вернулся в Сербию, но отношения с Милошем Обреновичем у Ненадовича были сложные и неоднозначные. В 1867 году его сын опубликовал «Мемуары протоиерея Матии Ненадовича» – потрясающее свидетельство эпохи, которое местами читается как авантюрный роман.

⁴⁶⁰ Георгий (Карагеоргий, Караджордже) Петрович (1762–1817) – руководитель Первого сербского восстания против Османской империи, основатель династии Карагеоргиевичей. В 1785 году Карагеоргий убил турка, посягнувшего на его невесту, и решил бежать из Сербии. Во время бегства Карагеоргий убил своего отца, который призывал сына вернуться и ответить перед законом (эти события изображены Пушкиным в «Песне о Георгии Черном» в составе «Песен западных славян»). В австро-турецкой войне 1787–1791 годов Карагеоргий воевал на стороне австрийцев в Сербском фрайкоре, после заключения мира перешел в гайдуки. С началом Первого сербского восстания был избран всенародным военным вождем, миропомазан епископом Анфимом (Зеповичем). После пораже-

был торговцем свиньями, его воевода и первый князь Сербии Милош Обренович⁴⁶¹ считался одним из самых богатых людей Сербии. Решающую победу в 1815 году он одержал благодаря повозке с серебром, которую получил от «анонимных доброжелателей». Илия Мостарац финансировал Карагеоргия и Гайдуга Велько, предводителя восстания в Северо-Восточной Сербии. Об отце Велько говорили, что у него

ния восстания бежал в Россию, жил в Бессарабии, вступил в греческое общество «Филики Этерия», позировал художнику В. Л. Боровиковскому, написавшему его выдающийся портрет. В 1817 году Карагеоргий тайно прибыл в Сербию для подготовки нового восстания и 14 июля 1817 года у села Радовань возле Смедерева был коварно убит людьми своего бывшего соратника Милоша Обреновича.

⁴⁶¹ Милош Обренович (при рождении Теодорович) (1780–1860) – вождь Второго сербского восстания, князь Сербии в 1817–1839 и 1858–1860 годах, основатель династии Обреновичей, самая противоречивая личность сербской истории XIX века. После поражения Первого сербского восстания остался в Сербии и даже смог договориться с турками, был назначен обер-кнезом Рудникской нахии, затем под его управление были отданы также Крагуевацкая и Пожегская нахии. Однако с назначенным в Белград визирем Мустафа-пашой Скопляком у Милоша отношения не сложились, тот буквально угрожал посадить Обреновича на кол, что и предопределило начало Второго восстания. К 1815 году сербские повстанцы фактически контролировали всю территорию Белградского пашалыка и соседних нахий, кроме нескольких крупных городов. Жадный и несговорчивый Скопьяк был отозван в Стамбул, где очень вовремя умер, в Белградском пашалыке фактически установилось двоевластие Милоша и Маршали Али-паши. В 1817 году Милош Обренович подсылает убийц к вернувшемуся в Сербию Карагеоргию, а его голову отправляет в Стамбул. 6 ноября 1817 года кнезы, митрополит и несколько архимандритов торжественно признали Милоша верховным князем Сербии с наследственной властью. С этого момента Сербия стала самостоятельным, хотя и вассальным, государством, формально самостоятельность ее была признана Турцией три года спустя. В 1827 году власть Милоша была подтверждена скупщиной.

«овцы не котятся, а тысячерятся»: у него были такие большие отары, что он получал многие тысячи ягнят в год.

Протоиерей Матия Ненадович, организатор восстания в

Валева и Шабаце, первый руководитель Правительствующего совета сербского. *Художник У. Кнежевич, 1852 г. Народный музей*

Издаваемая в Пеште газета «Мадьяр курир» в апреле 1804 года писала, что в Белградском пашалыке мусульмане составляют 17 % населения. Города в руках мусульман, а в Белграде есть еврейский квартал, жители которого в основном за султана и против восстания сербских крестьян. В этом и состояла причина того, что 200 евреев покинули Белград, после того как в него вошли сербские повстанцы. В середине апреля 1806 года в Салониках вспыхивает мятеж евреев, – а Салоники в то время населяли преимущественно евреи. В городах живет довольно много греческих, цинцарских и других торговцев-христиан, но религия не обладает влиянием, которое бы политически и социально связало их с беспокойным сербским селом. Белградский пашалык – это не единственная область, где власть османов сталкивается с вызовом в виде социальных и политических волнений. Тогда же, в 1804 году, когда сербам на девять лет была предоставлена привилегия в виде освобождения от уплаты налогов, то же самое было сделано и для Кипра. Главным врагом сербов была тирания дахий, а не власть султана. В начале сербского восстания часть мусульманского населения помогает сербским крестьянам, но «Мадьяр курир» сообщает, что большинство мусульманского населения против сербов.

Хайдук Велько Петрович, организатор восстания в Валево и Шабаци, первый руководитель Правительствующего совета сербского. *Художник У. Кнежевич, 1852 г. Народный музей*

Такой сельской буржуазии не хватает только города. Они получают его в 1805 году, сразу после того, как султан в 1804-м признает их власть над всеми городами в Сербии, кроме семи крупных крепостей. Первое, что было сделано в этих городах, – смена администрации, вместо османских «воевод» и «кефалий» формируют магистраты и городские советы, в чем сербы из Южной Венгрии уже имели существенный опыт.

Если судить только по предварительной подготовке, то сербская революция не должна была случиться. В самом пашалыке имели место попытки организации: в 1802 году мусульманские спахии пытаются поднять своих крестьян, и в 1803-м сербские предводители что-то готовят. Это еще не настоящее восстание, поскольку оно могло быть поднято только при участии больших масс, что можно предположить по письмам Петра I Негоша. Однако такие предположения не подтверждаются, хотя возможно всякое, ведь дахии получили об этом известие и решились убить всех авторитетных людей пашалыка. Позже, из письма, которое они направили Пазваноглу, можно узнать, что они планировали уничтожить десять наиболее авторитетных кнезов. Дахии не были первыми, кто, пытаясь погасить пожар народного восстания,

только разжег его еще больше.

С 4 по 10 февраля 1804 года дахии устроили резню и убили кнезов («сеча кнезов»). Точное число убитых неизвестно. В донесении, которое торговцы отправили российскому послу в Стамбуле, говорится о 150 убитых. В списке жертв только 25 человек названы по имени, но в Белград по приказу дахий были доставлены 72 головы. Очевидец писал, что казни совершались публично и народ сгоняли смотреть: «С опущенным взглядом, со склоненными головами, с руками, скрещенными на груди, толпа, которую вынудили на это смотреть, не смела дышать». Достоин погиб монах Хаджи-Рувим⁴⁶², известный писатель и художник. Его привели в Белградскую крепость, и там он в присутствии свидетелей перед казнью помолился. Сразу после начала расправ начались и массовые побег. После того как христиане стали прятаться, Белград опустел. В народной песне говорится о том, что надолго осталось в народной памяти: как дахии собирались вырезать все взрослое сербское население, а остаток обратить в мусульманскую веру. Спасшиеся от палачей сначала прятались, а потом сразу же начали договариваться о мятеже.

Установлено, что кнезов казнили по некоему плану, потому что первыми жертвами стали главы самоуправляемых

---

⁴⁶² Рафаил Ненадович (Хаджи-Рувим) (1752–1804) – сербский художник, резчик по дереву, каллиграф, библиофил, настоятель монастыря Боговача. Узнав о резне сербских кнезов, направился в Белград, чтобы их отомстить, был замучен турками. Похоронен в Соборной церкви в Белграде.

областей и авторитетные люди. Если цель дахий состояла в том, чтобы лишить сербское самоуправление возможности возглавить восстание, то они ее добились. Следует также отметить, что оно и не было способно это сделать, так как террор 1801 года его настолько обезглавил, что можно было говорить только об остатках сельской элиты, а не о живом организме. Решение о всеобщем восстании было принято на совете влиятельных людей. Соппротивление туркам и стычки с ними начались во многих местах спонтанно.

Договоренность о выступлении состоялась в селе Орашац 14 февраля, хотя именно эта дата документально не подтверждена. Собрание происходило под видом свадьбы, откуда выдвинулась толпа в три сотни человек «...в обход Мартиновичева оврага у двух больших вязов на ровном лугу, с густыми зарослями вокруг». Сколько здесь на самом деле было людей, наука так достоверно и не установила, потому что в составленных позже списках оказалось меньше людей, чем предполагалось. Не оспаривается тот факт, что выбирали предводителя, но вызывают сомнения выводы некоторых историков, что именно здесь и сразу верховным вождем был избран Карагеоргий Петрович, ранее известный как прасол, а еще больше по стычкам с турками. У него был организационный опыт еще до 1791 года, со времен восстания Кочиной Краины, где он был добровольцем.

Люди не рождаются великими. Необходимы события, в которых раскроются их способности к руководству. Раз-

мышляя об истории, Якоб Буркхардт приводит несколько предпосылок, необходимых для появления великого политика. Прежде всего это желание быть первым и быть великим. Однако это своего рода болезнь, потому что любая кофейня набита непризнанными гениями. Из прочих условий – знание людей и их характеров, интуиция и предвидение того, что невидимо за стеной, определение целей, к которым стремится история, – Карагеоргию недоставало только красноречия. Он был слишком молчалив, что компенсировалось рассудительностью и исключительной способностью понимать обстановку. Любое величие начинается с понимания того, как будут развиваться события. Склонность без сомнений применять насилие и брать закон в свои руки в большей степени отражала эпоху, чем его личность. Биографы Карагеоргия с самого начала отмечали некоторые его личные слабости, значение которых, впрочем, преувеличивали. Во-первых, неграмотность. Это неточно, кроме того факта, что государственный деятель сам не пишет свои письма. Он их подписывает. Переписка Карагеоргия – это источник по истории сербского языка, его речь свободна от турцизмов, которые на тот момент составляли около пятой части лексического фонда, то есть 6000 слов из 30 000 в словаре стандартного языка той эпохи. А вторая дурная черта, которую не обошел никто, кто затупил перо о его биографию, – склонность к убийству. Это также в большей степени примета эпохи, в которой он жил, потому что большинство его воевод

убивали и больше, чем он, и гораздо менее рассудительно. Смерть Карагеоргия в 1817 году – энциклопедический пример особо тяжкого преступления, вызывавшего потребность у следующего поколения уменьшить скорбь о нем, акцентировав его ответственность за смерть отца и брата. Во-первых, достоверно неизвестно, поднял ли он руку на отца или на отчима. Во-вторых, речь идет о невиданной дерзости, не имеющей объяснения, когда младший брат не ценит самоотверженности старшего в попытках как-то упорядочить разнужданное и безнравственное восточное общество. Возможно, Карагеоргий был известен в народе шире, чем можно было предположить. Примерно через десять дней после того, как вспыхнуло восстание, в Острове была сделана запись: «Господаря Джорджия турки хотели живым изловить, но Господь милостивый его надоумил в лес сбежать. И паки возопил он народу: слышишь ли меня, народ великий и малый. Турки наших сестер и снох осрамили, а теперь хотят нас всех перерезать. Восстаньте все, братие, все дружно, во имя Святой Троицы, отобьемся от нехристей, и так по его команде все дружно восстали».

Уже сам факт, что остается неясным, сколько человек на самом деле участвовало в собрании в Орашаце, избравшем «главу и старейшину», свидетельствует: там присутствовало много малых разрозненных групп. Максимальное число 580, но письменно зафиксировано 63.

Торговца Феодосия Маричевича, которого, когда все гро-

зы отгремели, помнили по рассудительности и сдержанному поведению с подчиненными, Карагеоргий убил сам. Не похоже, чтобы это стало возможным без принципиальных разногласий между группами. Момент требовал смелого, сильного человека, для которого страх за свою шкуру не на первом месте в жизни. Не следует никому прощать грехи прошлого, но не следует и один случай преувеличивать посредством умаления грехов его современников. Наверняка за 23 года Наполеоновских войн любой генерал, неважно, дивизией какой армии он командовал, носил в душе грех за загубленные жизни не меньше, чем Карагеоргий. В основе военного ремесла, как и ремесла государственного деятеля, лежит философия Макиавелли, состоящая в том, что надо подражать повадкам и лисицы, и льва. Все государственные деятели опосредованно убивают больше, чем заносится в список жертв.

С самого начала выяснилось, что Карагеоргий намного способнее к организации большого народного выступления, чем это ему позволяли обстоятельства и готовность народа. Он успешно использовал как вооруженные столкновения, так и готовность к переговорам. И то и другое случилось 24 февраля 1804 года в селе Дрлупи, где попытка переговоров превратилась в битву. На всех этих малых переговорах всегда преобладали требования восстановления автономии, изгнания дахий, а также выбора Австрии в качестве гаранта соглашения с султаном. В основе военной организации

была самоуправляемая нахия, на тот момент их традиционно было 12, а позднее – 21. В системе призыва на военную службу часть правил сохранилась со времен короля Милутина XIV века, а часть была народным обычаем, когда большая семейная задруга назначает обязанности всем домочадцам по решению старшего. Возможно, по образцу австрийского фрайкора и опыта войны 1791 года была выстроена система снабжения. Помимо оки⁴⁶³ хлеба, солдат получал мясо и некоторое количество ракии. Некоторые отряды формировались по системе призыва добровольцев в австрийскую и русскую армию в недавних войнах. Один отряд на Дрине именовался «голые сыновья», по меткому выражению предводителя, который так называл своих подчиненных⁴⁶⁴. К середине мая 1804 года Карагеоргий сформировал повстанческую армию численностью 16 000 человек. С тех пор стало правилом, что мобилизация в Сербии всегда позволяла собрать армию бóльшую, чем армии европейских государств того времени, в пропорции к численности населения. Причина состояла в том, что мужчины в основном были заняты в скотоводстве, а не в земледелии, в соответствии с распределением обязанностей в задруге между мужчинами и жен-

---

⁴⁶³ Мера веса, приблизительно 1300 г.

⁴⁶⁴ Речь идет об отряде Зека Булюбаша (настоящее имя Йован Глигориевич), куда командир сознательно принимал только молодых людей, не имевших никакого состояния, которым было нечего терять (младшие сыновья в больших семьях, беженцы и т. д.). «Голые» бойцы Булюбаша, впрочем, довольно быстро обогатились и хорошо экипировались за счет разгромленных турок.

щинами.

Решения Народной скупщины – а к этой форме будут обращаться всегда во времена кризисов, – состоявшейся в начале мая 1804 года в Остружнице, содержали девять пунктов и были чрезвычайно важны. Прежде всего потому, что это была первая большая Народная скупщина. Главным ее решением было установление новой (судебной) власти. В этом решении было больше благих намерений, чем знания, как это реализовать. Традиция самоуправляемой кнежины всегда подсказывала выход. Решили послать депутацию в Россию, из чего следует, что раньше их не было. Начинается осада Белграда.

Митрополит Стратимирович в послании русскому царю призывал приступить к созданию «Славяносербского королевства». Средневековый сербский герб, который и ранее использовался политическими движениями воеводинских сербов, с момента его легализации в 1776 году все больше воспринимается как общий символ восстания.

На флаге Первого сербского восстания располагались исторические гербы Сербии: красный щит с крестом и огнивами, а также голова вепря. *Исторический музей Сербии*

Однако и турки из-за резни уважаемых людей, которую устроили дахии, боялись, что выпустили джинна из бутылки и вернуть его обратно будет трудно, поэтому на первых

порах старались, чтобы требования восставших были удовлетворены. Сербской науке остался неизвестен приказ Абу Бекир-паши из Ниша о том, что сербам надо прийти на помощь, и факт, что султан его сразу же поддержал. В соответствии с решениями скупщины в Остружнице предводители повстанческого войска 10 мая 1804 года начали переговоры с янычарскими начальниками о перемирии. Эти переговоры были плодом приказа султана помочь сербам. Стэнфорд Шоу (1971) писал об этих переговорах, но создается впечатление, что он перепутал их с переговорами, которые состоялись на три месяца позже. Сербы требовали не только восстановления автономии 1793 года, они продвинулись в своих требованиях дальше. Они согласились предоставить турецкому визирю в Белграде стражу в 500 человек, требовали сохранить выборность кнезов, а сбор налогов и их уплату один раз в год поручить обер-кнезу. Переговоры провалились, если позволительно сделать такой вывод с учетом того, что это была первая встреча с участием третьей стороны. Хотя Австрия не согласилась с требованием Карагеоргия, чтобы австрийское правительство взяло повстанцев под защиту, но сам факт, что австрийцы вели об этом переговоры с иностранным правительством, мог считаться моральным успехом. Сербским повстанцам не удалось открыть себе двери в международную политику, но сама попытка заслуживает внимания.

Самым крупным успехом первой фазы восстания стало

согласие Абу Бекир-паши пойти на большие уступки. Ему в 1802 году удалось сломить сопротивление янычар в Боснии и спасти таким образом на тот момент самую густонаселенную балканскую область от восстания христианского населения. Восстание вспыхнуло в Центральной Боснии, в кольце сербских сел вокруг Сараева, в середине мая 1804 года, а также в Восточной Боснии в районе Никшича. В окрестностях Сараева восстали села Бутмир, Хаджичи, Раковица, Култяш, Дрозгометва, Пазарич, Сканска, Вогошча, Нахорено, Црна-Риека. Восстание перекинулось на Пале и Трново.

По приказу султана Абу Бекир-паша направился в Сербию с целью «умиротворить и разрешить споры и помирить белградских янычар и райю из санджака Смедерево», как он письменно уведомил (18 мая [7 июня по новому стилю] 1804 года) все местные власти в Боснии, Рашской области и в Мачве. С отрядом из 64 человек, пятью пушками и обозом он остановился в «четырех с половиной часах хода до Белграда». Вновь уведомил Порту 30 мая (12 июня) об усмирении райи: она «сразу же покорилась, встала на мою сторону и выполнила все свои обязанности». Больше мучений у паши было с бунтом мусульман в Боснии и Мачве, поднятым братом янычарского начальника Мехмеда (Мухаммеда) Фочича Мусой, который ворвался в Зворник, как только Абу Бекир-паша его покинул и направился в Белград. В пока не опубликованных османских документах переводчик Аб-

дулах Полимац⁴⁶⁵ отметил, что Муса Фочич в Боснии и Мачве распространял напечатанные прокламации. В случае подтверждения этот факт мог бы свидетельствовать о том, что действия дахий в Белградском пашалыке имели поддержку из центра Османской империи. Кроме упомянутого Стефана Новаковича, который привел в выходных данных своей книги в 1791 году и Белград, нет никаких свидетельств о существовании типографии на турецкой территории. Призывы Мусы Фочича привели к восстанию мусульман, и Абу Бекир-паша приговорил его к смерти, но он бежал, и так удалось умиротворить мусульман.

---

⁴⁶⁵ Абдулах Полимац (1912–1984) – филолог, архивист, востоковед, в течение многих лет штатный сотрудник сараевской библиотеки Гази Хусрев-бея, основанной в 1537 году. Расшифровал и перевел 5000 средневековых манускриптов на разных языках.

Янко Попович Цинцар, организатор восстания в Пожареваце, прославленный воевода и участник битвы при Мишаре. Художник У. Кнежевич, 1852 г. Народный музей

Договор, заключенный Бекир-пашой с Карагеоргием под Белградом, представлял собой поворотный пункт в истории сербской революции, а текст его полностью известен из бумаг сараевского верховного кади. Единственное выдвинутое на переговорах в Земуне требование сербов, которое не было удовлетворено, – это введение должности верховного кнеза. Было отказано и во внешних гарантиях. То, на что согласие получено, было важнее для развития будущего сербского государства: запрет на читлечение, запрет мусульманам занимать две ключевые должности – воеводы и ханлука⁴⁶⁶. То есть сербам было предоставлено право в определенных городках и областях самим назначать глав местных администраций под османским названием сербского и средневекового византийского происхождения. Слово «воевода» вошло в турецкий язык и имело более узкое значение, чем в разговорном сербском. В то время это слово было в большей степени турецким, чем сербским, и обозначало местного начальника с исполнительными и судебными полномочиями. В Албании и Сербии было довольно много воеводалуков, на территории между Эльбасаном и Драчем. Ужице был одним из них. Вместо этого слова использовались и турецкие эквиваленты. Бекир-паша также предоставил сербам право самостоятельно собирать налоги и передавать их визирю в Бел-

---

⁴⁶⁶ Выяснить, что в данном случае подразумевается под этим словом, не представляется возможным.

градской крепости и запретил мусульманам селиться в ханах. Повстанческая армия сербов численностью 25 000 человек держала в осаде Белградскую крепость, но после подписания договора ее сняла. Важно и то, что сербам в управление были переданы все малые города (вароши). Мусульманское население в них оставалось, но сразу же началось выселение, что к 1805 году вызвало поток жалоб, и по этой причине султан объявил сербам священную войну – джихад.

Усилия Бекир-паши примирить дахий и сербскую райю ни к чему не привели. Сербы требовали, чтобы дахии им сдались. Бекир-паша отправил их на один дунайский остров и сквозь пальцы посмотрел на то, как люди Карагеоргия их убивали.

Договор с Абу Бекир-пашой, заключенный под Белградом, имел и тактическое, и стратегическое значение для дальнейшего хода революции. С точки зрения долгосрочной перспективы это был исторический триумф. Эти переговоры одно время велись в Земуне. Самое важное достижение – переход к сербам титула воеводы. Бекир-паша сам назначил 20 кнезов, во всех паланках происходила смена власти. Некоторые историки (Слободан Йованович) ошибаются, полагая, что причина конфликта Карагеоргия с его воеводами – в дерзости людей, которых он выбирал и назначал. Эти воеводы считали, что положением и полномочиями их наделил султан, поэтому конфликт с Карагеоргием носил институциональный характер. Они не были уверены в требовани-

ях Карагеоргия, ведущих к достижению государством независимости.

Но важнее всего трансформация характера сербской революции с социальной и идеологической точки зрения. Социальные «полукровки», представители «сельской буржуазии» больше не являлись ее движущей силой. И ранее христианское население городов составляло 35 %, а в паланках, несомненно, намного больше, потому что мусульмане по большей части толкуются в Белграде. В городах сербы постепенно создали новую систему управления, по образцу венгерских городских советов, используя все возможности автономии. Сербская буржуазия избрала местом постоянного жительства города, и так начался ее исторический разрыв с селом, где она зародилась. Именно благодаря этому становится очевидным, что сербская революция – это не деревенская гайдуцкая стихия с единственной целью добиться местной автономии с обер-кнезами во главе, в границах скотоводческих катунов. Эти вновь завоеванные города с сербской буржуазией изменили и революцию, и цели, которые теперь состоят в достижении национального суверенитета и государственности.

Договор с Абу Бекир-пашой подлил масла в готовый разгореться огонь в еще не восставших областях Белградского пашалыка и Подринья. В окрестностях Шабача и Колубары брат дахии Фочича терроризировал население, что вызвало взрыв народного негодования. Битва за Валево про-

должалась целую ночь. Гарнизон в Шабаце пропустил сербскую стражу, но крепость не сдал. Помогла пушка, которую карловацкий митрополит послал повстанцам. При сходных обстоятельствах сдались Пожаревац и Смедерево, но турецкие гарнизоны из крепостей не были изгнаны. Переговоры велись примерно в том же ключе, что и в Белграде, когда повстанцы заняли город, но крепость осталась в руках у турок.

По решению сербской скупщины весной 1805 года в Печанах состоялись переговоры при посредничестве Вселенского патриарха и господарей двух румынских княжеств. Сербь требовали, чтобы соглашение с Бекир-пашой было заключено в окончательном виде, с учетом требований, которые он ранее отвергал. Сербь соглашались платить установленные налоги султану напрямую, без турецких посредников; они требовали полностью передать им обещанные города и сформировать в Сербии собственную администрацию во главе с верховным кнезом и кнезами в 12 нахиях. Кнезов будет выбирать сербский народ, а султан утверждать. Сербскому кнезу также полагался отряд стражи. Все эти требования выдвигались на переговорах в Земуне, сначала с дахиями, а потом с Абу Бекир-пашой. Скупщина в Печанах, состоявшаяся в апреле 1805 года, сделала небольшой шаг вперед по сравнению с прежними требованиями, так как не упоминаются спахии и сохранение старой тимарной системы землевладения. Возможно, сербы стали смелее после совета карловацкого митрополита, что надо изгнать спахий и

султанское войско, «...а прочих турок, мирных торговцев, ремесленников, земледельцев, художников и любого турка, который живет сам по себе и не хочет властвовать над райей, оставьте здесь, в своих домах».

Восстание угрожало перекинуться на Боснию, Герцеговину и Рашскую область. В Дробняци случился большой бунт. Петр I Негош отправлял посланцев по соседним областям, чтобы остановить восстающий народ, напоминая, что между Россией и Турцией заключен союз, который не следует ставить под угрозу. В течение 1805 года Черногория платила султану налоги по этой же причине, а также пришлось воспользоваться услугами генерала Ивелича и царского посланника Санковского⁴⁶⁷ в умиротворении народа, чтобы не поднялось всеобщее восстание. Однако летом 1805 года волнения вспыхнули в Дробняке, Ускоках и распространились на Куче, Никшич, Морачу и албанские католические племена на севере Албании. В Дробняке под ружьем было около 3000 повстанцев. Турецкое войско под командованием Сулейман-паши Скопляка в течение следующих нескольких

---

⁴⁶⁷ Степан Андреевич Санковский (1750–1818) – российский дипломат и государственный деятель. В 1805 году был направлен с дипломатической миссией в Черногорию. В начале русско-турецкой войны 1806–1812 годов Петр I Негош при активном участии Санковского разработал план вступления русско-черногорско-бокельских войск в Герцеговину. Однако в ходе зимне-весенней (1807) герцеговинской операции допустил ошибки и просчеты, что привело к провалу операции, большим потерям и пленению 60 русских солдат. Покинул Черногорию в 1807 году после сдачи Котора французам. С 1816 года и до смерти был градоначальником Феодосии.

месяцев подавило восстание, после того как султан приказал при необходимости приступить к вытеснению христианского населения.

Ученый католический монах в Дубровнике, позже ставший автором словаря и грамматики «иллирийского языка», Франческо Аппендини⁴⁶⁸ записал в дневнике, что жители территорий от границы Дубровницкой республики до Загребя были под ружьем и ждали. Он отмечал, что все ведут себя мирно, сами снабжают себя провиантом и на лошадях перевозят амуницию. Установлено, что цетиньскому митрополиту Петру I удалось по всей Герцеговине записать в повстанческое войско 19 000 человек, разделенных на 43 отряда под предводительством харамбашей. В середине 1804 года французские газеты писали, что недовольство нарастает и в Боснии так же, как оно охватило Сербию.

Вместо того чтобы возвращаться в осажденные сербами города, мусульманское население их покидает. То был знак и самому султану отказаться от дальнейшего сотрудничества с предводителями сербов и приказать их преследовать. Хафиз-паша из Ниша получил приказ выступить на битву с сербами. Он начал брать в кольцо Белградский пашалык со стороны Дрины, а его главные силы выступили на Белград.

Сербская революция из партизанских вылазок сельской

---

⁴⁶⁸ Франческо Мария Аппендини (1768–1837) – итальянско-хорватский лингвист, писатель, библиограф и историограф. Автор грамматики и словаря «иллирийского языка» (на самом деле штокавского диалекта хорватского), а также двухтомной «Истории Рагузы».

рай превратилась в войну крупных соединений как с одной, так и с другой стороны. Сербы закрепились на границе между Белградским и Лесковацким пашалыками, чтобы не допустить прорыва турок из Ниша. Они охраняли границу у Иванковаца и укрепили соседний Делиград. Против турецкой армии сербы возводят укрепления (шанцы), с окопами и земляными валами с частоколом. Сначала местные воеводы Миленко Стойкович и Петар Добриняц⁴⁶⁹ 18 августа 1805 года нанесли упреждающий удар по войску Хафиз-паши. Эта битва и победа при Иванковаце стала поворотным моментом революции. Опасаясь подкрепления из Крагуеваца под командованием Карагеоргия, турки отступили, а их командир Хафиз-паша был ранен. Они ушли из Парачина, отступили до Ниша, чтобы перегруппировать свои силы.

---

⁴⁶⁹ Миленко Стойкович (1769–1831) и Петар Тодорович по прозвищу Добриняц (1771–1831) – воеводы Первого сербского восстания. Оба имели сложные отношения и с Карагеоргием, и с Милошем Обреновичем. После окончательного прихода Милоша к власти оба нашли прибежище в России: Тодорович в Яссах, а Стойкович в Крыму.

Миленко Стойковичъ
Командантъ Пожаровацкой

Миленко Стойкович, пожаровацкий комендант. Худож-

Победа под Иванковацем вселила храбрость в сербских повстанцев и предоставила им возможность приступить к реорганизации своего государства. Они отправляют делегации к российскому и австрийскому императорам и, ободренные всеми, формируют первое правительство, которое называется Правительствующий совет. Первое заседание Правительствующего совета состоялось 1 сентября 1805 года под председательством Матии Ненадовича, протокол вел Божо Груйович (Теодор Филипович)⁴⁷¹, уроженец Южной Венгрии, а в Сербию он приехал из Харькова, оставив университетскую кафедру. Он был не первым и не последним сербом, оставившим научные занятия на чужбине и присоединившимся к революции, чтобы посвятить себя разработке правовых оснований и норм для первого сербского правительства. В результате успешного визита большой сербской делегации в

---

⁴⁷⁰ Из кн.: Бантьши-Каменский Д. Н. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. Д. Б. К. Москва: Губернская типография А. Решетникова, 1810.

⁴⁷¹ Теодор Филипович (псевдоним Божидар Груевич или Груйович) (1770–1807) – серб из Срема, юрист, профессор университетов в Пеште и Харькове, секретарь Правительствующего совета. Либерал, сербский патриот и русофил, считавший, что национальное освобождение сербов невозможно без гражданских свобод в духе Французской революции, как невозможно оно и без дружбы с Россией. Благоволивший ему Досифей Обрадович писал, что девизом Груевича было: «Где нет свободы – нет жизни». Умер от туберкулеза в расцвете лет, не успев сполна реализоваться ни как ученый, ни как государственный деятель.

Петербург российский император начал материально помогать сербам и оказывать давление на султана, чтобы тот шел навстречу сербским требованиям.

На большом заседании Народной скупщины, состоявшемся 12 декабря 1805 года в Смедереве, принимаются решения, касающиеся государственного устройства и распространения восстания на соседние области. Необходимо было укрепить власть Карагеоргия, не допустить трений и конфликтов между отдельными воеводами и кнезами нахий. Имел место и расчет на использование массы бежавших из окрестных областей, остававшихся под властью турок, на освобожденную территорию в Сербии.

Сформировав в 1805 году Правительствующий совет, Сербия начала строить систему централизованного государственного управления, но тогда не удалось ни завершить, ни стабилизировать процесс оформления новой национальной государственности. Все усилия такого рода постепенно концентрировались вокруг наиболее стабильной точки – вокруг личности предводителя восстания Карагеоргия Петровича. Он еще не получил титул правителя, и если встречаются сведения, что его уже тогда называли «верховным вождем», то это следует понимать как случайность, а не как институциональный титул. Поначалу его называли «верховный главнокомандующий и сербский предводитель народа», но его подписи на тот момент было недостаточно, чтобы сформировать институции новой государственной власти, поскольку

ку эти решения принимал и Правительствующий совет.

Если принять во внимание, что Правительствующий совет – это правительство сербского государства, то подчиненной ему единицей административно-территориального деления является нахия. Нахий было около 12, однако следует учитывать, что новая национальная государственность опиралась не столько на институты, во главе которых стояли выдающиеся личности, сколько на них самих и ту иерархию, которая формировалась в их среде. Вук Караджич дал определение нахии, как «объема с городом, где он распоряжается». По Караджичу, нахий было 14, но по данным источников, в первое время их было 11. Нахии получают названия по своим центральным городам и на социальных основаниях. Единицей административного деления уровнем ниже становится кнежина, их называют так же или по названию реки или близлежащих гор. В одной нахии может быть одна кнежина или несколько. Во главе нахии – командующий, а кнежины – воевода. Если они не выдвигались самоинициативно, то по традиции избирались, и поначалу это было правилом. Позже их назначал верховный вождь восстания Карагеоргий, а утверждал Правительствующий совет в порядке соблюдения формальной иерархии. Единицей следующего уровня был срез (уезд), затем село с собранием и сельским кнезом.

Намного более существенным было то, что для сербов делали другие, чем то, что они делали сами для себя. Конец

1805 года был судьбоносным для дальнейшего развития, хотя ни сербы, ни другие не были об этом уведомлены сразу. После блестящей победы Наполеона под Аустерлицем над Россией и Австрией, в первую годовщину провозглашения его императором, 2 декабря 1805 года в том же шатре состоялось большое собрание французских и австрийских масонов. Разумеется, они после себя не оставили упорядоченную документацию, но французский министр иностранных дел Шарль Талейран⁴⁷² советовал своему императору изменить политику в отношении Австрии. Вместо постоянных войн следует встроить ее во французскую систему международных отношений в Европе. Наполеона все больше заботили идеи о своем бессмертии, и поэтому объединенную под его эгидой Европу он видел как счастливый союз великих наций. Восточной границей стала бы восточная граница восстановленной Польши. Задача Австрии – заботиться о Юго-Восточной Европе, а Россию следует исключить из этой конфигурации и ориентировать ее на Азию. Талейран для сербов был неудобным современником, ему приходилось делать вид, что он знает о них меньше, чем на самом деле знал (как обычно поступают дипломаты). В инструкциях новому консулу в Травнике Давиду он отмечает, что «Босния – это одна из османских провинций, где турки численно преобладают, а народы, им подвластные, не имеют почти никакого

---

⁴⁷² Шарль Морис де Талейран-Перигор (1754–1838) – французский политический деятель и дипломат.

влияния». В середине февраля 1805 года Талейран полагал, что цель сербских повстанцев под предводительством Карагеоргия состоит в том, чтобы «проникнуть в сердце Боснии», и что «все православные христиане в этой провинции, число которых значительно, показывают готовность присоединиться к восстанию». Руководимое Талейраном Министерство иностранных дел в то время считает Боснию сербской землей.

Развитие восстания в Сербии в 1805–1810 гг.

По условиям Пресбургского мирного договора 1805 го-

да между Францией и Австрией Наполеон отторг от Австрии Далмацию, и в мае 1806 года его армия вступила в Дубровник. Одновременно французская дипломатия стремилась заключить союз с Османской империей. Армию же в Далмации, численностью 25 000 человек, стали называть армией Сербии, потому что считалось, что она может пройти маршем через Боснию на Дунай. Франция оказывала поддержку турецкой армии, выдала лицензию на производство самого совершенного артиллерийского оружия того времени (по системе Грибовалья⁴⁷³), направляла офицеров, шпионы чертили карты Боснии и на глазок определяли численность населения. Наполеон отправил своего посла в Стамбул, а немного позже и султанский посланник уселся в золоченую карету, чтобы прибыть на аудиенцию к французскому императору.

Примерно в то же время Наполеон дважды высказался на интересующую нас тему, причем эти высказывания на десятилетия, а может быть, на столетия окажутся гробом сербского будущего. Во-первых, это высказывание о том, что, окажись всего одна пядь земли на правом берегу Дуная под русским контролем, это было бы равно полному распаду Османской империи. А второе высказывание гласит, что «Австрия – враг Сербии в географическом смысле». Это историческое проклятие *ogacolo Napoleonico* нависло над буду-

---

⁴⁷³ Жан-Батист Вакет де Грибоваль (1775–1789) – французский офицер, работавший и усовершенствовавший систему полевой артиллерии.

щим сербского народа – он получил на лоб клеймо вечного союзника России.

После скупщины, состоявшейся в Смедереве 12 декабря 1805 года, сербы старались улучшить свое положение. Они направляли депутации и российскому, и австрийскому императорам, веря, что Россия продолжит оказывать давление на султана, чтобы тот заключил с сербами договор о перемирии. К султану тоже были направлены депутации; были приняты меры, чтобы карловацкий митрополит более активно участвовал в переговорах. Сербские воеводы освобождали новые территории. Миленко Стойкович прорвался в Крайну и занял крепость Пореч-на-Дунае. Петар Добриняц освободил Прокупле и Куршумлию, продвинувшись до Лесковаца. Радич Петрович дошел до Нови-Пазара, а Милан Обренович подошел к Вишеграду. Под Сокобаней было разбито войско Пазваноглу, а 15 апреля 1806 года под селом Чучуга потерпело поражение боснийское войско и у паши Зворника были отбиты Ядар и Раджевина.

Все это настроило Порту подготовить решительный бой с сербскими повстанцами. Сараевский верховный кади 21 марта 1805 года внес в судебный реестр решение религиозного лидера, шейх-уль-ислама, об объявлении сербам священной войны – джихада. «По предписанию шариата мусульмане обязаны вести священную войну (джихад) с упомянутыми повстанцами. Следует огласить везде и всюду, что те, кто пренебрегут этим и не исполнят свою обязанность,

будут призваны к ответу на этом и на том свете и претерпят последствия... И потому это дело не может сравниться ни с одним другим делом. На то воля Всевышнего, и исполнить ее подобает со всем усердием».

Как вести исламскую священную войну, было объяснено в обновленной фетве шейх-уль-ислама в середине апреля 1807 года: «Следуя священной фетве, неверные сербы объявляются вне закона. Все те, кто отличится геройством и храбростью, в соответствии с шариатом станут гази⁴⁷⁴. Все имущество упомянутых неверных, все их вещи и весь скот – законная военная добыча. Дозволяется брать неверных в плен и угонять в рабство». По османскому военному плану в 1806 году на Сербию готовился поход трех армий – из Ниша, из Скадара и с Дрины, где на Орловом поле под Зворником был назначен сбор боснийских сил.

Русская дипломатия и армия пришли на помощь сербам. Князь Адам Чарторыйский⁴⁷⁵, министр иностранных дел, предлагал подготовить союз с французами, при этом южные славяне и греки Османской империи были бы освобождены.

Из всех русских, которые в большей или меньшей степени принимали решения о судьбе сербов после 1804 года, Чарторыйский написал больше всех проектов и в наименьшей сте-

---

⁴⁷⁴ Здесь: воин-мусульманин, отличившийся в борьбе против неверных.

⁴⁷⁵ Адам Ежи Чарторыйский (1770–1861) – российский и польский государственный деятель, в 1804–1806 годах министр иностранных дел Российской империи.

пени принимал реальное участие в политике. Он придерживался духа и буквы российско-турецкого договора от 3 января 1799 года. После Пресбургского мирного договора, заключенного между Францией и Австрией 26 декабря 1805 года, Чарторыйский готовил план федерации греков и славян «под протекторатом Турции и защитой России». Он считал, что Россия должна поддерживать Черногорию, возглавившую восстание православных в Бока-Которской, Далмации и Герцеговине. Эти искусно составленные планы, которые Чарторыйский готовил по советам Военного комитета по делам Котора и Адриатического моря, не имели того значения, какое ему придают некоторые исследователи. Главная забота российского императора состояла в том, как осмыслить идеи митрополита Стратимировича об объединении сербов из Габсбургской монархии и Османской империи в одном Славяносербском царстве. Эта линия не входила в официальные полномочия ведомства Адама Чарторыйского. К нему с большими надеждами и всем почтением обращался сенат Дубровницкой республики с просьбой об аудиенции у императора для своего посла Юлия Альвестини.

Русский посланник в Черногории Степан Санковский разработал план восстания в окрестных турецких пределах при одновременном участии Черногории. Вскоре тайная деятельность будет включать в себя и подготовку большого восстания католиков и православных в Центральной Далмации и в окрестностях Дубровника. В соответствии с решениями

Народной скупщины в Остружнице от 24 января 1806 года сербы не отказываются от дипломатических шагов. Они направляют депутацию к австрийскому императору и послания турецкому султану о необходимости мира и о возвращении сербам прав, которые им были ранее дарованы, – на автономию и всеобщую амнистию.

В Боснии тогда находилось 76 000 турецких солдат, а в период сербской революции до 1815 года, когда не велись военные действия, постоянно под ружьем было 16 000 человек. Это сила, которая придавала туркам решимости легко и быстро покончить с сербами, тем более что ветер дипломатических перемен подул в турецкие паруса. Россия готовила восстание христиан, но приказа выступить пока не было, до момента, когда Турция сама пойдет против России. До этого момента обе державы вели себя как союзницы. В апреле 1806 года А. Чарторыйский покинул пост министра иностранных дел, и склонность легко менять стратегию и подчинять военные дела утопическим проектам европейского переустройства покинула министерство вместе с ним. В истории сербской революции осталось много возвышенных речей, но почти никакой пользы.

Поведение сербов зависело от непредсказуемой игры дипломатических уступок и предложений мира с победами над турками на поле боя. В середине июля 1806 года Карагеоргий отправил в Константинополь сербскую военную депута-

цию под руководством Петара Ичко⁴⁷⁶. Ичко был торговцем влашского происхождения родом из Македонии, одно время служил переводчиком в турецких дипломатических миссиях в Берлине и Вене до открытия там официальных посольств.

Окончательное соглашение с султаном, подготовленное этим ловким дипломатом (Ичков мир), было заключено в Константинополе 10 сентября 1806 года. Наконец сербы получили государственную автономию, право выбирать кнезов нахий и одного верховного кнеза (баш-кнеза). Турецкий губернатор, мюхасил, оставался в Белградской крепости с небольшим гарнизоном. В окончательном виде документ должен был быть подписан в Белграде после возвращения Петара Ичко. В распоряжении турецкого мюхасила было 300 солдат в Белградской крепости, а сербы могли иметь 500 солдат. Все остальные города-крепости переходили к сербам, право на доходы от тимарных землевладельцев (спахий) переходило к мюхасилу, но суммы взимались примасами, на-

---

⁴⁷⁶ Петар Ичко (1775–1808) – сербский и османский дипломат. Родился в южномакедонской деревне Катраница, работал как драгоман в османском дипломатическом представительстве в Берлине и, вероятно, в Вене. Поселился в османском Белграде, где в конце XVIII века был старостой купцов. После возвращения власти янычар в Белграде был вынужден около 1802 года перебраться в Земун. После 1804 года во время Первого сербского восстания поддерживал повстанцев. Благодаря своему дипломатическому и торговому искусству он оказывал им ценные услуги. Поддерживал умеренный курс на установление автономии Сербии посредством договора с Османской империей. В 1806 году послан руководителями восстания представителем в Стамбул, где сумел добиться выгодного для повстанцев Ичкова мира.

значенными из сербов, а ежегодную дань в качестве признания сюзеренитета султана сербы должны были уплачивать в размере шести миллионов акче⁴⁷⁷. Сербский верховный кнез получал право передачи титула по наследству, ему выделялось имение на горе Авала⁴⁷⁸, право носить самур-колпак⁴⁷⁹ как знак княжеского достоинства. Как и при любых других договоренностях с турецким султаном, дело было не только во взаимной непоследовательности и неискренности обеих сторон, но и в недосказанности в самом договоре, в котором можно было читать и между строк. Непонятно, сколько вооруженных людей сербы будут держать в Белграде. Сербский оптимизм, что это будет полтысячи человек, столкнулся с турецким пессимизмом – что в десять раз меньше. Кроме того, турки толковали договор в том смысле, что сербы в силу своего вассального положения подставят плечо в деле охраны границы на Дунае и от русских, если потребуется, и выставят 20 000 солдат.

---

⁴⁷⁷ Акче (аспр) – мелкая серебряная монета, обращавшаяся на территории Османской империи. В договоре значится 722 500 пиастров.

⁴⁷⁸ Гора в окрестностях Белграда, в настоящее время в черте города.

⁴⁷⁹ Головной убор из меха куницы, украшенный пером и драгоценным камнем, княжеская шапка.

Четвертьфунтовое полевое орудие, отлитое повстанцами на пушечном дворе Белградского арсенала. *М. Петрокви, Т. Милинкович, 1811 г. Исторический музей Сербии*

Эти договоренности в конце концов провалились, частично из-за сербских военных побед над армией султана, а частично из-за обострения отношений между Россией и Францией и поощрения сербов укреплять свои вооруженные силы. Пока была вера в то, что призыв к «священной войне» поднимет всех, от кого этого требовал шариат, то есть кроме увечных и рабов, пока султанская конница не наестся зеленой сербской травы, а после себя не оставит пепелища, и турецкая сторона мало верила в возможность договориться с сербами. Сербы были в кольце султанских армий. Три армии (румелийская из Ниша, албанская через Нови-Пазар и Карановац и боснийская на Шабац) должны были выдвинуться в один день.

В войне против сербов объявление джихада, возможно, больше помогло сербам, чем туркам. Первые посерьезнели и тщательно подготовились, а вторые осмелели от пустых надежд, рассчитывая, что небеса действуют лучше, чем их военачальники на земле. На востоке сербы создали военное укрепление, которое в честь героических битв назовут Делиградом⁴⁸⁰. Это укрепление запирало вход в долину Морачи и представляло собой целую систему шанцев – земляных валов и частоколов. В битвах 13–16 июля турецкая армия под командованием Ибрагим-паши и Шехмет-паши была разбита и рассеяна по мере продвижения сербов к Нишу и Пироту.

Еще более впечатляющую победу сербы одержали над турецкой армией из Боснии. Численность армии составляла около 20 000 человек под командованием наиболее выдающегося из полководцев, Кулина-капитана⁴⁸¹. Сербов в укреплениях при Мишаре под Шабацем разместили 10 000 своих пехотинцев, а 2000 всадников спрятали в ближнем лесу для удара с тыла. Сербов получили союзников в лице тех, на кого рассчитывали турки на противоположном берегу Савы. Турки их позвали, чтобы те посмотрели, как сербов, закованных в цепи, поведут в Боснию. Сербов оповестили с той же стороны их друзья и шпионы, которые сообщали о сла-

---

⁴⁸⁰ От серб. «делија» – богатырь. Село Ябуковац на Нишаве.

⁴⁸¹ Гази Мехмед-бей Куленович (среди сербов известный как Кулин-капитан) (1776–1806) – янычар из Боснии, дослужившийся до капитана Боснийского пашалыка. Отличался отчаянной храбростью, погиб во время битвы при Мишаре.

бой организации и снаряжении похода. Карагеоргий казнил всех сельских кнезов, встречавших турок «хлебом-солью». Главное сражение 13 августа 1806 года продолжалось с восьми часов утра до полудня. За эти четыре судьбоносных часа сербы сломили веру боснийских мусульман в собственную непобедимость.

Победа повстанцев в битве при Мишаре у Шабача 13–15 августа 1806 года вынудила Порту начать переговоры при посредничестве России и Австрии. «Битва при Мишаре». Художник А. Шелоумов, 1930-е гг. Народный музей

Карагеоргий лично командовал этим сражением. Он при-

казал сидеть и выпивать, пока турки не начнут атаку на первых линиях с расстояния ружейного выстрела. В первых же атаках пал Кулин-капитан. Атака сербской конницы вызвала в турецком строе хаос и беспорядочное бегство. В Мишарском сражении пал цвет боснийской мусульманской знати. Молва о поражении расходилась быстрее, чем песни слепых гусяров-сказителей, которые это сражение описали верно, словно в репортаже для газеты в далекой столице. Народная песня не лжет даже в метафорах: вдове Кулина-капитана о гибели мужа сообщили два черных ворона, и историки литературы объяснили, что это описание двух дервишей в черных одеждах, которые это действительно сделали.

Победа в Мишарском сражении открыла путь к взятию Белграда в конце 1806 года, но на всех остальных направлениях пришлось отступить. О положении в Боснии вплоть до окончания первого этапа революции, если коротко, можно сказать: осадное положение. Отряды добровольцев шли на Дрину без приказа. Дороги были забиты беженцами, никто не был уверен, что доберется до места.

Призыв к «священной войне» в Боснии, занесенный верховным кади в судебный реестр Сараевского суда 21 марта 1805 года, повторен в новой фетве от 19 апреля 1807 года, а затем и фирманом султана от 8 июля 1807 года. В Боснии из 50 000 янычар 20 000 жили в Сараеве. Это фанатичное ядро превратило город в консервативный центр защиты ислама в его традиционном изводе. В душе они были вечными

бунтовщиками против всех султанов, склонных к реформам. Из возможных 76 000 солдат турецкая сила в Боснии располагала надежными оперативными соединениями численностью 44 250 человек всех родов и видов войск. Армию такой численности они действительно выводили к Дрине во время сражений 1807 года. Впервые сараевских мусульман в качестве предводителей исламского населения края упомянул дубровницкий историк эпохи Возрождения Цриевич-Туберон в XVI веке, называя их «верхнебоснийскими турками». Если говорить о боснийских городах в целом, то именно в Сараеве в течение наиболее длительного времени преобладал турецкий язык, возможно и потому, что в первом поселении, называвшемся в Средние века по еженедельной ярмарке – Торник, – осело довольно много османских воинов.

Турки согласились на широкую автономию для сербов, но только в январе 1807 года специальным фирманом приняли сербские предложения и зафиксировали свои возражения. Для Порты было важнее после вступления в войну против России в декабре 1806 года предоставить сербам автономию, чтобы не дать возможности русским отменить такую же автономию в двух дунайских княжествах. Сербы вошли в Белград 12 декабря 1806 года, после долгой осады силами в 12 000 человек, накануне Курбан-байрама. Османский историк Рашид-паша, живший в Белграде, обвинил командира албанских стражников Азиз-бея в том, что тот принял от сербов деньги и открыл ворота. Мусульманскому населе-

нию было дано слово, что оно будет в безопасности, но, когда участились жалобы на преступления, им было сказано: «Мы не одобряем такое поведение, и нам о таких делах ничего не известно. Такие безобразия могут творить только сельские гайдуки». У Азиз-бея был свой отряд, и он был за сербов, пока гайдуки его не зарезали. В январе 1807 года была освобождена и Белградская крепость, а Сулейман-паша убит, хотя сначала ему обеспечили безопасный выход из крепости.

Вскоре был взят Шабац, освобождено все Подринье, но в турецких руках еще оставались крепости Соко под Ужице и Акадале на Дунае. По дороге в Белград был убит и новый белградский мюхасил вместе со свитой, и переговоры, которые вел Петар Ичко, окончательно провалились. С формальной точки зрения в этом, несомненно, виноваты сербы, но в данном случае следует учитывать тот факт, что отношения между Россией и Францией радикально ухудшились, осмелевшая Турция объявила России войну, а сербская революция вступила в новую фазу, когда расчет был на то, что восстанет католическое население Центральной Далмации.

Хотя научная литература в основном склонна возложить вину за провал Ичкова мира на грубое нарушение сербами достигнутых договоренностей, следует обратить внимание на донесение шведского посла при султанском дворе, что «Порта наряду с ратификацией договора с сербами тайно отправила приказы пашам Белграда и Боснии обезглавить Карагеоргия, силой навалиться на сербов и разоружить

их». Очевидно, следует искать причины неудачи и с турецкой стороны. Шведский посол отмечает: «Приказы и переписка пашей попали в руки Карагеоргия, вот он и зарезал пашу и перебил часть гарнизона». Шведский посол в Вене докладывал, что австрийское правительство из-за жестокого убийства белградского паши объявило Карагеоргия разбойником.

Результаты Первого сербского восстания. Повстанческая Сербия в 1812 г.

Сербия к концу 1806 года действительно стала независи-

мой страной, но без возможности международного признания. Турки не были единственным препятствием на этом пути, потому что уже на переговорах Карагеоргия и белградского визиря Сулейман-паши, в условиях, когда была объявлена война России, Карагеоргий ясно дал понять, что его цель – не быть зависимым ни от России, ни от Австрии. И члены Правительствующего совета объясняли российскому представителю, что не хотят ни австрийской, ни российской «императорской защиты». Русские – единственные, кто был готов такую защиту предоставить и обеспечить на будущее, но дебаты повстанческого руководства о введении конституционного порядка выдвинули на первый план требование о возведении на престол независимого сербского князя сербской Народной скупщиной по своему выбору, а не российским императором. Это станет постоянным источником взаимных подозрений между Сербией и Россией в борьбе за независимость в ближайшем и отдаленном будущем.

От независимой государственности 1807 года до автономии 1815 года

Сербы, разорвав связи с турецким султаном и провозгласив независимость, формально стали суверенной нацией 19 марта 1807 года. Но до настоящей независимости было еще очень далеко. Перед началом войны с Турцией, объявить которую султана убедила французская дипломатия, российские дипломаты помогали сербам подготовиться к конфликту. Потерпев в начале декабря 1805 года поражение от французской армии, Россия продолжала оставаться ее главным противником. Наполеон был убежден, что Россия – мощнейшая сила в мире. В послании турецкому султану от 20 июня 1806 года Талейран писал, что «именно Россия спровоцировала восстание сербов и поддерживала его денежными ассигнованиями, а также тайным подстрекательством». По Пресбургскому⁴⁸² мирному договору после победы при Аустерлице Наполеон отнял у Австрии Далмацию и присоединил ее к недавно образованному Королевству Италия, королем которого он сам и был⁴⁸³. Между французским императорским

---

⁴⁸² Город Пресбург, ныне Братислава.

⁴⁸³ До того как Наполеон основал Иллирийские провинции, территории, отторгнутые у Австрии по Пресбургскому миру, входили в состав Королевства Италия. Так же французы поступили и с Дубровницкой республикой. Дубровник вошел в состав наполеоновской Италии в 1808-м, Черногорское Приморье – в

двором и этой провинцией на берегах Адриатического моря не чувствовалось никакой взаимосвязи. В феврале 1806 года французская армия вошла в Книн, а 26 мая в Дубровник. Незамедлительно началось создание отрядов наемников из представителей балканских народов. Помимо «Греческого легиона»⁴⁸⁴, находившегося под командованием Никоса Папазоглу до 1798 года, в мае 1806 года был сформирован «Королевский далматинский легион», состоявший из 2700 солдат. Одновременно сербскую молодежь из Далмации вербовали и в «Греческий легион», который прошел боевое крещение только в 1806 году в сражении с русскими и черногорцами под Дубровником. По приказу от 25 декабря 1807 года сформирован «Албанский полк» численностью 3254 солдата и 140 офицеров. В марте 1808 года было укомплектовано восемь греческих рот, три из которых элитные, в их состав входил 951 солдат. В июле 1809 года эти разношерстные, не нюхавшие пороха воинские формирования были реоргани-

---

1807-м, после того как оттуда был выведен российский флот. Поскольку схема управления этими территориями через Италию оказалась неэффективной, в 1809 году были созданы отдельные Иллирийские провинции, подконтрольные непосредственно Парижу.

⁴⁸⁴ В российской научной традиции Греческим легионом называют отряды греческих добровольцев на российской службе в годы существования Республики Семи Островов под российским протекторатом (1805–1815). Набранные Наполеоном отряды греков во главе с Никосом Папазоглу называются *Chasseurs d'Orient*. Во время осады французами Дубровника в 1806 году у стен города столкнулись два «греческих легиона» – осаждавшие город отряды Папазоглу и пришедшие на помощь дубровчанам из Котора греки на российской службе.

ЗОВАНЫ.

Иллирийские провинции – автономная область в составе Первой Французской империи, состоявшая из Далмации, Каринтии, Истрии и Крайны

Их создание раскрывает планы Наполеона в отношении

дальнейшей судьбы Балкан. Он твердо верил, что всемирная империя под его скипетром может быть создана только на Востоке, а ключом к ней являются проливы Босфор и Дарданеллы, с Константинополем в качестве одной из трех столиц. Заключая в середине 1807 года в Тильзите союз с Александром I⁴⁸⁵, он исходил из того, что России следует разрешить завоевание северных земель, чем она и воспользовалась, отобрав в 1809 году у Швеции Финляндию. На юге ей можно позволить некоторое влияние на Балканах, хотя все усилия Наполеона были направлены на то, чтобы удержать русского солдата подальше от Дуная, и особенно запретить устройство гарнизона в Белграде.

---

⁴⁸⁵ Тильзитский мир заключен 25 июня 1807 года в восточнопрусском Тильзите (нынешний Советск) после разгрома Наполеоном прусской армии и серьезного поражения ее союзника России. Часть прусских владений отошла Франции, часть – России (Белосток), также Наполеон пообещал Александру I, что не будет препятствовать продвижению России на север (Финляндия) и на Балканы (при сохранении Стамбула и проливов за Турцией).

Стефан Стратимирович, митрополит Карловацкий. Художник П. Джуркович, 1812 г. Галерея Матицы Сербской

Про Константинополь он тогда говорил, что русский царь не может его получить, потому что этот город означает все-ленскую империю. Поэтому вступление в середине 1806 года в Далмацию и Дубровник было еще одним кусочком в общей мозаике организации Европы под руководством Франции. Контроль над побережьем Адриатики должен был стать первым предупреждением для Австрии, от которой требовалось отказаться от союза с Россией и присоединиться к союзу с ведущей в то время мировой державой – Францией.

Еще до того, как в декабре 1806 года началась русско-турецкая война, Россия к ней готовилась. Поэтому она меняла свое отношение к сербам и стала серьезнее рассматривать их идеи по созданию Славяносербского государства. Такие планы представляли России с 1798 года, а главный из них сохранился в мемуарах митрополита Карловацкого Стратимировича, как упоминал эмиссар Арсений Гагович в 1803 году. Гагович формально был посланником черногорского митрополита, но идеи о Славяносербской державе имели более глубокую политическую и философскую подоплеку. Стратимирович был членом ложи вольных каменщиков «Вигилантия»⁴⁸⁶. Масонами были также епископ Врхо-

---

⁴⁸⁶ *Vigilantia* (лат. бдительность) – вторая после петроварадинской ложи *Probitas* масонская ложа на Балканах. Помимо митрополита Стратимировича, ее членом был епископ Вршацкий Иосиф Йованович-Шакабента (племянник патриарха Арсения IV). Говоря о масонах в Сербии, нельзя не вспомнить и основанную в Белграде в 1842 году ложу «Али Коч», в которой состояли и турки, и сербы, и активно действовавшие на Балканах чех Франтишек Зах и поляк Лео-

вац, первый сербский великий дипломат Петар Ичко, некоторые близкие к ним мятежные турецкие паши. В 1813 году в Белграде была основана масонская ложа. В октябре 1804-го епископ Бачский Йован Йованович представил российскому царю план создания сербского государства. Кое-где в российских планах его называют Славянским царством. В феврале 1806 года уполномоченная сербская делегация официально подала наиболее значительный из этих проектов австрийскому и российскому императорам. Сербь просили, чтобы русское военное формирование, состоящее из нескольких полков, было направлено через Валахию к сербской границе или с Корфу и из Черногории. В этом случае, уверяли они российского императора, сербы поднимут всеобщее восстание от Дуная до Черногории. Результатом станет образование Славяносербского государства, объединяющего «всех сербов из Сербии, Боснии, Герцеговины, Черногории, Далмации и Албании». Они дали бы этому государству огромную армию в 220 000 солдат – то есть считалось, что в этом регионе проживает в десять раз больше населения.

Петр I Петрович-Негош, митрополит и правитель Черногории. Литография А. Гавриловича, 1901 г. Иллюстрация из книги «Знаменитые сербы XIX века»

За полгода до начала русско-турецкой войны российский император стал тайно помогать сербам. В 1805 году в Черногорию был отправлен специальный посланник Степан Андреевич Санковский. Его задачей было координировать планы действий Петра I Негоша с русским флотом на Корфу. Подобным же образом 24 июля 1806 года в качестве «специального резидента» в Дунайские княжества был послан Константин Родофиникин⁴⁸⁷, образованный и благоразумный грек. Его хитрость усиливалась указанием императора выявлять истинные намерения сербов, их отношения с Францией и Австрией. «Хотя, кажется, – писал император, – из-за единоверия можно рассчитывать на их лояльность к России, тем не менее будьте предельно осторожны в своих с ними отношениях». Ему запрещалось вести какую-либо пе-

---

⁴⁸⁷ Константин Константинович Родофиникин (1760–1838) – русский дипломат, член Государственного совета. Служил на флоте, участвовал в Гогландском сражении, в 1789 году вышел в отставку в звании секунд-майора, в 1803 году, сменив несколько министерств и управлений, стал управляющим канцелярией Коллегии иностранных дел. В 1806-м отправлен в Константинополь, к посланнику А. Я. Италинскому. В 1807-м направлен в Сербию. В 1809 году, когда возобновилась война России с Турцией, переехал в Бухарест. В 1810-м находился при взятии Силистрии и в сражении при Батине, где вел с неприятелем переговоры. Отозванный в Петербург, К. К. Родофиникин 19 апреля 1819 года назначен директором вновь образованного Азиатского департамента. В декабре 1832-го назначен сенатором, в 1833-м – членом Совета Министерства иностранных дел, с оставлением управляющим Азиатским департаментом; 31 декабря 1835 года получил чин действительного тайного советника, 26 января 1838 года, незадолго до смерти, стал членом Государственного совета.

реписку, и все сообщения о сербах должны были передаваться устно через его агентов.

В середине 1807 года Родофиникин прибыл в Сербию. Он помогает организовать государственное управление и потрясен, насколько дешево стоит человеческая жизнь в той освободительной войне. Его более важной обязанностью было создание возможности для распространения сербской революции на южные территории, к Греции. Его официальный титул – «русский комиссар при Черном Георгии».

Русская помощь сербам началась еще до объявления султаном войны России в декабре 1806 года. Уже в марте того года она приняла значительные масштабы. Через командующего русской армией в Дунайских княжествах Ивана Ивановича Михельсона⁴⁸⁸ было отправлено сначала 13 000 золотых, позднее 100 000 турецких пиастров и 4500 ружей с порохом и свинцом. Осенью 1803 года, накануне сербской революции, начавшейся в феврале 1804 года, российский император послал в Черногорию генерала Марко Ивелича с

---

⁴⁸⁸ Иван Иванович Михельсон (Иоганн фон Михельсон) (1740–1807) – российский военачальник, по происхождению курляндский немец. Участник русско-турецкой войны 1768–1774 годов и российско-шведской войны 1788–1789 годов, известен в первую очередь успешным подавлением Пугачевского бунта (за разгром и пленение Пугачева получил золотую шпагу). Умер в Бухаресте в разгар Первого сербского восстания, вероятно от холеры, хотя и по поводу его смерти, и по поводу смертей командовавших русскими войсками в Сербии генералов И. И. Исаева, Е. Г. Цукато, а также сменившего Михельсона Н. М. Каменского ходили упорные слухи об отравлении (об этом подробно рассказывается в неоднократно публиковавшихся дневниках генерала А. Ф. Ланжерона).

задачей предотвратить возможную вербовку черногорцев и герцеговинцев для участия в восстании против турок.

После начала войны с Турцией российский военный план предусматривал помощь сербов. Их главной целью было захватить еще не освобожденный Белград, а затем нанести удар в направлении Видина. Именно тогда Карагеоргий невольно обнаружил, что Россия не считает его военным союзником в ее общих балканских и мировых планах. Он сообщил русскому командованию, что должен большую часть своей армии держать в районе Боснии и Дрины. Историк Миленко Вукичевич⁴⁸⁹ в 1907 году пришел к выводу, что «Россия, приглашая сербов в союз, рассматривала их как оружие, которое сможет помочь им на правом фланге, направляя военные действия сербов на восток и юго-восток Сербии, а сербы хотели, помогая русским, чтобы и русские помогли им избавиться от турок и создать независимое государство». И так будет продолжаться вплоть до разгрома сербской армии в 1813 году.

Несмотря на то что сербы, трезво оценивая возможность поражения от еще не исчерпанного турецкого военного превосходства, мирились с возможностью замкнуть свои государственные границы по реке Дрине на западе, по Тимоку

---

⁴⁸⁹ Миленко Вукичевич (1867–1935) – один из основателей современной сербской исторической науки, автор биографий Карагеоргия Петровича и короля Петра Карагеоргиевича, учебника «История сербского народа в словах и картинках», работ «Выдающиеся сербы-мусульмане», «Выдающиеся королевы и правительницы Сербии».

и Дунаю на востоке и севере и Студенице на юге, до Лима, Шаргана, Явора, Голии⁴⁹⁰, как говорилось в одном предложении Австрии в конце декабря 1809 года, все же их целью было объединенное государство сербского народа. Самый распространенный проект будущего сербского государства был связан с представлениями о Славяносербском царстве. Хотя в некоторых вариантах предполагалось, что это будет не просто объединенное сербское государство, чаще всего именно это и имелось в виду. Границы этого государства лучше всего очертил митрополит Стратимирович в июньском проекте 1804 года. Он отправляет его в Россию и предлагает ей сформировать «политическое существо» сербского народа, проживающего на территории от Валахии до Адриатического моря, в Венгрии, Славонии и Хорватии. Необходимо было убедить Австрию уступить сербам Боку, часть Далмации и Срем, а Турецкую Хорватию, как называлась часть Боснийской Краины до рек Плива и Врбас, оставить австрийскому императору. Скорее всего, под «частью Далмации» он подразумевал Дубровник и части Центральной Далмации. Не вполне ясно, что именно понимал под будущим сербским государством сам Карагеоргий. В письме Петру I Негошу от 16 апреля 1806 года он пишет, что главной целью является объединение Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины. В том же году, спустя месяц (29 мая), туда же он добавил и

---

⁴⁹⁰ Лим – река, протекающая через горный массив Златибор; Шарган (Мокра-Гора), Явор и Голия – горные вершины, относящиеся к Златибору.

Далмацию.

С самого начала установления независимого государства появилась необходимость создания правовой базы для его существования. В ноябре 1808 года русские представители жаловались, что в Сербии «сейчас судят по обычаям». Немного позднее вожди потребовали «искать в России книги, в которых российские законы содержатся, дабы извлечь из них законы, для нас приличные, и по ним править можно было». В конце 1810 года у русских они просят чиновников, которые составили бы законы и ввели порядок, «без которого жить нельзя». Высоко ценится Гражданский кодекс Наполеона, поэтому его пытаются приобрести. Историкам, в первую очередь Стояну Новаковичу и Александру Соловьеву⁴⁹¹, удалось реконструировать то, что осталось от Законника Карагеоргия. Но все же его окончательную и на сегодняшний день наиболее полную версию в 2008 году составил Зо-

---

⁴⁹¹ Александр Васильевич Соловьев (1890–1971) – российский и югославский историк, филолог, правовед. Относительно молодым человеком попал в Королевство сербов, хорватов и словенцев, с которым и связан первый этап его научной биографии – преподавание в Белградском университете, написание монографий о Законнике царя Стефана Душана, курс лекций по истории славянского права, статьи о сербской геральдике и нумизматике, истории богомильской ереси. В 1949 году вместе с женой был арестован титовской службой безопасности. После долгих мучений, подорвавших его здоровье, по многочисленным просьбам его западных коллег Соловьеву в начале 1950-х годов разрешили выехать в Швейцарию. На позднем этапе Соловьева интересовали в первую очередь вопросы русского самосознания, нашедшие воплощение, например, в работе «Черная и Белая Русь: Опыт историко-политического анализа».

ран С. Миркович⁴⁹². Он установил, что Законник был создан не позднее 11 января 1810 года, включал 41 статью, 11 из которых не сохранились. В одной статье (9) предусматривалось, что лица, осуществляющие власть («старейшины, воеводы, военачальники, князья, судьи любого чина»), должны судить по закону, а не по «своему хотению, или из мести, или по кумовству, или по власти, или по родству, или по подкупу». Каждый нарушитель перед всем народом будет объявлен «разорителем правды народной» и лишен своего чина. Зоран Миркович исследовал источники, послужившие образцом при составлении этого кодекса. Большинство из них он нашел в законах Габсбургов, особенно в тех, которые применялись на Военной границе.

---

⁴⁹² Зоран Миркович (род. 1965) – сербский юрист и историк права, с 2014 года заведующий кафедрой истории права юридического факультета Белградского университета. Автор монографий «Судьи и суд в Сербии в XIII–XV вв.» и «Законник Карагеоргия».

Карагеоргий, основатель правящей династии Карагеоргиевичей. *Художник В. Л. Боровиковский, 1816 г. Народный музей.* Фотограф Фридгельм Е. И.

Карагеоргий на самом деле считал освобождение Боснии и Герцеговины своей главной задачей. В то же время он даже говорит о вождях сербской революции: «В самом начале основания нашего вечную надежду имели» с помощью Черногории освободить Боснию. Он называет ее «вечным, заклятым внутренним врагом», который всегда работал над тем, чтобы «стереть с лица земли само имя и благочестие сербское». Петр I Негош в свою концепцию Славяносербского государства, несомненно, включал и Дубровник, территорию Центральной Далмации, где православное и католическое население восстало против французов.

Следует учитывать тот факт, что это был период, когда еще не существовало хорватского национального самосознания в Далмации и Дубровнике. То же самое относится к Славонии и Боснии и Герцеговине. Сохранился январский отчет 1808 года о том, как Карагеоргий «признал католика Ивана Косанчича Самарджича из Яйце (в Боснии) своим булюк-баши⁴⁹³ и при этом пообещал назначить его комендантом крепости Яйце и всей турецкой Хорватии». Время от времени он призывал к восстанию и католиков. Он писал послания дубровницкому сенату, некоторым католическим епи-

---

⁴⁹³ Военачальником (*тур.*).

скопам. В Далмации его слава проложила путь к надежде на освобождение. Там его называли Черный Юре. Епископ Врховац упоминал его в своем латинском дневнике под именем *Cherni Georgium*, греки звали Маврос Георгиос.

Остается открытым вопрос, насколько католическое население указанных областей обладало таким же самосознанием, как сербы. В одном они были одинаковы: простой народ мало ломал голову над тем, к какой нации он принадлежит, ведь пока не поднимается вопрос о независимых государствах и их границах, ему от этого вопроса нет никакой ни пользы, ни вреда. Историк Стиепо Обад⁴⁹⁴ в 1983 году подсчитал, что в восстании против французов в 1806 и 1807 годах три четверти населения Далмации были на стороне черногорцев и русских, которые это восстание возглавляли и помогали ему. Этнолог Фране Иванишевич⁴⁹⁵, описывая восстание католиков в Средней Далмации, говорит, что в то время люди знали о хорватском языке, «но они не желают слышать о кроватах⁴⁹⁶ и личанах, которые носят рубаху по-

---

⁴⁹⁴ Стиепо Обад (1930–2021) – хорватский историк, автор работ «Далматинское село в прошлом: от середины XVIII века до Первой мировой войны» и «Далмация в революционном 1848 году».

⁴⁹⁵ Дон Фране Иванишевич (1863–1947) – хорватский историк и этнограф, францисканский священник, последователь идей Й. Г. Штроссмайера – «иллиризма» хорватов, сторонник глаголицы как национального хорватского алфавита. В 1933–1939 годах сенатор парламента Югославии. Автор книг «Полица. Народная жизнь и обычаи», «Народное возрождение в Далмации», «Победа глаголицы в тысячелетней борьбе».

⁴⁹⁶ Хорватах.

верх портков и овечью кожу как трензеля⁴⁹⁷». Францисканец Стипан Златович в 1888 году говорит, что в Далмации существует четкое разделение на «латинские стороны» и «морлаков». Первые простираются до Клиса, а «Загора и остальная Далмация называлась Морлакия, и жили там одни морлаки».

На этой территории, с центром в автономной области Пољица, около Имотски, на Макаарском побережье, в районе вокруг Стона и Конавле, вспыхнуло народное восстание против французской оккупации, наладилось сотрудничество с черногорцами и русскими. Еще в 1797 году, когда Далмация по мирному договору с Францией отошла к Австрии, существовало недовольство ее армией. В некоторых районах действительно предпринимались попытки объединить Далмацию с Хорватией. Однако это не было общим ощущением народа. Далматинская Загора частично была под турками, поэтому, когда в 1806 году пришли французы, следы исламской культуры все еще оставались. То же самое в 1756 году говорил о католиках Славонии их поэт Матия Релькович. Они отмечают пятницу, не едят свиное сало. Женщины носят шаровары. Католики отмечают столько же христианских праздников, сколько и их православные братья. Католическая церковь в этом регионе, а также в Боснии и Герцеговине во всех своих делах использует кириллицу и называет ее сербским письмом. В местечке Прико на реке Цетине

---

⁴⁹⁷ Обычно используются металлические трензеля (удила) для управления лошастью.

есть семинария, где священников обучают вести церковные дела на кириллице. Католики в тех областях еще не испытали национальное возрождение, при котором только после революции 1848 года начнется процесс хорватизации. Он закончится в 1945 году, но небольшие следы оставались всегда. Тот католический мир принадлежал скорее восточному, чем западному славянству.

Это сохранившееся в народе сознание того, что «латинские стороны» простираются до Клиса возле Сплита, подтверждают отчеты далматинского провидура Джакомо Фоскарини от 1572 года, что морлаки, тогдашние жители Далматинской Загоры под властью Турции, были в основном *di fede serviana*⁴⁹⁸, а также более поздние исследования историков о том, что православных церквей на этой территории было больше, чем католических. Только изменения, произошедшие после Пожаревацкого мира 1718 года, католицизация мусульман и части православного населения, как достоверно описал францисканец Стипан Златович в 1888 году, стали причиной превращения католиков в большинство. Политическая идеология привела к тому, что более глубокое научное исследование этой одной из ключевых проблем истории Балкан будет возможно лишь в будущем, когда религиозная нетерпимость начнет остывать.

Православное население возглавляло восстание, тайно организованное русскими эмиссарами во время оккупации

---

⁴⁹⁸ Сербской веры (*лат., ит.*).

Далмации французской армией. Несмотря на то что оно составляло меньшинство, оно больше остальных выказывало открытое недовольство приходом французских войск. Итальянский историк из Задара Эрбер⁴⁹⁹ в своей истории Далмации (с 1797 по 1813 год) отмечал, что по отношению к французским властям «дух морлаков был стойким в том числе благодаря гению греческих верующих, живущих рассеянно в холмах провинции». Иными словами, православное горское население давало первые импульсы сопротивлению французской оккупации.

Считается, что в 1796 году в Далмации проживало 256 000 человек, из них 51 071 православный (1781). У католиков было 2404 священника и 885 монахов и монахинь, у православных – 221 священник. Во времена Венецианской республики в провинции у православной церкви не было собственной организационной структуры, и церковь формально терпели, но не поддерживали. В Дубровницкой республике насчитывалось 35 000 населения, но православным запрещалось входить и оставаться в городе Дубровник после первых сумерек. В Бока-Которской проживала 31 000 жителей. На всей территории бывшей Венецианской республики, в Далмации и Боке насчитывалось 66 510 человек, способных держать оружие. Около 12 000 бывших моряков верну-

---

⁴⁹⁹ Туллио Эрбер (1854–1909) – итальянский историк из Задара (Зары), автор работ «История Далмации в 1797–1814 годах», «Албанская колония в окрестностях Зары» и др.

лись сюда из Венеции и усилили социальную напряженность, возникшую в 1797 году. Кроме Дубровника, который, как центр крупной торговли, переживал упадок, другие города были в основном итальянскими или итальянизированными. В них проживала патрицианская знать, а феодальные отношения представляли собой особый вид ренты (колонатные отношения). Во всяком случае, по мере обнищания городов из-за потери торгового оборота конфликт между патрицианской знатью в них и крестьянами в соседних областях усиливался. В конце XVIII века в Конавле вспыхнуло восстание крестьян против дубровницкого патрициата, которое было очень жестоко подавлено.

Особое значение имела «автономия Польица» – самоуправляемая область, существовавшая во времена упадка Венеции в 1797 году. На территории Польицы проживало 6566 человек. У нее был статус не обычной республики, а автономной области, действующей в соответствии с Полицким статутом – своего рода конституцией XIV века. Провинцией управляло народное собрание, избираемое по селам. Главой оно избирало одного «великого князя». Во время восстания 1806 года эту функцию исполнял Иван Чович (иногда называемый Иван Зович). У него были выборные заместители. Восстание охватило также соседнюю область побережья Макарска, а во внутренней части – Имотски.

Сохранилось очень мало документов, на основании которых можно было бы воссоздать подготовку этого народного

восстания в Средней Далмации. Это имеет значение не только для истории Далмации, но и для всей сербской революции, в состав которой с точки зрения истории его следует включить. Шведские дипломатические материалы, собранные и по большей части переведенные на сербский язык Душаном Топаловичем⁵⁰⁰, показывают, что это восстание имело гораздо больший размах, чем могла предложить территория Далмации. Еще в ноябре 1804 года посланник из турецкой столицы сообщал, что «черногорцы отвергли сюзеренитет Порты и требуют поставить их под защиту русского двора». Всякие сомнения в этом были отброшены, поэтому на основании свидетельств посланных в Котор очевидцев 25 февраля 1805 года сообщается, что 22 сентября митрополит Петр I в послании, подкрепленном 300 подписями, запросил у Российской империи защиты и отказался от турецкого сюзеренитета. В тот же вечер состоялась церемония приведения к присяге российскому двору. Против этого выступал генерал Ивелич, «потому что этот народ уже нарушил свою верность и покорность в тот момент, когда он, вопреки своим обязательствам, тайно связался с французским правительством, ведя тайную переписку с его агентами. Это обвинение, однако, было снято принесением митрополитом в жертву своего секретаря». Остается неясным,

---

⁵⁰⁰ Душан Топалович (род. 1965) – сербский и шведский ученый, доцент Стокгольмского университета. Автор работы «Развитие шведско-сербских торговых и экономических связей до 1914 года».

почему российский посол в турецкой столице скрывал эту новость. Митрополита, видимо, предупредили, что отказ от турецкого сюзеренитета не устраивает Россию. В литературе так и осталось необъясненным, каким образом в 1805 году Черногория платила дань турецкому султану. Можно было бы сделать вывод, что черногорцы провозгласили отречение от султана, но русская дипломатия вернула их в подданные.

Когда в Средней Далмации вспыхнуло восстание, шведский посол сообщил в отчете от 19 апреля 1806 года, что русские представители обратились к турецкому правительству с предложением о совместной поддержке этого восстания. Оно было подготовлено заранее, и в отчете говорится, что план восстания был составлен «бывшим далматинским солдатом» (*un ancien militaire dalmate*). Предполагалось, что в первой волне восстания в самой Далмации с оружием в руках поднимутся 12 000 человек, а в «соседних округах» будут готовы еще 130 000 человек. Это соответствует более ранним данным о том, что в Герцеговине было подготовлено 19 000 повстанцев, разбитых на 43 отряда. По-видимому, восстание готовилось с 1803 года сначала на турецкой, а затем на французской стороне, но российские дипломатические интересы обратили его в войну только против французской оккупации.

Так, по наущению российской стороны и эмиссара в Черногории Степана Андреевича Санковского, наряду с доставкой оружия с русских кораблей в Бока-Которской, Петру I

Негошу удалось создать обширную сеть партизанских отрядов в соседней Герцеговине; работа велась и в Средней Далмации. В 1805 году австрийские шпионы установили, что от Коница до Никшича в 43 партизанских отрядах во главе с харамбашами насчитывалось 19 000 солдат. Из-за того, что Россия находилась в союзе с Турцией и оба союзника в 1799 году направили свой флот вдоль албанского побережья, заняв для начала Ионические острова, вся эта партизанская армия, тайно организованная на турецкой территории Герцеговины, пребывала в пассивном ожидании. Ей было приказано не провоцировать интервенцию Турции против Черногории, чтобы не ставить под вопрос союз Турции с Россией. Турецкий пограничный капитан в Хутове, рядом с границей Дубровника, лично организовал вспомогательный отряд из мусульман и католиков и облегчил французам захват города Дубровник.

Петр I Негош прежде всего созвал Народную скупщину в Цетинье и собрал черногорскую армию численностью 12 000 человек. В попытке помешать французам войти в Дубровник черногорская и российская армии двинулись через Конавле. К ним присоединились 2000 православных крестьян из соседней турецкой области. Французы вошли в Дубровник частично через турецкую территорию и держали в городе гарнизон численностью 800 солдат. К воротам Дубровника одновременно подошли русская и черногорская армии, но так как им не удалось войти в город, то они обошли его и стали

угрожать ему из Гружа.

Насчитывалось 6000 черногорских и 2000 русских солдат, хотя в разных источниках эти цифры отличаются. Сражения велись *colpi di baonette e colpi di sciabla*⁵⁰¹, писал монах Аппендини в дневнике тех дней.

В селах Дубровницкой республики крестьяне с воодушевлением встречали русскую и черногорскую армии. Владыка Петр I ездил из села в село. Он провозгласил отмену феодальных отношений и освобождение от повинностей на десять лет. Сидя на холме Босанка под зонтиком, он представлял столицу воображаемой Славяносербской империи. Народ был в восторге от его появления и повсюду приветствовал криками против «прокаженных французов».

Русский флот занял острова Средней Далмации, в частности высадился на острове Брач и укрепился в небольшом порту Омиш, откуда контролировал развитие восстания на соседних горах. Туллио Эрбер говорит, что дух восстания распространился на всю гористую местность от Солина до Подгоры и еще дальше на юг до Стона перед Дубровником. В глубине страны он охватил область Имотски, где, как сообщалось, под ружьем находилось 7000 солдат-повстанцев. Научные исследования этого восстания к настоящему времени принесли скудные результаты, в основном по вине хорватской историографии, потому что это восстание не соответствовало общей тенденции хорватизации всего прошло-

---

⁵⁰¹ Штыковыми и сабельными ударами (*ит.*).

го Далмации, начиная со времен ее заселения славянами в раннем Средневековье.

Сложно сделать вывод, в какой мере это восстание в Средней Далмации вошло в общий корпус истории сербской революции 1804–1815 годов. Это время, когда сербские эмиссары через нескольких францисканских монахов организовали добровольцев для похода на Баня-Луку, где они рассчитывали соединиться с армией Карагеоргия. В январе 1805 года купец Илия Мостарац собирает в Западной Герцеговине трехтысячную армию, «в основном католиков и греков».

Организация восстания началась с приходом русского флота, а может, еще и до начала французской оккупации. Аббат Писани утверждает, что оно «долго подготавливалось путем многочисленных соглашений (*sonciliabules*), проводившихся без ведома французских властей». В Макарске была организована встреча для начала восстания. Упоминаются также отдельные лица («делегат Берос», Данезе и другие, по отдельности). Когда французские солдаты стали вешать подозреваемых, в том числе священников в Сплите и Каштеле, восстание начало затихать, многие из старейшин бежали к австрийцам. Названный Данезе стал австрийским офицером в Загребе, о чем упоминает в дневнике епископ Врховац. В общей недосказанности, присутствующей во всех обзорах этого восстания, роль этих лиц специально не исследовалась. Полковник Данезе упоминается и как противник, и как сторонник политики Габсбургов на адриатическом побережье.

Перед бегством от французской армии он получал от них награды за ранее оказанные услуги. В 1797 году в далматинских городах вспыхивали восстания против австрийской оккупации. В июле 1800-го в Венеции восстал Далматинский военно-морской полк. Попытка мобилизации вызвала социальные волнения, повторившиеся и в 1805 году. Мобилизации подлежали только далматинские крестьяне, но не крестьяне из Боки. Пожар восстания 1806 года охватил подбиоковские⁵⁰² города Макарска, Подгора, Тучеп.

Невозможно установить истинную подоплеку этой организации, поскольку в далматинских городах еще с венецианских времен существуют масонские ложи: в Задаре и Сплите – с 1806 года, в Копере и Которе – с 1807 года, в Дубровнике – с 1808-го, в Шибенике, Макарске, Риеке, Триесте – с 1809-го. Их расцвет приходится на период после 1795 года, а на венецианской территории их насчитывалось 114. Командующий русским флотом в Которе Дмитрий Николаевич Сенявин⁵⁰³ планировал, что Карагеоргий отправит армию в

---

⁵⁰² Под горой Биоково.

⁵⁰³ Дмитрий Николаевич Сенявин (1763–1831) – российский адмирал, участвовал во всех войнах периода правления Александра I. В 1807 году, возглавляя Вторую Архипелагскую экспедицию русского флота, одержал победу над турками в Афонском сражении и при Дарданеллах. Деятельность Сенявина на Балканах в значительной степени выходила за рамки собственно флотоводческие, он активно участвовал в судьбе Черногории и континентальной Греции, греками на Ионических островах воспринимался как главный носитель власти (при том, что секретарем законодательного совета Республики Ионических островов был Иоанн Каподистрия). Тяжело пережил уход России из Восточного Средиземно-

Памятник Дмитрию Николаевичу Сенявину в Боровске

морья и упразднение большей части контролировавшихся Россией «протекторатов», впал в немилость императора Александра, был понижен в должности, в войне 1812 года практически не участвовал, в 1813 году был отправлен в отставку. Карьера Сенявина вышла на новый виток с воцарением Николая I, который в 1825 году назначил его командующим Балтийским флотом и произвел в адмиралы. Сенявин стал главным вдохновителем (с российской стороны) Третьей Архипелагской экспедиции (1827–1829), хотя командующим российским флотом в ходе экспедиции был Л. П. Гейден.

Восстание вспыхнуло сразу после того, как 26 августа 1806 года губернатор Далмации Дандоло⁵⁰⁴ отменил ранее принятое французскими властями решение о сохранении автономии Польицкой области. Беспорядки бывали и раньше, но теперь видно, что восстание носит всеобщий характер. Французы жестоко подавили мятеж, расстрелы совершались по решению военно-полевых судов. Началось всеобщее бегство, поэтому в сознании народа все восстание сохранилось как «бегство» и «побег». Многие перебежали на турецкую сторону. Восстание имело определенное сходство с партизанской организацией в Герцеговине, в Никшиче и Дробняке – говорят, что его тайно готовили «священники и сельские кнезы», а центр находился в 12 францисканских монастырях в Далмации и трех – в Боснии. Туллио Эрбер считал: священники и кнезы виноваты в том, что «большая часть неинформированного народа видела в России серьезную силу, которая приведет их родину к великому процветанию».

Это восстание, за исключением затишья в 1806 году, возобновилось после новой высадки 10 000 русских солдат 3

---

⁵⁰⁴ Винченцо Дандоло (Уксиель) (1758–1819) – выдающийся итальянский ученый, химик, ботаник, агроном. Родился в еврейской семье, не имеет отношения к венецианскому аристократическому роду. С 1799 года на службе у Наполеона, в 1806–1809 годах – губернатор Далмации. В бытность губернатором пытался улучшать далматинский климат и строил новые дороги. Принадлежащая ему идея осушения болот путем высаживания эвкалиптов в Далмации не сработала, но отлично показала себя в Палестине.

июня 1807 года. Тогда оно охватило и район Имотски. Как и в Герцеговине, вождей называли харамбашами и чаушами. Восстание было обречено на провал. Посланник султана («йемин с зеленым флагом») прибыл в Дубровник в качестве посредника из-за войны России против Дубровника, находившегося под протекторатом султана, а также в связи с риском восстания христиан в Герцеговине против османского владычества.

В результате Тильзитского договора, заключенного между Россией и Францией 7 июня 1807 года, военный конфликт между русскими и французами закончился, и русский флот Ионического и Адриатического морей распался; часть его сдалась в Триесте, другие корабли были распроданы, и только два вернулись в Россию. На одном из них находился и «великий князь Полицский» Иван Чович. Его приняли с почетом и уважением. В том русском изгнании он и умер⁵⁰⁵.

---

⁵⁰⁵ Сложная судьба сеньявинской эскадры связана с тем, что турки отказывались пропускать российские корабли через Босфор и Дарданеллы, а англичане – в Северное море. Небольшая часть российских кораблей действительно была продана, причем некоторые из них вернулись на родину уже как «купеческие». Основная часть эскадры добралась до Лиссабона, где была блокирована англичанами. В итоге «лиссабонского сидения» было принято решение о том, что корабли эскадры проследуют в английский Портсмут и будут находиться там «в карантине» до заключения мира между Россией и Великобританией. В сентябре 1809 года основная часть эскадры благополучно вернулась в Россию. Рассуждения же про «проданную эскадру» – известная газетная утка времен Крымской войны (1854). Что касается судьбы Ивана Човича, «князя Полиийского», то все упоминания о нем в российской литературе так или иначе восходят к нескольким строчкам в работе Евгения Викторовича Тарле, судьбу его по архивным материа-

«Наполеон Бонапарт принимает королеву Пруссии Луизу в Тильзите». *Открытка с репродукцией картины Н. Л. Госса, 1907 г.*

Следствием Тильзитского мира стало также перемирие между Россией и Турцией, заключенное 24 августа 1807 года в Слободзее. По этому договору русские должны были

лам, насколько нам известно, никто не изучал. См. об этих событиях: Тарле Е. В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805–1807) // Тарле Е. В. Сочинения: В 12 т. Т. 10. М., 1959. С. 360–365.

вывести своих солдат из обеих дунайских провинций⁵⁰⁶, а также из тех крепостей, которые они заняли на правом берегу Дуная. По его условиям они должны были отказаться от планов на Сербию, и было договорено, что все эти вопросы окончательно решатся на мирной конференции (конгрессе). Шведский посланник из Турции сообщил 10 сентября 1807 года, что достигнута договоренность «созвать конгресс во время перемирия, но пока неизвестно где. Задачей конгресса должно стать решение спорных вопросов, касающихся русской торговли и морского судоходства, таможенных тарифов и тому подобного, а также решение вопросов, касающихся сербов, которых Порты не хотела публично включать ни в мир, ни в перемирие, но которым готова была подарить амнистию». Перемирие не состоялось, и на Дунае вновь возобновилась война между Россией и Турцией, но его последствием стало то, что руководство сербской революции обрело большую самостоятельность как от военных действий России, так и от дипломатических действий российского императора. Эта задача несостоявшегося мирного конгресса, предусматривавшегося перемирием в Слободзее, имеет огромное значение для более поздних переговоров о мире в 1812 году. По тогдашнему Бухарестскому мирному договору турки дали сербам именно то, что в 1807 году обещали им по перемирию в Слободзее.

Помимо Далмации и Дубровника, сербская революция

---

⁵⁰⁶ Молдавии и Валахии.

распространилась на территорию Габсбургов в Среме. Из-за нечеткой этнической границы между сербами и румынскими влахами, поскольку во влашском языке половина слов славянские, австрийская полиция шпионит за влашскими селами в Банате. Область Крайны в Северо-Восточной Сербии с влашским населением также имела автономию в османском государстве, с верховным наследным князем из династии Карапанджичей. В начале сербской революции ситуация оставалась спокойной благодаря соблюдению автономии со стороны турецкой администрации и янычар под предводительством Пазваноглу⁵⁰⁷ в Видине. С середины 1807 года Крайна потонула в сербской революции и утратила какую-то особую идентичность, как будто ее никогда и не существовало. В этническом отношении народ не отделяет себя от сербов.

Повсюду вдоль границ Белградского пашалыка вспыхивают сербские восстания, иногда связанные с событиями в Сербии, а иногда без доказательств такой связи. Австрийские власти боятся сербского или вообще православного заговора в пользу России. Преобладающим девизом, отражающим поведение Австрии по отношению к сербам, был *Graeca fides nulla fides*⁵⁰⁸. Повстанцы проникали в Ниш, прежде чем сербы попытались его занять, а также в Западную Болгарию. В отчетах говорится, что сербское восстание оказало влия-

---

⁵⁰⁷ Осман Пазваноглу (1758–1807) – турецко-балканский авантюрист, правитель Видинского санджака.

⁵⁰⁸ Верность без преданности (*лат.*).

ние на христианские села вплоть до Салоник.

Австрийский император собрал вокруг себя наиболее влиятельных лиц, пытаясь не допустить распространения сербских беспорядков. Основа его политики – не позволять никому, кроме Австрии, освобождать католиков в Османской империи и на адриатическом побережье. Это будет изложено и на бумаге, причем не только в скромной переписке, но и в концептуальных и стратегических расчетах, в частности, в служебной записке генерала Радецкого⁵⁰⁹ от марта 1810 года. Он считал, что интересы Австрии простираются до самых берегов Черного моря, а Дунай – ее артерия. У этой философии, очевидно, была интеллектуальная подоплека, опирающаяся на труд Адама Смита середины XVIII века о природе и причинах богатства народов.

Опасения, что сербская революция может постучаться и в двери Австрии, не были совершенно лишены оснований, хотя вряд ли стоило ожидать, что в то время кто-либо из выдающихся сербских деятелей осмелится на такую дерзость. В 1807 году в Сербию переезжает и остается до 1811-го самый выдающийся на тот момент сербский мыслитель Досифей Обрадович. В приписываемом ему стихотворении 1804 года «Восстань, Сербия» он говорит о сербах в Сербии и

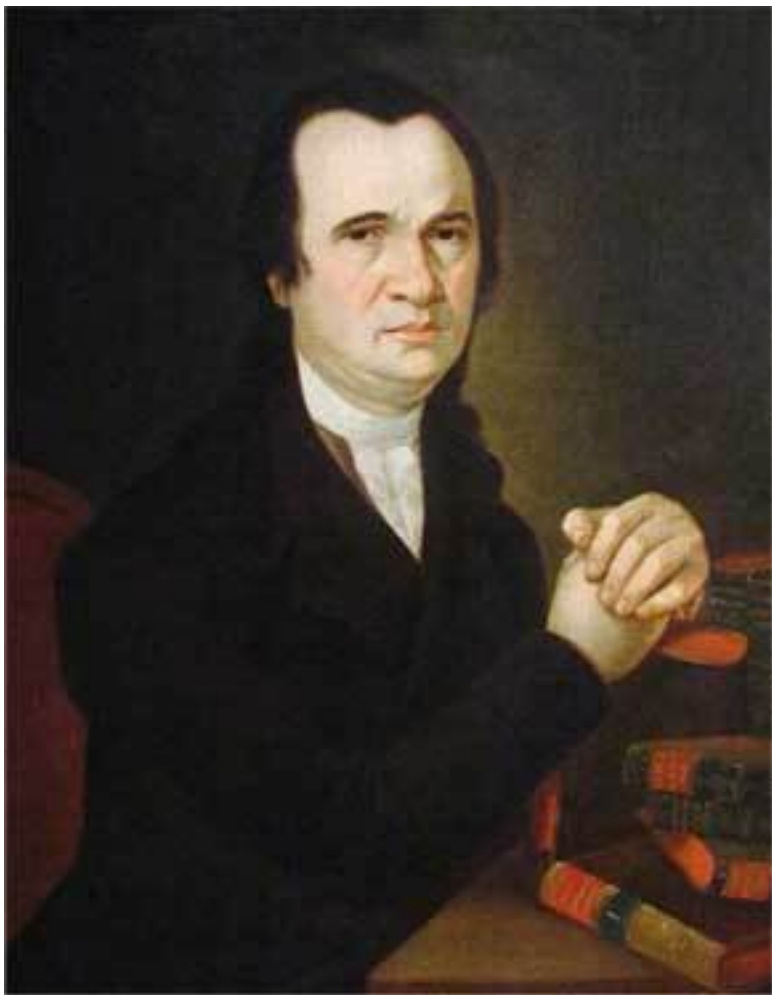
⁵⁰⁹ Иоганн Йозеф Венцель Радецки фон Радец (1766–1858) – австрийский полководец и государственный деятель чешского происхождения. В 1829 году произведен в генералы, в 1836-м – в фельдмаршалы. Имел сложные отношения и с монархами, и с командующими армией, но самоуправство прощалось ему за блистательные победы. Последние годы жизни провел в Словении.

Черногории, Боснии, Герцеговине и Далмации. Когда он сошел с корабля на землю свободной Сербии, его приветствовали пушечные залпы со всех белградских крепостей. Более радостно не приветствовали бы даже какую-нибудь коронованную особу, прибудь она туда. Австрийские шпионы постоянно сообщают, что он главный враг Австрии. Обрадович заботился об организации сербских школ, в том числе Великой (Высшей) школы⁵¹⁰, где он читал вступительную лекцию. Он копировал гумбольдтовскую систему образования в Германии⁵¹¹.

---

⁵¹⁰ Великая (Высшая) школа в Белграде – первая попытка организации высшего учебного заведения в Сербии, создана Иваном Юговичем (см. комм. 29), существовала в 1808–1813 годах. Следующая попытка создания высшего учебного заведения в Сербии – Лицея – была предпринята в 1838 году. Тот, в свою очередь, был переименован в Великую школу в 1863 году, а с 1905-го стал называться Университетом.

⁵¹¹ Гумбольдтовская образовательная реформа – одна из «Больших прусских реформ» начала XIX века, названа по имени прусского министра образования Вильгельма фон Гумбольдта. Вводились две ступени среднего образования (народная школа и гимназия), выпускные экзамены, единый учебный план, обязательное педагогическое образование (учительские семинарии) и экзамены на занятие должности для учителей.

Досифей Обрадович. Художник А. Тодорович, 1818 г. На-

Самым значительным из восстаний на территории Габсбургов был мятеж Тицана в начале апреля 1807 года в Среме. Он был назван в честь отставного солдата Теодора Аврамовича Тицана⁵¹², который поднял восстание в нескольких селах Срема, пошел в поход, чтобы захватить Илок, проникнуть в Бачку и Венгрию и вызвать там крестьянское восстание. В срочных посланиях австрийская полиция сообщает, что для крестьян он был вождем, пророком и освободителем (они считают его *ducem, oraculum et liberatorem*⁵¹³).

По оценкам австрийской полиции, это восстание против феодализма было вдохновлено несколькими вождями сербской революции, особенно старейшиной Лукой Лазаревичем из Мачвы. Один из его помощников говорил народу: «Это истинная сербская земля. Одной ногой я стою здесь, а другой на противоположном берегу Савы. Приходите, братья, объединимся в вере и кресте и разбудим сербского короля, умершего 400 лет назад». Бунт в селе Крушчица в Банате в июне 1808 года также имел довольно широкое влияние, а из-

---

⁵¹² Теодор Аврамович по прозвищу Тицан (1764–1810) – австрийский офицер, обер-кнез в Среме, под влиянием восстания Карагеоргия увел большую массу сербов из Срема в леса Фрушка-Горы. Не смог договориться о поддержке с митрополитом Стефаном Стратимировичем. Восстание было быстро подавлено, все его участники получили амнистию, кроме Тицана, которого казнили в Вуковаре в 1810 году.

⁵¹³ Герцогом, оракулом и освободителем (*лат.*).

вестия о его последствиях упоминались в переписке долгое время после него.

ЦРѢВО ꙗ НЕМАНІЕ УСТАВЛѢНО .

Серьскій Орелъ Римскаго превзынати до Сѣла
хотѣ : шдѣляется самъ в' періа в'ѣла :
Златъа но младомѣ вѣжетъ братѣ Крѣны !
Серьіа Цѣткеннаа , Ёсть вѣтѣло рѣкны .

Белый орел с золотыми лилиями на гербе царства Нема-

ничей. *Художник Х. Жефарович. «Стематография». Вена, 1741 г. Исторический музей Сербии*

Эти восстания в Среме и Банате имеют наибольшее сходство с восстаниями в странах Западной Европы. Это было не просто восстание против габсбургского типа феодализма, а не государственного, как в Османской империи; в нем в качестве оружия печатный станок использовался больше, чем в любых других беспорядках того времени. Австрийскому императору сообщили о распространении тысяч пропагандистских брошюр. Опасались мятежа воинских частей. В одном только 1807 году из австрийской армии на сторону сербской революции встали 515 перебежчиков, из которых 188 были из регулярных частей, считавшихся более надежными, чем пограничные. Среди конфискованной литературы – «Стематография» Христофора Жефаровича. На титульном листе – гравюра с царем Душаном на коне, у копыт которого находятся гербы всех стран, считающихся сербскими. В буклете отставного офицера Стаматовича содержалось требование автономии для сербов в габсбургском государстве. Сохранилось множество таких буклетов, и историки Габсбургов повторяли рассуждения полиции и подчеркивали их разрушительное воздействие больше, чем это смогли доказать сербские историки. После поимки Теодор Аврамович Тицан предстал перед судом и был казнен четвертованием, привязанный к четырем лебедкам для вырывания конечностей.

Из-за политики России в отношении сербской революции все великие державы стали ее противниками. В большей степени это относилось к Австрии, меньше всего это показывавшей. Франция беспокоилась о своих интересах на Балканах больше, чем ее дипломаты в Вене. В 1806 году Наполеон отобрал у Австрии адриатическое побережье с Далмацией, Бока-Которской и Дубровником, потому что оттуда сподручней влиять на развитие ситуации в Османской империи, а также чтобы не допустить объединения южных славян вокруг русского союзника Сербии. И когда в 1809 году он расширил эти планы и добавил к этой территории еще части Хорватии и Словении, то настойчиво попытался предложить Австрии на базе Иллирийских провинций модель объединения южных славян в новом государстве под ее властью и под руководством католических народов – словенцев и хорватов.

К французским методам подавления сербской революции относится и заговор с целью убийства ее лидера Карагеоргия. После заключения в Тильзите союза между Россией и Францией было достигнуто перемирие в Слободзее, вступившее в силу 24 августа 1807 года и продлившееся до 3 апреля 1808 года. Оно не предусматривало поддержки сербской революции и служило скорее дипломатическим обрамлением для того, чтобы туркам было легче с ней справиться. Полковник Гильемино⁵¹⁴ и полковник Мерьяж⁵¹⁵ выступили посредни-

---

⁵¹⁴ Арман Шарль Гильемино (1774–1840) – французский военный деятель и дипломат, дивизионный генерал (1813), барон (1808), пэр (1823), участник ре-

ками в поддержании перемирия в Видине. Последний следил и за недовольством деятельностью Карагеоргия некоторых сербских вождей, склонных искать поддержки во Франции. Другие вожди полагали, что место Карагеоргия должен занять эmissар российского императора. Возможно, это могло послужить причиной того, что в заговор с целью убийства Карагеоргия был замешан и русский посланник Константин Константинович Родофиникин.

Этот заговор упоминается как «дело Морбаха» – по имени главного агента, который с этой целью едет из Видина в Дубровник, оттуда в Травник к боснийскому визирю, а оттуда в Земун для более тесного контакта с исполнителями в Сербии. Считается, что Морбах (Morbach) был сербом Яковом Брескуа. Согласно плану акт должны были совершить два сербских воеводы, которых идентифицировали как Миленко Стойковича и Петара Добриняца. Они потребовали выплатить им определенную сумму золотыми дукатами, а затем дать одному генеральский чин и феодальное поместье в Вюртемберге, а другому в Австрии. Планировался обмен заложников, членов семей сербских воевод, для чего они должны были отправиться в Задар. Деньги давал боснийский визирь, но окончательное решение должен был принять один серб, и только после получения приказа Наполеона.

волюционных и Наполеоновских войн.

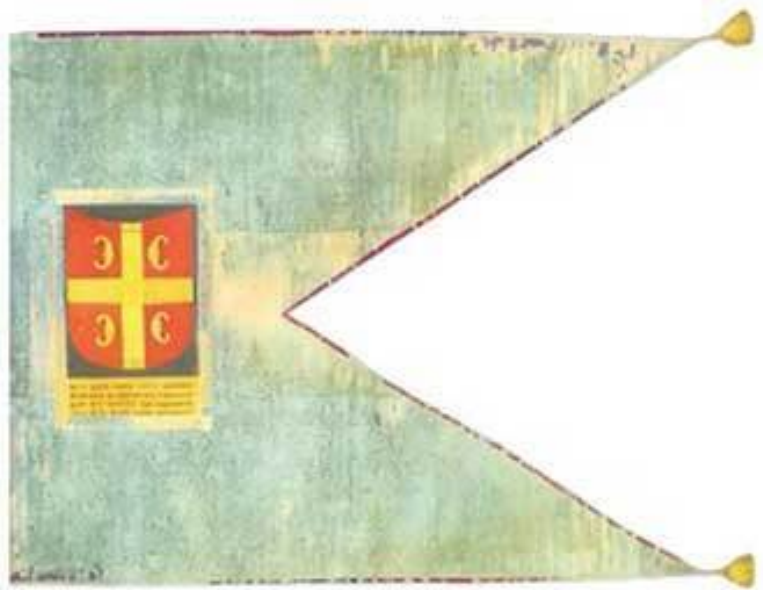
⁵¹⁵ Луи-Август-Франсуа Мерьяж (1767–1827) – французский военный деятель и дипломат, генерал-майор (1812), барон, пэр, участник Наполеоновских войн.

Весь план провалился именно потому, что Наполеон не давал такого согласия, пока в 1809 году Стойкович и Добриняц не были изгнаны из повстанческой Сербии. Остается вопрос, почему колебался Наполеон. Вероятно, из-за высокой оценки, которую он давал народным революциям и их вождям. В ноябре 1807 года генерал Мармон⁵¹⁶ советовал Наполеону установить связи с Черным Георгием. Он не был уверен, что Турция сохранится, несмотря на огромную помощь, получаемую от французов. Определенное французское влияние на сербскую революцию могло бы лучше всего послужить сплочению южных славян против России.

Нехватка источников не позволяет точно установить, в какой степени этот заговор с целью убийства Карагеоргия связан с приказом султана схватить и казнить его. Шведский посланник сообщает, что Карагеоргий перехватил это сообщение и поэтому проигнорировал Ичков мир 1806 года и приказал убить белградского пашу. Следует предположить, что эти два случая нельзя разделять и что дело Морбаха началось в 1806-м, а не в середине 1807 года.

---

⁵¹⁶ Огюст Фредерик Луи Мармон (1774–1852) – маршал Империи (1809), генерал-полковник конных егерей, герцог Рагузский, пэр Франции (1814). С титулом герцога он до 1811 года управлял Рагузской (Дубровницкой) республикой, а после ее присоединения к Иллирийским провинциям стал их правителем.

Личный штандарт Карагеоргия, 1806 г. *Исторический музей Сербии*

С вступлением России в войну поначалу не оправдались надежды сербов на то, что это разгрузит их фронты и позволит вести наступательные действия на западных полях сражений за рекой Дриной. Россия и тогда помогала, но в том смысле, что турецкие паши не осмеливались на серьезные действия против сербов, которые предпочли прислушаться к пожеланию российского императора вести себя так, будто они не воюют с султаном. Намерения адмирала Дмитрия Се-

нявина направить усиленный отряд Карагеоргия в Центральную Далмацию для поддержки восстания на территории католиков и православных потерпели неудачу. Без этой помощи сербов повстанцы самостоятельно не могли противостоять французской армии. Согласно донесению из Загреба от 16 ноября 1806 года, Карагеоргий рассылал послания владыкам обеих христианских конфессий, но благодаря действиям агентов австрийского императора часть монахов-францисканцев именно тогда начала отворачиваться от сотрудничества с сербами.

Флаг армии Карагеоргия, 1810 г. *Исторический музей Сербии*

В начале 1806 года были попытки прорыва к Съенице, но, несмотря на определенные первоначальные успехи, окончательное достижение цели было отложено на 1809 год. Под предводительством Милана Обреновича сербское войско дошло до Вишеграда и Нова-Вароша, и существуют неубедительные доказательства того, что и сам Карагеоргий добрался до монастыря Добрун. Второе наступление через Ибар-

скую долину достигло Нови-Пазара. В Восточной Боснии велась повстанческая деятельность. В марте и апреле 1807 года армия Сербии предприняла попытку наступления. Повстанческие отряды проникали до Врбаса и Козары, но гайдуков Павы Писаровича не хватало, чтобы разжечь более крупный пожар. Когда в начале мая 1807 года была предпринята вторая попытка наступления из Зворника на Тузлу, она тоже была остановлена в результате поражения отряда протоиерея Смилянич⁵¹⁷. Босния находилась на осадном положении и в состоянии полной мобилизации. Прорывы Карагеоргия в область Рашка и в Боснию остановила не армия султана, а мусульмане, густо населявшие села на этой территории. Они были более преданными защитниками исламской империи, чем богатые султанские паши.

Недовольство сербов бездействием России на Дунае привело к тому, что одна сильная группировка в руководстве была убеждена, что устранение Карагеоргия и привлечение представителя со стороны русского императора обеспечат лучшие решения. Пребывание Филиппа Осиповича Паулуччи⁵¹⁸ в Сербии было использовано для того, чтобы 28 июня

---

⁵¹⁷ Никола Смилянич (1760–1815) – участник Первого и Второго сербских восстаний, протоиерей.

⁵¹⁸ Филипп Осипович (Филиппо) Паулуччи (1779–1849) – маркиз, генерал от инфантерии русской и сардинской армий, дипломат, лифляндский, курляндский, эстляндский и псковский генерал-губернатор, губернатор Генуи. Итальянец по рождению, был на французской службе, в этом качестве подавлял восстание в Далмации в 1806 году. Тогда же перешел в российское подданство. Был адъютан-

1807 года отправить через него прошение российскому императору о взаимоуважительном союзе. Одни историки называли этот документ конвенцией Паулуччи, а другие оценивали его как петицию сербов. В 13 пунктах российского императора просили прислать «землеправителя», принять конституцию и законодательно урегулировать страну, не допустить создания новой сербской знати, поставить в стране русские военные гарнизоны и начать военное наступление на Боснию и Черногорию. Есть подозрение, что Карагеоргий поддержал этот документ, опасаясь, что российский император пришлет на его место какого-нибудь грека. Константин Константинович Родофиникин действительно демонстрировал большие амбиции по использованию сербской революции для прорыва в сторону Греции. Он хотел сформировать греческий легион численностью 2500 солдат. Делал он это не потому, что сам был греком, а по указанию русского двора.

С 1807 года Правительствующий совет перенес штаб-квартиру в Белград, где было больше возможностей превратиться в более современное правительство. С принятием 8 августа 1807 года конституции «Основание правительства сербского» власть Карагеоргия сократилась, а Правительствующего совета усилилась. В округах учреждены губернаторы и введены дворянские звания по русским образцам. С

том командующего Дунайской армией И. И. Михельсона, провел успешные переговоры с Карагеоргием. 28 июня 1807 года подписана конвенция, по которой Сербия принималась под покровительство России. 27 февраля 1808 года Паулуччи за успехи на Балканах награжден орденом Святой Анны II степени.

этого времени в отношении Карагеоргия все чаще используется термин «вождь сербов», который до конституционных изменений 1811 года не употреблялся на постоянной основе. Есть причины подозревать, что этот титул Карагеоргий получил еще 14 февраля 1804 года. Остается открытым вопрос, что означало конституционное положение о введении этого титула. Согласно конституционным изменениям еще 1807 года, Карагеоргия следовало называть Светлейшим, а сам он в переписке через посланника Пламенаца называл черногорского владыку князем.

Титул «вождь» существовал в сербской традиции еще в Средние века, но трудно поверить, что взяли его именно отсюда. Более правдоподобно объяснение, что в Сербии скопировали сделанное Наполеоном во Франции: чтобы избежать иностранного признания титула короля и наследственных династических прав для его семьи, взяли титулы консула и императора из традиции Римской империи. Вполне вероятно, что и сербы, из-за конфликта идей избрания сербского наследственного правителя или назначения его русским императором, приняли титул «вождь», что является буквальным переводом римского *Dux*. Он был правителем в ранге короля, передаваемом по наследству или избираемом скупщиной, как дожи (прежние дожи в Венеции и Генуе). 14 декабря 1808 года на Народной скупщине была усовершенствована система власти. Карагеоргию был присвоен титул «первого и верховного сербского предводителя», а он признал Правительствующий совет высшим судебным органом власти и не мог издавать никаких приказов без его одобрения.

Тогда произошло устройство сербской армии. Сформированы постоянные воинские подразделения бечари⁵¹⁹, названные так потому, что в них служили наемники, набран-

---

⁵¹⁹ Беглецы-наемники.

ные из перебежчиков с турецкой территории. В каждой нахии создавалось ядро регулярной армии, обученной по образцу европейских армий. Точно так же, как сербская конституция создавалась по образцу Кодекса Наполеона, заказанного из Любляны, так и армия формировалась на манер европейских армий. По приказу Карагеоргия от 14 февраля 1809 года каждая нахия должна иметь роту регулярной армии численностью 250 человек. Общая численность сербских солдат оценивается в 60 000 военнослужащих регулярных и нерегулярных подразделений. Мундир носили только командиры, а мобилизации подлежало все мужское население от 12 до 70 лет. В Белграде был построен завод по литью пушек, а по всей стране – множество пороховых заводов и мастерских.

Карагеоргий сознательно избегал принятия российских военных планов о совместных военных действиях. В городах организованы магистраты, являющиеся носителями судебной власти, и вместе с воеводами они являются основой нового управления городов и целых нахий. На заседании Народной скупщины в Белграде, состоявшемся с 8 по 11 января 1811 года, введено новое конституционное устройство. Карагеоргий стал наследным «Верховным народом сербского Вождем». Решения он должен был принимать вместе с Правительствующим советом, который он своим указом превратил в правительство с министрами, по российскому обычаю называемыми попечителями. В состав армии был также вве-

ден «казачий полк» численностью до 8000 конников, обмундированных по русскому образцу. С 1807 года в Белграде находился русский отряд, но он был быстро отозван по договору о перемирии в Слободзее. С начала 1811 года в Белграде и Шабаце были сформированы постоянные русские гарнизоны. В апреле 1812 года они ушли. Тогда, по оценке австрийских шпионов, сербская армия насчитывала 40 000 человек, но существовала вероятность, что их было даже не более 10 000 человек. Их обучали «на австрийский манер».

К концу сербской революции существовали серьезные планы прорваться в Боснию или поднять большое восстание в ней самой. Особенно это относится к 1809 году. Несмотря на пассивность русских войск на Дунае, они предпринимали наступления по всем направлениям. Карагеоргий сам руководил наступлением на юг, освободил Съеницу, подошел к Приеполью и Биело-Полю. Как и в аналогичных попытках 1807 года, оказалось, что цетиньский владыка не может послать военной силы больше, чем 800 бойцов. Тем не менее он помог кампании Карагеоргия, препятствуя мобилизации турецкой армии в Албании. Он пригрозил скадарскому паше, что поднимет всю Черногорию, если тот не откажется от попытки нападения на сербские позиции, поэтому паша демобилизовал войска. В Северной Албании против Карагеоргия дополнительно были мобилизованы 12 000 солдат.

В апреле 1809 года в Боснийской Краине начались повстанческие беспорядки. Их подготавливали в течение двух,

а по некоторым данным – трех лет. Когда же они переросли в полномасштабный пожар, то задохнулись – очевидно, по вине тех самых организаторов, которые их готовили. План разрабатывал далматинский митрополит Венедикт Кралевич⁵²⁰, находившийся тогда в монастыре Боговаджи. Его главным доверенным лицом в самой Краине, недалеко от Градишки, был сараевский оружейник Йован Янчич. Его звали приехать в Сербию, чтобы посоветоваться с Карагеоргием и его воеводами. Все провалилось из-за подозрений окружения Карагеоргия в том, что митрополит – французский шпион. Его письма к Йовану Янчичу шли через габсбургские земли, попадали в руки австрийских властей и переводились на немецкий язык. А сам Кралевич до этого встречался с французским губернатором Далмации.

14 апреля 1809 года по приказу Карагеоргия сербские соединения численностью 11 900 солдат переправились через Дрину. К ним присоединились около 5000 сербских кре-

---

⁵²⁰ Венедикт (Кралевич), епископ Далматинский (1765–1862) – по происхождению грек из Салоник, несколько раз менявший фамилию (в Румынии был известен как Пачавура). После рукоположения служил в разных областях Балкан, в ходе конфликта с османскими властями в 1806 году перебрался в Австрию. Был послан для служения в Далмацию, принял сторону Наполеона, после возвращения австрийцев был заключен в тюрьму, в 1810 году Наполеон сделал его православным епископом всех Иллирийских провинций, включая и Истрию, и черногорское Приморье. После возвращения Далмации под власть Австрии пытался сохранить за собой хотя бы Далматинскую епархию, но в 1823 году был выслан в Италию, где и прожил до конца жизни на австрийскую пенсию. Православное население Далмации в 1828 году было подчинено карловацкому митрополиту Стефану Стратимировичу.

стьян, взявшихся за оружие. Прорывы в направлении Биелины и Брчко были совершены под предводительством старейшин Милана Обреновича, Стояна Чупича и Луки Лазаревица. Турки мобилизовали в Боснии 44 520 солдат и сумели отбросить сербов назад через Дрину. Между реками Уной и Босной в Боснийской Краине вспыхнуло стихийное народное восстание. Градишка, Дубица, Козарац и Приедор оказались под угрозой. Йован Янчич был арестован в Градишке, но в прямом смысле он никогда не руководил восстанием. Его казнили в ночь на 26 сентября 1809 года.

В результате турецкие власти убили несколько сотен заговорщиков, а несколько тысяч сербских крестьян бежали в Сербию. Карагеоргий поселил их по берегам реки Дрины, где раньше люди в основном занимались рыболовством. Это далеко не первая сербская миграция в Сербию, они текли как реки с начала образования свободных областей во время сербской революции. Результат не был заметен для современников, и только их потомки увидят его несколько десятилетий спустя. Сербия стала зоной пассивной миграции. Постоянные переселения, иногда вызванные турецким насилием, стали превращать Сербию из лесистой местности в плодородные крестьянские хозяйства. Переселение в Сербию шло с 1804 по (приблизительно) 1960 год, когда начался процесс эмиграции из Сербии в западные капиталистические страны. Если можно доказать, что только в Боснии в 1804 году православного населения было столько же, сколь-

ко в Сербии, если не больше, то после 1945 года это соотношение было уже не 1: 1, а 8: 1 в ущерб сербскому населению в Боснии и Герцеговине. Точно установить число людей с одной и с другой стороны невозможно, так что это соотношение может быть не 8: 1, а 7: 1. Столица Сербии Белград, место, где раньше всего и наиболее глубоко внедрялись европейские институты, исторически превращалась в демографическое кладбище сербского народа. Там проживает больше выходцев из герцеговинских сел, чем их осталось на прежней родине.

Попытка сербов освободить Ниш со всей территорией до Тимока по плану 1809 года закончилась крупным военным поражением. Вопреки ожиданиям русская армия не предприняла синхронного с сербами наступления. Под командованием великого визиря Юсуф-паши турки собрали войско численностью от 40 до 50 тысяч воинов. В Нише сербская армия потеряла 3200 солдат, то же самое произошло и при попытке освободить Кладово. 31 мая 1809 года турки нанесли сербам тяжелое поражение у Каменицы при прорыве к Белграду. Ресавский воевода Стефан Синджелич⁵²¹ вошел в

---

⁵²¹ Стефан Синджелич (1770–1809) – один из полководцев Первого сербского восстания. Погиб в битве на Чегре, подорвав ров, полный турак. После этого боя нишский паша распорядился, чтобы у всех погибших сербов были отрезаны головы и перенесены в Ниш, из них была сложена башня, получившая название Челе-Кула. Воеводе Синджеличу посвящены многочисленные народные песни, его именем назван футбольный клуб, он является (вместе с римским императором Константином) щитодержателем герба города Ниш.

легенду, подорвав пороховой склад под укреплением Чегар и пожертвовав своей жизнью, чтобы крепость не попала в руки турок. Турецкий паша платил по 25 грошей за каждую сербскую голову. Одному арнауту заплатили только семь, потому что две были от убитых турок. Сербские ремесленники их обдирали, набивали кожу ватой и отправляли в Константинополь, а черепа встроили в Челе-Кулу, всего 952 головы павших и убитых сербов. Когда чуть позже русские части выдвинулись за Дунай, туркам пришлось остановиться, Сербии удалось избежать катастрофы, а освобожденная территория Сербии даже увеличилась.

Челе-Кула (Башня черепов) – памятник времени Первого сербского восстания, построенный турками из черепов сербов, убитых в битве на горе Чегар. *Рисунок Ф. Каницы, 1863 г. Исторический музей Сербии*

Франция все больше превращалась в главный фактор при решении Восточного вопроса, включая сербский вклад в его решение в то время. Так как провалом закончились и попытки вырваться на оперативный простор за пределы Белградского пашалыка, и усилия по освобождению районов Рашки

и Восточной Боснии, населенных мусульманами, судьба всего сербского восстания с 1804 года оказалась под вопросом. Султан отвергал возможность заключить перемирие. Карагеоргий также обращался к Австрии и Франции. В Вену был направлен Иван Югович – один из самых образованных людей в руководстве повстанцев, в прошлом профессор российского университета и теоретик⁵²², а в Париж – Раде Вучинич, офицер с подконтрольных Франции территорий. Ему было поручено представить Наполеону положение сербского народа. В хорошо подготовленных меморандумах содержались данные о числе сербов в различных провинциях, хотя подсчитать их на свободной территории Сербии было нелегко, потому что поток беженцев с турецкой стороны менялся день ото дня. Посол Швеции в Турции был уверен, что все предложения сербов Франции или Австрии отдать им Белград имели целью получить от этих государств поддержку требований к султану.

После нового поражения Австрии в войне 1809 года Наполеон отказался от своих прежних целей косвенно заставить ее стать фактором европейского порядка под его руковод-

---

⁵²² Иван Югович (Йован Савич) (1772–1813) – серб из Баната, первый профессор белградской Великой школы (университета) и секретарь Правительствующего совета. Образование получал в Сегеде, затем в Пеште, до начала восстания был директором Карловацкой гимназии. Считался представителем «австрофильского» крыла в окружении Карагеоргия, постоянно конфликтовал с Родофиникиным. Никакого отношения к России Югович не имел, он не учился и не преподавал в российских университетах. М. Экмечич, судя по всему, перепутал его с Божидаром Груйовичем, первым секретарем Правительствующего совета.

ством. Австрия была наказана Шёнбруннским миром от 14 октября 1809 года, поскольку одновременно с мирным договором был подписан декрет Наполеона об объединении бывшего адриатического побережья, отобранного у Австрии по новому мирному договору 1806 года, с частями Хорватии и некоторыми словенскими провинциями. Были созданы Иллирийские провинции, названные так в честь общей со времен Французской революции традиции называть определенные области и новые государства забытыми названиями племен времен Римской империи. Термин «Иллирийские провинции»⁵²³ впервые упоминается в историческом атласе, изданном во Флоренции в 1807 году. Вероятно, это был первоисточник, который и приняли окончательно.

Столица Иллирийских провинций находилась в Любляне, а вся область в составе Французской империи делилась на шесть частей: Карниола, Каринтия, Истрия, Гражданская Хорватия, Далмация и Дубровник. Последний потерял государственность в январе 1808 года. Из этих районов планировалось собрать 34 000 бойцов, которых Наполеон исключительно высоко ценил. В стратегическом плане это была компенсация за ослабленный средиземноморский флот. Именно так сам Наполеон объяснял, почему он создал первую в истории версию югославянского государства. Оно должно было стать гарантией того, что без французского влияния Османская империя не распадется. Из-за потери флота в четырех

---

⁵²³ Les Provinces Illyriennes (*фр.*).

войнах с Австрией Наполеон считал: «У меня нет другого способа восстановить равновесие в Средиземном море».

Вся политическая система была направлена на создание «корпуса нации» в народе, который не говорил на едином языке, использовал только местные диалекты и имел местные этнические идентичности. В 1811 году один тайный эmissар подсчитал, что Иллирийские провинции географически выглядели как одна огромная кишка с границами длинной во всю Францию. У них не было единого географического центра притяжения, поэтому единственной целью объединения этих 1 550 000 душ было создание базы для последующего расширения. «Иллирия – это всего лишь один из каркасов государства, который заполнит будущее». Основной причиной создания Иллирийских провинций было желание не позволить Сербии интегрировать южных славян в одно государство.

Множество учителей стремились создать для этого народа общий язык, которого у него не было. Чезаре Бальбо⁵²⁴, будучи молодым чиновником в Любляне, пишет о том, как этот «Иллирио» может получить какой-нибудь язык. Это его сочинение осталось историкам неизвестным. Итальянскому монаху-пиаристу Аппендини удалось составить в Дубровнике грамматику иллирийского языка, но гораздо более важ-

---

⁵²⁴ Граф Чезаре Бальбо (1789–1853) – итальянский историк, писатель и государственный деятель. Опубликовал большое количество историко-политических работ.

ным является изданный им словарь. В 1811 году Ерней Копитар, отец современной южнославянской филологии, выполнил поставленную перед ним французскими властями задачу создать убедительную систематизацию славянских народов и языков. Южные славяне говорили только на словенском и сербском языках. К первому он относил хорватский кайкавский диалект, а ко второму – весь штокавский диалект. Именно в это время он вел интенсивную переписку с бывшим иезуитом Добровским. Оба соглашались, что оригинального хорватского языка не существует. В 1814 году первый современный сербский лингвист Вук Караджич опубликовал грамматику живого сербского народного языка⁵²⁵, своему делу он учился у этих двух славянских учителей. В одной книге 1815 года (доктора Оке⁵²⁶) выделяются хорваты, морлаки и «сербы и ускоки» из «великой Сербии».

Все, что делалось в Иллирийских провинциях, закладывало основы возможной будущей военной кампании Наполеона вглубь страны. В первую очередь, он исправил историческую аномалию, состоящую в том, что за несколько столетий далматинской истории в рамках Венецианской республики до 1797 года в ней не было ни одной мощеной дороги. Один отрезок был построен в конце венецианского правления в окрестностях Задара. Возможно, Далмация была единственной европейской провинцией, не знавшей шос-

---

⁵²⁵ «Писменица Сербскога Иезика по говору простота народа».

⁵²⁶ Hocquet J.-C. Il sale e la fortuna di Venezia, 1815.

сейных дорог. Вдоль побережья Адриатического моря французские инженеры протянули «дорогу Наполеона», сворачивавшую в главные далматинские порты. После краха империи в 1814 году в некоторых местах (Подгора) остались одиночные незаметные памятники той эпохи в виде недостроенных участков этой каменной дороги. Она оказалась значимой для будущего еще и потому, что строители после себя оставили эндемический сифилис, эпидемия которого не утихла вплоть до начала использования антибиотиков в 1945 году.

Наполеону не удалось достичь своей основной цели с этими Иллирийскими провинциями – заложить фундамент единого «корпуса нации» во всей пестроте диалектов, обычаев, народных костюмов и еще более особых страстей, чем было видно со стороны. Последний губернатор этого государства Фуше⁵²⁷ с грустью отмечал в воспоминаниях об этом народе, «что это было сборище разнородных, взаимно отталкивающихся элементов». Для распространения этой идеи не было создано ни одной элиты, хотя именно тогда масонские ложи процветали во всех крупных городах. Считается, что Ра-

---

⁵²⁷ Жозеф Фуше, герцог Отрантский (1759–1820) – французский политический и государственный деятель. Служил революционному правительству, Директории, Наполеону, отличался жестокостью в подавлении народных волнений. В 1812 году снят Наполеоном с должности министра внутренних дел и назначен губернатором Иллирийских провинций. После реставрации монархии во Франции Фуше, как одному из «цареубийц», было запрещено возвращаться в страну; умер в Триесте.

де Вучинич, посланник Карагеоргия к Наполеону в 1810 году, был масоном. Нет информации о том, что крупнейшему сербскому писателю и философу Досифею Обрадовичу перед смертью в 1811 году в Белграде удалось создать какие-то совместные институты со своими братьями-масонами. О ложе в Белграде 1813 года сведений крайне мало. Впервые в истории Далмации православная церковь была приравнена к католической.

Кампания Наполеона 1812 года против России стала началом агонии сербской революции. России пришлось уйти с Балкан. Уже 15 января 1812 года австрийский посланник в Петербурге сообщил, что российский император ведет мирные переговоры с Турцией: «Судьба Сербии держится в совершенной тайне». Статьей 8 Бухарестского мирного договора от 28 мая 1812 года были провозглашены ограниченная автономия, полная амнистия для сербов и внутреннее самоуправление. Турки должны были держать гарнизоны в главных городах и договориться с сербами об уплате дани.

Буквально в последнюю минуту российский император попытался добиться для сербов некоторого облегчения. В Сербию было направлено одно военное формирование, но дипломаты предполагали, что это больше связано с британской военной экспедицией в Далмацию численностью до 12 000 солдат. Британия была заинтересована в мирных переговорах с сербами, но, без сомнения, не поддерживала их. Сербы верили, что Россия не окончательно их бросила, тем

более что об этом заявляли и ее дипломатические представители. Шведский посланник 30 октября сообщил, что один сербский священник, а также секретарь Карагеоргия прибыли в Стамбул и потребовали сохранения автономии во главе с губернатором или князем из их собственного народа. Султан мог бы его уполномочить собирать дань и передавать ее турецким властям без проживания среди них турецкого паши. Они требовали избавить их от обязанности участвовать в султанских войнах. Во время этих переговоров султан еще не принял окончательного решения подавить сербское сопротивление. Великий визирь стоял во главе снаряженных войск, направленных к сербским границам. Сербы уступили в этих дипломатических переговорах. Они согласились с присутствием в Белграде одного турецкого паши. Швеция неумело пыталась выступить посредником через посланника короля генерала Таваста⁵²⁸. С 1809 года во главе австрийской политики стоял канцлер Клеменс Меттерних⁵²⁹. На протяжении полувека возглавляя дипломатию Габсбургов, он прилагал усилия, чтобы именно Австрия освободила и объединила южных славян. Во время краха сербской революции в

---

⁵²⁸ Иоганн Хенрих Таваст (1763–1841) – шведский военный и дипломат, уроженец Финляндии. Участник русско-шведской войны 1788–1790 годов, затем на дипломатической службе на Балканах, в Дании и Испании.

⁵²⁹ Князь Клеменс фон Меттерних (1773–1859) – австрийский дипломат, министр иностранных дел в 1809–1848 годах, главный организатор Венского конгресса 1815 года. Руководил политическим переустройством Европы после Наполеоновских войн.

1812 году он способствовал улучшению снабжения и походу турецкой армии на Белград. Для этого наступления турки собрали стотысячную армию, и кое-кто считал, что она была собрана для участия в решающей схватке с Наполеоном в Битве народов под Лейпцигом в 1813 году. Войска двигались в трех направлениях: вдоль Дуная, по долине Моравы и с боснийской стороны. В Боснии было мобилизовано 60 000 человек и несколько тысяч в Албании. Сербская армия под началом Карагеоргия официально насчитывала 43–49 тысяч человек.

Хаос начался со смертью великого сербского героя Хайдунка Велько⁵³⁰ в Неготине 13 июля 1813 года. Из Сербии вновь хлынули реки беженцев. Считается, что на территорию Габсбургов перебежало до 200 000 человек, но официальные австрийские переписи указывают только 110 000 человек. После вступления боснийских частей в Шабац боснийские города праздновали победу артиллерийским салютом. Боснийцы отомстили за свое поражение при Мишаре в 1806 году и вырезали 12 000 человек. Войдя в Белград, они оставляли после себя ужасную картину убитых и искалеченных. Один французский писатель-путешественник записал, что ему постоянно приходилось отводить взгляд от груды изувеченных трупов, раздираемых собаками.

---

⁵³⁰ Велько Петрович, известный как Хайдук Велько (1780–1813), – сербский гайдук, воевода, один из лидеров сербского освободительного движения и предводителей Первого сербского восстания против гнета Османской империи.

Для турецкой армии повторное завоевание Сербии не стало славной эпопеей. Али-паша Янинский привел 15 000 воинов, богатый феодал из Сереса Исмаил-бей возглавлял до 40 000 религиозных фанатиков. В случае гибели отцов он оставлял их сыновьям владения. 10 сентября 1813 года шведский посланник сообщил, что в турецкой столице эти военные операции держатся в тайне из-за огромных потерь. По слухам, они составляли до 20 000 солдат. Сам великий визирь бежал, а видинский паша вернулся в свою крепость с двумя сотнями человек. Среди сербских перебежчиков выделялся караван из 300 лошадей с ценностями. Таким образом, часть богатых сербских купцов сменила родину.

В августе 1813 года Первое сербское восстание потерпело окончательное поражение. «Бой у Равня». *Художник М. Йосич, 1940 г. Исторический музей Сербии*

3 октября 1813 года Карагеоргий покинул Белград. Австрийское правительство предоставило ему временное убежище. Историк Адольф Беер⁵³¹ отмечал, что он отказался от предложения австрийского императора остаться его подданным, чтобы «после завоевания Сербии и Боснии» император назначил его князем этого единого государства. В Вене бы-

---

⁵³¹ Адольф Беер (1831–1902) – австрийский историк и преподаватель, политик, деятель образования.

ли разочарованы известием, полученным в марте 1814 года, что русский император присвоил ему чин генерала русской армии. Венские эмиссары уверяли его, что «австрийская рубашка ближе, чем русский мундир».

Попытка России поднять на Венском конгрессе 1814–1815 годов вопрос о балканских народах в составе Османской империи не увенчалась успехом из-за сопротивления Великобритании и согласия ее дипломатии с австрийской политикой. Для британцев Австрия была одной из основ стабильности в Европе, консервативной силой, «вечной верхней палатой Европы», представляющей собой лучшего союзника для защиты Турции от российских амбиций. По мнению историка Уэбстера⁵³², высказанному в 1925 году, Великобритания всегда, за исключением моментов крупных кризисов на Западе, считала, что «Восточный вопрос остается нерешенной проблемой, чреватой опасными для жизни и непредсказуемыми последствиями». 20 ноября 1815 года было дано указание, чтобы Турция во всех переговорах с Россией «избегала всякого реального или вероятного повода к войне». Такая позиция британской дипломатии, которая была школой мысли всей британской элиты, оставила на бу-

---

⁵³² Чарльз Кингсли Уэбстер (1886–1961) – британский историк и дипломат. Президент Британской академии. Советник британской делегации на Парижской мирной конференции (1918), сторонник создания Организации Объединенных Наций, участник работы подготовительной комиссии и Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне. Большая часть научных работ посвящена английской внешней политике XVIII–XIX веков.

дущее правило, согласно которому даже в периоды великого военного союза 1914 и 1941 годов Сербию всегда рассматривали с точки зрения ее религиозного и славянского родства с Россией, как проводника для русских на теплые моря.

«Венский конгресс». Художник Ж.-Б. Изабей, 1815 г. Саратовский художественный музей

Несмотря на жестокое подавление сербской революции 1804 года превосходящей османской армией в октябре 1813 года, это не было возвращением к старому состоянию. Это

оказалось всего лишь временной оккупацией. Сразу же после того, как турецкая армия установила мир, вырезая остатки населения, невозможно было внушить выжившему населению дух прежнего подчинения, какой был до 1804 года. Сербская революция потерпела военное поражение и проиграла политическую битву, но морально вышла победителем, поэтому оставшийся народ высоко держал голову и не мирился с насилием. В сербских городах турецкая армия навела определенный порядок, но как раз в это время в Боснии и других соседних провинциях поднялась волна анархии. Один французский путешественник заметил, что в Боснии в каждом селе был свой король. Развитие Восточного вопроса невозможно было остановить, как нельзя было вылечить «больного с Босфора».

Очень быстро по всей Сербии вспыхнули беспорядки. Были местные попытки освободить Шабац. Самым значительным из этих беспорядков является восстание Хаджи-Продана в районе Крагуеваца, Чачака и Ягодины, названное в честь воеводы Хаджи-Продана Глигориевича⁵³³. Оно угрожало распространиться по всей Сербии. Турция не могла содержать огромную армию, которую она привела в Сербию, а в 1813 году только вокруг Белграда собралось около 60 000

---

⁵³³ Продан Глигориевич (Хаджи-Продан) (1760–1825) – сербский воевода, участник Первого сербского восстания, возглавивший затем в 1814 году сербское восстание против османов, получившее его имя. В 1821 году принял участие в военных действиях в Дунайских княжествах, предпринятых против османов греческими гетеристами.

солдат. Наряду с их выводом турецкие власти должны были соблюдать договорные обязательства по амнистии. Часть воевод Карагеоргия сдалась. Самый богатый из них, Милош Обренович, не сбежал, а сложил оружие и помогал турецким властям возвращать народ из изгнания и умирять его.

На народном собрании в Такове 23 апреля 1815 года именно он, самый выдающийся воевода прежней революции 1804 года, поднимает знамя и начинает новое восстание. Обренович произнес вошедшую в историю фразу: «Вот я, вот вы – война туркам!» Новый визирь Белграда Марашли-паша получил от султана приказ договориться с Милошем Обреновичем и принять условия Бухарестского мира о предоставлении сербам местного самоуправления. В Белграде, помимо визиря, была учреждена канцелярия из 12 сербских князей, которая должна была заботиться о том, чтобы обязательные подати собирали сами сербы, чтобы турки не шлялись по сербским деревням, чтобы спахии⁵³⁴ не селились лично в своих имениях, а ожидали в Белграде уплаты обязательной дани. Тот новый возрожденный феодализм, который они в результате тяжелой операции вернули к жизни, но не излечили, уже не был прежним феодализмом. После 15 лет ожидания, ропота и сопротивления для него прозвонил погребальный колокол.

---

⁵³⁴ Спахии, сипахи (*тур.* sipahî, от *перс.* «сипахи» – воин, ратник) – в Османской империи держатели ленов, получавшие за военную службу в конном ополчении земельные пожалования.

«Таковское восстание». Художник П. Йованович, 1898 г.
Народный музей

Умелым маневрированием новый верховный князь, не имевший гарантированного постоянного, а тем более наследственного статуса, сумел превратить весьма ненадежную автономию в политический плацдарм для постепенного увеличения своей самостоятельности. Он и сам не осознавал, какую цену ему пришлось заплатить за эти турецкие уступки. Шведский посланник сообщал, что сербы по-прежнему обязаны в случае войны предоставить султану помощь в 10 000 своих солдат. Карагеоргий оставался насто-

ящим князем, имеющим международную легитимность для управления автономным пашалыком. С тех пор как российский император одел его в мундир русского генерал-лейтенанта и наградил высшим орденом Святой Анны, он носил с собой в этом мундире дипломатическое право на соблюдение Турцией положений Бухарестского мирного договора 1812 года. Российский император всегда считал, что на этой бумаге было гораздо больше положений о защите сербской автономии, чем какой-либо последующий сербский историк был в состоянии принять. В начале декабря 1815 года шведский посланник сообщил из Вены своему двору, что «бывший белградский визирь Сулейман-паша, обвиненный в том, что своими злоупотреблениями и жестокостью спровоцировал мятеж сербов, казнен по приказу Порты».

Русский посланник Григорий Александрович Строганов⁵³⁵, сменивший прежнего, Андрея Яковлевича Италинского, попытался превратить водянистый суп Бухарестского договора 1812 года в более густую кашу, которая обязала бы султана соблюдать сербскую автономию. Великобритания удерживала Австрию от признания позиции России по отношению к целостности турецкого государства. Непри-

---

⁵³⁵ Григорий Александрович Строганов (1770–1857) – граф, российский дипломат, посол в Испании, Швеции и Османской империи. В 1816 году получил назначение возглавить миссию в Константинополе. В июле 1821 года покинул турецкую столицу вместе со всей российской миссией в Константинополе в знак протеста против наложения Турцией эмбарго на товары, провозимые кораблями под российским флагом, и запрета греческого судоходства в проливах.

нятие революций против законного правителя не позволяло Священному союзу западных держав и России по-иному вести себя в Восточном вопросе. В глазах недоверчивых современников Милош Обренович станет сербским князем только после того, как британская и австрийская дипломатии приложат руку к убийству Карагеоргия в 1817 году. Белградский паша позаботился о том, чтобы проинформировать весь мир, что сербские соперники князя сами отрубили ему голову. Как и многое, связывавшее его с Россией, был скрыт и русский мундир на теле первого в новейшей истории сербского правителя.

Битва при Любиче стала решительной победой Второго сербского восстания. «Бой при Любиче». *Художник П. Раносович Ранос, 1896 г. Исторический музей Сербии.*
DIOMEDIA / The Picture Art Collection

Высокая цена, заплаченная им за сербскую автономию в 1815 году, была причиной того, что Милош Обренович вел себя учтиво и покорно по отношению к султану на протяжении всей своей службы до 1833 года. Только так он мог избежать обязанности охранять турецкие границы 10 000 сербских солдат, стараясь, чтобы все быстро забыли, что он взял на себя ответственность за обезглавливание русского генерала в мундире. В его душе жажда власти была, возможно, сильнее, чем умение сделать что-то из ничего. Однако следует признать одно: новый сербский князь действительно обладал способностью из ничего испечь пирог сербской автономии. Так был сделан первый шаг к независимой государственности в будущем.

Первое, что он сделал, – уклонился от помощи, которую ему могла оказать Россия. Это сопровождалось большой неопределенностью из-за несогласованности решений российского императора с действиями, которые должны были ощутить на себе крестьяне в самом последнем сербском селе. Россия извлекла уроки из поражения сербской революции 1813 года. В следующем году была создана широкая сеть тайных обществ, которые могли поддерживать будущие

восстания на Балканах даже в моменты военных поражений. В своей основе они похожи на другие тайные общества той эпохи в некоторых других европейских странах. В Италии существовала разветвленная сеть карбонариев⁵³⁶, во Франции чуть позже – шарбоннери⁵³⁷, в Испании – докеанисты⁵³⁸, названные так в честь борьбы за обновление конституции 1812 года. В Германии это различные тугендбунды⁵³⁹ и буршеншафты⁵⁴⁰, а в России – волны декабристских организаций. У всех них было нечто общее. На первом месте были идеи масонских тайных обществ. В них входили представители интеллигенции, офицерского сословия и городских предпринимателей.

В Одессе в 1814 году было создано «общество друзей» «Филики Этерия»⁵⁴¹, которое за четыре года переросло в тайное движение численностью около 1000 человек. Затем штаб-квартира была перенесена в Константинополь. Сеть ячеек (эфорий) находилась под контролем арха (архонта). Считается, что самым главным руководителем был русский император, поэтому и весь этот греческий заговор нельзя

---

⁵³⁶ Carbonari (*ит.*) – букв. «угольщики».

⁵³⁷ Charbonnerie (*фр.*).

⁵³⁸ Doceanistas (*исп.*).

⁵³⁹ Tugendbund (*нем.*).

⁵⁴⁰ Burschenschaften (*нем.*).

⁵⁴¹ Philiki etaireia (*греч.*).

считать независимой тайной организацией⁵⁴². Это был заговор с целью инициировать балканскую революцию под контролем русского царя.

Милош Обренович был одним из редких балканских вельмож, которые избегали искать для революции место в сербских городах. Из-за этого он ощущал на себе гнев всех, кто поклялся в верности свободе. Карагеоргий какое-то время находился в Петербурге, окруженный больше греческими, чем сербскими революционерами, которым он не доверял. В его группе из 749 сербов «генералов» было больше, чем рядовых. Хотя российский император следовал философии созданного им самим Священного союза, что революцию следует подавлять, он был ей верен на Балканах очень короткое время. С 1816 года один из двух канцлеров, проводящих российскую внешнюю политику, Иван Антонович Каподистрия, представляет план освобождения балканских народов. Его семья была родом из греческой колонии Копер (Каподистрия), откуда и получила свою фамилию⁵⁴³.

---

⁵⁴² Слухи о том, что во главе общества стоит «тот, чье имя нельзя называть», то есть российский император, активно распускали сами члены «Филики Этерия». Ни малейших доказательств этой версии нет. Общество заимствовало у масонов пирамидальную структуру и атмосферу загадочности, во главе находилась «Невидимая власть» (Αόρατος Αρχή), общество именовалось «храм» и имело четыре уровня посвящения: братья (αδελφοποιητοί), рекомендованные (ουστημένοι), жрецы (ιερείς), пастыри (ποιμένες).

⁵⁴³ Иван (Иоаннис) Антонович Каподистрия (1776–1831) – граф, российский и греческий государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи и первый правитель независимой Греции. Его семья еще в XIV веке пе-

По замыслу членов «Филики Этерия», новое восстание балканских народов должно было вспыхнуть после возвращения Карагеоргия в Сербию и консолидации его власти. Из Петербурга он сначала поехал в Молдавию, затем в Валахию. Его окружала небольшая, ссорящаяся между собой группа сербских беженцев. По возвращении в Сербию в сопровождении 500 вооруженных людей (пандуров) он должен был работать над подъемом сербской и греческой культуры, стабилизировать свое положение, а затем готовить восстание других провинций, и больше всего Греции. Как и все подлинные, эти фальшивые сербские генералы после проигранной войны знали, как ее можно было выиграть.

Первоначальный план провалился. Ученые еще недостаточно изучили материалы об убийстве Карагеоргия. Шведские дипломатические отчеты, цитируемые Душаном Топаловичем, очень поверхностны. Только 9 августа посольство сообщило из Вены, что из некоторых писем к купцам выяснилось: Черный Георгий вернулся в Сербию и по приказу белградского паши ему отрубили голову, которую затем отправили в турецкую столицу. Это известие подтвердилось 23

реселилась из Копера в Истрии на греческий остров Корфу. Обстоятельства их переселения трактуются по-разному, сербы считают, что предки Каподистрии были православными (греками или славянами), бежавшими от насильственного окатоличивания и италиянизации. В западной историографии принята версия о том, что предки Каподистрии были итальянцами и католиками по фамилии Виттори, которых привели на Корфу торговые дела. Не подлежит сомнению то, что греческая община в Копере в Средние века действительно существовала (следы ее прослеживаются до сих пор).

августа на основании донесений, доставленных курьером из Константинополя. «Министр Порты и поверенный в делах уверяли, что ничего об этом не знали». 26 августа, через месяц и один день после гибели Карагеоргия, эмиссар из Петербурга сообщил, что сербский вождь «этой зимой» оказался при русском дворе и содержался на средства российского императора. Также были назначены люди «для надзора за ним». Через какое-то время он отправился в имение в Новомиргороде («в Новгороде») с приказом поселиться там. Он с этим решением не согласился и потребовал отпустить его в Хотин, искать свою жену, детей и свои деньги. Посланнику не сообщили, что его сын Александр учится в Петербурге. Когда Карагеоргию во второй раз отказали в просьбе жить не в назначенном ему поместье, однажды утром он уехал верхом и больше не вернулся. Дипломаты пытались выяснить, был ли он казнен в мундире русского генерал-лейтенанта, с орденами. Это единственная информация, которая проливает чуть больше света на то, что Карагеоргий был «одет русско-немецки». Плащ был немецкий. 6 сентября посланник из Петербурга сообщил, что эта новость вызвала большое удивление в российской столице. Правительство не будет добиваться объяснений от турецких властей, «тем более что это противоречило желанию императора, чтобы Черный Георгий подвергся тому, что его постигло». Сербская и зарубежная наука неодинаковым образом изучала историю убийства Карагеоргия 25 июля 1817 года. Сербская наука не озна-

комилась с трудами многочисленных греческих историков, а также с французской и румынской научной литературой. Вот почему она связывала убийство Карагеоргия с конфликтом между ним и его кумом (шафером), князем Сербии по воле султана. Зарубежная наука игнорирует двойную подоплеку убийства. Выяснилось, что в убийстве подозревался и позже был расстрелян греческий функционер из «Филики Этерия». Речь шла о капитане Национальной гвардии Ионических островов Николаосе Галатисе⁵⁴⁴. Поскольку Ионические острова были автономной областью Британской империи, то и капитан Галатис тоже был британским подданным.

---

⁵⁴⁴ Николаос Галатис (1792–1819) – греческий революционер и авантюрист, уроженец острова Итака, в 1816 году в Одессе вступил в «Филики Этерия». Утверждал, что является графом и родственником Иоанна Каподистрии, но последний это отрицал. Каподистрия поначалу помогал молодому соотечественнику, затем категорически от него отмежевался и просил императора депортировать Галатиса из России. Был казнен другими членами «Филики Этерия», поскольку вел себя недостойно и тратил деньги из бюджета организации на личные нужды. По поводу связи Галатиса с Карагеоргием можно достоверно утверждать только, что они были знакомы. На момент убийства Карагеоргия (июль 1817 года) Галатис, скорее всего, еще находился в России.

Питш. Григорий Львович Арш⁵⁴⁵, на сегодняшний день самый плодовитый в мире исследователь истории греческой революции 1821 года, оценил Галатиса как «ионийского аристократа». Сразу же по прибытии в Одессу он со странной быстротой вошел в греческую тайную организацию, а затем и в ее руководство (архи – старейшины, за которыми, как предполагается, стоял российский император). Арш в работе «Иоанн Каподистрия в России в 1809–1822» (СПб., 2003) подчеркивает противоречивость причин, по которым Галатис приехал в Россию. Сначала он объяснил русскому императору, что прибыл из-за послания, отправленного императору «миридитским князем» Петром Гомарки. Затем рассказывал, что в Россию его послали греки Ионических островов и что он вернется вместе с русским флотом. Предводителям греческого тайного общества сообщил, что приехал доложить российскому императору о положении греческого народа. Все эти объяснения похожи друг на друга, но в исследованиях нигде не упоминается, что Галатис действительно мог быть представителем народа или какого-то его видного деятеля. Военная функция, которую он выполнял в британской системе Ионических островов, вызывает подозрение, что он был послан именно с той стороны для получения информации о подготовке к великому балканскому восстанию.

Галатис приехал в Бухарест, чтобы переправить Караге-

---

⁵⁴⁵ Григорий Львович Арш (1925–2017) – советский и российский историк, балканист, медиевист-византинист, сотрудник Института славяноведения РАН.

оргия в Сербию. Остальные греки из тайного общества оценивали его как болтливую молодого человека, с поверхностным мнением и очень гибким патриотическим чувством. Британским консулам в Яссах и Бухаресте он рассказывал о планах восстания, поэтому другие греки сообщили русскому императору о своих подозрениях, что на основании его рассказов британское правительство также проинформировано о грядущем восстании. Капитан Галатис, приехав в Россию 27-летним, по мановению руки и по мере надобности появлялся в британских консульствах в мундире капитана Национальной гвардии Ионических островов, формально как британский офицер.

«Убийство Карагеоргия». Художник Т. Мор, 1863 г. Народный музей

Из-за подозрений в его адрес Галатиса отправили в Константинополь, то есть исключили из круга лиц, работавших над переброской Карагеоргия в Сербию. Когда Карагеоргий был переправлен без обещанного сопровождения из 500 полицейских, он поселился в тайном месте, где его и убили люди Милоша Обреновича. Карагеоргию топором отрубили голову и послали ее в Белград. Снятую кожу, набитую ватой и во льду, турецкий визирь отправил султану в Царьград. По-

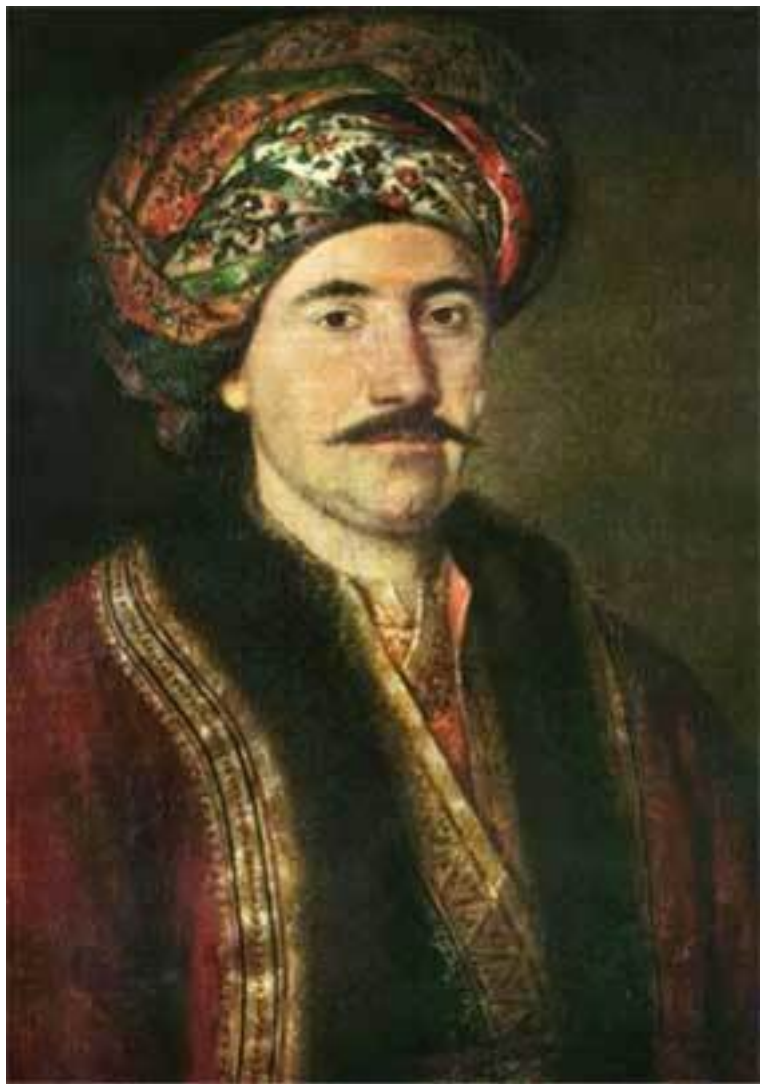
сле этого в Бухаресте появился капитан Галатис. К удивлению греческих заговорщиков, он объяснил, что не уехал в Константинополь, как ему было приказано. Его обвинили в причастности к ликвидации Карагеоргия, сослали на Пелопоннес, где после какого-то аналогичного недоразумения он был расстрелян греческими патриотами. В 1925 году французский историк Эдуар Дрио⁵⁴⁶ пришел к выводу, что главными виновниками смерти Карагеоргия были австрийская полиция и капитан Галатис. Это подтверждает и советский историк Арш в нескольких работах, больше всего в исследовании греческого тайного общества «Филики Этерия» в 1970 году⁵⁴⁷, а также румынский историк Нестор Камариано⁵⁴⁸ в 1964 году. Сербский князь Милош, кум Карагеоргия, и второй его кум Вуица Вуличевич были всего лишь мелкими грязными исполнителями.

---

⁵⁴⁶ Эдуар Дрио (1864–1947) – французский историк, специалист по эпохе Наполеона I и Восточному вопросу. Автор двухтомной работы «Наполеон и Европа» (первая книга в 1918-м, вторая – «Падение империи» – в 1927-м).

⁵⁴⁷ Г. Л. Арш ни в одной из своих работ не утверждает, что Галатис имел непосредственное отношение к убийству Карагеоргия.

⁵⁴⁸ Нестор Камариано (1909–1982) – румынский историк, родился в Греции, занимался прежде всего историей греко-румынских отношений, автор биографий Александра Маврокордато и Атанасиоса Христополуса.

Князь Милош Обренович. *Художник П. Джуркович, 1824 г. Народный музей*

Несмотря на то что сербская революция в 1815 году закончилась установлением автономии в составе Османской империи, смерть Карагеоргия имеет огромное символическое значение для ее конца. Карагеоргий был первым сербским правителем, убитым или изгнанным людьми, за которыми стояли некие великие державы. Наследник Карагеоргия был свергнут и изгнан в 1838 году, его наследник изгнан в 1858 году, а затем в 1868 году убит князь Михаил Обренович. Его наследник был вынужден отречься от престола, а его сын был убит. Один только король Петр I умер в своей постели в 1921 году, но его наследник был убит в 1934 году в Марселе. В этой цепи убийств, свержений и отречений всегда были группы, связанные с какими-то великими державами. От убийства Карагеоргия в 1817 году следы ведут в Лондон и Вену.

Исторические последствия сербской революции 1804–1815 годов более далекоидущие и долговечные, чем память нескольких последующих поколений. Революция была локомотивом, который тянул сербскую и балканскую историю на протяжении всего следующего столетия. Эти последствия заключаются в следующем.

1. Было создано ядро национального суверенного государства, которое постоянно генерировало политику, проти-

востоявшую автократическим тенденциям правителей, выносимых на поверхность балканским селом. Хотя институт народной скупщины не был узаконен с точки зрения конституционного положения о нем, в Сербии народные скупщины долгое время сопровождали все последовавшие изменения и были их активными участниками на долгое будущее.

2. Корни исламского государственного феодализма были подрублены, крестьяне стали собственниками своей земли, а вся нация превратилась в сообщество мелкопоместных свободных крестьян. Это был заразительный пример, который в 1833 году султан попытался распространить на другие провинции империи, а затем закрепил в 1858 году Земельным законом (*Erazi kanunnamesi*). Создание общества свободных крестьян было основной моделью социального прогресса для всех окружающих балканских народов на все следующее столетие. С начала XX века, когда ключевым станет развитие индустриального общества, Сербия на Балканах перестанет играть эту роль.

3. Процесс исламизации был остановлен. До Берлинского конгресса международные мирные договоры не допускали существования исламского меньшинства в европейских странах. Вместе с тем в 1804 году сербская революция началась как сопротивление террору четырех дахий. Это время распространения первой великой исламской идеологии. Сербия прошла испытание конфликтом с движениями за реставрацию исламского типа общества и государства. Серб-

ская национальная история пройдет через такой же опыт с идеологией и первыми организациями панисламизма в освободительных восстаниях и войнах 1876–1878 годов. В Новейшее время гражданская война 1992 года сопровождалась обновлением идеологии исламского фундаментализма и признанием западноевропейскими странами этих движений в Боснии и Албании. Со смертью Карагеоргия сербская революция осталась незавершенной. Только с ним ей удалось бы создать новую европейскую нацию.

В сербской революции 1804–1815 годов провалилась идея создания мультирелигиозных сообществ. Благодаря стремлению Австрии самостоятельно освободить балканских католиков победил принцип религии как водораздела наций. После энциклики папы Пия VII *Nihil Romani Pontifices* 1817 года австрийский император получил право назначать епископов в бывшей венецианской Далмации и частях Истрии.

Католикам Далмации, Боснии, Герцеговины и Славонии запрещалось использовать сербскую кириллицу, что привело к образованию тектонической трещины между культурой католиков и православных во всех сферах общественной деятельности. Национальное движение, или национализм, если его не понимать в отрицательном смысле как синоним шовинизма, принимал тип «национализма Судного дня» (*Doomsday Nationalism*), как Черчилль сказал об ирландском национальном движении (оно закончится в Судный день, потому что связано с религией). Тот же самый тип

национализма существует в Ирландии, исторических Нидерландах, с разделением фламандцев-католиков в Бельгии и голландцев-кальвинистов в Нидерландах. Этот тип национализма просматривается в разделении католиков и евангелистов Германии на два «церковных народа»⁵⁴⁹, как и на Украине. Хорватизация католиков Далмации, Боснии, Герцеговины и Славонии началась с революции 1848 года.

4. Открытие эпохи конфликта интересов больших и малых народов в Юго-Восточной Европе. Малые балканские народы становятся решающим фактором в решении Восточного вопроса. В этой логике на протяжении всей последующей истории государства католической Центральной Европы (Германия, Австрия, Венгрия, Северная Италия) будут стремиться превратить свои политические интересы в рамки для всех решений в области устройства общества, государства и культуры. Постоянна нетерпимость к другим религиям.

Сербская революция 1804–1815 годов стала самым значительным событием во всей истории Сербии. Без ее понимания невозможно понять более поздние процессы и события в любой исторической области. Это дистиллят сербской истории, поэтому вполне обоснованно, что влияние этой истории шире, чем влияние других событий меньшего и второстепенного исторического значения. Не зная подробностей и мелочей сербской революции 1804–1815 годов, невозможно

---

⁵⁴⁹ Kirchenvölker (нем.).

проследить их разветвление от этого корня в широкие кроны последующих десятилетий и столетий.

С 1815 года вся история балканских народов остается в тени великой державы Австрии. Она укреплялась и усиливалась как главное апостолическое государство, была политическим защитником Римской курии, поэтому политика обеих сторон всегда взаимно согласовывалась. Лишь с конца XIX века роль этого главного апостолического государства возьмет на себя Германия и будет ее исполнять до 1945 года.

Хронология. 1804–1817

1804 | 14 февраля – в селе Орашац под Тополой представители сербов из Белградского пашалыка решают начать восстание против янычарских дахий и избирают своим предводителем Георгия Петровича по прозвищу Карагеоргий, служившего в австрийском фрайкоре во время войны 1787–1791 годов и награжденного Железным крестом за храбрость.

28 апреля – битва при Чокешине, единственная попытка наступления янычарских войск на сербских повстанцев, окончилась победой сербов. Тогда же, в апреле, в Белградский пашалык из Боснии переброшены регулярные турецкие войска под предводительством Бекир-паши, якобы для помощи повстанцам, на самом же деле для их усмирения в случае необходимости. Представители повстанцев, в свою очередь, 3 мая 1804 года встречаются с российским посланником в Стамбуле А. Я. Италинским и просят о российской поддержке.

6–15 мая – в Печанах у Остружницы собирается скупщина всего сербского народа, присутствуют представители сербов из Срема и Баната, сербы из Боснии, несколько представителей духовенства. Ведется даже протокол заседаний, ча-

стично сохраненный Матией Ненадовичем. Повстанцы едины по вопросу об изгнании янычар, но расходятся по вопросу о будущем Белградского пашалыка – требовать ли от турок самоуправления, которое начали внедрять в рамках реформ Селима III в 1793 году, или же еще более широкой автономии.

Июнь – июль – силы янычар полностью разбиты, отряды Бекир-паши входят в Белград, власть султана восстановлена. Четырех вожаков янычар Бекир-паша мудро отдает для расправы сербам, также он обещает, что кнезами и обер-кнезами в Белградском пашалыке отныне будут только сербы, и исполняет свое обещание, назначив 20 сербских обер-кнезов. Но сербам этого мало, им нужны гарантии автономии.

27 июля – Карагеоргий отправляет в Россию посольство во главе с Петаром Чардаклией и протоиереем Матией (Матфеем) Ненадовичем. Посланцы должны добиться гарантий поддержки России.

Август – в белградском пригороде Врачар, где некогда турки сожгли мощи святого Саввы Сербского, происходит сбор освобождавших город сербов. Они решают требовать для Белградского пашалыка автономии в составе Османской империи и не прекращать восстания, пока автономия не будет получена. Гарантом сербской автономии должна выступить

пить Российская империя.

1 сентября – в Петербург прибывает первое посольство восставших сербов. Им удастся встретиться с российским министром иностранных дел Адамом Чарторыйским, который обещает повстанцам помощь России в получении автономии от Турции. Посланцам передана сумма в 5000 золотых дукатов. В декабре посольство возвращается назад с официальными письмами, подтверждающими поддержку России.

1805 | Март – повстанцы из Белградского пашалыка начинают распространяться по соседним нахиям и поднимать там восстания, что вызывает обеспокоенность Стамбула. В апреле нишский правитель Хафиз-паша получает приказ безжалостно подавлять восставших сербов на своей территории. В июне Хафиз Нишлия назначен белградским пашой. Однако отрядам Хафиз-паши удастся дойти только до реки Моравы, на противоположном берегу их поджидают воеводы Карагеоргий и Миленко Стойкович, не намеренные пускать турецкие войска дальше.

18 августа – первое большое столкновение сербских повстанцев с регулярной турецкой армией – битва при Иванковаце. Силы турок почти вдвое превосходят силы повстанцев, но на стороне последних знание местности, а воевода Ми-

ленко Стойкович успел возвести на горе Иванковец укрепления по австрийскому образцу (шанцы). Турки терпят сокрушительное поражение, Хафиз-паша Нишлия погибает.

Сентябрь – султан Селим III издает фирман, по которому сербы Белградского пашалыка объявляются мятежниками, все правоверные подданные султана обязаны им противостоять. Посланный в Стамбул для переговоров Петар Чардаклия с товарищами вынужден укрыться в российском посольстве.

30 ноября – очередная скупщина сербских повстанцев принимает решение обратиться к турецкому султану, российскому и австрийскому императорам и константинопольскому патриарху с разъяснением своей позиции и просьбой отменить карательный поход против Сербии. На скупщине победила точка зрения сербских примиренцев, в письме к султану говорится, что сербы по-прежнему считают себя подданными султана и не хотят отделения от Турции, а только автономии. На позицию Стамбула послание повстанцев не влияет, султан готовится полностью уничтожить мятежников ударами с трех сторон – из Ниша, Видина и Боснии.

1806 | 28 февраля – российская эскадра адмирала Д. Н. Сенявина в рамках кампании по борьбе с французским присутствием в Далмации совместно с черногорскими

войсками во главе с Петром I Петровичем-Негошем занимает Котор и Герцег-Нови. Начинается период российского управления черногорским Приморьем, продлившийся до заключения Тильзитского мира в 1807 году.

Июнь – июль – начинается турецкое наступление на повстанцев, как и было запланировано, с трех разных сторон четырьмя армиями. Наступление с востока остановил 24 июня 1806 года Миленко Стойкович в районе Пореча, главные ударные силы, двигавшиеся с юга во главе с Ибрагимом Бушатлией, застряли на пять недель в районе построенной сербами деревянной крепости Делиград (проект крепости создал бывший австрийский военный инженер Вуча Жикич). Наиболее эффективным оказалось наступление армии Сулейман-паши Скопляка из Боснии, который, оставив у себя в тылу удерживаемый повстанцами Шабач, продолжал двигаться вдоль Савы. Карагеоргий со своими отрядами выдвигается от Делиграда в сторону Шабача.

13–15 августа – битва при горе Мишар под Шабачем. Сербским повстанцам, армия которых насчитывала, по самым комплиментарным для них оценкам, 7000 пехотинцев и 2000 кавалерии, удалось обратить в бегство 40-тысячную армию турок. Причем битва была выиграна не столько благодаря воинской доблести сербов, сколько благодаря стратегическому планированию и отличному качеству инженерных

работ.

3 сентября – битва при Делиграде. Обратив в бегство армию Сулейман-паши, Карагеоргий направился к Делиграду, оборону которого все это время держал воевода Петар Добриняц. Разгром армии Сулейман-паши стал для турок сюрпризом, Ибрагим-паша запросил подкрепление из Эдирне, но оно не успело подойти до начала сербского контрнаступления. Руководители повстанцев опять продемонстрировали выдающиеся стратегические навыки, умение загодя предвидеть ход боевых действий и вовремя использовать резервы, особенно кавалерию. Ибрагим Бушатлия сам был вынужден просить сербов о перемирии, чтобы спасти хотя бы часть своей армии и сохранить лицо.

Конец сентября – в Сербию возвращается посланный в Стамбул еще в июле дипломат Петар Ичко. 13 июля 1806 года Карагеоргий и его ближайший сподвижник Петар Милованович подписали проект договора о мире, в котором от османов требовали вывести из Сербии всех янычар, кирджалиев и других «злых турок», позволить сербам самим собирать дань и передавать султанскому мухасилу и самим избирать себе князя. Когда именно турецкий великий визирь согласился с этим проектом, неизвестно, но это совершенно точно произошло после Мишарского и Делиградского сражений. Поэтому часто встречающаяся в литературе да-

та 13 июля как момент заключения Ичкова мира, безусловно, ошибочна.

11 ноября – российские войска под командованием генерала И. И. Михельсона форсируют Днестр и входят в дунайские княжества (Молдавию и Валахию). Начинается русско-турецкая война 1806–1812 годов, на стороне России выступает Англия, на стороне Турции – Франция.

30 ноября – окрыленные известием о вступлении в войну России, сербские повстанцы захватывают Белград.

1807 | Весна – российская армия на Дунае переходит к активным боевым действиям, взяты Хотин, Бендеры, Бухарест. В июне в Сербию для помощи повстанцам направляется отряд под командованием генерала И. Исаева численностью около 1000 человек, а также необходимая повстанцам артиллерия.

20 июня – российские войска под командованием И. Исаева соединяются с силами сербских повстанцев в районе города Неготин. 30 июня в ходе совместных действий повстанцев и генерала Исаева у села Малайница разбиты войска во главе с правителем Видина Мула-пашой. С российской стороны в сражении участвовали 600 пехотинцев и 200 казаков, число потерь неизвестно.

7 июля – в прусском Тильзите подписан мирный договор между Россией и Францией, завершивший российско-пруско-французскую войну 1806–1807 годов. Наполеон обязался не помогать Турции, взамен Россия уступала Франции контроль над Республикой Семи Островов, которые вошли в состав Иллирийских провинций.

10 июля – между российским генералом маркизом Ф. Паулуччи и Карагеоргием подписана так называемая Конвенция Карагеоргий – Паулуччи, которую, как выяснилось, лидеры повстанцев и российское внешнеполитическое ведомство понимали несколько по-разному. Сербьы считали, что император Александр I готов принять Сербию в состав Российской империи в ближайшее время, Россия считала, что речь идет об отдаленной перспективе.

Август – в Сербию приезжает российский дипломатический и военный представитель К. К. Родофиникин, деятельность которого в Сербии исторической наукой оценивается неоднозначно. М. Экмечич принадлежит к лагерю, оценивающему миссию Родофиникина негативно.

12 августа – генерал Михельсон предлагает османам перемирие, оставшаяся без единственного европейского союзника Турция соглашается. Официально установленный срок

окончания перемирия – 3 марта 1809 года. Военные действия в Сербии также прекращаются.

1809 | 12 марта – Турция объявляет о возобновлении войны с Россией.

31 марта – битва у горы Чегар под Нишем знаменует возобновление активных боевых действий в Сербии. В принципиально важном для сербов сражении гибнет воевода Стефан Синджелич, из черепов сербских повстанцев турки складывают существующую по сей день башню Челе-Кула. Битва на Чегаре стала самым крупным поражением сербов в Первом сербском восстании.

1810 | Май – октябрь – победоносная кампания русской армии. Полностью освободив Молдавию и Валахию, российские войска вышли к линии Варна – Шумла, укрепившись там, проникли вглубь болгарских земель, к Велико-Тырнову, Плевне и Ловче. Другим направлением российского наступления становится Дунай; поднимаясь вверх по реке, российская армия берет одну турецкую крепость за другой. На помощь сербским повстанцам направлен корпус под командованием генерала Е. Г. Цукато, насчитывающий 7350 человек.

10 августа погибает от неизвестной болезни (предполо-

жительно, холеры) генерал Цукато, 26 августа с теми же симптомами умирает генерал Исаев. Некоторые современники видели в этом отравление. Группу российских войск в Центральной Сербии возглавил генерал Иосиф (Джозеф) Орурк.

18–20 сентября – сражение при Варварине, в котором русско-сербскому отряду во главе с И. Орурком, насчитывавшему едва ли 1000 бойцов, противостояло 15-тысячное турецкое войско. Победа осталась за повстанцами.

1811 | Апрель – командующим Дунайской армией становится М. И. Кутузов, российская стратегия меняется. Войска из Центральной Сербии отзываются, основное противостояние России и Турции происходит на территории современной Болгарии (Руцукское сражение, 22 июня 1811 года).

14 октября – 5 декабря – Слободзейское сражение. Стратегия Кутузова по сосредоточению всех российских сил на одном направлении полностью себя оправдала. В растянувшихся почти на два месяца маневрах вокруг румынской крепости Слободзея российским войскам удалось измотать, обескровить и сломить почти 60-тысячную армию турок.

1812 | 28 мая – заключен Бухарестский мирный договор, окончивший русско-турецкую войну. Россия спешила

как можно скорее закончить боевые действия на Балканском направлении ввиду неизбежного конфликта с Наполеоном, поэтому интересами Сербии пришлось пожертвовать. Султан обязался исполнять условия Ичкова мира – не присылать в Сербию «плохих турок», разрешить сербам самим собирать налоги и избирать обер-кнезов. Также турки обещали не преследовать никого из участников сербского восстания.

1813 | Июнь – июль – турецкие войска вторгаются в Сербию из Видина, Ниша и Боснии. Повторяется ситуация лета 1806 года, но обескровленная и охваченная рознью воевод Сербия без российской помощи не в состоянии противостоять туркам. 21 сентября 1813 года сменивший Родофиникина российский посланник Ф. И. Недоба уговаривает Карагеоргия бежать из Сербии в Россию. За главным вождем восстания следуют многие сербские воеводы, но не следует Милош Обренович.

6 октября лично командовавший турецкими войсками в Сербии великий визирь Хурид-паша сообщает в Стамбул, что Белград, Шабац и Смедерево взяты, а восстание полностью подавлено.

1814 | 27 сентября – 30 декабря – восстание Хаджи-Продана Глигориевича в Смедеревском пашалыке, сам факт которого, как считает М. Экмечич, обесмысливает деле-

ние сербской революции на два восстания, второе из которых начинается только в 1815 году. Новый белградский паша Сулейман Скопляк воспользовался этим восстанием, чтобы развязать террор против сербов, которым была обещана амнистия. Подавлять восстание помогал кнез Рудникской нахии Милош Обренович, однако, несмотря на помощь туркам, после подавления восстания Милошу пришлось за деньги выкупать свою жизнь и свободу.

1815 | 23 апреля – в окрестностях Такова Милош Обренович, обиженный и ограбленный Сулейман-пашой, объявляет новое восстание – не против власти султана, а против зарвавшегося Сулеймана Скопляка. 29 мая повстанцам удается захватить Чачак, месяц спустя – Пожаревац. Многие турки тоже обижены на жадного и жестокого Сулейман-пашу и не оказывают сербам сопротивления.

14–26 июля – сражение при Дубле. Повстанцам во главе с Милошем Обреновичем удалось воспрепятствовать переброске в Белградский пашалык войск из Боснии, был взят в плен Ибрагим-паша Никшичский. Этим сражением завершается «вооруженная часть Второго сербского восстания».

Сентябрь – Милошу Обреновичу удается договориться с бывшим правителем Румелии Марашли Али-пашой, что, если тот поможет сместить и убрать из Сербии Сулеймана

Скопляка, Милош и верная ему часть повстанцев признают Марашли новым белградским пашой и не будут бунтовать. Султан Махмуд II, сам недовольный Скопляком, плохо собиравшим налоги, идет на эту сделку.

1815–1816 | Милош Обренович использует доверительные отношения с белградским пашой, чтобы ликвидировать всех своих конкурентов среди сербов – воевод Петра Молера, Павле Цукича, Симу Марковича, митрополита Ужицко-Валевского Мелентия Симеоновича-Никшича (последнего люди Милоша зарезали прямо в митрополичьей резиденции).

1817 | Смерть Карагеоргия, тайно вернувшегося в Сербию. За пять лет в России он обзавелся самыми различными связями, был принят в том числе и императором Александром I, пожалован в дворяне и произведен в полковники российской армии. В Сербию при этом Георгий Петрович вернулся в нарушение полученных в России директив, подстрекаемый греческим тайным обществом «Филики Этерия». В ночь с 25 на 26 июля 1817 года в селе Радовань под Смедеревом подкупленный Милошем Обреновичем кум Карагеоргия Вуица Вуличевич пустил к нему убийц. Голова Георгия Черного была отсечена от тела и послана Милошем Обреновичем в бочонке с солью в Стамбул.

6 ноября – сербские кнезы (правители нахий) и представители духовенства, включая митрополита, признали Милоша Обреновича верховным князем Сербии с правом передачи власти по наследству. Стамбул де-факто принял это, но формального подтверждения наследуемой власти Обреновичей со стороны Турции сербам пришлось ждать довольно долго.

«Сербская народная скупщина в Карловци 1 мая 1838 г.». Художник П. Симич, 1849 г. Галерея Матицы Сербской

Глава 5. Борьба за независимое национальное государство и провал в объединении нации, 1815–1878 годы

В 1815 году сербский народ вышел из Наполеоновских войн таким же разделенным, как и до них. И все же разница огромна, так как на территории бывшего Белградского пашалыка возникло свободное ядро общества и государства, вокруг которого в 1918 году сербский народ окончательно объединится в югославянском государстве. В результате прежний статус изменился настолько, что, даже если и считать, что формально он остался тем же, появилось новое историческое качество, после которого уже не было возврата к былому.

С одной стороны, это социальный процесс, происходящий в самом сербском народе, а с другой – неизбежный результат взаимоотношений великих держав на Балканском полуострове. Главный исторический процесс превращения религии в водораздел нации усиливался и углублялся, но вплоть до распада Габсбургской и Османской империй в войнах 1913 и 1918 годов не казалось, что он побеждает. Наоборот, создавалось впечатление, что этническое единство южных сла-

Белградский пашалык, 1813 г.

В начале XX века в двери постучал запрос на преобразование общества в индустриальное. Прежний мотив социального прогресса меняется в пользу процесса урбанизации крестьянских общин и создания общества людей, работающих на заводах, в сфере услуг и в современной культуре. Оказалось, что Сербия далека от того, чтобы снова стать моделью для формирования индустриального общества. Вместе с тем никакой другой южнославянский народ не был в состоянии принять на себя эту роль. Весь южнославянский регион, а также земли Восточной Европы от линии Гданьск (Данциг) – Триест относились к зоне отсталости, по сравнению с территорией «стран ядра», где победил капиталистический способ производства. Мало того что в него не вошли католические провинции в южнославянских странах, более близких к этому западному прогрессу, даже город Вена исторически не выбрался из болота, где на протяжении веков звонят древние колокола рефеодализации и авторитарной власти.

Соответственно, и история национальных движений, которые только условно можно назвать национализмом, у сербов и других южнославянских народов была иной. Жюль Мишле⁵⁵⁰ в работе «Народ» (*Le Peuple*) 1845 года объяснял,

---

⁵⁵⁰ Жюль Мишле (1798–1874) – французский историк и публицист, представитель романтической школы, в своих работах идеализировавший французскую

что национализм в сознании народа Франции должен быть сильнее, чем у британцев, потому что Франция – это общество 15 миллионов свободных крестьян, а Британия – общество, где землей владеет всего 29 тысяч крупных землевладельцев. То же самое и у сербов. Серб погибает за свою страну, потому что для него на первом месте его собственный кусочек свободной земли, а габсбургский крестьянин – это всегда феодальный крепостной или работник на чужой земле. Следствием станет то, что процесс формирования «отсталых наций» (*les Nations retardée*), как эту форму назвал поэт Поль Валери⁵⁵¹, объясняя разницу в степени общественной зрелости французов и немцев, будет иметь место и на Балканах.

В Сербии превращение элитарного национализма в массовый произошло в 1903 году, вместе с государственными и общественными изменениями. У хорватов этот перелом наступит лишь после 1918 года, в объединенном югославянском государстве. Только тогда начнет подходить к концу хорватизация всех католиков, говорящих на штокавском

историю, общество и природу. Его труды написаны ярким, выпранным языком и полны не вполне академических эмоций, что роднит его с немецкими романтиками и российскими славянофилами. Однако при всем своем «почвенничестве» был яростным атеистом. Возможно, автор термина «Ренессанс» («Возрождение»). Автор многотомных «Истории Франции» и «Истории XIX века».

⁵⁵¹ Амбруаз Поль Туссен Жюль Валери (1871–1945) – французский поэт, философ, известен как автор многочисленных эссе и афоризмов, посвященных искусству, истории, литературе, музыке. 12 раз номинировался на Нобелевскую премию по литературе.

диалекте сербохорватского языка. Это закончится лишь после 1945 года, когда окончательно одержит верх тенденция стирания границы между религиозной и национальной принадлежностью. Именно тогда религия станет постоянной рубежной чертой нации. Среди мусульманского населения Боснии, области Рашка, Косова, Черногории и Македонии победа массового типа национализма произойдет уже после 1960 года. Тогда югославский коммунизм откроет клапаны для создания мусульманской нации, выделения мусульман из тех этнических рамок, в которых они возникли в XV веке.

Достоверные статистические данные, которые показывали бы распределение балканских народов по этническому признаку, отсутствуют. Только в австрийском правительстве существовала Дирекция административной статистики (Die Direction der administrativen Statistik). В рамках этого правительственного органа административной статистики ведется подробный учет согласно господствующим в Европе концепциям того, что такое нация и каково состояние отторжения населения одной провинции по отношению к жителям другой. В обоих случаях, до революции 1848 года и после нее, положение одинаковое. Одна перепись была опубликована в 1846 году, а другая – в 1856-м. По результатам первой в 1852 году официальный секретарь указанной дирекции Йозеф Хайн (Joseph Hain) опубликовал «Справочник по статистике Австрийской империи» (Handbuch der Statistik des osterreichischen Kaiserstaates). Согласно этим цифрам, сер-

бов в империи было на 300 000 больше, чем хорватов.

«Хорватская территория». Как славянохорваты и сербохорваты, хорваты проживают в Хорватии, западной части Военной границы (фактически почти по всей территории Хорватско-Славонского военного командования и разбросаны по территории Сербско-Банатского), а также в незначительной части Южной Австрии и в Крайне, в колониях Нижней Австрии и Моравии (среди немцев), в Венгрии и Банате. В 1846 году хорваты проживали на следующих территориях:

Хорватия и Славония – 631 081

Военная граница – 524 048

Венгрия – 78 179

Банат – 3000

Нижняя Австрия – 6364

Крайна – 17 697

Моравия – 663

Служат в императорской армии – 27 600

Всего – 1 288 632

«Сербская территория». Оставшуюся часть южнославянской территории занимают настоящие сербы, поскольку болгары присутствуют почти лишь спорадически в Воеводстве и Банате (23 900 человек) и еще меньше в Трансильвании (200 человек). Сербы (или славонцы) занимают Славонию и большую часть Воеводства и Баната (под именами шокцы,

буневцы⁵⁵² и т. д.), большую часть Истрии и соседние острова Кварнерского залива (под именами морлаки, далматинцы, дубровчане, бокезы и т. д.). За пределами этих территорий они также проживают в нескольких языковых анклавах в Венгрии:

В Воеводине и Банате – 402 890

В Далмации – 395 273

На территории Военной границы – 339 176

В Славонии – 224 180

В Истрии и на Кварнерских островах – 134 445

В Венгрии – 69 170

Служат в императорской армии – 19 000

Всего – 1 584 134

В истории национальных движений, условно называемых национализмами, у каждого народа есть точка, до которой движение развивается поступательно, а после этой точки насыщения (saturating point) наступает длительный период спада. В первой фазе народ испытывает оптимизм, ощущение активизации и наступательности, когда ему необходимо до-

---

⁵⁵² Буневцы – южнославянская этническая группа, населяющая северную часть исторической области Бачка, отчасти некоторые районы исторических областей Баранья и Банат. Одна часть буневцев считает себя самостоятельным народом, другая часть – хорватами. В Сербии буневцы рассматриваются как национальное меньшинство, сформировавшееся на основе группы сербов католического вероисповедания.

биться государственного объединения и освобождения, а во второй наступает долгое, застойное время обороны, когда нужно спасти достигнутое. Для сербского народа такой точкой насыщения стал 1918 год. Сербский народ заплатил за свое национальное объединение в одно государство столь высокую цену, что в самосознание народа буквально встраивается страх перед еще большими потерями.

Страшная цена, уплаченная за окончательное объединение нации в единое государство, послужила причиной того, что с 1918 года сербский народ занимает оборонительную позицию, защищая югославское сообщество или пытаясь найти в нем какую-то сносную грань толерантности между чудовищно нетерпимыми религиями и церквями. Сербская революция 1804–1815 годов изменила ход Восточного вопроса в том смысле, что соперничество между великими державами оставалось прежним, но в игру был привнесён фактор роли малых балканских народов. Великие державы теперь не просто конфликтуют друг с другом, используя маленькие вассальные народы в качестве пушечного мяса, но после 1815 года им приходится воевать и с некоторыми свободными народами.

Период, который охватывает эта глава, с 1815 по 1878 год, отмечен датами двух переломных событий в истории дипломатии и отношений между великими державами. Это период между Венским конгрессом 1814–1815 годов и Берлинским конгрессом 1878 года. За это время два великих евро-

пейских народа завершили основную часть борьбы за национальное объединение. Италия была создана в 1860 году, с добавлением в 1871 году папского Рима. Германия в 1867 году объединилась в Северогерманский союз, а окончательно этот процесс завершился в 1871 году, после поражения Франции. С тех пор Габсбургская империя лишается провинций в Северной Италии и роли главы Германской конфедерации, как начиная с 1815 года стала называться Священная Римская империя германской нации, ликвидированная в 1806 году Наполеоном. Именно поэтому в 1815–1878 годах остается в силе правило Якоба Буркхардта, что Восточный вопрос отдыхает, пока на западе Европы существует какой-нибудь острый кризис или война за объединение Германии и Италии. С 1866 года Габсбургская империя принимает внешнеполитическую доктрину, сформулированную в 1844 году Чезаре Бальбо, согласно которой все потери на западе должны компенсироваться завоеванием территорий на востоке Европы. Одновременно с этим распространение европейской цивилизации должно представлять собой процесс германизации завоеванных земель.

После 1866 года империя Габсбургов проиграла историческую битву, ради которой она и была создана. Смысл существования (*raison d'être*) империи Габсбургов заключался в защите Центральной Европы от турецких вторжений и распространения ислама. Пока в этом смысле имелась угроза Османской империи, до тех пор автократическая и фео-

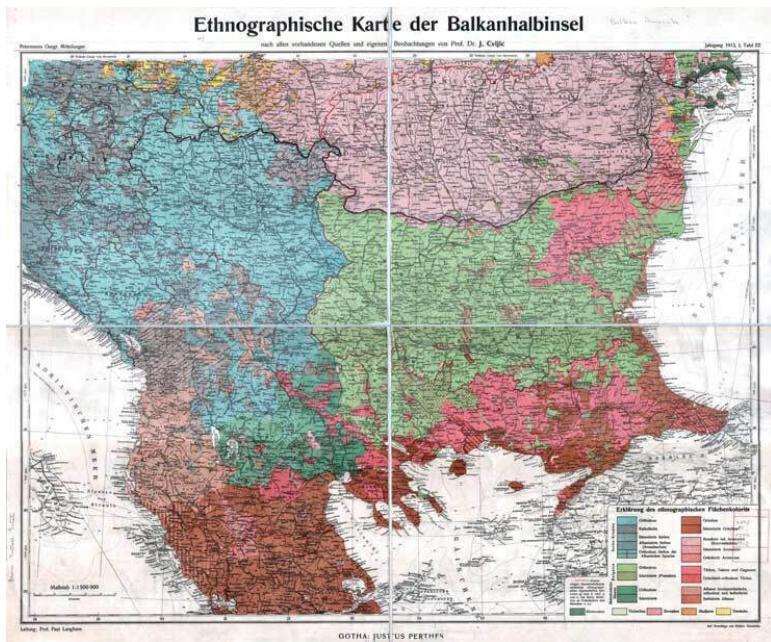
дальная Австрия, всегда являвшаяся консервативной верхней палатой Европы, имела основания для своего существования. По мере изменения процесса освобождения от османов и распространения ислама монархия Габсбургов утрачивала почву под ногами, и, наконец, после 1919 года от нее осталась лишь Австрийская Республика.

Берлинский конгресс 1878 года стал данайским даром Габсбургам от великих держав⁵⁵³. Проиграв войны в Италии (1858) и Германии (1866), они быстро попытались умиловать своего тогдашнего главного противника в лице венгерского национального движения. Они создали своего рода экзотическую двойную федерацию, в которой в общемперское ведение входили только министерства иностранных дел, армии и финансов. По Австро-венгерскому соглашению 1866 года Венгрия получила автономию, в которой Хорватия и Славония имели меньшую степень автономности. В той «Великой Венгрии» венгерский народ находился в численном меньшинстве, а в некоторых областях (Западная Румыния и Воеводина) у него не было даже исторической возможности получить большинство на законных основаниях.

---

⁵⁵³ Берлинский конгресс 1878 года (1 июня – 1 сентября) – международный конгресс, созванный для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, завершившего русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Завершился подписанием Берлинского трактата, согласно которому Австро-Венгрия получила право на оккупацию Боснии и Герцеговины, а также право держать гарнизоны между Сербией и Черногорией – в Нови-Пазарском санджаке, который формально оставался за Турцией.

Угроза недемократической политики венгерского национализма объединяла сербов и хорватов, поэтому и их основные политические силы тоже были заинтересованы в борьбе за общую сербскохорватскую национальность. Вот почему история сербов до 1918 года развивалась в рамках югославянской политической идеологии, в которой подавлялся фактор религиозного раскола.

Этнографическая карта Балканского полуострова к началу XX века по материалам Йована Цвиича. *Народная биб-*

«Берлинский конгресс, 13 июля 1878 года». Художник А. фон Вернер, 1881 г. Берлинская ратуша. DIOMEDIA / Historica

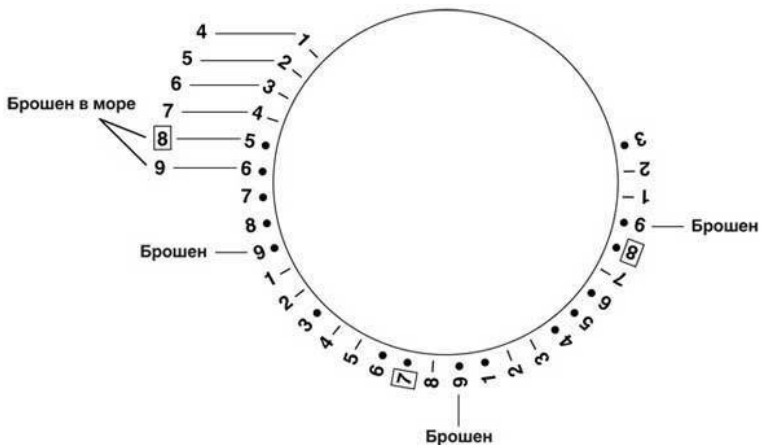
Религиозное сознание, несмотря на политическое подавление, все же являлось основным фактором идентичности. В условиях общей отсталости развития Балкан в социальном и культурном плане невозможно было подавить религию, игравшую роль водораздела нации. Даже во времена господства идеологии югославизма религия для южнославянских народов всегда оставалась *ancien dépot* – той базой, с которой

всегда начинают сначала⁵⁵⁴. Не только программы политических партий, великие декларации переломных исторических моментов, но и поведение верующих различных конфессий всегда является моментом отделения от других религий и верований. Не только программы политических группировок, социальных слоев и правительств, но и образ мыслей, проявляющийся долгими зимними вечерами, отягощен пропастью религиозного разделения.

Летописец Мула Мустафа Башеския описывал, как обыватели в Сараеве проводят долгие вечера. Летопись была завершена в начале XIX века. Они развлекались загадкой, когда капитан корабля в открытом море приказал из 30 человек команды десятерых бросить в воду. Всего было по 15 мусульман и христиан. Чтобы не тянуть жребий, они приняли более справедливое решение: выстроить всех в круг, пронумеровать и бросить в море каждого девятого. Мусульман отметили черточками, а неверных точками:

---

⁵⁵⁴ В эпоху компьютеризации и гаджетизации мы говорим «обнулиться до заводских настроек», то есть до некой изначальной основы. Более подходящую аналогию тому, в каком смысле М. Экмечич употребляет выражение *ancien dépot*, в русском языке найти сложно.

Задача – распределить людей так, чтобы в море были сброшены только христиане, а не свои. Это способ мышления не обычного маленького человека, а целого вероисповедания. Если бы сербы были более грамотными и вели летописи, способ идентификации своего мира, принадлежности был бы точно таким же, если не хуже. Границы моего мира, как и границы понятия о добре и зле, суть границы моей веры. В этих границах у мусульман, православных, католиков и иудеев свой способ измерения времени, свои календари, свои святые, свои постные и скоромные дни, своя манера одеваться, своя концепция выдачи денег взаймы и сумма процентов, которые мусульмане не признают по предписанию своей веры, но которых придерживаются в торговле. В этих границах они говорят на своем диалекте единого языка,

где синтаксис сербский, а лексика в основном турецкая.

С окончанием сербской революции с 1815 года начинаются исторические усилия по воспитанию сознания того, что нация представляет собой общность языка, а не старых религий. Вся история подчинена этому внутреннему отделению одного от другого. Там, где нет мусульман, существуют свой диалект, одежда, татуировки на руках, чтобы распознавать чужаков. Православные и католики не садятся вместе за трапезу, хотя многие обычаи и религиозные праздники являются рецидивом прежней общности.

Официальная политика Габсбургов придерживалась определения нации как языковой общности. Поэтому патентом императора от 3 августа 1816 года они сохраняют наполеоновский провал – Иллирийское королевство, из которого исключили Далмацию, а часть Хорватии сохранили до 1825 года. В 1813 году цетиньский владыка Петр I Негош попытался воспользоваться хаосом и объявить об объединении Боки с Черногорией. Идея провалилась из-за несогласия католиков, поддавшихся церковной пропаганде, что следует требовать прибытия армии Габсбургов.

Крупнейший сербский антрополог и географ Йован Цвиич в 1902 году составил карту культурных поясов Балканского полуострова. Они происходят из глубокой древности как результат тысячелетней адаптации человеческих сообществ скотоводческого и земледельческого характера к рельефу местности, на которой они проживают. Культурные

пояса – результат борьбы за выживание во враждебной окружающей природе, не позволяющей производить пищу в достаточном объеме, чтобы все всегда были сыты. Древнейшим культурным поясом является византийско-цинцарский, охватывающий Македонию и долину Моравы глубоко в направлении Белграда. Его отличительными чертами являются «типический эгоизм», трудолюбие и умение извлекать прибыль. Эту культуру отличали утонченность жизни, личная элегантность и изящество в украшении жилища, поздние браки.

В период с 1815 по 1878 год этот пояс исторически пришел в упадок. Прежде всего, в 1827 году князь Милош Обренович запретил переселенцам в Сербию с юга ассимилироваться с греками, «ни болгарин, ни цинцар (аромун) не должны отуречиваться под греков». После революции 1848 года идет процесс национализации аромун, которые в различных странах Юго-Восточной Европы приобретают этнические признаки представителей титульных наций⁵⁵⁵. Это связано с процессом формирования сербского среднего класса.

Наряду с этим культурным поясом до 1878 года изменения переживали и все остальные. Патриархальный пояс регрессировал в том смысле, что города становятся центрами,

---

⁵⁵⁵ Один пример, поясняющий и подтверждающий мысль автора: великий сербский драматург Бранислав Нушич (1864–1938) был как раз аромун (цинцаром) и при рождении его звали Алкивиад Нуша (Alchiviadi al Nuşa по-аромунски). Сербское имя он взял, когда пошел в гимназию, причем не преследуя какую-то личную выгоду, а из патриотических соображений.

через которые приходит центральноевропейская культура. В то же время сначала в Сербии, а затем в Боснии и Герцеговине караванным путям начинает угрожать строительство дорог. Итальянский культурный пояс вдоль бывших венецианских побережий укреплялся. Хотя итальянский язык и не получил распространения, итальянская культура оказала незримое влияние на общее югославское и особенно сербское развитие. Существует аналогичная связь между аграрным вопросом и национальным возрождением, нежеланием нарождающегося среднего класса принять крестьянскую формулу решения аграрного вопроса. У сербов, как и у итальянцев, существует феномен «несостоявшейся революции», как Антонио Грамши называет отчуждение крестьян от политических проектов итальянского правительства. С другой стороны, итальянское католическое движение также оказало сильное влияние на историю Югославии. Либеральный католицизм, со своими идеями федеративного государства различных «лиг» в Италии, подпитывал сепаратизм в Далмации. Одновременно с этим либеральный католицизм открывает двери для экспансии Габсбургов на сербские территории.

стюма быстро исчезает, когда с 1861 года ее начинает заменять военная шерстяная шапка. Однако влияние исламского Востока никогда полностью не прекратится. Максимальное распространение получает центральноевропейский культурный пояс. Он был заклятым врагом национальной, патриархальной культуры. В Сербии в середине XIX века, раньше, чем во всех южнославянских странах, резко начала исчезать коллективная патриархальная семья. В Боснии и Герцеговине это происходит только с 1918 года.

С 1815 по 1878 год позиция великих держав и их отношение к сербскому национальному движению претерпели драматические изменения. Россия всегда искала на Западе какую-нибудь силу в качестве союзника для решения Восточного вопроса. Это всегда означало возможность прийти к соглашению ценой принесения в жертву сербской национальной территории. Она была готова делить Балканы с империей Габсбургов, при этом все сербские земли до Тимока уходили под австрийское влияние. Выход Франции на сцену в виде Второй империи в 1851–1870 годах⁵⁵⁶ придал импульс

---

⁵⁵⁶ Вторая империя во Франции. 2 декабря 1852 года в результате плебисцита была установлена парламентская монархия во главе с племянником Наполеона I Луи Наполеоном Бонапартом, принявшим имя императора Наполеона III. Ранее Луи Наполеон был первым (и последним) президентом Второй республики (1848–1852). После того как Наполеон III в ходе франко-прусской войны попал в немецкий плен под Седаном (2 сентября 1870 года), страну охватили народные волнения, в ходе которых Луи Наполеон был низложен, а во Франции была установлена Третья республика, просуществовавшая до нацистской оккупации в 1940 году.

росту католической политической идеологии и поощрению Хорватии к расширению своего этнического пространства на всю Боснию и Герцеговину. По результатам Крымской войны 1854–1856 годов Россия утратила прежнее доминирующее влияние на Балканах. Вместо двойной защиты христиан со стороны Австрии и России создается Концерт великих держав, в который впервые с 1871 года вступают Италия и новая Германия. И когда Россия после краха в 1870 году Второй империи во Франции вернулась на Балканы, ее союзы с западными странами привели к Берлинскому конгрессу 1878 года и новому национальному поражению сербов. У сербов Старой Сербии отняли провозглашенное в 1876 году объединение с Княжеством Сербия.

Развитие государств и обществ

Один из основополагающих фактов в истории сербского народа довольно трудно установить, а именно то, как он развивался демографически и какие существенные факторы на это влияли. Ключевой, но не единственной проблемой является отсутствие статистики до 1878 года. В исторической демографии главным является вопрос, в какой степени к сербскому народу можно причислять все то, что когда-то к нему относилось, но в результате религиозных процессов, выступивших водоразделом нации, от него отпало. Речь идет об определении нации: это языковой или религиозный феномен? На историках лежит моральная ответственность за то, чтобы не игнорировать существование движения в национальном возрождении, относящего католиков к сербам на всей территории распространения штокавских диалектов. Но существует и моральная ответственность перед фактом, что эти процессы потерпели неудачу и что нации были окончательно определены как сообщества православных, католиков и мусульман.

Книга переписи счетов и налоговых должников Белграда, 1830-е гг. *Исторический музей Сербии*

Современные переписи населения в областях, где проживает сербский народ, начинаются позже, чем в других европейских странах. В Сербии их проводят с 1834 года, но по общепринятым мировым правилам – в первый раз только в 1890 году. В Боснии и Герцеговине первая перепись была проведена в 1879 году. В начале XIX века считалось, что всего сербов около 5,5 миллиона. Округленность числа свидетельствует о том, насколько это была произвольная оценка. В 1848 году Джон Гарднер Уилкинсон⁵⁵⁷ полагал, что сербов

---

⁵⁵⁷ Джон Гарднер Уилкинсон (1797–1875) – британский египтолог, считается родоначальником египтологии в Великобритании. В 1841–1849 годах по заданию английского правительства несколько раз побывал в Боснии, Герцеговине и

насчитывалось 5 296 000, из которых 2 594 000 проживали в Габсбургской империи. Хорватов он тогда насчитал всего 800 000, что свидетельствует о его уверенности в том, что сербский язык – это штокавский диалект, на котором говорят представители всех трех религий.

В 1840 году французский ученый Ами Буэ⁵⁵⁸ считал сербов самым многочисленным балканским народом. Их было 5 миллионов (для сравнения: болгар – 4,5 миллиона), из них 3 миллиона православного вероисповедания. 1 миллион в Венгрии, 900 000 в Сербии и 1 миллион в других областях. Из оставшихся 2 миллионов 1 миллион составляли мусульмане Боснии, области Рашка и Косова, а 1 миллион – сербы-католики в государстве Габсбургов. Существует множество других подсчетов, но все они ненадежны. Частичным исключением является официальная перепись населения в Габсбургской империи 1857 года, проводившаяся систематически, ее результаты были опубликованы Карлом Чёрнигом⁵⁵⁹ в труде по этнографии Австрийской монархии. Со-

---

Черногории. Результатом поездок на Балканы стала двухтомная работа «Далмация и Черногория» (1848).

⁵⁵⁸ Ами Буэ (1794–1881) – немецкий и австрийский ученый французского происхождения, геолог, геогност, географ, этнограф, картограф. Основатель Французского геологического общества (1830). Автор сочинения «Европейская Турция» в четырех томах (1840).

⁵⁵⁹ Карл Чёрниг фон Чернгаузен (1804–1889) – австрийский этнограф, историк, государственный деятель, директор имперского Управления административной статистики и Центральной статистической комиссии. Издал «Этнографическую карту Австрийской монархии» и многотомную работу «Этнография

гласно этой переписи, сербы проживают в Славонии, Далмации, за исключением италянизированных городов, и в части Истрии. Подсчет выполнен на основании переписи населения.

Согласно одной из переписей, в 1854 году в Сербии насчитывался неполный миллион сербов, из них 38 000 проживало в городах. В середине века (1850) в Сербии проживало 929 603 человека, в 1874 году население увеличилось до 1 353 890 душ. По Черногории данные крайне ненадежны. Считается, что в 1832 году там проживало 38 500 человек, в 1862 году их число выросло до 130 000, а перепись 1878 года говорит о 160 000 душ. В Боснии и Герцеговине данные столь же недостоверны, потому что все расчеты, официально проводившиеся османскими властями, увеличивали количество жителей-мусульман. Наиболее достоверной можно считать перепись, проведенную вали Джевдед-пашой в 1864 году в целях мобилизации. Она более достоверна, чем другие, так как составлялась не для публичного ознакомления. Ее в рукописи обнаружила Одиль Моро⁵⁶⁰. Согласно этому подсчету, в Боснии и Герцеговине проживало 1 144 000 жителей, из которых 472 000 мусульман, 184 000 католиков и 488 000 православных. По переписи 1879 года, в этих двух провинциях проживало в общей сложности 1 154 164 чело-

---

Австрийской монархии».

⁵⁶⁰ Одиль Моро (род. 1962) – французский историк, автор работ «Османская империя в XIX в.», «Турция в Великой войне 1914–19 гг.», «Государственная реформа и реформаторы в Магрибе».

века, из которых 496 485 (42,88 %) православных, 448 613 (38,75 %) мусульман и 209 391 (18,08 %) католиков. В 1955 году Джордже Пеянович⁵⁶¹ подсчитал, что только во время сербского национального восстания в Боснии и Герцеговине с 1875 по 1878 год погибло 150 000 жителей (или 13,67 %). Эта перепись в Боснии 1879 года является первой проведенной по европейским научным стандартам.

Считается, что в конце XVIII века большинство населения Воеводины (это название как термин появилось только после 1848 года) составляли сербы. Но масштабная иммиграция внесла свои коррективы, так что в середине века их было 23,82 % от общей численности населения. На всей территории Военной границы проживало 32,43 % сербов, а в Хорватии и Славонии 25,64 %. По официальной переписи 1910 года, население Воеводины составляло 1 525 000 душ, из них 379 000 венгров и 328 000 немцев. В Далмации проживало 17 % сербов. Турецкие власти подсчитали, что в Косовском вилайете было 483 078 жителей, но эти данные крайне недостоверны, особенно касательно оценки соотношения мусульманского и православного населения. В 1838 году врач Йозеф Миллер подсчитал, что в Печском сан-

---

⁵⁶¹ Джордже Пеянович (1878–1962) – сербский историк, библиограф, просветитель, основатель сербских культурных обществ в Боснии во время австрийского владычества, затем в Королевстве Югославия. Автор биографий короля Петра I Карагеоргиевича, святого Саввы Сербского, Вука Караджича, многочисленных учебников и учебных пособий, в том числе рекомендаций для библиотекарей и организаторов книжных магазинов.

джакe проживало 30 000 христиан и 23 000 мусульман. А в Приштинском санджакe подавляющее большинство составляли сербы, тогда как в Призренском санджакe большинство было мусульман, но большинство говорило по-сербски.

Следует принять за методологическое правило, что в исследовании населения Косова и Метохии всегда существует политический аспект, препятствующий фиксированию точных данных. Можно делать лишь приблизительные оценки. В частности, научная литература со времен албанского массового типа национализма в Косове после 1960 года настолько политически тенденциозна, что вызывает опасение у серьезных ученых попасть в сети националистической идеологии. Особенно это относится к историческим трудам о Косове, написанным после распада югославского государства в 1992 году, поскольку прежняя предвзятость турецких правителей в Косове сменилась предвзятостью европейской литературы, по большей части финансово ангажированной и крайне тенденциозной. Примером тому может служить книга Ноэля Малкольма «Косово: краткая история»⁵⁶²,

---

⁵⁶² Ноэль Роберт Малкольм (род. 1956) – английский политический журналист и историк. В 1994 году ушел из журналистики и посвятил себя историческим исследованиям, результатом которых стала книга «Босния: краткая история», заслуженно уличенная профессиональным сообществом в лапидарности, тенденциозности и недостаточно глубоком знании предмета. Всех своих критиков Малкольм называет «великосербскими шовинистами» или их пособниками. В 1998 году он опубликовал книгу «Косово: краткая история», имеющую все те же уязвимые места, что и книга о Боснии (*см. об этом последнюю главу данной книги*). В 2014 году Малкольм был произведен в рыцарское достоинство «за заслуги пе-

в основе которой лежит не научный, а нравственный вопрос. Только после распада Югославии в 1991 году Косово стало предметом научных исследований в западных странах. Большинство произведений было написано по методике *Ad usum Delphini*⁵⁶³, как когда-то в классические времена называли политически и финансово ангажированные произведения. Проблема в научном изложении истории Косова стала частью трагедии нации, которая из-за демографического взрыва в исламском населении после 1945 года привела к мифу о том, что сербского народа там никогда в истории и не было.

ред наукой, журналистикой и европейской историей».

⁵⁶³ *Ad usum Delphini* (лат. «для использования дофином») – учебная библиотека греческой и латинской классики, предназначенная для воспитания Людовика Великого Дофина, сына Людовика XIV. Особенностью издания стало исключение и «исправление» пассажей, которые могли быть сочтены излишне нескромными для мальчика и юноши. Отсюда современное значение этого выражения: отцензурированный и адаптированный текст.

«Архимандрит монастыря Боговаджи Рафаил Ненадович и игумен монастыря Моравци Герасим Георгиевич обращаются с проповедью к народу». *Художник П. Симич, 1849 г. Галерея Матицы Сербской*

В первой половине XIX века рост сербского населения в Хорватии и Славонии начал относительно замедляться. В 1805 году в гражданской Хорватии и Славонии проживало 762 000 жителей, а в 1850 году это количество возросло до 1 017 000 человек. На территории Военной границы за

эти два года население выросло с 474 000 до 618 000 человек. В 1843 году из 572 000 человек на сербов приходилось 246 000, а в одной только славонской части из 162 000 населения сербов было 92 000. В отличие от других провинций, население Военной границы в большей степени пострадало от войн.

Демографический рост всегда обусловлен техническими возможностями общества обеспечить производство продовольствия, достаточного для выживания, а также эпидемиями и войнами. Во времена до 1878 года, пока железный плуг не привел к улучшению способа обработки полей, а культуры картофеля и кукурузы еще полностью не победили и применение удобрений не стало средством более развитой культуры, сербский народ проявлял исключительную степень демографической жизнеспособности. Это характерно для более отсталых горных районов Южной Европы. Это жизнеспособность бедняков, борющихся за выживание в наихудших условиях.

Дополнительным обстоятельством, тормозившим исторический прогресс, были политические заслоны, воздвигавшиеся вокруг сербов империей Габсбургов. Во время сербской революции 1804–1815 годов венский двор и сам император серьезно воспринимали опасность, исходившую от возможности создания на Балканах независимого южнославянского государства вокруг сербов. Без сомнения, это не только очень быстро поставило бы вопрос о *raison d'être* Габсбург-

ской империи, но и привело бы к кризису, в котором немецкое население Австрии вынуждено было бы объединяться со своей немецкой родиной, а вовсе не как католическая мировая сила, не имеющая естественной основы для развития и выживания.

Канцлер Меттерних, возможно, переоценивал опасность возникновения южнославянского или разрастания сербского государства. Поддержку таких усилий он рассматривал как средство противодействия угрозе того, что на Балканах Россия примет на себя роль защитницы прогресса. Он поддерживал южнославянскую национальность, «особенно там, где она была идентична католической вере». Во время военного краха сербской революции 1813 года он поддерживал Турцию «ценой искоренения сербской нации». А спустя четыре года его полицейские сыграли трагическую роль в убийстве вождя Карагеоргия, когда он готовился приступить к великой миссии по освобождению христианского населения Балкан, особенно на греческой территории.

С 1816 года иезуиты возвращаются на территорию Далмации и Истрии, откуда их изгнали после запрета этого ордена в Европе в 1773-м. Они стали ключевым инструментом принуждения православного населения к принятию унии с католической церковью и признанию римского папы своим церковным главой. В специальной энциклике 1817 года папа Пий VII предоставил австрийскому императору право по своему выбору назначать епископов на территории бывшей

Венецианской республики. В 1857 году Карл Чёрниг писал об Истрии, что это область с населением, представляющим собой «смешение народа, чьи костюмы итальянские, обычаи славянские, а язык – смесь сербских и итальянских слов». Формирование хорватского и словенского национального самосознания там запаздывало. Для хорватизации Истрии не хватало фактора нетерпимости к соседям-православным.

После 1814 года Далмация становится отдельным королевством в составе Габсбургской империи, но ее долгое время держали в состоянии, которое для того времени можно было считать неурегулированным. Она остается той редкой провинцией, где отсутствует сословный орган, присущий феодальным обществам, – парламент, в котором разные палаты становились представительствами разных социальных слоев. В большинстве своем это были двухпалатные парламенты, как в Венгрии. В Хорватии это однопалатный парламент. Далмация получит парламент своей провинции только после Австро-венгерского соглашения в 1867 году. До этого она представляла собой приграничный район со специальной военной миссией.

После 1815 года в Далмации проживала 51 000 православных сербов, примерно в шесть раз меньше, чем католиков. Общину возглавляли священники с формально признанной митрополией в Шибенике, оставшейся после Наполеона. На тысячу верующих у католиков приходилось 13,7 священника, что, вероятно, представляет самый высокий процент во

всей Европе. У православных всего 4,33 священника на тысячу верующих, но они должны считать себя счастливыми, потому что больше нигде Сербская церковь не имела такого количества священников.

Габсбургские власти в продолжение усилий, предпринятых ими до 1815 года во время сербской революции, пытались предотвратить возможность объединения православных и католиков. Церковь находилась в состоянии средневековой религиозности. Церковные праздники либо по большей части, либо полностью совпадали у католиков и у православных, что делало всю общину отсталым пережитком византийской религиозности. Вот почему в 1821 году была упразднена семинария в Прикоме на реке Цетине, где обучались монахи Францисканского ордена и где все обучение и церковные обряды базировались на глаголице и старославянской церковной традиции, использовалась также и кириллица. Католики Далмации, Боснии, Герцеговины и Славонии боролись с сербской кириллицей до ее окончательного упразднения, поэтому после 1815 года католические книги крайне редко печатались на кириллице, как в прежние времена. И повседневная церковная, и личная переписка перешли на латиницу.

Сербская православная икона святого Николая. *Начало XIX в. Галерея Матицы Сербской. DIOMEDIA / DeAgostini*

Уже в начале сербской революции 1804 года император в Вене был крайне обеспокоен будущим католиков в южнославянских областях. В 1804, 1816–1821, 1832 и 1835 годах отмечаются волны вовлечения православных в унию и признания главой церкви папы римского. 22 января 1818 года император приказал местным властям «привлечь к унии греков Далмации, Албании, Дубровника и Котора». Было рекомендовано делать это через высшее православное духовенство. Выделялись средства на строительство новых православных церквей, но их руины свидетельствуют о злоупотреблениях – они строились с двумя колокольнями, и в народе их называли «двурожками». Когда после 1850 года прекратилось давление с целью католицизации и вовлечения в униатство, весь этот период сохранился в сознании потомков как эпоха мрака и насилия.

Однако тень канцлера Меттерниха ложилась на православие и религию вообще не только на берегах Адриатики. Она распространилась на все балканское православие. Сербский князь Милош язвительно называл его мехтербаши, как дирижера оркестра турецких янычар. Из-за него он все жестче пресекает любые попытки восстать или помочь восстанию сербов в соседних турецких провинциях. Меттерних, будучи последовательным в сохранении старых порядков, существовавших до революций после 1789 года, не помогает и католикам в Османской империи. Только в 1832 го-

ду он лишил боснийских и герцеговинских францисканцев права самостоятельно выбирать себе викарного епископа. С XIII века, когда сербский правитель предоставил им право действовать, эта часть южнославянской территории считалась «миссионерской зоной» католической церкви, где у них не было своей постоянной «церковной государственности». Этого епископа утверждал римский папа, и никогда не возникало споров о том, кому принадлежала инициатива в этой процедуре. Среди трех францисканских монастырей в Боснии в Герцеговине не было главного монастыря, и только тогда его начнут возводить в Широки-Бриеге.

Князь Клеменс фон Меттерних, министр иностранных

дел Австрийской империи. *Художник Т. Лоуренс. Британский королевский фонд*

Благодаря усилиям венского двора Рафо Баришич⁵⁶⁴ был назначен епископом Герцеговины, что вызвало сопротивление со стороны 251 монаха-францисканца – столько их было в монастырях и школах. Несмотря на то что венский двор присылал им по 800 форинтов помощи в год, они поспешили сообщить сербским властям в Белграде, что новый епископ «воняет австрийским двором» и пытается политически направлять их в том же духе. Это разделило монашескую общину, и в 1843 году в Белграде констатировали, что среди них 39 «настоящих местных уроженцев», 13 сторонников и только пятеро «склонных к немцу». «Дело Баришича» продлится до 1848 года и будет ощущаться даже после этого, в условиях, когда правительство Габсбургов начнет полностью контролировать католиков в Османской империи. Правительство будет отговаривать их отдавать детей в школы при православных церковных общинах и давать им деньги на открытие собственных католических школ.

---

⁵⁶⁴ Рафаэль (Фра Рафо) Баришич (1796–1863) – хорватский епископ, vicar of Bosnia в 1832–1847 годах и Герцеговины в 1847–1863 годах. Пытался налаживать диалог между католиками и боснийскими мусульманами, работая при этом над усилением влияния Габсбургов в османской Боснии и Герцеговине. Пользовался уважением мусульман и даже некоторых турецких правителей. Автор богословских и публицистических сочинений, в частности «Пистолы и Евангелия» (1840), «Защита правоверного и православного или римско-католического народа в турецкой Герцеговине» (1853).

Таковы главные предпосылки и историческая основа, на которых строится новое сербское государство. Хотя Османская империя перестала быть прямой угрозой для Центральной Европы, католический прозелитизм и нетерпимость по отношению к народам и государствам христианской веры продолжают. На фундаменте побед и поражений на протяжении десяти лет сражений, с 1804 по 1815 год, в Сербии шаг за шагом строится государство. В первую очередь изменения должны были произойти в сознании людей, а именно – прийти понимание, что Сербией следует называть эту географическую область⁵⁶⁵, а не Старую Сербию на юге.

Историки не сомневаются, было ли новое государство создано мудрым и терпеливым князем, или оно создавалось потому, что он не знал, что делать, и все вставало на свои места само собой. У нового сербского князя Милоша Обреновича действительно было важное качество, в котором нуждался народ. Он считал, что не должен опережать историю, в отличие от большинства современных сербских политиков. Разбогател он на посредничестве в торговле солью, сдавая в аренду поместья в Валахии, занимаясь торговлей, – вот с чего он начинал. Его целью было не свергнуть турецкую власть, а принять ее из рук Турции. Серьезное недовольство существовало как среди образованных современников, так и среди тех, кто не держал в руках других книг, кроме молитвенника. Еще во времена революции, до 1813 года, вспыхива-

---

⁵⁶⁵ То есть Белградский пашалык и шесть соседних нахий.

ли внутренние мятежи, но «повстанцев» наказывали и правых, и виноватых. Эти восстания участились с 1821 года, когда одно из них вспыхнуло в Пожаревацкой нахии. Наиболее значительным был бунт в Джакове 1825 года, а также последующие мятежи.

В 1832 году наиболее значительная идеологическая критика государственной власти выходит из-под пера самого известного в то время сербского писателя и создателя стандартизированного сербского литературного языка Вука Караджича. Она была приведена в форме письма к сербскому князю. Должно было пройти время, чтобы за определенными выражениями можно было разглядеть другое содержание, чтобы последующая культура оценила это письмо как выражение восстания новой демократии против балканского самодура-насильника. Во время сербской революции Караджич всегда был близок к группе Ивана Юговича, которая стремилась заставить Сербию полагаться на Австрию, чтобы как можно больше дистанцироваться от России. Это способствовало тому, что сербы отделились от России, но к Австрии так и не приблизились.

Содержащееся в письме 1832 года требование создать такой же законодательный парламент, как в Европе, было нереальным, потому что в то время в Европе такие парламенты были инструментами земельной аристократии. Требование Караджича о предоставлении земельных владений выдающимся людям никто не воспринимал, потому что оно ос-

новывалось на каких-то рудиментарных требованиях времен революции 1804 года о создании новой сербской аристократии. В результате сербская культура того времени не породила идею о необходимости демократизации государства. Демократическое государство создавало себя само. Вук Караджич всегда считал, что Центральная Европа является мериллом человеческого прогресса. Может, потому, что он не знал никакой лучшей Европы, чем венская.

Турецкие чиновники отдаляются от внутренних дел Сербии. Они избегают недовольства народа тем, что сами взимают налоги и подати. С 1820 года, когда был опубликован приказ «Наставление» об учреждении единой судебной системы, создаются сербские суды. С 1827 года действует Законодательная комиссия для разработки новых законов. Князь их создал и терпел, но не верил, что эти «законодатели» могут стоять выше него. Главное свое правило управления государством он завещал потомкам: «Если хочешь – будешь, не хочешь – все равно будешь».

Самое важное, чего добьется сербский народ для построения независимого государства, – это отмена османского феодализма. С 1826 года права спахий (сипахов) ограничиваются сбором десятины, тем самым отдаляя мусульманского феодала от земли и недовольного крестьянина на ней. Князь Милош старается уничтожить этот остаток феодализма, поднимает крестьян против спахий, запрещает покупать у них зерно. К октябрю 1833 года упраздняется институт мусуль-

манских спахий и одновременно отменяется старый исламский принцип, согласно которому государство остается собственником земельных владений и недвижимого имущества. В 1833 году Сербия стала одной из немногих европейских стран, где крестьяне превратились в собственников земель, которые их предки передавали по наследству из поколения в поколение. С 1818 года сербский князь закрепляет за собой право вынесения смертных приговоров в своей стране.

Несмотря на то что в старых бумагах были обнаружены планы турок лишить этого хитрого князя жизни, султан стал его ценить гораздо больше, когда вожди греческой революции 1821 года начали проклинать его как предателя. В планах подготовки греческой революции 1821 года предусматривалось расширение Сербии за счет объединения с Боснией и частью Западной Болгарии. Во время русско-турецкой войны 1828 года сербский князь сохранял нейтралитет, а когда Мухаммед Али Египетский начал угрожать безопасности султана военным походом в Анатолию через Палестину, отправил для султанской кавалерии 200 лошадей, а затем сразу 1000 волов.

Турецкий султан отклонил просьбы создать ядро сербской армии, организованное и обмундированное на европейский манер. Сербский князь объяснял, что армия нужна ему из-за внутренних восстаний, которые и впрямь в 1825 году поколебали его власть. Тем не менее именно с 1825 года создается ядро территориальной милиции, состоящей из 1147

рекрутов. В 1830 году турецкий султан окончательно признал право Сербии иметь небольшое воинское формирование. Его численность была не так важна, как огромное значение поднимавшегося вместе с этим символа, что началось создание военной силы, самостоятельно защищающей свое государство.

Признание границ Сербии означало изменение характера прежнего административного деления. Князь Милош считал границу «самой священной точкой государства». Она была утверждена лишь в процессе международного признания и стала особым достижением после поражения Турции в войне с Россией, а также результатом обязательств по Адрианопольскому мирному договору 1829 года по усилению сербской автономии⁵⁶⁶. В 1833 году границы были признаны, но только в 1839 году построены сторожевые башни с военными гарнизонами. Одновременно были установлены таможенные посты, хотя они существовали и ранее, в более примитивной форме.

Что касается внутренней администрации, в 1830 году ранее самоуправляемая кнежина преобразуется в капитанство,

---

⁵⁶⁶ Адрианопольский мирный договор 1829 года между Российской и Османской империями, завершивший русско-турецкую войну 1828–1829 годов. Договор подтвердил автономные права Сербии, Молдавского и Валашского княжеств; турки впервые признали автономию Греции. Был ликвидирован ряд турецких крепостей на Дунае, оговаривалась возможность включения в состав автономного Княжества Сербия соседних нахий, эта часть договора была окончательно ратифицирована в 1833 году.

а с 1839 года нахия преобразуется в округ. Все новые учреждения создаются по европейским образцам, хотя современные историки как один жалуются, что прежние учреждения были продолжением традиционного местного самоуправления и, следовательно, менее суровыми.

Остается в силе философский вердикт Карла Маркса в отношении похвалы Бакуниным внутреннего, сельского славянского самоуправления, в том смысле, что это самоуправление стало фундаментом деспотизма верхушки государства.

Отношение великих держав к греческой революции изменилось. Вначале, в 1821 году, они отказывались признавать любую революцию. Ее изгнали из истории, потому что в 1789 году во Франции она привела к самым страшным войнам в Европе, продолжавшимся 23 года. Среди многих факторов, заставивших англичан закрыть глаза на зловещую судьбу любимого ими турецкого султана, следует упомянуть и туризм, который именно они создали в XVIII веке. Выражение и практика туризма формируются благодаря институту гранд-туров – больших групп любознательных людей, путешествующих на яхтах по знаменитым местам Восточного Средиземноморья. Путешественники воспитали в британском общественном мнении осознание славы древней Эллады, которую они отождествляли с современной Грецией. С другой стороны, прибрежные торговые города в греческом обществе были гнездами политических друзей Британии. Рус-

ские друзья находятся среди крестьянского большинства материковой части Румелии и православного духовенства, а французские – среди людей, которые пишут и читают книги. У России была самая широкая народная поддержка, но не самая влиятельная. В Британии создается филэллинское движение. В войне России, Франции и Великобритании против Турции в 1828 году турецкому султану пришлось уступить главным образом из-за продвижения русской сухопутной армии через Болгарию. Россия позаботилась о том, чтобы балканские народы получили увеличение своей автономии. Кроме Молдавии и Валахии, сербам также был направлен султанский хатт-и-шериф, обнародованный 12 декабря 1830 года в Белграде, – об упразднении турецкой администрации в Сербии навсегда.

В 1833 году, во исполнение дополнительных указов султана, Сербии вернули шесть нахий, отделенных турецкими властями от Белградского пашалыка после 1812 года. Войны султана остаются в виде изолированных гарнизонов в укрепленных городах: в Белграде, Смедереве, Шабаце, Ужице, Кладове и Соколе. Православная церковь получает автономию, а с 1832 года Вселенский патриарх передает «князю и народу» право назначать епископов и митрополитов. Церковь еще целых полвека не будет автокефальной, но обретает национальную автономию и избавляется от соблазна даже косвенно использовать ее против сербских интересов. Тем самым церковь освобождается от сильного греческого влия-

ния.

Начиная с конституционной борьбы во время сербской революции с 1808 по 1811 год сербы прилагают усилия, чтобы их князь получил право передачи титула по наследству. Основным препятствием был вопрос, кто будет назначать этого князя – народные представительства или российский император. До 1830 года, когда Милошу Обреновичу это право подтверждается на международном уровне, несколько сербских народных скупщин принимали решения по этому поводу. После подрезания корней феодализма в сербском селе практикой изгнания спахий и ограничения их прав только сбором налогов в 1826 и 1831 годах феодализм был окончательно упразднен указом султана от 7 ноября 1833 года. Сербскому князю передается право собирать повинности с крестьян деньгами, а не натурой. Это тоже очень быстро прекратилось, хотя и дальше возникали юридические рецидивы и опасения крестьян, что феодализм может вернуться.

Даже во времена теснейшего сотрудничества великие державы не были единодушны в решении Восточного вопроса и вопроса освобождения христианских народов. Взгляды британской и российской дипломатии на каждое национальное движение разнились. В британской политике это был период доминирования взглядов лорда Палмерстона⁵⁶⁷, позиция ко-

---

⁵⁶⁷ Генри Джон Темпл, 3-й виконт Палмерстон (1784–1865) – британский государственный деятель, многие годы руководил Военным министерством, затем внешней политикой государства, премьер-министр Великобритании в 1855–1858 и 1859–1865 годах.

торого в тех обстоятельствах опиралась на философию, согласно которой у Британии нет постоянных друзей, а только постоянные интересы. Конфликт пророссийского и пробританского течений в Греции закончился поражением первого, хотя казалось, что ему следовало большинство населения. В 1830 году по Адрианопольскому мирному договору Россия предлагала автономный статус для балканских народов. Британии и Франции все же удалось пролоббировать свое предложение об обретении Грецией независимости с иностранной королевской династией во главе. Пророссийский кандидат и президент страны Иоанн Каподистрия был убит.

В 1832 году британская политика впервые вступила в контакт с белградскими властями через дипломатического агента Дэвида Уркварта. После создания независимого греческого государства, над чем он работал вместе со своим братом Гордоном, Уркварт пытался примирить первых лиц мусульманской Албании с отделением Греции от Османского государства. Он также опубликовал очень полезные путевые заметки о путешествии по Албании. В Скадаре, по его словам, он узнал, насколько важную роль играл сербский князь Милош во всех балканских движениях. Свой первый визит в Сербию он предпринял по личной инициативе в 1832 году. Усомниться в этом выводе позволяет информация, что Ерней Копитар из Вены упрекал Вука Караджича в том, что он не встретился в Земуне с Урквартом и не помог ему посетить монастыри в Среме, а также некоторые села албанских

переселенцев. Вук оправдывался тем, что сербский митрополит в Карловцах мог бы заподозрить, что он тоже замешан в работе какого-то тайного общества, выступающего против сербских интересов.

В британской дипломатии Уркварт играл второстепенную, но все же очень полезную роль. Одно время он служил британским консулом в османской столице, активно поддерживая связи с мусульманским сопротивлением против России на Кавказе и в Крыму. В Лондоне, при финансовой поддержке британского правительства, издавал журнал «Портфолио» на английском и французском языках.

Уркварт поддерживал связи и с руководством хорватского иллирийского движения в Загребе и глубоко верил, что их политической целью было создание вместе с сербами нового Душанова царства со столицей в Белграде. Через него из Загреба отправили в подарок Британскому географическому обществу главные книги Досифея Обрадовича. В Лондоне Уркварт дружил с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Вероятно, статья Маркса «Турецкий вопрос» 1853 года была отчасти основана на сведениях, полученных им из публикаций Уркварта. Энгельс называл Уркварта «фанатичным туркофилом», кем он, без сомнения, и являлся. Гражданская война в Югославии 1992 года лишила сербскую науку возможности опубликовать результаты исследования роли Дэвида Уркварта на основании документов из библиоте-

---

⁵⁶⁸ Фото из книги: *Robinson G. David Urquhart: some chapters in the life of a Victorian knight-errant of justice and liberty.* Boston & New York: Houghton Mifflin Co., 1920.

ки Баллиол-колледжа в Оксфорде и других фондов Великобритании.

После своего первого визита в 1832 году Уркварт ознакомил с положением Сербии все важные учреждения в системе государственной власти Великобритании: королевский двор, государственного секретаря по иностранным делам, премьер-министра, руководство парламента. Однако его главным союзником было руководство польской политической эмиграции в Западной Европе, группировавшейся вокруг князя Адама Чарторыйского. После польской Ноябрьской революции (Powstanie listopadowe) в ноябре 1830 года в западном мире и в Османской империи создаются опорные пункты и поселения польских революционеров. Под Константинополем возведено поселение Адамполь, названное так в честь князя Чарторыйского. Центр польской эмиграции находился в Париже, а основные твердыни были разбросаны главным образом по Франции и вдоль южной границы России, откуда можно было вести переписку с национальными польскими деятелями на Украине и в Польше. Британское и французское правительства оказывали достаточную финансовую поддержку, чтобы Чарторыйский содержал целую сеть постоянных агентов, отправлявших конфиденциальные отчеты.

Во время второго визита в Сербию в 1833 году Уркварт нашел в лице князя Милоша Обреновича большого союзника Великобритании и Франции. В отсутствие дипломатиче-

ского признания со стороны двух ведущих западных держав князь через Уркварта стремился заложить его основы. Он сетовал британскому правительству на то, что им ближе Новая Зеландия и Австралия на краю света, чем Сербия в Европе. Он признавал, что между ним и российским императором существует конфликт по вопросу избрания сербского князя. Сербь не отказывались от права на это Народной скупщины, хотя один из российских эмиссаров и обвинил Милоша в том, что он сербский карбонарий и Боливар⁵⁶⁹, заговорщик против установленного порядка. Уркварт писал об этом в книге о Турции, которая с 1835 года выдержала пять изданий. Однако британская поддержка находилась в рамках общего недоверия британцев к балканским славянам, и Уркварт в 1837 году писал, что лучшим решением для сербов было бы предпочесть сотрудничество с Австрией. Когда в 1838 году первый официальный британский консул Джордж Ллойд Ходжес⁵⁷⁰ приехал в Сербию, он начал с планов раз-

---

⁵⁶⁹ Симон Хосе Антонио де ла Сантиссима Тринидад Боливар (1783–1830) – латиноамериканский государственный, политический и военный деятель, наиболее влиятельный и известный из руководителей войны за независимость испанских колоний в Америке. Освободил от испанского господства Венесуэлу, Новую Гранаду (совр. Колумбия и Панама), Королевскую аудиенцию Кито (совр. Эквадор), в 1819–1830 годах президент Великой Колумбии, созданной на территории этих стран. В 1824 году освободил Перу и стал во главе образованной на территории Верхнего Перу Республики Боливия (1825), названной в его честь.

⁵⁷⁰ Джордж Ллойд Ходжес (1792–1862) – английский военный и дипломат, участник битвы при Ватерлоо, португальской кампании 1832 года, в 1837 году назначен британским консулом в Белграде, сблизился с Милошем Обреновичем,

вития сербской торговли, о которой в 1833 году Уркварт говорил с князем Милошем.

Сербские правительственные круги в Белграде не испытывали иллюзий относительно поддержки Великобританией австрийской политики на Балканах. Несмотря на это, они считали Британию одним из западных правительств, открытых для поддержки Сербии и ее официального признания. Эта непоследовательность в британской поддержке сербов, поддержке планов их правящего князя и в то же время переход всей нации под покровительство Австрии привели к тому, что все это происходило в условиях падения и князя Милоша, и его династии в 1842 году.

Трудно установить, какие планы строил князь Милош. К его удаче, в начале правления ему не пришлось их строить. Но все же в 1842 году, на момент падения его династии, в книге, напечатанной поляками в Лондоне с орфографией Вука Караджича, отмечалось, что он намеревался «объединить Сербию, Боснию, Болгарию, Герцеговину, Хорватию, Банат, Славонию, Истрию, Далмацию, Черногорию и Верхнюю Албанию в одно Южнославянское царство». Почти все, кто писал о Сербии того времени, видели в ней центр будущего югославянского государства, так же как все считали, что сербский язык и народ охватывают территорию Сер-

---

поддерживая его в противостоянии с сербскими конституционалистами – «уставообранителями». После вынужденного отречения Милоша Обреновича в 1839 году покинул Сербию вместе с ним. В том же году назначен генеральным консулом Великобритании в Египте.

бии, Черногории, Боснии, Герцеговины, Славонии, Военной границы и Средней и Южной Далмации. Карл Маркс видел эту необходимость объединения в силу характера экономики южных славян, и особенно сербов. Она была важным центром международной торговли Юго-Восточной и Юго-Западной Европы. Основа экономики России лежала в крупных системах: «сегодня сельское хозяйство, завтра промышленность». Сербь стремились к посредничеству, русские – к гегемонии, и они должны были как-то разойтись. Он знал о нетерпимости между православными и католиками, – поэтому книги, напечатанные в Загребе, не читают в Белграде, и наоборот.

Расхождение с Россией связано не только с опасениями, что российский император получит право назначать сербских князей. Лекарь князя Милоша писал, что «князь глубоко убежден, что у России нет других намерений в отношении Сербии, кроме того, чтобы она послужила ей в ее будущей устремлениях против Османской империи». Даже на том раннем этапе современной сербской государственности французская культура воспринималась как идеал до такой степени, что уже через какой-то десяток лет на этой почве вырастет чувство молодой сербской интеллигенции: Франция – это их альтернативный народ.

Регулирование законов осуществлялось в соответствии с постоянным подражанием существующим западным моделям. Наиболее значительными событиями стали принятие

конституции в 1835 году и навязывание в 1838 году иностранными державами новой конституции (Гражданский законник 1844 года), но сюда также относятся законы о государственном управлении и ремесленных гильдиях (эснафах). За большинством из них стоит выдающийся юрист Йован Хаджич⁵⁷¹ родом из Воеводины. В работе «Дух народа сербского», опубликованной в 1858 году, он раскрывает философскую подоплеку своего законотворчества. У каждого народа свой дух. Средоточие сербского языка, являющегося основой нации, находится в Черногории, а центр хорватского языка – вокруг Загреба. Граница между ними проходит «посередине Боснии и Западной Далмации».

---

⁵⁷¹ Йован Хаджич (1799–1869) – сербский прозаик, юрист, просветитель. В 1825 году стал основателем Матицы Сербской – патриотического литературно-научного и культурно-просветительского общества в Пеште. Принял активное участие в разработке Гражданского и Уголовного кодекса Княжества Сербия в 1844 году. Хаджич был панславистом и противником лингвистической реформы Вука Караджича. Помимо «Духа сербского народа», ему принадлежит стихотворный перевод «Слова о полку Игореве», а также «Слова о плачевном падении Царьграда» (с греческого).

УСТАВЪ
КНЯЖЕСТВА
СЕРБІЕ.

Изданъ
и заклетвоу потврѣнъ
О СРЕТЕНСКОЙ СКУПШТИНИ 1835 ГОД.

У Крагуевцу.
У Книжеско-Сербской Типографии.
1835.

Титульная страница конституции Княжества Сербия,

принятой на Сретенской скупщине в 1835 году. *Народная библиотека*

В 1835 году принятие конституции было ускорено восстанием, названным восстанием Милеты в честь сердаря Милеты Радойковича⁵⁷². Повстанцы требовали ограничения власти князя, который стал богатейшим человеком в Сербии и из своих 13 миллионов грошей покрывал расходы на многие государственные нужды. Вместе с тем лозунг о необходимости конституции должен был окончательно урегулировать порядок избрания принимающей ее Народной скупщины. Обычно она созывалась два раза в год, на Джурджевдан и Митровдан. На скупщине 1835 года от каждого села избиралось по одному представителю, от уездного города – по два и от окружного – по четыре. Пока неизвестно, было их 4000 или 2500. Присутствовали и 10 000 любопытных, чьи кони паслись вокруг Белграда, Крагуеваца или городов, где созывалась скупщина.

---

⁵⁷² Милета Радойкович (1778–1852) – участник обоих сербских восстаний, кнез Ягодинской нахии. В 1826 году активно участвовал в подавлении бунта против Милоша Обреновича, после раздела Сербии на сердарства был назначен сердаром Расинской области. В 1835 году поднял масштабное восстание против князя Милоша, который, опасаясь за свою жизнь, в очередной раз объявил о созыве парламента, но, как всегда, обещания не сдержал.

Предложенный по Сретенской конституции 1835 года флаг автономного Княжества Сербия и флаг автономного Княжества Сербия, действовавший до 1882 г.

Сретенская конституция, названная так по традиции называть все крупные законодательные акты в честь церковных дат, была составлена в 1835 году по западноевропейским образцам. Как впоследствии Гражданский законник, приведший к ускоренному разрушению кооперативного патриархального типа семьи и формированию «нуклеарной семьи» западного типа, так и конституция 1835 года имела конструктивные последствия, несмотря на то что в 1838 году великие державы заменили ее на худшую. Были приняты герб и флаг. В основе герба – двуглавый белый орел, унаследованный от древней Римской империи после разделения на восточную и западную части в 295 году. Присутствует сербский крест с огнивами, который с давних времен является сербской национальной эмблемой. Флаг представля-

ет собой французский триколор с горизонтальными полосами красного, белого и синего цветов. Когда великие державы изменили конституцию 1835 года, они изменили и флаг, чтобы он не был похож на французский, поэтому с 1839 года у сербов красно-сине-белый флаг. Он стал основой флага всех югославских народов того времени, а также большинства славянских. Так было решено на Всеславянском съезде в Праге в середине 1848 года, когда за основу взяли сербский флаг, но обсудили, что порядок цветов может меняться. Русские (после 1867 года), словаки и словенцы перевернули цвета сербского флага⁵⁷³. Хорватский флаг возник (видимо) случайно, когда руководство Хорватии в 1848 году еще считало, что цвета сербского флага будут идти в старом порядке: красно-бело-синий. Они хотели, чтобы у одного народа был один флаг.

Исполнительную власть представляют потомственный князь и Совет, как в то время условно называлось правительство. Конституция 1835 года отдавала приоритет князю, что вызвало раскол среди великих держав. Россия и Австрия, выступавшие против князя Милоша, были за изменение кон-

---

⁵⁷³ Российский бело-сине-красный флаг впервые был поднят на родоначальнике российского флота, корабле «Орел», в 1667 году. С 1693 года бело-сине-красный флаг с двуглавым орлом входит в европейские геральдические атласы как «флаг царя Московского». Флаг регулярно используется в Российской империи в XVIII–XIX веках, прежде всего на флоте, и известен как «старый флаг», в отличие от «нового» черно-желто-белого. С 1883 года два российских флага уравнены в правах.

ституции и отдавание приоритета Совету, Британия защищала конституцию 1835 года. Этот вопрос вызвал сначала внутренний кризис в Сербии, а в 1842 году и внешний между великими державами. В истории дипломатии его обычно называют «сербским кризисом». России удалось склонить султана использовать свои права и навязать Сербии новую конституцию 1838 года, названную в честь ее происхождения Турецкой конституцией. основополагающим принципом было то, что страной правят Совет и князь, а не наоборот. Недовольный этим, князь Милош отрекся от престола в пользу своего сына Михаила и покинул Сербию.

Разногласия между новым князем и советниками в 1842 году привели к вспышке нового восстания, названного в честь одного из ведущих политических деятелей того времени Тома Вучича-Перишича⁵⁷⁴. Народная скупщина на Врачаре произвела смену династии. Новым князем был избран сын Карагеоргия Александр, обладавший всеми личными качествами, чтобы стать великим князем в государстве, управляемом его министрами, так как он страшился публичных выступлений и поэтому всегда оставался в тени. Среди говорливой нации он единственный был сдержан. В ре-

---

⁵⁷⁴ Тома Вучич-Перишич (1787–1859) – сербский политик, крупный землевладелец, участник Первого и Второго сербских восстаний, воевода. Один из лидеров партии уставобранителей (защитников конституции), бывших в оппозиции к князю Михаилу Обреновичу. В 1842 году стал одним из основных организаторов свержения князя Михаила и избрания князем сына Карагеоргия – Александра Карагеоргиевича (1842–1858). В народе известен как господарь Вучич.

зультате этого изменения в 1842 году Сербия стабилизировалась в политическом и социальном плане до новой смены династии в 1858 году. Эта стабильность укреплялась вмешательством российского императора в сербские дела во время европейской революции 1848 года. Опасаясь ее распространения на Балканы, российский император отправил личное послание сербскому князю и греческому королю и всячески стремился укрепить политическую систему. Эпоха стабильности 1842–1858 годов называется периодом «уставобранителей» (защитников конституции), в честь советников и лидеров, мирившихся с турецким конституционным диктатом 1838 года.

Князь Александр Карагеоргиевич. *Художник У. Кнежевич, 1848 г. Народный музей*

Наиболее долгосрочным последствием развития «сербского кризиса» 1842 года стало усиление британского влияния на сербские события. Официальное правительство пошло по пути, в 1832 году предложенному Дэвидом Урквартом, и поддерживало династию Обреновичей и всю их политику поиска содействия в странах Западной Европы. Дэвид Уркварт был неутомим и в тех обстоятельствах воспитывал британскую общественность в таком же духе, не только через журнал «Портфолио» в Лондоне и Париже, но и через журнал «Британское и зарубежное обозрение, или Европейский ежеквартальный журнал». Это период, когда в самой Британии все еще велись политические баталии за реформу избирательного законодательства, потому что всеобщего избирательного права еще даже близко не существовало. Уркварт информировал обо всех своих действиях министерство иностранных дел, а при необходимости и премьер-министра. Когда после второго визита в Сербию в 1833 году он направил в то же Министерство длинный доклад, он тем самым начал создавать атмосферу, в которой его правительству не приходилось занимать открытую позицию по сербским вопросам. Оно оставляло ее в рамках квазичастной деятельности, результатом чего стала немного бóльшая гибкость, чем если бы все немедленно сообщалось общественности. Из-

за вовлеченности во внутреннюю борьбу «чартистского движения», как называется движение за избирательную реформу, роль Уркварта в общественном мнении была весьма заметной. Мало того, что он с сомнением относился к идее сербского национального государства и стремился реформировать и сохранить Австрийскую и Турецкую империи, он с таким же сомнением относился и к идее единой итальянской нации. Уркварт был убежденным британским националистом.

Во время «сербского кризиса», до и после него его люди активно действовали в Белграде. Это период существования в британской культуре группы «Молодая Англия», придерживавшейся либерального мировоззрения, но не имевшей особого влияния ни тогда, ни позже. В 1842 году молодой Дизраэли⁵⁷⁵ высказался о сербах в частном письме. Оно хранится в библиотеке Оксфордского университета, но в той юношеской писанине трудно разобрать, о чем тогда мечтал будущий лидер британского консерватизма. Основные усилия Дэвида Уркварта были направлены на сохранение преимущества британского влияния на развитие Сербии и Балкан. Ему не было нужды клясться в дружбе с опальным князем Милошем. В конце концов Уркварту самому пришлось убедиться в истинности высказывания циркулярни-

---

⁵⁷⁵ Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд (1804–1881) – британский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, премьер-министр Великобритании в 1868 году и с 1874 по 1880 год, член палаты лордов с 1876 года, писатель.

ка князя, что алкоголизм был единственным людским пороком, его миновавшим.

Это был период в сербской политике, когда вокруг министра внутренних дел собралась обширная группа сербских интеллектуалов, стремившихся разъяснить и изложить на бумаге то, чего должен хотеть и добиться сербский народ. В этом ряду выделяется широкий круг монахов-францисканцев из Далмации, Славонии, особенно Боснии и Герцеговины и Хорватии. Насколько католическое богословие потеряло от их образования в Риме, настолько выигрывала южнославянская культура. В то время в Европе считалось, что нация – это общность языка, и все проникнуто убеждением, что только южнославянские католики из Хорватии, Северной Далмации и Истрии не входят в круг сербского языкового доминирования. В силу традиции эту этническую общность называли Иллирией, но ее внутреннее содержание видели в стремлении создать государство со столицей в Белграде.

Матия Бан, сербский политик и публицист. *Художник П. Тодорович, 1870-е гг. Галерея Матицы Сербской*

Наиболее важные имена в кружке Илии Гарашанина⁵⁷⁶ – бывшие католические монахи Матия Бан⁵⁷⁷, Мато Топалович⁵⁷⁸, профессор философии францисканской семинарии в Джакове, герцеговинский монах Тома Ковачевич⁵⁷⁹ и Павле

---

⁵⁷⁶ Илия Хаджи-Милутинович Гарашанин (1812–1874) – сербский государственный и политический деятель. В 1837 году получил звание полковника и стал командующим войсками при князе Милоше Обреновиче. Вступив в конфликт с Обреновичами, он активно поддержал борьбу движения уставохранителей против правящей династии. После прихода «уставохранителей» к власти занимал посты в новом правительстве: министра иностранных дел (1843–1852 и 1858–1859) и премьер-министра с сохранением должности министра иностранных дел (1852–1853). Оставался премьер-министром и министром иностранных дел после падения режима уставохранителей в 1861–1867 годах. Разработал концепцию сербской внешней политики, изложенную им в программе «Начертание» (1844).

⁵⁷⁷ Матия Бан (1818–1903) – серб-католик из Дубровника, с 1844 года жил в Сербии, стал воспитателем дочерей князя Александра Карагеоргиевича и составил для них учебный план, изданный под названием «Женский воспитатель» (в трех томах). Автор романтических повестей и романов из сербской, русской и европейской истории: «Мейрима, или Босняки», «Марфа-посадница, или Падение Великого Новгорода», «Ян Гус». В 1848 году придумал слово «четник» для обозначения сербских повстанцев.

⁵⁷⁸ Мато Топалович (1812–1862) – католический священник из Славонии, один из первых участников иллирийского движения в этой области. Испытал влияние Й. Г. Штроссмайера, приятельствовал с Людевитом Гаем. Личность его оценивается в сербской и хорватской науке диаметрально противоположным образом: сербы считают его борцом с хорватизацией Славонии, хорваты – столпом хорватского национального возрождения.

⁵⁷⁹ Тома (Йосип) Ковачевич (1820–1863) – уроженец Боснийской Посавины, воспитанник и послушник Францисканского ордена, обучался богословию в Пеште. В 1843 году перебрался в Белград, чтобы участвовать в строительстве

Чавлович из Хорватии. В середине 1845 года в этом кружке насчитывалось 24 члена. Они называли себя Обществом, реже Кругом, а историки окрестили их Тайным демократическим панславянским клубом в Белграде. Он стал особенно активен после 1844 года, когда монахи Матия Бан, бывший иезуит, и Тома Ковачевич, бывший францисканец, насовсем перебрались в Белград. Ковачевич, в миру Бартол Юрич (Бартолица), был родом из Западной Герцеговины⁵⁸⁰.

сербской государственности, вскоре принял православие. Использовался Илией Гарашанином и людьми его круга для пропагандистской работы в Боснии, имел множество псевдонимов. Жизнь закончил казначеем белградского городского правительства.

⁵⁸⁰ Тома Ковачевич и Бартол Юрич – это, вне всяких сомнений, два разных человека. Фра Бартол Юрич также был францисканцем-сербофилом, был арестован за антиавстрийскую пропаганду по распоряжению епископа Рафаила Баришевича, выдворен на территорию Боснии, где казнен турками в 1839 году.

ERIK THORBERG

*Major General
Swedish Army*

Илия Гарашанин, сербский государственный и политический деятель. *Художник А. Йованович, 1852 г. Народный музей*

Этот кружок интересуется будущим Сербии и излагает свои идеи на бумаге. Их наставник, больше духовный отец, министр Илия Гарашанин хочет создать политическую доктрину будущей политики сербского народа. Историки до сих пор не разгадали секреты нескольких рукописей, возникших в этом кружке и оставшихся необработанными и неподписанными в бумагах Гарашанина. Поскольку туда же входили и хорватский литератор Марко Цар, и отец сербского права Йован Хаджич, такая расшифровка действительно имела бы очень большое значение для истории южнославянской, и прежде всего сербской, культуры.

Один из соратников князя Адама Чарторыйского, имевший своего агента в Белграде, привез Дэвиду Уркварту в Лондон первую версию сербской национальной доктрины, известную под названием «Начертание». 1 августа 1843 года в журнале «Портфолио» Уркварт публикует этот документ под названием «Проект записки сербского правительства», датированный мартом 1843 года. Само название «Проект записки» является альтернативным выражением для традиционных проектов великих доктрин о создании лучших государств или союзов европейских государств *Le Grand desain* или, в английской истории, *The Grand Design*. Они появля-

ются во Франции и Великобритании начиная с XVI века.

Такой же документ, сербский «Великий проект» (Projet de Memoir), был разработан в следующем году и остался в истории как «Начертание Илии Гарашанина» или просто «Начертание» – так в то время переводили на сербский язык термин Design. В 1844 году, когда была сформулирована вторая сербская национальная доктрина, в мире появились еще два судьбоносных проекта национальных доктрин. У греков это Megale idea – проект развития будущего греческого государства со столицей в Константинополе. Во Франции в том же, 1844 году итальянский идеолог либерального католицизма Чезаре Бальбо опубликовал великий труд «Надежды Италии». Он боролся за объединение Италии согласно идеям либеральных итальянских католиков того времени в форме федерации различных провинций (Lega) под властью папы римского. Для этого он разработал план выхода итальянских провинций Ломбардия и Венеция из австрийского государства, а также уступки Габсбургам главенствующего влияния в Германском союзе, а компенсация австрийцам за эти территории предполагалась за счет османских Балкан.

Бальбо писал, что Россия оказывает глубочайшее влияние на балканские национальные движения, но отсюда исходит и опасность, что османское и исламское рабство сменится русским, которое будет еще хуже. Кстати, позднее Бальбо разработал идею о назревании общего упадка ислама и исламских народов и необходимости заполнения этого простран-

ства индустриальными народами Западной Европы. Сегодня историки называют тот его проект «Инкунабулой империализма». Бальбо считал, что славянские народы могут получить свободу, только если их страны будут оккупированы Австрией и Пруссией: первая на Балканах, а вторая в Польше. Туда переселится избыток немецких крестьян из перенаселенных германских земель, и немецкие колонии не только послужат германизации территорий, но и станут проводниками цивилизации. Это «начертание» Чезаре Бальбо было не просто проектом одного исключительно влиятельного писателя, за ним стоял дух идеологии всего европейского либерального католицизма. Вот почему из трех проектов только этот, католический, был реализован после оккупации Боснии и Герцеговины в 1878 году.

«Начертание» Илии Гарашанина не было секретным планом, как это обычно указывается в большей части литературы. Его первая версия была опубликована в 1843 году на английском языке в Лондоне. В нем у британского правительства просили направить в Сербию одного из своих представителей, который мог бы стать советником для сербского правительства и князя. В результате были посланы не представитель и рекомендации британского правительства, а деятель польской эмиграции Франтишек Зах⁵⁸¹ и рекомендации

---

⁵⁸¹ Франтишек Александр Зах (1807–1892) – чешский военный теоретик, артиллерист, служил в Сербии в звании генерала. Основал Военную академию в Белграде. С весны 1867 года исполнял обязанности военного министра. В 1876 году возглавлял Генеральный штаб Сербии. Чрезвычайно противоречивая лич-

ее предводителя князя Адама Чарторийского. Сербы опасались, что отдельные хорватские иллирийцы работают на австрийское правительство. Их правоту подтверждает факт, что в 1843 году канцлеру Меттерниху сообщили о влиянии польской эмиграции в Белграде на разворот сербского правительства к западным странам. Это влияние было расценено как полезное. Сербы не единственные с подозрением относились к приверженности хорватов габсбургскому двору. Никколо Томмазо писал, что хорваты – это «самая разумная провинция» в славянском мире. В окончательном тексте Гарашанин исключил необходимость постоянного сотрудничества с хорватами. Вот почему с 1930 года в некоторых текстах прежде всего хорватской науки, а затем и за ее пределами считалось, что это был проект сербской гегемонии и завоевания чужой этнической территории. Правоту оценки Гарашанина, что некоторые из предводителей хорватских иллирийцев сотрудничали с австрийским правительством, в 1846 году признал духовный лидер хорватов Людевит Гай⁵⁸²

ность, действительно был близок с Адамом Чарторийским и польской политической эмиграцией («круг отеля “Ламбер”»), опасался усиления влияния России в Европе и по мере возможностей ему противодействовал. Во время сербско-турецкой войны 1876 года, после назначения главнокомандующим сербской армией русского генерала М. Черняева, саботировал его приказы, а затем лег в госпиталь с травмой ноги (левую стопу ему пришлось ампутировать). См. об этом: Никифоров К. В. «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015.

⁵⁸² Людевит Гай (Людовик фон Гай) (1809–1872) – хорватский поэт, просветитель, лингвист, не будучи славянином по происхождению, стал одним из осно-

во время визита в Белград. Он сообщил, когда встречался в Вене с канцлером Меттернихом и сколько финансовых средств от него получал. Целью Меттерниха было взять под контроль панславистские группы, отдельные лица и идеологию во всем тогдашнем мире через хорватское движение.

После завершения сербской революции Черногория возвращена к состоянию до подъема, имевшего место во время войн с французской оккупацией Далмации. Она пыталась предотвратить присоединение Бока-Которского залива к Австрии в 1813 году, но его стратегическое значение одной из важнейших военно-морских баз в Средиземном море, за которую бьются все великие державы, оказалось решающим. Вся Черногория выглядит как домик улитки вокруг этого залива. Вот почему в стратегических интересах всех великих держав не давать ей войти в сербское государство.

Формально Черногория входила в состав Османской империи, ее территория была разделена на три соседних турецких санджака. Государство не являлось единым целым и не имело коллективной идентичности. Официальное название всегда было Черногория и Брда. Как область Брда была лишена внутреннего единства до тех пор, пока отдельные части или все санджаки признавали турецкую власть, будь то

вателей иллирийского движения. Автор «Краткой основы хорватского правописания»; хорватский язык в интерпретации Гая имеет в основе штокавский диалект, то есть близок к сербскому и далек от современного литературного хорватского. Он же придумал хорватский (и сербский) алфавит на основе латиницы с надстрочными знаками – гаевицу.

в Скадарском санджаке, Нови-Пазарском или Герцеговинском. Формально это продолжалось до обретения независимости в 1878 году, когда эта двойственность отменилась. Если не брать административное деление, то в обыденном понимании людей, не проживающих в черногорских племенах, использовать для всей территории термин «Черногория» не является грехом.

На протяжении всего периода с 1815 года до провозглашения независимости в 1878 году турки воспринимали эту территорию как отторгнутую и непризнанную часть Османской империи. Народ, считавший себя независимым, и окружающие государства, считавшие его подданными султана, создавали проблему, которую можно было решить только с помощью оружия. В 1837 году Вук Караджич писал, что Черногория, «может быть, в Европе единственное людское общество, не имеющее никакого правительства в прямом смысле этого слова». Возможно, более правильной была бы формулировка, что нет современного правительства в прямом смысле этого слова. Черногория – это общество, состоящее из племен. В 1846 году считалось, что было 39 племен, возглавляемых вождями, а если они объединялись – то князьями. Этот титул являлся наследственным вплоть до 1851 года, когда под угрозой смерти запретили признавать титул князя за кем-либо, кроме правителя государства.

Существование племен свидетельствует о том, что это не регулируемое законами государство, независимо от того, в

какой исторический период поместить эти отношения. Петар Стоянович⁵⁸³ утверждает, что «государство есть отрицание племен». Государственные законы в Средние века, а в Новейшей истории конституция вытесняют племена во всем, кроме традиции внутренней идентификации, не имеющей никакого реального значения, кроме обозначения происхождения. Кроме того, племя никогда не исчезнет в прямом смысле этого слова. Даже после конституционных изменений 1906 года в избирательном механизме племя воспринималось как единое целое. Тогда это было изменение на «куриальную систему» парламентских выборов, мешавшую всеобщему избирательному праву. Эта габсбургская и российская модель парламентаризма, существовавшая до революции 1917 года, модифицировалась в Черногории в соответствии с традицией существования племен. По мнению Николы Шкеровича⁵⁸⁴, племена тогда «в короткое время стали основной ячейкой государства с абсолютной властью монарха-владыки во главе». Черногорские племена очень похожи на албанские. Разница в том, что албанские продержали

---

⁵⁸³ Петар Стоянович (1921–1990) – черногорский историк, социолог и правовед, крупнейший специалист по черногорскому законодательству, от древности до времен Петра I Негоша.

⁵⁸⁴ Никола Шкерович (1884–1972) – черногорский историк, юность которого прошла в России. Окончив российскую гимназию, продолжил обучение в Праге и Лейпциге. Участник Балканских войн и Первой мировой, после войны директор подгорицкой гимназии. В 1946–1952 годах директор белградского Архива Сербии. Автор биографии Юрия Крижанича и многочисленных книг по черногорской истории.

лись дольше. Во времена любых государственных кризисов, иностранных оккупаций восстанавливаются племена или хотя бы некоторые их институты, как это произошло в войны 1914 и 1941 годов и во время распада югославского государства после 1992 года.

Черногория не просто «государство на камне». Оно само и его общество выросли на голых скалах, которые никогда в истории не могли произвести достаточно продовольствия, чтобы прокормить население. Лейтмотивом истории Черногории после 1815 года является формирование элементов государства. Вторым главным мотивом является стремление освободить более плодородные равнины в Герцеговине и вокруг Скадара. Ни одна из этих территорий никогда не отделялась от Черногории, за исключением насильственного турецкого военного присутствия. Город и крепость Скадар являются путеводной звездой на протяжении всей новейшей истории Черногории. Территория Северной Албании некогда входила в состав сербских государств, а крупные монастыри Сербской церкви уходят вглубь территории Центральной Албании. После 1918 года эта звезда начинает меркнуть.

В этом состоянии непризнания государственности ни турецким султаном, ни великими европейскими державами Черногория в экономическом отношении еле-еле сводила концы с концами, если вообще сводила. С 1815 по 1825 год регулярная финансовая помощь российского императора, составлявшая тысячу дукатов в год, была приостановле-

на, а затем возобновлена. Государство – это налоги. Владыке Петру I Негошу не удалось сохранить даже какие-то элементарные налоги, или, похоже, эти «сборы» платил он сам. Только в 1833 году с принятием Законов Отечества вводятся постоянные налоги. С каждого домохозяйства взималось по полталера в Джурджевдан и Митровдан. Тем не менее денежная помощь со стороны России сохранялась до самой Первой мировой войны.

Единственным поселением, считающимся городом, является столица Цетинье. Но и здесь «город» следует говорить с большой натяжкой. Только после обретения независимости в 1878 году начинается более масштабное строительство, а до этого вокруг Цетиньского монастыря стояло лишь несколько домов. После 1815 года рядом с монастырем существовало еще одно административное здание и всего девять домов. В процессе построения государственности более высокого уровня приходилось жестко пресекать устойчивое применение кровной мести. «Законник общий черногорский и брдский» 1798 года тоже наказывал ее смертной казнью.

После конфликта с Австрией гувернадур встал на сторону Габсбургов, в результате чего в 1832 году его окончательно изгнали, а реальная власть, как и формирующееся государство, оказалась в руках митрополита Цетиньского. В 1830 году умер Петр I. На смену ему пришел Петр II Негош, которому в этот момент было 17 лет. Наделенный исключитель-

ным интеллектом, представитель в целом одаренного народа, он получил высшее образование. Никогда еще ни один ученик не учился большему в худших жизненных условиях. С 1838 года он строит новое административное здание, которое в честь редкой и доселе неизвестной игры народ назовет «Бильярд», но главная достопримечательность, оставшаяся после него, – его библиотека. Новый владыка выучил французский язык, на котором мог вполне правильно писать, а кроме того, русский, итальянский и мог общаться на немецком. Его подданные одинаково ценят и книгу, и меч. И то и другое – смертоносный инструмент в руках народа, живущего за счет оружия.

Сразу после принятия на себя обязанностей митрополита, а следовательно, и государственных функций «владыка Раде», как его поначалу звали в народе, старался создать что-то из ничего. За то, что он не сильно в этом преуспел, следует поблагодарить то самое «ничего», с которого он начинал, поскольку невозможно на песке возвести мраморные замки. С 1831 года Правительствующий сенат черногорский и брдский представляет собой правительство, состоящее из 16 членов. Страна была разделена на нахии и племена, численность которых не была постоянна. В Черногории насчитывалось четыре нахии и 27 племен. Область Брда делилась на семь племен – белопавличи, пиперы, кучи, васоевичи, братоножичи, морача и ровцы.

Помимо Сената, членам которого платили зарплату, была

создана и небольшая постоянная армия. Эта «гвардия» скорее была внутренней полицией, регулирующей ссоры между племенами. С 1837 года в каждое племя владыка назначает по капитану в качестве представителя государственной власти. Вместо уголовного кодекса были приняты Законы Отечества. К середине века православная церковь насчитывала десять монастырей и около 200 священников. С 1833 года черногорский владыка рукоположен Синодом Русской православной церкви. Так было до смерти Негоша в 1851 году; с тех пор место владыки занимал светский князь. В то время Россия вела с Австрией переговоры о возможном союзе, оставляя Черногорию под австрийским влиянием, включая возможность присоединения Черногорской православной церкви к Православной церкви в Далмации.

Упразднение в 1832 году института гувернадурства несло глубокие последствия для будущего развития Черногории в рамках общей сербской политики того времени, а также внешней поддержки. По мнению Джордже Пейовича⁵⁸⁵, семья Радоничей, занимавшая этот пост, как своего рода потомственные дожи, имела немало заслуг в борьбе с окружающими турецкими пашами и султанами, «и не только с турками». Однако вся их деятельность была связана с политикой Австрии. Если бы они остались у власти, подобно

---

⁵⁸⁵ Джордже Пейович (1914–1983) – черногорский историк, занимавшийся прежде всего эпохой правления династии Петровичей-Негошей. Главная работа – «Переселения черногорцев в XIX веке».

блуждающему призраку Венеции, то были бы увековечены и превращены в *doges perpetua* – вечных дождей, которых не избирают. Они жили как лишенный жизни окаменелый институт прошлого. Петр II Негош создал государство, в котором практически не был реализован основной вопрос государственности, а именно проявление воли народа и исполнение в соответствии с ней своих обязанностей. При любом значительном событии Негош был там, писал племенным вождям в Цетинье, выезжал всюду, куда требовалось. «Гвардия» стала авторитетным институтом в сфере судебного разбирательства и разрешения споров. Свою задачу Петр II видел не только в повседневных делах. Он дважды ездил в Россию, чтобы укрепить доверие этой ближайшей мировой державы. Он путешествовал и в культурных целях, так что все его жизненные усилия были потрачены на нечто большее, чем государство. Он выстраивал общее сербское и югославянское народное самосознание. «Где есть народность, там жизнь духовная, где ее нет, там бездушная статуя». Его определение нации – это общее происхождение и язык. Во время революции 1848–1849 годов, когда черногорцы в мелких стычках сходятся с жителями Бока-Которской и дубровчанами, он говорит о католиках, что история отделила их от общей основы сербской нации. Он не хотел становиться светским правителем из-за убежденности, что Черногория является частью будущей Сербии, где князь уже есть.

Границы Черногории с соседями были прочнее, даже ко-

гда они не были проведены и признаны на международном уровне. Как и при переселении народов, они поддерживаются взаимным страхом. По обе стороны этих границ ни христиане, ни мусульмане не дремлют. Они всегда под ружьем. Демаркация с Австрией была произведена путем возвращения владений монастырей в Маине и Станевичах, которые в 1718 году отошли к Венеции и которые она без сохранения суверенитета передала Черногории, не дав гарантий постоянности. Петр II в 1837 году продал Австрии Маине, а в 1839 году Станевичи, так как не смог их удержать даже с помощью России. Разграничение завершилось для Черногории финансовой выгодой и территориальными потерями.

В 1838, 1841 и 1843 годах несколько раз проводилась демаркация и заключался «вечный мир» с окружающими турецкими пашами и представителями султана. Спорной была область Грахово, которой управлял потомственный воевода Яков Дакович. Договорились, что потомственный воевода существует постоянно, но жители должны платить султану налоги, а агам – феодальные повинности. Со скадарским пашой так не получилось. Его предупреждали, что цетиньский владыка живет на земле императора. В 1843 году черногорцы потеряли острова на Скадарском озере, Враньину и Лесендро. В народе осталась поговорка: «Погорел, как владыка с Лесендром». Окончательное определение границы было произведено только в 1857 году, после визита князя Данилы к Наполеону III. Переговоры были связаны с восста-

нием райи в приграничной зоне, они увенчались успехом в 1858–1860 годах. Позже были внесены более мелкие исправления, вплоть до большой демаркации в 1878 году. Обе стороны остались довольны. Черногорцы – тем, что получили границы и верили, что они тем самым неофициально добились признания независимости, турки – тем, что установили четкие границы между своими административными областями в Герцеговине, Албании и Черногории.

После сербской революции 1815 года Османскую империю волновали те же проблемы, что и во время нее. По-прежнему изнутри действовал процесс распада и угрожал спровоцировать войны с иностранными державами с последующим разделом провинций. Султан в войне против ваххабитов в Египте использовал воинские части, состоящие из боснийских и албанских рекрутов, как он это делал и в кампаниях против греческой революции после 1821 года. В 1826 году в связи с необходимостью реформ янычары были упразднены. Этот славный род войск закончил свой век купанием в крови. В Боснии они сохранялись в городах, держали целые кварталы с ремесленными мастерскими. Ни один провинциальный визирь не был ими доволен, как будто между ними никогда до конца не были сведены счета.

Мусульманское население того времени сокращалось, истинные причины такого серьезного упадка неизвестны. В 1827 году считалось, что в европейской части империи проживает всего 4,5 миллиона турецкого мусульманского на-

селения из общего числа 12 миллионов. Некоторые другие подсчеты еще более пессимистичны. Основной причиной снижения рождаемости является низкий уровень производства во всех областях. Когда Ами Буэ, еще до публикации своего великого научного труда о Турции (1840), посетил эту часть империи, он обнаружил, что земледелие велось на техническом уровне апостольских времен, как при Иисусе Христе. Современного плуга здесь не знали, даже прививка фруктовых деревьев была искусством, которому учились у жителей за реками Сава и Дунай. Культура картофеля в отсталой Черногории появилась раньше (1798), чем в соседних турецких областях. На сокращение численности населения, несомненно, влиял полигамный брак. Несмотря на небольшое число тех, кто при заключении подобных браков мог соблюдать религиозное правило – муж должен быть достаточно богат, чтобы содержать всех жен в равной степени, – таких браков могло быть довольно много. Максимально разрешено иметь четырех жен, но австрийские таможенники на границе насчитали, что капитан Хусейн Градашчевич⁵⁸⁶ возит с собой 12 жен и 135 слуг, причем непонятно, сколько из них его жены. У его сына в этой группе было 13 жен. Запертая,

---

⁵⁸⁶ Хусейн Градашчевич (1802–1834) – боснийский военачальник (капитан), возглавивший движение за автономию Боснии в Османской империи, его называли Драконом из Боснии. Современные бошняки-мусульмане считают его национальным героем, хотя он имел венгерско-турецкое, а не славянское происхождение (родовое имя Градашчевичи его семейство получило по городу Градац, которым управляло более ста лет).

изолированная от общества женщина была причиной того, что борьба с эпидемиями различных болезней осложнялась. В частности, эндемический сифилис, как и у крестьян-христиан, на долгий период останавливал рост населения в целых областях. У историков нет доказательств утверждения одного австрийского писателя-путешественника, сделанного в 1843 году, что одной из причин сокращения мусульманского населения в Боснии было употребление опиума. Тем не менее то, что в то время мусульманское население сокращалось во всем мире, – факт. И как в областях со смешанным населением и на пограничных территориях после 1945 года христиане боялись демографического взрыва у мусульман, так и в XIX веке точно такой же страх был в мусульманских душах из-за возрастания численности христиан.

В экономическом и социальном плане империя не могла выдерживать гонку с капиталистическим миром. С 1825 по 1850 год в двусторонней торговле еще не были введены защитные таможенные тарифы. Османская империя обменивала семейное золото на британские цветные ткани. После войны, проигранной России, флотам Франции и Британии, и вплоть до обретения Грецией независимости в 1830 году более частым явлением становится сепаратизм провинциальных пашей. В Египте доброволец времен войны против французского вторжения 1798 года, албанский торговец табаком Мухаммед Али, основал династию. Из-за того, что султан не мог отдать ему Пелопоннес в награду за военную

помощь против греков, Мухаммед Али направляет свою армию на Стамбул через Сирию. В результате высадки русских моряков столица султана была спасена⁵⁸⁷, но ценой заключения договора о проходе через Босфор и Дарданеллы, благоприятного для России и исключавшего западные страны. Из-за этого Франция и Великобритания после отречения Милоша Обреновича обостряли «сербский кризис». Ункяр-Искелесийский договор о проливах действовал с 1833 по 1841 год, восемь лет, в разгар «сербского дипломатического кризиса». Отчасти сербы платили по чужим счетам.

После завершения сербской революции 1815 года, а также передачи земель сербам наиболее значительной мерой была попытка в 1833 году распространить это положение на всю империю. Из этого совершенно ничего не вышло. Это было скорее стимулом для бывших янычар активизировать усилия по захвату родовых имений у крестьян христианской веры и превращению их в мусульманские чифтлики. Возможно, еще худшим процессом было превращение пахотных земель, недвижимого имущества в целом в религиозную собственность – вакуф (вакф). С тех пор институт вакуфа начал

---

⁵⁸⁷ Босфорская экспедиция 1833 года – поход кораблей российского флота с десантом сухопутных войск в Босфор, осуществленный по просьбе турецкого султана Махмуда II для прикрытия столицы и помощи Турции во время турецко-египетской войны 1831–1833 годов. В течение четырех с половиной месяцев Стамбул и проливы полностью контролировали российская армия и флот (три эскадры), как бы воплощая утопические мечты времен Екатерины II о «спасении Константинополя» и «Новой Византии».

расти. В христианских провинциях империи его доля могла быть меньше, чем в мусульманских, из-за большего сопротивления христианских собственников. В Боснии и Герцеговине позднее, после 1878 года, в вакуф было переведено от одной четверти до одной пятой земли. Это самые мелкие крестьянские усадьбы, в которых христиане проживали вплоть до отмены института *egazi miri* – государственной собственности на недвижимое имущество. В важности традиции милостыни нельзя видеть только религиозную обязанность мусульман. Необходимо также учитывать сопротивление султанам при упразднении одного из ключевых институтов исламского общества. Поскольку земля не могла находиться в государственной собственности, часть верующих мусульман просто переводила ее в разряд исламской церковной и школьной собственности. Это был мертвый капитал, потому что землю нельзя было продать.

За выступлением мусульманских провинций против султана следует искать и более глубокие мотивы, а не только исламский дух недоверия к переменам. Паши-отступники не были обычными бандитами, как принято считать. Когда в 1831 году Дэвид Уркварт посещает Скадар, он видит у отступника-паши библиотеку, в которой имеются даже французские книги. В путевом дневнике (1838) он отмечает, что вокруг Махмуд-паши Бушатлии собирается толпа, желающая пронести «иллирийский флаг» до султанского дворца в столице. Местные паши в первую очередь верны своим рели-

гиозным убеждениям и не приемлют факта отделения соседней Сербии от империи. Все кричат, что сербов надо вернуть в «султанское подданство». У отрядов, отправленных в 1829 году на Дрину капитаном Хусейном Градашчевичем, основной лозунг был против передачи каких-либо земель Сербии.

Когда в 1833 году повторилось отступничество албанских мусульман, британское посольство в Константинополе сообщило своему правительству, «что ему уже много лет известно, что Мухаммед-паша Египетский имеет в Албании большое количество сторонников и эмиссаров». Из Египта они прибывали через Корфу, находившийся тогда под контролем Великобритании. Они посещали вождей албанского восстания в Скадаре, которые поддерживали связи с боснийскими мусульманами. После мятежа войска, идущего на Дрину, капитан Хусейн Градашчевич на следующий год взбунтовался против султана. Его восстание продолжалось до мая 1832 года, когда оно потерпело поражение. Главное требование, как и требование албанских мусульман, заключалось в том, чтобы не провозглашать независимость Сербии, а мусульман не выселять с ее земель. Восставшие быстро пошли еще дальше и потребовали, чтобы Босния получила такой же статус автономии, какой турецкий султан дал сербам в Сербии. Их посланник в Белграде заявил, что цель – добиться независимости государства, «которое таким образом по языку будет сербским, а по вере – мусульманским». Британская дипломатия выяснила, что эти восстания местных мусуль-

манских старейшин координировались из Египта. Мухаммед Али в первое время, пока не стал независимым, пытался преобразовать «мусульманскую нацию» и спасти Османскую империю, победив Европу ее же собственным оружием. Необходимо принять европейские технологии, оружие и инструменты, учиться у европейцев, чтобы суметь победить их. При этом в различные провинции необходимо вдохнуть новую жизнь при помощи институтов федерализма.

Капитан Хусейн со своим войском хотел заставить султана уступить, но ему не повезло в попытке объединить свою армию с албанской. 16 июля 1831 года в битве при Липляне боснийцы нанесли поражение султану, но согласились на мир. Они требовали, чтобы султан отказался от реформ, чтобы Боснии дали губернатора из их среды. Они вынуждены были склониться перед лицом опасности: или армия султана пройдет через Сербию, или султан уполномочит сделать это князя Милоша, как он предлагал.

После 1835 года султан ускорил реформы. В Боснии и Герцеговине он упразднил институт аянов (аянинов)⁵⁸⁸, а в 1837 году и институт капитанства. Наконец, в 1839 году

---

⁵⁸⁸ Титул аян (аянин) получил распространение на Балканском полуострове во времена Османской империи. XVIII век, в течение которого аяны сосредоточили в своих руках местную власть в балканских провинциях, особенно в Боснии, иногда называется эпохой аянов. В отличие от капитанов, которые могли быть местными, но могли быть и присланы из Стамбула, аяны всегда происходили из местной мусульманской знати или богатых торговцев и, как правило, передавали власть по наследству.

был провозглашен конституционный эдикт – Хатт-и-шериф Гюльхане (Hatti serif of Gülhane) – с основным требованием: уравнивать подданных в гражданских правах и правах собственности. Хотя эта попытка провалилась и ее пришлось повторить в 1856 году, все же она стала великим достижением христианского мира – с тех пор требования улучшений в юридическом смысле являются уже не мятежом, а законным запросом на проведение этого эдикта в жизнь. Они больше создавали проблемы, чем их решали.

Все эти изменения, и в первую очередь попытка упразднить феодальную собственность органов государственной власти на земельные владения, вызывают цепь христианских восстаний во всех провинциях вокруг Сербии. Наиболее значительным было крестьянское восстание в Посавине и Крайне в 1834 году. Оно было названо бунтом попа Йовицы по имени священника Йовицы Илича, который его возглавил. В нем участвовали и крестьяне-католики. В Брчко отрубленная голова христианина продавалась за две копейки, а аги на шапках обозначали число казненных ими. В 1842 и 1848 годах сербские восстания повторялись. 1843 год стал переломным в отношении волнений, потому что тогда султан приказал вновь отменить спахий и государственную собственность на землю. Это снова не увенчалось успехом.

В этот период участились сербские и болгарские восстания к востоку от Сербии. В 1835–1836 годах восстали крестьяне в окрестностях Берковицы и Пирота. В основе вос-

станий лежало разочарование тем, что эти районы не были включены в число нахий, возвращенных в состав Сербии. Восстания происходили на аграрной основе с четким требованием присоединения к независимому сербскому государству. В 1841 году вспыхнуло крупное восстание в окрестностях Ниша, когда султанская армия сожгла 121 село в районе Ниша и 104 села в районе Лесковаца. Были и скромные мятежи, сделанные под копирку начала сербской революции 1804 года. Мусульмане тоже бунтовали, и во время восстания аянов-мусульман около Сребреницы в августе 1846 года боснийские мусульмане впервые ожидали какой-то помощи от Сербии. Согласно легенде, вождь Рустен-бей Хасанпашич был первым боснийским мусульманином, надевшим европейский костюм. Хотя правительство уставобранителей в Белграде в помощи отказало, связи с Илией Гарашанином сохранились, и в 1851 году, в ходе нового мусульманского восстания против султана, он, по требованию сербов, сохранил лояльность султану и найдет убежище на сербской стороне.

Национальное возрождение и революция 1848–1849 годов

Национальное возрождение возникало во всех европейских странах и представляло собой социальные движения, направленные на воспитание политического сознания низших классов общества, на разъяснение, что они имеют право на государство, которым сами будут управлять. Это борьба за то, чтобы государственный суверенитет перешел из рук старых классов или иностранных правительств в руки людей, населяющих эту страну. В каждом таком национальном возрождении существует противоречие между радикальными изменениями государства и собственными методами культуры, с помощью которых должны осуществляться революция и изменение государственного строя. Внутренняя динамика национального возрождения отличается в разных странах ровно настолько, сколько европейских народов через него прошли. Общим для всех является то, что культура служит инструментом пробуждения национального самосознания и политического воспитания, а все остальное различается. Это война, которая ведется печатными станками.

Время возникновения национального возрождения в разных случаях разное. В Италии преобладает теория Луиджи

Сальваторелли⁵⁸⁹, что оно началось в 1792 году. В Германии считается, что его расцвет относится к периоду после Наполеоновских войн 1815 года, хотя культурная борьба началась гораздо раньше. Во всех движениях национального возрождения главной целью является стандартизация литературного языка нации, подавление диалектов, чтобы нация воспринималась как естественное явление и языковая общность. На территории Германии, Нидерландов, Ирландии, Югославии и Украины главным препятствием для реализации духа единой нации является раскол между католической и протестантской или католической и православной церквями. Везде протестанты и православные имели политическое преимущество, они начинали борьбу раньше и первыми добились ощутимых результатов. Во всех католических странах противником национальной интеграции являлся местный регионализм и попытка организовать нацию в форме федерации (или конфедерации) регионов под руководством церкви. В Италии это движение различных лиг, которые политически утверждаются под этим названием в период революции 1848–1849 годов.

---

⁵⁸⁹ Луиджи Сальваторелли (1886–1974) – итальянский историк, автор работ по истории итальянских коммун, Италии Нового и Новейшего времени, церкви и международных отношений. В 1921–1925 годах один из редакторов либеральной газеты *La Stampa*. В период Сопrotивления (1943–1945) участвовал в основании антифашистской Партии действия. И историю итальянского Возрождения, и историю рабочего движения в Италии XIX – начала XX века оценивает с левых, социалистических позиций.

В истории культуры национальное возрождение также называют эпохой романтизма. И у разных народов она датируется по-разному. У немцев это эпоха «Бури и натиска» с 1770 по 1848 год⁵⁹⁰. В южнославянском регионе, а особенно в хорватской и словенской исторической науке, существуют теории, что культурные движения не преследовали политических целей разрушения Габсбургской монархии и что они не стремились к объединению с сербами в одно государство, вокруг ядра государственности, созданного во время сербской революции 1815 года. Смысл противоречий между радикальными целями свержения старых монархий и применяемыми романтическими методами философ Иоганн Готлиб Фихте⁵⁹¹ в конце XVIII века объяснял тем, что революция во Франции положила конец феодализму и королевскому деспотизму, «что больше нет никаких инструментов для

---

⁵⁹⁰ «Буря и натиск» (*нем.* Sturm und Drang) – литературное движение в Германии, пик которого пришелся на 1767–1785 годы, связано с отказом от культа разума, свойственного классицизму эпохи Просвещения, в пользу предельной эмоциональности и описания рубежных состояний человеческой психики. В общем контексте немецкой культуры занимает место между классицизмом и романтизмом (предромантизм). Название движения восходит к одноименной драме Фридриха Максимилиана фон Клингера. Писателей, относивших себя к движению «Бури и натиска», называют штюрмерами (*нем.* Stürmer – «бунтарь, буня»). М. Экмечич раздвигает хронологические рамки этого течения, включая в него и немецкий романтизм.

⁵⁹¹ Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) – немецкий философ, один из представителей философии идеализма. Странник идеи объединения немецких земель и мирового значения немецкой культуры, в силу чего Фихте иногда записывают в основоположники германского национализма.

защиты деспотизма... а для предотвращения насильственной революции есть одно средство, весьма успешное: необходимо фундаментально учить народ его правам и обязанностям». Это период идеализма в философии, но не следует думать, что действие его только духовное, без земных материальных последствий. Это время «Феноменологии духа» Гегеля. Романтики считали, что, прежде чем национальное государство будет создано на земле и в действительности, оно должно быть создано в духе. Историк Жан Фабр⁵⁹² говорит о польском романтизме, что «нации, утратившей государственную независимость, романтизм предложил обширную, независимую и автономную страну духа. Но это еще не все. Он также создал для нее представление о будущем человека».

Сербское национальное возрождение началось в 1790 году, когда на Темишварском соборе создается программа *Gravamina et postulata*. За ней в 1791 году последовала румынская национальная программа *Suplex libellus Valachorum* с теми же требованиями создания в Габсбургской империи автономного государства. У сербов революция 1804–1815 годов осуществила то, что в других странах происходило в конце периода национального возрождения, а именно было создано ядро национального государства в отдельном райо-

---

⁵⁹² Жан-Марсель Фабр (1904–1975) – французский и польский литературовед, филолог, писатель. Много лет работал в Польше, преподавал в Варшавском университете. Автор исторических романов из эпохи Наполеоновских войн и биографий Адама Мицкевича, Станислава-Августа Понятовского и др.

не национального пространства. В 1790 году в Хорватии тоже началось движение за освобождение от венгров; тогда же начиналась борьба за «муниципальную юрисдикцию», автономные права, возникающие из традиции. Среди этих прав на первом месте стоит использование латинского языка в администрации, культуре и общественной жизни вместо венгерского, запрет протестантам селиться и свободно исповедовать свою веру на территории Хорватии.

Настоящее национальное возрождение происходит после 1815 года, когда средний класс начинает брать верх над феодальным. Для хорватов это 1830 год, когда пробуждается иллирийское движение за создание общего с православными сербами государства под иллирийским названием и общего стандартного языка. Какое-то время в хорватских провинциях существовало региональное национально-освободительное движение, как ответ на проекты слияния с сербами в национальное сообщество. В Загребе священник Игнац Кристьянович⁵⁹³ издает газету «Даница Загребачка» (*Danicza Zagrebchka*) с целью стандартизации хорватского языка на основе кайкавского диалекта. Он опасался противоположной стороны иллирийцев: «...сделают из нас влахов». В Далмации это движение за автономию, наиболее влиятельным его представителем стал Никколо Томмазо родом из Ши-

---

⁵⁹³ Игнац Кристьянович (1796–1884) – епископ Омишский, литератор, публицист, просветитель. Пропагандист кайкавского наречия хорватского языка, на котором он издавал газету, писал богословские труды, переводил на него басни Эзопа и Евангелие.

беника, в то время один из ведущих итальянских писателей и автор большого словаря итальянского языка. В 1844 году он опубликовал произведение «Искорки» на родном славянском языке. Несмотря на борьбу за далматинскую уникальность, он считал славянский язык диалектом сербского. В 1821 году священник Карло Павич в Славонии, в Пеште, издал и перевел книгу «Политика для хороших людей»⁵⁹⁴. Он пишет, что в Славонии люди хотят «создать некое ученое общество, которое на благо народа и для украшения языка славонского издало бы или словарь, или какую-нибудь другую полезную книгу на родном языке». Во время революции 1849 года в Славонии требовали, чтобы язык назывался славонским. Также в 1865 году в Пожеге Павич издает газету для воспитания славонского национального самосознания.

Возникновение хорватского национального движения, получившего название «иллиризм», имеет глубокую историческую подоплеку и предпосылки, на которых оно выросло. Прежде всего следует сказать, что это было временно доминирующее в Хорватии движение, имевшее целью создание единого югославянского государства. В нем смешивается естественная часть, которая по-настоящему стремится к югославянскому государству, и часть, навязанная историческими обстоятельствами. По мнению некоторых историков, это было движение за лидерство в южнославянском нацио-

---

⁵⁹⁴ Pavich Karlo. Politika za dobre ljude to jest uprave razumnog i kripostnog života.

нальном движении. Эдвард Кардель⁵⁹⁵ полагал, что это было движение за гегемонию хорватов среди южных славян. Ами Буэ, считающийся первым, кто использовал термин «сербохорватский язык», в 1840 году писал, что хорваты начали иллирийское движение за объединение с сербами «из-за скудости своей литературы и неупорядоченности языка... Они приняли их характерные черты до такой степени, что предложили объединиться с ними под банальным именем Иллирия. Это коварное предложение было сделано с расчетом вызвать исчезновение национальности, поэтому сербы его отвергли».

Безусловно, в движении, стремящемся объединить сербов и хорватов в единую нацию, существовали явные различия, но далеко не в первую очередь в политических концепциях. Это больше связано с различиями во взглядах на роль христианской религии в том будущем государстве. Хорватам еще не удалось хорватизировать католическое население Далмации, Славонии и Боснии и Герцеговины. Национальное название «хорваты» было известно только образованным людям, но даже они его поначалу не принимали. Их объединяет идеология христианского единения в создании общей христианской общины с православными сербами.

В «Летописи Матицы Сербской» от 1837 года Йован Суботич⁵⁹⁶ жаловался, что из-за бессмысленного имени Илли-

---

⁵⁹⁵ Эдвард Кардель – см. комментарий к с. 923.

⁵⁹⁶ Йован Суботич (1817–1886) – сербский адвокат, политик и поэт, редактор и

рия «сербы Восточной и сербы Западной церкви устроили между собой величайший раскол». Вместо этого он предложил использовать национальные названия, а в качестве общего – «югославыне». Хотя название «иллирийцы» было создано без намерения избежать сербского названия для католической части сербского языкового ареала, исторически оно все же сыграло роль в становлении национального самосознания, пусть и неумышленно.

Это время идеологии «либерального католицизма» в Европе, и не только среди южнославянских католиков. Само название возникло уже после выхода газеты *L'Avenir*, издававшейся с 1830 года в Париже католическим монахом, влиятельным философом того времени де Ламенне⁵⁹⁷. Это движение сыграло значительную роль в итальянском Рисорджименто, с его идеями о необходимости объединения Италии в форме конфедерации различных итальянских регионов или в форме федерации под руководством папы. Это был период папства Пия IX с 1846 года. До революции 1848 года он был либеральным папой, политически помогавшим итальянскому освободительному движению и экономическому прогрессу, а после краха в 1848 году идеи итальянского национального объединения в федеративное государство он становится одним из наиболее консервативных пап в истории като-

---

издатель «Летописи Матицы Сербской» и «Сербской летописи», а также журнала «Народ». Много работал на ниве единения австрийских сербов и хорватов.

⁵⁹⁷ Фелисите Робер де Ламенне (1782–1854) – французский философ и публицист, аббат, один из основоположников христианского социализма.

лической церкви.

В период национального возрождения, вплоть до революции 1848 года, хорватские католики выступали за объединение двух церквей при условии предварительной реформы католической церкви. Такой запрос существовал и раньше. Начиная с вышедшей в 1763 году в Германии книги Юстина Феброния⁵⁹⁸ с требованием отказаться от строгого централизма в католической церкви эта идеология получила название «фебронианизма» и «реформистского католицизма». После 1830 года, в период польского национального возрождения, эта идеология особенно процветает вокруг поэта Адама Мицкевича⁵⁹⁹. Из-за конфессионального разделения Украины, которую католики считали исторически польской землей, у них были причины бороться за религиозное объединение. Они получают содействие от европейских католических либералов, особенно от графа Монталамбера⁶⁰⁰

---

⁵⁹⁸ Иоганн Николай фон Гонтгейм (псевдоним Юстин Феброний) (1701–1790) – немецкий теолог и историк, доктор права, епископ Трирский. Выступал противником папских притязаний и требовал подчинения папы римского Вселенскому собору и возвращения епископам всех прав, присвоенных Ватиканом. Его книга «О состоянии церкви и о законной власти римского епископа» была публично сожжена в Риме.

⁵⁹⁹ Адам Бернард Мицкевич (1798–1855) – польский писатель, поэт и переводчик, драматург, педагог, политический публицист, деятель польского национального движения. С 1832 года жил в эмиграции в Париже. Умер во время Крымской войны в Константинополе, где пытался организовать польский и еврейский легионы для помощи французам и англичанам в войне с Россией.

⁶⁰⁰ Шарль-Форб-Рене де Монталамбер (1810–1870) – французский писатель,

в Лионе, который в этом смысле оказывал и материальную поддержку.

Польские и южнославянские либеральные католики считали, что римский папа должен одобрить использование старославянской литургии в славянских католических церквях, что священнические облачения должны быть такими же, как у православных священников, и что следует разрешить отмену целибата для католических священников. В этой связи в 1846 году они даже направили новому папе пространную петицию о необходимости реформирования католической церкви и объединения с православными христианами. Они предусматривали возможность, чтобы все бывшие православные, принявшие католичество, могли свободно вернуться в православие, чтобы высшее православное духовенство принимали в кардиналы, а для славянских народов разрешили старославянскую литургию, письменность, облачения и обряды. Первую петицию папа скрыл, поэтому они написали вторую. Только в наши дни историкам удалось обнаружить первую.

Славянских либеральных католиков ждало огромное разочарование, когда уже в 1848 году они поняли, что от этой идеи ничего не осталось и что папа воспринял все это как стимул для распространения униатства. В 1848 году уни-

---

оратор и политический деятель, член Французской академии, глава клерикальной антиватиканской партии во Франции.

атский монах Ипполит Терлецкий⁶⁰¹ доставил в Константинополь и Иерусалим папское послание к православным верующим. В 1847 году папа восстановил должность и титул патриарха Иерусалимского, но оказалось, что это была попытка добиться от турецкого султана согласия на открытие посольства Ватикана в Константинополе, при этом посол становился патриархом Иерусалима, то есть папа рассчитывал на то, что в сердце православия будут два патриарха: один православный, а другой католический. Султан включился в игру, пока русские не прибегли к угрозам, после чего все движение обратилось в пыль.

Самым значительным из хорватских либеральных католиков был будущий славонский епископ Йосип Юрай Штроссмайер⁶⁰². В частности, во время революции 1848 го-

---

⁶⁰¹ Ипполит-Сигизмунд (позднее Владимир) Терлецкий (1808–1888) – католический, затем униатский, затем православный священник, уроженец Вольни. Автор памфлета «Слово русина ко всем братьям славянского роду о делах славянских», в котором выдвигает идею славянской федерации с демократической формой правления, построенной на христианских принципах, равноправной частью нового государства должна была стать Русь-Украина. В 1860-е примкнул к галицийским «москвофилам», находился под надзором австрийских властей, в 1872 году уехал в Российскую империю, присоединился к РПЦ, был рукоположен в архимандриты.

⁶⁰² Йозеф Георг (Йосип Юрай) Штроссмайер (Штросмайер) (1815–1905) – хорватский католический епископ, теолог и меценат, выдающийся политический и общественный деятель, почитаемый хорватами как «отец родины». Уроженец хорватского Осиека, немец по отцу, возможно, имел хорватские корни по материнской линии. В 1840–1850-е годы сделал прекрасную карьеру в Вене – придворный капеллан, директор Augustineum'a (семинарии), профессор канониче-

да он очень настаивал на проведении реформы католической церкви, чтобы создать условия для принятия православными сербами унии с католиками. Среди сербов было много людей, видевших подоплеку критики католической церкви, но считавших униатство нереальной утопией и в силу этого ценивших католических реформаторов, не опасаясь политики униатства.

Православные церкви полностью отвергли папские предложения, о чем сообщили в послании, отправленном все с тем же Терлецким; Сербская церковь также крайне резко их осудила. Среди православных сербов не зафиксировано ни одного случая поддержки идеи признания папы римского ни при каких условиях реформирования католической церкви. Напротив, было очень много католиков из Хорватии, Далмации и Славонии, присоединившихся к сербскому национальному движению, которое не обращало внимания на их католицизм. Все национальное движение в Далмации до самого конца 1849 года было окрашено в сербские цвета.

Главным достижением сербского национального возрождения стала стандартизация сербского языка. Это было сде-

---

ского права в Венском университете. Как политик Штроссмайер выступал за федерализацию Австрии и максимальную автономию Хорватии, при этом был сторонником югославизма, выступал за объединение южнославянских народов в единую федерацию с центром в Загребе. При посредничестве Штроссмайера в 1866 году был заключен конкордат между Ватиканом и Черногорией. Он же содействовал конкордату России с Ватиканом. Основал Юго-Славянскую академию наук и искусств в Загребе (1867) и Хорватский университет в Загребе (1874).

лано по образцу, заимствованному у других европейских народов. Брался центральный диалект национальной территории и шлифовался языковыми выражениями лучших образцов литературы. Этот процесс должен был завершиться переводом Священного Писания на сербский язык. Стандартизация проводилась не только в сербских государствах, но и в империи Габсбургов. Истины ради следует отметить, что для стандартизации сербского языка венское правительство приложило больше усилий, чем правительства двух сербских государств. Это период, когда в Австрийской империи, как и в сербских государствах, законы пишутся на народном языке. Не существует терминологического словаря, отвечающего общепринятым мировым стандартам. Правительство в Вене делает это по административным, а сербские правительства – по историческим соображениям. В Австрии существует десять таких языков.

Создание нового сербского литературного языка связано с деятельностью Вука Стефановича Караджича. Будучи учеником великого лингвиста Копитара из Вены, он в 1814 году первым делом составил букварь сербского языка, на каком говорит простой народ. Затем в 1818 году он выпустил словарь этого языка, который во втором издании 1852 года усовершенствовал и расширил. В книге о Милоше Обреновиче, изданной в 1825 году на русском языке, он изложил и собственный взгляд на сербский народ. Он считал, что в то время было 5 миллионов сербов, поделенных на три разные

религии. К 1847 году он выполнил свое обязательство перед Британским библейским обществом по переводу Священного Писания на сербский язык.

Вук Стефанович Караджич. *Библиотека Матицы Сербской*

Ерней Копитар, выступавший посредником в договоре между британским издателем и сербским переводчиком, считал, что это будет Священное Писание для всех христиан, говорящих на сербском языке, православных и католиков в равной мере. За три года до того, как в 1847 году был сделан перевод, папа издал энциклику *Fra le Principali Machinazione*, в которой осудил деятельность этой британской ассоциации и перевод Священного Писания на национальные языки без папского руководства. В результате в 1847 году католики не приняли перевод Вука Караджича, поэтому он позже с помощью лингвиста Решетара сделал перевод и для католиков. Разница была в традиции православных называть Христа Иисусом Христом, а католиков – Езусом Кристом. Вместо «Господь Бог» у православных – у католиков «Господин Бог». Вместо обычного приветствия «Бог в помощь» у православных – «Хвала Иисусу» у католиков. Космически глубокая пропасть, состоящая из мелких, незначительных и случайно возникших различий, мешала христианам с двух сторон этой пропасти встретиться в одном селе. Вместо этого существовала инструкция для священников, как выяснил францисканец Грго Мартич, по которой католический священник должен предостерегать прихожанина, что он не может трапезничать за одним столом со своим соседом – христианином другой веры. В 1851 году католики в Далмации опубликовали перевод Священного Писания на «иллирийский язык» – местный икавский диалект, а не на

общий, на каком говорят в Герцеговине.

Национальное самосознание воспитывается через учреждения культуры, книги и газеты. С 1801 по 1820 год было издано 374 сербские книги, по 18,7 в год. За следующие два десятилетия это число выросло до 631 книги, по 31,55 в год. В период с 1840 по 1860 год их количество увеличилось до 1263 книг, по 63 в год. Первая значительная сербская газета была основана в Вене Димитрие Давидовичем в 1813 году, а первый крупный журнал «Летопис сербский» – в Буде в 1824 году. Год спустя венгры открыли свою Академию наук, основной задачей которой была стандартизация венгерского языка. Сербь в 1826 году ответили открытием Матицы Сербской в Пеште. В 1863 году она переехала в Нови-Сад.

Кафтан и парадные шаровары Милоша Обреновича, правителя Сербии, середина XIX в. *Исторический музей Сербии*

Это период, когда большинство интеллигенции в только что освобожденной Сербии составляют сербы из Южной Венгрии. Только с 1839 года количество интеллигенции, получившей образование в Сербии, начинает преобладать. В середине века в Сербии был один лицей, как зародыш высшей школы, три полугимназии, семинария, торговое учи-

лице, греческая школа, еврейская школа и 232 «начальные школы». Ежегодно в них обучалось 6766 учеников. С 1842 года правительство отправляло 12 студентов за границу в западные университеты, с правилом, что каждый выпускник заменяется новым, так что за границей их всегда было 12. Из этих «двенадцати сербских апостолов» и возникла современная сербская интеллигенция. В 1848 году российский император это запретил, поэтому студентов больше не отправляли на Запад изучать философию и общественные науки. В результате сербские ворчуны и революционеры были технарями, докторами, получившими образование в западных университетах, в основном в Париже. Богословы, получившие образование в России, превратившись на родине в революционеров, первым делом сбрасывали рясу и становились проповедниками безбожия («должны были изучать Златоуста, но в сердце приняли Чернышевского»).

В 1831 году открылась крупная типография, но на полную мощность она заработала только после переезда в 1833 году в Крагуевац. Там же печаталось много и болгарских книг. В 1841 году открывается Общество сербской словесности как учреждение, имеющее значение академии наук. Этого названия им тоже удалось избежать, потому что своей главной задачей они считали написание словаря сербского языка и тратили время на перевод каждого понятия на сербский язык – например, «аптека» на «лекарня». В этом они копировали Венгерскую академию наук 1825 года. В результате турист

в чужой стране может легко найти почту везде, кроме Венгрии, где это слово переведено на венгерский язык. Хорваты пошли по тому же пути и даже взяли на вооружение принцип перевода всех иностранных слов в качестве особенности своего национального языка, который именно этим отличается от сербского. Официальные усилия сербов пресек Вук Караджич, который придерживался принципа, что сербский язык невозможно стандартизировать без определенных иностранных выражений, включая некоторые турецкие слова. Сегодня в главной сербской народной пословице «Без алата нема заната» («Без инструмента нет мастера») два слова турецкие. В 1848 году в Белграде открылись Народная библиотека и Народный музей.

Стандартизация сербского (как и хорватского) языка проведена габсбургским правительством в Вене для собственных нужд. В результате революции в 1849 году каждый народ в составе монархии получил право использовать свой национальный язык и письменность и, кроме этого, издавать одну официальную газету за государственный счет. В указе императора от 4 марта 1849 года об издании десяти официальных газет в именно таком количестве провинций Габсбургской империи (*Reichs-Gesetz und Regierungsblattes*) сказано, что сербы имеют один язык, который официально называется сербским. Если использовалась кириллица, язык назывался сербским или иллирийско-сербским. Если что-то было напечатано на латинице, этот язык мог называться хор-

ватским или иллирийско-хорватским. В Славонии требовали, чтобы этот язык на латинице назывался «хорватско-славонским региональным языком».

В этих обстоятельствах группа сербских и хорватских литераторов и лингвистов подписала в Вене Литературное соглашение о едином языке: один народ должен иметь один язык. В Далмации это соглашение не приняли, и католические епископы стимулировали перевод Священного Писания на местный диалект, который они называли иллирийским языком. Окончательно стандартизация сербского языка в Сербии победила после 1864 года, когда достижения Вука Караджича были приняты во всех областях, где он уже решительно утвердил этот язык.

Вся современная сербская интеллигенция, за исключением богословов, формировалась в кругу западноевропейской культуры. Ходила шутка, что те, кого посылали в российские университеты изучать философию, обязаны были читать византийских теологов, но сформировались на работах русских революционеров. В 1849 году в российском посольстве в Вене священник Раевский был удивлен тем, что митрополит Петр II Негош разыскивал по книжным лавкам книги Демосфена и Цицерона. Когда его упрекнули, что «сегодня в России издаются замечательные богословские книги, такие как книги епископов Макария и Филарета», Негош отмахнулся: «Макарий и Филарет – это все полная ерунда, какую только можно написать в России. А Демосфен и Цице-

рон – это совсем другое».

Сербское национальное возрождение охватило территорию не только православного населения. До революции 1848 года оно распространилось на культуру Далмации, Дубровника, Славонии, ареал штокавского диалекта. Негош уже тогда считался величайшим сербским писателем и мыслителем, одновременно он был источником вдохновения и для хорватской культуры. Сербское национальное возрождение в Далмации возникло само по себе. Важнейшим учреждением и центром культурной жизни был журнал «Любитель просвещения, сербско-далматинский альманах», издававшийся в Карловаце с 1835 года. В 1838 году название его изменилось на «Сербско-далматинский журнал», а издаваться он стал в Задаре. Очень быстро он стал изданием, вызывавшим живейший интерес во всех югославянских областях. Писатель Божидар Петранович⁶⁰³, являвшийся его главной опорой, представлял консервативную точку зрения на языковую реформу Вука Караджича. Ему не столько мешала реформа, которая была исторически необходима, сколько опасения, что австрийские власти признают ее основой для введе-

---

⁶⁰³ Божидар Петранович (1809–1874) – серб из далматинского Шибеника, историк, юрист. Получил прекрасное образование в Граце, Вене, Падуе. Депутат австрийского парламента. Составил «Юридическо-политический толковый словарь», переводил на сербский сборники австрийских законодательных актов. Редактор и издатель первого сербского (и хорватского) юридического журнала «Правдоноша». В 1862 году основал Матицу Далматинскую. Главное историческое сочинение – «История богомильской боснийской церкви».

ния сербского языка в габсбургском государстве.

Михайло Йованович – архиепископ Белграда и митрополит Сербии. *Исторический музей Сербии*

Какое-то время, до 1849 года, казалось, что никакого дру-го национального возрождения, кроме сербского, в Далма-ции не существует. Его носителями являлись молодые като-лические богословы Задарской семинарии. В 1846 году здесь возникло студенческое братство. В 1849 году оно реоргани-зуется и омолаживается. Его называют «полк “Не трусь!”», а возглавляет богослов Миховил Павлинович⁶⁰⁴. Среди участ-ников братства – выдающийся поэт того времени Лука Ботич и будущий историк Натко Нодило⁶⁰⁵. Они борются за победу национального самосознания на сербской почве, язык счита-ют сербским и проповедают использование кириллицы. Уже в 1854 году Нодило писал, что эти молодые люди в Далмации были «вскормлены сербским молоком» и что «самобытной мыслью по сербским горам непрестанно летают». Историк Никша Станчич в 1980 году цитирует Павлиновича, считав-шего, что борьба за победу сербского национального само-

---

⁶⁰⁴ Миховил Павлинович (1831–1887) – священник и депутат австрийского парламента (рейхсрата), один из основателей и руководителей Народной пар-тии и видный деятель Движения хорватского возрождения в Далмации (Hrvatski narodni preporod). Первым выступил в австрийском парламенте на «хорватском языке» (то есть штокавском наречии). До 1868 года был настолько захвачен иде-ей о Сербии как «славянской Спарте», что считал хорватов «сербским племенем» и даже писал на кириллице. По мере более близкого знакомства с сербскими по-литиками и национальной элитой разочаровывается в «сербстве» и становится последовательным хорватским патриотом.

⁶⁰⁵ Лука Ботич (1830–1863) – хорватский историк и автор исторических рома-нов. Натко Нодило (1834–1912) – хорватский историк и публицист, выступал за единство сербов и хорватов.

сознания в Далмации завершена. О том, что он ошибался, свидетельствует его политическое обращение в крайне радикальное крыло хорватского национального движения после 1864 года. Убежденный католик, он становится врагом сербов, будучи представителем того же самого народа, который в юности считал сербским.

В Далмации у католического в большинстве своем населения не существовало хорватского национального самосознания. В городах говорили по-итальянски, а в некоторых, например в Задаре и Сплите, городской совет проводил больше итальянскую национальную политику, чем какую-либо другую. Они и сами находились в зазоре между двумя крыльями итальянского Рисорджименто. Большинство придерживается идеи либеральных католиков, которые, сплотившись вокруг писателя Никколо Томмазо, яростно отстаивают автономию Далмации. Течение Мадзини⁶⁰⁶, итальянского этнического унитаризма, выражено меньше. Католическое крестьянство не использует сербское национальное название, но вся его культура связана с сербской эпической поэзией. Только после папской энциклики *Quanta cura* 1864

---

⁶⁰⁶ Джузеппе Мадзини (1805–1872) – итальянский политик, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за национальное освобождение и либеральные реформы. Представление Мадзини о будущем Европы предусматривало разрушение монархического правления в Австро-Венгрии, России и Османской империи. Он желал объединения в федерации таких стран, как Германия, Италия и земли от Балтийского до Эгейского и Черного морей. Мадзини был гроссмейстером масонской ложи «Великий восток Италии».

года хорватское национальное возрождение набирает обороты, и вместе с этим многочисленное католическое духовенство, ранее ярые сербские патриоты, меняет сторону. Тем не менее вплоть до войны 1914 года суть сознания крестьян-католиков Средней и Южной Далмации заключается в феномене «нашиенцев», который является не только балканским явлением. «Нашиенцы» – это форма тихого сопротивления хорватизации, которую церковь и государство осуществляют частично через школу и администрацию.

Хотя национальное возрождение и являлось культурным движением, не угрожавшим перекройке государственных границ, оно несло политику в самой своей сути. Верной оказалась мысль венгерского поэта Петёфи⁶⁰⁷ о том, что народ, искусный в поэзии, будет искусен и в политике. В Хорватии борьба за язык имела самое глубокое политическое значение. Хорватия и Славония были автономными провинциями Королевства Венгрия, королем которого считался Габсбург. Имея в 1847 году 14,5 миллиона населения, Венгрия по-прежнему является страной, в которой невенгров больше, чем венгров. Венгры составляют лишь две пятых; румын 2 488 000, сербов 1 043 000, хорватов 1 248 000 и 1 884 000

---

⁶⁰⁷ Шандор Петёфи (Александр Петрович) (1823–1849) – венгерский поэт сербского происхождения, активный участник революции 1848–1849 годов. Погиб в ходе стычки с помогавшими австрийцам подавлять венгерскую революцию российскими войсками (казачьим отрядом). Во время Первой мировой войны среди австро-венгерских пленных ходили упорные слухи о могиле Петёфи где-то в Сибири.

словаков.

Венгерское национальное возрождение прежде всего представляло собой восстановление и стандартизацию венгерского языка. Был создан новый литературный язык. Между венгерской знатью и средним классом существует единство в вопросах характера и границ венгерского народа и его языка. Насколько это единство требовало полной мадьяризации всего населения, видно из брошюры Томаса Вилагошвари⁶⁰⁸ на немецком языке, которую он издал в 1841 году в Загребе: «Вряд ли найдется хоть что-то, что сейчас обсуждается на нашей родине больше, чем вопрос расширения венгерского языка. Многие наши соотечественники считают, что нет ничего более приличествующего, чем поощрять мадьяризацию тех, кто говорит на другом языке и ведет себя по-другому. Отечественные писатели, как следует из газет и литературы, признают, что нет ничего более значительного и желанного, чем проявлять усердие к этому делу и рекомендовать лучшие средства и цели».

Наряду с теми, кто требовал мадьяризации всей жизни, были и писатели, считавшие, что венгерский язык следует вводить только в общественную жизнь, а в частной пусть останутся языки, используемые дома. Писатель Вилагошвари считал, что секеи (секлеры, румынские венгры) в Тран-

---

⁶⁰⁸ Ян Павел Томашек (псевдоним Томас Вилагошвари) (1802–1887) – словацкий филолог, переводчик, публицист. Наиболее известен благодаря изданной под псевдонимом работе «Борьба за язык в Венгрии» (Der Sprachkampf in Ungarn).

силывании еще не ассимилировались с венгерской нацией, по большей части представлявшей влашский народ. По его словам, в этой стране представителей славянских народов гораздо больше, чем настоящих венгров. Здесь проживали также евреи, греки, армяне, небольшие колонии других малых народов, не являвшихся ни венграми, ни славянами, а остатками каких-то средневековых племен, оказавшихся там. Томас Вилагошвари был свидетелем безумия, при котором считалось, что аристократическое меньшинство может превратить в слуг подавляющее большинство. Если бы эти попытки языковой мадьяризации большинства населения происходили через сто лет, то такую национальную политику назвали бы геноцидной. Миф о праве на территорию, которая когда-то представляла собой Великую Венгрию, обрекал на исчезновение целые огромные народы. Сила этого убеждения и его окончательная победа исходила из того, что Западной Европе необходима одна Великая Венгрия.

В 1847 году радикальные требования руководства венгерского национального движения начали реализовываться с принятием закона о языке. Две формулы, должен ли венгерский язык использоваться только в общественной жизни и государственном управлении или еще и в частной жизни граждан, неравномерно применялись к южнославянским и румынским провинциям Венгерского королевства. В Хорватии предполагалось полностью мадьяризировать только некоторые области Славонии, а в автономной Хорватии вен-

герский язык вводился только в администрации и общественной жизни. В жупаниях Южной Венгрии, где сербы составляли большинство, венгерский язык начал внедряться во все сферы, прежде всего в церковные метрические книги. Детям давали венгерские национальные имена, а газеты Буды и Пешта уже писали о возможности мадьяризации православной церкви, церковных богослужений. Британские дипломаты сообщали своему правительству, что Венгрию захлестнула волна какого-то безумия и уже невозможно его остановить. Даже попугаям придется выучить венгерский язык. Хуже всего, что его стандартизация не была завершена.

Наиболее радикальное сопротивление вспыхнуло в Хорватии. В сербских областях на первом этапе оно приняло характер защиты церкви в форме различных петиций, направленных изолированно друг от друга, от отдельных муниципалитетов. Можно было бы доказать, что в Хорватии революция началась раньше, чем в Вене и Будапеште. Только в августе 1848 года, когда революция все смела, сербскому поэту Бранко Радичевичу⁶⁰⁹ удалось опубликовать революци-

---

⁶⁰⁹ Бранко Радичевич (1824–1853) – выдающийся сербский поэт, представитель темной стороны романтического течения, часто писавший о смерти («Когда умираешь молодым», «Могила гайдука»). Умер в 28 лет от туберкулеза. Последователь идей Вука Караджича, из-за не являвшегося на тот момент общепринятым языка и необычной тематики его зрелые произведения не были оценены при жизни (в отличие от первого сборника стихов в народном духе). После смерти вполне заслуженно был назван «сербским Байроном».

онную поэму «Серб, вперед!» в загребском журнале «Даница»: «Вместо “Йован” говорят “Янош”, / Вместо “Глиша” “Тергель” хотят... / Серб, в атаку, в атаку, брат, / Этот позор не для тебя!»

Уже в 1847 году хорватский сабор обратился к венскому двору и правительству с просьбой защитить хорватские муниципальные права, потому что хорватский депутат в объединенном венгерском парламенте сообщил, что решения монарха должны быть также подтверждены венгерским сословным парламентом. По свидетельству трех документов, которые, к сожалению, известны лишь по их краткому содержанию в административном протоколе австрийского правительства, в Загребе вспыхнули беспорядки. 21 февраля 1848 года сабор провел заседание и потребовал от правительства Габсбургов защиты. Удовлетворение их просьбы – чтобы принц из императорской династии стал хорватским баном – означало бы разрыв всех государственных связей с Венгрией. Кроме того, они потребовали назначить комиссара для расследования февральских беспорядков в Хорватии и рассмотрения выдвинутых требований.

Первоначальные требования сербов и хорватов претерпели значительную радикализацию, когда после известий о свержении в Вене канцлера Меттерниха в венгерской столице вспыхнула революция. С 15 марта, как вызов этому венгерскому мятежу, радикализируются требования и сербов, и хорватов. Какое-то время они были значительно бо-

лее революционными, чем позволяла социальная структура общества. Венская революция, как и венгерская, стала отголоском того, что в Германии началась крупная трансформация всего государственного устройства в плане объединения всего немецкого народа в одно государство. Это означало, что Австрия перестала быть монархией, в которую входили и негерманские народы. Предполагалось, что граница этой Великой Германии пройдет по этнической и административной границе провинций Крайна, Штирия и Хорватия. Четыре словенские провинции считались австрийскими «наследственными землями», и там началась подготовка к вхождению в это великое немецкое государство. Вскоре во Франкфурте началась дискуссия о новой немецкой конституции, включавшей пункт, согласно которому австрийский император мог быть связан с немецкими провинциями только статусом личной унии, а это означало, что пылкие немецкие революционеры заложили фундамент и для «Великой Венгрии».

HORVATSKA, SLAVONSKA I DALMATINSKA.

Broj 50.

U Subotu 9. Prosinca 1848.

Tečaj XIV.

Kol az stajje ove iz obila
 S svatom ikapu palac rusa ova,
 Rostan stapier rusa jena sila
 Rasplodit će svetljom svitla nova.

P. Petradović.

JAVNOST.

(Kada je.)

II.

Iskro mnenje i njegova sloboda.

Is onoga što smo do sada o javnosti kazali, lahko se izvodi državno-pravno pojamje (staatsrechtlicher Begriff) javnoga mnenja. Ovo jest kći i najvišiji plod javnosti. Sastoji se pako u javno ili obćenito priznatom vidu, osviedođenju i namjeri državnoga društva ili naroda o njegovih obćenitih ili javnih razmjerjih, pravah i dužnostih, potrebah i interesih. Sloboda javnoga mnenja sastoji se u pravu oto mnenje na svaki pravedni način izreći i saslušati smjeti. Na koliko imade narodopravno društvo od više narodah, koji obćenite interese imadu, na toliko imade i javno mnenje narodah o takovih njima obćenitih interesih.

Ako li javno mnenje tako smatramo, to zaista uvidjeti moramo, da nam se podnipošto neukazuje, kao neki poseve novi predmet jurističkih i političkih ideah, kao što bi ga neki predstaviti hotjeli. Dapače isto javno mnenje i njegova načela nalazimo na svakom listu zakonah, dogodovinstva i jurističkih i političkih

teorijah od klasičke starodavnosti, na svakoj strani imenito rimskoga prava. Tamo se naznačuje kao consensus populi, consensus gentium, consensus expressus ili tacitus, voluntas populi vel suffragio vel rebus ipsis et factis declarata, na čemu se i svako narodno pravo osniva. Da isto ču drugo «judicium populi» u zakonu 22. de legibus znači, nego javno mnenje naroda. Riči zakona glase svako: «Inveterata consuetudo pro lege non immerito custoditur. Et hoc est jus, quod dicitur moribus constitutum. Nam cum ipsae leges nulla alia causa non tenent, quam quod judicio populi receptae sunt, merito et ea, quae sine ullo scripto populus probavit, tenentur omnes. Nam quod interest, suffragio populus voluntatem suam declarat an rebus ipsis et factis! Quare rectissime etiam illud receptum est, ut leges non solum suffragio legislatoris, sed etiam tacito consensu omnium per desuetudinem abrogentur. — S ovim zakonom u svetu stojića miesta narnačuju tako običajem i navadom izrečeno narodno suglasje (tacita conventio civium, illi consensus utentium) kao izvor narodnjega prava i kao zakon za njegov obćeniti život, kao što i običajem po svajemnom sporazumljenju i pogodbi narodah priemata razloma načela kao za obćenito privodno i narodno pravo priznavaju.*) Istu temeljnu ideu

*) J. L. D. 9. 11. de jure naturali L. 2. 31. 32. de legibus.

Это вызвало озабоченность у всех южнославянских национальных движений, кроме словенского. Делегация дворянства Крайны обратилась к императору в Вене с просьбой сделать словенский язык факультативным предметом в словенских средних школах. В Хорватии, в условиях паники и страха перед призраком мадьяризации всего и вся, требования стали более радикальными, чем позволяло консервативное общество. Сербь по неизвестным пока для историков каналам поспешили установить отношения с российским консулом в Белграде Данилевским⁶¹⁰, а также при каждом удобном случае просили совета у правительства уставобранителей в

---

⁶¹⁰ Георгий Иванович Данилевский (1800–1858) – генерал-майор, российский консул в Белграде в 1843–1849 годах. Дядя «постславянофила», философа Николая Яковлевича Данилевского. В некоторых работах утверждается, что консулом в Белграде был не Георгий, а Яков, отец философа, что неверно (путаница могла возникнуть оттого, что оба были в звании генерал-майора). Направляя Данилевского в Сербию, министр иностранных дел К. В. Нессельроде дал ему инструкцию, согласно которой миссия консула была в возобновлении русского влияния. Ему предписывалось безоговорочно считать законным повторное избрание князем Александра Карагеоргиевича. «Надо стараться, – наставлял консула Нессельроде, – создать в Сербии управление сильное и регулярное, способное создать условия, обеспечивающие ему стабильность». Преуспел в этом Данилевский не вполне. По оценке К. В. Никифорова, «неведением истинного положения дел в Сербии отчасти объяснялись чрезмерно оптимистические отчеты российского консула». См. об этом: Никифоров К. В. «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М.: Индрик, 2015.

Сербии.

Первую сербскую программу за 20 дней до ее публично-го обнародования отправили российскому императору. Сербы требовали образования Сербской Воеводины под руководством одного воеводы, на пост которого прочили генерала Шупликаца. 15 мая 1848 года Народная скупщина в Сремски-Карловци обнародовала требование создания собственного государства, в которое вошли бы Срем, Баранья, Бачка, Банат, а также гражданская и военная части Военной границы. Еще до принятия этого решения уже начиналась гражданская война. Масла сербам в огонь подлило новое венгерское правительство, приняв решение пойти сербам навстречу и разрешить им церковную автономию, проведение сербского церковного собора и назначить сербского графа и жупана Петара Чарноевича⁶¹¹ главой всей этой политической утопии.

25 марта в Хорватии Народная скупщина принимает большую программу «Требование народа», состоящую из 30 пунктов. За два дня до этого австрийский император уже провозгласил хорватским баном полковника Йосипа Елачи-

---

⁶¹¹ Петар Чарноевич, граф Мачи и Малого Оросина (1810–1892) – венгерский аристократ сербского происхождения, потомок брата патриарха Арсения Чарноевича. Великий жупан Тамишской жупании, императорский комиссар во время венгерской революции 1848–1849 годов. Его примиренческой позицией во время революционных событий остались недовольны все – и сербы, и венгры, и австрийские власти. Был смещен со всех занимаемых постов, умер в нищете.

ча⁶¹², который тут же был произведен в генералы. Он командовал пограничным полком. Военная граница могла мобилизовать 80 000 солдат, и предполагалось, что эта сила решит судьбу и венгерской, и всех южнославянских революций. В «Требованиях народа» хорваты просили об объединении всех хорватских провинций Хорватии, Славонии, Далмации и Риеки с переносом столицы поочередно в их главные города. Предполагалось, что Военная граница тоже войдет в это государство. Выдвигались требования ввести хорватский язык в общественную жизнь, администрацию и культуру, наличия одного ответственного правительства и отдельной хорватской армии.

Из наиболее радикальных требований выделялся проект по изменению характера католической церкви: отмена безбрачия, введение старославянской литургии и языка, одежды и обрядов, как в прежней «глаголической церкви», которая все еще существовала на части хорватской территории. Полиция, которая первой сообщила об этих хорватских решениях, заявила, что в Хорватии только молодежь и некоторые лидеры иллирийского движения обращались с требова-

---

⁶¹² Йосип Елачич, граф де Бужим (1801–1859) – полководец Австрийской империи, знаковая фигура хорватской истории. Бан Далмации, Хорватии и Славонии с 23 марта 1848 по 19 мая 1859 года. Известен как активный участник подавления венгерской революции 1848–1849 годов, «спаситель монархии». Известен также тем, что упразднил в Хорватии кметство (аналог крепостного права) и добился возвышения Загребской епископии до архиепископии, то есть ее независимости от Будапешта.

ниями о церковной реформе. Это требование действительно было отправлено римскому папе, которому во время революции пришлось бежать из Рима в Гаэту. Молодой каноник Йосип Юрай Штроссмайер, который некоторое время был священником при императорском дворе в Вене, принимал особое участие в этом церковном проекте. В российском посольстве в Вене его считали критиком католической церкви, но вместе с тем и значительной опасностью для сербского православия, поскольку за критикой католической церкви стоял проект объединения православной и католической церквей под папским руководством. Католическая церковь просто изменилась бы, приняв литургию, язык и обряды православной церкви, но православие в самой своей основе перестало бы существовать.

«Заседание хорватского сабора 7 июля 1848 года». Художник *Д. Вингартнер*, 1885 г. Хорватский исторический музей. Фотографы И. Э. Регентова, С. В. Покровский

Сербская Народная скупщина в Сремски-Карловци потребовала объединения с будущим хорватским государством, и аналогичное требование было направлено с хорватской стороны. Полиция сообщила, что задумано создание объединенного южнославянского государства сербов и хорватов. Сербский «воевода» во главе Воеводини имел бы статус «бана» в Хорватии, и оба они поочередно возглавляли

бы это новое государство. Людевит Гай, лидер хорватского национального движения, сначала отправился в Грац для встречи с эрцгерцогом Иоганном, принцем династии Габсбургов, а затем в Вену, где иногда присутствовал на бурных студенческих собраниях в университете. В панике он отправил Павле Чавловича в Белград, чтобы заявить, что цель Хорватии – объединение с Сербией и признание сербского князя своим правителем. Более того, допускалась возможность объединения с Сербией при условии создания автономного Сербского королевства с турецким султаном в качестве суверена. Действительно, чуть позже из Сербии в Константинополь будет отправлена просьба об учреждении «вице-королевства Сербского». Предполагалось объединить все сербские области в одно автономное государство в составе Османской империи. Хотя эта Сербия и будет иметь право на собственную внешнюю политику, ее армия по-прежнему будет обязана защищать границы империи султана и будут установлены совместные таможи.

Все эти проекты провалились из-за того, что ключевым фактором развития революций была политика российского императора. Было ясно, что польская эмиграция вокруг князя Адама Чарторыйского поддерживает создание «Великой Венгрии» (что в 1849 году будет подтверждено договором) как сильного государства в Центральной Европе против России. В это государство должны были войти все южнославянские области. Поэт Мицкевич начал было создавать поль-

ский легион, но соотечественники вынудили его делать это на совместной основе в Италии. Роль российского императора в революции, хотя и вытесненная с поверхности, решила судьбу всех этих радикальных проектов, оставшихся недосяжимой утопией.

Российский император боялся распространения революции на Балканах. Он отправил одно письмо сербскому князю, а другое – греческому королю с просьбой выступить против революции. Аналогичную позицию занимала и Великобритания, которая в то время и сама была балканской страной. С 1815 по 1865 год она сохраняла Ионические острова в статусе автономной области с парламентом и губернатором. В 1848 году на островах вспыхнула греческая национальная революция, повторившаяся в 1849 году. Ее утопили в крови. Британия противостояла французскому влиянию на развитие революции в Италии и благодаря этому косвенно пыталась воспрепятствовать распространению революции в Далмации. Ее корабли курсировали вдоль побережья Адриатического моря и островов. Опасаясь, что австрийский император станет союзником России и будет от нее зависеть, Великобритания поддержала венгерскую революцию. Греческих революционеров англичане расстреливали, а венгерских превозносили до небес. Британия также преследовала итальянских революционеров, выступавших против Австрии, а венгерских спонсировала.

Портрет императора Николая I (1796–1855). *Художник*

Руководство хорватской революции стояло на историческом перекрестке, где судьба этого народа никогда надолго не задерживалась. После 1527 года, когда хорваты признали Габсбурга своим королем (с тем, что правителем он будет прежде всего венгерским и лишь затем хорватским), они снова столкнулись с исторической проблемой утраты той немецкой политической базы, на которой развивалась хорватская история. В то время и сербы столкнулись с аналогичными историческими вызовами. В конце концов обеим сторонам, хорватской и сербской, российский император повелел отказаться от далеко идущих экспериментов и направить всю свою деятельность на сохранение Австрийской империи. Руководство сербов Воеводины было убеждено, что предложения хорватов о национальном союзе поступили потому, что они потеряли поддержку папы римского, поэтому они и считали национальный и государственный союз с сербами единственным выходом. Вот что 15 мая 1848 года написал патриарх Раячич⁶¹³ российскому императору: «Славя-

---

⁶¹³ Иосиф (Илия Раячич) (1785–1861) – патриарх Карловацкий, первый патриарх восстановленного Сербского патриархата. В 1848 году во время революционных волнений в Австрийской империи сербы собрались на народное собрание в Сремски-Карловци. Так называемая Майская скупщина провозгласила создание сербской автономии – Сербской Воеводины, а Иосифа Раячича избрала председателем ее правительства и сербским патриархом (то есть светским и ду-

не западной церкви, видя падение главы своего, папы римского, связали свою судьбу с нами, народами своего языка». 29 мая 1848 года Народный уполномоченный комитет сербов Воеводины, формально являвшийся правительством отделившейся Воеводины, направил российскому императору челобитную с просьбой взять их под покровительство, подобно тому как он защищал христианские народы в Турецкой империи.

Хорватский бан Елачич, со своей стороны, отправил двух посланников, Ивана Кукулевича и Людевита Вукотиновича, в российское посольство в Вене. Оба принадлежали к ближнему кругу хорватского национального руководства. Они прибыли в Вену с секретной миссией, чтобы получить от российского императора, к которому они обращаются как к верховному правителю величайшей нации той же славянской расы, к которой принадлежат и хорваты, инструкции о том, как вести себя по отношению к революции.

Историки с опозданием узнали о существовании этой секретной миссии. Первый раз об этом сообщил русский историк в 1877 году, а затем в 1908 году; восьмистраничный отчет посольства был приобщен к исследованию и частично опубликован лишь в 1985 году. Бан Елачич обратился к российскому императору за советом, в каком направлении сле-

---

ховным правителем, по черногорскому образцу). После подавления революции Габсбурги лишили его светской власти, но сохранили патриаршество (таким образом сербы впервые с ликвидации турками Печской патриархии в 1766 году получили патриаршество).

дует двигаться хорватам. Он считал, что хорватскому народу ближе всего политика, проводимая в Италии. В посольстве они получили решительный ответ, что российский император одобряет только ту позицию, которая ведет к сохранению империи Габсбургов. Аналогичный совет был дан и представителям Сербии в Воеводстве Сербия. Они ни в коем случае не могли рассчитывать на свержение старой австрийской монархии.

Это был переломный момент в развитии южнославянской революции. С той минуты сербы могли рассчитывать только на завоевание автономии с одним воеводством, которое должен утвердить австрийский император. В конце концов это и стало главным итогом всей революции, когда она в середине 1849 года утихла и закончилась. Вопреки этому направлению революции у сербов и хорватов, венгры стремились и в конечном счете преуспели в создании прочного союза с Германией. 3 августа 1848 года он был провозглашен решением венгерского парламента на тех же условиях, на которых был предложен немецкой стороной. Обе стороны говорили о необходимости объединения перед панславянской угрозой. Лайош Кошут⁶¹⁴, лидер венгерской революции, заявил в тот день в парламенте: «Славянский элемент стремится создать славянскую монархию от Буковины до Далмации,

---

⁶¹⁴ Лайош Кошут (1802–1894) – венгерский государственный деятель, революционер, журналист и юрист, премьер-министр и правитель-президент Венгрии в период венгерской революции 1848–1849 годов.

а они ненавидят венгров». Венгерский парламент таким же образом одобрил заключение союза с Польшей, как позднее и с Венецией. Парламент выступал в качестве представителя не только венгерского народа, но и принципов демократии во всем мире. Эта мания величия сопровождается риторикой защиты цивилизации от «казачьей дикости», как говорит сам Кошут. В официальных заявлениях сербы и хорваты изображаются недоразвитым народом, лишенным чувства прекрасного и созидательной жизни.

В революции 1848 года сербы воюют не только против врага, но и против самих себя, менталитета разделения на отдельные течения и вождей. В Воеводине власть находилась в руках патриарха Раячича, который придерживался правила, что нужно действовать постепенно и всегда в соответствии с советами из России. Главный комитет находился в руках энергичного, но недостаточно последовательного Джордже Стратимировича⁶¹⁵. Комитет насчитывал 48 членов и был скорее представительным органом, который из-за громоздкого характера давал своему лидеру больше власти, чем мог использовать. Стратимирович вначале мечтал о всеобщей национальной революции сербов на Балканах. Главный комитет исполнял функцию дезорганизованного прави-

---

⁶¹⁵ Джордже Стратимирович (1822–1908) – австрийский военный и дипломат сербского происхождения, генерал-майор, племянник митрополита Стефана Стратимировича. Во время революционных событий 1848 года – военный губернатор Сербской Воеводины. После подавления революции был на дипломатической службе.

тельства по отношению к Народной скупшине как законодательному органу.

Местные власти состояли из народных комитетов, у сербов не было собственного национального дворянства, поэтому институт народного комитета всплывал на поверхность во всех крупных кризисах, вплоть до Новейшего времени. В каждом городе был свой комитет, но эта иерархия не была систематизирована. Существовали окружные комитеты, разветвлявшиеся вплоть до отдельных сел. В Хорватии сохранилась система венгерских жупаний, которые являлись выборными органами местной знати, «свободных королевских городов». Когда в 1833 году Дэвид Уркварт по пути в Сербию проезжал через Венгрию, он изучил избирательную систему жупаний в Венгрии и подсчитал, что процент избирателей, участвующих в выборах, выше, чем при голосовании за британскую палату общин. Это больше говорит о консерватизме британского парламента, чем о демократичности власти жупаний. В ходе революции 1848 года эта избирательная система была усовершенствована в условиях отмены феодализма решениями Государственного собрания в Венгрии и бана Елачича в Хорватии. В Среме, где проживало хорватское и сербское население, эти два органа сотрудничали. Хотя хорватизация католиков и не была завершена, во время революции она усилилась.

Помимо этого разделения между сербами Воеводины, аналогичная разобщенность существовала и между остальными сербами. Князь Милош Обренович и его сын Михаил пытались вернуться на сербский престол. Михаил был в России и уверял, что получил поддержку императора для восстановления власти династии Обреновичей. Одна группировка в Белграде склонялась к этому решению, но ее главному защитнику Вучичу-Перишичу все же удалось задержать князя Милоша в Загребе по пути из Вены, где из-за определенных финансовых уступок дошло до финансового скандала с Людевитом Гаем. Милоша изгнали из Загреба.

В самом Белграде началось политическое брожение. В послании к сербскому князю российский император запретил всякое участие Сербии в организации крестьянских бунтов в Боснии и Западной Болгарии. Такие восстания действительно подготавливались, и сербское правительство приложило больше усилий для прекращения волнений, чем для контроля над людьми, принимавшими в них участие. Однако все еще возникали мелкие крестьянские беспорядки.

По мнению Стояна Новаковича, революция 1848 года впервые в сербском обществе создала ядро будущих политических партий. Молодежь, группировавшаяся вокруг лица, находилась в авангарде требований начать революцию

против Турции. В песне того времени пелось: «Эй, турок, ешь сало или убирайся за горы». Требовали политических реформ и увеличения роли Народной скупщины, которая не созывалась уже пять лет, а также отправки добровольцев на помощь сербам в Воеводине. Одна группа в Белграде исповедовала идею создания общего государства с хорватами. Группа вокруг Илии Гарашанина пыталась создать союз с Болгарией при помощи идей о Сербском вице-королевстве в Османской империи. Науке поздно стало известно о проекте «вице-королевства Сербии», существовавшем во время революции, поэтому необходимое исследование того, как он возник, еще не завершено. Хотя есть версия, высказанная сербским посланником в Константинополе Константином Николаевичем⁶¹⁶, а также информация, что этот план был разработан на Западе, потому что вокруг него была ангажирована польская эмиграция. Николаевич, следуя греческой традиции, называл этот проект «великим идеалом» и «начертанием». Группы добровольцев, многие выходцы из Боснии и с турецкой стороны, собирались в Белграде и вдоль границы. После начала вооруженных столкновений и напа-

---

⁶¹⁶ Константин Николаевич (1821–1877) – сербский политик, дипломат и историк. Сын воеводы Николы Николаевича, сторонника Карагеоргия, убитого по приказу Милоша Обреновича в 1822 году. Был женат на дочери князя Александра Карагеоргиевича Полексии (сестре будущего короля Петра I). Был послом Сербии в Стамбуле, министром внутренних дел (1856–1858). После падения тества покинул Сербию, в конечном счете разорился и покончил жизнь самоубийством.

дения генерала Грабовского на Сремски-Карловци, с попыткой разогнать Главный комитет, 12 июня 1848 года добровольцы пришли на помощь и отразили нападение.

Австрийский император проводил двойную политику. Он поддержал венгерское правительство и его требования, сместил бана Елачича и осудил решения Майской скупщины сербов Воеводины, но не решился применять силу. 19 июня на переговорах в Инсбруке между представителями венгерского правительства, баном Елачичем и патриархом Раячи-чем император выполнил требования венгров, чтобы южнославянская сторона не выступала единым фронтом. Сам он облачился в парадный мундир венгерского магната. Формально он уступил командование армией Военной границы венграм, но это было неосуществимо. Тогда эта армия насчитывала 60 000 человек. Венгрия предложила удвоить необходимые финансовые ресурсы, которых не было ни у хорватов, ни у сербов.

Российский император одобрил помощь Сербии, чтобы лучше ее вооружить. К концу 1848 года было отправлено 3000 ружей, а закупка еще 7000 одобрена сербскому правительству. К началу августа 1848 года было собрано 15 000 добровольцев, их возглавил советник и один из лидеров уставобранителей конституции Стеван Кничанин. Войсками Воеводины командовал Стратимирович. Венгерской армии удалось победить в одном столкновении под Вршацем, и, воодушевленная, она двинулась на штурм сербской воен-

ной крепости в Сентомаше. 14 июля хорошо организованные силы численностью от 25 000 до 40 000 солдат тремя колоннами атаковали Сентомаш. Венгерская армия имела превосходство в кавалерии и артиллерии. Героическая защита Сентомаша поддержала мужество сербов, но не привела к изгнанию венгерской армии из Воеводины. Ею командовал сам военный министр венгерского правительства. Она была оснащена как австрийская армия, от которой она отделилась, имела профессиональное руководство.

Венский двор, несмотря на формальную уступку императора венграм, призвал бана Елачича не допустить, чтобы армия Военной границы перешла под контроль Венгрии. Российский император поощрял борьбу с венгерским восстанием, хотя формально нигде публично об этом не заявлял. 11 сентября Елачич со своими граничарами пересек реку Драву и двинулся к Будапешту. В прокламациях Елачич заявлял: «Я человек народа, я человек свободы, я человек Австрии».

Военный поход граничар на Будапешт не увенчался успехом. В венгерской столице произошла народная революция. Правое крыло граничар было разбито и капитулировало. Оно составляло пятую часть всех войск. 6 октября в Вене вспыхнула демократическая революция, и императорский двор бежал в Оломоуц в Моравии. В этих условиях Елачич меняет направление наступления на Вену, оккупирует ее и дает возможность сформировать новое реакционное правительство князя Шварценберга. Вена была разграблена, и гра-

ничары основательно набили карманы.

Раскол в сербском руководстве усилился, несмотря на попытки преодолеть его на скупщине, состоявшейся с 9 по 17 октября в Карловци. Часть сербской армии перешла на сторону Венгрии. Более умеренное крыло венгерского правительства, без окончательного одобрения Кошута, отправило серба Йована Раича с секретной миссией по поиску соглашения с Россией. Он добрался до турецкой столицы и вернулся, не выполнив поручение.

Австрийское правительство претерпело фундаментальную трансформацию. Молодой Франц Иосиф взошел на императорский престол как правитель, поднявший обветшалое тело империи, которое он перед смертью в 1916 году приведет к краху. Поражение демократической революции закончилось упразднением парламента и провозглашением 4 марта 1849 года октроированной конституции. Октроированная конституция – это тип основного закона государства, который не принимается законно избранным Учредительным собранием, а навязывается правителем, не спрашивающим волю народа.

Австрийский император Франц Иосиф I. *Художник А. Айнсле, 1849. Частная коллекция. DIOMEDIA / Heritage Images*

Австрийская армия временно заняла Будапешт, но это дало толчок новой народной революции. 14 апреля 1849 года венгерский парламент провозгласил декларацию независимости и назначил Кошута губернатором Венгрии. Его войска сумели перехватить инициативу и временно заняли Панчево под Белградом. Официальная сербская политика в Белграде разрывалась между оптимизмом молодежи и провалом любого предложения убедить турецкого султана пойти на некоторые уступки сербскому народу в составе империи. В 1849 году опять был возрожден проект «вице-королевства Сербии», но закончился тем же отказом, что и раньше.

Правительство Французской республики в Париже одно время сочувствовало сербским требованиям, хотя ее главный союзник находился в Будапеште. В сентябре 1848 года в Сербию и Дунайские княжества была отправлена миссия под руководством капитана Лефранса. Его задачей было выяснить, не залегает ли в сербской и румынской провинциях «столько сил, чтобы французское правительство могло вступить за них и за славянские народы в Турции и объединить славянские народы под одним правительством». Ответ Лефранса был благоприятным для сербов. Он нашел в Сербии энергичную молодежь с демократическими идеями, предан-

ную французской культуре.

С победой во Франции консервативных течений и установлением в правительстве «Партии порядка» Жюля Бастида⁶¹⁷ новая французская миссия под руководством офицера Быстроновского⁶¹⁸ была отправлена с целью примирения венгров с сербами и хорватами. В турецкой столице новый посол Франции генерал Опик⁶¹⁹ не поддерживал идею создания «вице-королевства Сербии» – Сербии с Болгарией и Боснией и Герцеговиной. Только дипломат Кар считал, что Сербия должна стать главной опорой французской политики в Восточном вопросе. Забыв о вице-королевстве, 6 января 1849 года Опик просит турецкого султана решить серб-

---

⁶¹⁷ Жюль Бастид (1800–1879) – французский публицист, историк и политический деятель. После Февральской революции 1848 года был делегатом Министерства иностранных дел, генеральным секретарем того же министерства, был также членом Учредительного собрания, а с 11 мая по 29 июня и с 17 июля 1848 по 20 декабря 1848 года – министром иностранных дел (в перерыве – морским министром). Известен также как историк, в частности автор двухтомной работы «Война и религия во Франции».

⁶¹⁸ Людвик Быстроновский (1797–1878) – польский, французский и турецкий (под именем Аслан-паша) военачальник. Участник Ноябрьского восстания 1830 года в Польше, эмигрант, соратник А. Чарторыйского. Как представитель Франции участвовал в революции в Венгрии (1848–1849), полковник, затем генерал турецкой армии – в Крымской войне (1853–1856).

⁶¹⁹ Жак Опик (1789–1857) – французский военачальник и дипломат, отчим Шарля Бодлера, третировавший пасынка за нежелание делать военную карьеру. Участник Наполеоновских войн, затем директор Политехнической школы, в 1848 году командирован «полномочным министром» в Константинополь, с 1851 года посол в Мадриде.

ский вопрос. Вместо объединения Сербии с Боснией и Болгарией должны были остаться три автономные провинции (Сербия, Босния и Герцеговина, Болгария) во главе с сербскими губернаторами из Княжества Сербия. Таким образом, две провинции будут административно связаны с Сербией, но все три вместе по-прежнему останутся в составе Турции. В Боснии и Болгарии необходимо было решить аграрный вопрос и отменить феодализм. Турецкий султан из всего предложенного принял совет решить аграрный вопрос. Он признал, что мусульманская знать в Боснии упорно препятствует любым изменениям, а христианская райя постоянно борется с соблазном революции. Он решил отменить феодализм в Боснии и силой подавить недовольство и военное сопротивление боснийских мусульман. Этот план будет реализован только в 1851 году. Отчим поэта Бодлера генерал Опик не был противником сербов. Он просто более реально смотрел на вещи.

Поражение революции во всей Центральной Европе представляло собой крах всех усилий по демократизации политической системы и приведению ее в соответствие с европейскими образцами. В Сербии князь согласился провести Народную скупщину, но ее заседание в Петров день, 12 июля 1848 года, показало, что примирить все течения в обществе невозможно. Основной конфликт носил скрытый характер. Польская эмиграция с помощью определенных лиц в самой скупщине и группе вокруг Илии Гарашанина пыталась вы-

теснить российское влияние. Во всем этом был замешан турецкий визирь из военной Белградской крепости, который даже участвовал в переговорах, чтобы заключить какое-нибудь соглашение. Кружок Гарашанина принимал предложения Франции найти способ провести переговоры с венгерским правительством и добиться примирения между южными славянами и венграми. В Хорватии группа вокруг Драгойло Кушлана⁶²⁰ согласилась вести переговоры с венгерским посланником графом Дьюлой Андраши⁶²¹ в Белграде.

Это был период, когда Королевство Сардиния также направляло свои первые дипломатические посольства в Белград. Кроме консула в Белграде Черрути⁶²², приезжали эмис-

---

⁶²⁰ Драгутин Кушлан по прозвищу Драгойло (1817–1867) – хорватский адвокат и политик. Активный участник иллирийского движения и сторонник федерализации Австрии. Издавал газету «Славенский юг», поддерживал контакты с Адамом Чарторийским и польской эмиграцией.

⁶²¹ Дьюла Андраши де Чиксенткирайи и Краснагорка (1823–1890) – австро-венгерский государственный и политический деятель. Поддерживал венгерскую революцию 1848–1849 годов и активно участвовал в ней. Работал дипломатическим представителем венгерского революционного правительства в Дебрецене в Стамбуле. После подавления венгерской революции эмигрировал в Париж, по амнистии 1857 года вернулся в Венгрию. Стал выступать за соглашение с Габсбургами, был назначен 17 февраля 1867 года министром-президентом (премьер-министром) венгерского правительства, а также принял управление Министерством народной обороны. На этих постах он находился до 1871 года. В 1871–1879 годах министр иностранных дел Австро-Венгрии. Пересмотр итогов русско-турецкой войны 1877–1878 годов на Берлинском конгрессе – в значительной степени его достижение.

⁶²² Марчелло Черрути (1808–1896) – итальянский политик и дипломат, в 1870 году назначен сенатором Королевства Италия. В 1825 году служил в консульстве

сары Монти, Теко, Искендер и другие. В Италии было создано Общество для итало-славянского альянса. Представителей Илии Гарашанина и бана Елачича послали в Париж на совещание с Адамом Чарторыйским, на которое он 18 мая 1849 года позвал только венгерских и чешских представителей. Представители Сербии и Хорватии приглашения не получили. 20 000 польских добровольцев служили в Венгерской революционной армии, а польские генералы все больше забирали революцию в свои руки. Вся польская эмиграция стремилась найти решение, которое удовлетворило бы проектам создания вокруг Венгрии могущественного государства, включая возможность вхождения в него польской Галиции, чтобы она стала оплотом защиты западной цивилизации от России. Чарторыйский послал своим агентам в Воеводину противоречивые инструкции, отдельно южнославянским и венгерским представителям. Историки переоценили значение Чарторыйского в южнославянской истории. Он погряз в мании величия.

Илия Гарашанин организовал переговоры с венгерскими представителями в Белграде. Из Парижа вернулись сербские посланники Геркалович, офицер Йокич, а с хорватской стороны – посланник, жупан и лидер демократического крыла югославистов, «красный барон» Кушлан. Консул Сардинии

Сардинии в Константинополе, в 1830-е годы в Тунисе и Ливии, в 1849 году назначен консулом Сардинии в Белграде. Навлек на себя гнев Австрии, откровенно помогая беглым венгерским повстанцам. В последующие годы выполнял дипломатические миссии в Стамбуле, Вашингтоне, Буэнос-Айресе.

Черрути был в это вовлечен. Сначала венгры через офицеров генерала Перцеля⁶²³, армия которого заняла Панчево, предлагали противоречивые варианты договора. Прежде всего – что они признают Сербскую Воеводину и патриарха, а затем – что эта Воеводина будет состоять только из Срема. Гарашанин отказался, чтобы Сербия как государство вела переговоры с неуполномоченным генералом. Главный переговорщик в Белграде Андраши следовал Закону о национальностях, провозглашенному венгерским парламентом 28 июля 1849 года. Андраши не соглашался с тем, что венгры должны признать существование сербской нации в Венгрии, поэтому в духе нового Закона о национальностях он говорил только о возможности для сербов получить церковную и школьную автономию. Главной задачей графа Андраши было отправиться в Константинополь и работать над союзом с Турцией. Он прибыл туда в начале июля 1849 года. 2 июня венгерское правительство заключило договор с Венецианской республикой, по которому венгерская армия должна была совершить прорыв до адриатического побережья возле Риеки. Венгрия должна была построить на Адриатике свой воен-

---

⁶²³ Мор Перцель (1811–1899) – майор австрийской армии, один из руководителей венгерской революции 1848–1849 годов, известен также подавлением выступлений сербов в Воеводине в тот период. 16 сентября 1848 года во главе Добровольческой армии разбил 10-тысячную австрийскую армию под командованием Йосипа Филипповича, получив за этот успех звание генерал-майора. В 1851 году был приговорен к смерти и бежал сначала в Турцию, а оттуда спустя год – в Лондон. В Венгрию вернулся в 1867 году.

ный флот. Сербская армия в Воеводине под командованием Стевана Кничанина⁶²⁴ терпела поражение за поражением. Ее генерала Тодоровича из-за постоянных отступлений называли «маршал фон Реверс». В ее составе было 20 000 солдат, из которых 2000 – добровольцы из Сербии. В то время это формирование финансировалось императорским двором в Вене. Под натиском венгерской армии 50 000 сербских беженцев переправились в Сербию через Дунай. В Белграде их было 12 000 человек. В этой войне венгерская армия продемонстрировала ужасные зверства в сербских поселениях, массово вешая и убивая без суда и следствия.

В революции 1848–1849 годов южные славяне потерпели историческое поражение в том смысле, что ни одно из требований, выдвинутых предыдущими волнами национально-возрождения, не увенчалось успехом. На основании закона в Австрийской империи было признано единство сербов и хорватов и узаконено название этого языка – сербский. Сопrotивление католической церкви стало причиной недолговечности этой правовой стандартизации. Самым горьким плодом этой революции стало создание Воеводства Сербия и Тамишского Баната, чего сербы требовали в самом начале

---

⁶²⁴ Стеван Кничанин (1807–1855) – сербский генерал, предводитель сербских добровольцев Воеводства Сербия. С отрядом волонтеров в 3000 человек поспешил из Белграда на помощь венгерским сербам, однако особого успеха в сражениях не имел. Награжден высшей наградой австрийской армии – орденом Марии-Терезии. В 1854 году назначен военным министром Сербии и председателем Военного совета.

восстания. 18 ноября 1848 года император специальным указом согласился на его провозглашение, но попытался превратить его в учреждение, которое будет служить другим целям. Потребовалось некоторое время, чтобы определить границы этого воеводства, и 16 марта 1849 года споры о территориальном оформлении этой автономной области закончились. Срем был поделен с хорватами, поэтому только в постановлениях от 16 декабря 1849 года было четко сформулировано, что «ландешеф» этой области является представителем правительства и подотчетен Министерству внутренних дел. В этом Воеводстве Сербия и Тамишском Банате – название стало официальным – проживало 321 000 сербов, 397 000 румын, 335 000 немцев и 221 000 венгров. Титул воеводы носил австрийский император, а его наместник генерал Майерхоффер⁶²⁵, ранее назначенный императором командующим сербскими войсками во время революции, сохранил сербское название и придал ему немецкое внутреннее содержание. Сербь в этом воеводстве не чувствовали себя дома.

Воеводство Сербия было создано из-за требования Рос-

---

⁶²⁵ Фердинанд Майерхоффер фон Гюнбюэль (1798–1869) – австрийский государственный деятель, полководец и дипломат. В 1844–1848 годах австрийский генеральный консул в Белграде. В 1848 году примкнул к сербским войскам, противостоящим венграм, по факту руководил сербскими отрядами после смерти Стевана Шупликаца. За героическую оборону Панчева был произведен в генерал-майоры. 1 марта 1849 года стал военным и гражданским правителем Воеводины. После создания Воеводства Сербия и Тамишского Баната стал его наместником. В 1856 году вышел в отставку в звании фельдмаршал-лейтенанта.

сии выполнить некоторые из обещаний, щедро раздававшихся, когда сила сербов должна была спасти империю от гибели. Все решения о присоединении Военной границы к Хорватии были аннулированы, и она снова получила прежний статус военного формирования, управляемого из Вены. Население Границы сильно пострадало, на сербской территории Срема и Баната погибло 22 000 мужчин и 18 000 женщин. Сюда следует включить и жертв эпидемии холеры, бушевавшей во время революции. Подтверждено сохранение семейной задруги как основы организации общества.

С поражением революции, победой русских над венгерской армией и капитуляцией под Вилагошем 13 августа 1849 года Австрийская империя вернулась к худшей форме диктатуры, чем прежний имперский абсолютизм. 21 декабря 1851 года Сильвестровским указом была отменена октроированная конституция, провозглашенная 4 марта 1849 года. Введена диктатура дворянства. По имени министра внутренних дел Александра Баха⁶²⁶, новообращенного бывшего социалиста, этот режим называли «баховским абсолютизмом». Он длился до нового кризиса империи, а с 1860 года начался этап новой конституционности.

Диктатура 1851–1860 годов идеологически опиралась на учение католической церкви. В мае 1849 года австрийские епископы потребовали установления нового единства импе-

---

⁶²⁶ Александр фон Бах (1813–1893) – австрийский барон, юрист и политик, министр внутренних дел Австрийской империи (1849–1859).

рии путем восстановления централизации. Это являлось отличием от более раннего либерального католицизма, который пытался примирить национальные движения и церковь. В новом учении формулируется, что «национальность есть пережиток язычества, а различие языков – лишь продолжение греха и отступничества от Бога». В империи признавалось существование десяти национальных языков местной администрации, но для всей империи основным средством общения был немецкий язык. Католической церкви отводилось достойное место первого института в обществе, а в отдельных провинциях были произведены изменения для уменьшения церковной зависимости от венгерских епископов.

Католическая церковь в Хорватии получила архиепископа в Загребе, но было восстановлено правило нетерпимости к протестантам, вынужденным до 1865 года прятаться по мышиным норам. Копируется немецкий опыт создания католических обществ (*Pius Verein*), а также католических конгрессов, первый из которых состоялся в Германии в 1848 году. Антисемитизм оставался одной из духовных основ всего государства. Свободы, во время революции предоставленные правительствами евреям, были отменены. Были восстановлены гетто там, где они были раньше, до революции. Руководители еврейской общины монархии пытались это урегулировать, учитывая, что от их капитала зависело восстановление папского государства в Риме. Хотя в Австрии евреи

составляли всего 4,68 % от общей численности населения, среди австрийских банкиров они составляли большинство в 54 %. Евреев освободили от «налога на терпимость», который они платили за толерантность по отношению к ним.

Антисемитские меры будут отменены только после 1871 года. Антисемитизм Габсбургов не повлиял на сербское общество, и не только потому, что в сербском государстве было мало евреев. Белградские торговцы были тесно связаны с еврейскими колониями в Османской империи, крупнейшие из которых находятся по периметру Сербии, в Нише и Сараеве, почти все они из ветви сефардских евреев, говорящих на староиспанском языке (ладино). В Хорватии только с конца XVIII века расселяются группы евреев-ашкенази. В начале революции 1848 года первый антисемитский погром против них был связан с обвинением в том, что «славонцы» и евреи были главными венгерскими агентами. Это произошло в Загребе в начале революции.

Политическое развитие, национальные тайные общества и Восточный вопрос в 1849–1878 годах

Ни в какой другой период ярче не проступала истина, сформулированная Якобом Буркхардтом, что Западная Европа бездействует, пока открыт Восточный вопрос. Так было и после поражения революции в Габсбургской империи в 1849 году, и после «Великого восточного кризиса» 1875–1878 годов, установления миропорядка согласно решениям Берлинского конгресса того периода. В 1849 году сербская революция потерпела неудачу в Австрийской империи, а в 1878-м – в Османской. Оба исхода были обусловлены тем фактом, что империя Габсбургов терпела поражения в Западной Европе и единственное оправдание своему выживанию видела в территориальных компенсациях на Балканах. Сразу же после установления мира на Паннонской равнине в августе 1849 года постепенно поднимается Восточный вопрос. Замедляет его новый кризис на Западе, начавшийся войной в Северной Италии в 1858 году, а также войной Австрии с Италией и Пруссией в 1866 году. Во всех промежуточных периодах Восточный вопрос начинал закипать.

Вспышки сербских народных восстаний в Османской империи становятся обычным явлением, как регулярные весен-

ние шквалы гроз и бурь. Даже если бы сербское руководство и пыталось создать какую-то систему предотвращения этих волнений, они бы все равно возникали. В научной литературе ошибочно выведена дилемма, что эти крестьянские восстания подразделяются на возникающие из-за аграрного недовольства и организованные тайными политическими обществами. Два этих типа идут бок о бок, как жених и невеста. На подобных примерах можно проверять философский тезис Маркса о том, что настоящие революции не организуются. Заговоры, конечно, существовали, но они тоже были результатом народного недовольства, а не его причиной.

После решения скупщины, собравшейся в Белграде на

День святого Андрея Первозванного в конце 1858 года, династия Карагеоргиевичей была вновь изгнана из Белграда, а восставшие обратились к Милошу Обреновичу с просьбой о возвращении на престол. «Святоандрејская скупщина». *Художник К. Сатмари, 1859 г. Исторический музей Сербии*

Эта истина довольно поздно вошла в труды сербской исторической науки, да и то под влиянием развития научных исследований итальянского Рисорджименто. В 1937 году историк Василь Попович обобщил знания, собранные итальянскими учеными, и в первую очередь ведущим в то время экспертом Антонио Анзилотти⁶²⁷. Итальянская историография пришла к выводу, что аграрный вопрос был «необходимым коррелятом» всех взлетов и падений итальянского Рисорджименто. Уже позднее итальянские и французские марксисты (Антонио Грамши и Жан-Поль Сартр) построили на этом основании теорию «неудавшейся революции». Основная масса итальянского и французского населения, в то время еще преимущественно сельского, в силу нерешенности аграрного вопроса и социальных требований была чужда идеи национального государства и не видела в нем свое освобождение. Фернан Бродель считает, что Франция перестала быть преимущественно аграрным обществом только после

---

⁶²⁷ Антонио Анзилотти (1885–1924) – итальянский историк, специалист по периоду Рисорджименто, автор монографии «Политическая борьба в Италии» (1914).

1970 года. На Балканах эти изменения происходили медленнее и дольше.

Прежде чем крестьянские бунты заполнили ландшафт сербской истории XIX века, политические изменения вывели на сцену определенные политические силы, которые сербское национальное движение и политика великих держав определили главными действующими лицами. Прежде всего, в Черногории произошла смена главы государства. Петр II Петрович-Негош рано покинул этот мир из-за болезни. Еще при жизни он был признан исполином сербской культуры. Его творчество имеет не только литературную ценность, поэтому наука короновала его званием величайшего князя и поэта в сербской истории. Его эпосы «Луч микрокосма» и «Горный венец» (1845 и 1847) стали источниками героического вдохновения, с момента публикации питавшими все национальные начинания. Первый – произведение богословского характера о космическом противостоянии Добра и Зла, оно было написано под влиянием европейской культуры.

За понятием микрокосма стоит философия античных времен о большом и малом мирах, возникающих друг из друга. В то же время микрокосм может являться и одухотворенной личностью, историческим мессией. Мицкевич писал о «коллективном микрокосме» в польском освободительном движении. У Гете это Мефистофель. В 1794 году немецкий писатель Новалис дал определение микрокосма как малого

мира, из которого вырастает большой.

При написании этого произведения Негош находился под влиянием великой теологической поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай», но лишь в некоторых поэтических строфах о космическом эпосе победы Добра над Злом. Помимо богословского значения, благодаря которому это произведение вдохновляет на многочисленные более поздние философские и богословские труды, оно стало духовным источником для сербского освободительного движения внизу, на земле. Как и в случае с родственными европейскими великими поэтами – Кольридом у англичан и Мицкевичем, Словацким у поляков, – Негош пошел по пути, философски подготовленному культурой европейского романтизма, согласно которому воплощение в жизнь национального государства посредством революции может быть достигнуто только тогда, когда оно завершится и подготовится в духовном плане⁶²⁸.

В поэме «Горный венец» оправдывается истребление потурченцев, произошедшее в Черногории в начале XVIII века. В потоке пропагандистской литературы последнего вре-

---

⁶²⁸ Иоганн Вольфганг Гете (1749–1832) – классик немецкой литературы, писатель, поэт, философ. Новалис (Георг Фридрих фон Харденберг) (1772–1801) – писатель и поэт, представитель немецкого романтизма. Джон Милтон (1608–1674) – английский поэт-мистик, автор поэм «Потерянный рай» и «Возвращенный рай». Сэмюэл Кольридж (1772–1834) – английский поэт-романтик, автор фантазий на восточную тему «Кубилай-хан» и «Азра». Юлиуш Словацкий (1809–1849) – наряду с Мицкевичем главный польский поэт эпохи романтизма, автор драм «Мазепа», «Миндовг, король литовский», «Мария Стюарт».

мени даже утверждается, что эта поэма послужила основой для применения насилия против мусульманского населения в сербском освободительном движении. В истории истребления потурченцев не было. Это лишь философское обоснование освобождения. Влияние европейской классической философии на Негоша наукой не исследовано. До него И. Г. Фихте написал: «Что есть человек, то и должно быть человеком». Шарль Нодье⁶²⁹ писал о конфликте в природе всего со всем.

Перед своей ранней смертью Негош постановил, что его преемником на посту митрополита станет его брат Перо Томов. Однако дело закончилось иначе – избранием другого представителя династии Петровичей, молодого Данилы⁶³⁰. Решение отказаться от ранее принятого «конституционного» положения о цетиньском митрополите Сербской православной церкви было принято в результате смешения ролей, сыгранных в этом деле императорскими дворами в Вене и Петербурге. В России были обеспокоены судьбой правосла-

---

⁶²⁹ Шарль Нодье (1780–1844) – французский писатель и библиофил эпохи романтизма. Во время существования Иллирийских провинций служил библиотекарем в Лайбахе (Любляне), сочинял авантюрные истории из восточноевропейской и балканской истории. Автор одного из первых французских романов ужасов, «Лорд Рётвин, или Вампиры», где у вампиризма прослеживаются балканские корни.

⁶³⁰ История с избранием первым светским правителем Черногории Данилы II Петровича-Негоша (1826–1860), а не его дяди Перо Томова Петровича-Негоша (1800–1854) разными авторами трактуется по-разному; версия, которой придерживается М. Экмечич, – лишь одна из существующих.

вия на Балканах в условиях, когда после революции 1849 года австрийский император назначил католическим епископом в Джакове энергичного Йосипа Юрая Штроссмайера. Не случайно его отправили в славонское Джаково. Эта епархия была связана с католической церковью в Боснии, Герцеговине и Княжестве Сербия. Несмотря на яростную критику абсолютистской власти римских пап в католической церкви, косвенно он был их лучшим защитником. Он стремился к созданию единой славянской христианской церкви, объединенной вокруг римского Святого престола.

По решению российского императора Никанор Иванович⁶³¹ становится митрополитом Цетиньским, а Данило Петрович – первым светским правителем Черногории. Когда он вступил на престол, ему было 26 лет, но близкие в его окружении оценивали его так: «Хоть и небольшой, но в голове кое-что есть, и поставить себя умеет по-господски». Он был хорошо образован, знал итальянский и русский языки. Сразу по восшествии на княжеский престол издал воззвание к народу: «Раз Бог дал двух императоров (русского и австрийского), а вы получили своим господином князя, с сегодняшнего дня прекращаются все князья, что княжили до сего дня, и если кто-нибудь кого-нибудь когда-нибудь назовет князем,

---

⁶³¹ Митрополит Никанор (Никола Иванович) (1825–1894) – первый черногорский митрополит за несколько сотен лет, не являвшийся еще и светским правителем Черногории. Был назначен князем Данилой II, поскольку, будучи уроженцем далматинского Шибеника, практически не имел связей в Черногории и не мог плести против князя интриги.

кроме меня, нет ему иной кары, кроме пули в лоб».

Молодой князь не шутил и тем более не колебался. Он быстро запугал оппозицию, собиравшуюся вокруг прежнего претендента Перо Томова. «Истребление племени кучи»⁶³² проводилось жестоко и беспощадно, чтобы кучи не только согласились платить налоги государству, ради чего это было предпринято, но и все, кто думает иначе, получили предостережение.

Отсутствие в источниках веских доказательств не позволяет сделать вывод о том, что столь радикальные реформы в Черногории были предприняты российским императором и в интересах передачи Черногории, а также всей сербской национальной территории Австрии на более выгодных условиях, в качестве платы за возможный политический и военный союз в Восточном вопросе. Новому князю постоянно советовали не устраивать драмы по поводу сербских крестьянских восстаний на турецкой территории. Сербскую православную церковь приблизили ко всем институтам, существовавшим в Австрийской империи. От возведения на престол нового митрополита до обучения в далматинской семинарии и предоставления стипендий молодым дьяконам эта церковь систематически приближалась к Габсбургской империи. Это время, когда между великими державами раз-

---

⁶³² «Похара куча» – буквально «истребление кучи», по приказу Данилы II мятежное племя было подвергнуто жестоким репрессиям, несколько сотен человек, включая женщин и детей, было убито.

горается конфликт из-за «святых мест» в Палестине. В конце концов, этот конфликт, в первую очередь между Россией и Францией, начался прежде всего в Сербии и Боснии. Перед Палестиной была увертюра на Балканах. Еще даже до того, как Луи Бонапарт из новоизбранного президента республики стал императором Наполеоном III (2 декабря 1852 года), французская дипломатия готовила почву для превращения Франции в главного арбитра в решении Восточного вопроса.

Аверс золотой монеты в 50 франков с профилем французского императора Наполеона III, 1859 г.

У Наполеона III были амбиции установить новый миропорядок с французским господством в результате созыва Европейского конгресса, точно так же, как после конгресса 1815 года Наполеон I сошел с исторической сцены. В диплома-

тии того времени все внешнеполитические собрания под названием «конгресс» представляют собой встречи на высшем уровне суверенных правителей. Конференции – это собрания уполномоченных министров иностранных дел, государственных канцлеров и премьер-министров. Это более низкий уровень, чем конгресс, потому что дипломаты должны посылать отчеты о конференции своему государю, и только он может принимать самостоятельные решения.

За Наполеоном III стояла систематизированная идеология, на которой он строил свой авторитет в новом мире. Бонапартизм – это не только диктатура, перенявшая от демократии лишь институт народного плебисцита для решения всех ключевых государственных вопросов, это даже не политическая надстройка над базисом крестьянского «мешка с картошкой», как Карл Маркс объяснял этот тип абсолютизма. Крестьяне – это не класс, связанный узами права, а совокупность лиц, которыми правят. К этому следует добавить политические уроки, извлеченные из критики Марксом «Философии нищеты» Прудона. Наполеон III, как и философ Прудон, был представителем либерального католицизма. Вместо поддержки унитаристских тенденций «Молодой Италии» Джузеппе Мадзини в Италии следует стремиться к созданию объединенного государства-федерации под папским руководством. На Балканах в первую очередь следует поддержать объединение румынских провинций Молдавии и Валахии в единое «восточно-латинское» государство. Оно

должно стать заслоном для удержания российских военных наплывов на более теплые берега Средиземного моря. Вместо поддержки Сербии приоритет следует отдать хорватам и поощрять их присоединить Боснию и Герцеговину, а не уступать ее Сербии и Черногории.

Новые французские консулы на Балканах старались, чтобы все, что они делают, производило впечатление взлета новой мировой империи. В Сараеве они пытались вытеснить влияние Австрии на монахов-францисканцев, а также отвратить их от сотрудничества с сербами. Панику, охватившую из-за этого двор в Вене, успокоил сараевский епископ посланием «*Sed populum bosnensem gallicisare esset Aethiopen lavare*»: офранцузить боснийцев – это то же самое, что отмыть добела чернокожих африканцев.

В стремлении добиться нового господства Франции через конгресс великих держав Наполеон III искал пути столкновения с Россией. На Балканах шла жесткая борьба за заключение союзов с великими государствами, заинтересованными в удовлетворении там своих интересов. «Любимый» сосед России – Австрия. Попытка 1844 года сделать таким же и Британию потерпела неудачу. Единственный британский интерес на Балканах – вытеснить оттуда Россию. С Австрией можно было вести переговоры при условии предложения, что в сферу ее влияния перейдет вся сербская национальная территория до Тимока или даже восточнее, до Дуная на севере Болгарии и Струмы. В Сербию и Черно-

горию отправляются ловкие дипломаты Фонтон и Ковалевский⁶³³. Последнему было трудно склонить нового черногорского князя оставаться в тени Вены. Австрийцы подыгрывали тщеславию князя и просили, чтобы к нему всегда обращались «высочество» (*Altezza*). Все приверженцы философии маршала Радецкого, что человек начинается выше графа, относились к этому с сомнением. Поэт Матия Бечкович⁶³⁴ вспоминает притчу, как один черногорский мудрец посоветовал своему князю не просить титула императора, потому что императоры не просят.

---

⁶³³ Феликс Петрович Фонтон (1801–1862) – российский государственный деятель, потомственный дипломат. В 1824 причислен к Азиатскому департаменту МИД, во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов состоял при Главной квартире действующей армии. В 1846 году назначен советником посольства в Вене. Был послом при дворах короля Ганноверского и великого герцога Ольденбургского, в 1860 году отправлен на пенсию, в 1862-м опубликовал в Лейпциге двухтомные воспоминания «Юмористические, политические и военные письма из главной квартиры Дунайской армии в 1828 и 1829 годах». Егор Петрович Ковалевский (1809–1868) – российский путешественник, писатель, дипломат, востоковед, почетный член Петербургской академии наук (1857), первый председатель Литературного фонда (1859). В 1837 году по просьбе черногорского владыки Петра был направлен в Черногорию для поисков и разработки золотоносных месторождений. В Черногории Ковалевскому пришлось принимать участие в пограничных схватках с австрийцами. Понимая, что может быть наказан за это по возвращении в Россию, он, следуя рекомендации князя А. М. Горчакова, подал подробную объяснительную записку Николаю I. Прочтя ее, император начертал на полях: «*Le capitaine Kowalewsky a agi en vrai russe*» («Капитан Ковалевский поступил как истинный русский»). Написал книгу «Четыре месяца в Черногории».

⁶³⁴ Матия Бечкович (род. 1932) – современный сербский и черногорский поэт и драматург, друг М. Экмечича.

Это был период, когда в Сербии наконец систематически создавались тайные революционные организации для подготовки сербской революции в Османской империи. Еще в 1838 году, до отречения, у князя Милоша Обреновича были свои люди в приграничных районах. Если они были эффективнее, чем более поздние сети агентов и эмиссаров, то только потому, что они не хотели вводить у себя какой-то более строгий порядок. В 1845 году были созданы несколько более систематизированные структуры, которые заработали годом позже. Тем не менее комплексная организация стала результатом влияния опыта революции 1848 года, как и попытки Михаила Бакунина создать базу для начала мировой социальной революции в сербских поселениях на Дунае. Революционеры Воеводины прислушались к просьбе русского императора сделать невозможными подобные попытки. Для продолжительного существования этих тайных обществ, создававшихся на основании туманных сведений о подобных начинаниях в Италии и Франции, не хватало того, чем для западных народов являлись масонские ложи. Неизвестно, существовала ли в Белграде ложа до того, как в 1876 году на ее создание вдохновили итальянские гарибальдийцы, участвовавшие добровольцами в великом сербском восстании 1875–1878 годов. В 1851 году такая попытка была предпринята.

Вокруг Илии Гарашанина в марте 1849 года возникла система на основе «Устава политической пропаганды, веду-

щейся в славяно-турецких странах». Уже 29 апреля 1849 года австрийское правительство приняло меры против подготовки гидры революции, тело которой было на Балканах, а голова в Париже. Агенты этого тайного общества находились в Далмации, Герцеговине, Боснии, на территории Военной границы, в Черногории, Северной Албании и частях Юго-Западной Болгарии, включая Македонию. Вся сеть была поделена на «два региона» – южный с центром в Дубровнике и северный с центром в Белграде. Северный регион включал Сербию, Боснию и Военную границу. Его возглавил бывший францисканец Тома Ковачевич, а южный – бывший иезуит Матия Бан. Под двумя лидерами располагались 12 «агентов» в провинциях, под ними уездные (нахийские) «начальники», а в самом низу лестницы многочисленные «бойцы». Целью этой сети было информирование о состоянии народа и подготовка возможного восстания, которое не определялось ни по времени, ни по обязанностям сети. Сербская агентура одно время покрывала всю территорию Боснии и Герцеговины, кроме центральной части вокруг Сараева.

Сербская революционная организация на турецкой территории имеет гораздо большее значение по резонансу в габсбургском правительстве, чем по воздействию, которое она оказала на османские провинции. Правительство в Вене было слишком рано проинформировано о том, что делается на турецкой стороне, поэтому немедленно приняло контрмеры. Была создана сеть консульских служб на территории Боснии

и Герцеговины и Северной Албании, к которым габсбургское государство проявляло наибольший интерес. Генеральное консульство, существовавшее в Травнике со времен Наполеоновских войн, в 1851 году было перенесено в Сараево. Кроме него, были вице-консульства и консульские агентства в Баня-Луке, Тузле, Ливно, Нови-Пазаре, а чуть позже в Мостаре, Требинье и Брчко. На работу против сербской революционной организации была выделена сумма в 100 000 форинтов, а позднее предоставлялось по 20 000 форинтов в год.

По источникам невозможно проверить, сколько из этой суммы в 1851 году выделила официальная разведслужба, а сколько было временной импровизацией. С 1843 года ядро разведывательной работы было связано с учреждением Evidenzhaltungsgruppe при Генштабе. В 1850 году была создана новая служба – Evidenzsbureau по результатам уроков бурлящего Восточного вопроса, с постоянным штатом сотрудников и отдельным бюджетом. Но эти расходы, составлявшие сначала 100, а затем 20 тысяч форинтов в год, не могли покрываться даже из ее бюджета.

Помимо правительственной сети тайных обществ, в Сербии группа вокруг лидера уставобранителей Вучича-Перишича организовала оппозиционную сеть с целью создания освобожденной территории на северо-западе Болгарии, откуда можно будет снова вернуть династию Обреновичей в Сербию. С марта 1848 года там готовится восстание Обре-

новичей. Весной 1850 года вокруг Видина действительно вспыхнул крупный мятеж, в котором участвовало 15 000 повстанцев. Восстания подавляет турецкая армия под командованием перебежчика-серба с Военной границы Омер-паши (Михайлы) Латаса⁶³⁵. Неизвестна точная причина, по которой он перешел на сторону турок; там он применил полученное военное образование, знание немецкого и итальянского языков и очень быстро сделал в Турции прекрасную военную карьеру. Помимо информации, что он сбежал из-за каких-то финансовых обязательств своего отца, лучшее объяснение нашел австрийский писатель из Загреба Зигфрид Каппер, передавая в путевых заметках беседы с одноклассниками Омер-паши Латаса. В очень раннем возрасте он хотел стать пашой на турецкой стороне.

---

⁶³⁵ Омер Люфти-паша (Михайло Латас) (1806–1871) – османский военачальник сербского происхождения, генералиссимус. Серб с австрийской Военной границы, сын офицера, вынужден был перебраться в Боснию после того, как его отца обвинили в краже казенных денег. Принял ислам, в 1838 году произведен в полковники, во время кампании против Мухаммеда Али Египетского – в генералы. В 1840 году подавил восстание в Сирии, в 1842 году занимал пост главы эйялета Триполи, в 1843–1844 годах подавлял восстание в Албании. В достаточно молодом возрасте получил звание мушира (маршала). В мае 1850 года направлен в Боснию подавить восстание, которое буквально утопил в крови, уничтожив основных лидеров, в том числе Али-пашу, который был убит подкупленным охранником в 1851 году. В 1852 году Омер-паше было поручено верховное командование турецкой армией во время войны с черногорским князем Данилой I. В начале Крымской войны 1853–1856 годов Омер-паша командовал турецкой армией, действовавшей на Дунайской линии, затем был переброшен в Крым, на Кавказ. За успехи в этой войне был произведен в фельдмаршалы (сардарэкремы). Герой романа Иво Андрича «Омер-паша Латас».

Династија Обреновичеј. *Литографија Г. Галера, крај XIX в. Историјски музеј Србије*

После подављења хришћанског востанја у Северо-Западној Бугарији у 1849–1851 година Омер-паше било поручено подавити антиреформаторско покретње боснијских мусулман. Подоплеку ове војне кампање следује истражити у покретњима представитеља владе Француске републике у Београду у 1849 година. Сам султан судило се са проблемом конзервативног супротивљења боснијских

мусульман, которые пытались защитить изначальный ислам и его социальные обязанности лучше, чем он сам. Во время революции в Воеводине сербскому правительству удалось предотвратить вспышку восстания еще и боснийских крестьян. Босния платила по долгам за задержку в выполнении приказа от 1833 года об отмене спахий и государственной собственности на землю. В 1847 году попытка повторилась снова, с риском крестьянского бунта. В Боснию был отправлен энергичный визирь Тахир-паша, который наполнил застенки недовольными сербами, но даже не попытался решить аграрный вопрос. Из всех требований по признанию автономного сербского государства («вице-королевства Сербии» в 1848–1849 годах) султан в Боснии решил только этот вопрос.

Это послужило причиной того, что Омер-паша с армией был переброшен из Северной Болгарии, чтобы сорвать заговор мусульманской знати по сохранению старой системы государственной собственности на землю. В сущности, знать снова восстала во имя ортодоксального толкования исламской традиции. Она предлагала союз крестьянским вождям и бану Елачичу в Загребе. Омер-паша сломил это сопротивление за восемь зимних месяцев 1850–1851 годов. Был перебит целый пласт старых спахий. Историк Ахмед Аличич⁶³⁶

---

⁶³⁶ Ахмед Аличич (1934–2014) – боснийский историк и филолог, в значительной степени благодаря его работам в современной Боснии и Герцеговине возник культ Хусейна Градашчевича.

подсчитал, что 64 % старых спайхий исчезли и среди новой знати их осталось слишком мало, чтобы сохранить для будущего социальный профиль этой элиты. Одной из параллельных задач Омер-паши было уничтожение в Боснии сети сербских тайных организаций. Был арестован талантливый писатель-францисканец Франьо Юкич⁶³⁷ и тем самым в известной мере уничтожена часть сербской тайной организации.

Турецкое государство и боснийские землевладельцы-мусульмане действительно были смертельными врагами сербской глубинной освободительной революции. Однако остановили ее друзья, а не враги-мусульмане. Из-за давления России сеть сербских организаций приостанавливала свою деятельность, но потом снова возобновляла. Организация провалила исторический экзамен социальными потрясениями в Боснии и Герцеговине. В 1852 году в Восточной Герцеговине произошло одиночное сербское восстание. Омер-паше с 30 000 солдат удалось сломить сопротивление, но его попытка отрезать от этого осинового гнезда надежную защиту и источники жизни из Черногории вызвала вмешательство

---

⁶³⁷ Иван (Франьо) Юкич (в монашестве Франциск) (1818–1857) – монах-францисканец, богослов и историк романтического направления, хорват из Боснии. Автор «Землеописания и истории Боснии», сборника «Народные песни боснийские и герцеговинские» и др. Поначалу поддерживал Омер-пашу и даже написал «Похвальное слово пресветлому господарю Омер-паше», но потом в нем разочаровался, был арестован за антитурецкую деятельность и выслан из Боснии. Умер в Вене.

великих держав. Россия и Австрия стабилизировали непоследовательные союзнические отношения, по крайней мере в том смысле, что Россия предоставила своему дунайскому партнеру право самостоятельно разрешать все ситуации в Боснии и Герцеговине. Когда турецкая армия предприняла поход на Черногорию, при самоуверенном бахвальстве Омер-паши, что он уничтожит всю страну, усилиями дипломатической миссии генерала Кристиана Лейнингена⁶³⁸, направленной в Константинополь, турецкий поход был остановлен, а Черногория спасена.

Еще до зарождения в международном праве терпимости к мусульманскому населению, которая началась после Берлинского конгресса 1878 года, ее исповедовали сербские тайные организации новой волны. Их деятельность возобновилась в 1858 году и после небольших колебаний снова в 1861 году. Во всех документах, оставшихся после этих попыток, проступает совершенно новая доктрина – необходимо работать над объединением всех трех конфессий: православных, католиков и мусульман. Группе герцеговинских мусульманских беев, которые осмеливаются сотрудничать с сербским правительством с целью свержения власти султана, предоставляют гарантии сохранения их владений. В одном проекте 1868 года говорится: «Собственникам земли объявить, что спахилуки никогда не будут отняты, но отношения меж-

---

⁶³⁸ Кристиан цу Лейнинген-Вестербург (1812–1852) – австрийский военачальник и дипломат, лейтенант-фельдмаршал.

ду ними и райей будут урегулированы по-другому, и договор твердо узаконен навеки на общем народном собрании так, что ни одной из сторон хуже не будет».

Во всех остальных проектах сербского революционно-го заговора этот социальный поворот выделяется в первую очередь. В результате сербское правительство приобрело небольшое количество союзников из числа боснийских мусульманских беев, но утратило при этом доверие крестьянского христианского большинства. Социальный компромисс привел к полному краху всех попыток создания организации для подготовки сербской национальной революции. Речь шла не только о противоречии между политическим освобождением и сохранением старого социального механизма исламского общества, которое делало его невозможным в корне. Речь шла о возможности социального общения между сербской политической элитой и мусульманской землевладельческой знатью, которая не могла себе представить нарушение порядка, зиждущегося на законах исламского шариата.

Попытки сербских тайных организаций с 1849 по 1878 год склонить на свою сторону мусульманскую элиту во всех соседних провинциях, а особенно в Боснии и Герцеговине, являлись частью исторической подготовки той самой мусульманской элиты к созданию собственной идеологии и собственного движения за гармонизацию с европейским развитием того времени. Сначала в 1868 году появляется идеоло-

гия османской нации, тогда впервые сформулированная, а затем восстановленная в конституциях 1876 и 1908 годов. Процесс завершился в 1878 году, когда были собраны первые плоды только что созданного движения панисламизма. После ваххабитского движения во время сербской революции 1804 года панисламизм 1878 года стал вторым крупным обновлением ислама, появившимся в процессе сербского национального объединения. Формирование идеологии панисламизма в 1878 году и появление его первых организаций лучше изучены и раскрыты в сербской исторической науке, чем в мировой.

В науке, как мировой, так и сербской, существует теория, что национальной революцией является только та, которая подготовлена предшествующим развитием, созданием национальных организаций и тайных заговоров. Считается, что только так может расцвести идеология освобождения. Вопреки этому, все больше появляется исследований о том, что в основе каждого европейского движения за национальное освобождение лежал аграрный вопрос. До достижения национального суверенитета все европейские государства и народы были земледельческими обществами. Стремление мелких крестьян стряхнуть с себя власть крупных землевладельцев, европейских феодалов, а также исламских спахий становится массовой базой. Национальное государство всегда было основой для освобождения от старых социальных связей и закладки фундамента для новых индустриальных об-

ществ. На югославском пространстве это вызвало раскол на две школы, разделенные вопросом о том, что такое нация. Та, которая исходила из общности языка, представляла будущее государство на основе убеждения, что должна быть достигнута национальная гармония аграрного и городского мира. Приверженные этой точки зрения сербы переняли от Европы убеждение, что сербский народ разделен на «три закона». Все тайные организации, процветавшие в сербской истории XIX века, исходили из того, что землевладельцы тоже должны участвовать в национальной революции. В истории освободительной борьбы невидимые последствия важнее тех, что всем бросаются в глаза. Усилия национальных заговоров по решению аграрного вопроса с соблюдением интересов мусульманских и европейских землевладельцев легли в основу развития по принципу, что водоразделом наций становится религия. Нигде сербское крестьянство не заключало в объятия ни исламских беев, ни бывших венецианских дворян, ни венгерскую знать в Славонии и Хорватии, несмотря на то что некоторые из них способствовали вовлечению сербов-католиков и сербов-мусульман в этнический хоровод.

Краеугольным камнем в истории сербского народа после завершения революции 1848–1849 годов стала новая расстановка сил великих держав по результатам Крымской войны 1854–1856 годов. К тому времени Россия уже достигла определенного взаимопонимания с Австрией, хотя союз

так и не был заключен и не существовал в прямом смысле этого слова. Более того, Австрия принимала активное участие в Крымской войне против России, ведь ей отходили румынские провинции Молдавия и Валахия. Российским консулам в Белграде и Цетинье, Фонтону и Ковалевскому, удалось удержать сербские княжества от попыток разжечь национальные революции в Османской империи. Во время Крымской войны Сербия сохраняла нейтралитет.

По Парижскому миру, заключенному 30 марта 1856 года и завершившему эту войну, Россия заплатила за военное поражение высокую цену. Был провозглашен нейтралитет Черного моря, что обязывало Россию не строить укрепления и базы на черноморском побережье. Одновременно международное право урегулировало судоходство по Дунаю, при этом Россия также утратила свою прежнюю роль в связи с потерей Бессарабии и вытеснением из Подунавья. Сербия укрепила свои порты, но в них доминировали австрийские пароходы.

Территориальные изменения по Парижскому миру 1856 г. DIOMEDIA / The Archives of the Planet

Вместо России и Австрии, с 1774 года имевших обязательства по защите православного и католического населения, теперь был создан союз европейских государств, которые будут принимать решения о развитии Восточного вопроса: Франции, Великобритании, Австрии, России, Пруссии, Королевства Сардиния. На турецкого султана оказывалось давление, в результате чего в 1856 году был опубликован новый указ о конституционных реформах «Хатт-и-хумаян». Для развития Восточного вопроса он имел более глубо-

кие последствия, чем любое другое решение об изменении империи в соответствии с европейскими формами государства и общества. Прежде всего была упразднена система милетов, отождествлявшая народ и религию. Всего за три года до этого чрезвычайный посланник султана в Боснии Камиль-паша⁶³⁹ заявил, что систему милетов необходимо строго соблюдать, поэтому запретил использование этнического названия «серб» для православных и приказал вернуть турецкое «урум» или греческое «ромеи». Католики должны были придерживаться этого традиционного термина, но он запретил использование нововведения «латинянин», поскольку под ним подразумевалась латинская часть сербской нации. Традиционное название в турецком государстве по милетской системе было «католический народ». В 1853 году Камиль-паша фактически запретил движение за признание сербской нации на языковой основе и вернул его в религиозное русло. Вероятно, это было следствием сообщения Омер-паши Латаса от 1851 года, что в Боснии раскрыт панславистский заговор.

---

⁶³⁹ Камиль-паша, Мехмед Кырбылы (1833–1913) – государственный деятель Османской империи, четырежды занимавший пост великого визиря. Турок-киприот, поддерживал Мухаммеда Али, но затем перешел на сторону Стамбула, был губернатором Восточной Румелии, Герцеговины, Косова. Идеиные противники обвиняли его в связях с англичанами.

Крестьянин в сербской национальной одежде. Пригород Сараева в Боснии, аннексированной Австро-Венгрией. *Фотограф Август Леон, 1912 г. DIOMEDIA / Rastko Belic*

Модернизация турецкого общества и начало строительства железных дорог требовали больше займов у иностранных кредиторов, чем прежде. Это привело к появлению нового фактора, лежащего в основе Восточного вопроса, раньше в такой мере не присутствовавшего. С 1854 по 1874 год долг по займам у иностранных банков вырос до 200 миллионов фунтов стерлингов. В то время турецкое правительство из доходов бюджета могло собрать только 18 миллионов фунтов стерлингов, но в качестве обязательства по погашению долгов ему пришлось сразу выдать 15 миллионов фунтов. Оставалось всего 3 миллиона, на которые нужно было содержать администрацию и модернизировать армию.

Источником дохода было увеличение налогов. Начиная с Закона о земле 1858 года, с дополнительным положением для Боснии и Герцеговины и Восточной Сербии в Саферском указе 1859 года и Лесковацком законе 1860 года, крестьяне были обязаны платить треть всех доходов новой знати и десятину государству. Из-за увеличения обязательств перед западными банками название главного государственного налога – десятина – потеряло смысл. Он был увеличен настолько, что превысил треть, отдаваемую феодалам. Результатом стало обострение аграрного вопроса, поэтому все

сербские крестьянские восстания того времени больше связаны с сопротивлением высоким налогам. Согласно одному отчету, перед восстаниями 1875 года сербский крестьянин в окрестностях Ниша «от всех плодов, считая фрукты и прочее, кто собрал 100 ок, должен был отдать около 78 ок, и ему оставалось только 22 оки». Кроме того, крестьяне платили налог на скот, на право использования лошадей, за освобождение от службы в армии, что с 1856 года стало их обязанностью в связи с уравниванием всех граждан империи, и десять раз в год отправлялись на бесплатную отработку. Турецкая мера веса ока равнялась 1,2 килограмма.

На османской территории модернизация экономики происходила медленно, в повседневной жизни она развивалась подобно человеку, наблюдающему за движением солнца, – за более длительные промежутки видно, что оно движется постоянно, а за короткие кажется, что стоит на месте. Модернизацию проводило государство, а не социально активное население в городах. Мусульманские беи выступали против строительства железных дорог, потому что при этом сносились многие кладбища. Воеводинский журнал «Сербобран» сообщал в январе 1866 года, что боснийский вали приказал: «Каждый босниец, который этой осенью не посадит 40 слив, отправится в тюрьму на три дня и заплатит штраф в размере 40 грошей», чтобы хоть что-то можно было экспортировать в Австрию. В 1869 году был принят Закон о дорожном строительстве. Причину того, что дороги остались кривыми,

раскрыла одна сербская газета: «Турецкие инженеры обычно вели перед собой собаку, так что куда она проходит, там эфенди отмечает путь».

В 1865 году итальянский консул сообщил, что даже мусульмане в Подринье недовольны переселением черкесов, чтобы отгородить Боснию от Сербии исламской религиозной стеной. Вали в 1861 году приказал: «Любой, кто тайком уносит газеты и читает, получит по 250 палочных ударов» в публичном месте. До 1919 года только дорога от Брода до Сараева была пригодна для проезда на колесной повозке. Путешествие занимало восемь дней.

Из-за внутреннего социального кризиса в турецком обществе также наблюдалось сокращение мусульманского населения. Закон о беженцах 1857 года, Muhhaciri kannunnamesi, поощрял заселение безлюдных территорий. В Европе гарантии и помощь предоставлялись на шесть лет, а в Анатолии на 12. Это направляло основную массу переселенцев в сторону Анатолии, где возникла угроза, что из-за резкой депопуляции и превращения земель в пустошь историческая родина турок-османов перестанет быть турецкой. После 1860 года масса беженцев из Крыма, который русские окончательно взяли под свое управление, направляется к границам Сербии. Вся граница Сербии, как полумесяцем, была усилена мусульманскими черкесскими беженцами. Сербский князь в 1865 году остановил миграцию сербов из Подринья, потому что туда переселялось мусульманское, цыганское население.

Численность сербского населения в Княжестве Сербия с 678 000 в 1834 году за четыре десятилетия выросла до 1 350 000 человек. Основную массу составляли свободные малоземельные крестьяне. У Сербии нет иного источника обогащения, кроме земли. Для защиты крестьян от исчезновения как класса это богатство тоже было выведено с рынка, поэтому у Сербии практически не осталось никаких лучших источников для вложений в ремесла и промышленность. По закону 1865 года было запрещено отбирать у крестьян за долги или по другим причинам последнее минимальное количество земли, равное участку, который можно вспахать за два дня, а в 1871 году эта площадь для защиты собственности была увеличена до пяти дней пахоты – 3,5 га. Сербия стала «королевством мелких крестьян», как писал в то время один британский писатель-путешественник. Подсчитано, что в 1866 году в городах проживало лишь 9,53 % населения. В 1864 году был принят Закон о сухопутных дорогах, но путь из Крагуеваца в Белград по-прежнему занимал 12 часов. Поэт Джура Якшич⁶⁴⁰ шутил, что из-за отсутствия хороших дорог, а тем более колес на них, путешественник и не должен возвращаться туда, откуда он вышел.

---

⁶⁴⁰ Георгий-Джура Якшич (1832–1878) – сербский поэт, прозаик, художник, драматург. Ярчайший представитель исторического романтизма в сербской живописи.

Опанак – традиционная сербская обувь из кожи, которая идеально подходила для переходов по гористой и пересеченной местности благодаря мягкой подошве

Только после реформы армии в 1861 году изменяется старый национальный костюм. Феска используется все реже и реже. Новые военные мундиры стали первыми костюмами массового пошива, и поскольку они были дешевле, то стали заменять прежние одеяния. Никто не считал, что вместе с этим пришло что-то новое, ведь военная шапка и чакширы тоже считались новым национальным костюмом. В 1862 году открываются первые финансовые учреждения, до 1871 года это окружные сберегательные кассы, а с 1869 года действует первый сербский банк. После 1868 года чеканится национальная валюта, которая в 1873 году с медной меняется на серебряную и золотую. С 1878 года сербские деньги приоб-

ретают международное признание, но иностранным банкирам потребуется еще некоторое время, чтобы это принять.

Аверс и реверс медной монеты в 10 пар 1868 года, первой сербской монеты Нового времени

В новом сербском обществе после революции 1849 года ощущается рост нового качества – носителем образованности является государственный чиновник, а не элита торговой и аграрной буржуазии, которая до этого поставляла руководящий состав. Сеть из 22 гимназий (столько их было в стране до 1879 года) изменила характер государственного управления. Старый лицей в 1863 году преобразован в Великую школу и, пока он в 1905 году не стал университетом, был не только респектабельным уважаемым учебным заведением, но и первым гнездом мыслящих людей, меняющих характер власти. Формировалась элита в европейских костю-

мах и с бытовыми привычками, отличавшими их от предшественников, как если какое-то иностранное правительство берет на себя управление страной. Студенты, получившие образование в зарубежных университетах, стали витамином модернизации, хотя российский император в 1849 году считал, что это яд и его следует удалить из сербского общества. Различаются «парижане» и «немцы», так же как в Средние века в Дубровницкой республике различались «сорбоннцы» и «саламанкцы». Франция всегда отличалась большим либерализмом, поэтому и первые ростки сербского либерализма после 1849 года появляются именно в группах, получивших образование во французских университетах. Быть французским студентом в Сербии далеко не то же самое, что в любой другой европейской стране. Здесь это привилегия духовной аристократии. Как и европейские либералы, они отличаются острыми бородками.

Дворец капитана Миши, подаренный в 1863 году судовладельцем М. Анастасиевичем своему отечеству для размещения Великой школы. Ныне здесь находится ректорат Белградского университета. *Народная библиотека*

Следствием внутреннего брожения, которого не замечают иностранцы, являются волны недовольства режимом уставобранителей, установившимся и сохранявшимся с 1842 года. «Парижан» начинало тошнить, когда они слышали разговоры о старом сербском либертарианстве, возвращенном под

грецким орехом⁶⁴¹. Они мечтали о парламентском государстве и политических партиях. Результатом в 1857 году стало покушение на князя Александра Карагеоргиевича (заговор Тенки), а в 1859 году – созыв Свято-Андреевской скупщины, начавшей работу с декабря 1858 года, на которой была восстановлена династия Обреновичей. Князь Александр укрылся у турецкого паши в Белградской крепости, а затем отправился в изгнание.

С 1858 года князь Милош слишком мало был у руля, чтобы успеть восстановить старую автократию, ограничившись лишь старческой риторикой. С 1860 года его сын Михаил принес сербской земле новую надежду, которую полученное им европейское образование излучало само по себе. Его жена – венгерская баронесса, его двор создается по определенным европейским меркам, его идеал – преображение сербской души и тела. Политическая элита делилась на либералов и консерваторов, которых так называли из-за их различного европейского воспитания. Либералы держались России и прислушивались к советам российского императора. Они привезли из Петербурга типографию для издания газеты «Скупщина». За этим стояла убежденность русских славянофилов в том, что сербская свобода отличается от западной – и что она выражается в существовании института народного собрания (скупщины), а не парламента, избира-

---

⁶⁴¹ Ранее М. Экмечич писал, что тем, чем для героев Руссо являлся старый дуб, для сербов был грецкий орех.

емого на основе налогового ценза и ограниченного избирательного права.

Еще до принятия первой сербской конституции (1869), в 1861 году, был провозглашен Закон о Народной скупщине. Принят закон о муниципалитетах с довольно широкими полномочиями органов самоуправления, а в 1862 году создан Совет министров по модели западных правительств. Скупщина избиралась каждые три года. Сербский либерализм вырос из Ассоциации сербской молодежи 1847 года: Еврем Груич, Милован Янкович, Йован Ристич, Светозар Милетич⁶⁴²; двум из этих четырех представителей поколения потомки воздвигнут бронзовые памятники. Их учителем и политическим отцом является Владимир Йованович⁶⁴³, из-

---

⁶⁴² Еврем Груич (1827–1895) – сербский адвокат и политик либерального толка, был министром иностранных дел, министром внутренних дел, трижды – министром юстиции. Милован Янкович (1828–1899) – политик и экономист, министр финансов, создатель, вместе с Груичем и Ристичем, Либеральной партии. Йован Ристич (1831–1899) – либеральный политик, дипломат, историк, четырежды избирался премьером Сербии. Светозар Милетич (1826–1901) – один из политических и интеллектуальных лидеров австрийских сербов, отстаивал права сербов в венгерском парламенте и хорватском саборе, издавал сербскую газету «Застава», создал Либеральную партию австрийских сербов и Дружину объединения и освобождения Сербии; памятник Милетичу, грозящий кулаком в сторону Вены и Будапешта, стоит на центральной площади Нови-Сада.

⁶⁴³ Владимир Йованович (1833–1922) – сербский государственный деятель, писатель, философ и экономист. Примкнув к радикальной партии, был вынужден в 1860 году покинуть Сербию. В 1865 году начал издавать сербско-французскую газету «Слобода – La liberté», стал организатором и главным участником Либеральной сербской партии, имевшей целью достижение национального объединения и политической свободы в Сербии, сотрудничает в «Заставе» Милетича. В

дававший в Лондоне эмигрантскую газету и по примеру Герцена и Огарева нелегально распространявший ее в Сербии.

Развитие итальянского Рисорджименто издалека, больше по внешнему, чем по внутреннему влиянию, оставило свой след в этом сербском политическом подъеме. Подобно тому как «Молодая Италия» после объединения в 1860 году превратилась в Партию действия⁶⁴⁴, из которой вышли «Историческая правая» и «Историческая левая», либералы и консерваторы, то же самое сделали и сербские политические подростки. Формула Массимо д'Адзельо⁶⁴⁵ о том, что наш заговор написан у нас на лбу и что тайные организации следует закрыть, была неосознанно скопирована и в Сербии. Девиз Мадзини «*Italia fàrrà da se*» сербские либералы перевели как «Найди себя в себе», но у них не было сил добиться этого в борьбе с Турцией, как это сделали их итальянские сородичи с Австрией.

К этому либеральному движению очень близка организа-

1872 году возвращается в Серию; член народного собрания, в 1876–1880 годах министр финансов.

⁶⁴⁴ Партия действия – первая организованная политическая партия в истории Италии (в отличие от организационно слабого движения «Молодая Италия»), создана Джузеппе Мадзини, просуществовала с 1853 по 1867 год. Партия отстаивала идею объединения Италии, финансировала «краснорубашечников» Джузеппе Гарибальди. Партия раскололась на «Историческую левую» и «Историческую правую» партии, называемые так, чтобы отличать их от аналогичных движений в XX веке.

⁶⁴⁵ Массимо д'Адзельо (1798–1866) – итальянский государственный деятель, дипломат, участник борьбы за объединение Италии, художник и писатель.

ция Объединенная сербская оmlадина, созданная в 1866 году на конгрессе в Нови-Саде путем слияния ранее существовавших студенческих объединений. Большинство из 400 основателей были юристами по образованию. На втором конгрессе в Белграде, в котором участвовало 1500 делегатов, в эту сербскую организацию разрешили вступать всем сынам южных славян. В соответствии с предложением Массимо д'Адзельо вместо организации заговоров действовать публично, через литературу, сербская молодежь развивает великолепную литературу. Их политический идеал был в Черногории, в преобразованной династии Петровичей, а главным союзником – Россия. После 1870 года из этой группы выходят первые социалисты. Они создают, как телегу перед лошадьёу, сначала социализм, а уже много позже рабочий класс, который будет видеть в них своих исторических прародителей и социальные корни. В 1872 году их главный идеолог Светозар Маркович⁶⁴⁶ опубликовал работу «Сербия на Востоке» с доктриной, что Сербия не вправе распростра-

---

⁶⁴⁶ Светозар Маркович (1846–1875) – сербский журналист, публицист, литературный критик, философ-материалист, революционер и политик-социалист второй половины XIX века. Вместе с Николой Пашичем основал Народную радикальную партию. Увлёкся революционными идеями, обучаясь в Петербурге, за политическую деятельность был выслан из России, состоял агентом-корреспондентом русской секции Первого интернационала в Швейцарии. С 1870 года в Сербии, создает национально-революционные движения, организации, газеты, преследуется властями. В тюрьме подхватил туберкулез, от которого и умер в возрасте 28 лет. Помимо политических памфлетов, является автором исторической работы «Сербия на Востоке».

нять свою форму государства и общества на другие балканские народы, сближение с которыми возможно только посредством федерализма. В разрыве между славянским Бакуниным и прусским Марксом они оказались на стороне второго. В Сербии ими создаются товарищества и кооперативы, потому что для Первого интернационала они являются условием членства.

Первый сербский политик-социалист Светозар Марко-

За это время государство Габсбургов пережило два крупных военных провала. В 1858 году в войне с Францией и Королевством Сардиния оно потерпело поражение и было вынуждено согласиться на отделение Ломбардии, а после финансового краха – и на отказ от абсолютизма королевского двора. В Хорватии с прежним иллирийским движением произошла фундаментальная метаморфоза. Его идеологию южнославянского государства переняла Народная партия с отдельными филиалами и руководством в Хорватии и Далмации, хотя они действовали синхронно и согласованно. Политический лидер и идеолог – епископ Джакова Йосип Юрай Штроссмайер. Его цели и методы определялись реформой конституционного строя в Австрийской империи, проводившейся начиная с 1861 года в тесном кругу венского двора и венгерской национальной оппозиции. Шесть лет спустя автократическое государство превратится в двуединую федерацию в результате Австро-венгерского компромисса. В 1868 году заключен аналогичный компромисс между венграми и хорватами (Хорватско-венгерское соглашение). При сохранении избирательного ценза на уровне 2 % избирателей, поделенных на курии помещиков, высокообразованных лиц, городских сословий и низших слоев населения, формально была введена процедура парламентаризма, при сохранении всех прав, которые правящий двор, католическая

церковь и армия выгородили для себя от остального народа. В первые две курии привилегированных классов вошли две четверти депутатов, а крестьяне присылали только две пятых.

В венгерской части империи эта куриальная система не вводилась, а со времен революции 1848 года сохранялась старая. И здесь у привилегированных классов было избирательное преимущество. Крестьяне не имели права голоса, потому что оно связано с владением землей. До 1873 года существовали не прямые выборы, на которых только избранные выборщики выбирали депутатов. Согласно одному описанию, «официальных избирателей пустили на избирательный участок, находившийся во дворце вельможи, затем двери закрыли и провели выборы». Целью такой демократизации было «сохранение меньшинства, сдерживание большинства и получение качества». В парламент также входили члены с правом прямого голоса, через которых церковь получала более заметную роль в повседневной политике, чем где-либо еще. Стали процветать демагогия и клерикализм. В 1907 году введено всеобщее избирательное право в австрийской части страны, в 1910 году – в венгерской. Кроме того, вводится институт «политической нации», иногда также называемой «дипломатической нацией», согласно которому национальный суверенитет определяется историческим правом, подтверждающимся феодальными грамотами. «В соответствии с этим все, кто родился в Хорватии, в политиче-

ском отношении являются хорватами», как сформулировал идеолог Народной партии Богослав Шулек⁶⁴⁷ в 1882 году. Эта философия была заимствована у венгров: народы без феодальных грамот не могут существовать политически.

Обе народные партии, Хорватии и Далмации, проводили одинаковую политику в отношении будущего хорватского народа. Они считали, что надо стремиться к южнославянской федерации, в которую вошли бы болгары и македонцы, что надо провести этническое разграничение с сербским народом. В 1861 году партийный идеолог Богослав Шулек нарисовал этнические границы хорватского народа, как их представляла ведущая хорватская политическая группировка. На западе граница разделяла Истрию по реке Раше, некоторые участки были отрезаны от словенских провинций. Далмация простиралась до Котора, но не включала Дубровник. В Боснии была востребована «турецкая Хорватия», вплоть до рек Врбас и Плива, возле Баня-Луки и Яйце. Освобождение Боснии и Герцеговины было предоставлено Сербии, и историк Франьо Рачки, второй человек в партийном руководстве, в марте 1877 года объяснил, что Хорватия никогда в истории

---

⁶⁴⁷ Богослав (Бохуслав) Шулек (1816–1895) – хорватский филолог словацкого происхождения, историк и лексикограф, создатель хорватской терминологии в социальных и естественных науках, технике и общественной жизни. Составитель двухтомного «Немецко-хорватского словаря», в который включил некое количество им же придуманных неологизмов. Автор небольшой (30 страниц) работы «Сербы и хорваты», принципиально важной для размежевания этих народов. Яростный противник Вука Караджича и его языковых реформ.

не становилась «ядром и приманкой» для государственного объединения на Балканах. Венгры и немцы всегда использовали Хорватию, дабы помешать государственной консолидации Балкан. Историческую миссию государственного объединения южнославянских территорий выполняла Сербия.

После 1860 года в Хорватии возникла политическая партия вечного хорватского сепаратизма и неизбывной неприязни к сербам. Партия хорватского исторического права Анте Старчевича и Эугена Кватерника⁶⁴⁸ объединяла крайние

---

⁶⁴⁸ Анте Старчевич (1823–1896) – публицист и писатель, активный деятель движения за независимость Хорватии, один из основателей Хорватской партии права. Писал на экавском диалекте сербохорватского языка (в настоящее время экавский диалект используется исключительно в Сербии), стремился к тому, чтобы экавский диалект лег в основу хорватского языка. В своих трудах Старчевич развивал крайние формы национального шовинизма, по примеру Венгрии он сформулировал идею о существовании «одного-единственного хорватского политического народа». Автор теории «Бог и хорваты», что означало, что на землях, которые он считал хорватскими, правят только Бог и хорватский народ. Значительную роль в своих трудах отводил Римско-католической церкви в «растворении с ее помощью в хорватской среде пришлого сербского населения», настоящие хорватские клерикалы при этом испытывали к нему недоверие. К боснийским мусульманам Старчевич относился с большим уважением, считая их «самым благородным дворянством, которое только знала Европа», которое не имеет ничего общего «с турецким мусульманским племенем». Идеи Старчевича в огромной мере повлияли на идеологию усташей и Независимого государства Хорватия (НДХ). Эуген Кватерник (1825–1871) – хорватский политический деятель и писатель, один из основателей Хорватской партии права. Вождь народного восстания в Раковице в 1871 году, во время которого был убит. Автор работ «Хорватия и итальянская конфедерация», «Восточный вопрос и хорваты», «Хорватский капиталист». Не является родственником усташских лидеров Славко и Эугена Кватерников (хотя последний и назван в его честь).

элементы хорватского общества, но наиболее глубокую поддержку имела у интеллигенции, католической церкви и отсталого крестьянства. Они построили и собственную идеологию, подобную созданной венгерскими партиями в Венгрии. Для них нация – это не общность языка, а союз неравных наций. В 1868 году Анте Старчевич обосновал это в книге «Слово Серб». Он перенял теории венгерского политика Йозефа Этвёша 1851 года о том, что нация представляет собой сочетание неравных частей: правящей и подчиненной. Этот расизм оказал особое влияние на политическую идеологию после крупного исследования Артюра де Гобино⁶⁴⁹ «Опыт о неравенстве человеческих рас» 1853 года. Гобино считал, что сербы произошли от бывших рабов, и использовал термин «слово серб».

Старчевич полагал, что хорваты не славянский народ, а правящая раса скандинавского происхождения. Он не упоминал готов, но последователи его дополнили и создали всеобъемлющую теорию о хорватах как потомках готов. Старчевич считал, что боснийские мусульмане-беи были единственными остатками хорватской правящей расы. Он не знал

---

⁶⁴⁹ Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882) – французский писатель-романист, дипломат, социолог, автор «арийской» расовой теории, повлиявшей на идеологов германского национал-социализма (через круг Рихарда Вагнера, который был поклонником Гобино). Славян считал «неполноценными арийцами», название народа сербов выводил от римского слова «сервы» – «рабы». Был послом Франции в Тегеране, Афинах, Рио-де-Жанейро, Стокгольме. Автор романов «Амадис», «Александр Великий», «Кандагарские любовники», «Великий чародей».

научной истины, что ислам не признает наследственной аристократии и частной собственности на землю. Сербов он считал «рабской породой», «хорватским рабом».

Эта теория была построена, видимо, на основании той части публицистики французской Второй империи, которая подходила хорватам. Франция стремилась к тому, чтобы балканские католики создали могущественные государства и стали щитом от России. Особое влияние имел журналист и писатель Леузон ле Дюк⁶⁵⁰, изучавший историю Скандинавии. Он писал, что сербы и болгары не принадлежат к славянскому древу. Эти идеологические влияния с научной точки зрения глубоко еще не изучены, в основном из-за сопротивления в хорватской исторической науке попыткам связывать идеологию этой партии с расизмом. Это единственная хорватская политическая партия, которая с момента образования в 1860 году существовала всегда и была залогом национальной идеологии. Старчевич считался «отцом Отечества» и всегда им оставался, за исключением одного перио-

---

⁶⁵⁰ Луи Антуан Леузон ле Дюк (1815–1889) – французский писатель. Автор более 30 сочинений разных жанров, в том числе нескольких переводов произведений русской литературы, финского эпоса и шведской поэзии. Впечатления от жизни ле Дюка в России в 1840-х годах вошли в довольно поверхностную книгу «Этюды о России и севере Европы» (1853) и очень идеологически предвзятую работу «Современная Россия» (1854) – рассуждения, типичные для времени Крымской войны. Россия для Леузона ле Дюка – это «варварское по своей сути государство, с невероятным постоянством играющее в цивилизацию». Журнал «Русский мир» в 2022 году посвятил ему статью с характерным названием «Сентиментальный русофоб».

да в истории социалистической Югославии, из-за опыта хорватского фашизма, построенного на основе его теорий. Эти теории являются примером мифологии, с помощью которой балканские интеллектуалы встраивают свою нацию в самый фундамент Европы.

Партия была создана при некотором участии России в этническом и политическом разделении сербов и хорватов. Выдающийся писатель и консул в Сараеве в 1857 году А. Ф. Гильфердинг⁶⁵¹, представитель русских славянофилов, предупреждал в 1860 году в «Послании к сербам» об опасном устремлении сербов строить будущее государство вместе с католиками в югославском направлении. В то же время из Загреба в Москву пригласили писателя Эугена Кватерника⁶⁵². В 1861 году при финансовой помощи России и поддержке Леузона ле Дюка он опубликовал в Париже брошюру об Итальянской конфедерации и Хорватии. Он считал, что этническая граница хорватов простирается (в пер-

---

⁶⁵¹ Александр Федорович Гильфердинг (1831–1872) – российский фольклорист, славяновед и славянофил, один из крупнейших собирателей и исследователей былин, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1856). В 1854 году напечатал цикл статей «Письма об истории сербов и болгар». Консул в Боснии (1856–1859), по итогам службы там издал книгу «Поездка по Герцоговине, Боснии и Старой Сербии» (1859). В 1863 году по указанию Н. А. Милютина писал проекты реформ, проводимых в Царстве Польском. В 1860-х годах продолжил регулярно бывать на Балканах и публиковать статьи о балканских славянах.

⁶⁵² У Эугена Кватерника было четыре гражданства, в том числе российское, полученное не без помощи российских славянофилов.

вой версии до Неретвы) до Болгарии и Албании, а сербов как народа не существует. Вместе с тем он считал, что западная граница хорватов проходит по реке Соче, что все словенские области являются территорией Хорватии. В Италии он вызвал негативную реакцию за отрицание итальянских исторических прав до залива Кварнер. Процветала теория о высшей западной и низшей восточной цивилизациях. В Хорватии эту границу видели на линии раздела Римской империи на две части в 395 году н. э., которая проходила по рекам Лим и Колубара в Западной Сербии. В Италии считали, что эта граница проходит по Кварнеру и что в древности один мыс в Истрии назывался *Raxtesum* («Мир вам»), когда путешественники с Востока добирались до более мягких течений моря и более благородных народов.

Сотрудничество с сербами продолжалось до 1871 года, когда епископ Штроссмайер начал отказываться от своих прежних убеждений. В 1870 году он выступил на Соборе в Риме с речами против папского абсолютизма в католической церкви. Он был в группе лорда Актона из Англии и Йозефа Дёллингера⁶⁵³ из Германии, когда лорд Актон придумал знаменитый девиз: «Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Он имел в виду папский абсолютизм в церкви. Штроссмайер выступил с речью, в кото-

---

⁶⁵³ Йоанн Йозеф Игнац фон Дёллингер (1799–1890) – баварский католический священник, историк церкви и богослов; один из инициаторов движения «старо-католиков» в Германии в 1870-х годах. Яростный противник «папского абсолютизма» в католичестве.

рой утверждал, что в истории христианства власть в церкви принадлежала церковным соборам, а папа был всего лишь римским епископом – «первым среди равных».

Ватикан осудил его как протестанта. Из-за таких идей Штроссмайер на время завоевал значительные симпатии во всем демократическом мире, его уважали в России, особенно на Славянском съезде в 1867 году. В 1885 году в Великобритании люди из окружения Гладстона пытались перевезти Штроссмайера в Ирландию. Из-за незнания им английского языка ничего не получилось. Штроссмайер отказался от предложения Актона и Дёллингера основать в своей епархии и в Хорватии Хорватскую старокатолическую церковь. Он был убежден, что это будет малозначительная секта, не имеющая сторонников в народе. Такая церковь была создана только в 1917 году, запрещена хорватскими и итальянскими фашистами в 1941 году, коммунисты в 1945 году сначала колебались и, наконец, не разрешили ее восстановить. От нее осталось только название. Штроссмайер в итоге откажется от идеи объединения югославян и станет последовательным критиком православия.

Сербский политик из Воеводины Светозар Милетич. Фото-

Условием союза между двором Габсбургов и венгерской оппозицией во время создания двойственной немецко-венгерской федерации было требование Венгрии отменить сербскую автономию в Воеводстве Сербия и Тамишском Банате. Указом императора от 27 декабря 1860 года это было выполнено. Не удалась попытка сербов в апреле 1861 года на большом церковном Благовещенском соборе потребовать новой автономии по этническому признаку, с учетом миллионного сербского населения. В 1868 году им была гарантирована церковная автономия с правом проведения церковных соборов. С 1864 года часть румынской православной общины вышла из юрисдикции сербского патриарха в Сремски-Карловци. На этих руинах сербы попытались создать мощную политическую партию под руководством Светозара Милетича. В венгерской части Габсбургской монархии наступила эра ускоренной мадьяризации. Первыми и самыми необратимыми жертвами стали католики славянских народов.

Князь Михаил начал создавать базу для освобождения сербов. В связи с этим он пытается основать первый «Балканский союз» с Черногорией, Грецией, болгарскими организациями в изгнании. С хорватами возникли недоразумения из-за их опасений, что сербский князь ведет тайные переговоры с венгерским правительством и его лидером Дью-

лой Андраши. Князю удалось после кризиса 1862 года заставить мировые державы оказать давление на Турцию, чтобы она в 1867 году передала Сербии контроль над крепостями. Князь предпринял обширные действия по европеизации Сербии. Вместо регулярной армии была создана Народная милиция по образцу сербских традиций и добровольческих отрядов Гарибальди в Италии после 1860 года. Весь турецкий квартал в Белграде, кроме культовых сооружений, оставленных, чтобы в отсутствие верующих их поглотила природа, был снесен, и город стал приобретать очертания европейских поселений. Был скопирован урбанизм Вены, особенно архитектура Рингштрассе, поэтому сербская столица получила открытое пространство («венцы») вокруг старого центра города.

Князь Михаил Обренович с бюстом князя Милоша. *Фотография А. Стояновича, вторая половина 1850-х гг. Исторический музей Сербии*

Главным противником князя Михаила в попытках Сербии самостоятельно вести борьбу за создание собственного государства была Россия. Российский император «неоднократно советовал» сербскому князю не пытаться создать союз с венграми и графом Андраши для освобождения Боснии. Это оттолкнет хорватов, и возникнет опасность присоединения Сербии к габсбургскому государству. В общем, сербскому князю советовали не беспокоить Турцию. Несмотря на отсутствие доказательств, предполагается, что именно это несогласие с российским императором стало главной причиной того, что 11 июня 1868 года группе сербских оппозиционеров удалось убить князя Михаила во время прогулки по предместьям столицы. Суд приговорил к смертной казни 14 заговорщиков, наиболее близких к движению Объединенной сербской оmlадины. Тем не менее остается серьезное подозрение, что убийство еще одного сербского правителя является лишь деталью в противостоянии великих держав и что следы ведут в Петербург.

После смерти князя Михаила в Сербии установилось регентство трех влиятельных политических деятелей при малолетнем князе Милане. Сразу после этого, в 1869 году, Сербия получила государственную конституцию и стала парла-

ментской монархией. Избирательное право в его идеальной форме не существовало нигде в Европе, и в Сербии тоже. Князь получил право на каждых трех избираемых депутатов назначать одного своего. Всеобщего избирательного права нет, а кроме того, по опыту Габсбургов, вводится система непрямых выборов посредством выборщиков. Хотя и не в самых светлых тонах, этот парламентаризм «английского толка» работал. Удалось избежать диктатуры правителя, как это произошло в Германии («неофридрихизм») ⁶⁵⁴, поэтому в 1847 году впервые парламент в Сербии сверг правительство.

Черногория в этот период правления князя Данилы установила очень тесные связи с князем Михаилом в Сербии. В Черногории также реформировали систему рекрутирования в армию, но современная армия создана не была. Каждый солдат носил на фуражке крест, поэтому войско прозвали «крестоносным». Сразу после этого в качестве символа государственности был введен трехцветный сербский флаг. Была сформирована княжеская гвардия из тысячи воинов. Вместо конституции в 1855 году князь Данило провозгласил Законник Данилы I князя и государя свободной Черногории и Брда. Из 95 статей 19 были взяты из Законника Петра I.

---

⁶⁵⁴ «Неофридрихизм» – принятое в европейской, прежде всего французской, исторической науке конца XIX века обозначение прусского абсолютизма, возродившегося с воцарением кайзера Вильгельма-Фридриха-Людвига Гогенцоллерна (1861), будущего германского императора Вильгельма I (с 1871). Приставка «нео-» в данном случае отсылает к отцу прусской государственности Фридриху Великому (1740–1786).

О скупщине и собрании не упоминалось, не было учреждено и регулярное правительство. Проведена административная реформа, и каждому племени назначен капитан. Статья 22-я гласила, что «в этой стране нет никакой другой национальности, кроме единственной сербской, и никакой другой религии, кроме единственной православной восточной», но каждому «иноплеменнику и иноверцу» предоставлена свобода его национальности и вероисповедания. Эта статья была принята из-за наличия мусульман в племени кучи, чтобы их не считали турками. Одна статья этого Законника гласила, что черногорец, не отозвавшийся на призыв на войну, принадлежит к женскому роду и «мужского сердца не имеет».

1855 г. № 113, 1

ЗАКОНИКЪ

ДАНИЛА ПРВОГЪ

КНЯЗА И ГОСПОДА СЛОБОДНЕ ЦРНЕ ГОРЕ И
БРДАХЪ

УСТАНОВЛЕНЪ 1855 ГОДИНЕ

НА

~~ЦЕТЕНЪ~~

~~МОЖЕ~~

У НОВОМЕ САДУ

КНИГОПЕЧАТНИ ДР. ДАН. МЕДАКОВИЧА

1855.

Законник Данилы I, князя и государя свободной Черногории и Брда. Нови-Сад, 1855 г. Библиотека Матицы Серб-

Князь Данило, как и князь Михаил в Сербии, пытался добиться освобождения без сотрудничества с Россией. Конфликты с окружающим мусульманским населением были постоянными, хотя после крупной победы Черногории 13 мая 1858 года при Граховаце репутация страны возросла как среди сербского народа, так и в мировой дипломатии. Результатом стало установление безопасной демаркации в 1859 году.

Остается невыясненным, кто организовал убийство черногорского князя в Которе 12 августа 1860 года. На то, что следы ведут в Вену, косвенно указывает фраза в донесении губернатора Далмации австрийскому правительству от 27 апреля 1858 года: «Росток зла может быть искоренен только таким образом, если князь Данило, как и брат его Мирко, и сын его, находящийся на воспитании в Париже, навсегда будут исключены из власти в Черногории».

Преемник Данилы князь Никола⁶⁵⁵ останется у власти до утраты Черногорией самостоятельности и вхождения в состав Югославии в 1918 году. Он восстановил доверие Рос-

---

⁶⁵⁵ Никола I Петрович-Негош (1841–1921) – второй князь (светский правитель) Черногории с 1860 по 1910 год, а затем первый и единственный король Черногории с 1910 по 1918 год. Генерал-фельдмаршал Русской императорской армии (1910). Имел прозвище «тесть всей Европы» – старшая его дочь вышла замуж за будущего короля Сербии Петра Карагеоргиевича, младшая – за будущего короля Италии Виктора-Эммануила, средние – за великих князей из дома Романовых и принца из дома Баттенбергов (Маунтбаттонов).

сии и умело следовал ее желанию не обострять отношения с Австро-Венгрией. Была проведена реформа армии по образцу милиции в Сербии, ее поделили на семь бригад. Сенат реформирован, и в нем созданы три «управления» – внутренних дел, финансов и армии. Княжеская канцелярия считалась учреждением для иностранных дел. Государственная власть оставалась неприкосновенно автократической, высоко оцененной славянофильскими кругами России как истинная «славянская форма государства», в противовес тому, как в 1876 году белградских сербов упрекали за чрезмерную приверженность западным моделям парламентской демократии.

В социальном и политическом плане сербский народ еще не был интегрирован в единое целое, чего и невозможно было добиться до государственного объединения в 1918 году. Единственная модель, которая будет всеми принята в будущем, реализована только в Княжестве Сербия. Социальный строй в Черногории такой же, но он существенно отличался тем, что в Сербию люди массово переезжали, а из Черногории уезжали. Черногория имела племенную структуру общества и задругу как жизнеспособную форму семейной жизни.

До раскола 1851 года и принятия Закона о земле 1858 года в Восточной Сербии, Косове, Боснии и Герцеговине существовал классический государственный феодализм, а после этого появились локальные различия. На территории Военной границы до декрета о роспуске от 1871 года и окон-

чательного роспуска в 1881 году существует свободное крестьянское землевладение, обязательная по закону задружная семья. Феодализм в Хорватии и Славонии отличается от сословного феодализма в Далмации и Бока-Которской. Отмена феодальных отношений на севере была осуществлена при условии финансовой компенсации освобождения крестьян, что позволило дворянам накапливать капитал, поэтому дворянство и дальше будет опорой общества. У дворянства остались большие участки земли и появилась возможность инвестировать в небольшие промышленные предприятия – мельницы, винокурни, лесозаготовки. Несмотря на то что вся Австро-Венгрия, как после 1867 года официально называется государство, по сравнению со «странами ядра», являлась отсталой областью Европы, она все же была более развитой, чем Сербия. Из-за защиты семейного землевладения в 3,5 га промышленных инвестиций можно ожидать только от иностранных займов, торговли и рудников. В Крагуеваце после 1849 года заложено ядро военной промышленности, по образцу аналогичного в Турине, строятся несколько мельниц и открываются рудники. Начало миграции нищих крестьян из габсбургских провинций в Америку затронуло и их сербское население.

Подобная неинтегрированная социальная база обусловила всю дальнейшую борьбу за национальное объединение. Интеллигенция и высокая культура развиваются в Сербии, Воеводине, отчасти в Хорватии и Далмации. Интеллиген-

ция воспитывается в белградской Великой школе и зарубежных университетах. Дипломы Загребского университета после 1874 года долгое время не признавались за границей. В османских провинциях все еще продолжают бороться за церковные общины и школы. Это различие между обществами северо-западных и южных провинций наложило отпечаток на менталитет одного и того же сербского народа. Писательница и путешественница Мьюир Маккензи⁶⁵⁶ в 1868 году в Косове сразу узнает серба из свободных княжеств, потому что он идет с высоко поднятой головой, в то время как его брат, воспитанный в турецком обществе, ходит понурый.

---

⁶⁵⁶ Джорджина Мэри Мьюир Маккензи (1833–1874) – английская писательница и путешественница, всю жизнь посвятившая Балканам. В 1862 году опубликовала «Заметки о южнославянских территориях Австрии и Турции в Европе».

«Великий восточный кризис» 1875–1876 годов. Крестьянские восстания и провал объединения 1876–1878 годов

Борьба сербского народа за объединение в единое национальное государство отстает от аналогичного процесса в Италии и Германии. В 1870 году, после войны между объединенным Северогерманским союзом и Францией, Вторая империя во Франции была свергнута, в 1871 году объединилась Германия, в это же время папский Рим вошел в состав Королевства Италия в качестве его столицы. Крестьянские восстания в Османской империи вели к освобождению сербского и других балканских народов. На повестке дня европейской истории назревал великий исторический переворот. Возникла опасность, что объединение сербского народа путем присоединения Боснии и Герцеговины к двум сербским княжествам, Сербии и Черногории, приведет к распаду только что созданной Австро-Венгрии. Вместо этого консервативным силам удалось отсрочить такой кризис до 1918 года, не допустить создания независимого сербского государства и после Берлинского конгресса 1878 года попытаться создать «новый порядок» (*Novus ordo*) путем союза католических стран: Австро-Венгрии, Германии и Италии. Конфликт между католиками и немецким протестантским государством за-

кончился тем, что Германия стала главным защитником католической церкви и ее государственной и общественной идеологии. С 1875 по 1878 год сербские крестьянские восстания в Боснии и Герцеговине, частично в Косове и Восточной Сербии запустили активный кризис Османской империи. Сначала в истории дипломатии, а потом и во всей истории этот период называли «Великим восточным кризисом». В истории сербов он сыграл ту же роль, что и более ранние судьбоносные революции, такие как 1804–1815, а затем 1848–1849 годов.

Нерешенный аграрный вопрос привел к общей нестабильности всех социальных слоев Османской империи. Прежде всего, превращение знати из государственных чиновников, сидящих на тимаре, в частных феодалов после 1858 года показывает ее нестабильность. Даже когда после габсбургской оккупации 1878 года произошло узаконивание права на отнятые земли, это не успокоило тектонических сотрясений правящей аграрной элиты. Переход от государственной к частной собственности на землю резко увеличил этот социальный слой. В переписи населения Боснии и Герцеговины, которую Джеввед-паша в 1864 году не публиковал из-за мобилизации, насчитывалось 3500 беев, а в переписях после 1910 года это количество возрастает до 6000–7000. Предоставление мусульманам права на землю одновременно легализует отъем крестьянских наделов, на которых был основан тимар. Армия голодных янычар, запрещенных с 1826 года,

но не уничтоженных, обрушилась на дедовское наследие и поделила его на множество чифтликов в частной собственности мусульман. После отмены государственного типа феодализма (1851, 1858) старая знать составляла всего 26 % землевладельцев. Остальные были голодными выскочками. В 1839 году в заметках о путешествии по Боснии хорватский писатель Матия Мажуранич⁶⁵⁷ удивился, когда мужчина, «большой, босой, в драных шароварах, а на дворе зима», с болтающимися на них рваными гайтанами, представился ему как мусульманин-спахия. Количество крупных землевладельцев сокращалось, и они дают совершенно иную социальную картину, сильно отличающуюся от той, когда до 1878 года только один боснийский мусульманин путешествовал по Европе. Появляется термин «суб-бей» – маленький, бедный бей. На 7000 семей, причисляемых к дворянству, приходится 85 000 семей зависимых от них кметов, то есть всего по 12 работающих семей на одну неработающую. Нередки случаи, когда у дворянина только одна крепостная семья, при этом социальная эксплуатация дошла до крайнего вырождения, когда один человек живет за счет труда другого. Отсюда и склонность к гедонизму – особенность, не одинаково характерная для христиан и мусульман. Неравномерно распределенный, но все же общий недостаток.

---

⁶⁵⁷ Матия Мажуранич (1817–1881) – хорватский писатель-путешественник. Брат писателя Ивана Мажуранича и лингвиста Антона Мажуранича. По профессии кузнец, в литературе самоучка. Принимал активное участие в иллирийском движении. Автор прозаического памфлета «Взгляд на Боснию» (1842).

Нестабильность порядка землевладения превратила аграрный вопрос в пороховую бочку, где постоянно зарождаются новые социальные крестьянские бунты. В основном восстают сербы, потому что из 85 000 крепостных семей только 25 000 католики, а несвободных крестьян-мусульман нет совсем. Поэтому мусульманские феодалы сами заботились о поддержании численности сербских кметов, ведь в Косове, где исламизация не прекращалась до 1918 года, обращение христиан в ислам означало на одну крепостную семью меньше. Вторым следствием является то, что после освобождения в 1918 году и решения аграрного вопроса большинство плодородных земель в Боснии и Герцеговине оказалось в собственности сербских крестьян.

Если не принимать во внимание мелкие бунты, вспыхивающие на слишком ограниченном пространстве, то можно подсчитать, что с 1804 по 1918 год в Боснии и Герцеговине произошло не менее 14 сербских крестьянских восстаний: в 1804–1805, 1807, 1809, 1834, 1842, 1848 годах, с 1852 по 1862 год три фазы восстания, названного по имени вождя Вукаловича⁶⁵⁸. Вместе с тем это была вторая по значимости из аграрных революций. Наиболее значительное из восстаний – с 1875 по 1878 год, оно по руководству, территории

---

⁶⁵⁸ Лука Вукалович (1812–1873) – черногорский воевода, руководитель трех восстаний против Османской империи в 1852–1862 годах. В 1862 году расстался с черногорским двором и согласился сотрудничать с Турцией и Австрией, однако в 1865-м вновь поднял восстание. Преследуемый наемными убийцами, вынужден был переселиться в 1865 году в Россию, где и умер в 1873-м.

и времени делится на восстания в Герцеговине, Боснийской Краине с Посавиной и в Восточной Боснии. Беспорядки последовали в 1879, 1882, 1906, 1910 и 1918 годах. Все это одна перманентная аграрная революция с промежуточными периодами усмирения со стороны деспотической турецкой и австро-венгерской власти.

Все восстания сопровождались необычайными страданиями низших классов, которые можно сравнить только с состоянием цивилизации до изобретения письменности. На первом месте – миграция населения и бегство в глухие места. Мятежи были настолько кровавыми, что все боснийское общество получило клеймо общества постоянного насилия и беззакония. Считается, что в восстании 1875–1878 годов погибли 150 000 человек. Лишь во время аграрных беспорядков 1910 года, получивших название «Сухой бунт», не лилась немилосердно кровь. Здесь и массовые убийства, и грабежи всего, что только можно унести на коне или на спине. Осталась шутка последующих десятилетий, как после вакханалии мародерства один из мальчишек ответил, что от школы у него одна только дверь, потому что ему больше ничего не досталось. Один черногорский писатель записал историю, как в 1840 году подручные спахии Дедаги Ченгича изнасиловали всех женщин и девочек в селе Петница (Дробняк) с целью сделать им лучшее потомство. Село коллективно поклялось, что ни у одной из них живой ребенок не родится. Подобный случай во время Второй мировой войны записал

Милован Джилас⁶⁵⁹ в воспоминаниях о своем тюремном то-

⁶⁵⁹ Милован Джилас (1911–1995) – югославский (черногорский) политик и писатель. Член КПЮ с 1932 года, в годы Второй мировой войны один из лидеров титовских партизан, член президиума АВНОЮ, начальник Агитпропа, редактор партизанской газеты «Борба». Под началом Джиласа в партизанском Агитпропе трудились не только пропагандисты, но и фотограф Георгий (Жорж) Скригин, поэт Радован Зонович, скульптор Антун Августинчич. После войны занимал различные руководящие должности: министр по делам Черногории, секретарь исполкома ЦК КПЮ, председатель скупщины, вице-президент Югославии. Все это время продолжал курировать агитацию и пропаганду в ЦК партии. Активно содействовал установлению антисталинского курса в Югославии, есть сведения, что именно Джилас был главным вдохновителем антисоветского памфлета 1951 года «Преступления под видом социализма», где, в частности, рассказывается о сотнях тысяч сербов, изнасилованных бойцами Красной армии в 1944 году, и других преступлениях советских бойцов (грабежи, убийства, похищения людей). Уже в 1955-м, после примирения Тито и Хрущева, злосчастная книга была изъята из всех библиотек, формально ее как бы вообще не существовало. Примерно тогда же начался и закат карьеры самого Джиласа, который не смог примириться с новой политической реальностью, где Югославия и СССР больше не враги. Недовольство сближением с Советским Союзом выразилось в цикле статей в газете «Борба», где он критикует сталинские методы управления и прозрачно намекает на то, что проявления сталинизма наблюдаются и в Югославии. В 1954 году повторил эти же тезисы в интервью «Нью-Йорк таймс», после чего был снят со всех занимаемых должностей. После того как в 1956-м в интервью «Франс пресс» осудил ввод советских войск в Венгрию, получил три года тюремного срока. В 1957 году во Франции вышла его работа «Новый класс: анализ коммунистической системы», в которой Джилас рассуждает о деградации революции и превращении бывших революционеров в «красную буржуазию». Книгу быстро перевели на русский и языки стран народной демократии, она стала хитом «самиздата» и «тамиздата». Джилас получил репутацию «истинного коммуниста» и «жертвы режима», о его деятельности в Агитпропе читатели «Нового класса», разумеется, не знают и знать не могут. В 1961 году Джиласа выпустили из тюрьмы, он опубликовал на Западе «Разговоры со Сталиным» (он встречался со Сталиным трижды, в 1944, 1945 и 1948 годах). В 1962-м Джиласа снова аре-

варище, который мстил, потому что венгерские солдаты приказали мужчинам смотреть, как их сестры и матери поменяют породу.

Первым из двух крупнейших восстаний было восстание Луки Вукаловича в Восточной Герцеговине с 1852 по 1862 год. Это восстание из трех отстоящих друг от друга по времени мятежей названо в честь предводителя, который возглавлял лишь один из них. Вукалович принадлежал к уважаемой семье вождей из Зубаца, на границе с территорией Габсбургов. В большей степени, чем репутация его семьи и ремесло оружейника, которым он занимался в Требинье, именно богатство предопределило ему стать сельским старшиной (хоругвеносцем). В литературе ошибочно утверждается, что у него была торговая лавка в Герцег-Нови. Она находилась на въезде в Дубровник. Какова там была доля контрабанды в мире ценнейшего герцеговинского табака, никто никогда не подсчитывал. Образы героизма, преобладающие в литературе, прекрасно сочетаются с таким вниманием к состоянию собственного кошелька. У кого не было в своем, должен был искать в чужих.

Восстание Вукаловича было балканской партизанской

ставали, однако в 1966-м амнистировали и даже разрешили выехать в Америку для чтения лекций. По возвращении Джилас написал открытое письмо Тито, в котором требовал разорвать все связи с СССР и укреплять отношения с Западом. После чего он фактически помещен под домашний арест вплоть до 1986 года, когда «Новый класс» был официально издан в Югославии. Похоронен по православному обряду в родном селе в Черногории.

ящерицей. Сколько бы турки ни отрезали ему хвост, он опять отрастал, и все начиналось заново. Это происходит из-за разнообразия причин восстания. На первом месте общественный распад в период между 1851 и 1858 годами, вызванный решением султана отменить государственную собственность на пахотные земли и приватизировать поместья. Это было следствием давления французского правительства в 1849 году с целью решить сербский вопрос путем присоединения Боснии и Болгарии к Сербии, как предлагал посол Опик. Султан предложение отверг, но признал перед французским правительством, что аграрный вопрос в Боснии и общее положение христианской райи под властью местной аграрной знати невыносимы.

Вот почему он послал своего самого талантливого полководца того времени Омер-пашу Латаса подавить сопротивление мусульман в Боснии. Паша, снискавший славу одного из величайших воинов своего времени на головокружительных горных перевалах, исполнил приказ жестоко и безжалостно. Он предупредил белградского визиря, чтобы тот в эти дни не ел рыбу из реки Савы, потому что он побросал в нее много боснийского мяса. Вторая дата – это год окончательного решения аграрного вопроса, провозглашения «Аграрного закона», «Закона о земле», «Закона о Рамадане», *Erazi kanunamesi*, «Земельного закона», как начиная с 1858 года гласят альтернативные названия в литературе.

Принятие этого закона является одним из ключевых со-

бытий в социальной истории Османской империи. У закона были местные варианты для Боснии и Восточной Сербии, и на его основе Австро-Венгрия в 1878 году после оккупации Боснии и Герцеговины строила воздушные замки, чтобы препятствовать объединению сербского народа до 1918 года. Таким образом, аграрный вопрос в основной форме единообразно решился для всей империи. Начался неудержимый исторический процесс превращения государственных, тимарных земель в частные владения. Этот процесс в арабском мире получил название «ильтизам»⁶⁶⁰. Для всех провинций империи общей была забота правительства о том, чтобы недвижимое имущество, в первую очередь обрабатываемые земли, оставалось в руках мусульманских землевладельцев.

---

⁶⁶⁰ Основное значение понятия «ильтизам» – появившаяся в XV веке практика отдачи налогов на откуп частным лицам за фиксированную сумму. Собственник ильтизама назывался «мультазим». Система окончательно отменена в Турции в 1925 году.

Восстания в Боснии и Герцеговине, 1852–1862 гг.

В Боснии и Герцеговине не на всей территории принимались одинаковые меры, потому что это зависело в том чис-

ле от степени социального сопротивления крестьян. Бывший государственный чиновник в феодальном имении, с 1858 года владелец собственного имения и крепостных при нем, получил землю, которая не была роздана историческим владельцам. Кметы были обязаны платить хозяину одну треть годового урожая. Историческая наука придерживается мнения, что этот налог не имеет исламского происхождения, а был заимствован из феодальной системы Венгрии в Славонии. Крестьянам Герцеговины, где после 1852 года разместился центр восстания Вукаловича, удалось добиться, чтобы султан разрешил им отдавать четверть или пятую часть вместо трети. Это оправдывалось скудостью земли, где камней больше, чем почвы.

Это не единственная причина возникновения восстаний, но главная из них. Черногория не получила ни четких границ, ни статуса независимости. Вмешательство ее повстанцев, а также отрядов, которые намеренно посылает князь, постоянно держит открытым политический вопрос освобождения сербского народа. Восстание затихло во время Крымской войны 1854–1856 годов. Оно погасло даже еще до начала войны, в 1853 году, когда Омер-паша воевал с русской армией на Дунае. Сама Россия не хотела восстаний в этой части Балкан. Она препоручила эту зону Австрии, а инструкции для поднятия восстаний расходились по греческим и болгарским областям. Королевство Сардиния рассчитывало, что после поражения России в Крыму Наполео-

ну III удастся добиться мира на новом европейском конгрессе. На нем должны были решаться и другие вопросы, такие как румынское, итальянское и прочие балканские объединения. Восстание Луки Вукаловича – это время, когда европейская пресса много пишет и обсуждает Восточный вопрос и малые балканские народы. Первая фотография была сделана британцами камерой размером с карету, проездом на войну в Крым, до 1856 года.

Второй этап восстания начался в 1857 году. Лука Вукалович подготовил его по договоренности с вождями в сентябре, и очень скоро запылала вся территория от черногорской границы до Гацко, включая католические села Попово-Поля. Вукалович успешно справлялся с турецкой армией, в которую местные мусульмане приносили ярко выраженный религиозный фанатизм. Благодаря битвам под Ораховацем и особенно под Граховом 1 мая 1858 года, когда на поле боя полегло 4000 турецких солдат во главе с Кадри-пашой, в европейской прессе Луку Вукаловича прозвали сербским Гарибальди. Переговоры о мире захлебнулись в бесконечных препирательствах о том, чья земля, отдавать треть или четверть, присоединить область к Черногории, как того хотел народ, или предоставить ей статус автономии. Большим успехом стало то, что переговоры велись в Дубровнике под усиленным международным наблюдением.

В 1857 году восстание приобрело новый масштаб, когда в Посавине и Босанской Краине к нему присоединились кре-

стьяне обеих конфессий. В Вену была отправлена делегация в составе 150 человек из Зворникской, Биелинской, Брчанской и Градачацкой нахий. Из-за большого количества обещаний и малого эффекта крестьянские дипломаты увидели много соломы и мало зерна, снова нечто похожее на их беды на тощем семейном гумне. Передача крестьянских верительных грамот была совершена в октябре 1857 года, а уже в декабре восстание распространилось на район Градачаца. Народное собрание в монастыре Тавна еще больше разожгло это пламя. Восстало католическое село Иваньска, но в донесениях говорится, что это относится только к его православной части. Этот мятеж также получает своего вождя, попа Стевана Аврамовича из Орашья.

Среди руководителей восстания выделяется неутомимый Ристо Еич, который смог не только командовать отрядом из 120 человек, но и оставить свой след в мировой политике и подавать петиции императорам. Пламя перекинулось на Крайну, в окрестности Бихача и Приедора. Прославился Петар Петрович (Пеция), который после поражения при Тавии бежал в Сербию, чтобы спасти свою голову до очередного восстания в 1875 году. Крестьянские представители организовались на далматинской стороне сначала в Книне, затем в Шибенике. После поражения при Липике в октябре 1858 года восстание в Посавине было подавлено, и на сторону Габсбургов перешло от 15 до 20 тысяч человек. Группа из 230 беделог была посажена в сараевскую тюрьму. Пораже-

ние привело к тому, что турецкие власти официально считали восстание лишь аграрным бунтом из-за величины налогов, уплачиваемых мусульманским землевладельцам. На основании этого в Константинополе была организована конференция, где не удовлетворили даже требование платить четверть, а не треть годового дохода.

Аналогичные беспорядки с 1857 по 1860 год вспыхивали вокруг Ниша, Пирота и в Косове. Султан послал великого визиря Садразама⁶⁶¹ подавить восстание. Он наказывал и мусульман, но самую высокую цену заплатили православные священники. Из Пирота изгнан митрополит Антим с шестью священниками и одиннадцатью сельскими старостами. Визирь отказал в просьбе поставить рядом с церковью колокольню, потому что, как он мудро заметил, колокол не звонил, даже когда Христос родился.

В 1860 году в Герцеговине возобновилось восстание Луки Вукаловича и продолжалось до 1862 года с таким количеством мелких продолжений, что толком непонятно, когда этот суровый горский старец находил время на передышку. С зимы 1860 года волнения распространяются вдоль границы, через которую переходят и черногорские отряды. Вооруженные восстания добрались до Фочи и Подринья, а люди из племени васоевичей прорывались даже до Бихора. Омер-паша возглавлял армию в 20 000 ружей. Одна международная

---

⁶⁶¹ На самом деле «садразам» – это название должности, с турецкого переводится как «великий визирь», визирь с таким именем не существовало.

комиссия попыталась положить конец этим беспорядкам. На переговорах в Мостаре повстанцы требовали признать землю их собственностью, потому что она была их многовековым наследием по историческому праву. Государство должно было восстановить разрушенные церкви и признать одного владыку их главой. Иными словами, они требовали автономию, какую до 1851 года имела Черногория.

Краху восстания способствовала уступка Омер-паши, согласившегося на автономию во главе с местным воеводой. Нож в сердце, однако, вонзили разногласия Луки Вукаловича с черногорским князем. Вукаловича сместили, а на его место поставили Петра Матановича, человека князя. Командиром отрядов стал монах Никифор Дучич⁶⁶², впоследствии прославившийся как выдающийся сербский писатель и историк. Поражение наступило после похода Омер-паши на Черногорию, в котором половина черногорской армии погибла, а 52 села были разрушены.

---

⁶⁶² Архимандрит Никифор (Ничифор Дучич) (1832–1900) – сербский ученый, религиозный и общественный деятель. Почетный член Санкт-Петербургской академии наук. Участвовал в восстаниях Луки Вукаловича. В 1863 году стал архимандритом, открыл в Черногории 10 школ и семинарию в Цетинье. В 1868 году Никифор Дучич переселился в Белград по приглашению Ильи Гарашанина, начал писать исторические труды, в частности «Статистическое описание Требиньского, Приепольского, Плевальского и Невесиньского округов», «Сербская церковь и община в Триесте», «Черногория» (печаталась с продолжением в 40 номерах «Гласника сербского научного общества»). Главная работа – «Целокупная история сербской православной церкви с первых десяти VII ст. до нынешних дней» (1894).

В то же время, летом 1862 года, в Белграде произошел конфликт с турецким военным гарнизоном, спровоцированный сербскими заговорщиками. Димитрие-Митар Мерчеп⁶⁶³, участвовавший добровольцем в революции 1848 года в Воеводине, затем в Крымской войне и Севастопольской битве 1855 года, по договоренности с сербским правительством организовал инцидент у источника Чукур-Чесма между турецкими солдатами и сербскими детьми, что привело к обстрелу города турками. Мерчеп был родом из Герцеговины.

Опасаясь, как бы события не приняли революционный характер, Омер-паша поспешил усмирить беспорядки. В Черногории народ считал, что они проиграли войну «с тремя империями» – Турцией, Англией и Австрией. Лука Вукалович заявил о своей покорности турецкому султану, который назначил его бимбашой части Восточной Герцеговины с годовым окладом в 1800 форинтов. Были снижены налоги, которые взимались с каждого дома. После сентябрьского договора 1863 года австрийская дипломатия выступила посредником в его утверждении на заключительной встрече в Мостаре. В 1864 году Вукалович попытался возродить восстание, но после разгрома покинул Герцеговину и поселился в России, в подаренном ему императором имении в Полтав-

---

⁶⁶³ Димитрие-Митар Мерчеп (1828–1894) – серб из окрестностей герцеговинского Требинье, участник восстаний 1857 и 1862 годов, один из вождей восстания 1875–1877 годов. Участник Крымской войны, на которую отправился добровольцем, затем вернулся в Сербию.

ской губернии⁶⁶⁴.

Турецкие власти стремились извлечь уроки из этих восстаний, которые грозили перерасти в новую войну с европейскими державами. На протяжении всего периода восстаний предпринимались попытки организовать в Италии венгерский легион и через Черногорию и Боснию перебросить его в Паннонию. В 1860 году, после объединения Италии (без Венето и Папской области), двор Габсбургов окончательно оправился от травмы безнадежных войн против объединения двух великих европейских народов, Германии и Италии. После потери области Венето в новой войне 1866 года направление экспансии в корне изменилось. «Смыслом существования» (*raison d'être*) империи было соглашение с венгерской аристократией о создании дуалистической федерации, а также развертывание стратегии экспансии на Балканы. Пророчество Наполеона после 1806 года о том, что «Австрия является географическим врагом Сербии», в 1844 году было философски обработано его чиновником Чезаре Бальбо.

Турки извлекли определенный опыт из восстаний в Герцеговине 1852–1862 годов лучше, чем сербы. По оценке лорда Рассела⁶⁶⁵, Герцеговина стала *Damnosa possessio*, проклятым владением. В прошлом для этого использовалось по-

---

⁶⁶⁴ На самом деле – в селе Салтычия в Бердянском уезде Таврической губернии.

⁶⁶⁵ Джон Рассел (1792–1878) – британский государственный деятель, в 1859–1865 годах был министром иностранных дел в правительстве Палмерстона, премьер-министр Великобритании в 1846–1852 и 1865–1866 годах, лидер вигов.

хожее выражение *Damnosa hereditas*, проклятое наследство. Так британские дипломаты называли не только балканские, но и некоторые итальянские провинции, по поводу которых им приходилось биться головой о стену. Восстания в Герцеговине 1852–1862 годов внесли в Восточный вопрос новый фактор разочарования стойких защитников османской целостности, в первую очередь их заклятых кредиторов, в том, есть ли в турецком государстве силы, способные возглавить эту дряхлую империю. Все чаще считается, что возрожденная Австрия должна занять турецкие территории на Балканах.

Примерно в то же время, когда Лука Вукалович после хорошего бокала герцеговинского вина – так противники упрекали его за человеческие слабости – отказался от дальнейшего использования кинжала и отправился в добровольное русское изгнание, в Турции проснулись реформаторы и попытались в последнюю минуту что-то изменить. Преемник Пальмерстона, лорд Рассел, был сторонником планов, согласно которым габсбургское государство должно навести порядок на османских Балканах. Самым выдающимся турецким реформатором того времени был Мидхат-паша⁶⁶⁶. Некто

---

⁶⁶⁶ Ахмед Шефик Мидхат-паша (1822–1884) – османский государственный деятель. Два раза был садразамом (великим визирем, первым министром) Османской империи. При правлении Абдул-Азиза (1861–1876 годы) был активным защитником реформ, организовал государственный переворот в мае 1876 года. 23 декабря 1876 года была принята первая турецкая конституция, которую иногда называют Конституцией Мидхата.

Али Хайдар Мидхат-бей, возможно его потомок, в 1908 году опубликовал историю паши в приукрашенном виде. Он утверждает, что семья его из Рущука (Русе), но родился он в 1822 году в османской столице. Его талант государственного деятеля был замечен, когда в 1854 году он служил младшим чиновником в Видине. В 1861 году он становится визирем во главе вилайета в Нише. Мидхат-паша превратил всю территорию Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии, с крепостями в городах Ниш и Видин, в экспериментальную область для обкатки реформ, которые позже распространил на всю империю. Первым был реформирован Видинский вилайет, или *Tuna vilayet* (Дунайский вилайет), как его позже переименовали в честь реки Дунай. Паша взял за образец французское деление на округа, получавшие названия по именам главных рек в них. Он разделил вилайет (провинцию) на семь санджаков, каждый из которых – на казы, а казы – на нахии.

Османский политик Ахмед Шефик Мидхат-паша. *Фото-*

Основная идея заключалась в том, чтобы гармонизировать европейский прогресс с реформами исламского общества в период упадка. В первую очередь необходимо было воспитать осознание общей османской принадлежности. На основании идеи нации это было бы безумием, а по гражданству – вполне. Из Декларации прав человека и гражданина времен Французской революции 1789 года паша взял определение свободы и для Османской империи: «Все османы пользуются личной свободой при условии, что она не угрожает свободе других». Буквальная копия французского оригинала, четвертой статьи знаменитой декларации. Затем было объявлено, что «пресса свободна в пределах, установленных законом». Следовательно, несвободна, но спасибо, что ее вообще разрешили.

Это, конечно, не свобода прессы, но огромный прогресс для Османской империи, где законы о печати вообще не принимались. Когда, следуя модели этой провинции, Мидхат-паше удалось реформировать всю империю в соответствии с положениями Закона о вилайетах 1865 года, все провинции (вилайеты) получили собственные газеты, напечатанные на турецком языке и языке признанного народа. В Сараеве газета «Босна» печатается на турецком и сербском языках в духе языковых реформ, которые только что победили в Сербии после принятия правил Вука Караджича.

В Мостаре аналогично печаталась газета «Неретва». Только в Косове сербский язык не получил официального признания. Власти опасались, что это повлекло бы требование признания и сербского народа. Поэтому был введен болгарский язык. Болгары были официально признанным народом, после того как в 1870 году их церковь получила автокефального экзарха, чего сербам не позволили. Мидхат-паша первым в истории стремился политически организовать Македонию как единое целое, отделенное от соседей.

В 1868 году, после эксперимента в Видинском вилайете, несмотря на сомнения, во всей империи была провозглашена «османская нация». До этого богатые купцы использовали лазейки в законе, чтобы получить иностранное гражданство, паспорт иностранного государства и попасть под покровительство иностранного государства. Таким образом в Сараеве сербский купец Павлович стал гражданином Австрии, «австрийцем» по национальности. Такое уклонение было особенно распространенным у торговцев-евреев. Чтобы этому помешать, была провозглашена общая османская нация. Это первый случай, когда на Балканах закон провозглашал синтетическую нацию в соответствии с нуждами политических элит либо во всей стране, либо в ее отделяющихся провинциях. Это проклятие наложило печать на всю последующую историю Балкан, где провозглашение синтетических наций происходило столько раз, сколько менялось великих держав, контролировавших Балканы.

Закон о вилайетах 1865 года внес изменения и в сербскую историю того периода. В каждом вилайете был создан совет, медресис, состоящий из представителей различных религий. Санджаки тоже получили свои местные медресисы. Хотя и правда, что сербские представители в них никогда не менялись и что главной их целью в жизни было «вставить чубук» своим мусульманским сочленам, как считает наука, но одно новшество, которое стало проявляться с 1872 года, они все-таки внесли. Сербские купцы из некоторых приграничных санджаков начали посылать петиции великим державам, прося защиты от нарушений законов местными османскими властями. Таким образом, местные медресисы стали начальной школой сербской национальной политики того времени, потому что некоторые имена, стоящие под теми петициями, станут очень влиятельными. В публичных воззваниях язык назывался сербским, алфавит Вука – кириллица, у католиков – латиница.

Реформы, проводившиеся в Османской империи, стали превращаться в фактор, ускоряющий дезинтеграцию. Для их претворения в жизнь все чаще берутся иностранные займы. Британские, французские и более мелкие австрийские банки устанавливают строгие критерии защиты. В случае, если государство было не в состоянии вернуть заем, британским банкам предоставлялось право самостоятельно взимать налоги в Египте, что было первым шагом к оккупации. Десятина, как главный государственный налог, многократно

увеличилась. Она взималась с рядовых налогоплательщиков по четырехуровневой системе откупа. На первом уровне в Боснии мелкие сербские хищники снимали шкуру со своих родственников, а жандармский эскорт (заптии) следил за тем, чтобы никто не протестовал. На вершине этих четырех уровней откупа налогов находились армянские, греческие и еврейские банкиры в турецкой столице. Все они получали небольшую прибыль от цены, установленной первым сельским откупщиком.

В 1871 году, после краха Второй империи во Франции, Россия вернулась на Балканы. Прежний Северогерманский союз расширен до Германского рейха с королем Пруссии в качестве императора. В 1871 году Парижская коммуна⁶⁶⁷ остановила стабилизацию французской Третьей республики – она не имела ни последствий, ни отголосков нигде, кроме Балкан. Сербские и болгарские социалисты, за которыми угадывались искусные русские руки, именно после 1871 года угрожают начать какие-нибудь революции на Балканах. Когда «три северных двора» – российский, габсбургский и германский – в 1873 году решили создать Союз трех импе-

---

⁶⁶⁷ Парижская коммуна (*фр.* Commune de Paris) – революционное правительство Парижа во время событий 1871 года, когда вскоре после заключения перемирия с Пруссией во время франко-прусской войны в Париже начались волнения, вылившиеся в революцию. В Париже к власти пришли коммунары, которых правительственными войсками (версальцам) не удавалось подавить больше двух месяцев. В деятельности Коммуны активно участвовали политические эмигранты разных мастей, войсками коммунаров по факту руководил поляк Ярослав Домбровский.

раторов, главной причиной его возникновения была забота о предотвращении народной революции. Этот молот ударил по голове маленьких сербских авторов брошюр и философских доктрин. Казалось неубедительным, что такая огромная сила – адекватное оружие против скромных балканских бунтовщиков. Более правдоподобным является предположение, что союз «трех северных дворов», как раньше называлась их дружба, появился на свет, чтобы приступить к совместному решению Восточного вопроса, с дележом добычи на Балканах.

Российский император Александр II. *Российский государ-*

С 1866 года Австро-Венгрия принимает доктрину Чезаре Бальбо от 1844 года (*Speranze d'Italia*), согласно которой она должна отказаться от амбиций в Италии и Германии и начать великую цивилизационную миссию в Восточном вопросе. Бальбо писал: «Германия заперта в самом сердце Европы, имеет только один выход к морю, мало больших путей и максимально удалена от какого-либо сообщения с Востоком. Немецкая нация не может принимать участия в великих движениях, если не будет подталкивать Австрию и Пруссию в этом направлении, то есть Австрию к турецким провинциям, а Пруссию к польским... Цивилизованная Австрия будет проникать на восток Европы, который от Балтики до Адриатики оскудевает населением». Экспансия немецкой нации, которая не может прокормить свое население, означала бы в то же время германизацию славянских земель на востоке путем переселения избытка населения: «Наполнение Германией востока Европы – не утопия. Наоборот, утопия думать, что восток Европы можно заселить без немцев поблизости».

Как отмечает Нэнси Баркер-Николс⁶⁶⁸, потеря области Венеции для Австрии «была прочным каменным основанием, на котором установлена дверь для возвращения» на Бал-

---

⁶⁶⁸ Нэнси Баркер-Николс (1925–1994) – американский историк, профессор Университета в Остине. Специалист по французской внешней политике периода Второй и Третьей республик и французскому наследию в США.

каны. Это поддержали «военно-клерикальные круги» в Вене. Там были очень влиятельное «католическо-политическое казино», католические газеты, Генеральный штаб и вся церковная иерархия. Министр иностранных дел Фридрих Бейст⁶⁶⁹, немецкий протестант, завещал своему преемнику графу Андраши, что Австрия должна повернуться от Германии на восток. В июле 1867 года сербское правительство было проинформировано, что Австрия может вмешаться в дела Боснии и что Сербия должна обратиться к решению своих внутренних вопросов.

Хотя шпионаж Габсбургов за Сербией существовал с 1815 года, только в 1843 году вместе с Генеральным штабом создается Evidenzhaltungsgruppe. В 1850 году эта служба была окончательно институционализирована созданием Evidenzsbureau с пятью штатными офицерами и годовым бюджетом. С 1859 года такие центры привязываются к дипломатическим миссиям. После изменений 1867 года Сербия стала основным направлением шпионажа. Капитан Ан-

---

⁶⁶⁹ Фридрих Фердинанд фон Бейст (1809–1886) – саксонский и австрийский государственный деятель и дипломат. В 1866 году занял пост министра иностранных дел, в 1867 году получил титул рейхсканцлера Австрии, также занимал пост министра-президента Австрии. Был одним из архитекторов Австро-венгерского соглашения. Во время франко-прусской войны 1870–1871 годов делал все, чтобы сохранить нейтралитет Австро-Венгрии. 8 ноября 1871 года уволен с государственных постов, назначен посланником в Лондоне. Вместо него министром иностранных дел императорского двора и главой кабинета министров стал Дьюла Андраши.

тон Цербс⁶⁷⁰, руководитель балканского направления австрийской разведки, распределял своих людей по трем направлениям (запад, восток и юг). Когда генеральным консулом в Белграде был Беньямин Каллаи⁶⁷¹, к нему был прикреплен заместитель Цербса Светозар Теодорович, а также офицер Антоний Орешкович. С 1872 года Теодорович был назначен генеральным консулом в Сараеве. Он сотрудничал с турецкими властями в целях предотвращения сербского этнического господства в Подринье. Орешкович умело внедрился в сербские тайные организации⁶⁷². Ян Армур

---

⁶⁷⁰ Антон Цербс (1819–?) – уроженец хорватского города Петрина, потомственный военный, выпускник военной академии в Винер-Нойштадте. В 1949 году произведен в капитаны, в 1858 году формально вышел в отставку, а в 1861-м появляется в качестве военного атташе австрийского консульства в Сараеве. В 1862 году назначен архивариусом Генерального штаба, что могло быть прикрытием для разведывательной деятельности.

⁶⁷¹ Беньямин фон Каллаи (1839–1903) – австро-венгерский государственный деятель. В 1867 году избран в венгерский парламент. Будучи генеральным консулом в Белграде, совершил большие путешествия по Балканскому полуострову и Малой Азии. После отставки Йозефа Слави Каллаи был назначен общеимперским министром финансов, и в то же время ему в соответствии с должностью было поручено управление Боснией и Герцеговиной. Автор «Истории сербов» (Пешт, 1877–1878) и «Восточной политики России» (Пешт, 1878), перевел на венгерский язык трактат Джона Стюарта Милля «О свободе».

⁶⁷² Антоний (Анте) Орешкович (1829–1906) – австрийский и сербский офицер, дипломат, государственный деятель. Фактический создатель сербской разведки. Серб католического вероисповедания из города Двор под Сисаком (Военная граница). Получил военное образование в Вене, активно участвовал в подавлении венгерской революции 1848–1849 годов, затем в австро-франко-сардинской войне. В 1858 году, будучи к тому моменту последовательным панславистом

(Armour, The South Slav Journal, 2005) упомянул агента Стефана Андреевича в Земуне, а также редактора газеты «Видовдан» Милоша Поповича. 26 марта 1872 года правительство Венгрии на заседании в Пеште, на котором присутствовал министр иностранных дел Андраши, потребовало разместить воинские части в Воеводине. Рассматривался и план убийства выдающегося сербского политического деятеля Светозара Милетича. Габсбургское правительство стремилось привлечь к подавлению революционной деятельности весь Союз трех императоров, который именно в это время создавался с Германией и Россией. Историки так и не смогли объяснить, откуда в преамбуле к Договору о Союзе трех императоров взялась оговорка, что его задачей является предотвращение революции. В Европе не существовало никакой другой революционной опасности, кроме сербской и болгарской.

Весь 1874 год был наполнен крестьянскими волнениями в Боснии и Герцеговине. Сбор десятины принимал опасные формы, так как этот основной налог, единственный, из которого султан может возвращать займы иностранным банкам,

---

и сербофилом, пытался поднять восстание австрийских граничар. В 1862 году по личному приглашению князя Михаила капитан Орешкович переселяется в Сербию. До выхода в отставку в 1888 году служил по военному и дипломатическому направлению, участвовал в сербско-турецкой войне 1876 года и в повстанческой активности сербов Воеводины, но в первую очередь известен как создатель сербской разведки и контрразведки. Имел агентуру по всем Балканам, легко находил общий язык и с сербской интеллигенцией, и с иностранными дипломатами.

вырос настолько, что откупщики налогов забирали все, что крестьянин сохранил с предыдущего урожая. Вокруг Невесинье начались мелкие беспорядки, бегство в Черногорию, стычки на площадях соседних турецких городов. В 1933 году Мило Вукчевич опубликовал протокол габсбургского королевского совета в Вене от 29 января 1875 года о необходимости оккупации Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. В противном случае возникнет опасность объединения сербов в одно большое государство. Правительство не выступило с инициативой оккупации, а решило дождаться развития событий, чтобы созревший плод сам упал в руки. Граф Андраши на этом совете объяснил, что «нельзя делить шкуру неубитого медведя».

Весной 1875 года, во время визита австрийского императора в Далмацию, произошла встреча с Николой, черногорским князем. Вскоре после этой встречи правительства Австро-Венгрии, Германии и России получили черногорский меморандум от 22 мая, в котором князь поясняет, что решил окончательно разобраться с черногорскими бедами, вызванными нехваткой обрабатываемых земель. Он потребовал расширения границ Черногории за счет Герцеговины и Северной Албании. Хотя историческая наука придерживается твердого мнения, что восстание 1875 года вспыхнуло из-за аграрного вопроса, вызвавшего в 1874 году кризис общества и государственного управления, тем не менее стоит обратить внимание, что черногорский меморандум, получив-

ший поддержку на предшествовавшей встрече императора и князя в Которе, заслуживает, чтобы этот фактор также учитывался.

9 июля 1875 года в Герцеговине вспыхнуло восстание близ Невесинье (Четна-Поляна). В Боснии 18 августа полыхнуло в Кнежополе, а чуть позже начались беспорядки в Восточной Боснии и Косове. Первым последствием этого массового восстания стало переселение сербского крестьянства через реку Саву на австрийскую сторону. Пограничные власти организовали опрос для выяснения основной причины перемещения огромной толпы людей. Уже к концу 1875 года, по официальным подсчетам графа Андраши, число беженцев выросло до 220 000 человек. Позднее в Сербию и Черногорию бежало 70 000 человек. Крестьяне почти в один голос отвечали, что бежать их заставил голод, вызванный непомерным повышением основного налога. Откупщики с полицией отнимали почти весь урожай. Среди перечисленных ими налогов, помимо десятины как основного, был и один экзотический, называемый «жвачка», – зерно, которое крестьянин должен был отдавать мусульманским беям и их лошадям во время частых насильственных визитов.

Восстания в Боснии и Герцеговине, 1875 г.

Вспышка такого крупного восстания в Боснии и Герцеговине представляла исключительное событие, которого серб-

ское национальное движение ждало десятилетиями. Не было одного центра, из которого можно было бы руководить такой массовой революцией. Вместо одного центра их было несколько. Применительно к Герцеговине князь Никола считал, что это политическое охвостье Черногории, поэтому изгнал людей из прежних сербских тайных обществ, собиравшихся вокруг воеводы Мичо Любibrатича⁶⁷³. Ранее тот был секретарем Луки Вукаловича, был исключительно образован, говорил по-итальянски, а позже перевел с французского Священный Коран – это был первый балканский перевод священной книги мусульман. Во время этого восстания Любibrатич подружился с Гарибальди. Он попытался сформировать в Герцеговине добровольческий легион иностранных друзей, но в результате образовалось соединение итальянских гарибальдийцев. Любibrатич стремился созвать сербскую Народную скупщину, на которую он также пригласил некоторых представителей мусульман. Целью скупщины было избрать правительство, председателем которого стал бы Светозар Милетич. Только оно сможет сообщить миру о сербских национальных целях и законно представлять восставший народ.

---

⁶⁷³ Мичо Любibrатич (1839–1889) – сербский воевода в Герцеговине, участвовал в восстаниях с 1857 по 1862 год, помогал освободительному движению Джузеппе Гарибальди в Италии. В 1875 году являлся одним из лидеров восстания в Герцеговине, в 1877-м переселился в Сербию. Участвовал в сербско-турецкой и сербско-болгарской войнах. Автор нескольких исторических сочинений и перевода Корана на сербский язык.

В Боснии не было такой сильной личности, как Любич в Герцеговине. Был избран «Главный комитет» во главе с Голубом Бабичем⁶⁷⁴. Руководство в Боснии даже идеологически не было единым, потому что с самого начала выделяется социалист Васо Пелагич⁶⁷⁵. Родившийся в Боснии, выучившийся на священника в России, он руководил основанной им самим семинарией в Баня-Луке, был приговорен турецкими властями к 101 году ссылки в Северную Африку,

---

⁶⁷⁴ Голуб Бабич (1824–1910) – харамбаша, участник всех герцеговинских восстаний середины XIX века, прежде всего так называемой Невесиньской пушки. После австрийской оккупации Боснии и Герцеговины отказался от повстанческой активности.

⁶⁷⁵ Василие Пелагич, Васо (1838–1899) – родился в сербской семье в Боснии, в 1857 году поступил в Белградскую семинарию, в 1863-м уехал в Российскую империю, где поступил в Московский университет и учился там два года, изучая политическую историю и медицину. Попал под влияние идей Н. Чернышевского, которые в его случае интерпретировались в более национально ориентированном ключе. В 1865 году вернулся в Боснию, в Баня-Луку, где основал православную семинарию. В 1867-м издал в Белграде «Руководство для сербско-боснийских, герцеговинских, старосербских и македонских учителей». За критику османского правления в Боснии был в 1869 году выслан в Малую Азию, в 1871-м сумел бежать из ссылки и через Константинополь добрался до Сербии. В 1875 году принял активное участие в боснийском восстании против османского владычества, после занятия территории Боснии австро-венгерскими войсками в 1878-м выступил с категорическими протестами против оккупации. В 1880-х годах жил в Сербии, но из-за пропаганды социалистических идей несколько раз высылался в Болгарию и Румынию. В 1892 году стал одним из создателей Социалистической партии Сербии, основал газету «Социал-демократ». Автор работ «Социализм как основа перерождения общества», «Путь к счастливой жизни, или Новая наука и новые люди», «История боснийско-герцеговинского бунта». В поздние годы был убежденным атеистом.

отказался от христианской веры и стал первым идеологом социализма в истории Боснии и Герцеговины. Пелагич был и первым историком в многочисленных изданиях, посвященных этому восстанию. В Северную Боснию также прибыл принц Петр Карагеоргиевич, сын Александра Карагеоргиевича. Какое-то время он жил в европейских странах, обучаясь военному ремеслу во французском Иностранном легионе. В Северной Боснии он создал партизанскую базу с отрядом добровольцев. В дневнике 1936 года Милан Йованович Стоимирович записывает заявление Слободана Йовановича, что Петар Мркониц «был агентом Андраши»⁶⁷⁶. Наука никогда не исследовала эту информацию.

Католическое население также участвовало в этом восстании, хотя и не в массовом количестве. В Герцеговине один из воевод, Дон Иван Мусич⁶⁷⁷, был католическим приходским священником в селе Равно (Попово-Поле). Он возглавлял целый отряд верующих. В Боснии тоже имело место сотруд-

---

⁶⁷⁶ Петр I Карагеоргиевич (1844–1921) – с 1918 года первый король Королевства сербов, хорватов и словенцев. Участвовал в сербско-турецкой войне и других военных конфликтах под псевдонимом Петар Мркониц, в честь легендарного далматинского гайдука XVII века.

⁶⁷⁷ Иван Мусич (1848–1888) – сербский католический священник из Герцеговины, с 1875 года включился в герцеговинское восстание, возглавлял крупные отряды восставших. Избран повстанцами воеводой Нижней Герцеговины в православном монастыре Завала, причем Мусич демонстративно снял с себя мантию католического священника, надел жупан и повесил на пояс саблю, что символизировало его отказ от сана. После поражения восстания поселился в Белграде. Похоронен там же по православному обряду.

ничество с крестьянами католического вероисповедания, хотя большинство вело себя сдержанно. Причиной этого являются прежние старания австро-венгерского правительства не допустить такого сотрудничества. До того как разгорелось великое восстание, группу францисканских студентов из семинарии в Джакове перевели вглубь Венгрии, чтобы не допустить их перехода к сербам в восставшую Боснию. Было больше надежды, что мусульмане смогут присоединиться к восстанию, чем возможностей претворить ее в жизнь. Любибратич в Герцеговине, вожди восстания в Боснии направляли братьям-мусульманам торжественные приглашения присоединиться. Все эти публичные воззвания обещали, что земельные владения мусульман не будут отобраны, аграрный вопрос не будет радикально решаться им в ущерб. Даже символического ответа не последовало. Восстание превратилось в беспощадную религиозную войну между христианством и исламом. В 1876 году, когда султан провозгласил исламскую священную войну, покров с могилы пророка Мухаммеда пронесли по боснийским городам. Именно тогда загребский журналист Франц фон Вернер⁶⁷⁸ впервые ввел

---

⁶⁷⁸ Франц Ксавьер Карл Георг фон Вернер (Мурат-эфенди) (1836–1881) – австрийский и турецкий поэт, драматург и дипломат. Родился в семье немецко-хорватского аристократа, после окончания гимназии служил в австрийской кавалерии, в 1853 году во время Крымской войны перешел на турецкую службу в звании офицера и принял ислам. В качестве турецкого дипломата служил в Бухаресте, Палермо, Темишваре, Венеции, Дрездене, Стокгольме. Автор многочисленного и разнообразного литературного наследия, пьес, сборников стихов, сборника эссе «Турецкие этюды» (1878) и плутовского романа «Ходжа Насред-

термин «панисламизм».

Поскольку неизвестно, где находится могила пророка Мухаммеда, остается вопрос, как объяснить значение выражения «покров с могилы пророка». Душан Топалович в сборнике донесений из Турции французского дипломата Тотта⁶⁷⁹ от 1800 года описывал, как по улицам Константинополя проносили «священное знамя Мухаммеда, по-турецки “Санджак-Шериф”». Эта святыня хранилась в казне султана. Она сшита из грубого шелка и «никогда не выносится наружу, пока государству не угрожает реальная опасность. Это знамя пользуется у турок ни с чем не сравнимым уважением, оно является единственным объектом их внимания, потому что приносит им национальное единство». Барон Тотт был свидетелем, как весь город превратился в «общую бойню и город насилия». Только эмирам было позволено «коснуться

дин, османский Уленшпигель». Не вполне понятно, почему М. Экмечич называет фон Вернера «загребским журналистом». Отца Мурата-эфенди тоже звали Франц фон Вернер, но журналистом он не был, да и умер в 1873 году. Других Францев фон Вернеров в Загребе в указанное время не было.

⁶⁷⁹ Франц Тотт (1733–1797) – французский дипломат, сын венгерского дворянина, находившегося на французской службе (эмигрировавшего во Францию из Османской империи) и возведенного в ранг барона. В 1755 году отправился в Константинополь в качестве секретаря своего дяди, посла Шарля Гравье, в 1767-м был назначен консулом в Крымском ханстве. Во время войны между Россией и Османской империей в 1769 году Тотт принял участие в походе крымского хана в Новороссийскую губернию и Южную Польшу. В том же году вернулся в Константинополь, где оказал Турции важные услуги улучшением турецкой артиллерии и береговых укреплений. После революции был как аристократ лишен французского гражданства, умер в Венгрии.

своей рукой этой святыни». Неверным было запрещено даже смотреть на нее, и, когда они пришли по предыдущему приглашению, чтобы увидеть, как ее проносят, произошла всеобщая бойня. «Гнев затуманил разум каждого и дал каждому в руки оружие. В таких обстоятельствах даже самые чудовищные преступления превращаются в похвальные дела». Беременных женщин выволакивали на улицу и резали ножом. Других сведений о покрове с могилы пророка в 1876 году нет.

Черногорский князь не позволил Любибратичу легально возглавить восстание, созвать сербскую Народную скупщину и публично объявить цели объединения сербского народа. Люди князя подкараулили Любибратича в засаде и избили его. Жаловались, что Любибратич слишком цивилизован, чтобы справиться с таким диким всплеском религиозной нетерпимости. Его считали излишне культурным («мезообразованным»). Хотя он и не единственный выступал за союз с мусульманами, он был самым известным. Собрания старейшин повстанцев в одном воззвании «К мухаммеданцам в Боснии и Герцеговине и васоевичам» призывают к восстанию, с обещанием сохранения их владений: «Вставайте, аги и беи, давайте прогоним османов, поднимайтесь, братья, в братский круг и общее сотрудничество». Это было крайне редкое крестьянское восстание в мировой истории, когда крепостные приглашали графов к ним присоединиться. После сведения счетов с Любибратичем черногорский князь

изгнал его из Герцеговины. По дороге его схватила австрийская полиция и несколько лет держала в заточении в Линце. Черногорский князь стал единственным вождем восстания в Герцеговине, в то время как «Главный комитет» в Боснии поддерживал связь с вышестоящим комитетом в Белграде и сербским правительством.

Таким образом, политически обезглавленным восстанием руководили люди, являвшиеся доверенными лицами сербского правительства и черногорского князя. Обе стороны поддерживали контакты с русскими славянофилами.

Герцеговинские повстанцы, 1876 г. *Открытка*

Восстание 1875–1878 годов было самым массовым восстанием сербского народа за весь XIX и часть XX века. Оно имело такое же историческое значение, как сербская революция 1804–1815 годов или революция в Воеводине 1848–1849 годов. Уже в первый год восстания большая часть сербского народа покинула боснийскую территорию. Это была классическая этническая чистка всей территории Северной Боснии и Боснийской Краины. Мужчины вывозили семьи, а сами возвращались в боснийские леса в повстанческие отряды. Впервые за всю сербскую историю из всех европейских стран, кроме Великобритании, прибыла помощь. Большинство приезжало из России и граничащих с Боснией и Герцеговиной габсбургских провинций. В Великобритании общественное мнение разделилось. Либералы Гладстона поддержали восстание. Известный археолог Артур Эванс написал книгу о нем, а затем в манчестерской газете напечатал серию «Иллирийских писем»⁶⁸⁰. Казалось, что сербы нако-

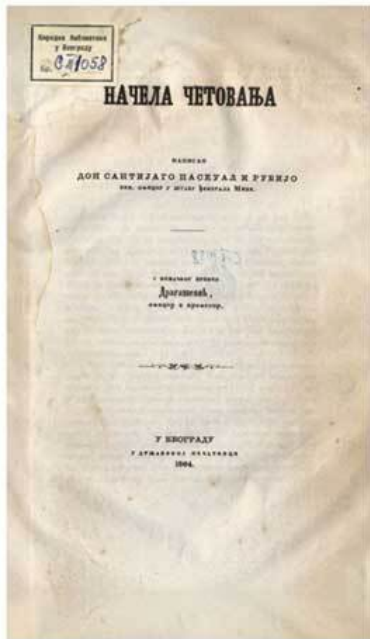
---

⁶⁸⁰ Артур Джон Эванс (1851–1941) – английский историк и археолог, в своих трудах в романтическом ключе реконструировал историю, культуру и религию древнего Крита. В 1872 году Артур Эванс с братом Норманом посетил Османскую империю, в 1875 году братья побывали в Боснии и Герцеговине как раз во время восстания. Свои путевые впечатления Артур Эванс опубликовал в книге «Через Боснию и Герцеговину» в 1876 году, в 1877-м оправился туда уже как корреспондент газеты «Манчестер гардиан». В 1878–1882 годах постоянно жил в Дубровнике, занимаясь археологическими раскопками и журналистикой. Публикует ряд статей по античной и средневековой истории Балкан, позднее изданных отдельной книгой. Был насильственно выслан из Дубровника австрийскими

нец-то в Западной Европе получили свою версию филэллинского движения 1821 года. Британская дипломатия и часть общественного мнения были на стороне Турции и присылали добровольцев на помощь султану. В частности, британский консул в Сараеве был нечувствителен к любым заявлениям или действиям в пользу Сербии. Это время, когда европейская пресса впервые отправляла своих корреспондентов в Герцеговину, реже в Боснию. Корреспондент лондонской «Таймс» Стилман оставил прекрасное литературное и моральное свидетельство об этом трехлетнем восстании. Иностранные писатели впервые привозят в непроходимые балканские скалы консервированную еду (сардины).

властями за прославянские симпатии. Во время Балканских и Первой мировой войн активно занимался благотворительностью, размещал у себя в поместье балканских беженцев.

Первые два наставления о четникской войне, опубликованные в Белграде М. Баном (1848) и Л. Драгашевичем (1864). *Народная библиотека*

Весьма непросто статистически подсчитать количество вооруженных повстанцев. Считается, что в Герцеговине их было около 5000. Еще в 1875 году было сформировано 16 повстанческих батальонов, а к концу восстания, в середине 1878 года, – уже 53. Они были поделены на 326 различных рот и еще шесть отдельных подразделений. Согласно одно-

му из регламентов формирования воинских частей, «Уставу для повстанцев» от 1876 года, «каждый годный к военной службе герцеговинец должен быть внесен в военный список. Слабые, например калеки и слишком старые, не должны включаться в военный список». Стратегические правила войны заключались в том, что главное воинское формирование никогда не должно вступать в бой целиком, оно должно сражаться меньшим количеством, причем так, чтобы всегда «держат две двери открытыми» – для атаки и быстрого отступления. Повстанцы испытывали трудности при осаде и захвате мусульманских городов, которые были бастионами религиозной мобилизации.

В политическом аспекте восстания 1875–1878 годов стали настоящей сербской национальной революцией с целью объединения всего сербского народа. Считалось, что дух освобождения охватил «Банат, Воеводину, Хорватию и Славонию». В ноте от 6 декабря 1875 года сербское правительство выразило сожаление, что восстание «вместо того, чтобы оставаться событием местного значения, приобрело масштаб югославянского пожара». Через Антония Орешковича, который хотя и являлся офицером службы разведки Габсбургов, но участвовал в сербских тайных организациях, делалась попытка достичь соглашения между сербским правительством и ведущей Народной партией епископа Штрессмайера в Хорватии. Предполагалось, что граница пройдет по рекам Плива и Врбас, именно по той линии, которую эта

партия считала этнической границей двух народов. В Хорватии часть университетской интеллигенции, Хорватская партия права Анте Старчевича и часть низшего католического духовенства были на стороне султана. Император запретил хорватскому сабору публичные заявления о солидарности под угрозой роспуска, и он действительно до самого конца вынужденно молчал.

Австро-Венгрия формально сохраняла провозглашенный нейтралитет, но на самом деле хотела, чтобы восстание осталось действующим и чтобы из его руководства были изгнаны сербские национальные лидеры, писатели и общественные деятели. Воеводина была официально помещена под надзор полиции. В начале восстания австрийская армия направила к границе Боснии и Сербии своего опытного разведчика Алфредо Боича. Он пришел к выводу, что на южных границах государства Габсбургов, вокруг сербского ядра формируется новый национальный Пьемонт, который повторит историю австрийских конфликтов с итальянским Рисорджименто предыдущих десятилетий. Он докладывал: «Турецкие и австрийские славяне греко-восточного вероисповедания обладают национальным самосознанием, упорством и силой характера в гораздо большей степени, чем их католические братья по племени». На основании информации из прессы он заключил, что хорватское влияние ощущается только до Славонски-Брода. До этой границы даже в Боснии и Славонии народ делился по религиозному призна-

ку, «но отсюда и дальше и у католиков, и у восточников сербская идея преобладает». Про беженцев он говорит: «...они очень мало или совсем ничего не знают о Хорватии и хорватстве». Надежда на то, что сербы тоже примут габсбургскую военную оккупацию Боснии и Герцеговины, исходила из того факта, что они верили не в Княжество Сербия, а «в общее сербское преимущество». Вот почему они не протестовали даже против австро-венгерских солдат, отмечает он.

Эти донесения Алфредо Боича чрезвычайно важны для той части историков, которые исследуют развитие национального самосознания сербов и хорватов. Они показывают, что процесс хорватизации католиков в Боснии и Герцеговине в 1876 году еще не начался, что к востоку от Славонски-Брода и католики, и православные находились под влиянием сербской национальной идеи, а к западу от этой границы люди были разделены по религиозному признаку. Если бы его отчеты касались также и Далмации, можно было бы сделать вывод, что хорватское национальное самосознание присутствует у населения к северу от города Сплит, но южнее, у далматинских католиков, оно не ведет победоносную борьбу. Эти донесения показывают, что речь идет о незавершенных процессах, и ученые не должны делать легковесные выводы. Процесс хорватизации – это вопрос победоносного будущего католического населения, а сербские установки у католиков в будущем обречены на забвение и отрицание. Общепринятой для всей науки является истина, что за всеми

этими процессами построения национального самосознания стоит религия как рубежная черта наций. Люди определялись не по состоянию, в котором были их деды, а по наставлениям, которые они получали с церковного амвона.

Политика сербского правительства, а за ним и всех сербских учреждений национального восстания в Боснии зависела от русского славянофильства. Трудно дать четкое определение славянофильству, если не учитывать, что оно было потомком классического панславизма и предтечей неославизма после русской демократической революции 1905 года. После Крымской войны и поражения России в 1856 году идеология и официальная политика, на которых держалась империя, начали давать сбои. Классический панславизм опирался на доктрину «триады», согласно которой нация определяется как принадлежность к одной религии: народность, православие, самодержавие⁶⁸¹. Это была эпоха веры в то, что самодержавие может освободить славянские народы в смысле принятия ими полного императорского руководства.

Федор Достоевский, определяя славянофильство как идеологию, писал: «Кроме этого объединения славян под на-

---

⁶⁸¹ Констатируем, что М. Экмечич, как и большинство западных историков, смешивает воедино славянофилов и «теорию официальной народности» графа С. Уварова. Разница между ними состоит в том, что славянофилы, как и западники, были разновидностью дворянской оппозиционной фронды, а «официальная народность» – фактически государственной идеологией в правление Николая I. Сам термин «теория официальной народности» был сформулирован историком А. Н. Пыпиным в 1872 году.

чалом России, означает и заключает в себе духовный союз всех верующих в то, что великая наша Россия, во главе объединенных славян, скажет всему миру, всему европейскому человечеству и цивилизации его свое новое, здоровое и еще неслыханное миром слово». Слово это состояло в убежденности, что славянской и русской традиции свойственно не самодержавие, а старинная дума, государственное собрание, существующее под разными названиями у всех славянских народов. Эта старая «бессословная Россия» несет новое послание изношенной западной цивилизации материализма.

Отвергается легенда о «проклятии Перуна». Когда древние новгородцы приняли христианство, ревнивый старый славянский бог Перун уплыл вниз по реке и оставил на мосту палку с надписью: «Новгородцам на память». С тех пор в славянстве господствовала автократия. Старый панславизм заканчивался теорией Н. Я. Данилевского в работе «Россия и Европа» 1869 года⁶⁸², согласно которой славянские народы объединяются со столицей в Константинополе. Идеологической основой нового славянофильства была книга «К сербам. Послание из Москвы» 1860 года, требовавшая не полного подчинения России, а отказа от духовного рабства у западной демократии, не имеющей славянских черт. Достоевский говорит, что у Запада надо учиться науке и мастерству,

---

⁶⁸² Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский философ, культуролог и социолог, «поздний славянофил» или «постславянофил». Один из основателей цивилизационного подхода в истории, получившего дальнейшее развитие в трудах А. Тойнби и О. Шпенглера.

но не религии, потому что на Западе ее нет.

КЪ СЕРБАМЪ

ПОСЛАНИЕ ИЗЪ МОСКВЫ.

(AUX SERBES, ÉPIQUE DE MOSCOU.)

ЛЕЙПЦИГЪ.

У ФРАНЦА ВАГНЕРА.

LEIPZIG,

FRANZ WAGNER.

1860.

Двусмысленность этой идеологии способствовала так называемому «сербскому гипнотизированию» русскими и всеславянством. Вместе с русскими славянофилами часть сербской элиты того времени верит, что Россия может сыграть самостоятельную роль в освобождении Сербии, вне ограничений, наложенных на нее великими державами, особенно Австро-Венгрией и Германией. Наиболее настойчиво это проповедует кружок славянофилов вокруг газеты «Голос» М. Г. Черняева⁶⁸³. В этом кружке считалось, что, начав войну Сербии против Турции, Россия сможет объявить войну султану. Сразу по прибытии в Сербию Черняев получил убежище, сербское гражданство и службу в чине генерала, и все это в один день. Когда он получил под командование 40 000 сербских солдат, российский император выразил недоволь-

---

⁶⁸³ Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) – русский генерал-лейтенант, туркестанский генерал-губернатор, главнокомандующий сербской армией, издатель славянофильской газеты «Русский мир». Стал главнокомандующим сербской армией и генералом во время сербско-турецкой войны 1876 года не просто без одобрения этого российскими властями, но вопреки запрету ехать в Сербию. В ходе войны не имел успеха ни как полководец, ни как администратор: сербские офицеры не всегда понимали, чего он от них хочет, российские добровольцы левых взглядов (С. Степняк-Кравчинский и др.) просто саботировали его приказы, начальник Генштаба Сербии Франтишек Зах, узнав о назначении Черняева, лег в госпиталь и устранился от дел. Война была Сербией проиграна, чуть ли не главным виновником в проигрыше назначили Черняева, отобрав у него незадолго до того врученные сербские награды.

ство этими решениями. В России была Партия действия – группа, которая хотела сама что-то предпринять, чтобы русский царь вступил в войну. Считалось, что даже без одобрения властей, путем направления добровольцев в Сербию и поставок снаряжения, российское общество самостоятельно «может вести войну без одобрения своего правительства и без всякой государственной организации в чужой стране».

Сербское правительство, под давлением разгоряченного национального общественного мнения и особенно сербской молодежи, недооценило опасность вступления в войну без четких гарантий. Их не было. Российский император заявлял, что он не вступит в войну, а его эмиссары, особенно один из важнейших европейских дипломатов Н. П. Игнатьев⁶⁸⁴, сообщили, что император не может публично сказать, что он собирается делать, но не оставит сербов в беде.

---

⁶⁸⁴ Николай Павлович Игнатьев (1832–1908) – российский дипломат, представитель рода графов Игнатьевых, славного военными и дипломатическими традициями. Российский посланник в Пекине (1859–1860), посол в Константинополе (1864–1877), министр государственных имуществ (1881), министр внутренних дел (1881–1882), с 2 декабря 1877 года член Госсовета пожизненно. Генерал от инфантерии (1878), генерал-адъютант. По осторожному определению историка И. В. Чуркиной, «Игнатьев не был славянофилом. Однако еще в Петербурге он встречался со славянофилами и вполне разделял их взгляды на балканскую политику правительства». Защита турецких славян в течение 12 лет, что Игнатьев был послом в Османской империи, принесла ему известность и популярность даже среди чешских и польских панславистов, в целом к России настроенных критически. Сербию по итогам очень неудачной для нее сербско-турецкой войны в значительной степени спасло от выплаты репараций, потери территорий и другого возможного ущерба личное участие графа Игнатьева.

В то время у Сербии не было вооруженных сил для ведения войны с Турцией. Ее народная милиция насчитывала 220 000 человек, но мобилизация собрала только 124 000 человек. Имевшихся 325 офицеров было недостаточно. Черногория рассчитывала на 17–20 тысяч солдат. Они действительно прошли суровую школу постоянных боевых действий с превосходящей турецкой армией и соседними мусульманами. Турция могла собрать армию численностью 494 000 человек, из которых 186 000 в Болгарии и 107 000 в Боснии. Ее армия была лучше подготовлена. С 1830 года османская военная академия готовила офицеров по европейским стандартам. Сербская академия ежегодно выпускала только десяток старших офицеров. Турки частично имели более современное вооружение, немецкие казнозарядные пушки «остраганы», американские скорострельные винтовки «винчестер», делавшие 18 выстрелов в минуту. В прогнившей Турции только часть армии еще хоть чего-то стоила.

Сербско-турецкая война, 1877 г.

Единственным подразделением высокой боевой ценности в сербской армии были русские добровольцы. Было 2884 добровольца и 644 офицера. Сербские описания войны оставили многочисленные свидетельства о русских доброволь-

цах в белых рубахах и с обнаженными саблями в толпах неопытных сербских крестьян. Сербы были опытны в партизанской войне из засады, но не в современной войне, в которой воинское подразделение должно тренироваться так долго, чтобы не отличать учения от реальных боевых действий. На сербской стороне это умели делать только русские добровольцы.

Политической целью этих военных приготовлений было объединение сербского народа. Сербские дипломаты, в частности генерал Ранко Алимпич⁶⁸⁵, обсуждали условия союза в Цетинье, но окончательно он был заключен в Венеции 15 июля 1876 года. Несмотря на то что это действительно было объединение сербского народа, династический вопрос оставался причиной того, что все ограничилось только союзом и военной конвенцией. Территория от Качаника до Бара поделена между двумя княжествами. Сербия получила Восточную Сербию, Боснию и часть Герцеговины до реки Неретвы у Коница, а Черногория – Восточную Герцеговину до Фочи и реки Лим. В этих переговорах упоминается возможность того, что в будущем сербским правителем может стать

---

⁶⁸⁵ Ранко Алимпич (1826–1882) – сербский генерал, обучался военному делу в Берлине и Потсдаме. В марте 1876 года, перед началом сербско-турецкой войны, был командирован в Цетинье для выработки плана совместных действий Сербии и Черногории. При формировании сербской армии в июне 1876 года полковник Алимпич, занимавший в то время пост начальника Белградской артиллерийской академии, был поставлен во главе Дринской армии, с производством в генералы. В ходе боевых действий был не очень успешным командующим, снят с должности, затем на нее возвращен. После войны был министром строительства Сербии.

какой-нибудь мусульманский вельможа, если обе династии окажутся без наследников. Только у мусульман было хоть какое-то дворянство, хотя и не nobles de l'èree, старое дворянство меча, а чиновное дворянство, возникшее в результате Земельного закона 1858 года.

«Прибытие в Белград генерала М. Г. Черняева, осень 1914 г.». Литография из журнала «Всемирная иллюстрация», № 414

В день объявления войны, Видовдан, 28 июня 1876 года,

повстанцы в Боснии и Герцеговине в четырех местах провозгласили объединение Боснии с Сербией и Герцеговины с Черногорией. Военные неудачи сербской милиции, не дотягивающей до уровня современной войны, привели к тому, что этот звездный момент первого в истории сербского объединения не остался в коллективной памяти народа. Не удалось заключить договор с вождем албанского племени мирдита, выступавшим от имени всей Албании. Биб Дода жил в турецкой столице и в свои 19 лет не решился пуститься в авантюру заключения договора с сербами⁶⁸⁶.

Во всех официальных объявлениях войны и объединения призывали присоединиться католиков и мусульман, с обещанием уважения семьи, собственности и вероисповедания. В прокламации князя Милана в Делиграде от 28 июня сказано: «Наше движение чисто народное. Оно должно закрыть свои ряды для всех элементов социального переворота и религиозного фанатизма. Мы несем с собой не переворот, огонь и опустошение, а справедливость, порядок и безопасность». К счастью, неграмотные боснийские крестьяне не понимали этих великих слов, иначе поражение в войне было бы еще глубже.

Полковник Милета Деспотович⁶⁸⁷, офицер российской

---

⁶⁸⁶ Пренк Биб Дода (1860–1919) – турецкий и албанский государственный деятель, князь албанского племени мирдита, член партии младотурок.

⁶⁸⁷ Милета Деспотович (1822–1890) – сербский и российский военный деятель, принимал участие в венгерской кампании 1848 года, Крымской войне и русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Родился в Центральной Сербии, как

императорской гвардии, был назначен командующим повстанческой армией в Боснии. Ему удалось утвердить настоящую военную дисциплину, но он не выполнил главную задачу – провести политические переговоры с мусульманами и убедить их в необходимости совместного освобождения. В июле 1876 года в Сараево привезли покров с могилы пророка Мухаммеда. С ним обращались крайне бережно, чтобы не вырвать ни одного святого волоска, иначе боснийская моль быстро съела бы покров. Мусульманское население с огромным энтузиазмом откликнулось на мобилизацию мужчин от 17 до 70 лет. В Ливно в добровольцы рвались мальчишки 12 лет. Это приводило к массовым преступлениям. Артур Эванс писал в газете «Манчестер гардиан», что около 6000 человек, женщин и детей, были хладнокровно вырезаны, 81 церковь сожжена и 250 000 человек были вынуждены бежать в государство Габсбургов.

В конце 1876 – начале 1877 года командир Деспотович прислал для дипломатической конференции великих держав в Константинополе список массовых преступлений. В нем перечислены жертвы, убийцы, место и время, а также свидетели, которые могут дать показания в суде. Перечислены случаи самых экзотических убийств, какие только известны в истории мировой преступности: 20 человек на домаш-

---

доброволец принимал участие в подавлении венгерской революции, в 1850 году эмигрировал в Россию. В 1869 году вышел в отставку, вернулся в Сербию, в 1876-м был направлен в Боснию для руководства восстанием.

нем очаге «как козлов зарезали». Среди погибших – деды и прадеды четырех впоследствии выдающихся интеллектуалов, а среди убийц – Ахмед-ага Поздерац, предок впоследствии знаменитого лидера в войне против нацизма. Епископ Штроссмайер отправлял информацию об этих преступлениях лорду Гладстону. У него было крайне негативное мнение об исламе: «Властвовать и тиранить, наслаждаться совершенной праздностью и покоем, быть преданным всем своим противоестественным порокам, всегда и вообще... Это самим Богом predetermined задача мусульманства». Это своего рода общий срез позиции европейской культуры того времени.

«Насилие османских добровольцев башибузуков над сербами». Гравюра О. Мака, 1877 г. Журнал «Кругозор»

Австро-Венгрия пыталась предотвратить сербскую войну за объединение. Правительствам в Белграде и Цетинье тоже дали понять, что эта цель не будет принята. В Вену из числа повстанческих воевод был приглашен Дон Иван Мусич, единственный воевода-католик в восстании, и там сам граф Андраши приказал ему дожидаться окончательного решения от габсбургского двора. Он дал ему крупную сумму на содержание его католического отряда, поддержание дружбы с черногорским князем, чтобы считаться его человеком.

Специальный посланник посещал монахов-францисканцев по Боснии и Герцеговине, но большинство выражало желание, чтобы Сербия освободила Боснию. Австрийцы также переманили на свою сторону группу мусульманских беев, но им не удалось склонить к себе самого выдающегося – Фирдус-бея. Он им ответил, что правительство Габсбургов вмешивается в чужие дела.

Германия поддерживала союз Австро-Венгрии и России. Сначала канцлер Бисмарк⁶⁸⁸ думал, что речь пойдет только об аннексии католических областей, но позднее он пустил все на самотек: как договорятся. Это период внутреннего конфликта с немецкими католиками, главная партия которых – Партия центра (Zentrumspartei) – горячо выступала на стороне Габсбургов. Когда в речи перед рейхстагом канцлер сказал, что его не интересует Восточный вопрос и что все те места, за которые ведутся бои, недостойны добрых костей даже одного померанского солдата, ему возразил лидер католиков Виндтхорст⁶⁸⁹, что все это, может, и так, но от этого все же зависит, германцы или славяне будут править бу-

---

⁶⁸⁸ Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен (1815–1898) – немецкий государственный и политический деятель, первый канцлер Германской империи, осуществивший план объединения Германии по малогерманскому пути (без Австрийской империи, во главе с королем Пруссии). По его собственному определению, немецкие земли были объединены «железом и кровью».

⁶⁸⁹ Людвик Виндтхорст (1812–1891) – немецкий политик, католик центристского толка. Был одним из самых последовательных оппонентов Бисмарка в проводимой им борьбе за политическую унификацию государства (культуркампфе).

душшим миром.

Сербская армия на фронте против Турции внесла свой вклад в позднейшие учебники военного искусства, показав, как не надо воевать. Основное направление наступления было поделено на четыре колонны и растянуто на 100 километров. Военное соединение генерала Алимпича наступало через реку Дрину, а на Ибарском фронте, в направлении Явора, – части архимандрита Никифора Дучича. На Дрине было много боснийских, итальянских и хорватских добровольцев, одно время даже 300 студентов из Загребского университета. Попытка занять Биелину не удалась.

В результате побед при Велики-Изворе турки захватили Заечар и Княжевац, а после 15-дневного перемирия вновь прорвались до Алексинаца. Победа сербов при Шуматовце не изменила хода войны. Последующее поражение при Джунисе вынудило Сербию просить перемирия, которое продлилось до заключения мира в конце февраля 1877 года.

«Столкновение казаков-добровольцев с отрядом османской армии в ходе битвы при Джунисе». Гравюра А. Шеля, 1876 г., «Живописное обозрение», № 47

Черногорская армия держала основное направление удара на Невесинье. 28 июля 1876 года в битве под Вучи-Долом с Мухтар-пашой турецкая армия потерпела тяжелое поражение. Благодаря последующим победам на Фундине, несмотря на неудачу с освобождением Никшича, Черногория показала себя как важный фактор европейской политики того времени. Сам паша попал в плен, а в сумках 3000 пленных было обнаружено 500 экземпляров священной книги

мусульман.

Сербские поражения облегчили великим державам возможность договориться. Главным вопросом в этом была грань, до которой российский император согласится нанести ущерб сербской этнической территории и оставить ее под оккупацией Габсбургов. Император Александр II время от времени делал заявления против «разбойников в Герцеговине», формально поддерживая опасения Австро-Венгрии в связи с созданием более крупного сербского государства на Балканах. Сам Бисмарк считал, что такое государство станет центром сбора всех южных славян и поставит под вопрос государственное выживание Австро-Венгрии. Московские славянофилы прекратили всякую помощь Сербии. А «Письмом из Москвы в Белград» от 4 декабря 1876 года они переключили все свое внимание на болгар. В Белграде они оставили только одного агента, «который будет представлять там русскую письменность и русскую литературу». Дух из легенды о проклятии новгородцев славянским богом Перуном был еще жив. Осуждалось стремление сербов к западному парламентаризму, но и черногорскому князю дорого стоило его самодержавие, ему даже перестали оказывать помощь, чтобы он восстановил прежнее правящее Собрание как единственную форму славянской демократии.

Первое секретное соглашение между Австро-Венгрией и Россией было заключено 8 июля 1876 года в Рейхштадте. Основные детали были согласованы двумя императорами в по-

езде на обратном пути после встречи в Берлине. Устное соглашение оставляло возможность того, что граф Андраши считал обещанной ему всю Боснию и Герцеговину. Его посланник в Цетинье показывал линию к востоку от Билечи, на Фочу и по Дрине до устья. Это граница, которую черногорский князь просил в меморандуме трем императорам в мае 1875 года и которая, судя по всему, была согласована на предыдущей встрече с австрийским императором в Которе. Окончательным секретным соглашением между Россией и Австро-Венгрией стали Будапештские конвенции от 15 января (и марта) 1877 года. В Петербурге канцлер Горчаков⁶⁹⁰ сказал сербскому посланнику: «Боснию вам не получить, насколько бы вы в нее ни вошли. Австрия не допустит сильной Сербии. У нас будет так: если захватим Нови-Пазар, полдела сделано, а если зайдем Ниш или Видин, мы всего добились».

Россия вступила в войну против Турции 24 апреля 1877 года. К тому времени в Сербии отказались от системы милиции и очень быстро были заложены основы современной постоянной армии. После объявления войны 13 декабря 1877 года с 82 000 солдат были быстро освобождены Ниш, Лесковац, Вране и Пирот. Объявление перемирия 31 января 1878

---

⁶⁹⁰ Александр Михайлович Горчаков (1798–1883) – представитель княжеского рода, глава русского внешнеполитического ведомства при Александре II, последний канцлер Российской империи (с 1867 года). Лицейский друг Пушкина. Автор крылатых фраз «Россия не сердится, Россия сосредотачивается» (о состоянии России после Крымской войны) и «Совесть не позволяет России долее сохранять молчание о несчастном положении христиан на Востоке» (в 1860 году).

года сделало невозможным освобождение Скопье и Приштины. Если бы война продолжилась дольше, сербы освободили бы Косово и часть Македонии.

«Захват Гривицкого редута под Плевной, 1877 г.». Художник Н. Д. Дмитриев-Оренбургский, 1885 г. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург

В первую очередь мировая дипломатия пыталась найти какое-то решение, по которому Босния и Герцеговина получила бы автономию под суверенитетом султана. Все придерживались убеждения графа Андраши, что Босния не имеет своего собственного существа, она не является нацией, как Болгария. «У нее нет своего собственного существа (Dasein).

Если эти провинции предоставить самим себе, то они будут, с одной стороны, предметом вожделения, а с другой – предметом завоевания и соперничества тех, кто имеет в виду создание великой южнославянской империи». Когда султан под гром пушек провозгласил конституцию, все отказались от проекта автономии.

Проект Константинопольской конференции 1877 года, хотя и был мертворожденным, имеет определенную ценность, поскольку аналогичный проект был воплощен позднее (после распада югославского государства в 1992 году). Провинции получали губернаторов, назначаемых султаном с одобрения великих держав. В одной Народной скупщине мусульмане и православные имели по две пятых депутатов, а католики одну. Армию заменяла милиция смешанного религиозного состава, а административное деление шло по нахиям и кантонам. «Кантон» по-турецки – мудирлук. Султан назначает кантональных губернаторов, кроме них есть еще кантональный совет, а губернатор – представитель большинства населения. Это было своего рода предложение конституции (*Un règlement organique*).

Турецкий султан и весь правящий слой не могли смириться с расчленением империи. Вот почему они организовали панисламистское движение с центром в Мекке. Это была автономная область Османской империи (шерифат), и, являясь святым местом для мусульман, она защищала от того, что такое движение будет считаться делом только султана, как

произошло бы, находишься центр в Константинополе. Военное министерство вело эти дела в условиях большой секретности. Боснийско-албанский комитет, или «клика», как его называют в российских конфиденциальных донесениях, организовал сопротивление вторжению сербской армии в Косово (Призренская лига) и армии Габсбургов в Боснию и Косово.

Провалились планы России создать Великую Болгарию с Македонией по Сан-Стефанскому миру 3 марта 1878 года. По положениям Парижского мира 1856 года Россия не имела права подписывать мир с Турцией, а только «предварительный мирный договор». Вот почему Берлинскому конгрессу великих держав (с 13 июня по 13 июля 1878 года) было предоставлено отдать Боснию и Герцеговину Австро-Венгрии. Сербия увеличила свою территорию на 11 100 квадратных километров, а Черногория – на 3900. Одним-единственным маневром на конгрессе, на который он не имел права доступа, сербскому представителю Йовану Ристичу при помощи двух конвенций, по торговле и железным дорогам, удалось завоевать благосклонность Австро-Венгрии, вместе с куском Восточной Сербии, несколько большим, чем первоначально рассчитывали русские представители.

Берлинский конгресс 1878 года стал поворотным моментом в сербской, балканской и европейской истории. Сербия, Черногория и Румыния признаны независимыми государствами с увеличением территорий. Болгария получила автономию. Македония и Косово остались в пределах Османской

империи. Область Рашка, официально называвшаяся «Нови-Пазарский санджак», сначала получила гарнизоны Габсбургов, а затем попала под управление султана. Этим клином Австро-Венгрия стремилась предотвратить территориальное объединение Сербии и Черногории.

В результате тайно организованного панисламского сопротивления правительство султана вдохновило сопротивление мусульман в Боснии, так же как и в Косове. Доставлялось оружие и снаряжение. В Сараеве и некоторых других городах дошло до народного восстания. В основном это было объявление мусульманами войны австрийской армии, а 27 июля 1878 года было сформировано Временное правительство. Во главе одного сербского отряда стоял бимбаша Ристо Буяк. Решения Временного правительства носили панисламский характер. Запрещались европейские костюмы и провозглашались законы шариата. Под командованием генерала Йозефа Филипповича⁶⁹¹ австро-венгерская экспедиция началась с 72 000 солдат, а закончилась 280 000. Вокруг крупных городов шли ожесточенные бои, Сараево было взято 19 августа, хотя поход начался 29 июля. Только 3 октяб-

---

⁶⁹¹ Йозеф Филиппович фон Филиппсберг (1818–1889) – австрийский барон хорватского происхождения, фельдцейхмейстер (генерал артиллерии). Революцию 1848 года встретил майором Вараждинского полка пограничной стражи, отличился в частях Йосипа Елачича при подавлении восстания в Венгрии. В 1859 году получил чин генерал-майора, во время австро-пруско-итальянской войны 1866 года принимал участие в боевых действиях в Богемии. В июле 1878 года, по окончании Берлинского конгресса, осуществил оккупацию Боснии и Герцеговины, в 1880 году вернулся в Вену.

ря император поздравил с подавлением сопротивления, потеряв 5020 солдат и 178 офицеров. Против великих держав мусульмане организуют четыре «лиги» – албанскую, арабскую, курдскую и боснийскую.

Территориальные изменения по Берлинскому конгрессу

Политика Габсбургов в отношении Боснии и Герцеговины и оккупация провинций в 1878 году несли в себе все существенные достижения идеологических проектов Цезаре

Бальбо из «Надежд Италии» 1844 года, которые для будущих десятилетий после краха государства Габсбургов в 1918 году имели гораздо большее значение, чем для времен оккупации в 1878 году. В инструкциях генералу Филипповичу, командовавшему оккупационными войсками в 1878 году, еще до перехода границы на территорию Боснии, говорилось: «... в религиозных вопросах настоятельно рекомендуется тщательно защищать католическую часть населения, потому что они наиболее привержены сохранению монархии. Помимо католиков, вам следует уделять особое внимание землевладельцам-мусульманам, имеющим самые большие поместья и традиционно являющимся наиболее прогрессивной частью населения. Постарайтесь привести магометан к самому тесному союзу с католиками. Строже всего следите за отдельным созданием связей между мусульманами и православными. Тем самым можно предотвратить враждебные устремления православных против оккупации. Сейчас пока ни православные, ни мусульмане не проявляют желания отделиться от Вселенского патриарха и шейх-уль-ислама в Константинополе. Однако в будущем необходимо работать над тем, чтобы они сами стремились избавиться от этого главенства. В этом случае магометане смогли бы добиться руководства, которое будет находиться в самой провинции, а православные, возможно, могли бы присоединиться к патриархату в Карловци. Таким образом представители обеих религий будут теснее связаны с монархией». В последующие несколько

лет так и было сделано: католики получили архиепархию в Сараеве, мусульмане – шейха, а православные остались связанными с Константинопольским патриархатом. Все западные страны, после 1918 года завоевывавшие мир через Балканы, делали все то же самое, даже не имея представления о «Начертаниях» Чезаре Бальбо 1844 года и инструкциях генералу Филипповичу при переходе через реку Саву в 1878 году.

Канцлер Горчаков, подписавший мир после победы в войне, считал его «самой темной страницей в своей жизни». Тем не менее главным следствием Берлинского конгресса 1878 года, связанного с первым историческим провозглашением объединения исконных провинций сербского народа, является появление современного панисламизма. Так же, как сербская революция 1804–1815 годов сопровождалась переносом ваххабитского движения на европейский континент, панисламизм в 1876–1878 годах представлял собой второй важный этап в эволюции современного исламского фундаментализма.

Хронология. 1820–1878

1821 | Февраль – Милош Обренович, избранный сербами князем, признанный Стамбулом главой сербов, но не главой Сербии, собирает очередную скупщину в городе Крагуевац. Скупщина принимает решение не участвовать в анти-турецких восстаниях в Греции и Валахии, подготовленных тайным обществом «Филики Этерия».

26 марта – Милош направляет письмо находящимся в Валахии и участвующим в восстании сербским воеводам Миленко Стойковичу и Петару Добриняцу, соратникам Карагеоргия, предупреждая их, что, если они въедут на территорию Сербии, с ними будут обращаться как с бунтовщиками (то есть убьют или пленят и сдадут туркам). Все попытки анти-турецкого бунта в Сербии Милош пресекает.

1825 | Январь – в Смедереве вспыхивает первое, но отнюдь не последнее восстание против Милоша Обреновича, так называемая Джакова буна. Вожди восстания схвачены и казнены.

1 декабря – в России заканчивается династический кризис, ознаменованный, помимо прочего, восстанием декабристов. Новым императором становится Николай I.

26 мая – турецкий султан Махмуд II окончательно распускает янычарский корпус. Восстание янычар в Стамбуле подавлено, тяжелее обстоит дело с провинциями империи, где много новообращенных мусульман (Босния, Румелия), для которых янычарство чуть ли не единственный способ выбиться в люди. Но к 1827 году волнения в этих регионах также удалось подавить.

7 октября – между Россией и Турцией подписана Аккерманская конвенция. Как таковая она не содержала ничего нового, только согласие Турции выполнять условия Бухарестского мира 1812 года, в частности об автономии Сербии, Молдавии и Валахии. Турция готовилась к новой большой войне с Россией и пошла на эти уступки, чтобы выиграть время. Для Сербии Аккерманская конвенция имела колоссальное значение: Стамбул впервые признал Сербию вассальным княжеством, а Милоша Обреновича – не просто «первым среди сербов», а правителем княжества.

1826 | 6 июля – в Лондоне подписана конвенция между Великобританией, Францией и Россией о независимости Греции. Три державы обязуются всеми возможными средствами содействовать независимости Греции от Турции.

1827 | 20 октября – объединенные силы России, Англии

и Франции наносят сокрушительное поражение турецкому флоту в Наваринском сражении. Победа в Наваринской бухте предопределила независимость Греции и победу России в русско-турецкой войне 1828–1829 годов.

1828–1829 | Русско-турецкая война, шестая по счету для Российской империи. Русской армии впервые удалось освободить большую часть Фракии, занять приморские города от Варны до Бургаса, утвердиться в старой турецкой столице Эдирне (Адрианополе) и подойти буквально на расстояние пушечного выстрела к стенам Стамбула. По условиям Адрианопольского мира (14 сентября 1829 года) Турция признавала автономию Сербии, Греции, Молдавии и Валахии, в последних двух княжествах оставались российские войска. Принципиально важно то, что в состав Российской империи вошла дельта Дуная с Измаилом, стало возможным прямое сообщение между Россией и Сербией по Дунаю.

1829 | 18 сентября – издан первый султанский хатт-и-шериф об автономии Сербии, который лишь повторял условия Бухарестского мира: в нем, например, игнорировался вопрос о возвращении Княжеству Сербия шести нахий, отделенных после подавления восстания Карагеоргия от Белградского пашалыка. Милош Обренович был склонен принять хатт-и-шериф, но против этого решительно выступила скупщина, собравшаяся в Крагуеваце.

1830 | 30 ноября – издан второй султанский хатт-и-шериф, по которому Сербия наконец получила все то, что ей причиталось по Адрианопольскому мирному договору. В состав княжества возвращались шесть отторгнутых нахий, Милош Обренович получал право передачи власти по наследству, турки лишались права держать военный контингент в Сербии, мусульманское население, в том числе и сербы-мусульмане, должно было продать свое имущество по фиксированной цене и покинуть Сербию (к 1843 году в Сербии оставалось всего два турецких села). Все вопросы государственного управления должны были решаться через сербского посланника в Стамбуле. Султан признавал за сербами право создавать органы исполнительной власти (Государственный совет), который, правда, удалось учредить только в 1835 году.

1830–1831 | Восстание Хусейн-бея Градашчевича в Боснии против реформ Махмуда II и передачи Сербии отторгнутых у нее территорий. Подавить восстание Стамбулу помогает Милош Обренович.

1832 | 30 августа – Турция признает полную и окончательную независимость Греции.

1833 | 8 июля – подписан Ункяр-Искелесийский договор

о мире, дружбе и оборонительном союзе России и Турции. Договору предшествовала Босфорская экспедиция российской армии и флота, когда в турецкой столице, по просьбе султана Махмуда II, был высажен 40-тысячный российский десант, который должен был защитить Стамбул от войск мятежного Мухаммеда Али Египетского. В течение пяти месяцев турецкая столица фактически контролировалась российской армией. По Ункяр-Искелесийскому договору Россия фактически получала контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, российские военные и торговые суда могли проходить через них беспрепятственно, а суда любых государств, кроме России и Турции, должны были получать особое разрешение. Султан также обязался в ближайшее время окончательно решить вопрос Сербии.

4 декабря – Сербия получает третий, «окончательный» султанский хатт-и-шериф. В нем нет практически ничего нового в сравнении с предыдущими, кроме окончательно прописанной структуры налогов, которые Сербия платит Стамбулу, и подтверждения полной ликвидации в княжестве помещичьего землевладения («конец феодализма», как это называет М. Экмечич). При этом под давлением России Турция не просто декларирует намерения, а начинает исполнять условия хатт-и-шерифа (возвращает нахии, выводит войска и т. д.). Срок выселения мусульман из Сербии продлен еще на пять лет.

1834 | Милош Обренович создает в Сербии министерства («попечительства»), главой правительства (а также «попечителем правосудия и просвещения») становится Лазар Теодорович. Военным министром становится Тома Вучич-Перешич, «господарь Вучич», бывший соратник и будущий главный оппонент Обреновича.

1835 | Январь – очередное восстание против Милоша Обреновича (Милетина буна), от князя требуют снизить налоги, отменить торговую монополию, приносящую Милошу и его присным сказочные доходы, создать скупщину как постоянный орган (парламент), ввести устав (конституцию). Восстание подавлено, но «попечитель» иностранных дел Димитрие Давидович получает указание начать работу над уставом Сербии.

15 февраля – обнародован и принят скупщиной Сретенский устав – первая сербская конституция. Власть князя, практически абсолютная, ограничивается Государственным советом (правительством) и Народной скупщиной (постоянно действующим парламентом). Принятие Сербией конституции, для того времени довольно либеральной, вызывает панику в Турции и Австрии, которые боятся, что мода на конституцию перекинется на их территории. Беспокойство выражают Россия и Пруссия. Как следствие, через месяц

Милош Обренович отправляет в отставку создателя конституции Давидовича, а еще через месяц отменяет Сретенский устав. Сербия прожила с конституцией 55 дней.

17 августа – по приглашению султана Милош Обренович впервые посещает Стамбул. Он принят при дворе, награжден орденом и инкрустированной драгоценными камнями саблей. По сути, никаких существенных последствий для Сербии эта поездка не имела и даже не укрепила власть Милоша.

1836 | Февраль – Сербия открывает посольство (Княжеско-сербское агентство) в Бухаресте. Сентябрь 1836 года – в Белграде открывается консульство Австрии. Февраль 1837 года – открывается консульство Великобритании, весной 1838 года – консульство России, первым постоянным дипломатическим представителем становится Г. В. Ващенко.

1838 | 10 декабря – принята вторая сербская конституция, Турецкий устав. Она не предусматривала наличие парламента, но вводила в Сербии Совет (сенат), члены которого, общим числом 17, назначались князем пожизненно и не могли быть им смещены. Такая форма ограничения власти князя устраивала Турцию, Россию и Австрию, но не устраивала самого Милоша, который «с благодарностью» принял октроированную (дарованную) Стамбулом конституцию, но

не спешил ее положения исполнять.

1839 | 23–28 мая – попытка этактистского государственного переворота, организованного Милошем Обреновичем, чтобы не принимать конституцию. Несостоявшийся переворот по имени активно в нем участвовавшего брата Милоша – Йована Обреновича – назван «Йованова буна». Военному «попечителю» Томе Вучичу-Перишичу удалось подавить восстание без единого выстрела. Милош Обренович был вынужден отречься от престола в пользу старшего сына Милана (13 июня 1839 года), сам же уехал в поместье в Румынии.

8 июля – умирает много лет тяжело болевший Милан Обренович. Новым князем должен стать его младший брат, 16-летний Михаил Обренович, но он находится с отцом в Румынии и отпускать его Милош не спешит. По факту восемь месяцев в Сербии правит наместничество, в которое вошли Тома Вучич-Перишич, Аврам Петрониевич и младший брат Милоша Еврем Обренович. За это время в Сербии укрепляются антиобреновичевские настроения, получает разрешение вернуться в страну семья Карагеоргия. Вучич-Перишич и люди его круга получают название «уставобранители» – защитники конституции.

1840 | Май – Еврем Обренович поднимает восстание против уставобранителей, за возвращение в Сербию законного

князя Михаила (которого никто из Сербии и не изгонял). Он идет на популистские меры, типа переноса столицы из Белграда, который у народа ассоциируется с властью турок, в Крагуевац, центр всех антитурецких восстаний. В июне в Сербию приезжает из Румынии Михаил Обренович. В августе в Сербию прибывает уполномоченный представитель султана, Муса-эфенди, подтверждающий, что единственной законной властью в Сербии является князь из династии Обреновичей. Милош пытается вернуть себе власть, Михаил и Еврем Обреновичи не дают ему это сделать. Уставобранители во главе с господарем Вучичем находят временное прибежище в Стамбуле.

1840–1842 | Первый период пребывания у власти Михаила Обреновича. Молодой князь при помощи дяди занимается в основном борьбой со сторонниками отца и защитниками конституции. Михаил вынужден поднять налоги, которые серьезно понизили уставобранители, что не снискало ему народную любовь. При этом, в отличие от своего очень осторожного отца, Михаил (и его дядя Еврем) поддерживают антитурецкие восстания в Старой Сербии (Нишский бунт).

1842 | 30 августа – 7 сентября – Вучичев бунт. Вернувшийся в Сербию из Стамбула (вероятно, с турецкими деньгами) Тома Вучич-Перишич поднимает в столице (которую

вернули в Белград) восстание против Михаила Обреновича и его окружения. 2 сентября Тома Вучич и Аврам Петрови-евич собирают всенародную скупщину на Врачаре, где Карагеоргий в 1804 году провозгласил восстание до обретения Сербией независимости. Новым князем избран сын Карагеоргия Александр. Белградский визирь, как представитель Стамбула, подтверждает, что это законно.

1842–1858 | Правление Александра Карагеоргиевича. Сын Карагеоргия не был сразу признан Россией в качестве князя, что, вероятно, повлияло на его внешнеполитический курс (как и воспоминания о не слишком роскошной жизни в изгнании в Бессарабии). При Александре Сербия балансирует между Австрией и Турцией, российский фактор перестает быть принципиально значимым для сербской политической жизни.

1844 | Илия Гарашанин, министр иностранных дел в правительстве уставобранителей, публикует «Начертание» – «программу национальной и внешней политики Сербии». Главное положение программы – Княжество Сербия должно объединить вокруг себя не только исторические владения сербских правителей, но и все территории, населенные в данный момент сербами. В современной науке существуют разные оценки программы и разные интерпретации истории ее появления. М. Экмечич склоняется к версии, что на Га-

рашанина оказывали влияние польские ирредентисты (круг Адама Чарторыйского), мечтавшие о славянском мире без России, но в целом оценивает «Начертание» положительно, как важную веху в становлении сербской политической нации.

1848–1849 | «Весна народов». Революция во Франции, приведшая к свержению монархии и установлению Второй республики, спровоцировала волну национальных (и/или социалистических) революций в Европе. 13 марта 1848 года восстание в Вене привело к отставке канцлера К. Меттерниха и созыву конституционного собрания. 15 марта вспыхивает восстание в Пеште, повстанцы требуют самостоятельности Венгрии. К лету 1848 года ситуация такова, что австрийская государственность находится под угрозой, император и двор вынуждены укрыться в Инсбруке. В июне вспыхивает сербское восстание на юге Венгрии, направленное на создание сербской области Воеводина и против венгерских националистов. Власти Сербии поддерживают восстание, в Срем и Банат устремляются сотни добровольцев из Сербского княжества.

1848 | 18 марта – в Загребе начинает заседать Хорватский сабор (парламент), 22 марта депутаты сабора избирают генерал-майора австрийской армии Йосипа Елачича баном (правителем) Хорватии. Как и у сербов Воеводины, у хорва-

тов вызывает настороженность возрождение венгерского национального духа, они опасаются наступления на свои гражданские свободы со стороны венгров, и эти опасения не совсем безосновательны. В частности, венгерский парламент по инициативе Шандора Петефи провозглашает венгерский язык единственным государственным языком на всех землях Венгерского королевства.

Осень – зима. Сентябрь – австрийские войска из Хорватии вместе с хорватскими иррегулярными частями входят на территорию Центральной Венгрии. Октябрь – войска Елачича подходят к Вене, где в тот момент царит анархия. 21 октября – венское восстание подавлено, город взят. 2 декабря император Фердинанд отрекается от престола в пользу племянника – Франца Иосифа. 5 января 1849 года верные Габсбургам войска, наиболее боеспособными из которых являются хорватские (и сербские граничарские) полки Елачича, захватывают Пешт, к лету 1849 года при помощи российских войск подавляют все революционные очаги в Венгрии. Елачич остается баном Хорватии вплоть до смерти в 1859 году.

1853–1856 | Крымская война. Недавние союзники России по Европейскому концерту наций ополчились против нее, видя растущее влияние России на Балканах, в Закавказье, на Ближнем Востоке. Российская империя вынуждена была противостоять объединенным силам Турции, Велико-

британии, Франции и Сардинии. По итогам войны Россия лишилась покровительства над Молдавией и Валахией, при этом устье Дуная было присоединено к Княжеству Молдавия. России было запрещено иметь военный флот на Черном море, это положение, поставившее под вопрос всю балканскую политику России, сохранялось до 1871 года.

1858–1859 | 12 декабря — 12 февраля – в Сербии проходит Святоандреевская скупщина. Александр Карагеоргиевич не собирал скупщину десять лет, с 1848 года, что само по себе вызывало народное возмущение. К концу 1850-х годов князю удалось настроить против себя практически все политически активное население Сербии, даже разругавшиеся друг с другом уставобранители (фракция Гарашанина против фракции Вучича) едины по вопросу о необходимости смены власти. Спорным являлся вопрос о том, кого призвать править Сербией вместо Александра. В итоге решено просить вернуться в страну престарелого Милоша Обреновича, с тем условием, что он будет собирать скупщину регулярно и постепенно она превратится в парламент.

1859–1860 | Второй период пребывания у власти Милоша Обреновича. Всем, включая самого Милоша, понятно, что это ненадолго, старые сторонники князя Михаила, затаившись, ожидают его возвращения.

1860–1868 | Второй период пребывания у власти Михаила Обреновича. Скупщина при нем так и не начала функционировать как полноценный парламент, уставообразителей во главе с Вучичем-Перишичем Михаил окончательно удалил от власти, но приблизил Илию Гарашанина, который стал премьер-министром и министром иностранных дел. Под влиянием Гарашанина Михаил начинает вынашивать планы войны с Турцией и приступает к созданию Балканского союза (подписаны договоры с Грецией, Черногорией и Румынией). 10 июня 1868 года князь Михаил убит во время прогулки заговорщиками братьями Радовановичами, которые, возможно, были связаны с находящимся в изгнании Александром Карагеоргиевичем. Поскольку детей у Михаила не было, князем становится его приемный сын, внучатый племянник Милоша (внук Еврема Обреновича) – 14-летний Милан.

1868–1889 | Правление Милана Обреновича, до 1882 года как князя, после – как первого короля Сербии. До 1872 года Сербией правит наместничество, в котором главную роль играет дипломат и историк, создатель Либеральной партии Йован Ристич. В 1875 году Милан женится на троюродной сестре (по матери), Наталье Петровне Кешко, дочери полковника русской службы, бессарабского дворянина. В России этот брак воспринят как свидетельство желания Милана упрочить отношения двух стран.

1875 | Антитурецкие восстания в Герцеговине («Невесинская пушка»), Черногории, Болгарии происходят практически одновременно. В июне 1876 года Милан Обренович договаривается о совместных действиях против Турции с князем Черногории Николой Петровичем-Негошем.

1876 | 30 июня – Сербия и Черногория совместно объявляют войну Османской империи. В Сербию прибывает 4000 добровольцев из России, армию Сербии возглавляет герой Туркестана генерал М. Черняев. Император Александр II и российское внешнеполитическое ведомство категорически этим недовольны, поскольку Россия сама готовится к «окончательной» войне с Турцией, но ей нужно время для мобилизации ресурсов.

1877 | 28 февраля – Константинопольский мирный договор. После первых успехов на волне всеобщего энтузиазма сербская армия показывает себя практически небоеспособной, российские добровольцы воюют героически, но ни на что не могут повлиять. Россия, изначально не поддерживавшая идею войны, вынуждена вмешаться. Под угрозой вторжения российской армии из Бессарабии Стамбул соглашается на возврат к довоенному статус-кво.

24 апреля – начинается очередная, на этот раз действи-

тельно последняя русско-турецкая война.

«Великое национальное собрание сербов, буневцев и других славян Баната, Бачки и Бараньи, состоявшееся в Нови-Саде 25 ноября 1918 года и провозгласившее присоединение Баната, Бачки и Бараньи к Королевству Сербия». Художник А. Боцарич, 1922 г. Музей Воеводины

Глава 6. От провала объединения сербов (1878) до объединения Югославии (1918)

Есть какой-то глубинный смысл в том, что великие державы не допустили объединения сербского народа в 1878 году, но согласились, чтобы это произошло в 1918-м в форме более широкого по этническому составу союза, в котором доля сербов сократилась за счет достижения равновесия с католическими областями. Отдельное сербское государство в этнических границах или в каком-либо ином уменьшенном масштабе всегда оценивалось мировой дипломатией только со стратегической точки зрения, как предвестник русской экспансии на южные моря.

Это время, когда в сербскую историю, как и в историю всех южнославянских народов, все больше внедряется фактор политической идеологии крупных религиозных общин и церквей. Вера здесь никогда не переставала быть фактором политической интеграции и дезинтеграции. После Берлинского конгресса религия как водораздел наций в южнославянском регионе разрослась до размеров нескольких масштабных политических идеологий. Из трех ветвей, на которые они разделяются, только неославизм проповедовал развитие демократии и поэтому исторически потерпел неудачу.

«Католическое действие» и панславизм заботились о защите традиционных обществ и культуры, а потому отказались от демократических решений.

«Сербские дети слушают слепого гусяра, который исполняет народные героические песни». Художник У. Предич, 1882 г. Народный музей

Политическая идеология католической церкви старше революции 1848 года, но тем не менее именно она заложила фундамент, на котором в последующие полтора века эти идеологии строились и перекраивались. Первым важным до-

кументом в этом фундаменте стало папское послание папы (Allocutio) 1848 года, которое было широко распространено и переведено на основные европейские языки (издание от 20 апреля 1849 года). В послании осуждаются демократия, философия естественного права и суверенитета народов как средство вырождения общества в безбожные эгалитарные движения социализм и коммунизм. Послание папы основывалось на политическом опыте революции 1848 года во Франции и, частично, в Германии, поскольку только там возникло несколько общественных движений под такими названиями. На Балканах это были экзотические новинки, совершенно неизвестные, о которых крестьяне могли сказать, используя старую поговорку: «Не пойми что – то ли съесть, то ли выпить». Впервые исторические упоминания об этих крупных общественных движениях появились и получили распространение в полицейских приказах о розыске. Адъютант австрийского императора Бабарчи в 1850 году в своей книге представил идею, что демократия ведет к коммунизму, а год спустя Йозеф Этвёш развил ее в масштабную политическую философию, на которой строились венгерская и хорватская политика того времени.

В более поздних фундаментальных документах церкви эта идеология развивалась – всегда в форме посланий папы. Энциклика *Quanta cura*⁶⁹² 1864 года, к которой в 1871 году был добавлен список ста современных грехов, также ос-

---

⁶⁹² «Осуждение нынешних ошибок» (лат.).

нована на осуждении демократии и индивидуализма. После 1860 года в Италии политические заговоры движения «Молодая Италия» переросли в политическую Партию действия (Partito d'azione), что, в свою очередь, превратило церковь в противоборствующее этому процессу католическое движение, выступающее против национального итальянского государства. Его главным девизом было: «Ни избирать, ни избираться». В самом начале это движение называлось «Работа конгресса» (Opera dei congressi) и выступало организатором крупных католических конгрессов и евхаристических церковных собраний. Позднее это движение получит название «Католическое действие». После создания в 1908 году Шарлем Моррасом⁶⁹³ «Французского действия» все европейские католические нации получили собственные одноименные национальные организации. Возглавлял движение папа римский, национальные действия курировал национальный архиепископ, ему подчинялись диоцезальные епископы, а последними оплотами церкви в деревнях руководили сельские священники. На основе этих организаций рано начали создаваться объединения, которые впоследствии привели к фашизму. Во Франции в 1882 году возникла пруж-

---

⁶⁹³ Шарль-Мария-Фотий Моррас (1868–1952) – французский публицист националистического толка, критик, поэт, член Французской академии. В 1899 году организовал монархическую группу «Аксьон Франсэз» («Французское действие»), а в 1908-м – газету с тем же названием. Во время немецкой оккупации активно поддерживал маршала Петена, за что после войны был исключен из академии и лишен научных званий.

донистская Лига патриотов, в Италии – *fasci agricoli, fasci industriali*. Идеология католического гражданского общества была закреплена папской энцикликой *Nobilissima Gallorum gens. Ai Francesi*. Гражданское общество представляло собой сеть различных объединений, созданных самими гражданами на основе британского исторического опыта. Это называлось философией отмирания государства. Упомянутая энциклика 1884 года призывала к созданию государства в государстве (*statu in stato*). Энциклика *Rerum novarum* 1891 года имела форму социологического диспута, и именно в ней католическая идеология социального освобождения получила свой окончательный облик. В годы крупных юбилеев – в 1931, 1981, 1991 годах – она лишь дополнялась и частично адаптировалась к новой эпохе.

Главным следствием этих процессов для сербской истории является тот факт, что у сербов первыми массовыми организациями были политические партии, а у католиков по соседству – церковные организации. Первой политической партией у католиков, возникшей на этом идеологическом фундаменте, была Хорватская крестьянская партия, основанная братьями Радичами в 1904 году⁶⁹⁴.

---

⁶⁹⁴ Степан (Стиепан) Радич (1871–1928) – австро-венгерский и югославский политик хорватского происхождения, вместе с братом Анте основал Хорватскую народную крестьянскую партию, позднее переименованную в Хорватскую крестьянскую партию. Не был сторонником объединения сербов и хорватов в одно государство, но не был и пропагандистом радикальных форм национализма, в отличие, например, от Йосипа Франка. В 1902 году, после погромов сербов,

Не политические партии, а католические движения изменяли этническую границу хорватского народа. Для Народной партии епископа Штроссмайера после 1860 года она проходила по рекам Врбас и Плива. Первый католический евхаристический конгресс, состоявшийся в Загребе в 1900 году, перенес эту границу на реку Дрину, включив всю Боснию и Герцеговину. С тех пор не только Хорватская партия права, не имеющая опорных пунктов в Боснии и Герцеговине, но и все хорватские политические партии будут проводить эту границу по реке Дрине.

Панисламистское движение как политическая идеология и организация начало зарождаться с середины XIX века. Когда в 1856 году Индия официально стала британской колонией, а не торговой компанией, как было до этого, мусульман и индусов стали отождествлять между собой. С того времени существовало мнение, что мусульмане дают отпор в форме специальных «лиг». Однако исламистское движение начало формироваться лишь во время русско-турецкой войны,

---

организованных последователями Франка в Славонски-Броде и других городах, Радич заявил, что это «варварство и форменное свинство, за которое хорватам придется оправдываться ближайшие сто лет, если не больше». После Первой мировой войны противостоял «гегемонии» сербов, вел политическую работу, направленную на обеспечение самостоятельности хорватов и на борьбу с клерикалами (последователями Анте Старчевича и Йосипа Франка) и социалистами, в том числе в качестве депутата парламента. Был смертельно ранен черногорским депутатом от Радикальной партии Пунишей Рачичем в здании парламента, его племянник Павле Радич и еще один хорватский депутат умерли на месте, что усугубило раскол между сербами и хорватами.

после апреля 1877 года. До этого мусульманские организации в России тайно собирали деньги для помощи турецкому султану в этой войне. В отчете российского посольства в турецкой столице от 28 ноября 1880 года описывалось, как посольство завербовало одного из проводников мусульманских паломников по исламским святым местам. В нем сообщалось, что мусульмане России собрали 157 000 рублей для помощи султану в войне. Когда из-за успехов России в войне для такой помощи стало слишком поздно, эти деньги были переведены в Мекку, новому шерифу, вокруг которого собиралось исламское движение представителей всех мусульман мира, от реки Инд до Сибири, как говорилось в отчете. Посольство сообщило, что это было «политико-религиозное движение панисламизма, и сейчас организуется некий Совет или Комитет, в который будут включены представители мусульман всех мастей, разбросанных по всему миру».

Еще до появления этих организаций в Мекке турецкое правительство начало выступать против России, Сербии и Австро-Венгрии. Во время заседания Берлинского конгресса султан обсуждал со своим правительством эти вопросы в связи с требованием Австро-Венгрии дать ей оккупировать Боснию и Герцеговину. Считалось, что народ враждебно отнесется к передаче этой провинции, где проживает столь многочисленное мусульманское население. На Большом совете, в котором участвовали все члены правительства, бывшие члены правительства и бывшие главы исламского сооб-

щества, было принято решение, что оккупацию допустить нельзя.

В турецкой столице был сформирован албанский Центральный комитет, действовавший тайно, чтобы у великих держав не было предлога для давления на турецкое правительство. В нем в значительной мере были представлены и боснийские мусульмане. 10 июня 1878 года в медресе в Призрене открылось первое заседание Призренской лиги под председательством албанского лидера Абдюля Фрашери⁶⁹⁵. В марте 1880 года российское посольство сообщило, что существует «одна клика боснийско-албанская, всемогущая при султанском дворе». В марте 1882 года выяснилось, что военный министр Реуф-бей «был главой панисламистской партии, врага Австрии». Его сын стал первым посланником Турции в Черногории и оттуда помогал восстанию против Австрии в Герцеговине в 1882 году.

Это были лишь первые импульсы к созданию организации панисламистского движения. Само слово «панисламизм» впервые появилось в репортажах загребского журналиста из Боснии в 1876 году. В 1878 году венгерский восто-

---

⁶⁹⁵ Абдюль-бей Фрашери (1839–1892) – дипломат, государственный деятель и идеолог албанского национально-культурного возрождения, инициатор создания и лидер Призренской лиги, основатель Центрального комитета по защите албанских прав в Стамбуле, заместитель представителя вилайета Янина Османской империи во время так называемой Первой конституционной эры (1876–1877). Отец Мидхата Фрашери, основателя профашистской националистической организации «Балли Комбетар».

ковед Вамбери⁶⁹⁶ переводит его на английский язык.

В результате «переезда» слова «панисламизм» из Боснии (1876) в Лондон в 1879 году оно входит в обиход и во всю последующую мировую культуру. Оказалось, что это слово упоминалось и раньше в локальном контексте, но не вошло в лексикон простых людей. Недавно Душан Топалович из Стокгольмского университета обнаружил в шведской газете *Morgonbladet* за 1873 год, издававшейся в Хельсинки, что «панисламизм под руководством султана получает все большую поддержку правящих кругов Константинополя. Чтобы показать миру, насколько эта идея продвинулась в своей реализации, султан решил вскоре созвать конференцию мусульманских правителей». Финские газеты упоминали это слово и ранее.

---

⁶⁹⁶ Арминий Вамбери (Германн Бамбергер) (1832–1913) – австро-венгерский востоковед и английский агент. Будучи евреем по рождению и атеистом по убеждениям, принял ислам и вступил в орден дервишей, чтобы посетить заповедные места исламского мира, куда было невозможно попасть европейцу. Идеальное владение турецким и персидским языками позволило ему, не раскрывая себя, пройти маршрутами дервишей от Стамбула до Самарканда и Бухары, собранная информация была высоко оценена английским военным министерством. В английский период своей жизни был воспитателем принца Уэльского (наследника престола), дружил с писателем Бремом Стокером и консультировал его при написании «Дракулы». Главные работы – турецко-немецкий словарь (в двух томах), «История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до наших дней», «Путешествие по Средней Азии», «Примитивная культура тюркско-татарских народов», «Ислам в XIX в.», «Российское господство в Азии». Русскую биографию Вамбери, полную восторженных эпитетов, написал поэт Николай Тихонов (1926).

После возникновения Албанской лиги в 1878 году в Египте в 1880 году была организована вторая – Арабская лига, третья лига появилась среди курдов, а восстание в Герцеговине в 1882 году было названо четвертой, Боснийской лигой. Все они сотрудничали и получали официальную помощь от турецкого военного министерства, однако духовный центр находился в Мекке. Кроме стремления отказаться от экспериментов по модернизации и внедрению европейских институтов в османском государстве и вернуться к его теократической природе, нет документов, которые можно было бы считать идеологической основой этой новой фазы в истории исламизма.

В случае с Албанской лигой возник конфликт с христианскими представителями движения, и исламскому фанатизму пришлось уступить. В Сараеве и других городах Боснии и Герцеговины организация сопротивления габсбургской оккупации началась с провозглашения законов шариата и запрета ношения европейских костюмов. В меморандуме правительству Габсбургов от 3 апреля 1881 года Албанская лига потребовала объединить четыре вилайета в одно автономное государство в составе Османской империи. Государство получило название Албания. Руководство Лиги полагало, что возникнет европейская нация, но это стало основной причиной ее поражения, «потому что Лига слушает только Порту», как говорилось в одном из отчетов того времени. Столкновения с турецкой армией быстро прекратились.

Идеологию нового панисламизма сформулировал писатель Саид Камал, известный как аль-Афгани, вероятно прозванный так из-за своего афганского происхождения⁶⁹⁷. Еще до Берлинского конгресса он предложил султану свои услуги, а с 1878 года в Каире начал создавать основы своего учения. Работа была завершена только после его приезда в Париж в 1883 году, где он познакомился с теорией Эрнеста Ренана о нации как о повседневном плебисците⁶⁹⁸. Аль-Афга-

---

⁶⁹⁷ Мухаммад ибн Сафдар (Джамалуддин аль-Афгани) (1839–1897) – турецкий и египетский политический деятель, мистик-теософ, реформатор ислама, идеолог панисламизма и предтеча «исламского социализма». Приобрел известность призывами к реформе ислама и пробуждению мусульманского мира. Считал необходимым объединение мусульман в борьбе против европейских держав и создание конфедерации мусульманских государств с халифом во главе, выступал с идеями социального равенства и справедливости, основанными на морально-этическом учении ислама. В 1879 году арестован и выслан из Египта. В 1879–1882 годах жил под надзором полиции в Калькутте и Хайдарабаде. С 1883 года – в Европе, жил в Лондоне, Париже. С 1886-го жил в Персии, России, Ираке, Лондоне. Англичане считали его российским агентом, возможно даже русским по происхождению, миссия которого состояла в том, чтобы дестабилизировать исламскую умму в британских колониях (Индии). Был близко знаком с Еленой Блаватской, по одной из версий, ее Серапис Бей (верховное существо) в человеческом обличье – это именно аль-Афгани. В России аль-Афгани помогал обустроиться консервативный публицист (и издатель Блаватской) М. Н. Катков, популяризовавший его и его идеи не только среди российских теософов, но и в консервативных кругах.

⁶⁹⁸ «Итак, нация – это великая солидарность, устанавливаемая чувством жертв, которые уже сделаны и которые расположены сделать в будущем. Нация предполагает прошедшее, но в настоящем она резюмируется вполне осязаемым фактом: это ясно выраженное желание продолжать общую жизнь. Существование нации – это (если можно так выразиться) повседневный плебисцит, как существование

ни перевел философию, утверждающую что нация – это чувство принадлежности, на исламский религиозный язык, благодаря которому мусульмане всего мира ощущают себя одним народом. Аль-Афгани в 1885 году встретился в Москве с идеологом русского славянофильства Михаилом Катковым⁶⁹⁹. Основанием для идеи о возможности сотрудничества панисламизма и славянофильства стал их союз в ходе восстания в Герцеговине в 1882 году. Во время пребывания в Каире аль-Афгани стал членом масонской ложи. Вехой в начале исторической фазы исламизма, которая получила название «панисламизм», стало пронесение погребального покрывала пророка Мухаммеда через Сараево в мае 1876 года. Почему репортеры называли его покрывалом с могилы пророка, а не

индивидуума – вечное утверждение жизни. О, я знаю, это менее метафизично, чем божественное право, менее жестоко, чем предполагаемое историческое право... В конце концов, желание нации – единственный законный критерий, к которому нужно всегда возвращаться» (Эрнест Ренан. Что такое нация? Гл. III).

⁶⁹⁹ Михаил Никифорович Катков (1818–1887) – русский публицист, издатель, литературный критик, сторонник консервативно-охранительных взглядов. Редактор и издатель газеты «Московские ведомости», основоположник русской политической журналистики. М. Экмечич делает ту же ошибку, что и многие западные исследователи, ставя знак равенства между славянофилами и «охранителями» (последователями графа С. С. Уварова и К. Н. Победоносцева), не фиксируя тот факт, что важной частью идеологии славянофильства был элемент оппозиционности властям (пусть и не педалируемый столь сильно, как это практиковали «западники»). При этом далее в тексте М. Экмечич справедливо отмечает, что в тот момент, когда сама власть в России перешла на позиции славянофильства (после воцарения Александра III), «классическое» славянофильство закончилось, наступила эпоха «постславянофилов», в частности К. Н. Леонтьева и Н. Я. Данилевского.

флагом, когда известно, что могила не найдена, – вопрос, по сути, богословский. Как и любая идеология, исламская имеет свои символы, при помощи которых осуществляется направление и управление огромными толпами городского населения.

В равной степени на сербскую историю после 1878 года повлиял переход панславизма в демократическую фазу. После 1856 года уже классический панславизм, как и русское славянофильство, терял свои консервативные черты, хотя после перевода сочинения Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» на сербский в 1872 году он еще подавал признаки жизни. Этот третий период истории панславизма называли по-разному: неопанславизм (*néopanslavisme*), неославизм (*neoslavism*), неославянство (неословенство). Он долго созрел после полного поражения славянофильства. В полной мере он развился только после русской революции 1905 года, когда внутри него возникла потребность представить миру изменения в российской политике в либеральном духе. Сербы сыграли важную роль на третьем этапе развития всеславянского сотрудничества и уже в связи с Берлинским конгрессом попытались сформулировать новую идеологию такого движения, а также создать первые организации, с которых бы оно и началось. В научной литературе по истории панславизма этот сербский вклад после 1878 года остался практически неизвестен.

Социолог, естествоиспытатель Н. Я. Данилевский. *Монета Банка России номиналом 2 рубля, серебро*

Главной фигурой в этой работе, как с ее идеологической, так в равной степени и с политической стороны, был герцеговинский революционер Мичо Любибратич. Он входил в число руководителей восстания Вукаловича, прежде чем

оно было подавлено в 1862 году. Во время нового восстания 1875 года Любibrатич попытался организовать общесербское национальное собрание – Народную скупщину – под руководством Светозара Милетича, но его выслали черногорский князь и австрийская полиция. В 1877 году, сразу же после возвращения из ссылки, которую он провел в Линце, Любibrатич повторно попытался организовать объединение православных, мусульман и католиков для вооруженного сопротивления попытке Габсбургов оккупировать Боснию и Герцеговину.

Еще до начала восстания 1875 года он переписывался с Гарибальди, пытался создать в Герцеговине иностранный легион из его добровольцев. Действительно, после 1876 года гарибальдийцы воевали против турецкой армии в Восточной Боснии. Он лично встретился с Гарибальди на Капрере, а затем находился в Риме, где на Пасху 1879 года сформулировал платформу нового движения «Предложение к патриотам славянства». В первую очередь он предложил создать в Сербии, если с этим согласятся остальные славянские представители, центральный комитет. У каждого славянского народа – которые он также называл племенами – был бы собственный такой центр с дочерними национальными организациями.

Что касается идеологии этого нового славянства, то она изложена в четырех кратких предложениях: «1) освобождение и независимость каждого славянского племени; 2) проч-

ный союз между славянскими племенами; 3) периодические встречи; 4) война против иноземцев». Он также предусмотрел возможность возникновения крупных военных кризисов, которые он назвал «серьезными войнами».

Помимо «всеславянского комитета» он предусмотрел и «всеславянское союзное вече». Все было бы организовано на демократической основе.

В случае спора между славянскими народами за определенные территории – а уже тогда стали заметны различия в оценке этнического характера приграничных районов между сербами и болгарами – необходимо спросить у населения тех регионов, чтобы вопрос был решен большинством голосов на референдуме. Единой формы славянского государства не существует, как отчасти представляли классический панславизм и славянофильство. Вместо этого «всеславянский комитет, комитеты племен и подкомитеты не должны ни в малейшей степени вмешиваться в государственные формы и устройства, в династические и социальные вопросы».

Михайло Мичо Любибратич, сербский повстанец и организатор восстаний в Герцеговине в 1857–1862 и в 1875–1877 годах. *Литография А. Гавриловича*⁷⁰⁰. Народная библиотека

Трудно разграничить, что в концепции Любибратича было плодом его собственных размышлений, а что влиянием ряда людей из окружения Гарибальди, поскольку он был знаком с ними по переписке, а с кем-то и лично. Он говорил на итальянском. Его позиция о необходимости сотрудничества с балканскими мусульманами была четко сформулирована еще до первых контактов с гарибальдийцами. Возможно, инициатива перевода исламской священной книги на сербский язык исходила от итальянской стороны, потому что работа над переводом началась в Риме в 1879 году.

Любибратич поддерживал связи с представителями мусульман Боснии и Герцеговины. Он поддерживал связи с муфтием Плевли, но неизвестно, встречался ли он с ним лично в турецкой столице, или же к нему с этой целью приехал секретарь муфтия Недим-бей. Встречи с представителями боснийской аристократии (Видаич, Янярац, Чемерлич) проходили на Дрине или, через эмиссаров, в Сараеве. После этих встреч Любибратич ездил в Россию, где больше всего общался с представителями славянофилов М. А. Хитровым и Муравьевым. Во всяком случае, это было славянофильское

---

⁷⁰⁰ Гаврилович А. Знаменити Срби XIX века: година II. Загреб, 1903.

течение вокруг генерала Скобелева⁷⁰¹, выступавшего против пораженческой политики российского царя в ходе переговоров на Берлинском конгрессе и после него. Эта группа работала над подготовкой великого восстания сербов и мусульман Боснии и Герцеговины с целью создания «автономного государства под сюзеренитетом султана», в которое бы вошли Босния, Герцеговина и Новопазарский санджак. После провала восстания в Герцеговине в 1882 году, в ходе которого панслависты и панисламисты сотрудничали, сербские заговорщики попытались заключить тайный договор с теми итальянскими ирредентистами, кто считал Австро-Венгрию их общим врагом. Разведка Габсбургов отследила эти контакты, наблюдала за прибытием итальянских заговорщиков через Бар в Черногорию и заключением 8 июля 1879 года соглашения *Il patto italo-slavo*, согласно которому итальянская сторона должна была способствовать объединению сербов с Боснией и Герцеговиной, части адриатического побережья с Черногорией и присоединению сербов итальянских областей Истрии, Триеста и Трентино к итальянскому государству.

Когда неославянство приобрело общеславянский размах,

---

⁷⁰¹ Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) – русский военачальник, генерал от инфантерии (1881), генерал-адъютант (1878). Участник Туркестанских походов и русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободитель Болгарии. В историю вошел с прозвищем «Белый генерал» (Ак-Паша). Последовательный славянофил, хрестоматийный пример славянофила-оппозиционера, в поздние годы жизни неоднократно жаловался, что «с некоторых пор стал властям подозрителен». Умер при странных обстоятельствах, до сих пор не дающих покоя конспирологам (см. роман Б. Акунина «Смерть Ахиллеса»).

в него вошли определенные политические партии Австро-Венгрии и России, а в 1906 году серб Веселитский-Божидарович⁷⁰² опубликовал на английском языке основные постулаты новой идеологии: государство основано на правах человека, «поддержании четырех необходимых свобод: совести, слова, собраний и объединений». Кроме того, важное значение имели краевые автономии в составе Российской империи, помощь в вопросе достижения соглашения с поляками и мирная внешняя политика, и все это наряду с союзом с Францией и Великобританией.

Неославянство, несомненно, сыграло значительную роль в новейшей сербской истории после 1878 года. Однако его влияние оказалось второстепенным, ибо отсутствовало чет-

---

⁷⁰² Гавриил Сергеевич Веселитский-Божидарович (1841–1930) – российский офицер, журналист, публицист, общественный деятель славянофильского толка. Сотрудник газет «Новое время», «Московские ведомости» (М. Н. Каткова), «Русский мир» (М. Г. Черняева). Потомок переселенцев из Сербии, считал себя сербским князем. Окончил Гейдельбергский университет, в молодые годы много путешествовал по Балканам и Ближнему Востоку. В 1875 году участвовал в герцеговинском восстании против Османской империи, был выбран представителем восставших для ведения переговоров с великими державами и Портой. В июле – августе 1876 года после начала сербско-черногорской войны с Турцией вступил в черногорскую армию и состоял при Главном штабе, по заданию князя Николы вел переговоры с российским императором Александром II. С 1882 года жил в основном в Лондоне, был корреспондентом английских изданий во время русско-японской войны, а также президентом лондонского Общества всемирной иностранной печати. Помимо памфлетов, посвященных бедственному положению славян в турецких владениях, известен опубликованной в Англии в 1906 году под именем Габриэль де Весселитски книгой «Россия и демократия: немецкая язва в России».

кое понимание, до какого предела можно мечтать об общеславянском сотрудничестве, когда возникает открытое противостояние между болгарской и сербской политикой, а также между российской и польской. В 1910 году председатель сербского правительства Милованович заявил: «В Сербии не найдешь и дюжины человек, которые бы знали и понимали, что такое это неославянофильство». Йован Скерлич⁷⁰³, «повелитель» сербской литературы того времени, очень скептически относился к выгодам, которые сербский народ мог получить от этого движения, ожидавшего, как он писал, что все славянские реки вольются в общее славянское море. Он считал, что Россия – страна полуазиатская, Австрия – феодально-клерикальная, Англия – плутократическая, а Германия – ефрейторская. Только Франция борется «за светлые истины и человеческие идеалы» и является «проводником для всех народов мира». В 1904 году он сформулировал драматический синтез всей сербской национальной идеологии того времени во фразе: «Запад есть закон жизни». Сербский народ должен отождествлять себя с творческими западными народами и затем победить с ними, как это сделала Япония после реформ 1868 года, или проти-

---

⁷⁰³ Йован Скерлич (1877–1914) – сербский литературовед, критик, журналист. В работах «Сербская литература XVIII века» (1909), «Исторический обзор сербской печати» (1911), «История новой сербской литературы» (1912, 1914) впервые дал научный обзор истории сербской литературы. В публикациях «Уничтожение эстетики» и «Демократизация искусства» (1903) заложил основы сербской публицистики и литературы реалистического толка.

вопоставить себя Западу, а потом исчезнуть, как в случае с североамериканскими краснокожими.

Идеологии «Католического действия», панисламизма и неославянства существовали не ради сербского народа. Тем не менее они сыграли в сербской истории очень значительную роль. Это влияние невозможно измерить, его нельзя подтвердить цитатами из переписки между послом и его министром. Оно относится к тому, что обычно называют «неизмеримыми силами», которые, подобно воздуху и воде, влияют на поведение людей на Земле. Начиная с Берлинского конгресса 1878 года в Центральной Европе существовал незримый конфликт между консервативными католиками и либералами (*paralini e iberali*). Федерико Шабо в «Истории внешней политики Италии 1870–1896 гг.» пишет, что создание двойного федерализма в государстве Габсбургов в 1867 году «было клерикально-феодальным триумфом исключительно папских стремлений». На основании этого объединенная Италия после 1882 года вступила в союз между Германией и Австро-Венгрией. Тогда в историю дипломатии вошло понятие создания «нового мирового порядка» (*Un novus ordo*) – союза между Берлином и Римом. Шарль Сеньобос⁷⁰⁴ писал о том, как после создания этого нового мирового порядка отношения между Францией и Германией, после

---

⁷⁰⁴ Шарль Сеньобос (1854–1942) – французский историк, издал «Политическую историю современной Европы» (1897), «Падение империи и установление Третьей Республики» (1921), обзорный труд «Честная история французской нации» (1933).

поражения Франции в 1870 году, привели к установлению мира, который обошелся столь же дорого, что и настоящая война. Возможно, стоит признать, что Сеньбос дал лучшее определение холодной войне, которая происходила в истории не только после 1945 года. Только вот термина «холодная война», чтобы объяснить это явление, не существовало.

В 1950 году Федерико Шабо опубликовал переписку между новым австро-венгерским министром иностранных дел Кальноки⁷⁰⁵ и посланником в Ватикане, в которой правительство Габсбургов просит поддержки римского папы в отношении своей политики на Балканах. Туда должны были направить различные католические миссии для препятствования влиянию России и славянофильства. Папа откликнулся на эту просьбу и 28 декабря 1878 года опубликовал энциклику *Quod apostolici muneris*. Кальноки обвинил православную церковь в том, что она является родоначальницей всех движений славянских народов под руководством России: «Русско-греческая церковь, которая благодаря своему политическому характеру является главным двигателем славяно-православного движения, в то же время представляет собой самый мощный и самый враждебный элемент, противостоящий католической церкви на Востоке в это время. Ее стремление ко всеобщему господству в полной мере согласо-

---

⁷⁰⁵ Густав Кальноки (1832–1898) – австро-венгерский дипломат, министр иностранных дел Австро-Венгрии в 1881–1895 годах. Один из авторов Тройственного союза (привлечения Италии к Австро-германскому договору). Стремился к нейтрализации влияния России в Сербии и Болгарии.

ется с политическим радикализмом, который более или менее революционным образом стремится объединить все славянские нации и увенчать их объединение учреждением единой вселенской церкви, полностью национальной».

Густав Кальноки, министр иностранных дел Австро-Венгрии. *Художник Я. Вилимек, 1898 г.*⁷⁰⁶ *Австрийская национальная библиотека. DIOMEDIA / Historica*

Вышеизложенное оказало влияние на историю сербского народа в том смысле, что процесс превращения религии в рубежную черту наций продолжал набирать обороты. Он получил всемирный масштаб, хотя изначально это был небольшой религиозный конфликт между малыми балканскими народами. В южнославянском ареале применялась политика построения католического гражданского общества, в котором все инаковерующие обособлялись в сообщество *statu in stato*, отдельный народ внутри народа. Все прочее, что с того времени делала администрация Габсбургов на территории Балкан, стояло на шатком основании, что противоречило общим тенденциям демократизации государства и общества.

Точно так же на развитие истории сербского народа повлияло еще одно подобное явление, трудно поддающееся определению и представляющее собой «неизмеримую силу», которая тем не менее имеет большой вес. Это появление сербофобии в западных обществах. Само понятие появилось позднее и впервые массово употреблялось в начале Первой мировой войны в 1914 году. Однако его история глубже. Сербь не имели такого значения в европейской истории, чтобы из-за них поднимать столько шума, сколько свя-

---

⁷⁰⁶ Österreichische Illustrierte Zeitung. Vol. 7. Nr. 8, 20.02.1898. S. 4.

зано с феноменом сербофобии. В истории сербофобия всегда связывается с русофобией. Голоса поднимались против сербов из страха, что они станут главными проводниками русских казаков к теплым водам Средиземноморья.

Первым определение ему дал лорд Солсбери на Константинопольской конференции представителей великих держав в конце 1876 – начале 1877 года, целью которой было решение вопроса о войне между Сербией и Турцией и сербских крестьянских революциях в Боснии и Герцеговине. Посол Бисмарка спросил британского лорда, почему британская политика так противится уступкам, которые Россия хочет сделать малым славянским народам на Балканах. Лорд, согласно отчету от 14 января 1877 года, заявил: «К сожалению, в Англии еще по старой традиции совершенно запутались в том, какое значение имеет Турция для британских интересов. Там проявляется национальная потребность всегда иметь дело с каким-либо призраком (irgendeinen Gespenst). В старые времена это было папство. Сегодня умами владеет дух русофобии, поэтому преодолеть эти предрассудки совсем не просто». Британский историк Глисон⁷⁰⁷ написал ис-

---

⁷⁰⁷ Джон Хоувс Глисон (?–1992) – американский историк, профессор калифорнийского Помона-колледжа. Выпускник Оксфорда, докторскую степень получил в Гарварде. Автор монографии «Мировые судьи в Англии 1558–1640» (1969) и принципиально важной для истории российской внешней политики работы «Происхождение русофобии в Великобритании» (1950), которая по непонятной причине до сих пор не переведена на русский. Вот первый абзац этой книги: «Русофобия – это парадокс британской истории. В начале XIX века в Великобритании развилась неприязнь к России, которая быстро стала наиболее характерным

торию зарождения русофобии в британском обществе. Она расцвела после Крымской войны 1854 года и прекратилась только во время Второй мировой войны в 1941 году, но лишь временно, до 1945 года. Тогда в опросах общественного мнения в Великобритании дважды лидировала позиция, что Советская Россия ближе к Великобритании, чем Соединенные Штаты, и что советский тип государства представляет собой не тоталитарную диктатуру, а особый тип однопартийной демократии.

Волна русофобии на Западе распространилась и на Сербию. Наиболее значительным было несовпадение с сербским общественным мнением в 1903 году, когда убийство сербской королевской четы в Белграде было истолковано в британском обществе как нарушение монархического принципа, а на самом деле оно было частью русофобской истерии в связи с еврейским погромом в Кишиневе в 1903 году⁷⁰⁸. В частности, в англосаксонском мире конфликт между

и долговечным элементом национального видения внешнего мира. В трех самых масштабных боях современности Великобритания единственная из крупных держав избежала поражения. Все три раза – благодаря военной помощи России. Так почему же русофобия поселилась в душах британцев?» (цит. по: Меттан Ги. *Русофобия*).

⁷⁰⁸ Кишиневский погром – один из самых известных еврейских погромов в Российской империи, произошедший при попустительстве местных властей 6–7 апреля 1903 года. Во время погрома убито около 50 человек, искалечено около 600, повреждено около трети домов строений города. М. Экмечич вольно или невольно «облагораживает» это печальное событие, рассуждая о «конфликте между молдавской православной и еврейской общинами». Погром не был конфликтом между общинами (например, из-за владения собственностью), а являл-

молдавской православной и еврейской общинами Кишинева привел к тому, что американский президент потребовал от стран Запада заключить союз с Японией против России. В 1915 году Теодор Рузвельт в ходе дебатов о вступлении в войну обвинял Сербию в том, что она виновна в развязывании мировой войны из-за агрессии против Боснии и Герцеговины. Через четыре года после этого, в 1919 году, он считал, что нужно не стремиться к созданию демократической Лиги Наций, а сформировать «Лигу победителей», в которой промышленные страны Запада вместе с Германией стали бы основой мирового порядка. Необходимо было создать силы морской пехоты для быстрой интервенции (*possecomitatus*). Славянские страны, наряду с Россией, он считал недостаточно цивилизованными, чтобы находиться в этом руководящем кругу избранных. Международный суд должен был наказывать виновных в преступлениях против мира.

Сербофобия в западном мире является лишь ответвлением русофобии, которая расцвела в условиях конфликта интересов западных стран и России. Для развития сербской

ся вспышкой суеверий, вызванных якобы ритуальным убийством «христианского отрока», которого на самом деле зарезал собственный дядя. Под влиянием этих событий американский банкир и еврейский деятель Джейкоб Генри Шифф предпринял шаги, направленные против российских властей, угнетающих своих подданных-евреев, – убедил президента Т. Рузвельта выступить в Конгрессе США в защиту евреев в России, способствовал размещению в США японских государственных займов во время русско-японской войны и успешно противодействовал размещению займов российского правительства, что повлияло на исход войны.

национальной политики, особенно культуры, она имела более глубокие последствия, чем для русских. На большой волне русофобии на Западе в 1876 году Федор Достоевский в дневнике *Piccola bestia* сравнил чувство тошноты, вызванное русофобией в западных газетах, с похожим чувством, когда однажды в путешествии по Италии в гостинице во Флоренции в его комнату ночью ворвалась хозяйка со служанками: они разыскивали мелкую тварь (*piccola bestia*), которая где-то спряталась. Ему пришлось провести ночь с тарантулом и с ощущением тошноты и страха.

В подобных приступах тошноты часть сербской общественности проявляет солидарность с противником, что приводит к внутреннему расколу.

Переход от национализма элитарного типа к массовому

В результате предыдущих эволюционных процессов такой переход в Королевстве Сербия произошел после смены династии в 1903 году, а вместе с этим были приняты и новые конституции. Тогда было провозглашено всеобщее избирательное право. В Венгрии это произошло в 1910 году, в австрийской части империи – в 1907 году. Босния и Герцеговина получили конституцию с ограниченными правами в 1910 году. В том же году это произошло и в Черногории. Считается, что в Королевстве Сербия доля лиц, обладающих избирательными правами, в обществе составляла 23 %, и этот показатель был больше, чем в Великобритании, где всеобщее избирательное право было принято в 1884 году. Наделение большей части мужского населения правом участвовать в базовой политике общества считается одной из двух существенных составляющих эволюции национального движения к массовому типу. Вторая же связана с необходимостью, чтобы хотя бы треть общества была грамотной. Современный человек, вдохновленный национальной идеей, воспринимает это как участие в управлении суверенным государством, которое зависит в том числе и от него. Он не пассивный наблюдатель. Первым условием для этого является умение пользоваться стандартизированным литературным языком.

ком, а не только местным диалектом. До 1903 года эти две составляющие были реализованы только в обществе Королевства Сербия.

Стара српска скупштина у Београду

L'ancien parlement serbe à Belgrade — Das alte Gebäude des serbischen Parlaments in Belgrad
The ancient building of the Serbian parliament at Belgrade

Здание парламента Княжества, а затем Королевства Сербия (скупщины), построенное в 1836 году для размещения войск и снесенное в 1940 году. *Открытка, 1920-е гг.*

Массовый тип национального движения проявляется в обществах с более высокой степенью социальной зрелости. Средний класс – всегда носитель современной политики, но он никогда не появляется у двух народов одновременно. Да-

же внутри одного народа ситуация от провинции к провинции может различаться. Тип массового национализма задается формулой: не менее одной трети грамотного населения плюс борьба за всеобщее избирательное право и современная конституция. Основа лежит в «революции чтения» – трети грамотного населения: $33,3 \% Г + ВИП = МН$, где Г – грамотность; ВИП – всеобщее избирательное право; МН – массовый национализм.

Современные формы среднего класса появлялись в разных обществах в различные периоды, что привело к возникновению «отсталых наций», где существует представление об исторических процессах как о том, чем можно управлять. Среди мусульманского населения Черногории профессиональные объединения являлись исторической заменой среднего класса. Сознание элитарного типа здесь осталось ведущим.

До 1878 года процент прироста населения в западных частях Балкан в границах Австро-Венгерской империи был выше, чем в восточных, а именно: 6,8 % на западе по сравнению с 5,2 % на востоке в 1851 году. После 1881 года ситуация меняется: 9,1 % на западе по сравнению с 11 % на востоке. В 1869 году в Сербии проживало 1 706 000 человек, а в 1910 году – 3 151 000 человек. Сербия – единственная территория, куда иммигрировало население, в основном из Старой Сербии (Косово и часть Македонии), а также из Черногории и Боснии и Герцеговины.

Сербские крестьяне из Баната (Восточная Воеводина) отмечают праздник урожая с волынкой. «Веселые братья». Художник У. Предич, 1887 г. Народный музей

Неспособность аграрных обществ перемещать избыток населения в города привела к началу массовой миграции населения в промышленно развитые западные страны. Из 768 000 человек, эмигрировавших из южнославянских стран с 1878 по 1918 год, в общей сложности 700 000 человек переселились с земель Габсбургов. Это привело к самым тяжелым последствиям для сербского народа в Хорватии, потому что всего за 15 лет (1900–1914) с территории бывшей

Военной границы, из Кордуна, Бани и Лики за океан эмигрировало более 230 000 лучших представителей мужской рабочей силы. Из каждых десяти человек – лишь две женщины. По оценкам, за это время из Боснии и Герцеговины эмигрировало 160 000 человек, из которых 93 000 относят к экономической миграции в промышленно развитые страны. Отмечают, что в начале века сербское население в Герцеговине захватило «эмигрантская лихорадка». За тот же период в Боснию и Герцеговину, в 20 основанных аграрных колоний, переселилось 240 000 католиков: в основном немецкие и польские крестьяне, а также небольшое число итальянских. За последние три десятилетия XIX века из Черногории эмигрировала четверть населения, то есть 48 000 человек. Только в 1906 году было выдано 6500 паспортов для выезда из страны. Один чиновник черногорского Министерства иностранных дел в июле 1911 года сказал сербскому послу: «Мы находимся в ужасной ситуации: из двадцати чиновников только у одного нет огромных долгов, из десяти торговцев семерым грозит банкротство, а лучшие крестьянские силы находятся в Америке. Половина Черногории голодает, а другая тоже не ест досыта. Недовольство ужасное». Уважался только авторитет короля Николы.

Экономическое развитие Сербии после обретения независимости быстро проявилось в общем росте городов. Старые турецкие кварталы исчезали, вместо них появлялись европейские постройки. В 1884 году первые железные дороги

соединили Белград с Нишем, а оттуда линии расходились на юг в сторону Македонии и на восток к Пироту и Вране. Они строились с 1879 года. Население Боснии и Герцеговины выросло с 1 100 000 человек, по данным первой переписи 1879 года, до 1 898 000 – согласно данным переписи 1910 года. Из них 42 % составляли сербы, 38 % мусульмане и 23 % католики. Число католиков росло быстрее всего. По оценкам, к 1914 году их прибыло 240 000 человек. Не более 300 000, но и, приблизительно, не менее 140 000 мусульман эмигрировало в Османскую империю. Первая железная дорога достигла Зеницы в 1880 году, а в 1891 году она дошла до порта Меткович, в котором могли приставать и небольшие морские суда. Она вышла на морское побережье в Дубровнике и Зеленике в 1901 году. Некоторые из этих железных дорог достраивались ради военных нужд, а выход к сербской границе возле Вардиште в 1907 году в основном осуществлялся через Восточную Боснию, потому что Генеральный штаб Австро-Венгрии с 1906 года считал, что будет начата война с Сербией. Эти железные дороги были узкоколейными, и их невозможно было соединить с сербскими или австрийскими.

Монета в 100 перперов, ковавшаяся для нужд Черногории на монетном дворе в Вене. *Золото, 1910 г.*

Процесс демографического развития Косова и Метохии двигался в направлении усиления мусульманского населения и ослабления сербского. После 1878 года из Сербии эмигрировало 30 000 мусульман, а из Косова прибыло 22 000 сербов. Как отмечает историк Димитрие Богданович (1985), со всей территории на юге, включая Македонию, в Сербию иммигрировало около 400 000 человек. В 1873 году железнодорожная линия была проложена от Салоник до Косовской Митровицы и там остановилась, потому что первоначально планировалось соединить ее с железной дорогой, проходящей через Боснию и Герцеговину.

Согласно первой переписи населения современной эпохи в 1910 году, население Черногории составляло 220 000 че-

ловек. С момента обретения независимости в 1878 году до конца XIX века эмигрировало 48 000 человек, в основном в Сербию и меньшая часть в США. Железные дороги строились на итальянские деньги, и их значение было ограниченным, поскольку они были связаны с экономическими проектами и речь в основном шла о промышленных линиях. В дорожном движении был достигнут явный прогресс, особенно когда к 1904 году было завершено строительство дороги с крутым подъемом из Котора в Цетинье. С 1910 года Черногория чеканила собственные монеты. Главным препятствием для общественного развития Черногории был княжеский, а с 1910 года королевский двор. Русский военный атташе в Цетинье Потапов⁷⁰⁹ записал в дневнике, что в 1907 году на содержание княжеского двора приходилась пятая часть го-

---

⁷⁰⁹ Николай Михайлович Потапов (1871–1946) – российский военный деятель, генерал-лейтенант, в 1903 году стал первым российским военным агентом в Черногории и оставался на этом посту до 1916 года. Был отозван в Россию и 10 августа 1916 года назначен начальником эвакуационного управления Генерального штаба (ГУГШ). Генерал-лейтенант (1917). Был одним из первых представителей высшего военного командования, который пошел на сотрудничество с большевиками и начал предоставлять им необходимую информацию еще до прихода их к власти. После Октябрьской революции сразу же начал сотрудничать с СНК и 23 ноября 1917 года был назначен начальником Генштаба и управляющим Военным министерством. С декабря 1917 года – управляющий делами Наркомвоена. В июне – сентябре 1918 года член Высшего военного совета. С лета 1918 года постоянный член, с 4 июня 1919 года председатель Военного законодательного совета при Реввоенсовете (РВС). В 1922–1925 годах участвовал в операции ГПУ «Трест», выступая в качестве якобы «военного руководителя Монархической организации Центральной России». В 1936 году ему было присвоено звание комбрига.

сударственного бюджета, в восемь раз больше, чем в Сербии.

С 1869 года началась ликвидация Военной границы, где проживала наибольшая часть сербского населения на территории хорватского Триединого королевства. Формально в название этого государства включается и Далмация, но до 1918 года она находилась в составе австрийской части двуединой федерации, да и хорватская территория до этого никогда не была единой в политическом плане. Военная граница была расформирована в 1871 году, окончательно же это произошло в 1881 году, и с того времени на территории Хорватии и Славонии проживало 26,3 % сербского населения. Только в центральной части Хорватии 45 % населения составляли сербы. В Далмации в 1857 году проживало 415 000 человек, к 1910 году население выросло до 645 000. Для 11 % из них родным языком был итальянский, а 17 % составляло сербское православное население. В 1938 году в книге о далматинских сербах Луйо Бакотич подсчитал, что из 600 000 жителей Далмации к православным сербам относилось 120 000 человек населения, а к сербам-католикам до 25 000.

В 1881 году по указу императора Военная граница была демилитаризована и объединилась с Хорватией и Славонией в венгерскую административно-территориальную единицу Королевство Хорватия и Славония. Демилитаризация Военной границы в 1878–1881 гг.

Итальянский общественный деятель Вирджинио Гауда⁷¹⁰ в описании своего путешествия по провинциям восточного побережья Адриатического моря в 1914 году отмечал, что

⁷¹⁰ Вирджинио Гауда (1885–1944) – итальянский журналист-пропагандист, пламенно поддерживавший Бенито Муссолини. Не гнушался никаким вымыслом, американский сказочник Доктор Сьюс (Теодор Сьюс Гайсель) назвал Гауду величайшим придумщиком после себя.

историю Далмации за последнюю сотню лет «можно определить как вырезание одной нации». К 1866 году у итальянцев уже не существовало собственных газет, а к 1885 году они лишились мест в городских советах во всех общинах, кроме Задара. К 1912 году более 30 населенных пунктов потеряли свои прежние итальянские названия. В Задаре он увидел надпись на стене: «Марш, марш, Задар наш». Подобные надписи появились в некоторых городах, когда пришло известие о крупных военных победах сербов над турецкой армией в Балканской войне 1912 года. Гайда писал о Далмации, что там появилась и распространилась «инстинктивная ненависть к Австрии, захватившая сердце каждого настоящего серба». Он отмечал: «В Шибенике у меня сложилось впечатление, что я нахожусь в городе Королевства Сербия». На всех домах были сербские флаги, а городские полицейские носили их на рукавах.

Старой Сербией в сербской политической доктрине называли восточные и центральные территории Косовского вилайета в границах 1881–1912 годов. Косовский вилайет в Османской империи в 1881–1912 гг.

Помимо этих областей, где проживало сербское население, существовала еще и так называемая Старая Сербия – территории, не имеющие ни официального географического наименования, ни четко определенных границ. В то время считалось, что в нее входят Северо-Западная Македония, Косово, Метохия и часть области Рашка. В январе 1907 года Министерство иностранных дел Сербии предупреждало, что в понятие Македония не следует включать Старую Серию.

В описании общин приведено, какие географические области включались в это понятие: весь санджак Скопье, в который входили районы (казы) Кумановский, Кратовский, Паланкский, Велесский, Штипский, Скопский, Гостиварский, Тетовский, а помимо этого еще и районы Кичевский, Рекальский, Прилепский и Охридский. Сюда также включались санджаки Печ, Приштина, Прилеп и Плевля. «Сербы не требуют ничего, кроме того, что требуют и все остальные народы в Македонии: они требуют равноправия и справедливости для своих соотечественников. Требуют того же, что есть у болгар и греков. Они требуют признать их национальность, а в связи с этим церковь, сербский язык и формирование церковно-образовательных общин, право сербов принимать участие в административных судах».

Часть населения, проживавшего на этой территории, обладала сербским этническим самосознанием, у остальных такое самосознание формировалось в первую очередь через просвещение и церковь, а затем через вооруженные действия. Даже тогда не было уверенности, что население, принимавшее болгарское, греческое, сербское или турецкое самосознание, навсегда присоединится к национальному корпусу соответствующих государств. На этой территории не могло существовать никаких основных социальных предпосылок для трансформации элитарного типа национального движения в его массовый тип. Это произошло только после создания автономного македонского государства в составе

югославской федерации, после 1945 года.

Остается вопрос, почему правомерно считать македонскую нацию явлением естественным, а не созданным искусственно в интересах государств, в границы которых временно входила эта территория. В современной науке существует теория о «македонском синдроме», согласно которой население приграничных территорий соседних народов, борющихся за завоевание или разделение таких областей, просто исключает себя из этой игры и вырабатывает осознание своей уникальности. Любое национальное чувство – явление естественное, основанное не на особых расовых признаках, а на длительных процессах. Такие вопросы развиваются скорее в рамках тысячелетия, чем одного столетия. Несмотря на то что со времени формирования македонского этнического самосознания прошло мало времени, его естественную природу отрицать нельзя.

Сербия быстро развивала одну из основных предпосылок превращения национального движения в массовое явление. К 1903 году количество начальных школ в Сербии выросло до 1101, а гимназий до 22. Великая школа, как гнездо высшего образования, в 1896 году была поднята на более высокий уровень, но официально университет был сформирован и образован в 1905 году. До начала войны в 1914 году сербская пресса была достаточно развитой. Из 217 различных югославских газет только в Сербии выходило 90. В то время в столице Белграде издавались 13 ежедневных и

3 периодические газеты. Среди ведущих журналов выделяется белградский «Сербский литературный вестник» («Српски књижевни гласник»), который до поражения 1941 года был ведущим национальным журналом как в Сербии, так и во всей Югославии. Еще одним важным сербским национальным центром был Мостар, где издавался журнал «Зора». В то время тираж ведущей ежедневной газеты в Белграде составлял 32 000 экземпляров, а в Загребе – 5000 экземпляров. Только в 1888 году одна из белградских газет начала продаваться на улице вместо рассылки ограниченному числу подписчиков по почте.

В 1857 году в Белграде художник С. Тодорович основал Первое сербское общество по гимнастике и борьбе, прообраз Сокольского спортивного движения. «Первое гимнастическое общество». *Художник С. Тодорович, 1858 г. Народный музей*

Грамотность среди населения Сербии достигала 21 %, но в городах уровень грамотности был намного выше. С 1903 года также действовал закон о сельских читальнях, которые регулярно получали некоторые газеты и имели библиотеку, выдававшую книги по библиотечному абонементу (на руки).

На самом деле читающих было больше трети населения, так что «революция чтения», как называют эту предпосылку в литературе, действительно имела место в Сербии после 1903 года. Сельские читальни были организованы по французскому образцу. Такие читальные залы (называемые также кабинетами, *gabinetti*) появились во Франции в XVIII веке. Эти *boutiques à lire* («магазины чтения») в городах сыграли очень значительную роль в подготовке духа революции 1789 года. В массовом типе национализма главным и самым смертоносным оружием был печатный станок. Белград в тот период стал одним из центров полиграфической индустрии всей южнославянской территории.

После обретения независимости в 1878 году, несмотря на чувство исторического поражения у интеллигенции всех сербских провинций, Сербия быстро развивалась в политическом отношении. Сербская церковь получила признание автокефалии в 1879 году, но это произошло в условиях, когда по всей территории проживания сербов она была разделена на несколько отдельных церквей. Патриархия в городе Сремски-Карловци не охватывала всю территорию Австро-Венгрии. Далматинское православие в силу политических решений правительства было связано с Черновцами в Галиции. В Боснии и Герцеговине после 1882 года православная церковь была связана с патриархией в Константинополе. Примерно в то же время Францисканский орден также утратил характер главного института католической церкви.

Он утратил свой миссионерский характер, то есть статус, которым обладает католическая церковь на еще не освоенной территории зарубежных стран, и возникло церковное «орденское государство» с приходским духовенством. Создается архиепископия в Сараеве. С 1881 года архиепископом Сараева назначен Йозеф Штадлер. До этого его пытались поставить во главе церкви в Хорватии, но помешали венгры, адресовавшие Ватикану свое несогласие с этим решением. Позднее газета «Балкан» стала одним из сильнейших оплотов распространения католицизма. Когда в 1880 году папской энцикликой *Grande munus* было разрешено использование глаголицы, с того момента она была объявлена исключительно хорватской письменностью. На опасения австрийского императора, что монархия от этого только пострадает, папа в 1882 году ответил посланием: «Ни в коем случае ничего не будет предприниматься без своевременного уведомления Вашего Величества». Одобрялось обращение детей-мусульман в христианство, девочек с 12 лет и мальчиков с 14 – возраста, когда им разрешалось вступать в брак, но такие случаи вызывали коллективное сопротивление мусульман.

И сам епископ Штроссмайер перестал критиковать католическую церковь, как делал это до 1871 года, и стал главным сторонником унии с православием. В 1884 году его эмиссару Тольдини удалось убедить епископа Ниша присоединиться к унии, и после заключения конкордата с Черногорией в 1884 году Штроссмайер был убежден, что двери

к расширению унии полностью открыты. Однако это были лишь тайные надежды князя Николы, но не православных верующих.

Главная сербская земля, Сербия, все больше становилась моделью развития для всего сербского народа. Это было здоровое крестьянское общество, которое постоянно обходили стороной ветры накопления капитала, необходимые для начала эпохи индустриального общества. После Берлинского конгресса (1878) оно получило в политическом отношении все, что можно дать одному народу из того, что он сам не завоевал. В 1882 году Народной скупшине было разрешено провозгласить сербского князя королем. Старая, консервативная конституция 1869 года в 1888 году была заменена улучшенной. Да и в нее впоследствии были внесены изменения. Конституция 1869 года имела большое значение для развития сербской демократии, потому что это была первая в истории конституция, не подаренная великими европейскими державами в соответствии с какими-либо своими интересами. В тот раз посланник султана, отправленный по этой причине в Белград, совершил ошибку: ему не понравились покои, подготовленные для него сербскими министрами, поэтому он решил остаться в Белградской крепости у турецкого пашы. Он забыл, что за два года до этого укрепления внутри Сербии были переданы сербскому князю, поэтому Белградская крепость была разрушена.

После 1878 года в Сербии появились крупные государ-

ственные учреждения, но крупного государственного деятеля у нее долго не было. Король Милан был подобен театралу, который наслаждается банкетом после спектакля, но не заботится о его успехе. Основным мотивом всех его действий был страх перед Россией. В этом отношении его политическое чутье не подвело. «Три северных двора» новым договором от 18 июня 1881 года возродили Союз трех императоров, созданный в 1873 году. Балканское пространство снова было разделено. Оставалась вероятность, что Австро-Венгрия аннексирует Боснию и Герцеговину, а Россия временно считала себя единственным крупным арбитром на этой территории. В 1878 году болгарская территория была разделена, и помимо автономного Княжества Болгария под властью иностранной династии была создана Восточная Румелия как некая полухристианская и полумусульманская область с центром в Пловдиве.

100

Король Милан Обренович, князь Сербии в 1868–1882 годах и король Сербии в 1882–1889 годах. *Народная библиотека*

Предоставленная сама себе и находившаяся под постоянным патронатом Австро-Венгрии, которую Сербия интересовала лишь как инструмент для реализации дальнейшего освоения Балкан, Сербия стала верным сателлитом Австро-Венгрии. 28 июня 1881 года князь Милан заключил тайную конвенцию с Австро-Венгрией, по которой обязывался ничего не делать для изменения положения Сербии в мире без одобрения Габсбургов. Более того, им передавался и сам правящий престол на случай, если династия останется без законного наследника. Наряду с секретной конвенцией позднее было заключено и невыгодное для сербской экономики торговое соглашение.

После принятия конституции 1888 года, в которую были включены положения о запрете дворянских титулов в сербском обществе для всех, кроме членов правящего рода, король Милан отрекся от престола в пользу своего сына Александра. Тот воплотил в жизнь все самые мрачные предчувствия отца. Из-за физического дефекта, который было легко исправить, ему было трудно найти невесту. Когда он нашел невесту, встала проблема потомства – природа не позволила ему иметь наследника. Какое-то время после отречения короля Милана режим был нестабилен: была отменена консти-

туция 1888 года, при этом возвращена отмененная конституция 1869 года, как будто король Милан временно вернулся из венских кабаков на свой трон в Сербии. Единственной выгодой, полученной Сербией в результате заключения секретной конвенции 1881 года, стала возможность свободных действий по освобождению Македонии.

Сразу же после умирения вооруженного сопротивления правительство Габсбургов ввело административные меры в Боснии и Герцеговине, чтобы начали действовать положения Берлинского конгресса об оккупации территорий, с обязательством решить аграрный вопрос и установить внутренний мир. Австро-Венгрия начала подготовку к аннексии территорий. Восстановленный в 1881 году Союз трех императоров давал ей такую возможность. Вначале оккупационные власти пытались «хорватизировать» культуру Боснии и Герцеговины. Мусульмане сохранили право использовать турецкие личные имена, для них была узаконена арабская письменность. Генерал Филипович, командовавший оккупационными войсками, вначале был и политическим главой региона. Он пытался ввести в язык хорватские нормы и пренебречь теми изменениями, которые ввели турецкие власти после Закона о вилайетах (1865): признали сербское название языка и кириллицу как вторую официальную письменность.

Оккупационные власти включили обе провинции в таможенную систему империи. После неудачи с хорватизацией

они вернулись к поддержке крупных мусульманских аграрных землевладельцев. Боснийско-герцеговинские беи и аги считались государствообразующим элементом, поэтому, хотя они им и не являлись, власти пытались сделать их основой всех своих начинаний. Как и православная и католическая церкви, мусульманская община была независимой от турецкого султана в плане создания института реис-уль-улема, в назначении которого австрийский правитель играл важнейшую роль.

Попытка ввести закон о включении оккупированных провинций в военную систему Габсбургов послужила поводом для крупного восстания в Восточной Герцеговине в 1882 году. Его причиной стал нерешенный аграрный вопрос, и сразу после окончания военной оккупации возникли мелкие конфликты с вооруженными сербскими крестьянами. Введение военного закона, установившего обязательный призыв на военную службу также и на новых территориях, стало причиной восстания в Бока-Которской в июне 1881 года. Это восстание получило название «восстание в Кривошии» – такое же, как и произошедшее в этой области ранее, в 1869 году.

Объявление военного закона в мусульманский праздник Курбан-байрам 5 ноября 1881 года перекинуло партизанскую искру с адриатического побережья в Герцеговину. Там с 1878 года пытались создать союз православных и мусульман, и главную роль в этом процессе сыграла идея возможного стратегического союза панисламизма и панславиз-

ма. К подготовке восстания также тайно приложили руку черногорское и турецкое правительства. Турецкий военный министр направлял помощь через своего сына, назначенного первым турецким посланником в Черногории. У русских славянофилов имелись свои помощники в Сербии, пытавшиеся организовать постоянный канал для переброски добровольцев и оружия. Сербское правительство помешало это сделать. Когда 11 января 1882 года вспыхнуло восстание, оно первоначально выглядело как повторение одного из предыдущих сербских крестьянских восстаний против турецкого государственного феодализма. Панисламисты все больше брали инициативу мятежа в свои руки.

Сербские повстанцы из Герцеговины. *Открытка по фотографии 1887 г.* DIOMEDIA / UIG

Руководство восстания было разделено по религиозному признаку на сербскую общину и мусульманский совет – меджлис (meclis). Со стороны мусульман лидерами были Ибрагим Ченгич-Куталия и военный командир Салко Форты, а с сербской – бывшие лидеры партизан Стоян Ковачевич и Перо Тунгуз. Австрийский Генеральный штаб очень быстро перебросил 70 000 солдат в зону восстания в Герцеговине. Атака была организована с пяти направлений, поэтому, хотя сами повстанцы считали, что один партизан стоит на поле боя четырех австрийских солдат, о подавлении восстания официально было объявлено 22 апреля 1882 года. Специалисты Генерального штаба подсчитали, что огневая мощь одного партизана в 50 раз превышала мощь солдата австро-венгерской армии.

Последствия этого восстания были разнообразными. Основной причиной поражения стало заключение султаном соглашения с императором Австро-Венгрии. Согласно этому неписаному соглашению между султаном и австрийскими властями правительство Габсбургов было обязано отказаться от планов аннексии вплоть до 1908 года и официально признать турецкого султана сувереном провинции. Австрийские власти могли ввести лишь ограниченное число солдат, которые были обязаны носить мусульманскую феску, а с их формы должны были быть сняты знаки различия Австрийской империи – кресты и орлы, а также они не должны были

приносить присягу императору Австро-Венгрии. Вплоть до 1894 года австрийские военные части не покидали пределы Боснии и Герцеговины.

Неудавшееся сербско-мусульманское восстание 1882 года имело и менее впечатляющие последствия. В 1882 году в военных операциях в провинциях впервые был использован телефон.

В ответ на взрыв неконтролируемой проституции в 1885 году был введен Регламент для проституток – Prostitutionsordnung, которым были легализованы публичные дома. Девушки оказывали услуги только в специализированных заведениях, раз в месяц они должны были проходить медицинский осмотр, а на ночном столике держать разрешение на работу с фотографией. В Сербии около 1900 года проституция была в большей степени распространена в крупных городах. В Белграде с населением 60 000 человек насчитывалось 130 легальных проституток. Что касается легализации публичных домов, то государство Габсбургов ошиблось в выборе мотива цивилизационного развития провинций. В вопросах военной и политической философии этот опыт имел разрушительные последствия для будущего. Будет поздно, когда во время военного кризиса 1918 года начнут появляться самообвинения в том, что оккупация Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1878 году была исторической ошибкой и что без нее монархия бы лучше защитила себя. У нее было бы католическое большинство, не

угрожающее ей, и не было бы сильных потрясений в светской, нецерковной сфере. Молодой офицер, участвовавший в подавлении восстания в Кривошии и Герцеговине в 1882 году, Конрад фон Гётцендорф написал военный очерк о ведении войны в карстовых районах. Он пришел к выводу, что против сербских партизан, вместе с которыми воюют женщины и дети, помогают только жестокая месть и расстрелы. Читатель Гётцендорфа, Адольф Гитлер, в 1941 году сделал из этого вывод, что за каждого погибшего немецкого солдата необходимо расстрелять сотню сербов. Его политическая философия, что «право народа» – это утопия, которую можно разрушить несколькими меткими пушечными выстрелами, была рождена среди скалистых холмов Герцеговины в 1882 году.

В 1880 году папа римский заявил: «У Австро-Венгрии будут все большие и более важные интересы на востоке». После разрешения использовать глаголицу в католической церкви он специальной энцикликой успокоил австрийские власти, что это относится только к тем церквям, где она использовалась ранее, а не ко всей католической общине.

Тем не менее необходимо сказать, что изменения, которые произошли в 1878 году в результате вторжения Австро-Венгрии в западную турецкую провинцию, где было подавлено сербское освободительное восстание, не были изолированными от общего процесса развития событиями. Важное значение в том процессе имела политика Авст-

ро-Венгрии в Боснии и Герцеговине, явившаяся глубинной причиной Великой войны 1914 года. Ошибочно представление, что государство Габсбургов пришло в новые балканские районы на временной основе, с целью улучшения социальной ситуации, которое привело к крупной крестьянской революции – восстанию в июне и июле 1875 года. Вступление австрийских войск в Боснию и Герцеговину в 1878 году было подготовлено гораздо раньше. Идеи, изложенные Чезаре Бальбо в книге «Надежды Италии» (*Speranze d'Italia*) (1844), стали основой новой внешнеполитической доктрины 1866 года. Как только закончились операции оккупационной армии, началась реализация идей Чезаре Бальбо о создании на территории Балкан сельскохозяйственных колоний немецких крестьян из Австрии.

До того как иезуиты были введены в Боснию в 1880 году, еще во время турецкого правления, в 1869 году была основана обитель монахов-траппистов. Сам граф Андраши в 1872 году рекомендовал генеральному консулу в Сараеве предложить турецким властям заселить долины реки Дрины мусульманскими и католическими колониями. В октябре 1878 года католический эксперт Георг Плакальб представил план создания колоний немецких поселенцев на незанятых равнинах в оккупированной провинции. Он подсчитал, что половина земель, пригодных для сельского хозяйства, не заселена и может быть выкуплена для создания немецких колоний. Этим вопросом особенно заинтересовалась католиче-

ская партия центра в Германии, а не только австрийские католики. Еще в 1878 году предприниматель из Бадена нашел место для размещения первой колонии в долине реки Врбас. Он видел враждебное отношение сербских крестьян, проживавших по соседству, но подбадривал себя: «Лучше пусть нас съедят волки, чем мы умрем с голоду». Журнал «Христианские паломники» (Christlichen Pilgers) особенно пропагандировал сокращение немецкой эмиграции в Америку путем создания таких колоний на Балканах. Первая колония была названа «Виндтхорст» в честь руководителя немецкой католической партии Людвига Виндтхорста. Она быстро расширилась: появились еще две деревни неподалеку. Подсчитано, что к 1904 году на территории оккупированной провинции было заселено 24 колонии. Не все они были немецкими и крестьянскими. Прибыли также протестанты из Венгрии и России, поляки из Галиции и итальянцы из Тироля. Планировалось создать целую сеть таких колоний в долине реки Дрины. Первой была «Франц Йозефсфельд» под Биелиной.

Эти колонии действительно повлияли на развитие европейской цивилизации на бывших турецких территориях, ведь они на одном гектаре производили в шесть раз больше продуктов питания. Колонисты привезли с собой «немецкий плуг», который отомстил за все военные поражения немецкой армии в сражениях против сербов, потому что начал искоренять использовавшееся там доисторическое рало (ралицу). Построив промышленные кирпичные заводы, немцы

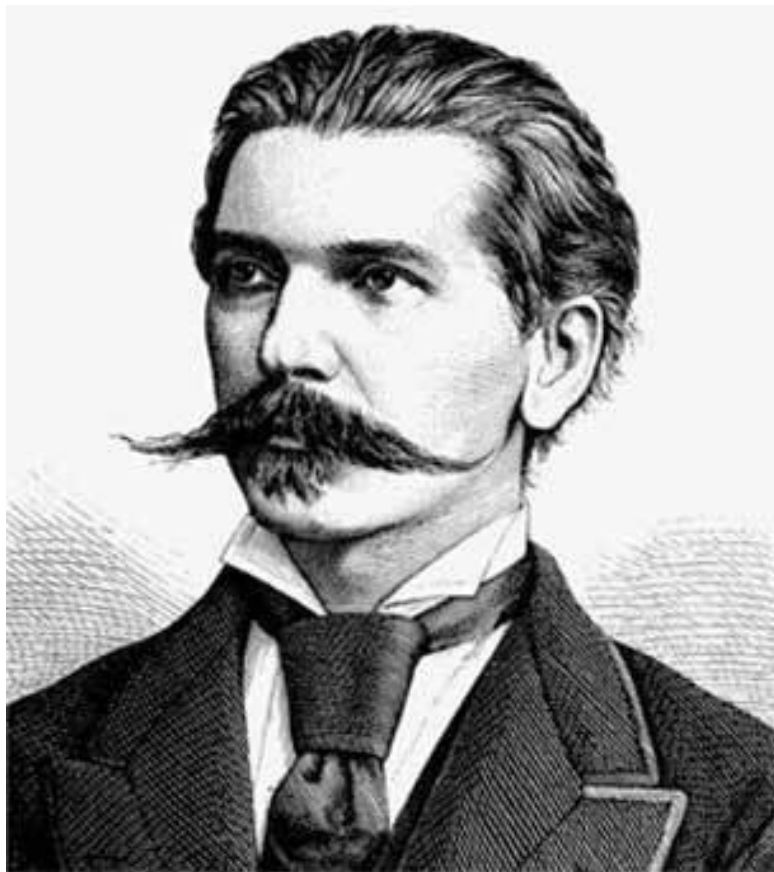
исключили из градостроительства османскую «черепицу» – высушенные на солнце кирпичи из глины и соломы. Сельскохозяйственные колонии делились на государственные и частные, причем государственных было больше. Правительство поддерживало их дешевыми кредитами, которые легко могли выплачивать даже бедные крестьяне, например предоставив право рубить лес и охотиться.

Кто знает, каковы были последствия создания израильских поселений в Палестине, тот легко поймет, какие легко воспламеняющиеся материалы были заложены в недрах войны 1914 года. Те колонии имели также военные обязанности. Когда с 1908 года вводили краевые воинские формирования, такие как ландвер в других провинциях, то старались избегать повторения хорватского или венгерского сценария, так как боялись, что эта армия заразится «сербским духом». Вместо этого была скопирована система формирований «Земельной обороны» (Landesschutz) из Тироля. Боснийские шуцкору (охранный корпус) состояли из добровольцев католиков и мусульман, но наиболее организованными были роты, сформированные в этих немецких аграрных колониях. Вот почему их когда-то на местном жаргоне называли «лютеранская эшкия» (*тур.* «партизаны, разбойники»).

Сразу после подавления восстания 1882 года административная система Боснии и Герцеговины была изменена. С того момента она подчинялась Федеральному министерству финансов в Вене, в котором имелся специальный отдел по

управлению провинцией. В Сараеве существовало местное так называемое Земельное правительство, во главе которого в большинстве случаев стоял командующий генерал. С первого дня начала работать система тайной полиции («черный кабинет»), и накануне 1914 года считалось, что все владельцы кафан были информаторами полиции. Австро-Венгрия установила мировой рекорд по числу добровольных помощников полиции. После восстания 1882 года корпус жандармерии был в значительной мере увеличен и в 1903 году насчитывал 2350 человек, распределенных на 263 участка. Все относительно крупные города, а в Герцеговине буквально все, были окружены несколькими каменными укреплениями (крепостями).

Министр финансов Беньямин фон Каллаи, венгерский магнат, был назначен генеральным консулом в Белграде. Он писал историю сербов, в состав которых включал и жителей Боснии и Герцеговины. Его амбициозным желанием было создание великой идеологии о столкновении духа Востока с духом Запада. Дух Востока проявляется в «упорной, стойкой способности к пассивности», со склонностью к наслаждению, коварству, хитрости и «восхищению только родными местами» вместо национального чувства. Дух Запада берет пример в культе Римской империи и ее представлении о нации как о сильном государстве и организованном «политическом народе». Он считал, что эти два духа встречаются на побережье Адриатического моря, а начинаются в Китае.

Венгерский политик Беньямин фон Каллаи, министр финансов Австро-Венгрии, в ведомстве которого находилось управление оккупированной Боснией и Герцеговиной. *Ли-*

Подобные идеологические импровизации позднее расплодились во всех балканских кафанах, где симпатии к той или иной партии, тому или иному государству оправдывались высшими философскими целями. Во время мобилизации 1914 года боснийских студентов философского факультета называли «боснийскими философами». С 1883 года до смерти барона Каллаи в 1902 году в Боснии и Герцеговине было запрещено использование существующих национальных имен. Вместо этого официально вводилась «боснийская нация». Язык был назван боснийским, вся история преподносилась как история некоего мифического народа, отделившегося от соседей – сербов и хорватов. Сербская кириллица была объявлена босанчицей, средневековые надгробные памятники стечцы объявлены свидетельством существования в Средние века особой боснийской церкви, основанной на богомильской ереси. В 1999 году историк искусства Мариан Венцель сформулировала исторически авторитетный вывод, что все это было сделано потому, что оккупационные власти «искали идеологическую опору для необходимого им отделения Боснии и Герцеговины от Сербии». Она сама посетила Сараево в 1960 году с намерением подтвердить свою убежденность в том, что стечцы на самом деле являлись памятниками богомиллов. «За этим последовали годы исследований, в ходе которых я поняла, что стечцы были созданы

не богомилами» и что их во времена богомилов вообще не существовало.

«Боснийская нация» Каллаи стала второй попыткой провозгласить на той же территории существование некой синтетической нации, выдуманной в политических интересах. Первой была «османская нация» в 1868 году. Тогда даже боснийские мусульмане не приняли это габсбургское синтезирование нации, хотя после 1993 года они присвоили его в качестве основы своей идентичности. После смены идентичности с мусульманской на бошняцкую в 1993 году первые справочники по боснийскому языку были созданы на основе справочников Каллаи 1883 года. В политике Габсбургов с самого начала существовали попытки создать в Боснии новую европейскую нацию, о которой раньше никто не знал.

В трансформации сербского национального движения из элитарного в массовый тип необходимо учитывать переходные процессы интеграции национального самосознания в этнических сербских областях, где проживали православные христиане, и ослабления сербского национального чувства среди жителей католического вероисповедания. Еще в 1887 году писатель Владимир Карич, описывая Сербию и ее народ, говорил, что народ не стремится к внутреннему объединению и «очень сильно склоняется к свободному, личному и локальному развитию». На Петровской скупщине (1858), на которой произошла смена династии, было выдвинуто требование, чтобы представителями в этом собрании были лю-

ди, являющиеся выходцами из той области или уезда, который они представляют. И до наших дней сербы, живущие в Сербии, делятся, даже по национальным костюмам, на сторонников Обреновичей и сторонников Карагеоргиевичей. Сами национальные костюмы одинаковые, но у первых они синего цвета, а у вторых – серого. Эту разницу в цвете замечают и иностранцы на белградских рынках. Куда более значительной была трансформация католического населения Далмации, Боснии и Славонии, которое к 1918 году еще не было полностью хорватизировано. Литература второй половины XIX века богата описаниями жителей с этнической принадлежностью «нашинац/нашиенац» – земляк, «нашенский». Это не только южнославянское явление. Подобные «тутейцы» (*серб.* «тутејци») – местные, «тутошние» – существуют на Западной Украине и в Буковине. В современной итальянской истории существует похожее явление *Nostrano* – наш, свой, из наших краев. Эмиль Оман, неоднократно исследовавший развитие южных славян в конце XIX и начале XX века, в 1914 году писал, что видел на железнодорожных вокзалах надписи кириллицей, латиницей и арабской вязью. Вместо национального обозначения используется выражение «наш» (*серб.* «нашки»). Он пишет, что «не так давно в Далмации и Хорватии некоторые деревни считали себя славянскими, а сегодня, под влиянием школы, называют себя хорватскими». В начале XX века стремительно исчезает обозначение «морлахи» как этническое наименование

населения внутренних районов адриатического побережья. «Процесс хорватизации католического населения Далмации ощущался в начале XX века, но тогда не казалось, что он близок к завершению. Всемирно известный художник Иван Мештрович⁷¹¹ в 1911 году сказал одному журналисту: «Серб и хорват – два имени одного народа, только этот народ под именем “серб” лучше сохранил свою национальную индивидуальность, свободу и стремление к свободе. Поэтому это имя мне милее. Край, в котором я родился, до мельчайших деталей сохранил все черты нашего народа, как будто находится в самом сердце Сербии»⁷¹².

---

⁷¹¹ Иван Мештрович (1883–1962) – хорватский и югославский скульптор и архитектор, известный как монументальными работами, так и мелкой пластикой, выполненными одинаково искусно. Иногда его называют, вполне заслуженно, последним великим скульптором реалистического направления, хотя реализм его нес сильный отпечаток национального романтизма. Обучался в венской Академии художеств, затем в Париже, где был дружен с Огюстом Роденом. Его стиль отличает смесь брутализма, романтизма и мистицизма, многие созданные Мештровичем объекты – памятник Неизвестному герою на Авале под Белградом, например, – выглядят как античные мавзолеи и содержат масонскую символику. Был страстным пропагандистом глаголицы, верил в то, что хорваты (и в меньшей степени сербы) являются потомками иллиров. Отношение Мештровича к Югославии менялось от восторженного до резко критического. При режиме усташей в Хорватии четыре месяца провел в тюрьме, потом был отпущен в Италию. Умер в США. Главная работа за пределами Югославии – статуи индейцев с конями в Гранд-парке, символ Чикаго.

⁷¹² Из кн.: *Гавриловић А.* Знаменити Срби XIX века: година IV, Загреб. 1904.

Владимир Карич, сербский дипломат, ученый, руководитель координационного центра сербской образовательно-политической деятельности в Старой Сербии и Македонии. *Литография. Народная библиотека*

Молодой Степан Радич в 1903 году описывал свою учебную поездку по Далмации в 1888 году. Он видел по дороге много сербов, говорящих по-хорватски. «Они есть в Дубровнике и в Далмации, но легко доказать, что политически они сербы». В Буковице он встретил много крестьян, которые утверждали, что они сербы, а говорили по-хорватски. Радич был одним из редких интеллектуалов, кто видел, что речь идет о процессе превращения религии в водораздел наций. Как шокцы и буневцы, в Воеводине все в конечном счете станут хорватами: «Кто ими не является, станут ими, как стали или становятся ими сремские и славонские “шокцы”». Я горько сожалею, что становление национального самосознания, или, лучше сказать, крещение народа, мы так тесно связали с католической верой, с одной стороны, и с православной верой – с другой». Радич предсказывал, что через короткое время все православные до словенского Триглава станут сербами, а католики в Подринье – хорватами. Звучит как зловещее пророчество, но тогда он написал: «Между нами нигде нельзя провести границу, по сути, мы не можем даже гражданской войной “очистить” отдельные края, если не истребим сами себя, полностью не уничтожим». В

конце XIX века, в другом месте, Радич писал, что крестьяне в Славонии не используют название «хорват» для обозначения своей национальной принадлежности. Исключительное значение имеет описание города Мостар в ходе поездки в 1888 году: оно дало возможность попытаться статистически измерить хорватизацию католиков в Герцеговине, Далмации, Боснии и Славонии. Радич пишет, что в то время в Мостаре было всего 250 человек, называющих себя хорватами. Согласно переписи 1895 года, в городе Мостаре проживало 14 370 жителей, из них 3353 католика. Людей, обозначивших свою национальную принадлежность как «хорват», было 13,5 %. Этот процесс начнет развиваться стремительными темпами только после введения в югославянском государстве всеобщего избирательного права, после 1918 года. Семья Радича имела сербское происхождение, а в своей партии после 1904 года он считал, что всех православных, католиков и мусульман необходимо объединить под общим названием «хорваты».

Популярный хорватский политик начала XX века Степан Радич на купюре в 200 кун. Хорватия, 1993 г.

На рубеже двух столетий Дубровник был примером такой этнической трансформации. Лука Зоре, католический писатель из Дубровника, в 1903 году писал, что язык всюду вокруг Дубровника называется «наш» («нашки»), существует даже устойчивое выражение *parlano nostrano* – «говорят по-нашему». Среди интеллигенции существовало движение «славянство», которое с самого начала было синонимом сербского самоопределения. Жители Дубровника были «западниками по вере и восточниками по национальности». Даже молодежь выступала против хорватизации: «Святой Сергие, не допусти зла» («Свети Срђу, не дај грђу»). Жители области Конавле были убеждены в своем сербском происхождении, и Зоре говорит, что на всем пути от Макарской на юг люди отождествляют понятия «наши» («нашинцы») и

«влахи» с сербами: «За эту нашу, за эту влашскую, за эту нашу приморскую» («По ову нашку, по ову влашку, по ову нашку приморску»). Население Далмации католического вероисповедания не было полностью хорватизировано вплоть до 1945 года. Только тогда этот процесс завершился, что стало заметно по проявлению современного хорватского национализма в «бешеной» форме, как и везде в мире, где позднее была принята эта вера. В то же время с победой центрально-европейского авторитарного менталитета завершалась эпоха прежнего либерализма Далмации эпохи Возрождения, другой культуры, которую Альбер Камю⁷¹³ назвал «средиземноморским национализмом солнца». Процесс этой трансформации является столпом современной сербской истории. На Балканах необходимо измерять уровень развития «отсталых наций» (*фр.* les nations retardees).

Из участвующих в этом процессе организаций очень большое значение имели масонские ложи. После 1876 года они активно создавались в Сербии под влиянием итальянских добровольцев-гарибальдийцев, участвовавших в войне 1876 года. Мичо Любибратич был одним из первых вольных каменщиков. Ложа «Свет Балкан» («Светлост Балкана») трансформировалась, а наиболее значимой стала ложа «По-братимство». В 1893 году она опубликовала книгу о своих целях, принципах, настоящем и будущем. Сербская демо-

---

⁷¹³ Альбер Камю (1913–1960) – французский писатель, драматург, философ-экзистенциалист.

кратия очень быстро начала осуждать масонские ложи как институты, стоящие на ее пути. В частности, критике в этом отношении подвергалось «Побратимство». В 1893 году Яша Проданович написал в ведущем сербском журнале того времени «Дело» (Радикальной партии), что эти масоны наносят двойной ущерб сербскому национальному движению. Больше всего он критиковал их за то, что они стали тайной организацией для сбора сербских офицеров-заговорщиков, которые таким противоестественным образом присваивают себе руководящую роль в процессе сербской национальной консолидации.

316/51

Примерак

ЧАСОПИСИ
I ПРИМЕРАК

НЕИМАР

ОРГАН ВРХОВНОГА САВЕТА СРБИЈЕ

МАНУСКРИПТ

ИСКЉУЧИВО ЗА БРАЋУ СЛОБОДНЕ ЗИДАРЕ

Бр 1—3

ЈАНУАР—МАРТ

1914

УРЕЂУЈЕ
ЈОВ. АЛЕКСИЈЕВИЋ

1
1914

БЕОГРАД

ШТАМПА БРАТА С. ХОРОВИЦА — ЦАР УРОША УЛ. 5

Ежемесячный журнал сербских вольных каменщиков

«Неимар» («Зодчий») – орган Верховного масонского совета Сербии. № 1–3 за 1914 г. *Народная библиотека*

Было заметно, что в этих группах собирались в большей степени офицеры, юристы и много университетских профессоров. Критика масонской организации «Побратимство» имеет чрезвычайно важное значение, поскольку та была тесно связана с аналогичной венгерской масонской организацией и обе они были причастны к убийству сербской королевской четы в 1903 году и наследника престола Габсбургов и его супруги в Сараеве в 1914 году. Та публичная критика масонской ложи «Побратимство» в 1893 году была преждевременной, и могло быть так, что ее деятельность связана с сербским национальным движением, а не с незванным, вторгшимся в него пришельцем, наносившим ему ущерб своей секретностью, конспирацией, о которых было известно, но доказать было невозможно. Конспирация принципиально противна массовому типу национализма, где у каждого на лбу написано: «Заговор».

Хотя корни политических партий в Сербии уходят глубже в историю, партии начали развиваться в европейском смысле этого слова после крупных государственных кризисов. Из социалистической группы Светозара Марковича и его работы «Сербия на востоке» (1872) возникло два политических крыла. Одно из них – Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов, первые программные метания кото-

рой связаны с французской Партией радикальных социалистов. Вторым крылом бывшего ядра окружения Светозара Марковича стало «Всеобщее трудовое общество» под руководством Миты Ценича. Оно возникло после 1881 года, а с 1895 года, с газетой «Социал-демократ», все больше подвергалось влиянию немецких социалистов. Официально Социал-демократическая партия была основана в 1903 году.

Предприниматель и губернатор Народного банка Сербии, видный представитель сербского масонства, первый сербский брат 33-й степени Джордже Вайферт на купюре в 1000 динаров. Сербия, 2006 г.

Радикальная партия станет главной сербской политической партией и первой массовой политической организацией в стране. Она была учреждена на большом собрании в Крагуеваце, состоявшемся 7–9 сентября 1882 года. Уже в

следующем году в нее входило 60 000 членов, число незарегистрированных последователей известно лишь приблизительно. Их главная газета «Самоуправа» («Самоуправление») была одним из основных политических изданий, пока не прекратила существование в 1941 году. Вначале ее возглавлял активный публицист и теоретик Пера Тодорович, пока не превратился в ее политического оппонента. Его преемником стал Стоян Протич, до этого малоизвестный учитель из Свилайнаца.

Лидером партии стал Никола Пашич, инженер по образованию. В начале его политического подъема казалось, что он исчезнет из истории, как и все те, кто пытался добиться объединения сербского народа путем тайной организации революции с помощью России. Начиная с первой программы, целью которой было упразднение регулярной армии и развитие местного самоуправления, партия заключила перемирие со своими противниками, приняла монархию и стала основным ядром, объединяющим сербский народ и общество. Основным ее электоратом были крестьяне. Партия первой ввела внутреннюю партийную структуру по образцу современных европейских партий. Австро-венгерский посланник сообщил, что это первая партия, которая ведет массы с помощью лозунгов. У ее членов были внутренние обязанности: распространение партийных печатных изданий, организация митингов и активное участие в собраниях. Режим преследовал партию с 1883 по 1887 год за участие в Тимок-

ском восстании (1883). Партия заранее готовилась к тому, чтобы инициировать внутренний переворот. С января 1882 года разведслужба империи следила за этими приготовлениями, особенно за их связями с русскими. Она обнаружила, что Пашич контактировал с русскими представителями по этому поводу. Это было особенно важно, поскольку в 1883 году произошли волнения в Хорватии, – предполагалось, что Пашич пытался организовать крупные беспорядки на всей сербской территории.

Никола Пашич, основатель Радикальной партии и наиболее популярный сербский политик начала XX века. *Архив Сербии*

Причиной Тимокского восстания стало недовольство народа из-за упразднения демократических институтов, которые к тому времени появились в Сербии, а также принятия Закона о печати и Закона о введении конной жандармерии. На выборах 19 сентября победили радикалы, после чего король Милан распустил парламент. В результате несогласия с конфискацией оружия у населения в некоторых уездах Восточной Сербии 7 октября в районе реки Черной вспыхнуло восстание. Король объявил о проведении военного трибунала и направил на подавление восстания части регулярной армии. Восстание распространилось на несколько округов и сопровождалось выборами мятежниками местных властей. Было обвинено 809 человек, 94 человека приговорены к расстрелу, но приговор приведен в исполнение лишь для 20 человек.

Только Никола Пашич обходным путем добрался до места восстания, а остальные радикальные лидеры не появились там. Тот факт, что научная литература не разрешила многие загадки, касающиеся подготовки и организации этого восстания, его связи с представителями русских славянофилов и российского государства, возможность его превращения в новую сербскую объединяющую революцию являются лишь

свидетельством того, что предварительная подготовка не была проведена должным образом. Казалось, что желания были масштабными, но активных действий по воплощению идеи в жизнь было мало.

В этих обстоятельствах король Милан предложил австрийскому императору дополнить секретную конвенцию 1881 года: сербский король соглашался, что в случае отсутствия законного наследника престола эту роль возьмет на себя принц династии Габсбургов. При поддержке императорской дипломатии король Милан 14 ноября 1885 года не раздумывая вступил в войну с Болгарией. Причиной объявления войны Сербией стало объединение Болгарии с Восточной Румелией, и сербский король считал, что в этих обстоятельствах Сербия также должна получить определенную территориальную компенсацию от болгарского государства. Казалось, что некоторые болгарские уезды скорее присоединятся к сербскому государству, чем останутся в составе болгарского. Намерение некоторых западных дипломатов направить сербскую армию в сторону Македонии и получить подобную компенсацию за счет Турции не реализовалось. Гнилой король ввязался в гнилую войну, иного от него и невозможно было ожидать. Сербы не испытывали ненависти к болгарам.

Продвижение сербской армии к Сливнице, расположенной в 28 километрах от Софии было остановлено. В трехдневном сражении сербская армия потерпела поражение и в

панике отступила. Болгары захватили, а затем потеряли Пирот. 3 марта 1886 года в Бухаресте был подписан мир, восстановивший положение, существовавшее до начала войны. Что нельзя было восстановить, так это состояние униженности во всем сербском обществе. Только король выиграл от войны, потому что благодаря организации защиты от бунтов в тылу была подавлена внутренняя оппозиция. Радикальная партия раскололась, а ее преследование было прекращено в 1887 году. Она заключила мир с монархией и постепенно выстраивала основы для возрождения.

Старая Либеральная партия какое-то время была союзником Радикальной, но в 1893 году эта партия покинула сербскую политическую сцену. В 1903 году она возродилась под новым именем – Народная партия.

Кроме них существовала еще и партия более состоятельной и, соответственно, более консервативной части сербского общества – Прогрессивная партия. В период кризисов она получила возможность с 1880 по 1887 год контролировать правительство. Партия просуществовала до 1896 года, но ее лидеры по-прежнему оставались в кругу назначающих и свергающих правительства.

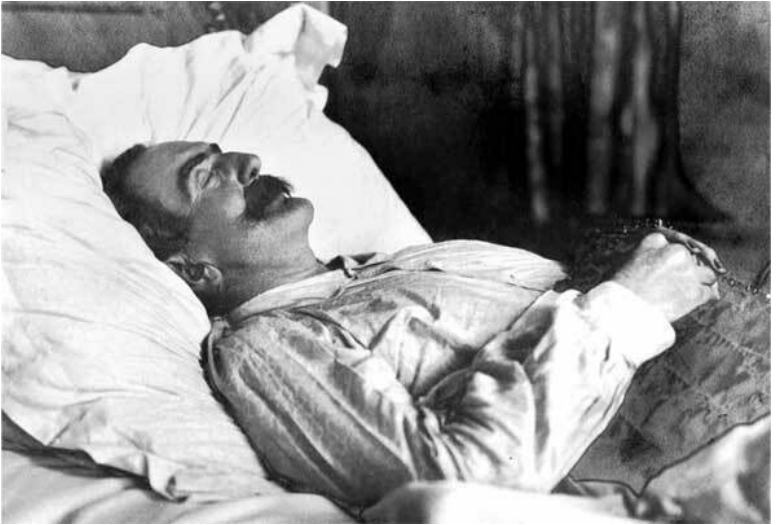
После отречения короля Милана в 1893 году Сербией снова управляло новое регентство. В результате государственного переворота 1 апреля 1893 года на престол взошел его сын Александр, в срочном порядке объявленный совершеннолетним. Это привело к внутреннему кризису и возвраще-

нию короля Милана. В этом бессмысленном театре сербской национальной политики оставалось только со временем накопить свежие силы для новых начинаний. Король Милан быстро вернулся к венским актрисам, в изгнание в Австрию, а новый король Александр в течение десяти лет тщетно пытался восстановить репутацию – свою личную и своей династии.

Неизвестно, когда в Сербии был заложен фундамент нового заговора. Греки возродили свою «Этерию» (1894) (*Filiki amina*), а год спустя турецкие офицеры создали свою организацию «Единство и прогресс». Все они в прошлом совместно участвовали в масонских ложах, были членами офицерских клубов, где в основном вербовали новых участников, и все они стремились с помощью политической пропаганды, а затем и вооруженных действий достичь национальных целей путем разделения Македонии. О сербских тайных обществах в науке известно меньше всего, и они больше запомнились по последствиям своих акций, чем по тому, что делали для их подготовки.

После государственного переворота и жестокой ликвидации королевской супружеской четы подсчитали, что в офицерское тайное общество входило 107 человек. Руководил им в то время капитан Драгутин Димитриевич. Он станет более известен как полковник Апис, поскольку обнаружится, что он также сыграл решающую роль в ликвидации наследника престола Габсбургов и его супруги в Сараеве 28 июня

1914 года. Роль Аписа в убийстве 1903 года не совсем ясна, так как имеются и другие сведения. Но, несомненно, он был к нему причастен.

Король Милан на смертном одре, 1901 г. *Архив Сербии*

Историки, изучавшие убийство короля в Сербии в 1903 году, известное в сербской культуре как Майский переворот 1903 года, имели в своем распоряжении ограниченное количество первоисточников, чтобы должным образом выполнить работу. Так обстоят дела со всеми заговорами, особенно с теми, что связаны с масонскими ложами. Истина станет известна когда-нибудь в будущем. Наиболее важными были

те источники, которыми располагала австрийская разведывательная служба. Ее штаб находился в Вене, но все отчеты копировались и отсылались в крупный центр в Сараеве. И сербские ученые могли подробно изучать этот архив. В научной литературе в основном использовались доклады посла Австро-Венгрии и военного атташе из сербской столицы. У них были свои сотрудники.

В наиболее важном из них сообщалось, что в Министерстве иностранных дел Сербии был агент, который, пользуясь помощью ночного сторожа, по ночам переписывал все важные документы, в том числе и дневник министра. Другой агент делал то же самое с дневником и бумагами премьер-министра. Копии этих документов с необходимыми переводами отправлялись из Вены и через семь дней прибывали в Сараево. Сербский журналист Петар П. Попович из Земунa, писавший под псевдонимом Кляйн, был ключевым звеном в передаче этих данных. Австрийские сыщики также опросили главного камердинера короля, но так, чтобы тот об этом даже не узнал. Они проверили весь путь: как король после концерта отправился в опочивальню, помолился перед иконой, которую носил в кармане, и попросил стакан минеральной воды. Опросили и некоторых солдат, которые жаловались, что офицеры вывели их из казарм с оружием и боевыми патронами для защиты короля. Только после убийства короля и его военного министра офицеры поняли, что не защищали их, а помогали убить. Единственное, что неясно из

этих данных, – кто из 107 заговорщиков руководил группой. Австрийская разведка говорит об отставном генерале, но наука до сих пор считает, что это был капитан Апис.

Король Александр Обренович и королева Драга среди придворных и офицеров, 1902 г. Гравюра. DIOMEDIA / Heritage Images. Фотограф М. Юришич

Задачей всего этого анализа было пролить свет на вопрос, почему австрийское правительство молчало о том, что подготовку и убийство сербской королевской четы в 1903 году осуществляли те же заговорщики, что стояли за убий-

ством наследника престола Франца Фердинанда⁷¹⁴ и его жены. Сложно следовать научному долгу и четко указать, куда ведут следы убийства еще одного сербского правителя 1903 года. Россия создала разведслужбу на Балканах в начале века. Ее штаб-квартира сначала находилась в Бухаресте, и историки называют ее «Русская балканская агентура»⁷¹⁵.

---

⁷¹⁴ Франц Фердинанд Карл Людвиг Йозеф, эрцгерцог д'Эсте (1863–1914) – племянник императора Франца Иосифа, австрийский престолонаследник. В 1898 году назначен заместителем императора в верховном командовании армией. В 1900 году женился морганатическим браком на чешской графине Софии Хотек и отрекся за своих будущих детей от прав на престолонаследие. В 1906 году, руководствуясь идеями Аурела Поповича, составил план преобразования Австро-Венгрии, по которому империя превращалась в триединое государство Австро-Венгро-Славию (или Соединенные Штаты Великой Австрии).

⁷¹⁵ Балканская агентура – орган Департамента полиции МВД, созданный в 1880-х годах и существовавший в различном виде вплоть до 1914 года. Действовала она преимущественно в Румынии и Болгарии и лишь в меньшей степени в Сербии. Ее первым негласным руководителем стал русский вице-консул в румынской Сулине В. А. Шафиров. Официально Балканская агентура была учреждена в 1886 году, возглавил ее статский советник А. Е. Мищенко. В 1890 году его сменил жандармский ротмистр А. И. Будзилович. Умершего А. И. Будзиловича в январе 1902 года сменил ротмистр В. В. Тржецяк. Цель «агентуры» состояла в слежке за российскими политическими эмигрантами, которых на южном рубеже России скопилось довольно много. О сербском направлении работы Балканской агентуры историк В. Б. Каширин пишет: «Особо двусмысленный характер придавало этому факту то обстоятельство, что руководство русской Балканской агентуры некоторое время имело прямое отношение к обеспечению безопасности короля Сербии. В конце 1900 года Александр Обренович обратился к полковнику Будзиловичу с просьбой организовать на личные средства короля “его личную маленькую секретную полицию”, главной задачей которой должно было стать наблюдение за жившим в Вене экс-королем Миланом Обреновичем, отцом Александра, и выявление приверженцев Милана в Белграде. Также пред-

Это несколько расплывчатое наименование свидетельствует о том, что информации о ней мало. Известно, что король Александр Обренович хотел, чтобы эта самая полиция охраняла его от возможного покушения, и его просьба была удовлетворена. По этой причине ее руководитель был переведен в Белград, но он вскоре покинул это место и оставил после себя преемника. Влиятельные лица из правительства, как и сербская полиция, негодовали из-за размера суммы, выплаченной начальнику русской охраны. Существует вероятность, что следы этого убийства ведут в Петербург, но они не являются ни единственными, ни единственно достоверными. Россия считала, что в случае пресечения династии Обреновичей сербский престол займет черногорский князь.

полагалась борьба с анархистами в Сербии. В январе 1901 г. эта “маленькая секретная полиция” была организована. Смерть Милана Обреновича внесла изменения в эти планы. С 1 января 1902 г. дело о содержании охранной агентуры при короле Александре было официально прекращено». *См. об этом:* Каширин В. Б. Дозорные на Балканах. М.: Викмо-М, 2014.

Ключ от комнаты, в которой скрывались король Александр и королева Драга 29 мая 1903 года. *Исторический музей Сербии*

Через одного из профессоров Берлинского университета правительство Габсбургов получало подробную информацию об отношении к России претендента на сербский престол князя Петра Карагеоргиевича. Он жил в деревне недалеко от Цюриха. В марте 1901 года пришло сообщение – князь считал: «Русская политика эгоистична. Она причина того, что для Сербии в 1809 году все так сложилось; она главная причина того, что для моего деда в 1813 году все сложилось именно так; и она же причина того, что для моего отца, князя Александра, все сложилось так, как сложилось. Я ей

не доверяю». Правительство Австро-Венгрии было проинформировано о том, что король Александр Обренович перед 1903 годом совершил разворот и решил вести активную политику помощи сербскому национальному движению в Боснии и Македонии.

Только когда новый король Петр Карагеоргиевич взошел на белградский престол, стало понятно, что он союзник России, а не противник. Как и в любом другом анализе данных о заговорах с целью убийства монарха, ответы никогда не бывают четкими и ясными. Напрашивается вывод, что следы произошедшего в 1903 году в Белграде убийства ведут не только в Петербург, но и в Вену. Почему австрийское правительство заговорило, когда полковника Аписа обвинили в убийстве Франца Фердинанда в Сараеве в 1914 году, и промолчали, когда капитан Апис готовил убийство сербского короля в 1903 году и оно прошло успешно?

Пуля из офицерского револьвера М1891, извлеченная из

тела короля Александра Обреновича. *Музей науки и техники, собрание Сербского врачебного общества*

С падением династии Обреновичей в 1903 году в Сербии началась длительная историческая волна демократизации. Такая волна шла во всем мире и стала основанием для данного процесса. После демократической революции в России в 1905 году российский император провозгласил, что введет конституционный порядок, что и было впоследствии реализовано. Русская революция повлияла на революции в Персии (1906), Турции (1908), Китае (1910), а также в Австро-Венгрии, где с 1907 года правительство пыталось экспериментировать со всеобщим избирательным правом. Следствием объявления всеобщей забастовки в России стала всеобщая забастовка в Боснии и Герцеговине в 1906 году. До этого ни такой всеобщей забастовки, ни такого понятия просто не существовало. Первым, кто последовал за российским императором, стал черногорский князь Никола. Всего через день после объявления об этом в России он заявил, что Черногория тоже получит конституцию. После объявления стало понятно, что такая «конституция», которую он поручил составить одному из своих сотрудников, являлась копией габсбургского и российского конституционализма, где существовала куриальная система, поэтому в ее рамках постепенно и с опозданием искали возможность для реализации всеобщего избирательного права путем введения пятой ку-

рии – промышленных рабочих. В Черногории не было ни крупных землевладельцев, ни среднего класса, поэтому куриальная система была приспособлена к традиции существования городских общин, племен и капитанств.

Когда «конституция напала на Черногорию», на выборах 1906 года был сформирован и первый парламент. Вновь созданная Народная партия была похожа на национальные партии Воеводины и Сербии. Князь тут же основал Истинную народную партию, и руководитель российской Конституционно-демократической партии Павел Милюков⁷¹⁶, посетивший в то время черногорский парламент, писал, что все это «похоже на открытие первой российской Думы». Князь ввел конституцию, разрешил парламент и создание партий, но он думал, что правитель определяет и все остальное, в том числе и патриотические чувства. В мае 1907 года князь признался сербскому послу в Вене: «Никто не просил меня о конституции, и я дал ее Черногории по собственной воле, чтобы поднять ее культурную репутацию, чтобы нельзя было сказать, что Черногория – единственная христианская страна в Европе, не имеющая конституции. Но многие черногорцы не поняли должным образом истинного значения и характера конституционализма и, наоборот, своими чрезмерными тре-

---

⁷¹⁶ Павел Николаевич Милюков (1859–1943) – русский либеральный политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно-демократической партии (кадетов). Министр иностранных дел Временного правительства в 1917 году. Главный исторический труд – «Очерки по истории русской культуры». Позднее на Балканы посвящен цикл статей Милюкова «Письма с дороги».

бованиями осложняли работу новой скупщины». Они считали, что имеют право смещать и княжеских министров. Конституция была принята, но только потому, что о ней объявил российский император. Черногорский князь объявил войну Японии, как только та начала войну против России. Она останется в истории единственной войной, которая не велась и так и не закончилась подписанием мирного договора. Из-за возможности объединения сербского народа в форме федерации Черногория в 1910 году была объявлена королевством.

*Кралево двор.
Königs Schloss.*

Поэдрав из Београда.

Старый королевский дворец, из окон которого 29 мая 1903 года были выброшены трупы последних представителей династии Обреновичей. *Открытка, 1902 г. Архив Сер-*

Черногорский князь изо всех сил пытался поставить свое государство на рациональную основу существования. Российские денежные пожертвования имели решающее значение для организации армии. Российский военный атташе выступал за то, чтобы этот денежный поток прекратился, но сразу же отмечал опасность того, что российскую помощь может заменить итальянская. Наследник черногорского престола обходными путями искал поддержки в Австро-Венгрии. Сам князь пытался создать различные институты для формирования особого черногорского национального самосознания. Его современник и близкий политический оппонент Раде Туров Пламенац в своих мемуарах (1997) пишет, что князь «не спрашивал никого, знает ли он сербский, или, как они говорят, знаешь ли “нашки”, а вместо этого спрашивал: “Ты знаешь катунский? Учите катунский”, – хотя они и не знали, что это такое».

Еще с 1880 года Штроссмайер с радостью отмечал, что черногорский правитель очень благосклонно относится к католической церкви. Недавно появившаяся в Белграде газета «Славянский юг» («Словенски југ»), бывшая тогда вестником радикального сербского национального движения, 2 апреля 1906 года написала: «В Черногории определенное число нечестных людей стремятся, чтобы Черногория разорвала с Сербией все экономические, политические и даже ду-

ховные связи. Они пытаются создать среди тамошнего сербского народа новую черногорскую национальность!» Однако такая национальность не была провозглашена, а первыми, кто о ней объявил 1 мая 1945 года, были югославские коммунисты. Это вопрос рациональности: можно ли половину населения общей численностью около полумиллиона человек объявить отдельной нацией?

Демократизация захватила все провинции Австро-Венгерской империи. После 1903 года в Хорватии проходят народные волнения, что приводит к изменениям и введению «нового курса». В это время наследник престола Франц Фердинанд пытался преобразовать федерацию дуалистическую в триалистическую. В результате венгры потеряли бы привилегию второго правящего народа, потому что вокруг Хорватии было бы создано югославянское федеральное образование. Помимо триализма императорского двора, существовал еще «триализм снизу». Католические священники пытались превратить беспорядки 1903 года в подобное движение триализма со стороны простых людей.

Положение сербов в хорватских провинциях коренным образом изменилось, когда в 1881 году прекратила существование территория Военная граница. Введению Сербского закона 1887 года, по которому сербы получили церковную автономию, хотя в нем православную церковь называли «греко-восточной», предшествовала долгая подготовка. Было узаконено и использование кириллицы. Хотя сербы не

получили политических свобод, это был первый случай, когда сербское наименование вошло в закон. Католические евангельские конгрессы транслировали католическую политическую идеологию всему обществу, в основном с германских территорий. Копировалось движение христианского социализма и антисемитская идеология бургомистра Вены Карла Люгера. Словенцы были единственным народом в мире, имевшим антисемитские партии и идеологию, но не имевшим своих евреев.

Политические организации сербов в Австро-Венгрии появляются после 1884 года. В 1881 году создана Сербская независимая партия в Руме. В 1884 году учреждают газету «Србобран». В Далмации основой для такого объединения, прежде всего в краевом парламенте, стало разделение бывшей Народной партии на хорватское и сербское крыло. В Далмации все еще существовало сильное движение сербов-католиков. Сербская народная партия в Приморье разделилась на два крыла, и оба имели национальную направленность. Одно возглавил лидер партии Саво Бьеланович, а второе – священник Никодим Милаш. Долгое время сербская политика в Хорватии следовала идеям воссоединения сербов в Воеводине. Старое либеральное движение раскололось на две политические организации. Две программы (Кикиндская и Бечкерекская) отражали существенные различия в подходах. Более умеренная Кикиндская программа проповедовала сотрудничество с венгерской политикой, использо-

вание небольших возможностей, предоставляемых Законом о гражданстве 1868 года. Газетой этого течения было издание «Браник». Более радикальное течение публикуется в газете «Застава», за которой стоит Сербская народная свободная (свободоумная) партия. Отделившееся от нее левое крыло превратилось в Радикальную партию. Долгое время сербское движение в Хорватии находилось под влиянием объединения сербов в Воеводине. Они искали убежища в Народной партии, близкой к бану Куэн-Хедервари. Постепенно с 1896 года от Сербской независимой партии отделяется крыло Радикальной партии.

Имевшаяся в хорватских провинциях тенденция к возникновению политических организаций вокруг выборов в местные собрания – саборы – в Загребе и Задаре была не единственной проблемой. В отношении всех сербов постоянно проводилась политика религиозной нетерпимости, как и общая для всех хорватских партий политика навязывания идеологии, согласно которой нация является общностью единой хорватской государственности. Эта идеология «политического народа» имела свою градацию, и ее конечные пределы определялись церковью. В 1900 году первый хорватский евхаристический конгресс объявил, что этнические границы хорватов проходят по реке Дрине, и эта позиция постепенно стала отправной точкой для всех хорватских партий. Из дискуссий на том конгрессе, в частности на его секции, посвященной социальным вопросам, вырос-

ла Хорватская крестьянская партия Анте и Степана Радичей. Они выступали против попыток католицизации определенного таким образом хорватского этнического ареала и за необходимость его хорватизации. По этой причине они также требовали реформы католической церкви, чтобы она своим либеральным подходом, таким как право общин избирать священников, привлекла к себе мусульман и православных. Только после 1918 года эта партия станет самой массовой во всей хорватской нации и на своих плечах будет нести процесс трансформации национального движения из либерального в массовое.

Сербы в хорватских провинциях сгладили все свои разногласия, объединившись с хорватскими партиями, за исключением Хорватской партии права. Их главным союзником была партия, борющаяся за независимость Венгрии. Хорватские партии создали коалицию, приняв в 1905 году Риекскую резолюцию, а сербские партии присоединились к ним, подписав год спустя Задарскую резолюцию. Помимо совместного сопротивления германской политике проникновения на восток, сербские и хорватские партии разделили сферы своих интересов. В публичных документах этого не было, но австрийская полиция сообщила, что существовало соглашение, в котором освобождение Боснии и Герцеговины объявлялось делом сербов, а внутреннее урегулирование в хорватских провинциях – хорватов и сербов. В смешанных общинах присутствовали оба флага, но первый определял-

ся в соответствии с большинством населения. Однако постоянная угроза исходила от духа религиозной нетерпимости, который не ослабевал. В 1891 году главная газета Партии права в Загребе «Хрватска» («Хорватия») писала, что сербы «созрели для топора», что они «заговорщики и преступники, которых следует истребить». Василие Крестич (1983) цитирует историка Перо Гавранича (1895), что между сербами и хорватами идет «коварная, тайная, отвратительная борьба одного существования против другого» и при некоторых других обстоятельствах она может перерасти в вооруженные столкновения. Этот крайний хорватский национализм был институционализирован в 1906 году, когда появилась Чистая партия права под руководством Йосипа Франка – еврея, принявшего католическую веру. Ее главной опорой в обществе была католическая церковь, а политически она следовала устремлениям клерикальных кругов во главе с наследником престола Францем Фердинандом.

Такая ориентация сербских партий на сотрудничество с хорватскими партиями не была ни случайной, ни временной. Идеолог Радикальной партии в Сербии, одно время считавшийся самым умным и образованным сербским деятелем, Милован Милованович⁷¹⁷ опубликовал в 1894 и 1895 годах

---

⁷¹⁷ Милован Милованович (1863–1912) – сербский юрист, политик, дипломат и педагог; профессор Белградского университета; один из создателей Радикальной партии, масон и пропагандист масонства. Занимал должности министра юстиции, министра финансов (1900–1902), министра иностранных дел (1908–1912) и премьер-министра Королевства Сербия. Автор работ «Принцип народности в

в партийном журнале «Дело» несколько рассуждений, которые по смыслу следует считать новой сербской доктриной. Они имели такое же значение, что и первая сербская национальная программа *Gravamina et postulata* (1790) или «Начертание» (1844) Илии Гарашанина. Милованович исходил из того, что ближайшее и дальнейшее будущее сербов будет определяться отношением великих держав к Восточному вопросу. Все, чего к тому моменту добились Сербия, – разумная оценка и воплощение той выгоды, которую приносила ей опора на Россию. В этих рассуждениях («Восточный вопрос», «Сербь и хорваты») он исходит из того, что русская политика по Восточному вопросу, который, возможно, вступил в последнюю историческую фазу, была пламенем, которым сербы умели обогреться, но старались и не обжечься.

Милованович считал крайне необходимым создать границу, разделяющую сербский и болгарский народы, с возможностью, в числе прочих, принесения сербской национальной жертвы. Болгары и сербы – два отдельных народа, имеющие равные права на свое независимое государство. А сербы и хорваты, наоборот, – один народ, который в своих взаимоотношениях постоянно борется за разделение. Сербь и хорваты ведут «непрерывную, неутомимую и непрекращающуюся борьбу друг с другом за то, чтобы в общем, своеобразном национальном организме расширить, насколько возможно,

---

международном праве и политике» (1889), «Сербь и хорваты» (1895), «Сербь и болгары» (1898) и др.

границы того, что будет называться специфически, исключительно, в узком смысле сербским или хорватским». Вместо внутренней разобщенности и бессмысленности трений, пишет Милованович, необходимо прекратить этот смертельный и изматывающий спор и построить общую сербскохорватскую нацию.

Тем, кто в Новейшее время ищет козла отпущения, чтобы обвинить его в том, что сербский национальный корабль направился в сторону югославянского объединения, а не сербского национального освобождения, следует обратить внимание на эти идеологические предпосылки, которые выстраивала самая массовая, влиятельная и решительная сербская политическая партия. Стремление к югославянскому, а не чисто сербскому национальному объединению исходило из коллективной одержимости сербской интеллектуальной элиты, что достаточно хотеть устранить господствующий дух религиозной нетерпимости из культуры своего народа, чтобы начала расцветать более высокая, европейская, более гуманная цивилизация. Они недооценили бездну, в которой оказались все югославянские общества из-за нерушимого духа религиозной исключительности. Тогдашний патриарх сербской культуры Йован Скерлич после антисербского погрома в Загребе в 1903 году, когда уничтожали все сербское, что встречалось на улицах, считал, что югославянское единство неизбежно, но оно невозможно, пока не придет конец столь глубоким религиозным чувствам. Это был голос пророка в

пустыне.

Сербские повстанцы, действовавшие в Македонии в 1903–1912 годах. *Открытка*

Что же касается желания Миловановича, приведенного в проекте национальной доктрины (1894–1895), что следует стремиться к разумному государственному отделению от болгар, то именно к этому все и шло. Он сам способствовал попыткам создать второй Балканский союз. Работа в этом направлении велась с 1904 года. Ее завершение в 1912 году было ускорено из-за вспышки албанских восстаний с целью создания автономной Великой Албании в рамках возрождающейся Османской империи. Албанские требования были

обусловлены поддержкой, которую им явно и косвенно давали требования Австро-Венгрии, чтобы султан провел реформу по децентрализации своего государства.

До сих пор до конца не исследовано, какова доля этих усилий правительства Австро-Венгрии по построению современного албанского национального движения в общей истории албанского народа. Венские эксперты старались поддержать усилия по стандартизации албанского национального языка, принятию латинского алфавита, окончательному изображению национальных символов (флаг и герб) и написанию краткой истории албанского народа. Эти усилия поддерживал кружок Людвиг Таллоци в Вене. Научная литература глубоко закопалась в мифологию в своем обосновании, что современные флаги и герб – это исконно албанские символы, знаки времен Скандербега. Наряду с письмом Министерства иностранных дел Австро-Венгрии от 25 ноября 1897 года, хранящимся в архиве в Сараеве, существует также счет на 15 форинтов, которые были выплачены венскому живописцу «за изображение герба и флага». Двуглавый черный орел был создан похожим на орла с герба Габсбургов. С 1889 года таким же образом был введен и официальный боснийский герб, созданный на основе изучения старых собраний средневековых гербов. Неблагодарные потомки забыли тот красно-желтый флаг и герб с изображением руки рыцаря в доспехах и с саблей. Выражение «боснийский герб» в современном сленге сербского языка является

нецензурным и в приличном обществе не употребляется.

Сербская национальная пропаганда в Македонии имела наиболее активную поддержку среди перебежчиков-македонцев, разбогатевших на торговле и в мелкой промышленности и вошедших в состав сербской социальной элиты. Их доля не поддается измерению, потому что такая ассимиляция опирается на естественную спонтанность и убежденность в принадлежности к одному этническому корню. В османской политике сербы проиграли битву за поддержку признания своего вероисповедания и национальности. При поддержке России в начале марта 1870 года болгары получили признание собственной церкви во главе с экзархом. Все области, где была распространена эта церковь, объявили территорией болгарской нации, а также были попытки печатать сербские газеты, издаваемые правительством в Призрене, на болгарском языке.

С 1886 года в Сербии существует объединение «Святой Савва», стимулирующее такую деятельность. Аналогичные объединения были созданы с болгарской и греческой сторон. К 1901 году сербы основали в Македонии 226 начальных школ, 4 мужских и 3 женских лица и обеспечили себе епископские места в Скопье, Велесе и Дебаре. Одно время болгарских школ было почти в четыре раза больше, а после 1902 года – в два.

Гораздо важнее просветительской миссии были вооруженные действия на македонском театре военных действий.

Они стали закономерным продолжением прежних конфликтов политического и культурного характера. Началось все с организации вооруженных групп, которые из-за привычки называть болгарское движение за присоединение Македонии различными комитетами именовали «комитаджии». Соперничество началось, когда в 1897 году были введены греческие отряды. В Греции вооружили 34 отряда. В том же году и болгарские организации разработали план по привлечению 80 000 человек. Около 1900 года в Болгарии было 100 000 иммигрантов из Македонии, пятая часть из которых проживала в столице – Софии.

Сербское движение четников в Македонии имело и более широкое историческое значение, намного более широкое, чем цель, ради которой оно было создано. Хотя за ним стояли государственные интересы, все же это была спонтанная попытка запустить более значимый исторический процесс. В дополнение к одному Главному совету в Белграде и Исполнительному совету во Вране во всех населенных пунктах создавались местные советы. Хотя один член Главного совета подал в отставку, мотивируя тем, что все это не представляло интереса ни для интеллигенции, ни для народа, в этот процесс был включен весь сербский средний класс. Мужскую часть сторонников называли «Сербские братья», а женщины создали благотворительное объединение «Круг сербских сестер». Несмотря на все колебания вначале, движение распространялось как с сербской, так и с македонской

стороны. Сербский национализм получил необходимые общественные институты. Лишь в период с 1945 по 1990 год организаций четников не существовало.

Сербские повстанцы (их называли четниками и комитаджиями) в Македонии. *Фотографии 1904–1905 гг. Народная библиотека*

Первоначально участие сербов в этой «малой войне» в 1902 году было результатом частной инициативы, поэтому первые действия приписываются попыткам богатых людей сделать что-то для своей родины. С 1904 года это уже официальная деятельность государственных учреждений, но до-

минировать они не смогли. В 1908 году из 154 различных отрядов – чет – было 74 болгарских, 41 мусульманский, 34 греческих и 4 сербских. Та война была беспощадной, дикой и первобытной. Девизом болгарских комитаджиев было: «Лучше ужас с определенной целью, чем ужас без цели». Сербские дипломатические документы, опубликованные для изучения истории Первой мировой войны, фиксируют всевозможные преступления. Грабежи, убийства целых семей, опаивание, чтобы легче было зарезать, изнасилования женщин в присутствии других членов семьи, совершавшиеся албанскими бандитами, которым придавалось некое политическое и национальное значение. Зафиксирован случай, когда сербский четник убил восемь человек, чтобы только проверить возможность рассечь все жизненно важные органы одним взмахом ножа, подобно тому, как китайские живописцы одним взмахом кисти создают цельный образ. В 1905 году султан признал существование влашской нации в Македонии. В 1907 году британский консул в Салониках составил таблицу убитых в том году:

Убито / Кем убито	Болгарами	Греками	Сербами	Влахами	Мусульманами	Турками
Болгар	120	184	49	11	86	71
Греков	320	17	–	21	12	22
Сербов	68	–	1	–	2	25
Влахов	–	23	–	–	1	8
Мусульман	172	1	16	3	1	–
Неизвестных	75	5	1	3	26	9

Согласно отчету сербского посланника в Софии, в конце апреля 1911 года болгарская пресса подсчитала: «Болгарское население Македонии сократилось с 1 000 000 до 700 000 человек». Речь шла о больших публичных обсуждениях по поводу заявления депутата из Битола Панче Дорева в турецком парламенте⁷¹⁸ о том, что ответственность за это несут официальные власти Болгарии.

Младотурецкая революция 1908 года привнесла в турецкую государственную политику больше демократических элементов, и вначале была приостановлена деятельность, связанная с македонской «малой войной». Сербский народ наконец получил признание, но без разрешения на отдельную сербскую церковь. Выборы в парламент младотурок бы-

---

⁷¹⁸ Генеральная ассамблея Османской империи. После младотурецкой революции 1908 года султан Абдул-Хамид II был вынужден ввести в действие конституцию, принятую еще в 1876 году («Эпоха первой конституции»), но в 1878 году замороженную. Таким образом, Османская империя стала конституционной монархией («Эпоха второй конституции» – 1908–1920 годы) и получила парламент – Генеральную ассамблею Османской империи.

ли назначены на основании высокого налогового ценза. Голосовали только самые богатые. Членов верхней палаты (сената) назначал султан. Из 288 мест в парламенте 147 принадлежало турецким депутатам, 60 арабским, 27 албанским, 26 греческим, 14 армянским, 10 славянским и 4 еврейским. Сербьы создали в Скопье Организацию сербского народа в Османской империи. Она быстро превратилась в просветительское учреждение.

Великие державы и открыто, и тайно вмешивались в эту борьбу за усиление влияния в Македонии. Сербское правительство ограничивало свою деятельность только территорией Старой Сербии, которую оно четко описало в инструкциях своим консульствам. Оно неоднократно требовало не допускать совершения никаких террористических актов, кроме как в конфликте с вооруженными отрядами противника. Тем не менее эта борьба за территорию, помимо национальных устремлений к границам, которые народы считали своими по историческому праву, имела чисто стратегический смысл. Считалось, что Вардарская долина и Косово являются центром, господствующим над всей территорией Македонии вплоть до Эгейского моря. Кто занимает долины верхнего течения Вардара, имеет власть над всей Македонией. Эту философию, помимо Генерального штаба Габсбургов, развивал австрийский социалист Отто Бауэр. Среди сербов эту идею повторял Йован Цвиич, а за ним и политик Никола Пашич.

Сербский офицер и член «Черной руки» В. Танкосич в четникском рейде на территории Османской империи,

1911 г. *Открытие*, 1928 г.

Из всех великих держав больше всего в эти обстоятельства вмешивалась Австро-Венгрия. Она действовала не в одиночку, так как с момента провозглашения в 1892 году кайзером Германии «нового курса» последняя стремилась к более тесным отношениям с Австро-Венгрией, чтобы в общем союзе с Италией можно было контролировать всю Центральную Европу. Толчком послужила новая таможенная политика США и закон Мак-Кинли. Немецкая экономика требовала более жесткого контроля над всей Центральной Европой. Согласно немецкому «новому курсу», после 1892 года были необходимы конфликт с Россией и сокращение ее влияния на Балканах, включение Сербии и Болгарии в границы германской зоны в Центральной Европе. Это усилило роль Австро-Венгрии на Балканах. Ее главным союзником было руководство албанского национального движения, стремящегося к тому, чтобы Османская империя трансформировалась в федерацию, в которой была бы создана Великая Албания, включающая в себя всю территорию Косова, Метохии, Западной Македонии и частично Греции.

Символический престол для полевой присяги четников, которую приносили на останках павших героев. *Народная библиотека*. DIOMEDIA / Archive PL

Это побудило все балканские государства ускорить работу над военным союзом. Правительство младотурок поначалу вело национальную политику, но очень скоро вновь начало собирать всех мусульман вокруг турецкого ядра. В связи с этим был разработан план расселения мусульман в Македонии, чтобы преодолеть любые опасности, которые представляли собой различные национальные устремления. Генеральному консулу Сербии в Салониках Живоину Ба-

лугджичу⁷¹⁹ удалось получить доступ к конфиденциальным протоколам заседания Комитета младотурок, проходившего в Салониках незадолго до этого. Он отправил отчет 6 ноября 1910 года. Это собрание иногда называют ежегодным собранием, а иногда – конгрессом. Для общественности были опубликованы короткие заявления в десяток строк о том, что обсуждались вопросы просвещения. Основным докладчиком был Халил-бей, представитель правящей партии «Единство и прогресс» и глава турецкой депутатской фракции в парламенте. Он требовал колонизации Македонии иммигрантами-мусульманами. «В целях усиления мусульманского населения в Македонии различные комиссии мухаджиров – переселенцев – под председательством доктора Назима⁷²⁰ расселили свыше 12 000 человек. Как и

---

⁷¹⁹ Живоин Балугджич (1868–1941) – сербский дипломат. Юрист по образованию, из Сербии эмигрировал в 1894 году после направленной против династии Обреновичей статьи «Уничтожить двор». После прихода к власти Карагеоргиевичей возвращается в Сербию, становится секретарем короля Петра I, затем служит по дипломатической линии в Скопье, Стамбуле, Афинах, Риме, Берлине.

⁷²⁰ Назим-бей, Доктор Назим (1870–1926) – османский врач (акушер-гинеколог), политик и теоретик турецкого национализма, был одним из ведущих членов партии «Единство и прогресс» (младотурок). Сыграл ключевую роль в геноциде армян и греков, был ведущей фигурой в тюркизации империи, членом Тешкилят-и Махсуса – имперской контрразведки, которая, собственно, и разрабатывала планы геноцида. Военным трибуналом 1919–1920 годов (правительство Тевфик-паши) был приговорен к смертной казни за организацию геноцида, бежал в Берлин. При участии Советского Союза в 1922 году получил разрешение вернуться в Турцию, в 1926 году участвовал в заговоре против Мустафы Кемаля, был повешен.

прежде, эти комиссии будут в дальнейшем получать со стороны правительства доверие и помощь и надеяться, что в эти края удастся привести еще больше боснийских магометанцев. Большое число магометанцев из Персии, России и Туркестана изъявили желание переселиться в Малую Азию, но правительство не могло согласиться с этим, во-первых, по политическим мотивам, а во-вторых, из-за недостатка денежных средств для решения этих вопросов...» Халил заявил, что и в самой Турции не наступит мир, пока существуют народы с собственными устремлениями, а они будут существовать до тех пор, пока за ними с одной стороны стоит славянская Болгария, а с другой – православная Греция. «Славянство и православие – два самых крупных противника внутренней консолидации Турции... Очень скоро правительству придется принять другие, более серьезные и энергичные меры против этих интриг. Когда разоружение будет проведено полностью, когда бойкот достигнет своего апогея, когда постепенно будут вытеснены экзархисты и патриархисты и на их место придут мухаджиры, тогда население забудет и Великую Болгарию, и Старую Сербию, и греческую Македонию, и даже независимую Албанию».

На этом съезде особо обсуждался союз с «различными мусульманскими советами и организациями в странах за пределами Турции, где есть магометанское население. Такими странами были Персия, Туркестан, Кавказ, Индия, Египет». Непосредственной задачей было укрепление военных сил, а

также завершение консолидации турецкой нации внутри государства. Речь идет даже о расовой интеграции. В четвертом пункте итогового документа говорилось, что в связи с проникновением отрядов из Болгарии и Греции необходимо: «Заселить на границе этих государств сильные колонии мусульманских переселенцев. Поскольку 12 000 мусульманских иммигрантов в Македонии все еще далеко не достаточно, комитет на слушаниях комиссий по мухаджирам просил правительство увеличить бюджет на их расселение. В этом году в Македонию необходимо переселить еще 20 000 человек, а для этого нужны средства в размере еще 22 000 лир. В Эрзеруме необходимо сформировать новую комиссию по мухаджирам, которая должна заняться расселением тех мусульман с Кавказа и из Туркестана, которые уже изъявили желание приехать в Турцию».

Помимо Балканских стран, Турции, России и Австро-Венгрии, за которой стояла Германия, в македонский котел влезли и черпаки англосаксонского мира. С виду независимые, разнообразные их миссии, штатные корреспонденты крупных газет и писатели были связаны с крупными западными банками. Невозможно установить, в какой степени в этом участвовали логи вольных каменщиков. С российской стороны их основным союзником была либеральная партия конституционных демократов. Ее идеолог и руководитель Павел Милюков тогда путешествовал по Балканским странам. Из-за выраженных проболгарских симпатий он не

чувствовал себя комфортно на пути через Белград в 1912 году. Фонд Карнеги за мир, через председателя своей балканской секции Ноэля Бакстона⁷²¹ в Лондоне, был на стороне болгарской агитации в Македонии. С 1912 года существуют связи с влиятельными кругами в Вене, которые реализуются через члена парламента и выдающегося ученого Йозефа Редлиха. В дневнике за 1908–1914 годы Редлих с восторгом отмечает, каким благом являются 100 миллионов долларов Карнеги, половина его капитала, которые он использует для различных организаций, способствующих демократии и миру⁷²². Когда комиссия Фонда Карнеги в 1914 году опубликовала на английском и французском языках сборник свидетельств о стараниях сербов и греков «уничтожить болгар-

---

⁷²¹ Ноэль Эдвард Ноэль-Бакстон (1869–1948) – английский политический деятель, депутат, министр. Начиная как либерал, в 1919 году примкнул к лейбористам. Во время Балканских войн был главой Комитета помощи Балканам. Во время Первой мировой выполнял дипломатические миссии в Софии и Бухаресте, в 1915 году издал книгу «Балканы и война» (о Балканских войнах и предпосылках к началу Первой мировой). Опубликовал также работы «Европа и турки», «Балканские кризисы и мир в Европе», «Путешествия и политика в Армении» и др.

⁷²² Фонд Карнеги за международный мир – второй старейший «мозговой трест» или «фабрика мысли» (think tank) в мире, создан в 1910 году американским бизнесменом и филантропом Эндрю Карнеги с целью недопущения глобальных военных конфликтов. Фонд должен был работать в тесном контакте с Институтом мира, расположенным в построенном на средства Карнеги Дворце мира в Гааге (из него в конечном счете вырос Международный суд в Гааге). Также в годы после Первой мировой войны фонд строил библиотеки в наиболее пострадавших странах – Бельгии, Сербии (университетская библиотека «Светозар Маркович»).

скую нацию» в Македонии, осталось лишь одно свидетельство политической неудачи. В Македонии непосредственное развитие событий показало, что существует македонская, а не болгарская нация. Измерять степень преступлений там, где их в изобилии совершали многие стороны, – негуманно, особенно если предпочтение отдается только одной стороне, а вторая обвиняется.

За протекционизм основатель кадетской партии П. Н. Миллюков получал выплаты от болгарского правительства с 1897

года, а последние годы своей жизни провел на вилле во Франции, купленной в подарок от Болгарии к его 70-летию

До 1914 года существовала поговорка, что «Австрия – это рейх упущенных возможностей». По мере приближения войны 1914 года становилось все более очевидным, что австро-венгерская монархия не выдерживает духа времени, требовавшего демократических решений. Демократические настроения сожалели об отчуждении государства от общества. «Государство – это сила, сила – это право!» Описывая идеологию немецкого среднего класса перед войной 1914 года, Бедрих Лёвенштайн⁷²³ в 1970 году сказал, что правый радикализм был основной чертой его менталитета. Немецкий средний класс стремился к авторитарному режиму «сильного человека», всеобщей милитаризации общества, «честному абсолютизму». Он верил в философское видение Ницше войны будущего, войны как всеобщего чистилища, революционной войны за новое общество.

Немецкая молодежь вдохновила появление аналогичных явлений среди югославянской молодежи, в равной мере у сербской и хорватской. Она верила в прометеевские жертвы

---

⁷²³ Бедрих Лёвенштайн (1929–2017) – немецко-чешский историк. С 1979 по 2004 год преподавал в Свободном университете Берлина. Основными темами, которыми он занимался, были гражданское общество, национализм, история политических учений, экономическая и социальная теория XVIII века. Автор биографии Отто фон Бисмарка, работы «Вера в прогресс. История европейской идеи».

ради будущего общего блага. Деятельная, творческая жизнь под вулканами, как предсказывалось в философии Ницше, являлась духовной основой для обеих сторон. Южнославянская молодежь отличалась от немецкой до 1914 года тем, что больше внимания уделяла социальной революции. Ницше с красным флагом был бы ее истинным символом. Прежде чем героически перебить друг друга в 1914 году, немецкая и сербская молодежь и правда много пили из одной бочки. Историк Эмилио Джентиле назвал это общеевропейское увлечение войной как чистилищем «апокалипсисом модернизации».

Не существовало единого общего центра, вокруг которого бы эти разрозненные щепки молодежи снова собрались в одно полено. Центр медленно формируется, когда Люба Йованович (Чупа) в 1903 году основывает в Белграде журнал «Славянский юг». Наряду с «Сербским литературным вестником» позднее его страницы будут максимально внимательно читать австро-венгерские полицейские в попытках обнаружить между строк какое-либо тайное общество. Агенты Габсбургов выявили первые тайные организации в 1905 году в окружении боснийского писателя Петара Кочича ⁷²⁴.

---

⁷²⁴ Петар Кочич (1877–1916) – сербский и боснийский писатель, драматург, общественный деятель. В историю сербской литературы вошел как выдающийся новеллист и сатирик (сборники рассказов «С гор и из предгорий», 1902–1905; «Стоны со Змияня», 1910; сатирическая пьеса «Барсук перед судом», 1904; сатирическая повесть «Судбище», 1912). Уроженец Боснии, категорически противившийся австрийской оккупации, неоднократно арестовывался и высылался из

В 1907 году в Белграде была создана Южнославянская революционная организация. В 1907 году из Хорватии в Белград переехал офицер Милан Прибичевич⁷²⁵. За основу она взяла Устав Революционной организации южных славян. В противовес этим «левым» тайным объединениям католическая церковь основывает публичные общественные организации, получившие название «Католическое действие». Первым этим занялся епископ Махнич⁷²⁶ в 1905 году со студенческим обществом «Домагой». Под тем же названием после 1918 года будет развиваться более широкая и влиятельная сеть «Католического действия». У них тоже была своя молодежь. Сюда же добавляются попытки сербских офицеров найти себе место в этом движении. Еще до того, как они назовутся «Черной» и «Белой рукой», эти два течения будут восприниматься как противоположные.

Более поздняя идеологическая пропасть, которая отделит

страны австрийскими властями.

⁷²⁵ Милан Прибичевич (1877–1937) – сербский военный и политический деятель, участник двух Балканских и Первой мировой войн, полковник. Формальный лидер созданной в 1921 году Организации югославских националистов (ОЮНА), один из основателей в 1919 году Крестьянской партии. Брат Светозара Прибичевича.

⁷²⁶ Антон Махнич (1850–1920) – хорвато-словенский священник, политик, богослов, философ. Один из важнейших представителей католического движения в Хорватии. С 1900 по 1913 год основал несколько крупных журналов, вел активную просветительскую деятельность. Может в каком-то смысле считаться «поздним иллирийцем» – выступал за сохранение и популяризацию глаголицы, за единство сербов и хорватов в рамках Югославии, но и за постепенное обращение всех сербов в католичество.

католические объединения от югославянских публичных и тайных обществ, вначале представляла собой безобидный ручеек, в нем не предугадывалась широта океана, который еще предстояло создать. Трудно даже говорить о некоей общей идеологии, кроме того факта, что их объединяло стремление к бунту. Главным лозунгом хорватской молодежи было: «Nulla redemptio sine sanguine» («Нет искупления без крови» – *лат.*). Вынужденные выбирать латинский язык в качестве основного источника образования в католической монархии, эти дети и революционные лозунги о том, что без кровопролития нет освобождения, переводили таким образом. Хорватские католики боролись за возрождение монархии Габсбургов и признание особой роли церкви во всей их жизни. Епископ Махнич напишет, что нацию и ее цели определяет только католическая церковь. Позже он создаст первый идеологический молитвенник об обращении хорватами православных сербов в католичество. В этой среде существовала идея, что это государство может стать федеративным объединением. Это было время, когда габсбургские правительственные круги (историк Людвиг Таллоци) ведут работу по выделению мусульман в отдельную балканскую нацию под этим религиозным названием. Несогласные с этим мусульманские интеллектуалы массово вступали в сербские объединения, а в некоторых случаях становились их знаменосцами.

Не нужно слишком много размышлять об идеологиче-

ском профиле этой молодежи. Это те корни, из которых после 1918 года возникнет несколько противоположных политических направлений. Большинство уйдет в коммунизм, поэтому его корнями следует считать молодежные организации в Австро-Венгерской империи и Сербии до 1914 года. В ранний коммунизм они привнесут и свои методы личного террора, которые должны, как принесший себя в жертву Прометей, разжечь революцию. Работающие в разных газетах, например «Молодая Хорватия» («Млада Хрватска»), «Молодая Далмация» («Млада Далмација») и «Молодая Босния» («Млада Босна»), вместе именуемые «младославяне», как называл их губернатор Боснии и Герцеговины генерал Поттиорек, позднее они остались известны как «поколение младобоснийцев». Прежде чем начать черпать свои убеждения из российского коммунизма, они искали их в соответствующем бунте. Стоит прочесть рассказы писателя Мирослава Крлежи⁷²⁷ «Первая месса Алоиза Тичека» и

---

⁷²⁷ Мирослав (для друзей Фридрих, Фриц) Крлежа (1893–1981) – хорватский и югославский поэт, прозаик и драматург, эссеист. Часто назывался величайшим хорватским писателем XX века. В своем творчестве отразил все художественные искания литературы XX века, от национального романтизма через критический реализм до сюрреализма. По взглядам австромарксист, то есть сторонник превращения Австро-Венгерской империи в социалистическую федерацию. С 1918 года член Коммунистической партии Югославии (запрещена властями с декабря 1920 года). В 1919-м он и Август Цесарец на деньги, полученные от советского правительства Венгрии, издавали журнал *Plamen*. В 1925 году в течение пяти месяцев находился в СССР, по возвращении в 1926 году издал путевые очерки «Поездка в Россию» – запрещенную в Советском Союзе книгу, хотя и значительно менее критическую, чем путевые заметки из СССР Андре Жида,

«Великий магистр подлости». Позднее в поэме, посвященной Коммунистическому интернационалу, он напишет: «Ах ты, проклятая черная тварь», – из своей молодости и из молодости всего своего поколения передаст он тот дух бунтарства, быть может крик всей молодости, без четких целей. В этом молодом хорватском революционном движении особенно сильным будет влияние австрийской культуры, называемой *Abendlands Rettebewegung* – движением спасителей Запада. Наблюдатели со стороны назовут их «левыми справа» (*Linke leute von Rechts*), поскольку, конечно, освобождение западной цивилизации должно было бы начаться с их нации, независимо от того, насколько она была мала и насколько балканская. Великий магистр Крлежи – капиталист деревянных гробов, мифически связанный с мировым империализмом. Это символ, а не реальность.

Социальная идеология, хотя и присутствовала постоянно, все же была скорее средством действия, чем его целью. Основой, на которой строилось все это богато украшенное здание, был переход сербского национального движения от прежнего элитарного типа к следующему, массовому. Вся

например. При клерофашистском режиме усташей Крлежа в Хорватии не печатался, но и преследованиям не подвергался; по слухам, Анте Павелич был поклонником его остросатирических «Баллад Петрушки Керемпуха». После прихода к власти коммунистов постепенно стал главным «литературным генералом» титовской Югославии, что не удивительно, с учетом того, что Иосип Броз Тито также был его поклонником, а лично знакомы они были с 1920 года. Для Тито и старых коммунистов Крлежа навсегда сохранил старое прозвище Фриц.

интеллектуальная и городская элита южнославянских народов, обнаружив эти мощные опоры, получила сильнейший стимул и нашла оправдание в противодействии сохранению империи Австро-Венгрии. Вклад в это католической интеллигенции, не входящей в определенный круг сербов-католиков, был настолько велик, что они сами без колебаний приняли веру в то, что являются этническими сербами. Иво Войнович в литературе, Влахо Буковац в живописи и Иван Мештрович в скульптуре воспринимались общественностью как сербы из Далмации. В начале апреля 1910 года посол Сербии в Вене сообщил своему правительству о политическом скандале, который вызвала выставка Ивана Мештровича. До этого 27-летний художник, мало известный в мире, получил лестное признание за экспозицию скульптур сербских исторических героев. Посол сообщил: «Мештрович, истинный серб, брал мотивы для своих произведений из наших народных песен, особенно из косовского эпоса, и поставил перед собой задачу изобразить наших косовских героев в своих скульптурных работах». Министерство просвещения Австро-Венгрии заключило с ним сделку на покупку двух работ за 40 000 крон. После этого они извинились и отказались от сделки: «...потому что нельзя допустить, чтобы в Австро-Венгрии прославлялась сербская история». Предложили разовую помощь для дальнейшего обучения. Возмущенный Мештрович сообщил посольству, что на запланированной в следующем году выставке в Риме он будет выстав-

ляться не в павильоне Габсбургов (Австро-Венгрии), а в павильоне Сербии.

Генерал Оскар Потioreк, генерал-губернатор Боснии и Герцеговины. *Открытка по фотографии К. Пицнера,*

Особое значение имеет усиление сербского национально-го движения в Боснии и Герцеговине. Еще до триумфа после краха усилий Каллаи по созданию единой боснийской нации и мусульмане, и православные начали свои «движения за автономию». Под влиянием сербского правительства в 1896 году сербы первыми начали писать меморандумы императору в Вену, в которых требовали организовать церковь с митрополитами, а также церковно-образовательные общины. Мусульмане очень быстро начали движение за автономию, хотя оно было старше сербского, так как появилось еще до своего официального образования, поскольку именно это движение начало борьбу за организацию «вакуфских земель». Это было недвижимое имущество, подаренное исламской религиозной общине для строительства мечетей, школ и благотворительных учреждений. Эти движения перестали существовать после 1905 года. В 1907 году были созданы Сербская народная организация (в ноябре) и Мусульманская народная организация (в марте). Первой руководил богатый торговец Глигорие Ефтанович, а второй – известный мусульманский активист Алибег Фирдус. Эти две партии пытались тайно договориться об общих целях. Они проводили собрания на лечебном курорте Киселяк или в городе Славонски-Брод, когда хотели скрыться от наблюдения боснийской полиции. Историки в затруднении: они не могут ре-

шить загадку, потому что существует несколько текстов соглашения, но нет единого окончательного. Ключ был найден турецким историком Айдином Бабуной⁷²⁸ в документе из турецких архивов: мусульмане получали инструкции от турецкого правительства прийти к соглашению с сербской стороной, но не ставить окончательную подпись на бумаге. В 1902 году стороны договорились со взаимными уступками. Сербь отказались от решения аграрного вопроса, а мусульмане приняли сербское наименование как свое, получив взамен национальную идентичность и язык, султана как суверена автономной Боснии и Герцеговины и изгнание всех католиков – четверть миллиона, которые планировали поселиться в стране к 1914 году, 20 католических и несколько лютеранских аграрных колоний.

У сербского правительства были иллюзии относительно силы этого политического подъема в Боснии и Герцеговине. В январе 1907 года оно направило своему посланнику в Париж сообщение: «У народа в Боснии и Герцеговине пробудилось национальное самосознание и стремление к свободному, мирному и культурному развитию без тяжести незаконного оккупационного режима». Православные, мусульмане и значительная часть католиков хотят и требуют замены габсбургской оккупации единой государственной автономией «с

---

⁷²⁸ Айдин Бабуна (род. 1962) – турецкий историк, профессор Института современной истории Турции им. Ататюрка, докторскую диссертацию защитил в Вене, там же опубликовал на немецком книгу «Национальное развитие боснийских мусульман, в особенности в австро-венгерский период» (1996).

европейским контролем». Было видно, что главным сторонником присоединения провинции к Австро-Венгерской империи был наследник престола Франц Фердинанд. В марте 1907 года он тайно посетил императорский двор в Берлине, чтобы обсудить вопросы объявления аннексии Боснии и Герцеговины и статуса независимости Болгарии. В то время он уже был соправителем (mitregent) в государстве.

Несмотря на все уважение к сербским государственным деятелям того времени с Николой Пашичем во главе, надо сказать, что и у них были наивные убеждения, которыми грешили балканские интеллектуалы, что Европа исправит свои ошибки по отношению к ним, когда познакомится с ними. Они верили, что православным, мусульманам и католикам в Боснии достаточно прийти к соглашению в соответствии с решением Берлинского конгресса (1878) о предоставлении Австро-Венгрии мандата на решение вопроса о статусе Боснии и Герцеговины, и европейская дипломатия повернет колесо истории вспять и выполнит минимальные сербские требования, чтобы Босния и Герцеговина стала автономной страной под европейским контролем, и таким образом вопрос будет решен.

Эта проблема так и не разрешилась, и произошло возвращение к языку силы. Окружение Франца Фердинанда, за действиями которого стояли планы по сбору всех стран Центральной Европы, вместе с Сербией и Болгарией, в единое целое под германским контролем, не стремилось к исправ-

лению собственных ошибок, а двигалось дальше к пропасти мировой войны 1914 года. Правительство Габсбургов пыталось путем экономического давления и запугивания заставить Сербию сотрудничать. С 1906 по 1911 год оно вело таможенную войну против Сербии. Тот кризис был назван «Свиной войной», поскольку был запрещен экспорт свиней из Сербии, от которого зависела стабильность сербской экономики. Один депутат сербского парламента вздыхал: «Нет нам спасения, но мы не пропадем». Дошло до того, что в Сербии овечьи шкуры на местном рынке стоили дороже, чем мясо. Поэтому было принято решение заняться строительством мясоперерабатывающих цехов, были открыты новые рынки, и Сербия действительно не прогадала. Инструментом запугивания после 1909 года стали судебные процессы по обвинению в государственной измене. Они были подготовлены до аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году. Было известно, какую роль в стимулировании всего этого южнославянского подъема сыграл «Славянский юг» из Белграда, но имелись и фальсифицированные документы, которые неизвестно кто и каким образом сфабриковал. Генрих Фридьонг согласился выступить перед судом в качестве обвинителя великосербских заговоров и проиграл.

Франц Фердинанд, эрцгерцог Австрийский, наследник престола Австро-Венгрии. *Фотография, 1900 г.*
DIOMEDIA / Granger

Австрийский министр иностранных дел барон Эренталь считал, что аннексия Боснии и Герцеговины была делом, способствовавшим «развитию рейха», как он написал в письме канцлеру Германии. Провозглашение аннексии привело к внезапному развитию событий в Османской империи. 3 июля 1908 года в Македонии разразилась революция младотурок. Существовала опасность, что в новый парламент будут приглашены и депутаты из Боснии и Герцеговины, где турецкий султан обладал международно признанной верховной властью. Ведущие сербские и мусульманские партии ценили возможность провозглашения автономии Боснии и Герцеговины больше, чем ее включение в новую государственную систему Турции. Правительство Австро-Венгрии объявило, что провозглашение аннексии назначено на 7 октября 1908 года, но турецкое правительство было уведомлено на день раньше из-за поста Рамадан. Иностранным дипломатам сообщили об этом 5 октября, а сербское правительство позже, из газет, узнало, что объявляли глашатаи на левом берегу Дрины. 26 февраля 1909 года турецкий султан признал аннексию, получив финансовую компенсацию в размере 2,5 миллиона фунтов стерлингов. Алибег Фирдус обратился к султанскому двору с просьбой отказаться от нее и признать автономию провинции, но она была сухо отклонена. Ему поставили в укор слишком тесное сотрудничество с сербами. С тех пор мусульмане стали поддерживать пра-

вительство Габсбургов в его противостоянии сербским планам. Это соответствовало прежней позиции властей младотурок, что вопрос по Боснии и Герцеговине не следует поднимать из-за отношения Австро-Венгрии к смене режима в Турции. Менее чем за два месяца до объявления об аннексии Алибег Фирдус направил только что образованному Боснийско-герцеговинскому обществу в Константинополе строго секретный меморандум. Общество возглавлялось беженцами-мусульманами из Боснии и было просербским. Ознакомившись с меморандумом Алибега, правительство младотурок 11 сентября 1908 года ответило, что любого, кто поднимает вопрос по Боснии и Герцеговине, следует считать предателем.

Аннексия Боснии и Герцеговины имела глубокие последствия, которые больше ощущались в долгосрочной перспективе, чем сразу после нее. Россия и Франция, после диктата германского правительства о признании Россией аннексии, пришли к убеждению, что таким образом Германия открывает путь для дальнейшей экспансии на Ближний Восток, и решили, что никаких уступок делать не следует. Они начали издали поддерживать балканские государства в вопросе заключения общего союза. Во внутренней политике произошло более глубокое разделение между политическими партиями и в молодежном движении. Национальное мнение в Сербии забурлило. Повсеместно проводилась запись в добровольцы для войны против Австрии. Тогда впервые исполь-

зуется красный флаг на местах, где производится запись. Со времен русской революции 1905 года он был символом сопротивления, а не социальной идеологии.

Балканские государства были разочарованы тем, что турецкий султан признал присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии. В 1910 году она получила конституцию и местный парламент. Избегалось создание любых учреждений (таких как краевая армия), которые имели другие провинции империи, входящие в одну из двух федеральных единиц. Вместо краевой армии были узаконены скопированные с Тироля формирования, в которые мобилизовали только мусульман, католиков и жителей аграрных колоний, созданных после 1879 года. Было очевидно, что турецкое правительство согласилось, чтобы мусульманское население переселилось в Македонию. Власти империи не были в восторге от этого, поскольку боялись, что таким образом сербское движение только усилится. По словам Томислава Кралячича⁷²⁹, один мусульманин, эмигрант из Македонии, назвал причиной своего решения уехать невозможность жить в стране, где его луг граничит с лугом крестьянина-христианина.

В Сербии была сформирована «Народная оборона» во главе с ученым Стояном Новаковичем. Она была похожа на

---

⁷²⁹ Томислав Кралячич (1996–1993) – боснийский и сербский историк, автор работ «Радикальная партия в Боснии и Герцеговине 1919–1926 гг.», «Режим Каллаи в Боснии и Герцеговине (1892–1903)» и др.

аналогичные организации для защиты национального дела итальянцев и румын. Новакович не был человеком громких слов, а тем более безрассудных поступков, совершаемых в целях бунта. Ни сербская, ни мировая наука до конца не исследовали ту политическую систему, которую обобщенно называют «Народная оборона». Из-за этого невозможно оценить ее отношение к тайным организациям того времени, существовавшим вне границ Сербии. 19 октября 1908 года сербское правительство получило из Подриньского округа сообщение о том, что в Шабаце образовано «тайное патриотическое общество под названием “Народная оборона”, которое вместе с обществом “Народная оборона” из Белграда будет работать над нашими национально-патриотическими делами». Оно было разделено на три комитета, задачей одного из которых, «по иностранным делам», было наблюдать за развитием событий в соседних странах и «собирать добровольцев на случай войны». Организация в Шабаце была независимой, хотя и сотрудничала с одноименной организацией в Белграде. Это имело большое значение для последующего расследования австро-венгерской полицией роли «Народной обороны» в подготовке и осуществлении покушения на наследника престола в Сараеве.

Австрийская аннексия Боснии и Герцеговины и провозглашение независимости Болгарии в 1908 году глазами французского карикатуриста. «Малый журнал» (*Le Petit Journal*), 18 октября 1908 г. Открытка

В тени этой организации сербские офицеры решаются наконец создать свое тайное общество «Объединение или смерть», которое в народе получило название «Черная рука». В научной литературе ведутся споры о природе этого тайного общества. Она менее важна, чем вопрос, кто за стол за этим обществом. Он стал бесконечной исследовательской задачей. В этом вопросе открываются все новые детали, но отсутствует необходимая целостность. Самым большим препятствием в этой работе являются политические предубеждения, процветавшие в период больших дебатов об ответственности за развязывание войны в 1914 году. Русский военный историк Я. Вишняков⁷³⁰ в сентябре 1999 года в только что созданном военно-историческом журнале опубликовал несколько ранее неизвестных документов и сопроводил их вопросом, знала ли в то время российская военная разведка об этой секретной сербской операции. Российский военный атташе В. А. Артамонов⁷³¹ впервые узнал об этом из газет.

---

⁷³⁰ Ярослав Валерьянович Вишняков – современный российский историк, доктор наук, профессор МГИМО, автор работ «Черногория в балканской политике России (1830–1860)», «Военный фактор и государственное развитие Сербии в начале XX века», «Армия без государства. От сербского к югославскому добровольческому корпусу», учебного пособия «История России» (в трех частях).

⁷³¹ Виктор Алексеевич Артамонов (1873–1942) – российский военный и дипломат, генерал-майор. В качестве военного атташе работал с 1907 по 1909 год в Греции и с 1909 по 1918 год в Сербии. С 1919 по 1920 год представитель главнокомандующего ВСЮР Деникина, а затем главнокомандующего Русской армией Врангеля в Белграде. В 1920 году принимал активное участие в переезде в Сер-

Цель состояла в том, чтобы сформировать новую национальную партию, и для этого была основана газета «Пьемонт». В новом отчете от 17 января 1912 года говорится, что представитель этого тайного общества пытался установить связь с российским военным атташе. Ему отказали, чтобы в агитации не упоминалась Россия. Их целью было создание организации «Народная оборона» по образцу болгарских организаций в Македонии. Все это шло от Любы Стояновича, а также «Славянского юга». Тайную организацию «Объединение или смерть» организовал майор Драгутин Димитриевич – Апис с целью противодействия сербским радикалам. На стороне этого тайного ядра были митрополит, военный министр и наследник престола Александр. Предполагается, что и правительство могло приложить к этому руку. Главной целью было укрепление авторитета армии и достижение сотрудничества с Россией. В последнем пункте они разошлись, потому что наследник престола отвергал возможность организации южнославянской революции на территории Габсбургов, даже без одобрения России, если Австро-Венгрия двинется на Салоники. Существовали идеи об унии между Сербией и Болгарией, во главе которой предлагалось поставить черногорского князя Мирко. 25 февраля 1912 года для российского императора была составлена записка о существовании «Черной руки» и о попытках сербского пра-

---

бию и устройстве трех русских кадетских корпусов и двух женских институтов, затем служил в армии Королевства СХС.

вительства получить от нее поддержку. Меньшее значение имеет документ о том, что министр иностранных дел во Временном правительстве России 30 мая 1917 года потребовал остановить процесс против Аписа и «офицеров-республиканцев», так как это, вероятно, приведет к беспорядкам в российской армии. Наказание «офицеров-республиканцев» осудило и оказывающее влияние на британское общественное мнение окружение Уикхема Стида⁷³² и Сетон-Уотсона⁷³³.

---

⁷³² Генри Уикхем Сид (1871–1956) – английский журналист и историк, главный редактор газеты The Times в 1919–1922 годах, до этого корреспондент этого издания в Вене, австрофил, сочувствовавший «великой империи», при этом не скрывавший в публикациях нелюбви к евреям и немцам, любимый журналистский штамп – «еврейско-немецкие происки», популяризировал в Англии «Протоколы сионских мудрецов». Симпатизировал балканским славянам, поддерживал идею югославянского единства до встречи с Николой Пашичем в 1918 году – Пашич его сильно разочаровал, Сид назвал его «сербским националистом с замашками турецкого султана». Был яростным критиком германских национал-социалистов, считая Гитлера ставленником мирового еврейского капитала, написал об этом в 1934 году книгу «Гитлер – откуда и доколе?». Во время Второй мировой войны работал в британском Министерстве информации.

⁷³³ Роберт Уильям Сетон-Уотсон (1879–1951) – британский государственный деятель, публицист и историк, в прессе публиковался под псевдонимом Скотус Виатор. Обучался в Берлине, Сорбонне и Вене, в этот период опубликовал несколько статей о тяжелом положении славян в Австро-Венгрии. В 1917–1918 годах, во время Первой мировой войны, работал в правительстве Великобритании в Департаменте пропаганды, где отвечал за британское влияние в Австро-Венгрии. Был активным участником Парижской мирной конференции, выступал за расширенное вмешательство Великобритании в дела появившихся после распада Австро-Венгрии государств, тогда же основал Школу славянских исследований. С 1939 по 1942 год работал в пресс-службе министерства иностранных дел, контролировавшейся разведкой. Автор работ «Возникновение нацио-

В сербской политике югославизм все еще был далекой идеологией, а не действительностью. Некоторые ведущие политики того времени сомневались, что югославизм возможен в реальности. Кризис после аннексии 1908–1909 годов привел к попыткам радикально изменить исторические цели Сербии. Главный идеолог ведущей Радикальной партии и много лет занимавший пост министра иностранных дел Милован Милованович предложил отказаться от создания общей нации с хорватами. В заметке, составленной после визита в Австрию 21 июля 1911 года, он пишет, что политику в

нализма на Балканах» (1917), «Европа в плавильном котле» (1919), «Сараево: исследование причин Великой войны» (1927), «Роль Боснии и Герцеговины в международной политике (1875–1919)» (1932), «Британия и диктаторы: обзор послевоенной британской политики» (1937) и др. Сетон-Уотсон благоволил чехам и словакам, к сербам всегда был настроен несколько настороженно, что сначала объяснялось их связью с Россией, а после революции 1917 года – отсылками к геополитической теории. Вот пример рассуждений Сетон-Уотсона на сербскую тему: «От будущей судьбы сербохорватской расы, а это судьба западной половины Балканского полуострова от залива Триест до болгарской границы, от равнин Южной Венгрии к горам Албании, зависит баланс сил в Адриатике со всеми его следствиями для международной ситуации. <...> Возвышение сербов означало бы настоящее несчастье для европейской культуры, ибо явилось бы победой восточной культуры над западной. Нет сомнений, что это станет ударом по прогрессу и современному развитию на всех Балканах» (Seton-Watson R. *The Southern Slav Question and the Habsburg Monarchy*. L., 1911. P. VII; 337). При этом М. Экмечич склонен переоценивать реальное влияние Сетон-Уотсона на британскую внешнюю политику, все 1920–1930-е годы он находился в оппозиции и на принятие решений вряд ли мог влиять. С другой стороны, безусловно влияние Роберта Сетон-Уотсона на английскую политологическую науку, особенно с учетом того, что оба его сына – Хью и Кристофер – продолжили дело отца как историки-слависты.

отношении Австро-Венгрии необходимо проводить так, как проводил ее князь Милош в отношении турецкого султана: «Соблюдать полную корректность в регулярных отношениях, удовлетворять тщеславие и усыплять австрийское недоверие, всячески демонстрировать уважение, снисходительность и оказывать мелкие услуги». Национальная программа должна была проводиться по согласованию с правительством в Вене. «Дунай и Сава – границы Сербии. Что касается Далмации, то Боснийскую Краину, как внутренние районы Северной Далмации, следует обменять на Боку [Которску] и Дубровник. Нашему югославизму необходимо изменить свой смысл и характер и перенести его исключительно в культурное поле. При этом мы должны четко понимать, что не только сегодня, но и в будущем ни словенцы, ни хорваты не стремятся и не примут отделения от Австрии ради объединения с Сербией, напротив, они стремятся к тому, чтобы стать элементами элементами первого класса в составе монархии Габсбургов. Что же касается сербов за Савой и Дунаем, то они не только не могут отделиться территориально ради слияния с Сербией, но им такая идея не близка». Милованович писал, что такого сотрудничества с государством Габсбургов можно было бы ожидать в «далеком будущем». Посол Австро-Венгрии в Белграде утверждал: старый политик и великий национальный ученый Стоян Новакович полагал, что и Сербия могла бы войти в империю Габсбургов. Оба сербских государственных деятеля были убеждены в этом в

те моменты, когда ошибочно казалось, что Австро-Венгрия отказывается от дальнейшей экспансии на Балканах. Им казалось, что империя меняется изнутри, что также было причиной их редкого вдохновения, носившего характер утопии. В другом отчете того же периода Милованович утверждал, что власти Австро-Венгрии не будут возражать против войны балканских народов против Турции, но захотят использовать ее для вступления в Салоники. Поэтому они поддерживали беспорядки среди албанцев и подталкивали их к оккупации Западной Македонии, вплоть до Вардара. Если бы не это, Сербия была бы в авангарде политики Габсбургов.

Первая Балканская война 1912 года разразилась из-за решения албанского вопроса без участия балканских государств. С 1904 года они работали над созданием союза. После начала войны между Италией и Турцией 29 сентября 1911 года албанские требования к султану разрешить образовать автономную Великую Албанию получили поддержку некоторых держав. Прежде всего, Австро-Венгрия создавала предпосылку такой возможности постоянным давлением на султана для достижения децентрализации в провинциях. Попытка Николы Пашича заключить соглашение с албанским движением по вопросу Косова провалилась. Правительство Сербии соглашалось предоставить ограниченную автономию.

Революция младотурок в начале июля 1908 года вызвала радикальные изменения в сербской национальной поли-

тике. Переход к конституционному строю и парламентским партиям показал, что Сербия контролировала мало людей в Македонии. Стало неожиданностью, как мусульманский мир воспринял объявление конституции (kanun esasiu), и начались суровые наказания солдат, причинивших какой-либо вред крестьянину-сербу. Во время обнародования конституции албанцы устроили большой митинг в Феризовиче. Вначале крестьяне-мусульмане восприняли провозглашение свободы как освобождение от навязанных европейских реформ, от полицейских великих держав, прибывших в Македонию для свершения справедливости, от «немецких девушек» в городах, от которых заболело множество беев. В августе 1908 года генеральный консул Сербии Балугджич сообщил из Скопье: «Арнауты Прешовского, Кумановского и Гниланского районов разошлись по селам, хотят от народа десятину. Требуют, чтобы поля обрабатывались, чтобы крестьяне-христиане бесплатно привозили им дрова и мололи зерно, утверждая, что наступили старые времена, потому что султан дал конституцию, и райя остается райей, а арнауты и турки будут хозяевами». Тем не менее они приняли новое парламентское устройство, в котором албанское национальное движение и требования большой государственной автономии для территории вплоть до Салоник и Скопье стали запалом для всех прочих национальных движений в Османской империи. Формально албанские волнения, поддержанные Австро-Венгрией с целью создания албанского нацио-

нального государства в составе Турции, запустили механизм подготовки к Балканским войнам.

Когда турецкая партия, выступавшая за автономию Албании в составе Османской империи, потерпела поражение на выборах, 20 мая 1912 года в деревне Юник албанские лидеры приняли решение поднять национальное восстание. Турецкое правительство приняло требования албанцев в условиях, когда албанские партизаны заняли Скопье. Договор от 4 сентября 1912 года предусматривал, что султан передает албанской автономной единице значительную часть Черногории до Подгорицы, Гусине, Митровицу, Приштину, Качаник, Куманово, Скопье и часть Вардарской долины с Прилепом, Охридом и Битолой. Союз балканских государств был заключен в период с 13 февраля по 29 мая 1912 года.

По сербско-болгарскому соглашению впервые предусматривалась возможность создания автономного македонского государства. Однако более реальным было разделение, по которому сербы получили бы северо-западную часть с Кумановом и Скопье до Охрида. В литературе бытует ошибочное представление, особенно после публикации Фонда Карнеги, будто два государства договорились, что судьбу спорной зоны должен решать российский император. Боевые действия начались 16 октября 1912 года. Сербскую армию сопровождали македонские и сербские добровольцы. Приезжали даже из США. Турецкой стороне помогали албанские добровольцы и один «боснийский башибузук», причем доб-

ровольческие отряды создавались и на территории Боснии. Сербская армия мобилизовала 335 000 солдат, а черногорская – 35 000. Из трех направлений наступления: Крагово, Рашка и Вардар – последнее было основным, его возглавлял наследник престола Александр. За турецкой контратакой 23 октября последовала крупнейшая сербская победа под Кумановом. Скопье был освобожден через три дня после этого, когда турецкая армия в беспорядке отступила. После Приштины были освобождены все косовские города. Черногорская армия с 4500 добровольцами осадила Скадар. Под Битолой сербский авангард объединился с греческими частями и прорвался к адриатическому побережью. Болгарская армия, усиленная сербским соединением, выполнила основную часть задачи и прорвалась в пригород Константинополя Чаталджа (Çatalca).

28 ноября 1912 года в Валоне албанские вожди провозгласили образование независимой Албании и сформировали правительство. Ее территория оказалась меньше, чем ожидалось. Австро-Венгрии удалось ультиматумом и блокадой адриатического побережья помешать сербским и черногорским планам. Черногорцы приняли ультиматум и сняли осаду со Скадара после важной победы на горе Тарабош. В Боснии и Герцеговине были объявлены «исключительные меры» с запретом сербских организаций и учреждений культуры. По Лондонскому мирному договору от 30 мая 1913 года турецкое правительство признало унизительные границы

по линии Энез – Мидия. Изгнанная из Северной Албании, Сербия пыталась договориться с болгарскими о компенсации в Северо-Восточной Македонии. Из-за территориальных разногласий дошло до вооруженного столкновения с греческой армией во Фракии, что позволило 1 июня 1913 года создать союз между Сербией и Грецией. Болгарские политические партии требовали забрать у Сербии часть Восточной Сербии с пятью крупными городами в этом регионе.

Сербия боялась российского арбитража, поскольку он свелся бы к торгам через американский Информационный отдел Фонда Карнеги за международный мир, в котором основные решения принимал Павел Милоков⁷³⁴. Желая получить проливы, российские представители стремились отодвинуть болгарские границы далеко на запад. Павел Милоков составил проект разделения, согласно которому сербская этническая территория расширялась до границ Словении, и включил в нее Загреб как сербский город. Эта комиссия обладала определенной поддержкой в Европе, особенно в Великобритании и Австро-Венгрии. В Британии – в окружении очень влиятельного лорда Бакстона, с целым кругом

---

⁷³⁴ П. Н. Милоков в 1913 году был членом от России в Комиссии Фонда Карнеги, ставившей своей целью урегулирование напряженности на Балканах; по мнению историка А. Ю. Тимофеева, «активно проводил в Комиссии проболгарскую и антисербскую политику, ухудшив тем самым отношение к России в Сербии и в Греции» (Тимофеев А. Ю., Живанович М. «Работа Комиссии провалена... потому что один из ее членов – открытый неприятель Сербии и Греции». Взгляд из Белграда на пропагандистский удар по Балканам в 1913–1914 гг. и его повторение через 79 лет // Военно-исторический журнал. 2017. № 5).

единомышленников в нижней палате («заднескамеечники») и Балканском комитете. Надо полагать, что за его ниточки дергали люди из масонских лож.

Никола Пашич предупредил сербских генералов, что болгары сражаются «по-японски», без объявления войны, что и произошло 30 июня 1913 года, когда были атакованы сербские и греческие позиции. После тяжелого марша часть черногорской армии вступила в войну на стороне сербских войск. Болгары имели в своем распоряжении четыре армии и обладали численным преимуществом. Генерал Фичев, считавшийся лучшим балканским военачальником той эпохи, не участвовал в этой войне против сербов. Генералы Савов и Дмитриев⁷³⁵ допустили стратегическую ошибку. Они ожи-

---

⁷³⁵ Иван Иванов Фичев (1860–1931) – болгарский военачальник и военный теоретик, начальник штаба болгарской армии в двух Балканских войнах, военный министр в годы Первой мировой войны, затем преподаватель Военной академии, открытой им же в 1914 году. Автор теоретической работы «Тактика» (1894) и многочисленных статей по военной истории. Михаил Попов Савов (1857–1928) – болгарский генерал, военный министр Болгарии (1891–1894 и 1903–1907), дипломат. Неоднократно обвинялся в коррупции и казнокрадстве, ни одно из обвинений, впрочем, доказано не было. В 1920 году был назначен послом во Францию, а в 1922–1923 годах был послом в Бельгии. Радко Дмитриевич Дмитриев (1859–1918) – болгарский и русский военачальник, генерал от инфантерии. В 1884 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге. Во время сербско-болгарской войны 1885 года отличился в сражении при Сливнице. Являясь сторонником «пророссийской партии», в августе 1886 года принял участие в военном перевороте против князя Александра Баттенберга, после контрпереворота вынужден был бежать в Россию. Служил в российской армии, произведен в подполковники (1898), тогда же окончательно вернулся в Болгарию. Во время Первой балканской войны – командующий 1-й армией, во вре-

дали быстрого вмешательства великих держав, поэтому сосредоточили войска, чтобы занять как можно большую территорию. В битве при Брегалнице 9 июля 1913 года сербы одержали крупную победу, и все эти планы потерпели крах.

мья Второй балканской войны – помощник главнокомандующего. После вступления Болгарии в Первую мировую войну на стороне Германии и Австрии подал в отставку, отказался от всех болгарских наград, заявив в прессе: «Как болгарин, я не могу в эту историческую минуту остаться в стороне и считаю своим святым долгом отдать свои силы России, которой Болгария обязана своим национальным существованием». Принят на службу в Русскую императорскую армию в чине генерал-лейтенанта, участник боевых действий в Галиции (осада Перемышля и др.). После революции 1917 года остался в России, расстрелян большевиками в 1918 году.

Русские добровольцы в Сербии в годы Балканской войны 1912 года: врачи, пилоты, казаки. Фотографии С. Чернова, 1912 г. Архив Сербии

По Бухарестскому мирному договору (30 июля – 10 августа 1913 года) Сербия получила Вардарскую Македонию, Косово и часть области Рашка с населением 1 290 000 человек, Черногория – Метохию, часть области Рашка и Васоевичи с населением 150 000 человек. Часть македонского и албанского населения помогала болгарской армии, так же как часть македонского – сербской. Болгарский солдат потерял военный энтузиазм в войне против своих славянских и греческих братьев, а албанские племена проявляли по отношению к сербам больше пассивности, чем желания воевать. Албанцы с 12 000 солдат попытались напасть на Битолю, чтобы завоевать часть Македонии со Скопье и Битолой, но эта попытка провалилась.

Вероятно, вызванный победами энтузиазм был главным наследием Балканских войн, важнее, чем сами военные победы. Не только Османская империя получила смертоносный удар, но и Австро-Венгрия переживала внутренний кризис. Общество раскололось на клерикальную и либеральную части, а южнославянскую молодежь захлестнула революционная волна. В самой Австрии движение германской националистической молодежи предстало в серьезном свете. В отличие от южнославянского, германское движение было антисемитским и антиславянским. С 1908 года оно использует символы будущего национал-социализма – свастику и флаги, которые Гитлер заимствовал у монаха «нового ордена там-

⁷³⁶ Адольф Йозеф Ланц (Йорг Ланц фон Либенфельс) (1874–1954) – австрийский политический и расовый теоретик и оккультист, бывший монах-цистерцианец, один из основателей ариософии, а также основатель журнала «Остара», в котором публиковал антисемитские и националистические сочинения. Создал учение «теозология» (1904), представляющее собой квазирелигиозную доктрину, смесь национального романтизма с социал-дарвинизмом, направленную на выстраивание расовой иерархии. Славян считал недоллюдьми, годными только к рабскому труду, в этой связи активно используя известный с XIX века пропагандистский тезис о том, что само слово «славяне» означает рабы, а сербы – дважды «рабы», потому что и слово «серв» означает «слуга». Удивительным образом, сочинения Либенфельса после аншлюса Австрии Германией были запрещены, как и его «церковь», сам он жил в бедности.

Карта хода и результатов Первой и Второй балканских войн, 1912–1913 гг.

Основной характеристикой настроения сербской молодежи в отношении Балканских войн стал проект освобождения сербского государства. «Австрия, придет черед, тебя такая же судьба ждет!» – таково было наиболее характерное настроение сербской молодежи. За всем этим стоит тот факт, что исторический процесс развития сербского национально-го движения (*long durée*) дошел до метаморфозы своей сути из элитарного типа национализма в его массовый тип. Он обладал всеми существенными характеристиками аналогичных европейских образцов. На первом месте – война при по-

мощи печатных станков. Сербское национальное сопротивление от партизанской войны в горах перешло к демонстрациям на улицах городов. Первой это сделала группа Светозара Марковича в Белграде около 1872 года, но регулярно это стало происходить только после 1903 года.

Первая мировая война и объединение Югославии, 1914–1918 годы

Сербские победы в Балканских войнах имели далеко идущие последствия для ближайшего будущего, сделав неизбежным начало Первой мировой войны. Как пишет Андрей Митрович⁷³⁷, немецкий посол в ноябре 1913 года сообщал из Вены: «Со страхом и ужасом все здесь смотрят на внезапно поднявшуюся славянскую волну, и у всех на устах полный тревоги вопрос: “Что будет с Австрией?” Немцы крайне подавлены», потому что полагают, что после Турции настал черед государства Габсбургов. Одна венская газета писала, что «среди погибших в Балканской войне – status quo и австрийцы». В июле 1913 года начальник Генерального штаба Конрад фон Гётцендорф⁷³⁸ вернулся к своим планам военного противостояния с Сербией – он считал его неизбежным. В конце мая 1914 года был составлен план экономи-

---

⁷³⁷ Андрей Митрович (1937–2013) – сербский историк, специалист по международным отношениям. Автор работ «Югославия на Парижской мирной конференции», «Разграничение Югославии с Венгрией и Румынией по итогам Парижской конференции», «Бросок на Балканы: Сербия в политике Германии и Австро-Венгрии в 1908–1918 гг.» и др.

⁷³⁸ Франц Ксавьер Иосиф Конрад фон Гётцендорф (Хётцендорф) (1852–1925) – австро-венгерский генерал-фельдмаршал, начальник Генерального штаба австро-венгерских войск накануне и во время Первой мировой войны, военный теоретик, мемуарист.

ческой мобилизации на случай войны, которая планировалась на осень 1914 года. Поле боя должно было находиться в Албании, поэтому адриатические порты подготавливались для крупномасштабных перебросок войск и техники. В Вене были уверены, что третья балканская война откроет новый конфликт с Сербией.

Первая мировая война разразилась, когда группа сербской молодежи успешно осуществила покушение на наследника престола Габсбургов Франца Фердинанда в Сараеве в сербский национальный праздник Видовдан 28 июня 1914 года. Проводились крупные военные маневры. Эти маневры представляли собой политическое послание Сербии. 13 февраля 1914 года британский посол в Вене направил своему правительству донесение о том, что «в настоящий момент в Вене наблюдается состояние значительной напряженности в отношениях с Россией». Правительственные чины не говорили об этом ни слова, но пресса нагнетала обстановку. В этой атмосфере Генеральный штаб Габсбургов считал, что российская политика на Балканах наносит ущерб интересам Дунайской монархии и сокращает ее влияние во всем регионе. Начальник Генерального штаба Гётцендорф, как он отмечал в опубликованных позднее «Личных записях», постоянно жил в убеждении, что парламентская демократия есть главный враг империи. Маневры, организованные в Боснии в 1914 году, по оценке британского военного атташе в посольстве в Вене, планировались как урок Сербии. Армия была

в полной боевой готовности, а направления движения были определены таким образом, как если бы велась война против Сербии, а справа отражалась атака Черногории.

Портрет начальника Генерального штаба австро-венгерских войск Конрада фон Гётцендорфа на австрийской марке. Художник В. Дахауер, 1935 г.

В научной литературе убийство в Сараеве в 1914 году обычно рассматривается как часть национального движения. Историк Пьер Ренувен в работе о начальном периоде войны (1928) разделил подобные покушения на три группы: «полицейский заговор», «венгерский заговор» и «политическое преступление». В Сараеве был реализован последний из сценариев (в соответствии с приведенной выше классификацией). Часть деятелей исторической науки, особенно из придунайских стран, называли покушение делом рук сербского правительства, за которым стояла Россия. Все соответствующие документы говорят об обратном. Существовал конфликт между правительством и группой офицеров, связанных с тайной организацией «Черная рука». Заговорщики были связаны с добровольческим движением в двух Балканских войнах. Разведывательная служба Габсбургов сообщала, что было зарегистрировано около 20 000 добровольцев. Некоторые проходили военную подготовку в центре, которым руководил Войя Танкосич. Из провинций Австро-Венгерской империи было принято очень небольшое число добровольцев. Некоторые из них были немедленно отправлены обратно, а агенты сообщили, что часть из них «также вели подготовку для организации движения комитаджиев (партизан) в самой Хорватии, если будет поднято восстание в поддержку Сербии». Отпущенные добровольцы заполняли белградские кафаны (трактиры), они приходили с оружием,

громко хвастаясь, что приехали из-за конфликта с Австрией. Историк Алан Дж. П. Тейлор считает, что основной причиной покушения стало решение наследника престола пройти с войсками торжественным парадом по улицам Сараева в то время, когда сербы были в церквях по случаю дня памяти Косовской битвы (1389); только представьте, если бы английский король прошел по улицам Дублина в День святого Патрика, – ситуация была равнозначной.

Австрийская армия на маневрах в Боснии, июнь 1914 г.
Архив Сербии

«Полицейской теории» придерживаются авторы той части научных трудов, в которых ответственность переключалась на губернатора Боснии и Герцеговины генерала Поттиорек⁷³⁹, не предпринявшего необходимых действий для

---

⁷³⁹ Оскар Поттиорек (1853–1933) – австро-венгерский полководец, в 1911–1914 годах австро-венгерский наместник Боснии и Герцеговины, с началом Первой мировой войны – главнокомандующий вооруженными силами на Балканах. Поттиорек показал себя некомпетентным полководцем, проиграл сербской армии два крупнейших сражения – Церскую и Колубарскую битвы. 27 декабря 1914 года Поттиорек был отправлен в отставку, на его место назначен эрцгерцог Евгений Австрийский.

обеспечения безопасности. Министр иностранных дел обвинял его в заболевании прогрессирующим параличом. Определенное значение для будущих исследований имеет информация, найденная историком Воиславом Богичевичем в Сараевском архиве, о том, что полиция была проинформирована о возможном покушении еще 20 октября 1913 года и Гавриле Принципе⁷⁴⁰, но позволила ему свободно разгуливать по улицам Сараева перед покушением. (Одному сербскому историку руководитель военного архива в Вене Петер Броучек не позволил ознакомиться с этим отчетом.)

---

⁷⁴⁰ Гаврило Принцип (1894–1919) – серб из Боснии, в возрасте 18 лет бежавший в Белград, чтобы примкнуть к организации «Молодая Босния», созданной журналистом Владимиром Гачиновичем и юристом Мустафой Голубичем (будущим советским разведчиком, резидентом Разведупра РККА в Югославии) при поддержке сербского офицерского тайного общества «Черная рука». В июне 1914 года с группой товарищей нелегально перешел сербско-австрийскую границу, чтобы осуществить убийство эрцгерцога Франца Фердинанда. Молодой Гаврило не должен был участвовать в покушении, главным «киллером» был назначен более старший и опытный Неделько Чабринович, но он промахнулся при броске гранаты. После чего Принцип по собственной инициативе застрелил эрцгерцога и его супругу. В последнем он искренне раскаивался, утверждая на суде, что целился не в графиню Хотек, а в наместника Боснии Оскара Потioreка. Умер в тюремной камере от туберкулеза, на стене обнаружили рифмованную строчку: «Наши тени будут бродить по Вене, по двору [императорскому] слоняться, вельможи будут бояться». Эта поэтическая строка будоражит умы не одного поколения сербов; по словам дальнего родственника Принципа рок-музыканта Зорана (Цане) Костича, он одной этой строчкой вписал себя в историю сербской литературы, в одном ряду с ее гигантами. Эти же слова вдохновили создателей сериала «Тени над Балканами».

Сербский националист Гаврило Принцип, арестованный за убийство Франца Фердинанда и его супруги Софии Хотек. Тюрьма Терезиенштадт, 1914 г. *Архив Сербии*

«Венгерская теория» связана с волной покушений, прошедшей в Венгрии в то время, что повлияло на атмосферу с сербской и хорватской стороны. Наследник престола Франц Фердинанд был непопулярен во всех слоях венгерского общества. Высшие феодалы опасались, что он введет всеобщее избирательное право, средние классы боялись возможности того, что он улучшит политическое положение невенгерских народов и тем самым изменит существующую дуалистическую систему. Когда в мае 1910 года наследник должен был поехать с официальным визитом в Боснию и Герцеговину вместо императора, от этой идеи быстро отказались: «Вена прекрасно знала, что поездка наследника престола, как сообщил сербский посол своему правительству, вызвала бы в Венгрии бурю недовольства». Как «король Венгрии» император в Сараеве символически представлял и историческое право Венгрии на Боснию и Герцеговину. У наследника такого права не было. Особое отторжение вызывала его политика у венгерских масонов. По вопросу убийства наследника престола в Сараеве в 1914 году важными являются сведения, что сербские и венгерские масоны задолго до этого встречались для выработки общей позиции по некоторым событиям. В момент нарастания кризиса после аннексии Боснии и

Герцеговины в 1908 году в отчете Министерства иностранных дел Сербии от 30 октября 1908 года говорилось, что днем ранее «на заседании белградских масонов присутствовали какие-то венгерские деятели из Пешта, и они сообщили, что Австрия совершенно не боится действий России, но опасается возможного соглашения между Сербией и Турцией». Своих людей у министерства там не было, а информация была получена от «близкого друга».

Шарль Дусе (на фотографии в центре), уроженец бельгийской провинции Льеж, преподаватель фехтования в сербской Военной академии с 1891 года, владелец белградского «Бельгийского промышленного агентства» с 1910 года. Агентство импортировало в Сербию пистолет «Браунинг-М1910», из которого стрелял Г. Принцип⁷⁴¹

Главной политической опорой в стремлении Франца Фердинанда отказаться от дуалистического федерализма в пользу более перспективного триалистического была Католическая партия христианских социалистов. По этой причине в Сараево приезжал ее лидер, бургомистр Вены Карл Люгер. В науке принято считать, что идеология этой партии, в основе которой лежал антисемитизм, стала одним из глубинных корней фашизма в Центральной Европе. Однако остается загадкой, какие связи имел в Белграде французский учитель фехтования, передавший револьвер для покушения с бельгийского завода, а как масон он имел связи с сербскими и венгерскими масонами. В судебном процессе против заговорщиков участвовал широкий круг обвиняемых, а в шести дополнительных процессах выяснилось, что за этим стояло целое национально-освободительное движение.

Для начала Первой мировой войны, как и любого другого события, имелись поводы и причины, которые следует раз-

---

⁷⁴¹ Станковић А. Витешко. Дворско и грађанско мачевање у Београду 1403–1940. Београд, 2003.

личать. Эти два понятия различались еще со времен Аристотеля. Убийство, совершенное семнадцатилетним юношей в Сараеве, – повод для войны. Причины резюмировал немецкий историк Фриц Фишер (1962), за которым стояла целая научная школа, сделав вывод, что глубинной, основной и главной причиной войны было стремление Германии стать мировой державой. «Новый курс» кайзера Вильгельма II в 1892 году на экономический контроль над Центральной Европой, включая Сербию и Болгарию, проводила и немецкая руководящая элита, желающая стать «гегемоном гегемонов» и через Центральную Европу контролировать остальную Европу, а она чтобы контролировала весь мир.

Правительство Габсбургов переложило ответственность за покушение на сербское правительство, и 23 июля 1914 года был передан ультиматум из десяти пунктов, срок которого истекал вечером 25 июля. Даже немецкие дипломаты считали, что ультиматум был сформулирован таким образом, что ни одно правительство не смогло бы его принять, тем более чтобы австрийская полиция расследовала подготовку покушения. Это спровоцировало июльский кризис в отношениях между великими державами. Германия дала понять, что в случае войны будет союзником Австро-Венгрии, Россия сделала то же самое в отношении Сербии. Вступление немецкой армии в Бельгию, на нейтральную территорию, к 5 августа превратило этот кризис в самую крупную войну, которую видел мир.

Черногория была официально уведомлена об ультиматуме 24 июля, и король Никола немедленно ответил Белграду, что с Сербией «разделит горе и радость». В обращении к народу он назвал войну «священной войной за сербство и югославянство». Вступая в войну в 1914 году, Сербия имела в общей сложности население численностью 4 500 000 человек и смогла мобилизовать в армию 707 000 солдат, из которых на поля сражений было отправлено лишь 250 000. Черногория сначала собрала 38 000, а затем 45 000 солдат.

Население Австро-Венгерской империи составляло 51 000 000 человек, по стандартным расчетам, она могла бы собрать армию в 6 000 000 солдат. В мировой политике она по-прежнему считалась великой державой, хотя часть деятелей исторической науки полагает, что глубинной причиной войны стал страх ее руководства потерять этот мировой статус. По промышленному потенциалу и производству стали – базовым критериям экономического развития – Австро-Венгрия уже не являлась мировой державой. Это было общество, в котором социальная элита больше наслаждалась жизнью, чем развивала ее экономически. Из 2 100 000 жителей Вены в 1913 году 40 000 составляли проститутки.

Как католическое «апостолическое» государство, хотя Германия уже перетягивала на себя эту великую роль, Австро-Венгрия также придала войне на Балканах религиозный смысл. После убийства в Боснии и Герцеговине толпы католиков и мусульман разрушили все, что хоть как-то было свя-

зано с сербами, в том числе многие храмы. Из-за опасности начала религиозной войны генерал Потioreк был вынужден объявить осадное положение. Историки отметили, но не исследовали роль католического евхаристического конгресса, состоявшегося в Австрии в 1912 году, как фактора, подтолкнувшего страну к войне против Сербии. Волна сербофобии захлестнула всю империю. Поэт Карл Краус придумал исторический лозунг «Serbien muss sterbien» («Сербия должна умереть»), и листки с этой надписью размещались на столах во всех кафанах Сараева.

Первая мировая война на Балканах, 1914 г.

Сербия и Черногория пытались компенсировать недостаток численности своих армий, организуя партизанские отряды в тылу австрийской армии. Нечто подобное делали и их противники по другую сторону фронта. Они организовали отряды для ведения «малой войны» (der kleine Krieg). 28 августа 1914 года правительство выпустило в Боснии и Герцеговине Инструкцию по гражданской войне. Повсюду были организованы группы, разделенные на патрули. Было прика-

зано «не включать [в них] православных сербов и русофилов». Эти шуцкору представляли собой военные отряды, подобные тем, что существовали во всех провинциях империи, но назывались по-разному. После этого в Боснии наступило время безвластия, открывшее эпоху массовых преступлений. Судя по описаниям и фотографиям, их участниками были крестьяне в национальных одеждах. Преобладали лица в мусульманских тюрбанах, длинных льняных рубашках и мешковатых брюках. Сербских заложников брали в каждой деревне и ставили на мостах, в железнодорожных туннелях, на важных перекрестках. Турецкий султан, как халиф всех мусульман-суннитов мира, объявил священную войну против держав Антанты. В фетве о ведении джихада упоминались Сербия и Черногория. Газеты писали, что 1 декабря 1914 года в Скадаре, на территории независимой Албании, состоялся съезд лидеров, на котором верующих призывали присоединиться к священной войне против Сербии и Черногории, несмотря на то что Албания соблюдала нейтралитет.

Партизанская методика «малой войны», практиковавшаяся сербским населением в отношении оккупационных сил, – применение выводов начальника Генерального штаба Конрада фон Гётцендорфа из его книги «Южно-герцеговинские карстовые массивы с военной точки зрения» (1881). Создание добровольческих отрядов – шуцкоров – из католиков и мусульман стало действительно лучшим ответом на воз-

можный сербский мятеж. Это был очень ценный опыт, пригодившийся в подобных обстоятельствах и в ходе Второй мировой войны. Неправильно приписывать его только нацистской идеологии высших и низших рас, поскольку это результаты политики Габсбургов за десятилетия до описываемых событий.

В отчете от 12 октября 1914 года генерал Поттиорек привел аргументы, почему необходимо применять эти незаконные меры против сербского населения, ни один слой которого, включая православную церковь, не принял государство Габсбургов. Поэтому он потребовал запретить название «Сербская православная церковь» и объявить ее боснийской. Сербский флаг и герб были запрещены незамедлительно. Уже долгое время подвергались наказанию крестьяне, которые на своих завтракках, небольших головных уборах без полей, носили по старому обычаю сербский герб. В Хорватии, на территории Воеводины и Боснии и Герцеговины австро-венгерские власти без колебаний решают ввести «исключительные меры» – чрезвычайное положение, при котором без особого труда и сложных процедур можно было бы объявить запрет на сербские наименования, кириллицу и сербские культурные учреждения. В то же время они требовали ввести аналогичные запреты против всех социалистических организаций.

«Исключительные меры» применялись не во всех провинциях империи. Против них выступали венгерские пре-

мьер-министр и министр финансов федерального правительства. Тем не менее в Хорватии и Боснии и Герцеговине они применялись. Позже генерал Саркотич⁷⁴², преемник генерала Потиорека, напишет: «Кириллическое письмо является частью восточного отношения к миру и, следовательно, представляет собой инородное тело в западном характере обеих частей Империи. Если рассматривать с такой более высокой точки зрения, нынешнее использование этого письма в Монархии есть не что иное, как подчеркивание особого положения восточного образа жизни в приграничной зоне Запада, которую мы защищаем».

---

⁷⁴² Стефан Саркотич фон Ловчен (1858–1939) – австро-венгерский военный и политический деятель хорватского происхождения, генерал-полковник (1917). С началом Первой мировой был назначен командующим 42-й гонведской дивизией и направлен на Сербский фронт, затем отозван в Вену и в декабре 1914 года назначен губернатором Боснии и Герцеговины, одновременно с командованием войсками в этой области. В 1915 году молниеносно разгромил черногорскую армию у горы Ловчен и занял столицу Цетинье, за что был произведен в бароны и удостоен прибавки к имени названия Ловчен. После распада Австро-Венгрии жил в Вене и возглавлял различные хорватские общества, выступая за независимость Хорватии.

Католики и мусульмане громят сербские лавки и магазины в Сараеве, июнь 1892 г. *Архив Сербии*

Была принята правовая основа для коллективного лишения целых семей гражданских прав. Специальным распоряжением от октября 1914 года часть Сараевского уезда, срез, была объявлена «территорией повстанцев» (*Insurgiertes Gebiet*). Это формально означало, что на данной территории вводится военный трибунал и могут применяться импровизированные решения, принимаемые исходя из обстоятельств. Там же сконцентрировалось и больше всего шуцкоровских отрядов, в которые было мобилизовано 11 000 бой-

цов. Положение о коллективном лишении гражданских прав впервые было применено в процедуре преследования 742 сербских семей. В пунктах 3 и 4 инструкции о задачах шуцкоровских подразделений говорилось, что они должны возвращать сербское православное население, которое попытается бежать с «территории повстанцев», и выпускать только семьи католиков и мусульман. «После продвижения наших войск на территорию повстанцев в сторону сербской и черногорской границ вместе с войсками (эти шуцкоровские отряды) должны гнать через границу и само сербское православное население, если оно поддерживало противника, и таким образом предотвратить новое восстание в тылу наших войск».

Это был приказ об этнической чистке приграничной территории в долине реки Дрины для осуществления давней мечты 1872 года – прекратить этническую непрерывность сербского народа по обе стороны реки. Худшей из принятых мер было создание концентрационных лагерей – центров сбора неблагонадежной части населения. Как и расправа над заложниками в деревне Челебичи на Дрине, создание концентрационных лагерей стало первой подобной мерой и учреждением в европейской истории нового века. До этого по аналогичной модели они создавались в Южной Африке. Так англичане усмиряли буров. В период расцвета во время Второй мировой войны эпоха концентрационных лагерей ясно продемонстрировала, что корни ее находятся в сербских

провинциях 1914 года. Лагеря для сербов из Боснии располагались в Добое, Жегаре возле Бихача, Телерздорфе, Туроне, Кечкемете, Неджидере, Граце, Шопронеке, Араде и некоторых других местах. С августа 1914 года через лагерь Арад прошло более 45 000 арестованных, в основном женщины и дети. Когда австрийская армия начала принимать аналогичные меры против сербского населения в Среме, венгерское правительство возражало против этого. По его мнению, в Воеводине велась «расовая война против сербов».

Вместо шуцкоров в Далмации создавались добровольческие отряды Национальной гвардии, во всей провинции было арестовано около 500 человек, а в Банате – 200 граждан. Помимо этих карательных мер, велись и судебные процессы над подозреваемыми. Самые крупные проходили в Боснии и Герцеговине. Они были продолжением уголовного преследования, проводившегося с 1909 по 1914 год, когда было осуждено 148 человек. На судебном процессе в Сараеве судили участников и пособников покушения. В Баня-Луке с ноября 1915 года по март 1916 года проходил процесс над цветом сербской интеллигенции – судили 156 человек. Кроме того, существовали и постоянно перемещавшиеся «амбулаторные суды». На одном из процессов над учащимися, подозреваемыми в принадлежности к тайным организациям, их одноклассник Иоганн Мерц отказался давать свидетельские показания, за что прокурор сделал ему выговор. Мерц был сыном немецких иммигрантов из аграрной колонии Вин-

дхорст, а позже стал главным идеологом современного католического общественного движения в Хорватии, которое послужило одной из исторических основ хорватского фашизма. Главный участник покушения, Гаврило Принцип, был приговорен к 20 годам каторги, поскольку был несовершеннолетним, но умер от истощения.

В причинах Первой мировой войны, как и в ее последствиях, можно обнаружить все важные мотивы предшествующей и последующей истории. Со времени последнего крупного восстания 1882 года прошло 32 года, и участников его было немало. Со времени последней крупной аграрной забастовки в 1910 году, с массовым проходом колонн крестьян из уезда в уезд, остался отголосок социального недовольства феодальным строем, который австрийская оккупация зацементировала навечно. Были политики, верившие, что решение аграрного вопроса привлечет на сторону правительства значительную часть крестьянского, сербского населения. Однако для государства это было менее выгодно, чем поддержка, которую оно получало от мусульманских землевладельцев и городского населения. Было принято решение о возможности факультативного выкупа феодальных повинностей с освобождением за счет крупных банковских кредитов, предоставлявшихся на кабальных условиях.

Нерешенный аграрный вопрос невозможно увидеть воочию, но он всегда становился фоном любых событий и движений, менталитета общества в целом, независимо от то-

го, присутствовал он косвенно или напрямую. Так что хорошей соломой для разжигания общественного пожара всегда хватало. Меры государственного террора, принятые в августе 1914 года, задержали его возникновение до бурных дней 1917 года, когда произошел большой социальный переворот, для него крестьяне позаимствовали название у австрийской армии: «зеленые кадры», зеленые отряды. Сербское правительство опасалось оставлять этот социальный порох чрезмерно оптимистично настроенным офицерам из общества «Объединение или смерть». В правительственной Инструкции по формированию добровольческих отрядов от 22 октября 1914 года определялось, что эти партизанские отряды будут «легкомобильными войсками, необходимыми для самостоятельной работы и использования в особых ситуациях, которые, кроме того, должны быть хорошо обучены, лучше, чем нынешние четники, и лучше дисциплинированы». Правительство хотело такую армию, для которой законы имели бы значение.

Уже в начале войны (к 5 августа) было собрано четыре отряда и 2200 солдат. Король Черногории также начал создавать такие отряды четников. Цель состояла в том, чтобы занимать «горы, леса и вообще пересеченные и покрытые лесами местности». На них создавались базы для размещения беженцев, хранения запасов продуктов для армии и ее снаряжения. Такие письменные инструкции были скорее свидетельством неудачи, чем стимулом для всеобщего народного

восстания. Не имеющий никаких правил, такой способ ведения войны насчитывает уже не менее двух тысячелетий от первых описанных партизанских восстаний против римских легионов во времена детства Христа. В крупных партизанских мятежах не было большого количества письменных инструкций, и они переходили в традиционное право народа. Стихотворение поэта Горация времен Древнего Рима о сражениях повстанцев во Фракии считается первым в мировой истории трактатом о партизанском способе ведения войны.

Именно в силу традиции этот повторяемый опыт Первой мировой войны станет постоянно обновляемой основой всеобщего народного восстания в годы Второй мировой войны. Проверено, что везде, где располагались партизанские центры «зеленых кадров» в 1917 году, находились и базы и опорные пункты партизанских восстаний в 1941 году. В связи с этим через 27 лет нацистские войска использовали меры и учреждения, созданные в Первую мировую войну австро-венгерскими властями. Корни хорватского фашизма были заложены после Аннексионного кризиса 1908–1909 годов.

Армия Габсбургов сосредоточила основную часть своих сил, 5-ю и 6-ю армии, в Боснии, а неполную 2-ю армию – в Среме. По политическим причинам использовалась стратегия, которая редко принималась во внимание за всю историю всех войн на Балканах. Армии всегда шли с севера на юг или с юга на север, а также вдоль долины реки Моравы и к

Белграду как «ключу к Дунаю». Австрийский военачальник в этом регионе генерал Альфред Краусс⁷⁴³ в своих поздних воспоминаниях находил оправдание неудачи главным образом в этой ошибочной стратегии. Целью австрийского правительства было провести этническую чистку в долине реки Дрины и навсегда освободиться от забот по поводу своих государственных кризисов.

Сербские войска были разделены на три армии, а помимо них были еще Ужицкое войско и силы обороны города Белграда. Во главе стояли командующий принц Александр Карагеоргиевич, начальник штаба Радомир Путник⁷⁴⁴ и заместитель Живоин Мишич⁷⁴⁵. Черногорская армия формально

---

⁷⁴³ Альфред Краусс (1862–1938) – австро-венгерский пехотный генерал, уроженец хорватского Задара. В 1914 сменил генерал-майора Э. Цанантони на посту начальника 29-й пехотной дивизии, действовавшей против Сербии, разгромил сербскую Тимокскую дивизию. С 1915 года начальник штаба главнокомандующего на балканском направлении эрцгерцога Евгения. Оказывал большое влияние на формирование стратегических планов и разработку военных операций. Автор работ по военной истории и мемуаров.

⁷⁴⁴ Радомир Путник (1847–1917) – сербский военачальник, воевода (генерал-фельдмаршал), начальник Генерального штаба Сербии во время Балканских войн и Первой мировой войны.

⁷⁴⁵ Живоин Мишич (1855–1921) – сербский военачальник. Во время Балканских войн 1912–1913 годов помощник начальника штаба Верховного командования. Во время Первой мировой войны командующий сербской 1-й армией, ему принадлежит главная честь победы в битве при Колубаре, повлекшей за собой разгром австро-венгерской армии и вступление в войну на Балканском фронте Германии. С 1 января 1918 года начальник штаба Верховного командования. После войны до конца жизни занимал пост начальника Главного Генштаба Королевства сербов, хорватов и словенцев.

должна была действовать в соответствии с совместным планом, разработанным генералом Путником. У обеих сторон имелись представители во втором штабе для разработки основ совместного ведения войны и ее целей: командующий дивизией Йован Бечир находился в сербском штабе, а военная миссия с генералом Божидаром Янковичем и полковником Петром Пешичем – в черногорском. Вначале существовало подозрение, что черногорский король не верит в русскую победу и действует в своих интересах. Российские и британские наблюдатели соглашались с тем, что король направлял свои атаки так, чтобы захватить часть Северной Албании и озера Скадар.

Австрийский монитор «Темеш» на реке Саве, 1914 г. От-

Первая австрийская атака через Дрину была остановлена, и в важном сражении, состоявшемся с 16 по 20 августа на склонах Цера, сербским частям удалось отбросить армию противника обратно в Боснию. В австрийских частях позаботились о том, чтобы до 50 % солдат были югославянского происхождения. Кроме того, генерал Поттиорек следом вел силы, предназначенные для управления оккупированной Сербией, посты в этой полиции были полностью заняты боснийскими мусульманами. Он хотел навсегда вбить клин ненависти между этими двумя народами.

Австро-венгерские солдаты вешают мирных жителей в

сербских селах в районе города Шабац в оккупированной Сербии, август 1914 г. *Архив Сербии*

После крупного поражения австрийской армии в битве при Цере энтузиазм поднялся во всех странах Антанты, и особенно в России, но даже после этого австрийское руководство еще обладало исключительным политическим превосходством. Сербская армия форсировала Саву и открыла малые фронты на Цере, а сербская и черногорская армии направились к Сараеву. В этих условиях шуцкоровские отряды, сосредоточенные в основном в этом районе, выполняли свою первостепенную задачу. Они не позволяли группам сербов преследовать отступавшие австрийские части. После неудачи этого сербского прорыва их основной задачей было инициировать переселение сербского крестьянства вместе с отступлением сербских войск. Политическая стратегия, встраиваемая в подготовку и проведение австро-венгерских военных операций с 1906 года, начала приносить обильные плоды. Поттиорек гордился планами расселить мусульман, беженцев с сербской стороны или добровольцев, в долине реки Дрины.

Новая атака австрийских войск заставила сербскую армию отступить. Ее врагами стали как нехватка артиллерийских боеприпасов, так и первые признаки сыпного тифа. Противник доставлял технику в том числе по железной дороге через Македонию. Чтобы сократить линию фронта, сер-

бы временно покинули и Белград. Все культурные и социальные учреждения остановили работу. Новое сражение при Сувороре, начавшееся 3 декабря, закончилось полным крахом военной кампании Австро-Венгрии в Сербии. Белград был освобожден 15 декабря. Колубарская битва показала, что Сербия является серьезным военным фактором в мире. Способность сербских генералов разделить две атакующие армии противника и особенно военный опыт генерала Мишича дали понять, что эта армия может проигрывать сражения только из-за отсутствия помощи. В войне приняла участие седьмая часть населения Черногории, что в то время стало самым высоким процентом в мире.

В то время как в 1915 году Германия и Австро-Венгрия напали на Сербию, в спину ей ударила коварная Болгария, а Греция придерживалась договора о нейтралитете. *Французская пропагандистская открытка о ситуации на Балканах, 1915 г.*

Великие военные победы сербской армии открыли эпоху политических переговоров с целью создания единого крупного фронта исключительного значения на юго-востоке Европы. Обе воюющие стороны вели переговоры с Болгарией и Италией о возможных уступках. Выиграв Колубарскую битву, Сербия не только временно устранила непосредственную опасность военного уничтожения, но и завоевала право высказывать свое мнение по вопросам определения целей, к которым она исторически стремилась. Без победы на поле боя сербское правительство не могло бы добиться такого достойного положения одними лишь дипломатическими навыками.

Сербские военные цели были определены в нескольких ключевых документах. На первом месте – воззвание регента Александра о войне, опубликованное 4 августа 1914 года. Затем Циркулярная нота сербского правительства от 4 сентября и, наконец, Нишская декларация Народной скупщины от 7 декабря 1914 года. Эти документы показали как на дипломатическом уровне, так и для мирового общественного мнения, что Сербия хочет реализовать исторический идеал: объединить своих угнетенных братьев – всех сербов, хорва-

тов и словенцев. То, что регент Александр не упомянул в прокламации Словению, считают странной ошибкой.

Альтернативные цели объединить вокруг Сербии только территории штокавского диалекта не сформулированы четко ни в одном программном документе, но присутствуют в соответствующих статьях, происхождение которых следует искать в окружении «Черной руки». Проектов Великой Сербии не существовало, но некоторые заявления представителей иностранных правительств сербскому правительству можно интерпретировать именно таким образом. 3 мая 1915 года британский министр Эдвард Грей⁷⁴⁶ направил сообщение о том, что «победа союзников обеспечит Сербии *по крайней мере* освобождение всей Боснии и Герцеговины, их объединение с Сербией и широкий выход к Адриатике в Далмации. О вхождении в будущую федерацию решение хорваты должны принять самостоятельно».

На это заявление повлиял проект федеративного югославянского государства, составленный историком Р. У. Сетон-Уотсоном в меморандуме британскому Министерству иностранных дел от 1 октября 1914 года. Проект предусматривал создание дуалистической федерации Хорватии и Сер-

---

⁷⁴⁶ Эдвард Грей, виконт Фаллодон (1862–1933) – английский государственный деятель, в 1905–1916 годах министр иностранных дел. Один из архитекторов Антанты, сначала как англо-российского (1907), затем как англо-российско-французского союза. Во время июльского кризиса 1914 года безуспешно пытался усадить Австро-Венгрию и Россию за стол переговоров. На известие о начале войны отреагировал вошедшими в историю словами «тушите свет».

бии. Словения была бы присоединена к Хорватии, а Сербия бы объединилась с Боснией и Герцеговиной и Черногорией. Под Сербией подразумевалось государство в границах после Балканских войн 1913 года, а также Косово, Метохия и Македония. Сербия получила бы выход к морю через Которский залив. Сербский король должен был короноваться хорватской короной короля Звонимира. Столица либо находилась бы постоянно в Сараеве, либо перемещалась в Сараево, Белград, Загреб, Скопье и Люблян. Проект предусматривал, что «более цивилизованные хорваты и словенцы вскоре займут лидирующие позиции в политическом руководстве и идеологии нового государства по отношению к своим галантным, но более примитивным сербским соплеменникам». Судьба Воеводины здесь не упоминалась, вероятно, потому, что она считалась сербскими землями, то есть «задворками Белграда», или подразумевалось, что этнические границы там четко не определены. Фактически союзные правительства предлагали не Великую Сербию, а выход Сербии к морю.

Как и всегда, когда речь идет об идеях и проектах британских ученых о южнославянском государстве, возникает уверенность, что они также находились в кругу, принимающем решения по данным вопросам. С другой стороны, всегда действует старое правило, что у Великобритании есть только вечные интересы, но не вечные друзья. Вечный интерес Великобритании – оставаться главной военно-морской держа-

вой в Средиземном море. В этом плане ее лучший союзник – Италия, а главные противники – Россия и Франция. Хорваты были ближе к Италии, а сербы – к России и Франции, поэтому в отношении них у британских предложений всегда имелся открытый запасной план, более умеренный. Этот проект Сетон-Уотсона повлиял на Франо Супило⁷⁴⁷, одного из представителей хорватской группы, в которую входили Иван Мештрович и Анте Трумбич⁷⁴⁸, бежавшие из Австро-Венгрии. Когда сербское правительство решило создать Югославянский комитет, который представлял бы интересы Сербии и южных славян в странах Запада, эти три хорватских представителя заняли в нем ключевые места. Идеи о таком комитете существовали с 1908 года.

Югославянский комитет вырос из группы ученых, собранных сербским правительством 29 августа 1914 года (Люба Йованович, Александр Белич, Йован Цвиич, Никола Стоя-

---

⁷⁴⁷ Франо Супило (1870–1917) – хорватский журналист и политик, один из создателей хорватско-сербской коалиции с Анте Трумбичем и Светозаром Прибичевичем. Начиная как австро-венгерский федералист, к началу Первой мировой войны перешел на югославистские позиции, был готов даже признать главенство сербской правящей династии над объединением южных славян, если оно будет скорее формальным. Умер в английском сумасшедшем доме в 1917 году, обстоятельства его смерти и переговоров с британскими влиятельными лицами, ради которых он и приехал в Лондон, до сих пор остаются загадкой.

⁷⁴⁸ Анте Трумбич (1864–1938) – австро-венгерский и югославский политик и юрист, лидер Хорватской крестьянской партии, первый министр иностранных дел Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1918 по 1920 год). Начиная как австро-венгерский федералист, затем сторонник создания Югославии, закончил свои дни последовательным сторонником выхода Хорватии из Югославии.

нович, Мирко Латас и Слободан Йованович)⁷⁴⁹. В проекте от 27 октября Никола Пашич более последовательно объяснил, что должен сделать этот комитет. Он должен был создать проект будущего югославянского «или, возможно, сербскохорватского государства». Хорваты могли бы получить автономию, а сербский король даже мог быть коронован хорватской короной. Планировалось выкристаллизовать единую сербскохорватскую нацию с гарантией разделения религий, письменности и традиционных символов. После встреч во Флоренции и Париже комитет был окончательно размещен в Лондоне 9 мая 1915 года, председателем назначен Анте Трумбич. Бюджет комитета на две трети состоял из средств сербского правительства, и одна треть (приблизительно) поступала из других источников.

---

⁷⁴⁹ Йован Цвиич – см. комментарий на с. 65. Александр Белич (1876–1960) – сербский лингвист, многолетний президент Сербской академии наук и искусств, член-корреспондент Петербургской академии наук. Выпускник Московского университета, в 1913 году основал журнал «Югославянский филолог» и был его редактором вплоть до кончины. В 1920–1930-е годы возглавлял правительственную комиссию по помощи российским беженцам и Комитет русской культуры, как никто много сделал для улучшения положения российских эмигрантов и их интеграции в югославскую культурную и научную среду. Был президентом Сербской академии наук с 1937 года до смерти, пережив три политических режима – королевский, профашистского правительства Милана Недича и коммунистов Иосипа Броз Тито. В науке был последовательным сторонником существования единого сербохорватского языка, у которого существуют не две языковые нормы (сербская и хорватская), а одна сербохорватская языковая норма. Эта позиция сейчас крайне непопулярна как в Хорватии, так и в Сербии.

Австрийские солдаты пьют вино из бочонка с лозунгом:
«Мировая война, 1914. Русские и сербы должны сдохнуть!»
Открытка

Альтернативу вышеописанной программе сербского правительства можно обнаружить лишь в различных предложениях союзных держав (России, Франции и Великобритании). Они вели тайные переговоры о своих общих целях, но четко не представляли, будет ли Австро-Венгрия как государство уничтожена полностью или же превратится в меньшее по масштабам объединение. Союзники сходились во мнении, что Сербия должна пойти на определенные уступки в отношении Болгарии и Италии: территориальные жертвы должны были открыть возможность присоединения этих двух стран

к союзному блоку государств. Позднее, в меньшей степени, это будет сделано и с Румынией.

Сербия согласилась прийти к договоренности с Болгарией о демаркации границы в Македонии. В ней, после коллективной ноты союзников от 17 августа 1915 года, Сербия потребовала, чтобы Скопье, Овче-Поле, Прилеп и Западная Македония остались в составе Сербии. Решающую роль в этом сыграла неудавшаяся попытка союзников высадкой в Галлиполи захватить турецкую столицу Константинополь, и они начали перебрасывать остатки вторгшейся армии в Салоники. Во внутренних районах, за Салониками, формально находящихся под греческим суверенитетом, союзники постепенно создают неактивный военный опорный пункт, который лишь позднее начнет играть решающую роль в войне. 6 сентября 1915 года Болгария заключила секретный договор и военную конвенцию с Германией, а 23 сентября провела мобилизацию. Первые бои против сербской армии начались 12 октября 1915 года, после чего болгары захватили Ниш и Скопье. Блок союзных государств – Россия, Великобритания и Франция – вел переговоры с Италией о территориальной компенсации как плате за ее вступление в войну против Центральных держав. Сербии была предложена возможность заключить с Италией соглашение, но она отказалась от него 6 апреля 1915 года: «Мы не можем торговать своим народом». По Лондонскому пакту от 26 апреля 1915 года Италия получила Тироль до Бреннера, Трентино, Триест, всю Истрию

и половину Далмации «от хорватского побережья до мыса Плоче к северу от Сплита». Из островов только Брач, Шолта, Крк и Раб остались вне итальянской зоны. На основании этого 20 мая 1915 года итальянская армия вступила в войну. В последний момент из Лондонского пакта был исключен пункт о запрете объединения Сербии и Черногории, но и разрешением этого он не был заменен. Была оставлена возможность создания Великой Сербии, но не союза с Хорватией. Этот удар могли бы расширить и на Славонию, но отложили принятие решения до конца войны. Ошибочно полагать, что союзники определили границы Великой Сербии в 1915 году. Это была просто корректировка решения Берлинского конгресса (1878): Сербия получала Боснию, Герцеговину и естественный выход к морю.

Лондонский пакт обещал создание Великой Сербии, но не создал ее. Была проведена граница раздела с Италией в Далмации, вопрос об объединении с Черногорией остался открытым, а Славония была обещана Сербии лишь позже. Правительство Сербии уже 3 мая сообщило итальянскому послу, что знает о подписании Лондонского пакта, но сразу же дало понять, что это не только «разочарование, но и моральный удар в сердце». В «сербской Далмации» после австрийского наступило итальянское господство, и оно выглядело столь же чуждым и гнетущим.

Основой обещаний Великой Сербии выступало соглашение между Великобританией, Францией и Россией, заклю-

ченное в августе 1915 года. Фундаментом для него послужил проект британского министра иностранных дел Эдварда Грея. Это соглашение так никогда и не было полностью реализовано, как не были даны и твердые обещания, поскольку речь шла о предложении разграничить Сербию и Черногорию. В совместном заявлении союзников Пашичу от 16 августа Сербии была обещана Далмация от мыса Плоче до точки в десяти километрах южнее Цавтата. Остальная часть Конавле и Которского залива должна была отойти Черногории, как и часть Северной Албании до реки Црни-Дрим (со Скадаром). Из крупных адриатических островов Сербии бы отошли Шолта, Брач и полуостров Пелешац. Вис, Хвар, Корчула и Млет остались бы за Италией. Босния и Герцеговина полностью передавалась Сербии, а на северной границе – Бачка и Срем на постоянной основе.

Русские и сербские артиллеристы на защите белградской крепости Калемегдан, лето 1915 г. *Музей города Белграда*

Банат все еще был предметом переговоров с Румынией, в которых по максимальным требованиям Румыния хотела получить всю территорию до Сланкамена и устья реки Тисы. Таким образом, Панчево бы также осталось внутри румынских границ. Славония была только обещана. У Италии относительно нее были возражения, а министр иностранных дел России Сазонов до предоставления согласия придерживался иной, отличной точки зрения. В предложении от 16 августа остался пункт о включении Славонии в серб-

ские границы, «если к концу войны ее судьба будет в руках союзников». Создание независимого хорватского государства не предусматривалось, поэтому оставшиеся территории, без Славонии, а также словенские провинции должны были стать частью будущей монархии Габсбургов. Далмация не считалась территорией хорватского государства, коей она на самом деле и не была, хотя этнически была именно хорватской.

Центральные державы снова напали на Сербию после соглашения о союзе с Болгарией. Атака началась 5 октября под командованием немецкого фельдмаршала Августа фон Макензена. Немцы не повторили ошибку Австрии: не стали наносить удар с западной стороны через реку Дрину, а атаковали в том направлении, в котором велись все войны в этом регионе еще со времен Средневековья. Болгария всей своей армией наступала в направлении Восточной Сербии, а второе крыло двигалось в сторону Македонии. С ними шел и Македонский легион. Черногория теряла репутацию в глазах союзников, особенно России, из-за постоянных подозрений, что король Никола опосредованно контактировал с представителями Австро-Венгрии. Под командованием генерала Саркотича войска Австро-Венгрии захватили Ловчен, но 5 января 1916 года ослабленная черногорская армия сумела задержать прорыв через Мойковац и даже временно потеснить противника. В той героической битве черногорское военное руководство содействовало отступлению сербских

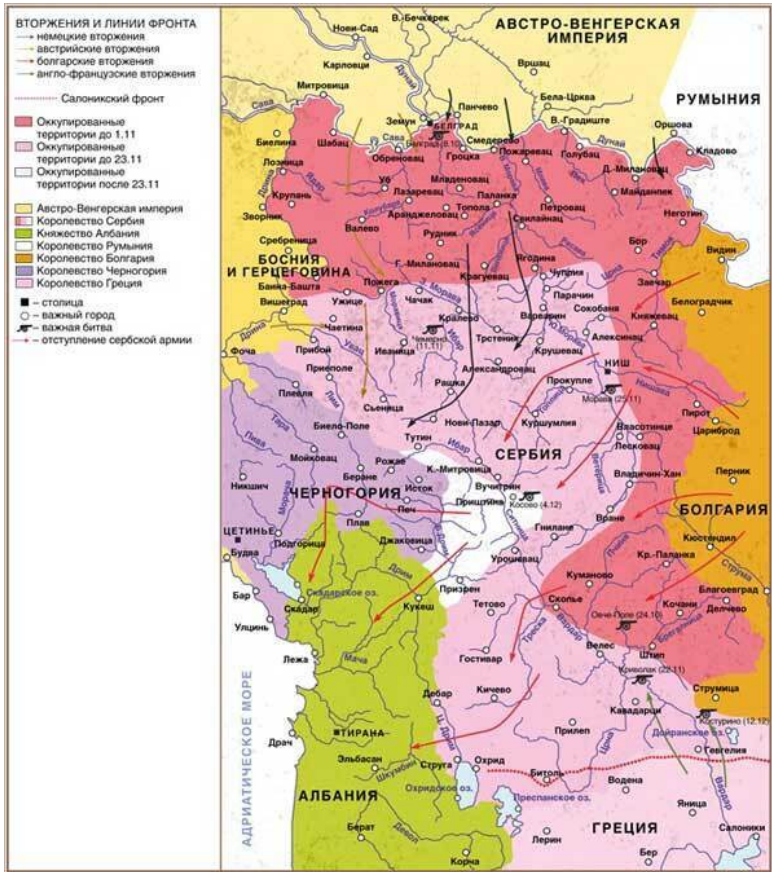

войск в сторону Северной Албании. 13 января 1916 года король Никола принял условия капитуляции и отправился сначала в Италию, а затем во Францию.

При отступлении через Албанию сербская армия пережила еще одну трагедию. В Скадар прибыло 185 930 солдат, но из-за отсутствия соглашения о переброске на остров Корфу численность армии сократилась. Во время пешего перехода до портового города Влёра вдоль дороги остались лежать горы трупов. Спаслось 150 000 солдат, треть оперативного состава в 1914 году. Немецкая и австрийская армии оставили болгарам задачу удерживать границу в направлении Салоникского фронта. Греция не собиралась вступать в войну на стороне держав Антанты. К 5 августа 1916 года основные сербские силы были переброшены на Салоникский фронт. К ним присоединились 65 000 французских и 85 000 британских солдат, а также итальянская дивизия и русская бригада. Сербское правительство осталось на Корфу, формально нейтральной территории, где находились консулы Австро-Венгрии и Германии.

В оккупированной Сербии было организовано военное генерал-губернаторство с губернатором и гражданским комиссаром во главе, отдельной администрацией для Белграда и 12 округами. При открытии новых школ ввели латинский алфавит, а также были попытки предложить сотрудничество с оккупационными властями, в том числе членам прежних правительств и высшим офицерам сербской армии. Предло-

жение сформировать коллаборационистское правительство было отклонено. Правительство Сербии было проинформировано о составе оккупационной администрации: «...в основном из венгров и “франковцев”, а полиция набирается почти исключительно из боснийских магометан. Последние используются почти везде как самый верный и надежный элемент, у которого, кажется, угасла всякая идея национального самосознания и братской солидарности. Это заставляет наших людей жаловаться на них».

Первая мировая война в Сербии, 1915 г.

На Галицийском фронте против России в плен было захвачено 211 000 солдат югославянского происхождения, но

попытки использовать эту армию, более многочисленную, чем сербская армия в Северной Греции, в качестве источника добровольцев не увенчались успехом. Сербские специалисты считали, что только около 10 % из них можно привлечь в качестве добровольцев. Часть австро-венгерских пленных хорватского происхождения отступила с сербской армией, но не отказалась от статуса военнопленных. Среди них был писатель Миле Будак, один из высших руководителей фашистской Хорватии в 1941 году.

В оккупированной Сербии, за неимением лучшего варианта, оккупационная администрация сохранила в качестве платежного средства сербский серебряный динар. Изъять его у населения было невозможно. На белградских рынках этот динар, в отсутствие лучших источников информации, был мерилем положения на фронтах, и все больше и больше пели: «Лучше динар, чем крона, сербы идут от Салоников». Хотя некоторые интеллектуалы, такие как писатель Бора Станкович, публиковались в оккупационных журналах, большинство людей вели себя так, будто находятся в плену. Преступления, совершаемые против населения, стали лишь прелюдией к тому, что 23 года спустя предпримет нацистская армия. Американский ученый Дж. М. Рид⁷⁵⁰ в труде

---

⁷⁵⁰ Джеймс Морган Рид (1908–1985) – американский историк и функционер ООН (заместитель Верховного комиссара по вопросам образования). В 1941 году опубликовал работу «Преступления и пропаганда. 1914–1919», в которой анализировал, как пропагандистские штампы, укорененные в сознании солдат и офицеров воюющих армий, приводили к военным преступлениям. Книга стала бест-

об ужасах войны привел список величайших преступлений за всю Первую мировую войну, который был утвержден комиссией, работавшей над положениями Версальского мирного договора в 1919 году. Согласно этому списку, в общей сложности из 280 мест совершения военных преступлений во всем мире Сербии принадлежит печальный рекорд – 98. Франция занимает вторую позицию в этом списке (42 места), Бельгия – третью (39 военных преступлений). Рид цитирует американского писателя Уилла Ирвина⁷⁵¹, который отмечал, что в Сербии «самые страшные злодеяния творили австрийцы (и особенно венгры и несербское население)». Оккупационные полицейские, в основном представители боснийских мусульман, оставили у народа печальную память.

Продолжался набор добровольцев на сербский фронт. Небольшая часть из них прошла «албанскую Голгофу» вместе с отступающей сербской армией. Душан Семиз и Мустафа Голубич⁷⁵² были отправлены в Россию для работы по

селлером и серьезно повлияла на американскую пропаганду и контрпропаганду в годы Второй мировой войны.

⁷⁵¹ Уильям Генри Ирвин (1873–1948) – американский писатель и журналист, основоположник американской «разоблачительной журналистики», обличавший злоупотребления властей. С началом Первой мировой едет в Европу в качестве корреспондента нескольких американских газет, первым из журналистов описывает последствия применения отравляющих газов в битве при Ипре. По окончании войны, несмотря на оппозиционные взгляды, вошел в комиссию Герберта Гувера по помощи послевоенной Европе.

⁷⁵² Душан Иванович Семиз (1884–1955) – сербский и российский журналист и историк. Родился в герцеговинском Мостаре, в юности из-за участия в молодеж-

организации добровольцев среди военнопленных из югосла-

ных просербских организациях попал на заметку полиции, был вынужден переехать в Россию к своему дяде, священнику из Полтавской губернии Йовану Пичете (отцу крупнейшего советского слависта В. И. Пичеты). Учился на юриста в Казанском и Санкт-Петербургском университетах. В годы Первой мировой работал фронтовым корреспондентом российских и сербских газет. В 1918 году публикует книгу о движении сербских добровольцев в годы Первой мировой «Дрина – Добруджа – Мурманск». В 1929 году первый раз арестован ОГПУ, в 1934 году досрочно освобожден. Как до, так и после ареста работал юрисконсультom в различных организациях, при этом публиковался в научных изданиях и считался хорошим знатоком Балкан. В 1938 году арестован повторно, в 1943-м оставлен в колонии-поселении, в 1948-м арестован в третий раз. Освобожден по амнистии в 1953 году, умер в 1955-м на родине жены в городе Мышкине. Находясь в лагерях и ссылке, работал над переводом сербского эпоса и народных песен, эти материалы до сих пор не изданы. Основные дореволюционные работы Симеза: «Очерк истории Боснии и Герцеговины» (1908), «Сербь и болгарь в борьбѣ за свободу и культуру: Исторические параллели с XIV в. до 1878 г.» (1913), «Сербская Голгофа: [О сербско-немецкой войне]» (1916). Мустафа Голубич (1889–1941) – мусульманин из Герцеговины, по самоопределению серб, учился на юриста в Белграде, в 18 лет вступил в организацию «Молодая Босния». Участвовал в убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда. В 1919 году вступил в Коммунистическую партию Югославии, вскоре запрещенную. С 1921 года жил в эмиграции в Австрии и Швейцарии, поддерживал тесные связи с Коминтерном и советской разведкой (есть не подтвержденная архивами информация, что обучался на военно-политических [диверсионных] курсах в Советской России еще в 1920 году). В 1928 году был выслан из Австрии в Берлин, где выполнял обязанности сотрудника Четвертого управления Штаба РККА. В январе – апреле 1930 учился в Международной ленинской школе в Москве, после чего перешел на работу инструктором по спецработе в Орготдел Коминтерна. В течение трех лет в аппарате ИККИ работал в Греции, Германии, Франции. С 1934 года полностью перешел на работу в военную разведку, нелегально действовал в ряде стран (в том числе в США и Франции). Накануне Второй мировой войны возглавлял военную резидентуру СССР в Югославии, принимал участие в военном перевороте 27 марта 1941 года. Арестован немцами 7 июня 1941-го, расстрелян вместе с группой заложни-

вянских стран. Эти мероприятия были успешными в основном среди сербских пленных. К моменту разгрома фронта в Сербию было переброслено 3500 человек. Когда болгары вступили в войну, в Одессе открылся сборный пункт. К февралю 1916 года была собрана первая добровольческая дивизия численностью 20 000 солдат, а позже и корпус, состоящий из двух дивизий. Хорватский общественно-политический деятель, сторонник правых сил Крунослав Геруц⁷⁵³ развил в Петрограде активную деятельность по помощи Хорватии. Выходила газета, в которой не отвергались варианты создания федеративной Югославии.

ков. Существует апокриф, согласно которому сдал Голубича Иосип Броз Тито, которому пользовавшийся абсолютным доверием Москвы Голубич мешал. Кенотаф (символическая пустая могила) Голубича находится в Москве на Кунцевском кладбище, так как место его подлинного захоронения неизвестно. В сербской литературе часто указывается, что Голубич был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, хотя это не соответствует действительности.

⁷⁵³ Крунослав Геруц (1859–1934) – хорватский и российский историк и филолог. Как активист Хорватской партии права, вынужден был эмигрировать, осел в Болгарии, воевал против Сербии в сербско-болгарской войне. В 1887 году переезжает в Россию, где живет около 30 лет. Создал общества, журналы, книжные магазины, посвященные славянской культуре, а также акционерное общество «Русское зерно». В 1915 году организовал Русско-хорватское общество им. Юрая Крижанича для помощи хорватским военнопленным. После революции занимался вопросами землеустройства в отдаленных уголках советского государства. По определению историка М. С. Ващенко, «если в дореволюционной России Геруц использовал для продвижения своих идей панславянскую риторику, то к началу 1930-х годов он уже полностью овладел коммунистической фразеологией, пытаясь использовать ее для возрождения своих “старых” проектов, связанных с книжным делом или с обучением крестьянства в Туркменистане и Каракалпакии». Точные обстоятельства смерти Геруца неизвестны.

После решения о переброске добровольческого корпуса в Добруджу в нем произошел мятеж и началось массовое дезертирство. Из 37 000 добровольцев осталось только 20 000. Британцы пытались вербовать в добровольцы хорватов, захваченных на австрийских судах, но безуспешно. Когда корпус кораблями через Архангельск был переброшен на Салоникский фронт, там, в составе сербской армии, обстановка стабилизировалась. В Италии был собран Югославянский легион из шести рот. Этим добровольцев не удалось вовлечь в войну против Австрии, а позднее, в 1918 году, итальянский Генеральный штаб использовал их в качестве возможных детонаторов восстаний против Югославии. Их собрали в Гаэте вместе с некоторыми черногорскими пленными и добровольцами для переброски в Черногорию. Анни Лакруа-Риз⁷⁵⁴, историк из Франции, в своей работе о Ватикане, Европе и Германии в период двух мировых войн (1996) объяснила, что среди этих добровольцев был и назначенный впоследствии архиепископом Загреба Алоизие Степинац, «очевидно, в качестве информатора».

Опасаясь внутреннего мятежа в Сербии и Черногории, оккупационные власти приступили к депортациям. Подсчитано, что в мае 1917 года в восьми наиболее важных концен-

---

⁷⁵⁴ Анни Лакруа-Риз (род. 1947) – французский историк коммунистических взглядов. Автор работ, опровергающих украинские идеологические концепции о «голодоморе», а также разоблачающих сотрудничество Ватикана с нацистской Германией, прежде всего «Ватикан, Европа и рейх от Первой мировой до холодной войны (1914–1955)» (1996).

традиционных лагерях находилось около 40 000 арестованных жителей Шумадии, но упоминается также число в 150 000 человек. До конца войны в Черногории было арестовано 9950 человек, почти все военные, в том числе 17 бывших генералов. Были сформированы рабочие отряды общей численностью 15 000 человек. В некоторых частях оккупированной территории начался массовый голод, а вместе с ним и различные эпидемии. В Боснии и Герцеговине была предпринята акция по переселению детей в районы с бóльшим количеством продовольствия. Однако около 100 000 из них погибло до конца войны. В Восточной Сербии болгарская оккупационная администрация вела преследования, особенно в связи с тем, что ей приходилось защищать железнодорожные линии, от которых зависело снабжение армии на Салоникском фронте.

Первые сербские добровольческие части в России. Одесса, апрель 1916 г. *Архив Сербии*

Все это стало горючим материалом, приведшим к зарождению движения сопротивления. Как и в ходе Второй мировой войны, в Первую мировую войну также существовала борьба против иностранной оккупации, и эти события имеют двойной смысл. С одной стороны, они значимы сами по себе как события своего времени. С другой стороны, они стали моделями, ростками, из которых развилось движение Сопротивления в оккупированных странах Европы после 1941 года.

Первые его проявления были отмечены в Черногории. В мае 1916 года был убит унтер-офицер оккупационных сил. Развитию этого движения способствовали офицеры черногорской армии, сохранившие верность королю Николе, а также те, кто стремился создать единое сербское государство под властью династии Карагеоргиевичей. Подсчитано, что в 1916 году в Васоевичах находилось около 300 вооруженных комитаджиев – участников небольших партизанских отрядов. В сентябре 1916 года подняли восстание несколько деревень вокруг Крагуеваца. В окрестностях Косовской Митровицы и Крушеваца сторонники собирались вокруг офицера Косты Войиновича Косоваца⁷⁵⁵, который из-за ранения остался на родине. Он сформировал отряд ибарско-копаоникских четников.

---

⁷⁵⁵ Коста (Косовац) Войинович (1891–1917) – деятель сербского национально-го движения, добровольцем отправился на Первую мировую войну, после поражения сербской армии не проследовал с остатками армии, правительством и королевской семьей на Корфу, а остался в Сербии партизанить. Видя пассивность лейтенанта Косты Печанаца, уполномоченного заниматься организацией партизанской деятельности, Косовац перехватил управление партизанами и провозгласил начало Топлицкого восстания. В конце 1917 года попал в засаду и был убит болгарскими оккупационными войсками.

Могила сербског добровољца Гойко Томича из села Тохличи в пригороду Сарајева, Кандалакша, 1918 г. *Фото-*

Коста Милованович Печанац⁷⁵⁶ был доставлен с Салоникского фронта в Косаницкий уезд. В его задачу входило проведение диверсий на железной дороге и создание ядра партизанских отрядов. В районе Копаоника и Косова было создано около 70 таких опорных пунктов. Тем не менее война Сербии против держав Центральной Европы являлась лишь частью европейского конфликта с Германией и ее союзни-

---

⁷⁵⁶ Константин Милованович (Коста Печанац) (1879–1944) – одна из трагических фигур сербской истории первой половины XX века. Происходит из сербской семьи из Косова, славной повстанческими традициями. До Балканских войн активно участвовал в просербском подполье в Косове, в 1904 году получил звание четнического воеводы. Занимался партизанщиной во время Первой и Второй балканских войн, после присоединения Старой Сербии к Королевству Сербия получил звание лейтенанта (поручика). После поражения сербской армии в Первой мировой отступил с основной частью войск на остров Корфу, оттуда его самолетом перебросили на юг Сербии для организации партизанского движения, однако его опередил Коста Войинович. Только после гибели последнего Печанац возглавил восставших. Узнав, кто руководит повстанцами, болгарские оккупанты вырезали семью Печанаца. Это событие подорвало веру Печанаца в перспективность партизанской борьбы, но он продолжил состоять на довольствии сербского военного министерства как лидер четников и главный специалист по партизанским действиям в случае оккупации. После капитуляции Югославии в 1941 году именно от Печанаца ожидали, что он возглавит сопротивление оккупантам, но вместо этого он перешел на сторону квислингистского правительства Милана Недича, его «легальные четники» фактически выполняли функцию жандармов. Пленен и убит «нелегальными» четниками генерала Дражи Михайловича, причем Печанац потребовал, чтобы ему позволили уйти с достоинством, как офицеру, ему дали в руки нож вместо пистолета, Печанац проклял Михайловича и перерезал себе горло.

ками, поэтому все подобные локальные пожары следует рассматривать именно в этом контексте. Помимо тяжелых потерь, в том числе среди личного состава, сербская армия еще оставалась значительным фактором в этой европейской войне. Союзники рассчитали, что рядом с сербской армией на Салоникском фронте им необходимо держать и свои 23 дивизии. Против этого фронта численностью около 300 000 бойцов со стороны неприятеля стояло 360 000 болгарских и немецких солдат. Позднее численный состав обеих сторон увеличился.

Австрийские оккупационные войска вешают заподозренного в мятеже сербского крестьянина. Ужице, 1916/1917 гг.
Архив Сербии

Из-за осложнений, связанных с решением Румынии вступить в войну и болгарским наступлением через греческую границу, с 12 сентября по 19 ноября 1916 года сербская армия предприняла основные наступательные действия на Салоникском фронте. В результате ей удалось освободить часть Королевства Сербия, и сербская армия вновь оказалась на территории своей страны. Главным препятствием был Каймакчалан, вершина горы Нидже. Этими операциями командовал генерал Живоин Мишич, который подтвердил свой авторитет одного из лучших военачальников на территории Балкан. Однако сербский триумф на Каймакчалане был лишь частично использован для общего продвижения, что вызвало перераспределение сил на протяжении всего фронта.

Вступление Румынии в войну принесло больше временной головной боли, чем пользы, поскольку румынская армия оказалась слабым фактором против опытной немецкой военной машины. Однако вступление Греции в войну должно было подготовить страну к улучшению позиции в войне. Важнейшим событием стала русская революция 23 февраля 1917 года. В результате нее произошла внутренняя демократизация государства, но разошлись и все швы, через которые русская имперская бочка начала протекать. Это время расцвета предложений, тайных и открытых действий по заключению сепаратного мира. Волна расслабления и демократи-

зации во всем мире ощущалась и в Австро-Венгрии. Новый губернатор Боснии и Герцеговины генерал Саркотич пытался избавиться от «плачевного наследия» 1914 года: открыл двери тюрем и выпустил бывших учащихся на свободу. Ватикан своей активной инициативой мирных переговоров явно выступал на стороне Германии и пытался создать больше выгод для нее, чем для союзников. Были выпущены обвиняемые по Бая-Луцкому процессу на основании подтверждений из дневников сербского пограничника Косты Тодоровича, показавших, что Сербия была виновна в том, что позволила террористам проникнуть в Боснию и подготовить покушение в Сараеве. В обвинительном акте упоминается и роль «Народной обороны», но никто не принял во внимание, что в Шабаче существовала организация под таким же названием. Объяснения дали позднейшие исследования. Вердикт гласил: Сербия виновна и должна выплатить военные репарации в размере 31 754 990 крон. То, что принесла первая русская революция в 1917 году, было духом распада старых феодальных империй, который все же давал малым народам новую надежду.

Соединенные Штаты Америки официально вступили в войну 6 апреля 1917 года, но фактически сделали это только 7 декабря. Причиной изменения отношения американцев стала возможность того, что страны Западной Европы проиграют мировую войну.

В США политики разделились на сторонников и против-

ников вступления в войну. Президент Вудро Вильсон стал для раздираемой войной Европы воплощением роли Америки в мире. С 1898 года, когда США оккупировали Кубу и разгромили Испанию, страна подтвердила свой статус великой мировой державы. В то же время Япония завоевала этот статус на Дальнем Востоке, победив Россию в 1905 году. После 1683 года, когда Турция начала терять статус великой мировой державы, впервые на эту сцену вышли две неевропейские страны.

Однако Америка не была обычной мировой державой. Обладая промышленным потенциалом в 33 миллиона тонн стали в год, она составляла конкуренцию не какой-либо одной великой европейской державе, а всем им, вместе взятым. Вудро Вильсон был идеологом демократии. Вопреки его тезису о том, что каждая нация строит демократию, проливая кровь на своих улицах, его оппонент из лагеря Республиканской партии, бывший президент Теодор Рузвельт⁷⁵⁷, придерживался совершенно противоположной позиции. Для него идеалом была не демократическая Лига Наций, в которой бы все нации были равны. Он хотел, чтобы война закончилась

---

⁷⁵⁷ Теодор Рузвельт (1858–1919) – американский политик, с 1895 года начальник полиции Нью-Йорка, в 1899–1900 годах губернатор Нью-Йорка, в 1901–м вице-президент США, после внезапной смерти президента Мак-Кинли становится 26-м президентом США (до 1909 года). Сторонник максимально жесткой и агрессивной внешней политики США, особенно в Западном полушарии, из эпохи его президентства пришли выражения «политика большой дубинки», «мировой полицейский», «Америка для американцев» (речь идет о Южной и Центральной Америке, а под «американцами» понимаются США).

созданием Лиги победителей – объединения западных государств, которые будут править миром с помощью экономической и военной мощи. В эту группу входили США, Великобритания, Франция, Германия, Италия и все страны Западной Европы и Скандинавии. Ни один славянский народ в нее включен не был.

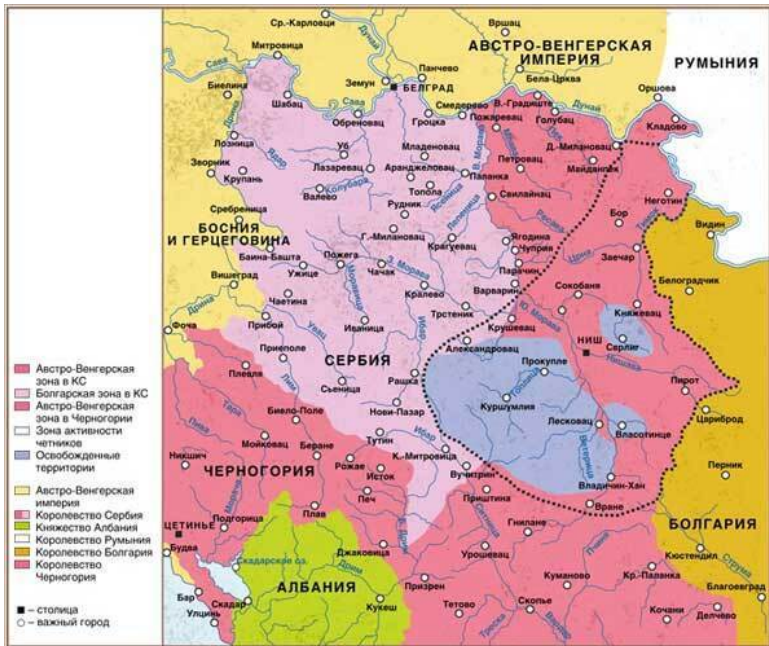
Теодор Рузвельт стал главным проводником русофобии в западном мире; вместе с тем его сербофобия имела и возможное практическое применение. Он осуждал Сербию за развязывание войны в 1914 году из-за желания присоединить Боснию и Герцеговину. Среди мер по контролю за мелкими бунтовщиками он предусматривал создание западными странами интервенционистской армии морской пехоты (*posse comitatus*), а также мирового трибунала для судебного преследования обвиняемых в развязывании войны. Все это проявится в фактической позиции по отношению к Сербии после 1991 года. Вступление Америки в войну и поражение России в ней стали для Сербии огромным историческим вызовом. Кроме Франции, у нее не было реальных союзников. Американская дипломатия занималась глобальными проблемами в связи с возможностью разрастания социальной революции по всему миру, а также планами реорганизации Центральной Европы на основе республиканских конфедераций или федераций.

Наиболее значительной мерой в рамках ряда внутренних изменений, которая соответствовала бы этим новым ми-

ровым ветрам демократии, стала ликвидация тайной военной организации «Черная рука», сложившейся в окружении полковника Драгутина Димитриевича – Аписа. Участников группы обвинили в покушении на наследника престола Александра. По результатам Салоникского процесса, проходившего с 2 апреля по 6 июня 1917 года, были казнены трое из девяти приговоренных к смерти. Признание полковника Аписа в организации убийства наследника престола Габсбургов в Сараеве 28 июня 1914 года породило многолетнее убеждение как в общественном мнении того времени, так и в научной литературе последующих десятилетий, что целью этой ликвидации (подготовленной группой «Черная рука») был поиск способа, упрощающего для Сербии возможность заключения сепаратного мира. Однако наука утверждает, что это менее значимый фактор и что сербское правительство, как и королевский двор, таким образом хотело избавиться от важнейшего внутреннего союзника России. Через такие небольшие группы офицеров Россия проводила смену династий среди малых народов. С того времени роль внутреннего союзника России взяли на себя социальная идеология и республиканские партии. Казненных офицеров защищали также некоторые британские интеллектуалы, использовавшие недоказуемый аргумент, что за заботой о сербских республиканцах стоят масоны.

В конце войны огромное значение приобрело партизанское движение на всей оккупированной территории. Следует

различать восстания солдат, отступавших в леса, и организованные восстания в Восточной Сербии. Пока коммунистическая идеология не внесла существенных изменений в партизанскую традицию, в 1917 году она имела одинаковое значение как для основ, из которых возникла, так и для создаваемых ею перспектив. Все сильные и слабые стороны движения сопротивления четников 1941–1945 годов проявились в этой увертюре, как камень в почках. Восстание вспыхнуло в феврале 1917 года в Топлице, а затем распространилось на территорию Ниша, Алексинаца и долину Тимока. В ответ на слухи о том, что болгарские власти начнут набор рекрутов, в селе Обилич под Лесковацем был организован митинг из 300 человек. В восстании участвовало до 15 000 крестьян. После войны международная комиссия подсчитала, что в ходе усмирения восставших болгарская армия убила около 20 000 жителей. Целые деревни были стерты с лица земли. На помощь пришли немецкие и австро-венгерские части.

Топлицкое восстание в Сербии, 1917 г.

Партизанские волнения не утихали, несмотря на то что в определенных местах их подавляли. Правительство Сербии направляло послания, чтобы люди не подвергали себя риску болгарского террора. Коста Войнович погиб в конце 1917 года. Поведение прибывшего с Салоникского фронта Косты Печанаца имеет особое значение, поскольку аналогичные методы будут повторяться в движении Сопротивления в 1941 году. Печанац заключил договор с болгарскими

властями о контроле за действиями партизан в определенных зонах во избежание возобновления боевых действий. В 1918 году дезертирство из армии Габсбургов в леса придало партизанской деятельности новые черты, отличавшие ее от традиционных действий четников. Во-первых, отсутствовал авторитет королевского офицера. Во-вторых, нерешенный аграрный вопрос в Боснии и Герцеговине стал социальным порохом, который нетрудно было поджечь.

В конце мая 1917 года политический климат в государстве Габсбургов изменился. Тюрьмы открывались, и на свободу без препятствий выходили осужденные 1914 года. Все провинциальные парламенты возобновили деятельность, кроме Боснии и Герцеговины, их надо было заполнить новыми людьми, вместо тех, кто погиб за своего австрийского императора или искал возможность выстрелить в него. Ватикан, потрясенный катастрофой католического Придунавья, созвал конференцию в Цюрихе, на ней присутствовал лидер самой важной словенской партии Шуштерчич⁷⁵⁸. В противоположном крыле находился Янез Крек⁷⁵⁹, пытавшийся со-

---

⁷⁵⁸ Иван Шуштерчич (1863–1925) – словенский юрист и политик, один из создателей Словенской народной партии, брат адмирала Алоиза Шуштерчича, в 1912 году назначен губернатором Герцогства Крайна (Карниола). Категорически противился любому союзу Словении с Сербией, как и созданию Югославии в любом виде.

⁷⁵⁹ Янез Евангелист Крек (1865–1917) – словенский социолог, литератор, политический и профсоюзный деятель. Один из ранних идеологов государства южных славян именно под названием Югославия. Автор книг «Черный букварь крестьянской науки», «Турецкий крест», «Св. Кирилл и Мефодий на словенской

здать концепцию югославского унитаризма на территории от Беляка до Салоник, с единым правительством, языком и духом унитарного патриотизма.

В Сараеве архиепископ Стадлер⁷⁶⁰ с интеллектуалами из Хорватии и Боснии Исо (Изидором) Кршняви⁷⁶¹ и Иво Пиларом⁷⁶² пытался превратить Чистую партию права в детонатор для возникновения великого хорватского государства от Кварнера и Пулы до Дрины. В мемуарах Исо Кршняви оставил свидетельство того, как отсутствие единого менталитета хорватского католического народа исторически преодолевалось путем этнического уничтожения сербов, евреев и цыган, а также путем перемещения населения с одного конца

земле».

⁷⁶⁰ Йозеф Стадлер (Штадлер) (1843–1918) – католический прелат, первый архиепископ Верхнебоснийский (Сараевский) с 1881 по 1918 год, основатель женской монашеской конгрегации «Служительницы Младенца Иисуса». Причислен католической церковью к лику блаженных.

⁷⁶¹ Изидор (Исо) Кршняви (1845–1927) – хорватский художник, историк, искусствовед и политик. Автор картин национально-романтического и религиозно-мистического свойства. Близкий друг Й. Г. Штроссмайера, первый директор картинной галереи Штроссмайера. Перевел и проиллюстрировал «Божественную комедию» Данте. И до и после Первой мировой был сторонником хорватско-сербского союза.

⁷⁶² Иво Пилар (1874–1933) – хорватский политик, публицист и юрист. Считается основателем хорватской геополитической науки, является одним из основателей загребского социологического общества. Автор работ «Мировая война и хорваты» (1915), «Политическое описание хорватских земель. Геополитическое исследование» (1918). Был противником хорватско-сербского союза и вхождения хорватских земель в состав Югославии.

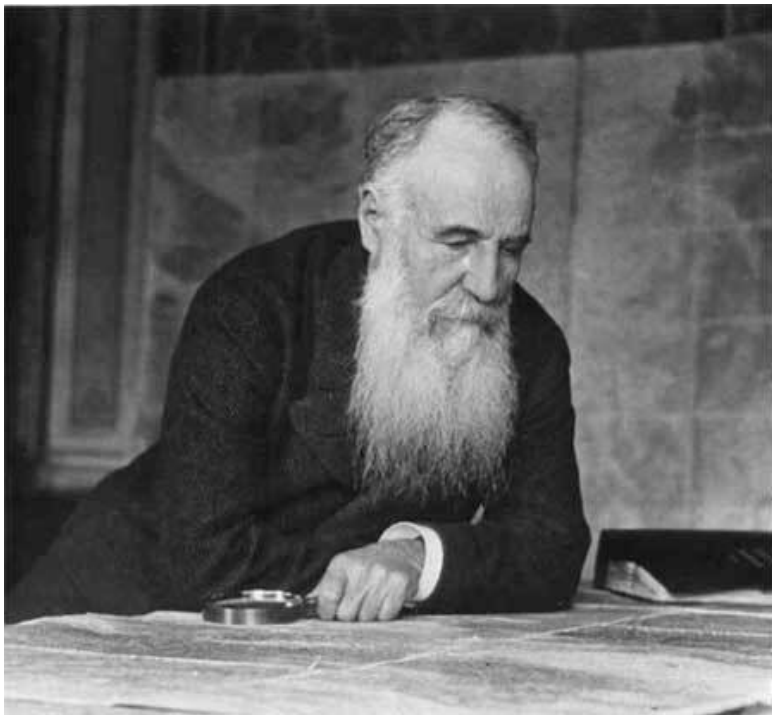
страны в другой.

Идейная основа всех этих скитаний и исканий раскрывается в энциклике *Regum novarum* 1891 года. Она была тем, чем стал коммунистический манифест для социалистов. Из этой энциклики можно извлечь урок спасения современного индустриального общества путем введения социального страхования рабочих, организации труда и всей общественной жизни. Из этого «социального католицизма» родился современный фашизм всех мастей. Хорватское католическое движение еще не было модернизировано по европейским стандартам. Еще в 1916 году, когда предпринимались попытки создать общую партию, его последователи разделились на группы «Домагой» и «Католическое действие». Обсуждали и хорватский католический Сеньорат, ставший зародышем новой организации. Публикация энциклики *Regum novarum* в Риеке в 1916 году на хорватском языке стала основой, на которой поэт д'Аннунцио в 1919 году именно здесь и на этом фундаменте начал авантюру по построению новой концепции государства на профессиональной, корпоративной и классовой основе, а не на всеобщем избирательном праве⁷⁶³.

---

⁷⁶³ Гаэтано Рапаньетто-д'Аннунцио (Габриэле д'Аннунцио) (1863–1938) – итальянский писатель, поэт, драматург, военный и политический деятель. Во всех своих произведениях прославлял, с одной стороны, красоту и эстетизм, с другой стороны, милитаризм и самопожертвование во имя великих идеалов. С 1919 года поддерживал Муссолини. Возглавил националистическую экспедицию, захватившую 12 сентября 1919 года хорватский портовый город Риеку (Фиуме), основав там «Республику Красоты». В период оккупации Риеки были апробированы многие элементы политического стиля фашистской Италии: массовые шествия

Никола Пашич, премьер Сербии и ее непрекаемый лидер в годы Первой мировой войны вплоть до весны 1917 го-

---

в черных рубашках, воинственные песни, древнеримское приветствие поднятой рукой и эмоциональные диалоги толпы с вождем. В декабре 1920 года итальянское правительство вынудило д'Аннунцио и его отряд покинуть Риеку. Авантюра д'Аннунцио, как и другие обстоятельства его жизни, привлекают и вдохновляют деятелей культуры, от «Фазан красив, ума ни унции. / Фиуме спяну взял д'Аннунцио» Маяковского до мультфильма «Порко Россо» Хаяо Миядзаки.

да, скептически относился к идее совместного государства сербов с хорватами и словенцами, настаивая на объединении сербских земель как непосредственной цели войны для Сербии. 1918 г. *Архив Сербии*

Опасаясь, что окончание войны принесет ветры разрушения в австро-венгерское государство, все политические игроки в нем, и в первую очередь католическая церковь и ее организации, попытались позаботиться о лекарстве, пока для него не стало слишком поздно. Один из планов императора по преобразованию дуалистической Австро-Венгерской федерации в федерацию семи национальных единиц, о котором британские агенты были проинформированы в феврале 1918 года, был реализован гораздо раньше. Планировалось, что государство будет состоять из немецкой (Австрия), венгерской, чехословацкой, румынской (Трансильвания), польской (Галиция), итальянской (Триест и внутренние районы) и единой югославянской частей.

Идея единой Югославии в католической Центральной Европе существовала и ранее. «Триализм снизу» 1903 года был делом рук наследника престола Франца Фердинанда и его окружения в церкви и армии. 30 мая 1917 года Югославянский клуб провозгласил в австрийском парламенте декларацию о необходимости создания единого внутреннего государства словенцев, хорватов и сербов «под скипетром Габсбург-Лотарингской династии». Депутаты от Хорватии не бы-

ли представлены в этом клубе, поскольку по дуалистической системе два парламента контактируют друг с другом только через «делегации», которые собираются ежегодно для голосования по совместному бюджету. Югославянский клуб возглавлял священник Антон Корошец⁷⁶⁴. Позже он рассказал, что декларацию о средневропейской католической Югославии он создал сам, с единомышленниками, но словенские социалисты обвиняли его в том, что он сделал это по поручению императора Австро-Венгрии Карла. В этом клубе было 23 словенских депутата из четырех словенских провинций, 12 хорватских из Далмации и Истрии и 2 серба. С самого начала предполагалось, что это будет унитарное государство, основанное на хорватском историческом праве, то есть на всех элементах внутренней государственности, в которой Хорватия развивалась с XII века. В дополнение к политическим институтам и правовым основам Хорватия дала бы этой стране единый язык – хорватский вариант сербохорватского языка. Под давлением авторитета единой като-

---

⁷⁶⁴ Антон Корошец (1872–1940) – словенский и югославский государственный и религиозный деятель, католический священник. Единственный президент Королевства словенцев, хорватов и сербов в 1918 году, в 1924–1927 годах занимал должность министра внутренних дел, после убийства Степана Радича назначен премьер-министром Югославии (1928–1929), но не смог купировать сербохорватские противоречия. Вновь стал министром внутренних дел в правительстве Милана Стоядиновича (1935–1939). Находясь на министерском посту в конце 1930-х годов, выступал в поддержку тесных связей с нацистской Германией. Смещен в 1939 году сербско-хорватским альянсом Цветковича – Мачека, уехал в эмиграцию, остаток жизни провел в Аргентине.

лической церкви это унитарное государство с самого начала должно было бы существовать как авторитарное политическое образование, несмотря на то что его создатели клялись в верности демократии.

Благодаря этой декларации развернулось широкое «декларационное движение», которое особенно потрясло словенские провинции. На основании решений своих советов муниципалитеты голосовали, принимают ли они новое унитарное государство, в котором словенцы бы потеряли свою крошечную традицию внутренней государственности, и в первую очередь свой язык. К словенцам нельзя было бы применить поговорку, что они могут быть только клерикалами, но не националистами, если бы на такой шаг не решилось религиозное сознание, поэтому большинство муниципалитетов согласилось с предложенной формой будущего государства. Против этой декларации выступили боснийские мусульмане, потому что в данной государственной концепции для них не было места, а также радикальные католические священнослужители, сторонники Стадлера и Шуштерчича. Правительство Сербии осудило декларацию как детище недемократической процедуры, цель которой – предупредить решения, а не «идти навстречу» им. Особенно поддержало этот проект францисканское духовенство.

Остается неясным, что думали создатели этой декларации о Сербии и Черногории. Признавалась их независимая государственность, но предусматривался общий таможенный со-

юз. Союзники знали, что хорватские и словенские политики, разделенные в войне на два разных лагеря, тем не менее договаривались через связующее звено в Швейцарии. Хорватские политики из Загреба, Будапешта и Вены связывались со своими друзьями в Югославянском комитете в Лондоне. Они оставили словенского политического лидера Шуштерчича в качестве защиты на случай, если союзники решат не расчленять восстановленную Австро-Венгрию. Такова была действительность, поскольку даже новый американский голос еще не начал петь свои сладкие песни в уши малым народам. Президента Вудро Вильсона воспринимали как пророка, и он вел себя как пророк. С 1901 года он жил в убеждении, что человечество вступило в новую великую эру и его страна находится в центре этих событий. Наступал «американский век», и его целью было продление жизни уставшему человечеству на новом фундаменте.

Американским обществом в равной степени правят волны любви и фобии. В Первую мировую войну постепенно формировалось большинство, поддерживающее войну против Германии, а когда дело дошло до нее в апреле 1917 года, германофобия появилась и среди простого населения. Ненавидели не только кайзера и немецких фельдмаршалов, но и все немецкое. В некоторых штатах запрещали исполнение музыки Бетховена и издание произведений Гете. Немецкая овчарка была переименована в «собаку свободы» (Liberty dog). Это же произошло и с квашеной капустой, корью и

некоторыми другими понятиями, которые в английском языке обозначаются немецкими словами.

Только после поражения Германии в войне германофобия прекратилась, уступив место «фобии красной угрозы» (Red Scare Fobia). В основном за угрозой, которая порождает социальные бури в малограмотном обществе, стоит традиционная русофобия. Фобия – это коллективное сознание иррациональной нетерпимости, которую лидеры определенных обществ выстраивают с помощью средств распространения информации, партий и церковей по отношению к государству, считающемуся враждебным. Основа для нее должна лежать в религиозном различии. Ричард Хофштадтер в книге об американском национализме («популизме») 1890-х годов писал, что русофобия являлась одной из основных характеристик национального американского менталитета современной эпохи. В наше время фобии меняются и всегда возникают новые на фундаменте уже прошедших, как сербофобия на почве предыдущего антисемитизма.

Сербофобия в католической Центральной Европе, отчасти в Великобритании до 1914 года, начала спадать во всем мире в 1916 году. Что Вудро Вильсон привнес в политику Первой мировой войны ближе к ее концу, так это страх, что победоносные державы Антанты, без России после Октябрьской революции, не будут в состоянии определить степень расщепления великих империй. В частности, американской слабостью была идея о необходимости сохранения

Центральной Европы. Немецкий политик-консерватор Фридрих Науманн⁷⁶⁵ опубликовал в 1915 году книгу под таким названием («Центральная Европа»), в ней он отмечал, что Центральная Европа простирается от Балтики до Адриатики, от Галиции до французских Вогезов. Это единое экономическое, военное и культурное целое. Немецкий язык являлся лингва франка на этой территории. Через год он опубликовал вторую книгу под названием «Болгария и Центральная Европа», в которой изобразил круг интеграции Балкан в эту германскую зону. Захватив у Сербии побережье Дуная, Болгария оказалась бы привязана к государству Габсбургов. Науманн сформулировал понятие для обозначения сербов – «деструктивный фактор». Его книга была опубликована на английском языке в Нью-Йорке в 1917 году. В Великобритании также обращали внимание на этот центральноевропейский комплекс. Ведущий экономист современного капитализма Джон Мейнард Кейнс⁷⁶⁶ писал в 1920 году, что следу-

---

⁷⁶⁵ Фридрих Науманн (1860–1919) – германский политический деятель, монархист, затем социал-либерал, бывший пастор. Один из основателей Веркбунда – объединения деятелей культуры и искусства левых взглядов. Был в разные периоды жизни и крайним левым среди немецких правых клерикалов, и крайним правым среди немецких левых. В его честь назван фонд Фридриха Науманна при современной Свободной демократической партии Германии, одна из трех главных немецких «фабрик мысли», хотя он никогда не был членом тех партий, из которых возникла СДПГ, а тем более самой СДПГ.

⁷⁶⁶ Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) – английский экономист, автор идеи о том, что «правительства должны тратить деньги, которых у них нет» (кейнсианство). В 1919 году как представитель Министерства финансов участвует в Па-

ет верить не в бисмарковскую мифологию Германии как государства крови и стали, а в Германию как экономику «угля и стали». Западный мир боялся, что русские большевики объединят эту центральноевропейскую территорию со своим национальным рынком и сибирскими богатствами – залежами полезных ископаемых.

Майская декларация от 30 мая 1917 года определила и характер Корфской декларации от 20 июля 1917 года. Ее принятие состоялось в рамках усилий сербского правительства немедленно начать дискуссию об объединении югославянского государства, чтобы события не сорвали ее. В начале марта 1917 года правительство помогло создать в Париже Черногорский комитет для обсуждения вопросов объединения двух сербских государств. Из-за опасений, что русские социалисты поддержат болгар, как это делали свергнутые императоры, рассматривалась возможность организации всенародного голосования – плебисцита, чтобы македонское

рижских мирных переговоров и предлагает свой план послевоенного восстановления европейской экономики, который не был принят, но послужил основой для работы «Экономические последствия мира». В этой работе Кейнс возражал против экономического притеснения Германии. Во второй половине 1920-х годов Кейнс посвящает себя «Трактату о деньгах» (1930). В 1925 году посетил Москву и Ленинград. Результатом явилось опубликование статьи «Беглый взгляд на Россию», в которой он определил коммунистическую идеологию как форму религии, но де-факто признал ее эффективность. Во время Второй мировой войны Кейнс посвятил себя вопросам международных финансов и послевоенного устройства мировой финансовой системы. В 1946 году стал одним из создателей Международного валютного фонда.

население определилось только по одному вопросу: присоединятся ли они к Сербии.

На Корфской конференции, созванной сербским правительством и продлившейся 36 дней, с 15 июня по 20 июля 1917 года, заседали представители правительства и Югославянского комитета (Анте Трумбич, Хинко Хинкович, Душан Василевич, Франко Поточняк и Динко Тринайстич). Обсуждение на 24 продолжительных заседаниях велось только о формулировках декларации как общей цели обеих сторон. Для хорватской политики это было самое сложное событие всей Первой мировой войны. Нужно было четко изложить на бумаге, что хорватский народ, по мнению его представителей в западном демократическом мире, хочет получить по результатам войны. Конференция стала таким же историческим вызовом и для сербского правительства и всего народа, поскольку от ее исхода зависел облик будущего государства.

Участники встречи на Корфу 15–20 июля 1917 года, закончившейся подписанием исторической декларации о создании югославянского государства⁷⁶⁷

Для хорватских представителей конференция имела значение еще и потому, что их прежняя позиция в отношении общего югославянского государства была бессистемной. Наиболее важной в данном вопросе является переписка Франо Супило с британскими и итальянскими дипломатами в 1915 году. Хотя Супило также выступал за централизованное югославянское государство, у него имелась теория о различиях между сербами и хорватами. Он был ярким сторонником философии превосходства католической церк-

---

⁷⁶⁷ Krizman B. Hrvatska u Prvom svjetskom ratu – Hrvatsko-srpski politički odnosi. Zagreb, 1989.

ви и национальной культуры в ней, а также имел некоторые предрассудки в отношении православия: будто оно не имеет своего настоящего богословия, а лишь некий его заместитель, суррогат, созданный при помощи протестантов. Вероятно, на него оказали влияние Жозеф де Местр⁷⁶⁸ и его книга о папе, изданная в 1819 году, поскольку в ней присутствует такая аргументация. Представления Супило о будущем государстве стали результатом бесед с Сетон-Уотсоном в 1914 и 1915 годах; последний изложил свой проект такого государства в меморандуме британскому Министерству иностранных дел от 1 октября 1914 года. В нем Сетон-Уотсон отмечал, что хорватские представители Трумбич, Супило и Мештрович разделяют эти его идеи. В отношении Мештровича точные данные отсутствуют, поскольку он в 1914 году писал о «нации Марко»⁷⁶⁹, будущей Югославии вокруг

---

⁷⁶⁸ Жозеф де Местр (1753–1821) – французский и итальянский (сардинский) католический философ, литератор, политик и дипломат, основоположник политического консерватизма. Известен как один из наиболее влиятельных идеологов консерватизма в конце XVIII – начале XIX века. Масон и мартинист, основатель масонской ложи «Искренность». В 1803–1817 годах являлся сардинским посланником в России, где опубликовал две свои основные работы – «Опыты о принципе порождения политических учреждений и других человеческих установлений» (1810) и «О сроках божественной справедливости» (1815).

⁷⁶⁹ Королевич Марко – герой эпоса южных славян, в основном сербского, македонского и болгарского. Его историческим прототипом является король Марко Мрнявчевич (1335–1395), последний правитель Прилепского королевства, включавшего в себя современные Косово и Метохию и Северную Македонию. Эпический образ, однако, довольно далеко отстоит от реального исторического персонажа: Марко использует волшебные артефакты, борется с мифическими

Сербии; Трумбичу бы понравилась идея Сетон-Уотсона, что более культурные хорваты возьмут руководство новым государством в свои руки.

Остаются неясными связи Сетон-Уотсона с группой влиятельных людей в окружении главы сербской военной разведки полковника Аписа. Сложнее всего реконструировать то, что происходило через масонские организации. После смерти австрийского императора Франца Иосифа его преемник Карл I (IV) был коронован в Будапеште 30 декабря 1916 года. Вокруг него сразу же стали витать идеи о сепаратном мире государства Габсбургов, превращении его в триалистическую федерацию, в которую могла бы войти и Сербия со своей королевской династией. После письма Сетон-Уотсона в конце 1916 года первый лорд адмиралтейства и член правительства Эдвард Карсон заявил: «Он всегда говорил, что мы должны позволить сербам добиться наилучших возможных условий и заключить сепаратный мир с австрийцами». Драголюб Живоинович, рассказывая о политике великих держав относительно Салоникского фронта в 1914–1918 годах («Воины поневоле»), всесторонне описал последствия конфликта между Францией и Великобританией в вопросе будущего сербского государства. Связь Сетон-Уотсона с полковником Аписом и его расстрелом после завершения Салоникского процесса остается недостаточно освещенной.

Корфская декларация от 20 июля 1917 года – истори-

ческий документ с далеко идущими последствиями, и ее истинные ценности начали раскрываться только тогда, когда государство, созданное на этих предпосылках, потерпело крах. Это была историческая попытка южных славян создать наконец демократическое государство и преодолеть злую участь взаимного уничтожения из-за господства религиозной нетерпимости. Вопрос, чего не хотели создатели декларации, важнее, чем вопрос, чего они хотели. Они не хотели, чтобы религия была водоразделом нации, и хотели, чтобы частокол различных, вечно враждующих и взаимно недоверчивых церквей и религиозных общин не стал в то же время каркасом политического суверенитета. Сбылась мечта идеологов Сербской радикальной партии конца XIX – начала XX века наконец осуществить создание общей нации сербов и хорватов. В статьях, посвященных Восточному вопросу, и в работе «Сербы и хорваты», которые Милованович опубликовал в 1894 и 1895 годах, он пишет о двенадцатом часе, после которого уже не будет времени для покаяния. Без России на Балканах никогда ничего не решалось, и он также считал, что следовало ожидать этой помощи и в будущем. Главной задачей сербских партий являлось создание общей сербскохорватской нации, независимо от того, что ведущие хорватские партии проводили политику восстановления Хорватии до исторических границ, реализовать которую стремились и габсбургская, и венгерская политика на Балканах. К этому следует добавить и идеологию Скерлича «Запад

– закон жизни»: окончательно отказаться от идеи плавать по рекам, впадающим в русское море. Главной предпосылкой для этого являлась религиозная терпимость, основанная на общем ослаблении религиозных чувств и снижении роли религий и церквей в обществе. На основании веры, что великая мировая война разрушит прежнюю роль церквей в руководстве государствами и народами, была в 1917 году создана Корфская декларация.

Никола Пашич во время переговоров с хорватским представителем Анте Трумбичем ошибся не в оценке, что их народы ничего не могут добиться сами по себе. Он совершил ошибку, недооценив тот факт, что Трумбич по пути на Корфу посетил Ватикан. Хорватским народом руководил не Трумбич, даже если бы он подавляющим большинством голосов победил на свободных выборах, а папа через армию покорных священников. В декларации отмечено: «Неоднократно и решительно подчеркивается, что наш трехименный народ един и равен по крови, по языку, устному и письменному, по чувству своего единства, по преемственности и целостности территории, на которой он живет без разобщенности, и жизненным интересам своего национального существования и всестороннего развития своей нравственной и материальной жизни». «Православное, римско-католическое и магометанское вероисповедание» признаются равными. Сформированное на основе всеобщего избирательного права, Учредительное собрание должно было принять но-

вую конституцию и утвердить династию Карагеоргиевичей, но ее существование, выживание было обусловлено не этим. Трумбич возражал против приравнивания еврейского и мусульманского вероисповедания к двум христианским. В декларации предусматривалась аграрная реформа.

В чем причина того, что хорватские и словенские представители не поднимали вопрос о создании федеративного югославянского государства? В отчете британской разведки от 10 мая 1918 года был дан ответ на этот вопрос: «Несомненно, Трумбич и прочие приняли Корфское соглашение, но это произошло потому, что было сложно отвергнуть его в тот момент, когда движение объединения славянских провинций Австрии продвинулось далеко вперед, а австрийское правительство не оказывало ему никакого сопротивления». Хорватские представители на Корфу не хотели рисковать журавлем унитарной Югославии под их руководством, моделью, которую поддерживал австрийский двор, в пользу синицы федеративной Югославии. Они не были убеждены в том, что хорватская культура является каким-либо важным фактором, который бы заставил кого-то назначить их лидерами в будущем государстве, как предсказал Сетон-Уотсон 1 октября 1914 года.

Неверно, что на ежедневных встречах в течение 36 долгих дней не обсуждался вопрос федерации или унитаризма. В заявлении лондонской газете Morning Post от 17 октября 1918 года Никола Пашич сообщил, что модель федерации

отвергнута из-за отсутствия четкой границы между сербами и хорватами, православными и католиками. Это разделение должно было бы применяться вместе с признанием необходимости «выселения и заселения», что разделило бы два народа, «перемешанных самым запутанным образом». Говоря более поздним языком, они опасались применения принципов этнических чисток. Они были уверены, что местная автономия и принцип самоопределения позволят создать автономные и государственные свободы, если их сочтут необходимыми.

Лучше всего это объяснил черногорский воевода Симо Попович в записке, отправленной из Парижа 21 сентября 1917 года, в которой он предложил Пашичу, чтобы сначала объединилась Сербия. «“Сербия, которая бы включала в свои границы все, что наше, а после братья хорваты и словенцы, как только захотят объединиться с нами, – пусть приходят – добро пожаловать”. Пашич, улыбаясь, отвечает мне, что не я один так думаю и чувствую. И рассказал мне, как хорваты на конференции на Корфу впервые потребовали, чтобы Хорватия как королевство в нынешних своих границах вошла в федерацию с Сербией. Сербская сторона на это согласилась, но тогда давайте сначала проведем размежевание, отделим от Хорватии то, что является сербским. Хорваты этого не захотели и согласились на государство с одной границей и одним гражданством».

Части 2-й добровольческой дивизии Сербского добровольческого корпуса отправляются из Архангельска на Са-

лоникский фронт, 8 августа 1917 г. *Фотография Й. Пешича.*
Народная библиотека

Хорватские партии пытались решить свой национальный вопрос тремя способами: путем ассимиляции Боснии и Герцеговины до реки Дрины, за что выступали священнослужители из окружения архиепископа Стадлера, и с помощью Австро-Венгрии в 1918 году; геноцидом сербов на территории до реки Дрины и при поддержке Германии в 1941 году; этническими чистками сербов, наряду с территориальной экспансией в Истрии, с помощью Соединенных Штатов Америки в 1995 году. В основе этой трагедии лежит неготовность пожертвовать менталитетом религиозной нетерпимости, который поддерживала католическая монархия Габсбургов на этой территории на протяжении пяти столетий.

Большевистская революция в России 7 ноября 1917 года оказала влияние на вопрос создания единого югославянского государства, но не решила его. Никола Пашич держал поближе к Ленину своего бывшего секретаря Радослава С. Йовановича⁷⁷⁰. В некоторых советских воззваниях об угнетенных народах сербы не упоминались, и студенты и молодые

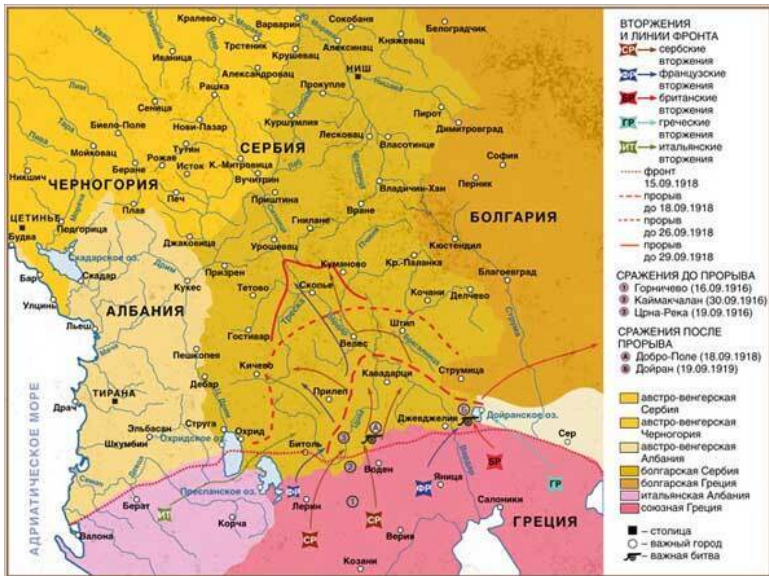
---

⁷⁷⁰ Радослав Йованович – исторический деятель, личность которого, мягко говоря, недоизучена. Российские и сербские исследователи Я. В. Вишняков, А. Ю. Тимофеев, Г. Милорадович ссылаются на объяснительную записку Йовановича в Королевское министерство иностранных дел – «Зачем и почему я был в России и как вышло, что я задержался там с 1913 до 1923 г.», но она не позволяет установить, например, годы жизни Йовановича.

интеллигенты высказывали протест в связи с этим. Поэт Велько Петрович первым поставил свою подпись. Ленин поручил австрийским рабочим создать федеративное государство и упразднить монархию. Никола Пашич пытался тайно направить к Ленину своего эмиссара Милана Маринковича. Тот выучил сообщение наизусть, чтобы сохранить его в тайне от британских агентов. Это была просьба о помощи югославскому государству, или, точнее, сербскому. Маринкович познакомился с Лениным еще в Швейцарии и рассказал Пашичу, что глава будущего советского государства считал, что к Сербии должны присоединиться Босния и Герцеговина и Черногория и обеспечить ей выход к морю. Пашич отверг план, разработанный в окружении британского общественного деятеля Уикхема Стида: сербские военнопленные, находящиеся в России, возглавят восстание против большевиков под командованием сербского и бельгийского генералов при поддержке Русской православной церкви. Большевистский Брестский мир, заключенный с Центральными державами 3 марта 1918 года, Пашич считал исторической трагедией русского народа, а режим большевиков – провалом.

Военные победы сербов сопровождались агонией, в которую погрузилась Австрийская империя. В начале февраля 1918 года подняли восстание моряки на военно-морской базе в Которе. Их было 6000, требующих мира и национального освобождения. Сербов среди них было немного. В лесах создавались группы военных дезертиров «зеленые кадры».

На Фрушка-Горе их собралось 6000. По всей Сербии организируются отряды четников Косты Печанаца, а также импровизированные вооруженные группы. Сербскую армию встречают в Ужице несколько тысяч человек с винтовками. В Боснии и Герцеговине крестьяне начинают преследовать помещиков-мусульман и захватывают свои владения, изъятые у них на основании султанского Земельного закона (1858), впоследствии подтвержденного правительством Габсбургов (1878). Большое значение имело движение советов (вечей), возникшее в конце войны. Хотя эти семена были посеяны раньше, движение разрослось и стало значимым фактором лишь тогда, когда сербская армия начала свой победоносный поход в Придунавье и Штирию. Без этого военного освобождения не было бы и другого. Однако армия только закладывала фундамент, а народ через Движение советов должен был найти лекарство от общей боли – отсутствия стабильных институтов, нащупать нити, что приведут к столь необходимому миру, чтобы воля простых людей была услышана.

Прорыв Салоникского фронта, 1918 г.

Опасаясь, что они будут служить под чужим командованием на каком-либо второстепенном фронте, без доступа к местам основных сражений, где будет решаться и их судьба, сербские генералы потребовали изменить общую стратегию мировой войны и в первую очередь разобраться с мелкими противниками, а затем уже дело дошло бы до более крупных. Сербский правитель написал по этому поводу два меморандума английскому королю. После крупного немецкого наступления на Париж в марте 1918 года союзники воспри-

няли это сербское безумие как отправную точку для победы. Командующим фронтом был назначен французский маршал Франше д'Эспере⁷⁷¹. Сербской армии отводилась в прорыве ключевая роль. Воевода Живоин Мишич всю ночь провел без сна на наблюдательной вышке, ожидая, когда рассеется туман. Две сербские армии были поддержаны добровольческими отрядами из югославянских стран, в основном сербскими. Самая многочисленная французская армия наполовину состояла из колониальных частей, а марокканская кавалерия сыграла ключевую роль в длительном походе. К 180 000 французских солдат присоединилось около 150 000 сербских, 135 000 греческих, 120 000 британских, 42 000 итальянских и 1000 албанских добровольцев под командованием союзника сербов Эссад-паши.

Маршал д'Эспере сузил линию атаки до 33 километров и сосредоточил на ней наибольшее число людей, артиллерии и техники. Сначала 14 сентября артиллерия разрушила траншейные укрепления, а на следующий день 2-я сербская армия штурмом прорвала фронт противника и нанесла ему масштабное поражение. Долгий марш на Белград длил-

---

⁷⁷¹ Луи Феликс Мари Франсуа Франше д'Эспере (1856–1942) – военный и государственный деятель Франции. Маршал Франции (1921). Воевал на различных фронтах Первой мировой, в июне 1918 года переведен на Балканы, назначен командующим Восточной армией в Македонии. В сентябре 1918 года разгромил болгаро-немецко-австрийские части на Салоникском фронте. В результате этого Болгария подписала перемирие. 18 июня 1918 назначен главнокомандующим союзными войсками на Балканах. В марте 1919 года был назначен Верховным комиссаром Франции на Юге России.

ся 46 дней – сербская столица была освобождена 1 ноября, а до Суботицы дошли за 60 дней. Во всех странах Центральной Европы разгоралось Движение советов. 6 октября в Загребе было сформировано Народное вече словенцев, хорватов и сербов. 15 октября император Карл провозгласил создание федерации с Королевством Иллирия. Двумя днями позже Народное вече сформировало Центральный комитет, в состав которого входили доктор Антон Корошек, доктор Анте Павелич (полный тезка лидера усташей, по профессии врач) и Светозар Прибичевич⁷⁷². Австрийский парламент, состоящий из немецких депутатов бывшего рейхсрата, начал свою работу 21 октября, а 12 ноября потребовал объединения с Германией в единое национальное государство (аншлюс). Все немецкие партии стремились к объединению Австрии с Германией, в Тироле и Зальцбурге за объединение выступало 90 % населения. Консервативное меньшинство (сторонники Священной Римской империи германской

---

⁷⁷² Светозар Прибичевич (1875–1936) – австро-венгерский и югославский (сербский) политический и общественный деятель, публицист, министр внутренних дел (1919–1920) и образования (1920–1922, 1924–1925) в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. В период после создания Королевства СХС – сторонник централизованного государства с жесткой вертикалью власти, при этом противник «великосербизма», сторонник югославизма. С 1925 года перешел в оппозицию, после этатистского переворота 1927 года, сделавшего власть короля Александра неограниченной, пересмотрел свои взгляды и отказался от унитаризма в пользу федерализма. Был арестован, около двух лет провел в тюрьме, после объявления голодовки ему было разрешено эмигрировать в Чехословакию. В эмиграции написал на французском языке обличительный памфлет «Диктатура Александра», изменивший отношение к королю и его государству во Франции.

нации) не имело союзников нигде. В Сараеве было сформировано Народное вече Боснии и Герцеговины, а 2 ноября образовано национальное правительство под руководством Атанасие Шолы⁷⁷³.

Уже с самого начала стало заметно, что в Хорватии существуют группы противников объединения с Сербией. Степана Радича с его Хорватской крестьянской партией было слышно громче всех. Эта маленькая рыбка, родившаяся из решения о политической активизации села на евхаристическом конгрессе в Загребе в 1900 году, начала развиваться и расти в мутной воде. Радич первым высказался за независимую хорватскую республику.

Среди незрелых личностей, доминировавших в югославянской политике в 1918 году, Степан Радич был личностью исключительной – наполовину политик из кафаны, наполовину религиозный мессия. В воспоминаниях из тюрьмы (1903) он описал, как в 1888 году его отправили в тюремную больницу на осмотр. Психиатр оценил его: «Очень одаренный молодой человек, мы все это знаем... Вы слишком рано бросились в политику и ужасно разволновались (чрезмерно). Вы стали очень раздражительным, у вас слабые нервы, и это

---

⁷⁷³ Атанасие Шола (1878–1955) – австро-венгерский и сербский политик и деятель культуры из Боснии и Герцеговины. Занимал должности председателя Народного правительства Боснии и Герцеговины в 1918–1919 годах и председателя областного правительства Боснии и Герцеговины в 1919–1921 годах. В 1920-е годы на дипломатической работе. В 1904 году создал общество друзей сербской культуры «Гусле», просуществовавшее до 1948 года.

как из-за слишком больших душевных усилий, так и из-за вашего сомнения, что вы уже сейчас во что бы то ни стало должны спасти Хорватию». Его недостатками были чрезмерная болтливость и внезапная смена основных убеждений, но он был незаменим в построении политической партии в любом селении и городке. Радич был единственным политиком, чью критику католической церкви, отделившей от себя православных и мусульманских крестьян, поддерживали католические священники. Он никогда не отказывался от своих планов по созданию хорватского государства на территории вплоть до реки Дрины путем ассимиляции всех религий и этнических групп в возрожденной католической церкви, в которой священники назначались бы общинами, а не епископом.

Сербские солдаты 1-й армии выдвигаются в прорыв Солунского фронта в районе Елак, осень 1918 г. *Фотография Д. Павловича. Архив Сербии*

Народное вече в Загребе было создано только под давлением Далмации, где уже 2 июля 1918 года из-за итальянской угрозы была учреждена Национальная организация сербов, хорватов и словенцев в Далмации. Маршал д'Эспере опасался этой нерешительности хорватов, которая могла привести к восстановлению государства Габсбургов, поэтому 3 ноября 1918 года попросил, чтобы сербская армия направила эмиссаров для самостоятельной организации объединения в юго-

славянское государство. В сараевском Народном вече заявили, что до сих пор работали в соответствии с инструкциями правительства Сербии, и отказались принять присланных из Загреба офицеров новой Национальной гвардии. В Черногории были организованы местные собрания – скупщины – и проведены выборы в Великую народную скупщину, провозгласившую объединение 26 ноября 1918 года. Аналогичное собрание в Нови-Саде сделало это 25 ноября, а 16 ноября правительство Далмации направило ультиматум в Загреб, чтобы Народное вече в течение пяти дней объявило об объединении с Сербией, или они сделают это самостоятельно. Их поддержало Народное правительство в Сараеве.

Итальянское правительство активно работало над координацией сопротивления югославянскому объединению. Генерал Бадольо⁷⁷⁴ создал план, названный в его честь. Он заручился поддержкой большинства католических священников, нескольких газет в Загребе и Любляне, большей части прежних градоначальников. Поэт д'Аннунцио планировал провозгласить на адриатическом побережье пять республик: Албанию, Черногорию, Далмацию, Словению и Хорватию. Хорватское меньшинство в Риеке, составлявшее 13 000 че-

---

⁷⁷⁴ Пьетро Бадольо (1871–1956) – маршал Италии (1926), герцог Абдис-Абебский, маркиз Саботино, премьер-министр. Принял власть над страной после свержения Муссолини 25 июля 1943 года, объявил нейтралитет и вывел Италию из Второй мировой войны. После Первой мировой войны представлял Италию на Международном совете в Париже, активно лоббировал итальянские интересы на Балканах.

люлек против 22 000 итальянских жителей, усыпили католической идеологией необходимости замены демократического государства авторитарными решениями социального государства профессий (корпораций). Степан Радич был главным союзником Италии в Хорватии. Он отправился в Рику и, когда в марте 1919 года на обратном пути был арестован сербскими солдатами, смог передать сообщение премьер-министру Италии Сонино. Он пытался организовать некую форму тайного плебисцита и утверждал, что собрал 200 000 подписей за самостоятельную хорватскую республику. Некоторые источники более скупы и упоминают только 115 000 подписей.

Эти планы поддерживали и два британских общественных деятеля: Сетон-Уотсон и Уикхем Стид. После смерти Супило они использовали Радича для достижения договоренностей с итальянским правительством по вопросу независимости Хорватии. На Женевской конференции, проходившей с 6 по 9 ноября 1918 года, представители сербского правительства и Народного веча из Загреба пришли к выводу о необходимости формирования «двойного правительства». Британским общественным деятелям удалось распространить информацию о том, что таким образом Югославянский комитет будет признан воюющей стороной, а югославянские добровольцы объявлены его армией.

На встрече Пашича и Уикхема Стида 8 октября 1918 года произошел ожесточенный конфликт. Британцы работали

над тем, чтобы Югославянский комитет был объявлен воюющей стороной, но ни одно правительство не решилось на это. Когда правительству Сербии пришла шантажирующая телеграмма с подписями Корошеца и Чингрия⁷⁷⁵ от имени Народного веча, выяснилось, что ни Корошец, ни Чингрия не знали о ней, а это была работа двух британских общественных деятелей. В британском общественном мнении в целом существует «синдром Лоуренса Аравийского»⁷⁷⁶. Как и он, все убеждены, что поддержка нации, написание книг о ней дает также право формировать правительство этой нации.

Никола Пашич уже дал согласие на «двойное правительство» в Женеве, но это вызвало сопротивление со стороны остальной части правительства в Сербии, поэтому путем

---

⁷⁷⁵ Петар Чингрия (1837–1921) – политический лидер хорватов из Дубровника, в политике с 1860-х годов. Всеми силами старался избежать стравливания сербов и хорватов, был сторонником вхождения Далмации и всей Хорватии в единое государство с Сербией, после подписания Корфской декларации направил поздравительный адрес королю Петру и престолонаследнику Александру, в ноябре 1918 года был во главе жителей Дубровника, встречавших цветами входящую в город сербскую армию.

⁷⁷⁶ Томас Эдвард Лоуренс (1888–1935) – британский археолог, путешественник, военный, шпион, писатель и дипломат. Во время Великого арабского восстания (против Турции) принимал участие в качестве военного советника штаба принца Фейсала ибн Хусейна в ключевых столкновениях – захвате Акабы и битве при Мегиддо, что существенно повлияло на их ход. За слишком большую вовлеченность в ближневосточную политику и самоуправство был разжалован из полковников в рядовые. В возрасте 46 лет погиб в аварии на мотоцикле. Его жизнь стала основой для многих романов, пьес и фильмов, самым известным из которых является «Лоуренс Аравийский» режиссера Дэвида Лина, где реальные обстоятельства его жизни серьезно искажены.

смены министров было сформировано новое правительство. Было решено, что Анте Трумбич примет участие в мирной конференции в качестве министра иностранных дел нового государства сербов, хорватов и словенцев. О создании Королевства сербов, хорватов и словенцев было объявлено, когда 1 декабря 1918 года доктор Анте Павелич от имени делегации из 28 участников зачитал декларацию перед сербским правителем в доме Крсмановича на Теразийском плато в Белграде.

Итальянская армия и правительство попытались организовать два вооруженных восстания против создания югославянского государства. Оба происходили в период с 5 декабря 1918 года по 7 января 1919 года. У американского военно-морского флота имелась в Риеке своя разведывательная служба. В марте 1919 года госсекретарю США Лансингу сообщили, что некоторые «встречали д'Аннунцио в Хорватии как героя». После захвата Риеки у д'Аннунцио был план захватить Сплит, Задар и всю Далмацию. Он обещал создать Хорватскую республику и «по-новой начертить границы Хорватии». Группа солдат Национальной гвардии в Загребе, созданной Народным вечем, которую возглавлял Мурко, попыталась устроить переворот и свергнуть Народное вече. Они шли под музыку, выкрикивая лозунги за республику. Лидер социалистов Витомир Корач⁷⁷⁷ отмечал:

---

⁷⁷⁷ Витомир Корач (1877–1941) – хорватский и югославский политик, социал-демократ. Хорват из Срема, в 1896 году переселился в Загреб, участвовал в

«Степан Радич публично угрожал на заседании Народного веча, что приведет в Загреб 10 000 вооруженных крестьян и разгонит Народное вече». На такой случай социалисты подготовили на заводах Загреба 10 000 рабочих для разгона крестьян Радича.

Точное описание этого загребского восстания составил 16 июня 1971 года в газете «Книжевне новине» Велько Наранчич. Он писал, что из любопытства пришел на главную площадь Загреба в компании национального героя Младена Стояновича, братьев Стевана и Косты Хакманов, поэта и художника. Распространилась новость о военных демонстрациях, возможно даже перевороте, поэтому пленных сербов, убравших город, увели с улиц. Солдаты-повстанцы заставили сдать группу полицейских. Когда они убили прибывшего для переговоров посланника Народного веча, полномочный представитель этого единственного органа власти Грга Анджелинович приказал группе моряков, входящей в состав воинских формирований Народного веча, стрелять по толпе. Было убито 13 человек. «На площади бана Елачича официально не присутствовал ни один серб». Только к вечеру появились пленные и навели порядок.

«Рождественское восстание» в окрестностях Цетинье 7 января 1919 года было делом рук сепаратистов на службе

нелегальной политической деятельности местных социалистов и коммунистов. Поддержал вхождение хорватских земель в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1918–1920 годах – министр социальной политики, с 1921 года снова в оппозиции, в Нови-Саде создает Социалистическую партию Югославии.

итальянского правительства. Премьер-министр Сидни Со-нино особо выступал за обретение Черногорией независимости и расширение ее территорий в Конавле и Северной Албании за счет Скадара. Он не сопротивлялся требованию западных союзников исключить из проекта Лондонского пакта 1915 года положение о том, что объединения Сербии и Черногории не будет. После этого были собраны черногорские добровольцы, организованы в воинские подразделения и отправлены на подготовку в Гаэту. В составе различных групп было 2200 человек. Попытка захватить Цетинье не удалась. Добровольцев возглавляли старый мэр Бара Живко Никчевич и майор Челебич. На их пути встали 230 защитников, из них 100 – сербские солдаты. Восстание отозвалось и в некоторых селах вокруг Никшича.

Восстание в сербских деревнях вокруг Никшича изначально не имело политической основы. Оно было продолжением разбойных набегов военных лет на герцеговинские села. Командование города Требинье манифестом подполковника Миятовича от (15) 28 декабря 1918 года приказало разоружить эти мародерствующие орды: «Мы победили врага и объединились, но в первые дни нашего счастья и свободы пережили печальные события. Многие заблудшие сыны нашей героической Черногории и славной Герцеговины считают, что на свободе вооруженным людям позволено нападать на чужие дома, забирать скот и все необходимое, и поэтому целые толпы разбойников переходят из Черногории

в Герцеговину, где среди герцеговинцев находят сообщников и пособников этого гнусного деяния, а потом делят награбленное... Они не гнушаются в этом страшном деле применять оружие против братьев своих, против освободителей своих, против сербских воинов, с которыми нередко ведут целые бои, в которых применяется и артиллерия и приносятся жертвы... Кто будет пойман с оружием при грабеже, будет передан военному суду, который приговорит его к смертной казни или каторге». Историки преувеличивают политический характер восстания в окрестностях Никшича. Остается вопрос, выходило ли оно когда-либо за рамки разбойных мотивов и имело ли реальные политические мотивы.

В части литературы представлено ошибочное мнение, что повстанцы боролись за федеративную Югославию и лучшее место в ней для Черногории. Настоящая цель была сформулирована в Меморандуме правительства Королевства Черногория Лиге Наций в марте 1920 года. В нем впервые был принят проект этногенеза черногорцев как отдельной нации, возникшей путем ассимиляции переселенцев и древних иллирийцев. Их язык отличается от сербского, и в Средние века у них существовало мощное государство под названием Зета. Это определение нации они, вероятно, узнали от Ассоциации итальянских националистов в 1911 году. На Генуэзской конференции в мае 1922 года советский нарком иностранных дел Г. В. Чичерин⁷⁷⁸ упомянул: «В Югосла-

---

⁷⁷⁸ Георгий Васильевич Чичерин (1872–1936) – русский революционер, совет-

вии несправедливо обращаются с хорватами, черногорцами и македонцами». Этот черногорский сепаратизм не имеет ни социальной, ни этнической основы. Проявление «вечно-го гувернадурства» в менталитете черногорской интеллигенции.

Американский президент Вудро Вильсон очень подозрительно отнесся к новости о том, что хорватский народ не хочет создания югославянского государства. В марте 1919 года он направил из Австрии разведчика Лероя Кинга⁷⁷⁹. Тот сообщил: информация, что в Хорватии не хотят создания югославянского государства, ошибочна. Сопротивление хорватов он связывал с национальным характером, поскольку хорваты «не идеалисты, как словенцы, и не сильный воинственный народ, как сербы, а народ, которому в качестве решения навязывается самый легкий путь». Кинг видел, что большинство населения выступает за югославянское государство, но «многие из них лучше знают, чего они не хотят делать, чем то, чего хотят». Возможно, он видел список подписей, собранных Радичем против нового государства, поскольку

ский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930). Член ЦИК СССР I–V созывов, член ЦК ВКП(б) (1925–1930). Подписал Брестский мир 3 марта 1918 года.

⁷⁷⁹ Лерой Кинг – лейтенант американской армии, до войны преподаватель славянских языков в Университете Миссури. Направлен в Вену в 1918 году в составе американской миссии по сохранению мира во главе с Арчибальдом Кэри Кулиджем. Его докладная записка о поездке из Вены в Хорватию была опубликована в американском «Журнале хорватских исследований» в 1960 году. Не вполне понятно, почему М. Экмечич называет Кинга личным агентом Вудро Вильсона.

писал, что сведения о подписавшихся 200 000 или 150 000 неверны, и полагал, что их было всего 115 000, но большинство из них – неграмотные крестьяне, ставившие в качестве подписи крест. В среду, в базарный день, крестьяне немного протестуют, а потом расходятся без каких-либо значимых результатов.

В Любляне Лерой Кинг обнаружил, что словенцы, вероятно, имеют возражения против нового государства, но единственное, что их заботит, – чтобы сербы предоставили помощь, а итальянская армия не оккупировала словенские провинции. «Словенцы смотрят наружу, а не внутрь». Подобным же образом британские дипломаты полагали, что сопротивление в Черногории – результат итальянских интриг и что черногорцы по национальности являются горскими сербами.

Заключением разговора о создании Югославии в 1918 году могли бы стать слова молодого поэта Иво Андрича (1919) о том, что завершилась «та роковая линия сербской истории, которая непрерывно тянется между мечом и оралом». В наше время некоторые сербские историки приходят к выводу, что с созданием Югославии в 1918 году сербский народ совершил грубую ошибку в своей истории, поскольку в результате потерял четко определенную международно-правовую и национальную сербскую государственность. Она утонула в импровизации югославянской государственности, с которой потерпела самое крупное поражение в своей истории.

Не отрицая того факта, что это разочарование является основной чертой сербской души, все же необходимо сказать, что сербская традиция твердой государственности не исчезла с объединением в 1918 году. Она просто была разбавлена. Национальный суверенитет в этом государстве ослаб, а вместе с ним и всякое чувство государственности. В этом государстве демократические институты были только у сербского народа, и они были упразднены королевской диктатурой в 1929 году. Еще Джон Стюарт Милль писал, что «демократические институты практически невозможны в стране, состоящей из различных наций».

С объединением в 1918 году сербский народ завершил свою историю борьбы за западноевропейскую форму парламентского государства с различными религиями и этническими вариантами. Это было единственное мультикультурное государство, созданное за всю историю на Балканах. Это государство было разрушено не политической или социальной несправедливостью, а религиозной нетерпимостью, которая была предложена западным миром в качестве идеала сразу же после его создания. Все, кто разрушал югославянское государство: фашисты в 1941 году, коммунисты в 1945 году и «американская форма демократии» в 1992 году, – реализовывали доказательство идеи о том, что религия является водоразделом наций. За каждым из этих крахов стоит какая-либо мировая держава, вознамерившаяся завоевать мир. Как и всегда до и после этого, так и в 1918 году

великие державы не допустили триумфа великого сербского государства. Оно всегда им мешало.

Провозглашение Королевства сербов, хорватов и словенцев 1 декабря 1918 года. *Народный музей*

Католическая церковь приветствовала распад Австро-Венгрии до того момента, когда император Карл провозгласил федеративный принцип и создание нового Королевства Иллирия. Примечательно, что 29 ноября 1918 года в циркулярном письме хорватские епископы приветствовали новое государство, провозглашенное загребским Народным вечем, но не отреагировали на манифест, опубликованный в Белграде 1 декабря 1918 года. Вместо этого католические газеты призывали к созданию хорватского католического Сеньората, системы подразделений организации «Католи-

ческое действие», который контролировал бы все общество. Американская дипломатия показала, что Ватикан поддерживал Германию, чтобы с ее помощью проводить экспансию за счет православия. Считалось, что большевизм лишил православие его исторической основы. Епископ Махнич, идеолог католической церкви, писал, что в условиях падения России хорваты будут обращать православных в католицизм и создадут «Иисусову паству».

Для сербского народа создание Югославии стало пирровой победой. В войне 1914–1918 годов его жертвы были настолько велики, что сербское национальное движение приобрело оборонительный характер. С тех пор народ только защищал то, чего добился.

Хронология. 1878–1918

1878 | 3 марта – в пригороде Стамбула Сан-Стефано подписан прелиминарный (предварительный) мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Сербия, Черногория, Молдавия и Валахия получают полную и окончательную независимость. По условиям Сан-Стефанского мира на Балканах появилось новое государство-гегемон – Болгария, которой отходила вся Македония (Беломорская с выходом к Эгейскому морю, Вардарская с Охридским озером, Пиринская, которая и сегодня входит в состав Болгарии), а также некоторые районы Фракии и Добруджи. «Великая Болгария» формально оставалась автономной областью в составе Турции и должна была на ближайшие несколько лет находиться под протекторатом России. Серьезные территориальные приращения получала и Черногория, ей доставалась часть Нови-Пазарского санджака и Приморья. Сербия получала Нишский пашалык, но не Косовский вилайет, на который очень рассчитывала, и ни пяди Македонии. Общественное мнение Сербии было вполне однозначным – у России появился новый любимый проект на Балканах, в который теперь она и будет вкладываться, а Сербию наказывают за не вовремя начатую и вчистую проигранную сербско-турецкую войну 1876 года. В Сербии растут антироссийские настроения, которыми умело пользуется Австрия.

13 июня – 13 сентября – в Берлине проходит международный конгресс, созданный для пересмотра условий Сан-Стефанского мира. Появление «Великой Болгарии» было не выгодно никому, кроме России и самой Болгарии. Турция, Австрия, Великобритания, Германия и Франция, а также Сербия и Румыния настаивают на пересмотре границ на Балканах. В итоге «Великую Болгарию» делят на три части: территория от Варны до Софии становится автономным княжеством под протекторатом России; юг современной Болгарии с Пловдивом – автономной областью Восточная Румелия, в которой Россия не имела никаких особых прав; части Фракии, Беломорская и Вардарская Македония возвращаются в состав Турции. Сербия не получила ни Косово, ни Македонию, а только пограничные с Болгарией города Вране и Пирот с окрестностями, к Румынии отошла Северная Добруджа. Черногория, как и Болгария, по Берлинскому миру ничего не получила, а лишь потеряла, из всего Приморья за ней сохранялся только город Бар. Босния и Герцеговина и Нови-Пазарский санджак, оставаясь формально в составе Турции, переходили под протекторат Австрии (в случае Боснии это называлось «Кондоминиум»). Берлинским миром, в отличие от СанСтефанского, были довольны великие державы и Турция, но по-прежнему недовольны сами балканские государства (Сербия, Черногория, Румыния, Греция, население «обеих Болгарий»). Именно из того, что Балканский во-

прос в Берлине решен не был, а был только еще больше запутан, логически вытекают Балканские войны. Также результаты Берлинского мирного договора рассорили Болгарию и Россию, что привело к кризису 1885 года и разрыву отношений двух государств.

1881 | 28 июня – в Белграде подписана «тайная» австро-сербская конвенция, довольно быстро переставшая быть тайной. Сербия отказывалась от каких-либо претензий на находящиеся под австрийским протекторатом Боснию и Герцеговину и Нови-Пазарский санджак, а также признавала Австрию своим главным торговым партнером, сербская внешняя торговля шла в основном через австрийский Земун, что поставило экономику Сербии в полную зависимость от Австрии. Сербия также обязалась не предоставлять убежище и никак не содействовать сербским сепаратистам в Боснии и Санджаке. В обмен на это Австрия обязалась поддерживать любое территориальное расширение Сербии на юг и юго-восток и содействовать сохранению у власти династии Обреновичей. От Сербии конвенцию подписал министр внутренних дел Милутин Гарашанин, сын автора «Начертания» и основатель Сербской прогрессивной партии. 18 октября 1881 года князь Милан Обренович смещает с должности архиепископа Белградского Михаила (Йовановича), имевшего репутацию главного сербского русофила. Проводится ряд мер по искоренению в Сербской православной

церкви русофильских настроений, в частности принимается закон, по которому архиепископа назначает князь.

1882 | 22 февраля – Милан Обренович объявлен королем Сербии под именем Милан I. Сербский правитель и его окружение надеялись, что превращение Сербии в королевство поможет укрепить его репутацию, пошатнувшуюся после в целом неудачных для Сербии войн 1876–1878 годов и нескольких громких коррупционных скандалов. История показала, что этот расчет не сработал.

1883 | Сентябрь – в Королевстве Сербия состоялись первые парламентские выборы, на которых большинство голосов получила оппозиционная Народная радикальная партия Николы Пашича, созданная за два года до этого и аккумулировавшая разные оппозиционные течения (72 мандата из 146, причем 44 депутата не избирались, а назначались королем). Недовольный результатом выборов, Милан сразу же распускает скупщину.

Октябрь – ноябрь – народное восстание против правительства прогрессистов и династии Обреновичей, центром которого стала Тимокская Краина (Тимочка буна). Восстание в значительной степени вдохновлялось Народной радикальной партией. Бунт жестоко подавлен, лидерам радикалов пришлось бежать из страны, однако и король Милан был

вынужден отправить в отставку правительство и объявить новые выборы в скупщину. В парламентских выборах января 1884 года бежавшие из страны радикалы не участвовали, их оставшимся в Сербии сторонникам удалось получить только 10 мандатов, а большинство мест получили провластные прогрессисты.

1885 | 18 сентября – вассальное Турции Княжество Болгария и автономный вилайет Восточная Румелия объявляют об объединении, правитель Болгарии князь Александр Баттенберг соглашается принять Восточную Румелию под свою власть. Это событие вызывает протест как России, планировавшей по-другому и в другое время решить проблему «двух Болгарий», так и Австрии, с опасением наблюдавшей за ростом влияния Германии в Болгарском княжестве, не говоря уже о Турции.

14–28 ноября – сербско-болгарская война. Австрия натравливает полностью зависимую от нее Сербию на Болгарию, Россия этому не препятствует, хотя и настоятельно предостерегает Турцию от вступления в войну. В итоге сербская армия, рассчитывавшая на поддержку турок, оказывается разгромлена болгарами у села Сливница, боевые действия переносятся на территорию Сербии, болгары захватывают Пирот. Австрия угрожает Болгарии вступлением в войну, Россия, хотя и не поддерживает Болгарию, не может до-

пустить австрийскую агрессию в стратегически важном регионе. Патовая ситуация разрешается лишь 3 марта 1886 года подписанием Бухарестского мирного договора. Граница Сербии и Болгарии возвращалась к довоенному состоянию, Россия и Западная Европа признавали Болгарию единым княжеством, Турция не упраздняла Восточную Румелию, а назначала Александра Баттенберга правителем Румелийского вилайета. Болгария полностью выходит из российской зоны влияния, вплоть до разрыва дипломатических отношений, особый интерес к Болгарии проявляет Германия, видя в ней противовес проавстрийской Сербии. Влияние Австрии в Сербии только усиливается, народное недовольство Обреновичами растет.

1888 | Декабрь – Сербия не может выбраться из парламентского кризиса, скупщина раз за разом распускается королем Миланом (сентябрь 1887, декабрь 1887, февраль 1888). В конце концов Милан Обренович объявляет о созыве Большой уставотворной скупщины (Конституционного собрания) для принятия новой конституции. Но и в Конституционном собрании большинство делегатов оказываются от Народной радикальной партии, оппозиционной Милану. В итоге Сербия получает вместо парламента, в котором заседали 120 + 44 депутата, скупщину с 593 депутатами, и, несмотря на все ухищрения властей, большинство все равно составляют радикалы.

1889 | 6 марта – Милан Обренович отрекается от престола в пользу своего 13-летнего сына Александра, которого похитили у матери, жившей в эмиграции королевы Наталии, за год до этого. После отречения Милан, обосновавшийся в Париже, получает ежегодное содержание в размере 300 000 франков. Этим денег ему не хватает, он регулярно обращается к сербскому правительству с просьбой о субсидиях, угрожая в случае отказа приехать в Сербию. За субсидию в 1 миллион франков, предоставленную ему в 1892 году, Милан Обренович подписывает отречение от сербского подданства, но продолжает, однако, вмешиваться в сербские дела.

1889–1893 | Относительная политическая стабильность в Сербии, в этот период соблюдается сложный баланс сил между правительством и парламентом, которые контролируют радикалы, и наместничеством, во главе которого находится лидер Либеральной партии Йован Ристич. Никола Пашич дважды становится премьер-министром Сербии, в феврале 1891 – марте 1892 и с марта по август 1892 года. Летом 1892 года наместничество предпринимает попытку узурпации власти, второй раз отправляет в отставку Пашича, назначает правительство из членов Либеральной партии. Кризис неожиданно разрешает Александр Обренович, 14 апреля 1893 года провозгласивший себя совершеннолетним в

17 лет, распустивший наместничество и вернувший к власти радикалов (но не Пашича лично).

1894 | 9 мая – король Александр отменяет действующую конституцию и возвращается к уставу 1869 года. Главнокомандующим сербской армией становится «бывший король» Милан Обренович, вернувшийся в Сербию из Франции, несмотря на запрет. Именно он фактически и правит страной, Александр Обренович уезжает к матери в Биарриц, где начинается его бурный роман с фрейлиной королевы Наталии Драгой Машин. Радикальная партия уходит в глубокую оппозицию, наметившееся при премьерстве Пашича сближение Сербии и России прекращается. В 1890-е годы Милан Обренович несколько раз демонстративно покидал Сербию, но затем возвращался, пока на него не было совершено покушение в 1899 году.

1900 | Июль – Александр Обренович публично сообщает о своем желании сочетаться браком с Драгой Машин, бывшей фрейлиной его матери. Их венчание вызывает массовый протест, поскольку Драга на десять лет старше Александра, была замужем (вдова), известна как женщина свободных нравов. Правительство Владана Джорджевича в знак протеста уходит в отставку, король Александр готов назначить премьером любого, кто одобрит его брак, в итоге им становится беспартийный председатель Апелляционного су-

да Алекса Йованович. Категорически против брака и Милан Обренович, мечтавший женить сына на европейской аристократке (переговоры велись с несколькими правящими домами). В итоге Милан покидает Сербию окончательно и в 1901 году умирает в Париже от воспаления легких в возрасте 49 лет. После смерти отца Александр Обренович принимает новую конституцию (6 апреля 1901 года), которая должна примирить его с радикалами Пашича, – вводится более низкий избирательный ценз, что гарантировало преобладание радикалов в парламенте, однако власть скупщины ограничивает сенат.

1903 | 25 марта – народные волнения в Белграде, вызванные новостью о том, что королева Драга не беременна, как об этом заявлялось, и, более того, не может забеременеть в принципе, что народная молва связывает с ее «бурной молодостью». Негодующий король Александр, видящий в этих волнениях происки радикалов (не факт, что оправданно), распускает парламент, приостанавливает действие конституции, вводит цензуру в прессе.

11 июня – король Александр и королева Драга жестоко убиты офицерами-заговорщиками из тайной организации, в будущем получившей название «Черная рука», во главе с Драгутином Димитриевичем (Аписом). Вместе с королевской четой убиты возглавившие правительство после отмены

конституции генералы Д. Цинцар-Маркович, М. Павлович и др. Степень участия в заговоре Петара Живковича, будущего создателя конкурирующей тайной офицерской организации «Белая рука», разными учеными трактуется по-разному.

Июль – Временное правительство во главе с устраивающим всех Йованом Авакумовичем возобновляет работу распущенного парламента, в котором большинство составляют радикалы. Парламент решает призвать в Сербию на царство Петра Карагеоргиевича, сына князя Александра, внука Карагеоргия. 11 июля 1903 года Петр, любовно называемый сербами «Дядя Пера», принимает королевские полномочия. Венчание на царство состоится спустя год. Петру 59 лет, он выпускник французской военной академии Сен-Сир, служил во французском Иностранном легионе, участвовал в Боснийском восстании 1875 года и сербско-турецкой войне 1876–1877 годов (под псевдонимом Петар Мркониц). Сыновья Петра учатся в России (в Училище правоведения, затем в Пажеском корпусе), его внешнеполитическая платформа состоит в ориентации на Россию и Францию (интересы которых, ввиду усиления Германии, в основном совпадают). Во внутрисербской политической борьбе Петр Карагеоргиевич давно и прочно связал себя с радикалами Николы Пашича. Петр был женат на дочери черногорского князя Николы Зорке, что делает его сыновей возможными претендентами на черногорский трон.

4 октября – на парламентских выборах побеждает Радикальная партия Николы Пашича, которой будет принадлежать власть в Сербии в ближайшие 15 лет (не всегда на протяжении этого времени Пашич будет премьер-министром, иногда он будет выпускать на авансцену товарищей по партии). Одно из первых внешнеполитических решений правительства Пашича – разрыв кабального договора о торговле с Австро-Венгрией.

1906–1910 | «Таможенная война» («Свиная война») Сербии с Австро-Венгрией. Австрийцы пытаются всеми возможными мирными способами вернуть то положение, в котором сербская внешняя торговля была при Обреновичах (86 % сербского экспорта, в основном свинины, приходилось на Австрию). Австрийские санкции не возымели эффекта, на французские деньги в Сербии были построены современные мясокомбинаты, продукция которых (замороженная и консервированная) вывозилась через Болгарию. Мясокомбинаты и железные дороги стали той основой, вокруг которой ударными темпами развивалась сербская промышленность, также шло освоение рудных богатств Восточной Сербии (Бор, Рудник, Майданпек).

1908 | 5 октября – император Австро-Венгрии Франц Иосиф объявил о присоединении к империи Боснии и Герце-

говины, с 1878 года существовавшей как кондоминиум под двойной властью Австрии и Турции. Причем министр иностранных дел Австро-Венгрии А. фон Эренталь заявил, что это решение согласовано с Россией, что не соответствовало действительности. 6 октября Сербия и Черногория объявили мобилизацию, Европа оказалась на грани новой войны. Путем сложных дипломатических интриг и давления на Россию, только что пережившую революцию 1905 года и поражение в русско-японской войне, европейским державам удалось убедить Сербию признать аннексию Боснии и Герцеговины 31 марта 1909 года. При этом сербские военные с аннексией не смирились; с молчаливого позволения короля Петра и военного министра Радомира Путника была возобновлена деятельность организации «Черная рука», на этот раз направленная на организацию восстания в Боснии и Герцеговине.

1909 | 27 марта – престолонаследником Сербии официально провозглашается Александр Карагеоргиевич; формальным поводом стало то, что его старший брат Георгий, отличавшийся необузданным темпераментом, забил до смерти своего камердинера. Подлинной причиной отречения, вероятнее всего, является непримиримая позиция Георгия по аннексии Боснии и Герцеговины, его публичные выступления с критикой Австро-Венгрии, а также России и Франции, которые позволили австрийцам совершить это

преступление. После прихода к власти Александра Карагеоргиевича его старший брат будет помещен в сумасшедший дом; умрет Георгий пенсионером в социалистической Югославии в 1972 году.

1910 | 28 августа – на 50-летие своего правления князь Черногории Никола Петрович-Негош объявляет Черногорию королевством, а себя – королем. Красивый жест, ничего реально не изменивший в геополитическом положении Черногории, который, однако, дал хорошую историческую базу черногорским сепаратистам и автономистам, как в годы Второй мировой войны, так и в 1990-е годы.

1912–1913 | 8 октября 1912 – 30 мая 1918 года – Первая Балканская война. Несмотря на реформы турецкой армии, проводимые В. Кольмаром фон дер Гольцем (Гольц-пашой), к войне с коалицией балканских государств (Сербии, Болгарии, Греции и Черногории) Османская империя оказалась не готова. Свою роль сыграла и череда государственных переворотов в Турции – в июне 1912 года партии «Хюрриет ве итиляф» («Свобода и спасение») против кабинета младотурок, а в январе 1913 года исламистов из числа бывших младотурок во главе с Исмаилом Энвер-беем против либеральных «капитулянтов». По итогам войны Турция сохранила из европейских владений только Стамбул с ближайшими окрестностями, остальные территории отошли Балкан-

скому союзу. Провести границы на освобожденных территориях Балканские страны должны были сами. В частности, должно было быть создано государство Албания со строго определенными великими державами границами, в том числе на землях, занятых войсками Сербии, Черногории и Греции. Таким образом, Сербия была недовольна тем, что не получала выход к морю (через албанские порты Дуррес и Влёра), Черногория – тем, что должна была уступить Албании Скадар, Греция – тем, что Эгейская Македония и Восточная Фракия доставались Болгарии. И это не говоря о принадлежности Вардарской Македонии, которую заняли сербские войска, сразу же столкнувшись с сопротивлением местных болгарских партизан. Нерешаемость всех этих вопросов мирным путем сделала неизбежной Вторую Балканскую войну.

1913 | 29 июня – 10 августа – Вторая Балканская война, в которой Сербия, Черногория и Греция, а также примкнувшие к ним Румыния и Турция перераспределяют между собой территории, на которые по итогам первой войны претендовала Болгария. По итогам войны Сербия подтвердила претензии на Вардарскую Македонию, но сверх этого не получила ничего. Греция смогла присоединить Эгейскую (Беломорскую) Македонию, кроме оставшегося за Болгарией Александрополиса (Дедеагача). Турция вернула себе «старую столицу» Эдирне (Адрианополь). Румыния присоединила Юж-

ную Добруджу. Объективно говоря, сил Болгарии хватило бы на то, чтобы противостоять Сербии, Греции и Черногории, но вступление в войну Румынии и Турции сделало неизбежным ее поражение. Как и итоги Первой Балканской войны, итоги второй ни одно из балканских государств (кроме Албании) не удовлетворили.

1914–1918 | 28 июля 1914 – 11 ноября 1918 года – Первая мировая война. Поводом к войне стало убийство сербом из организации «Молодая Босния» Гаврилой Принципом австрийского престолонаследника Франца Фердинанда в Сараеве 28 июня 1914 года. Вовлеченность в это событие «Черной руки» и полковника Димитриеви́ча (Аписа) безусловна, однако истинные их намерения разные исследователи оценивают по-разному, есть ревизионисты, считающие, что убивать эрцгерцога изначально не планировалось, но Гаврило Принцип об этом не знал. М. Экмечич склоняется к более традиционной версии. 23 июля Австро-Венгрия предъявляет Сербии ультиматум из 10 пунктов, касающийся расследования убийства и антиавстрийской пропаганды, в случае неисполнения которых империя объявляет Сербии войну. Власти Сербии соглашались со всеми пунктами, кроме участия австрийских представителей в расследовании и их допуска к любым необходимым им материалам и документам, касающимся не только убийства в Сараеве, но и любой антиавстрийской деятельности, поскольку такая формулиров-

ка подрывает суверенитет Сербии. Этого оказывается достаточно для объявления Австро-Венгрией войны Сербии. 28 июля Австро-Венгрия обстреливает Белград и перебрасывает войска через Дунай и Саву, несмотря на призыв германского рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега подождать и согласиться с посредничеством Великобритании (которая, в отличие от России и Франции, не спешила объявить о поддержке Сербии в случае австро-сербской войны). 1 августа Германия объявляет войну России, 3 августа – Франции, 4 августа Великобритания объявляет войну Германии.

1914 | 12 августа – Австро-Венгрия начинает полномасштабные боевые действия против Сербии, 16–19 августа в сражении при Цере войска Сербии наносят сокрушительное поражение армии бывшего правителя Боснии Оскара Потioreка. В ноябре австрийцы начинают новое наступление в районе Лозницы и Шабача, на этот раз гору Цер сербам не удастся удержать. 16 ноября начинается крупнейшее сражение Первой мировой на Балканах – Колубарская битва, продолжавшаяся по 15 декабря. Сербы опять нанесли поражение превосходящим силам фельдмаршала Потioreка. Ценой колоссальных потерь (120 тысяч погибших только в Колубарской битве) Сербия получила передышку на 10 месяцев.

1915 | 5 октября – начинается наступление совместных сил Австро-Венгрии и Германии на Сербию, их войска мно-

гократно превосходят силы сербов, одна только немецкая 11-я армия генерала А. фон Макензена насчитывает 500 000 штыков. 14 сентября в войну вступает Болгария. Сербия, понесшая большие потери в кампании 1914 года, не в состоянии в одиночку воевать с тремя государствами и на три фронта (наступление велось из Боснии, Срема и Болгарии). Англичане и французы начинают высадку войск для помощи Сербии в Салониках, но действуют слишком медленно. К ноябрю сербские войска отеснены в Центральную Сербию, отступление на юг, в сторону Греции и Салоникского фронта, блокируют болгары, оккупировавшие Старую Сербию и Македонию. Король Петр и главнокомандующий Радомир Путник принимают решение отступать к морю через горы Албании.

26 ноября – начинается отступление сербской армии, получившее название «Албанская Голгофа». Во время марша через горы Албании и Черногории погибло более 70 000 человек от тяжелых погодных условий, болезней и атак протурецки настроенных албанских разбойников (хотя правитель Албании Эссад-паша Топтани был настроен просербски и многое сделал для помощи отступающей сербской армии). Вместе с армией через «Албанскую Голгофу» проходят и тяжело больной король Петр, и престолонаследник Александр, и правительство во главе с Николой Пашичем. К концу декабря 1915 года в районе Скадара удалось собрать 110 000

сербских солдат и 2350 офицеров. По мере наступления Австро-Венгрии в Черногории и Северной Албании сербские войска передислоцировались в порты Дуррес и Влёра. Италия помогать сербам с дальнейшей эвакуацией отказалась категорически, Англия и Франция продолжали тянуть время. Только после послания Николая II руководству стран Антанты 18 января 1916 года с угрозой в одностороннем порядке выйти из войны французский флот занялся спасением сербской армии. К 15 февраля 1916 года на остров Корфу было переправлено 135 000 человек и еще около 15 000 в тунисский порт Бизерта. В апреле 1916 года началась переброска сербской армии на Салоникский фронт. Сербское правительство во главе с Пашичем, как и король Петр, осталось на острове Корфу.

1917 | 20 июня – на Корфу между Николой Пашичем и Анте Трумбичем, главой Югославянского комитета, в который вошли сербские, хорватские и словенские депутаты австрийского парламента и видные деятели культуры австрийских югославян, была подписана так называемая Корфская декларация. В ней постулировались братство трех южнославянских народов и необходимость создания единого югославянского государства. Пашич видел будущее государство как парламентскую монархию, Трумбич – как федерацию, победила в итоге точка зрения Пашича. Так было положено начало «Первой Югославии».

Восстановление послевоенного Белграда. «Своими силами». Фрагмент. Художник М. Ладьевич, 1970 г. Исторический музей Сербии

Глава 7. Сербский народ в югославском государстве, 1918–1992 годы

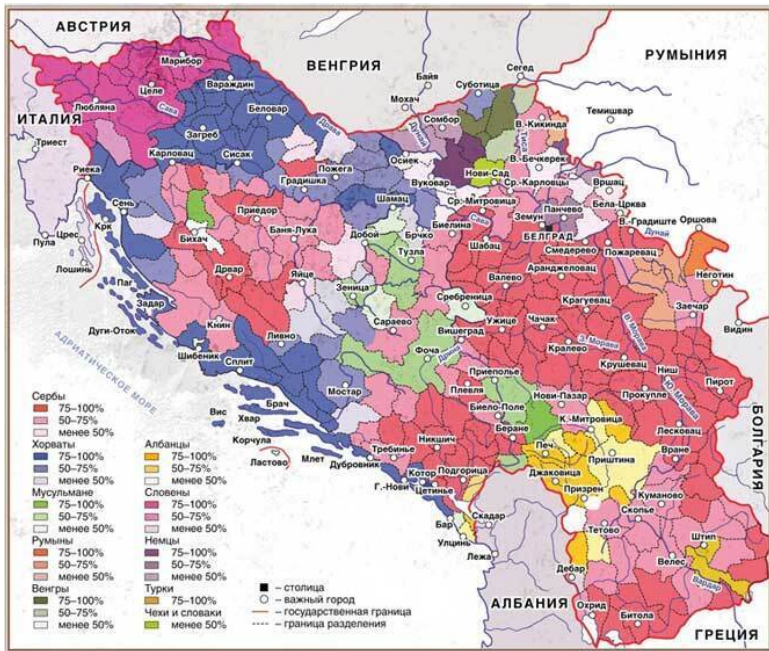
Важным отличием истории сербского народа до 1918 года и после этого периода является историческая «усталость от подъема». До создания югославского государства, в котором сербский народ впервые реализовал идею своего национального объединения, национальное движение медленно шло к конечной цели. Этим характеризуется борьба за государственное объединение любого народа на европейском пространстве, когда достигается конечная «точка насыщения» (Saturating point). В случае с сербами этот первый этап был длительным периодом наступательных действий для достижения конечной цели объединения. После 1918 года пришло время обороны ради сохранения достигнутого. В период подъема в менталитете социума наблюдается готовность к жертвенности, а в период спада дух обращается к ощущению бесперспективности сопротивления и заранее демонстрирует готовность к компромиссу. У некоторых других народов момент насыщения просто привел к смене парадигмы, то есть малая вероятность достижения целей преодолевалась путем применения других методов.

Основная причина того, что сербы опустили свои бинок-

ли⁷⁸⁰ после 1918 года, заключалась не в том, что насыщение должно было однажды наступить, а в высокой цене, заплаченной за объединение в 1918 году. В научной литературе встречаются противоречивые данные о потерях за две мировые войны. Что касается Первой мировой войны, в некоторых источниках указано, что Королевство Сербия потеряло 28 % населения – 1 247 000 человек, из которых 56 % мужчины. Из 1 900 000 погибших на всей югославской территории на сербов из Сербии пришлось 65,63 %. Такие различия в оценках также связаны с иными территориальными рамками, в отношении которых они проводились. В официальной статистике, подготовленной для Версальского мирного договора 1919 года, было подсчитано, что в старых границах (без Косова, Метохии и Македонии) Сербия потеряла 43 % населения. Черногория потеряла 25 %, Босния и Герцеговина – 19 %.

---

⁷⁸⁰ То есть перестали видеть историческую, социальную, политическую перспективу, стремиться к ней.

Этническая карта Королевства сербов, хорватов и словенцев, 1921 г.

Сербы заплатили за свое национальное освобождение самую высокую цену. Здесь необходимо учитывать и тот факт, что разные «культурные пояса», введенные в науку Йованом Цвиичем в 1902 году, после 1918 года стали унифицироваться, и победа норм цивилизации, основанных на европейском опыте, повсюду, кроме мусульманских регионов, привела к

тому, что демография гармонизировалась с европейским путем развития. Иными словами, регионы демографического спада получали импульсы европейской цивилизации, в то время как мусульманская часть переживала головокружительный подъем, характерный для азиатского ареала.

Похороны погибших сербских офицеров на Солунском фронте, 1916 г. *Архив Сербии*

Два сменивших друг друга югославских государства и сербский народ в них с 1918 по 1992 год пережили первый крах в процессе распада унитарного единства в 1941 году, а второй – в агонии федеративного объединения. Уже одно это различие указывает на то, что главная причина краха кроется не во внутренних разногласиях, какими бы болезненными и разрушительными они ни были, а в ударах извне. Иными словами, после 1918 года сербский народ своих старых союзников потерял, а новых не приобрел.

В обеих Югославиях, унитарной и федеративной, общими были неустойчивость системы и агония ее институтов. Основной и глубочайшей причиной этого стали потери населения в обеих войнах. Величина людских потерь, основа любой истории, после 1945 года не была точно установлена. В Первую мировую войну она составила 1 900 000 человек. Официальные данные югославского государства после 1945 года демонстрируют, что число жертв во Второй мировой войне не превышало число жертв в Первую мировую войну, поэтому оно составило около 1 700 000 человек.

Югославия – единственная страна в мире, которая не произвела подсчет своих жертв после Второй мировой войны в 1945 году. Речь идет не только о политическом интересе властей в том, чтобы не устанавливать точного числа погибших

и не разделять убийц и убитых, потому что простым вычитанием было бы легко определить число жертв политического террора, учиненного той же властью после 1944 и 1945 годов, но и о принципиальной неспособности сербской науки решить этот вопрос. Считается, что во время террора, устроенного в Независимом государстве Хорватия, сербский народ потерял около 750 000 человек. Но расхождения в оценках очень значительные – они колеблются от 1 до 35 % жителей Независимого государства Хорватия. Сложность состоит в том, что число жителей в том хорватском государстве точно неизвестно. В день его провозглашения, 10 апреля 1941 года, главная идеологическая газета католической церкви «Хрватска смотра» сообщила, что в стране проживает 3 788 000 католиков и мусульман и 1 845 000 православных сербов. Нацистский координатор военных и гражданских властей на оккупированной территории Герман Нойбахер в воспоминаниях (1956) писал, что, по его оценке, в государстве усташей было убито 750 000 сербов. Официальная статистика была составлена по данным переписи 1931 года, поэтому точно определить прирост населения за десять последующих лет было невозможно. По данным правительства, всего насчитывалось 6 500 000 жителей, из которых 4 817 000 хорватов-католиков, 1 845 000 сербов и 776 000 хорватов-мусульман. По оценкам правительства Италии, общая численность населения составляла 6 600 000 человек, из которых 2 000 000 были сербами. По данным немецкого публициста Адольфа

Дреслера, в 1942 году из 6 800 000 жителей 2 300 000 были сербами. Член правительства усташей Хаджияхич писал в 1943 году, что хорватов-мусульман было не 776 000, как официально утверждалось, а 915 000. Это число он получил, добавив к переписи населения 1931 года данные исламской религиозной общины. По подсчетам Главного штаба усташей, согласно переписи 1931 года, в Гатачском уезде проживало 15 742 человека (православных 61,92 %, мусульман 32,72 %), а к 1941 году это число возросло до 19 500 жителей. Если принять это за меру прироста населения после переписи 1931 года, то сербов было бы почти на 300 000 человек больше, чем утверждает официальная хорватская статистика. Поглавник Павелич сообщил немецкому дипломату Веезенмайеру, что в его стране сербы изначально составляли 30 % всего населения, но их осталось 12–15 %. Немецкий публицист Адольф Дреслер, основываясь на данных официальных хорватских властей, объявил в 1942 году, что 250 000 сербов были изгнаны в Сербию и от общего числа населения в 6 800 000 человек их осталось 30 %, то есть около 2 300 000 человек.

Из-за этой какофонии сведений о точном числе жителей в хорватском государстве, доле сербов и тех, кто был убит, невозможно точно сказать, какие демографические потери понес сербский народ во время Второй мировой войны. Основой истории являются живые люди, и только воспроизводящиеся народы имеют стабильное будущее. Отсюда следует

вывод, что потеря человеческой силы сербского народа является основным мотивом всей его истории. Этот народ боролся не за то, чтобы добиться чего-то большего, чем он достиг к 1918 году, а только за то, чтобы путем любых компромиссов и уступок сохранить имеющееся.

Что касается численности сербов в период после объединения в 1918 году, то все переписи населения показывают, что до 1981 года численность сербов как ведущего народа в стране росла. Численность его стала снижаться после 1981 года, сначала за пределами Сербии и на территории Косова и Метохии. В Королевстве СХС, в соответствии с переписью 1921 года, проживало 11 984 911 человек, из которых 46,67 % составляли православные, 39,29 % католики и 11,22 % мусульмане. Соотношение практически не изменилось и в переписи 1931 года (всего 13 934 083 человека, из них 6 577 398 сербов). Эти цифры не совсем точны, потому что в число сербов также включалось православное население Македонии, а в число хорватов – католики, которые все еще придерживались идентичности шокцев и буньцевцев. Первая перепись населения после Второй мировой войны в 1948 году показала, что прежние темпы роста сократились. Хотя общий прирост населения Югославии за три года, с 1945 по 1948 год, был чрезвычайно высоким, он свидетельствовал, что его темп по сравнению с предыдущим, мирным периодом стал ниже. Именно из-за быстрого прироста населения в течение трех послевоенных лет трудно под-

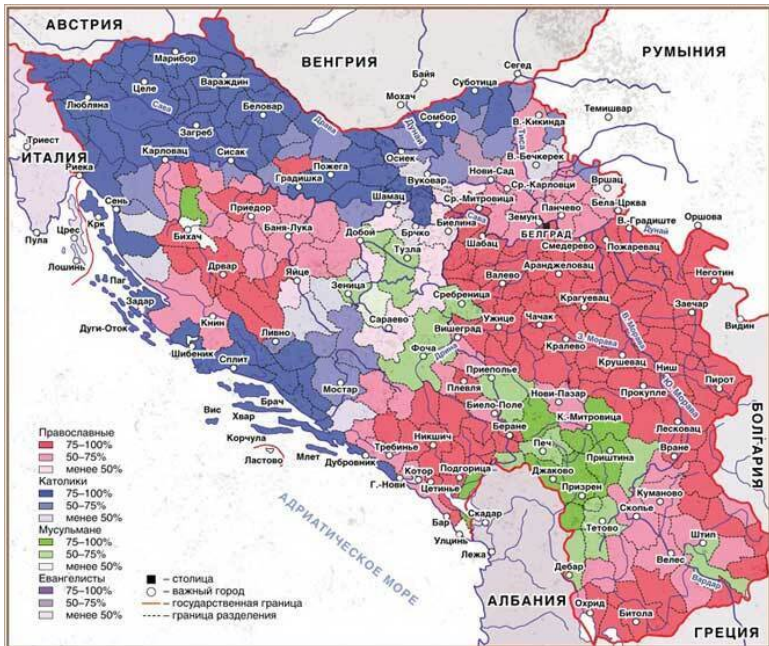
считать общие потери во время Второй мировой войны. Результаты переписей за период с 1961 по 1981 год показывают, что число сербов выросло на 2 000 000 за десять лет. Из 20 504 516 жителей Югославии в 1971 году сербов насчитывалось 8 644 227 человек (правда, из числа сербов исключили черногорцев). К этому следует добавить, что население за пределами Сербии все чаще демонстрировало тенденцию переселяться в свою родную республику. За два десятилетия, с 1961 по 1981 год, из Боснии и Герцеговины в Сербию переехало 266 000 человек, то есть в среднем по 13 500 человек в год. После 1991 года этот прирост увеличился, и, по оценкам, в 1992 году в Сербию иммигрировал 1 000 000 человек, а с 1992 по 1995 год – еще 750 000. Под военным и дипломатическим давлением Соединенных Штатов Америки, интересы которых являлись общей крышей для сосредоточения интересов западноевропейских стран, сербское население было практически полностью вычищено из Хорватии, Косова и Метохии. Этническая чистка сербов в Хорватии выявила, что показатель 18,9 % (1931) в переписи 2001 года снизился до 4,42 %, а в следующие несколько лет упал до минимума – 0,91 %. В Косове и Метохии доля сербов с 23,5 % (1961) сократилась до 10 % (1991), и с тех пор они практически исчезли на этой территории.

Помимо всех изменений в существующих социальных структурах общества и идеологии, согласно которой общество организуется в различных формах государства, неиз-

менным оставалось только одно явление – религиозная нетерпимость, на основе которой беспрепятственно протекал процесс становления религии как водораздела нации. В 1941 году парламентскую демократию королевства заменила фашистская тоталитарная система. За ней в 1945 году пришла диктатура пролетариата, а ее в 1992 году сменила американская форма демократии, основанная на монорелигиозных социальных объединениях. Помимо всех слишком явных различий в идеологиях, стоявших за изменениями типа государства, постоянным и неизменным оставалось лишь одно: государство все больше сводилось к объединению на основе одной религии.

Главным движущим фактором этого разрушительного развития была религиозная нетерпимость католической церкви. Она никогда не принимала югославское государство как свое. Перед объединением, 1 декабря 1918 года, католические епископы Хорватии опубликовали всеобщее послание ко всем верующим, предлагая приветствовать падение монархии Габсбургов как символ освобождения от многовекового рабства. Но это все равно было воспеванием государства, которое в середине октября 1918 года последний император из династии Габсбургов, Карл, провозгласил под названием Королевство Иллирия как одно из государств Центральной Европы, входящих в общую католическую конфедерацию. Вместо поддержки унитарной Югославии под властью сербской православной династии последовало требова-

ние предоставить полную свободу хорватскому католическому Сеньорату, как тогда называлась сеть организаций «Католического действия». Сербский писатель Йован Скерлич, ставший свидетелем разрушительного сербского погрома в Загребе в 1902 году, когда уличная толпа уничтожала все сербское, что видела перед собой, писал, что будущая Югославия и общее государство сербов и хорватов сможет существовать только в условиях всеобщего, равновеликого и всестороннего ослабления духа религиозной нетерпимости – или не будет существовать вообще. За восемь десятилетий существования югославского государства произошло именно то, что вызывало страх у Йована Скерлича в 1902 году. Все великие державы, стремившиеся разрушить югославское государство и оказать влияние на его организацию, использовали религиозную нетерпимость в качестве основного оружия.

Религиозная карта Королевства сербов, хорватов и словенцев, 1921 г.

Все это время католическая церковь стремилась зафиксировать границу своего понимания Европы по реке Дрине. В Первую мировую войну властям Австро-Венгрии не удалось провести этническую чистку сербов в долине реки Дрины. Великий геноцид 1941–1945 годов также не справился с этой задачей, а этнические чистки в Хорватии, Косове и Метохии, как и в некоторых частях Боснии и Герцеговины,

создали границы, не воспринимаемые как постоянные и убедительные. Процесс зачистки территории от сербов к западу от Дрины остался вопросом будущих десятилетий. После 1878 года хорватская католическая церковь была на Балканах главным союзником всех западных держав, стремившихся разрушить сначала задуманное, а затем и созданное югославское государство.

В данном вопросе югославский коммунизм попытался совершить исторический поворот, но под бременем этой цели потерпел неудачу и сошел с исторической сцены. Остается вопрос, был ли югославский коммунизм действительно атеистическим движением, как он себя первоначально идентифицировал. Некий член французского парламента в начале XX века называл себя католическим атеистом («Я атеист, но католик»). Югославский атеистический опыт 1945–1992 годов показал, что человек может полностью освободиться только от чужой религии. В аналитической записке, составленной в 1961 году экспертами югославской коммунистической партии (с 1952 года – Союз коммунистов Югославии, СКЮ) по поручению Центрального комитета, констатировалось, что из состава партии в среднем каждый год из-за религиозности исключалось 2400 членов, в основном в католических частях страны.

Религиозность может иметь различные проявления. Убежденность, что бог существует, лишь одно из таких проявлений. Кроме того, есть обрядовая религиозность, кото-

рая выражается в публичной маркировке принадлежности к церкви, когда индивидuum приходит в храм для молитвы и обрядов. Религия – это также и то, что означает само это слово: звено, связывающее группы населения в единое сообщество⁷⁸¹. Атеизм затрагивает главным образом первую характеристику, то есть внутреннюю убежденность в существовании бога, затем ритуальное благочестие в общественных местах, при этом чувство принадлежности к одной группе не уничтожается атеистическим духом. Религия является фактором формирования этнической принадлежности, на Балканах это единственная традиция, которая старше населяющего их народа. Для церквей наиболее разрушительный атеизм приходил из западных обществ, где атеистическая волна поколебала и разрушила старые формы морали, сексуального воздержания, брака.

---

⁷⁸¹ Автор имеет в виду, что слово «религия» происходит от латинского *religiō* – связанность клятвой, верой; оно, в свою очередь, от *religare* – перевязывать, а оно, в свою очередь, от *ligare* – связывать.

Каптол, резиденция Загребского архиепископа, строящаяся в XI–XVIII веках, стала символом хорватского клерикализма. *Открытие, 1970-е гг.*

В течение всего этого периода, с 1918 по 1992 год, католическая церковь была связана с одной из двух великих мировых держав, стремившихся к господству на земном шаре. С 1922 года для нее характерен «филофашизм», а после 1945 года его постепенно сменяет «филоамериканизм».

В обоих случаях католическая церковь выступала в качестве внутреннего разрушителя стабильности и государственного устройства в обществах, противостоявших этим мировым силам.

Как и в Третьей Французской республике, в югославских государствах с 1918 по 1992 год католической церкви удалось построить собственное внутреннее гражданское общество, сеть внутренних организаций, которые всегда держали верующих католиков изолированными от организованного демократического государства и управляли ими. В упомянутой выше аналитической записке («Политические и идеологические проблемы, связанные с религией») Президиума СКЮ (1961) говорится, что католическая община занимает первое место среди других религиозных общин по количеству типографий, издаваемых газет и книг. «Католические школы характеризуются очень высокой степенью изоляции учеников от внешнего мира и контакта с общественными событиями в стране. Чаще всего им запрещено выходить на улицу, а если и разрешено, то делают это группами, чтобы полностью контролировать перемещения и поведение учащихся. Посещения разрешены только самым близким родственникам, а беседы с ними происходят в присутствии педагога. Письма учеников проходят строгую цензуру. Читать прессу и слушать радио запрещено, как и читать современную литературу. Однако дается возможность достать иностранную антикоммунистическую литературу и прессу... В

результате всего этого в таких школах молодежь растет в духе фанатизма, национальной нетерпимости и узости взглядов».

Католическая церковь имела наибольшее число священников по отношению к числу верующих из всех христианских церквей; это, впрочем, не сравнится с количеством мусульманских священнослужителей в исламской общине. К 1941 году у мусульман в югославском государстве было 2200 имамов и более 2000 мечетей. В 1960 году – 2003 имама и 1780 мечетей. С 1970 по 1990 год в государстве ежегодно строилось по 20 мечетей, а в Турции по четыре в день. Перед 1941 годом православная церковь насчитывала 3148 священников, 27 архиереев, более 500 крупных церковных деятелей и 3500 церквей. В 1960 году в той же общине было 1850 священников, 293 монаха и 552 монахини, а также 2500 церквей, 537 часовен и 150 монастырей. В 1939 году в католической церкви насчитывалось 3109 священников, 1310 монахов и 7113 монахинь, а также 4467 церквей, 3109 часовен и 379 монастырей. Только она пыталась сохранить прежние достижения и постепенно приумножить их во всех местах, где ранее они были забыты.

Эти цифры, сами по себе мертвые и скучные, являются тем не менее рентгеновским снимком состояния, в котором социальные элиты, в основном интеллигенция, пытались создать некое многоконфессиональное сообщество, гармоничное в социальном и политическом отношении. И в случае

югославского демократического унитаризма и атеистического федерализма они проиграли эту историческую битву. Религиозная нетерпимость осталась главным фактором, пережившим все эпохи и идеологические различия.

На основании всего изложенного все же можно сделать вывод, что последствия не являются виной рядовых верующих. Они стали первородным грехом ватиканского центра католической церкви, которая создавала политические союзы с великими мировыми державами и пыталась вместе с ними участвовать в управлении земным шаром. Без ударов сначала со стороны нацистской Германии, а затем со стороны глобалистских Соединенных Штатов Америки югославское объединение смогло бы преодолеть внутренние разногласия и в 1941 году, а тем более в 1992-м, сохранить общее государство. Разрушение менталитета единства югославских граждан не является выражением их конфликтного национального характера, а пришло извне в облике навязанного насилия.

Современный кризис религиозности лучше всего преодолела католическая религиозная община. До атеизации после 1945 года для нее существовала опасность обращения в православную веру, а с 1917 года – во вновь созданную Хорватскую старокатолическую церковь, которая возникла в Далмации и начала распространяться, особенно в Воеводине. В ответ на эти вызовы церковь прошла строгий внутренний отбор и модернизировалась по образцам европейских католи-

ческих общин: священник из духовного лидера превращался в социального лидера верующих. В то же время сократилось количество священников и они стали проходить более качественное и непрерывное обучение. Священник стал писателем, руководителем светских спортивных, культурных и туристических объединений.

В условиях позднего процесса хорватизации Далмации, Славонии, Боснии и Воеводины католики в этих регионах упорно сохраняли осознание своей близости к сербскому православию и отождествляли себя с ним. В Далмации до сих пор помнят, что они оставили православие, бежав с турецкой территории в XVI–XVII веках. Еще в 1865 году Анте Кузманич писал: «Одна сторона в нас с древних времен проявляет любовь к своей национальности и делом (на деле) ее демонстрирует. Это далматинцы греко-восточной веры. Они иекавцы⁷⁸². Я их за это не укоряю, но укоряю наших икавцев, которые позволяют себе злоупотреблять этим языком».

---

⁷⁸² Иекавский и экавский типы произношения – два основных диалекта некогда единого сербохорватского языка. Иекавский характерен для большей части Боснии и Герцеговины, Хорватии и Черногории, а также Юго-Западной Сербии (Рашская область). Экавский характерен для остальной Сербии и имеет анклавы в Хорватии и Боснии. Помимо иекавицы и экавицы, есть еще и икавица, распространенная в Далмации и отчасти в сербской области Воеводина. Деление на иекавицу и экавицу было принято как основной водораздел между сербским и хорватским языками именно потому, что произнесение звука «ие» как «э» практически полностью покрывает сербский языковой ареал. Есть другой метод разделения диалектов внутри сербохорватского: на штокавский, чакавский и кайкавский, но такая классификация выдает значительно более мозаичную картину, которую тяжело экстраполировать на политическую карту Балкан.

В газетах часто писали о переходе в православие, в основном по политическим мотивам сопротивления италянизации населения. В конце 1880 года в Задаре в газете «Српска листа» отмечалось, что молодежь в одной деревне на острове Брач скандирует: «Сербская национальность – наша национальность». На некоторых судах, помимо обязательно государственного австро-венгерского флага, «развевается и наше национальное священное сербское знамя». В мае 1890 года католический епископ приостановил использование глаголицы в церковной службе в Сплите, и газеты писали, что некоторые и здесь, как в случае с 11 верующими в Риеке, перейдут в православие. Крестьяне в деревнях Рицмань и Лог в Истрии в 1903 году перешли в православие, так как «все их усилия получить славянский язык в церкви не увенчались успехом». В 1904 году католики Подгоры и села Сукошан под Задаром пригрозили епископу, что они «самым мирным путем перейдут из католической в святую народную православную веру и тем самым также проявят высочайшее благочестие, по справедливости, и к тем святым, которые на небесах охраняют славян».

Так продолжалось и после победы фашизма в Италии, которая была с легкостью достигнута во многом благодаря полной поддержке католической церкви. В 1932 году в Сплите вышла брошюра «Бдительность: Папа Пий XI против славян»⁷⁸³. После заключения Латеранских соглашений

---

⁷⁸³ Vigilans: Papa Pije XI proti Slavenima. Здесь слово «Бдительность» – назва-

между фашизмом и церковью в 1929 году открыто поддерживались гонения на славянское население, поэтому около 100 000 славян переселилось в Югославию. Епископ в Риеке был назначен в результате проведения политики италянизации, а в 13 монастырей прибыли итальянские монахи, которые говорили верующим: «Parli italiano, non capisco lingue straniere»⁷⁸⁴. По этой причине священники в Далмации не будут восхвалять папу в церкви. «Если такое настроение сохранится еще несколько лет, хорватский и словенский народы в Италии отвернутся от папства и созреют для церковного раскола».

Православный дух возродился в основном в городской среде далматинских городов и особенно на островах. В 1925 году на острове Вис сотня крестьянских семей перешла в православие. Согласно исследованию «Сербы в Хорватии. Расселение, численность и территориальное размещение», опубликованному белградским географическим факультетом (1993), это вызвало сопротивление со стороны Ватикана и католической церкви в Югославии, но члены вновь созданной православной общины писали: «Народ стоит как скала и не поддается ни малейшим движением своим». С помощью благотворительных пожертвований в Югославии и, вероятно, верующих из Соединенных Штатов Америки в 1933 году в городе Вис была построена прекрасная церковь в честь

ние папской буллы.

⁷⁸⁴ «Говори по-итальянски, я не понимаю иностранных языков» (ит.).

святых Кирилла и Мефодия.

Новые православные церкви, как и старокатолические, преследовались итальянскими властями и после оккупации в 1941 году и были упразднены после капитуляции Италии в 1943 году. После 1945 года люди на Висе вновь вернулись в православие и не позволяли разрушить православную церковь в городе, как того требовали хорватские власти. Патриарх Герман отказался дать согласие, потому что «сербский патриарх может дать разрешение только на возведение христианских церквей, но не на их снос». Тем не менее церковь была снесена в 1963 году, а на ее земле построена автостоянка с согласия архиепископа Шибеника выплатить финансовую компенсацию и разрешить реконструкцию православной церкви в Книне. В письме к Святейшему синоду верующие требовали не сносить храм, потому что они перешли в православие, чтобы доказать, что Вис не принадлежит Италии.

Православная церковь Святых Кирилла и Мефодия на острове Вис, освященная 12 ноября 1933 года. *Открытка*

Религиозную нетерпимость как эндемическую болезнь югославского общества в его демократические, как и в атеистические, времена не мог смягчить никакой более сильный фактор государственного единства. С 1833 по 1918 год сербский народ создавал на территории центральной, «узкой» Сербии общественные отношения, из которых вышел основной мотив развития на весь последующий век. Общество свободных мелкоземельных крестьян стало локомотивом общественного развития всех балканских народов. Этот локомотив истории просуществовал не более века.

Когда в 1918 году югославы объединились, они не имели единой модели общества будущего. Свободный крестьянин с небольшим участком земли, производивший то, что нужно его семье для содержания и воспроизводства, стал главным общественным врагом такого государства. Ни у одной из югославянских общин, тем более у хорватов и словенцев, не существовало единой модели индустриального общества, которую можно было бы принять, как ранее была принята модель собственности самодостаточного мелкоземельного крестьянина из Сербии. До 1918 года не только югославянские земли, но и все прочие в составе Австро-Венгерской империи не входили в капиталистический круг «стран

ядра»⁷⁸⁵, которые являлись ведущими в создании новой экономики и новых общественных отношений.

Ни у одной югославянской этнической группы не существовало развитого индустриального общества с развитым рабочим классом и буржуазией. У всех имелись определенные первоначальные достижения в этом, но в буржуазии доминировал ее компрадорский тип, связанный с международной торговлей и посредничеством. Не существовало ни промышленной буржуазии, ни настоящего индустриального типа города. Он возник только при социализме после 1945 года, но и тогда оставался рабом своего предка, который во всем зависел от немецкой промышленной глубинки. Все городские и промышленные центры сербского народа располагались в основном в Сербии и Воеводине. По данным переписи населения Боснии и Герцеговины 1948 года, городское население составляло всего 10 % общества, а к сербам из них относилось всего 2 %. Во всей Югославии в 1931 году только 11 % населения было занято в промышленности и ремеслах.

Между двумя мировыми войнами во всем югославском государстве именно ареал сербского народа стал местом размещения предприятий крупной немецкой и частично за-

---

⁷⁸⁵ Здесь академик Экмечич выступает как принципиальный последователь Ф. Броделя и сторонник его методики «мир-системного анализа», развитой и углубленной И. Валлерстайном. В рамках мир-системного подхода мировая экономика состоит из ядра (наиболее развитые страны Запада), полупериферии (в XX веке – социалистические страны), периферии (третий мир) и «черной дыры» (экваториальная Африка, некоторые страны Юго-Восточной Азии).

падневропейской промышленности. Экономический кризис 1930 года навязал внешнюю торговлю на бартерной основе с экспортом сельскохозяйственной продукции и импортом промышленной продукции. Это было время, когда дешевые немецкие велосипеды покоряли сербские проселочные дороги. Это были экономические отношения от нищеты, между государствами, не имеющими международно признанной валюты, с низкой способностью к накоплению. После 1945 года, с большим перерывом с 1948 по 1953 год, обмен вернется – в отношениях с советской экономикой. Экспорт сельскохозяйственной продукции и меди покрывал расходы на импорт нефти, газа и оружия. Только в последние десятилетия перед крушением социалистического строя Сербия начала создавать новую модель общества для развивающихся индустриальных сообществ.

Несмотря на все ограничения, присущие системе выкупа сельскохозяйственной продукции, Сербия начала укреплять базу пищевой промышленности. Сербия занимает ведущие позиции в машиностроении (инструменты, железнодорожное оборудование, автотранспорт, сельскохозяйственная техника, цветные металлы, медь, свинец, цинк, алюминий, железо). Популярная теория ведущего диссидента Милована Джиласа о коммунистической бюрократии как новом классе (1957), помимо того что получила массовое одобрение вначале, в итоге показала себя большой ошибкой мышления. Если бы государственная бюрократия стала новым

ведущим классом, югославское сообщество обрело бы мощную социальную силу, которая не говорила на языке религиозной нетерпимости и, несомненно, стала бы единственным инструментом исцеления традиционной болезни. Вместо этого новая социальная элита, созданная в условиях урбанизации и превращения Югославии в полуиндустриальное общество, развивалась в границах старого национального самосознания, в котором рамки определялись религией. «Новый класс» – это тот же старый, он создается на экспортных, реэкспортных предприятиях, в администрации, связанной с торговлей. Пожалуй, лучшее определение исторического профиля правящих элит сербов и хорватов между двумя войнами дал член итальянского правительства Джузеппе Боттаи, когда в мае 1940 года приехал из Белграда в Загреб: «Там (в Белграде) сплошные адвокаты-масоны, здесь (в Загребе) вонь сельского прихода. Две подозрительности и две изворотливости, которые наблюдают друг за другом и меряются между собой». То, что называют гражданским обществом сербов в XX веке, демократическими партиями и либеральным общественным мнением, было духовным продуктом тех социальных слоев общества, которые выполняли роль торгового посредника в отношениях с развитым европейским миром.

Значение этого социального менталитета не следует недооценивать. Подобно тому, как прохожие после сильных ливней ценят не мужество вымокших, а рассудительность тех,

кто укрылся под крышей и пытался проскользнуть сухим между каплями дождя, так и этот гражданский менталитет, возникший в период между двумя войнами, никогда еще не ценился столь высоко, как после краха югославского социализма в 1992 году. Это происходит снова.

Помимо всех ценностей, которые это гнездо мирных эволюций давало в утешение, необходимо также сказать, что в то время, пока длился мир, никто не ценил его высоко. С чего в истории начался кризис сербского политического менталитета, никто с уверенностью установить не может. До смены династии в 1903 году все мечтали, чтобы сербский народ отошел от традиционной модели мелкоземельного крестьянства, и стремились создавать модели западных индустриальных обществ.

В 1920 году писатель Драгиша Васич сформулировал вывод, что после победы в Великой мировой войне сербский народ не восстановился таким, каким был до нее. Перестала существовать ведущая сербская Радикальная партия Николы Пашича. С 1882 года она оставалась самым значимым массовым движением на всем балканском пространстве. Вместо традиционных дружин гайдуков (партизан) в горах эта партия ввела методы политического противостояния на городских улицах. Помимо задиристости балканских скотоводческих и аграрных общин, эта партия принесла с собой дух отвоеванного, а не навязанного единства нации. «По ее силе, – писал Драгиша Васич, – по тому, что она то-

гда значила, нетрудно понять убежденность людей из других партий: их режимы были и прошли, а правление крупнейшей партии не завершится, по крайней мере при их жизни».

Когда после оккупации Сербии в 1915 году эта партия потерпела поражение вместе с государством, которое она возглавляла и привела к историческому подъему, с исторической сцены навсегда исчез политический авторитет, которому верил весь народ. После 1918 года эта партия восстановила свои организации и вновь привлекла избирателей, расширила отделения в Македонии, Воеводине, Боснии, среди сербов бывших Военных границ и в Черногории. Однако было очевидно, что она не ведет за собой весь народ, что она далека от того, чтобы спроектировать социальную трансформацию в городское сообщество промышленности и высокой культуры. Иными словами, после распада тех политических и социальных институтов, которые до войны 1914 года прорастали в ходе органического и естественного развития, воцарился дух посреднической торговли, где ведущую роль играли адвокаты и масонские ложи. Их повторный крах в новой войне 1941 года был естественным и необратимым, так что не осталось никакой более или менее прочной части фундамента для новых исторических возрождений и подъемов. В 1920 году Драгиша Васич, следивший как юрист за тяжбой между крестьянами и прежними австро-венгерскими конфидентами периода оккупации, ясно видел, насколько непроходима и неизменна пропасть между двумя частями

народа.

Наиболее значительной чертой этого периода истории, с 1918 года до краха 1992-го, является развитие «национализма Судного дня» (Doomsday Nationalism). Отождествление религии и нации не завершилось с первым распадом югославского государства в 1941 году, хотя еще до 1918 года существовало осознание того, что этнические разногласия по религиозному водоразделу необходимо устранить. Здесь отобразились последствия неравномерности исторических процессов трансформации национального движения из элитарного в массовый тип. Для последнего необходимы были инструменты, без которых он не может быть идентифицирован как состояние массового сознания населения. Это в первую очередь переход к демократической конституции, свободному избирательному праву и свободе образования политических партий. У сербов это было достигнуто после династических и конституционных изменений в 1903 и 1905 годах, а у хорватов, словенцев, христианских жителей Боснии и Герцеговины – только после 1918 года. «Отсталые нации» (les nations retardées) – явление европейское.

Пиком религиозного противостояния стала «кровавая лития» в 1937 году. Правительство Югославии попыталось ратифицировать конкордат, что вызвало массовые возмущения и демонстрации протеста православных в Белграде, разогнанные полицией с применением оружия. *Народная библиотека*

Процесс хорватизации католиков получил большой импульс после создания в 1918 году совместного с сербами государства. Помимо торжества демократии, провозглашения всеобщего избирательного права и возможности создания политических партий, впервые в истории ставших массовыми, следует принимать во внимание и программную де-

тельность католической церкви по перевоспитанию верующих в духе хорватского национального самосознания. Период с 1918 по 1929 год – это время, которое историки католического политического движения называют «периодом радикализма Махнич», по имени епископа острова Крк. Он был первым, кто пересадил идеи Римской курии на хорватскую историческую почву. Совет, поступивший из Ватикана еще до 1918 года, чтобы католики создавали политические партии по образцу австрийской католической партии «Народное объединение» или «Фольксферайн» (Volksverein), привел к тому, что Махнич основал Хорватский народный союз, а сразу после этого – Хорватскую народную партию, по образцу Популистской партии в Италии. Процветали молодежные, школьные и детские организации («Студенческий союз», «Молодые герои»). Как эти организации работали над хорватизацией католиков, отражено в свидетельствах Бонифация Перовича (1976), в его истории католического движения и личных воспоминаниях о нем. Сначала он принимал участие в студенческих объединениях Дубровника. Он пишет, что в то время в школах Дубровника «было всего три-четыре ученика, которые открыто называли себя хорватами. Все остальные определяли себя как югославы». Уже через четыре года после образования «Студенческого союза» «романтического югославизма» больше не было. Перович отмечает, что в католическую организацию не принимали учащихся, которые демонстрировали югославянскую идентич-

ность, но собрания, праздники и церковные шествия проводили так, что большинство учащихся стали хорватской националистической молодежью. Среди простого народа, особенно среди крестьян, хорватизация шла еще быстрее.

Вместо развития сознания объединенной триединой нации сербов, хорватов и словенцев происходил обратный процесс еще более глубокого погружения этого единого тела в религиозные догмы, и результатом в конечном итоге стал его раскол. Историк Александр Якир⁷⁸⁶ (1999) на примере Далмации дал ответ на вопрос, почему попытка синтеза объединенной югославской нации не удалась: а) идея унитаризма пришла сверху; снизу «не существовало ни одной соответствующей социальной группы», борющейся за югославянскую идентичность; б) конфессиональное разделение, уже начавшееся создание литературных языков, разъединяющих государственных и правовых систем, а также память об особых государственных традициях «являлись препятствиями, которым югославский народ не мог противостоять». По мнению Якира, этот принцип – неразрывность осознания собственной религиозной принадлежности со стремлением к обособленному государству – одержал верх только после 1930 года. Однако окончательное отождествление религиозного и государственного сознания произойдет поз-

---

⁷⁸⁶ Александр Якир (род. 1966) – хорватский историк, профессор университета Сплита. Автор книг по истории Далмации: «Далмация в межвоенный период (1918–1941)», 2018, и др.

же. Движение сербов-католиков, весьма многочисленное в межвоенное время, угаснет только в 1945 году. Превращение Югославии в федеративное государство в 1945 году не остановило процесс распада сознания политического и административного единства.

В рамках этого процесса дезинтеграции культура в католических районах формировала менталитет цивилизационных различий. Из всего европейского континента только на Балканах существовало убеждение, что то пространство, где проживают католики, не является Балканами. Теории о хорватах как о части западной цивилизации получили политическое развитие с момента появления Партии права после 1860 года. Анте Старчевич утверждал в 1868 году, что хорваты принадлежат к нордической, скандинавской расе, а сербы – к низшей расе «хорватских рабов». В циркуляре епископа Сплита католическому народу (1924) по случаю празднования тысячелетия коронации Томислава говорится, что хорваты принадлежат к европейскому Западу с точки зрения социума, культуры и государственного права. Талантливый историк Милан Шуфлай продемонстрировал в 1931 году общий хорватский политический менталитет того времени в своем «Обращении к Западу» (*Occidentem appello*). Он призывал Запад защищать свои аванпосты, расположенные на границе перед территорией Леванта. Когда в 1941 году образовалось независимое государство, одним из ключевых положений было указание в конституции на принадлеж-

ность хорватов к западной цивилизации. Это было сделано и в 1991 году, когда была заложена правовая основа для нового провозглашения независимости (Декларация о провозглашении суверенной и независимой Республики Хорватия от 25 июня 1991 года).

Реальность отличалась от тщетных желаний балканских народов, чтобы они, незванные, были включены в круг высокой цивилизации и таким образом навсегда отделились от своих православных братьев. Эту реальность определяет осмысление западных, а не балканских культур. Все европейские страны считали, что граница между Востоком и Западом проходит по проливу Кварнер. До некоторой степени отрезвляюще по этому вопросу подействовали стратегические оценки Генерального штаба армии США от октября 2000 года (отчет Главного бухгалтерского управления), что «для целей настоящего отчета Балканы определяются как территория Албании, Боснии, Хорватии, Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория)». Хотя в январе 2000 года, как говорится в этом анализе, 70 000 западных солдат были дислоцированы во всех пяти упомянутых государствах, «самое важное заключается в том, что подавляющее большинство местных политических лидеров и представителей этнических групп отказались от перемирия и не согласились с необходимостью построения многоэтнических, демократических обществ и институтов... Все районы Балкан продолжают сталкиваться с нерешенными политически-

ми, социальными и иными проблемами, которые будут способствовать нестабильности в регионе в ближайшие годы. Эти проблемы состоят в различиях в понимании того, какая территория и какие этнические группы составляют одно государство».

Желание не допустить провала, подобного попытке Наполеона в 1815 году построить общее сознание принадлежности к государству, которое он назвал Иллирийскими провинциями, – как считал его последний губернатор Фуше, речь шла о взаимоисключающих группах, – оставалось главным движущим фактором. Общим в обоих этих случаях, французском в 1815 году и американском в 2000 году, является то, что сильнейшие иностранные государства и религии определяли, что относить к конкретной нации. Основой стратегической оценки 1815 года и 2000-го о том, где проходят границы Балкан, было убеждение американской общественности, сформулированное Эдмундом Стилманом в популярной книге о Балканах (1967), что их менталитет заключается в «постоянном отбрасывании осознания механического улучшения положения вещей. Они являются противоядием от обычного оптимизма. Они очень убедительно демонстрируют, что успех не всегда ведет к новым успехам, а иногда и к провалам».

Сербы в эпоху агонии унитарной Югославии

Международное положение вновь созданного югославского государства было ключевым фактором в его развитии и конечном распаде. Без ударов извне это государство постепенно преодолело бы внутренние конфликты, вызванные расцветом религиозной нетерпимости. Это также относится и ко второй Югославии и ее окончательному распаду в 1992 году. Как и в большинстве восточноевропейских стран, внешняя безопасность Югославии была обеспечена интересом великих держав не дать Германии подняться до положения главного европейского гегемона (политика сдерживания), а не международными союзами. С другой стороны, не все великие европейские державы и не всегда считали, что им больше всего угрожает германская мощь, поэтому старались сохранять свободу маневра в отношении нее.

Современная наука принимает теорию, что основные противники Германии – Франция и Великобритания – не были экономически заинтересованы в защите территории Югославии после прихода к власти большевиков в России в 1917 году. Единственным реальным союзником Югославии могла быть Франция. Да и то больше по традиции, в силу которой французское общественное и духовное развитие воспринималось сербской культурой в качестве модели своего буду-

щего. И после 1918 года сербское общество оставалось главным оплотом франкофонства в Европе. В литературе только у сербов сюрреализм стал доминирующим направлением искусства. Согласно исследованию Филиппа Маргера⁷⁸⁷, опубликованному в ведущем историческом журнале *Revue historique* в 2004 году, французская экономика могла занимать главенствующую роль в бассейне Дуная только в 1919–1923 годах. Уже тогда интерес французских банков был в основном сосредоточен на румынской нефти, чешских угольных шахтах и металлургических заводах. С 1933 года Франция быстро проигрывает эту игру Германии и ее экономическому проникновению. Важной причиной этого был французский «империализм бедняков»⁷⁸⁸, неспособность парижских банков конкурировать с теми, кто сильнее них. Создается ранее малоизвестная форма инвестирования посредством союзов банков и крупных промышленных комплексов. И в таких обстоятельствах попытки контролировать металлургический комплекс «Шкода» в Чехословакии терпят

---

⁷⁸⁷ Филипп Маргера (род. 1941) – французский и швейцарский историк и филолог, специалист по вопросам палеографии, переключившийся в последние годы на историю международных отношений. Автор работ «Швейцарский нейтралитет», «Внешняя торговля Швейцарии 1939–45 гг.» и др.

⁷⁸⁸ Справедливости ради, термин «империализм бедняков» употреблялся и употребляется в первую очередь применительно к Италии. Об этом писал даже В. Ленин: «Итальянский империализм прозвали “империализмом бедняков” (*l'imperialismo della povera gente*), имея в виду бедность Италии и отчаянную нищету массы итальянских эмигрантов» (Ленин В. И. Империализм и социализм в Италии).

неудачу. С 1933 года французское правительство проявляло больший интерес к экономическому контролю над Придунавьем, чем французские банки и промышленность. Такое влияние государства на экономическую политику (кольбертизм) было недолгим, поэтому в конце 1930-х годов даже французские политики не поддерживали этот интерес. Чешские компании конкурируют с французскими инвестициями в производстве обуви, грузовиков и т. д. Особенно это проявляется в вопросах вооружения и технологической реформы армии Малой Антанты. Союз между Францией и Югославией в 1927 году не оправдал многолетних надежд.

Немецкая монета в 5 марок. *Серебро, 1935 г.*

Главным врагом Сербии, а формально – врагом Югославии была Италия. Великобритания пыталась восстановить гегемонию Лондона на мировом финансовом рынке, поэтому пробовала инвестировать не только в экономику политических союзников. Британское общественное мнение ориентировалось на лозунги, с которыми еще до 1914 года носилось окружение Сетон-Уотсона. До 1945 года он не отказы-

вался от своей позиции, изложенной в меморандуме, который он направил в Министерство иностранных дел 1 октября 1914 года, о том, что создание Югославии является необходимостью, а то, что страну возглавили сербы, – поражение Британии. В этом кругу, в отношении которого так и не было четко установлено, он ли контролирует масонов или они его, существовало убеждение, что югославское государство должны возглавлять и определять его политику югославские католики. Эта любовь и здесь была обманчивой, но в основном она была направлена на хорватов.

Итальянская монета в 5 лир. *Серебро, 1927 г.*

Для сербского народа итальянская внешняя политика была в той же мере опасна, что и австро-венгерская до 1914 года. Интерес Италии состоял в том, чтобы сохранить статус великой державы и таким образом контролировать Балканы. С другой стороны, она была главной опорой политики Ватикана, целью которой являлся государственный суверени-

тет Хорватии. После прихода к власти в 1922 году Муссолини сказал в одной из своих ранних речей: «Нас 40 миллионов втиснуто на этот наш возвышенный и обожаемый полуостров, где много гор, поэтому земля не может прокормить всех. Италию окружают страны с меньшим числом населения, чем у нас, и территорией, вдвое превышающей нашу... Таким образом, следует понимать, что вопрос итальянской экспансии в мире является вопросом жизни или смерти для итальянской расы. Я говорю – экспансия: экспансия в любом виде – моральная, политическая, экономическая, демографическая».

В стремлении создать югославское государство одной нации, включающей три народа с разными названиями, сербская политика и сербская культура потерпели поражение еще до того, как начали что-либо предпринимать. Конец войны в 1918 году сопровождался крахом иллюзий, с которыми в нее восторженно вступили в 1914 году. Кроме небольшой помощи от словенцев, которая оказывалась скорее из стратегического страха перед соседством с Италией, сербский интерес к строительству югославянского государства изначально оставался неразделенным. В самом начале было видно, что католическая церковь ориентирует верующих на государственную независимость и отказ от югославянского объединения.

Лучше всех среди современников выражали разочарование вновь созданным государством и обществом сразу после

1918 года молодые поэты, которые до 1918 года жертвовали ради свободы своей жизнью. Это было особенно характерно для интеллектуалов, которые с детства считали себя принадлежащими к сербскому народу, но придерживались католической веры, как, например, литераторы Иво Андрич, Тин Уевич и другие. Первый из них встретил крах австро-венгерского государства в 1918 году в Загребе, в море всеобщей депрессии, а второй – в Белграде, в среде, которая считала, что представляемое в мечтах освобождение всегда лучше реализованного. Помимо них, было чрезвычайно много представителей творческой, в основном литературной, интеллигенции из провинций, которые пережили процесс хорватизации только после 1918 года: Босния и Герцеговина, Далмация, все хорватские области и Воеводина. Ошибочным является представление, что когда-то они были хорватами, а затем перешли, или не перешли, к сербам. Нацию не меняют, как форму спортивных клубов. Они ни в чем не изменились, кроме того, что не поддались процессу выстраивания этнического самосознания. Молодой Иво Андрич в небольшом сочинении, которое в 1918 году ввело его в круг великих писателей (*Ex Ponto*), пишет: «Когда оглядываюсь назад, кажется мне, что остается мне только умереть. Как быстро угасли восторги! Поблекло счастье; распались планы! Все прошло, будто поездка на скорости ночью в лунном свете. Все было увидено лишь наполовину и все быстро забыто... У меня было тяжелое чувство: я здесь чужой и не имею ничего общего

с этими людьми. Какое-то детское ощущение жуткого страха и потерянности, какое я однажды ощутил ночью в коридоре какого-то подземелья». Он написал эти строки в Загребе, откуда быстро уехал.

Когда в 1918 году было создано демократическое югославское государство, в котором всеобщее (мужское) избирательное право стало неотъемлемой частью, как воздух и вода, больше половины этого государства впервые задышало свободно. Великий дар небес, всеобщее избирательное право вывело на сцену не строительство единого политического сознания, а право строить свою особую нацию уже не посредством утопических сочинений в малотиражной литературе, а на всеобщих выборах. Всеобщее избирательное право запустило ускоренный процесс хорватизации целых областей, получивших право свободно голосовать, по сравнению всего с 2 % населения, обладавшими избирательным правом в Хорватии до 1910 года. Католическое население Далматинской Загоры, Центральной и Восточной Славонии, Боснии и Герцеговины было кроатизировано и приобрело хорватское этническое самосознание лишь в период всеобщего избирательного права в 1918–1941 годах. Только влиятельное и громкое меньшинство со средним и высшим образованием избежало этого давления со стороны своей конфессии, целью которого было отчуждение от югославского государства. Процесс превращения религии и принадлежности к определенной церкви в водораздел нации был после 1918 го-

да сильнее и глубже в общем югославском государстве, чем любой другой социальный процесс.

В современной сербской культуре преобладают стенания по поводу сознательно допущенной ошибки 1918 года, когда сербы потеряли свою этническую государственность во имя воображаемой, но так и не реализованной югославской. Остается вечным вопрос: была ли Югославия 1918–1941 годов, как и вторая, 1945–1992 годов, сербским (хорватским, словенским) государством или демократической реализацией сербской национальной традиции, существовавшей до 1914 года? Немецкий историк Вольф Бешнитт⁷⁸⁹ в книге о типологии сербского и хорватского национализма пришел к выводу, что Югославия 1918–1941 годов была Великой Сербией. Если убрать политическую дидактику и обвинения, которые связал с этим немецкий историк, напрашивается вывод, что сербские политические деятели, создавшие Югославию в 1918 году, никогда не считали, что в результате этого они что-то теряют. То же самое относится к хорватам и словенцам, за исключением доминирующего клерикального большинства, возглавляемого их церковью. Все были убеждены, что в результате объединения 1918 года они восполняют утраченное счастье и прогресс, которых им не дала предыдущая бурная история. Они считали, что сербская гу-

---

⁷⁸⁹ Речь идет о книге «Национализм у сербов и хорватов, 1830–1914: анализ и типология национальных идеологий», 1980. Книга подписана именем Вольф Дитрих Бешнитт, никаких других следов этого автора нам обнаружить не удалось. Возможно, это псевдоним.

сеница превратилась в красивую бабочку, и лишь она одна отражала их прежнее существование. Сербы были не единственным народом в мире, который утопил свою демократическую государственность в более широком союзе под другим именем. Англичане не жалели, что в 1707 году они расширили свое королевство до Великобритании. Шотландцы, валлийцы и часть ирландцев-протестантов только недавно завершили процесс признания английского языка своим национальным языком. Британское самосознание этнической идентичности, пришедшее на смену английскому, не считается чужим и не воспринимается исторической ошибкой. Лишь спустя 250 лет начался процесс сепаратизма и попыток избежать его путем федерализации государства. Только ирландцы-католики оставались фанатичными противниками такого расширения государства. В Европе существует правило, что католические сепаратисты (Великобритания, Бельгия, Германия) не упрекали государство за сужение масштабов религиозной экспансии и господства и всегда, как будто по какой-то заученной формуле, приводили недостоверные сведения, что в администрации меньше чиновников-католиков, в армии – офицеров-католиков, в парламенте – депутатов-католиков и в правительстве – министров-католиков. О том, что католики считали эти страны чужими и не хотели, чтобы их сыновья помогали их подъему, умалчивается. Когда генерал Гошняк⁷⁹⁰ приблизительно в 1970 году

---

⁷⁹⁰ Иван Гошняк (1909–1980) – югославский (хорватский) военный и государ-

посещал университеты в социалистической Югославии, чтобы убедить студентов хорватской, мусульманской и словенской национальности перейти в военные академии, он сказал, что только один округ в Сербии дает больше кандидатов в офицерские школы, чем все другие республики, вместе взятые. В Сербии существует традиция считать офицерское звание почетным достижением в жизни. В 1815 году голландцы-кальвинисты объединили свое демократическое государство с многоконфессиональным и многонациональным Королевством Нидерланды. Население, говорившее на голландском языке, разделилось на голландцев-протестантов и фламандцев-католиков. Были также валлоны-католики, говорившие на французском языке. В 1830 году фламандские и валлонские католики отказались от образования совместного государства с братьями-кальвинистами и создали собственную бельгийскую нацию и независимое государство. Точно так же Австрия была изгнана из Германии в 1919 и 1945 годах.

История сербского народа в югославском государстве 1918–1941 годов разделяется на несколько периодов, которые по внутренней политической структуре отличаются друг от друга, как будто они не принадлежат прошлому одного и

ственный деятель, участник гражданской войны в Испании и Второй мировой войны. Генерал Югославской народной армии, Герой Социалистического Труда Югославии, Народный герой Югославии. С 14 января 1953 по 16 мая 1967 года занимал должность Союзного секретаря по народной обороне СФРЮ (министра обороны).

того же общества:

– с 1918 по 1921 год был период ожидания новой конституции, которая должна была укрепить демократические основы парламентской монархии;

– с 1921-го по начало 1929 года шел процесс католического сопротивления формированию общего государства, что привело к трагическому конфликту в югославском парламенте и гибели руководящих деятелей хорватского национального движения. Королевская диктатура пыталась стабилизировать основы, на которых зиждется государство;

– с 1929 по 1939 год – период взаимного сближения сербской и хорватской политики, достижения хорватской политической автономии. Ведущая хорватская национальная партия в то время представляла собой демократическую силу парламентской демократии, такую же эволюцию прошли партии, известные в католических европейских странах как христианско-демократические;

– с 1939 года до начала войны в 1941 году – время, когда католическая церковь (с 1936 года) перестала оказывать исключительную поддержку Хорватской крестьянской партии и ее программе превращения югославского унитарного единства в федеративное и потребовала полного отделения католиков от совместного государства. Церковная политика и идеология 1936–1941 годов стала исторической колыбелью хорватского фашизма, а вместе с ним и общей радикализации хорватского национального вопроса в югославском го-

сударстве вплоть до его распада в 1992 году.

«Подписание мира в Зеркальном зале, Версаль, 28 июня

1919 года». *Художник В. Орпен. Имперский военный музей, Лондон. DIOMEDIA / Granger*

В рамках борьбы за стабилизацию нового государства южных славян сербская политика также пыталась в этот период решать вопросы сербских интересов. Когда в январе 1919 года открылась мирная конференция в Версале, делегация Пашича, Трумбича и Корошеца лишь реализовала решение, которое в такой степени принадлежало сербской делегации, как будто югославского государства не существовало. Признание югославского государства все государства проводили по отдельности. Первой это сделала американская делегация через месяц после открытия мирной конференции, за ней через несколько месяцев – Великобритания и Франция, поскольку Германия уже сделала это ранее. Граница с Албанией была нестабильной из-за постоянных вторжений албанских отрядов. Идея американских специалистов от 19 января 1919 года внешние границы нового югославского государства «провести на карте так, чтобы они примерно соответствовали лингвистическим границам, за исключением двух районов – Тамишского Баната и территории от полуострова Истрия до реки Сочи», провалилась. Граница с Албанией осталась такой же, какая была определена мирным договором 1913 года, поскольку американцы отказались от предложения, чтобы вся Северная Албания стала подмандатной территорией Лиги Наций под контролем Сербии. Оконча-

тельное размежевание произошло в 1921 году в Париже, что подтвердила и встреча послов. Граница с Болгарией была окончательно зафиксирована Неййским договором, подписанным 27 ноября 1919 года. К линии, установленной мирным договором 1913 года, добавилась долина реки Струмицы. Делимитация границы с Албанией осложнилась восстаниями в Косове и затянулась до 1925 года.

Установлению границы с Румынией предшествовало игнорирование соглашения великих держав 1916 года, согласно которому была исполнена просьба Румынии, чтобы вся область Баната до рек Тиса и Дунай не принадлежала Сербии. В соглашении от апреля 1919 года проигнорирована просьба Сербии от 1915 года полностью передать Банат Сербии, а Тамишский Банат оставить румынской стороне. Граница была установлена спустя несколько лет путем обмена небольшими участками между обеими сторонами. Граница с Венгрией являлась, после границы с Италией, самой сложной проблемой, которую не получалось разрешить дольше всего. На мирной конференции работала комиссия по территориальному размежеванию под руководством французского дипломата Тардьё⁷⁹¹.

Основной принцип установления границ заключался в том, что югославянское население рассматривалось как од-

---

⁷⁹¹ Андре Пьер Габриэль Амеде Тардьё (1876–1945) – французский политический деятель, дипломат, журналист. Глава правительства Франции в 1929–1930 и 1932 годах.

на этническая группа и по обе стороны границы оставались меньшинства с одинаковой численностью. Эти показатели были рассчитаны еще до переговоров, и граница была установлена путем военной оккупации. Граница была определена на основании Трианонского договора от 4 июня 1920 года, в соответствии с которым на венгерской стороне оставался 316 821 югославянин, а на югославской – 375 419 венгров. (В это число входила и часть населения с румынской стороны.) Статистика не совпадала, поскольку, согласно венгерской переписи 1910 года, в Бачке проживало 68 527 буневцев, а по югославской переписи 1919 года – уже целых 156 691. Согласно переписи 1916 года, в Суботице проживало 10 156 «венгров, считающих родным языком сербский». Ассимиляция католиков, начавшаяся с принятием Закона о национальностях (1868), завершилась в 1992 году, когда, согласно официальной переписи населения Венгрии, югославянское меньшинство насчитывало всего около 10 000 человек. За три года до этого член правительства Венгрии в беседе с делегацией академии наук Югославии признал, что их как минимум в десять раз больше, но они не смеют заявить о себе.

Прокладка дороги Суботица – Белград через отроги Фрушка-Горы. *Открытие, 1930 г.*

Делимитация границы с Австрией была проведена путем плебисцита в Каринтии 10 октября 1920 года. Давление католической церкви на словенских верующих, а также сверхсекретная финансовая помощь из Германии стали причинами того, что 53 % населения осталось на австрийской стороне. Делимитация границы с Италией была политически и морально самой трудной. Линию Лондонского пакта, по которой район Риеки с некоторыми островами в заливе Кварнер был оставлен Сербии, стерли с лица земли итальянские

штурмовые отряды под командованием поэта д'Аннунцио. В 1919 году он провозгласил здесь особое государство – Итальянское регентство Карнаро.

В городе Риека абсолютное большинство населения было итальянским, но стратегически он считался главным выходом Югославии к морю. Д'Аннунцио в этом маленьком непризнанном государстве создал первую историческую модель фашистского «корпоративного государства». Хорватское меньшинство успокаивало согласие церкви на то, чтобы именно здесь впервые воплощались идеи папской энциклики *Regum novarum* (1891). Никола Пашич пытался избежать давления союзников, потребовав, чтобы эта цена стала платой за уступку Албанией Скадара. Граница переместилась на основании Рапалльского договора (*San Margareta di Rapallo*) от 8 ноября 1920 года, но окончательное присоединение к Италии, без какой-либо автономии Риеки, было проведено по Римскому договору 1924 года. К Италии отошел и город Задар с окрестностями.

FRAN
CO
BOLLO

FIVVE

PO
STA
LE

HIC
MA
NE
BI
MVS

OP
TI
ME

25

CENTESIMI
DI LIRA

25

B V M

G. PASTOR

Марка Республики Фиуме с портретом д'Аннунцио, 1920 г.

С социальной точки зрения государство Югославия было стабилизированной аграрной страной. В течение нескольких лет после войны 1918 года показатели торговли и общего экономического роста были выше, чем в любой из соседних стран. Аграрная реформа укрепила структуру сербского социума как объединения крестьян – мелких собственников на территориях национализированных имений и свободных землях Воеводины, Косова и Македонии. Весной 1919 года возобновились крестьянские волнения и самовольные конфискации частей крупных поместий. Особые положения отменили феодальные отношения в Косове, Боснии и Герцеговине, а позже и «отношения колоната» в Далмации. В результате колонизации добровольцам предоставляли во владение от трех до пяти гектаров земли каждому. Были конфискованы владения членов династии Габсбургов и частично церковные. В Баранье самые обширные имения принадлежали эрцгерцогу Фридриху (62 570 га) и епископу Печскому (14 750 га). Из-за опасности аграрных бунтов и разорения крупных поместий в августе 1919 года захват земель крестьянами был прекращен, с сентября 1920 года земли крестьянам стали предоставлять в аренду на четыре года. Аграрная реформа и колонизация были завершены к 1926 году.

Fiume - Porto e Riva Ammiraglio Rainer

Хорватский город Риека (Фиуме) был аннексирован Италией в 1924 году в нарушение Рапальского договора 1919 года и оставался в составе фашистской Италии до 1945 года.
Открытка, 1940 г.

Денежной реформой 1920 года сербский динар был введен в качестве платежного средства в Югославии после обмена бывших австро-венгерских крон по курсу 4: 1. Часть политиков и еще большее число историков впоследствии оценивали этот процесс как разграбление бывших габсбургских провинций, но наука все же опровергла это утверждение. Американский историк Джон Лампе⁷⁹² объяснил, что

---

⁷⁹² Джон Лампе (род. 1935) – американский историк-славист, профессор Университета Мэриленда. В 1964–1967 годах сотрудник американского Государ-

австро-венгерская крона снизилась в своей стоимости до $\frac{1}{3}$ стоимости немецкой марки. В ответ хорватские финансисты отказались вкладывать свои деньги в объединенный центральный банк Югославии (Национальный банк сербов, хорватов и словенцев в 1920 году).

Банкнота в 20 динаров – 80 крон. *Королевство СХС, 1919 г.*

ственного департамента, работал в Югославии и Румынии. В 1980–1988 годах старший преподаватель Института зарубежной службы Госдепа США (аналог российской Дипакадемии МИД). В 1987–1997 годах директор восточно-европейских программ в Институте Вудро Вильсона. Автор монографий «Экономическая история Балкан (1550–1950)» (1982), «Югославия как история: дважды бывшая страна» (1996), «Идеологии и национальные идентичности: двадцатый век в Юго-Восточной Европе» (2004), «Битвы за Балканы: вопросы и противоречия» (2012).

В политическом и социальном плане Югославия столкнулась с такими же или подобными вызовами, с которыми столкнулось большинство европейских государств и обществ после окончания войны в 1918 году. В политическом плане главная опасность исходила от возможности восстановления австро-венгерской империи и сепаратизма в Хорватии, Македонии и Косове. С социальной точки зрения существовал страх распространения русской революции на европейский континент в целом. Американский историк Арно Майер⁷⁹³ в своем большом исследовании о Версальском мирном договоре отмечал, что мир был заключен с намерением предотвратить революцию, как это сделал Венский конгресс (1815) с Французской революцией, и заодно предотвратил сербскую и болгарскую революции. В частности, 1920 год стал переломным из-за крупных забастовок в ряде европейских стран. Русские большевики считали Балканы приоритетной территорией в планах распространения пожаров социальной революции. Помимо экономических предпосылок таких восстаний, существовала еще и политика «экспорта

---

⁷⁹³ Джозеф Арно Майер (род. 1926) – американский историк-неомарксист, профессор Принстонского университета. Специалист по истории международных отношений, Второй мировой войне, Холокосту. Прославился ревизионистской работой 1988 года «Почему небеса не обрушились?», в которой он подвергает сомнению устойчивые стереотипы о Холокосте (который он предпочитает называть «иудеоцид»). Автор работ «Мечи на орала: от сионизма к Израилю», «Фурии: террор и насилие во французской и русской революциях».

революции» русских большевиков.

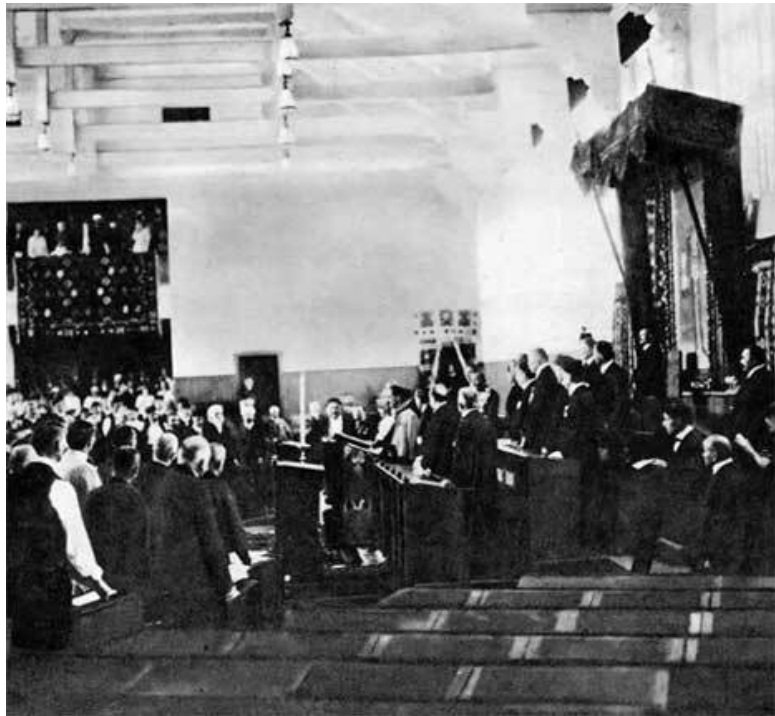
Ответом привилегированных классов стало уже привычное провозглашение временной или постоянной диктатуры. Большинство европейских стран пережили крах политической системы и установление диктатур. По типологии они разделяются на фашистские и королевские диктатуры. Только в Румынии и Греции были попытки дать православным народам фашистскую форму диктатуры. Но они не увенчались успехом в полной мере. Следует различать средиземноморский и германский типы фашистских режимов. К первому относились формы однопартийной демократии, как они себя называли, а вторые представляли собой государство, основанное на принципах расовой исключительности. Кроме них, во время войны, то есть после 1940 года, существовали также католические диктатуры в Хорватии, Франции и Словакии, диктатуры, организованные на основании буквального применения идеологических принципов католической церкви («католическая этика», как они сами это называли).

Король Петр I отрекся от престола в пользу второго сына Александра в 1919 году. Он единственный из сербских правителей, кто умер в своей постели, естественной смертью⁷⁹⁴. Выборы в Учредительную скупщину 1920 года продемонстрировали удивительную силу только что созданной Ком-

---

⁷⁹⁴ М. Экмечич забывает о Милоше Обреновиче, который умер в 1860 году в своей постели, будучи правителем Сербии.

мунистической партии Югославии. Первоначально она была образована в 1919 году и окончательно сформировалась на учредительном съезде в Вуковаре в 1920 году. На выборах в Учредительную скупщину в 1920 году она победила в общинах Белград, Загреб, Ниш, Скопье и Осиек. В страстном революционном порыве новые руководители общины македонской столицы немедленно перекрасили здание администрации общины в красный цвет. В парламенте эта партия имела 59 депутатов. Хотя партия не считала, что она началась с создания югославской коммунистической группы в середине июня 1918 года в России, вместе с русским большевизмом они образовали единое интернациональное движение. Сразу после партии появляются и профсоюзные организации. В октябре 1919 года в Загребе была создана молодежная коммунистическая организация (Союз коммунистической молодежи Югославии). В университетах существовали студенческие марксистские клубы.

Учредительное собрание Королевства СХС было проведено в 1920 году. *Фотографии из газеты «Илюстровани лист», № 28, 1921 г.*

Югославские коммунисты черпали свою идеологию и политическую практику из молодежных движений, существовавших до 1914 года, которые назывались «Молодая Босния», «Молодая Хорватия» или «Юнгславен» – «Младославяне», как называл их губернатор Боснии и Герцеговины генерал Потioreк. Программа партии от 1920 года предусматривала начало югославской революции и создание Советской республики Югославия, формой правления должна была стать диктатура пролетариата. Первый исторически узнаваемый корень югославского коммунизма принес с собой и интерпретацию социальной революции как личного террора. В то же время он нес с собой дух югославского унитаризма.

Хотя существует теория, что Национальная коммунистическая партия была создана в Словении в 1920 году, а не в 1937 году, как утверждается в большинстве научных исследований, в национальном вопросе югославский коммунизм заимствовал и адаптировал свои программные решения из более ранней традиции периода до 1914 года, а также идеологии основных культурных движений и партий. С самого начала югославские коммунисты не были едины по всем важным вопросам программ и целей.

Уже на выборах 1920 года выделилась группа «партийной оппозиции», в основном выходцев из бывшей Социал-демократической партии Сербии во главе с Живко Топаловичем⁷⁹⁵ и Драгишей Лапчевичем⁷⁹⁶, которые отказались бал-

---

⁷⁹⁵ Живко Топалович (1886–1972) – сербский политик, побывавший за долгую жизнь в политике и одним из создателей Компартии Югославии, и советником лидера четников Дражи Михайловича. В 1919 году вместе с Филипом Фиповичем создал Социалистическую рабочую партию Югославии (коммунистов), вскоре вышел из нее, вступив в Социалистическую партию Югославии. Но и с товарищами по этой партии в итоге поругался. Во время Второй мировой войны оказался в стане монархистов-четников, стал единственным из высшего четнического руководства, кому удалось спастись (очень вовремя полетел на переговоры в Италию). Титовцами заочно приговорен к 20 годам тюрьмы. В эмиграции написал мемуары, в которых поливает грязью всех, от старых коммунистов до Михайловича.

⁷⁹⁶ Драгиша Лапчевич (1867–1939) – сербский журналист, историк и политик, теоретик балканского социализма. Совместно с Димитрие Туцовичем основатель и председатель Сербской социал-демократической партии, поддерживавшей идею создания Балканской федерации, народный депутат скупщины Королевства Сербия, редактор газеты «Радничке новине». Автор научных трудов «История социализма в Сербии», «Война и сербская социал-демократия», «По-

лотироваться на муниципальных выборах до опубликования их позиции в партийном издании «Рабочая газета» («Радничке новине»). В сентябре 1920 года они опубликовали Манифест оппозиции Коммунистической партии Югославии. Основное требование этого манифеста касалось программного принципа необходимой однородности партий и порядка их присоединения к III Интернационалу в Москве, который был образован в марте 1919 года. Выборы югославских делегатов не проводились, а решения Интернационала принимались без возражений и замечаний. Оппозиция требовала созыва чрезвычайного съезда партии, как того требовал и Интернационал из Москвы, чтобы проверить, в какой мере принимаются ее цели. Упоминалось, что «советский режим» определяет, что такое революция и как ее проводить, что он даже предусматривает упразднение независимых коммунистических партий и создание единой мировой партии. Они не соглашались с тем, что «русские большевики всегда могут руководить съездом» Интернационала, в партиях запрещена оппозиция, вводится железная дисциплина и внутренняя цензура. «Если была необходима военная централизация, она действительно была достигнута. Установлена полнейшая диктатура вождей». Над этим манифестом в Белграде работали 47 авторов, а впоследствии появилась еще 61 подпись из Сараева. Среди них только одно мусульманское

имя. Принципиальное разногласие Сима Маркович⁷⁹⁷, главный идеолог тогдашнего югославского коммунизма по национальному вопросу, позже объяснил тем, что целью коммунистов может быть установление советской власти, но пока эта далекая цель не достигнута, никто не может оставаться равнодушным к тому, будет ли принята конституция парламентской демократии или сохранится абсолютистская монархия.

---

⁷⁹⁷ Сима Маркович (1888–1939) – сербский математик, политик, деятель Коминтерна. С 1920 по 1928 год – первый секретарь Компартии Югославии, представитель «правых уклонистов», выступавших за целостность Югославии. В 1920-е годы учился в Москве в различных коминтерновских учебных заведениях, с 1935 года находился в Советском Союзе постоянно. Работал в Институте философии АН СССР. Арестован в 1938 году на основании показаний в том числе Иосипа Броз Тито. Расстрелян в 1939 году. Автор многочисленных научных трудов, в частности статьи «Теория относительности Эйнштейна и коммунизм».

Александр Карагеоргиевич, регент-престолонаследник в

1914–1921 годах, король в 1921–1929 годах, и его супруга Мария Румынская из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов в день венчания, 8 июня 1922 года. *Архив Югославии*

Национальный вопрос в Югославии после 1928 года, в первые годы ее существования, был детской болезнью югославского коммунизма. И когда коммунизм вышел из колыбели, в которой появился на свет божий в 1919 году, национальный вопрос так и остался болезнью, от которой он не смог излечиться. Когда история в 1945 году передала в руки коммунистов решение этого вопроса в соответствии с их стандартами исторической справедливости, коммунисты оказались могильщиками того югославского государства, с которым с самого начала не знали, как правильно поступать. Однако страх перед социальными волнениями был менее опасен для нового югославского государства. Реальные трудности возникали со стороны сепаратистских движений двух католических народов и национальных меньшинств.

Когда создавалось объединенное югославское государство, стало очевидно, что основные сербские политические партии не способны построить его государственность с тем же энтузиазмом, с каким они за нее боролись перед мировой войной 1914 года. Вся сербская интеллигенция оказалась незрелой, чтобы понять и найти историческое лекарство от католического сепаратизма. Внезапно выяснилось, что на стороне сербов в борьбе за создание общего государства на-

ходятся политические партии, культура и видные деятели. Весь народ заразился утопией достижения этой цели. Очень быстро, еще до окончания войны в 1918 году, стало понятно, что с католической стороны за Югославию выступают только эмансипированные и высокообразованные люди и их малочисленные политические группы. С самого начала борьба за будущее Югославии выглядела как насилие одной национально ориентированной (в югославянском духе. – *Прим. ред.*) стороны против большинства на второй стороне, не желавшей этого государства.

Следствием этого стал перенос духа депрессии с католической части страны на общественную элиту сербской стороны. Вместо того чтобы общество реализовало себя через сеть общественных организаций, гражданское общество, как называется эта мозаика неполитических организаций, ожидало, что государство и администрация возглавят югославские народы и добьются их объединения в одном государстве.

Сожалеея о том, что сербы в новом государстве не организовали национально-культурной акции «частной инициативы», как это тогда называлось, философ Перо Слиепчевич⁷⁹⁸ писал: «Понимая современное государство слишком односторонне, мы видели в нем не единое культурное сообщество с разнообразными чувствами, стремлениями и ин-

---

⁷⁹⁸ Перо Слиепчевич (1888–1964) – сербский историк литературы и литературный критик. Главные работы – «Шиллер в Югославии», «Гете в Югославии», исследование о «Луче микрокосма» Негоша.

тересами, а чисто административную задачу, которая решается твердой организацией государственной власти... Очень большую роль в этом играет тот факт, что сербский народ вышел из войн 1912–1918 годов опустошенным и истощенным. В этих боях погиб цвет нации. Те, что выжили, были морально и физически истощены. Счастливые, что все же вернулись в свои дома, люди были заняты бытовыми заботами, поэтому долгие годы не проявляли интереса к общественным делам... Мощной опорой хорватов в их культурных усилиях всегда была католическая церковь. По разумению и призванию, у хорватов, как и везде, она стремилась взять в свои руки воспитание молодежи и оказывать как можно большее влияние на народную душу... В своем отношении к нам, сербам, и государству она всегда служила хорватам, а теперь служит независимости». Лучшее всего разницу между ролью церкви в сербской и хорватской истории изложил один хорватский политик после распада югославского государства: «Сербь строят свою православную церковь, а католическая церковь строит нашу хорватскую нацию». Этот исторический процесс ощущался во всех сферах общественной жизни.

После провозглашения единого югославского государства в 1918 году ни одна политическая партия, как и вся сербская культура, не поставила цель, к которой должна стремиться нация. Не была сформулирована сербская национальная доктрина, как это произошло с первой доктриной на Теми-

шварском соборе (1790) и второй – с «Начертанием» Гарашанина (1844). Ведущая сербская партия, Народная радикальная партия, в этом отношении обманула больше всего ожиданий. Она потеряла то всеобъемлющее руководство всем обществом, что было построено до 1918 года, хотя и добилась объединения Югославии.

Максимум, что было достигнуто сразу после провозглашения объединения Югославии, – это объединение Сербской православной церкви. До 1918 года она была разделена на несколько частей в королевствах Сербии и Черногории, в Боснии и Герцеговине, в австро-венгерском государстве вокруг патриархии в городе Сремски-Карловци, а также вокруг второго центра – Буковинско-Далматинской митрополии⁷⁹⁹ в Черновцах. С условием выплаты определенных финансовых компенсаций Вселенскому патриархату было получено согласие на объединение Сербской церкви в одну патриар-

---

⁷⁹⁹ Буковинско-Далматинская митрополия – административно независимая православная митрополия, существовавшая в Австро-Венгрии, одна из трех автономных (де-факто автокефальных) православных церковных областей на землях империи (наряду с Германштадтской митрополией и Карловацкой патриархией). Учреждена властями Австро-Венгрии в 1873 году путем выделения из состава Карловацкой патриархии – для земель Цислейтании (то есть земель, управлявшихся непосредственно из Вены). В состав митрополии входили два региона, никак не связанных друг с другом и не имеющих общей границы. Формальным центром митрополии считались Черновцы, по факту далматинская часть митрополии управлялась из Задара (Зары). Прекратила существование в таком виде вследствие распада Австро-Венгрии (конец 1918 года) и с вхождением западной ее части в состав Сербской церкви на территории Королевства СХС, а Буковины – в Румынию (Румынский патриархат) в 1919 году.

хию. Объединение Сербской церкви под руководством патриарха Димитрия Павловича⁸⁰⁰ произошло в сентябре 1920 года. В связи с этим резиденция патриархата была перенесена из Сремски-Карловци в Белград, временно в здание Белградской митрополии, с напряженным ожиданием, когда для нее определится постоянное место.

---

⁸⁰⁰ Патриарх Димитрий (Димитрие Павлович) (1846–1930) – епископ Сербской православной церкви; с 12 ноября 1920 года – архиепископ Печский, митрополит Белградский-Карловацкий. 30 октября 1920 года Архиерейским собором в Сремски-Карловци избран патриархом Сербии (отдельный Карловацкий патриархат упразднен).

Ч Л А Н О В И
Првог Средишњег Архијерејског Сабора у Београду
1920 год.

Горњи ред с лево на десно: 1.) ДОСИТЕЈ ВАСИЋ, Епископ Нишки; 2.) ИЛАРИОН ЗЕРЕВСКИ, екс. Епископ Митрополије Карловачке.
Доњи ред с лево на десно: 3.) Др ГЕОРГИЈЕ ДЕЂИЋ, Епископ Тополички и Администратор Митрополије Карловачке,
4.) НИКОЛАЈ БАЊ, Архиепископ Цетињски и Митрополит Црно Горе, Брање и Приморје; 5.) ИЛАРИОН РАДОЊИЋ,
Архиепископ и Митрополит Задрничко-Тузлански.

Централни Архиепископски сабор Обједињене српске цркве – сформисан у 1919. годину привремени извршни орган Обједињене српске цркве, представљајући је до организовања Патријарха и Сабора. 1920 г. *Архив Српске православне цркве*

Ова црква покривала је све бивше православне области, укључујући Македонију у саставу српског државног система 1912. године, и к њој односило се 48% целокупног становништва државе. Хрватски и словенски католици чинили су 37% становништва.

лей. Правительству не удалось перевести резиденцию Верховного муфтия (реис-уль-улема) из Сараева в Белград. Создание так называемой Хорватской старокатолической церкви перед падением монархии Габсбургов в 1917 году существенно не изменило однородность и строгий централизм католической общины. Старокатолические церкви начали развиваться после Ватиканского собора (1870), но попытки их идеологов лорда Актона и Дёллингера, из Великобритании и Германии, убедить Штроссмайера оставаться последовательным в своей критике папской централизации на соборе провалились.

Какое-то время эта церковь развивалась на побережье Далмации, особенно на островах Вис, Корчула и Хвар, откуда был родом их первый епископ Калогьера⁸⁰¹. Больше всего ее приходов было в городе Сплит. Эта церковь прижилась и среди католиков Воеводины. Хорватский и итальянский фашизм в 1941–1942 годах запретили все эти церкви, в 59 приходах «крестоносцы» разрушили большую часть церквей, в Ясеноваце были убиты пять священников. Попытки коммунистических властей после 1945 года переименовать общину в Хорватскую национальную католическую церковь не увенчались успехом. Одно время эта церковь считала программу Хорватской крестьянской партии своей главной полити-

---

⁸⁰¹ Марко Калогьера (1818–1888) – хорватский церковный деятель, в 1869–1888 годах епископ Сплитский и Макарский. Энтузиаст всего хорватского, пытавшийся проводить политику хорватизации в подведомственном ему Которе.

ческой опорой, поскольку ее лидер Степан Радич намеревался создать независимое хорватское государство с православными и мусульманами на территориях вплоть до реки Дрины. Он полагал, что ватиканская ригидность католической церкви являлась главной причиной, по которой они отказались ее принять, и среди своих целей он какое-то время указывал необходимость того, чтобы католические священники избирались в общинах, а не назначались епископом сверху. Старокатолики называли других католиков «латинской церковью», союзниками фашизма.

До обнародования Видовданской конституции после демократических выборов 1920 года были запрещены все радикальные и сепаратистские организации. «Извещение» («Обзнана») от 29 декабря 1920 года больше всего ударило по Коммунистической партии, которая стала третьей по силе партией в королевстве. В нем предписывалось «до принятия Конституции запретить любую коммунистическую и другую подрывную пропаганду, приостановить деятельность их организаций, закрыть места их собраний, запретить их газеты и все прочие издания, нарушающие спокойствие и мир в Государстве, независимо от того, проповедовали ли они, оправдывали или восхваляли диктатуру, революцию или какое-либо насилие. Любые призывы к всеобщей забастовке должны быть немедленно прекращены, а все лица, которые делают их в устной или письменной форме, должны быть заключены в тюрьму на срок до месяца». Сразу

после «Извещения», 3 апреля 1921 года, был принят Закон об охране общественной безопасности и порядка в государстве. Все, кто присоединился к восстанию, могли получить наказание в виде тюремного заключения на срок от года до 20 лет. Подобные законодательные запреты на социальные волнения были приняты почти во всех странах Восточной Европы, кроме Чехословакии. В Греции запрет был принят в 1929 году («идионимон») после беспорядков рабочих на табачных фабриках и в пунктах закупки табака.

Демонстрация в Белграде против запрета Коммунистической партии Югославии, 1920 г. *Исторический архив Белграда*

Политические партии сербского народа, которые привели его к победе в 1918 году, уже не могли восстановить свою численную силу или убедительность своих программ, как это было до объединения. Главной причиной этого является историческая неудача ведущей сербской Народной радикальной партии в достижении главной цели, которую она программно вынашивала в течение предыдущих двух десятилетий, – создания единой сербскохорватской нации. Когда она ступила на эту беговую дорожку в 1918 году, то протрезвела и осознала, что ее союзниками были лишь подобные ей сербские партии, которые либо откололись от нее, либо копировали ее методы и цели. Эта партия расширила свое влияние в Боснии и Герцеговине, Македонии и сумела поглотить одноименную партию в Воеводине.

После смерти Николы Пашича (1926) в партии больше не было крупных личностей из народной среды, которые могли бы преобразить верхушку и обновить методы. На протяжении всего своего существования, вплоть до нового роспуска в 1941 году, ее впечатляли успехи Хорватской крестьянской партии братьев Радичей. Образованная в 1904 году из секции, посвященной сельским вопросам, Первого хорватского евхаристического конгресса в Загребе 1900 года, эта пар-

тия до объединения 1918 года была ниже по статусу. Сопротивление объединению югославского государства с 1917 по 1925 год наполнило ее паруса и превратило в ведущую политическую организацию Югославии. Степан Радич пытался поднять восстание хорватского народа в 1919 году при содействии итальянского правительства и его тайных организаций. После этого он вступил в союз с окружением генерала Саркотича в Австрии. Он стремился превратить Хорватию в самостоятельную крестьянскую республику.

Все сербские политические организации ошибочно считали аграрную программу этой партии тем жизненным соком, который сделал ее главной политической силой. Это была скорее аграрная риторика, чем последовательная программа. Партия стала основным инструментом превращения хорватского национального движения из прежнего элитарного типа в массовый. Этого нельзя было сделать до принятия демократической конституции, позволившей представить национальную идеологию главной обязанностью всех верующих католиков, вне зависимости от политической формулировки ее исторических целей.

Антун Радич, брат Степана и одно время идеолог партии, до 1914 года полагал, что католики в Боснии и Герцеговине не ощущают себя частью общей хорватской нации, несмотря на то что дух религиозной нетерпимости отделял их от православных и мусульманских братьев. Что-то подобное о Славонии до этого говорил и сам Степан Радич. В работе о

боснийских мусульманах (1910) Антун Ханги писал, что католики не ощущали себя хорватами. Католическая церковь была главным бенефициаром успеха партии братьев Радичей, хотя и пыталась удержать свое влияние в народе, создав Народную крестьянскую партию или другую, еще более послушную, под названием Партия земледельцев.

Некоторые лидеры и фракции откололись от Народной радикальной партии. Стоян Протич безуспешно пытался поднять крылья Независимой радикальной партии. С 1926 года от этой партии осталась структура, которую никто не смог возродить до прежних масштабов. Существовал Главный комитет, не способный остановить отделение фракций («Молодые радикалы», Сербская радикальная партия и Независимая радикальная партия). Эта пестрота подтверждает наличие раскола между членами партии и ее интеллектуальным руководством. В сербском народе стульев всегда было меньше, чем людей, способных на них сидеть. В то время зарождалась партия, которая должна была примирить старый радикализм с крестьянством, будто этим с 1882 года не занималась партия югославской радикальной крестьянской демократии. После провозглашения диктатуры в 1929 году партия сменила название, как будто добавление слова «крестьянская» в название партии могло что-то значить. Степан Радич действительно вводил крестьян в свою партию, упорно ездил с места на место, выбирал успешных владельцев хозяйств для своего представления, останавливался среди про-

стых людей. Его сила заключалась в том, что преобразование национализма в массовый тип давало партии крылья.

До провозглашения диктатуры в 1929 году важную роль также играла Демократическая партия, возникшая путем объединения сторонников пяти различных партий, которые не смогли пережить Великую мировую войну или представляли собой армии, где генералов больше, чем рядовых. Какое-то время она считалась второй партией среди сербского народа, хотя возникла из-за желания круга влиятельных интеллектуалов и политиков создать югославскую, а не сербскую партию. Немаловажно и то, что свой идеологический принцип она получила от группы, сформировавшейся во-круг газеты «Народ» в Боснии и Герцеговине, поскольку некоторые ее редакторы до 1914 года находились под влиянием итальянского националистического движения. Историк Владимир Чорович также входил в состав оргкомитета. Бранислав Глигориевич⁸⁰² должен был распутать клубок, в котором важнейшую роль играл Светозар Прибичевич. Из Сербии прибывали люди, известные до 1914 года в сербском движении четников. Приданое, которое они принесли в партию, было быстро растрчено после учредительного съезда в Сараеве 15–16 февраля 1919 года. Были попытки ввести

---

⁸⁰² Бранислав Глигориевич (1935–2012) – сербский историк, начинавший с истории коммунистического движения в Сербии и деятельности Коминтерна, в поздние годы писавший биографии сербских королей. Главные работы – «Между революцией и догмой», «Коминтерн, Югославия и сербский вопрос», «Король Александр Карагеоргиевич», «Король Петр в водовороте британской политики».

в руководство партии католиков и мусульман, но эти цветы завяли еще на заре объединения.

Возглавлял партию профессор Любо Давидович⁸⁰³, в числе руководителей был и Светозар Прибичевич, бывший революционером до 1914 года, и Милорад Драшкович⁸⁰⁴, погибший от рук коммунистического убийцы, который ожидал его во время прогулки по парку в Делницах. Прибичевичу было тесно в рамках революционной риторики, поэтому в 1924 году он покинул эту партию, но в том решении было столько неясностей, будто вольные каменщики старались скрыть данные. Демократическая партия так и не вы-

---

⁸⁰³ Любомир (Любо) Давидович (1863–1940) – сербский и югославский политический деятель. Биолог по образованию. Был одним из преподавателей престолонаследника Александра Карагеоргиевича. В 1901 году отделился от «радикалов» Николы Пашича, основав Независимую радикальную партию. Впервые вошел в правительство в 1904 году в качестве министра просвещения. В 1905 году был избран председателем Сербской народной скупщины. Во время Первой мировой войны организовал четникское движение в Македонии. В 1919 году основал Демократическую партию. В 1919–1920 и 1924 годах возглавлял югославское правительство. Неоднократно являлся министром народного просвещения и внутренних дел.

⁸⁰⁴ Милорад Драшкович (1873–1921) – сербский политик, министр внутренних дел Королевства Югославия, убитый в 1921 году леворадикальным террористом. Во время отступления сербской армии через Албанию в годы Первой мировой войны («сербская Голгофа») – военный министр. Идеолог «Обзнаны» – превращения Королевства СХС из парламентской монархии в абсолютистскую. Убит членом организации «Красная правда», действовавшей на свой страх и риск, без оглядки на партийное руководство, Алией Алиягичем. Другой член «Красной правды», Родолюб Чолакович, – в будущем один из ближайших соратников Иосипа Броз Тито.

строила настоящую идеологию, и в этом причина ее небольшого исторического влияния. В первую очередь она пыталась стать ложкой, которая будет замешивать тесто единой югославской нации, в то время, когда казалось, что три племени в трехименной нации объединяются, а не расходятся. Партия осталась верна своему первоначальному убеждению, что сепаратистские устремления в государстве можно преодолеть путем демократизации, поэтому быстро отказалась от унитарной концепции. В 1929 году она выступила против диктатуры.

Народная скупщина Королевства Югославия, 1936 г. *Ис-*

Земледельческая партия образовалась в 1920 году в результате слияния бывших крестьянских групп Центрального союза задруг (сельхозкооперативов) Сербии Михайло Аврамовича⁸⁰⁵ и Крестьянского союза Боснии и Герцеговины. Существовала более глубокая традиция объединения сербских крестьян в кооперативное движение, в результате чего действительно ощущалось улучшение положения мелких крестьян на рынке. Моделью стали аналогичные немецкие организации. К этой партии присоединились крестьянские группы из Сербии и Далмации. Их целью было создание крестьянского кооперативного государства. С 1923 года руководство партией перешло от Аврамовича к ловкому политику и дипломату довоенного времени Йовану Йовановичу-Пижону⁸⁰⁶. С вхождением в партию Группы социального и культурного действия Драголюбa Йовановича⁸⁰⁷ возни-

---

⁸⁰⁵ Михайло Аврамович (1864–1945) – сербский ученый (агроном), политик, публицист. Основатель и первый председатель (1919–1922) Аграрной партии. Автор многочисленных работ об аграрном вопросе в Сербии, о феномене сербской задруги.

⁸⁰⁶ Йован (Пижон) Йованович (1869–1939) – сербский дипломат, политик и писатель. На момент начала Первой мировой войны сербский посол в Австрии, в 1915–1916 годах – в Великобритании, в 1919–1920 годах – в США. С 1920 года активно участвует в политической жизни как депутат от Аграрной партии и ее лидер (1923–1939), в 1930-е годы близко сходитя с Владко Мачеком.

⁸⁰⁷ Драголюб Йованович (1895–1977) – сербский ученый (правовед) и политик сложной судьбы: был членом Крестьянской партии, из-за левых взглядов был вы-

кает левое крыло Земледельческой партии, которое сыграет более значительную роль в будущем развитии, чем сама партия. В частности, эта левая ориентация имела сторонников в Боснии и Герцеговине, но и там исключительно среди сербских крестьян Боснийской Краины. Небольшое значение имела и Демократическая республиканская партия, образованная в 1920 году под руководством Йована Жуйовича и Яши Продановича. Социалистическая партия была создана в 1921 году путем слияния социал-демократических партий из Сербии и с территории бывшей империи Габсбургов. До 1928 года ее возглавлял довоенный лидер Социал-демократической партии Хорватии Витомир Корач, который оставил прекрасный след в качестве министра правительства, отвечавшего за аграрную реформу и колонизацию⁸⁰⁸.

нужден из нее выйти и основать собственную Народную крестьянскую партию. В 1936 году был инициатором создания Народного фронта Югославии для борьбы с фашизмом (при участии коммунистов). Многократно избирался депутатом скупщины, столь же часто арестовывался (в 1939 году был лишен депутатского мандата). После прихода к власти коммунистов участвует в коалиционном правительстве, в 1946–1947 годах член президиума Народной скупщины Югославии. В 1947 году был арестован, его партию запретили, сам Йованович получил девять лет тюрьмы. После освобождения занимался преподаванием.

⁸⁰⁸ Витомир Корач (1877–1941) – австрийский, сербский и югославский политик и государственный деятель. С 1896 года состоял в Социал-демократической партии Хорватии и Славонии, в 1905 году возглавил эту партию и примкнул к Хорватско-сербской коалиции. Перешел от «австромарксизма» к идее о необходимости разрушения Австро-Венгрии и создания Югославии. Был министром социальной политики, а также главой Комиссии по решению аграрного вопроса в 1918–1920 годах. В 1921 году его партия, к тому моменту переименованная в Социал-демократическую партию Югославии, объединилась с несколькими дру-

С 1928 года руководство партией перешло к Живко Топаловичу, одному из основателей Коммунистической партии и главному подписанту манифеста оппозиции в коммунистическом движении.

С расколом в Демократической партии от нее отделился Светозар Прибичевич и создал Независимую демократическую партию. Она стала преемницей сербских партий из Хорватии периода до 1914 года, но беспокойный лидер блуждал от радикального унитаризма к федерализму и попытке навести мосты с Хорватской крестьянской партией братьев Радичей. Какое-то время Светозар Прибичевич был доверенным лицом короля Александра, а после провозглашения им диктатуры в 1929 году переехал за границу.

К ней также были близки, хотя не являлись сербскими в прямом смысле этого слова, Югославская мусульманская организация и Словенская народная партия (СНП) католического священника Антона Корошеца. Главная заслуга этой партии заключалась в том, что она победила идеологию превращения Австро-Венгерской империи в федеративное государство и поддерживающую ее группу. Партия очень рано отказалась от идейных воззрений социалиста Янеза Крека. Она поддерживала единство югославского государства, хотя, по словам австрийского историка Арнольда Зуппана⁸⁰⁹,

гими партиями социал-демократического толка, вследствие чего возникла Социалистическая партия Югославии (СПЮ). До 1928 года самым авторитетным человеком в партии был Корач, затем власть перешла к Живко Топаловичу.

⁸⁰⁹ Арнольд Зуппан (род. 1945) – австрийский и венгерский историк, в 2002–

ее лидер Корошец утверждал, что 90 % словенского народа настроены дружески по отношению к Австрии. Он допускал возможность присоединения словенцев к Федерации Центральной Европы и считал в 1936 году, что восстановление династии Габсбургов «окажет значительное давление на Белград с точки зрения уступки словенским и хорватским требованиям автономии».

Югославская мусульманская организация возникла из небольшого ростка общества «Молодые мусульмане», существовавшего до 1914 года, – так называли группу интеллигенции и землевладельцев под руководством лидеров Спахо и Храсницы. «Молодые мусульмане» 1917 года не имели ничего общего с более поздними фундаменталистами. В 1917 году эта группа объявила о согласии с программой создания унитарного югославского государства под управлением династии Карагеоргиевичей. Она объединяла большинство мусульман Боснии и Герцеговины. Лидер партии Мехмед Спахо⁸¹⁰ оказался искусным политиком. Он сопротивлялся дав-

---

2017 годах директор Института восточноевропейской истории в Вене. Главная работа последних лет – «Гитлер – Бенеш – Тито: национальные конфликты, мировые войны, геноциды и историческая память в Восточно-Центральной и Юго-Восточной Европе» (2013).

⁸¹⁰ Мехмед Спахо (1883–1939) – боснийский и югославский государственный и политический деятель, один из главных политических представителей боснийских мусульман в межвоенной Югославии. Изначально был просербски и проюгославски настроен, постепенно перешел на позиции боснийско-мусульманского автономизма. Умер в Белграде, куда был вызван для встречи с принцем-регентом Павлом, ходили упорные слухи, что он был отравлен, поскольку мог помешать

лению со стороны электората, который дал ему преобладающую поддержку на выборах 1920 года, чтобы партия ориентировалась на союз с хорватской крестьянской оппозицией, особенно после окончания королевской диктатуры и принятия октроированной конституции 1931 года («Слава Аллаху, мы за Спаху, а кто за Мачека, пусть подождет»).

Партия боролась за улучшение положения мусульман в Югославии. Впервые в истории она создала массовое мусульманское движение за сохранение югославского государства под сербским руководством. В своей программе они требовали сохранения традиции особого управления в Боснии и Герцеговине и считали, что в Видовданской конституции 1921 года признается их специфичность в административном делении страны. Они требовали введения шариатских судов и более справедливой компенсации мусульманам-землевладельцам в рамках аграрной реформы.

К этой партии боснийских мусульман была очень близка партия «Джемиет»⁸¹¹. Официально с момента своего осно-

---

соглашению Цветковича – Мачека о создании Хорватской бановины, в которую должны были войти и населенные преимущественно хорватами районы Боснии и Герцеговины.

⁸¹¹ «Джемиет», полное название İslam Muhafaza-i Hukuk Cemiyeti – «Исламское общество защиты правды» – основанная в 1919 году в Скопье политическая партия мусульман (турок и албанцев, в меньшей степени сербов-мусульман) Старой Сербии и Македонии. Партия участвовала в выборах 1920 и 1923 годов, поддерживая центральные власти в Белграде и получая за это начальственные должности на местах. Идиллия закончилась в 1924 году, когда лидер партии и мэр Косовской Митровицы Ферат (Ферхат) Драга был арестован в Белграде в

вания она называлась Обществом защиты прав мусульман, и сначала ею руководил Ислам Хукук, а затем Ферат Драга⁸¹². По словам Богумила Храбака⁸¹³, в партии преобладало влияние турецких землевладельцев, хотя они составляли меньшинство среди мусульманского населения Рашки, Косова, Метохии и Западной Македонии. Они сотрудничали с обеими ведущими сербскими партиями, радикалами и демократами, но последние потеряли их поддержку из-за более радикальных требований в проведении аграрной политики и колонизации.

момент, когда получал деньги от сотрудника итальянского посольства. Партию запретили, Драга получил свой первый тюремный срок.

⁸¹² Ферат Драга (Ферхат-бек) (1880–1944) – албанец из Косовской Митровицы, учился в Стамбуле на юриста. Во время Первой мировой войны активно поддерживал оккупировавшие Косово австро-венгерские войска. Первый раз был арестован в 1924 году при попытке вербовки итальянцами, затем выпущен на свободу, в 1927 году повторно арестован, приговорен к 20 годам, но оспорил решение суда и остался на свободе. Перешел от исламского автономизма на позиции чистого албанского национализма, поддерживал тесные связи с правительством Ахмеда Зогу. В 1941 году приветствовал итальянские оккупационные войска, организовывал борьбу с партизанскими отрядами и травлю местных сербов. Когда после капитуляции Италии в 1943 году в Косово вошли германские войска, Драга был признан ненадежным союзником. Он лишился всех официальных постов, но продолжил участвовать в албанском националистическом движении. Погиб при столкновении с партизанами в районе Джакова.

⁸¹³ Богумил Храбак (1927–2010) – югославский и сербский ученый словацкого происхождения. Работал в различных научных институтах, но наиболее плодотворный период его жизни связан с Косовом, где он в 1965–1979 годах руководил отделением истории философского факультета Приштинского университета. В этот период написал многочисленные работы по истории албанцев.

Главной политической слабостью югославского государства между двумя мировыми войнами была не нестабильность политических партий, отчужденность их руководства от электората, а отсутствие различных социальных объединений вне политических партий и государственной администрации, что обычно называют гражданским обществом. Существуют различные толкования этого понятия. Здесь под ним подразумевается система независимых гражданских объединений, клубов, кооперативов вне крестьянского мира, которые всегда существуют в государстве и на которые не может распространяться никакой полицейский запрет на собрания. Следует избегать интерпретаций, что под таким наименованием могут объединяться также различные ассоциации и организации, сознательно создаваемые из отечественных или зарубежных участников. В сербском гражданском обществе также были широко распространены добровольные дружины, применявшие насилие, что означает, что оно не может обозначаться таким термином либо лишь частично совпадает с ним по значению.

Результаты выборов 1923 года в Королевстве СХС. Выборы продемонстрировали значительную роль этнического фактора в югославской политике, особенно в тех регионах, где сербы были меньшинством

Следствием подобного положения дел стали растерянность сербских политических партий, их бессилие перед сепаратистскими, католическими, мусульманскими движениями и движениями национальных меньшинств, поэтому все решения в строительстве югославского государства были

оставлены на усмотрение государственной администрации и программ ненадежных политических партий. После объединения 1918 года в отдельных районах появились группы под названием «Народная гвардия», которые привлекались для подавления сопротивления в черногорских деревнях. Черногорский сепаратизм затих к 1925 году, когда была объявлена амнистия группе лиц, которые в 1919 году пытались поднять восстание с помощью итальянской армии. Хотя сепаратисты («зеленые») признавали, что черногорцы – сербы, даже лучше остальных, дух сепаратизма сохранялся. С 1923 года предпринимаются попытки создать партию федералистов (Черногорская партия). Она была образована в 1925 году, а ее главный идеолог и активист Секула Дрлевич⁸¹⁴ и сам

---

⁸¹⁴ Секула Дрлевич (1884–1945) – черногорский политик, юрист, писатель и коллаборационист. Премьер-министр черногорского правительства в период итальянской оккупации государства. Как это свойственно черногорским националистам-автономистам, начинал карьеру как сербский патриот, во время Балканских войн и Первой мировой активно выступал за объединение Черногории и Сербии, был интернирован австрийскими оккупационными властями. После войны получил пост министра юстиции, но сам от него отказался и занялся частной адвокатской практикой в Белграде. В 1922 году организовал Черногорскую федералистскую партию, выступавшую пока еще не за независимость Черногории, а за федерализацию Югославии. К середине 1930-х годов стал сторонником фашизоидной теории о том, что только черногорцы могут считаться истинными сербами, а так называемые сербы – это народ, возникший вследствие метисизации и вырождения. После оккупации Черногории Италией в 1941 году объявил Черногорию королевством, а себя премьер-министром. Однако выяснилось, что никаким авторитетом среди черногорцев Дрлевич не пользуется, его собственные дети сражались в рядах титовских партизан. Был выслан из Черногории, нашел пристанище у хорватских усташей. Был убит в 1945 году собственным

писал о черногорцах как о сербах, как отмечал Димитрие – Димо Вуйович (1981). Уже зародилась идея особой черногорской нации, и именно в первые десятилетия XX века она впервые в истории нашла поддержку у интеллигенции. Этому способствовало и то, что высокообразованные слои населения в основном пытались найти себе работу в государственной администрации. «Чиновничья интеллигенция» стала суррогатом среднего класса, давшим новое направление «вечному гувернадурству».

В период усиления влияния Хорватской крестьянской партии, после ее попыток при содействии итальянской армии вызвать беспорядки в Хорватии (1919), сербы создали в деревнях бывшей Военной границы «крестьянские советы» как дополнение к «народным вечам» городского среднего класса. Из всего этого следует, что создание институтов гражданского общества зависит от уровня развития общества и силы его средних слоев. Крестьянское общество это не устраивало, поэтому такие институты в сербских деревнях хотя и существовали, но были изменчивы. После 1918 года в сербской среде создавались различные объединения, целью которых была защита идеи создания югославского государства.

С такими организациями, которые считались плодами «частной инициативы» по защите государства, были связаны различные организации четников. Они были продолжением

аналогичных организаций, существовавших в сербской истории с 1904 года, а в периоды Балканских войн и Первой мировой войны, в 1912–1918 годах, играли роль вспомогательных воинских частей, сформированных на добровольной основе. Еще в 1921 году в Объединении четников за свободу и честь Отечества образована первая такая группа. У нее была двойная задача: собрать членов старых отрядов четников, чтобы помочь стабилизировать политическую ситуацию в новом государстве. Они являлись в первую очередь собранием ветеранов, которое открывало двери новым членам, ранее не участвовавшим в движении.

Д. Б. 6
327

ПРАВИЛА

Удружења Српских Четника
За Краља и Отаџбину

Лука ~~Џеловић~~ ~~Џеловић~~
БЕОГРАД

Luka Čelović
ЦЕНА 2 ДИНАРА
БЕОГРАД

Штампарија — Дечанска 26.
Београд

Статут Объединения сербских четников за короля и Отечество. Белград, 1924 г. *Народная библиотека*

В 1924 году были образованы еще две такие организации: Объединение сербских четников за короля и Отечество, Объединение сербских четников «Петар Мркониц». Эти ассоциации имели сходную, но не полностью идентичную внутреннюю структуру. Их возглавляли лидеры из столицы государства, а руководящие советы избирались на ежегодных собраниях в День святого Георгия. Объединение могло быть образовано в любом месте, если насчитывало не менее десяти членов. Помимо старых четников, с 1922 года в члены принимались и «новые четники». В заявлении на вступление каждый четник обязался подчиняться командованию и вести себя достойно. За свой счет четники приобретали обмундирование серо-зеленого цвета и головной убор из овчины. Они носили черные или трехцветные флаги и эмблему в виде черепа. Хотя среди хорватов и словенцев также существовали объединения четников, такие организации по-прежнему были преимущественно сербскими.

Помимо четников, существовал ряд других подобных организаций. СРНАО (Сербская национальная молодежь) насчитывала 270 организаций и 300 000 членов по всей стране, она начала создаваться после 1923 года. Существовала тенденция создавать местные комитеты из членов-мусульман,

обычно под названием «Осман Джикич»⁸¹⁵. Их задачей было развитие сербского национального самосознания среди мусульман. В истории движения четников в Боснии и Герцеговине Нусрет Шехич⁸¹⁶ заявил, что они также совершали покушения на лидера мусульманской организации. В 1929 году организации четников имели единую Инструкцию по четникскому ведению боевых действий, утвержденную Генеральным штабом югославской армии. Она была дополнена в 1938 году. В апреле и мае 1941 года Генеральный штаб поручил Косте Печанцу создать отряды четников. Из изложенного следует вывод, что организации сербских четников мирного времени не создавали четникское движение в военный период после 1941 года. Это влияние было косвенным и отдаленным, поскольку было понимание, что существует проверенная модель партизанской войны. Четники-ветераны пополняли как националистические, так и коммунистические отряды.

Аналогичную роль сыграла ОРЮНА (Организация югославских националистов). Она восходит к организации «Югославская передовая националистическая молодежь»,

---

⁸¹⁵ Осман Джикич (1879–1912) – боснийский поэт и драматург, по собственному определению серб-мусульманин. Активный сторонник объединения Боснии с Сербией под скипетром сербской правящей династии.

⁸¹⁶ Нусрет Шехич (род. 1927) – боснийский историк, автор работ по истории Боснии и Герцеговины, а также по теории и методологии истории. Главные труды – «Крестьянские бунты и восстания в Боснии и Герцеговине», «Босния и Герцеговина 1918–1925 гг.» и др.

учрежденной в марте 1921 года в Сплите. Инициатива исходила от Демократической партии, поэтому ОРЮНА изначально считалась ее молодежной секцией. Целью партии было с помощью оружия противодействовать любым движениям сепаратистского характера, а также попыткам создать плацдарм для социальной революции. Сторонники организации также клялись давать отпор итальянским притязаниям на адриатическое побережье. Согласно новому уставу от мая 1922 года, эта формально молодежная структура получила название ОРЮНА. Ее руководство до 1928 года располагалось в Сплите, а с 1928 года переместилось в Белград. Бранислав Глигориевич установил, что в 1923 году ОРЮНА насчитывала 200 организаций и 100 000 членов по всей стране. Они также создали вооруженные боевые отряды, а наиболее организованные части находились в Словении. Целью движения было объединение югославской нации, создание Великой Югославии, которая включала бы Болгарию, а также всю территорию от Сегеда до Салоник. Существует мнение, что молодежная организация, из которой вышла ОРЮНА, была копией аналогичных структур итальянского фашизма того периода, а некоторые их действия против коммунистов и сепаратистов были практически идентичны действиям фашистских штурмовиков. И все же эти две стороны были кровными врагами, прежде всего в самом Сплите.

Члены Объединения сербских четников за короля и Отечество отмечают праздник общества в день Сретения Господня. Белград, 15 февраля 1930 г. *Народная библиотека.* DIOMEDIA / Historic Collection

Организация «Народная оборона», учрежденная в 1926 году, являлась продолжением одноименного движения 1908 года. Под руководством Степе Степановича она считала своей главной задачей культурное воспитание сознания югославянского единства. Организацией руководил Центральный совет, который возглавляли воевода Степе (Степанович) в

качестве пожизненного председателя и Иван Рибар⁸¹⁷, первый заместитель председателя. Ее задачей было посредством культурной деятельности «укреплять национальное самосознание нашего народа в духе полного национального и государственного единства». Основная деятельность организации развернулась после установления королевской диктатуры в 1929 году.

В развитии югославского государства и сербского народа в нем между двумя мировыми войнами значительную роль сыграло движение масонов. В новом государстве оно продолжило свою плодотворную работу, начатую до 1914 года. Здесь необходимо подчеркнуть трудность исследования этой истории и особенно очень заметного отделения белградских масонских организаций от кружка, сформировавшегося во-круг Р. У. Сетон-Уотсона в Великобритании. Белградские масоны опирались на французских масонов, и в этом, на-верное, следует искать оправдание тому, что у них не бы-

---

⁸¹⁷ Иван Рибар (1881–1968) – югославский (хорватский) юрист и политический деятель. В 1905 году стал одним из создателей Хорватской прогрессивной демократической партии, которая выступала за хорватско-сербское единство и создание общего государства. Стал первым председателем (спикером) первого югославского парламента – Королевской парламентской ассамблеи (1920–1922). С 1922 года в оппозиции, остался верен социал-демократическим идеалам молодости, отвергая и «великосербизм», и хорватский национализм. Во время Второй мировой войны примкнул к титовским партизанам, возглавил Антифашистское вече народов Югославии (АВНОЮ). Два его сына, Юрица и Иво-Лола, погибли в годы Второй мировой и признаны Народными героями Югославии. В социалистической Югославии занимал различные статусные, но лишённые реального влияния должности (спикер Народной скупщины в 1945–1953 годах).

ло выраженного негативного отношения к королю Александру, которого, кстати, обвиняли в организации Салоникского процесса (1917) и ликвидации полковника Димитриеви́ча – Аписа. Масоны в Королевстве Югославия пытались объединиться, но им не удалось избежать ловушек сепаратизма внутри них самих. Руководящее ядро находилось в руках белградских предпринимателей и юристов.

Идея объединения югославских лож, как указывает Зоран Ненезич⁸¹⁸, пришла из Загреба, возможно потому, что две хорватские ложи были разделены по вопросу отношения к югославскому единству. Соглашения об объединении были заключены в феврале 1919 года в Загребе. Наконец, 8 июня 1919 года была основана Великая ложа «Югославия», состоящая из двух лож из Загреба, одной из Осиека и трех из Белграда. Великим магистром был избран предприниматель и крупный промышленник Джордже Вайферт⁸¹⁹. В итоге в этот

---

⁸¹⁸ Зоран Ненезич (1952–2021) – сербский историк, литературовед и искусствовед, с конца 1970-х годов полностью посвятил себя истории масонства в Югославии (книга «Масоны в Югославии. 1764–1980» [1984] и др.). В 1990 году стал Великим магистром Великой ложи «Югославия», возобновившей работу после 50 лет перерыва.

⁸¹⁹ Джордже (Георг) Вайферт (1850–1937) – сербский промышленник, меценат, директор Народного банка. Принадлежит к немецкому католическому роду из Панчева, сделавшему состояние на пивоварении. Первый белградский пивзавод на европейском оборудовании построен дедом Вайферта в 1865 году. Во время Балканских войн и Первой мировой неоднократно доказывал свой патриотизм, жертвуя большие суммы на помощь беженцам, сербской армии и на восстановление разрушенного Белграда. Вайферт изображен на купюре 1000 динаров, его именем назван самый продаваемый в современной Сербии сорт пива.

круг вошли 30 лож: по семь из Белграда и Хорватии, две из Далмации и по одной из Нови-Сада и Скопье.

От этой истории осталось мало письменных свидетельств, потому что во время принятия решения о самороспуске в 1940 году масоны позаботились о том, чтобы наиболее ценные бумаги остались вне досягаемости полиции. В вопросах влияния югославских масонов на политическую жизнь в государстве важнее не переоценивать их влияние, чем недооценивать его. Оно, без сомнения, было очень сильным, но они никогда ничего не могли решить самостоятельно. Их задачей было укрепление демократии и связей с влиятельными людьми, группами и профессиональными слоями, такими как профессура Белградского университета. В своей конституции они в первую очередь подчеркивали: «Масоны Югославии любят свое Отечество, они преданы и верны ему. Они считают своим высшим долгом защищать ее свободу, независимость и неприкосновенность ее целостности, действуя совместно в целях достижения внутреннего порядка и мира словом, письмом и делом». Масоны способствовали примирению партий и снижению интенсивности сепаратистских террористических актов, противниками которых являлись. В связи с этим выделялась загребская ложа «Либертас», которая считалась дикой. Она была связана с немецкой ложей «К трем глобусам» (Zu den drei Weltkugeln). С 1917 года в нее входили люди, которые позднее стали руководить хорватскими усташами: Славко Кватерник, его сын Эуген,

доктор Будак и доктор Пук⁸²⁰.

Участие и действия лидеров югославского коммунизма в масонском движении изучены недостаточно. Они были связаны с лондонской материнской ложей «Конкордия» (Concordia). Британские масоны выступали против короля Александра и пытались установить связи с югославскими республиканскими кругами. В 1984 году, после смерти маршала Тито, Зоран Ненезич объявил, что Иосип Броз, Владимир Бакарич, Эдвард Кардель, Владимир Велебит и Йосип Копинич⁸²¹ были масонами, связанными с Велико-

---

⁸²⁰ Эуген (Дидо) Кватерник (1910–1962) – сын одного из создателей усташского движения Славко Кватерника, глава усташской Надзорной службы (УНС), генерал-лейтенант. Отличался безграмотностью (диплом об окончании гимназии ему купили, высшее образование получить не смог), патологическим садизмом, неспособностью подчиняться начальству. То, что Дидо по матери был евреем, ни в малейшей степени не мешало его антисемитизму и ксенофобии. К 1943 году от самоуправства Кватерника-младшего и покрывавшего его Кватерника-старшего устал даже Анте Павелич, УНС была распущена, вместо нее создана служба «Гравсигур», а Кватерникам предложили покинуть Хорватию. Отец и сын Кватерники переехали в Словакию, где Славко и остался, а Эуген перебрался в Италию, что спасло его от возмездия. С 1947 года жил в Аргентине. Погиб в автокатастрофе. Кватерника-старшего (1878–1947) выдали властям Югославии, он был судим и расстрелян.

⁸²¹ Иосип Копинич (1911–1997) – хорватский коммунист, военный моряк, подводник. Участник гражданской войны в Испании (командир подводки), в мемуарах утверждает, что вывозил на подводной лодке испанское золото в СССР. Вне всяких сомнений, был тесно связан с советской военной разведкой (Разведупр РККА). В 1940 году командирован в Загреб с женой (и радисткой) Стеллой Панайотис-Бамьязидос для создания там общепалканского Центра связи Коминтерна. Находился в глубоком подполье; тот же Хебранг знал, что Копинич – «человек Коминтерна», но не знал, чем именно тот занимается. Партийцы уровнем

британией. Людям из окружения Тито было известно, что впоследствии в ходе поездок по неприсоединившимся странам он посещал ритуальные собрания. Из этого можно лишь сделать вывод, что до разрыва связей с Советским Союзом в 1948 году вожди югославского коммунизма пытались оказывать влияние и вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза, а после 1948 года это делалось в противоположном направлении. Они не имели ничего общего с французско ориентированной ложей «Югославия», которая распалась самостоятельно после капитуляции Франции в 1940 году.

Период от промульгации югославской конституции 28 июня 1921 года (Видовданская конституция) до провозглашения королевской диктатуры 28 июня 1929 года – исторический этап, когда провалились попытки создать основы парламентского и демократического государства, обладающего всеми характеристиками, существовавшими в европейских демократиях того времени. Государство было провозглашено «конституционной, правовой и наследственной монархией». Из предыдущих сербских конституций в новую было перенесено положение о непризнании дворянских титулов, за исключением членов династии. Это способствовало отчуждению части хорватских землевладельцев, имевших

ниже о Копиниче не знали в принципе. Членом ЦК партии Хорватии, безусловно, не был, во внутрипартийных конфликтах всегда отстаивал позицию Москвы, с Хебрангом на этой почве конфликтовал. После войны – директор судовой верфи в Риеке.

такие феодальные титулы. Среди сербов они в основном были вымышленными.

Видовданская конституция обеспечила правовую основу для создания демократических партий и институтов. Недостатком этой конституции было то, что она не создала столь же хороших людей для своей реализации. Были объявлены «Обзнана» и Закон об общественной безопасности, в соответствии с которыми запрещались коммунистическая и сепаратистские партии, включая основную крестьянскую партию в Хорватии. После 1918 года она объявила себя республиканской и бойкотировала выборы в Учредительную скупщину в 1920 году. Разногласия начались в кафанах вокруг официального сокращенного названия государства «Королевство СХС». Одна сторона интерпретировала его как «Сербы хотят все», а другая – «Только хорваты мешают». Цель Радича состояла в том, чтобы бойкотированием выборов сделать невозможным принятие конституции большинством в две трети голосов, как это было предложено в Корфской декларации (1917). Однако позже он также принял эту конституцию, поддержанную простым большинством голосов, и приспособился к новому государству. Эта партия была противником югославской парламентской демократии больше, чем коммунизм, хотя сама боролась за нее в хорватских политических обстоятельствах. Значимым событием стала попытка ввести местное самоуправление путем принятия закона о создании в государстве 33 областей. Они получили

названия по своим центральным городам. Должность главы администрации области называлась «великий жупан», он также выступал представителем правительства. Города Белград и Загреб обладали особым статусом в этой системе. Область возглавлял великий жупан, а территориальное управление было распределено по округам, уездам и общинам.

Власть в стране принадлежала королю, который делил этот пирог со всегда нестабильными и склонными к разногласиям политическими партиями. Это видно по всем выборам 1923, 1925 и 1927 годов. Здесь следует добавить тот факт, что это время кризиса для аграрных обществ по всей Европе, поскольку 1927 и 1928 годы вышли тяжелыми – разразилась засуха. Главной слабостью государства была нестабильность сербской Народной радикальной партии. На главном экзамене всей своей истории, в программном наследии 1895–1905 годов, она придерживалась мнения, что интеграция единого сербскохорватского народа возможна. Такая интеграция могла произойти только в соглашении 1905 года: необходимо было разделить влияние двух сторон, а политические силы внутри этой интеграции должны были сотрудничать и отдавать предпочтение той стороне, которая имеет этническое большинство в общинах.

Хорватская крестьянская партия под руководством проворного и талантливейшего балканского политика Степана Радича к 1925 году стала символом всех кризисов и государственных неудач. После попытки в 1919 году в сотруд-

ничестве с итальянской армией вызвать сопротивление провозглашению югославского единства и запрету на деятельность после выхода «Обзаны» он пробовал присоединиться к кружку, собравшемуся вокруг бывшего генерала Стефана Саркотича в Вене, и войти в организованный там Хорватский комитет. Колеблющийся и ненадежный в плане сотрудничества с сербскими партиями, он точно так же вел себя по отношению к своему австрийскому союзнику. В те ранние годы главным союзником было окружение Сетон-Уотсона в Лондоне. В него входил и редактор «Таймс» Уикхем Стид, женатый на хорватке. Радичу не удалось добиться от британцев, чтобы они оказали давление на короля Александра с целью предоставления хорватам автономии. В 1921 году он безуспешно искал поддержки у австрийского министра иностранных дел, чтобы провозгласить независимость Хорватии. По словам Сетон-Уотсона, в предвыборной речи в Загребе в 1923 году лишний бокальчик стал причиной того, что Радич назвал министров ослами и нагрубил королю.

Нелегко разобраться, за какие цели боролся лидер хорватского крестьянского движения. Радич был, без сомнения, искусным политиком, всегда действовал в пределах пацифистской морали, поэтому все периодически возникающие у него планы революции терпели неудачу. Получивший исключительное образование на французских источниках, плодовитый писатель и неутомимый оратор, на сербской стороне он не имел равных себе политиков. Как личность и интеллек-

туал он произвел впечатление на короля Александра после примирения. Для тех, кто не смог понять внезапной сменны программных и конечных целей, он казался балканским непостоянным средним интеллигентом, воспитанным в догме о миссии хорватского народа охранять священную границу с Востоком. В лекции, которую Радич прочитал в Лондоне в декабре 1923 года, он сказал, что Загреб – европейский город, который «можно сравнить с величайшими центрами европейской цивилизации, потому что в течение последних семи веков он был головой и сердцем всей цивилизованной нации». Белград же, как и Бухарест, находился под контролем тайных военных организаций и высших аристократов. «Даже Афины все больше стремятся в Левант», находясь между «двумя политиками – западного гуманизма и восточной деспотии». Выходом было бы создание некоего союза между Австрией и Югославией, «чтобы королевство стало федерацией своих свободных народов». Если этого не произойдет, то следует найти средство, которое даст Хорватии право на самоопределение и экономический союз с Австрийской Республикой. Это стало бы первым шагом к содружеству дунайских и балканских народов.

В декабре 1923 года Радич был в Вене с британским паспортом. Он сообщил одному югославскому журналисту, что хочет договориться об автономной Хорватии с сербскими политиками, с собственным сабором (парламентом) и баном (правителем). Арнольд Зуппан обнаружил отчеты австрий-

ской полиции, в которых отмечено, что в марте 1924 года Радич порвал связи с сепаратистским кружком Стефана Саркотича и начал контактировать с сербскими политиками. В 1925 году Саркотич опубликовал буклет о «предательстве Радича». Пытаясь связать Хорватию с советской политикой, Радич посетил Москву и включил свою партию в Крестьянский интернационал. В Москве он представил проект Балканской федерации, в которую вошли бы Сербия, получившая в свой состав Воеводину, Боснию и Македонию в соответствии с договором 1912 года, Болгария с расширенной территорией, Хорватия, которая отдала бы Западную Боснию за Срем и Славонию, а также Черногория с Герцеговиной и, возможно, бывшим Скадарским вилайетом. Планировалось, что новое балканское государство заключит военный союз и вступит в «тесный союз с Советской республикой». Будущие научные исследования изучат, какая драма стояла за отказом Радича от республиканских идеалов и приходом к хорватскому радикализму в кружке генерала Саркотича в Вене, советскому коммунизму и принятию сербского короля.

Хотя примирение Радича с сербской монархией, разрыв связей с русским коммунизмом и отказ от республиканских идеалов вызвали у хорватской оппозиции разочарование, он создал из своей партии решающий фактор поддержки государства. Крлежа издевался над ним, говоря, что крестьянин «Стипица» будет потеть на придворных балах во фра-

ке, неуклюже танцую с юными принцессами. Поскольку сербским радикалам в 1925 году не удалось создать стабильную коалицию, король решил дать Радичу мандат на восстановление правительства. Оно проработало недолго, а выборы 1927 года не дали волшебного решения для объединения. Сам Радич однажды предложил королю Александру объявить диктатуру, усмирить партийные страсти и временно ввести затишье, в котором будет найдено единое правило для решения хорватских требований.

Вместо парламентской демократии государство превратилось в парламентскую анархию, но оно все еще существовало и могло функционировать. Кризис разразился, когда депутат Радикальной партии Пуниша Рачич во время жарких парламентских дебатов с трибуны убил Павле Радича и Джуро Басаричека и серьезно ранил Степана Радича. Рачич – сербский унитарист, до 1914 года он был приговорен к смертной казни королем Николой, выступал свидетелем обвинения на Салоникском процессе (1917), а в кризис перед 1929 годом говорил о необходимости трансформировать Югославию в Великую Сербию. Были попытки (как пишет хорватский историк Звонимир Кулунджич) найти за этим убийством руку самого короля Александра, но наука не приняла эту версию. Рачич был одним из по меньшей мере миллиона балканских невротиков-националистов, всегда готовых умереть за свой народ.

Степан Радич, лидер ведущей хорватской партии, был ранен сербским депутатом из Черногории на заседании парламента 19 июня 1928 года и скончался два месяца спустя после нападения

Бессмысленное кровопролитие в скупщине 20 июня 1928 года нанесло больше урона югославскому государству, чем обезглавленной Хорватской крестьянской партии. Это событие вызвало видимые и невидимые изменения с обеих сторон – как в руководстве Хорватской крестьянской партии, так и в югославском государстве. Лежа на смертном одре, Степан Радич совершил исторический поворот, ставший важным звеном в деле краха югославского государства в 1941 году. 24 июля 1928 года официальные итальянские

представители в Загребе доложили Муссолини о встрече Радича с вождем радикального крыла хорватских националистов Анте Павеличем. Тогда Радич сказал ему: «Мы будем искать способы добиться признания независимого государства, а что касается итальянцев, я сделаю все возможное, чтобы прийти к соглашению. Это я поручаю вам»⁸²². Лидеры хорватской оппозиции, которые были непосредственно проинформированы об этих внутренних соглашениях, в Риме говорили, что Радич дал добро на то, чтобы будущая независимая Хорватия приняла покровительство Италии.

Хотя это решение Радича соответствовало его политическому принципу, что успехов добиваются только те политические движения, которые вовремя примиряются со своими противниками, это изменение имело более глубокие корни. В 1918 году Радич сотрудничал с поэтом д'Аннунцио в создании первого фашистского государства в Риеке. После 1927 года, когда в фашистском движении произошли изменения – по образцу энциклики *Regum Novarum* (1891) были введены Хартия труда и целый ряд элементов социального страхования, – итальянский фашизм оказал положительное влияние на эволюцию всех католических движений в Центральной Европе. Покушение на руководство Хорватии в 1928 году стало лишь последним стимулом, чтобы наконец влиться в эту масштабную волну.

---

⁸²² *Bucarelli M. Mussolini e la Jugoslavia, 1922–1939. Roma, 2006.*

А. Павелич, лидер усташей, разговаривает с главой правительства Италии Б. Муссолини и его министром иностранных дел Г. Чиано в ходе официального признания Независимого государства Хорватия. Рим, апрель 1941 г. *Музей Югославии*

Хотя Хорватская крестьянская партия всегда была тайным союзником радикального крыла хорватского сепаратизма, новое руководство, пришедшее на смену Степану Радичу, сразу же продемонстрировало признаки несогласия с методами работы хорватского движения усташей Анте Павелича. Согласно донесениям итальянских дипломатов от 25 июля 1928 года, Павелич, по просьбе раненого Степана Ра-

дича, должен был работать над союзом с итальянскими фашистами. После встречи в Риме он описал Муссолини границы будущего независимого государства. На юге в него должны были войти вся Далмация до Которского залива, на востоке – Босния и Герцеговина, разделенная по рекам Неретве и Босне (Сараево должно было остаться на хорватской стороне), а на севере предполагалось включение католической части Воеводины. После жесткого Радича новый лидер партии Владко Мачек⁸²³ выглядел мягким, склонным к

---

⁸²³ Владимир (Влатко, Владко) Мачек (1879–1964) – югославский и хорватский политик, лидер Хорватской крестьянской партии после гибели ее основателя С. Радича и в годы Второй мировой войны. По происхождению наполовину словенец, наполовину чех, юрист по образованию, член Хорватской крестьянской партии с момента основания. В 1925 году, после того как С. Радич посетил Москву и партия вступила в Крестьянский интернационал (Крестинтерн), был арестован властями Югославии. Находясь в тюрьме, был избран депутатом Национального собрания. Через несколько месяцев после его ареста Крестьянская партия вошла в правительство, что дало повод для его освобождения. В 1933 году снова арестован за призывы к федерализации Югославии, выпущен после убийства короля Александра в 1934-м. В 1939 году премьер-министр Югославии Драгиша Цветкович заключил с ним так называемое соглашение Цветковича – Мачека о создании автономной Хорватской бановины (территория включала современную Хорватию и часть Боснии и Герцеговины). Баном Хорватии был назначен член Крестьянской партии Иван Шубашич, а сам В. Мачек получил должность первого вице-премьера Югославии, сохранив этот пост и в правительстве генерала Симовича, пришедшего к власти вследствие переворота 27 марта 1941 года. После оккупации Югославии принял тактику «умеренного коллаборационизма». С одной стороны, он призвал своих сторонников уважать режим Анте Павелича, с другой – делегировал своего представителя Юрая Крневича для участия в эмигрантском правительстве Югославии. Сам Мачек при устахах находился под домашним арестом. В 1945 году эмигрировал в США.

дипломатическим маневрам. Он вызывал подозрения из-за своего словенского происхождения и тем более из-за своего отца, югославского унитариста. Вместе с лидером сербов из Хорватии Прибичевичем он представил королю Александру план превращения Югославии в федерацию. В нее должны были войти Хорватия (со Славонией и Далмацией), Воеводина, Босния и Герцеговина, Сербия, Македония и Черногория. Отсутствие Старой Сербии, как тогда назывались Косово и Метохия, показывает, что в этом был замешан и Сетон-Уотсон из Лондона.

Подобно изменениям в ведущей хорватской партии, югославское государство столкнулось с внезапным и неожиданным вызовом институциональных изменений. Король отверг хорватскую, за которой стояла британская, идею федерации, где центральное правительство занималось бы общими финансами, внешней политикой и армией. В то время, когда даже итальянские дипломаты сообщали об отсутствии у хорватского народа массовой решимости свергнуть югославское государство, король пытался найти какую-либо убедительную альтернативу федерации, которая не стала бы началом распада государства. В духе времени представление о югославах как о едином народе еще не умерло.

На короле Александре также была ответственность за кризис системы. Он не допустил коалиции Радикальной и Демократической партий, поэтому Светозар Прибичевич выделился в отдельную Независимую партию. Из революци-

онного югославского интегралиста он превратился в федералиста и присоединился к хорватским усилиям получить автономию для Хорватии. Считается, что определенную роль в этом сыграли и югославские масоны, которые имели большее влияние на эту партию, чем на Радикальную.

После смерти раненого Степана Радича король Александр объявил личную диктатуру. Он ввел ряд мер по усилению централистского и унитарного характера государства. Страна была разделена на бановины (Дравская, Савская, Приморская, Врбасская, Дринская, Дунайская, Моравская, Зетская и Вардарская, при этом Белград был выделен в отдельную территорию вместе с Панчевом и Земун). В декларации от 4 июля 1930 года сделана попытка сформировать правовую основу для создания югославской нации. Только Дравская бановина соответствовала территории словенского народа. Хорватия была разделена на две бановины, Сербия – на несколько, Косово присоединено к Македонии, а мусульмане разделены на несколько бановин, хотя Сараево получило статус столицы бановины. Целью было, как полагает историк Любодраг Димич, объединить все три племена в единую югославскую нацию. Был провозглашен «День Штросмайера» как инструмент формирования единого политического самосознания нации. «Сокол» был объявлен югославским объединением, все партии и организации были запрещены, а активных политиков отправили во временную ссылку куда-то в глубинку, с правом передвижения только в пределах

определенной территории.

Несмотря на то что провозглашение королевской диктатуры (1929) привело к политическому регрессу для всего югославского общества, в определенных областях она добилась видимых успехов. Разделение на бановины было экспериментом с некой формой федерализма, который не признавал существования иных наций, кроме провозглашенной единой югославской нации. Главами бановин назначались баны, все они были людьми, пользующимися доверием короля, и обладали известным авторитетом в обществе. Помимо бана и его помощника, имелись администрации банов. Они делились на ведомства, а те, в свою очередь, на отделы и секции. Стандартные восемь ведомств (общее, административное, сельскохозяйственное, просвещения, техническое, по социальной политике и здравоохранению, финансовое, по торговле, ремеслам и промышленности) должны были охватить всю общественную деятельность. Помимо общегосударственных налогов, бановины также имели право взимать специальные налоги в размере, определяемом баном в зависимости от обстоятельств. Вместо парламента существовали советы, собрания которых напоминали смотр фольклорных обществ, поскольку уважаемые люди приходили на заседания, одетые в национальные костюмы своего края, как сваты на свадьбе.

Поскольку в столицах бановин не было достойных зданий, построенных в прежние времена, то там появлялись

новые красивые строения, которые своей монументальностью и современностью должны были компенсировать утраченные свободы. Во всех сферах, кроме политических свобод, бановины добились определенного прогресса. Его можно объяснить духом времени и общим прогрессом во всем мире по затихании экономического кризиса после 1933 года. В 1918 году Югославия унаследовала 112 больниц, в 1936 году их было 198. Улучшилась ситуация и в образовании. В бановинах открывались сельскохозяйственные школы, создавались питомники и экспериментальные хозяйства. Деревня развивалась быстрее, чем это происходило раньше на территориях, находившихся под властью Австро-Венгрии. Югославия была царством великих эпидемий: 800 000 человек заболели малярией, 600 000 – туберкулезом, 400 000 – венерическими заболеваниями. С 1945 года лекарством от этого стали антибиотики, а не развитие государства. В 1929 году бан Врбасской бановины сообщал королю: «Человеку, который в первый раз приезжает туда [во Врбасскую бановину], очень бросаются в глаза ужасная нищета и всеобщая отсталость во всех областях государственной деятельности: в транспорте, экономике, а также в культурно-просветительской жизни, а народ миролюбив, патриотичен и довольствуется малым». В душе большинства людей «время короля Ацы» выглядело прекрасным.

Идея именовать бановины по названиям рек и моря была позаимствована во французской административной тра-

диции и впервые опробована на Балканах в 1876 году, когда турецкий султан намеревался таким образом создать собственную османскую нацию. Все крупные партии оставались изолированными от режима диктатуры, и лишь некоторые осудили его. Независимой партии Светозара Прибичевича пришлось хуже всего. Он скрылся и запросил политическое убежище, большую часть времени провел в Праге, где получал помощь от чехословацкого правительства. Опубликовал книгу против диктатуры короля на французском языке. Избегал союза с хорватской усташской эмиграцией, которая складывалась под руководством юриста Анте Павелича, находящегося в изгнании сначала в Венгрии, а затем в Италии. Он пытался найти какую-либо поддержку у югославских коммунистов, но срыв произошел из-за того, что у него было больше надежных друзей за пределами югославского государства, чем внутри него. Смуглый, в черном фраке и цилиндре, – на предвыборных трибунах спортивных стадионов его появление воспринималось как визит дьявола.

AMICUS
PROFESS

ПОЛИТИЧАР
ДРЖАВНИЦ
ВЕЛИКИ
НАРОДНИ
Трибун

In memoriam

Светозар Прибићевић

Цена 3 Дин.

Основная вина за парламентскую анархию вместо желаемой парламентской демократии до диктатуры 1929 года лежала на сербских политических партиях, вплоть до 1985 года не избавившихся от иллюзий, что можно искусственно синтезировать объединенную нацию сербов и хорватов, когда всеобщее избирательное право, предоставленное Видовданской конституцией (1921), впервые в истории дало хорватам возможность собрать всех католиков в общей языковой зоне с сербами под эгидой государственного суверенитета единой нации. Религия, выступая водоразделом нации, выполняла естественную функцию сбора своей паствы в единое государство. Демократически настроенный сербский интеллигент был последним, кто признал, что его язык – не основа национальной идентичности, таковой является церковная ограда, разрушающая языковое единство.

Ни одна сербская политическая партия не была в состоянии сформировать общую, реалистичную и активную сербскую национальную программу. В этом круг «поколения младобоснийцев» до 1914 года (как та его часть, которая утонула в мировом коммунизме, так и национальная часть, проявившаяся в Демократической партии и Независимой демо-

---

⁸²⁴ Станојевић С. In memoriam Светозар Прибићевић: amicus populi, политичар, државник, велики народни трибун. Београд, 1936.

кратической партии Светозара Прибичевича) взял на душу наибольшую часть исторического греха. Когда в то время, непосредственно после объединения в 1918 году, казалось, что происходит интеграция югославской нации, они хотели быть пеной на гребне волны. Когда после 1925 года этот морок начал рассеиваться и в 1929 году рассеялся полностью, они снова, как предтечи федерализации, оказались на гребне волны.

Хотя убийство братьев Радичей в 1929 году стало исторической трагедией в равной степени как для хорватского народа, так и для самой партии, а также для всего духа и политики объединения в сербской истории, тем не менее для руководства хорватского движения оно сделалось моментом поворота к новому реализму. С 1929 года эта партия будет становиться все более и более югославской, хотя всегда будет оставаться последовательной в борьбе за интеграцию хорватской нации на католической религиозной основе. Хорватская крестьянская партия была не только главной силой в воспитании католиков в хорватском национальном самосознании. Это была и первая массовая хорватская организация, воспитавшая историческое осознание того, что вся территория до реки Дрины представляет собой хорватские исторические и этнические границы. Хорватская партия прав проповедовала это с 1861 года, а католическая церковь только в 1900 году на Первом евхаристическом конгрессе перенесла эти границы от рек Врбас и Плива, как было несколь-

ко раз сформулировано в программных документах Народной партии Штроссмайера от 1861 года, на реку Дрину и границу с Черногорией. При присоединении к Крестьянскому интернационалу Степан Радич 19 июля 1924 года опубликовал в Москве статью о том, что сербские православные попы и учителя объявили полмиллиона сербов в Хорватии частью сербской нации. В то же время, как указывает Александр Якир⁸²⁵, в Далмации у среднего класса входило в моду отказываться от хорватских и перенимать сербские обычаи и даже переходить в православие. Движение сербов-католиков пережило небольшое возрождение, которое было особенно характерно для далматинских городов и островного населения. Напротив, крестьяне-католики Далматинской Загоры отказывались от своего прежнего сопротивления процессу хорватизации и становились главной социальной силой хорватского национального самосознания.

Основную идейно-политическую силу процесса хорватизации крестьян и политики их обращения из католиков в хорватов составляла католическая церковь, даже в большей степени, чем крестьянская партия братьев Радичей. Своей главной задачей она считала собственную модернизацию. На практике это означало, что она пыталась воспитать своих священников в новом духе, избавиться от большого числа

---

⁸²⁵ Александр Якир (род. 1966) – хорватский историк, профессор Сплитского Университета. Автор книг по истории Далмации: «Далмация в межвоенный период (1918–1941)», 2018, и др.

необразованных священников, но, пропорционально сокращению их числа в народе, усилить их влияние на этот народ. В переводе на язык исторической науки это означало, что церковь быстро начала превращать свое движение «Католическое действие» в массовое явление и охватывать им все население. До провозглашения диктатуры «Католическое действие» было раздробленным и на самом деле не соответствовало установленным стандартам, согласно которым священники должны быть в нем ведущей силой. Хотя во главе движения стоял римский папа, все задачи по организации и управлению выполнял Центральный комитет во главе с генеральным секретарем. До 1929 года на территории Югославии эта светская часть «Католического действия» очень выделялась, во вред обычным священникам и епископам. Существовало крыло под названием «Домагой» с францисканскими монахами в качестве основных политических кадров. По австрийской традиции, возникшей еще до 1914 года, светское руководство называлось сеньоратом. Второе крыло было разделено на несколько течений и организаций.

Все чаще ведущим идеологом «Католического действия» становился Йоганн Мерц, теперь повсеместно упоминаемый с хорватизированным именем Иван, за которым не видно происхождения и детства. Он получил образование в Париже и отличился своей работой с католической молодежью, особенно визитами в Рим, где с 1922 года существовало организованное католическое государство. В противовес ори-

ентированному на Югославию «Соколу», в рамках которого развивалась вся молодежная и спортивная деятельность Югославии, католическая церковь развивала свою организацию «Орел». После провозглашения диктатуры Иван Мерц превратил и эту организацию в широкое движение крестоносцев и крестоносиц, как назывались его мужское и женское отделения. Любодраг Димич и Никола Жутич в своей истории католического клерикализма той эпохи (1992) цитируют Послание католического епископата от 5 мая 1921 года: «Христианские родители! Посему вы не удивитесь нам, епископам, вашим пастырям, что мы подняли свой протест и голос, когда услышали, что всерьез было задумано воспитывать ваших детей не в духе Иисуса, а в духе “Сокола”. . . Если вы хотите, чтобы ваши юноши и ваши девушки отвернулись от Бога, от Иисуса, от Богородицы, от церкви, от христианской жизни, от правды, от блаженной вечности, то отпустите своих юношей стать соколами, а своих девушек – соколицами». И до этого постоянно подчеркивалось, что задача многочисленных католических организаций – «воспитывать и пробуждать здоровое хорватское сознание».

После папской энциклики *Divini Illius Magistri*, вышедшей в конце 1929 года, католический епископат Югославии опубликовал в ноябре 1932 года меморандум, а также в следующем году послание против «Сокола». Это было время, когда Ватикан провел реформу всего «Католического действия» во время празднования сорокалетия послания *Regum*

повагим. В итальянском фашистском государстве церковь шла на уступки светским властям во всех сферах общественной жизни, но все же сохраняла контроль над некоторыми культурными и общественными организациями, например особыми католическими объединениями. Большинство министров в правительстве Петара Живковича⁸²⁶ были против выдачи разрешения на работу обществу «Крижари», но из-за желания избежать открытого конфликта со всемогущей церковью это общество все же было создано.

---

⁸²⁶ Петар Живкович (1879–1947) – сербский и югославский государственный и военный деятель, премьер-министр Королевства Югославия (1929–1932). Основатель (1912) тайного офицерского общества «Белая рука», противостоявшего «Черной руке» Аписа. Добровольно ушел в отставку с поста премьер-министра в 1932 году, основав Югославскую национальную партию, стал ее лидером в 1936 году; в правительствах Узуновича и Жевтича был министром армии и флота, окончательно покинув правительство в 1936-м. В 1941 году, незадолго до вторжения в страну войск нацистской Германии, оставил Югославию, в 1943 году стал членом югославского королевского правительства в изгнании. Ни об одном политическом деятеле межвоенной Югославии не распространено такое количество слухов и инсинуаций, касающихся его сексуальной ориентации, масонства, участия в дискредитации Георгия Карагеоргиевича (старшего брата короля Александра), помещения в психиатрическую лечебницу и др. Безусловно то, что генерал Живкович имел на короля Александра Карагеоргиевича большое влияние.

Иван Мерц, молодежный деятель Хорватии, беатифицирован папой римским Иоанном Павлом II в 2003 году. Икона базилики Сердца Иисусова в Загребе. *Открытка*

Как и некоторые другие католические общественные организации, движения «Крижари» («Крестоносцы») и «Крижарице» («Крестоносицы») были военизированными. В истории города Петриньи (1993) Ивица Голец показал деятельность «Братства крестоносцев» («Крижарско братство») в городе с 1932 года и его роль в подготовке к созданию независимого государства. Лидером был местный священник. У них имелись знаки отличия и костюмы, которые выглядели так: «Темно-синего цвета национальный жакет из сукна, рубаха из национального полотна, низкая круглая шапка из черного сукна с донышком из красного сукна со знаком крестоносцев, пояс из плетеной тесьмы, со знаком общества и лентой». В 1941 году заместитель председателя движения крижаров написал правила движения усташей, в которое вошло все братство.

Невозможно точно подсчитать, сколько различных обществ входило в состав «Католического действия», и особенно трудно указать число их членов. В 1939 году в Загребской архиепископии насчитывалась 21 организация, из которых только крестоносцев-мужчин было 16 350, а женщин – 7821. Мирские организации под руководством церкви охватывали все профессии и все социальные классы. Можно сделать вы-

вод, что в их рамках было объединено все взрослое население, кроме городской интеллигенции. Эти общества находились под общим куполом «Католического действия», у которого была своя идеология осуждения безбожного капитализма, с очень явной антиеврейской основой, а также коммунизма. Враждебное отношение к евреям основывалось на религиозной нетерпимости, поэтому, в отличие от расистской идеологии, эта идеология называется антииудаизмом, а не антисемитизмом. Любодраг Димич и Никола Жутич пишут, что католической церкви «удалось навязать себя католическому населению королевства в качестве наиболее важного фактора и в тот момент, когда политическая жизнь начала оживать, сохранить лидирующую позицию в любом сопротивлении режиму, идеологии югославизма, государству». До 1936 года не удавалось совершить политический поворот в сторону радикального хорватского национализма.

«Католическое действие» было главной основой для формирования хорватского национального самосознания среди верующих католиков там, где этот процесс исторически запоздал, – в Далмации, Боснии и Герцеговине, Славонии и отчасти в Воеводине. Хрвое Маткович⁸²⁷ в своей апологетической истории Независимого государства Хорватия (1994)

---

⁸²⁷ Хрвое Маткович (1923–2010) – хорватский историк, автор биографии Светозара Прибичевича, работ по истории социалистического движения в Хорватии, в 1990-е переключился на написание школьных и вузовских учебников по хорватской истории. Последняя работа – «Между Мачеком и Павеличем. Политическое движение Давида Синчича», 2010.

подчеркнул роль, которую это движение (особенно «Домагой» и «Крижари») сыграло в его создании. После провозглашения диктатуры в 1929 году часть бывших руководителей Хорватской партии права, в первую очередь доктор Анте Павелич, эмигрировала и создала сначала в Венгрии, а затем в Италии движение за уничтожение югославского государства. Еще до диктатуры 1929 года Павелич создал организацию «Хорватский домобран». Члены организации считали это своей версией революции, и потому их называли усташским движением. В его «Принципах» от 1933 года говорилось, что река Дрина является границей будущего хорватского государства, «как граница двух миров, западного и восточного». Свою первую вооруженную акцию они провели 7 сентября 1932 года, напав на участок жандармерии возле Госпича. Британская палата общин осудила действия югославского правительства по отношению к хорватскому сопротивлению, которое все больше принимало террористический характер. Уикхем Стид опубликовал открытое письмо королю Александру в загребском «Обзоре».

В ответ на организацию Всеславянского слета «Соколов» в Белграде католическая церковь провела свой Евхаристический конгресс в Загребе 14–17 августа 1930 года. Во всех официальных документах этого конгресса было очень четко указано, что церковь остается предводителем католического населения. Архиепископ Загребский Бауэр подчеркнул в своей первой речи: «Иисус Христос не только наш Спа-

ситель, Он также наш Царь, и мы должны кланяться Ему как Царю». Виктор Новак в своем произведении *Magnum Crimen*⁸²⁸ (две пропущенные главы опубликованы только в 2005 году) процитировал послание Анте Павелича к сторонникам, с которым ознакомились участники Загребского конгресса, о том, что «папский Рим освободит римско-католических хорватов от православных сербов». По тому же поводу 31 августа 1930 года епископ Махнич обновил свое предыдущее послание о необходимости, чтобы хорваты-католики с помощью «Христа Царя» привели православных сербов к церковной унии. Хорватская старокатолическая церковь выступала против сотрудничества официальной церкви с итальянским фашизмом. В 1936 году их газета «Старокатолик» дважды осудила написанную в загребских

---

⁸²⁸ Виктор Новак (1889–1977) – югославский историк, разоблачитель преступлений хорватских усташей, академик САНУ. Родился в бедной хорватской семье, в ранней юности обнаружил талант к наукам, после чего его взяли под свое крыло францисканцы. Окончив Загребский университет, в качестве послушника поехал в Рим изучать основы латинской палеографии. Пребывание в Ватикане укрепило его антиклерикальные настроения. По возвращении в Королевство СХС Новак полностью порвал не только с францисканцами, но и с католической церковью в принципе. В 1924 году перебрался в Белград и до выхода на пенсию в 1959 году был профессором Белградского университета. Его библиография состоит более чем из 500 работ по самым разным темам, от средневековой палеографии до музыкологии. Однако помнят его в первую очередь по дилогии *Magnum Crimen* (1948) – *Magnum Tempus* (1987). Первая книга посвящена хорватскому клерикализму в XX веке и убедительно доказывает, что злодеяния хорватских усташей были не кровавым абсурдом, а абсолютно закономерным и логичным следствием политики Ватикана в Хорватии. Вторая книга посвящена вкладу католического клира в иллирийское движение в XIX веке.

газетах фразу «папа – вождь хорватов». Далмация начала разделяться на сторонников и противников папы. Народ пел: «Пусть развеивается папский стяг, да будет убит наш враг». В основном здесь формировалось разделение, вылившееся в 1941 году в кровопролитие. Старокатоличество было разновидностью протестантизма. Вместе со сторонниками перехода в православие они противостояли сторонникам папы, тем самым ускорив процесс, завершившийся после 1945 года полной хорватизацией Далмации. Усиление папского контроля над католической общиной является основой хорватизации.

В атмосфере, когда католическая церковь становилась главным институтом, направляющим хорватский народ, необходимо рассматривать все политические изменения в югославском государстве. После диктатуры 1929 года идея югославского унитарного сообщества в определенной степени сохранялась до 1935 года. С того момента все политические партии воспринимали реальность как флюгер необходимых изменений курса. Самые большие изменения произошли в Хорватской крестьянской партии. Незадолго до того, как стать архиепископом Загреба, Алоизие Степинац⁸²⁹

---

⁸²⁹ Алоизие Степинац (1898–1960) – хорватский кардинал, вероятно, самая противоречивая фигура хорватской истории. Архиепископ Загреба с 7 декабря 1937 по 10 февраля 1960-го, военный викарий вооруженных сил Независимого государства Хорватия (НДХ). Кардинал-священник с 12 января 1953-го. После прихода к власти усташского правительства Независимого государства Хорватия активно поддерживал его и лично благословлял Анте Павелича, Славко Кватер-

в 1936 году тайно объединил и основательно реформировал «Католическое действие». Организация стала называться «Чистое католическое действие», в честь поворота, который радикальные националисты в Партии (исторического) права Хорватии под руководством Йосипа Франка совершили в начале XX века, создав Чистую партию права. В смеси своих воспоминаний и истории хорватского католического движения его функционер Бонифаций Перович⁸³⁰ предоставил лишь основную информацию о характере «Чистого католического действия», учрежденного Степинацем в 1936 году. Суть состояла в том, что верующие-католики должны были отделиться от Хорватской крестьянской партии, которая проводила политику стремления к хорватской автономии в составе югославского федеративного государства, и принять

ника и других военных преступников. Поддерживал благоприятный образ НДХ в Ватикане. Выступил с осуждением действий пришедшего в 1945 году к власти коммунистического режима Йосипа Тито, поддержал формирование антикоммунистических партизанских отрядов – крижаров. В 1946 году был приговорен к 16 годам заключения по обвинению в государственной измене и военных преступлениях. В 1998 году причислен Римско-католической церковью к лику блаженных, в современной Хорватии почитается как святой.

⁸³⁰ Бонифаций Перович (Фра Бонифацие) (1900–1979) – католический священник и богослов, с 1936 года духовник движения «Домагой», после прихода к власти усташей активно сотрудничал с ними, в 1945 году «крысиными тропами» через Италию бежит в Аргентину, как и многие высокопоставленные усташы. В 1971 году, перебравшись из Аргентины обратно в Италию, опубликовал монографию «Хорватское общество и революционные процессы», в 1976-м – «Хорватское католическое движение. Мои воспоминания», в 1979-м – «Общество с человеческим лицом».

«революционное движение» доктора Анте Павелича, целью которого было свержение этого государства и насильственное создание независимого государства по образцу европейских фашистских формаций того времени. Историческая наука не изучила историю этого поворота в католической церкви и его причины.

Загребский архиепископ Алоизие Степинац благословляет хорватских добровольцев, которые отправляются на Восточный фронт, 1941 г. *Музей Югославии*

Король Александр был уверен, что введение диктатуры проложит путь к новой волне интеграции югославской нации. Через Светозара Прибичевича ему удалось предотвратить создание коалиции Радикальной и Демократической партий, и он считал, что станет главным политическим представителем сербского народа. Когда в 1931 году он обновил конституцию (сентябрьская конституция, октроированная конституция), его авторитарный режим не закончился. Он прекратился со смертью короля Александра в Марселе в 1934 году, но формально существовал до краха государства в 1941 году, по крайней мере в том, что касается прерогатив правителя в формировании правительства и в конституционных изменениях. На выборах, до 1935 года проходивших без оппозиции, создавалась видимость восстановления демократии. Монарху удалось ослабить Радикальную партию. Вновь созданная в 1932 году «Югославская радикальная крестьянская демократия» не вытеснила с политической сцены ни сербскую Радикальную, ни хорватскую Крестьянскую партию. Через год она сменила название на Югославскую национальную партию. Она стала незначительной силой, принявшей в качестве основы своей идеологии манифест короля Александра после провозглашения диктатуры в 1929 году. По названию газеты «Борба» ее руководство (Светислав Ходжера⁸³¹) иногда называли борбистами. Вско-

---

⁸³¹ Светислав Ходжера (1888–1961) – сербский юрист, политик, дипломат, по происхождению чех. Герой Балканских войн и Первой мировой, причем сначала

ре о ней стали упоминать только в составе коалиций.

Смерть короля Александра 9 октября 1934 года в Марселе внесла важные изменения в национальное развитие Югославии и Сербии. Внутренняя политика всегда зависела от внешних факторов, личностей и правительств, на которые она опиралась. У правительства Югославии в мире не было союзников, кроме Франции и мелких восточноевропейских стран. Политика Великобритании зависела от окружения Р. У. Сетон-Уотсона и Уикхема Стида. Вместо восхваления и замалчивания историческая наука однажды проведет тщательное исследование, чтобы пролить свет на причины, по которым этот кружок, с явным прошлым в ложах вольных каменщиков, стал рабом своих предрассудков и вел политику дестабилизации югославского государства.

После краха союза великих держав Франции, Великобритании, России, а с апреля 1917 года и Соединенных Штатов Америки больше не было в мире ни одной мощной силы, на которую югославское государство могло бы опереться. Попытки восстановить династию Габсбургов в Венгрии сразу после установления мира в 1920 году привели к необходимости создания 1 августа 1920 года союза с Чехословакией.

как кавалерист, потом как авиатор (уникальный случай). Был шефом кабинета генерала Петера Живковича, когда тот был премьер-министром (1929–1932). В 1933 году основал Югославскую народную партию, членов которой по названию их газеты «Борба» называли борбистами (ни в коем случае не следует путать с одноименной газетой югославских коммунистов, издававшейся в 1922–1929 годах, а после Второй мировой войны ставшей главной газетой Югославии).

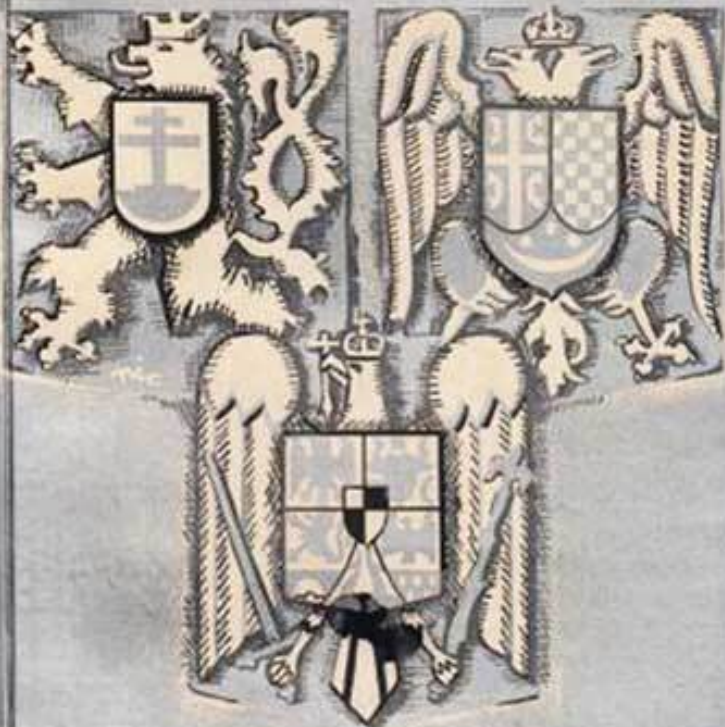
Аналогичный союз был подписан с Румынией 1 июля 1921 года. Целью была защита трех государств от возможности восстановления государства Габсбургов. Венгрия, после заключения мира и поражения социалистической революции внутри страны, стала королевством, формально возглавляемым королем Карлом IV Габсбургом. Вместо него государством управлял наместник, бывший адмирал Миклош Хорти⁸³². В королевстве без короля он, адмирал без моря и флота, пытался все это компенсировать, восстанавливая некоторые связи из прошлых времен. Покинув Югославию, лидер радикального крыла Хорватской партии права Анте Павелич получил финансовую и политическую поддержку фашистской Италии. Формальным оправданием союза между Югославией, Чехословакией и Румынией было противодействие восстановлению правления Габсбургов в Венгрии, но на деле он представлял собой попытку защититься от всех соседних

---

⁸³² Миклош фон Хорти-и-Надьбаньяи (1868–1957) – правитель (регент) Венгерского королевства в 1920–1944 годах, вице-адмирал. Согласно распространенной шутке того времени, был адмиралом в государстве без выхода к морю и регентом в королевстве без короля. Установил в Венгрии авторитарный режим, охотно присоединился к странам Оси во Второй мировой войне, рассчитывая на «восстановление исторической территории» Венгрии (эти ожидания в значительной степени оправдались). О зверствах венгерской армии в оккупированной Сербии см. ниже. 15 октября 1944 года правительство Хорти объявило о перемирии с СССР. Однако вывести свою страну из войны Хорти не удалось. Его вынудили передать власть Ференцу Салашу, а самого содержали под стражей в Баварии. На Нюрнбергском процессе не был осужден как военный преступник, несмотря на протесты Югославии. В современной Венгрии происходит постепенная реабилитация Хорти.

государств, пытавшихся аннулировать мирные договоры после Первой мировой войны и вернуть государственные границы на прежнее место.

LA PETITE ENTENTE

1920 1937

Обложка пропагандистской брошюры в пользу Малой Антанты. Бухарест, 1937 г.

Тот союз назывался Малая Антанта (*Le Petite Entente*), хотя поначалу он не предусматривал обязательств и помощи в случае возникновения серьезного военного конфликта. С 1929 года в союзе вводится практика ежегодных встреч начальников генеральных штабов трех государств, тем более что Венгрия не оставляла попыток сопротивляться мирным соглашениям 1920 года. Неподалеку от югославской границы были сформированы колонии хорватских усташей, а главная из них, в Янка-Пусте, постоянно поддерживала связь с недовольными внутри страны. Пакт об организации Малой Антанты был подписан в Женеве 16 февраля 1933 года. Был учрежден Постоянный совет министров иностранных дел, который заседал три раза в год. В дополнение к нему был создан торгово-промышленный союз, а постоянный секретариат имел отделение в Женеве. В своей работе они не слишком перетруждались, борясь больше с воображаемым, чем с реальным противником. Тогда было приятно заниматься дипломатией.

Король Александр предпринял поездку в Марсель с намерением обсудить все эти вопросы касательно международного сотрудничества с французским министром иностранных дел Луи Барту⁸³³. Покушение на короля – результат со-

---

⁸³³ Жан-Луи Барту (1862–1934) – французский политик и государственный де-

глашения между руководством эмигрантского кружка усташей и лидерами Македонской революционной организации. В исторической науке до сих пор до конца не решен вопрос о том, какое государство в наибольшей степени поддерживало это покушение. Судебные процессы, последовавшие за убийством монарха, бросили пятно подозрений на Италию и Венгрию. Первая немедленно интернировала основных лидеров усташей на остров Липари, а вторая распустила базы усташей вдоль границы. Часть историков считает, что после прихода нацистов к власти в 1933 году правительство Германии сыграло в этом весьма значительную, если не ведущую, роль. Не следует также полностью отвергать данные о том, что до этого такое убийство готовила советская разведка или, общими словами в отсутствие обязательных доказательств, Коминтерн. Сын православного священника из Пале должен был убить короля задолго до покушения в Марселе, вручив ему букет цветов. Можно сделать вывод, что все

атель, в 1913 году в течение девяти месяцев был премьер-министром Франции, в 1921–1922 годах – военным министром, в 1926–1929 годах – министром юстиции, в 1934 году был назначен министром иностранных дел. Ключевая фигура в разработке Франко-советского договора о взаимопомощи, который был подписан в 1935 году, идеолог создания Малой Антанты в составе Франции, Югославии, Чехословакии и Польши. Убит 9 октября 1934 года в Марселе вместе с королем Югославии Александром. Вокруг этого убийства много слухов, безусловно активное участие в нем не только македонских террористов и хорватских усташей, но и германской военной разведки. С большой долей вероятности Барту погиб не от пули Владо Черноземского, а был случайно (или не случайно) застрелен одним из полицейских, открывших ответный огонь по террористу.

следы убийства короля Александра ведут в Рим. Европейские государства не были заинтересованы в том, чтобы обвинять в этом итальянское фашистское правительство, поэтому формально оно оправдалось изоляцией эмигрантов-урашней. Во время поездки короля в Марсель ураши по всей Италии были на ногах.

В ходе визита в Марсель в медленно ехавшем автомобиле кортежа с королем Александром Карагеоргиевичем и французским министром иностранных дел Луи Барту было решено поднять откидной верх. 9 октября 1934 г. DIOMEDIA /

О подготовке этого убийства были проинформированы как югославские, так и французские разведслужбы. И даже телеграмма, поступившая непосредственно перед высадкой короля с эсминца «Дубровник» в порту Марселя, что все террористы на своих местах, не повлияла на решение не переносить высадку в военный порт Тулон. Македонский заговорщик Владо Черноземский убил короля 9 октября 1934 года. Убийство монарха вызвало волнение во всех слоях югославского общества. Мимо королевского гроба, оставленного на один день в Загребе, прошло 200 000 человек. Сербия встречала своего мертвого короля на коленях. Журналист Йосип Хорват (1984) писал, что во время медицинского осмотра труп короля выглядел «крошечным, как ребенок. Скелет, покрытый волосатым пергаментом». Хорват также описал трогательный момент, когда королева Мария пришла попрощаться с погибшим супругом, которого французские врачи обнаженным готовили к возвращению на родину: «Пришла королева. Вся в черном. Шагает размеренно и ровно. Остановилась, похожая на статую. Медленно опускается на колени. Встает. Уходит. Она воплощение трагизма, более убедительная, чем лучшая актриса на сцене».

Покушение на короля Александра Карагеоргиевича в Марселе 9 октября 1934 года

Вызванный марсельским убийством беспорядок в правящих рядах продолжался недолго. Функцию правителя взяли на себя три регента: Павел Карагеоргиевич, двоюродный брат короля Александра по отцу, сенатор и министр просвещения Раденко Станкович и бан Савской бановины Иво Перович⁸³⁴. Получивший образование в Оксфорде, обладавший

---

⁸³⁴ По факту власть в Югославии принадлежала принцу-регенту Павлу, Раденко Станкович (1880–1956) и Иво Перович (1882–1952) исполняли чисто декоративные функции. Это не помешало властям социалистической Югославии в 1949 году объявить обоих государственными преступниками и приговорить к длительным тюремным срокам. Иво Перович скончался за решеткой, Раденко Станковича спустя пять лет выпустили под домашний арест по состоянию здоро-

хорошими манерами, знаток истории искусств и коллекционер, князь Павел уступал дяде в вопросах государственной политики, особенно в том, что касалось армии, но превосходил его в дипломатии и вопросах культуры. Словом, князь Павел не был в состоянии справиться с нависшими опасностями приближения новой мировой войны и водоворотами, происходившими перед ее началом. Его школьным приятелем и близким другом был Энтони Иден⁸³⁵. В 1973 году британский публицист и дипломат Гарольд Амери⁸³⁶ в воспоминаниях о визите в Югославию в 1941 году описал приезд князя Павла в Кафедральный собор в Белграде. В военной форме, элегантный и спокойный, он выделялся среди политиков и народа. Он был слишком аристократичен для народа, в ос-

---

вья, чему поспособствовал его сын, скульптор-соцреалист Радета Станкович. Оба члена «наместничества» не скрывали факт своего масонства.

⁸³⁵ Роберт Энтони Иден, граф Эйвон (1897–1977) – британский государственный деятель, член Консервативной партии Великобритании. В 1935–1938, 1940–1945 и 1951–1955 годах – министр иностранных дел, в 1955–1957 – премьер-министр Великобритании.

⁸³⁶ Гарольд Джулиан Амери, барон Ластли (1919–1996) – английский политический деятель, член Тайного совета Великобритании, в течение 39 лет был депутатом палаты общин, занимал различные государственные должности, в том числе министра иностранных дел (1972–1974). Во время Второй мировой войны служил в разведке на Балканах и Ближнем Востоке, в 1943–1944 годах был офицером связи с албанским Сопротивлением. Член неформальной группы в английской разведке, известной как «Мушкетеры». Родной брат его, Джон Амери, активист британского профашистского движения, создатель подразделения СС, укомплектованного британскими военнопленными (Легион Святого Георгия), казнен в 1945 году как предатель и военный преступник. Джулиан Амери на суде выступал в защиту брата.

новном состоящего из крестьян.

Недолго проработавшее правительство Боголюбa Евтича⁸³⁷ на выборах 1935 года получило поддержку 60,6 % избирателей. Оппозиция состояла из коалиции Хорватской крестьянской партии, Сербской демократической партии и Югославской мусульманской организации и набрала на выборах 37,32 % голосов избирателей. Из прочих партий наиболее значимой на выборах 1935 года была радикальная группа Димитрие Лётича – югославское народное движение ЗБОР⁸³⁸. Она объединяла части различных праворадикаль-

---

⁸³⁷ Боголюб Евтич (1886–1960) – сербский и югославский дипломат, политик и государственный деятель. Был полномочным послом Югославии в Албании, Австрии и Венгрии, министром двора и министром иностранных дел. После убийства короля Александра назначен премьер-министром и занимал эту должность с 22 декабря 1934 по 24 июня 1935 года. 27 марта 1941 года, после свержения принца-регента Павла, вошел в правительство Душана Симовича, после оккупации Югославии был министром в королевском правительстве в изгнании.

⁸³⁸ Димитрие Лётич (1891–1945) – сербский политик, участвовавший в коллаборационистском правительстве Милана Недича. Руководитель политической партии ЗБОР, убежденный антикоммунист и сербский националист. Успешный адвокат, плодовитый журналист и публицист. В 1931 году был назначен министром юстиции, но сложил полномочия, после того как король Александр и генерал Живкович не приняли его проект всеобщего тайного двухступенчатого голосования (с системой выборщиков, как в США). В 1934 году начал формирование движения ЗБОР (Здружиена борбена организација рада – Объединенная организация работы и борьбы), в которое вошли как сербские клерикалы-националисты, так и лоялисты из Словении и Хорватии, заместителями Лётича в движении стали врач из Загреба Юрай Коренич и адвокат из Любляны Франк Кондоре. В пересказе идеи Лётича звучат довольно эклектично, православие и сербский национализм у него соседствуют с югославизмом, антикоммунизм – с симпатиями к тоталитарным режимам в Италии и Германии (имеющим и социали-

ных группировок и в конечном итоге организовала сербскую партию, которая тщетно пыталась прийти к утопическому югославскому унитаризму методами, вытекающими из сути фашистской идеологии. Чтобы добиться в этом успеха, ему была нужна другая церковь, поскольку православие такой подход не поддерживало.

Некоторую стабильность внесло правительство, основанное на коалиции Радикальной партии, Словенской народной партии и Югославской мусульманской организации, оно было сформировано в 1935 году после кризиса правительства Боголюбa Евтича, вызванного отставками министров и скандалами вокруг обвинений в гибели короля Александра. Его лидер, способный финансист Милан Стоядинович⁸³⁹, был

стический компонент). Возможно, по этой причине на единственных выборах, в которых ЗБОР участвовал, движение получило всего 0,86 % голосов. Сербский историк Младен Стефанович в книге о Лётиче 1984 года утверждает, что Лётича с 1935 года финансировали нацисты, хотя сторонники Лётича в это не верят. После оккупации Югославии Лётич активно сотрудничает с немцами, о чем подробно рассказывается в следующей главе данной книги. Погиб при странных обстоятельствах (автокатастрофа) в 1945 году.

⁸³⁹ Милан Стоядинович (1888–1961) – сербский и югославский политический деятель, экономист и финансист. С 1935 по 1939 год занимал пост премьер-министра Королевства Югославия. В 1922–1924, 1924–1926, 1934–1935 годах – должность министра финансов Югославии. Помимо этого, в 1923, 1925 и 1927 годах избирался в парламент как член Народной радикальной партии. В 1935 году основал новую партию, получившую название Югославское радикальное объединение и победившую на выборах в скупщину. 24 июня 1935 года он был избран премьер-министром и министром иностранных дел Югославии. Конфликт Стоядиновича с регентом Павлом привел к тому, что экс-премьер-министр был вынужден уехать из Югославии, во время Второй мировой войны жил на ост-

женат на немке по происхождению. Коалиция превратилась в новую партию – Югославский радикальный союз. За четыре года она стабилизировала ситуацию в государстве и была в основном орудием в руках князя Павла.

С приходом Милана Стоядиновича на пост премьер-министра потерпели крах идеология и политическое наследие королевской диктатуры 1929 года. Во внешней политике он пытался найти какую-либо реальную поддержку путем переговоров с фашистскими государствами – Италией и Германией. Стоядинович объяснял сотруднику Министерства иностранных дел Иво Андричу, писателю: обвинения в германофильстве не принимают в расчет ситуацию, что родилась новая Германия. «Я должен быть осторожен с Германией, потому что не хочу в одиночестве встречать этого дракона на Дунае». По этой причине распалась Малая Антанта: за ней не стояла ни одна великая держава. Когда Чехословакия подписала союзный договор с СССР, Югославия отказалась урегулировать отношения с советским правительством.

Как отметил в дневнике политический соратник Стоядиновича Милан Йованович-Стоимирович⁸⁴⁰, во время визи-

рове Маврикий. Провел остаток жизни в качестве советника президента Аргентины Хуана Перона по экономическим и финансовым вопросам, основал в Буэнос-Айресе финансовую газету El Economista.

⁸⁴⁰ Милан Йованович-Стоимирович (1898–1966) – сербский журналист, дипломат, архивист. Депутат парламента (с 1938) от Югославского радикального объединения Милана Стоядиновича. В годы Второй мировой войны директор архива города Белград. После войны отсидел семь лет, выйдя на свободу, занимался переводами и архивистикой. В 2000 году были опубликованы его дневни-

та в Турцию в октябре 1936 года Кемаль Ататюрк на банкете загнал Стоядиновича и российского посла в один угол: «Договаривайтесь. Россия и Югославия должны быть вместе. Стыд! Братья!» По Мюнхенскому соглашению, подписанному в сентябре 1938 года, Франция и Великобритания сдали Чехословакию. Последнее заседание Постоянного совета Малой Антанты состоялось в Бледе 28 августа 1938 года, после чего союз распался, как будто никогда и не существовал.

В поисках некой волшебной формулы для более твердой опоры в международных отношениях Милан Стоядинович 25 июня 1935 года подписал договор – конкордат – с Ватиканом. Текст соглашения был опубликован через год. Скупщина сначала отклонила его, затем приняла с небольшим перевесом голосов «за», в сенат договор не попал и остался нератифицированным. Стоядинович видел, какую власть имела церковь над католиками в югославском государстве, и полагал, что такой ценой сохранит государственное единство. Он ругал Сербскую церковь за ее незрелых и необразованных епископов. «А среди них есть и идиоты», – отмечал Йованович-Стоимирович. Против конкордата выступала не только Сербская православная церковь, но и весь образованный мир, простые крестьяне. Против него выступала Радикальная партия, а также югославские масоны. Патриарх Варна-

ва⁸⁴¹ в канун нового, 1937 года произнес в Кафедральном соборе речь против конкордата: «Мы освободили и обустроили эту страну, чтобы нас презирали и относились без равноправия. Мы больше не допустим, чтобы так было. Мы пожертвовали всем: флагом, гербом... Мы требуем равноправия. Иначе я сложу голову за свою паству». Когда он вскоре заболел, народ был уверен, что его отравили католики, потому что перед этим в Сремски-Митровице одна женщина подала ему стакан воды.

Милан Стоядинович, премьер-министр Королевства

---

⁸⁴¹ Патриарх Варнава (Петар Росич) (1880–1937) – епископ Сербской православной церкви, с 1930 года архиепископ Печский, митрополит Белградский-Карловацкий, патриарх Сербский.

Югославия, в предвыборной поездке. Воеводина, 1938 г. *Музей Югославии*

Конкордат 1935 года был не просто обычным соглашением католической церкви с какой-либо страной. Это была попытка передать католической церкви такие вопросы, как воспитание католической молодежи, назначение религиозных наставников в школах, истинное распространение веры, установленная законодательно обязанность родителей крестить детей в смешанных браках в католической вере, а не по договоренности родителей. Широко открывались двери для идеологической и политической сети «Католического действия». Протесты православных верующих вызвали кризис в стране. Жандармерия разгоняла шествия верующих, а во всех городах постоянно проходили «кровавые литии». Когда в июле 1937 года этот кризис достиг пика, страна оказалась на грани гражданской войны.

При помощи конкордата Стоядинович хотел добиться исключительных политических выгод. Научные исследования не завершились после подтверждения его намерений относительно решения хорватского вопроса. С 1936 года церковь, учредив в Хорватии общество «Чистое католическое действие», разорвав отношения с Хорватской крестьянской партией и уйдя от ее политики решения хорватского национального вопроса, а также поддержав «революционный подход» движения усташей, начала разрушать югославское государ-

ство изнутри. В ноябре 1936 года Стоядинович был уверен, что князь Павел не будет вести переговоры с Мачеком. «Возможно, они будут вестись и не с Мачеком, а с кем-то другим. В основном переговоры будет вести Югославский радикальный союз, когда пройдут выборы в общинах», – записал Йованович-Стоимирович этот разговор в дневнике. Говорили, что он хотел «ампутировать Хорватию» с согласия Ватикана и Италии. Эти исследования до сих пор не принимались во внимание. Возможно, поэтому остался нераскрытым некий ключ, который помог бы лучше разрешить югославский кризис.

Полицейские задерживают участника «кровавой литии» («кровоавого крестного хода») – сербского священника, который идет с порванной хоругвью, 1937 г. *Народная библиотека Сербии*

Не должно быть никаких сомнений: Стоядинович считал, что будет вести переговоры в Риме, но не обязательно с Хорватской крестьянской партией, а с лидерами усташей, которых поддерживало как фашистское правительство, так и папа римский. В этом смысле тот факт, что он договорился с итальянским правительством о возвращении в Хорватию 260 усташей, следует рассматривать в новом свете. О чем можно было бы договориться с ними, сказать сложно. Идеологический завет этого движения, что усташа являются защитниками всей западной цивилизации на реке Дрине, не всегда принимался во внимание их лидерами. Младен Лоркович⁸⁴², один из усташей, вернувшихся из ссылки, в работе о земле и хорватском народе (1939) писал, что необходимо укрепить внутренние районы за Дубровником и долину реки Неретвы при помощи хорватского населения. Журнал католической церкви «Хрватска смотра» («Хорватский обзор») перед окончанием мирного периода, перед созда-

---

⁸⁴² Младен Лоркович (1909–1945) – хорватский юрист, политик, в правительстве усташей министр иностранных дел, с 1944 года – министр внутренних дел. В том же году вместе с военным министром Анте Вокичем предпринял попытку путча против Анте Павелича. Путч не удался, Лоркович и Вокич были арестованы, убиты без суда перед бегством руководства усташей из страны.

нием независимого государства писал о необходимости исправить при помощи колонизации и политики историческую аномалию, что 50 километров территории между Далмацией и Хорватией населяют православные сербы. Тем не менее вывод, что Стоядинович полагал, что сможет решить хорватский вопрос и без Хорватской крестьянской партии, является довольно смелым. Пока эта «органическая аномалия» не будет исправлена, «скелет хорватского организма никогда не выпрямится и не встанет наконец на ноги».

Крах Чехословакии в 1939 году и провозглашение Словакии независимым государством стали роковыми для Югославии. Йованович-Стоимирович записал в дневнике 12 февраля 1936 года, что «на территориях рядом с Косовом (Македония) серьезные беспорядки. Государственная власть в Хорватии в агонии. Белград похож на человека с зудящими ампутированными конечностями. Хорватия уже сама себя ампутировала психологически и политически, как и Словения». В конце марта он записал, что Мехмед Спахо использует для подъема арнаутов исключительно религию, «а арнауты через религиозную автономию приходят к национальному самосознанию. Ферат Драга утверждал, что он может в любой момент привести в Косово 300 000 арнаутов и все, вплоть до Скопья, принадлежит арнаутам». В Боснии объединялись хорваты и мусульмане, и сербы чувствовали себя там, как до 1914 года. Македонцы, ощущавшие себя сербами, сами предлагали разрешить использовать местное

наречие в официальном обиходе, ввести для провинции название Македония, а поэт Коста Рацин⁸⁴³ получил государственную помощь в размере 5000 динаров на сборник стихов на местном языке. В интервью в Лондоне лидер Хорватской крестьянской партии Мачек предлагал решить хорватский вопрос в форме конфедерации: личная уния как единственная связь с Сербией, включая независимую хорватскую армию. В Словении с симпатией относились к гитлеровскому аншлюсу Австрии, и идеолог Коммунистической партии Эдвард Кардель в книге о словенском национальном вопросе (1939) писал, что «странное настроение» охватило «крестьянские массы» и существует опасность, что «слабая политика может легко развернуть словенский народ в объятия реакции». Решение вопроса хорватской автономии стало необходимостью.

Наряду с этим кризисом идеологии и политики унитарной Югославии трещина возникла и в сербском национальном единстве. Один из лидеров Демократической партии Милан Грол⁸⁴⁴ в работе «Искушение демократии» (написана в Лон-

---

⁸⁴³ Коста Солев Апостолов, Кочо Рацин (1908–1943) – македонский поэт и писатель, литературный критик. В 20 лет стал руководителем организаций коммунистической молодежи в родном городе Велесе, в 1931 году пытался попасть в СССР, но полиция арестовывала и вернула его на родину. При жизни изданы два поэтических сборника, один на сербском («1932»), другой на македонском языке («Белые зори», 1939), основной корпус его текстов – стихи, романы, статьи – издан посмертно. Погиб в 1943 году, будучи членом коммунистического партизанского отряда.

⁸⁴⁴ Милан Грол (1876–1952) – югославский государственный деятель и дипло-

доне в 1942–1944 годах, завершена в Белграде в 1945-м и опубликована в 1991 году) подозревал правительство в том, что оно виновато в растущих разногласиях между Воеводиной и Сербией. Так было в Черногории и Боснии и Герцеговине. Он пришел к верному выводу, что эти различия вытекали в том числе из экономических причин. В то время как сербы в северных районах были недовольны низкими ценами на производимое ими зерно, в Черногории, которая его покупала, жаловались, что цены слишком высоки. С того момента, как в 1936 году Коминтерн начал публиковать философские трактаты об особой австрийской нации, черногорский сепаратизм все больше окрашивался в красный цвет. Владимир Чорович писал, что в Боснийской Краине ощущался рост так называемого врбасского патриотизма.

Повсюду среди сербов ощущалось, что партийная структура, унаследованная из предыдущего века, уже не отвечает новым потребностям. Грол писал, что разочарования высказывались с обеих сторон: «Из освобожденных провинций в Сербию и из Сербии в освобожденные провинции. И одна, и вторая сторона своими ценностями в период перед освобождения».

маг. В 1924–1925 годах посол в Турции, в 1928–1929 годах министр образования, в 1929 году стал инициатором создания и директором Народного университета «Коларац». С 1940 года президент Демократической партии. После создания правительства Д. Симовича 27 марта 1941 года вошел в его состав в качестве министра социального обеспечения и здравоохранения, а затем сохранил свой пост в составе эмигрантского правительства в Лондоне. В 1945 году вернулся в Югославию, вице-премьер Временного правительства Тито – Шубашича.

дением обещали больше, чем после освобождения дали друг другу. Сила старой, докумановской Сербии⁸⁴⁵ была поднята исключительной активностью сербского народа в тот исторический период, а также живой памятью тех, кто с другой стороны границы устремлял взоры на Сербию. *И тогда*, по сути, объединение было более полным, чем в одном государстве».

Повсюду ощущалось подспудное стремление к левым партиям, которые превращали чрезвычайно одаренных и образованных интеллектуалов в государственных деятелей. Организованная на принципах конспирации, Коммунистическая партия была в этом скорее препятствием, чем стимулом. С 1937 года маниакальное сокрытие любых следов деятельности стало стратегическим императивом. Коммунистические лидеры, даже когда они выходили на поверхность, превращались в неубедительные мраморные памятники неизвестному герою. Когда люди из армии и правительства пытались использовать кого-либо для сближения с Советским Союзом (например, будущего историка Николу Петровича), они делали вид, что ничего не знают о югославском коммунизме.

Левое крыло Земледельческой партии под руководством Драголюбa Йовановича, превратившееся в партию после съезда в Чачаке в 1928 году, страдало старыми недугами сербской демократии. И здесь вожди были в большей степе-

---

⁸⁴⁵ В границах до битвы под Кумановом (1912, Первая балканская война).

ни теоретиками, чем активистами, способными зажечь своих крестьян. Никто в такой степени не ценил важность книг, как неграмотный сербский крестьянин, не читавший их. Он верил, что откроет в них то, чего не увидел на партийных собраниях. Карикатуристы изображали членов Сербской аграрной партии с крестьянскими сумками поверх фраков.

Следствием этого факта стало то, что общество само не предлагало столь необходимую альтернативу, и все сводилось к умениям князя-регента и узкого круга политиков старого толка искать в решении хорватского вопроса спасительное лекарство от всех прочих болячек государства.

Князь Павел сместил Стоядиновича, и мандат на формирование нового правительства получил Драгиша Цветкович⁸⁴⁶. Его окружение было недоволено тем, что Стояди-

---

⁸⁴⁶ Драгиша Цветкович (1893–1969) – юрист, государственный деятель Королевства Югославия. Трижды избирался мэром Ниша. В 1928 году занимал пост министра вероисповеданий Королевства Югославия. С 1929 по 1934 год находился в оппозиции к правительству генерала Живковича. В 1935 году избран в Народную скупщину, занял должность министра социальной политики и здравоохранения в правительстве Милана Стоядиновича. С 1939 по 1941 год премьер-министр Королевства Югославия. Цветкович заключил соглашение с руководством Хорватской крестьянской партии Владко Мачека о предоставлении Хорватии автономии (соглашение Цветковича – Мачека). В соответствии с этим соглашением была создана автономная Хорватская бановина, а Мачек получил пост первого вице-преьера в кабинете Цветковича. 25 марта 1941 года в ходе встречи с И. Риббентропом, Г. Чиано и Х. Осимой Цветкович подписал соглашение о присоединении Королевства Югославия к Берлинскому пакту (странам Оси). 27 марта 1941 года правительство Драгиша Цветковича было свергнуто в результате переворота.

нович по собственной инициативе вел в Риме переговоры об «ампутации Хорватии», и в декабре 1938 года Народная скупщина его сняла с должности. Цветкович был второстепенным политиком, не обладавшим прочной репутацией среди сербского народа. В марте 1939 года Йованович-Стоимирович со злостью записал в дневнике, что новый премьер-министр «дерется со своей женой» и сбежал с виллы в Дединье. Не способный урегулировать отношения с супругой, Цветкович 26 августа 1939 года с легкостью достиг соглашения с хорватским лидером о создании Хорватской бановины, которое веками оставалось недостижимым, а в ту же ночь в Москве был подготовлен союзный договор – пакт Молотова – Риббентропа. Успели в последний момент.

Хорватская бановина была образована путем объединения Савской и Приморской бановин, к которым были присоединены уезды Дубровник, Шид, Илок, Брчко (Дервента), Градацац, Травник и Фойница. Хорватов такое решение не удовлетворило, в Загребе ходили слухи, что Мачек переехал в Белград, где купил дом. Они требовали больше, чем было согласовано: собственную администрацию, право проводить экономическую, судебную, спортивную и социальную политику. Они требовали передать им Которский залив, предоставить автономию Боснии и Герцеговине, собственную денежную единицу (куна, бановац, баница и мелкая монета новчич). Общий правитель назначал бана, первым баном князь Павел назначил Ивана Шубашича, салоницко-

го добровольца. В новой бановине насчитывалось 4 400 000 жителей, из которых меньшинства составляли мусульмане (168 000) и сербы (866 000).

Создание хорватской автономной бановины не разрешило внутренний кризис югославского общества. Политические партии усиливали свои партийные войска. В противовес хорватской Крестьянской страже сербы создали в Лике свою собственную Сербскую стражу с шайкачей в качестве символа. Организация «Чистое католическое действие» под руководством архиепископа Степинаца заправляла всем в хорватском обществе, а не Хорватская крестьянская партия. После заключения соглашения об образовании бановины (1939) последняя прекратила свое существование в качестве ведущей политической силы в хорватском обществе.

В сербской исторической науке, как и большей частью в мировой, бытует убеждение, что лидер той партии и она сама были переходным фактором к созданию независимого государства после оккупации Югославии в апреле 1941 года. Тем не менее партийные функционеры с 1936 года жаловались на то, что теряют поддержку в народе и что массами начала овладевать тайная организация усташей. Возможно, ближе к истине была бы оценка, что Хорватская крестьянская партия с соглашением об автономной бановине перестала действовать по сепаратистской программе и превратилась в парламентскую, такую как партии христианской демократии в странах Западной Европы. Эта партия с заключением согла-

шения 1939 года потерпела историческое поражение. В результате этого была дестабилизирована вся Югославия. На территориях Далмации, Герцеговины, Хорватии и Славонии, где проживало смешанное сербскохорватское население, начались конфликты, выглядевшие для очевидцев прелюдией к гражданской войне. Хорватскую сторону возглавляло движение усташей. Непосредственно перед войной, в 1941 году, произошел вооруженный конфликт в деревнях близ городов Невесинье и Имотски. Усташский репатриант Миле Буда⁸⁴⁷ основал в Загребе газету усташей «Хорватский народ», идентичную по названию, идеологии и методам газете Муссолини в Риме. Все учреждения культуры, в первую очередь Матицу Хрватску, возглавили деятели из числа усташей.

---

⁸⁴⁷ Владимир Бакарич (1912–1983) – деятель коммунистического движения, по профессии адвокат. Еще в начале 1930-х годов соприкасался по работе с Будаком (суд над коммунистом Владимиром Чопичем, например). С 1940 года член ЦК Компартии Хорватии, после оккупации в подполье, к этому периоду, видимо, и относятся его попытки контактов с Будаком, о которых пишет Экмечич. В конце 1941 года перебирается в освобожденную партизанами часть Сербии (Ужицкая партизанская республика), становится членом Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ). С 1944 по 1969 год – секретарь (глава) ЦК Компартии Хорватии, помимо партийных занимал и высокие государственные должности (председатель правительства Хорватии, председатель Народного сабора Хорватии и т. д.). Один из самых влиятельных людей в титовской Югославии, до 1975 года фактически первый человек в Хорватии.

Границы Хорватской бановины, 1939 г.

Одной из жертв соглашения Цветковича – Мачека стало мусульманское движение Мехмеда Спахо. Это был первый, но и единственный случай, когда мусульманская интеллигенция пыталась самостоятельно выстроить свою этническую идентичность внутри народа, в котором сформировалось это религиозное сообщество. В нем ведущую роль как

раз брала на себя новая интеллигенция, выросшая в югославских учебных и культурных учреждениях. Его цвет прошел через мусульманское студенческое общежитие «Гайрет» в Белграде. Еще в университетских аудиториях эти молодые люди оставили о себе хорошее впечатление. Это было первое большое поколение боснийских мусульман, воспитанное в соответствии с нормами европейской культуры. Когда позднее эта группа сформировалась, Меша Селимович⁸⁴⁸ был в ней знаменосцем, братья Хумо, поэты, Хасан Бркич, юрист, Нияз Диздаревич, Недим Филипович⁸⁴⁹, позже ставшие признанными учеными, представляли в восточных исследованиях и югославской дипломатии поколение, которое вводило боснийских мусульман в югославское и европейское сообщество. Для смены поколений было еще слишком рано. В то же время главными их противниками были группа в организации «Эль-Хидаё» и газета «Свой своему». Их возглавляли богословы, получившие образование в центре исламских богословских исследований и, в тот период, исламистской

---

⁸⁴⁸ Меша Селимович (1910–1982) – боснийский и сербский писатель, одна из самых значительных фигур в сербской литературе XX века. Главные произведения его жизни – историко-философские романы «Дервиш и смерть» и «Крепость». Считал себя «сербом мусульманской веры», а не мусульманином как представителем отдельной национальности. В 1971 году перебрался из Сараева в Белград, поскольку такая позиция в Боснии не встречала понимания. Учился в одном классе с Гойко Стойчевичем, будущим сербским патриархом Павлом, сохранял дружеские отношения с ним до конца жизни.

⁸⁴⁹ Недим Филипович (1915–1984) – югославский (боснийский) ученый, историк и филолог, тюрколог.

идеологии в главной мечети Каира. Это было ядро с резкими антисемитскими и пронацистскими настроениями. Из него непосредственно перед войной 1941 года родилось движение «Молодые мусульмане», которое с бóльшим успехом, чем его партнеры, ориентированные на югославизм, пыталось создать основы боснийского мусульманского самоопределения вне югославской традиции. Когда-то великая партия Мехмеда Спахо – Югославская мусульманская организация – после смерти лидера направила мусульманский корабль под руководством Джафера Куленовича⁸⁵⁰ в хорватские сепаратистские воды, оттуда в фашистское государство, а дальше в безобразный компромисс и забвение. Большинство мусульманского населения, как и любое незащищенное религиозное меньшинство, поворачивалось в сторону победителя, в том числе по причине очень слабого осознания славянской идентичности среди простого народа.

В ответ на крах движений и партий, пытавшихся после 1918 года создать югославское единство без внутреннего религиозного разделения, сербская интеллигенция собралась вокруг самого видного деятеля – Слободана Йовановича⁸⁵¹.

---

⁸⁵⁰ Джафер-бей Куленович (1891–1956) – боснийский мусульманский политик, после смерти Мехмеда Спахо в 1939 году стал лидером Югославской мусульманской организации. Был министром природных ресурсов в правительстве Драгиши Цветковича (1939–1941), затем в правительстве Душана Симовича после капитуляции Югославии. В ноябре 1941 года стал вице-премьером правительства клерофашистского Независимого государства Хорватия (НДХ).

⁸⁵¹ Слободан Йованович (1869–1958) – сербский юрист, историк, политик и

В то время самое яркое сербское перо, он пытался остановить сербский упадок на некоей реалистичной линии. Йованович ясно видел и писал, что югославское унитарное государство рухнуло потому, что Сербия потеряла свою силу в войнах до 1918 года, и в первую очередь потеряла самое живое поколение в своей истории. «Понесшая огромные человеческие потери, измученная сверхъестественными усилиями, Сербия должна была отдохнуть. И все зло послевоенное не от ее наличия, не говоря уже о какой-то якобы гегемонии, а от того, что в нашей послевоенной общественной жизни Сербии не было. Без ее мудрости и великодушия, ее свободы и дальновидности сложно было представить, что будет иначе». В феврале 1939 года Слободан Йованович сказал писателю Йовановичу-Стоимировичу: «Нам нужно сократить нашу сербскую зону и закрепить ее, то есть действовать как князь Милош, когда он вернул всю сербскую активность в границы Белградского пашалыка. Иначе мы измотаемся в борьбе с хорватами и окажемся в трудном положении. Я, например, считаю, что Македония уже потеряна». Он видел, что за югославскими католиками «стоит лаборатория идей,

---

государственный деятель. Заместитель главы правительства Югославии (1941–1942), премьер-министр королевского правительства в изгнании (1942–1943). Профессор Белградского университета (1900–1940), автор десятков работ по юриспруденции и истории, а также книги «Вожди Французской революции», трактата «Государство», биографий Уильяма Гладстона, Милоша, Милана и Александра Обреновичей. Сторонник унитаристской Югославии, противник создания Хорватской бановины.

называемая Ватиканом».

Когда в 1937 году был создан Сербский культурный клуб, его основной задачей было разработать национальную программу на будущее. Он выпускал газету «Сербский голос», но наиболее значительная деятельность велась с клубной трибуны на лекциях видных интеллектуалов. Послевоенная политика давала этому явлению неверную оценку, видя в этом сообществе центр великосербского заговора. Некоторые лекции были о Великой Сербии, но сам Слободан Йованович прочитал лекцию и выразил в ней убеждение, что хорваты не разрушат югославское государство, поскольку имеют слишком длинное побережье, которое великие державы у них отнимут. Если бы хорваты вели себя в соответствии с некой логикой, а не на основании религиозного фанатизма, который ей противоположен, вероятно, все было бы так.

Составление окончательного проекта решения сербского национального вопроса началось с обсуждения вопроса о «сербских землях» 24 ноября 1939 года. В 1940 году был подготовлен проект декрета о «сербских землях». Столица должна была разместиться в Скопье, в состав этого автономного государства вошли бы все территории в составе Югославии, не входящие в Хорватскую бановину. Предполагалось, что это автономное государство будет иметь короля и парламент – сабор – в качестве законодательных органов. Бывшие бановины должны были превратиться в области с собственными собраниями – скупщинами – и великими жу-

панами. Все это осталось в черновиках и на бумаге, а официальная политика всех правительств с того времени и до 1992 года считала, что этот клуб нанес больше вреда югославскому единству, чем хорватский сепаратизм.

Слободан Йованович, сербский политик и ученый, на самой крупной купюре современной Сербии в 5000 динаров, 2003 г. Йованович основал Сербский культурный клуб, провозгласивший доктрину: «Сильный сербский народ – сильная Югославия»

Проект «Сербские земли» разрабатывала интеллигенция в статьях «Сербского голоса» и лекциях в Сербском клубе. Несмотря на всю убежденность в том, что он соответствует исторической традиции и состоянию самосознания народа, это все же было дитя паники. Было неясно тогда и останется очень туманным в будущих исследованиях, кто сдвинул гра-

ницы хорватской этнической территории. В Боснии и Герцеговине сербы имели абсолютное большинство в 28 уездах, мусульмане в 13, а хорваты в шести, в дополнение еще к шести, где у хорватов было относительное большинство. «Сербский голос» писал, что эти границы созданы «методом грабежа», потому что 13 уездов входят в хорватскую этническую территорию в Боснии и Герцеговине. Сразу вслед за хорватами главный мусульманский лидер того времени, преемник Мехмеда Спахо, в праздничном, байрамском⁸⁵² номере сараевской «Правды» от 3 мая 1940 года потребовал, чтобы Босния и Герцеговина также была возвращена в свои «исторические границы» по реке Дрине на востоке. В качестве «сербских земель» «Сербский голос» указал Сербию (с Македонией и Косовом), Черногорию, Воеводину, Боснию и Герцеговину, Лику и части Далмации и Славонии.

Это было время, когда во всех сферах общественной жизни, как в культуре, так и в политике, ощущался рост роли коммунизма в сербском и югославском обществе. Причиной этого были не какие-то успехи югославских коммунистов, не улучшение экономического прогресса и не увеличение числа рабочих в обществе. Если бы это зависело только от югославского коммунизма, он бы сам по себе исчез после 1920 года. Движение было закрыто полицейским запретом, условия нелегальности и преобладающий процент интеллиген-

---

⁸⁵² То есть посвященном окончанию Рамадана, Ураза-байраму. Согласно календарю, «рамазански байрам» в 1940 году начался 3 октября.

ции во всем, что делает движение живым, были факторами, выступающими против усиления коммунизма. Меньше всего этому способствовало назначение новых руководителей во главе этих уязвимых организаций – просто потому, что о них никто не знал.

Югославский коммунизм добивался успеха, потому что после великого финансово-промышленного кризиса в капиталистическом мире он везде добился успеха. Даже итальянские фашисты исходили из того, что великий крах Нью-Йоркской фондовой биржи в 1929 году был кризисом системы. Экономические успехи Советского Союза, независимо от того, что они в большей мере были выражением промышленного прогресса крестьянской страны, чем выражением преимуществ коллективизации, стали вдохновляющим примером по всему миру. В 1936 году ведущий мировой экономист того времени Джон Мейнард Кейнс писал: «Я совершенно уверен в одном: если коммунизм добьется каких-либо успехов, он добьется их не как лучшая экономическая методика, а как религия... современный капитализм совершенно нерелигиозен, не имеет внутреннего единства и очень часто общественного духа».

Пройдет много времени, прежде чем сербская молодежь перестанет верить в коммунизм. На этих крыльях он достиг всего: завоевал молодежь, убедил, что отсталая аграрная страна может модернизироваться самостоятельно, что можно работать без материального вознаграждения, сгорать

на работе только ради значка ударника. Больше всего религия сербского коммунизма была связана с решением национального вопроса. Йованович-Стоимирович отметил в дневнике в 1939 году, что у сербских коммунистов «больше сочувствующих, чем постоянных членов... Литература принадлежит им, как и вся молодая интеллигенция». Встретившись с этим духом веры в то, что наступает время коммунизма, сербский национализм заранее проиграл битву, и в этом корень его бессилия во время Второй мировой войны. Его победили не югославские коммунисты, а мировой коммунизм как новая вера в более справедливый индустриальный мир будущего.

Королевская диктатура затронула и сербский коммунизм, хотя в такой национальной форме он не существовал. В 1932–1934 годах происходит обновление Коммунистической партии Югославии. Задачи, которые ставил Коминтерн мировым коммунистическим организациям, и здесь были приняты без колебаний и возражений. Меньше говорится о Югославии как о «версальском творении», созданном мировым империализмом в качестве звена «санитарного кордона» против молодого советского государства. На общенациональной конференции Коммунистической партии в Любляне принимается программа создания широкого Народного фронта антифашистских сил. С большим энтузиазмом его превратили в политический флаг на пленуме в Сплите в июне 1935 года. И далее речь шла о том, что принцип нацио-

нального самоопределения является основным правилом решения национального вопроса в Югославии, но сам по себе, без права на отделение, он не имеет никакого значения. Иными словами, национальный сепаратизм и далее оставался главным союзником, но союзником по инерции. В книге о национальных вопросах в Европе, вышедшей в Москве в 1934 году, И. Д. Левин⁸⁵³ высказывал мнение, что 61 % территории Югославии находится под сербской оккупацией.

Имеет значение и тот факт, что Коминтерн с 1936 года начал поддерживать идею австрийской нации, ибо только с ней можно было сохранить государственную независимость Австрии. Не случайно первыми, кто перенес это на Черногорию, были словенские коммунисты, а Сима Маркович отрицал это в дебатах по национальному вопросу. До 1952 года католическая церковь в ежедневных литургиях желала долгой жизни династии Габсбургов. На консультациях в Москве в июне 1936 года группа коммунистических лидеров приняла резолюцию в поддержку программы превращения Югославии в федеративное государство, при этом исторические провинции избирали бы свои собственные парламенты – скупщины. В соответствии с этими изменениями независимыми стали коммунистические партии Хорватии и Слове-

---

⁸⁵³ Иосиф Давыдович Левин (1901–1984) – советский юрист и философ, государствовед, доктор юридических наук, профессор. Основные работы – «Национальный вопрос в послевоенной Европе» (1934), «Суверенитет» (1948), «Современная буржуазная наука государственного права. Критика основных направлений» (1960).

нии, и таким образом советская модель была принята полностью: на Украине и в Белоруссии существовали собственные отдельные центральные комитеты, а в России нет, поскольку объединенная советская система считалась также и российской. Сербь не получили отдельной партии, потому что югославская организация принадлежала им.

Из-за чисток, охвативших югославский коммунизм, как и всякий другой в мире, Коминтерн усилил в нем свое влияние. В 1937 году главой партии был назначен на тот момент уже проявивший себя партийный деятель Иосип Броз. Поскольку руководители были известны только под политическими псевдонимами, даже это имя по-настоящему не было известно. В ходе чисток пострадало около 800 югославских коммунистов и несколько генеральных секретарей. Только на V национальной конференции партии в пригороде Загреба Дубраве 19 октября 1940 года был окончательно сформирован Центральный комитет и принята политическая программа. Через несколько месяцев, в середине 1940 года, были проведены собрания «областных организаций» Сербии, Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговины, Воеводины, Далмации, а также «региональных организаций» Косова и Метохии. В то время Югославская коммунистическая партия насчитывала около 6500 членов и 18 000 членов организации коммунистической молодежи. Однако на самом деле они были гораздо сильнее, чем можно предположить по их общему числу. К 1939 году число членов партии выросло

до 8000. Светозар Вукманович Темпо⁸⁵⁴ только в 1943 году узнал, что в 1940-м был избран в узкое руководство.

---

⁸⁵⁴ Светозар Вукманович (Темпо) (1912–2000) – югославский (черногорский) государственный деятель, один из руководителей партизанского движения, генерал-лейтенант Югославской народной армии. Народный герой Югославии. Член Компартии с 1933 года, член ЦК партии с 1940 года. Во время Второй мировой действовал преимущественно в Боснии и Герцеговине, за вычетом его миссии в Албании и Греции, о которой пишет М. Экмечич. В 1945 году родной брат Темпо, православный священник Лука Вукманович, был расстрелян титовскими партизанами, Светозар, судя по всему, знал о готовящейся казни, но не вмешался. После войны занимал различные руководящие должности: министр природных ресурсов, руководитель ветеранской организации (СУБНОР), председатель исполкома профсоюзной организации Югославии. Именно в этом качестве Темпо в телеинтервью 1970 года заявил, что если рабочие в Югославии недовольны своим положением, то они должны объявить забастовку, как это было в годы его молодости. Эта реплика стоила Темпо всех занимаемых должностей. В 1971 году опубликовал очень свободомысленные, на грани непрохождения цензуры воспоминания, по-сербски называющиеся *Revolucija koja teče*. По поводу перевода этого названия на русский сломано немало копий. Варианты – от буквального «Революция, которая течет» (куда течет?) до троцкистского «Перманентная революция». Наш вариант нейтральный – «Революция, которая продолжается».

Коминтерн создавался как штаб мировой революции. Второй конгресс Коминтерна, Москва, 1920 г. DIOMEDIA / TASS Archive

В научных исследованиях так и не были достоверно распутаны все нити, вплетенные в окончательный вариант федеративного югославского государства, воплощение которого начнется 1943 году. Ситуация не была благоприятной для черногорской нации, как и для македонской, а Далмация для всех достаточно убедительно выглядела особой частью объединенного хорватского общества. Для 800 000 албанцев в то время так и не было ясного ответа на вопрос, ку-

да же им вклиниться. Вероятно, первый проект исходил от Р. У. Сетон-Уотсона, который в ноябре 1932 года в Загребе при очередной попытке сформировать оппозицию в государстве предложил организовать Югославию как федерацию со Словенией, Хорватией (объединенной со Славонией и Далмацией), Боснией и Герцеговиной, Воеводиной, Сербией, Черногорией и Старой Сербией. В то время Косово и Метохия еще не имели ни административной, ни этнической идентичности. Идея черногорской нации была навязана из Коминтерна, подобно тому как была навязана идея австрийской нации.

В руководстве югославских коммунистов самым значимым было имя генерального секретаря. Лишь очень немногие знали, что псевдоним Вальтер принадлежит Иосипу Броз. Он попал в плен как солдат армии Габсбургов и присоединился к русскому большевизму, при этом женился на 14-летней в православной церкви, а это значит, что он перешел в православную веру. Один историк раскопал еще несколько подобных связей. Когда в 1937 году Броз стал генеральным секретарем, он находился в Париже, чтобы организовать отправку югославских добровольцев на гражданскую войну в Испании⁸⁵⁵. Коминтерн постановил, чтобы их число не пре-

---

⁸⁵⁵ Иосип Броз Тито (1892–1980) – югославский революционер, политический, государственный, военный и партийный деятель, в 1944–1953 годах премьер-министр и министр обороны Югославии, президент страны с 1953-го вплоть до смерти в 1980 году. То, что Иосип Броз Тито в 1937 году стал генеральным секретарем КПЮ, – заблуждение, которое на протяжении многих лет поддержива-

вышло 3000. Возможно, более важной его задачей была слежка за деятельностью троцкистов, как тогда в основном называли людей, выделявшихся из общего движения. Преследование троцкистов в период до начала войны в 1941 году, а также в первый год после начала вооруженной революции не было безосновательным. Хотя еврейские интеллектуалы (Отто Бихали-Мерин, Оскар Давичо, Эрих Кош⁸⁵⁶) практически равнодушно относились к текстам Жида и Кёстле-

---

лось титовской пропагандой. На самом же деле должности «генеральный секретарь» в КПЮ не было с ареста Милана Горкича (Иосипа Чижинского) в 1937 году, во главе партии находилось коллективное руководство, частью которого был и Иосип Броз. Только в 1939 году он становится секретарем (но не генеральным) КПЮ, причем эта должность означает, что на нем лежит ответственность за действия партии внутри Югославии, но руководит партией по-прежнему Политбюро в своей совокупности, то есть Иосип Броз в лучшем случае первый среди равных. Всю полноту власти в КПЮ Иосип Броз Тито получил только после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. В Париже Иосип Броз находился в 1938–1939 годах. См. об этом: Бондарев Н. Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. М.: Вече, 2019.

⁸⁵⁶ Отто Бихали-Мерин (1904–1993) – сербский историк искусства, литературный критик, поэт и художник. Член Компартии Германии, где учился и жил, создатель крупнейшего сербского издательства художественной литературы «Нолит», пропагандист современного и наивного искусства в Югославии. Оскар Давичо (1909–1989) – югославский сербский писатель и переводчик, писал сюрреалистические стихи, одновременно с этим переводил Шолохова и Фадеева. Партийный деятель (КПЮ), журналист, в годы Второй мировой войны участник движения Сопротивления в Югославии. Основатель Телеграфного агентства Югославии (ТАНЮГ). Эрих Кош (1913–2010) – сербский писатель и переводчик, академик САНУ. Автор повестей и рассказов из времен Второй мировой войны, сатирического романа «Удивительная повесть об огромном ките, которого звали Большой Мак» и др.

ра⁸⁵⁷, этот дух витал в воздухе. Какова была истинная причина того, что великий писатель Мирослав Крлежа откололся от югославского коммунизма, хотя прежде он был его главной интеллектуальной гордостью, политически обусловленная наука так и не выяснила. Было много хвастовства и ругани. Из-за конфликта с католическими священнослужителями в Загребе Крлежа бежал в Белград, где при советской финансовой поддержке издавал журналы «Данас» («Сегодня», 1934) и «Печат» (1939), он свел счеты с ранним коммунистическим догматизмом в оказавшем в то время огромное влияние полемическом сочинении «Диалектический антиварвар» (1939). Само название было заимствовано из эссе Эразма Роттердамского XVI века. Поскольку в «Балладах Петрушки (Петрицы) Керемпуха»⁸⁵⁸ (изданы в Любляне в 1936

---

⁸⁵⁷ Речь идет о романе Артура Кёстлера «Спящая тьма» (1940) и путевых очерках Андре Жида «Возвращение из СССР» (1936).

⁸⁵⁸ Мирослав (для друзей Фридрих, Фриц) Крлежа (1893–1981) – хорватский и югославский поэт, прозаик и драматург, эссеист. Часто назывался величайшим хорватским писателем XX века. В своем творчестве отразил все художественные искания литературы XX века, от национального романтизма через критический реализм до сюрреализма. По взглядам австромарксист, то есть сторонник превращения Австро-Венгерской империи в социалистическую федерацию. С 1918 года член Коммунистической партии Югославии (запрещена властями с декабря 1920 года). В 1919-м он и Август Цесарец на деньги, полученные от советского правительства Венгрии, издавали журнал Plamen. В 1925 году в течение пяти месяцев находился в СССР, по возвращении в 1926 году издал путевые очерки «Поездка в Россию» – запрещенную в Советском Союзе книгу, хотя и значительно менее критическую, чем путевые заметки из СССР Андре Жида, например. При клерофашистском режиме усташей Крлежа в Хорватии не печата-

году) он говорит, что «только Старец имел право», можно сделать вывод, что его позиция по решению хорватского национального вопроса отличалась. Он исповедовал идею, что коммунизм должен поддерживать Хорватскую крестьянскую партию. «Старец» – это Старчевич, которого Крлежа называет маяком («лампаш») во мраке. Он был не единственным, поскольку и некоторые другие хорватские литераторы-коммунисты (Цесарец) писали как мелкие балканские националисты. Они единственные, кто не видел в Старчевиче факелоносца политической реакции и раннего родоначальника хорватского фашизма. Это доверие, вероятно, связано с тем, что советская наука до сегодняшнего дня не считала Старчевича реакционером. Наверное, только потому, что он вместе с Эугеном Кватерником при подготовке и подъеме Раковицкого восстания (1872) получал от русской дипломатии финансовую помощь, а также политический стимул для своей деятельности. Крлежа высмеивал трех баранов, «овнов» (Рад-ован, Й-ован, Мил-ован), а также «хумонизм» в очерках Авдо Хумо. Соратником Крлежи, врагом партии «номер два» считался партийный функционер из Воеводины Васо Богданов. Послевоенная литература из всех сил пыта-

---

тался, но и преследованиям не подвергался; по слухам, Анте Павелич был поклонником его остросатирических «Баллад Петрушки Керемпуха». После прихода к власти коммунистов постепенно стал главным «литературным генералом» титовской Югославии, что не удивительно, с учетом того, что Иосип Броз Тито также был его поклонником, а лично знакомы они были с 1920 года. Для Тито и старых коммунистов Крлежа навсегда сохранил старое прозвище Фриц.

лась представить сочинения Крлежи как антидогматические, а не националистические размышления.

После укрепления власти И. В. Сталина Коминтерн стал действовать исключительно в интересах СССР. Слева направо стоят: О. Куусинен, К. Готвальд, В. Пик, Д. Мануильский; сидят: Г. Димитров, П. Тольятти, В. Флорин, Ван Мин. DIOMEDIA / TASS Archive

Тем не менее главным троцкистским диссидентом был Живоин Павлович⁸⁵⁹, поскольку Крлежа не разорвал связей с

⁸⁵⁹ Живоин Павлович (1898–1941) – сербский коммунист-ренегат, автор пер-

советским руководством, так же как и с югославским. Павлович издавал несколько партийных газет и журналов и владел книжным магазином, через который распространялись партийные издания. Жил он в основном в Париже. В книге «Баланс советского термидора» (1940) он упомянул об аресте и ликвидации трех генеральных секретарей Коммунистической партии Югославии (КПЮ), двух секретарей молодежной организации и «большого числа» членов Центрального комитета и Политбюро. Были уничтожены «почти все старые партийные кадры, почти все фактические руководители КПЮ». Он не знал новоназначенного генерального секретаря даже по имени и называл его «назначенным комиссаром», который своей главной задачей определил развязывание большой охоты «на врагов народа» и «троцкистов»⁸⁶⁰.

вой югославской книги о сталинском терроре «Баланс советского термидора» (1940). Казнен партизанами в Ужицкой республике по обвинению в предательстве. Никогда не был «троцкистом» в прямом смысле этого слова, до 1937 года поддерживал «генеральную линию», но расстрел его друга Милана Горкича и заключение пакта Молотова – Риббентропа заставили его разочароваться в Советском Союзе. Полный тезка сербского режиссера 1960–1970-х годов, тоже «очернителя» и «ренегата».

⁸⁶⁰ Живоин Павлович прекрасно знал Иосипа Броза (Вальтера), так как книжный магазин «Горизонты», которым управлял Павлович, был главной явкой югославских коммунистов в Париже, там же проходили партсобрания и прочие встречи, в том числе и в 1938–1939 годах, когда во Франции находился Иосип Броз. Оба, Павлович и Броз, занимались одним и тем же «главным партийным делом» – отправкой югославских коммунистов в Испанию на войну. Собственно, Павловича исключили из партии в 1939 году именно по предложению Иосипа Броза. Так что, когда Павлович в книге не называет «товарища Вальтера» по имени, он просто соблюдает некие формальные приличия. Югославской поли-

Павлович был ликвидирован в освобожденном городе Ужиче в 1941 году, и та же участь постигла многих подозреваемых.

Анте Старчевич, один из основателей Хорватской партии права, в своих трудах пропагандировал антисемитизм, расизм и сербофобию, идейной наследницей которой была усташская партия. Портрет на самой крупной хорватской купюре в 1000 кун. DIOMEDIA / World History Archive

Историк югославского движения масонства Зоран Ненеич опубликовал в 1980 году сведения, что в 1939 году семь членов коммунистического руководства Югославии входили в масонскую ложу «Конкордия», базирующуюся в Лондоне. Из них пять наиболее важных – это Броз, Бакарнич, Кардель,

---

ции Павлович наверняка сдал Иосипа Броза, что называется, с потрохами.

Копинич и Велебит⁸⁶¹. Уильям Стивенсон в книге «Человек по прозвищу Неустрашимый» (1976) описал контакты Билла Донована, главного американского и личного разведчика президента Рузвельта, с Иосипом Брозом в Белграде в 1941 году. Он был направлен американским президентом и британским премьер-министром для работы над предотвращением присоединения Югославии к нацистскому Тройственному пакту (государственный переворот 27 марта 1941 года). Они знали, что грядет нападение Германии на Советский Союз, и пытались отложить эту кампанию на позднюю осень, когда выпадет снег.

В то время у Иосипа Броза также имелся поддельный канадский паспорт на имя Спиридона Мекаса, грека, но «как это произошло, до сих пор секретная информация». Иосип Броз сообщил Доновану, что действует независимо и «без указаний Сталина». Стивенсон не указал источник этой информации в архивах, поэтому проверить это утверждение

---

⁸⁶¹ Иосип Копинич (1911–1997) – хорватский коммунист, военный моряк, подводник. Участник гражданской войны в Испании (командир подлодки), в мемуарах утверждает, что вывозил на подводной лодке испанское золото в СССР. Вне всяких сомнений, был тесно связан с советской военной разведкой (Разведупр РККА). В 1940 году командирован в Загреб с женой (и радисткой) Стеллой Панайотис-Бамьязидос для создания там общепалканского Центра связи Коминтерна. Находился в глубоком подполье; тот же Хебранг знал, что Копинич – «человек Коминтерна», но не знал, чем именно тот занимается. Партийцы уровнем ниже о Копиниче не знали в принципе. Членом ЦК партии Хорватии, безусловно, не был, во внутрипартийных конфликтах всегда отстаивал позицию Москвы, с Хебрангом на этой почве конфликтовал. После войны – директор судовой верфи в Риеке.

сложно⁸⁶².

Поскольку данные Зорана Ненезича были опубликованы за восемь лет до распада югославского коммунистического государства и никогда не опровергались, их следует воспринимать как достоверные, тем более что известно: спустя три десятилетия Иосип Броз посещал как президент югославского государства страны, входящие в Движение неприсоединения, и в некоторых из них действительно присутствовал на масонских обрядах. Журналисты и без того с подозрением относились к приобретению им фраков и перчаток. Напрашивается лишь один вывод: до разрыва с Советским Союзом

---

⁸⁶² Уильям Стивенсон (Уильям Сэмюэль Клоустон-Стенджер), он же Неустрашимый (1897–1989) – канадский и британский военный, разведчик, изобретатель и бизнесмен. В качестве пилота участвовал в Первой мировой войне, в межвоенный период был успешным бизнесменом, с началом Второй мировой был отправлен Уинстоном Черчиллем в США для сбора информации о настроениях американского бизнеса и политического класса. В Америке Стивенсон сблизился с президентом Рузвельтом и главой американской военной разведки Уильямом Donovanом, Диким Биллом (1883–1959). Стивенсону удалось создать разветвленную агентуру в США и Канаде и подготовить почву для вступления США в войну. Он же управлял английской разведшколой в Канаде, так называемым Лагерем X на озере Онтарио. В 1945 году за заслуги Стивенсон был удостоен рыцарского звания. В 1976 году его полный тезка канадский писатель Уильям Стивенсон (1924–2013) написал о нем книгу под названием «Человек по прозвищу Неустрашимый». Одним из действующих лиц книги Стивенсона-писателя является Билл Donovan, но он отнюдь не главный ее герой. В 1979 году по книге сняли телесериал. Воспринимать буквально эту книгу не стоит, так как это художественное произведение. То, что Стивенсон (писатель) «не указал источник в архивах о встрече Тито и Donovanа», вполне закономерно: автор ее просто выдумал. И встречался в романе Тито не с Donovanом, а со Стивенсоном (разведчиком).

главные лидеры югославского коммунизма были коммунистическими осведомителями и деятелями мирового масонства. Только после 1948 года роли меняются на противоположные.

В обзоре истории масонского движения в Югославии Великого секретаря ложи «Югославия» Виктора Новака (фонд Новака в архиве Сербской академии наук и искусств, дело под грифом Masonica) зафиксированы данные, что правительства Стоядиновича и Цветковича «поддерживали как фашистские, так и нацистские руководители в Италии и Германии в вопросе запрета на любую деятельность для югославских масонов. Принц-регент Павел после отказа принять его в члены масонской ложи в Англии полностью поддержал тезисы министра Корошеца и предложения загребского архиепископа Степинаца». Незадолго до начала войны Корошец в воззвании к словенскому народу говорил о трех проявлениях зла, которых необходимо избегать: коммунизме, «еврейском масонстве» и иностранцах, – и таким образом объявил о закрытии главной масонской ложи «Югославия» в Белграде 1 августа 1940 года. В помещениях ложи сразу же прошел обыск по подозрению в хранении «коммунистических документов». Принц-регент Павел через Великого магистра шотландской ложи герцога Йоркского, с которым он дружил еще со времен учебы в Оксфорде, пытался и не смог найти понимание во влиятельных британских кругах. Чрезвычайно показательно, что в то время эта ветвь бри-

танских масонов имела связи с лидерами югославских коммунистов и отказалась принять в свой состав члена правящей сербской династии. Позднее они осудят движение четников Дражи Михайловича и примут коммунистов – здесь это было уже исторически предопределено.

Регент князь Павел с супругой Ольгой и румынской коро-

левой-матерью Марией (в центре)

Помимо всех, казалось бы, непреодолимых внутренних трудностей, агония унитарного югославского государства не закончилась бы с его разрушением, если бы не удары извне, которые окончательно погубили его. Внутренние конфликты пребывали в гармоничном единстве с внешним кризисом Королевства Югославия. Невидимая историческая основа этой истории лежит в трансформации хорватского национального движения после 1918 года из традиционного элитарного в массовое. Это триумф исторического процесса превращения религии в водораздел нации. Именно поэтому роль католической церкви также очень важна, как и роль церквей в целом.

Историки уже подчеркивали отрицательную роль Хорватской крестьянской партии и политическую непоследовательность ее лидера Владко Мачека, которого считают виновником краха государства. Исторические источники, особенно итальянские дипломатические документы, официально опубликованные непосредственно итальянским правительством, в разрушении государства и в сотрудничестве с фашистскими государствами на югославской границе ставят на первый план роль епископа, а не лидера крестьянской партии. Только в будущем будет выполнен исследовательский долг науки – показать преобразование «Католического действия» в «Чистое католическое действие», которое в 1936

году осуществил архиепископ Степинац. Сейчас все опирается лишь на осознание, что этот переломный исторический факт существует. Сведения были опубликованы в мемуарах одного из деятелей «Чистого католического действия», находившегося в политической ссылке, Бонифация Перовича (1976). Удивительно, что Виктор Новак, главный историк католического клерикализма, не упомянул об этом в своем капитальном труде *Magnum Crimen* (1948), хотя ему было известно, что Степинац 12 апреля 1936 года провел реорганизацию отделения «Католического действия» в Загребской архиепархии.

Кроме этого единичного факта, в науке на данный момент отсутствуют исследовательские работы по «Чистому католическому действию». Перович пишет, что только некоторые пожилые хорваты верили в успех Крестьянской партии в достижении соглашения с сербами, в то время как молодежь выступала за радикальные действия по созданию независимого государства. Это движение, по словам Перовича, отделило национальные цели от югославских рамок и связало их с «революционными планами» руководства усташей в Риме. Перович упоминает, что в Далмации епископ Сплита в 1936 году представил эту новую организацию. В связи с этим Степинац опубликовал «Руководящие принципы», неизвестные до сих пор. Прежние два крыла «Католического действия», «Домагой» и «Крижари», были формально упразднены, и молодежи была предоставлена возможность полностью объ-

единить эту церковную организацию, хотя ранее два крыла не были запрещены сразу.

В дополнение к Малой Антанте югославское правительство какое-то время пыталось создать Балканский союз (1934) с намерением совместно с Турцией, Грецией и Румынией предотвратить попытки Болгарии пересмотреть Ней-иский мирный договор 1919 года. Этот союз испарился, когда Болгария предложила сотрудничество. Италия пыталась играть на Балканах роль крупной мировой державы. Тиранским пактом 1927 года она заключила союз с Албанией, организовала албанскую армию под командованием итальянских офицеров. Через Албанию Италия намеревалась противостоять влиянию нацистской Германии на северную часть Балкан. Муссолини считал, что «Албания – вечный союзник Италии»: он заимствовал стратегическую оценку Наполеона от 1797 года, согласно которой владение Ионическими островами более важно для проникновения на Восток, чем владение Италией. 13 апреля 1939 года, за семь дней военной интервенции, Албания была оккупирована. Великой Албании была определена роль гегемона Балкан.

Был объявлен государственный союз с Италией, а именно: итальянский король был провозглашен также королем Албании и обе стороны объединились личной унией. Было создано фашистское государство с одной албанской фашистской партией. Целью было создание Великой Албании путем аннексии частей Югославии и Греции. По словам ми-

нистра правительства Джузеппе Боттаи⁸⁶³, был принят амбициозный план по строительству сети дорог, «чтобы держать приграничные народы в напряжении». Италия напала на Грецию 28 апреля 1940 года, поскольку еще до военного краха Франции в мае того же года Муссолини оценил, что Европа под контролем только германского руководства приближается к своему концу.

Банкнота оккупированной Албании в составе Королевства Италия в 10 леков с характерным гербом – черным ал-

⁸⁶³ Джузеппе Боттаи (1895–1959) – государственный и политический деятель муссолиниевской Италии, мэр Рима, губернатор Аддис-Абебы. С 1936 по 1943 год министр образования Италии.

банским геральдическим орлом, с итальянской королевской короной и ликторскими топориками – эмблемой движения Б. Муссолини

Готовя нападение на Советский Союз, правительство Германии стремилось к стратегическому господству на Балканах. С этой целью в конце октября 1940 года ее войска вошли в Румынию. Венгрия присоединилась к великому союзу Германии, Италии и Японии (Тройственный пакт) 20 ноября 1940 года, за три дня до Румынии, а Болгария – 1 марта 1941 года. Эта спешка вызвала паническую реакцию югославского политического руководства, которое запаздывало в переговорах с Советским Союзом и опасалось, что военную помощь можно будет ожидать только от Британского экспедиционного корпуса в Греции. Несколько британских дивизий прибыли в северные районы Греции, в то время как немцы в Болгарии уже имели контингент из 350 000 солдат, они разместились дальше, южнее югославской границы.

Югославская армия и правительство проводили противоположную политику. Правительство отправляло помощь греческим войскам, а армия через военного министра Милана Недича предлагала присоединиться к Тройственному союзу и аннексировать Салоники в качестве платы за это. Югославские политики находились под впечатлением от мощи Германии и самого Гитлера. В отличие от Муссолини, которого Йованович-Стоимирович описывает как человека с ко-

роткими ногами и головой без шеи, «с лица монументален, в профиль он ужасно толстозадый господин», Гитлера он описал как человека с большими знаниями, далеко идущими целями, но он (Гитлер) «нездоров, что-то болезненное тлеет за всем этим, за всем этим воинственным фасадом, который легко снимается и надевается». На военном параде в июне 1939 года он постоянно предлагал князю Павлу освежающие леденцы. Эти наблюдения были записаны в дневник сразу же после личной встречи с двумя фашистскими лидерами.

Хотя князь Павел снял с поста Недича и не принимал во внимание требования Гитлера дать ему сформировать правительство, всеобщий страх перед войной захватил и его. Министр иностранных дел тайно вел переговоры о вступлении в союз с Германией и Италией. В первые дни января 1941 года он встретился с Риббентропом, а затем и с Гитлером. Немцы предложили Югославии Салоники. Корошеч предсказывал такой вариант задолго до переговоров. Тройственный пакт был подписан в Граце 25 марта 1941 года, в то время как по Белграду разносились коммунистические призывы к демонстрациям (24 марта). С января в Белграде работал личный представитель Рузвельта Уильям Донован. В США еще не существовало единой системы разведывательных служб, вместо нее действовала организация «Черная комната» (Black Chamber)⁸⁶⁴. Целью Рузвельта и Черчил-

---

⁸⁶⁴ Название «Черная комната» (Cabinet noir) впервые появилось во Франции в правление Людовика XIV для обозначения кабинетов перлюстрации, которые

ля было при помощи этой бесцельной авантюры задержать поход Германии на Москву до зимы с ее глубокими русскими сугробами.

Редактор газеты «Политика» Владислав Рибникар был посредником между правительством и руководством югославских коммунистов. Он также выступал посредником по вопросам их участия в демонстрациях против присоединения к Тройственному пакту. Историческая наука до сих пор не исследовала, насколько люди, находившиеся у власти и в отдельных партиях, были информированы о реальной альтернативе: подписать Тройственный пакт с нацистской Германией или отказаться от него. Верили ли они официальным заявлениям, что Гитлер согласился подписать договор с условием сохранить государственную независимость Юго-

---

должны были быть во всех почтовых отделениях. С тех пор оно постоянно всплывает в сфере разведки и контрразведки. В США «Черной комнатой» называлось Бюро шифров Министерства обороны (MI-8), существовавшее в 1919–1929 годах и занимавшееся анализом шифровальной деятельности всех участников Первой мировой с целью выработки «идеального шифра» на случай новой войны. Собственно, шифровальное дело как научная дисциплина в значительной степени берет начало с американской «Черной комнаты». Широкая общественность узнала о «Черной комнате», когда в 1931 году ее создатель, доктор Герберт Ярдли, недовольный тем, что программу закрыли, подробно описал ее деятельность в книге «Американская “Черная комната”». Так что в период, о котором пишет М. Экмечич, это название уже не использовалось. Американская разведка и контрразведка на начало Второй мировой действительно представляла собой запутанную и малоэффективную систему, распутывать ее начал «Дикий Билл» Donovan, назначенный 11 июля 1941 года начальником Службы координации информации (COI), а 13 июня 1942 года – начальником Управления стратегических служб (OSS) (на базе которого после войны было создано ЦРУ).

славии, не требуя права переброски немецких частей через югославскую территорию, и даже рассматривает возможность вознаграждения Югославии, передав ей Салоники. В беседе с немецкими дипломатами в посольстве Германии у посла Югославии в Москве Милана Гавриловича сложилась совершенно иная картина: после требования Гитлера, направленного Цинцар-Марковичу и Драгише Цветковичу, о присоединении Югославии к Тройственному пакту Гаврилович 17 февраля 1941 года сообщил, что ему было сказано: «Примет Югославия требования фюрера или нет, ее судьба решена. Если примет, то еще может сохранить для Сербии статус Словакии, а если не примет, то будет полностью уничтожена. Босния отходит к Хорватии и таким образом становится неотъемлемой частью Итальянской империи со статусом протектората. Словения отходит к нам. Остальное будет разделено между венграми, болгарам и снова итальянцами». Согласно данным из приложений к книге Миодрага Янковича и Велько Лалича «Князь Павел. Правда о 27 марта» (2007), принц-регент Павел был проинформирован об этом. Поэтому альтернатива отказа от подписания Тройственного пакта означала бы, что уже тогда Югославия была бы разорвана на части. Сербия получила бы независимость, аналогично статусу Словакии, а Хорватия, согласно тому же статусу, стала бы протекторатом. Италия никогда не отказывалась от утопического идеала восстановления независимости Черногории и присоединения Косова и Метохии к Ита-

лии. Македония была бы разделена между Болгарией и Италией. Сербия получила бы статус независимого государства, присоединила бы часть территории до реки Босны, а также до Митровицы в Косове и Метохии, и взяла бы часть прерогатив в управлении Банатом. И даже если бы массы людей на улицах Белграда не взорвались криками «Лучше (в) гроб, чем раб», исход был бы таким же или близким к подобным решениям, которые бы аннулировал победивший союзник в 1945 году. Главное в дальнейших исследованиях этого вопроса – освобождение ученых от идеологических предрассудков, будто в ужасах Второй мировой войны сербы виноваты сами.

Посланник Рузвельта Донован также был в контакте и с коммунистами. Их заявления о том, что они действуют самостоятельно и совершенно не зависят от позиции советского правительства, стали с 1937 года практикой всех европейских коммунистических партий. Антикоминтерновский пакт 1937 года между Германией и Италией обязывал все правительства не допускать беспрепятственного развития коммунистического движения в своих странах. С другой стороны, было бы нелогично, чтобы руководство югославских коммунистов активно участвовало в государственном перевороте против держав Оси в то время, когда действовало соглашение о дружбе 1939 года (пакт Молотова – Риббентропа). Немецкая дипломатия внимательно следила за деятельностью югославских коммунистов.

Как и многие другие события балканской истории, в которых была замешана британская тайная политика, историческая наука не исследовала подробности организации государственного переворота в Белграде 27 марта, целью которого было предотвратить союз с державами Оси и за ночь сменить союзника в будущей войне. В частности, остается неясным, в какой степени немецкая разведка была осведомлена о подготовке государственного переворота 27 марта. Их публицистика и пропаганда, с помощью некоторых оставшихся участников этих событий в Белграде, создали образ того, что государственный переворот был частью плана американского президента Рузвельта по созданию союза между Советским Союзом, Турцией, Грецией и Югославией, который бы остановил немецкое проникновение на Балканы. Помимо Донована, обвиняли «посла президента Рузвельта» Артура Блисс-Лейна⁸⁶⁵, а также британского министра Энтони Идена в том, что они посетили Белград и участвовали в проведении государственного переворота. Согласно этим сообщениям, Иден посетил некоторых генералов, но не встретился с официальным министром иностранных дел и с новым премьер-министром Симовичем. Нацистская публицистика писала не о том, что целью западных союзников было задержать

---

⁸⁶⁵ Артур Блисс-Лейн (1894–1956) – американский дипломат, посол США в Никарагуа (1933–1936), Литве, Латвии и Эстонии (1936–1937), Югославии (1937–1941), Коста-Рике (1941), Колумбии (1942–1945), Польше (1945–1947). В качестве посла в послевоенной Польше активно противился ее советизации, был отозван со скандалом.

нападение на Советский Союз и похоронить немецкую армию в глубоких снегах России, а о попытке создать в Мостаре крупную авиабазу и доставить через Дубровник и другие порты огромное количество нового вооружения. В исторической науке тайные планы и действия – всегда самая сложная исследовательская задача, но редко такие научные исследования связаны с исторической судьбой народа, что происходит в данном случае. Нацистские публицисты полагали, что переворот 27 марта 1941 года был результатом ошибочного стратегического расчета американского правительства, чтобы державы Оси не могли провести военную интервенцию в балканское осиное гнездо.

После переворота 27 марта 1941 года путчисты привели к власти 17-летнего Петра II Карагеоргиевича. *Фотография в Daily Mirror, 28 марта 1941 г.*

Югославские коммунисты сыграли значительную роль в подготовке и осуществлении государственного переворота 27 марта 1941 года. Возможно, именно с этой даты было

бы правильно отсчитывать начало революции 1941–1945 годов. Хотя советская дипломатия как союзник Германии официально занимала отрицательную позицию по данному вопросу, Коминтерн после беседы с британскими журналистами и новым королевским представителем Гавриловичем направил генеральному секретарю югославской партии шифрованную телеграмму «с директивой занять решительную позицию против капитуляции перед Германией». В превосходном анализе отношений между Тито и Сталиным российский историк Анатолий Аникеев («Как Тито от Сталина ушел», 2002) приводит совет поднять «всеобщее народное сопротивление» с целью установления дружбы с Советским Союзом. Аникеев цитирует Судоплатова, что переворот 27 марта был организован британской и советской разведслужбами. В своем глубоком исследовании он использовал неизвестные архивные материалы. Несомненно, будущие исследователи пойдут еще дальше. Скульптор Сретен Стоянович⁸⁶⁶ зафиксировал в своих бумагах (Архив Сербской академии наук) информацию о том, что Мустафа Голубич, в то время агент советской разведки, а до 1914 года

---

⁸⁶⁶ Сретен Стоянович (1898–1960) – один из наиболее известных сербских скульпторов XX века. Известен также как художник-акварелист, педагог и художественный критик, академик Сербской академии наук и искусств. Сын православного священника из Боснии, в юности член организации «Млада Босна», участник Сараевского убийства 1914 года, был приговорен к десяти годам заключения, из которых четыре отсидел в австрийской тюрьме. В межвоенный период не был членом Компартии, но несколько раз посещал Советский Союз. После войны развивал эстетику «романтического реализма».

друг Стояновича по организации «Млада Босна», накануне 27 марта 1941 года провел встречу члена Центрального комитета КПЮ с сербскими рабочими. А. С. Аникеев приходит к заключению, что совместная подготовка переворота в Белграде 27 марта 1941 года стала первым историческим шагом в возникшем позднее союзе западных держав и СССР. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в этом заключается и главный исторический смысл событий 27 марта 1941 года. Это была сознательная жертва, принесенная во имя стимулирования союзников к победе над нацизмом в 1945 году.

Югославия не была готова к войне, а внутри ей угрожала опасность, что соседние страны запросто развяжут в ней гражданскую войну. Ее армия насчитывала 250 000 солдат, а к концу марта было мобилизовано 600 000 человек. Заключение союза, несмотря на то что он не предусматривал оккупацию территории Югославии, вызвало всеобщее негодование сербского народа. 27 марта британские агенты в армии, добровольческие формирования четников, коммунисты и патриоты различных мастей провели антивоенные демонстрации. Накануне ночью был совершен государственный переворот, и правительство сформировал генерал ВВС Душан Симович. Принц-регент Павел был свергнут, возвращен в Белград с дороги в Блед и отправлен в изгнание в Кению⁸⁶⁷. Несовершеннолетний король Петр II был объяв-

---

⁸⁶⁷ Принц-регент Павел после путча полковника Симовича бежал, что важно, не в Германию и не в Италию, а под крыло английской разведки в Грецию. Ан-

лен совершеннолетним, и регентство прекратило свое существование. Хорватский лидер Мачек присоединился к правительству, которое полагало, что заменит лишь фасад, не касаясь сути. Вероятно, хорватский лидер также контактировал с британцами. Тройственный пакт отменен не был. Переговоры с Советским Союзом должны были укрепить уверенность, что немцы не среагируют объявлением войны. Пакт о дружбе и ненападении между СССР и Югославией был подписан в ночь с 5 на 6 апреля, непосредственно перед началом бомбардировок столицы, в том числе потому, что 5 апреля немецкое подразделение СС из Румынии заняло Сипский канал⁸⁶⁸ для сохранения свободного прохода по Дунаю.

Нусрет Шехич очень красиво изобразил (1971) подготовку к партизанской войне. Уильям Донован лично общался с одним американским писателем о партизанском способе ведения войны. Об этом сообщил даже корреспондент «Таймс». В 1940 году Генеральный штаб принял решение о формировании штурмовых батальонов четников. Упоминать четников не позволяли хорватские члены правитель-

---

гличане перебросили его сначала в Египет, но после того, как там же оказались король Петр II и Королевское правительство в изгнании, по их требованию Павла Карагеоргиевича перевели в Найроби, затем в Йоханнесбург. По всей видимости, англичане старались держать его как можно дальше от европейского театра военных действий.

⁸⁶⁸ Сипский обходной канал – построенный Австро-Венгрией при участии Сербии и Румынии в 1889–1896 годах канал, обходящий ущелье Джердап (Железные Ворота) на границе современных Сербии и Румынии. Общая длина каналов, обходящих Джердапское ущелье, – 16,9 км, из них Сипский самый длинный.

ства. Сформировано Верховное командование штурмовых сил, в которое вошли старшие офицеры регулярных воинских соединений. Было образовано по одному штурмовому батальону при штабах армейских округов в Нови-Саде, Сараеве, Скопье, Карловаце, Нише и Мостаре. 1 апреля Генеральный штаб переименовал это командование в Верховное командование четников. Профессиональные военные не доверяли отрядам четников, поэтому обходили их стороной. Сам Гитлер боялся такого способа ведения войны и поэтому старался избежать военного конфликта с Югославией. Он отправил своего представителя, чтобы заранее встретиться с Костой Печанацем и расположить его к себе. В задачу этих батальонов входили охрана армейских округов и действия в тылу противника по разрушению мостов и опорных пунктов. Был сформирован также 7-й батальон, а командование было переведено в деревню Самаила под Кралевом. Невозможно установить непосредственную связь этих приготовлений с партизанской войной, начавшейся несколькими месяцами позже. Все командование четников попало в немецкий плен.

Немцы начали нападение на Югославию атаками немецких частей из Венгрии и Болгарии, итальянских частей из Албании и через Далмацию. В составе двух немецких армий было пять танковых и три моторизованные дивизии. Всего Югославию атаковали 52 немецкие, итальянские и венгерские дивизии. Против 484 немецких бомбардировщиков и 250 истребителей у югославских ВВС было 309 самолетов,

которые были технически пригодны для ведения современной воздушной войны. Немецкой кампанией Гитлер командовал лично из поезда, который днем находился в туннеле, а ночью снаружи, непосредственно у югославско-австрийской границы. Он сам определил цели для уничтожения жизненно важных центров югославской столицы. Полное уничтожение Народной библиотеки он рассматривал как условие переориентации сербской культуры с французских источников на немецкие. Библиотека сгорела дотла, а вместе с ней около 850 000 томов. В Белграде был убит 2271 житель (по некоторым оценкам, 4000), раненых было несравнимо больше. Правительство сначала переместилось в Пале под Сараевом, а затем через Никшич попыталось и сумело отбыть в Каир. Имелся план подписать перемирие с перспективой позднее продолжить войну из-за рубежа. Полная военная капитуляция была подписана министром иностранных дел Цинцар-Марковичем и генералом Янковичем 17 апреля в условиях всеобщего беспорядка. В плен попало около 370 000 солдат, католики и мусульмане были освобождены. Около 30 000 солдат попало в итальянский плен.

В той молниеносной 11-дневной войне было оказано сопротивление атаке из Болгарии и в воздухе над Белградом. В первый из двух дней войны немцы потеряли десять самолетов, а югославские войска пятнадцать. 6 апреля бан Дравской бановины Марко Натлачен⁸⁶⁹ провозгласил «Словен-

---

⁸⁶⁹ Марко Натлачен (1886–1942) – югославский и словенский политический

ский мир», правительство независимого государства, а через четыре дня, после провозглашения государственной независимости Хорватии, приказал вывести югославскую армию со словенской территории.

В научной литературе существовала альтернативная теория о хорватском предательстве. Не может быть никаких сомнений в том, что оно проявлялось в большей степени среди народа, чем в официальном руководстве Крестьянской партии. Однако следует задуматься, можно ли подтвердить всеобщее мнение о том, что ответственность за это несет лидер главной партии и всей нации Владко Мачек. Документы в большей степени переносят это бремя на руководство католической церкви. В литературе указывается, что 53 католических священника, перечисленных по имени, фамилии и месту жительства, руководили в этой войне атаками по югославской армии. 6 апреля епископ Сплита направил Муссолини сообщение о том, что он поддержит оккупацию Далмации и что «в этом случае Италия может дать четкие инструкции епископу и духовенству епархии на всякий случай и для оказания влияния на население».

деятель, затем коллаборационист. Бан (глава) Дравской бановины в 1935–1941 годах; после оккупации Югославии итальянцами – один из основателей Добровольческой антикоммунистической милиции. Убит в 1942 году партизаном-разведчиком Францем Стадлером. Известен как автор стихотворения *Војни гром*, которое стало основой для лозунга «Сербов на вербы».

Немецкие солдаты проходят по центру Белграда рядом с разрушенным королевским дворцом. *Архив Югославии*

Хорватские фашисты хвастались, а югославская наука пыталась это опровергнуть, что во время войны произошла «национальная хорватская революция». Надо признать, что восстание действительно имело место, но больше под руководством церкви и «Чистого католического действия». Хорватский бан отправился в изгнание в Великобританию вместе с правительством, а глава его кабинета отъехал на 20 километров от Загреба, чтобы встретить немецкую армию. Возможно, неверной является и повсюду приводимая информация о том, что Владко Мачек, следуя какому-то собственному плану, сам предложил членам своей партии принять независимое государство.

Бывший бан Дравской бановины М. Натлачен приветствует Б. Муссолини в Словении. *Музей Югославии*

Несмотря на то что эта теория является общепринятой, она должна пройти через процедуру исследовательских сомнений. В первом отчете, который 21 апреля 1941 года отправил из Загреба французский консул новому Министерству иностранных дел коллаборационистской Франции, возглавляемой маршалом Петеном, рассказывается история «национальной хорватской революции», о которой он пишет, что она будет «и дальше жить». Первые призывы к формированию новой хорватской армии, к дезертирству из королевских воинских частей немцы отправляли через радио-

станцию усташей «Велебит» в день объявления войны, 6 апреля 1941 года. «Доктор Мачек потерял всякую власть (авторитет). Большинство его сторонников обратились к националистам, а остальные оказались в полном замешательстве... Формирования Хорватской крестьянской и городской обороны, а также полиция сами переориентировались на революцию». Дезертирство хорватов из армии стало всеобщим, даже один летчик с самолетом присоединился к немецкой эскадрилье, чтобы бомбить позиции своего короля в Подгорице. Подразделение Крестьянской обороны Мачека взбунтовалось 9 апреля в Беловаре, «и доктор Мачек направился в гущу событий, чтобы подавить восстание». Это восстание готовилось еще в разгар мира, и неясно, в какой именно день Мачек был там.

В книге о «воспоминаниях и наблюдениях» усташского функционера Эугена (Дидо) Кватерника Эре Яреб⁸⁷⁰ пишет, что его отец, Славко Кватерник⁸⁷¹, требовал от Маче-

---

⁸⁷⁰ Эре Яреб (1922–2017) – хорватский и американский историк. После падения режима усташей бежал из Хорватии в Австрию, хотя был обычным студентом Загребского университета и не имел прямого отношения к преступлениям режима Павелича. С 1952 года жил в США, является основателем Хорватской академии Америки. Автор работ «Адриатический вопрос в 1919–1924 гг.», «История Независимого государства Хорватия в документах» и др. Не отрицая преступлений усташского режима, перекладывает ответственность за них на немецких нацистов, «индоктринировавших» хорватов.

⁸⁷¹ Эуген (Дидо) Кватерник (1910–1962) – сын одного из создателей усташского движения Славко Кватерника, глава усташской Надзорной службы (УНС), генерал-лейтенант. Отличался безграмотностью (диплом об окончании гимназии

ка провозгласить независимое государство 10 апреля. Под тем предлогом, что немцы против него, он отказался, а когда Кватерник привел к нему немецкого посланника Веезенмайера, тайно координировавшего создание нового государства в Загребе, в качестве подтверждения, что именно этого немцы и хотят, Мачек ответил: «Моя политическая концепция потерпела крах, полковник. Вы провозгласите Хорватию». После этого они втроем составили воззвание к членам Хорватской крестьянской партии принять новое государство и приспособиться к нему. Формально эта партия распалась еще до краха государства 6 апреля и была тайно воссоздана лишь тогда, когда в 1942 году появились первые признаки, что немцы могут проиграть войну. Она больше никогда не поднимется из мертвых. Усташи поглотили ее.

Французский консул писал, что из трех газет (ушташский «Хорватский народ», «Дойче цайтунг» в Хорватии) еще и «католический “Хорватский голос”» требовал революции и призывал к восстанию. Первую армию и правительство

ему купили, высшее образование получить не смог), патологическим садизмом, неспособностью подчиняться начальству. То, что Дидо по матери был евреем, ни в малейшей степени не мешало его антисемитизму и ксенофобии. К 1943 году от самоуправства Кватерника-младшего и покрывавшего его Кватерника-старшего устал даже Анте Павелич, УНС была распущена, вместо нее создана служба «Гравсигур», а Кватерникам предложили покинуть Хорватию. Отец и сын Кватерники переехали в Словакию, где Славко и остался, а Эуген перебрался в Италию, что спасло его от возмездия. С 1947 года жил в Аргентине. Погиб в автокатастрофе. Кватерника-старшего (1878–1947) выдали властям Югославии, он был судим и расстрелян.

сформировали Кватерник и Будак, а консул писал, что 13 апреля правительство было полностью сформировано. Первый военный отряд усташей был собран Кватерником, в то время самым влиятельным человеком архиепископа Степинаца, в Загребе 11 апреля, и всего через шесть дней после этого с Павеличем прибыло более 2000 усташей на 50 грузовиках. В то время уже происходили перестрелки с сербским населением. На Купе и Уне усташаи сталкиваются с сопротивлением, и консул писал, что «особенно Босния – театр кровопролития (sanglante) между сербами и хорватами. В самом Загребе все православное население находится под подозрением и угрозой изгнания. Говорят, что сербы в Боснии просили защиты даже у немцев». Евреев подозревали в том, что они разлили воду в немецких частях, было объявлено, что конфискуется имущество 30 000 семей сербов (и некоторых католиков), получивших в ходе аграрной реформы и колонизации владения в Славонии, Среме, Бачке, Баранье и Банате.

Большинство хорватов следовали за своей церковью. Верующие видели, что в «хорватской революции» гибнут люди. Однако большинство принимало призывы церкви. О том, что христианская совесть не была спокойна у всех, свидетельствует отрывок в отчете французского консула: «Один верующий впоследствии подтвердил мне, что эта революция встала перед вопросом, который в исповедальне задавали многие кающиеся, о законных причинах убивать (грешить). (Un religieux me confiera plus tard qu'il avait pressenti cette

révolution aux questions posées au confessionnal par les nombreux pénitents sur le cas légitime de meurtre.)»

Один из командиров отрядов Крестьянской и Гражданской обороны Крунослав Батушич, согласно книге монаха-францисканца Оттона Кнезовича («Уничтожение хорватской армии в 1945 году», Чикаго, 1960)⁸⁷², утверждал, что эта армия готовила мятеж с 1939 года, не ставя в известность главу Хорватской крестьянской партии Мачека. К концу 1940 года это огромное формирование насчитывало 142 000 человек. Бан Шубашич превратил его в резервные силы полиции, а вооружение туда тайно передавали хорватские офицеры королевской армии. У них имелся хорошо подготовленный план уничтожения Югославии и создания хорватского государства, но они скрывали этот план от председателя своей собственной партии, поскольку не доверяли ему из-за его проюгославской позиции. Сам Мачек заявлял, что не мог быть «радикальным хорватом», потому что его отец считал себя словенцем по национальности. Еще в 1945 году он говорил, что целью его последователей является «хорватское государство, которое может быть интегрировано в

---

⁸⁷² Фра Оттон (Андрия) Кнезович (1889–1964) – монах-францисканец, писатель, публицист, историк. Вопрос о его вовлеченности в преступления режима Павелича остается открытым, никаких доказательств его участия в геноциде нехорватского населения в НДХ найти не удалось. После падения независимой Хорватии эмигрировал в США, где активно участвовал в жизни хорватской усташской эмиграции, опубликовал двухтомную «Историю Хорватов» (Чикаго, 1961–1964). Призывал к ниспровержению титовской Югославии и восстановлению НДХ под властью усташей и крижаров.

некую Дунайскую федерацию, или в югославскую», если союзники примут такое решение. Архиепископ Степинац был неофициальным командующим той огромной армией в уничтожении югославского государства. В воспоминаниях один словенский священник писал, что проходил через Загреб 10 апреля 1941 года и во время вступления немецких войск находился в американском консульстве. Он видел, что евреев из верхнего города немедленно выселили, а сербов начали убивать⁸⁷³.

Распад югославского государства стал историческим триумфом католического сепаратизма. В Словении крестьяне по ночам переносили пограничные столбы между итальянской и немецкой оккупационными зонами, чтобы нанести ущерб Италии. Болгарский царь Борис III приехал в бурлящее Скопье, как машинист поднимается к котлу стоящего под парами локомотива. Подавляющее большинство боснийских мусульман молча приняли то, что они в одночасье из югославов превратились в этнических хорватов. Сербский народ потерял не только свое государство, но и свою историю. Окончательно восторжествовал принцип религии как водораздела нации. Несколько десятков тысяч сербов-католиков в Далмации перестали существовать в 1945 году. Однако надо сказать, что без германского военного удара эта страна не распалась бы сама собой. В агонии распада унитарной Югославии государство могло стать федеративным.

---

⁸⁷³ *Zakrajšek O. K. Ko smo šli v morje britkosti. 1942.*

И единая югославская нация стала бы федерацией близкородственных этносов; в качестве примера можно привести положение баварцев и австрийцев среди немцев.

Границы Независимого государства Хорватия, созданного Германией и Италией после оккупации Югославии. Карта по состоянию на 1941–1943 гг.

Последующие научные исследования установили, что намерение западных союзников отсрочить запланированную кампанию против Советского Союза до сильных снегопадов военной интервенцией в Югославии потерпело неудачу⁸⁷⁴. Шесть дивизий вернулись на прежние места дислоцирования вдоль советской границы, по вопросу снабжения вооружением они особенно ощущали нехватку бронетехники. Таким образом, план задержать наступление на Москву при помощи военного переворота 27 марта провалился, по крайней мере формально.

---

⁸⁷⁴ *Creveld M. von. Hitlers Strategy 1940–41. 1974.*

Зимой 1941 года отчаянное сопротивление Красной армии и суровая русская зима остановили наступление вермахта. *Фотография О. Б. Кнорринга. DIOMEDIA / TASS Archive*

Хронология. 1918–1941

1918 | Октябрь – ноябрь – распад Австро-Венгерской империи.

17 октября – парламент Венгрии принимает решение о расторжении унии и выходе из-под скипетра Габсбургов.

28 октября – объявлено о создании Чехословакии.

29 октября – провозглашено создание Государства словенцев, хорватов и сербов.

3 ноября – независимость провозгласила Западноукраинская народная республика.

6 ноября – в Кракове объявлено о создании Польской республики.

29 октября – 1 декабря – начало и конец Государства словенцев, хорватов и сербов (ГСХС). Государство, не признанное никем, кроме Королевства Сербия, возникло в результате объединения бывших австрийских владений: Королевства Хорватия и Славония, Королевства Далмация, Кондонимиума Босния и Герцеговина и Герцогства Крайна. Сто-

лицей ГСХС провозглашен Загреб, президентом – словенец Антон Корошец, вице-президентами – Светозар Прибичевич (серб) и Анте Павелич (хорват, тезка будущего лидера усташей).

1 ноября – Италия начинает ввод войск на территории, которые должны отойти ей по Лондонскому секретному пакту 1915 года (Триест и Словенское Приморье, Истрия, Северная Далмация), содержание пакта югославам известно не было, поэтому действия Италии восприняты как военная агрессия. Италия атакует торпедными катерами остатки австро-венгерского флота в порту Пула, чтобы они не достались новообразованному государству. Одновременно с этим австрийские военные захватывают словенский Марибор и окрестности, венгерская армия действует в районе словенского Прекомурья. По всей территории новообразованного государства орудуют банды мародеров и дезертиров, бывшая австрийская полиция деморализована и бездействует.

5 ноября – вече ГСХС просит Королевство Сербия о помощи в подавлении беспорядков, Сербия сознательно затягивает обсуждение этого вопроса.

24 ноября – из состава государства выходит пограничная с Королевством Сербия область Срем и присоединяется к Сербии.

25 ноября – в Нови-Саде созвана Великая народная скупщина областей Банат, Бачка и Баранья, объявившая об их выходе из Государства словенцев, хорватов и сербов и создании собственного отдельного государства. В тот же день вече ГСХС принимает решение об объединении с Сербией.

1 декабря – в Белграде представители ГСХС подписывают договор об объединении с Сербией, от лица короля Петра договор подписывает престолонаследник (и регент) Александр Карагеоргиевич. Новое государство получает название Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС).

Ноябрь – декабрь – присоединение Черногории к Сербии.

5 ноября – сербские войска входят на территорию Черногории, где имеет место безвластие: король Никола Петрович-Негош еще в 1916 году бежал в Италию, прибрежные районы контролируются войсками союзников (Италия, Франция, Великобритания), горные районы фактически не контролируются никем.

19 ноября – проходят выборы в Народную скупщину.

24–29 ноября – заседание черногорской Народной скуп-

щины, принявшей решение об «объединении с Королевством Сербия ради создания единого Отечества тройственного народа сербов, хорватов и словенцев». Королевское имущество конфискуется, бывшему королю Николе и членам его семьи запрещено возвращение в Черногорию.

17 декабря – решение скупщины торжественно вручено регенту Александру Карагеоргиевичу.

28 декабря – власти Королевства сербов, хорватов и словенцев объявляют о том, что больше не признают Королевство Черногория и считают его частью КСХС. Не все население Черногории приняло это решение, сторонники короля Николы («зеленаши») развернули партизанскую активность, которая постепенно сошла на нет после его смерти (2 марта 1921 года).

1919–1920 | 18 января 1919 – 21 января 1920 года – работа Парижской мирной конференции, которая подвела итоги Первой мировой войны и определила границы послевоенного мира. Были определены границы Королевства СХС и спорных пограничных территорий, судьбу которых предстояло решить в будущем. Отдельную сложность вызвал вопрос Черногории, де-юре ее объединение с Сербией признано не было, но де-факто короля Николу Петровича на конференцию не пригласили, несмотря на то что он ради этого прие-

хал в Париж. Смерть Николы и восшествие на престол КСХС его внука Александра Карагеоргиевича вопрос черногорской независимости окончательно сняли.

1 марта 1919 – 29 ноября 1920 года – работа Временного народного представительства Королевства СХС, в которое вошли представители всех территорий королевства, ранее имевшие депутатский мандат (депутаты Сербской скупщины, Народного вече в Загребе, различных региональных вечей и собраний и т. д.), общим числом 296 человек. Временное представительство должно было выработать основы государственности КСХС, подготовить проект конституции и первые демократические выборы в Учредительное собрание (вместе с Министерством по подготовке выборов в Учредительное собранию и унификации законов).

1920 | 28 ноября – состоялись выборы в Учредительное собрание КСХС. Большинство голосов (92) получила Югославская демократическая партия, созданная в 1919 году и безусловно поддерживавшая единое государство. Второе место (91 голос) заняла Радикальная партия Николы Пашича, которую сербское население на бывших австро-венгерских территориях воспринимало прежде всего как партию этнических сербов. К удивлению многих, третье место по числу голосов получили коммунисты (58). В целом Учредительное собрание получилось сербоцентричным, из-за чего ушел

в отставку первый министр иностранных дел КСХС хорват Анте Трумбич, не пожелавший обслуживать сербские интересы. Сформировать правительство поручено ветерану сербской политической жизни Николе Пашичу.

29 декабря – принят Закон о защите государства («Обзнана»), по которому вне закона объявлялась Коммунистическая партия, запрещалась «большевистская пропаганда», а 58 депутатов-коммунистов лишались мандата. В качестве мести за этот закон коммунистические боевики из группы «Красная правда» 21 июня 1921 года убивают министра внутренних дел королевства Милорада Драшковича.

1921 | 28 июня – принятие первой конституции Королевства сербов, хорватов и словенцев, так называемого Видовданского устава (по Дню святого Вита). По конституции сербы, хорваты и словенцы провозглашались единым тройственным народом. Король получал право назначать премьер-министра, распускать парламент, утверждать принятые парламентом законы, вводить чрезвычайное положение. Государство делилось на 33 округа (жупы), главы которых назначались королем. Право голоса получали все совершеннолетние граждане, кроме женщин и военнослужащих. Королевство СХС, таким образом, превращалось в унитарную монархию.

16 августа – после смерти короля Петра I, который уже давно был недееспособен, правителем Королевства сербов, хорватов и словенцев становится Александр I Карагеоргиевич.

1922 | 8 июня – Александр Карагеоргиевич сочетается браком с Марией Румынской, дочерью короля Румынии Фердинанда I Гогенцоллерн-Зигмарингена и Марии Саксен-Кобург-Готской (которая, в свою очередь, по отцу была внучкой королевы Виктории, а по матери – внучкой русского императора Александра II). Так посредством одного удачного брака сербская правящая фамилия породнилась со всеми основными монаршими династиями Европы. Современному читателю может быть не вполне очевидно то, что этот брак дал некую дополнительную легитимность и самому Александру, и возглавляемому им государству.

1926 | 10 декабря – умирает фактический крестный отец Королевства СХС Никола Пашич. За день до смерти у него состоялась встреча с королем Александром, на которой тот высказал недовольство деятельностью Пашича в качестве премьер-министра, а также вовлеченностью сына Пашича в коррупционный скандал. Несмотря на то что Радикальная партия выиграла выборы в 1926 году, Александр отказался дать Пашичу мандат на формирование правительства. Такого удара 81-летний политик не перенес. Радикальная партия

продержалась у власти еще два года, но по большому счету смерть Пашича означала и конец партии. В 1930-е годы большая часть актива Радикальной партии вступит в Югославский радикальный союз Милана Стоядиновича. По мнению многих исследователей, с которым в основном солидарен и М. Экмечич, трагедия последних дней жизни Николы Пашича была прежде всего следствием неуспеха политики великосербизма, адептом которой он являлся. Многонациональному королевству требовалась идеология, отделяющая унитаризм и централизм, к которым стремился Белград, от сербской национальной идеи.

1928 | 20 июня – убийство в скупшине лидера Хорватской крестьянской партии Степана Радича депутатом-радикалом Пунишей Рачичем. Коалиция Крестьянской партии Радича и Независимой демократической партии Светозара Прибичевича, представляющей интересы сербов в Хорватии, получила большинство голосов на выборах 1928 года, но не смогла сформировать правительство. Радич был уникальной фигурой, его поддерживали и хорватские националисты, и Коммунистический интернационал (еще в 1924 году Радич вступил в Крестьянский интернационал – Крестинтерн). Враги короля Александра распространяли слухи о том, что убийство якобы было санкционировано им и подготовлено лидером тайной организации «Белая рука» генералом Петаром Живковичем (депутат Рачич действительно был с Живкови-

чем близок). Дальнейшие события, однако, свидетельствуют скорее о том, что Александр Карагеоргиевич был этим убийством глубоко потрясен. Была предпринята попытка создать более многонациональное правительство, премьер-министром был назначен первый и последний президент Государства словенцев, хорватов и сербов Антон Корошец.

1929 | 6 января – указом короля Александра распускается парламент и запрещаются все политические партии, включая проправительственные («Шестоянварская диктатура»). В королевском манифесте было сказано: «Слепые политические страсти настолько злоупотребляли парламентской системой, что она стала препятствием всякой полезной национальной деятельности. Согласие и даже обычные отношения между партиями и отдельными людьми стали совершенно невозможными. Вместо развития и воплощения идеи народного единства парламентские вожди начали провоцировать столкновения и народную разобщенность... Мы должны искать новые методы работы и прокладывать новые пути». Запрет политических партий сопровождался и другими изменениями: было сокращено количество министерств, вместо 33 жуп королевство делилось на девять бановин, государство стало называться Королевство Югославия. Смена названия предполагала и изменение сути государства, его бóльшую открытость к потребностям несербской части населения. Однако по факту Корошец был отправлен в отстав-

ку, а правительство возглавил генерал Петар Живкович.

1931 | 3 сентября – принятие Сентябрьского устава, или октроированной (дарованной) конституции. Конституция разрешала политические партии, хотя и вводила более строгий избирательный ценз, выгодный только тем партиям, на стороне которых был административный ресурс. Создавался двухпалатный парламент, причем половина членов верхней палаты (сената) назначалась королем. В итоге на выборах в нижнюю палату парламента прошли только кандидаты из проправительственного списка, в основном бывшие радикалы, которые затем сорганизовались в новую партию «Югославская радикально-крестьянская демократия» (типичная партия зонтичного типа во главе с действующим премьером генералом Петаром Живковичем). Сформированное этой партией правительство попытались разнообразить за счет большего участия в нем словенцев, лояльных королевской власти, но, по сути, это был очередной сербоцентричный кабинет.

1932 | 4 апреля – король Александр отправляет в отставку генерала Живковича, премьером и лидером единственной парламентской партии становится Воислав Маринкович. Наложена неофициальный запрет на деятельность «Белой руки». Причины опалы Живковича разными авторами называются разные, М. Экмечич эту тему обходит молчанием.

1933 | 19 августа – в Германии после смерти президента Гинденбурга проходит референдум об объединении должностей президента и рейхсканцлера, фюрером германской нации становится Адольф Гитлер. Очевидно, что пришедших к власти на демократических выборах в 1932 году национал-социалистов демократическим же путем устранить не удастся, диктатура Гитлера установилась надолго. Король Александр Карагеоргиевич оказывается в центре нескольких антигерманских геополитических проектов.

1934 | 9 февраля – в Афинах Югославией, Грецией, Румынией и Турцией подписан Балканский пакт (Балканская Антанта) о неприкосновенности границ и коллективной обороне в случае нападения на одного из членов пакта.

16 февраля – в Женеве происходит перезагрузка Малой Антанты – созданного еще в 1920 году союза КСХС, Румынии и Чехословакии, изначально направленного на обуздание территориальных претензий Венгрии и Австрии. В новом виде Малая Антанта направлена против усиления Германии. Большой интерес к Малой Антанте проявляет Франция.

9 октября – убийство короля Александра Карагеоргиевича и министра иностранных дел Франции Луи Барту в Мар-

селе македонскими террористами. Барту намеревался убедить Александра Карагеоргиевича включить в Малую Антанту Италию, чему тот противился из-за территориальных амбиций Италии в Далмации и социалистической природы режима Муссолини. Чем могли закончиться эти переговоры, мы можем лишь предполагать. Характерно, что, отправляясь в Марсель, король Александр оставил завещание, в котором детально описывалось, что необходимо предпринять в случае его смерти. До совершеннолетия сына Александра, Петра II Карагеоргиевича, страной должно было править наместничество в составе двоюродного брата Александра князя Павла, министра просвещения Р. Станковича и бана Савской бановины (Хорватия) И. Перовича.

20 декабря – принц-регент Павел, фактический правитель Югославии, назначает новое правительство во главе с бывшим министром иностранных дел Боголюбом Евтичем, на руках которого, собственно, и умер король Александр. Именно Евтич запустил в газеты историю о том, что последними словами Александра были «Храните мою Югославию». Евтич, помимо всего прочего, – родственник и доверенное лицо Петара Живковича. Сам Живкович возвращается в правительство как военный министр.

1935 | 24 июня – принимает присягу новое правительство во главе с Миланом Стоядиновичем, в прошлом три-

жды министром финансов. Стоядинович считается человеком Великобритании, во внешней политике он старается соблюдать нейтралитет. Ему удастся привлечь в правительство не только словенца Антона Корошеца (министр внутренних дел), но и главу Союза боснийских мусульман Мехмеда Спахо (министр путей сообщения). Стоядинович создает новую партию власти – Югославский радикальный союз, куда вошло большое количество старых членов Радикальной партии. Постепенно ему удастся убрать из правительства генерала Живковича, тот вместе со своей партией (радикально-крестьянско-демократической) уходит в оппозицию.

1939 | 5 февраля – Милан Стоядинович отправлен в отставку, сформировать новое правительство поручено Драгише Цветковичу (бывшему министру здравоохранения и социальной политики). Причинами отставки Стоядиновича, по наиболее распространенной версии, стали его неудачная инициатива о заключении конкордата с Ватиканом, нежелание решать хорватский вопрос, отход от Великобритании к фашистской Италии, которая, в свою очередь, сблизилась с нацистской Германией.

23 августа – заключен Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова – Риббентропа). В секретных приложениях к нему оговорены раздел Польши, присоединение к Советскому Союзу Прибалтики и

Бессарабии.

26 августа – Цветкович заключает соглашение с лидером Хорватской крестьянской партии Владко Мачеком о выделении Хорватии (и части Боснии) в отдельную Хорватскую бановину с перспективой получения ею автономии. В обмен на это доктор Мачек гарантирует Белграду лояльность своих избирателей. Мачек становится вице-премьером правительства, получившего название правительство Цветковича – Мачека. Баном Хорватии становится второй человек в Хорватской крестьянской партии Иван Шубашич. Однако эти меры запоздали как минимум лет на пять и не могут купировать сепаратистские настроения в Хорватии.

1940 | 6 сентября – к власти в Румынии приходит первое правительство генерала Иона Антонеску, откровенно прогерманское.

23 ноября – Румыния присоединяется к Тройственному пакту Германии, Италии и Японии, тогда же к пакту присоединяются Венгрия и полностью зависимая от рейха Словакия.

1941 | 1 марта – к пакту присоединяется Болгария (где с 1934 года установлен режим диктатуры царя Бориса III).

25 марта – Драгиша Цветкович подписывает соглашение о присоединении Югославии к Тройственному пакту.

27 марта – правительство Цветковича свергнуто в результате переворота во главе с генералом Душаном Симиновичем, который возглавил новое правительство. Пакт денонсирован, принц-регент Павел, как лично виновный в позорном пакте с Германией, изгнан из страны, вся полнота власти формально передана 17-летнему королю Петру II (буквально повторяется история с воцарением Александра Обреновича за 45 лет до этого).

6 апреля – германские, итальянские, венгерские и болгарские войска вторгаются на территорию Югославии.

Югославская революция 1941–1945 годов

Наряду с нехваткой источников по истории сербского народа периода Второй мировой войны, проблемой является и переизбыток идеологии во всех существующих на сегодняшний день исследованиях. Марксистскую идеологию, преобладавшую до 1990 года, сменила худшая. Если марксизм пытался стереть из истории Второй мировой на Балканах сербский национальный вопрос и уйти от религиозного аспекта гражданской войны, то пришедшая ему на смену идеология, наоборот, именно их выпячивала. В данный момент господствует тенденция игнорировать нацию как цель и смысл событий той эпохи во имя сомнительной потребности критиковать современный национализм.

Один из главных вопросов в этом исследовании: могут ли события на Балканах времен Второй мировой войны называться революцией? Марксистская историческая наука была склонна насаждать легенду о необходимости построения нового общества, основанного на переделе собственности. При этом задвигался в сторону тот факт, что главным внутренним содержанием войны на Балканах было сопротивление иностранным оккупантам. В современных же исследованиях, наоборот, стараются полностью игнорировать вопрос о революции.

Наука вульгаризируется, в частности, путем форсирования вопроса о том, кто первым раздул искру восстания в 1941 году – коммунисты или сербские националисты. На самом же деле ни те ни другие не поднимали вооруженное восстание, это восстание подняло и тех и других. Коммунисты к тому моменту были чрезвычайно малочисленны; отсюда рассказы о том, как один идейный коммунист в Невесиньском округе смог поставить под ружье огромные людские массы, в истинности которых нет никакого желания разбираться⁸⁷⁵. С четниками же основной вопрос состоит в том, можем ли мы вообще считать их организованным движением на момент начала восстания и в первые его месяцы. Перед нами стихийно возникавшие отряды добровольцев, без литературы, без публикаций, без интеллигентности, это, так сказать, движение без движения⁸⁷⁶.

---

⁸⁷⁵ Невесинье – город и центр округа на юге Герцеговины, в данный момент входит в состав «мезорегиона» Требинье Республики Сербской. Невесиньский округ известен традицией народных восстаний; в частности, боснийско-герцеговинское восстание 1875 года началось именно в Невесинье. Июньское восстание 1941 года в Герцеговине, о котором говорит М. Экмечич, было третьим народным восстанием в Невесинье («невесинска пушка») за 70 лет.

⁸⁷⁶ Предполагаем, что под «литературой» автор здесь имеет в виду отсутствие четко сформулированной идеологии (особенно заметное на фоне многочисленных статей и книг довоенных сербских националистов, таких как Димитрие Лётич), под «публикациями» – отсутствие паблисити, то есть освещения в прессе в положительном ключе, под «интеллигентностью» – отсутствие в рядах четников в момент их стихийного возникновения грамотных и образованных людей. Первые два тезиса вполне закономерны, третий нам кажется несколько сомнительным.

На поверхностный взгляд причиной восстания является спонтанный массовый протест против физического истребления сербского народа в новом созданном Независимом государстве Хорватия (НДХ).

Карта раздела Югославии после оккупации 1941 г.

Более глубинная причина состоит в том, что после капитуляции Королевства Югославия в 1941 году сербский народ

утратил не только свое государство, но и свою историю. Рубежной чертой сербской нации стала религия, что привело не только к забвению всех упоминаний сербов вне контекста православия, но и к видению истории как перевоспитания несербского населения церковью в сербском духе. События 1941–1945 годов абсолютно правомочно называть революцией. Основную массу восставших, как среди коммунистов, так и среди националистов, составляли крестьяне. Восстание 1941 года в историческом смысле открыло двери для переселения крестьян в города. Общество, основой которого был малоземельный крестьянин, осталось в прошлом. Именно в этом состоит суть революции 1941 года. Вторая мировая война, как и любая война, по определению Слободана Йовановича, усилила государство, урезав личные и общественные свободы.

Слободан Йованович. Художник У. Предич, 1931 г. На-

Вне зависимости от того, кто одержал вверх в ходе революции, ее исторической задачей было использование государственных механизмов и авторитета государства для создания городского, индустриального общества. Здесь у коммунистов было преимущество, поскольку они располагали опытом Советского Союза по ускоренной индустриализации за счет разграбления деревни и разрушения аграрной основы социума. В Греции и Турции после 1945 года также пошли по этому пути, однако же до полного разрушения аграрной основы там дело не дошло, потому и государства эти получились более гармоничными. Геноцидные устремления уничтожить все следы сербского народа к западу от реки Дрины были и причиной, и поводом восстания.

При подписании капитуляции сербская сторона предлагала ввести режим регентства. Эта попытка сохранить государство даже после понесенного поражения была категорически отвергнута немцами, настаивавшими на принципе дебелиации⁸⁷⁷. Все решения по обустройству сербских земель были приняты исходя из долгосрочных потребностей победителей, ради победы во Второй мировой войне, и в первую очередь – поражения Советского Союза. Конечные цели Германии и ее союзников были вполне четко сформулированы,

---

⁸⁷⁷ Окончание войны, вызванное полным поражением враждебного государства. От *лат.* *debellatio* – «полное поражение».

но в них не содержится ни намек на послевоенное будущее этих территорий, на то, какие государственные образования могли бы возникнуть на развалинах Югославии. Немцы соблюдали договоренности с Италией по поводу Независимого государства Хорватия, границы которого должны были определить итальянцы, любое их решение было бы поддержано. По большому счету речь идет о воле Ватикана. Святой престол действовал исподволь, прикрываясь разного рода ширмами, однако был вполне решителен.

Германия действовала в соответствии с планом по обустройству Балкан, который начали осуществлять еще в 1937 году. Немецкий историк Инго Хаар⁸⁷⁸ утверждает, что немецкая Академия наук тогда получила задание исследовать этнические группы (Volksgruppe) в Центральной Европе. Народы Центральной Европы необходимо было классифицировать в соответствии с их интегрированностью в западную цивилизацию и историей их отношений с «великой нордической расой». Все народы были поделены на тех, кто

---

⁸⁷⁸ Инго Хаар (род. 1965) – немецкий и австрийский историк. Автор монографий «Историки нацистской Германии и национальный вопрос на Востоке» и «Немецкие ученые и этнические чистки (1919–1945)». Придерживается сложной системы взглядов. С одной стороны, вскрывает участие немецких ученых и интеллигенции в формировании идеологии Третьего рейха и его функционировании. Поддержка национал-социалистов немецкими интеллектуалами, по его мнению, была значительно более масштабной и многогранной, чем это принято считать в современной Германии. С другой стороны, Хаар последовательно оспаривает число жертв геноцида как в самой Германии, так и в Восточной Европе. По его мнению, число жертв геноцида завышено в разы.

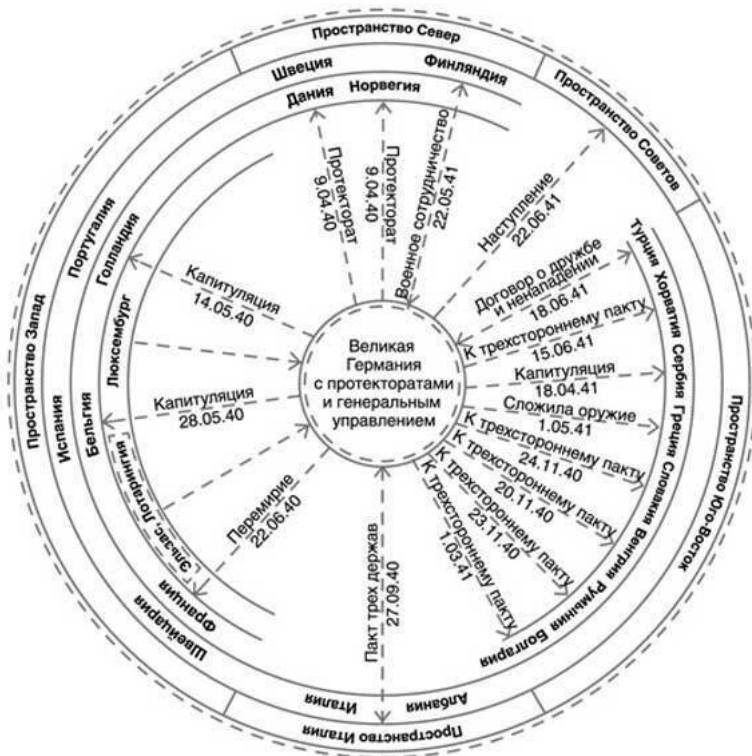
имел право на свою землю и государственность, только на землю или не имел никаких прав вообще. Славяне попадали в категорию *Bodenständig*⁸⁷⁹, в отличие от евреев и цыган, которые подлежали выселению. При этом католики имели приоритет из-за традиционно свойственного им антисемитизма и антикоммунизма. Сербы же считались *Staatenlos* – народом, не имеющим права на свое государство.

---

⁸⁷⁹ *Bodenständig* (нем.) – букв. «приземленные народы».

Страны континентального экономического пространства

Политическая ситуация в континентальных странах, 1940–1941 гг.

Средоточие власти в Великой Германии

Экономическое устройство Европы с великогерманским рейхом в центре в 1940–1941 годах в представлении немец-

ких теоретиков⁸⁸⁰.

С будущим немецким рейхом должны быть связаны Словакия, Чехия, Моравия, Хорватия и Венгрия. Очень востребована оказалась теория хорватских ученых о готском происхождении хорватов, вплоть до того, что Гитлер спрашивал представителей немецкого командования в Хорватии, балканцы ли хорваты. Теория эта существовала с XVI века, но относилась к хорватской знати, а не к народным массам. И лишь в 1868 году Анте Старчевич сформулировал научную теорию о том, что хорваты по происхождению – высшая нордическая раса, а боснийские мусульмане – ее наиболее этнически чистая часть. Старчевич ошибался, считая, что боснийские беи ведут свою историю еще из Средних веков, в то время как на самом деле беи появились в Боснии после турецкого Закона о земле 1858 года.

В «Застольных беседах» – стенографических записях бесед Гитлера после званых ужинов в годы Второй мировой войны, изданных отдельной книгой⁸⁸¹, – Гитлер упоминает о хорватах как об исторических союзниках Германии и предполагает, что в будущем хорваты станут служить в личной

---

⁸⁸⁰ Подробнее: Alfred Oesterheld, *Wirtschaftsraum Europa*, Berlin, 1942, S. 165.

⁸⁸¹ *Hitlers Tischgespräche*, впервые опубликованы в 1951 году, существует несколько отличающихся друг от друга редакций. В частности, два российских издания (Пикер Г. *Застольные разговоры Гитлера*. Смоленск: Русич, 1993, и Тревор-Роупер Х. *Застольные беседы Гитлера, 1941–1944*. М.: Центрполиграф, 2004) сильно отличаются друг от друга.

гвардии фюрера. По поводу Далмации он говорит, что ей суждено стать раем для немецких туристов. Сбылось в итоге и то и другое, причем не благодаря войне. В научных исследованиях Третьего рейха предполагалась и «зачистка территорий» (die Flurreinigung) для немецких сельскохозяйственных колонистов. В Крыму и на Украине планировалось воссоздать средневековое готское государство, переселив туда четыре миллиона колонистов сразу после победы в войне, а затем еще восемь миллионов.

Не до конца понятно отношение нацистских идеологов к немецкому национальному меньшинству в Югославии. С одной стороны, существовали планы создания немецкой территориальной единицы на Дунае (Donauland), со столицей в Белграде, который становился бы «крепостью и воротами Европы». С другой стороны, из Румынии до 1940 года выехало 200 000 этнических немцев, есть основания предполагать, что такая же участь ожидала и воеводинских немцев. С 1943 года начинается массовый отъезд немецких колонистов, поселившихся в Боснии во времена Австро-Венгрии, а в 1944 году 90 000 немцев покидают Срем и Банат перед появлением там советской армии.

При этом надо отметить, что линии раздела Югославии, определенные сначала в «Генеральном плане организации управления на территории Югославии» 6 апреля 1941 года, а затем в «Предварительных направлениях раздела Югославии» 12 апреля, были обусловлены в первую очередь союз-

ническими обязательствами перед Италией и не являлись окончательными. Вопрос о границах Независимого государства Хорватия должны были решить итальянцы и хорваты. Муссолини пытался вести переговоры об этом с Анте Павеличем⁸⁸², еще когда тот находился в эмиграции в Италии, до того, как он с отрядом хорватских усташей в итальянской униформе и с итальянским вооружением прибыл в Хорватию. Павелича пришлось задержать в городе Карловац на пути в Загреб, пока вопрос о границах НДХ не был полностью согласован. В итоге союзники – немцы и итальянцы – договорились о разделе территории Югославии на две оккупационные зоны.

Линия раздела проходила между городами Сисак и Карловац, по направлению к боснийскому Яйце, через Горажде на Лим, оттуда, обходя Приштину, на Вране. Немцы контролировали богатые лесом и полезными ископаемыми районы Боснии, Славонии, Нови-Пазар, Косовскую Митровицу. Южнее от этой линии итальянцы разделили территорию

---

⁸⁸² Анте Павелич (1889–1959) – основатель и лидер организации хорватских фашистов – усташей, в 1941–1945 годах диктатор (поглавник) профашистского Независимого государства Хорватия. После разгрома фашистов и их союзников жил в Аргентине, был советником Хуана Перона. В 1957 году на него было совершено покушение, причем исполнителями были сербские эмигранты-монархисты (четники), а не титовские спецслужбы, как это было принято считать. Павелич был легко ранен в руку, но даже такое пустячное ранение для старого диабетика в итоге оказалось фатальным. Умер спустя два года в Мадриде от осложнений, вызванных ранением. В честь покушавшегося на Павелича серба Благое Йововича в Белграде в 2020 году названа улица.

между Хорватией, Черногорией и Королевством Албания. Болгария получила Македонию и часть Восточной Сербии с городами Вране и Пирот.

Нацисты привели к власти в Хорватии усташей, которые получили полную поддержку католической церкви. Встреча А. Павелича и архиепископа А. Степинаца. DIOMEDIA / The Picture Art Collection

Области Бачка, Баранья и Прекомурье окончательно отошли Венгрии 16 декабря 1941 года. Границы хорватского государства оставались спорными, по ним в 1941 году шли дискуссии, которые до сих пор невозможно досконально изучить из-за той роли, которую сыграл в них Ватикан. Обсуждался вариант, при котором Хорватия получала всю Рашскую область, однако этот проект вступал в противоречие с планами Муссолини на создание «Великой Черногории». По мнению Муссолини, «Великая Черногория» не могла бы функционировать как государство без Рашки⁸⁸³. Очевидно, что Хорватия на Балканах должна была стать преемницей Австро-Венгрии и продолжить ее миссию. Гитлер говорил начальнику германской военной миссии в Хорватии Эдмунду Глейзе фон Хорстенау⁸⁸⁴, что восточная граница незави-

---

⁸⁸³ Рашская область, Санджак, Нови-Пазарский округ – это разные названия одной и той же области на границе современных Сербии и Черногории.

⁸⁸⁴ Эдмунд Глейзе фон Хорстенау (1882–1946) – немецкий и австрийский государственный деятель и военный историк. Активный участник аншлюса Австрии, с 1941 года начальник немецкой военной миссии в Хорватии (полномочный генерал), в 1944 году смещен с поста за предполагаемое участие в попытке отстранения от власти Анте Павелича либеральным крылом усташей. Был последовательным критиком хорватских усташей, в отличие от посланника рейха в НДХ Зигфрида Каше. Покончил с собой во время подготовки Нюрнбергского

симой Хорватии пройдет по реке Босне.

Изначально Муссолини был склонен принять план итальянского Генерального штаба, по которому хорваты получали выход к морю в районе города Сушак, но не получали Дубровник, который планировалось оставить за сербами⁸⁸⁵. Хорватия становилась королевством во главе с принцем из Савойской династии – князем Аймоне, герцогом Сплитским (*il principe Aimone, duca di Spoleto*)⁸⁸⁶. Характерно то, что Аймоне Савойский был женат на греческой принцессе православной веры. Италия не поддерживала идею о том, что треть хорватских сербов должна быть лишена своих прав, всем сербам должно было найтись место в Хорватии. Италии отходили приморские города Задар, Трогир, Шибеник и Сплит, а также все далматинские острова, кроме Пага, Брача и Хвара. Итальянцы оставляли за собой Которский залив и область Конавле, которая должна была превратиться в

процесса, узнав, что его планируют выдать властям Югославии. Его написанная в тюрьме автобиография, опубликованная на сербском в 2007 году, – бесценный источник по истории НДХ.

⁸⁸⁵ Сушак – сейчас часть города Риеки. Он должен был стать единственным хорватским портовым городом в северной Адриатике, южная же часть Далмации, по планам итальянского Генштаба, отходила хорватам. Вопрос принадлежности Дубровника оставался спорным.

⁸⁸⁶ Аймоне Торино ди Савойя-Аоста (1900–1948) – под именем Томислав II формальный король Хорватии (1941–1943), ни разу не побывавший в своем «королевстве». После падения режима Муссолини в сентябре 1943 года поглавник Анте Павелич стал не только фактическим, но и формальным правителем Хорватии.

огромную военную базу.

В состав Великой Албании вошли Косово, Метохия (без Косовской Митровицы), Западная Македония с Охридом. Итальянские власти рассчитывали, что на новые земли из Албании переселится 150–200 тысяч человек. Независимость Черногории была провозглашена 12 июля, хотя итальянцы оккупировали ее еще весной. Задержка произошла из-за того, что принц Михайло Петрович-Негош, находившийся в немецком плену, отказался возглавить королевство⁸⁸⁷. Черногория получила выход к морю в районе города Бар, Улцинь отошел Албании. Принц Михайло отказался от короны, объясняя это тем, что черногорцы не отдельный народ, а лишь региональное ответвление сербского народа⁸⁸⁸.

Сербию, в соответствии с личными пожеланиями Гитлера, «чтобы Сербия никогда больше не поднялась», вернули к границам до 1912 года. В ее составе, правда, оставался Банат, но это была чистая формальность, немцы держали эту часть

---

⁸⁸⁷ Наиболее логично, с точки зрения оккупантов, было бы поделить Черногорию между Италией и ее сателлитами, Хорватией и Албанией. Этому, однако, противился король Италии Виктор-Эммануил III, женатый на Елене Петрович-Негош, дочери последнего черногорского короля Николы (не случайно называемого «тестем всея Европы»). Глава дома Петрович-Негош Михайло, племянник Елены, от короны отказался. Как отказался и другой ее племянник, Роман Петрович Романов, правнук императора Николая I, сын Милицы Петрович-Негош, а также его сын Роман Романович.

⁸⁸⁸ Этот тезис М. Экмечича не находит подтверждения в источниках. Впрочем, Михайло Петрович-Негош действительно отрекся от короны в пользу короля Югославии Петра II Карагеоргиевича, своего двоюродного племянника.

Воеводины под своим управлением, так же как и стратегически важный район города Бор, например. Власть в Банате принадлежала местным этническим немцам, сербам позволено было иметь своего представителя во власти (подбана). Непосредственно после появления в Сербии немецких войск в городе Вршац была создана добровольческая дивизия СС из местных немцев⁸⁸⁹. Сербия не была суверенным государством, хотя формально и управлялась «советом комиссаров»⁸⁹⁰. В реальности власть принадлежала немецкому армейскому главнокомандованию на юго-востоке⁸⁹¹, где только в штабе было 700 служащих.

То, как была разделена Югославия, как были проведены границы по ее развалинам, и предопределило характер восстания сербов на этих территориях. С одной стороны, восстания ожидали все, с другой – никто его не планировал. Между коммунистами возникли скрытые противоречия, Владимир Бакарич вел переговоры с Миле Будаком⁸⁹²,

---

⁸⁸⁹ 7-я добровольческая горнопехотная дивизия СС «Принц Евгений» (SS-Freiwilligen Division «Prinz Eugen»), названная в честь принца Евгения Савойского. Активно участвовала в боях против югославских партизанских соединений, отличалась крайней степенью жестокости в расправах с мирным населением.

⁸⁹⁰ Правильное название – Гражданский комиссариат.

⁸⁹¹ Oberbefehlshaber Südost (*нем.*), то же самое, что группа армий F.

⁸⁹² Владимир Бакарич (1912–1983) – деятель коммунистического движения, по профессии адвокат. Еще в начале 1930-х годов соприкасался по работе с Будаком (суд над коммунистом Владимиром Чопичем, например). С 1940 года член ЦК Компартии Хорватии, после оккупации в подполье, к этому периоду, видимо, и относятся его попытки контактов с Будаком, о которых пишет Экмечич. В конце

краевой комитет Македонии в полном составе, во главе с секретарем Методием Шаторовым⁸⁹³, вступил в Компартию Болгарии. ЦК Компартии Югославии в Белграде пришлось посылать в Македонию своего доверенного человека, Лазара Колишевского⁸⁹⁴; тогда же в македонскую сферу ответствен-

---

1941 года перебирается в освобожденную партизанами часть Сербии (Ужицкая партизанская республика), становится членом Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ). С 1944 по 1969 год – секретарь (глава) ЦК Компартии Хорватии, помимо партийных занимал и высокие государственные должности (председатель правительства Хорватии, председатель Народного сабора Хорватии и т. д.). Один из самых влиятельных людей в титовской Югославии, до 1975 года фактически первый человек в Хорватии. Миле Будак (1889–1945) – адвокат, писатель и политик, в усташском НДХ министр образования, религии и культов, а также доглавник – заместитель поглавника Павелича. Главный идеолог геноцида «инородцев» (сербов, евреев, цыган), автор более 20 повестей и романов, в реалистическом духе рассказывающих в основном о нравах хорватской деревни.

⁸⁹³ Методий Тасев Шаторов (1898–1944) – югославский и болгарский коммунист-подпольщик, известный под кодовым именем Шарло. Фанатичный сторонник выхода Македонии из состава Югославии, что не помешало ему быть членом ЦК Компартии Югославии. После оккупации Македонии Болгарией отказался участвовать в вооруженном восстании против оккупантов. Перешел в Болгарскую Компартию, был направлен на работу во внутренние районы страны (Пловдив). Погиб при загадочных обстоятельствах в 1944 году, есть версия, что его ликвидировали советские агенты по требованию Иосипа Броз Тито, считавшего Шаторова изменником.

⁸⁹⁴ Лазар Колишевски (Лазар Пенев Колишев) (1914–2000) – македонский политик, один из ближайших соратников Иосипа Броз Тито, фактический глава Социалистической Республики Македония в 40–80-х годах XX столетия. Первый формальный глава «коллективного руководства» Югославии после смерти Иосипа Броз Тито. В ранней юности покинул Македонию, его политическое становление проходило в сербском промышленном городе Крагуевац. Поскольку он был

ности перевели город Куманово с окрестностями, хотя изначально таких намерений не было. В Загреб был направлен Благое Нешкович⁸⁹⁵, чтобы предотвратить попытки ЦК Компартии Хорватии (Бакарич, Хебранг, Матес, Копинич⁸⁹⁶) со-

---

сиротой, связь Колишевского с Македонией до 1941 года была чисто формальной, болгарской пропаганде «македонизма» он не подвергался, что было очень удобно для руководства КПЮ.

⁸⁹⁵ Благое Нешкович (1907–1984) – сербский коммунист, медик, участник гражданской войны в Испании (полевой хирург). Его миссия в Загребе оказалась не вполне успешной, ревизионистские настроения он пресечь не смог, что не было принципиально, поскольку вскоре всему руководству Компартии Хорватии из Загреба пришлось бежать. Был секретарем ЦК Компартии Сербии. В 1952 году исключен из рядов Союза коммунистов Югославии, формально за «колебания» во время конфликта со Сталиным, хотя в пиковый момент конфликта его карьера была на подъеме. Скорее, дело было в его «великосербизме», в частности неприятии политики Тито в отношении Косова. После исключения из партии занимался медициной, был директором Онкологического центра в Белграде.

⁸⁹⁶ Андрия Хебранг (1899–1949) – хорватский коммунист, член Компартии с 1919 года, около 15 лет в общей сложности провел в тюрьмах. Первый раз оказался в тюрьме (вернее, на гауптвахте) еще в Австро-Венгрии, затем сидел при королевской власти, при усташах, а в конце концов и при Тито. Обвинялся в разные годы и при разных обстоятельствах и в троцкизме, и в сталинизме. Последний раз арестован после конфликта Тито и Сталина в 1948 году. Якобы повесился в тюремной камере. В 1992 году властями независимой Хорватии был полностью реабилитирован и объявлен жертвой коммунистического режима. Известна фраза Франьо Туджмана о том, что Хебранг – единственный честный коммунист (сын Хебранга был министром здравоохранения Хорватии и лечащим врачом Туджмана). Лео Матес (1911–1991) – хорватский коммунист еврейского происхождения, членом ЦК партии Хорватии в 1941 году не был, хотя и был членом местного комитета Загреба. После войны сделал карьеру дипломата, был послом Югославии в Великобритании, США, представителем в ООН. Один из идеологов югославской политики неприсоединения, автор монографии «Неприсоединение» (1970). Иосип Копинич (1911–1997) – хорватский коммунист, военный

здать свою отдельную партию. Бакарич тогда получил строгий выговор, о чем в литературе почему-то практически не пишут. Ситуация эта повторится полвека спустя. Фридрих Вальтер, как называл себя тогда генеральный секретарь ЦК Компартии Югославии, приехал в Белград 8 мая. В Загребе остались его личный шофер и американский автомобиль, который ему прислала из США сестра⁸⁹⁷.

моряк, подводник. Участник гражданской войны в Испании (командир подлодки), в мемуарах утверждает, что вывозил на подводной лодке испанское золото в СССР. Вне всяких сомнений, был тесно связан с советской военной разведкой (Разведупр РККА). В 1940 году командирован в Загреб с женой (и радисткой) Стеллой Панайотис-Бамьязидос для создания там общепалканского Центра связи Коминтерна. Находился в глубоком подполье; тот же Хебранг знал, что Копинич – «человек Коминтерна», но не знал, чем именно тот занимается. Партийцы уровнем ниже о Копиниче не знали в принципе. Членом ЦК партии Хорватии, безусловно, не был, во внутрипартийных конфликтах всегда отстаивал позицию Москвы, с Хебрангом на этой почве конфликтовал. После войны – директор суверверфи в Риеке.

⁸⁹⁷ Псевдонимом Фридрих Вальтер Иосип Броз пользовался, находясь в Советском Союзе, этот же псевдоним употреблялся в переписке с Коминтерном. Для товарищей по партии у Иосипа Броза были другие имена и прозвища. Отметим также, что немецкое оккупационное командование до 1942 года было уверено, что Вальтер и Тито – это два разных человека. История с личным шофером и автомобилем, «присланным Брозу сестрой из Америки», ничем не подтверждается. Иосип Броз разыскивался югославской полицией и находился на нелегальном положении, роскошный автомобиль с личным шофером в этой ситуации вряд ли поспособствовал бы его работе. Да и в Загребе он бывал наездами. Не говоря уже о том, что после конфликта Тито и Сталина Иосипу Брозу непременно поставили бы эту историю в вину, поскольку ему тогда припомнили вообще все его грехи и заблуждения. Но о подаренном автомобиле и личном шофере (в 1941 году!) речи не было.

Войска вермахта входят в захваченный Белград, апрель

Милан Йованович Стоимирович отмечает в дневнике 16 апреля 1941 года, что Владислав Рибникар⁸⁹⁸ говорил ему в Сараеве, где оба оказались, будучи мобилизованными в армию: «Виновных в этой трагедии нужно расстрелять как обычных преступников, тех из них, кто не сбежал и не дает сейчас издалека советы о том, как надо поднимать восстание в Черногории». На вилле Рибникара в белградском районе Дединье руководство КПЮ 7 июля примет решение о начале восстания. В Сараево Рибникара послал Генеральный штаб королевской армии, чтобы он начал там издавать газету «Политика»: в штабе считали, что именно Босния станет ядром сопротивления оккупантам. Из страха перед немцами Рибникар побоялся начинать издание газеты.

---

⁸⁹⁸ Владислав Слободанов Рибникар, (1900–1955) – сербский журналист, издатель, политик. Происходил из переселившейся в Сербию словенской семьи, славной журналистскими традициями. Его дядя и полный тезка Владислав Ф. Рибникар – создатель и первый главный редактор самой тиражной в Сербии газеты «Политика» (1903), которую затем возглавлял отец Владо – Слободан, а потом и он сам. До 1941 года не был членом Компартии, но всегда сочувствовал коммунистам, неоднократно бывал в Советском Союзе. После войны продолжал работать главным редактором «Политики», одновременно директором телеграфного агентства Югославии (ТАНЮГ) и главой комитета по кинематографии. Умер, по официальной версии, «от переутомления».

Солдаты вермахта грабят крестьянские дома в Сербии, 1941 г. *Музей жертв геноцида*

Те, кто не принял историческое поражение сербского народа, рассчитывали, что его судьба решится в союзе с СССР и Великобританией. Слободан Йованович после капитуляции Югославии выразился так: «До Рейна прошлое, до Вислы настоящее, оттуда и дальше – будущее». Ни один писатель никогда не давал своему народу более дельного совета. Германия до Рейна – прошлое, оккупированная Восточная Европа – реальность, но будущее зависит от великих сил вне этого немецкого круга.

Вопрос, поднимаемый современной исторической нау-

кой: кто, где, когда и каким образом начал революцию 1941 года? Такая постановка вопроса сама по себе скорее уводит в сторону, чем дает заслуживающие доверия ответы. Один из возможных ответов: все, кто до начала войны, то есть до 6 апреля 1941 года, говорил, что лучше пойдут в гроб, чем будут рабами⁸⁹⁹, стали участниками восстания после оккупации. Не было бы неправильным считать, что восстание началось до 6 апреля, поскольку первые конфликты с усташами имели место до этого. Основная причина восстания – протест против абсурдности уничтожения государства Югославия, исторически созданного кровью и потом многих поколений, на место которого в качестве балканского гегемона должна была прийти выдуманная Великая Хорватия – искусственно созданное образование, возникшее путем постепенного перерастания национализма элит в национализм массовый. Не только большая Хорватия, но и хорватский народ в принципе возник с запозданием, никогда в истории ему не доводилось играть такую значимую роль, которую ему преподнесли Ватикан и немецкие нацисты.

---

⁸⁹⁹ «Больше гроб него роб» («лучше гроб, чем рабство») – один из лозунгов мартовского переворота в Белграде, направленный против альянса Королевства Югославия с гитлеровской Германией.

Последний довоенный номер «Политики», 6 апреля 1941 г. На карикатуре изображены серб, хорват и словенец; подпись: «Они говорят, что села горят, а мы просто жарим барашка!» *Народная библиотека*

Британские спецслужбы еще до начала Второй мировой изучали подготовку сербов к гражданской войне в случае оккупации. Вероятно, именно по этой причине в британское посольство в Белграде был направлен Джулиан Амери⁹⁰⁰, военный корреспондент во время гражданской войны в Испании, ему был присвоен дипломатический ранг атташе, хотя статус его был неопределенным, занимался Амери в основном контактами с прессой. В мемуарах⁹⁰¹ он рассказывает о контактах с главой сербской Земледельческой партии Миланом Гавриловичем⁹⁰². Когда принц-регент Павел убеждал

---

⁹⁰⁰ Гарольд Джулиан Амери, барон Ластли (1919–1996) – английский политический деятель, член Тайного совета Великобритании, в течение 39 лет был депутатом палаты общин, занимал различные государственные должности, в том числе министра иностранных дел (1972–1974). Во время Второй мировой войны служил в разведке на Балканах и Ближнем Востоке, в 1943–1944 годах был офицером связи с албанским Сопротивлением. Член неформальной группы в английской разведке, известной как «Мушкетеры». Родной брат его, Джон Амери, активист британского профашистского движения, создатель подразделения СС, укомплектованного британскими военнопленными (Легион Святого Георгия), казнен в 1945 году как предатель и военный преступник. Джулиан Амери на суде выступал в защиту брата.

⁹⁰¹ Amery J. Approach march: A venture in autobiography. Hutchinson, 1973.

⁹⁰² Милан Гаврилович (1882–1976) – югославский политик и дипломат, с 1939 года лидер Земледельческой партии, в 1940–1941 годах королевский послан-

Гавриловича отправиться послом в Москву, он в первую очередь обратился за советом к британскому правительству, и оно поддержало это назначение. Главным положением программы Земледельческой партии было создание Югославянской федерации сербов, хорватов, словенцев и болгар. Руководство партии, выбирая между партнерством с Германией и войной с нею, склонно было поддержать войну. Обсуждались также возможность свержения правящего режима и формирование нового правительства, которое называлось бы *революционным правительством*, а возглавить его должен был владыка Николай Велимирович⁹⁰³. Было понятно,

ник Югославии в Советском Союзе. После капитуляции Югославии оставался в СССР как представитель правительства Югославии в изгнании. В 1942 году стал министром юстиции эмигрантского правительства Слободана Йовановича. Умер в США. Советский разведчик Павел Судоплатов утверждает, что Гаврилович был советским и британским двойным агентом (Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: Гея, 1996. С. 510).

⁹⁰³ Святой Николай Сербский (в миру Никола Велимирович) (1881–1956) – епископ Охридско-Битольский, затем епископ Жичский. Доктор богословия (Университет Берна) и философии (Оксфорд), в 2003 году канонизирован СПЦ, почитаем и РПЦ. Во время Второй мировой войны (1942) был арестован по личному приказу Гитлера «уничтожить сербскую интеллигенцию, обезглавить верхушку Сербской православной церкви, причем в первом ряду – патриарха Дожича, митрополита Зимонича и епископа Жичского Николая Велимировича». В 1944 году вместе с патриархом Сербским Гавриилом был переведен в концентрационный лагерь Дахау, после освобождения которого американцами эмигрировал в США. Последние годы владыки Николая прошли в русском монастыре Святого Тихона в штате Пенсильвания. Был близок с Димитрие Лётичем, благословил его клерофашистскую организацию ЗБОР, что не спасло владыку Николая от тюрьмы и концлагеря. Самобытный глубокий мыслитель, с охватом тем от диссертации по философии епископа Джорджа Беркли до эссе «Стеклянные

что королевская армия не выдержит прямого столкновения с немцами в случае интервенции, поэтому Земледельческая партия предлагала с самого начала сосредоточить усилия на создании базы для гражданской войны. Из всех политических сил только аграрии последовательно работали над воплощением этой идеи, наряду с Генеральным штабом, создававшим официальные четникские структуры. После отъезда Гавриловича в Москву эту работу взял на себя Милош Тупаньянин⁹⁰⁴. Гаврилович полагал, что оккупанты легко подчинят себе города, но не смогут покорить сербские села. «Они живут наособицу, сами смогут себя прокормить, а леса и горы станут их защитой от гонителей», – говорил он Джулиану Амери. Гаврилович хотел, чтобы британцы немедленно прислали мобильные радиостанции и типографии, а два вагона оружия и амуниции тайно разместили в центре Белграда. Амери совершенно не был уверен в том, что полковник Дража Михайлович⁹⁰⁵ серьезно работает над организацией

глаза Индии», посвященного отношению современного христианина к восточному мистицизму (в котором владыка Николай предстает еще и как прекрасный стилист).

⁹⁰⁴ Милош Тупаньянин (1893–1969) – сербский политик, функционер Земледельческой партии. Активный участник мартовского переворота 1941 года, покинул страну после оккупации. Умер в Великобритании.

⁹⁰⁵ Драголюб (Дража) Михайлович (1893–1946) – югославский и сербский военный деятель, участник Балканских войн и Первой мировой войны, руководитель четнического равногорского движения, начальник штаба Верховного командования Югославской армии в Отечестве и министр армии, флота и авиации в эмигрантском правительстве Королевства Югославия в годы Второй мировой

партизанской войны. На одном из приемов он спросил Михайловича об этом, но полковник довольно кисло ответил, что «все зависит от хода предшествующей военной кампании. Если все пойдет так, как идет, то страну ждет не вооруженное сопротивление, а капитуляция». Амери также получил информацию о том, что Михайлович даже после начала народного восстания в Черногории 13 июля «был уверен, что восстание преждевременно, но не имел возможности повлиять на настроения людей, а потому решил восстание возглавить». Историки еще не изучили роль Земледельческой партии в организации восстания (там, где восстание оказалось возможным). Амери знал, что вождь левого крыла этой партии, Драголюб Йованович, – человек левых взглядов, почти коммунист. Пока не исследован вопрос о том, как руководители восстания, не являющиеся коммунистами, загадочно исчезали, а потом были провозглашены народными героями.

Не нужно гадать, кто из двух вождей первым дал приказ браться за оружие. Это сделали действующие офицеры королевской армии, никем никогда не сосчитанные, распускавшие своих солдат по домам с оружием и приказом затаиться. Так же как Иосип Броз прибыл в Белград, а Драголюб Михайлович – на Равна-Гору, тысячи людей возвращались в свои родные места с приказом сбросить оружие, потому что оно им пригодится для войны. Много таких групп вооруженных лю-

---

войны. Идеи метания «дженерала Дражи» во время Второй мировой войны разобраны академиком Экмечичем хорошо и убедительно.

дей уходило в сербские леса, но это само по себе еще не ведет к началу вооруженного восстания. Однако и недооценивать влияние этого фактора на дальнейший ход событий нельзя, восстание не может состояться, если у повстанцев нет запасов оружия.

Первое сербское сопротивление оккупации оказалось политическим, а не вооруженным. Это политическое сопротивление позднее вольется в четникское движение, как и многие другие группы. Неправильно утверждать, что четников создал их вождь полковник Михайлович, наоборот, это четникское движение создало Михайловича. Четники – это своего рода содружество⁹⁰⁶ различных сил, части которого сильно отличались друг от друга и так и не были никогда унифицированы. То же самое касается и коммунистов. Немецкая и хорватская полиция получили список членов Коммунистической партии. Мусульман и хорватов, оказавшихся в нем, вызвали на разговор, сказали им, что про них все известно, после чего отпустили. Сербских же коммунистов сразу расстреливали. Они были готовы поднять восстание, не дожидаясь приказа своего лидера, о котором они мало что знали, не знали даже его настоящее имя.

Главной причиной массового восстания и освободительной войны 1941 года стала резня сербского православного

---

⁹⁰⁶ М. Экмечич употребляет здесь слово «комонвелт», в русском языке отсутствующее, но знакомое нам, например, по официальному названию «Британское Содружество наций» (Commonwealth of Nations).

населения. Ученые пока не определились с тем, когда руководство новосозданного хорватского государства приняло решение о сегрегации православного населения, его изгнании и уничтожении. Некогда близкий к руководству усташей Бранко Елич⁹⁰⁷ в мемуарах пишет, что еще во время итальянской эмиграции, во Флоренции и Риме, усташа восхищались турецкой ликвидацией армян во время Первой мировой войны, особенно их восхищало, что Кемалю Ататюрку это сошло с рук, как до него подобные вещи сходили с рук султанам и их пашам.

Все свидетельства очевидцев капитуляции Югославии и создания НДХ говорят о том, что было с первых дней понятно: наступает эпоха гонений на сербов и евреев. Сербские рекруты в Сараеве, пока королевская армия и органы

---

⁹⁰⁷ Бранимир (Бранко) Елич (1905–1972) – хорватский политик, врач по образованию, еще в начале 1930-х годов выступивший одним из создателей спортивного общества «Домагой», по факту готовившего клерикальную молодежь к нелегальной борьбе и терроризму. С 1938 года в эмиграции, вступает в организацию Анте Павелича, который поручает ему вести вербовку среди хорватских эмигрантов в Северной и Южной Америке. Деятельность Елича оказывается успешной, усташа получают много новых сторонников. Сам Елич, правда, попадает в тюрьму сначала в США, а в 1940 году – в Великобритании, где и находится всю войну. То есть по факту в преступлениях хорватских усташей он не замешан, хотя и полностью разделял их идеологию. С 1950 года по этой причине являлся главной фигурой в усташской эмиграции, издавал в Мюнхене газету «Независимая Хорватия». Титовская политическая полиция организовала несколько попыток убийства Елича, ни одна из которых не оказалась успешной, но умер он от последствий неудачного отравления. В 1982 году американский хорватский историк Эре Яреб опубликовал избранные места из дневников Елича.

власти еще существовали, видели, что десять тысяч местных евреев больше боятся соседей-мусульман, чем наступающую немецкую армию. Итальянский историк Сальваторе Лои⁹⁰⁸ в сборнике документов и воспоминаний об итальянских военных операциях в Югославии в 1941–1945 годах утверждает, что «с конца апреля (бойня в Беловарском срезе) до первой половины августа 1941 года Хорватия представляла собой сплошное озеро крови. Учиненная хорватами резня – это самая варварская и самая сюрреалистическая страница в истории Второй мировой войны, превосходящая по своей жестокости истребление евреев, которое организовывал в Третьем рейхе Розенберг⁹⁰⁹».

Хотя НДХ и было формально и декларативно фашистским государством, по сути, усташское государство отличалось и от немецкого нацистского тоталитаризма, и от ита-

---

⁹⁰⁸ Сальваторе Лои (род. 1946) – итальянский ученый, работы которого посвящены в первую очередь истории и обычаям его родной Сардинии. В 1978 году опубликовал сборник документов «Итальянские операции в Югославии (1941–43): документальные свидетельства».

⁹⁰⁹ Альфред Розенберг (1893–1946) – государственный и политический деятель нацистской Германии, один из наиболее влиятельных членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и ее идеолог. В разные годы занимал должности руководителя Управления внешней политики НСДАП, уполномоченного фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП, руководителя Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания, рейхсминистра восточных оккупированных территорий. Рейхсляйтер, обергруппенфюрер СА. Уроженец Таллина (Ревеля), получил образование в Московском высшем техническом училище (нынешний МГТУ им. Н. Э. Баумана).

льянского концепта «этического государства». Все идеологи независимой Хорватии подчеркивали, что их государство основывается на учении католической церкви из времен социального католицизма. Папская энциклика *Regum Novarum*⁹¹⁰ 1891 года – это альфа и омега всех хорватских программ по обустройству государства. По сути своей хорватское государство – это «католическая диктатура» – такое определение ему дает Энтони Родс⁹¹¹. Этот тип диктатуры был более тоталитарным, чем в западноевропейских фашистских государствах. Он заимствовал из католической идеологии понимание демократии как декаданса, который неизбежно ведет к атеистическому обществу, а также традиционный антисемитизм, основанный на отрицании капи-

---

⁹¹⁰ *Regum Novarum* (лат., дословно «Новых явлений, вещей» – от первых слов энциклики: «Однажды пробуждено желание нового...») – энциклика папы римского Льва XIII от 15 мая 1891 года. В ней рассматривались отношения между правительством, бизнесом, рабочими и церковью. Папа высказался в поддержку права рабочих создавать профсоюзы, отвергая при этом социалистическую идеологию и подтверждая право на частную собственность. Многие пункты *Regum Novarum* были дополнены энцикликами Пия XI *Quadragesimo Anno* (1931), Иоанна XXIII *Mater et Magistra* (1961) и Иоанна Павла II *Centesimus Annus* (1991).

⁹¹¹ Энтони Родс (1916–2004) – английский военный, разведчик, историк и писатель. Автор военных мемуаров в духе Ивлиана Во, романов о жизни английского высшего света в духе П. Г. Вудхауза, биографии Габриэле д'Аннунцио, монографии «Пропаганда: искусство убеждения в годы Второй мировой войны» (1973). Автор трилогии о новейшей истории католической церкви: «Ватикан в эпоху либеральных демократий (1870–1922)», «Ватикан в эпоху диктатур (1922–1945)», «Ватикан в эпоху холодной войны».

талистических отношений, которые миру навязывают англосаксы. Массовая поддержка, которую НДХ получило от простых людей, связана именно с верой в то, что это католическое государство и оно строит Царство Божие на земле, Civitas Dei. Католическое неприятие православия также было основой идеологии и политики нового государства, пронизывая всю его культуру. Ислам же воспринимался как гнездо хорватской нации, свойственная ему нетерпимость к православию помогла большей части мусульман принять тезис о том, что они часть хорватской нации, хотя и другой веры. Мемориал королю Петру I Карагеоргиевичу, который воздвиг Иван Мештрович посреди Загреба, пристроив три минарета, превратили в мечеть. Народ этот храм называл издевательски не джамия (мечеть), а «пижамия». Тем не менее вокруг этого символического объекта создавалось совершенно новое тоталитарное общество будущего.

Пристройка минаретов к «пижами» в центре Загреба, 1941 г. *Архив Югославии*

Поскольку одной из основных целей геноцида было насильственное установление хорватской гегемонии в Боснии и Герцеговине и на побережье, особенно в районе Дубровника, хорватское руководство планировало создать в нижнем течении Неретвы огромный концентрационный лагерь. Итальянские военные не позволили этого сделать в Книнской

Краине, поэтому хорватские власти построили лагерь на берегу Савы, в Ясеноваце. Рядом с главным концентрационным лагерем были размещены несколько лагерей поменьше, а на боснийской стороне реки, в Градине, было место массовых казней и захоронений. В районы с карстовым рельефом были направлены специалисты, чтобы оценить, можно ли в карстовых ямах (провалах) производить массовые захоронения местного населения. Одна из таких карстовых ям оказалась в ближайших окрестностях францисканского монастыря Хумац неподалеку от герцеговинского города Любушки. Другую обнаружили в окрестностях Дубровника (Хутово). Во всем мире о массовых захоронениях в карстовых ямах стало известно после того, как этим способом воспользовались югославские коммунисты в 1945 году в окрестностях Триеста⁹¹².

В будущем ученым придется искать ответы на вопросы, связанные с геноцидом 1941 года в НДХ, на сегодняшний же день наука не может даже как следует сформулировать эти вопросы. В потоке литературы о геноциде доминируют исследования, посвященные событиям в отдельных селах, работы, в которых давался бы анализ событий в целом, отсутствуют. Связано это с тем, что большая часть подобных сочинений написана отставными офицерами, для которых принципиально важно установить, где именно убивали людей в их родном селе, у Черного Яра или у Белого Бугра.

---

⁹¹² По-итальянски массовые захоронения в карстовых ямах называются foibe.

Разведывательные службы итальянской армии своевременно докладывали о массовом истреблении сербов, но ни в итальянских дипломатических архивах, ни в документах о боевых действиях в Далмации, опубликованных итальянским военным историком Оддоне Тальпо⁹¹³ в 1985 году, не зафиксирован точный момент начала резни, как и то, кто принял решение о массовом геноциде. Хотя итальянским военным не удалось выяснить, где и когда начался геноцид сербов, им было известно, что командование усташей в Загребе распорядилось в конце августа закончить полную ликвидацию сербского населения к 6 сентября. Об этом сообщали итальянские осведомители в усташских концентрационных лагерях. Мужчин, женщин и детей необходимо было уничтожить, их дома, скот и прочее имущество «передать во владение мусульманским или хорватским семьям». Официальный историограф итальянского Генштаба приводит это донесение целиком, оно было отправлено в Рим 14 сентября 1941 года.

Резня была массовой, она полностью уничтожила социальные и моральные связи, которые делают совокупность людей обществом. Жертвами становились обычные люди, убийцами – их соседи другой веры, тоже обычные люди. Убийцы не носили униформу, не были толком организова-

---

⁹¹³ Оддоне Тальпо (1914–2001) – итальянский военный историк и политолог, родившийся в Задаре (Заре). Во Вторую мировую на Адриатике не воевал, попал в плен к англичанам в Северной Африке. Автор трехтомной работы «Далмация – хроника истории» (1977–1985–1994).

ны, их наскоро мобилизовали за пару дней до этого. Те, кому удалось спрятаться, могли услышать с мест исполнения казни голоса своих родичей, как и голоса их убийц – хорошо знакомые голоса людей, про которых и подумать было невозможно, что они возьмутся за оружие. А других людей, которым довелось пережить то время, до конца дней будут преследовать слова «как утята, как утята» – хорватские дети идут домой из школы и повторяют слова, услышанные накануне от родителей, о том, что православных детей бросали в карстовую яму и они летели как утята⁹¹⁴. В итальянских архивных материалах есть свидетельства о том, что католические крестьяне во внутренних районах Далмации убивали православных соседей «со страстью», с энтузиазмом.

---

⁹¹⁴ Здесь Милорад Экмечич совершенно очевидно говорит о собственных переживаниях. Всю его семью во время войны уничтожили хорватские усташы в селе Пребиловци в окрестностях Мостара, причем злодейство творили не какие-то приезжие люди, а с детства знакомые ему соседи-хорваты. Отца, дядю и братьев Экмечича зарезали на месте в августе 1941 года, мать спустя год заживо сбросили в карстовую яму «голубинка», поэтому он так подробно пишет о карстовых ямах. Всего из 994 сербов в селе Пребиловци хорваты уничтожили 826 человек. Четырнадцатилетний Милорад смог пробраться к титовским партизанам. Академику Экмечичу довелось второй раз пережить гонения на национальной почве уже в начале 1990-х годов: когда в Сараеве его арестовали боснийские мусульмане, ему опять практически чудом удалось бежать от своих гонителей.

Усташи заставляют своих жертв копать себе могилу.
Босанска-Дубица, 1942 г. *Музей жертв геноцида*

С первых дней оккупации, в апреле 1941 года, итальянские военные писали рапорты командованию о том, что цель хорватского государства – геноцид сербского населения. 10 июня 1941 года командование итальянской Второй армии сообщает в Ставку: «Хорватский ультра национализм, который не имеет никакого чувства меры, поддерживает режим насилия и террора, причем интенсивность их только увеличивается. Политическая борьба вдохновлена религиозной борьбой и является ее продолжением... Этот хорватский политико-религиозный конфликт становится все более варвар-

ским, усташи одержимы идеей мести и репрессий, которые сравнить можно только с самыми дикими временами Средневековья».

Историческая наука, как и итальянская военная разведка, располагает данными о том, что командование усташей в Загребе распорядилось закончить геноцид к 6 сентября, но не располагает данными о том, когда конкретно геноцид был начат. В последние дни мая 1941 года итальянские военные в Герцеговине сообщали, что «сербы во всей нашей зоне ответственности продолжают пытаться организовать революцию».

13 мая те же источники информируют, что в ответ на резню сербы поднимают восстание. Итальянские авиаторы с аэродрома в Мостаре предупреждают, что во всех селах на восточном берегу Неретвы формируются сербские отряды. В апреле начались вооруженные столкновения, на протяжении всего мая итальянцы отмечают восстания сербов как реакцию на резню, устроенную усташами. Итальянских военных особенно удивляло то, что кровавыми оргиями часто руководили католические священники. С того времени, как Муссолини провозгласил святого Франциска Ассизского самым итальянским из всех святых, его изображения оказались на знаменах сквадристов (чернорубашечников), и францисканцы на Балканах впервые в истории обратили свои копыя против югославского государства.

Генерал Алессандро Лузано⁹¹⁵ в частном письме Муссолини, переданном дуче минуя службу протокола, детально описал зверства, которые сотворили усташи в селе Пребиловци. Он объезжал районы Герцеговины, примыкающие к Дубровнику, села Стоц, Любинье, Чаплина, где после отвода итальянских войск оставались наблюдатели и осведомители. Через три дня после бойни в Пребиловци Лузано видел в сельской школе гору тел убитых детей. Один ребенок еще был жив и в военном госпитале рассказал, что усташи изнасиловали учительницу и девочек начиная с восьми лет. Некоторым детям отрезали головы и пускали их по рядам, кишки развесили по классу, как гирлянды.

«Привели цыганский оркестр и заставляли цыган играть, пока шла резня. К вечному стыду нашей римской католической церкви, и один божий человек, приходской священник дон Илия Томас, во всем этом участвовал. В тот же день уцелевших женщин и маленьких детей сбросили в карстовую яму. Мужчины, которым удалось убежать, чувствовали себя потерянными, плакали и сожалели о том, что остались живы. Они готовы умереть и по своим боевым способностям стоят

---

⁹¹⁵ Генерал Лузано (Лудзано), Алессандро (Александро) – исторический персонаж, о реальности которого (и его письма Муссолини) до сих пор продолжают прения. В американских архивах есть упоминания о нем: «LUSANO Alexandro – 190994 – Lt., General, Italian Army, 55 Rgt. “Marche” Div.». А вот в итальянских военных архивах информации о нем почему-то нет, личный номер не помогает. При этом информация, приведенная в его письме Муссолини, сомнений не вызывает, бойня в Пребиловци описана во многих итальянских источниках.

целой хорватской дивизии».

Усташы идут маршем. Загреб, 1941 г. *Музей жертв геноцида*

Карстовые ямы, использованные как массовая могила, как в Пребиловци, «находятся по всей Герцеговине, Боснии, Лике, Далмации. Истребление сербов достигло такого масштаба, что во многих районах загрязненными оказались источники воды. Из одного родника в окрестностях Попова-Поля, недалеко от ямы, в которую сброшены 4000 сербов, идет красная вода, я наблюдал это лично. На совесть Италии и нашу культуру падет несмываемое пятно, если мы, пока еще это возможно, не дистанцируемся от усташей, предотвратив

обвинения в том, что мы поддерживали это безумие»⁹¹⁶.

Письмо генерала Лузано нашел и опубликовал сербский историк-эмигрант Лазар Костич⁹¹⁷ в 1974 году.

В таких исторических обстоятельствах первой сербской организованной акцией протеста стал мирный сбор подписей под петицией итальянским властям. После чего возникает группа сербских интеллектуалов и предпринимателей, которая в конечном счете вольется в четникское движение генерала Михайловича. Причем некоторые из этих людей были диссидентами, противниками династии Карагеоргиевичей, а не ее сторонниками.

Сразу же после поражения Королевства Югославия группа сербских интеллектуалов и политиков из Герцеговины, Далмации, Черногории и Сербии пытается на политическом уровне поднять вопрос о пересмотре границ НДХ. Сербский активист из Книна доктор Нико Новакович начиная с 3 мая

---

⁹¹⁶ Напоминаем читателям, что речь идет о событиях, участником (жертвой) которых был и сам Милорад Экмечич. Он, однако, счел правильным ссылаться не на личный опыт, который недоброжелатели могли бы подвергнуть сомнению, а на отзыв стороннего лица, итальянского генерала, который пишет о том, с чем Экмечич столкнулся лично.

⁹¹⁷ Лазар Костич (1897–1979) – юрист по первому образованию, статистик по второму, учился во Франкфурте, организовал первое Статистическое управление в межвоенной Югославии. С мая по август 1941 года был министром транспорта в коллаборационистском Гражданском комиссариате Милана Ачимовича, который сменило Правительство народного спасения Милана Недича. После войны был судим и выдворен из Югославии. Автор 80 научных работ по вопросам статистики, а также нескольких исторических сочинений, в частности «Спорные территории сербов и хорватов» (1979).

1941 года вел переписку с итальянскими властями. Через четыре дня после начала этой переписки он привез в Сплит петицию с сотней тысяч сербских подписей, в которой итальянцев просили присоединить к Италии район Книна, забрать его у НДХ. Новакович сотрудничает с адвокатом из Оброваца Бошко Десницей. Обсуждалась и петиция от герцеговинцев, где из 120 000 населения половина подписала петицию. За герцеговинской группой стоит кружок интеллектуалов в Бока-Которской и Дубровнике. Доктор Новица Краевич, профессор юридического факультета в Суботице, готовил петицию папе римскому Пию XII, после того как подобную петицию папе направил находящийся в изгнании король Петр. Министр иностранных дел югославского правительства в Лондоне Момчило Нинчич⁹¹⁸ был недоволен первой версией королевского протеста папе Пию XII, послание пришлось переписать шефу кабинета Воиславу Вучковичу. Первую версию готовили в политическом отделе правительства, Нинчич лично передал его «апостольскому делегату» при британском правительстве титулярному епископу Уильяму Годфри⁹¹⁹ в начале осени 1941 года. Папу проин-

---

⁹¹⁸ Момчило Нинчич (1876–1949) – сербский и югославский политик и государственный деятель, дипломат, педагог, профессор экономики, доктор права. Министр финансов Королевства СХС (1917–1918), министр торговли и промышленности (1920–1921), министр иностранных дел (1921–1926), в правительстве Душана Симовича и затем в королевском правительстве в эмиграции – снова министр иностранных дел (1941–1943).

⁹¹⁹ Уильям Годфри (1889–1963) – английский католический кардинал. Титу-

формировали о преступлениях против сербов, «резне таких колоссальных размеров, что само существование сербского народа находится под вопросом». Как и протест интеллектуалов из Герцеговины, это обращение осталось без ответа. В окрестностях Гацко подобной же деятельностью занимался сенатор Сава Любибратич. Он с группой сторонников отправился в Цетинье, чтобы просить о присоединении Герцеговины к Черногории. В этой группе были историки Василь Попович и Васа Чубрилович, профессора Белградского университета⁹²⁰. Попович совершил самоубийство после то-

---

лярный епископ Cius с 1938 по 1953 год, архиепископ Ливерпуля с 1953 по 1956 год. Архиепископ Вестминстера с 1956 по 1963 год. Кардинал-священник с 15 декабря 1958-го, с титулом церкви Санти-Нерео-эд-Акиллео. Не будучи формально папским нунцием, являлся принципиальной фигурой для отношений Великобритании с Ватиканом в годы Второй мировой войны, с 1943 года в его компетенцию попала и Польша (аккредитован при польском эмигрантском правительстве).

⁹²⁰ Василь Попович (1887–1941) – выдающийся сербский историк, с 1933 года профессор Белградского университета. Автор «Истории Югославян» (1920), в которой сербы, хорваты и словенцы рассматривались как единый народ, а также многочисленных работ по истории аграрных отношений в средневековых Сербии и Боснии. Всего за относительно недолгую жизнь в науке написал более ста работ, в диапазоне от истории разделов Польши до биографии Мартина Лютера. Васа Чубрилович (1897–1990) – патриарх сербской исторической науки, прошел путь от участника сараевского убийства эрцгерцога Франца Фердинанда до сторонника Слободана Милошевича. Еще в 1937 году составил меморандум «Выселение Арнаутов», в котором предлагал выселить несколько сот тысяч албанцев в Турцию. Меморандум был представлен правительству Стоядиновича. Во время Второй мировой войны за антинемецкую пропаганду был арестован немецкими оккупационными властями, находился в заключении в концлагере в Банице. В послевоенные годы был министром правительства СФРЮ. С 1946 по 1967 год

го, как был арестован немецкой тайной полицией в Которе, а Чубриловича депортировали из Черногории в концентрационный лагерь.

– заведующий кафедрой новой истории Белградского университета. С 1969 по 1978 год – директор Института балканистики САНУ. Основная часть научных работ так или иначе посвящена Боснии и Герцеговине. Автор «Истории политической мысли в Сербии XIX в.», «Структуры племенного общества в Черногории» и др.

Глава Римско-католической церкви Пий XII.
DIOMEDIA / Granger

Главными инициаторами этой деятельности были доктор Доброслав Евджевич и генерал Илия Трифунович-Бирча-

нин⁹²¹. Трифунович в межвоенный период руководил ветеранской (четникской) организацией «Сербская народная оборона», в Цетинье его сначала арестовали итальянцы, но потом он был отпущен на свободу и продолжил активную деятельность. Свои политические идеи Евджевич изложил итальянским властям во время открытых дебатов в Сплите 23 сентября 1941 года. Он выступил с позиции бывшего сторонника югославской идеи, каковым он и был до такой степени, что предлагал даже включить в Бановину Хорватия больше исконно сербских территорий, чтобы ослабить сепаратизм хорватов. При посредничестве Евджевича в Италию отправилась делегация сербов и мусульман, чтобы добиться

---

⁹²¹ Доброслав Евджевич (1895–1962) – югославский политический деятель, в годы Второй мировой войны «воевода» Югославской армии в Отечестве в Герцеговине. Еще в межвоенные годы состоял в движении четников, был депутатом Народной скупщины Югославии. С 1935 года возглавлял отделение пропаганды и средств печати при правительстве Югославии. Во время итальянской оккупации активно действовал против титовских партизан, продолжил эту деятельность и после падения Италии, под немецким управлением. С четниками Дражи Михайловича четники Евджевича связаны были лишь формально. Весной 1945 года Евджевич бежал в Италию, где был арестован западными союзниками и отправлен в тюрьму, затем освобожден. Умер в Италии. Илия Трифунович (Бирчанин) (1877–1943) – четник (то есть партизан) времен Балканских войн и Первой мировой. С 1932 года глава организации «Народная оборона», которая к тому моменту из штаба антиавстрийской подрывной организации, каковой она была в 1908 году, превратилась в типичную ветеранскую. В 1941 году смог легализовать далматинских и герцеговинских четников у итальянских оккупационных властей, с 1942 года установил связь с Дражей Михайловичем, которого уважал и пытался координировать с ним свои действия. В феврале 1943 года умер от инфаркта в Сплите, по очень распространенной версии – отравлен усташами.

аудиенции у Муссолини и передать ему петицию с подобными требованиями. Евджевич и люди его круга были уверены, что 60 % населения Боснии и Герцеговины возражают против включения в состав хорватского государства. Евджевич пытался доказать итальянским военным властям, что сербский народ поднял восстание из-за резни, устроенной хорватами, но по ходу дела протест все в большей степени приобретает коммунистический характер. Он утверждал также, что «к пропаганде королевского правительства в Лондоне сербы Старой Сербии абсолютно глухи, еще в меньшей степени она воздействует на боснийцев и герцеговинцев, у которых в нынешней ситуации, после всех изменений, не осталось никаких других устремлений, кроме мира». Династия Карагеоргиевичей дискредитировала себя в глазах сербского народа, уверял Евджевич, предлагая итальянцам создать антинемецкий блок, в который вошли бы венгерские, сербские, черногорские и албанские династии, под омофором итальянского короля.

Король Петр II Карагеоргиевич, апрель 1941 г. *Исторический музей Сербии*

Хорватские власти узнали о сборе подписей за присоединение Восточной Герцеговины к Черногории. Несколько общин в Герцеговине во всеуслышание объявили о том, что не считают себя больше частью НДХ. Сава Скоко⁹²² в работе о геноциде в окрестностях Гацко цитирует сараевскую газету «Нови лист», сообщавшую, что «в этих областях все идет по-старому, еще не вырвано с корнем ни одно бесплодное фруктовое дерево, которые здесь насаждала покойная и по злому умыслу созданная Югославия. Здесь некоторые сербы все еще надеются на какое-то чудо или хотя бы на то, что их объединят с будущей Черногорией... Мы этим бедолагам, этим самозванным, никем не признанным черногорцам хотим сказать следующее: ни пяди земли Герцег-Босны⁹²³ мы нико-

---

⁹²² Сава Скоко (1923–2013) – сербский военный историк, полковник Югославской народной армии. Писал в первую очередь о Балканских войнах и Первой мировой войне: двухтомная «Вторая балканская война», биографии маршалов (воевод) Степе Степановича, Радомира Путника, Живоина Мишича. В 1990-е годы переключился на описания зверств усташей: «Геноцид герцеговинских сербов» (1991) и др.

⁹²³ Герцег-Босна – традиционное для хорватов как минимум со второй половины XIX века название Боснии и Герцеговины, в литературе впервые встречается в 1899 году в сочинении Ивана Зовко «Хорватство по народным преданиям и обычаям Герцег-Босны». Возродилось в 1990-е годы, Хорватская республика Герцег-Босна – не признанная международным сообществом республика боснийских хорватов, прекратившая существование в 1994 году после подписания Вашингтонских соглашений.

му не отдадим, а уж тем более мы не отдадим нашу землю не пойми откуда приехавшей вчерашней деревенщине и православно́й райе, это не их земля, и не им решать ее судьбу!».

Евджевич и Бирчанин в Сплите создали комитет, деятельность которого итальянцы поначалу терпели, а затем временно приостановили. И хотя эти действия не имели практически никакого влияния на историю народного восстания, их печать лежит на всех последующих событиях: коллаборация с итальянскими властями началась еще до того, как сформировалось четникское движение.

Здесь необходимо иметь в виду и фактор насильственного обращения в католичество. В октябре 1941 года итальянское Министерство иностранных дел оценивало число новообращенных католиков в хорватском государстве в четверть миллиона. Хорватский посол выразил правительству Италии протест по поводу того, что итальянцы поддерживают контакты с четниками. В ответ на это в Загреб был отправлен один из заместителей министра иностранных дел Лука Пьетромарки⁹²⁴. Его поразила грубость, с которой руководство

---

⁹²⁴ Лука Пьетромарки (1895–1978) – итальянский дипломат и государственный деятель. На дипломатической службе с 1923 года, в 1930-е работал в итальянском представительстве в Лиге Наций, в 1941–1943 годах возглавлял подразделение итальянского МИД под названием Кабинет перемирия и мира (Gabinetto armistizio e pace – GABAP), сосредоточившее в своих руках гражданское управление оккупированными районами Хорватии, Далмации, Словении и Черногории. Активно участвовал в налаживании отношений с союзниками после капитуляции Италии в 1943 году. После короткого периода «санации» в 1947-м вернулся на дипломатическую работу. С 1950 года посол Италии в Турции, с 1958

Хорватии относилось к православно́й вере в принципе. Павелич сказал ему, что обращение в католичество всего православного населения – «фундаментальный момент его программы и что в успех этой миссии он верит слепо, не допуская сомнений и отлагательств». Редкими были случаи, когда в католичество обращали целое село, обычно крестили только детей до 12 лет, их матерям в крещении отказывали. Пьетромарки констатирует, что православные были затерроризированы католическими соседями и пытались через церковь спасти своих детей. По определению одного немецкого ученого, Хорватия стала «одним огромным баптистерием и одновременно с этим бойней». НДХ немецкая общественность воспринимала именно так.

Переход православных в католичество, без сомнения, имел исторические корни, настолько глубокие, насколько историк вообще может увидеть. Первые импульсы он получил после краха Российской империи в марте 1917-го и прихода к власти большевиков в ноябре того же года. В Ватикане существовала специальная Конгрегация по делам восточных церквей, в Риме возникают несколько организаций для продвижения католичества на восток. Названная конгрегация 17 июля 1941 года обратилась к хорватским епископам в НДХ с заявлением о том, что «есть большие надежды на обращение невоссоединенных» православных верующих. Нау-

---

по 1961 год – посол в СССР. Автор важных для понимания итальянской внешней политики мемуаров.

ке неизвестно, когда эта идея начала воплощаться в реальность и достигла невероятного размаха. Другие причины насильственного окатоличивания не имеют прямого отношения к религии, разве что в том смысле, что именно религия является своего рода водоразделом нации. На большей части территорий НДХ хорватское национальное сознание еще не консолидировало проживавший там народ. Насильственное обращение в католичество стало инструментом построения национальной идентичности.

Дефицит у хорватского народа этнического единства, его замещение через принадлежность к религиозному объединению, характерному для Центральной Европы, навсегда останется характерным для хорватского национального сознания. В марте 1944 года доктор Оттон Кнезович⁹²⁵, францисканец, один из идеологов хорватского радикального национализма, пишет поглавнику Павеличу о том, что «далматинцы – раса, возникшая от смешения разных этнических компонентов, они никогда не были хорватами... Этим людям необходимо расселить по Боснии, Славонии и Хорватии, причем не больше трех семей в одном месте... Только так

---

⁹²⁵ Фра Оттон (Андрия) Кнезович (1889–1964) – монах-францисканец, писатель, публицист, историк. Вопрос о его вовлеченности в преступления режима Павелича остается открытым, никаких доказательств его участия в геноциде нехорватского населения в НДХ найти не удалось. После падения независимой Хорватии эмигрировал в США, где активно участвовал в жизни хорватской усташской эмиграции, опубликовал двухтомную «Историю Хорватов» (Чикаго, 1961–1964). Призывал к ниспровержению титовской Югославии и восстановлению НДХ под властью усташей и крижаров.

мы сможем создать поколение чистых хорватов». Если обратиться к статистике, получается, что огромная часть населения Далмации на тот момент участвовала в коммунистическом движении, и даже группы генерала Михайловича превосходили по численности тех, кто встал с оружием под знамена НДХ.

Усташский функционер и католический монах Петр Беркович «перевел» в католическую веру в 1941 году несколько тысяч сербов, пытавшихся таким образом спасти свою жизнь. *Музей жертв геноцида*

Террор стал причиной создания отрядов повстанцев. Прежде чем появились такие отряды, крестьяне должны были замесить для них тесто. Повстанцы в Сербии, Черногории и на территории НДХ самоорганизуются в первую очередь именно на селе. Группы возникают вокруг военных, которые вернулись домой с фронта со своим оружием. Первые четникские отряды часто собирают по году рождения участников – «первая чета, вторая чета и третья чета». Во многих районах невозможно установить, где был сформирован первый отряд. В Герцеговине первый четникский отряд был собран в селе Удрежне под Невесинье, где усташи за день до того, 2 июня 1941 года, устроили резню сербских жителей. Петар Самарджич⁹²⁶, офицер королевской армии, позднее произведенный в четникские воеводы, пришел в село с красным флагом в руках и приказал, чтобы селяне создали вооруженный отряд и выбрали командира.

По поводу флага известно, что это был «привязанный к древку красный платок». В итальянских донесениях содер-

---

⁹²⁶ Петар Самарджич (1891–1948) – четникский воевода, комендант Невесиньского района. Отставной сержант, до войны активист Крестьянской партии Йована Йовановича-Пижона в Невесинье. После погромов сербов, устроенных усташами, смог мобилизовать местное сербское население, и уже к августу 1941 года Невесинье стало районом, свободным от усташей. При этом своим бойцам он строжайше запретил устраивать гонения на хорватов и мусульман, что признает даже современная хорватская историография, с уточнением: «Из всех четникских воевод в Боснии и Герцеговине так поступал только Самарджич». После прихода к власти коммунистов ушел в подполье, партизанил до 1948 года, когда попал в окружение и покончил жизнь самоубийством.

жится информация от сербов, перебравшихся в Далмацию из боснийского Грахова, они сообщили, что использовали красный флаг как символ сопротивления, а не как коммунистическое знамя. В этом же смысле сербский национализм использовал красный флаг еще во времена Аннексионного кризиса 1908 года. Офицер Петар Самарджич, крестьянин левых взглядов до войны, станет четникским старейшиной и будет ликвидирован коммунистами. Есть мнение, что все старейшины четников, близкие по взглядам к коммунистам, которых, как правило, не назначали, а выбирали простые люди (Саво Белович в Герцеговине, Младен Стоянович в Боснийской Краине и многие другие), были позднее убиты людьми из титовского штаба. Современные дискуссии историков о том, сотрудничали ли четники с оккупационными властями, не имеют смысла. Конечно же, сотрудничали. Коллаборация с вражескими властями является традицией четникского движения начиная с его возникновения в 1904 году. Во время Топлицкого восстания 1917 года четникские предводители совершили то же самое, что один из них, Коста Печанац⁹²⁷, повторил после немецкой оккупации в 1941 го-

---

⁹²⁷ Константин Милованович (Коста Печанац) (1879–1944) – одна из трагических фигур сербской истории первой половины XX века. Происходит из сербской семьи из Косова, славной повстанческими традициями. До Балканских войн активно участвовал в просербском подполье в Косове, в 1904 году получил звание четникского воеводы. Занимался партизанщиной во время Первой и Второй балканских войн, после присоединения Старой Сербии к Королевству Сербия получил звание лейтенанта (поручика). После поражения сербской армии в Первой мировой отступил с основной частью войск на остров Корфу, оттуда его са-

ду. Вопрос исключительно в том, кто отдавал распоряжения о коллаборации. Немцы отказывались сотрудничать с четниками вплоть до второй половины 1943 года. Но после этого сотрудничество четников с немцами стало бы очевидным любому, кто оказался бы в долине Неретвы, в сербской или черногорской глубинке.

Первые организованные группы, из которых позднее возникнут отряды четников и партизан, появляются сразу же после событий апреля и мая 1941 года. В хорватском государстве это резня православного населения и насильственное окатоличивание. В Сербии и Черногории это волнения, вызванные гонениями на сербов во всех соседних областях. В Черногории нашли убежище 5000 беженцев из Косова, а также огромное количество беженцев из Герцеговины. В Сербии к 1944 году оказалось в общей сложности 270 000

молетом перебросили на юг Сербии для организации партизанского движения, однако его опередил Коста Войинович. Только после гибели последнего Печанац возглавил восставших. Узнав, кто руководит повстанцами, болгарские оккупанты вырезали семью Печанаца. Это событие подорвало веру Печанаца в перспективность партизанской борьбы, но он продолжил состоять на довольствии сербского военного министерства как лидер четников и главный специалист по партизанским действиям в случае оккупации. После капитуляции Югославии в 1941 году именно от Печанаца ожидали, что он возглавит сопротивление оккупантам, но вместо этого он перешел на сторону квислингистского правительства Милана Недича, его «легальные четники» фактически выполняли функцию жандармов. Пленен и убит «нелегальными» четниками генерала Дражи Михайловича, причем Печанац потребовал, чтобы ему позволили уйти с достоинством, как офицеру, ему дали в руки нож вместо пистолета, Печанац проклял Михайловича и перерезал себе горло.

беженцев, 130 000 из Хорватии и 100 000 из Боснии и Герцеговины. Милош Хамович⁹²⁸ в диссертации о беженцах в годы Второй мировой войны утверждает, что всего из Боснии и Герцеговины бежало, а затем вернулось от 550 000 до 650 000 человек. Считается, что через Сербию за все время войны прошло не менее 400 000 беженцев. 100 000 человек бежали из Косова, 25 000 – из болгарской зоны оккупации, 40 000 – из итальянской зоны оккупации, 30 000 – из немецкой зоны оккупации. Если считать болгарскую оккупационную зону вместе с Македонией, то из нее бежали в Сербию 50 000 человек, а погибли около 20 000. Около 10 000 сербов истреблено на территориях, населенных албанцами. Точное количество уничтоженных в усташском геноциде социалистическое государство, созданное в 1945 году, так и не установило. Между вариантами «несколько сотен тысяч» и максимальной цифрой в 1 200 000 человек усредненным принято считать 750 000 погибших – так оценивали число жертв геноцида в НДХ немецкое командование и политики. Правительство Союзной Республики Босния и Герцеговина на основе данных аэрофотосъемки и оценок экспертов вынесло официальное заключение, согласно которому в Ясеноваце погибло 700 000 человек.

---

⁹²⁸ Милош Хамович (1933–1997) – боснийский и сербский историк, главная работа «Беженство в Боснии и Герцеговине 1941–1945 годов». В 1995–1997 годах был директором Музея жертв геноцида в Белграде.

В результате развернутого усташского террора тысячи детей погибли или остались сиротами. *Музей жертв геноцида*

Перед Югославией стоял интернациональный долг – назвать точное количество жертв войны. Для этого создавались соответствующие институции. Работа эта была проведена наскоро, глубоко непрофессионально, число жертв давалось на глазок. Здравко Антониич⁹²⁹ в 2001 году опублико-

---

⁹²⁹ Здравко Антониич (1934–2009) – боснийский и сербский историк, в 1970-е годы – директор Института истории в Сараеве. До распада Югославии занимался историей коммунистического движения, опубликовал биографию Родолюб Чолаковича. После 1992 года практически полностью посвятил себя обличению зверств хорватских усташей в годы Второй мировой войны и их духовных преемников в 1990-е годы.

вал материалы по жертвам в Боснии и Герцеговине, из которых следует, что в послевоенном исследовании использованы данные не за весь период войны и не по всем срезам. Республиканская комиссия Хорватии по выяснению преступлений оккупантов и их пособников уже 15 ноября 1945 года подготовила отчет «Преступления в лагере Ясеновац», который в виде книги был опубликован в 1946 году. Комиссия детально обследовала Ясеновац в мае – июне 1945 года. Были опрошены все выжившие свидетели, которых оказалось немного. Были исследованы 50 случаев массовых казней и сделан вывод, что, «если к числу жертв массовых казней добавить количество заключенных, замученных поодиночке, мы получим общую цифру 400 000–600 000 человек. Назвать точное число жертв, которые поглотил Ясеновац, не получится никогда. Но на основании всех исследований, которые провела Республиканская комиссия, можно утверждать, что максимальная цифра соответствует действительности». Председателем комиссии был доктор Венцеслав Целигой, секретарем – доктор Анте Штокич.

В протоколах суда над комендантом лагеря Ясеновац, бывшим францисканским монахом Мирославом Филиповичем-Майсторовичем, в конце июня 1945 года обвиняемый утверждает, что, «по словам Макса Лубурича⁹³⁰, кото-

---

⁹³⁰ Векослав Лубурич (Макс) (1914–1969) – видный деятель усташского НДХ, генерал, курировал всю систему концентрационных лагерей в независимой Хорватии. В расправах над заключенными в том же лагере Ясеновац часто и охотно участвовал лично, заслужил кличку Мясник. Лубурича отличала патологическая

рый должен был собирать свидетельства об убитых сербах, в НДХ убито за четыре года около полумиллиона сербов. Но в это число входят и те, кто погиб в бою». Для Лубурича важна разница между массовыми ликвидациями и одиночными убийствами политических заключенных. Из пяти тысяч политзаключенных в усташской Хорватии тысячу составляли евреи. Отдельным пунктом Лубурич говорит о казненных хорватах, которых ликвидировали исключительно поодиночке. Лубурич постоянно упоминал о том, что «сербов в НДХ необходимо уничтожать, потому что это программа, которой мы должны следовать». В апреле 1945 года «выкопаны останки заключенных из Градины и сожжены, чтобы

жестокость и вспыльчивость, в 1942 году он убил своего подчиненного и был помещен под домашний арест. Все еще будучи под арестом, перебрался в деревню Шумец под Лепоглавой и пытался там создать ополчение для борьбы с титовскими партизанами. В августе 1944 года, после неудачной попытки путча «либеральных усташей» Младена Лорковича и Анте Вокича, Лубурич снова оказался на коне, все обвинения против него были сняты, ему было поручено вести следствие по делу несостоявшихся путчистов (все участники заговора расстреляны). В начале 1945 года Павелич направляет Лубурича в Сараево, чтобы провести там чистку коммунистов и четников, последствия которой описаны в тексте М. Экмечича. После краха НДХ Лубурич отказался покидать Хорватию, несмотря на приказ Павелича, и возглавил антикоммунистическое движение крижаров (креstonосцев). Был ранен, против воли вывезен из Югославии в 1947 году. В эмиграции жил в Испании, Аргентине, ФРГ, конфликтовал с Анте Павеличем, обвиняя его в готовности объединить усилия с антикоммунистической четникской эмиграцией. После смерти Павелича в 1959 году пытался возглавить хорватское национальное движение, не вполне успешно. Был жестоко убит агентом югославской службы госбезопасности в 1969 году.

замести следы»⁹³¹.

Хотя вся территория Хорватии покрыта местами массовых казней и захоронений, самым главным местом массовых ликвидаций был лагерь Ясеновац. До войны Ясеновац «был многолюдным и хорошо развитым местом. Население было преимущественно сербским». В Ясеноваце было много мастерских индустриального типа по производству кирпичей, металлических конструкций, кожи, лесоматериалов. Для начала уничтожили сербское население, а в городке разместили постоянный усташский гарнизон. Помимо Ясеноваца в северной части Хорватии функционировали и другие концлагеря (Джаково, Сисак, Стара-Градишка, Лепоглава, Лобор). Проблема с определением точного числа жертв состоит в том, что останки частично бросали в реку, частично закапывали, частично сжигали. Комиссия выяснила, что в начале 1942 года в Ясеноваце была установлена «специальная печь для сожжения людей, так называемая “печь Пицилли”⁹³²», которую затем разобрали. Следы пепла и кокса в

---

⁹³¹ Документы об антинародной работе и преступлениях части католического клира / Собрали и издали Йожа Хорват и Зденко Штамбук. Загреб, 1946.

⁹³² Печь Пицилли получила свое название по имени Доминика Хинко Пицилли, полковника усташской армии, инженера по профессии. С 1942 по 1944 год он был распорядителем работ в Ясеноваце, в 1944 году назначен комендантом лагеря. Под его руководством в 1942 году заключенные построили нечто вроде примитивного крематория, который сильно дымил и вскоре был разобран. К этой идее вернулись, когда Пицилли стал комендантом лагеря. В отличие от Лубурича и Филиповича, Пицилли удалось скрыться от правосудия, после 1945 года его след теряется.

больших количествах найдены на месте главного захоронения в Градине, на противоположном берегу Савы. Обнаружены тачки для перевозки пепла к реке. Историк Радомир Булатович в 1990 году специально исследовал этот вопрос и пришел к выводу, что в Ясеноваце работала фабрика по производству мыла. Он же реконструировал путь, по которому к печи подвозили от реки уголь и кокс.

В одном из отделений лагеря находились политические осужденные, которых не ликвидировали. В эту часть лагеря даже водили международную комиссию, по тому же принципу, как это делалось в Германии; комиссия состояла из немцев, венгров и итальянцев. Часть арестованных с женами и детьми убили вне стен лагеря. Всех узников лагеря сразу делили на евреев, цыган и сербов. В Ясеноваце убито около 40 000 цыган. Малую часть цыган, которые отличились усердием во время строительства стены и насыпи вокруг лагеря, усташи пощадили, «их перевели в села Градина и Уштице, где им поручили работать могильщиками и палачами. Они жили в обычных деревенских домах, хорошо питались, пили до беспамятства». Их функция состояла в рытье могил, убийстве заключенных и закапывании тел. В начале 1945 года усташи их всех перебили, чтобы не оставлять живых свидетелей.

Наиболее массовая резня имела место в 1941 и 1942 годах. Весь 1943-й и существенная часть 1944-го прошли под знаком относительного затишья, а со второй половины 1944-

го и в 1945-м «в лагерь снова начал регулярно приезжать большегрузный транспорт». Одна из самых ужасных массовых казней случилась в сочельник и на Рождество 1941 года. Последние два дня в марте 1945 года авиация союзников бомбила «ушашские укрепления в Ясеноваце», во время этих бомбардировок погибли 40 заключенных.

Хотя именно лагеря смерти поглотили большую часть жертв геноцида, на начало народного восстания они повлияли мало, поскольку созданы были приказом поглавника Павелича 25 ноября 1941 года, когда волна геноцида уже накрыла всю территорию НДХ. Концентрационные лагеря – часть индустрии смерти, а первые акты геноцида совершали хорватские и мусульманские соседи сербов прямо по месту жительства. Мобилизовывалось фактически все мужское население в хорватских и мусульманских селах, чтобы истреблять сербское население. Транспортировка жертв геноцида от их сел до карстовых ям («голубинок»), где производились массовые казни, могла занимать до двух дней. В пути обреченных нужно как минимум поить, чтобы они не умерли раньше времени. Эти картины и спровоцировали народное восстание. Оно началось стихийно, без вождей, без руководства. Без этого базиса никакая идеология – ни националистическая, ни коммунистическая – не смогла бы позднее организовать свои отряды, бригады, полки и дивизии.

Повстанческие отряды изначально были чисто сербскими, с незначительным процентом тех, кто сербом не являлся,

даже в 1-й Пролетарской бригаде, сформированной 21 декабря 1941 года. В Восточной Герцеговине хорваты составляли около 1 % населения, а мусульмане – 24 %, сербы, соответственно, – три четверти населения. В районах НДХ с подобным соотношением населения административные органы возглавляли мусульмане, из них же набирали жандармов, полицейских и формировали отряды усташей. В городах, особенно в Мостаре и Тузле, были попытки диалога с сербами и коммунистами, на селе же договариваться с сербами пытались только те, кто верил в угрозу сербского восстания (по старой поговорке: «Влахи – это не орехи, так просто с дерева не стряхнешь»⁹³³).

Четники начинают создавать отряды с июля 1941 года. Весной 1942 года генерал Михайлович издает «Распоряжение № 5» об организации армии, которая должна состоять из отрядов трех типов: первый – мобильные отряды, второй – саботаж, третий – снабжение. Два или три низовых соединения (четы) составляют батальон, два или три батальона – бригаду. Начиная с 1943 года основной боевой единицей ста-

---

⁹³³ Морлаки (Morlacci, Morlachs) – латинизированный вариант греческого этнонима «мавровлахи» (μαυρόβλαχοι), то есть «черные влахи». О том, как исторически менялось значение слова «влахи», подробно рассказывается на страницах этой книги. В английскую литературу слово попало благодаря сочинениям шотландского писателя Джона Стюарта Бьюта, у которого было заимствовано Гербертом Уэллсом. В его романе «Машина времени» (1895) «морлоками» (с одной измененной буквой) называются злобные подземные чудовища, антитеза живущим на поверхности утонченным «элоям». Оба наименования, благодаря Уэллсу, стали нарицательными.

новится тройка, тридцать троек составляют чету, три четы – батальон, три батальона – бригаду. Позднее бригады были увеличены до дивизий, полков и корпусов. К концу войны у четников было 79 корпусов, из них 48 в Сербии, 14 в Боснии и Герцеговине, 10 в Черногории, 4 в Хорватии, 3 в Македонии. В каждом корпусе было 1500 бойцов.

Здание Аграрного банка в самом центре Белграда, раз-

Пример создания отрядов повстанцев из различных групп, которые возникали как реакция на геноцид сербского народа, находим в Северной Далмации, в районе, известном в народе как Книнская Краина. Уже 4 августа создается Штаб отрядов повстанцев Книнской Краины. Под влиянием Живко Брковича, до войны бывшего участником движения ЗБОР Димитрие Лётича⁹³⁴, его переименовывают в Штаб отрядов повстанцев и четников Книнской Краины. После со-

---

⁹³⁴ Димитрие Лётич (1891–1945) – сербский политик, участвовавший в коллаборационистском правительстве Милана Недича. Руководитель политической партии ЗБОР, убежденный антикоммунист и сербский националист. Успешный адвокат, плодовитый журналист и публицист. В 1931 году был назначен министром юстиции, но сложил полномочия, после того как король Александр и генерал Живкович не приняли его проект всеобщего тайного двухступенчатого голосования (с системой выборщиков, как в США). В 1934 году начал формирование движения ЗБОР (Здружена борбена организација рада – Объединенная организация работы и борьбы), в которое вошли как сербские клерикалы-националисты, так и лоялисты из Словении и Хорватии, заместителями Лётича в движении стали врач из Загреба Юрай Коренич и адвокат из Любляны Франк Кондоре. В пересказе идеи Лётича звучат довольно эклектично, православие и сербский национализм у него соседствуют с югославизмом, антикоммунизм – с симпатиями к тоталитарным режимам в Италии и Германии (имеющим и социалистический компонент). Возможно, по этой причине на единственных выборах, в которых ЗБОР участвовал, движение получило всего 0,86 % голосов. Сербский историк Младен Стефанович в книге о Лётиче 1984 года утверждает, что Лётича с 1935 года финансировали нацисты, хотя сторонники Лётича в это не верят. После оккупации Югославии Лётич активно сотрудничает с немцами, о чем подробно рассказывается в следующей главе данной книги. Погиб при странных обстоятельствах (автокатастрофа) в 1945 году.

здания Организации сербского народного освободительного движения 10 сентября 1941 года вооруженные отряды начинают формироваться на периферии Далмации, в Лике и Боснии. Внутренняя структура повстанческих соединений была следующая: десятка – взвод – чета – отряд – батальон. Из четырех батальонов был сформирован первый полк, названный «Петар Мркониц», командование которого расположилось в Црни-Потоци, где в 1876 году находился штаб полковника Деспотовича, руководившего сербскими повстанцами в Боснии. Вскоре повстанцы организовали четыре полка и некое количество самостоятельных отрядов. Только 19 января 1941 года эмиссары Дражи Михайловича приезжают в Северную Далмацию и меняют структуру местных воинских формирований в соответствии с общепринятой у четников. В марте 1942 года эти полки группируются в первую Динарскую дивизию воеводы Момчило Джуича⁹³⁵. Фикрета Елич-

---

⁹³⁵ С термином «воевода» в историографии есть определенная двусмысленность. В годы Первой мировой и Балканских войн воеводами называли армейских маршалов и фельдмаршалов (воевода Степе Степанович, воевода Радомир Путник – оба фельдмаршалы). В четникских соединениях периода Второй мировой войны воевода – это любой командующий крупным соединением, включающим несколько полков как минимум. В массе своей эти люди до войны были младшими офицерами, даже «дженерал» Дража Михайлович в генералы был произведен эмигрантским правительством заочно. Момчило Джуич (1907–1999) – четникский воевода и православный священник, один из лидеров четников в Северной Далмации и Западной Боснии. Делал все от него зависящее, чтобы спасти местных сербов от усташей, в том числе охотно сотрудничал с итальянскими властями, у которых был на хорошем счету. После капитуляции Италии не смог выстроить столь же тесные отношения с немцами, которые четни-

Бутич в работе о четниках в Хорватии⁹³⁶ цитирует многочисленные документы, подтверждающие, что у личанских повстанцев с самого начала был контакт с итальянскими военными властями. Разумеется, итальянцы находились в штабах повстанцев как наблюдатели и потенциальные союзники, а не как инициаторы партизанского движения. Данная дивизия не послужила моделью для создания остальных четникских формирований, так как в прочих сербских областях высшим формированием был полк или корпус. В результате создания крупных четникских формирований на территориях, контролировавшихся хорватами, по прихоти истории была компенсирована ошибка Дражи Михайловича, который вопреки совету Милана Недича⁹³⁷ не перебросил свой штаб в Боснию.

кам Джуича не поручали ничего серьезнее охраны железных дорог. В 1945 году с большим вооруженным отрядом прорвался в Италию. В эмиграции довольно быстро стал неформальным, а затем и формальным лидером общемирового четникского движения. В 1989 году Джуич произвел в четникские «воеводы» сербского политика Воислава Шешеля, но в 1998-м лишил его этого звания за сотрудничество с социалистом Милошевичем.

⁹³⁶ Фикрета Елич-Бутич (1934–1992) – югославский (боснийский и хорватский) историк, автор работ «Усташи и НДХ (1914–1945)» (1977), «Четники в Хорватии» (1986), «Хорватская крестьянская партия» (1983).

⁹³⁷ Милан Недич (1877–1946) – участник всех сербских войн начала XX века, самый молодой полковник в сербской армии, в 1939–1940 годах – министр обороны, в 1941–1944 годах премьер-министр марионетчного квислингистского «Правительства национального спасения». Был не идейным сторонником нацизма, как Лётич, а скорее приспособленцем. Покончил жизнь самоубийством в тюремной камере.

Отряды коммунистических партизан начинают создаваться 22 июня 1941 года. После создания 27 июня Главного штаба во главе с Иосипом Брозом (Тито) выходит постановление «Задачи народно-освободительных партизанских отрядов», в котором говорится, что крупные воинские формирования будут созданы позже. Решение о начале партизанской войны принимается 4 июля 1941 года. На совещании в селе Столицы 26 ноября решено, что отряды партизан будут состоять из 3–4 батальонов, а батальон – из 3–4 рот. Помимо командира и его заместителя в каждом отряде должны были быть политический комиссар и его заместитель. Хотя создание партизанской «пролетарской бригады» в день рождения Сталина (21 декабря) Москва оценила как политическую ошибку, эта инициатива сработала на пользу титовским партизанам. В любой революции побеждает та сторона, которая первой мобилизует активное меньшинство, а не та, которая тащит за собой пассивное большинство. Партизанские бригады на протяжении всей войны были более мобильными, чем четникские, предпринимая акции типа марш-броска из Западной Сербии на реку Уну в Боснии.

Отряд сопровождения и охраны Верховного штаба партизанских отрядов Югославии, 1941 г. *Музей жертв геноцида*

Для обеих сторон главным вопросом военной организации было снабжение и питание. Только в Сербии и Славонии продукты питания производились с избытком, и только в этих краях четников можно было упрекнуть в том, что они «гибаниচার»⁹³⁸. В горных и карстовых районах обе армии к концу войны столкнулись с переизбытком мяса (баранины) и недостатком хлеба. А гибаницу в конечном счете и мар-

---

⁹³⁸ От названия традиционного пирога из слоеного теста с сыром – гибаница. Это один из излюбленных штампов титовской пропаганды: пока мы, партизаны, в лесах и горах питались подножным кормом, сытые и пьяные четники ели пироги и разносолы.

шал Тито полюбил, но продолжал называть ее «четникской». Таким образом, крестьяне замесили тесто, а затем генералы из этого теста начали лепить два своих хлеба, четникский и партизанский. Но не генералы подняли восстание.

Были попытки создать совместные партизанско-четникские военные формирования, но из-за разницы идеологий и представлений о конечной цели восстания эта практика быстро перешла в плоскость воспоминаний. Дража Михайлович прибыл на Равна-Гору 11 мая 1941 года с 26 офицерами. Первая встреча Тито и Михайловича состоялась в Струганике под Валево 19 сентября, вторая – 26 октября в Брайчах. Недоверие возникло сразу, поскольку Тито отказывался назвать свое настоящее имя, отговариваясь, что это «военная тайна».

Хотя восстание против оккупантов началось одновременно в разных регионах и с самого начала разделилось на несколько самостоятельных или слабо связанных потоков, в первый год войны основным очагом восстания, безусловно, была Шумадия. И в последующие годы она останется стратегически важным театром военных действий, где будут происходить главные битвы этой войны и будет в итоге определен победитель. До начала декабря 1941 года сотрудничество между четниками и партизанами было реальностью, причем на уровне народа в большей степени, чем на уровне командования. Это время принесло большие победы. Из 400 000 оккупантов, задействованных в военных операциях,

в Шумадии изначально были размещены три немецкие дивизии, к осени были переброшены еще три из Франции, Греции и даже с Восточного фронта. Самая обширная из освобожденных от оккупантов территорий была создана в Западной Сербии, известность она получила под названием Ужицкая республика. Подобные же свободные зоны, хотя и менее значимые, имелись на востоке и юге Сербии.

Вплоть до декабря 1941 года восстание является общенародным, четникские и партизанские отряды и руководство действуют совместно. На самой большой в Европе территории, полностью свободной от оккупантов, создаются главные военные формирования обеих сторон. В эту область входили освобожденные города Ужице, Чачак, Горни-Милановац, Лозница, Богатич, Крупань, Баина-Башта, Ковиляча, Иваница, Арилье, Ужичка-Пожега. В партизанских отрядах на этой территории насчитывалось около 15 000 человек, разбитых на 12 отрядов. В Ужицкой республике они создали свое первое государство в государстве.

Расхождение между двумя союзными лагерями повстанцев имелось с самого начала, но оно становилось тем очевиднее, чем ближе немецкие войска подходили к Москве. Битва за Москву обозначила раскол в руководстве повстанцев, распространившийся затем на весь народ. Руководство партизан изначально намеревалось сконцентрировать свои действия, помимо Ужицкой республики, на востоке Сербии. Ожидание быстрой победы Советского Союза оказалось

ошибкой, поэтому партизанам пришлось перебазироваться сначала в другие районы Сербии, а затем в Боснию. Попытка коммунистических повстанцев доминировать над освобожденной территорией в Сербии оказалась безуспешной. Четники же перешли в пассивное состояние и предпочли не предпринимать крупных военных операций против немцев в больших городах. На момент падения Ужицкой республики у четников было около 20 000 человек под ружьем. С начала вооруженного конфликта с коммунистами в селе Каран 29 октября 1941 года пять четникских отрядов «легализуются», перейдя на сторону генерала Недича⁹³⁹. К концу 1943 года силы четников насчитывали 57 440 бойцов и 472 900 активно содействующих мирных жителей.

---

⁹³⁹ «Легальные четники» – часть четников, которая поддержала Косту Печанаца и фактически превратилась в немецких жандармов. «Настоящие» четники к ним относились без малейшей симпатии, см. историю гибели Печанаца.

Женщины Чачака выступают против начавшейся гражданской войны между партизанами и четниками. *Музей Югославии*

Первый контакт Михайловича с представителями германского командования состоялся в селе Дивци 13–14 ноября 1941 года, а 26 марта 1942 года он предложил генералу Недичу и его правительству «участвовать в совместных действиях против коммунистов». После того, как 11 января 1942 года Михайлович был назначен военным министром в правительстве Душана Симовича в Лондоне⁹⁴⁰, а 19 января произ-

---

⁹⁴⁰ Правительство Душана Симовича было распущено королевским указом как раз 11 января, а Дража Михайлович стал военным министром в первом правительстве Слободана Йовановича 14 января.

веден в ранг дивизионного генерала, четники стали официально называться Югославской армией в Отечестве⁹⁴¹. В октябре 1941 года создан четникский центр в Сплите, 15 октября создано командование четников в Черногории во главе с Павле Лашичем и Павле Джуришичем, а в конце года появились четникские отряды в Словении. Четникские отряды в Далмации, на островах, в Сплите и в Кварнере возникли очень поздно, только в 1943 году⁹⁴². После создания Политического совета в Белграде в августе 1941 года и Центрального национального комитета на Равна-Горе несколько позже четники стали мощным политическим движением. Изначально нацеленность четников на защиту интересов среднего класса, особенно в городах, способствовала их успеху, но в конечном счете обернулась для них удавкой на шее.

История сербского четникского движения в югославской революции 1941–1945 годов – это история упущенных возможностей. Никогда ранее офицерство не имело такой широкой народной поддержки, и никогда ранее она не была столь бездарно использована, как это произошло с окружением генерала Михайловича в 1941 году. Связано это с тем,

---

⁹⁴¹ Југословенска војска у отаџбини (ЈВУО) – Югославская армия в Отечестве. Название создано в противовес Югославской армии за рубежом, включавшей югославских военных, в основном моряков и авиаторов, избежавших плена в апреле 1941 года и перешедших в подчинение союзников, которые были размещены в основном в Египте и на Ближнем Востоке, общей численностью 980–1158 человек.

⁹⁴² У М. Экмечича Сплит упомянут дважды.

что базис, на который опиралось четникское движение, не был однородным и иерархически организованным, как это было в случае югославских коммунистов. Это было содружество различных, больших и малых групп, каждой из которых руководили свои «воеводы». Изначально наиболее массовым было движение во главе с Костой Печанацем, опирающееся на традиционные зоны влияния в Восточной и Южной Сербии. Печанац отказался сотрудничать с Михайловичем, оправдывая это тем, что Михайлович – союзник коммунистов. Союзником оккупантов Печанац объявил себя 27 августа 1941 года. За такой выбор ему пришлось заплатить головой, поскольку эмигрантское правительство в Лондоне вынесло Печанацу смертный приговор. Перед казнью, которая состоялась в 1944 году в Сокобане, он отказался принять смерть от огнестрельного оружия, посчитав это унижением для четника. Встал на колени и подставил горло под нож.

До того как четники были объявлены Югославской армией в Отечестве, они действовали в соответствии с изначальными установками четникского движения, оформившимися еще до 1918 года. Четникское движение рассматривалось как довесок к регулярной армии, которая сражается где-то на далеких фронтах, а четники держат тыл. Формальное переименование четников в регулярную армию «на Родине» не могло ничего изменить по сути. В одном из эссе о генерале Михайловиче, опубликованном после войны Слобода-

ном Йовановичем, утверждается, что организацией движения Сопротивления на оккупированных территориях в британском правительстве занималось Министерство экономической войны во главе с Хью Далтоном⁹⁴³. Именно он является автором инструкции, согласно которой «партизанские отряды должны оставаться на нелегальном положении и избегать любых попыток разворачивания масштабного восстания или проведения амбициозных военных операций».

И сам король Петр II Карагеоргиевич в радиообращении, приуроченном к годовщине государственного переворота (27 марта 1942 г.), рекомендовал «прекратить вооруженную борьбу и сосредоточиться на организационных вопросах и сборе вооружения». К концу войны станет очевидно, что эта стратегия на деле была анестезией и наркозом для

---

⁹⁴³ Министерство экономической войны (оно же Министерство военной экономики) – британское министерство, созданное 3 сентября 1939 года для решения сугубо экономических проблем военного времени, но уже в 1940 году, когда его возглавил Хью Далтон, фактически превратившееся в легальное прикрытие для новой разведслужбы – Управления специальных операций. Министерство было расформировано в 1945 году, Управление специальных операций – в 1946-м. Эдвард Хью Джон Ниал Далтон (1887–1962) – экономист по образованию, социалист по убеждениям, в 1930-е годы возглавлял Лейбористскую партию, был уверен в неизбежности войны с Германией, находился в оппозиции к примиренческому курсу Чемберлена. Призван в правительство Уинстоном Черчиллем, чтобы курировать финансы и находить обеспечение для работы супер-спецслужбы, Управления специальных операций. Его деятельность в этом качестве была признана успешной, и после войны Далтон был назначен канцлером Казначейства (министром финансов). На этом поприще он был не столь успешен, после экономического кризиса 1947 года снят с должности. Полностью ушел из политики в 1951 году.

массового национального движения перед предстоящей ему болезненной хирургической операцией. Некоторые ученые ошибочно видят в действиях четников начало и основную причину народного восстания 1941 года. Четникское движение возникло из нежелания попасть в плен и надежды, что немецкая власть долго не продержится.

Со временем ведущая функция в руководстве европейским движением Сопrotивления перешла к британскому Форин-офису и Энтони Идену, который, впрочем, ничего в изначальной стратегии не поменял. Йованович утверждает, что правительство в изгнании «согласовало с английским командованием и с Михайловичем, что народ надо организовывать для борьбы, но настоящее восстание не надо начинать, пока не наступит черед высадки союзников на Балканах. До этого следует ограничиться лишь такими действиями, которые могут быть полезны английскому командованию». Таким образом, судьба четникского движения, или «вопрос Михайловича», как это называлось в английских правящих кругах, была поставлена на кон в «нашей карточной игре с русскими».

Генерал де Голль⁹⁴⁴, находясь в Лондоне, пытался установить переписку с Михайловичем. Его письма не нашли дорогу к Сербии и остались лишь свидетельством неосуществ-

---

⁹⁴⁴ Шарль де Голль (1890–1970) – французский военный, политический и государственный деятель, лидер Сопrotивления в годы Второй мировой войны. Основатель и первый президент (1959–1969) Пятой республики.

ленных добрых намерений. Де Голль хотел создать основу для Иностранного легиона, в который должны были войти 5000 сербских бойцов. Если бы эта идея осуществилась, появилась бы новая сила на европейском театре боевых действий, и вся дальнейшая судьба четникского движения могла бы сложиться по-другому. Одним из малозначительных последствий несостоявшегося союза де Голля и Михайловича стало то, что в бытность де Голля президентом он раз за разом отклонял предложение о посещении Франции Иосипом Броз Тито с государственным визитом. Вообще, за этими сухими фактами просматривается история, которая пока до конца не прояснена.

Вышеописанная стратегия, которой придерживалось четникское движение, обусловила не только мирный характер его сосуществования с немецкими оккупантами, но историческую катастрофу, которая постигла его, когда весной 1943 году Британия отказалась от своих посулов и сменила курс. Некоторые четникские отряды были вынуждены действовать на свой страх и риск, кто-то пошел на сотрудничество с коммунистами, кто-то выбрал коллаборацию с квислингистским правительством в Белграде. Пассивность руководства подтолкнула поручика Ратко Мартиновича и священника Владо Зечевича⁹⁴⁵ к тому, чтобы сформировать собственный отряд,

---

⁹⁴⁵ Владо Зечевич (1903–1970) – югославский политический и государственный деятель. Православный священник, четникский воевода. Поздней осенью 1941 года, когда отношения между Михайловичем и Тито испортились окончательно, вместе с боевым товарищем воеводой Ратко Мартиновичем (1916–1993)

а затем перейти на сторону партизан. В этом смысле надо отметить, что любой сербский крестьянин в соответствующих обстоятельствах может стать непримиримым диссидентом. С другой стороны, и некоторые четники, оставшиеся верными генералу Михаиловичу, сотрудничали с титовскими партизанами. При этом полковник Милан Калабич и его сын Никола, командир четникской Горной гвардии, поддерживали контакт с Драги Йовановичем, шефом Специальной полиции в Белграде, которая была ответственна за концлагерь Баница⁹⁴⁶. В общем и целом можно констатировать, что, хотя командование четников и партизан видело друг в друге главных врагов, основная масса бойцов рассматривала своих од-

---

принял сторону титовских партизан. В 1942 году отрекся от сана и вступил в Коммунистическую партию. Был членом президиума АВНОЮ, активно участвовал в переговорах Тито – Шубашич. В 1945–1946 годах – министр внутренних дел Югославии, в 1954–1960 – председатель Союзного веча (одной из палат двухпалатного парламента).

⁹⁴⁶ Драгомир (Драги) Йованович (1902–1946) – сербский политик периода немецкой оккупации, немец по матери, считал себя «фольксдойчером», был агентом германской разведки с середины 1930-х годов. В 1941–1944 годах мэр Белграда, также совмещал должности начальника сербской жандармерии и главы Сербской государственной стражи. После падения режима Недича бежал в Австрию, был выдан властям Югославии, казнен. Концлагерь Баница – концентрационный лагерь в одноименном белградском пригороде, функционировавший с июня 1941 по сентябрь 1944 года. За время существования лагеря в нем было казнено около 4000 человек, в основном евреев и коммунистов. Лагерь имел сложную систему управления, часть его контролировало гестапо, часть – сербская Специальная полиция, которой руководил отнюдь не Драги Йованович, а совсем другой человек – Илия Паранос (1902–1945). Что не умаляет преступлений Йовановича.

носельчан, примкнувших к другому лагерю, как потенциальных союзников. Взлеты и падения четников и партизан взаимосвязаны: когда у титовских партизан наступали тяжелые времена, большие массы людей из партизан уходили в четники, и наоборот. В обоих движениях основу составляли сербы, во всяком случае до общей мобилизации в октябре 1944 года.

Британский генерал Чарльз Армстронг в штабе 2-го Равногорского корпуса у Предрага Раковича в Сербии, 1943 г.
Музей Югославии

Хорватский министр иностранных дел, выступая перед

сабором в 1944 году, заявил, что, по оценкам военного министерства Хорватии, среди партизан «больше всего сербов (местных, а также черногорцев и сербов из Сербии) – около 90 %. Хорватов совсем мало (католики в Горски-Котаре, Приморье, Далмации, очень мало в районах севернее Савы, а также мусульмане в Боснии) – всего около 8 %. В партизанских штабах сербы тоже в большинстве». В январе 1944 года эти цифры поменялись: сербы – 75–80 %, хорваты и мусульмане – 15–20 %⁹⁴⁷.

Коллаборационизм сербских националистов был устремлен в первую очередь на итальянские оккупационные войска. Муссолиниевские генералы, в особенности командующий 2-й армией Амброзио⁹⁴⁸, были чрезвычайно недовольны бойней, которую устроили в НДХ усташи. Вождей усташей в Загребе обвиняли в том, что они своей религиозной нетерпимостью, приведшей к истреблению сербского народа, провоцируют революцию, которая их же самих и сметет. Не сумев договориться об установлении границы, которая бы обеспечила более благоприятное положение сербскому народу, итальянской армии пришлось отступить до рубежей, оговоренных в Римском соглашении от 18 мая 1941 года,

---

⁹⁴⁷ Lorkovic M. Pod jednom kapom. Zagreb, 1944.

⁹⁴⁸ Витторио Амброзио (1879–1958) – итальянский военный деятель, генерал армии, в 1943 году начальник Генерального штаба, один из участников смещения Бенито Муссолини и провозглашения капитуляции Италии. Был женат на дочери министра внутренних дел независимой Хорватии Анте Никшича. Ушел из политики в 1945 году.

подписанном с хорватским поглавником. Итальянский оккупационный пояс был разделен на три зоны. В первую входило аннексированное итальянцами побережье, во вторую – демилитаризованные внутренние районы Далмации, в третью – остальные территории до демаркационной линии. Изначально итальянская армия продвинулась до этой рубежной черты, но затем отступила в зону 1. После того как предвидение Муссолини о неизбежной хорватской катастрофе начало сбываться, 7 сентября 1941 года итальянцы реокупировали зоны 2 и 3, взяв на себя не только военное, но и гражданское управление. Формально эти районы продолжали входить в НДХ, на деле всю власть сосредоточили в своих руках итальянские функционеры и военная полиция.

Несмотря на формальную победу, Муссолини должен был пойти на определенные уступки усташским властям, которые активно лоббировал посредничавший между усташами и итальянским руководством Ватикан. Здесь начинаются мучения для любого историка, пытающегося рассуждать доказательно. Итальянские военные встретились с представителями усташей в Опатии 15 ноября 1941 года, на этой встрече все спорные вопросы были решены в пользу хорватов. До этого, 31 октября, командование 2-й армии провело совещание в Сушаке. В протоколах этого совещания, опубликованных официальным историографом итальянской армии Оддоне Тальпо, есть раздел под названием «Вопрос религии». Во вводной части значится: «Хорватское правительство ре-

шитительно осуществляет религиозную политику, в которой имеет полную поддержку (*totale appoggio*) Святого престола. Суть политики в том, чтобы обратить как можно большее число православных в католичество, как и евреев».

Хорватским властям необходимо позволять заниматься религиозной пропагандой, с тем чтобы обращенные в католичество сербы оставались на месте, в своих селах. Итальянская армия должна полностью дистанцироваться от вопросов религии, ни в коем случае не должна помогать восстанавливать разрушенные православные церкви, позволять раскапывать места массовых захоронений, допускать возвращение православных священников туда, где их хорватские власти изгнали или уничтожили. Тем более не допускается появление новых православных священников.

Это в довольно неприглядном свете представляет политику папы Пия XII на оккупированных территориях в отношении православных и евреев. Вполне понятно, что действия усташей в отношении сербов и евреев имели полную поддержку Святого престола. Оддоне Тальпо цитирует и документ от 9 ноября 1941 года, в котором итальянцы осуждают местные хорватские власти, слишком усердствующие с обращением православных в католичество, и констатируют, что на эти действия «было дано одобрение (*placet*) епископа соответствующего диоцеза»⁹⁴⁹. Вопрос лишь в том, был ли па-

---

⁹⁴⁹ Католическое *placet* в данном контексте – одобрение, но не благословение (*beneficium*).

па наблюдателем или соучастником хорватской религиозной политики.

После указанного совещания итальянским оккупационным властям было предписано прекратить всякие контакты с Доброславом Евджевичем и Илией Трифуновичем-Бирчанином в Сплите. Самоустранение итальянцев от религиозной политики усташей позволило хорватскому сабору 7 апреля 1942 года принять решение о создании Хорватской православной церкви. Поглавник Павелич назначил патриархом русского эмигранта Гермогена⁹⁵⁰, в четырех епархиях ново-созданной церкви (Загреб, Шид, Сараево, Зеница) епископами также были поставлены русские белогвардейцы. Небольшое количество сербов сохранилось только в Сараеве и Шиде, но и в этих городах Хорватская православная церковь не пользовалась популярностью; собственно, никто и не пытал-

---

⁹⁵⁰ Архиепископ Гермоген, в миру Григорий Иванович Максимов (1861–1945) – донской казак по происхождению, рукоположен в 1887 году, был смотрителем духовных училищ, ректором Саратовской семинарии, в 1909 году принял монашество, в 1910 году назначен викарием Донской епархии. В 1920 году вместе с паствой (Великим войском Донским) эвакуирован на остров Лемнос. В 1922 году получил сан архиепископа, но вскоре удалился от дел и проживал на покое в сербском монастыре Хопово. 5 июня 1942 года властями НДХ назначен митрополитом Загребским и главой Хорватской православной церкви, 2 мая 1945 года приказом Анте Павелича произведен в патриархи. Хорватская православная церковь не была признана ни одной из православных церквей, равно как и Вселенским патриархом. Гермоген был расстрелян вскоре после взятия Загреб-титовскими партизанами 3 июля 1945 года. Деятельность его современной наукой оценивается противоречиво, сам Гермоген считал, что «в эти скорбные времена сохранил Православие от растреления».

ся ее популяризировать.

В то же время итальянские оккупационные власти продолжали активно сотрудничать с сербскими четниками в зонах 2 и 3, которые они реокупировали 7 сентября. После массовой резни, осуществлявшейся хорватами в предшествующие месяцы, измученное сербское население встречало итальянских берсальеров как освободителей. Генерал Ренцо Далмаццо⁹⁵¹ опять начал переговоры с Евджевичем и Бирчанином, о чем он докладывает своему командованию 17 января 1942 года.

---

⁹⁵¹ Лоренцо Далмаццо, Ренцо (1886–1959) – итальянский бригадный генерал, воевавший на различных фронтах Второй мировой войны. В 1940–1942 годах командующий 6-м армейским корпусом, размещенным в Далмации, активно лоббировал соглашение между итальянскими оккупационными властями и четниками. В 1943 году переведен в Албанию, где еще более активно участвовал в местной политике. После капитуляции Италии интернирован в Германию. После окончания Второй мировой политикой не занимался.

Bekanntmachung

De tyske og hollandske Skjodder i de nævnte Steder ad
indstede Skjodder, vilke si grønt og si rødt vilke, vilke grønt
vilke.

De vilke indstede si jule grønt indstede Skjodder og ad de
jule indstede si indstede Skjodder si de vilke indstede Skjodder
ind de vilke indstede, indstede 1.10, indstede.

Si indstede vilke si jule indstede vilke, ad si vilke ad de vilke indstede,
ad grønt indstede indstede vilke.

Der Standstede.

ОБЗНАНА

Кривична и подучилна законика у току про-
ста недеља на иначича војника кајан практично
је војничко 10 и рањено 26 иначича војника,
нарочити су бити кајавани.

Због тога је на иначича војничког иначича
војника стрелано 100, а за сваког рањеног 50 ста-
новника и то пре свега војничког, бондате и
иначича понагача, укупно 2300.

У будуће ће се за сваког сачуваног иначича,
било то само сабојача, поступајући се иначича ста-
новника.

Скопјенима кајан Ајачича

Объявление о расстреле 100 гражданских за каждого уби-
того и 50 за каждого раненого солдата вермахта, 21 октября
1941 г. *Архив Югослави*

Наметившееся было сотрудничество четников и партизан
продлилось недолго. Четников пугала возможность немец-
кого террора против сербского народа, так же как и согла-
сие части населения на сотрудничество с оккупантами. Нем-
цы объявили, что за каждого погибшего германского сол-
дата будет уничтожено сто сербов. В «легальных» четниках
Косты Печанаца изначально состояло 8500 бойцов, к концу
1942 года – половина от этого числа, а затем они и вовсе
перестают представлять хоть сколько-то значительную силу.

Когда генерал Недич возглавил Совет комиссаров⁹⁵², который лишь с большой натяжкой можно назвать правительством Сербии, ему было разрешено сформировать Сербскую государственную стражу, которая должна была выполнять функции полиции в городах, жандармерии и пограничников. В рядах Государственной стражи насчитывалось максимум 17 000 человек. Димитрие Лётич из членов своей организации ЗБОР сформировал Сербский добровольческий корпус. Считая его «железный полк», к ноябрю 1943 года у Лётича было пять полков, общее число сторонников выросло с трех тысяч до девяти. Командовал «добровольцами» полковник королевской армии Коста Мушицки⁹⁵³. «Добровольцы» по-

---

⁹⁵² Как уже было отмечено, М. Экмечич называет «советом комиссаров» власти недичевской Сербии, что не совсем исторически верно.

⁹⁵³ Константин (Коста) Мушицки (1897–1946) – сербский и югославский генерал, командующий Сербским добровольческим корпусом войск СС. В Первую мировую войну был призван в австро-венгерскую армию, перешел на сторону сербов, войну окончил в звании подпоручика сербской армии. В годы правления Александра I Карагеоргиевича капитан Мушицки был его личным адъютантом, позднее – адъютантом вдовствующей королевы Марии Карагеоргиевич и короля Петра II Карагеоргиевича. В 1941 году был арестован усташами, сумел убедить их в своей лояльности, затем бежал в Белград, где предложил свои услуги Димитрие Лётичу и Милану Недичу. 7 декабря 1941 года Мушицки был арестован по обвинению в сотрудничестве с четниками Михаиловича, приговорен германским военным трибуналом в Белграде к смертной казни. Благодаря вмешательству генерала Недича, пригрозившего немцам своей отставкой, смертная казнь была заменена на тюремное заключение. В 1943 году Мушицки вернулся на военную службу и руководил Сербским корпусом СС до его расформирования в Словении в 1945 году. Искал политического убежища в Италии, был передан властям Югославии, в 1946 году расстрелян.

лучали от немцев хорошее содержание, у них был механизированный батальон, эскадрон конницы и даже шесть самолетов⁹⁵⁴.

Худшим видом коллаборационизма было доносительство немецкой тайной полиции (гестапо) по собственной инициативе. Этим занимались на всей югославской территории, но больше всего в Хорватии и приморских районах, где доносительство достигло ужасающих размеров, во многом благодаря существующей со времен венецианского владычества традиции. Лидер усташей Дубровника (стожерник) Иво Ройница⁹⁵⁵, распорядившийся уничтожить всех сербских владельцев лавок на торговой улице Страдун, в мемуарах вспоминает, что итальянскую полицию удивляло огромное количество добровольных доносчиков, хотя всем было понятно, что, донося на соседа, ты обрекаешь его на отправку в концлагерь. Встречается мнение, что в Белграде из 270 000 жителей было 9000 немецких осведомителей. Эти цифры тяжело оценивать с точки зрения статистики, но в 1962 году у разведслужб

---

⁹⁵⁴ Констатируем, что данные по «легальным» четникам Печанаца М. Экмечич несколько занижает, а по «добровольцам» Лётича несколько завышает. Интересующимся вопросом рекомендуется к прочтению монография: Тимофеев А. Ю. Сербские союзники Гитлера. М.: Вече, 2011.

⁹⁵⁵ Иво Ройница (1915–2007) – видный деятель усташского режима в Дубровнике, чудом спасся в 1945 году, поселился в Аргентине, где начал успешный бизнес, официально считался «самым богатым хорватом в эмиграции». В 1992 году был назначен почетным послом Хорватии в Аргентине и Латинской Америке, олицетворял собой преемственность между усташами Павелича и усташами 1990-х годов.

Германии было на территории Югославии не менее 100 000 осведомителей. Часть этих людей составляли выжившие доносчики военного времени. После войны в сотрудничестве с оккупантами подозревались 938 828 югославов, из них военными преступниками в 1945 году были признаны 49 245 человек. Доносчиков и осведомителей, разумеется, было много больше. Деятельность полицейских осведомителей в годы Второй мировой войны – это очень важная для современной сербской истории и до сих пор очень плохо изученная тема. Можно сказать, что и королевская, и социалистическая Югославия последовательно разрушалась немецкой агентурой вплоть до полного развала СФРЮ в 1992 году. Это была по-настоящему грязная война, в которой не щадили никого. Обычному немецкому солдату вряд ли нравилось воевать с сербами. Они были такими же крестьянами, оторванными от дома.

С середины января и до апреля 1942 года командир четникских сил в Восточной Боснии Ездимир Дангич⁹⁵⁶ сотрудничал с немецкими оккупантами и генералом Недичем. Под

---

⁹⁵⁶ Ездимир Дангич (1897–1947) – боснийский серб, в юности член «Молодой Боснии», в межвоенный период начальник королевской дворцовой стражи, во время Второй мировой войны четникский воевода в Восточной Боснии. В апреле 1942 года был арестован немцами на территории Сербии, куда его вызвали на переговоры, и отправлен в концлагерь Стрый (Львовская область). В 1943 году бежал оттуда, примкнул к польской Армии Крайовой, участвовал в Варшавском восстании. В январе 1945-го добровольно сдался Красной армии в окрестностях Кракова. Советский Союз передал Дангича в Югославию, где он был расстрелян в 1947 году.

его началом находилось около 10 000 человек. Вместе с Перо Джукановичем, пользовавшимся авторитетом у жителей Дринячи, он приехал в Белград и вел переговоры с немецким командованием и Миланом Недичем. Немцам такое сотрудничество было очень выгодно, поскольку Главный штаб титовских партизан как раз переместился в Боснию (с 19 января до 10 мая Главный штаб находился в Фоче). Но из-за противодействия усташей договор с Дангичем не был ратифицирован, а его самого отправили в концлагерь в Германию. В основе этих переговоров были вера в то, что немцы понимают ошибочность уничтожения Югославии, и слухи, что германское командование размышляет о создании некой конфедерации во главе с хорватским генералом. Граница Сербии при этом была бы передвинута с реки Дрины до реки Босны. В Далмации итальянцы создали Добровольную антикоммунистическую милицию⁹⁵⁷, состоявшую из шести отрядов, причем два из них были чисто сербскими, а остальные укомплектованы из людей, близких сербам.

Антикоммунистическая милиция не входила в состав четникских формирований. Согласно Загребскому соглашению от 19 июня 1942 года, усташское государство признавало Ан-

---

⁹⁵⁷ Добровольная антикоммунистическая милиция (MVAC), они же «Банде» (Bande), они же «Белая гвардия» – сформированные из местных добровольцев разной веры и национальности отряды, использовавшиеся итальянцами в их зоне оккупации с сентября 1941 по сентябрь 1943 года. На февраль 1943 года общая численность MVAC в итальянской зоне оккупации не превышала 8000 человек.

тикоммунистическую милицию при условии, что милиционеры не носят четникскую символику и признают суверенитет НДХ. Переговоры по статусу милиции шли весь 1942 год, четники настаивали, что в обмен на их лояльность итальянское командование должно запретить военизированные формирования усташей в итальянской зоне оккупации. В Словении итальянским властям также удалось создать Национальную гвардию, в которую вошли и группы словенских четников. Позднее в Словении будут созданы четникский Сербский добровольческий корпус и Сербский ударный корпус. До капитуляции Италии это делалось без участия немцев; после 1943 года все эти структуры переходят под германский контроль.

На образ действий обоих сербских движений Сопrotивления сильно влиял террор, развязанный немцами в Сербии в октябре 1941 года, массовые казни в Белграде, Крагуеваце, Валевае и Кралевае. За убийство 23 немецких военных под Крагуевацем немцы постановили расстрелять 2300 городских жителей. Это была самая жестокая и варварская месть, когда-либо осуществленная в ходе войны. Грязной частью работы, арестами и задержаниями, занимались недичевская полиция и жандармерия и члены Добровольческого корпуса Димитрие Лётича. Всего в Крагуеваце было арестовано 10 000 человек, после чего началось торжище – можно ли вместо двухсот сербов расстрелять такое же количество цыган, можно ли вместо городских жителей привезти на

расстрел людей из деревень. На расстрел вывели учеников крагуевацкой гимназии и их учителей. Массовые казни начались 20 октября, точное число погибших неизвестно. Хотя говорят о 10 000 убитых мирных жителей, их было на самом деле 20 149⁹⁵⁸. В Валевае комендант города, отдавший распоряжение о казнях, стоя на грузовике в центре города, через громкоговоритель извинился перед местными жителями за то, что вынужден был выполнить этот приказ командования.

Повешенные в центре Белграда крестьяне, 17 августа

⁹⁵⁸ В российской исторической науке принято считать, что во время массовых казней в окрестностях городов Крагуевац и Кралево было убито 7000 человек, всего за период с апреля до конца 1941 года на территории Сербии было уничтожено 30 000 человек.

Хотя репрессии против сербского населения происходили во всех оккупированных областях, самые страшные преступления вершились в Хорватии и Сербии. В оккупированной области Бачка в январе 1942 года подразделения 5-й Венгерской армии, жандармерия, полиция и ее агенты, а также местные венгры, организованные в группы, осуществили массовое убийство сербов, известное как «Рация». Бойня формально объяснялась тем, что сербы готовят восстание на Рождество 1942 года, что отчасти было правдой – небольшие группы Сопротивления действительно существовали. Епископ Бачский Ириней обратился к верующим с призывом оставаться покорными венгерской власти, его обращение даже напечатали и расклеивали на стенах. Но резня была заранее запланирована и не нуждалась в дополнительных оправданиях. Истребление сербов в Бачке получило название «Рейд» или «Рация». Историк Драган Негован в «Кратком сообщении о венгерском “рейде” против сербов и евреев в Южной Бачке в 1942 г.» указывает, что резня продолжалась с 4 января до середины февраля. Из 3417 убитых и 21 554 пострадавших наибольшее число приходится на город Нови-Сад – 1044 погибших, причем значительная часть была убита в один день, 23 января. Город был закрыт, движение остановлено, окна закрыты ставнями, все церкви и общественные здания заперты. Расстрелы проводились в семи

местах – на площадях, дунайской набережной, футбольном стадионе. Трупы грузовиками перевозили к Дунаю и бросали под лед. Формально рейд был организован против коммунистов, партизан и четников, но убивали стариков, женщин и детей. В селах людей убивали прямо в их домах, а также в школах, общественных зданиях. В Жабале убито 579 человек, в Чуруге – 854 человека, трупы грузовиками вывозили на Егринский канал и бросали под лед. Весной все эти трупы всплыли в Дунае.

Венгерские солдаты у трупов гражданских жителей Нови-Сада, январь 1942 г. *Музей Югославии*

Несмотря на все различия и противоречия, оба враждо-

вавших сербских освободительных движения главным врагом считали не друг друга, а хорватское государство. Четники террором против мусульман настроили против себя мусульманских лидеров в Сараеве, при том что там изначально отмечались лишь единичные случаи сотрудничества с сербами. Ситуация в Сараеве была примером успеха усташской политики по оболыщению мусульман, внушению им, что они «цвет хорватской нации». Города Мостар и Тузла были опорой партизанского движения, но и опорой сербских националистов среди мусульман. В переговорах с итальянцами о выводе части Боснии и Герцеговины из состава НДХ с самого начала участвовали и мостарские мусульмане. В этих городах также были опубликованы декларации, в которых мусульмане осуждают истребление сербов.

Моральным лидером для боснийских мусульман являлся Узеир-ага Хаджихасанович⁹⁵⁹, который старался держаться на втором плане, но до своей смерти в 1943 году так или иначе управлял всем этим кораблем. Когда его спросили, могут ли мусульмане присвоить бывшие еврейские лавки и мастерские в Сараеве, Узеир-ага ответил: «Во время наводнения в первую очередь виден мусор, который плавает по поверхности». Приехав в Белград, он собрал в мечети Байракли глав мусульманских общин Сербии. Было принято решение делегировать к генералу Михаиловичу в штаб бывшего окруж-

---

⁹⁵⁹ Узеир-ага Хаджихасанович (?–1943) – богатый сараевский торговец, антиквар, в прошлом сенатор.

ного начальника из Ливно, очень просербски настроенного Мустафу Мулалича⁹⁶⁰. Со временем, ближе к концу войны, Мулалич станет заместителем председателя четникского Национального комитета. В мемуарах он вспоминает, что генерал Михайлович ему зачитывал вслух фрагменты из книги о боснийских мусульманах «Восток на Западе», хотя Михайловичу и приписывают высказывания о том, что в Боснии, Герцеговине и Санджаке надо провести этнические чистки в отношении мусульман и хорватов.

Существенно более значимым было мусульманское сотрудничество с немцами. Мусульманский Народный комитет 1 ноября 1942 года направил Гитлеру меморандум, в котором выражалась надежда на создание автономной «Жупы Босния». В нее должны были войти собственно Босния

---

⁹⁶⁰ Мустафа Мулалич (1896–1983) – в межвоенной Югославии политик и публицист, член Югославской национальной партии генерала Живковича (ультра-лялялисты). В годы Второй мировой член Верховного командования Югославской армии в Отечестве и четникского Центрального национального комитета. Главный редактор четникской газеты «Равна-Гора и равнгорская мысль». На последнем этапе существования четникского движения (конец 1944 – апрель 1945 года) сыграл важнейшую роль в привлечении к движению боснийских мусульман. После окончательного разгрома четников Михайловича в битве при Зеленгоре добровольно сдался в руки «новой власти». На суде над Михайловичем получил беспрецедентно мягкое для высокопоставленного четника наказание – пять лет тюремного заключения. После освобождения политикой не занимался, писал романы, собирал народные песни, ничего из его работ этого периода до сих пор не опубликовано. Вопрос о его реабилитации был поднят одновременно с реабилитацией Дражи Михайловича, но, в отличие от последнего, Мулалич реабилитирован не был.

и часть Герцеговины вдоль реки Неретвы, куда переселялись все мусульмане из Восточной и Западной Герцеговины. Остальную часть Герцеговины предполагалось поделить между Черногорией и НДХ. В «Жупу Босния» нужно было переселить 175 000 мусульман, а выселить с этой территории 100 000 сербов и 75 000 хорватов. Мусульмане получили бы собственную армию (Боснийскую стражу) и местную мусульманскую нацистскую партию. Главу «жупы» назначал бы лично Гитлер. Историк Расим Хурем⁹⁶¹ в работе 1965 года высказал версию, что за этой инициативой также стоял Узеир-ага Хаджихасанович. Это утверждение нуждается в дополнительных доказательствах.

По отношению к мусульманскому вопросу немецкие власти были расколоты. Начальник резидентуры немецкой разведки в Загребе Артур Хефффер сообщал 26 апреля 1942 года Эдмунду Глейзе фон Хорстенау, что «наивность, с которой немцы покупаются на усташские интриги в Боснии, трагична не только для населения этой области, но и для самого рейха». Для начала, пишет далее Хефффер, следовало бы понять, что главным носителем усташских идей в Боснии и Герцеговине является католическая церковь. У боснийских мусульман «на протяжении столетий складывался самобытный народный характер», абсолютно отличный от хорватов.

---

⁹⁶¹ Расим Хурем (1927–2008) – боснийский и хорватский ученый, автор монументальной работы «Босния и Герцеговина во Второй мировой войне» (1965). В 1990-е годы не нашел общего языка с боснийскими радикальными исламистами и в 1996 году переехал в Хорватию.

Сербы, что характерно, также не признают за мусульманами их особость. Для того чтобы ассимилировать боснийских мусульман, «у хорватов нет ни надлежащей численности, ни необходимой витальности. С расовой точки зрения подобная ассимиляция представляла бы катастрофическую ошибку. Даже внешний облик мусульман свидетельствует, что они впитали значительно больше элементов азиатской расы, чем православное или католическое население».

Если бы их попытались конвертировать, они «превратились бы в асоциальные элементы», поскольку «мусульмане в социальном смысле нестабильны. Кровь этих людей такова, что им необходима привязка к вере и Корану». Вероятно, под влиянием этих соображений Глейзе фон Хорстенау, неплохо знавший историю Балкан, поддерживал стремление мусульман к собственному государству, в отличие от посла рейха в Загребе Зигфрида Каше, который выступал за стабильность хорватского государства.

Устремления боснийских мусульман поддерживал Гитлер. Ему было приятно, что хоть кто-то на Балканах предлагает ему помощь. Было отдано распоряжение немецким специалистам подобрать идейную основу для национального движения боснийских мусульман на основе Корана. По данным Жени Лебль⁹⁶², нацисты создали шесть Восточных ле-

---

⁹⁶² Жени Лебль (1927–2009) – югославская и израильская писательница и политическая активистка, уроженка сербского города Алексинац, пережила Холокост и титовские репрессии после войны, в 1954 году эмигрировала в Израиль. Занималась в основном темой евреев в Югославии, в 2003 году опубликовала

гионов из пленных советских мусульман (туркестанцев, армян, татар, азербайджанцев, северокавказцев и грузин), каждый численностью в 2000 человек⁹⁶³. За создание легиона СС из боснийских мусульман активно выступал иерусалимский муфтий Амин аль-Хусейни⁹⁶⁴. Он также призывал Гитлера выдавать четникам генерала Михайловича только неисправное вооружение, чтобы они не смогли его использовать против мусульман.

Главным автономистским движением мусульман стала ор-

книгу о связях иерусалимского муфтия Хаджи-Амина Хусейни с верхушкой нацистов (Хаджи-Амин и Берлин. Белград: САНУ, 2003).

⁹⁶³ Разумеется, Восточные легионы формировались не только из пленных мусульман. По поводу численности: в Армянский легион входило 11 батальонов общей численностью более 20 000 человек; в Грузинский – 14 батальонов и 25 000; в Азербайджанский – 14 батальонов и 40 000; в Туркестанский – 34 батальона, общая численность под вопросом, но в любом случае это десятки тысяч человек; Волжско-татарский легион – 8 батальонов, всего 13 000 человек. Общая численность всех бойцов Восточных легионов – 220–250 тысяч человек.

⁹⁶⁴ Хаджи Амин аль-Хусейни (1895–1974) – муфтий Иерусалима, лидер арабских националистов в Палестине. Первые контакты с властями нацистской Германии относятся, вероятно, к 1935–1936 годам. К началу Второй мировой войны Аль-Хусейни даже не пытался скрывать свои профашистские настроения и связи с рейхом. 28 ноября 1941 года состоялась первая официальная встреча Аль-Хусейни с Гитлером, после которой фюрер отзывался о собеседнике исключительно в превосходных тонах, а муфтий назвал Гитлера «защитником ислама». Аль-Хусейни непосредственно причастен к формированию исламской дивизии СС «Ханджар» из боснийских мусульман. Именно на этом основании югославские власти внесли Хусейни в список военных преступников, однако под влиянием Лиги арабских государств Тито в конечном счете отказался от этого обвинения. За активное сотрудничество с нацистами и призывы уничтожить всех евреев на Ближнем Востоке Аль-Хусейни наказан так и не был, умер в Бейруте в 1974 году.

ганизация «Эль-Хидайе»⁹⁶⁵, которую создают еще до войны, в начале 1941 года, теологи, получившие образование в каирской мечети Аль-Ахзар и медресе при ней. По аналогии с египетской организацией тогда же создано и общество «Молодые мусульмане». До войны этим организациям не удалось получить легальный статус в Югославии. Главными идеологами этого движения были теолог Ханджич и преподаватель медресе Смаил Балич, одним из молодежных активистов – Алия Изетбегович⁹⁶⁶. Идеологической основой «Молодых мусульман» и «Эль-Хидайе» было стремление к автономной Боснии и Герцеговине как части будущего панисламского объединения. Принимая во внимание такие умонастроения среди мусульман бывшей Югославии, Гитлер создал из них две дивизии СС. В мае 1943 года создана боснийская 13-я дивизия СС «Ханджар», в конце 1944 года – 21-я дивизия СС «Скандербег». В первой состояло 19 000

---

⁹⁶⁵ Эль-Хидайе – «правильный путь» (араб.).

⁹⁶⁶ Алия Изетбегович (1925–2003) – боснийский государственный и политический деятель, при социализме диссидент, в 1990–1996 годах президент Республики Босния и Герцеговина, в 1996–2000 годах член президиума Боснии и Герцеговины. В 1940 году вступил в организацию «Молодые мусульмане», после ее запрета в социалистической Югославии был приговорен к тюремному заключению за попытки организацию реанимировать (1946). После первого тюремного срока получил юридическое образование, в 1970 году, после публикации «Исламской декларации», был приговорен к 14 годам тюрьмы, но вышел досрочно в 1979-м. В 1980 году публикует книгу «Ислам между Востоком и Западом», за нее опять получает тюремный срок в 1983 году, выходит на свободу в 1989-м и сразу же включается в политическую борьбу не просто как политик, пострадавший от властей, а как авторитет мирового уровня в вопросах ислама.

человек, во второй – 6000 человек. Во время переподготовки дивизии «Ханджар», проходившей во Франции, боснийская дивизия СС взбунтовалась из-за того, что им выдали как часть униформы высокие марокканские фески, а не низкие турецкие; бунт был жестоко подавлен⁹⁶⁷.

Наиболее значимой мусульманской организацией в годы войны стали «Молодые мусульмане». По названию, эмблеме и идеологии они практически идентичны мусульманским организациям, действовавшим на Ближнем Востоке. Созданные изначально как молодежное подразделение «Эль-Хидаёе», «Молодые мусульмане» вскоре стали самостоятельной силой, хотя подчинялись две организации единому руководству и имели одинаковые цели. Получить официальную регистрацию в Югославии «Молодые мусульмане» не успели, легализовавшись уже в НДХ. Руководство «Эль-Хидаёе» замышляло «Молодых мусульман» как сугубо благотворительную (карикативную) организацию, однако те с самого начала включились в политическую деятельность пронацистского и антисемитского толка. Идеология «Молодых мусульман» и их политические цели были воспроизведены позже, став интегральной частью исламского фундаментализма, разве что антисемитский момент был несколько ослаблен.

---

⁹⁶⁷ Восстание 17 сентября 1943 года во французском городе Вильфранш-де-Руэг – единственное за всю Вторую мировую войну восстание в рядах Ваффен-СС. Взбунтовались бошняки, конечно же, не из-за фесок, а ввиду отправки на Восточный фронт, в Россию. Среди бошняков активно действовали и коммунистические агитаторы, например Ферид Джанич (1918–1943).

Главной базой обеих организаций являлось Сараево, но сторонники у них были по всей Боснии и Герцеговине. Постепенно именно «Молодые мусульмане» и «Эль-Хидайе» стали главными выразителями интересов мусульманского населения. В какой-то момент, примерно до поражения нацистских армий под Сталинградом, Сараево было самым фанатично пронацистским городом на Балканах. Массовый погром главной сефардской синагоги произошел сразу после вступления в город оккупационных войск, погромщики вывезли все, что могли, включая медную крышу. Из 10 000 сараевских евреев войну пережили 1400 человек, причем ликвидации начались еще до начала Холокоста в Европе. 5–6 августа 1941 года все мужское еврейское население согнали в концентрационные лагеря, созданные еще в июле. Первую группу, численностью 500 человек, вывезли на расстрельный полигон в Крушице ночью с 3 на 4 сентября 1941 года, вторую группу, насчитывающую 1400 человек, – в конце октября, а 17 ноября ликвидации были официально закончены расстрелом 3000 человек. Официальное же уничтожение европейского еврейства началось после Ванзейской конференции, состоявшейся под Берлином 20 января 1942 года. Еще до появления оккупационных войск в Сараеве продавались портреты Гитлера по цене два динара штука («два 'нара фухрер»).

Хотя специальной литературы о проекте независимого мусульманского государства в Боснии очень мало, в общих

чертах эта история хорошо известна. Ислам, адаптированный для нацистского государства и его политических институций, невозможно было буквально копировать после 1945 года. И все-таки для дальнейшего развития боснийско-мусульманской идентичности, а в особенности для признания «мусульман» отдельным народом в 1974 году был важен архетип независимого государства, сложившийся во время Второй мировой войны. «Великая Босния», или «Боснийская слива» (Босния на карте уподобляется плоду сливы, а долина Неретвы, связывающая ее с морем, – черенку), навсегда останется целью, к которой мусульмане стремятся. Каждое реалистическое решение «боснийского вопроса» в мусульманском обществе встречалось неудовольствием и активным сопротивлением. До конца Второй мировой войны основное политическое противостояние происходило между Сараевом и властями НДХ в Загребе. Последний формальный глава правительства НДХ клерикал Никола Мандич⁹⁶⁸ сполна ощутил это во время официального посещения Сараева в конце войны. Сараевский раис (глава исламской общины) направил ему письменное предупреждение, что своим

---

⁹⁶⁸ Никола Мандич (1896–1945) – боснийский и хорватский политический деятель и юрист, первый и последний премьер-министр Независимого государства Хорватия (до его назначения премьером в 1943 году эти функции исполнял сам поглавник Анте Павелич). К развязанному усташами геноциду относился без особого энтузиазма, на последнем этапе существования НДХ активно пытался заключить альянс с доктором Мачеком и его Хорватской крестьянской партией. Пытался бежать, выдан англичанами титовским партизанам, расстрелян на месте без полноценного судебного процесса.

приездом он демонстрирует неуважение автономных прав мусульман в Хорватии. Векослав (Макс) Лубурич, посланный в Сараево в конце 1944 года, чтобы организовать в городе сопротивление освободительному движению, в одном из «Писем другу» (опубликованы после войны) на двадцати страницах описывает, какой террор он устроил в Сараеве. Помимо публичных казней (повешений), он, например, на одном торжественном ужине заставил гостей-мусульман есть свинину.

Сербы не участвовали ни в каких хорватских военизированных структурах, созданных во время войны. По воспоминаниям Эугена (Дидо) Кватерника⁹⁶⁹, поглавник Павелич в конце мая 1942 года послал в Белград на переговоры с генералом Недичем сербского члена хорватского сабора Саву Бесаровича⁹⁷⁰. После недели, проведенной в сербской столи-

---

⁹⁶⁹ Эуген (Дидо) Кватерник (1910–1962) – сын одного из создателей усташского движения Славко Кватерника, глава усташской Надзорной службы (УНС), генерал-лейтенант. Отличался безграмотностью (диплом об окончании гимназии ему купили, высшее образование получить не смог), патологическим садизмом, неспособностью подчиняться начальству. То, что Дидо по матери был евреем, ни в малейшей степени не мешало его антисемитизму и ксенофобии. К 1943 году от самоуправства Кватерника-младшего и покрывавшего его Кватерника-старшего устал даже Анте Павелич, УНС была распущена, вместо нее создана служба «Гравсигур», а Кватерникам предложили покинуть Хорватию. Отец и сын Кватерники переехали в Словакию, где Славко и остался, а Эуген перебрался в Италию, что спасло его от возмездия. С 1947 года жил в Аргентине. Погиб в автокатастрофе. Кватерника-старшего (1878–1947) выдали властям Югославии, он был судим и расстрелян.

⁹⁷⁰ Сава Бесарович (1889–1945) – серб из Сараева, член сабора НДХ и един-

це, Бесарович сообщил, что Недич не хочет восстановления югославского государства и готов решать вопрос границ после войны. Также он убедился в том, что Дража Михаилович поддерживает совместную борьбу с партизанами. Изначально довольно успешные переговоры с четниками от имени НДХ вел Давид Синчич⁹⁷¹.

Нет и свидетельств того, чтобы кто-то из сербов в НДХ воевал в отрядах под немецким командованием. В середине июля 1941 года создан Хорватский легион, в августе к нему добавилась легкая транспортная бригада («Лаки превозни здруг»), всего 5772 человека, треть из них составляли мусульманские добровольцы. Легион был разбит под Сталинградом в 1943 году, из его остатков в Советском Союзе сформировали Югославский батальон. У Тито этот батальон вызывал опасения, он считал, что после освобождения Белграда Советы будут пытаться именно с опорой на него создать новую югославскую армию. Югославский батальон

ственный министр сербского происхождения в правительстве НДХ (с 1943). Юрист, был по работе знаком с Анте Павеличем еще с 1920-х годов. После взятия Загреба титовскими партизанами добровольно сдался в руки новых властей, бежать не пытался, хотя Павелич предлагал его взять с собой. Расстрелян 10 сентября 1945 года.

⁹⁷¹ Давид Синчич (1911–1949) – уроженец Шибеника, усташский функционер среднего звена, жупан нескольких разных областей в НДХ. Поскольку учился на юриста в Белграде и там же начал работать адвокатом, хорошо знал многих влиятельных сербских юристов. В силу этого был в конце 1942 года назначен главным переговорщиком с четниками. Выдан Югославии после войны властями Италии, расстрелян в 1949 году в Загребе.

рассматривался как часть королевской армии⁹⁷², хотя флаг с красной звездой командиру батальона торжественно вручил секретарь молодежной секции Коминтерна Велько Влахович⁹⁷³. Скрытых намерений советского руководства партизаны перестали опасаться только после того, как батальон под командованием офицера Хорватского легиона Марко Месича⁹⁷⁴ влился в 23-ю Сербскую ударную дивизию.

---

⁹⁷² «Легальные четники» – часть четников, которая поддержала Косту Печанаца и фактически превратилась в немецких жандармов. «Настоящие» четники к ним относились без малейшей симпатии, см. историю гибели Печанаца.

⁹⁷³ Велько Влахович (1914–1975) – югославский (черногорский) политический деятель, участник гражданской войны в Испании и Второй мировой. Членом Компартии Югославии стал в 1935 году, будучи на тот момент уже известным студенческим активистом. Получил несколько хаотическое, но хорошее европейское образование – электротехнический факультет в Белграде, инженерное образование в Праге, вольнослушатель в Сорбонне; затем в Москве – в МГУ. Во время гражданской войны в Испании политический комиссар батальона «Димитров», был несколько раз ранен. С 1939 по 1943 год находился в Москве, учился и выполнял партийную работу в Коминтерне, в 1941–1943 годах представитель КПЮ в Коминтерне, редактор радио «Свободная Югославия», одновременно с этим в 1942–1943 годах – секретарь Коммунистического интернационала молодежи. В Югославию вернулся только в конце 1944-го. Был членом президиума ЦК Союза коммунистов Югославии, главным редактором партийной газеты «Борба». Успешно пережил все «чистки рядов» в партии (1948, 1956, 1966). В руководстве КПЮ – СКЮ считался интеллектуалом.

⁹⁷⁴ Марко Месич (1901–1989) – хорват из Бьеловара, подполковник королевской армии, полковник Хорватского легиона, награжден немецким Железным крестом и хорватским орденом Железного трилистника. После поражения под Сталинградом в 1943 году возглавил первую югославскую бригаду добровольцев, составленную из военнопленных и политических эмигрантов. Доверием Тито не пользовался, после конфликта Тито и Сталина должен был быть судим как «ста-

Отряд четников из состава Югославского войска захватил трофеи, разгромив отряд усташей. *Босния, 1942 г.*
DIOMEDIA / Heritage Images

В составе немецких вооруженных сил, проходивших подготовку на территории Германии, действовали три хорватские легионерские дивизии – «Тигры», «Дьяволы» и «Голубые»⁹⁷⁵, всего 39 000 человек. Считается, что в различ-

---

линист», но при аресте попытался бежать, попал под поезд и потерял обе ноги. Обвинения против него были сняты, Месич дожил, получая повышенную пенсию «перворорца» и военного инвалида, до 1989 года.

⁹⁷⁵ 369-я, 373-я и 392-я добровольческие пехотные дивизии вермахта; все названия неофициальные.

ных подразделениях СС служило до 70 000 хорватов. В усташскую добровольческую военизированную организацию «Войница», созданную в мае 1941 года, было принято 75 000 человек. В рядах хорватского домобрана служило до 130 000 человек⁹⁷⁶. Немецкий историк Эккехард Фёлкл⁹⁷⁷ в работе 1991 года указывает, что в 1944 году в домобранских соединениях имелось 40 000 человек, а в усташских – 113 000 человек. К 1945 году численность усташей выросла до 200 000 человек. Часть домобранов в Боснии носили феску как элемент униформы.

Довольно непросто показать истинные причины, сделав-

---

⁹⁷⁶ Домобран – хорватские силы самообороны, существовавшие в 1941–1944 годах. В домобраны изначально призывали резервистов и людей с военным опытом, ближе к концу войны стали скопом ставить под ружье не имеющих даже базовой военной подготовки крестьян. В домобран вкладывались довольно серьезные средства, но из-за нехватки офицеров, вооружения и повального дезертирства (особенно в 1943–1944 годах) он стал синонимом большой, но недееспособной армии. Значительно более дееспособна и идеологически мотивированна была усташская милиция – Усташка войница, но вместо сотрудничества между двумя структурами существовали конкуренция и раскоординированность. В 1944 году домобран объединили с войницей и другими подразделениями в единые вооруженные силы, но домобраны лучше воевать от этого не стали. Постепенная реабилитация домобранов началась в 1970-е годы, с художественного фильма Антуна Врдоляка «На горе растет зеленая сосна» (в советском прокате «Назови пароль!»), где они показаны беззлобными деревенскими увальнями, не желающими воевать и сочувствующими титовским партизанам, а не усташам.

⁹⁷⁷ Эккехард Фёлкл (1940–2006) – немецкий историк, автор монографий «Россия и Латинская Америка (1741–1841)», «Румынское княжество Молдавия и восточные Славяне в XV–XVII вв.», «Западный Банат 1941–44 гг.: немцы, венгры и другие этнические группы».

шие к концу войны из коммунистических партизан и четников, начинавших как союзники, непримиримых противников. Идеологию определяют цели, за которые сражались эти две стороны, при этом истинную идейную подоплеку необходимо отделять от заявлений отдельных личностей и конкретных частных инициатив. За идеологией всегда стоит движение, а не отдельные люди или совокупность людей.

Партизанское руководство в официальных заявлениях и постановлениях подчеркивало, что их главная цель – освобождение Югославии от иностранных оккупантов. Вплоть до окончательного разрыва с правительством в изгнании и королем Петром II, то есть до ноября 1943 года, руководство партизан старалось так формулировать свои цели и задачи, чтобы невозможно было сделать вывод, что они стремятся к созданию принципиально нового государства. Основы партизанского видения государственного устройства и органов власти были сформулированы на заседании Верховного штаба в Фоче, где штаб и Центральный комитет КПЮ находились с 19 января по 10 мая 1942 года. Этот документ получил название «Фочанские прописи». Везде на освобожденных территориях создаются народные комитеты. Верх государственного здания формируют 54 делегата из всех частей Югославии, кроме Словении и Македонии, собравшиеся на заседание в Бихаче 26 ноября 1942 года. Новая структура называлась Антифашистским вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) и стала «политическим выра-

жением» народно-освободительной борьбы, но в ней изначально был заключен потенциал структуры, являющейся политическим представительством целого народа. У АВНОЮ были свой президиум и исполнительный комитет из десяти членов. Возникновение АВНОЮ дает импульс для создания краевых антифашистских комитетов – Антифашистского веча Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Бока-Которской, Санджака. Территориальная идентичность новой черногорской нации еще не была сформирована, о самом черногорском народе на тот момент не рассуждали в отрыве от сербского. Применительно к президиуму и исполкому АВНОЮ партизаны стараются не употреблять термин «правительство», чтобы их не воспринимали как часть пытающихся революционизировать югославское государство, ведь формально титовцы боролись за освобождение Югославии.

Объективно говоря, цели у партизан были другие. Начиная с победы Красной армии в битве под Москвой в 1942 году руководство партизан ожидало скорого конца войны и освобождения Югославии. Сталин был уверен, что война закончится в 1942 году, поэтому для него было важно, чтобы борьба против немецкой оккупации на самом деле велась, чтобы советскую армию не встречали с пустыми руками. Партизанское руководство воспринимает это как переход ко «второму этапу» народно-освободительной войны. Начиная с заседания ведущих членов ЦК КПЮ в селе Дреново под городом Нова-Варош 7 сентября 1941 года и вплоть

до совещания краевого комитета КП Боснии и Герцеговины в Иванчицах под Сараевом 7 января 1942 года Тито лично рассылает директивы партийному руководству Сербии, Хорватии, Словении и Черногории, а также отдельным партизанским отрядам в Герцеговине, Санджаке и Бока-Которской. Тито раздает наставления по превращению «империалистической войны» в классовую войну против местной буржуазии, чтобы вся власть перешла в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Руководство четников оценивается как «реакционный великосербский центр, опасный для всех народов Югославии, поскольку именно там, несомненно, создается завтрашний главный противник освободительной борьбы югославских народов и пособник оккупантов».

Вручение боевого знамени 1-й Пролетарской бригаде в Босански-Петроваце, 1942 г. *Музей Югославии*

Решение о конфронтации с четниками принимает узкая группа в окружении Тито. ЦК Компартии состоял из 30 человек, но в полном составе он не собирался ни разу. На протяжении 1942 года узкий центр состоял из восьми членов ЦК. Эдвард Кардель⁹⁷⁸ был уверен, что мировая война закончится победой Красной армии уже в 1942 году. Он писал: «Сегодня перед нами стоит вопрос, кто кого – или мы четников, или четники нас». В директивах, которые были направлены Иосипом Броз Тито в Черногорию и Санджак 14 февраля и 10 марта, местным партийцам приказано «неприменно расстреливать всех тех, кто помогал четникам или был к ним расположен». Предписывается также жечь дома четникских руководителей и их ближайших сотрудников, массово расстреливать всех, кто переходил из партизан в четники. Именно в этих письмах слово «кулак» впервые употреблено как символ классового врага. Коминтерн подверг руководство партизан критике 5 марта 1942 года. От титов-

---

⁹⁷⁸ Эдвард Кардель (1910–1979) – югославский (словенский) государственный деятель, фактически второй по авторитетности человек в руководстве Союза коммунистов Югославии после Тито. В социалистической Югославии занимал разные руководящие посты, как в Республике Словения, так и в федеральном руководстве. Главный теоретик «югославской модели социализма», один из авторов Конституции СФРЮ 1974 года и Закона об объединенном труде 1976 года. В межвоенный период коммунист-подпольщик, в 1935–1937 годах вместе с Иосипом Броз Тито работает в Москве в Исполкоме Коминтерна (партийные псевдонимы этого периода – Лихт, Бирк, Бевц). Автор книг «Социализм и война» (1960), «Направления развития политической системы социалистического самоуправления» (1977).

цев потребовали объявить, что движение Сопротивления носит характер именно освободительный. Также Москве было непонятно, почему Тито не использует свои настоящие имя и фамилию. Иосип Броз не исполнил директиву Коминтерна, не опубликовал присланные из Москвы разъяснения. Можно сказать, что именно в этом несовпадении стратегий впервые обозначился зародыш будущего конфликта с Советским Союзом 28 июня 1948 года.

Историк Сава Скоко⁹⁷⁹ в фундаментальном исследовании Красного террора, а затем Черного террора в Герцеговине в 1941–1942 годах приводит инструкцию по формированию 1-й Пролетарской бригады, которая в будущем станет ядром рабочих отрядов, сыгравших принципиальную роль в исходе гражданской войны. Флаг таких отрядов должен быть красным, с красной звездой, серпом и молотом, «потому что эти отряды, по сути, являются вооруженными силами Партии». Довольно быстро становится ясно, что здесь допущена ошибка. Сталин не одобрял это «выбегание вперед толпы», отрицание народно-освободительной войны в пользу классовой борьбы за социалистическое общество, исход которой был отнюдь не предрешен. Хотя Сталин высоко ценил Тито как лидера единственного в Европе массового партизанского движения в немецком тылу, носившего откровенно про-

---

⁹⁷⁹ Сава Скоко (1923–2013) – сербский военный историк, полковник Югославской народной армии. В 2002 году издал книгу, на которую ссылается М. Экмечич, – «Герцеговинское кровавое коло».

советский характер, он ставил Тито в вину отрыв от реальности. В кругу ближайших соратников, иногда в присутствии пользовавшихся доверием югославов, Сталин называл Тито «импровизатором». Возможно, это лучшая оценка, данная Тито кем-либо за все годы его политической активности. Именно в этой особенности – корень и всех достижений Тито, и того, что в конечном счете все, за что он боролся, сгинуло. Есть много примеров, подтверждающих: все решения, которые Тито принимал лично, без консультаций с Москвой, оказывались ошибочными, и их приходилось с большими усилиями исправлять. Не Тито был стратегом партизанского движения Сопротивления, а Сталин, который вел Тито шаг за шагом, к постепенному превращению нового государства в социалистическое, а не к немедленной революции, как того Тито хотелось⁹⁸⁰.

Также необходимо отметить, что на некоторые из заседаний руководства КПЮ, где формировалась актуальная повестка, не зовут некоторых членов ЦК сербской национальности. Например, Родолюба Чолаковича⁹⁸¹ не позвали на

---

⁹⁸⁰ Тезис о том, что Тито вообще непричастен к формированию стратегии партизанского движения, его «шаг за шагом вел Сталин», безусловно, спорный. С другой стороны, Иосип Броз был выпускником так называемой Партизанской академии Коминтерна и действительно следовал советским методикам, особенно вначале. См. об этом: Бондарев Н. В. Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. М.: Вече, 2019.

⁹⁸¹ Родолюб Чолакович (1900–1983) – югославский (сербский, боснийский) государственный деятель, публицист, мемуарист, премьер-министр Народной Республики Босния и Герцеговина (1945–1948). В юности был членом террори-

двухдневное совещание в Иванчицах, хотя всем было известно, что он находится по соседству, во Власенице. После совещания в Иванчицах начинается коммунистический террор, невинных людей «отправляют к богу курьерами». Теоретическое обоснование террору дал Эдвард Кардель. Он искренне верил, что народные массы можно революционизировать террором. Кардель был основным выступающим на совещании в Иванчицах, Тито же два дня только слушал и высказался лишь под конец. «Левый уклон», как характеризовали террор в позднейшей литературе, распространился не на всю Югославию и не на все территории проживания сербов. Самые жесткие репрессии имели место в Черногории и восточной части Боснии и Герцеговины. В Западной Боснии эта гроза отгремела, вызвав катастрофу и разрушение партизанского движения, хотя именно там партизанское движение

стической организации «Красная правда», организовавшей убийство министра внутренних дел Милорада Драшковича. Получил за это 12 лет тюремного срока, последовательным коммунистом-ленинцем стал именно в заключении, под влиянием сокамерника Моше Пияде (Иосип Броз с Пияде тоже сидел в одной камере, и на его становление Дядя Янко, как называли Пияде, также оказал огромное влияние; собственно, Броз и Чолакович именно в тюрьме Сремска-Митровицы и познакомились). По выходе из тюрьмы в 1930-е годы Чолакович учился в Международной ленинской школе в Москве, в 1937–1938 годах участвовал в гражданской войне в Испании. В годы Второй мировой войны политический комиссар Главного штаба народно-освободительной борьбы в Боснии и Герцеговине. В 1940-е годы главный партиец Боснии и Герцеговины, в 1950-е постепенно отошел от активной политической жизни и сосредоточился на написании мемуаров – «Записки с освободительной войны» (пять томов), «Встречи и впечатления» (два тома), «Рассказ об одном поколении» (три тома).

изначально было самым массовым. На территории Хорватии Красный террор был не столь масштабен. Повсеместно сохранилось деление повстанцев на партизан и четников, как это было и в предшествующий год войны. Считается, что в Боснийской Краине решения совещания в Иванчичах практически не были реализованы, потому что самый влиятельный партиец в тех краях Джуро Пуцар⁹⁸² полагал, что партизанское движение в основе своей крестьянское и эту основу ни в коем случае нельзя потерять. Есть версия, что до Боснийской Краины из-за глубокого снега не добрались курьеры с сообщением о решениях совещания в Иванчичах. Возможно, именно снег, а не разум помог избежать фатальной ошибки.

В конце декабря 1941 года итальянская военная разведка сообщала, что в районе горы Козара имеется около 1000 повстанцев, в основном под руководством коммунистов, в окрестностях Теслича – 2000 повстанцев, вокруг Яйце – от 500 до 2000 человек, все руководимы коммунистами. В горном массиве Маевица было до 15 000 восставших под руководством четников, около Вареша – 1000 человек. На Игмане было около 1000 восставших во главе с коммунистами, на

---

⁹⁸² Джуро Пуцар (1899–1979) – югославский (сербский, боснийский) государственный деятель, председатель президиума скупщины Боснии и Герцеговины (1946–1948), председатель Исполнительного веча Народной Республики Боснии и Герцеговины (1953–1963), председатель Союза ветеранов народно-освободительной войны (СУБНОР) (1963–1969). Народный герой Югославии, кавалер советского ордена Кутузова I степени (1945).

плато Романия – 10 000 человек, в основном четников, около Фочи и Горажде – 4000 под командой четников. На основании данных о численности и принадлежности повстанцев можно прийти к выводу, что «левый уклон» оказался пагубным для партизанского движения на территориях, где и до того доминировали четники. Красный террор только в Герцеговине унес жизни 500 человек, классифицированных как «сербские националисты» и «классовые враги».

Бойцы 4-й Черногорской бригады в районе Яйце, сентябрь 1942 г. *Музей Югославии*

Красный террор ударил в первую очередь по людям, близко к сердцу принимавшим сербские национальные интересы, – это значительная часть интеллектуалов, священничество. Монахов, бежавших из России после Октябрьской революции, расстреляли в одном из монастырей. В Черногории

места массовых захоронений жертв Красного террора называли «титовскими собачьими кладбищами», под такими названиями они и сейчас известны. В итоге 5-я Черногорская бригада и отряд герцеговинцев вынуждены были с боями отступать из Черногории, только в сражении 21 июля 1942 года 200 человек погибли и многие сотни были ранены. В Герцеговине к концу 1941 года насчитывалось около 8000 партизан и 7900 четников, после Красного террора и реакции, которую он вызвал, там осталось 370 коммунистических партизан.

После того как пошел на спад Красный террор, поднялась ответная волна четнического, Черного террора. Он происходил при полной поддержке итальянских оккупационных войск. Чтобы понять и оценить коллаборацию четников с итальянцами, необходимо иметь в виду, что в этот момент уже действовало предписание от 1 марта 1942 года о борьбе с коммунистами в Словении и Хорватии (Circolare numero 3-C). Муссолини ратифицировал эти предписания в конце июля 1942 года. В соответствии с ними вся территория итальянской оккупации рассматривалась как поле битвы, население должно было подвергаться наказаниям исходя из этого. Специально оговаривалось, что нужно избегать брать пленных. Осужденных не следует жалеть, так же как их имущество и дома. Партизанскую войну необходимо рассматривать как продолжение войны с регулярной королевской армией 1941 года, хотя формально она капитулировала. Война

ведется не по принципу «зуб за зуб», а по принципу «голова за зуб». При необходимости можно переселять все население отдельных областей, всех мужчин от 16 до 60 лет и членов их семей. В случаях саботажа на трассах и железных дорогах, если виновные не будут найдены в течение 48 часов, «жителей интернируют, их скот изымают, дома разрушают». Сёла, где итальянские власти встретили отпор, разрушаются, вырубается даже лес вокруг.

Вполне понятно, что для этой грязной работы итальянские военные предпочитали использовать своих усташских и четникских союзников, а не регулярную армию. Четников посылают в округ Прозор и в горный массив Биоково, где местные жители самоопределялись как сербы-католики, а усташское движение не было укоренено. В связи с протестами католической церкви четников перестали посылать в католические области в 1943 году.

Четникский Черный террор достиг ужасающих размеров. В Черногории Павле Джуришич⁹⁸³ организовал concentra-

---

⁹⁸³ Павле Джуришич (1907–1945) – черногорский четникский воевода, капитан королевской армии, сербский националист и противник черногорского сепаратизма. Активно участвовал со своими бойцами в восстании против оккупантов 13 июля 1941 года вместе с местными коммунистами, блокировал и заставил сдаться итальянский гарнизон в городе Беране. Начиная с 1942 года переключил свою активность на борьбу с коммунистами и мусульманами в Санджаке, заключил пакт о ненападении с итальянцами. В 1942–1943 годах на подконтрольной Джуришичу территории в Колашине функционировала тюрьма для коммунистов и их пособников, где содержалось около 2000 человек. После капитуляции Италии захвачен немцами, вывезен в Германию, затем отправлен в конц-

ционные лагеря для сербского населения, обвиняемого в сотрудничестве с коммунистами. Судов, существующих еще с королевских времен, не хватает, создаются новые суды. Доброслав Евджевич жаловался генералу Михайловичу, что итальянские военные власти не позволили создавать такие же управляемые четниками концентрационные лагеря в Герцеговине. Там функционировали лагеря, созданные и управляемые самими итальянцами. Печальную известность получил Сатро Мамула в старой австрийской крепости на одноименном острове в Бока-Которской. Не менее известен и лагерь Превлака на мысе в устье Которского залива. Четники самостоятельно уничтожили в Герцеговине 280 партизан и партизанок. В лагере Мамула убито 60 коммунистов, всего в итальянских лагерях уничтожено 183 человека. В общем, цифры, сопоставимые с пятью сотнями жертв Красного террора в Герцеговине и Черногории. Четники практиковали и чистку собственных рядов, убивая даже значимых для движения людей, заподозренных в «филокоммунизме». Зверства, которые четники творили в католических областях, – это самое низкое падение сербского национализма за всю историю его

лагерь Стрый (Львовская область). Бежал, пытался пробраться в Сербию, был пойман при попытке перебраться через Дунай, содержался в тюрьме гестапо в Белграде. Освобожден после вмешательства Милана Недича, направлен в Черногорию для создания Черногорского добровольческого корпуса (пронемецкого, но ориентированного на правительство Недича в Белграде), в октябре 1944 года награжден немецким Железным крестом с формулировкой «За верность рейху и правительству Сербии». Убит хорватскими усташами и черногорскими сепаратистами Секулы Дрлевича.

существования. Вместо борьбы за высокие идеалы свободы, вместе со всем прогрессивным человечеством, четники становятся исполнителями грязной работы, которой итальянцы не хотят пачкать руки.

Уязвимые места четникской идеологии – национальная мегаломания, отсутствие сил, которые могли бы эти мегаломанские идеи претворить в жизнь, и, что хуже всего, и противоречия с королевским правительством в Лондоне, которое формально руководило четникским движением. Эта идеология не имела никакого положительного эффекта в годы войны, скорее она оказалась полезной для послевоенных судебных процессов против четников.

Есть несколько документов, считающихся основой четникской идеологии. Первый из них – «Карта Стевана Мольевича» или «Проект “Гомогенная Сербия”»⁹⁸⁴, отпечатанный в Никшиче 30 июня 1941 года. Речь идет об идеях, которые адвокат Мольевич сформулировал еще до войны, во время выступления в Сербском культурном клубе и в брошюрах, которые он тогда же печатал. Мольевич мечтает о созда-

---

⁹⁸⁴ Стеван Мольевич (1888–1959) – адвокат, политический деятель межвоенной Югославии, создатель югославского Ротари-клуба, председатель югославо-французского и югославо-британского клубов, кавалер французского ордена Почетного легиона, масон. Во время Второй мировой войны бежал из Боснии от усташей в Черногорию, где опубликовал свой самый известный труд – «Гомогенная Сербия». С 1943 года находился с Дражей Михайловичем на РавнаГоре, стал одним из организаторов четникского Святосавского конгресса в селении Ба. В 1946 году осужден на 20 лет заключения как идеолог четников, умер в тюрьме.

нии Великой Сербии и Великой Словении внутри Югославии. Великая Сербия должна была бы состоять из собственно Сербии, Воеводины, Черногории, Косова и Метохии, Македонии. Сербам должны были отойти также районы Видина и Кюстендила от Болгарии, Темишвара от Румынии, Сегедина и Печуя от Венгрии. В Великую Сербию практически целиком входила Босния и Герцеговина, за исключением католических областей (кроме долины Неретвы). От Далмации Великая Сербия забирала район Шибеника и Скрадина, сама Далмация получала автономный статус. Из Славонии в состав Великой Сербии входили края, некогда известные как «Малая Влахия» (Пакрац)⁹⁸⁵, практически вся Восточная Славония – Вуковар, Илок, Винковци, Осиек. Католическая церковь в Хорватии потеряла бы традиционную зависимость от Ватикана, экономика и финансы управлялись бы из столицы государства. В общем, в Сербию должно было войти до 70 % территории бывшей Югославии.

Похожий проект был выдвинут на съезде молодых сербских интеллектуалов в Черногории, состоявшемся в Шаховичах под Бело-Подем и проходившем с 30 ноября по 2 декабря 1942 года. Проект Мольевича подразумевал выселение не менее миллиона хорватов и полумиллиона немцев и заселение на их место 1 310 000 сербов. В проекте из Шахо-

---

⁹⁸⁵ Отметим, что исторически под названием «Малая Влахия», или «Микро-влахия», известны три области – в Славонии (собственно Западная Славония), в Румынии (Олтения), в Греции (Акарнания).

вичей, состоявшем из 12 пунктов, просто констатировалось: в состав Сербии «должны войти все области, на которые мы имеем историческое право, которые у нас были несправедливо отняты. Помимо исторического права, необходимо принимать во внимание этнические, политические, экономические и стратегические соображения».

Юноши из Шаховичей верили, что Югославия останется национальной унитарной монархией, но при этом сербы, хорваты и словенцы в ней будут иметь широкое самоуправление. Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, промышленность и торговля должны контролироваться государством и обществом. Малый бизнес также должен находиться под контролем государства. Католическую церковь необходимо отделить от Ватикана и сделать «югославской по духу».

Как ответ на съезд партизанского Антифашистского веча 29 ноября 1943 года четники провели собственный конгресс в селе Ба в январе 1944 года. В территориальном отношении резолюция конгресса не предполагала никаких серьезных изменений в концепции югославской монархии, с сохранением созданной в 1939 году Бановины Хорватия. Было объявлено о «воссоздании югославского государства и расширении территорий, на которых живут сербы, хорваты и словенцы. Границы Югославии должны быть определены в соответствии с предложением югославской делегации на Парижской мирной конференции».

После отступления партизанских сил в Боснию, которое на самом деле было паническим бегством после провала попытки создать «общество будущего» по советскому образцу, партизаны пережили своего рода исторический ренессанс. Здесь их главным противником уже не были сербские националисты, с которыми приходилось выстраивать сложные отношения в каждом отдельном селе, чтобы не вступать в вооруженный конфликт. В Боснии впервые с начала восстания титовские партизаны столкнулись с целым враждебно настроенным народом. Были, конечно, и до этого конфликтные ситуации в мусульманских селах – в Черногории, Герцеговине, в Рашской области. В частности, в Герцеговине была ситуация, когда партизаны разрешили жителям некоего мусульманского села в полном составе переселиться в Дубровник, но по дороге на эту колонну напали сербские крестьяне и всех мусульман перебили (в яме Чаджевица). Но, несмотря на подобные эксцессы, только в Боснии, а конкретно в Купресе, дело дошло до приказа Верховного штаба (и лично Тито) сжечь целое усташское село. Католики и мусульмане открыто, все до единого вступают в вооруженные силы НДХ и включаются в борьбу на стороне врага. Только в Боснии партизаны становятся главной военной силой движения Сопротивления.

Самым боеспособным усташским воинским формированием был «Черный легион», внушавший страх и трепет сербскому населению. Он был рычагом, с помощью которого осу-

ществлялся геноцид. Впервые идея о создании «хорватского легиона» возникла в ходе Аннексионного кризиса 1908–1909 годов. Легион должен был стать ответом габсбургских клерикалов на партизанскую войну, которую сербы могли развязать на австро-венгерской территории. Тогда в Сербии формировались отряды добровольцев по образцу «Тысячи смертников»⁹⁸⁶ Гарибальди 1860 года. Австрийские агенты сообщали, что в Сербии группы добровольцев используют красный флаг – *oriflamme* или *aurea flamma*⁹⁸⁷ – как напоминание о Французской революции 1789 года. Католические клерикалы, сплотившиеся вокруг кардинала Йозефа Штадлера в Сараеве, в ответ на инициативы сербов предлагают создать хорватский «Черный легион». В этой группе активно действовали будущие идеологи усташей: Иво Пилар, Исидор Кршняви⁹⁸⁸, Никола Мандич, последний премьер НДХ.

---

⁹⁸⁶ В российской и западной литературе знаменитую «Тысячу» Джузеппе Гарибальди не называют «Тысячей смертников», как это делает М. Экмечич. С другой стороны, известно изречение Гарибальди: «Мы здесь, чтобы создать Италию или умереть» (1860). Как и ответ ему итальянского политика Массимо д'Азельмо: «Мы создали Италию, осталось создать итальянцев» (1866).

⁹⁸⁷ *Oriflamme* – «флаг» или более архаичное «плат» по-французски. *Aurea flamma* – «золотое пламя» (*лат.*).

⁹⁸⁸ Исидор (Исо) Кршняви (1845–1927) – хорватский художник, историк, искусствовед и политик. Автор картин национально-романтического и религиозно-мистического свойства. Близкий друг Й. Г. Штроссмайера, первый директор картинной галереи Штроссмайера. Перевел и проиллюстрировал «Божественную комедию» Данте. И до и после Первой мировой был сторонником хорватско-сербского союза.

Целью их был не просто отпор сербам, а создание основы для будущей хорватской нации за счет уничтожения враждебных народов (сербов, евреев, цыган) и расселения католиков на территории от Пулы до Дрины. Два года спустя во время антисербских демонстраций хорватских автономистов были впервые арестованы Анте Павелич и Миле Будак. Идеи клерикалов воплотились в реальность летом 1941 года, когда из ткани, реквизированной во время погромов, шили черную униформу. Когда итальянцы выдворили легионеров из внутренних районов Далмации в направлении Иван-Планины, новость о том, что чернорубашечники возвращаются, перепугала остатки местных сербов, в основном женщин и детей. Они искали спасения в итальянских гарнизонах, итальянские солдаты кормили их полентой⁹⁸⁹.

Попытки Верховного штаба партизан захватить Купрес вызывают концентрацию отрядов усташей на этом направлении, к ним охотно примыкает местное население. Формально обеими сторонами командуют непрофессиональные военные: «Черным легионом» – Юре Францетич⁹⁹⁰, 1-й Проле-

---

⁹⁸⁹ Здесь мы, видимо, опять имеем дело с воспоминаниями самого М. Экмечича.

⁹⁹⁰ Юрай (Юре) Францетич (1912–1942) – видный деятель усташского движения, полковник армии НДХ, создатель «Черного легиона», вошедшего в историю зверскими расправами с сербами, цыганами, евреями. В конце 1941 года назначен командующим всеми усташскими боевыми соединениями в Боснии и Герцеговине, но в сентябре 1942-го отозван, потому что преследовал и мусульман, заподозренных в «сербофилии» и «юдофилии», подрывая тем самым хорватско-мусульманский союз. Погиб, когда самолет, на котором он летел, сбили

тарской бригадой – Коча Попович⁹⁹¹. Первый из них не смог сдать квалификационный экзамен на офицера запаса, когда проходил службу в Нише в рядах югославской королевской армии, второй имел опыт командира отряда в испанской республиканской армии в 1937 году. До этих событий «Черный легион» умело использовал конфликт четников и партизан в Восточной Боснии и занял плацдарм на реке Дрине. Усташи собирались провозгласить район Подринья «новой военной границей», из этой идеи ничего не вышло, разве что местные крестьяне-мусульмане стали на свою деревенскую одежду нашивать лычки с надписью «Войгра»⁹⁹².

титовские партизаны, хотя партизаны и пытались спасти ему жизнь в полевом госпитале, чтобы обменять на своих пленных товарищей. Факт смерти Франчетича руководство усташей скрывало до конца 1943 года.

⁹⁹¹ Константин (Коча) Попович (1908–1992) – югославский военный и политический деятель, генерал-полковник ЮНА; начальник Генерального штаба ЮНА (1948–1953), министр иностранных дел СФРЮ (1953–1965), вице-президент СФРЮ (1966–1967). Сын одного из богатейших сербских промышленников, в школе учился в Швейцарии, высшее образование получал в Сорбонне, где и увлекся социалистическими идеями. Был одним из идеологов югославского сюрреализма как поэт, литературный и кинокритик. С 1933 года состоял в Компартии Югославии, участвовал в гражданской войне в Испании. Во время Второй мировой войны оказался одним из самых успешных партизанских военачальников: если вначале рядовые партизаны пренебрежительно называли его Граф, то к концу войны он был известен исключительно как Капитан Коча. Пережил без ущерба для карьеры все смены партийной идеологии, однако попал под последнюю большую «чистку рядов» – от «либералов» в 1972 году (отправлен на «заслуженный отдых»).

⁹⁹² «Войгра» – от «војна граница» – мусульманская сельская жандармерия, сформированная хорватами из бойцов Добровольной милиции в Сребреницком

Главное сражение партизан и усташей при Купресе происходит 12 августа 1942 года. «Черный легион» необдуманно наступает на партизанские позиции через пустое пространство широкой (рассыпной) стрелковой цепью. Даже безграмотные крестьяне не совершили бы такую ошибку! Коча Попович дважды отклонил указание Тито отступить, причем второй раз он оттолкнул Броза локтем и сказал: «Сейчас будет мясо!» Самолет с Юре Францетичем сбили залповым огнем над соседней сербской деревней, он был ранен, но рвался в бой, срывал с себя бинты, которыми его перевязали. Несмотря на поражение «легионеров», он стал легендой хорватского национализма. «Черный легион» не мог дальше воевать, с конца 1942 по 1945 год оставшиеся в живых легионеры зализывали раны в Меджимурье. Сельские жители сочинили об этих событиях песню «На Купресе кровь проливается, кровь усташей и легионеров»⁹⁹³.

После побед союзников в Северной Африке и Сталинградской битвы в 1943 году ход югославской революции начал существенно меняться. Все антифашистские силы сошлись на том, что война будет вестись до полного и окончательного разгрома фашистских государств. Серьезной вехой на этом пути стала капитуляция Италии 8 сентября 1943 года. Во всех этих событиях Ватикан выступает затычкой в

и Зворникском округах. После того как усташей выгнали с Дрины, отряды «Войгра» самораспустились.

⁹⁹³ «На Купресе крв се лије од усташа и легије» (серб.).

бочке. Еще в 1937 году Святой престол начал переводить свои капиталы в американские банки, а после первых крупных поражений в Северной Африке и битвы за Москву Ватикан солидаризировался с британскими и американскими стратегами, согласившись с тем, что фашистские режимы должны будут проиграть войну.

Ватикан начал переговоры с представителем президента США Майроном Тейлором⁹⁹⁴, который трижды приезжал в Рим через Швейцарию и Португалию. Соединенные Штаты боялись последствий поражения фашизма – разрушенная европейская промышленность и толпы безработных могли привести к большевистской революции в Европе. Поэтому американцы не спешили обвинять фашизм в Холокосте, хотя им было прекрасно известно о судьбе европейского еврейства.

Президент Рузвельт⁹⁹⁵ через Тейлора требовал от Ватика-

---

⁹⁹⁴ Майрон Чарльз Тейлор (1874–1959) – американский промышленник и дипломат. Личный представитель президента США в Ватикане в 1939–1950 годах (при Рузвельте, затем при Трумэне). Представитель США на международной Эвианской конференции для решения проблем еврейских заложников национал-социалистического режима Германии. Принимал участие во многих важных политических событиях во время и после Второй мировой войны.

⁹⁹⁵ Франклин Делано Рузвельт (1882–1945) – 32-й президент США, возглавлял США во время Великой депрессии и Второй мировой войны (1933–1945). Единственный американский президент, избиравшийся более чем на два срока (после того как Дж. Вашингтон отказался от третьего срока в 1796 году, это считалось неуместным, хотя и не было законодательно запрещено, уже после смерти Ф. Д. Рузвельта была принята 22-я поправка к Конституции США, ограничивающая президентство двумя сроками).

на помощи в смене руководства во всех фашистских государствах, в первую очередь Гитлера и Муссолини. Разумеется, в эти планы входила и усташская Хорватия. В Италии все закончилось голосованием Большого фашистского совета 25 июля 1943 года, принявшего решение о смещении Муссолини со всех должностей. Это решение продвигали королевский двор, Генеральный штаб и высокопоставленные масоны, включая министров и генералов. В Венгрии также поменялось правительство, но это не привело к смене курса. В Германии офицер, за которым стояла католическая церковь, попытался убить Гитлера, но не преуспел⁹⁹⁶. По этим же делам в Рим прилетал кардинал Нью-Йоркский Спеллман⁹⁹⁷, встречавшийся в Риме с министром иностранных дел Гер-

---

⁹⁹⁶ Полагаем, что речь идет о покушении на Гитлера в Смоленске 13 марта 1943 года, организованном бароном Хеннингом фон Тресковом, начальником штаба группы армий «Центр». Связи немецких офицеров-заговорщиков (фон Тресков, фон Штауффенберг и др.) с «мировой закулисой» – одна из излюбленных тем разного рода конспирологов. Констатируем лишь, что фон Тресков действительно был ревностным христианином, хотя и не был католиком – он воспитывался в лютеранском монастыре Ребург-Локкум.

⁹⁹⁷ Фрэнсис Джозеф Спеллман (1889–1967) – американский католический кардинал. Титулярный епископ Силы и вспомогательный епископ Бостона (1932–1939). Архиепископ Нью-Йорка (1939–1967). Первый американский епископ, отслуживший мессу в соборе Святого Петра в Риме. С 1943 года начал выполнять особые поручения президента Рузвельта в Европе, часто, но не всегда связанные с Ватиканом. После окончания Второй мировой войны приложил большие усилия к тому, чтобы о связях Святого престола с фашистскими режимами говорилось как можно меньше.

мании Риббентропом⁹⁹⁸.

Католической церкви удалось сбросить Муссолини, но не фашизм в Италии. Немецкие десантники похитили Муссолини из-под ареста и помогли ему взять власть на севере Италии, обновить фашистскую партию и ее вооруженную милицию. По новой конституции этого государства, получившего название *Repubblica di Salò* по названию городка, где было принято решение о его создании, итальянское общество рассматривалось как материал социального эксперимента. В республике был принят так называемый Декрет-закон о социализации (*Carta di socializzazione*)⁹⁹⁹, по которому тяжелая индустрия провозглашалась собственностью государства, а легкая промышленность оставалась в частной собственности. На фабриках создавались рабочие советы.

Прочность фашизма, его способность принимать решения, приближающие его к европейскому социализму, были знакомы Ватикану, четко обозначившему, что не следует продолжать политику смены фашистских режимов. В Хор-

---

⁹⁹⁸ Иоахим фон Риббентроп (1893–1946) – министр иностранных дел нацистской Германии (1938–1945), обергруппенфюрер СС. Международный военный трибунал против главных военных преступников в Нюрнберге признал его виновным по всем пунктам обвинения, в том числе в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

⁹⁹⁹ До 1991 года на русском языке не публиковалось специальных исследований о Республике Сало, тема была практически табуированной. Все русскоязычные публикации по теме так или иначе связаны с именем уральского исследователя А. Г. Нестерова. См., например: Нестеров А. Г. История Итальянской социальной республики: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

ватии от поглавника Павелича начало отдаляться католическое крыло усташей, связанное с кардиналом Степинацем (Славко и Эуген Кватерники, Младен Лоркович¹⁰⁰⁰ и многие генералы в армии НДХ). Степинац лично приезжал в Рим и встречался с представителями союзников в 1943 году. Кардинал рассказал им о зверствах, которые творят сербские четники под прикрытием итальянских военных в Далмации.

Виктор Новак в своей великой книге *Magnum crimen* использовал протоколы допросов хорватских клерикалов югославским судом после 1945 года. В этой работе наглядно показано, что высокопоставленные церковники в Ватикане в конце 1943 года выступали за государственный переворот в Хорватии и передачу власти отрядам крижаров (крестоносцев) вместо усташей. Есть вероятность, что этот план предложил кардинал Спеллман из США. Уже тогда на место нового главы Хорватии прочили генерала Анте Вокича¹⁰⁰¹. По-

---

¹⁰⁰⁰ Младен Лоркович (1909–1945) – один из создателей усташского движения, ближайший соратник Анте Павелича, министр иностранных дел, затем одновременно министр внутренних и иностранных дел НДХ (октябрь 1943 – апрель 1944). На протяжении всего пребывания во власти Лорковича сопровождали скандалы, связанные с финансовыми злоупотреблениями, в частности, в 1943 году шеф его кабинета был арестован за контрабанду золота в особо крупных размерах (Лоркович был отправлен в отставку, затем возвращен в правительство). Вместе с министром обороны Анте Вокичем замыслил государственный переворот и смещение Павелича, но заговорщиков разоблачили на начальной стадии их приготовлений. Был судим и расстрелян бывшими товарищами по усташскому движению.

¹⁰⁰¹ Анте Вокич (1909–1945) – один из усташей среднего звена, железнодорожник по профессии, занимавшийся налаживанием железнодорожного транспорта

сле окончания Второй мировой войны хорватские отряды повстанцев под названием крижары действовали против новой власти на освобожденной территории. Нет данных, подтверждающих, что эти отряды начали формировать еще в 1943 году, так что дело ученых – объяснить, как получается, что именно в окружении кардинала Степинаца дважды возникает идея о крижарах: первый раз в 1943 году, второй – в 1945–1946-м¹⁰⁰².

Сторонники «Чистого католического действия»¹⁰⁰³ не бы-

в Боснии и Герцеговине, участвовал в создании «Черного легиона» Юре Францетича. В 1944 году неожиданно для многих, включая немецкое командование, был переведен в Загреб и назначен министром обороны. Заговор Лоркича – Вокича провалился в значительной степени потому, что у Вокича не было «своих людей» в формально руководимом им министерстве. Расстрелян вместе с Лорковичем.

¹⁰⁰² В связи с крижарами необходимо заметить, что это неформальное католическое движение возникло еще в 1930 году вместо запрещенной властями Королевства Югославия клерикальной организации «Орлы» (объединение клерикальной католической молодежи, возникшее в Чехии как альтернатива славянофильскому и антиклерикальному «Соколу», но наибольшую популярность получившее именно в Хорватии).

¹⁰⁰³ «Католическое действие» – общее название для массовых католических организаций мирян, возникло еще в XIX веке, но окончательно сложилось к 1905 году. В 1922 году папа Пий XI осуществил слияние нескольких итальянских католических организаций, в результате чего возникло «Итальянское католическое действие» (*Azione cattolica italiana*). По образцу итальянской организации в последующие годы появился целый ряд аналогичных национальных структур: в Латвии (1922), Литве (1927), Польше (1930), Испании (1931) и других странах Европы и Латинской Америки. В 1930 году митрополит Андрей Шептицкий учредил «Католическое действие» в рамках Украинской грекокатолической церкви. В 1934 году Адольф Гитлер лично приказал уничтожить главу «Католи-

ли единодушны в попытках избавиться от поглавника Павелича и заменить его человеком более умеренным, католиком, который при помощи западных союзников сможет отстоять хорватские территории до реки Дрины. В журнале «Хрватска смотра», одном из рупоров «Католического действия», хвалебно писали о движении усташей, утверждая, что наивно верить в какой-то третий путь, который сможет привести государство к порядку и процветанию, причем под первым и вторым путем имеются в виду усташа и коммунисты. Ватикан верил в возможность возрождения Хорватской крестьянской партии и в то, что она может взять власть. Владко Мачек переживал тяжелые времена, в какой-то момент его даже интернировали в концлагерь Ясеновац. Уже позже, когда он томился под домашним арестом на своей вилле «Купинец», люди Иосипа Броз Тито собирались его выманить, похитить и силой доставить в штаб партизан. Из этого ничего не получилось. Гитлер тоже в какой-то момент серьезно рассматривал возможность возвращения во власть Мачека. Хорватский лидер и сам рассчитывал на обновление своей партии и возвращение в политику и даже предпринимал для этого определенные шаги, но его политические цели не шли дальше восстановления Королевства Югославия, в полном соответствии с планами лондонского правительства

ческого действия» в Германии Эриха Клаузена. В усташской Хорватии от «Католического действия», вполне лояльного властям, откололось «Чистое католическое действие», лояльное в первую очередь Ватикану и лишь затем усташам.

в изгнании.

Будущим исследователям стоит обратить внимание и на проект создания Югославской конфедерации, который через министра эмигрантского правительства Момчило Нинчича 14 декабря 1942 года передал королю и правительству монах-францисканец Доминик Мандич. Он был одинаково близок уставам и Ватикану, а проект его заслуживает внимания хотя бы потому, что был направлен в Лондон из Рима. Есть вероятность, что за этим проектом стоял Святой престол. Предполагалось, что демократическая Югославия будет состоять из трех национальных территорий: «Покуда хорваты, сербы и словенцы не будут иметь свои четко определенные и национально чистые территории, не будет нигде ни согласия, ни прочного мира между этими народами».

Мандич предлагал, чтобы граница между Хорватией и Сербией прошла по рекам Неретве и Босне, от устья Босны до устья Дрины, а оттуда до Бачка-Паланки на Дунае – таким образом, окрестности Суботицы и Сомбора в Бачке оставались бы хорватскими. То есть Сербии доставался Дубровник, все левобережье Неретвы, Сараево, Тузла, а Хорватии – все, что западнее.

Мандич указывал, что для того, чтобы этот план сработал, «необходимо в течение трех лет после войны полностью переселить жителей таким образом, чтобы в сербской части не было хорватов, а на территории хорватского народа – сербов».

Мусульмане получили бы возможность выбрать, на какой стороне жить, или же остаться там, где живут, но они в любом случае должны были бы принять национальность и гражданство той страны, где оказались. Документы, которые в 1985 году опубликовал хорватский историк Любо Бобан¹⁰⁰⁴, не проливают свет на то, кто мог быть автором этой концепции, но очевидно, что она вряд ли является плодом размышлений одного монаха. Поскольку проект подразумевал этнические чистки, причем неравноценные, нужно было переселить миллион сербов и около ста тысяч хорватов, он не вызвал серьезного резонанса; во всяком случае, исследователи его не отслеживают.

Никто не изучал вопрос о том, имел ли этот проект, подразумевавший отделение хорватского этнического пространства от сербского железным топором, какое-либо продолжение в 1945 году и после войны. Никак не объяснено, в частности, почему оборона НДХ в 1945 году велась по линии Сремского фронта¹⁰⁰⁵ – той самой линии, которая, согласно

---

¹⁰⁰⁴ Любо Бобан (1933–1994) – хорватский историк, изначально занимался межвоенным периодом, с конца 1980-х годов переключился на «развенчание сербских мифов о геноциде сербов в НДХ». М. Экмечич ссылается на его работу «Хорватский вопрос в архивах эмигрантского правительства (1941–43)» (1985).

¹⁰⁰⁵ Сремский фронт – укрепленный оборонительный рубеж вермахта и хорватских вооруженных сил, действовавший в Среме и части Восточной Славонии во время Второй мировой войны с 23 октября 1944 по 13 апреля 1945 года. Был образован группой армий F после понесенного ею поражения в Сербии, для того чтобы обеспечить вывод немецких войск из Греции, Албании и Южной Югославии на территорию НДХ и не допустить продвижения Красной армии и Народ-

идеям Доминика Мандича, должна была разделить два народа. Непонятно также, почему партизанские войска освободили Загреб 8 мая 1945 года, буквально в день капитуляции Германии.

Критическим моментом в развитии югославской революции 1941–1945 годов было поражение, которое потерпели четники в середине 1943 года на реке Неретве. Штаб Дражи Михайловича планировал акцию против титовских партизан в Западной Боснии начиная с декабря 1942 года. Четники рассчитывали занять Сараево, Сплит и выйти на границу с Венгрией, как это показывает Милан Лазич в своей «Истории Равногорского движения»¹⁰⁰⁶. Смысл этой самоубийственной стратегии – бросить на прорыв 15 000 плохо организованных четников и еще пару тысяч местных добровольцев, объяснил сам генерал Михайлович на суде в 1946 году: «Меня информировала английская военная миссия в лице находившегося при моем штабе полковника Бейли, что западные союзники собираются высадить десант на нашем адриатическом побережье в начале 1943 года. Узнав об этом, я предпринял все, чтобы завладеть далматинским побережьем и, таким образом, стать ведущим участником наступления союзнических войск на Балканах. Для этого мне нужно бы-

---

но-освободительной армии Югославии к Загребу. Военные действия на Сремском фронте длились 172 дня и были самыми ожесточенными и продолжительными среди сражений Народно-освободительной войны в Югославии.

¹⁰⁰⁶ Лазич М. Равногорски покрет 1941–1945. Институт за новију историју Србије. Београд, 1997.

ло полностью уничтожить любое партизанское присутствие в Далмации».

Усташские части в немецкой форме входят в Хорватию в апреле 1941 года. *Музей жертв геноцида*

Генерал Михайлович на суде яростно обвинял в своем неуспехе западных союзников и королевское правительство в Лондоне. «У англичан была единая позиция, непримиримая в отношении партизанских отрядов. С этой позицией было прекрасно знакомо военное министерство эмигрантского правительства в Лондоне, оно разделяло эту позицию».

Предполагаемая высадка союзников полностью меняла стратегические основы четнического движения, остававшиеся неизменными с появления Михайловича на Равна-Горе 11 мая 1941 года. До этого Михайлович старался не предпринимать никаких наступательных действий, держал народ и своих бойцов в боеготовности, ожидая, что союзники откроют Балканский фронт, а четники будут оказывать им поддержку, ударяя по противнику с тыла¹⁰⁰⁷. Михайлович ожидал высадку союзников в Далмации с начала 1943 года, готовился к ней и именно ради этого совершил прорыв в Далмацию и Центральную Боснию.

Сложно сказать, насколько твердым было желание западных союзников высадиться в Далмации. Черчилль в мае 1944 года официально заявил перед лидерами стран Британского Содружества, что «никогда не планировал никаких военных

---

¹⁰⁰⁷ В том, что М. Экмечич не вполне объективно оценивает действия четников до 1943 года, можно убедиться, изучив, например, детали операции «Копаяник», проводившейся немецкими и болгарскими оккупационными войсками в октябре 1942 года против четников Михайловича.

действий на Балканах». Тем не менее союзники признавали возможность высадки десанта в Адриатике, обсуждавшуюся параллельно с подготовкой высадки на Сицилии в 1943 году. Отсюда же проистекает и разница в отношении Гитлера и Муссолини к движению Сопротивления в Югославии. Муссолини не хотел разгрома четников, потому что планировал использовать их против титовских партизан, немецкая же сторона подозревала, что через контакты с четниками кое-кто в правительстве Муссолини собирается реализовать свои англофильские симпатии. В Далмацию генерал Михаилович послал Мирослава Перана и Крешимира Самодола, поскольку планировал привлечь к четническому движению до 4000 католиков¹⁰⁰⁸. Руководство четников полагало также, что в долине реки Крки и в Равни-Котари они могут мобилизовать до 8000 новых бойцов.

Далмация имела огромное значение для югославской революции, обусловленное не только ее стратегическим положением. Формально большая часть Далмации входила в НДХ, в действительности же находилась под итальянской оккупацией. Среди населения во внутренних районах Далмации (Далматинская Загора), где крестьянскую душу пол-

---

¹⁰⁰⁸ Мирослав Перан и Крешимир Самодол – лоялистски настроенные офицеры королевской армии, по происхождению хорваты из Шибеника, еще до войны вступившие в движение Димитрие Лётича ЗБОР. После апреля 1941 года прикнули к четникам Михаиловича. После провала наступления Михаиловича в Далмации полностью перешли на сторону немцев. Послевоенная их судьба нам неизвестна.

ностью контролировали католические священники, был распространен хорватский национализм. Местные жители были хорватизированы с большим опозданием, отсюда их религиозная строгость. Все местные мусульмане и часть православных начали обращаться в католичество только после 1718 года. Если посмотреть карты, на которых обозначены электоральные предпочтения населения во время выборов в парламент Югославии, становится очевидно, что эти территории, наряду со Словенией, были полностью под контролем католических клерикалов.

Если бы высадка союзников в Северной Далмации состоялась, это изменило бы оба повстанческих движения. Партизаны излечились бы от болезни радикальной левизны, а четники стали бы югославами в полном смысле слова. То есть потеряли бы православную составляющую и крестьянство как главную социальную базу. Во всех далматинских городах, за исключением Дубровника, традиционно жили сербы-католики. В Дубровнике весь средний класс сербов-предпринимателей был уничтожен во время геноцида 1941 года. Четники в Сплите в 1941 году сформировали свой Национальный комитет. Хотя этот комитет и возглавлял Илия Трифунович-Бирчанин, как формальный шеф «Народной обороны», по факту комитет был именно органом сербов-католиков (Сильвио Алфиревич, Джуро Вилович, Любо Леонтич и др.)¹⁰⁰⁹. Партизанам позднее удалось сформировать в этом

---

¹⁰⁰⁹ Сильвио Алфиревич (1881–1943) – директор сплитской гимназии, один из

регионе 19-ю Ударную дивизию.

Когда после капитуляции Италии в сентябре 1943 года Далмация полностью перешла под власть НДХ, а итальянский Савойский принц отрекся от хорватского престола, местное население в Далмации не демонстрировало особого воодушевления, это было очень хорошо заметно. Если кто-то и радовался уходу Италии из региона, то это четники и партизаны. Огорченный таким отношением далматинцев, монах-францисканец Оттон Кнезович, один из идеологов усташского движения, пишет поглавнику Павеличу о том, что попытка создания усташского Далматинского легиона провалилась. Вместо ожидаемых нескольких тысяч добровольцев на пункт сбора явилось всего 150 человек.

Четникское движение, достаточно заметное в Сплите, было еще более успешным в близлежащих сербских селах Книнской Краины. Началось оно с Динарского отряда, сформированного на горе Динара и ее отрогах. Партизанское движение также получило поддержку в Северной Далмации

издателей четнического журнала «Крик из ямы», расстрелян партизанами. Джуро Вилович (1889–1958) – бывший католический священник, публицист и литератор, также имевший отношение к журналу «Крик из ямы», умер в тюрьме города Биеловар после восьми лет заключения. Любо Леонтич (1887–1973) – успешный адвокат и политик, в 1915–1924 годах в эмиграции в США, с 1924 года – адвокат в Сплите. Начинал как югославский патриот, постепенно сблизился с коммунистами. Был интернирован итальянцами в лагерь на острове Липари. После войны сделал успешную карьеру дипломата в титовской Югославии – посол в Лондоне, посол в ООН и т. д. С двумя предыдущими деятелями его объединяет исключительно то, что он был сербом-католиком.

именно из-за широкого распространения сербской и югославской идеологии в этом регионе. Протоиерею Момчило Джуичу удалось собрать на Динарском нагорье разнородные силы повстанцев и создать из них Динарскую дивизию – возможно, самое боеспособное четникское подразделение. Еще будучи молодым дьяконом, Джуич успешно создавал профсоюзы железнодорожных рабочих. Попытка создать боевой отряд четников в самом Сплите не удалась, настоящие проблемы начались после того, как был отравлен Илия Трифунович. В селе Книнско-Косово создается Сплитско-шибеникский учебный батальон, в который попали в основном католики. Католиков немало и в других четникских отрядах. После капитуляции Италии в 1943 году именно четники-католики удерживают город Шибеник. Флотский лейтенант Франц Ковач создает бригаду в городе Скрадин (позднее он перейдет на сторону партизан и погибнет).

Еще до того, как к четникам сбросили с парашютом полковника Уильяма Бейли¹⁰¹⁰ (12 декабря 1942 года), парти-

---

¹⁰¹⁰ Стенли Уильям Бейли (н. д.) – полковник британских вооруженных сил, с декабря 1942 по июль 1944 года глава английской военной миссии в ставке Дражи Михаиловича. В годы Первой мировой войны служил в британской военной разведке, был сотрудником резидентуры в Афинах. После войны получил инженерное образование и устроился на горно-обогатительный комбинат «Трепча» в Косове (британская концессия в Югославии, которой управляла компания Selection Trust во главе с английским промышленником Альфредом Честером и сыном Николы Пашича Раде). Прожив больше десяти лет среди сербов, Бейли выучил язык и освоил обычаи, четники его называли именем Милош. История его взаимодействия с четниками достаточно противоречива, изначально

заны тоже начали готовиться к высадке союзников на далматинском побережье. Проблема открытия второго фронта существовала с самого начала союзнических отношений западных стран и Советского Союза. Но Советы всегда понимали под этим высадку на французском побережье, а не на Балканах. Черчилль противился десантированию через Ла-Манш, который он называл «кровавым каналом», склоняясь к идее менее масштабного десанта. Руководство США достаточно серьезно относилось к перспективе ведения боевых действий на территории Турции, Греции и на югославском побережье. В науке нет единого мнения по вопросу о том, кто из союзников первым сформулировал балканскую стратегию. Веселин Джуретич¹⁰¹¹ в документальном исследовании об отношении союзников к Югославии цитирует предписание генерала Харольда Александера генералу Ми-

---

Бейли был полон энтузиазма в отношении движения вообще и конкретно Михайловича, что отразилось и на его восторженных репликах в центр. Постепенно он разочаровался лично в Михайловиче, есть сведения, что Бейли пытался убедить воеводу Павле Джуришича занять место Михайловича. В конечном счете Бейли разочаровался в четникском движении в целом, а британское командование разочаровалось в Бейли, и в июле 1944 года к четникам прибыл новый глава английской военной миссии, бригадир Чарльз Дуглас Армстронг, а Бейли был оставлен его заместителем. После окончания войны Бейли какое-то время был советником короля Петра II, затем его следы теряются.

¹⁰¹¹ Веселин Джуретич (1933–2020) – сербский и черногорский историк, многолетний председатель Общества сербско-российской дружбы. Автор вызвавшей в момент появления большой ажиотаж двухтомной монографии «Союзники и югославская военная драма» (1985). С конца 1980-х годов отошел от науки в сферу политической публицистики.

хаиловичу в сентябре 1942 года перерезать все пути, которые ведут от Центральной Сербии к адриатическому побережью, а по большому счету – вообще на юг полуострова. Воислав Павлович¹⁰¹² в исследовании об американской военной политике в Югославии во время войны приводит письмо Рузвельта Черчиллю от 11 ноября 1943 года о том, что два штаба должны совместно проработать возможность военных операций «в Италии, Греции и других частях Балкан». В тот момент общее убеждение состояло в том, что армия под командованием генерала Михаиловича – единственные настоящие силы Сопротивления на югославских территориях. Лондонское правительство в изгнании начало подготовку военной помощи четникам, хотя хорватская часть правительства в лице Юрая Крневича¹⁰¹³ предупреждала, что четникские войска – явление чисто сербское и им не будут рады в Хорватии. Американцы в конце концов отказались от

---

¹⁰¹² Воислав Павлович – сербский и французский историк, окончил Белградский университет, преподавал в Университете в Лиможе, Американском университете в Париже. С 2018 года директор Института балканских исследований САНУ. Автор работ «Американская разведка в Югославии. 1941–44», «От монархии до республики. США и Югославия в 1941–1945», «Франция и Югославия», «Сербия и Италия в годы Великой войны».

¹⁰¹³ Юрай Крневич (1895–1988) – хорватский политик, функционер Хорватской крестьянской партии. Был депутатом скупщины, после убийства Степана Радича покинул страну, вернулся лишь в 1939 году, как лидер Хорватской крестьянской партии принимал активное участие в формировании правительства Бановины Хорватия. В королевском правительстве в изгнании в 1942–1943 годах был вице-премьером и министром связи (почт и телеграфа). После окончания Второй мировой войны остался в эмиграции.

балканской кампании, генерал Эйзенхауэр¹⁰¹⁴ придерживался идеи о необходимости концентрации 215 дивизий для удара через Ла-Манш.

Необходимо учитывать влияние на политику общественного мнения Великобритании и США. В Соединенных Штатах господствовало представление, что Советский Союз является тоталитарной диктатурой, при этом на Восточном фронте было задействовано 250 немецких дивизий, а на Западном только 90. Войну невозможно было выиграть без помощи Красной армии. В работе историка Джорджа Кацевича¹⁰¹⁵ о польском векторе британско-советских отношений рассказывается, как британский филиал Института Гэллапа¹⁰¹⁶ проводил опрос общественного мнения в июле 1942 года. Этот опрос показал, что Советский Союз более популярен в королевстве, чем Соединенные Штаты (62 % против 24 % респондентов). Мнение большинства склонялось к тому, что с Советским Союзом надо сотрудничать, пусть даже

---

¹⁰¹⁴ Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890–1961) – американский государственный и военный деятель, генерал армии (1944), в 1943 году был назначен верховным главнокомандующим войсками союзников в Европе и руководил англо-американскими силами при высадке войск в Нормандии 6 июня 1944 года. После войны – глава военного командования в американской зоне оккупации. В 1950–1952 годах – главнокомандующий силами НАТО. 34-й президент США (1953–1961).

¹⁰¹⁵ Джордж Кацевич (н. д.) – американский ученый польского происхождения, профессор Университета Калифорнии. Автор монографии «Великобритания, Советский Союз и польское правительство в эмиграции (1939–1945)» (1979).

¹⁰¹⁶ Институт Гэллапа – американский институт по изучению общественного мнения, основанный профессором-социологом Джорджем Гэллапом в 1935 году.

это будет означать переход Восточной Европы в советскую сферу влияния. Польское правительство в изгнании предлагало провести высадку десанта союзников именно на Балканах, чтобы им было проще маршировать до Варшавы. Этот аргумент сыграл скорее против балканского десанта, Энтони Иден констатировал, что «британское общественное мнение против польских интересов – это несправедливо, но такова правда». Британский Генеральный штаб пугала идея сепаратного мира Германии и Советского Союза. В Лейбористской партии считали, что советская власть – это однопартийная демократия, а не диктатура.

Все эти обстоятельства надо иметь в виду, чтобы понять решимость генерала Михайловича расправиться с партизанскими силами в Западной Боснии. Черногорских четников планировалось перебросить итальянскими кораблями в Сплит, а четники из Сербии продвигались бы к Западной Боснии по суше. Операция получила название «Динара», поскольку предполагалось зачистить этот горный массив от партизан. Немцы начали массированные операции против титовцев в тех краях еще весной 1943-го (план «Вайс I» и «Вайс II»¹⁰¹⁷).

Понимая опасность такого расклада сил, титовский Верховный штаб пытался вести переговоры с немцами. В воспоминаниях немецкого «полномочного генерала» в Хорватии Глейзе фон Хорстенау рассказывается, что в ходе опера-

---

¹⁰¹⁷ См. хронологическую таблицу в конце раздела.

ции «Вайс I» планировалось интернировать от 60 до 80 тысяч мужского православного населения. «По счастью, – пишет он, – мы смогли собрать всего пару сотен человек, потому что партизаны, отступая, увели с собой все православное население с детьми, женами и домашними животными». Причины этого переселения не исследованы. К сожалению, есть вероятность, что перемещение населения было частью сделки с немцами.

Эта информация имеет исключительное значение. Хотя партизаны эвакуировали не всех жителей, в нашем распоряжении есть официальные фотографии Верховного штаба, снятые Георгием Скрыгиным¹⁰¹⁸, на которых запечатлены драматические сцены переселения народа. Мы можем предположить, что это не единичная сделка между партизанами

---

¹⁰¹⁸ Георгий Владимирович Скрыгин, он же Жорж Скригин (1910–1997) – югославский фотограф, оператор, кинорежиссер русского происхождения. Сын российского офицера, после революции 1917 года эмигрировавшего в Королевство СХС. Обучался в русском кадетском корпусе в сербском городе Бела-Црква, затем в Загребском университете. Увлекался балетом и фотографией, симпатизировал коммунистам. Практически с самого начала войны примкнул к титовским партизанам, вскоре стал личным фотографом Иосипа Броз Тито. За свои фотографии из партизанской жизни после войны был удостоен Пулитцеровской премии, от которой власти Югославии вынудили его отказаться. Выступил оператором первого югославского художественного фильма «Славица» (1947), затем переквалифицировался в режиссеры, в этом качестве снял восемь художественных фильмов, в основном партизанские драмы и костюмные фильмы. Партизанско-комедийный фильм «Кот в каске» / «Любимчик командира» (1962) с Павле Вуйсичем был в советском прокате и до сих пор памятен многим зрителям старшего поколения.

и немцами, а осуществление долговременного плана по перемещению населения. В феврале 1943 года четники собрали 13 000 бойцов в районе Неретвы, чтобы помешать проходу партизан в Восточную Герцеговину и уничтожить основные партизанские силы. Эдвард Кардель 22 мая 1942 года писал Тито из Словении: «Мы должны видеть в Италии английскую империалистическую базу, используя которую англичане, несомненно, будут пытаться забросить к нам наше “любимое” лондонское правительство и навязать его нам».

Кардель уже тогда предвидел, что англичане будут помогать итальянцам во время Триестского кризиса¹⁰¹⁹.

Осенью 1942 года партизаны через пленных немецких офицеров вели переговоры о размене пленных и возможности дальнейшего диалога в принципе. 8 марта 1943 года Верховный штаб предоставил командиру 1-й Пролетарской бригады Коче Поповичу полную свободу действий в том, что касается контактов с немцами. Титовцы направили к немцам делегацию, в которую, помимо Поповича, выступавшего под собственным именем, инкогнито вошли Милован Джилас¹⁰²⁰

---

¹⁰¹⁹ См. выше.

¹⁰²⁰ Милован Джилас (1911–1995) – югославский (черногорский) политик и писатель. Член КПЮ с 1932 года, в годы Второй мировой войны один из лидеров титовских партизан, член президиума АВНОЮ, начальник Агитпропа, редактор партизанской газеты «Борба». Под началом Джиласа в партизанском Агитпропе трудились не только пропагандисты, но и фотограф Георгий (Жорж) Скригин, поэт Радован Зогович, скульптор Антун Августинчич. После войны занимал различные руководящие должности: министр по делам Черногории, секретарь исполкома ЦК КПЮ, председатель скупщины, вице-президент Югославии. Все

и Владимир Велебит¹⁰²¹, в тот момент председатель воен-

это время продолжал курировать агитацию и пропаганду в ЦК партии. Активно содействовал установлению антисталинского курса в Югославии, есть сведения, что именно Джилас был главным вдохновителем антисоветского памфлета 1951 года «Преступления под видом социализма», где, в частности, рассказывается о сотнях тысяч сербов, изнасилованных бойцами Красной армии в 1944 году, и других преступлениях советских бойцов (грабежи, убийства, похищения людей). Уже в 1955-м, после примирения Тито и Хрущева, злосчастная книга была изъята из всех библиотек, формально ее как бы вообще не существовало. Примерно тогда же начался и закат карьеры самого Джиласа, который не смог примириться с новой политической реальностью, где Югославия и СССР больше не враги. Недовольство сближением с Советским Союзом выразилось в цикле статей в газете «Борба», где он критикует сталинские методы управления и прозрачно намекает на то, что проявления сталинизма наблюдаются и в Югославии. В 1954 году повторил эти же тезисы в интервью «Нью-Йорк таймс», после чего был снят со всех занимаемых должностей. После того как в 1956-м в интервью «Франс пресс» осудил ввод советских войск в Венгрию, получил три года тюремного срока. В 1957 году во Франции вышла его работа «Новый класс: анализ коммунистической системы», в которой Джилас рассуждает о деградации революции и превращении бывших революционеров в «красную буржуазию». Книгу быстро перевели на русский и языки стран народной демократии, она стала хитом «самиздата» и «тамиздата». Джилас получил репутацию «истинного коммуниста» и «жертвы режима», о его деятельности в Агитпропе читатели «Нового класса», разумеется, не знают и знать не могут. В 1961 году Джиласа выпустили из тюрьмы, он опубликовал на Западе «Разговоры со Сталиным» (он встречался со Сталиным трижды, в 1944, 1945 и 1948 годах). В 1962-м Джиласа снова арестовали, однако в 1966-м амнистировали и даже разрешили выехать в Америку для чтения лекций. По возвращении Джилас написал открытое письмо Тито, в котором требовал разорвать все связи с СССР и укреплять отношения с Западом. После чего он фактически помещен под домашний арест вплоть до 1986 года, когда «Новый класс» был официально издан в Югославии. Похоронен по православному обряду в родном селе в Черногории.

¹⁰²¹ Владимир Велебит (1907–2004) – югославский (хорватский) государственный деятель и дипломат. Юрист по образованию, учился в Сорбонне, оказывал

но-полевого суда при Верховном штабе. Переговоры с представителями германского командования проходили в Горни-Вакуфе, Сараеве и Загребе. Историк Мишо Лекович¹⁰²² в 1985 году восстановил ход этих «мартовских переговоров» по имеющимся архивным материалам. После встречи в Загребе Джилас сообщил Тито, что «мы не исключили полностью возможность того, что можем вступить в конфликт с

услуги коммунистам как адвокат еще в начале 1930-х годов, в 1939-м вступил в Компартию. До 1942 года находился в Загребе, с одной стороны, помогая агенту Коминтерна Иосипу Копиничу, с другой – пытаясь наладить контакты с либеральным крылом усташей. С 1942 года – член Верховного штаба титовских партизан, вел переговоры с немцами об обмене пленными, в 1943-м отбыл в Каир, а затем в Лондон для переговоров с английским командованием, в мае 1944-го встречался с Черчиллем, в августе организовал встречу Тито и Черчилля в Неаполе. В 1945 году как член коалиционного правительства Тито – Шубашича выехал в США, где пытался «наводить мосты» между югославскими коммунистами и американским руководством. В 1948 году Советский Союз обвинил Велебита в том, что он английский шпион, Тито временно убрал его из Министерства иностранных дел (Велебит стал министром туризма). В 1951 году посол Югославии в Риме, с 1952 года – в Великобритании. С 1960 по 1967 год глава Европейской экономической комиссии ООН (UNECE) в Женеве. В 1970-х годах, уже выйдя на пенсию, Велебит был специальным представителем Фонда Карнеги на Ближнем Востоке. В 1983 году издал мемуары, в 2002 году – книгу «Тайны и ловушки Второй мировой войны». Последняя книга стала сенсацией, многие факты, изложенные в ней, официальная историческая наука предпочитает игнорировать как вымысел пожилого человека, ищущего дополнительного внимания.

¹⁰²² Мишо Лекович (1923–1995) – югославский (черногорский) военный историк. Автор монографий «Первые партизанские крылья», «Наступление партизанских бригад летом 1942», «Мартовские переговоры (1943)». В последней работе речь идет о тайных переговорах представителей титовских партизан с немцами на территории НДХ, сам факт которых до появления книги Лековича официальной историографией оспаривался.

британцами, если те высадятся в Далмации. Во-первых, они еще не высадились, а во-вторых, нам и в самом деле пришлось бы с ними сражаться, если бы они начали рушить нашу власть, то есть помогать установить власть четников».

Милица, вдова партизана Бранка Тепича, с четырехлетней дочкой Драгицей и полуторагодовалым сыном Бранком из села Комленац у Босанска-Дубицы спасается от немцев и хорватов у хребта Козара. *Фотография Г. Скрыгина, 1943 г.*
Музей жертв геноцида

Постоянно подчеркивается то, что партизаны являются самостоятельной политической силой и их борьба против немцев не зависит от Москвы. Английский исследователь Уолтер Робертс, работавший с немецкими документами военного периода, утверждает, что германское командование и титовские партизаны обсуждали возможность приостановить боевые действия в обмен на то, чтобы Санджак был признан партизанской территорией. Другие исследователи пишут, что партизанское руководство было готово создать свою «республику» к востоку от Неретвы в обмен на соглашение с немцами о совместных боевых действиях против десанта союзников в Далмации и помощь с вооружением. Некоторые партизанские отряды действительно получили приказ прекратить борьбу с немцами.

Официальные лица титовской Югославии притворялись, что «мартовских переговоров» с немцами не было, и никогда не комментировали те события. До появления книги Мишо Лековича любознательным исследователям были доступны только документы о переговорах с немцами по поводу при-

знания партизанской армии воюющей стороной¹⁰²³. Известно, что Коча Попович, активный участник этих переговоров, не был против того, чтобы опубликовать материалы о них, но этому воспротивился маршал Тито. Можно предположить, что переговоры были предложены Сталиным, чтобы иметь на Балканах опору на силы, сотрудничающие с оккупантами. Западные союзники именно в этом качестве использовали четников. Милован Джилас, участвовавший в переговорах, в своих воспоминаниях приводил официальную версию событий.

В первом немецком сообщении о переговорах с тремя посланцами партизанского Верховного штаба в Горни-Вакуфе 11 марта 1943 года, занимающем всего одну страницу, но, правда, очень убогистого текста, указываются пять пунктов, по которым велись переговоры. Первым пунктом идет вопрос об обмене пленными, который партизаны предлагали немцам еще с января 1943 года. Под пленными в данном случае подразумеваются семьи этнических немцев (фольксдойчеров), проживавших в городе Яйце, 25 пленных германских бойцов, 615 пленных итальянцев и около сотни усташей. Наиболее принципиальным оказался третий пункт, в котором командование Народно-освободительной армии Югославии сообщает, что: «а. В сложившейся ситуации нет никаких причин для германского вермахта вести войну с на-

---

¹⁰²³ То есть признание того, что на титовских партизан распространяются международные конвенции.

родно-освободительной армией, особенно если иметь в виду стратегическое положение, противников и интересы обеих сторон. Было бы в обоюдных интересах прекратить вражду. Немецкое командование и представители партизан обсудили предложения о зоне общих интересов и направлениях экономического и прочего сотрудничества. б. Главным противником народно-освободительной армии Югославии являются четники».

В остальных пунктах речь идет о прелиминарной приостановке боевых действий, назначении германской стороной переговорщика с широкими полномочиями, о ратификации достигнутых договоренностей. Переговоры продолжились в Загребе. Титовцы рассчитывали на признание территорий к востоку от Неретвы (Рашская область)¹⁰²⁴ свободной «партизанской республикой», на помощь в вооружении, на совместный отпор британским поползновениям провести высадку в Далмации (и помочь четникам восстановить королевскую власть). Джилас в воспоминаниях признает, что был в Загребе и встречался с немцами, но вместо описания хода переговоров отмечает, что в Загребе женщины носят более короткие юбки, чем до войны.

Одновременно с этими переговорами партизанский штаб

---

¹⁰²⁴ «Территории к востоку от Неретвы», Рашская область, Санджак, Нови-Пазарский округ – это разные названия одной и той же области на границе современных Сербии и Черногории.

направил Светозара Вукмановича-Темпо¹⁰²⁵ с особой миссией в Албанию, Македонию и Грецию. В воспоминаниях «Революция, которая продолжается» он мельком упоминает эту поездку и ничего не сообщает о ее истинной причине. Темпо удалось существенно укрепить движение Сопротивления во всех перечисленных областях. В Македонии создан новый краевой комитет КПЮ, болгарским коммунистам выделена опорная база на юго-востоке Македонии, сформированы партизанские отряды в Косове и Метохии. Лишь в одном телевизионном интервью, через много лет после публикации мемуаров, Темпо признался, что истинной целью его поезд-

---

¹⁰²⁵ Светозар Вукманович (Темпо) (1912–2000) – югославский (черногорский) государственный деятель, один из руководителей партизанского движения, генерал-лейтенант Югославской народной армии. Народный герой Югославии. Член Компартии с 1933 года, член ЦК партии с 1940 года. Во время Второй мировой действовал преимущественно в Боснии и Герцеговине, за вычетом его миссии в Албании и Греции, о которой пишет М. Экмечич. В 1945 году родной брат Темпо, православный священник Лука Вукманович, был расстрелян титовскими партизанами, Светозар, судя по всему, знал о готовящейся казни, но не вмешался. После войны занимал различные руководящие должности: министр природных ресурсов, руководитель ветеранской организации (СУБНОР), председатель исполкома профсоюзной организации Югославии. Именно в этом качестве Темпо в телеинтервью 1970 года заявил, что если рабочие в Югославии недовольны своим положением, то они должны объявить забастовку, как это было в годы его молодости. Эта реплика стоила Темпо всех занимаемых должностей. В 1971 году опубликовал очень свободомысленные, на грани непрохождения цензуры воспоминания, по-сербски называющиеся *Revolucija koja teče*. По поводу перевода этого названия на русский сломано немало копий. Варианты – от буквального «Революция, которая течет» (куда течет?) до троцкистского «Перманентная революция». Наш вариант нейтральный – «Революция, которая продолжается».

ки была консолидация ресурсов для вооруженного отпора высадке союзников на Балканах.

Поскольку Коминтерн «выразил обеспокоенность» в связи с переговорами, часть историков полагает, что Верховный штаб партизан проводил эти переговоры исключительно по собственной инициативе. Такой вывод представляется сомнительным. Признавая титовских партизан самостоятельной силой, советская сторона и не могла отреагировать по-другому ни на официальном уровне, ни на уровне служебной переписки, которую наверняка отслеживали немецкая и английская разведки. В любом случае переговоры оказались безрезультатными, в первую очередь из-за изменения общего политического климата, который больше не был благоприятен для высадки союзнического десанта на Балканах. Основой новой стратегии стало признание Восточной Европы советской зоной интересов и защита Греции и Турции, которые должны были остаться в западной сфере влияния.

Закончились провалом и попытки активизировать четникское движение, направив его против стран Оси. В 1943 году сбылся прогноз Слободана Йовановича, изначально считавшего, что «вопрос Михайловича» будет решен в карточной игре между британцами и русскими. Западные союзники оттолкнули от себя четников, принесли их в жертву сближению с Советским Союзом. В этом историческая трагедия Королевской армии на Родине. Черчилль, с его хитростью, лукавством и интриганством, нашел в лице Сталина

равного себе оппонента.

После приказа Гитлера о прекращении любых переговоров с титовскими партизанами германские войска нанесли им сокрушительный удар во время операции «Шварц». В переписке с Муссолини Гитлер отвергал и сотрудничество с четниками, поскольку они британские союзники, при этом часть итальянской армии через помощь четникам выражала антифашистские настроения. Поэтому и итальянцы от четников вынуждены были отвернуться. Во время битвы на Неретве¹⁰²⁶ четники не получили от итальянцев обещанного продовольствия и вынуждены были есть пустую конину без соли. Немцы отлавливали четников по всей Восточной Герцеговине и отправляли в два концентрационных лагеря под Солониками. Исторического прорыва не случилось, четникская армия начала распадаться, бойцов распустили по домам. Усиление сотрудничества четников с немцами – следствие их провала в Далмации в 1943 году. Генерал Михайлович считал, что британцы его сознательно подставили, поскольку он не был предупрежден о капитуляции Италии, а когда она произошла, ему категорически запретили принимать под свои знамена итальянские отряды, всех выходящих на контакт с четниками итальянцев предписывалось отправлять к англичанам.

В конце лета и осенью 1943 года произошел переворот в

---

¹⁰²⁶ Битва на Неретве, она же операция «Вайс», она же в историографии титовской Югославии Четвертое наступление.

движении Сопротивления, который и предопределил победу титовских партизан. Нельзя отрицать заслуги самих партизан, их целеустремленность, готовность продолжать борьбу даже в самой безнадежной ситуации. На территории Сербии у партизан было восемь отрядов, к осени 1943 года там возникли еще три сербские бригады. Становой хребет партизанского движения – пять элитных «пролетарских бригад», самые эффективные и боеспособные повстанческие силы в Европе. Перемена участи повстанцев началась с падения Италии 8 сентября 1943 года. На тот момент на территории Югославии находилось 15 итальянских дивизий. Партизанские части взяли в плен не менее 10 000 итальянцев и захватили вооружение для 80 000 своих бойцов. Итальянские добровольцы самоорганизовывались в боевые отряды, из которых затем была образована дивизия «Гарибальди». Некая часть итальянских войск осталась верна фашизму, многие переметнулись обратно на сторону Муссолини после создания Республики Сало в Северной Италии, возникли новые вооруженные силы – Национальная республиканская гвардия. Из не принявших капитуляцию итальянцев кто-то направляется в Республику Сало, кто-то остается на Балканах с немцами. Но большинство итальянских военных держались позиции королевского двора и приняли капитуляцию.

Эдвард Кардель покинул Верховный штаб партизан еще в конце 1942 года и наблюдал за этими событиями из Словении. У нас нет заслуживающих доверия данных о том, за-

чем Кардель перебрался в Любляну, только догадки. Официальная наука повторяет, что он прибыл в Словению, чтобы навести порядок в движении Сопротивления. Нет письменных свидетельств, которые подтверждали бы, что Кардель имел контакты с высокопоставленными итальянцами. Некоторые итальянские ученые, например Ардуино Анжелли из Триеста, упоминают о приезде в Любляну в то время, когда там находился Кардель, какого-то фашистского «герарки»¹⁰²⁷, других данных об этом нет. На заседании Большого фашистского совета, окончившемся в итоге отставкой Муссолини, дуче утверждал, что может подписать сепаратный мир с противниками Италии когда угодно. Нет не только фактов, но даже и намек на то, что советское руководство могло через югославских коммунистов искать выход на руководство двух фашистских государств, чтобы обсудить возможности каких-то договоренностей. Поскольку союзники еще не отказались от идеи высадки десанта в Далмации, глупо было бы со стороны советского руководства не прозондировать почву в этом направлении. Контакты Москвы с фашистами, не как достоверный факт, а просто как подозрения, оказались прекрасным стимулом для союзников не принимать односторонние скоропалительные решения, прежде всего о десанте в Далмации. В итоге Черчилль и Сталин на

---

¹⁰²⁷ Герарка, по-итальянски *gerarca* – буквально «иерарх», под этим наименованием подразумевались члены Высшего совета Национальной фашистской партии и Большого фашистского совета.

встречах в Москве в октябре 1944 года, а затем в Ялте в феврале 1945-го договорились о процентах влияния СССР и Британии в различных странах Юго-Восточной Европы.

За время смятения, вызванного капитуляцией Италии, партизанские отряды освободили большую часть Далмации, город Сплит и некоторые острова. При этом сторонники четников еще оставались активны, а также началось возрождение Хорватской крестьянской партии, не вполне дружественной партизанам. Часть политически активного населения оказалась в лагерях беженцев на Ближнем Востоке (Эль-Шат)¹⁰²⁸, причем там существовали отдельные бараки для партизан и для сторонников королевской власти. Много позже злые языки говорили о том, что секретарь Компартии Хорватии Савка Дапчевич-Кучар¹⁰²⁹ находилась в Эль-Шате

---

¹⁰²⁸ Лагерь беженцев Эль-Шат – бывшие английские казармы на Синайском полуострове, недалеко от Суэца, где в 1944–1946 годах нашли убежище 30 000 беженцев из итальянской зоны оккупации (Далмация, Герцеговина), спешивших покинуть родные места до прихода немцев и искавших убежища у командования британских войск в Италии. Материальные условия пребывания беженцев были очень тяжелыми, уровень смертности высоким, при этом гражданские свободы никак не ограничивались, беженцы создали несколько школ, музыкальные ансамбли, выпускали газету «Наш лист». Сегодня в Эль-Шате находится мемориальное кладбище с 856 могилами, которое содержит правительство Хорватии.

¹⁰²⁹ Савка Дапчевич-Кучар (1923–2009) – югославский (хорватский) политический деятель, председатель Исполнительного веча Хорватии (1967–1969), первый секретарь Союза коммунистов Хорватии (1969–1971). Первая в Европе женщина, ставшая премьер-министром части федеративного государства. В 1971 году взяла на себя всю ответственность за так называемую Хорватскую весну (Маспок) и вынуждена была уйти из политической жизни. В 1990 году вместе с Мико

в бараках сторонников короля, как и большая часть ее односельчан из Корчулы, где была сильная четникская организация. Всего в Эль-Шате насчитывалось до 40 000 югославских беженцев.

Продолжались попытки мирных переговоров между фашистами и западными союзниками при посредничестве Ватикана. Был разработан план Дунайской федерации, куда должна была войти и Хорватия. Как альтернатива Дунайской федерации обсуждалась возможность создания Южно-славянской федерации, включающей в себя Болгарию, – эту идею горячо поддерживали часть британских политиков и окружение президента Рузвельта. Ватикан вызвал в Рим кардинала Степинаца из Загреба. Скульптор Иван Мештрович, встречавшийся с ним в Риме, вспоминает, что Степинац через папу Пия XII передал американскому посланнику Майрону Тейлору «документы о злодеяниях, которые итальянцы учинили или организовали в нашей несчастной стране». Тогда же Степинац жаловался, что боится преследования со стороны нацистов, а шеф абвера в Загребе считает его своим личным врагом.

У. Черчилль, Ф. Д. Рузвельт, И. В. Сталин на Ялтинской конференции, февраль 1945 г... DIOMEDIA / TASS Archive

Безусловны выдающиеся способности руководства партизан, но надо отметить, что в Антифашистском вече были представители разных идеологий, были и выдающиеся доверенные политики, такие как доктор Иван Рибар. Сербская молодежь шла в партизаны скопом, в числе прочих сын и дочь генерала Михайловича. Министра лондонского правительства Милана Грола убедительно просят во время радиобращений не хвалить титовских партизан. Как аксиому необ-

ходимо принять то, что стратегия создания федеративного югославского государства принадлежит Иосифу Сталину. Он распустил Коминтерн 15 мая 1943 года, объясняя это тем, что некоторые коммунистические партии имеют друг с другом разногласия¹⁰³⁰. В Коминтерне доминировали представители Болгарии, благодаря этому и болгарский вопрос имел особый приоритет. В конце войны Сталин спросил одного из членов посетившей его югославской делегации, как Тито отреагировал на роспуск Коминтерна. Ему сообщили, что новость о роспуске Коминтерна была объявлена на одном из заседаний ЦК КПЮ, заседавшие выслушали это и сразу перешли к следующему вопросу. Сталин на это ответил, что Коминтерн был дурацкой затеей, не оправдавшей ожиданий Ленина по созданию штаба мировой револю-

---

¹⁰³⁰ Буквальные слова Сталина по поводу роспуска Коминтерна: «Опыт показал, что и при Марксе, и при Ленине, и теперь невозможно руководить рабочим движением всех стран мира из одного международного центра. Особенно теперь, в условиях войны, когда Компартии в Германии, Италии и других странах имеют задачи свергнуть свои правительства и проводить тактику пораженчества, а Компартии СССР, Англии и Америки и другие, наоборот, имеют задачи всемерно поддерживать свои правительства для скорейшего разгрома врага. Есть и другой мотив для роспуска КИ, который не упоминается в постановлении. Это то, что компартии, входящие в КИ, лживо обвиняются, что они являются якобы агентами иностранного государства, и это мешает их работе среди широких масс. С роспуском КИ выбивается из рук врагов этот козырь. Предпринимаемый шаг, несомненно, усилит компартии как национальные рабочие партии и в то же время укрепит интернационализм народных масс, базой которого является Советский Союз» (из выступления Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 21 мая 1943 года).

ции¹⁰³¹.

Велись тайные переговоры с коллаборационистским правительством Болгарии, болгар убеждали принять сторону союзников, что они в конечном счете и сделали. Условием Болгарии было то, что Македония должна не войти в сербское государство, а стать автономной. Они искренне верили, что Македония станет вторым болгарским государством, причем с властями в этом были солидарны и часть болгарских коммунистов. Сложнее складывалась ситуация с Албанией: не было ясности ни со статусом Косова и Метохии, ни с албанским государством как таковым. В Косове в 1941 году проживали 660 000 человек. Около 100 000 сербов были изгнаны оттуда, количество албанцев точно неизвестно, называются цифры от 100 до 400 тысяч. Сербов в Косове в 1941 году, по данным официальной переписи, было 36,6 %.

На расширенном заседании Народно-освободительного комитета Косова и Метохии, состоявшемся в албанском селе Буян¹⁰³² в последние дни 1943 года и закончившемся 1 янва-

---

¹⁰³¹ Достоверность этого эпизода у нас вызывает большие сомнения.

¹⁰³² Буянская конференция состоялась в январе 1944 года, ознаменовала создание Национально-освободительного совета Косова. Конференция приняла решение об отдельности Косова и «плато Дукагьин» (албанское название Метохии) от будущей федеральной единицы Сербия. Первый параграф Буянской резолюции гласил: «Косово и Метохия – край, населенный большей частью албанским народом, который как всегда, так и сегодня хочет объединиться с Албанией. Потому мы ощущаем обязанность указать правильный путь, которым должен пойти албанский народ, чтобы осуществить свои стремления. Единственный путь к тому, чтобы албанцы Косова и Метохии объединились с Албанией, – совместная

ря 1944-го, присутствовали 49 человек, из них только семь сербов. При этом боевые группы албанских националистов (Balli Kombëtar)¹⁰³³ насчитывали всего около 10 000 человек, а в численно превосходивших их отрядах титовских партизан 90 % бойцов были сербами. На заседании в Буяне было решено, что Косово войдет в состав Албании как автономная область, при этом Метохию переименовали в Дукаджин. Руководство югославских коммунистов позже формально осудило это решение, но в 1944 и 1945 годах окружение Тито полагало, что Косову лучше стать автономией в составе Албании, а не Сербии. Возникновению Компартии Албании в марте 1943 года, а затем и созданию Верховного штаба коммунистических партизан сильно поспособствовал Светозар Вукманович-Темпо, посланец ЦК КПЮ. Он присутствовал и на учредительной сессии краевого комитета КП Македонии (в составе КПЮ) в Тетове.

борьба вместе с остальными народами Югославии против оккупантов и их прислужников. Так как это единственный путь завоевать свободу, когда все народы, в том числе и албанцы, смогут определять свою судьбу с правом на самоопределение вплоть до отсоединения».

¹⁰³³ Балли Комбетар (Balli Kombëtar [*алб.*] – Национальный фронт) – созданная в 1939 году албанская националистическая и антикоммунистическая организация, возглавлялась Мидхатом Фрашери. Ее политическая программа предполагала создание Великой Албании, включающей южную Черногорию, Косово, западную часть Македонии и Эпир. Сторонников организации называли бал(л)истами. Количество букв «л» в русской транскрипции этого слова зависит исключительно от воли пишущего. Чтобы избежать уподобления средневековой осадной машине, разумнее было бы употреблять одну «л», но консенсуса по этому поводу в научном сообществе нет.

Все коммунистические партии Балканских стран, где велась вооруженная борьба, принимали политические решения по единому стратегическому плану. На Тегеранской конференции с участием Рузвельта, Черчилля и Сталина, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 года, югославские коммунисты впервые решили выступить с позиций правительства страны, альтернативного лондонскому. В связи с этим при АВНОЮ был создан Национальный комитет по освобождению Югославии и законодательный орган, который должен был разработать конституцию федеративной республиканской Югославии. Коммунисты к этим шагам готовились давно, своя разведывательная служба (ОЗНА) у партизан существовала с 1942 года. Изначально ее функция состояла в обеспечении командиров бригад стратегически данными, затем ОЗНА перешла к разведывательным действиям на своей и чужой территории. Позже был сформирован 23-й корпус «Народной обороны» Югославии (КНОЮ) – практически буквальная копия довоенных королевских жандармов, главная цель которого – уничтожение враждебных повстанческих отрядов. После капитуляции Италии к партизанам примкнули и пять «заморских бригад», первая из которых сформирована в Италии в октябре 1943 года, а последняя – в Сплите в сентябре следующего года.

Иосип Броз Тито с политическим окружением в подземном штабе. Остров Вис, лето 1944 г. *Музей жертв геноцида*

Аналогичные процессы происходили в освободительных движениях Албании и Греции. Албанцы 22 марта 1944 года провели в городе Пермети конгресс Антифашистского народно-освободительного совета (АНОС) Албании, принявший решение о недопустимости возвращения в страну короля Ахмеда Зогу¹⁰³⁴ и его правительства. В Греции осво-

---

¹⁰³⁴ Ахмед Зогу (Ахмед-бей Мухтар Зоголлы)(1895–1961) – второй президент Албании (1925–1928) и первый король Албании (1928–1939). Правил под сложным двойным именем Зог I Скандербег III. Считал себя по отцу потомком принявшего ислам правителя Черногории Скендера Черноевича, а по матери – са-

бодительное движение разделилось на два лагеря – Национально-освободительный фронт Греции (ЕАМ), связанный с коммунистами, и Народную республиканскую греческую лигу (ЕДЕС), направляемую националистами. С сентября 1943-го и до лета 1944 года преимущество было на стороне коммунистов, они сформировали правительство и объявили запрет на возвращение в страну короля Георга II¹⁰³⁵.

В преддверии Тегеранской конференции в Москве про-

мого Скандербег (Георгия Кастриоти). Принимал участие в Первой мировой войне в качестве добровольца на стороне Австро-Венгрии. После возвращения в 1919 году на родину занялся политикой. Был губернатором Скадара (1920–1921), министром внутренних дел в правительстве Ильяза Вриони (1920), в 1921 году осуществил государственный переворот, сначала став военным министром, потом министром внутренних дел, а в 1922-м и премьером. После покушения на его жизнь в 1924 году Зогу бежал в Белград, албанское правительство возглавил православный епископ Фан (Феофан) Ноли. В Сербии Зогу сформировал армию наемников, в том числе из русских военных эмигрантов во главе с полковником И. М. Миклашевским, и за девять дней захватил Албанию, установив режим личной диктатуры. После оккупации Албании Италией в 1939 году Зогу бежал в Грецию, затем переехал в Лондон, премьер-министром оккупационного правительства был назначен Шефкет Бей Верладжи, а формальным правителем – итальянский король Виктор-Эммануил III. Сторонники Зогу в албанском Сопротивлении объединились в движение Легалитети. Последние годы жизни Ахмед Зогу провел в Париже, где жил на деньги супруги, венгерской графини Геральдины Надь-Аппоньи.

¹⁰³⁵ Георг II Греческий (1890–1947) – король эллинов в 1922–1924 и 1935–1947 годах, сын Константина I Глюксбурга и Софии Доротеи Ульрики Гогенцоллерн (дочери германского императора Фридриха III, внучки английской королевы Виктории). Был женат на Елизавете Румынской (Гогенцоллерн-Зигмаринген), что делает его свояком югославского короля Александра, женатого на Марии Румынской. В 1935–1941 годах фактическим правителем Греции был генерал Иоаннис Метаксас, король выполнял функции сугубо церемониальные.

шла встреча министров иностранных дел трех союзных государств. Тогда же к югославским коммунистам в качестве представителя СССР был направлен болгарин из Коминтерна Штерю Атанасов¹⁰³⁶, который в 1936–1939 годах занимался в Париже переброской добровольцев в Испанию. Там же и тогда же этим занимался и Тито, но он работал с югославскими добровольцами, а Атанасов – с болгарскими. У Атанасова тогда был псевдоним Виктор, а у Тито – Вальтер. В Югославию Атанасова заслали под псевдонимом Георгиев.

Югославские исследователи не нашли инструкций, которые Атанасов привез из Москвы. Бранко Петранович¹⁰³⁷ сообщает лишь о косвенных свидетельствах особой миссии Атанасова в югославских архивах: он сообщил руководству

---

¹⁰³⁶ Штерю Атанасов (1902–1967) – болгарский военный и политический деятель, генерал-лейтенант Болгарской народной армии, автор исторических сочинений. Член Компартии Болгарии с 1923 года, с 1925 года в эмиграции в СССР, обучался в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Работал на Дальнем Востоке, затем в болгарской секции Коминтерна, в 1936 году направлен в Париж для организации отправки болгарских добровольцев в Испанию. Именно в Париже Атанасов знакомится с Иосипом Брозом, который занимался отправкой югославов на испанскую гражданскую войну. Действительно, велика вероятность, что именно обстоятельства их парижского знакомства сделали Атанасова наиболее подходящим кандидатом для руководства первой советской миссией к Тито, но архивы об этих обстоятельствах молчат.

¹⁰³⁷ Бранко Петранович (1927–1994) – сербский историк и правовед, автор десятков работ, в основном посвященных межвоенному периоду и Второй мировой, в частности «АВНОЮ – революционная смена власти 1942–1944», «История народной власти в Югославии 1941–1945», «Югославские правительства в эмиграции 1943–1945», «Балканская федерация 1943–1948».

партизан об итогах встречи министров иностранных дел, передал послание Георгия Димитрова¹⁰³⁸, в котором АВНЮЮ рекомендуют провозгласить создание Югославянской федерации, в состав которой войдет и Болгария. Формально эта рекомендация не была исполнена, но в заявлении АВНЮЮ к очередной годовщине Октябрьской революции говорилось, что исторической целью партизанского движения является осуществление вековой мечты наиболее прогрессивных умов человечества – создание федеративного государства от Триеста до Черного моря.

---

¹⁰³⁸ Георгий Михайлов Димитров (1882–1949) – болгарский революционер, деятель болгарского и международного коммунистического движения. Член партии «тесняков» (коммунистов) с 1903 года. В сентябре 1923 года один из руководителей вооруженного восстания против правительства Цанкова в Болгарии. После провала восстания бежал в Югославию, затем жил в СССР. За участие в вооруженном мятеже был заочно приговорен на родине к смертной казни. Осенью 1929 года переехал в Германию. Был арестован нацистами по обвинению в причастности к поджогу Рейхстага 27 февраля 1933 года, однако на Лейпцигском процессе в сентябре – декабре 1933-го был оправдан, так как доказал алиби. В 1934-м Димитров как триумфатор вернулся в Советский Союз, в апреле 1934-го избран членом Политической комиссии Исполкома Коминтерна (ИККИ) и назначен руководителем Среднеевропейского секретариата Коминтерна, на VII Конгрессе Коминтерна избран его генеральным секретарем. В 1942 году возглавил созданный в Москве Отечественный фронт Болгарии. 15 мая 1943 года Коминтерн был распущен, Димитров в июне 1943 года назначен заведующим отделом международной политики ЦК ВКП(б). В ноябре 1945 года прибыл на родину после 22 лет изгнания. 6 ноября 1946 года назначен председателем Совета министров Болгарии. С декабря 1948 года и до смерти занимал должность генерального секретаря ЦК БКП. Умер от цирроза печени, осложненного сахарным диабетом. В 1949 году мумифицированное тело Георгия Димитрова в саркофаге было помещено в специально построенный мавзолей в Софии.

Будущим исследователям предстоит разобраться, почему на сессии АВНОЮ в Яйце 29 ноября 1943 года не присутствовала делегация сербских политиков и коммунистов, их место заняли бойцы 1-й Пролетарской бригады. Политикам нельзя было бы командовать «стоять, вольно». При том, что некоторых влиятельных политических деятелей, таких как лидер Земледельческой партии Драголюб Йованович, на конгресс позвали, но потом вернули назад. В частной беседе видный сараевский юрист Хамдия Чемерлич¹⁰³⁹ упоминал, что на сессии АВНОЮ в столовой получил задание от своих друзей, не являвшихся коммунистами, порасспрашивать, почему некоторые из делегатов меркнут, а не восходят. Ссылаться на разговоры для историка грех, но грех прощительный, когда речь идет о разговорах такой важности. В общем, сараевские делегаты посчитали, что некоторых их вполне достойных товарищей (Божич, Куленович, «писаная красавица» аптекарша Ракич) специально задвигают. ЦК Компартии поручил Авдо Хумо¹⁰⁴⁰ дать ответ в том же месте, где был

---

¹⁰³⁹ Хамдия Чемерлич (1905–1990) – боснийский ученый, первый декан Исламского теологического факультета (1977), затем ректор Сараевского университета.

¹⁰⁴⁰ Авдо Хумо (1914–1983) – югославский (боснийский) государственный деятель, председатель Исполнительного веча Боснии и Герцеговины (1953–1956), министр финансов Федеративной Народной Республики Югославия (1956–1958). Член КПЮ с 1935 года, в годы Второй мировой войны член президиума АВНОЮ. В 1972 году был снят со всех должностей по обвинению в «мусульманском национализме», хотя на самом деле примыкал скорее к партийным «либералам».

задан вопрос. Хумо подошел к Чемерличу в столовой и, показывая на него пальцем, громко сказал: «Вот этот человек сомневается в нашем любимом детище, в ОЗНА».

Тито в этот звездный для него момент, когда закладывались основы нового государства, продолжал казни соратников, не особо разбираясь в том, виновна ли жертва на самом деле или нет. В частности, он приказал расстрелять главного радиста Верховного штаба, поскольку после радиограммы сербским товарищам о том, что планируется переброска бригады из Боснии в Сербию, эта бригада попала в немецкую засаду. Только когда немецкий генерал Лотар Рендулич¹⁰⁴¹ в мемуарах объяснил, что германским специалистам максимум за восемь дней удавалось прочесть зашифрованные по-

---

¹⁰⁴¹ Лотар Рендулич (1887–1971) – немецкий и австрийский военный деятель, генерал-полковник. В 1938 году участвовал в оккупации Судетской области Чехословакии, в 1939-м – в Польской кампании, в 1940–1941 годах во Франции, с 1941-го на Восточном фронте. 1 ноября 1942 года назначен командиром XXXV армейского корпуса, 1 декабря ему присвоено звание генерала от инфантерии. Летом 1943 года корпус Рендулича участвовал в Курской битве, в ходе которой понес тяжелые потери. В том же году назначен командующим 2-й Танковой армией, переброшенной с Восточного фронта в Югославию. После капитуляции Италии руководил разоружением итальянских войск в Югославии и рядом операций против сил Народно-освободительной армии Югославии, проводимых в период осени 1943 – зимы 1944 года с целью установления немецкого контроля в Западной Словении, Истрии, Далмации, Приморской Хорватии, Восточной Боснии и Санджаке. 1 апреля 1944 года Рендуличу присвоено звание генерал-полковника. С 25 мая по 6 июня 1944 года руководил операцией «Ход конем», после ее неудачи брошен на скандинавский участок боевых действий. На Нюрнбергском процессе приговорен к 20 годам тюремного заключения, освобожден досрочно в 1951 году.

слания партизан (приводится пример именно той переброски бригад), стало ясно, что был убит невинный человек. Биограф Тито Владо Дедиер¹⁰⁴² вспоминал историю из партизанских времен, которую, к сожалению, не подтверждают другие источники. Якобы Дедиер и Моше Пияде¹⁰⁴³ обрати-

---

¹⁰⁴² Владимир (Владо) Дедиер (1914–1990) – югославский (сербский) историк, публицист, участник Второй мировой войны. В межвоенный период – журналист-международник, пишет для газеты «Политика» из США, Великобритании, Испании. За открытую поддержку коммунистов в годы испанской гражданской войны был по требованию министра иностранных дел Югославии уволен из газеты, но сохранил хорошие отношения с ее главным редактором Владо Рибникаром, которого Дедиер познакомил с Тито в 1941 году. Во время войны работал в партизанском Агитпропе, во время сражения при Сутьеске в 1943 году был тяжело ранен, а его жена Ольга Попович-Дедиер погибла. После войны был членом ЦК партии, редактором газеты «Борба», автором фундаментальной биографии Иосипа Броз Тито, моментально переведенной на 20 мировых языков (1953). Поддержал попавшего в опалу Милована Джиласа, был снят со всех партийных должностей, с 1959 года, не отказываясь от югославского гражданства, жил и преподавал в Америке. К биографии Тито вернулся в 1980-е годы, издав многотомные «Новые материалы к биографии Иосипа Броз Тито». Скончался в США.

¹⁰⁴³ Моше Пияде (1890–1957) – деятель югославского коммунистического движения, генерал-майор, один из ближайших соратников Иосипа Броз Тито, член Югославской компартии с 1920 года, после Второй мировой войны председатель Союзной скупщины Югославии. Родился в богатой семье евреев-сефардов, получил образование в Академии художеств в Мюнхене и в академии Гранд-Шомьер в Париже. В феврале 1925 года осужден на 12 лет тюрьмы (в 1934-м ему добавили еще два года «за подстрекательство заключенных к неповиновению»). В Лепоглавской тюрьме Пияде организовал курсы марксизма, партийные комитеты среди заключенных, партийную школу, издание подпольной газеты. Оказал огромное влияние на политическое становление своих сокамерников И. Броз Тито и Р. Чолаковича. Партийцы с довоенным стажем уважительно называли Пияде Дядя Янко. После разрыва отношений СССР и Югославии в 1948 году вошел

лись к Тито с проектом создания из Боснийской Краины и соседних областей Хорватии, где проживали в основном сербы, отдельной государственной единицы в составе федеративной Югославии. Дедиер описывает эту историю в иронической манере, как пародийный квазиподвиг: «...мы с Моше Пияде вылетели из кабинета Тито чуть ли не раньше, чем в него зашли». Если бы этот проект осуществился, он мог бы стать серьезной скрепой для государственной стабильности Югославии.

Необходимо исследовать вопрос о том, как Тито получил титул маршала. Рузвельт предлагал объединить партизан и четников, по аналогии с тем, как это было сделано в Албании и Греции. В Москве же, судя по всему, были обеспокоены тем, чтобы в случае объединения двух лагерей было сразу понятно, кто обычный генерал, а кто народом провозглашенный маршал. Вероятно, инструкции на этот счет содержались в материалах, которые передал партизанам Атанасов, сброшенный с парашютом в сентябре 1943 года и остававшийся в ставке Тито весь октябрь и еще какое-то время.

На Тегеранской конференции было принято решение начать оказывать титовским партизанам материальную и военную помощь, принимать раненых партизан в госпитали

в советский фольклор благодаря пассажи в газете «Правда», якобы надиктованному лично Сталиным: «Настанет день, и на главной площади Белграда будет повешена кровавая собака Тито, а у его ног будет сидеть и выть маленькая шавка Моше Пьяде». Именно как «маленькую шавку» Пияде и изображали на советских карикатурах.

союзных сил в Италии. Когда итальянская королева Елена¹⁰⁴⁴ однажды решила посетить в госпитале «своих раненых черногорских героев», ее выгнали со словами «Пошла вон, дешевка!». Доставка продовольствия и боеприпасов сильно подняла боевой дух партизанских войск; эти перемены затронули и население приморских областей. Сессия АВНОЮ началась на второй день Тегеранской конференции, которая признала партизан полноправной союзнической армией. По этому поводу на Тегеранской конференции не было споров, как о границах Польши, например.

Руководство югославских коммунистов ошибалось, считая британское и американское правительства своими неприятелями. Американцы, возможно, не были друзьями титовских партизан, но испытывали к ним почтение и уважение. С британской стороны уже была полностью разработана схема поддержки партизан, четники были обречены, над ними, так сказать, преломили прут¹⁰⁴⁵ еще до конферен-

---

¹⁰⁴⁴ Елена Петровиц-Негош (1873–1952) – урожденная принцесса Черногорская, в браке с Виктором-Эммануилом III королева Италии (1900–1946), также королева Албании и императрица Эфиопии. Имела огромное влияние на мужа, а через него и определенное влияние на Муссолини и итальянскую внешнюю политику. То, что Черногория во время Второй мировой войны была не просто превращена в провинцию Италии, а объявлена королевством (хотя короля для нее так и не нашли), – жест вежливости Муссолини в сторону Елены Черногорской.

¹⁰⁴⁵ Здесь М. Экмечич употребляет обманчиво простонародное выражение «над ними сломали палку», которое на самом деле восходит ко временам Древнего Рима и ликторским фасциям (розгам) как атрибуту власти. Символически

ции. Роберт Шервуд в исследовании об отношениях Рузвельта с дипломатическим функционером Гопкинсом¹⁰⁴⁶ цитирует разговор президента и британского министра иностранных дел Энтони Идена в марте 1943 года. Рузвельт считал, что «Сербия сама собой образуется, а вот хорватов надо поставить под управление». Здесь имеет место аналогия с семью американскими штатами, проигравшими в гражданской войне 1865 года, которые поставили в подчиненное положение, чтобы научить их демократии. Американский консул в Загребе, наблюдая толпы, приветствующие нацистские танки криками «зиг хайль!», еще в апреле 1941 года предсказывал, что «когда-нибудь это станет для хорватов головной болью». Иден в разговоре с Рузвельтом высказался за восста-

---

преломленная над головой обвиняемого фасция означала смертную казнь.

¹⁰⁴⁶ Роберт Эммет Шервуд (1886–1955) – американский драматург, сценарист, писатель, журналист, историк. Лауреат четырех Пулицеровских премий. В начале Второй мировой войны Р. Шервуд возглавил зарубежную службу Управления военной информацией. В 1948 году написал историческое исследование, в значительной степени основанное на личном опыте, – «Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца». Гарри Ллойд Гопкинс (1890–1946) – американский государственный и политический деятель, ближайший соратник Ф. Д. Рузвельта, один из ведущих политиков «Нового курса» Рузвельта. С июля 1941 года Г. Гопкинс как представитель американского правительства и лично президента Рузвельта неоднократно посещал Москву, где вел переговоры со Сталиным, Молотовым и другими советскими руководителями. Член американской делегации на конференциях в Касабланке, Каире, Тегеране, Ялте. Об особо доверительных отношениях Гопкинса с Рузвельтом может свидетельствовать тот факт, что в 1940 году Гопкинс, оставив семью в служебном особняке, поселился непосредственно в Белом доме, поближе к не слишком мобильному, передвигающемуся на инвалидной коляске Рузвельту.

новление Югославии.

Вторая сессия АВНОУ в Яйце, ноябрь 1943 г. *Музей жертв геноцида. DIOMEDIA / piemags*

Крайне негативное отношение к хорватам в американском руководстве было подкреплено данными американской военной разведки (OSS)¹⁰⁴⁷ о том, что с апреля 1941 до авгу-

¹⁰⁴⁷ Управление стратегических служб (англ. Office of Strategic Services, OSS) – первая объединенная разведывательная служба США, созданная во время Второй мировой войны. OSS было сформировано как агентство Объединенного комитета начальников штабов для координации шпионской деятельности в тылу врага для всех видов вооруженных сил Соединенных Штатов. На его основе по-

ста 1942 года было убито 744 000 сербов. Немцы, по их данным, уничтожили 78 000 сербов, итальянцы – 20 000, венгры – 30 000, албанцы – 10 000, болгары – 6000, а хорваты – 600 000 человек. Не до конца понятно, как получилось, что эти данные повлияли на умонастроения окружения американского президента, но никогда не были обнародованы публично. Американское видение югославского вопроса состояло в том, чтобы предоставить его решение британскому правительству. Англичане двигались вперед на парусах, надуваемых масонскими ветрами, – речь прежде всего идет о круге историка Сетон-Уотсона. Во всех переменах XX века, историческое значение которых измерялось горами человеческих трупов, не потускнела его мысль из меморандума 1914 года: создание югославянского государства неизбежно, как неизбежно и то, что оно станет несчастьем для всего человечества, если власть в нем будет принадлежать сербам. В лондонском круге единомышленников эта мысль была неизбывной, как вечное гамлетовское «Быть или не быть?», как британская корона: если у сербов дела идут хорошо, то в Средиземноморье господствуют французы и русские.

После капитуляции Италии и падения фашизма католическая церковь начинает говорить о коммунизме другим языком. Коммунистов теперь хвалят за стремление к социальной справедливости, опираясь на энциклику 1891 года *Regum Novarum*, обновленную в 1931 и 1941 годах. Карди-

нал Степинац из-за одного своего выступления был обвинен в филокоммунизме. Главным противником клерикалов было сербское национальное движение, которое ни в коем случае не позволило бы замолчать геноцид, учиненный в НДХ над сербами и евреями. Именно по этой причине католическая церковь, выбирая между сербскими четниками, их хорватскими союзниками из Крестьянской партии и коммунистами, остановилась на последних еще в 1943 году. Радиостанции западных союзников хвалили выступление главы Католической церкви в Хорватии. Не подлежит сомнению то, что их правительства пришли к тому же убеждению: взаимопонимания между сербами и хорватами в будущем легче достигнуть, если поддержать партизанское, а не четническое движение.

Британское общественное мнение было вполне подготовлено к разрыву с четниками. Часть сербских и иностранных ученых ошибочно полагают, что это произошло из-за того, что находившиеся в Каире и Лондоне функционеры, поддерживающие связь и взаимодействие с повстанческими отрядами на Балканах, придерживались левых взглядов. Немногим югославским коммунистам, встречавшимся со Сталиным, советский лидер рассказывал, что половина членов ЦК Британской компартии являются агентами английской разведки.

Кембриджский историк Майкл Стентон в сборнике ста-

тей о Великой Сербии¹⁰⁴⁸ отмечает, что сербофобия в английских правящих кругах прекратилась на короткое время непосредственно после путча в Белграде 27 марта 1941 года. Но вскоре после этого все вернулось на круги своя, на тот трек, по которому Британия двигалась еще со времен Дизраэли (1876). Повстанческим движением в Югославии занималась одна структура – Комитет по делам политической войны (Political Warfare Executive)¹⁰⁴⁹. В нем до 1941 года главную роль играл Р. У. Сетон-Уотсон, а его сын Хью был представителем комитета в Каире. Даже после ухода Сетон-Уотсона-старшего из комитета дух его продолжал там витать. Его заменили Ральф Мюррей и Брюс Локкарт¹⁰⁵⁰, оба левых

---

¹⁰⁴⁸ Наши поиски «кембриджского историка Майкла Стентона» и его книги 2003 года о Великой Сербии пока оказались безрезультатны. Все упоминания о нем в интернете ведут в конечном счете к книге Экмечича.

¹⁰⁴⁹ Комитет по делам политической войны – подразделение Управления специальных операций Великобритании, занимавшееся как «белой» (укрепление морали в собственных войсках), так и «черной» (разложение морали противника) пропагандой. Существовало с апреля 1941 по сентябрь 1945 года. Дирекция курировалась одновременно Министерством иностранных дел, Министерством информации и Министерством экономической войны.

¹⁰⁵⁰ Роберт Гамильтон Брюс Локкарт (1887–1970) – британский (шотландский) дипломат, тайный агент, журналист, писатель. В это сложно поверить, но Брюс Локкарт, возглавлявший Комитет по делам политической войны, – тот же самый Брюс Локкарт, который в 1918 году, будучи консулом Великобритании в Москве, готовил покушение на Ленина («дело трех послов» или «дело Локкарта»). По поводу несостоявшегося покушения на Ленина, которое готовили Локкарт и Сидни Рейли (Соломон Розенблюм), есть большое количество конспирологических версий, которые не вполне уместно здесь излагать. Собственную версию событий Локкарт описал в мемуарах «Воспоминания офицера британской

взглядов, первый – специалист по Венгрии, второй – по «славянским исследованиям».

Сетон-Уотсон в начале 1943 года опубликовал несколько статей в лондонском *The Spectator*, они были переведены на немецкий и вышли в швейцарском *Neue Züricher Zeitung* в конце февраля того же года. В середине марта перевод этих статей (с немецкого) опубликовал загребский еженедельник «Спремност». Журнал был печатным органом скорее кардинала Степинаца, чем усташского правительства. В одной из рецензий на статьи утверждалось, что «автор продолжает критиковать сербскую эмиграцию, которая не ведет себя достойно... Сербская эмиграция пришла к идее отождествления всех хорватов с усташами, при этом она необоснованно завышает число сербских жертв в стране и столь же неуместно раздувает возможности и заслуги полковника Михаиловича».

Члены британского правительства, занимающиеся вопросами политической войны, достаточно рано определились с тем, что поддерживать необходимо партизан, а не четников. Не до конца ясно, какими соображениями они при этом

разведки» (1932), благодаря которым авантюрист Рейли-Розенблюм получил репутацию супершпиона, не вполне оправданную. Профессиональное сообщество подвергло Локкарта критике за то, что он предал огласке слишком много профессиональных секретов. Однако это не помешало руководству Великобритании в критический момент назначить Локкарта главой Комитета по делам политической войны. Из всего, чем Локкарт занимался после Второй мировой войны, наибольший резонанс вызвала его книга про историю шотландского виски (переведена на русский, как и «Воспоминания офицера британской разведки»).

руководствовались. Черчилль отмечал, что, читая донесения различных правительственных служб, он часто сталкивался с противоречащими друг другу мнениями. При этом он не пишет о несовместимости между поддержкой титовских партизан и другими вариантами урегулирования югославского кризиса. Роспуск Коминтерна вызвал определенные внутренние конфликты, от которых югославское руководство позднее открестилось, утверждая, что сразу же выслало в Москву телеграмму, в которой поддержало это решение.

Черчиллю было ясно, что один троянский конь в лагере противника принесет больше пользы, чем тысяча югославо-королевских коней в его собственном стойле. С 27 марта 1941 года Британия получала заверения Тито в том, что он действует самостоятельно, а не по указке Москвы. Власти Великобритании изначально знали, что под именем Тито скрывается Иосип Броз. Было бы слишком смело утверждать, что в вопросе поддержки партизан решающими оказались связи по масонской линии через лондонскую ложу «Конкордия». Майкл Стентон так охарактеризовал отношение Черчилля к югославским коммунистам: «Черчилль искал способ решить или хотя бы уменьшить политические проблемы с Россией и Восточной Европой. В 1943 году он не надеялся на американскую помощь после войны. Вполне могло случиться, что послевоенное равновесие сил в Европе, если можно это так назвать, определялось бы Британи-

ей и Россией. Подобные рассуждения приводят нас к тому, что британская политика должна была полеветь. Черчилль планировал это не для того, чтобы удовлетворить Сталина, а как раз наоборот – для того, чтобы эффективно противостоять Сталину. Необходимо было поспособствовать созданию сильных, дееспособных, возможно, даже радикальных молодых режимов, которые не захотели бы быть русскими марионетками, даже будучи социалистами. Британии были нужны новые союзники, поскольку к 1943 году стало совершенно очевидно, что Восточную Европу невозможно обновить на основе довоенных монархий. Мне кажется, что этот момент в науке недостаточно хорошо понят. Тем не менее с течением времени становится ясно, что это, возможно, самое убедительное объяснение того, почему Великобритания отвернулась от четников».

Бедный король Петр II, как же бледно он смотрелся на фоне «благородных разбойников» и просто разбойников, которых Черчилль поддерживал по всей Восточной Европе, чтобы создать противовес Советскому Союзу. Королю Петру пришлось однажды просить у президента Рузвельта совета: я сирота, моего отца убили, помогите и посоветуйте, что мне делать.

Это была не единственная, но основная причина, по которой союзники повернулись спиной к генералу Михайловичу. Утверждения, что сотрудничества между четниками и немцами после капитуляции Италии не было, выглядят по

меньшей мере наивно. Противостояние четников и партизан подразумевало сотрудничество с немцами. В Сербии четникам передали оружие со складов королевской армии и чешские пулеметы, а не более современные немецкие. Усташский главарь Макс Лубурич жаловался приятелю из Сараева в начале 1945 года, что немцы четникам помогают больше, чем усташам.

Нет оснований осуждать лично генерала Михайловича за то, что он вел подобную политику. На суде в 1946 году он заявил, что все эмиссары союзников, аккредитованные при нем или бывшие с ним на связи (Хадсон, полковник Бейли, генерал Армстронг¹⁰⁵¹, посланник Рузвельта в 1944 го-

---

¹⁰⁵¹ Дуэйн Тайрелл Хадсон (Билл) (1910–1995) – полковник английского Управления специальных операций (SOE). Уроженец Южной Африки, горный инженер по профессии, в межвоенный период, как и Уильям Бейли, работает в Сербии на рудниках (Заяча, Костайник, Столице). Хорошо освоил сербский язык, женился на русской эмигрантке Аде Проскурниковой, балерине, но спустя несколько лет развелся. С 1939 года негласно работал на английскую разведку. После капитуляции Королевства Югославия через Италию бежал в Англию, прошел короткий учебный курс в разведшколе и уже в сентябре 1941 года был направлен в Югославию во главе английской военной миссии. Встречался как с Дражей Михайловичем, так и с Тито, причем симпатии Хадсона были скорее на стороне последнего. Пытался убедить обоих лидеров в необходимости совместных действий, но безуспешно. К декабрю 1942 года стало очевидно, что четники и партизаны никогда больше не будут союзниками, в связи с чем первая английская военная миссия во главе с Хадсоном была отозвана. Чарльз Дуглас Армстронг (1897–1985) – бригадир английской Секретной разведывательной службы (SIS, нынешняя MI6). В сентябре 1943 года был направлен к четникам в качестве руководителя английской миссии вместо Уильяма Бейли. Однако к тому моменту, когда Армстронг прибыл в ставку Михайловича, четники были край-

ду Макдауэлл и другие), были заинтересованы в первую очередь в том, чтобы четники уничтожали титовских партизан. Он говорит буквально следующее: «После переговоров с немцами в селе Дивци я никогда больше не вступил бы с ними в контакт, если бы не Макдауэлл». Мустафа Мулалич, заместитель председателя четнического Национального комитета, вспоминает, как ругался с Михайловичем из-за того, что вокруг четнического штаба на Равна-Горе отираются всякие немцы. Генерал отвечал, что немцы здесь ради контакта с американцами. В двух селах под Шабачем при посредничестве четников велись переговоры немцев и американцев. Позднее в литературе появилось объяснение этих контактов: немцы якобы пытались договориться о более выгодных условиях капитуляции войск рейха на Балканах. Современная наука доказала, что истинным предметом переговоров была возможность сепаратного мира. Неизвестно, когда именно союзники впервые попытались вести переговоры с немцами при посредничестве генерала Михайловича. Но и отношения четников с оккупантами, и возможность коллаборации оказались поставлены в зависимость от этих переговоров. Генерал Михайлович находился во власти фата-морга-

---

не разочарованы в сотрудничестве с британцами, в частности потому, что все успехи четников в борьбе с оккупантами английское радио BBC упорно приписывало партизанам Тито. Армстронг лично направил несколько гневных депеш руководству BBC, но это ни к чему не привело – победы четников продолжали приписывать партизанам. В отчетах руководству Армстронг констатировал, что англичане сами толкают четников в объятия американцев.

ны, он искренне верил, что бывшие противники могут стать союзниками в войне против советской армии. С начала 1944 года контакты с немцами шли в основном через специального посланника германского МИД на Балканах Германа Нойбахера¹⁰⁵². Это был функционер высшего звена, хитрый, достаточно толерантный, имеющий влияние и пользующийся доверием руководства рейха. До войны Нойбахер был мэром Вены, затем послом в Румынии. В 1943 году он получил задание создать «Великую Албанию» – независимое государство, полностью выведенное из-под влияния Италии. Будучи политическим реалистом, Нойбахер видел, что германская политика в отношении сербов была абсолютно ошибочной. Он писал, что сербы под оккупацией стали диким зверьем для отстрела, на которое могли охотиться все желающие. В мемуарах¹⁰⁵³ Нойбахер утверждает, что американский представитель в ставке Михайловича Макдауэлл вел с ним переговоры лично. Последние и самые серьезные попытки договориться между Нойбахером и Макдауэллом имели место в июле – августе 1944 года. Макдауэлл сообщил, что его правительство готово вести подобные переговоры только с кем-то из первых лиц рейха. Поначалу речь шла только о судьбе немецких войск на Балканах, но Нойбахер настаивал, что у

---

¹⁰⁵² Герман Нойбахер (1893–1960) – немецкий и австрийский государственный деятель, после аншлюса Австрии и до начала Второй мировой войны – мэр Вены.

¹⁰⁵³ Sonderauftrag Südost. 1940–1945. Bericht eines fliegenden Diplomaten. Musterschmidt, Göttingen, 1956. По-сербски изданы в 2004 году.

него «есть полномочия обсуждать и вопросы, не касающиеся непосредственно Балкан». Американцы рассматривали возможность отправки в ставку четников специального представителя только для участия в этих переговорах, как и вариант приезда Нойбахера в США, чтобы обсудить с американским руководством «общемировую ситуацию». Поскольку представитель союзников настаивал на том, чтобы все переговоры происходили исключительно в присутствии генерала Михайловича, можно предположить, что для союзников одним из условий переговоров с немцами было восстановление югославского государства под четникским руководством. Без этих данных вообще нельзя рассуждать о коллаборации сербских четников с немецкими оккупантами. США готовили для четников роль главного освободителя Балкан от коммунистической опасности, но американские стратеги достаточно быстро поняли, что войну против советской армии они обречены проиграть. С Советами нужно было как-то договариваться. В герцеговинских селах все, кому довелось пережить войну, прекрасно помнят на четникских народных сборах в 1943 году такую картину: выступающие с трибуны хвалят английских союзников, при этом в президиуме на почетном месте посажен немецкий офицер, который совершенно спокойно эти славословия слушает. То, что четники делали для итальянцев, передавая им списки сочувствующих коммунистам, они продолжили практиковать и с немцами. Было хорошо известно, что во всех селах по

левому берегу Неретвы находятся уполномоченные представители четников.

22 августа 1944 года Гитлер в конце концов согласился на «маленькие тактические маневры с движением Дражи Михайловича». Вероятно, руководство рейха пошло на это ради возможности более широких контактов с представителями западных союзников. После освобождения Белграда 20 октября генерал Михайлович лично будет писать немцам, что всецело одобряет такое сотрудничество, а 3 ноября майор Доброслав Евджевич от лица руководства всего четнического движения заключит договор о совместном отступлении с немцами на север.

Четническое движение невозможно отмыть от обвинений в коллаборационизме, но современным историкам очевидно, что наихудшая из коллабораций имела место с британскими союзниками. Это были не союзнические отношения, а зависимость, ошибка, в результате которой вся политическая программа и стратегические цели четнического движения оказались в руках эмигрантского правительства в Лондоне и стоявших за ним британцев. При этом дружественные отношения партизан с союзниками также постепенно перешли в военное сотрудничество. К 1945 году титовские партизаны имели полноценную европейскую армию в 700 000 штыков. У четников осталось мало способов доказать свою лояльность – помощь сбитым американским летчикам, например. Один из таких пилотов, Ричард Фелман, в кни-

ге «Воспоминания о моем союзе с генералом Михайловичем»¹⁰⁵⁴ описал отбытие большой группы спасенных авиаторов с четникского аэродрома Граньяни в Бари 12 августа 1944 года. Генерал Михайлович появился в сопровождении сотни галдящих детей. Торжественно построил тысячу своих бойцов в честь спасенных американцев. Слова Михайловича переводила жена Драгиши Васича, которая хорошо знала английский¹⁰⁵⁵. Присев на камень, Михайлович на-

---

¹⁰⁵⁴ Felman R. L. Mihailovich and I. Tucson, AZ: self-published by author, 1964. Publication: Milwaukee, WI: Neven Publishing, 1986.

¹⁰⁵⁵ Драгомир (Драгиша) Васич (1885–1945) – сербский писатель, литературный критик и публицист, прошел путь от симпатизанта коммунистов и поклонника Советского Союза до одного из идеологов «равногорского» движения Дражи Михайловича. Как младший офицер принимал участие в Балканских и Первой мировой войнах, был среди частей королевской армии, отступавших через албанские горы к Адриатике («Сербская Голгофа»), разочаровался в монархии после суда над полковником Димитриевицем – Аписом в Салониках. В межвоенный период имел адвокатскую практику, защищал в том числе коммунистов, одновременно издавал журнал «Литературная республика», автор романов и публицистики. Дважды посетил Советский Союз, после второй поездки остался удручен и разочарован увиденным. С руководством четников, включая самого Михайловича, постоянно конфликтовал как по идейным соображениям, так и из-за причин личного характера. К апрелю 1944 года полностью порвал с Дражей Михайловичем, перебрался в Черногорию и примкнул к четникам Павле Джуришича. Вместе с Джуришичем весной 1945 года пытался бежать в Италию через Словению, на пути был арестован усташами Дидо Кватерника. Васич был казнен в лагере Стара-Градишка вместе с еще 150 сербскими интеллектуалами-антикоммунистами, пытавшимися покинуть Балканы. Вторая жена Васича Наталия Сергеевна Александрова (1902–1986), русская эмигрантка, дочь генерала российской армии, выпускница филологического факультета в Белграде, свободно владела, помимо русского и сербского, английским и французским языками, по

чал жаловаться, что союзники его бросили. Очень комплиментарный по отношению к Михайловичу, Фелман отмечает, что все авиаторы из эскадрильи «летающих крепостей», общим числом 250 единиц техники, получили письменные инструкции на случай катастрофы над вражеской территорией. Там было четко обозначено, что покинувшие самолет пилоты должны постараться попасть в руки людей с красной звездой на шапках, а не в руки четников, потому что четники «режут уши».

Торжественных проводов сбитых американских авиаторов назад на базы в Италии было немало, организовывали их как четники, так и партизаны. Есть описание проводов авиаторов с базы партизан в герцеговинском местечке Дони-Храсно, которые сопровождались народными гуляньями, а один британский пилот даже нашёл себе на шлем красную звезду. Немцы ремонтировали некоторые из сбитых «летающих крепостей» и уже с немецкими экипажами отправляли их в места наиболее активных боев. Перелеты целых эскадрилий «летающих крепостей», по несколько сот штук, мини-

---

настоянию Васича не занималась творческой деятельностью, хотя имела склонность к живописи и поэзии. С большим трудом Наталии удалось убедить мужа разрешить ей работать учителем на замену в гимназии города Аранджеловац. В ставке Михайловича отношение к Наталии было прохладным. Из-за ее молодости и красоты, легкомысленных городских платьев, в которых она выходила к ужину, и манеры спорить с мужчинами четники ее невзлюбили, во всяком случае, так об этом пишет Живко Топалович. Васич якобы говорил ему: «Моя жена красавица и городская дама, конечно же, она не нравится всякой деревенщине». Мемуары Топаловича, впрочем, довольно сомнительный источник.

мум два в ряд, окруженных защищающими их легкими самолетами, были бесплатным спектаклем, который ежедневно наблюдала вся Югославия. Самолеты с итальянских баз, расположенных в основном в провинции Фоджа, бомбили Вену, Будапешт, стратегически важные югославские города и нефтяные разработки в Румынии.

Американская бомбардировка Белграда. Аэрофотосъемка, 1944 г.

Партизанские войска активно сотрудничали с авиацией

союзников. Верховный штаб определял цели бомбардировок. Для начала Задар был этнически зачищен от итальянского населения. Белград бомбили 11 раз (первый раз на Пасху 1944 года, когда погибло 1160 человек); бомбили и все крупные города в Сербии, а также черногорскую Подгорицу, где была большая концентрация четников. Загреб не пострадал от огненного дыхания этого дракона, потому что его защитил Ватикан. Королевское правительство в Лондоне тоже участвовало в выборе целей бомбардировки. Предраг Митич, югославский пилот, начинавший еще в военные годы, в 2004 году опубликовал воспоминания о своем разговоре с британским генералом Фицроем Маклином¹⁰⁵⁶. Цели

---

¹⁰⁵⁶ Фицрой Хью Маклин-Ройл (1911–1996) – британский (шотландский) военный, дипломат, писатель и политик. С 1934 года на дипломатической работе во Франции, с 1937-го – в Советском Союзе, о работе в СССР Маклин уже после войны напишет свою самую известную книгу, «Восточные подходы» (название иногда переводят как «Восточная дипломатия»). С началом Второй мировой вернулся в Британию, уволился из МИД и добровольцем вступил в армию, получив звание старшего капрала. Во время боевых действий в Северной Африке показал себя героически, был взят в оборот британской военной разведкой и произведен в офицерское звание. В 1943 году Черчилль лично выбрал Маклина из нескольких претендентов на руководство миссией в Югославии – речь шла о создании постоянного представительства в ставке Иосипа Броз Тито (при руководстве четников английская военная миссия действовала с 1941 года). К Тито Маклин постепенно проникся если не симпатией, то уважением, во всяком случае, так это описано в книге Маклина «Еретик: жизнь и времена Иосипа Броз Тито» (1957). На конкретный вопрос Черчилля: «Кто лучше и больше уничтожает немцев, Тито или Михайлович?» – Маклин дал однозначный ответ: Тито. В сентябре 1944 года титовские партизаны при поддержке британской авиации осуществили разработанную Маклином операцию «Рэтуик» (буквально «Крысиная

бомбардировок определял партизанский Верховный штаб. В Лесковаце погибло около 2000 человек. После бомбардировок Сплита, который воспринимали как один из плацдармов генерала Михайловича, вмешался Ватикан, и Хорватию больше не бомбили. Легко подсчитать, что в результате союзных бомбардировок в сербских городах погибло больше мирных жителей, чем после немецкой бомбардировки 6 апреля 1941 года. В научной и мемуарной литературе нет единства по вопросу о том, почему союзники бомбили два лагеря для сербских военнопленных под Салониками, а также лагеря для военнопленных в Германии. Разбомблен лагерь Оснабрюк, где погибли 116 сербских офицеров, сильно пострадал и Ясеновац.

Союзнические бомбардировки сербских городов в конце войны остаются вызовом не только для современной науки, но и для политики. История вопроса начинается с квислингистского правительства Милана Недича, которое обратилось с протестом в Международный Красный Крест, утверждая, что «эти бомбардировки предложил лично Тито», а союзники это предложение охотно приняли. После распада

неделя», она же в югославской историографии Вторая Цазинская операция) – совместные действия партизан и союзников на неделю парализовали все главные транспортные артерии на территории Югославии. В конце 1944 года Маклин получил орден Британской империи и советский орден Кутузова. Начав войну капралом, Маклин закончил ее в звании бригадира, а в 1947 году был произведен в генерал-майоры. После войны активно участвовал в политической жизни Британии как депутат от Консервативной партии. В 1977–1987 годах был председателем Общества британско-советской дружбы.

Югославии в 1992 году «ревизионистская историография» использовала этот факт в своих пошлых целях. Джордже Станкович, хорошо разбирающийся в этом периоде историк, сообщает в «Военно-историческом вестнике», что первым о бомбардировках сербских городов просил союзников Дража Михайлович еще в 1942 году, аргументируя это тем, что «сербь не будут переживать из-за гражданских жертв». Позднее такие предложения союзникам делал партизанский Верховный штаб, при этом нет документов, которые могли бы связать просьбы о бомбардировках лично с Тито. Станкович реконструировал цели бомбардировок и утверждает, что «Белград бомбили по соображениям исключительно военным». На белградских фабриках работали на нужды немецкой армии около 5000 рабочих, только на авиационном заводе «Рогожарски» ремонтировалось 600 авиационных моторов. Союзники сознательно избегали бомбардировок белградского района Аутокоманда (Автоколонна), поскольку взрыв огромного склада боеприпасов уничтожил бы четверть города. На одной из неразорвавшихся бомб была обнаружена надпись «Счастливой Пасхи». Последнее слово в этой дискуссии еще не сказано, до сих пор есть недоступные, тайные документы. То, что союзники бомбили именно военные цели, не исключает политический характер бомбардировок, – во всяком случае, в мире их воспринимали именно так. Когда в межвоенный период закладывались стратегические основы массированных бомбардировок, их

целью, по определению Чарльза Перси Сноу в книге «Наука и власть»¹⁰⁵⁷, была деморализация мирного населения из-за огромных жертв вокруг индустриальных объектов. В Хорватии бомбардировки минимизировали, за вычетом транспортных узлов и мест дислокации войск (Славонски-Брод), при этом с самолетов разбрасывались листовки, в которых описывалось, как союзническая авиация подчистую разбомбила немецкое село на границе с Бельгией, которое до этого оказало сопротивление американской пехоте.

К середине 1944 года коммунистические партизаны стали доминантной силой на всем югославском театре боевых действий, более влиятельной, чем сербские националисты или квислингисты. Красная армия к концу лета 1944 года подошла к Джердапу, и первые ее разведотряды уже заглядывали в ворота Сербии. В это же время руководство партизан собиралось перебраться на какой-нибудь адриатический остров. Западные союзники считали, что титовские знамена с пятиконечными звездами развеваются в их честь, а не в честь советской армии, и старались всеми доступными способами привязать к себе партизанское руководство. Решение Гитлера десантом на Дрвар захватить партизанский Верховный

---

¹⁰⁵⁷ Речь здесь, вне всяких сомнений, идет о книге «Наука и власть» Чарльза Перси Сноу, прекрасно известного в России как писатель-прозаик. Книга возникла как цикл лекций, прочитанных в Гарварде в 1960 году, издана в 1961-м, исправленное и дополненное издание – в 1964-м. На русском языке впервые напечатана в 1973 году под названием «Наука и государственная власть» (в сборнике «Две культуры», подготовленном издательством «Прогресс»).

штаб и маршала Тито (так же, как был освобожден Муссолини из превращенного в тюрьму отеля на горе Гран-Сассо) результатов не принесло. Рано утром командос Отто Скорцени¹⁰⁵⁸ на планерах буквально свалились с неба на Дрвар и застали партизан в момент побудки и умывания. Тито собирался отмечать свой день рождения. Верховный штаб в полном составе целый день прятался в пещере над городом, дождался ночи и только тогда смог выбраться. Крестьянин, который выводил титовцев, носил овечью шапку с кокардой, которая в то время стала самым распространенным головным убором сербских крестьян. Никогда в истории ни один маршал не добивался победы и славы, просто ускользнув незамеченным из вражеского окружения, как Тито 25 мая 1944 года.

---

¹⁰⁵⁸ Отто Скорцени (1908–1975) – легендарный немецкий диверсант австрийско-польского происхождения, оберштурмбаннфюрер СС. Самая известная операция Скорцени – освобождение из заключения свергнутого Бенито Муссолини (операция «Дуб»).

Передовые части разведывательного батальона 7-й дивизии СС выдвигаются по направлению к Дрвару, где располагался штаб партизанского движения, 25 мая 1944 г. DIOMEDIA / The Picture Art Collection

Союзники были уверены, что руководству партизан нанесен невосполнимый урон. Русские пилоты 3 и 4 июня перебросили весь Верховный штаб и Национальный комитет в Бари, а оттуда на остров Вис. Остров на время стал столицей югославского партизанского движения. Уинстон Черчилль верил, что маршал Тито теперь полностью зависит от его помощи, и был немало удивлен, когда узнал, что тот на совет-

ском самолете вылетел в Москву. Черчилль назвал его змеей. Вернувшись, Тито сделал заявление, которое имело бы значительно больший эффект, будь оно предано огласке в июле 1941 года, когда партизанская война только началась. Судя по всему, он прошел идеологическую обработку у Иосифа Виссарионовича Сталина, ибо, вернувшись, объяснил своим товарищам, что партизанское движение все еще находится в фазе «буржуазно-демократической революции», до «демократической революции» оно еще не доросло. «Демократической революцией» на марксистском жаргоне назывался заключительный этап социалистической революции в индустриальных странах. Иными словами, Тито получил выговор за свой вечный «левый уклон», за ошибки, которые совершал, и согласился вести себя как югославский национальный политик, а не как противник Югославии.

Встреча Тито с Черчиллем 12 августа 1944 года в Неаполе, в королевском дворце Казерта, примечательна тем, что нам неизвестно ни по какому поводу она состоялась, ни о чем на ней говорили, ни к каким решениям пришли. Сразу же после встречи с Черчиллем Тито самолетом вылетел на север Италии, в штаб генерала Александера¹⁰⁵⁹. Сталин, узнав об

---

¹⁰⁵⁹ Гарольд-Руперт-Леофрик Александер, граф Тунисский (1891–1965) – британский военачальник, фельдмаршал (1944). Первую мировую войну закончил в звании полковника, в межвоенный период был английским военным атташе в Латвии, затем служил в Турции. В мае 1940 года принял командование британскими экспедиционными силами во Франции, расположенными в районе Дюнкерка, руководил их эвакуацией. С августа 1942 года – главнокомандующий бри-

этом, передал Тито предостережение: не летать на английских самолетах, чтобы его не постигла судьба польского премьера¹⁰⁶⁰. Тито на протяжении нескольких десятилетий после этого эпизода вообще не будет пользоваться самолетами. Через три дня после встречи с Черчиллем он посещает Ватикан. Историки Смиля Аврамов¹⁰⁶¹ и Милан Булаич проанализировали все доступные источники, чтобы ответить на вопрос, встречался ли Иосип Броз с папой Пием XII или про-

---

танскими войсками на Среднем Востоке, в октябре – ноябре 1942 года нанес сокрушительное поражение германо-итальянским войскам в сражении при Эль-Аламейне. С февраля 1943 года командовал 18-й группой армий в Тунисе, одержал победу в ходе Тунисской кампании. С июля 1943-го – командующий 15-й группой армий союзников, проводил Сицилийскую операцию и Итальянскую кампанию. В декабре 1944 года назначен Верховным главнокомандующим союзными войсками на Средиземном море, 2 мая 1945 года принял капитуляцию германских войск в Италии.

¹⁰⁶⁰ Речь идет о Владиславе Сикорском, премьер-министре польского правительства в эмиграции, самолет которого разбился при загадочных обстоятельствах в Гибралтаре 4 июня 1943 года. Достоверно можно утверждать лишь то, что Сикорский после обнаружения немцами данных о расстреле в Катynie разорвал отношения своего правительства с Советским Союзом и не давал покоя Черчиллю, требуя от Великобритании как минимум осудить советское правительство, что в планы английского руководства на тот момент, безусловно, не входило. Так что гибель Сикорского была выгодна очень многим.

¹⁰⁶¹ Смиля Аврамов (1918–2018) – сербский юрист и историк, академик САНУ, матриарх правождения в Сербии, последнюю статью сдала в печать незадолго до своего столетнего юбилея. Главные работы – «Геноцид в Югославии (1941–45) в свете международного права», «Опус Деи: новый крестовый поход Ватикана». Советник Слободана Милошевича в 1991–1992 годах, председатель международного Комитета за освобождение Радована Караджича, активная сторонница реабилитации Дражи Михайловича.

сто рассматривал Сикстинскую капеллу как турист, что было официальным объяснением его визита. Исключать встречу Тито с папой наука не может, хотя ватиканских документов, где она бы упоминалась, никто не видел.

Католическая церковь критиковалась за преступления, которые хорватские усташи совершали против сербского народа. Кардинал Степинац во время визита в Ватикан 26 мая – 3 июня 1943 года также попал под удар по этому поводу. Как сообщает Карлхайнц Дешнер¹⁰⁶², Степинац пытался защищать усташей, упирая на то, что 240 000 православных было обращено в католическую веру, и не понимая, что ситуация может полностью поменяться и те самые насильственно окатоличенные сербы станут разрушителями католической церкви. Кардинал Тиссеран¹⁰⁶³ осуждает Степинаца за уничтожение 350 000 сербов и говорит, что чувствует себя ближе к сербам, чем к хорватам. В августе 1943 го-

---

¹⁰⁶² Карлхайнц Дешнер (1924–2014) – немецкий писатель, получивший широкую известность благодаря антиклерикальным сочинениям, в первую очередь направленным против Ватикана («Сексуальная история христианства», «История христианских догматов», двухтомник «Политика пап в эпоху мировых войн», «Ватикан в союзе с Муссолини, Франко, Гитлером и Павеличем»), включая десяти томный magnum opus «Криминальная история христианства».

¹⁰⁶³ Эжен-Габриэль-Жерве-Лоран Тиссеран (1884–1972) – французский и итальянский куриальный кардинал. Секретарь Священной Конгрегации по делам Восточной церкви (1936–1959). Участвовал в конклаве 1939 года, который избрал папу Пия XII. Активно участвовал в проектах, направленных на Русский (грекокатолический) апостолат, облегчение положения христиан (не только католиков) в СССР, на межхристианское сближение. В 1969 году награжден Русской православной церковью орденом Святого князя Владимира I степени.

да Степинац отправляет в Рим своего эмиссара, профессора Крунослава Драгановича¹⁰⁶⁴, с посланием лично папе. Степинац жалуется на злодеяния, которые партизаны и четники творят над хорватами, но главной проблемой он считает сербских националистов и «пансербистов». В Ватикане открыто говорят о том, что лучше было бы, чтобы победили партизаны, а не четники, хотя и те и другие Святому престолу чужды. Примерно тогда же Ватикан в очередной раз возвращается к идее Дунайской конфедерации (Intermarium), в которую вошли бы Словения и Хорватия. Профессор Драганович был одним из хорватских представителей в этом габсбургском гнезде. Британия и США тоже шуровали ложками в этом супе. Желание Ватикана создать некий «центрально-европейский блок» известно с 1942 года.

Можно предположить, что если встреча Тито с папой Пием XII все-таки имела место, как полагают многие историки, то именно Тито от этой встречи получил наибольшую выгоду. Ватикану было передано пожелание советско-

---

¹⁰⁶⁴ Крунослав Драганович (1903–1983) – хорватский римско-католический священник и историк, обвинявшийся в том, что он был одним из главных организаторов «крысиных троп» – маршрутов бегства нацистских военных преступников из Европы после Второй мировой войны. В то время он жил в Италии и Австрии, собирая доказательства преступлений коммунистов, совершенных в Югославии. Был похищен 10 сентября 1967 года агентами УДБА в Триесте и тайно доставлен в Югославию. 15 ноября 1967 года появился в Сараеве, где дал пресс-конференцию, на которой хвалил демократизацию и гуманизацию жизни при Тито. В дальнейшем был помещен под домашний арест в Сараевской семинарии, где преподавал историю церкви и занимался научной работой.

го представителя при королевском правительстве Богомолова¹⁰⁶⁵ встретиться с папой. В этой просьбе было отказано, советскому представителю ответили, что он может лишь как турист посетить Сикстинскую капеллу. Ватикан был важным глобальным игроком при фашистах и остался таковым после того, как западные демократии перехватили стяг истории. Главный виновник геноцида над сербским народом оказался в стане победителей; самим этим фактом сербское национальное движение было обречено на гибель.

После прорыва назад в Сербию партизанские войска численно и технически значительно усилились. А генерал Михайлович дважды провозглашал мобилизацию и дважды не смог ее довести до конца. Сербский народ был сыт по горло этой «королевской армией», обросшей бородами, с мясницкими ножами, которые, очевидно, не были простым украшением. Большая часть народа поражение четников воспринимала как освобождение. Главной заботой партизан было реорганизовать свои изрядно потрепанные силы. Именно в Сербии им удалось создать полноценную европейскую армию. В начале 1945 года партизанские войска насчитывали

---

¹⁰⁶⁵ Александр Ефремович Богомолов (1900–1969) – советский дипломат. В 1940–1941 годах – посол во Франции; в 1941–1943-м посол СССР при Союзных правительствах в Лондоне (правительства Польши, Югославии, Греции и Норвегии, а также Люксембурга, Бельгии и Нидерландов); в 1944–1950-м посол во Франции; в 1952–1954-м посол в Чехословакии; в 1954–1957 годах посол в Италии. Участник Тегеранской (1943), Ялтинской и Потсдамской (1945) международных конференций.

350 000 бойцов и 40 дивизий, в связи с ростом численности их понадобилось разделить на четыре армии. Партизаны становятся силой общеевропейского масштаба, значимой для окончания Второй мировой войны. Отправляясь в поход на Загреб, Тито опасался собственных дивизий, сформированных по итогам проведенной в Сербии мобилизации. Отправляясь в Москву, он инструктирует генерала Терзича¹⁰⁶⁶ по поводу Сремского фронта: это фронт короля Петра, нам он не нужен, «чтобы к моему возвращению никакого Сремского фронта не было». Именно этот политический страх был причиной столкновений с усташами и немцами стенка на стенку, бессмысленных с учетом недостатка оружия и неумения пользоваться тем, что присылал Советский Союз. Эти стычки унесли жизни многих молодых людей.

Для исхода югославской революции осенью 1944 года два момента были принципиально важны и оба находились вне сферы, в которой вращались непримиримые партнеры. Первый фактор – это встреча Сталина и Черчилля в Москве 9

---

¹⁰⁶⁶ Велимир Терзич (1908–1983) – югославский (черногорский) военачальник и историк, генерал-майор Югославской народной армии. В 1944 году вместе с Милованом Джиласом был направлен в Москву для переговоров с советским правительством. После войны продолжил службу в армии, вышел в отставку в 1955 году, был директором Военно-исторического института. Главная научная работа – «Югославия в апрельской войне 1941» (1963), в которой Терзич значительную часть ответственности за поражение Королевства Югославия возложил на «хорватскую пятую колонну», что вызвало негодование хорватской научной общественности.

октября 1944 года¹⁰⁶⁷. Они без разговоров сошлись на том, что Британия должна остаться средиземноморской державой, то есть контролировать Грецию, а Советский Союз получит наконец возможность превратить Черное море в русское озеро. Это означало, что в Болгарии у британцев будет сугубо наблюдательная позиция, а влияние в Югославии Сталин и Черчилль договорились разделить поровну. Эти соглашения обычно (и неверно) увязываются с Ялтинской конференцией, «ялтинским соглашением фифти-фифти». Договоренность была в силе меньше одного дня, уже на следующий день, 10 октября, министры иностранных дел Молотов¹⁰⁶⁸ и Иден начали обсуждать возможность повысить советский процент. Молотов предлагал 25 % для Британии и 75 % для СССР, в самом крайнем случае советская доля влияния в Югославии должна была составлять не меньше 60 %. Британцы предполагали, что о будущем государственном устройстве Югославии должны договориться Тито и глава королевского правительства Иван Шубашич, им решать, станет ли она республикой, монархией или чем-то третьим. Молотов был уверен, что Тито, когда партизаны войдут в

---

¹⁰⁶⁷ Четвертая московская конференция, она же в англоязычной традиции – Tolstoy Conference, по кодовому названию. Проходила 9–19 октября 1944 года.

¹⁰⁶⁸ Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин) (1890–1986) – советский политический, государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930–1941 годах, народный комиссар иностранных дел СССР в 1939–1946 годах, министр иностранных дел СССР в 1946–1949, 1953–1956 годах.

Белград, немножко оттаает и смягчится. В горах он вел себя как провинциал, решал все проблемы втихую, в городе же цивилизуется и станет более договороспособен. Под «чем-то третьим» Иден подразумевал личную диктатуру, которая в итоге и установилась в Югославии.

В ходе переговоров осенью 1944 года прилетевший в СССР Черчилль предложил Сталину заключить «процентное соглашение» о разделе Европы. Москва, октябрь 1944 г.

Вторым фактором, сыгравшим принципиальную роль в дальнейшем развитии событий, стал государственный переворот в Болгарии 9 сентября 1944 года. Из союзника Германии и недичевской Сербии Болгария за одну ночь превратилась в их врага и друга титовских партизан, что зацементировала встреча Тито и Георгия Димитрова в Софии 5 октября 1944 года. По факту это означало, что около 100 000 мобилизованных болгарами македонцев стали основой партизанских войск в этой части Югославии. Саму болгарскую армию бросили на два направления: одна часть отправилась на Сремский фронт, вторая должна была навести порядок в Косове. Помимо болгарской армии, в освобождении Призрена и Тузи участвовали 5-я и 6-я албанские партизанские дивизии. Британцы не хотели помогать албанским бойцам, поскольку те нелегально проникли на югославскую территорию. С другой стороны, в албанских отрядах были и коммунисты, и баллисты, что привело к частым стычкам с югославскими партизанами. Сразу же после освобождения от оккупантов в 1944 году в Косове вспыхивает восстание против югославской власти, второе такое же происходит ближе к концу войны, в мае 1945 года.

Македонский партизан А. Шопов, зима 1943/1944. *Музей Югославии*

Болгарская армия оказалась в Косове, конечно же, не случайно. Британские наблюдатели видели, что Тито ведет по-

литику уменьшения сербского влияния в будущей югославской федерации. Военный представитель Британии сообщал командованию 4 декабря 1944 года: болгарские войска в Косове понимают, что выполняют там политическую функцию. Тито заявлял, что албанские баллисты могут попасть в Югославию только военным путем. На самом же деле в Косове существовал союз баллистов и титовских партизан. Сербским беженцам не разрешали вернуться. В британских донесениях значится, что «Тито не волнуется судьба Косова, он охотно уступил бы его Албании, если бы Албания этого захотела»¹⁰⁶⁹.

Британские власти еще 10 апреля 1944 года оповестили югославское правительство в Лондоне: «Желание Тито создать автономную Македонию здесь понимают исключительно как часть его программы по уменьшению сербского влияния, поскольку такое государство можно создать только за счет интересов Сербии. Наша поддержка Тито не подразумевает поддержку его антисербской программы».

Соглашение министров иностранных дел 10 октября 1944 года обеспечило Советскому Союзу преимущественное влияние в Югославии. Ошибочно было бы относить это к деле-

---

¹⁰⁶⁹ Констатируем, что невероятно сложный и запутанный узел косовских противоречий времен Второй мировой войны М. Экмечич изображает, что называется, «крупными мазками», не вдаваясь в подробности. Желающим разобраться, что же на самом деле происходило в Косове во время войны и непосредственно после нее, рекомендуется книга академика Славенко Терзича «Старая Сербия (XIX–XX вв.). Драма одной европейской цивилизации» (М.: Вече, 2015).

жу территорий. Имелся в виду раздел полномочий при оказании помощи югославским сухопутным силам, в чем советская сторона имела очевидное превосходство. Меньшая роль британцев была обусловлена тем, что военно-морские и военно-воздушные силы на балканском театре военных действий играли меньшую роль.

Без помощи советской армии югославские партизанские отряды не смогли бы освободить всю территорию страны, в особенности Белград, 20 октября 1944 года. У британцев не хватало ресурсов на адриатическом побережье. В Требинье у них имелась артиллерийская батарея. Однажды ночью британцам пришлось наведаться в соседний партизанский лагерь, где пленные так кричали, что это невозможно было терпеть. В Дубровнике английский военный контингент оказался в изоляции со стороны местного населения.

Четникское движение было разбито не на поле боя, а на зеленом сукне, где «британцы играли в карты с русскими». И до договоренностей Сталина и Черчилля в Москве главной заботой британцев было не помочь генералу Михайловичу удержаться на плаву, а сделать так, чтобы на них никто не смог возложить ответственность за сербскую трагедию. Штаб Михайловича в конечном счете принял решение не повиноваться решениям великих держав и правительства в Лондоне. Королевским декретом 25 августа 1944 года упразднялось Верховное командование Югославской армии в Отечестве, а Тито 30 августа обратился к хорватским до-

мобранам и сербским четникам с призывом вступать в партизаны.

Король Петр II поддержал эту инициативу, зачитав на британском радио 12 сентября призыв к четникам вступать в титовскую армию. Часть четников так и поступила. По всей Западной Сербии цирюльни были переполнены состриженными волосами и бородами. Срывались и выбрасывались королевские кокарды. Михайло Шашкиевич¹⁰⁷⁰ описывает в дневнике, как распался его четникский отряд, действовавший в окрестностях Чачака. Бороды сбрили практически все. «Офицеры тоже все побрились, большая их часть не имела никаких знаков различия на шапках или шайкачах. Из атрибутики имелся только металлический листок дуба, прикалывавшийся на отвороте блузы». Титовской маршальской ветвью бывшие четники обозначали, что они часть его войск. Приказ освободить Валево был исполнен кое-как, контакты четников с советской армией не были враждебными, скорее неуверенными и бессмысленными.

---

¹⁰⁷⁰ Михайло Шашкиевич (род. 1926) – сербский ученый и мемуарист. Сын офицера королевской армии, в 1944 году в возрасте 15 лет примкнул к четникам, наблюдал распад четникского движения. Был арестован, несколько лет провел в титовских тюрьмах, в 1959 году впласть перебрался в Италию. По образованию физик, профессор Чикагского университета. Один из ключевых свидетелей на процессе по реабилитации Дражи Михайловича в 2013 году. На момент написания этих комментариев был жив, здоров и политически активен (в 97 лет).

Советский танк с эмблемой медведя, вставшего на дыбы, в освобожденном от немцев Белграде, октябрь 1944 г. *Музей Югославии*

Большая часть четникских отрядов не приняла распоряжение короля. Несколько тысяч бойцов Королевской армии на Родине из Подгорицы, прослушав печальное радиосообщение Петра II, дружно запели: «Дядя Дража, мы тебе клянемся, что с пути твоего не собьемся». Спустя три года народ будет петь эту же песню со слегка измененными словами новому вождю, который пошел на разрыв со Сталиным. Дража Михайлович перебросил уцелевшую часть своей армии в Боснию через Сьеницу, а сам переместился в село Дворови под Биелиной, затем в Модричу, в дом Карабеговичей – му-

сульман, до 1914 года известных как большие сербские националисты. Мустафа Мулалич в воспоминаниях отмечает, что генерал Михайлович, когда его звали, охотно заходил в мечети, разувался у входа, как положено, после молитвы высту­пал перед верующими.

Все силы противников коммунистов находились в состоянии распада, а югославский коммунизм от этого только крепчал. Есть еще один момент, который в исторической науке обходят молчанием. После того как от генерала Михайловича отвернулись британцы, вокруг него начала было складываться новая проюгославская сила, которая должна была начать действовать в последние месяцы войны. Католическая церковь именно в этот момент создает отряды крижаров. Их руководство находилось в Ватикане. Аронс и Лофтус в своей работе о «нечестивой троице»¹⁰⁷¹ сообщают, что профессор Крунослав Драганович был одним из руководителей крижаров. Отряды повстанцев с этим названием начинают создаваться в католических селах, причем как в тех, которые титовские партизаны уже освободили, так и в тех, которые еще только ожидали освобождения. В Герцеговине южным опорным пунктом крижаров стала гора Врана, в Славонии – гора Папук, распространились они и по всему горному массиву между этими точками. Это не усташские отряды, хотя они, по сути, мало чем отличались от усташей, это личные вой-

---

¹⁰⁷¹ Aarons M., Loftus J. *Unholy Trinity: The Vatican, The Nazis, and The Swiss Banks*. St. Martin's Griffin; Revised edition, 1998.

ска кардинала Степинаца. Из посланий генерала Михайловича подчиненным становится понятно: он знал, что немцы стараются создать в тылу у титовцев, да и вообще повсюду на Балканах, где это возможно, центры вооруженного сопротивления. Михайловичу могло казаться, что за такой немецкой стратегией стоит тайная договоренность с западными союзниками об открытии фронта против советской армии.

Мусульмане Боснии и Герцеговины пытались искупить грех сотрудничества с нацистами и участия в развале Югославии, они искали новых, более надежных союзников везде, где только можно. Создается целая сеть мусульманских четникских отрядов. Самая значительная группа мусульман-четников сложилась в Мостаре вокруг доктора Исмета Поповаца¹⁰⁷²; действовали также отряды Мустафы Пашича, Фехима Мусакадича, Халила Чолакходжича, Юсуфа Узуновича, 2000 бойцов мусульманской милиции Хасана Звиздича тоже перешли на сторону Михайловича. Большая часть мусульманского населения солидаризировалась с титовскими партизанами. Мусульмане в Сараеве, которые больше других сотрудничали с оккупантами, попытались создать отдельную Мусульманскую армию, во главе которой встал Ха-

---

¹⁰⁷² Исмет Поповац (?–1943) – серб мусульманской веры (по собственному определению) из Невесинье, по первому образованию врач, по второму адвокат. Еще в 1941 году примкнул к четникскому движению, создал и возглавил Мусульманскую национальную военную организацию, выступавшую за восстановление довоенного статус-кво и ориентировавшуюся на Дражу Михайловича. Обстоятельства смерти Поповаца до конца не разъяснены до сих пор.

физ Мухамед Панджо¹⁰⁷³. Он вел переговоры с четниками, потом с партизанами, ни к тем ни к другим не приблизился и в итоге распустил «армию» по домам. В организации «Молодые мусульмане» хорошо запомнили выпускника сараевской гимназии Алию Изетбеговича. Он активно участвовал в религиозных дебатах, но в конце концов оказался в лесу с мусульманскими повстанцами. В Боснийской Краине действовали отряды Хусейна-Хуски Мильковича¹⁰⁷⁴. В момент наивысшего взлета под его началом было 4000 бойцов, организованных в 12 батальонов. Его бойцы пели: «Куда Хуска ступит, там турецкая земля». Титовцы перетянули его на свою сторону, а затем втихую ликвидировали. Дольше всех продержался отряд Исмета Поповаца, который стал ядром мусульманского четнического движения, подчиненного Драже Михайловичу. Бойцы Поповаца отступали с четниками до австрийской границы, где их всех вместе перестреляли в

---

¹⁰⁷³ Хафиз Мухамед Панджо (?–1962) – видный деятель мусульманской общины в Сараеве, член сараевского Улема-меджлиса и Шура-реис-улема, учился в медресе в Стамбуле, в 1935 году издал иллюстрированную брошюру «Краткий учебник исламской веры для взрослых и детей». При Тито был осужден как пособник оккупантов и четников.

¹⁰⁷⁴ Хусейн Милькович (1905–1944) – полевой командир времен Второй мировой войны, известный прежде всего как создатель и руководитель Хускиного войска (мусульманской коллаборационистской милиции, сформированной из солдат хорватского домобрана), которое с 1943 по 1944 год действовало в северо-западной Боснии в интересах усташских властей; позднее полковник Народно-освободительной армии Югославии. Единственный из полевых командиров в Боснии и Герцеговине, кто начал как партизан, потом был усташом, затем четником и, наконец, опять партизаном.

словенской деревне Зидани-Мост. Самого Поповаца ликвидировали в Герцеговине.

Выступление редактора газеты «Хорватски народ», главы отдела пропаганды Независимого государства Хорватия, 1943 г. *Музей Югославии*

В этой ситуации общего хаоса была невидимая рука, которая пыталась все силы, близкие генералу Михайловичу, собрать в единое целое. Новая Югославская армия в Отечестве создана 1 декабря 1944 года. В научной литературе этот этап

истории четникского движения окружен туманом. Планировалось, что в состав «новых четников» войдут хорватские, словенские и мусульманские отряды, образующие три армии и один корпус под единым руководством. Хорватскую армию должен был возглавить генерал Матия Парац, сербскую – Мирослав Трифунович, а словенскую – Иван Прзель¹⁰⁷⁵. Что делать с мусульманами и кого поставить у них во главе – осталось нерешенным. Югославская армия воплотилась в реальность в апреле – мае 1945 года, когда генерал Миодраг Дамьянович¹⁰⁷⁶ в Любляне попытался освободить северную часть Югославии раньше, чем туда доберутся парти-

---

¹⁰⁷⁵ Матия Парац (1885–?) – австрийский и югославский (хорватский) офицер, бригадный генерал королевской армии, в 1942 году назначен командующим хорватским домобраном, в том же году бежит в Сербию и вступает в ряды Югославской армии в Отечестве Дражи Михайловича. В 1944 году должен был возглавить хорватскую армию в составе ЮАВО, но из-за стремительного развития боевых действий (наступления партизан) не успел этого сделать. Умер в эмиграции. Мирослав Трифунович (1894–1945) – бригадный генерал королевской армии, четникский воевода и военный комендант Сербии. Иван Прзель (1895–1973) – словенский четник, подполковник королевской армии, военный атташе Королевства Югославия в Праге и Афинах, дивизионный генерал четникской ЮАВО, военный комиссар Словении. Умер в эмиграции.

¹⁰⁷⁶ Миодраг Дамьянович (1893–1956) – бригадный генерал Королевства Югославия, генштабист. Во время немецкой оккупации – шеф кабинета Милана Недича. После формального объединения четников и квислингистов Недича (август 1944 года) получил звание генерала ЮАВО, 18 декабря того же года, после того как четники и остатки квислингистов отступили в Боснию, становится заместителем Михайловича. В марте 1945 года переброшен немцами в Словению, где сформировал Шумадийскую дивизию, подчиненную Одило Голобочнику. Умер в эмиграции.

заны. Но было уже слишком поздно, коммунисты освобождали для хорватов Риеку и Истрию, а для словенцев – Триест и Юлийскую Краину. Душа этих народов лежала к коммунистам. Немцы пытались собрать остатки четников Момчило Джуича и Доброслава Евджевича, а также корпус лётчиков под командованием генерала Одило Голобочника¹⁰⁷⁷.

Попытка генерала Михайловича освободить Тузлу в начале января 1945 года с десятитысячным отрядом не удалась. В марте четники попытались отступить в Сербию, полагая, что там, в горах, у них получится привлечь на свою сторону и направить против коммунистов большую часть населения. До этого были контакты с поглавником Павеличем, «теневым кабинетом» Владко Мачека и кардиналом Степинацем. На суде генерал Михайлович отрицал, что вступал в контакты с этими людьми. Идеологи победителей после 1945 года рисовали недостоверную картину, на которой четники капитулируют перед фашистами и вливаются в их ряды. Исследователям стоило бы засучить рукава и принять во внимание,

---

¹⁰⁷⁷ Одило Лотарио Голобочник (1904–1945) – государственный и политический деятель нацистской Германии австро-словенского происхождения, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (1942). Гауляйтер Вены (1938–1939). Уполномоченный рейхсфюрера СС по созданию структуры СС и концлагерей на территории Генерал-губернаторства (оккупированной Польши) (1941–1943). Только в Варшавском гетто по приказу Голобочника было уничтожено не менее 500 000 евреев. 13 сентября 1943 года назначен высшим руководителем СС и полиции оперативной зоны адриатического побережья. Безуспешно пытался организовать в Словении очаг Сопротивления, опираясь на беженцев из Сербии и НДХ. Покончил жизнь самоубийством при аресте британскими военными.

что западные союзники имели камень за пазухой в виде югославской армии под командованием генерала Михайловича. Хорватский поглавник примирился с тем, что ему осталось только выслуживаться перед союзниками, и пропустил четников через хорватское Загорье в Словению. При этом черногорских и часть сербских четников на этом пути уничтожили усташа Макса Лубурича. При загадочных обстоятельствах погиб Драгиша Васич.

Сам же генерал Михайлович, пытавшийся с ближайшим окружением прорваться в Сербию, 12 мая 1945 года пришел к трагическому финалу. Немыми свидетелями его конца стали массовые захоронения на Зеленгоре и Сутьеске, в селах Закмур и Булози. Считается, что всего тогда погибло 9235 солдат и около 300 офицеров – кто-то в бою, кто-то был пленен и ликвидирован на месте. Генералу Михайловичу удалось вырваться и добраться до Сербии. Его предали, выдали титовцам и расстреляли 18 июня 1946 года. В литературе часто встречается мнение, что Михайлович и верные ему люди не стали прорываться в Словению из-за распоряжения американцев, которые хотели, чтобы генерал вернулся в Сербию.

В сербской научной литературе, как и в общегославской, остался неисполненным исследовательский долг, связанный с падением НДХ и освобождением северных областей Югославии. Почему Триест был освобожден 1 мая 1945 года, Загреб 8 мая, а район от хорватской столицы до австрийской

границы еще позже? До сих пор в тумане все, что связано с позицией Ватикана. В мемуарах выживших эмигрантов упоминаются попытки Святого престола создать армию из сторонников Владко Мачека. Все эти тайны будут раскрыты не раньше, чем обнародуют документы о посещении Тито Ватикана в 1944 году. Многие исследователи убеждены, что встреча маршала Тито с Пием XII состоялась и этому есть подтверждения в ватиканских архивах. Но как бы нас ни раздражала мгла, которой этот вопрос окутан, еще более опасна для науки бездоказательная убежденность в том, что эта встреча была.

Ватиканский кандидат в новые хорватские вожди в федеративном Королевстве Югославия, Владко Мачек, из Загреб-ба бежал в Австрию во главе огромной колонны в 400 000 человек. Поглавник Павелич уступил ему личный автомобиль и вооруженную охрану¹⁰⁷⁸. Такие же условия Павелич предложил и влиятельнейшему писателю Мирославу Крлеже, но тот выбрал другую сторону и в итоге возглавил суд чести над хорватскими интеллектуалами, обвиненными в грехе коллаборационизма. Первым под репрессии попал великий поэт Тин Уевич¹⁰⁷⁹, которому запретили публиковаться

---

¹⁰⁷⁸ Этот факт не находит подтверждения в известных нам источниках.

¹⁰⁷⁹ Августин Уевич (Тин) (1891–1955) – хорватский и сербский поэт, переводчик, эссеист. Родился в Далмации, межвоенный период провел в основном в Белграде и Сараеве, писал как на хорватских, так и на сербских диалектах тогда еще единого языка. Поставил себе цель перенести на югославскую почву творческие методы и образ жизни французских «проклятых поэтов». Пил, хулига-

на долгие годы. Среди отступающих хорватских войск был и отряд под командованием генерала Матии Параца. В этом отряде смешались мусульманские четники Исмета Поповаца с остатками войск генерала Недича и «добровольцами» Димитрие Лётича. Четыре немецкие дивизии пытались замедлить этот трагический марш, считая, что части регулярной армии имеют право раньше коллаборантов сдаться британцам. Четникская хорватская армия генерала Матии Параца была, вполне возможно, самым многочисленным в тот момент воинским формированием, но подтверждается это только догадками и сетованиями, что никто не подсчитал их точную численность. Об этой «армии Владко Мачека» достоверно известно слишком мало¹⁰⁸⁰.

Домобранский офицер и католический монах Оттон Кнезович пишет в воспоминаниях, как его часть покинула Загреб 7 мая, всего за день до того, как в город вошли партизаны: «Большинство из нас вообще не предполагало, что мы будем отступать. Буквально за день до похода нам сообщили, что предстоит отступление всей армии в Словению до Целе.

нил, оскорблял общественную мораль, бродяжничал. Писал мрачные экспрессионистские стихи (сборники «Вопль раба», «Опечаленный колокол», «Скальпель хаоса»). После прихода к власти коммунистов попал под запрет прежде всего как декадент и растлитель молодежи, но после ухода югославской культуры от принципов соцреализма был прощен и в 1954 году издал последний прижизненный сборник «Иссохший камень у истока».

¹⁰⁸⁰ Логика, по которой М. Экмечич называет всех отступающих из Югославии коллаборационистов «армией Владко Мачека» (доктор Мачек коллаборационистом не был и даже пострадал от усташей), нам не вполне понятна.

Сказали, что там мы сдадимся англичанам и буквально через пару дней нас отпустят по домам. Поэтому наше отступление по ощущениям было скорее триумфом, чем трагедией, которую в тот момент ничто не предвещало. Об истинном положении дел мало кто знал. Мы были уверены, что есть какое-то соглашение между нашим командованием и англосаксами. Поэтому наше отступление сопровождалось песнями, музыкой, стрельбой в воздух и метанием ручных гранат, как будто мы маршируем на веселую свадьбу! По пути мы угробили человек двадцать, потому что взбеленившийся молодняк кидал гранаты во все стороны, в ручьи и овраги, не задумываясь о том, что там могут быть местные жители...»

Существовал план создать в Любляне штаб и сборный центр Югославской армии генерала Михайловича. Его доверенный человек, генерал Дамьянович, с группой сербских четников находился там. Словенские четники только к этому моменту показали себя реальной военной силой. С 1941 года в Словении действовал четникский Сокольский легион под командованием Ладислава Бевца¹⁰⁸¹. В 1944 году лидеры всех ведущих словенских политических партий, суще-

---

¹⁰⁸¹ Ладислав Бевц (1890–1988) – словенский адвокат, участник Первой мировой войны, в послевоенной Югославии – деятель сокольского спортивно-патриотического движения. После оккупации был одним из создателей четникского движения в Словении. Бежал в Италию, в 1949 году эмигрировал в США. В эмиграции организовал Словенскую демократическую партию и возрожденное Сокольское движение Свободного Мира. Опубликовал мемуары «Либеральные силы в Югославии в XX веке» (1984).

ствовавших до войны, формируют Словенский национальный комитет, но его деятельность стала заметной только в мае 1945 года. Комитет провел заседание 3 мая, когда песни передовых отрядов титовских партизан уже разносились по окрестным селам. Национальный комитет издал декларацию о вступлении Словении в федеративное югославское государство во главе с королем Петром II. Из военных сил в распоряжении комитета находились остатки квислингистской Национальной гвардии генерала Рупника¹⁰⁸² численностью около 16 000 человек. Четникский Сокольский легион стремительно пополнялся добровольцами, в их распоряжении была люблянская радиостанция. Формальная передача власти генералом Рупником Национальному комитету не была произведена, но он встречался с представителями комитета. Все эти действия, по сути, были неумелой возней без ясной цели и без уверенности, что хоть что-то из этого получится. Душа народа была с партизанскими отрядами, освобождавшими Триест. Вековая мечта словенского народа наконец осуществилась. Литература, пышным цветом расцветшая после падения коммунизма в 1991 году, изначально бы-

---

¹⁰⁸² Леон Рупник (1880–1946) – югославский и словенский военный и политический деятель, генерал-лейтенант (1937). Накануне Второй мировой был назначен ответственным за строительство укреплений на границе Словении с Италией и Австрией («линия Рупника»). Во время Второй мировой войны и оккупации Балкан сотрудничал с нацистами, был мэром Любляны, возглавил Словенское добробранство. 5 мая 1945 года сбежал в Австрию, сдался англичанам, был передан властям Югославии и казнен.

ла одержима жаждой мести коммунистам, которые ликвидировали националистов. В ней не ставился вопрос о том, было ли бессмысленное на первый взгляд истребление военнопленных сугубо идеологической акцией или же глубоко продуманным устранением опоры для королевской власти, которая просто не смогла бы удержаться на ногах без собственной военной силы. В Истрии немцы собрали около 11 000 четников и лётичевцев (2000 бойцов Евджевича, 6000 Джуича, 3000 Лётича).

Главной заботой нового правительства во главе с коммунистами стало недопущение народных волнений. Этот страх не был безосновательным. Генерал Михайлович по-прежнему имел поддержку во всех слоях сербского народа. Албанское восстание в Косове сначала подавили силой, потом умиротворили, пойдя на уступки националистам. В Сембрии четникский воевода Радивое Керович¹⁰⁸³ тайно собрал крупные вооруженные отряды. Председатель правительства Республики Босния и Герцеговина Родолюб Чолакович получил обычной почтой письмо, в котором описывалась деятельность Керовича и указывалось, что в его отрядах есть и коммунисты; это письмо хранится в личном фонде Чола-

---

¹⁰⁸³ Радивое Керович (1913–1945) – четникский воевода (командир Маевицко-Посавской бригады). 30 мая 1942 года в боснийском селе Лопар подписал соглашение о сотрудничестве четников и Независимого государства Хорватия. Во время операций в Восточной Боснии 13-я горная дивизия СС «Ханджар» (мусульманская) также установила контакт с четниками Керовича и подключила их к своим операциям.

ковича в архиве. В июле 1945 года большой отряд крижаров выдвинулся из Прозора в направлении Неретвы, захватил город Ябланицу на Неретве, разрушил мосты и на какое-то время парализовал все движение в долине этой реки. По всей стране в школах арестовывали учащихся. Поколение, оканчивавшее в те годы среднюю школу, навсегда запомнило чувство страха за одноклассников, которых полицейские уводили прямо с урока, правда, как правило, быстро отпускали. Создается полицейский режим, который будет обеспечивать стабильность Югославии до кризиса 1990 года.

Массовая ликвидация хорватских и сербских националистов в 1945 году действительно стала крестным путем на Голгофу, особенно для хорватов. Цвет хорватской молодежи повели на расстрел, чтобы они сложили головы за ошибки своей церкви, которую Ватикан подвел под нож истории. Наука еще не выполнила свою миссию, вопрос об ответственности британского руководства и правительственных организаций за гибель движения генерала Михайловича до сих пор открыт. Не поддерживали его борьбу с коммунистами, а без него ничего не могли сделать, так как все хорватские силы, которым британцы отдавали предпочтение, существовали только в их головах.

Остатки мусульманской дивизии СС «Ханджар» сдались партизанам в Тузле, не выходя из казарм. Поскольку мусульманских эсэсовцев было больше, чем партизан, им приказали сдать оружие и отправили по койкам отдыхать. Пока они

спали, из казарм вывезли оружие и амуницию, наутро всех бойцов арестовали или послали на фронт. Выжили из них 36 человек.

В политическом отношении конец войны стал временем консолидации власти коммунистов, что союзники вполне одобряли, с тем условием, что Тито нужно будет заключить союз с королевским правительством в эмиграции. Во главе партизанского движения находился Национальный комитет освобождения Югославии, созданный после второй сессии АВНОЮ в 1943 году в Яйце. Переговоры с премьером королевского правительства Иваном Шубашичем проходили в два этапа и стали большим успехом партизан. Первая встреча Тито с Шубашичем состоялась на острове Вис 16 июня 1944 года. Шубашич согласился с тем, что королевское правительство будет представлять интересы партизан за рубежом. Он поддержал все решения АВНОЮ о федеративном устройстве Югославии, осудил пособников оккупантов, согласился с тем, что вопрос о монархии будет решаться позже. Своего законного короля Шубашич считал «легитимной слепой кишкой, которую необходимо как можно скорее прооперировать» (цитату приводит историк Милан Терзич¹⁰⁸⁴). Шубашич боялся, что Тито его перехитрит, поэто-

---

¹⁰⁸⁴ Милан Терзич (род. 1960) – черногорский и сербский историк, родился в Подгорице, окончил Белградский университет, специализируется на военной истории. В 2006–2012 годах был главным редактором журнала «Военно-исторический вестник», с 2017 года – директор белградского Архива Югославии. М. Экмечич ссылается на книгу: Terzić M. V. Titova vještina vladanja. Podgorica:

му на встречу с ним, помимо образков католических святых, которые носил постоянно, надел специальный талисман на удачу, а именно знак принадлежности к Третьему ордену святого Франциска¹⁰⁸⁵. На встрече хорватского военного руководства 28 ноября 1993 года один из генералов сообщил президенту Хорватии Туджману¹⁰⁸⁶, что внутри значка фран-

---

Pobjeda, 2005.

¹⁰⁸⁵ Терциарии – члены существующих при некоторых католических монашеских орденах Третьих орденов. Третьи ордена (первой считается мужская ветвь ордена, второй – женская) предназначены для людей, желающих принять на себя обеты и жить в соответствии с духовностью данного ордена, но не покидать мир. Терциарии соблюдают специальный устав, в основе которого лежит духовность соответствующего ордена, но адаптированный для жизни в миру.

¹⁰⁸⁶ Франьо Туджман (1922–1999) – генерал Югославской народной армии, затем диссидент, в 1990–1999 годах глава независимой Хорватии (президент и «врховник» – главнокомандующий). Во время Второй мировой войны примкнул к титовским партизанам, с 1944 года командующий партизанской бригадой «Матия Губец». В 1954 году становится председателем спортивного общества «Партизан», именно при нем цветами общества стали черный и белый. Уволился из вооруженных сил в 1961 году в чине генерал-майора, стал директором загребского Института истории рабочего движения. В 1965 году защитил докторскую диссертацию «Причины кризиса монархической Югославии: от образования в 1918 году до развала в 1941 году», однако в следующем году был обвинен академиком Л. Бобаном в плагиате, после чего ушел с поста директора института и был исключен из Компартии. С этого момента начинается «диссидентская» карьера Туджмана, он был дважды судим за национализм, лишен всех наград, в общей сложности провел в тюрьме около двух лет. В 1989 году Франьо Туджман опубликовал свою самую известную работу «Пустоши исторической действительности», обеляющую хорватских усташей и ставящую под вопрос число жертв геноцида в НДХ, в том же году создал партию Хорватское демократическое содружество (ХДС). В своем отношении к усташам и титовским партизанам Туджман так и не смог до конца определиться: с одной стороны, при нем началась глори-

дисканца-терциария Шубашич прятал письмо, которое ему дал Черчилль. «Это у них на Западе работает как послание и как защита. Посещаешь кого-нибудь с дипломатическим визитом и между прочим говоришь: смотри, что у меня есть, это моя гарантия. Черчилль меня спасет»¹⁰⁸⁷. Это был единственный в истории югославской партизанской войны католический талисман против дурного глаза, который на самом деле сработал.

Вторая встреча Тито и Шубашича началась с переговоров в Бела-Цркве и закончилась подписанием соглашения 1 ноября 1944 года в Белграде. Тито только что вернулся из Москвы, его позиции были усилены советской помощью 12 партизанским дивизиям, а зависимость от западных союзников, соответственно, существенно уменьшилась. Во время визита Шубашича и Эдварда Карделя в Москву Сталин жаловался им на негибкость Тито, на отпор, который он оказал возвращению короля Петра в Югославию. Вскоре после соглашений 1 ноября было принято дополнение к ним, в котором договаривающиеся стороны заявляли о свободе политических партий, свободе печати и независимости судов.

фикация Анте Павелича и его палачей типа Макса Лубурича, с другой – ни один памятник титовским партизанам в Хорватии не был разрушен. Когда в 1995 году Туджмана пригласили участвовать в параде в честь 50-летия Победы в Москве (как главу иностранного государства, являвшегося участником антифашистского движения в годы Второй мировой), он с радостью принял это приглашение, как и медаль Г. К. Жукова из рук Б. Ельцина.

¹⁰⁸⁷ Stenogram o podjeli Bosne. I. 2005.

Наиболее важное из положений этого документа, о свободе политических партий, формально принято, но на деле коммунистами не соблюдалось. Еще до соглашения Тито – Шубашич коммунисты создали Единый народно-освободительный фронт¹⁰⁸⁸, в который вошли женские, молодежные и профсоюзные объединения, а также несколько карликовых политических партий, не имевших особого влияния ни до войны, ни после: Республиканская, Социалистическая, Крестьянская, Земледельческая, одна из фракций Демократической партии. Из крупных сербских партий в Народно-освободительном фронте не была представлена ни одна. В Хорватии применили другую схему: главную национальную партию – Хорватскую крестьянскую – превратили в республиканскую и действительно ориентированную на крестьян, отстранив от руководства Владко Мачека, который был сторонником монархии. Король Петр II согласился на «тихое отречение», предоставив право принятия решений «наместнику», то есть Шубашичу. Ялтинская конференция в феврале 1945 года ускорила соглашение коммунистов с эмигрантами, по ее итогам было создано правительство Демократи-

---

¹⁰⁸⁸ Единый народно-освободительный фронт Югославии – югославская политическая организация, которая в годы Второй мировой войны была руководящей организацией всех антифашистских движений. После окончания войны в 1945 году переформирована в Народный фронт Югославии – массовую организацию всех патриотических и антифашистских сил во главе с рабочим классом. В 1953 году Народный фронт был преобразован в Социалистический союз трудового народа Югославии.

ческой федеративной Югославии. Тито стал председателем правительства и военным министром, из королевских людей в правительство вошли Милан Грол как вице-премьер и Шубашич в качестве министра иностранных дел. Оба были масонами, как и близкий коммунистам Владо Рибникар¹⁰⁸⁹. Особая роль масонов во Временном правительстве Югославии вне компетенции автора этого исследования.

---

¹⁰⁸⁹ Временное правительство Демократической федеративной Югославии – коалиционное правительство Демократической федеративной Югославии, образованное деятелями Национального комитета по освобождению Югославии и королевского правительства Югославии в изгнании. Действовало с 7 марта до 11 ноября 1945 года, когда в Югославии прошли послевоенные выборы. Главой правительства был Иосип Броз Тито, верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии и генеральный секретарь Коммунистической партии Югославии. Первым вице-премьером стал Милан Грол, министром иностранных дел – Иван Шубашич. Всего в правительство вошли 22 министра, представляющих титовский Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ), и 8 министров, представляющих королевское правительство.

Встреча Тито и Черчилля, август 1944 г. Музей Югосла-

Партизанская армия в новых исторических обстоятельствах с 1 марта 1945 года стала называться Югославской армией и приняла обязательство самостоятельно освободить остатки югославских территорий. После прорыва Сремского фронта 12 апреля, который потребовал трех месяцев и стоил Народно-освободительной армии огромных жертв, немецкие и усташские войска отступили к Загребу на так называемую Звонимирову линию. До сих пор неясно, почему освобождение Загреба было приурочено к 8 мая – дню, когда в Берлине была подписана капитуляция Германии. Четвертая югославская армия 1 мая 1945 года освободила Триест и осуществила свою главную цель. Присоединение Триеста особенно грело сердца двух из вождей Югославии, Иосипа Броза и Эдварда Карделя.

Кардель еще в 1943 году предвидел возможность конфликта с британцами за Триест. Эта возможность стала воплощаться, когда через день после входа в город югославской армии рядом с ним высадились американские и новозеландские части. На основании решения Городского собрания 6 мая, в котором участвовали 11 итальянцев и 7 словенцев, создан Совет освобождения Триеста, а с 15 мая в городе начали функционировать народные суды. От имени Совета освобождения Джузеппе Погасси сообщил представителю союзников: «Мы вернули в Триест справедливость. Скоро мы вы-

чистим все остатки фашизма, но не допустим преступлений и личной мести».

В сборнике документов, который словенские власти опубликовали в Триесте на английском языке в 1945 году, указывается, что за время фашистской диктатуры, то есть с 1922 года, в зоне Триеста погибло 60 000 словенцев. Авторы признают, что «отдельные словенские элементы проявляли шовинистические тенденции». Сбрасывание виновных в карстовые ямы (foibe) без суда и следствия оставило глубокий исторический след. Это началось с «левого уклона» в конце 1941 года. Освобождение Сплита в 1943 году также сопровождалось казнями с применением ям. Пострадала в результате этого прежде всего проюгославски ориентированная молодежь, трагедию «сынов ОРЮНА»¹⁰⁹⁰ отразил в своих книгах писатель Никола Пулич¹⁰⁹¹. Чистки 1944–1945 годов, непосредственно после освобождения Далмации, вбили осиновый кол в уцелевшие остатки «сербов-католиков». Итоговые чистки, имевшие место после освобождения

---

¹⁰⁹⁰ Организация югославских националистов (ОРЮНА) создана в Сплите в 1921 году как молодежная организация югославских патриотов, считавших, что локальные национализмы губительны для такого сложносоставного государства, как Королевство сербов, хорватов и словенцев. Больше всего сторонников ОРЮНА имела в Северной Далмации и Словении. Была расформирована после установления режима личной диктатуры короля Александра Карагеоргиевича в 1929 году.

¹⁰⁹¹ Никола Пулич (1926–2006) – хорватский журналист, писатель, сценарист. Наиболее известны его романы «Последний танец», «Ключ на шее» и «Сыны ОРЮНА», который и имеет в виду М. Экмечич.

дения Далмации в 1944–1945 годах, покончили с остатками «сербов-католиков», в результате чего исторический процесс превращения религии в рубежную черту сербской нации был завершен.

Считается, что из Югославии бежало 380 000 итальянских граждан, из них 50 000 этнические хорваты и словенцы. В этой массе 47 % составляли люди рабочих профессий. Из 66 000 жителей Риеки город покинуло 58 000. Из Баната и Срема выехало 150–200 тысяч немцев. Половина из них покинула регион еще до появления там советских войск. С 1943 года банатских немцев перебрасывают под Познань. Предложение чехословацкого президента Бенеша маршалу Тито о том, чтобы скоординированно выслать из Чехословакии и Югославии этнических венгров, понимания у Тито не встретило. Он не хотел, чтобы Воеводина стала гомогенно сербской, поэтому из Срема не выселили хорватских колонистов, приехавших туда в годы усташского владычества. Вместе с тем сербам, бежавшим в годы войны из Косова и из Македонии, не разрешили вернуться.

В газете «Службени лист» еще до формального окончания войны, 16 марта 1945 года, было опубликовано постановление Национального комитета освобождения Югославии, касавшееся «возвращения и переселения без одобрения народной власти семей колонистов (жителей), которые раньше обитали в Македонии, Косове, Метохии, Среме и Воеводине». Только в Косово собирались вернуться 56 405 че-

ловек, которым не дали этого сделать¹⁰⁹². Всего с 1941 года из Косова было изгнано 100 000 сербов. Немецкие оккупационные власти в 1943 году эту цифру занизили и говорили о 80 000 беженцев. 100 000 албанцев из Албании после начала войны вселились в брошенные сербские дома. После освобождения власти выставляли патрули, которые должны были гнать прочь сербов, желающих вернуться к своим очагам; особенно много таких случаев отмечено в общине Качаник. Одно время изгнанные из Косова сербы группировались в технической зоне железнодорожного вокзала Скопье, местные власти даже боялись начала эпидемии. В результате местным властям поручили организовать размещение и питание для косовских возвращенцев.

Вокруг Триеста начался настоящий политический кризис. Западные союзники 22 июня объявили, что они берут власть в городе. Тито немедленно послал гонца в Москву, чтобы сообщить Сталину, что будет оказывать вооруженное сопротивление. В первом издании этой книги было ошибочно указано, что это послание Сталину передал шеф кабинета Тито Митар Бакич¹⁰⁹³. По устному свидетельству члена ЦК КПЮ Николы Петровича, который был переводчиком

---

¹⁰⁹² Вилотић М. Које и зашто скривао истину о Косову и Метохији, 2009.

¹⁰⁹³ Митар Бакич (1908–1960) – югославский военный и политический деятель, постоянный представитель Югославии при ООН с 1950 по 1952 год. Народный герой Югославии. Член Компартии с 1932 года, в июне 1944-го был назначен секретарем Национального комитета освобождения Югославии и шефом кабинета маршала Югославии Иосипа Броз Тито.

на этой встрече, Сталин выслушал посла Владимира Поповича, взял его под руку и, медленно ведя по кабинету, ответил: «Передайте Тито, будет ему Триест! Нас прошедшая война измотала, а у них к тому же имеется атомная бомба». В белградских архивах нет документов, которые подтверждали бы истинность всех деталей этого рассказа. Есть совершенно секретный отчет Владимира Поповича «Председателю Правительства, маршалу Югославии» от 8 августа¹⁰⁹⁴, но в нем содержится только общая информация, прежде всего о встрече Поповича с Молотовым и Вышинским после их возвращения с Потсдамской конференции. Попович сообщает, что дословно передал все, что ему было поручено. «Вышинский мне в конце беседы сказал, что на этот раз они со мной говорили не как с дипломатом». Сталин «между тем ожидал от вас подробный отчет о деятельности военной администрации союзников в Триесте и Приморье. Когда мы получили этот материал, советские представители (на Потсдамской конференции. – *Прим. пер.*) энергично требовали, чтобы на освобожденной территории признавалась наша администрация, чтобы продолжали работать Народные советы, которые сами люди выбрали». Черчилль «после этого замолчал». Это не означает, что послание Тито было передано Сталину только после бомбардировки Хиросимы (6 августа), потому что два коммуниста, работавшие с Оппенгеймером – Теодор Холл и Клаус Фукс – тайно информировали о ходе

---

¹⁰⁹⁴ Архив Јосипа Броза Тита, 1–3–6/602.

работ над бомбой, а Фукс еще в июне 1945 года отправил соответствующую научную документацию. Советы работали над своей атомной бомбой с 1939 года, однако война затормозила этот процесс. Исследования в ускоренном порядке возобновились в марте 1943 года, сразу после Сталинградской битвы. Главный научный центр располагался в Новгородской области в бывшем монастыре.

Весь этот эпизод имеет огромное значение для понимания отношения советского руководства к маршалу Тито и его окружению, в частности к инициативам, которые выходили далеко за пределы Балкан. Когда отношения двух держав стали ухудшаться, особенно после полного разрыва с Коммунистической партией Югославии в 1948 году, Сталин неоднократно говорил, что югославское руководство могло спровоцировать конфликт с Западом. Сталин боялся опрометчивости Тито, того, что великий импровизатор может симпровизировать третью мировую войну.

Югославская армия по итогам Второй мировой взяла в плен 300 000 немецких, хорватских и сербских военных. Среди хорватских военных было и подразделение генерала Параца, королевская армия. Ликвидации пленных были массовые, их не особо скрывали, при этом точное число жертв до сих пор неизвестно. И здесь идеологически ангажированные авторы пытаются заменить точные статистические данные игрой на увеличение или понижение.

Федеративное югославское государство окончательно бы-

ло формализовано в результате выборов в Конституционную скупщину (парламент) 11 ноября 1945 года. Первая конституция создана по образцу советской. Кардинал Степинац, остатки Хорватской крестьянской партии, Слободан Йованович с группой бывших министров королевского правительства – все они выступали против отсутствия свободы слова и свободных выборов. Не подлежит сомнению то, что коммунизм получил массовую поддержку сербского народа, но надо всегда иметь в виду, какие инструменты были для этого использованы. Коммунизм был новой на тот момент религией и пользовался популярностью во Франции, Италии, Греции, Британии. С религиозным пониманием коммунизма соотносится и обожествление (дивинизация) маршала Тито. Когда в кинохронике на экране появлялся лик маршала, весь зал кинотеатра вставал и начинал скандировать верноподданические лозунги. На первом заседании третьей сессии АВНОЮ 7 августа 1945 года, в момент ее превращения во Временную народную скупщину, все делегаты вскочили с мест при появлении Тито и долго аплодировали. Член Крестьянской партии Драголюб Йованович, довоенный союзник коммунистов, тоже встал, но не хлопал. Тогда к нему повернулся стоявший в первом ряду Радован Зогович¹⁰⁹⁵ и спро-

---

¹⁰⁹⁵ Радован Зогович (1907–1986) – сербский и черногорский поэт и партийный деятель. Присоединился к партизанам в 1941 году, был сотрудником руководимого Джиласом Агитпропа, автор многих восхваляющих Тито и партизан песен, считающихся народными. После Второй мировой войны какое-то время возглавлял Агитпроп (Отдел пропаганды КПЮ), хотя первую скрипку там про-

сил: «Почему не хлопаешь, контра?» Эта скупщина преобразовалась в Народную скупщину и стала легальным законодательным органом югославского правительства.

На выборах в Конституционную скупщину Демократиче-

должал играть Джилас. В 1948 году был обвинен в сталинизме и черногорском национализме, но еще до формального обвинения успел добровольно уйти со всех занимаемых постов и выйти из партии, отделался помещением под домашний арест. В 1960-е годы Зоговича снова начали публиковать, не реабилитировав формально, из общего ряда его произведений выбивается балансирующий на грани сюрреализма роман «Пейзажи, в которых нечто происходит» (1968).

ской федеративной Югославии 11 ноября 1945 года не голосовал почти каждый пятый житель Сербии, внесенный незадолго до этого в список

Поскольку оппозиция выборы бойкотировала, на участках ставилась избирательная урна для голосования за кандидатов не из списка, то есть каждый желающий мог бросить туда листочек с именем своего кандидата; эту урну в народе прозвали «слепой». Впервые в истории Югославии с 1918 года в голосовании не по списку помимо сербов активно участвовали и хорваты, ожидавшие, что вместе с королем к власти вернется и Владко Мачек. Эпизод из тех выборов: сельский учитель в Боснии пожаловался крестьянину, что в «слепом ящике» обнаружили листок с именем уроженца этого села, которого власти считали предателем. Крестьянин ему ответил: «Вот ты ученый человек, а обсчитался. Не может там быть один листок с его именем, только в моей семье за него семеро проголосовали...» Тон этому политическому беспорядку задавал сам Тито. Дело не столько в его удивительной способности к импровизации, сколько в неуверенности, что он сможет удержаться во главе государства. На второй сессии АВНОЮ в Яйце в 1943 году во время выборов в Исполнительный комитет участникам были представлены биографии всех кандидатов, кроме Иосипа Броза, о нем было всего два слова: «Товарищ Тито». Белградцы, даже в годы войны не растерявшие свой характерный юмор, не

симпатизировали этому искусственно создаваемому властелину и между собой называли Тито «типчик». Очень много ошибок, определявшихся как «левый крен», было совершенно при освобождении всех югославских городов, кроме, возможно, Загреба. Составлялись списки видных интеллектуалов, которых следовало переселить в провинцию. Масонам удалось найти подход к их масонскому брату Ивану Рибару, который их должен был от этого бремени освободить. Рибар тогда был председателем скупщины. Историк Миле Белаяц цитирует слова Яши Продановича, сказанные в 1945 году: «Двенадцатилетний тюремный срок в Хорватии превращается в смертную казнь в Сербии». При этом массовые ликвидации политических противников никогда не осуществлялись руками разбушевавшейся толпы на улицах освобожденных городов. Одна из причин неуспеха четников состоит в их мстительности, причем месть осуществлялась стихийно локальными сельскими группами. В одной из главных четникских песен были слова: «Мать со дна ямы мне письмо посылает: отомсти за меня, сынок, как подобает». Коммунисты же в конце войны вводили полевые суды как своего рода правовое оправдание потребности помешать усилению повстанческих сил. Историки имеют разные мнения о числе противников, которых коммунистическая власть ликвидировала без суда. Это особенно характерно для столичного города Белграда. Вероятно, поименный перечень насчитывал бы несколько менее 2300 человек.

При изучении финального этапа революции в Югославии необходимо иметь в виду тезис, который премьер Великобритании Уинстон Черчилль сформулировал в своей Фултонской речи, той самой, где впервые был упомянут «железный занавес». Черчилль внес ясность по поводу соглашений со Сталиным в Москве в 1944 году и в Ялте в 1945 году: эти соглашения были временными, не окончательными. В Москве советской стороне было предложено 50 % влияния в Югославии, а на следующий день уже 75 %. Черчилль констатирует: западные стратеги ожидали, что война в Европе продлится на год дольше, а война против Японии займет полтора года. Он очень огорчен тем, что Сталин переселил больше десяти миллионов немцев и создал Великую Польшу с западной границей по Одере и Нисе.

С учетом этих рассуждений Черчилля можно предположить, что и решение югославского вопроса он не считал окончательным. Победила стратегия Сталина, сформулированная еще в 1937 году, согласно которой в будущей мировой войне одержит верх тот, кто сможет производить в три-четыре раза больше танков и бронетехники, чем его соперники. Внешний вид бойцов передовых отрядов Красной армии на подступах к Белграду был довольно невзрачным, они были плохо одеты, плохо экипированы, плохо питались. Но по тяжелому вооружению, его количеству и качеству это была, вне всяких сомнений, самая мощная армия в мире.

Теоретически советская армия была абсолютно способна

закончить европейскую часть войны не в Берлине 8 мая 1945 года, а спустя очень непродолжительное время уже на французском побережье Атлантики. Стратегия Сталина, по которой нет разницы между фронтом и тылом, потому что война выигрывается на фабриках, помогла победить во Второй мировой войне и отбить у союзников желание вступить в союз с немцами.

К концу Второй мировой войны сербский народ был разделен на два враждовавших идеологических лагеря. Если посмотреть на эти события с исторического расстояния больше чем в полвека, становится очевидно, что ожидания как четников, так и партизан в реальности не сбылись. Коммунисты праздновали победу, веря, что их ожидает светлое будущее. Проигравшую сторону представлял генерал Михайлович. Один из его тюремщиков в 2000 году рассказал о своем единственном разговоре с Михайловичем: он нарушил приказ, по которому с генералом нельзя было общаться. Последние слова Михайловича, достоверно зафиксированные накануне казни, таковы: «Молодой человек, уж простите, что я вас так называю, я не знаю ни имя ваше, ни звание. Запомните, что англичане – самый коварный народ на свете. Не думаете же вы, что они не знали, что я тут делаю? Знали и одобряли, пока я был нужен, использовали меня, а потом вылили с помоями... Они хуже немцев, с немцами по крайней мере понятно, как они к вам относятся, а с англичанами – никогда. Англичане готовы любого использовать и продать,

если это им будет выгодно. Еще раз говорю вам, англичане – худший народ на свете. Вы в этом еще убедитесь...»¹⁰⁹⁶

Бывший тюремщик Михайловича говорит, что убедился в правоте слов генерала в 1999 году, когда на Белград опять обрушились британские бомбы.

Генерал Михайлович был, без сомнения, честным и порядочным человеком, оказавшимся во главе армии бородатых людей с ножами, которой стратегически управляли совершенно другие люди – из Лондона по радио. Начав сотрудничеством с итальянцами, четники пришли к сотрудничеству с немцами, после того как плачевно закончилось их сотрудничество с британцами. В народе осталась память об армии бородачей с ножами и ее командире за решеткой, который скорбит о том, что его старший сын оказался на стороне противника. В Модриче Михайлович по радио слушал выступление дочери на конгрессе сербской молодежной коммунистической организации, где она публично отреклась от отца и назвала его предателем. Младший сын был вместе с ним, участвовал в броске четников через Зеленгору, где и

---

¹⁰⁹⁶ Этот монолог, который, вероятнее всего, совершенно искренне пересказан человеком, охранявшим Михайловича, очень напоминает роман Вука Драшковича «Ночь генерала», который весь построен на подобных внутренних монологах главного героя. В принципе, в фольклористике не редки случаи, когда литературное произведение становится частью народной устной традиции, потеряв попутно авторство. Роман Драшковича переведен на русский язык, читатель может самостоятельно сравнить фрагмент, процитированный М. Экмечичем, с текстом романа (Драшкович В. Ночь генерала. Белград: Српска реч; М.: Семь дней, 1997).

погиб на глазах отца. Армия с ножами оставила после себя память о сербских реках, текущих кровью жертв четников. Эта картина никогда в будущем не должна повториться. Сын Михайловича Воислав погиб на Зеленгоре от пули коммуниста, младший брат тюремщика, которого тоже звали Воислав, погиб от ножа четника. Будущие исследования покажут, насколько вероятно, что генералу Михайловичу пообещали за сотрудничество с судом дать возможность дожить остаток дней на уединенной вилле на берегу моря.

Хронология. 1941–1945

1941 | 5 марта – югославский премьер-министр Драгиша Цветкович подписывает протокол о присоединении Королевства Югославия к Тройственному пакту (союзу Германии, Италии и Японии). В Белграде начинаются массовые демонстрации протеста под лозунгами: «Лучше война, чем пакт!», «Лучше гроб, чем рабство!».

27 марта – группа офицеров ВВС во главе с командующим генералом Душаном Симовичем совершает государственный переворот, свержает принца-регента Павла Карагеоргиевича, арестовывает членов кабинета Д. Цветковича. Вся полнота власти формально передается несовершеннолетнему королю Петру II Карагеоргиевичу, на деле власть принадлежит армейской верхушке во главе с руководителем правительства Симовичем. По свидетельству П. Судоплатова, в перевороте активно участвовали советская и английская разведки.

28 марта – хорватские националисты-усташи обещают оказывать поддержку немецким войскам в случае войны против Югославии.

1 апреля – находящийся в Италии лидер хорватских уста-

шей Анте Павелич с разрешения Муссолини начинает вести пропагандистские радиопередачи, транслировавшиеся на Югославию. На итальянской территории начинается формирование пехотного батальона из хорватских националистов.

5 апреля – Советский Союз и Королевство Югославия подписывают Договор о дружбе и ненападении.

6 апреля – войска Третьего рейха ночью переходят границу Югославии, днем люфтваффе бомбит югославские города, в том числе Белград, объявленный открытым городом (что нарушает международные конвенции).

15 апреля – король Петр II и члены правительства во главе с Д. Симовичем покидают страну, обосновавшись сначала в Каире, затем в Лондоне.

К 17 апреля армии Германии, Италии, Венгрии, Болгарии оккупируют большую часть территории Югославии, оставшиеся в стране члены правительства подписывают акт о безоговорочной капитуляции. Территория Югославии оказалась разделена: часть Словении вошла в состав Третьего рейха, Южная Словения и Далмация – в состав Италии, Македония и Восточная Сербия – в состав Болгарии, сербская область Бачка и часть Словении – в состав Венгрии, неко-

торые районы Косова и Метохии, Македонии, Черногории – в состав Албании. Некоторые районы Сербии, а также вся Босния и Герцеговина вошли в состав Независимого государства Хорватия, власть в котором сосредоточили в своих руках клерофашисты-ушасты. Были также созданы Королевство Черногория, по факту протекторат Италии, и Республика Сербия, управлявшаяся немецкой военной администрацией. В формально входившем в состав Сербии Банате власть принадлежала местным этническим немцам, планировалось его отделение от Сербии после войны. Таким образом, Сербия была насильственно возвращена в границы середины XIX века (Белградский пашалык и несколько соседних нахий).

30 апреля – в Независимом государстве Хорватия принимается закон «О защите арийской крови и чести хорватского народа», аналогичный Нюрнбергским законам в Германии, по которому сербы, евреи и цыгане в Хорватии оказываются вне закона. Начинаются массовые уничтожения «неарийского» населения, создаются лагеря смерти (всего 22, наиболее крупные Ясеновац и Стара-Градишка).

11 мая – полковник Генерального штаба королевской армии Драголюб (Дража) Михайлович подписывает указ о сопротивлении не признавших поражения Югославии военных частей коллаборантам и оккупантам, возникает Юго-

славская армия на Родине (четники, равногорское движение).

22 июня – Германия вероломно, без объявления войны нападает на Советский Союз. В тот же день Коммунистическая партия Югославии объявляет о начале активного сопротивления оккупантам. Первые стычки между оккупационными войсками и коммунистическими партизанами происходят 7 июля 1941 года.

К августу оккупационные силы утрачивают контроль над значительной частью Сербии, коммунистические партизаны создают свою Ужицкую республику (включает крупные промышленные города Ужице, Чачак, Горни-Милановац, Лозница). По факту партизаны Тито и четники Михайловича контролируют больше $\frac{3}{4}$ территории современной Республики Сербия. В Черногории партизаны и четники контролируют $\frac{3}{4}$ территории страны, в Боснии возникает Дрварская партизанская республика.

26 октября – подписано соглашение о совместных действиях между монархистами-четниками и коммунистическими партизанами Иосипа Броз Тито. Однако уже в декабре происходят первые вооруженные конфликты между ними.

25 ноября – 4 декабря – операция оккупационных сил

«Ужице», она же в югославской историографии «Первое наступление». Партизанская республика разгромлена, отряды титовцев отступают из Сербии в Восточную Боснию.

1942 | 15–23 января – операция «Юго-Восточная Хорватия», она же в югославской историографии «Второе наступление». Немцы и хорватские усташы уничтожают очаги партизанской активности на территории Восточной Боснии, партизанам приходится уйти в горы (Игманский марш).

29 января – 4 февраля – операция «Озрен», она же «вторая часть Второго наступления». Немецкие войска и хорватские усташы уничтожают очаг партизанского сопротивления в районе горного массива Озрен. В целом Второе наступление было для оккупантов относительно неудачным, основным силам партизан удалось отступить в район боснийских городов Горажде и Фоча.

22 апреля – 15 мая – операция «Трио», она же «Третье наступление». Наиболее массовая на тот момент акция оккупационных сил против титовских партизан и четников в Боснии, помимо немцев и усташей, в ней активно участвуют итальянские войска. Очаги сопротивления подавлены, руководство партизанского движения перемещается в Черногорию, затем центр партизанской активности переносится в Западную Боснию.

10 июня – 17 июля – операция «Козара», которая почему-то не выделяется югославской историографией в отдельное наступление. Силы немцев и усташей уничтожают не только коммунистических партизан, но и большую часть сербского населения в районе горы Козара в Западной Боснии.

12–20 октября – операция «Копаоник» немецких и болгарских войск против монархистов-четников в районе горы Копаоник. На тот момент – самая масштабная операция германской армии против повстанцев не только на Балканах, а вообще где бы то ни было. Четникскому движению нанесен удар, от которого оно так и не оправилось до конца войны. Руководивший силами четников «воевода» Драгутин Кесерович уцелел, но свою активность переключил на борьбу с усташами и титовскими партизанами.

20 октября – 20 ноября – Бихачская операция – контр-наступление титовских партизан, которые, воспользовавшись вовлеченностью немцев в борьбу с четниками в Сербии, освободили от оккупантов большую часть Западной Боснии. Возникает Бихачская партизанская республика.

26 ноября в Бихаче партизаны-титовцы создают Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВ-

НОЮ). 30 ноября в городе Яйце проходит второе заседание АВНОЮ, на котором заявляется, что цель коммунистических партизан – не возвращение к довоенному статус-кво, а создание Федеративной республики Югославия.

1943 | 9 февраля – 23 марта – операция «Вайс», она же «Четвертое наступление», Битва на Неретве. Партизаны понесли большие потери, но полностью их уничтожить войскам оккупантов, усташам и впервые открыто примкнувшим к ним четникам не удалось. Руководство партизан опять уходит в горы на границе Боснии и Черногории.

15 мая – 15 июня – операция «Шварц», она же «Пятое наступление», Битва на Сутьеске. Самое крупное сражение в оккупированной Европе за всю Вторую мировую войну. Погибло около 8000 титовских партизан, 1200 бойцов оккупационных армий, не менее 1500 мирных жителей. Несмотря на катастрофический урон, руководству партизан опять удается ускользнуть, в очередной раз они перемещаются из Черногории в Восточную Боснию – горные тропы оккупанты физически не в состоянии контролировать.

25 июля – государственный переворот в Италии, Муссолини отстраняют от власти, Италия выходит из войны. Заполнить вакуум после отвода итальянских частей немцы не в состоянии, хорватские усташа, которым переданы контро-

лировавшиеся Италией территории в Далмации, едва справляются с этой задачей. В Боснии и Герцеговине, Хорватии, Черногории, Македонии возникают новые партизанские республики. Оккупанты держатся в хорватском Загорье, Славонии, Северной и Центральной Сербии, контролируют транспортные артерии, но свободные территории множатся с каждым днем.

2–16 декабря – операция «Шаровая молния», она же «Шестое наступление». Оккупанты пытаются покончить с руководством партизан в Восточной Боснии и предотвратить прорыв партизанских сил в Центральную Сербию с целью поднятия там восстания. Покончить с титовским штабом и Антифашистским вече не удастся, вторая цель достигнута – партизаны в Боснии и Черногории изолированы от партизан в Сербии.

1944 | 25 мая – 6 июня – операция «Ход конем», она же «Седьмое наступление», Десант на Дрвар. Десантники Отто Скорцени с воздуха высаживаются в окрестностях города Дрвар, где находится партизанский штаб, их действия поддержаны наземной операцией нескольких дивизий СС и хорватских усташей. Иосипу Броз Тито и представителям советской и английской военных миссий чудом удается спастись. Штаб партизан переносится на полностью освобожденный остров Вис в Далмации. Оттуда Тито беспрепятственно со-

вершает поездки в Италию, где встречается с командующими армиями союзников, и в Советский Союз, где встречается со Сталиным.

8–9 сентября – государственный переворот в Болгарии, свергнуто профашистское правительство К. Муравиева, королевская семья отправлена под домашний арест, власть взяло правительство Народного фронта. Советские войска практически беспрепятственно входят на территорию Болгарии.

28 сентября – советские войска входят на территорию Югославии, начинается Белградская операция.

20 октября – югославская столица освобождена совместными усилиями советской армии и титовских партизан. При этом очаги сопротивления оккупантов и коллаборационистов остаются по всей Югославии.

1945 | 6 мая – конец Независимого государства Хорватия, правительство усташей бежит из Загреба. В город входят войска титовцев.

8 мая – капитуляция гитлеровской Германии. 9 мая – формальное окончание Второй мировой войны на европейском театре военных действий.

Сербы во время агонии федеративной Югославии. 1945–1992 годы

Основным признаком развития сербского народа, как и всех других в югославском государственном объединении, было перерастание отсталого крестьянского общества в полуиндустриальное европейское государство. В чем бы ни обвиняли страну, которая была создана по образцу восточноевропейских «диктатур пролетариата», в период от окончания войны в 1945 году и вплоть до падения коммунизма в 1990-м она осуществила цивилизационный скачок в некое новое общество, которого раньше не существовало. По мнению главного историка современного капитализма Фернана Броделя, все восточноевропейские диктатуры создавали исключительно подходящие условия для построения индустриальных обществ. Как и во всех других случаях, они должны были пройти через суровую фазу первоначального накопления капитала, которая, конечно, не была аналогична этой же фазе в странах Западной Европы в XVI веке, но ее результаты сопоставимы, а жертв было больше.

Четыре века тому назад «овцы съели людей», как выразился Томас Мор¹⁰⁹⁷, создав метафору для алчных землевла-

---

¹⁰⁹⁷ Томас Мор (1478–1535) – английский юрист, государственный деятель,

дельцев, превративших поля для вспашки в поля для выпаса овец. В странах Восточной Европы после 1945 года промышленные машины «съели крестьян». Коллективизация села предоставляла социальную основу, необходимую для разграбления богатств сельского хозяйства. На этой базе и была осуществлена ускоренная индустриализация сельских общин ценой общей пауперизации¹⁰⁹⁸ старой деревни.

философ и писатель-гуманист. Лорд-канцлер Англии (1529–1532). В 1516 году написал книгу «Утопия», в которой показал свое понимание наилучшей системы общественного устройства на примере вымышленного островного государства. Ставшая крылатой фраза про овец, которые съели людей, – именно оттуда.

¹⁰⁹⁸ Пауперизация – в классической марксистской политэкономии: постепенное обнищание наемных рабочих, в широком смысле – обнищание любых социальных групп.

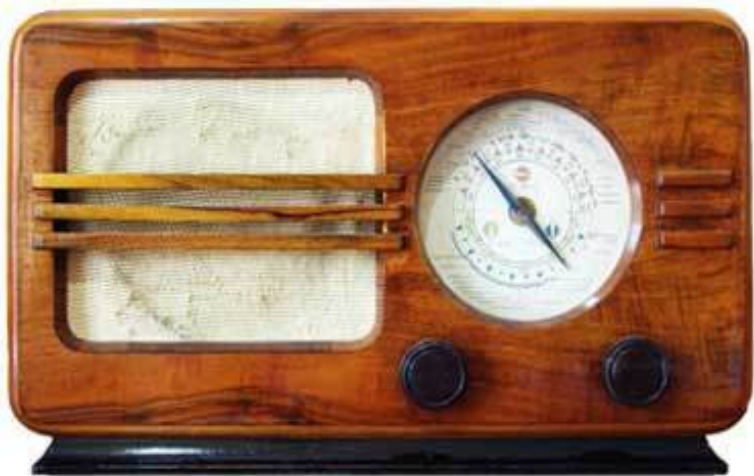
Иосип Броз Тито, бессменный руководитель социалисти-

ческой Югославии в 1944–1980 годах, в рабочем кабинете. Белград, 1947 г. DIOMEDIA / Heritage Images

В 1937 году в Сербии сельское население составляло 76,3 %; во Франции, к примеру, – 29 %. В некоторых частях Югославии, где жил сербский народ, процент аграрного населения был еще выше. В Боснии и Герцеговине, по переписи 1948 года, в городах жило только 10 % населения, а доля сербов в городском населении была всего 2 %. В декабре 1946 года был принят Закон о национализации, который положил начало полной маргинализации граждан, относившихся к коммунизму без симпатии. В девятимиллионной Сербии это вызвало «культурный шок», как пишет в исследовании о сербской государственности Любодраг Димич¹⁰⁹⁹. Однако в тот момент не был нанесен удар по ремесленникам, это было сделано во время второй волны национализации, в 1948 году.

---

¹⁰⁹⁹ Любодраг Димич (род. 1956) – сербский историк, директор Центра изучения истории Югославии и холодной войны. Автор работ «Агитпроп-культура (1945–52)» (1988), «Римско-католический клерикализм в Королевстве Югославия (1918–1941)» (1992), трехтомной «Культурной политики в Королевстве Югославия (1918–1941)» (1996–1997), «Югославия и холодная война: обзор внешней политики Иосипа Броз Тито (1944–1974)» (2014) и др.

Первая югославская послевоенная модель радиоприемника «Космай-49». Радиофабрика им. Николы Теслы, 1947 г.
Исторический музей Сербии

За период успешной индустриализации в первые 20 лет, с 1945 по 1965 год, село навсегда покинули 9 200 000 человек. Миллион сербов переселились в Сербию из других республик. Это внутреннее переселение в большей мере способствовало деградации города, чем прогрессу деревни. По словам Димича, и город, и село стали «культурными гибридами». Выплеснувшись на городские улицы Сербии, эти без малого десять миллионов смыли старых горожан.

Значок участника молодежной строительной акции, 1947 г. *Музей Югославии*

В это же время в коллективизированном селе создается аграрный пролетариат. И с той и с другой стороны происходит «имитация жизни» – в городе живут на деревенский манер, а в селе исчезает менталитет хозяина собственной земли, работающего не на продажу. Это превращение бывших солдат в новых граждан Бранко Чопич назвал «восьмой атакой – на шелковое белье»¹¹⁰⁰.

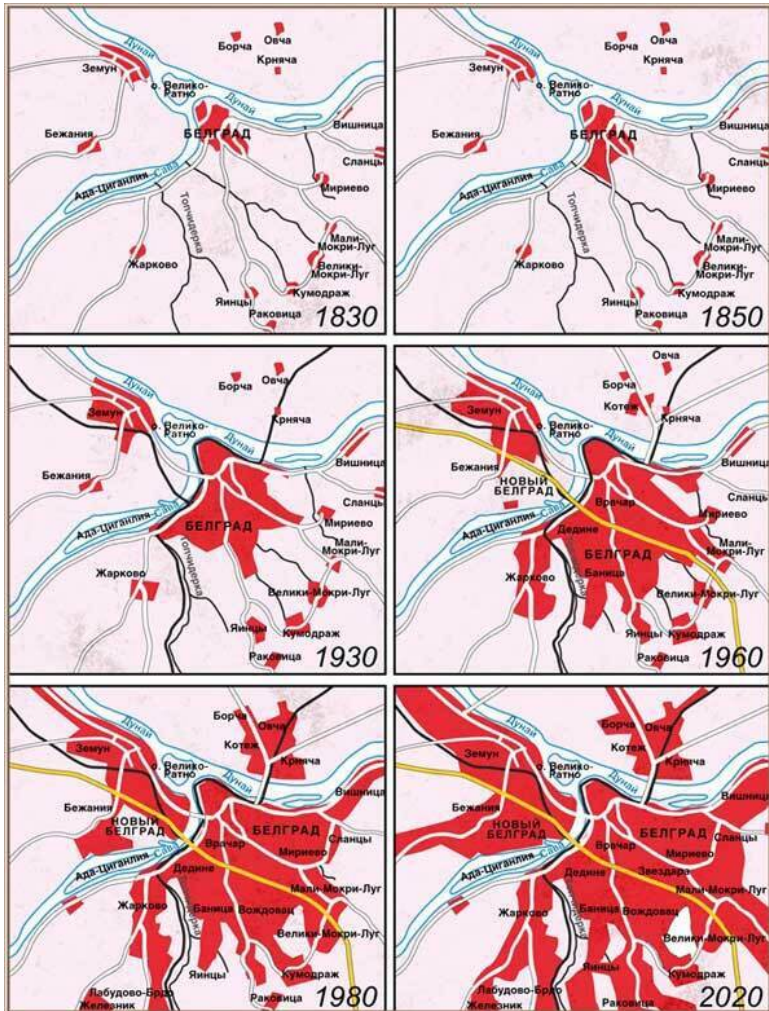
---

¹¹⁰⁰ Бранко Чопич (1915–1984) – югославский (сербский) писатель и поэт. Еще в студенческие годы начал публиковаться в газете «Политика» и ее приложении «Политика для детей». В годы Второй мировой войны корреспондент партизанской газеты «Борба». После войны главный редактор детской газеты «Пионер», автор сказок («Приключения кота Тоши», «Ежиный домик») и поучительных ис-

---

торий для детей («Николетина Бурсач», «Орлята учатся летать»). Писал остро-сатирические рассказы и повести – «Еретическая притча», «Восьмое наступление». Покончил жизнь самоубийством, сбросившись с Бранкова моста в Белграде, названного в честь его тетки, «темного романтика» Бранко Радичевича. «Восьмая атака на шелковое белье» образована Чопичем по аналогии с «семью вражескими наступлениями», которыми в официальной историографии измерялась история партизанской войны: первое наступление – операция «Ужице», второе наступление – операция «Озрен», третье наступление – операция «Трио», четвертое наступление – операция «Вайс», она же Битва на Неретве, пятое наступление – операция «Шварц», она же Битва на Сутьеске, шестое наступление – операция «Кугелблиц», седьмое наступление – операция «Реселшпрунг», она же Десант на Дрвар. А «восьмое наступление», по Чопичу, – атака самих партизан на шелковое белье.

Развитие Белграда с 1830 по 2020 г.

Если бы история была театральной сценой, превращение Старого Белграда в новый индустриальный город можно было бы представить метаморфозой прекрасной куколки в уродливую бабочку. Писатель Иво Андрич считал, что Старый Белград простирается до площади Славия, откуда начинается периферия. В Старом городе сохраняли манеру целовать даме руку, уступать девушке место в трамвае, а бабушку называть «старамайкой» – старшей мамой. В пределах «круга двойки»¹¹⁰¹ дольше всего сохранялся культ европейских шляп. Но в вихре смены общественной системы после 1945 года и эта культура постепенно перемещалась на кладбище. Когда в 1965 году после долгой эмиграции на родину возвратился поэт и писатель Милош Црнянский¹¹⁰², он написал,

---

¹¹⁰¹ «Круг двойки» – узкий центр Белграда, окаймляемый и отделяемый от «периферии» кольцевым маршрутом трамвая № 2. Выражение вошло в повсеместный обиход в 80-е годы XX века.

¹¹⁰² Милош Црнянский (1893–1977) – сербский поэт, прозаик, драматург, журналист, переводчик, дипломат. В 1935–1941 годах атташе в посольстве Югославии в Германии, затем в Италии. С 1941 по 1965 год в эмиграции в Англии. К титовской Югославии был изначально настроен критически, но старому другу Моше Пияде в конце концов удалось переубедить Црнянского. По масштабу вклада в сербскую культуру Црнянский стоит в одном ряду с Иво Андричем и Браниславом Нушичем, по разносторонности литературного таланта его, пожалуй, не с кем сравнивать. Заложил основы раннего авангарда в сербской литературе, так называемого суматраизма, манифестом чего являются его «Суматра» и «Объяснение Суматры» 1920 года. Шеститомный роман-эпопея «Переселение» (1929–1962) повествует о скитаниях сербского народа в XVIII–XIX веках между тремя империями – Османской, Австрийской и Российской, сочетает в себе прекрас-

что Старый Белград «встретил его с заплаканными глазами».

Новый ярмарочный комплекс в Белграде, построенный в 1957 году. *Открытка, 1960 г.*

Первый пятилетний план всестороннего развития югославского общества был принят в 1947 году. Разница под-

---

ное знание исторической фактуры и внимание к деталям эпохи с модернистской эстетикой, иногда уходящей в сюрреализм. «Роман о Лондоне» (1971) – реалистический рассказ о тяготах жизни эмигрантов в английской столице. Экспериментальный роман «У Гиперборейцев» (1966) вообще не может быть классифицирован в рамках традиционного литературоведения, по словам самого Црнянского, «это и исторический роман, и путевые записки, и мемуары, и поэзия, и памфлет».

ходов диктовалась географическим положением отдельных республик и оборонной стратегией в случае войны. Тяжелая индустрия, которая должна была обеспечивать армию вооружением, была сконцентрирована в Сербии и Боснии и Герцеговине. Производство грузовиков с довоенной белградской фабрики перемещается в ремонтные мастерские и на завод, созданные нацистами в Мариборе для всего Балканского региона. Сербия позднее построила мощный завод по производству грузовиков в Прибое. В это же время возводится колоссальный алюминиевый комбинат в Фужине. Немцы намеревались из балканских бокситов производить до 200 000 тонн алюминия в год, при том что США производили всего 500 000 тонн. Босния и Герцеговина получила железорудный комбинат в Зенице, куда руду и качественный уголь подвозили с побережья по железной дороге. Это производство с самого начала было нерентабельным. Так же, как и аналогичное – в Смедереве, которое имело некоторое преимущество благодаря дешевизне доставки угля и руды речными судами. Сербия создавала цветную металлургию, в первую очередь выплавку цинка и олова в Приштине (Косово и Метохия) и меди в Боре. В Нише строится фабрика «Электронная индустрия». Первые радиоприемники продавали по списку ударникам труда и заслуженным гражданам, осуществляя, таким образом, функцию окультуривания. Судостроение размещается на бывших итальянских верфях в Риеке и в Пуле, а Босна-Которский залив в этом отношении приходит в упадок.

Под Травником вырастает новый «город пушек», в окрестностях Сараева – предприятия по производству танков, в Мостаре – большой авиационный завод. На всех этих производствах первыми учителями были мастера крагуевацкого военного завода. Строительство индустрии по системе пятилеток после 1965 года трансформируется. К этому времени Сербия создала индустрию моторов и машин (тракторы, грузовики, автомобили), станкостроение (Ниш, Белград), нефтехимию (Панчево, Нови-Сад).

Трубы новой индустрии в Нише. *Открытка, 1959 г.*

Очень поздно появляется последовательная критика пла-

новой системы, отказ от которой начался в 1965 году. В знаменитом Меморандуме САНУ 1986 года констатируется, что планирование разрушено в своей основе, хотя формально оно сохранялось. Уже на вторую половину 1960-х годов план не был принят, а «последующие пятилетние планы, без необходимых средств и мер поддержки, остались ни к чему не обязывающими декларациями». За это время число сербов в Хорватии с четверти общего числа жителей в 1881 году упало до 12 % в 1991 году. До начала гражданской войны 1991 года в Сербию из Боснии и Герцеговины переселилось около миллиона человек. До переписи 1981 года в Сербию оттуда переехали 266 637 сербов, в Хорватию – 205 542 этнических хорвата. То есть исход немусульманского населения составлял 13 500 человек каждый год. В Сербии переселенцы в основном теснятся в городах, за исключением небольшого числа осевших в селах Воеводины. Таким образом, в Сербии доля сельскохозяйственного населения с 74,7 % в 1948 году уменьшилась до 56 % в 1961 году.

Железная дорога Брчко – Бановичи в Северной Боснии стала результатом первой молодежной рабочей акции в Югославии и была построена в 1946 году. *Открытие, 1947 г.*

Несмотря на все неудачи, которые произошли после 1965 года, когда стремительный рост индустрии спадает, необходимо признать, что предыдущий период, с конца 1945 года, представлял собой исторический цивилизационный переворот. Коммунизм все еще был религией и именно поэтому оказался столь эффективен. Массовые молодежные трудовые акции применялись с самого начала создания освобожденных территорий после 1941 года, хотя подобная практика не существовала на тот момент в СССР¹¹⁰³. Строятся желез-

¹¹⁰³ Практика Всесоюзных ударных комсомольских строек существовала в Со-

нодорожные ветки Брчко – Бановичи и Шамац – Сараево, где вместо узкой колеи закладывается европейская. Автодорогу Загреб – Белград прокладывают участники молодежных акций. В европейских странах и в Германии эта система, после того как нацисты пришли к власти в 1933 году, стала играть роль маховика для вывода экономики из кризиса и стагнации.

И хотя нельзя утверждать, что эта практика была позаимствована Югославией из немецкого опыта, она и здесь выполняла функцию маховика, чтобы вывести общество из исторического кризиса аграрного перенаселения и трансформировать его в урбанистическую индустриальную общность.

Первый пятилетний план 1947 года базировался на финансах, выведенных из сельскохозяйственного производства. Существовали различные формы задруг (сельхозкооперативов), некоторые были унаследованы из довоенного времени. Крестьянские трудовые задруги по модели советских колхозов распространились в 1949 году как доказательство верности советскому типу социализма после разрыва с СССР. За этим последовала насильственная коллективизация. Больше всего она затронула Воеводину, которая постепенно становилась житницей всей Югославии. В Сербии 21 % обрабатываемых площадей принадлежал крестьянским трудовым задругам. В Боснии этот показатель был несколько ниже, а в Македонии и Черногории достигал 50 % и даже

80 % обрабатываемых площадей, что было самым высоким показателем в государстве. В Хорватии и Словении он был существенно ниже – 12 и 14 %.

После освобождения в 1945 году вводится система насильственного откупа земли государством по фиксированным ценам. Такая практика продолжалась и после 1946 года. Жизнь показала, что крестьянские задруги по образцу советских колхозов не приносят прибыли и увеличения производства.

Вообще, сельхозкооперативы и в Советском Союзе не были явлением сугубо коммунистического происхождения. Они возникли в результате копирования кооперативов (Marktgenossenschaft), которые в 1919 году создавались немецкими коммунистами при попытке осуществить социалистическую революцию, чтобы прокормить голодных рабочих в городах. Другой пример дают анархисты на Украине, опиравшиеся на традиции общин XIX века¹¹⁰⁴. Система машинно-тракторных станций просуществовала до 1950 года, а обязательный выкуп зерна – на год дольше. Насильственное создание задруг вызвало сопротивление. В декабре 1949 года в окрестностях Велика-Кладуши взбунтовалось мусульманское население. Там, помимо прочего, кампания по запрету женской мусульманской одежды вызвала протест, ко-

---

¹¹⁰⁴ Вероятно, речь идет о Несторе Ивановиче Махно (1888–1934), действительно выступавшем за полную конфискацию помещичьих и церковных земель и создание на этих землях сельхозкоммун. Вопрос в том, был ли опыт гуляйпольского ревкома столь уж важен в контексте коллективизации в Советской России.

торый генерал Оманович¹¹⁰⁵ подавил военной силой. Часть албанского населения, опираясь на еще довоенные дипломатические договоренности между Югославией и Турцией, добилась переселения в Турцию.

Трактор «Задругар». Моторный завод Раковица. *Открытие, 1960 г.*

Буквальное копирование советской системы продлилось недолго, вместо нее стали практиковаться выкуп обрабатываемых площадей и их аренда для создания полноценного

---

¹¹⁰⁵ Хамдия Оманович (1915–1990) – участник народно-освободительной войны, генерал-полковник ЮНА. После войны продолжил службу в армии, был депутатом скупщины Боснии и Герцеговины.

агропромышленного комплекса. После 1955 года повсеместно внедряется механизация. В 1974 году в Югославии было 195 125 тракторов, в то время как в 1951 году их было всего 6266. Несмотря на все недостатки, которые существовали у такого жесткого способа создания современного сельского хозяйства, это все-таки был весьма успешный цивилизационный скачок. Наибольшее значение имело разделение югославской территории на земли, где выращиваются зерновые, и на те (в основном на юге страны), где остается возможность и для выращивания других сельхозкультур. Впервые в истории крестьянам южных областей (Черногория, Герцеговина, Далмация) не нужно было использовать деревянное рало для вспашки участка на каменных кручах. Неудачными оказались попытки культивирования хлопка вместо ячменя, выращивания арахиса и улучшения природных условий с помощью высаживания эвкалипта. Одновременно с исчезновением деревянного плуга пропали и куропатки, а кабаны переселились на более прохладный север. Впервые в нашей истории крестьяне начинают покупать готовый хлеб, а не выпекать самостоятельно. Модернизация общества, однако, не была столь успешной в среде албанских и боснийских мусульман. Положительные аспекты модернизации свел на нет демографический взрыв.

Югославия начала строиться как социалистическое федеративное государство на тех территориях, которые очертили вековые традиции и объединение страны в 1918 году. При

этом до сих пор не совсем ясно, считал ли узкий круг близких к маршалу Тито людей, что Югославия навсегда должна сохранить именно такой облик. Они, как ни крути, были молодежью, воспитанной в духе планетарного объединения трудящихся всего мира в некую новую общность, где национальное государство уже не выступает идеалом. В разговоре с иностранными журналистами в 1953 году Тито заявил, что он «хотел бы дожить до того момента, когда Югославия максимально сплотится в устойчивое объединение, когда она будет не только формальным союзом, но и в реальности станет единой югославской нацией, составленной из прежних пяти разных народов». В другом случае он говорил о границах между югославскими республиками как о темных разводах на мраморной колонне, которые не разъединяют, а сплачивают материал.

Остается вопросом, разделяли ли соратники Тито идеал усовершенствования той страны, которую история вложила им в руки, готовы ли были заботиться о ней. Разрыв с Советским Союзом обозначил перепутье, после которого смутные перспективы построения в будущем социализма какого-то иного типа перестали существовать. Коммунистическая партия поначалу строго сохраняла кадровую политику подпольной организации. Она увеличилась с 12 000 в начале революции до 141 066 членов в конце. Только после разрыва с СССР в 1948 году партия становится публичной и массовой в своей собственной стране, превратившись в огромную си-

лу – сначала объединив 283 000 членов, а затем и 483 000. До 1948 года Компартия представляла собою нечто «покрытое туманом». В мае 1945 года создается Коммунистическая партия Сербии, с отдельными подразделениями в Воеводине, Косове и Метохии, а в августе 1946 года появляются коммунистические партии Боснии и Герцеговины и Черногории. В Боснии и Герцеговине это произошло на тайном конгрессе в городе Мостар. Материалы его никогда не были опубликованы, историки не располагают даже базовой информацией об этом событии.

Динамика национальной структуры социалистической Югославии в 1948 и 1981 годах по результатам переписей

Самый значительный вопрос в связи с созданием социалистической Югославии: в какой мере сербские члены коммунистического руководства были допущены к принятию решений и насколько осознавали, что больше всего усилий прилагалось к тому, чтобы уменьшить значение Сербии в будущем государстве? Для потомков коммунистов вопрос, существовала ли разница во взглядах ближнего круга марша-

ла Тито и сербских коммунистических политиков, все еще остается без ответа. Вместо ответов на вопросы – зияющая пустота. Только в последние годы этот вакуум стал постепенно заполняться информацией о том, что с самого начала существовали глубокие расхождения по поводу места, которое должен занять сербский народ в будущей югославянской или, возможно, балканской федерации. Только когда ветром от разрыва с советским руководством в 1948 году смело председателя правительства Народной республики Сербия Благое Нешковича, стали проясняться подлинные факты. Он был снят с должности 5 сентября 1948 года на волне арестов в связи с разрывом отношений с Коминформом¹¹⁰⁶. В официальном заявлении комиссии, которая разбирала дело Нешковича, Петар Стамболич заявил, что Нешкович ему «много раз говорил, что он уверен, что именно он был главной преградой на пути национальной политики Иосипа Броза, которая, по более поздней формулировке Лазара Колишевского, была основана на принципе “Слабая Сербия – сильная Югославия”, и именно поэтому Иосип Броз решил удалить его из политической жизни Югославии»¹¹⁰⁷.

---

¹¹⁰⁶ В предыдущей главе М. Экмечич совершенно справедливо пишет о том, что Благое Нешковича сняли со всех занимаемых должностей и исключили из партии отнюдь не в 1948-м, а в 1952 году. В 1948 году Нешкович перестал быть главой Компартии Сербии, но до 1952 года продолжал занимать весьма ответственные номенклатурные должности – вице-преьера Югославии и одновременно председателя Комитета государственного контроля.

¹¹⁰⁷ Цитируется по рукописи «Случај др. Благоја Нешковића. Анализа», кото-

Доктор Нешкович был коммунистом с довоенных времен, участником войны в Испании в качестве врача, одно время был секретарем ЦК партии Сербии и председателем правительства.

Несогласие доктора Нешковича с решением сербского вопроса сформировалось в самом начале, сразу после прихода коммунистов к власти в 1944 году. В более поздних обвинениях, вплоть до 1952 года, ему ставилось в вину, что он якобы неверно указал время вступления в КП и обстоятельства участия в гражданской войне в Испании. В письме ЦК КП Сербии Политбюро ЦК КП Югославии 30 сентября 1952 года указывается, что Нешкович имел «отрицательный взгляд на автономию Косова и Метохии, и эта его позиция основывалась на том факте, что шиптары участвовали во Второй мировой войне на стороне сил Оси, и на тех злодействах, которые они совершили в отношении сербов». (Нешкович выступал также против навязывания латиницы в Сербии.) Сразу после войны он отверг предложение румынского ЦК по поводу присоединения Тимокской Краины¹¹⁰⁸, населенной влахами, к Румынии. Он обвинялся в том, что

рую его сын Небойша в октябре 2008 года передал в Институт истории САНУ.

¹¹⁰⁸ Тимокская Краина – географическая область на границе Сербии, Болгарии и Румынии, получившая название по реке Тимок. Имеет принципиальное значение для экономики Сербии, в общинах Бор, Майданпек, Заечар сосредоточена большая часть сербской горнодобывающей промышленности и металлургии, в общине Кладово – самая мощная в этой части Европы гидроэлектростанция «Джердап». Тимокская Краина славна бальнеологическими курортами (Сокобаниа). 82 % населения (по данным переписи 2022 года) составляют сербы.

«непосредственно после войны руководство Сербии выступало за то, чтобы венгры из Воеводины были переселены в Венгрию, а сербы из Венгрии, наоборот, могли переселиться в Воеводину». По этому поводу в Белград приезжали венгерские руководители Ракоши и Фаркаш¹¹⁰⁹, но Тито решил вопрос по-своему, не ставя в известность сербское руководство, которое с ним могло не согласиться. Доктор Нешкович выразил свое несогласие лично Тито. Он многократно выступал с отрицанием возможности албанской автономии в Сербии как отдельной области, оставляя за албанцами право в лучшем случае на один округ. В заявлении 8 сентября 1952 года Джорджие Пайкович¹¹¹⁰ обвинял Нешковича в том, что

---

¹¹⁰⁹ Матьяш Ракоши (Розенфельд) (1892–1971) – венгерский государственный, политический и партийный деятель, генеральный секретарь ЦК Венгерской коммунистической партии (1945–1948), Первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся (1948–1956), председатель Совета министров Венгерской Народной Республики (1952–1953). После доклада Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году Ракоши был отправлен в отставку как сталинист. Вскоре после восстания в Венгрии 1956 года был вывезен в СССР, где после Москвы и Краснодара помещен по личной просьбе Яноша Кадара в более отдаленные места. Последние годы провел в Горьком, где и умер. Михай Фаркаш (Герман Леви) (1904–1965) – венгерский коммунист, министр обороны ВНР в 1948–1953 годах. Один из организаторов массовых репрессий. Считался третьим лицом партийно-государственной иерархии после Матьяша Ракоши и Эрнё Герё. После падения режима Ракоши был привлечен к судебной ответственности, отбывал тюремное заключение.

¹¹¹⁰ Джорджие Пайкович (1917–1980) – активный участник народно-освободительной борьбы, югославский партийный и государственный деятель, в 1945–1956 годах на партийной работе в Косове и Метохии (секретарь КПЮ по Косову и Метохии, одновременно занимал пост председателя Народной скупщины Автономного края Косова и Метохии). Председатель Верховного комитета ЦК Со-

он мнение тех, кто выступал за автономию албанцев, «припечатывал клеймом националистических безграмотных взглядов и т. д. И в этом случае он повторил, что шиптары тяжело нагрели в войну, что им и округа много, а акции недовольства вообще могут повлечь их выселение». Он выступал против балканской федерации, в которой Албании была бы отдана Метохия, а Сербии – Черногория.

В разговоре со Сталиным в Москве в апреле 1947 года Кардель заявил: «У нас на территории Косова и Метохии и сейчас албанцев больше, чем сербов. Мы планируем позднее, когда еще теснее сплотимся с албанцами, уступить им эти территории». С болгарским коммунистическим руководством также шли переговоры о будущих еще более тесных связях, с возможным включением Пиринской Македонии в Вардарскую Македонию¹¹¹¹. По вопросу поддержки восстания греческих коммунистов со Сталиным не было достигнуто полного понимания. Историк Йоже Пирьевец¹¹¹²

юза коммунистов Черногории (1963–1968), Народный герой Югославии.

¹¹¹¹ Историческая область Македония в XX веке была разделена на три части: Пиринскую, вошедшую в состав Болгарии; Вардарскую, вошедшую в состав Сербии (затем Югославии, нынешняя Республика Северная Македония); Эгейскую Македонию, вошедшую в состав Греции. С таким разделением македонских земель была категорически не согласна Болгария, политический класс которой считал, что болгары имеют право на все македонские земли. Реваншистские настроения в отношении Эгейской (Беломорской, как ее называют болгары) Македонии и особенно в отношении Республики Северная Македония имеют место в Болгарии и по сию пору.

¹¹¹² Йоже Пирьевец (род. 1940) – словенский и итальянский историк, учился в

– словенец, преподававший в итальянских университетах, в 1990 году в работе о холодной и горячей войне между Сталиным и Тито утверждает, что югославские коммунисты в Северной Италии тайно организовали вооруженное формирование с 8000 стволов.

Американский историк Лоренс Вайтнер¹¹¹³ утверждает, что существовали разногласия между Сталиным и Тито по вопросу победы коммунистов в Греции. Когда на конференции в Потсдаме в июле 1945 года британцы попытались обсудить действия коммунистов в Югославии, тотчас в ответ был поднят вопрос о коммунистах в Греции. Однако когда Черчилль отозвал свои претензии по Югославии, вопрос о Греции был снят. У британцев оказались полностью развязаны руки в Греции, и когда один из руководителей греческой КП отправился в Москву искать поддержки для восстания против британцев, то был сразу отправлен назад. «В отличие от русских, югославы в ноябре 1945 года поддерживали КП Греции в ее сопротивлении приказу о разоружении. Поэтому следили за развитием борьбы в Афинах с растущим воодушевлением», а в выступлениях по радио жестко критиковалась политика Великобритании.

Вене, преподавал в Любляне и Триесте. С конца 1980-х годов посвятил себя изучению тоталитарных режимов, основные работы: «Тито, Сталин и Запад» (1988), «Тито и товарищи» (2011). Также автор многотомной «Истории словенцев в Италии».

¹¹¹³ Waitner L. S. American Intervention in Greece. 1943–1949. New York: Columbia University Press, 1982.

На основании этого можно смело утверждать, что югославское руководство и дальше оставалось привержено определенным концепциям Коминтерна, хотя сама организация и была ликвидирована в 1943 году, как раз из-за разногласий вокруг национального вопроса и национальных приоритетов. К сожалению, слишком мало источников, раскрывающих идеологические расхождения между руководством СССР и Югославии после роспуска Коминтерна в 1943 году. Именно из-за югославских коммунистов в сентябре 1947 года в Варшаве было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, включающее в себя по два представителя из компартий Болгарии, Италии, Франции, Венгрии, Польши, СССР, Югославии и Чехословакии, позднее добавилась и Албания. Информбюро было неудачной копией Коминтерна под контролем советского руководства, хотя располагалось оно сначала в Белграде, а потом в Бухаресте. В резолюции, на основании которой Югославия была в 1948 году исключена из этого органа, Сталин подбросил югославскому руководству сообщение, что Кардель предлагал обсудить вхождение Югославии в советское государство. Но и сейчас не удалось выяснить, в каком виде и когда это предложение поступило и кто за всем этим стоял.

Достоверность этого обвинения Сталина не стоит подвергать сомнению, потому что оно логически вытекает из довоенных убеждений Карделя, в соответствии с которыми неизменная цель словенского национального движения – го-

сударственная независимость Словении. Из-за наличия фашистских государств у самых границ союз с сербами был необходим, но идеалом совершенно недвусмысленно оставалось независимое национальное государство. Это государство в таком случае могло бы входить в какие-то иные союзы, но Кардель не говорил о некоем расширенном европейском проекте вокруг советского государства.

В Югославии, с ее огромной партией, укреплял свои позиции последовательный диктаторский режим, в известной степени законспирированный в силу преследуемых им конечных целей. Нельзя осмыслить будущий кризис югославского государства, не принимая во внимание тот факт, что его руководство преследовало разные цели до и после разрыва с СССР в 1948 году. Существует расхождение в понимании принципа «народной демократии», на основании которого должны были создаваться новые социалистические страны.

Невозможно детально изучить глубинные причины разрыва Югославской компартии с советским руководством. В уже упоминавшейся книге Анатолия Аникеева¹¹¹⁴ утверждается, что «югославский вождь был уменьшенной копией Ста-

---

¹¹¹⁴ Анатолий Семенович Аникеев (род. 1946) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН. Автор многочисленных работ по советско-югославским отношениям, в частности книги «Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период “холодной войны” (1945–1957)» (2002).

лина, стремился на Балканах установить гегемонию Югославии».

Границы Югославии в 1941–1945 гг.

После встречи с Тито в апреле 1945 года Димитров так описывал югославского лидера: «Общее впечатление недопонимания всей сложной ситуации и будущих проблем, как и всегда самоуверенный, показное высокомерие и несо-

мненное головокружение от успехов». Это мало согласовывалось с убеждением Сталина, которым он поделился с Дмитриевым тогда же, в апреле 1945 года, что война успешно завершится, но после периода восстановления, через 15 или 20 лет, неминуема новая война. Стремление к гегемонии на Балканах было несомненной основой для недоразумений между двумя сторонами, но подобное желание в той или иной мере присуще любому политику. Должны были существовать и некие более глубокие противоречия. Так и не был до конца раскрыт вопрос о том, что югославские руководители думали о государственных границах страны, которой руководили. На встрече со Сталиным в январе 1945 года Андрия Хебранг, как руководитель югославской делегации, сформулировал территориальные претензии Югославии. На западе Югославия претендовала на Истрию и Триест, на севере – на Каринтию, в Венгрии – на города Печуй и Байя. На востоке – на Темишвар и Решицу, объединение Пиринской и Эгейской Македонии с вардарским ядром Македонии и присоединение Салоник. Сталин тогда выразил убеждение, что это возможно только в том случае, если народ, проживающий в этих областях, выразит желание войти в югославское государство. Он сказал Хебрангу: «Будет создана ситуация, при которой вы станете врагами и для Румынии, и для Венгрии, и для Греции – как если бы вы захотели воевать со всем миром. Нет никакого смысла создавать такую ситуацию». Сталину до конца было неясно, по-

чему совпадали идеи югославы о балканской федерации и аналогичные планы британских дипломатов. Когда Энтони Иден в октябре 1943 года предложил создание такой федерации, Сталин ответил, что это будет искусственное объединение. В британской докладной записке от июня 1944 года значится, что некоторые страны будут недовольны советской гегемонией, в группе недовольных в качестве примера приведен был именно «генерал Тито». Аникеев высказывает мысль, что британский дипломат Маклин намеренно хотел скомпрометировать Тито. Югославы были недовольны и тем, что Албания имеет прямые дипломатические контакты с Москвой, каковые должны были бы осуществляться только через югославские власти. В январе 1948 года Димитров сообщил Сталину, что в «народных демократиях» существует план создания не только балканской федерации, но «и широкой федерации от Балтики до Эгейского моря». Не хватает только слова *Intermarium*, которое уже сказано на Западе, но еще не достигло Белграда.

В Югославии не особенно уважали принцип многопартийности в основе Народного фронта. Как и в других странах, в Югославии левые партии переживали внутренние изменения и превращались в сопутствующие элементы Коммунистической партии. Единый народный фронт Югославии был создан на съезде в Белграде 5–7 августа 1945 года¹¹¹⁵. Его основой стали молодежные, женские, профсоюз-

---

¹¹¹⁵ Здесь М. Экмечич не совсем прав. В августе 1945 года Единый народ-

ные организации. Присутствие других партий было необходимо, поскольку ради их привлечения организация и создавалась, но все они в ее составе теряют свою идентичность. К октябрю 1945 года из государственных органов выходят Милан Грол, Иван Шубашич и еще несколько политиков из довоенной Хорватской крестьянской партии. Конфликт коммунистов с Драголюбом Йовановичем привел его в тюрьму, а потом на каторгу на девять лет. В тот момент народ не оценил наивных оппонентов Тито, вопреки тому, что утверждают их более поздние последователи. После смерти в 1948 году лидера Республиканской партии Яши Продановича на его могиле оставили граффити: «Верен Королю, верен Тито даже – здесь лежит продажный Яша». Еще до того, как Народный фронт перерос в 1952 году в Социалистический союз трудового народа Югославии, он стал единственной в стране политической организацией, по сути – дочерней структурой (субсидиарием) Компартии. Постепенно устраняется и формальная автономия других партий. Любая попытка со стороны некоммунистической партии организовать свое молодежное крыло приводит к массовым арестам. Один из монастырей на Фрушке-Горе был превращен во временную тюрьму.

но-освободительный фронт Югославии был распущен, а вместо него создан Народный фронт (без слова «единый» в названии), который, в свою очередь, в 1953 году был переименован в Социалистический союз трудового народа Югославии.

Эдвард Кардель. *Народная библиотека*

Для понимания истории сербского и других югославских народов во времена коммунистического правления 1945–1992 годов необходимо прежде всего обозначить пути решения национального вопроса, как его понимали и отстаива-

ли вожди движения в свои молодые годы, до войны 1941 года. Эдвард Кардель – в будущем главный идеолог движения, отец всех законов и конституций, по которым менялось общество и государство, – в 1939 году опубликовал исследование «Развитие словенского национального вопроса». Тогда он выступал под псевдонимом Сперанс, который во время войны будет заменен¹¹¹⁶. Он уже в самом начале заявил, что словенский народ в 1918 году не осуществил свои национальные чаяния. Вместо этого народ оказался в еще большей степени разделенным, а в рамках югославского государства он не является равноправным с другими народами. Он разделен между четырьмя государствами, а на границах его оказались две империалистические силы. Целью словенцев всегда было создание собственного независимого государства, а унитарное объединение – это лишь одно из обличей тирании.

Они держались Австрии, поскольку так диктовал Ватикан. Католическая церковь не была способна смириться с мыслью, что Югославией могло руководить православие, пишет Кардель. После 1918 года развитие Хорватии и Словении продемонстрировало, что сербы, хорваты и словенцы – «три самостоятельных народа, братское существование которых может быть достигнуто только тогда, когда в полити-

---

¹¹¹⁶ Псевдоним Сперанс Кардель использовал только для публицистики, товарищам по партии он был известен под конспиративными именами Бирк, Бевц, Ковач.

ческом устройстве государства будет гарантировано свободное развитие каждого из народов».

В настоящее время (1939) словенцы должны придерживаться рамок югославского государства, но только с учетом изменчивой ситуации. Кардель в данном случае апеллировал к убежденности словенских крестьян, что Германия может принести им независимость, как это произошло со словаками¹¹¹⁷. «Вместо лозунга о самоопределении народа, обманчивого и пустого, если его не дополнить гарантиями народной независимости, мы провозгласили лозунг о самоопределении народа вплоть до отделения, которое только в такой формулировке гарантирует, что любой народ может свободно определять путь взаимодействия с другими народами». Кардель цитирует слова Масарика¹¹¹⁸, относящиеся к октяб-

---

¹¹¹⁷ Словацкая республика (Slovenská republika, также Первая Словацкая республика) – в 1939–1945 годах формально независимое государство, сателлит нацистской Германии, признавалась только странами Оси.

¹¹¹⁸ Томаш Гарриг Масарик (1850–1937) – чешский государственный и политический деятель; социолог и философ, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после создания государства – первый президент Чехословацкой республики (1918–1935). В 1917 году Масарик в России участвовал в создании Чехословацкого корпуса (переименованного в Чехословацкий легион, а затем 1 февраля 1919 года в Чехословацкую армию – Чехо-войско). Автор трехтомной работы «Россия и Европа. Эссе о духовных течениях в России», в которой говорит о духовной и культурной отсталости русских, не делая большого различия между монархистами и большевиками, которых он называет «людьми одной книги». Масарика связывали дружеские отношения с П. Н. Милюковым. После революции 1917 года Масарик много сделал для помощи русским беженцам в Чехословакии («Русская линия»).

рю 1918 года, о том, что свобода является основным условием федерализации и что «свободные народы Центральной и Западной Европы легко будут федерализироваться, если посчитают это необходимым». Кардель не одобряет центральноевропейскую интеграцию словенского народа. Словенцы Югославии должны создать ядро, вокруг которого объединится весь словенский народ. «Югославия имеет значение для словенцев ровно в той степени и до того момента, в которой и до которого она сможет обеспечивать словенские народные интересы. Если кто-то будет пытаться искать смысл Югославии на каких-то иных путях – он непременно окажется в тупике». В первом издании своего исследования Кардель высоко оценивает политику Владко Мачека. Он повторяет его интерпретацию национализма как стремления к свободе, хотя в принципе национализм он осуждает. При этом Кардель считает, что Югославию в существующем формате надо поддерживать, потому что она дает возможность защищать словенские национальные интересы и исторические чаяния.

Когда в 1962 году Кардель закладывал основы новой югославской конституции с тенденцией превращения федерации в конфедерацию, эти довоенные размышления стали более очевидными. Они и до 1962 года лежали в основе его тактики. Вопрос о Триесте не считался закрытым. Была создана отдельная организация Компартии в Триесте и Юлийской Краине, имевшая тесные связи со Словенией. Дважды

возникали международные кризисы из-за сбитых американских самолетов, в одном случае погиб весь экипаж.

Такое понимание положения Словении в югославском союзном государстве никоим образом не подразумевало ухудшения отношений с СССР. Не вызывают доверия теории о том, что исключение КПЮ из Информбюро произошло из-за недовольства вождей югославских коммунистов тем, что их используют Советы. Сторонники этой теории любят приводить в пример идею создания смешанных обществ¹¹¹⁹, которые грозили превратить Югославию в колониальный объект Советского Союза. Это было одним из факторов раскола, но не самым решающим.

Сейчас трудно обнаружить корни разногласий советского и югославского руководства, которые привели в 1948 году к полному разрыву. Неизбежность этих расхождений обнаружилась и в отношениях со всеми другими коммунистическими движениями, которые сами, без помощи советских танков, пришли к власти в своих странах. В случае Китая пропасть была даже глубже. Начиная с Антикоминтернов-

---

¹¹¹⁹ По большому счету, речь идет о советских концессиях. «Смешанные общества» возникли в 1917–1918 годах как способ избежать исков со стороны национализированных филиалов иностранных компаний. Затем под этим же названием Советский Союз начинает создавать собственные концессии. В истории было два периода, когда СССР активно продвигал эту форму собственности, – в 1920–1930-е годы на Дальнем Востоке и после Второй мировой войны в Восточной Европе.

ского пакта¹¹²⁰ в Европе 1937 года руководство югославских коммунистов должно было изображать, что оно полностью самостоятельно и не действует по указке из Москвы. Была предпринята попытка ликвидировать Коминтерн в 1939 году, после договора с Третьим рейхом и введения советских войск в три балтийские республики. Позднее Сталин объяснял Джиласу, что это не было сделано, потому что воспринималось бы как вынужденный шаг, под нажимом немцев. Основой расхождений югославского и советского руководства стал набор факторов, каждый из которых сам по себе практически невидим и не кажется значительным. Югославские вожди не могли следовать указаниям не высказывать вперед с провозглашением своей конечной цели, то есть коммунизма, по той простой причине, что они не имели никакой укорененности в том народе, который по приказу из Москвы должны были возглавить. Много хуже, чем анонимность руководителей, было неуважение к ним в национальном общественном мнении, которое демонстрировалось каждый раз, как эти вожди пытались себя проявить.

Тито на всех встречах с англосаксонскими представителями так стремился их убедить в своей самостоятельности, что

---

¹¹²⁰ Антикоминтерновский пакт – международный договор, заключенный между Германией и Японией, создавший двусторонний блок этих государств, направленный против Коммунистического интернационала с целью не допустить дальнейшего распространения коммунистической идеологии в мире. Пакт был подписан Иоахимом фон Риббентропом и послом Японии в Германии Кинтомо Мусякодзи. Позднее к пакту присоединились Италия, Испания и другие страны.

было ясно, что он и сам в это верит. Активность масонских лож, особенно находящихся в Лондоне, не дает исследователям говорить в полный голос. В любом случае существует вероятность, что Тито согласился на определенные уступки британской политике, о которых не мог с уверенностью сказать, что они будут одобрены «хозяином» в Москве. Ему было не очень приятно, когда он возглавил государственную делегацию в Москву на первую официальную встречу со Сталиным. Милован Джилас в книге «Разговоры со Сталиным» в 1962 году описал, как нервничал и был подавлен Тито в самолете перед посадкой в Москве. Конечно, нервничал он не от перелета, а в связи с предстоящей встречей: «Измученный, зеленый, он выдавил из себя последнюю каплю силы воли, чтобы произнести слова приветствия и выдержать все церемонии». Джилас, уже имевший опыт собственных бесед со Сталиным, был убежден, что целью Сталина было запугать лидеров КПЮ «с тем, чтобы ослабить их связи с Западом и в то же время подчинить их политику своим интересам, вписать в свои отношения с западными державами и в особенности с Великобританией». Несомненно, советская разведка знала об обещаниях Тито Черчиллю больше, чем мы можем себе представить.

Страх в глазах югославских лидеров во время первой личной встречи со Сталиным послужил, вероятно, причиной того, что после приветствий первые слова советского вождя были о туалете. Сталин даже показал рукой направление, ку-

да следует идти.

Хотя Сталин ценил Тито за то, что тот мог сориентироваться в любой ситуации, и верил, что Тито может быть весьма полезен для развития коммунистического движения в Западной Европе, он не любил импровизации Тито. Все советские руководители, включая и самого Сталина, должны были оповещать Политбюро о публичных выступлениях и согласовывать их текст. Тито никогда не читал своих речей, он всегда импровизировал. Сталин его строго одернул, указав, что ему лично придется публично дезавуировать одно из выступлений Тито – в Мариборе, когда Иосип Броз, перечисляя страны, угнетавшие югославский народ, назвал и Советский Союз в числе угнетателей. Однажды, выступая в Баня-Луке, Тито обратился к местным жителям со словами «Товарищи жители Тузлы!». В этом же стиле он назвал жителей Требиње черногорцами, потому что с трибуны увидел, что большинство слушателей стоят в черногорских шапках – завратках. В жизни Тито книги играли небольшую роль, за исключением тех, где были в большом количестве его собственные портреты (на многих Тито изображен внимательно читающим старые книги с золотым обрезом из королевской библиотеки). Грамотность не была сильной стороной его образования. Он не писал и не зачитывал на съездах доклады, не оставил после себя письменных проектов, записок или теоретических разработок. Великим государственным деятелем его сделали интуиция и хорошее знание человеческого ха-

рактера.

С позиции сегодняшнего дня может сложиться впечатление, что главной причиной разрыва с СССР в 1948 году было самостоятельное определение Югославией национальных приоритетов. Сталин наблюдал и даже в какой-то момент одобрял усилия Югославии по созданию балканской федерации. В одном разговоре он даже изобразил на пальцах, как югославы могут проглотить Албанию, если пожелают. Австрийский историк югославского происхождения Владислав Марьянович¹¹²¹ в работе, посвященной австрийской политике развития Центральной Европы, утверждает, что Сталин противился идее создания балканской федерации потому, что она должна была охватить Югославию, Болгарию, Грецию, Албанию, Венгрию, Чехословакию, Румынию и даже Польшу.

И сам этот факт, и цепь умозаключений, которая из него вытекает, наука как-то не приняла во внимание, тем самым сильно обеднив материалы для изучения вражды между двумя коммунистическими странами. Подобная концепция организации стран Восточной Европы на самом деле существовала. Британский Форин-офис с 1942 года был извещен о том, что Ватикан возвращается к довоенной идее Интермариума (Междуморья). Речь идет о странах между Балтий-

---

¹¹²¹ Владислав Марьянович – австрийский историк и журналист сербского происхождения, автор монографий «Югославия: сообщество народов (1925–29)» (1978) и «Концепция Центральной Европы и центральноевропейская политика Австрии в 1945–95 гг.» (1998).

ским, Черным, Эгейским и Адриатическим морями. В 1930 году под этим объединением понимался союз стран, представляющий из себя естественный кордон у границ Советского Союза. В конце войны в 1945 году эту или похожую идею подхватил генерал де Голль. Американский представитель при французском президенте полковник Ф. О. Микше¹¹²² впоследствии опубликует книгу о Дунайской федерации – исследование об ошибках прошлого и о возможности жизнеспособной Европы регионов в будущем. В это свое «Дунайское содружество» он не включил югославские земли, но связал с Австрией Чехию, Моравию, Словакию и Рутению. Пока коммунисты не взяли власть в Чехословакии в 1948 году, в этом не было ничего нереального. После разрыва отношений между СССР и ФНРЮ в 1948 году американские стратеги в эту схему стали включать и Югославию. Владислав Марьянович цитирует депешу австрийского посла в Белграде от 1955 года о том, что маршал Тито проявил заинтересованность в сотрудничестве с Австрией, с тем чтобы вытеснить русских из Центральной Европы. Югославское руководство в более поздние годы будет серьезным образом

---

¹¹²² Отто Фердинанд Микше (1905–1992) – чешский и французский военный, дипломат и историк, венгр по происхождению. Участник гражданской войны в Испании и французского Сопротивления. В 1945–1947 годах – военный атташе посольства Чехословакии во Франции, в 1948 году отказался от чехословацкого гражданства и принял французское, получил работу в структурах НАТО, в 1950–1955 годах преподавал в военной академии в Лиссабоне. Гражданином США никогда не был. Речь идет, вероятнее всего, о книге «Конец современности: Европа без блоков» (1990).

заниматься укреплением связей с Австрией на государственном и региональном уровне.

Исключение Югославии из Коминформа¹¹²³ в 1948 году представляло собой переломное событие в триумфе югославской версии коммунизма под руководством маршала Тито. Его биографы отмечают, что в самом начале кризиса только Тито был хладнокровно спокоен и вместо просиживания на бесконечных собраниях уехал на Бриони отдыхать. Это являет собой прекрасную картину тихого геройства, которое, конечно, подходит югославскому маршалу. При этом не следует забывать, что часть архипелага Бриони – места летнего отдыха Габсбургов и итальянского короля – в тот момент находилась под британской оккупацией¹¹²⁴. Не стоит

---

¹¹²³ Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (также известно под названиями Коминформ, Коминформбюро или Информбюро) – координационная структура, объединявшая наиболее влиятельные коммунистические партии Европы. Существовала в 1947–1956 годах. Коминформ основан 22 сентября 1947 года на конференции в польском городе Шклярска-Поремба и первоначально включал коммунистические партии девяти стран: СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Франции и Италии. Затем к ним присоединилась Албанская партия труда. В 1948 году из-за разрыва отношений между Тито и Сталиным Югославскую компартию исключили из Информбюро. Штаб-квартира организации, первоначально располагавшаяся в Белграде, была перенесена в Бухарест. Система распределения власти в Коминформе была нарочито запутанной, главным идейным авторитетом был философ П. Ф. Юдин – главный редактор коминформовской газеты «За прочный мир, за народную демократию».

¹¹²⁴ Брионский (Бриунский) архипелаг – группа островов в северной части Адриатического моря, около западного побережья Истрии, в данный момент принадлежащая Хорватии. Исторически острова принадлежали Венеции, вошли в

утверждать, но вполне вероятно, что здесь маршал мог спокойно посоветоваться с каким-то важным британским официальным лицом. Эта история – хороший повод для историков еще раз прошерстить старые архивы.

Сначала ЦК КПЮ предал огласке внутреннее обсуждение резолюции Коминформа. Объяснив попутно, что Тито и Кардель не могли отправиться на заседание Коминформа в Бухаресте, поскольку были уверены, что оттуда уже не вернуться. После этого Центральный комитет Компартии Боснии и Герцеговины в полном составе приехал в Белград и потребовал объяснений от ЦК КПЮ. Единственным, кто смог принять боснийских товарищей, оказался Джуро Пуцар¹¹²⁵,

---

состав Иллирийских провинций Наполеона, в 1815 году – в состав Австрийской империи. В 1893 году весь архипелаг был куплен австрийским стальным магнатом Паулем Купельвизером, который начал проект по превращению островов в эксклюзивный летний курорт и санаторий, для чего был приглашен известный врач, микробиолог и гигиенист Роберт Кох. После окончания Первой мировой войны вся Истрия, включая острова, перешла под контроль Италии, но Бриони остались в собственности семьи Купельвизер. В 1936 году острова перешли под юрисдикцию Министерства финансов Италии, во время Второй мировой войны архипелаг был превращен в военно-морскую базу и несколько раз подвергался авианалетам. С 1947 года архипелаг Бриони становится резиденцией Иосипа Броз Тито, с 1949 года – полностью закрытой для всех, кроме гостей Тито, зоной. Под англо-американским контролем архипелаг Бриони находился до 1947 года, поскольку при разделе итальянской провинции Венеция-Джулия, куда входил весь полуостров Истрия, попал в качестве анклава в так называемую Зону А (англо-американскую) вместе с большим портовым городом Пула (Пола). Англо-американские войска ушли из Пулы и с архипелага после подписания Парижского мирного договора 15 сентября 1947 года.

¹¹²⁵ Джуро Пуцар (1899–1979) – югославский (сербский, боснийский) государ-

который им посоветовал ориентироваться на него, потому что он «все понимает». Не случайно он практически сразу же стал новым секретарем этого ЦК. Попытка внутрипартийной фронды для боснийского руководства в общем прошла без последствий, разве что предыдущего секретаря ЦК Боснии и Герцеговины Родолюба Чолаковича на весь остаток жизни отстранили от руководства, вел он себя тихо¹¹²⁶.

ственный деятель, председатель президиума скупщины Боснии и Герцеговины (1946–1948), председатель Исполнительного веча Народной Республики Боснии и Герцеговины (1953–1963), председатель Союза ветеранов народно-освободительной войны (СУБНОР) (1963–1969). Народный герой Югославии, кавалер советского ордена Кутузова I степени (1945).

¹¹²⁶ С должности руководителя Компартии Боснии и Герцеговины Чолаковича действительно убрали в экстренном порядке, но нельзя сказать, что его после этого изолировали, а тем более что он сидел тихо. Родолюб Чолакович (1900–1983) – югославский (сербский, боснийский) государственный деятель, публицист, мемуарист, премьер-министр Народной Республики Босния и Герцеговина (1945–1948). В юности был членом террористической организации «Красная правда», организовавшей убийство министра внутренних дел Милорада Драшковича. Получил за это 12 лет тюремного срока, последовательным коммунистом-ленинцем стал именно в заключении, под влиянием сокамерника Моше Пияде (Иосип Броз с Пияде тоже сидел в одной камере, и на его становление Дядя Янко, как называли Пияде, также оказал огромное влияние; собственно, Броз и Чолакович именно в тюрьме Сремска-Митровицы и познакомились). По выходе из тюрьмы в 1930-е годы Чолакович учился в Международной ленинской школе в Москве, в 1937–1938 годах участвовал в гражданской войне в Испании. В годы Второй мировой войны политический комиссар Главного штаба народно-освободительной борьбы в Боснии и Герцеговине. В 1940-е годы главный партиец Боснии и Герцеговины, в 1950-е постепенно отошел от активной политической жизни и сосредоточился на написании мемуаров – «Записки с освободительной войны» (пять томов), «Встречи и впечатления» (два тома), «Рассказ об одном поколении» (три тома).

После 1948 года Югославия пережила период террора. Любодраг Димич в монографии «О сербской государственности» (2001) утверждает, что по стране были раскинуты сети из двух миллионов информаторов и доносчиков. Были осуждены 55 663 подозрительных гражданина, по официальным данным, но арестованных было значительно больше. Впоследствии признали, что большинство из них были невиновны. В Сербии был арестован 28 661 человек, в Хорватии – 22 000. И в основном это были сербы. Концентрационный лагерь на Голи-Отоке¹¹²⁷ станет символом жестокости в югославской истории, несмотря на то что большинство народа одобряло эти меры. Утверждают, что идею с Голи-Отком подсказал Эдвард Кардель. В Греции существовал подобный же остров-тюрьма для греческих коммунистов, ко-

---

¹¹²⁷ Голи-Оток – остров в хорватской части Адриатического моря площадью около 4,7 км², находящийся на западе Хорватии, к востоку от полуострова Истрия, у Велебитского пролива, между островами Раб, Свети-Гргур и Првич. С 1949 года на Голи-Оток и соседний остров Свети-Гргур направлялись политические заключенные: противники Тито, сталинисты, усташа, четники, монархисты, деятели королевской Югославии. Среди заключенных было много героев Сопротивления и коммунистов с довоенным стажем, которые во время советско-югославского раскола приняли советскую сторону. На Голи-Отоке размещался мужской, а на острове Свети-Гргур – женский лагерь. В 1956 году лагерь перестал работать как политическая тюрьма и стал колонией для несовершеннолетних преступников. Тюрьма полностью прекратила свою работу в 1988 году. Всего через Голи-Оток в 1948–1956 годах прошло 16 000 человек, 413 заключенных погибли от пыток и избиений, а также невыносимых климатических условий (жара и отсутствие растительности были губительны летом, влажность и постоянный ветер – зимой).

му-нибудь стоило бы провести их сравнительное исследование. Есть предположение, что от системы наказаний, построенной на самооговоре, погибли 400 человек, но пострадавшие исчисляются тысячами. Это была самая ужасная тирания в мире на тот момент. Но она хотя бы достаточно быстро завершилась, результатом чего стала демократизация политического режима. Последствием репрессий стала ситуация, когда все боялись брать на себя ответственность и принимать какие-то, пусть даже чисто символические, решения. И только в титовской старой гвардии все еще попадались люди, которые были способны на это. Другими словами, очевидный прогресс, движение к большей политической толерантности происходили не от норм закона, но от воли людей, которые сами в своем закрытом кругу определяли направление развития страны.

Политический строй, который стала создавать Югославия после разрыва отношений с Советским Союзом в 1948 году и начала десталинизации восточноевропейского тоталитаризма, все же не был вполне демократическим. Он и в дальнейшем, вплоть до смерти Тито в 1980 году, оставался диктатурой одной личности, а после его смерти стал диктатурой изолированной элиты, в ряды которой нельзя было войти извне. Сразу же после разрыва со Сталиным началось введение мер децентрализации и рост права на самоуправление. В декабре 1949 года 215 большим предприятиям оборонной промышленности разрешили начать эксперимент с введением рабо-

чего самоуправления. В итоге скупщина 27 июня 1950 года приняла Закон о рабочем самоуправлении. Из индустриального сектора этот опыт распространился на просвещение, затем на общественную деятельность, за исключением индивидуальных предпринимателей и сельских задруг. Партийные структуры по-прежнему все держали в своей власти. Историк Джон Лампе в уже упоминавшейся книге «Югославия как история» приводит текст депеши американского посла от 1954 года о том, что «Тито и его ближний круг изучают проблему того, как осуществить децентрализацию, но не потерять политический контроль. Пришли к выводу, что фиксированные цены и организация партийной иерархии на настоящий момент являются лучшей гарантией, чем классовое сознание». Таким образом, самоуправление было только видимостью. Это массивные декорации, в которых продолжал действовать старый коммунистический порядок государственного контроля всего сущего.

Введение рабочего самоуправления в Югославию дало дорогу развитию нового типа социализма, освобожденного от тоталитарных скреп. Его еще называли социализмом с человеческим лицом. Прежде чем перейти к попытке определения, что из себя представлял «титоизм», как его называли везде в мире, необходимо ответить на вопрос, откуда вообще появилась идея о рабочем самоуправлении. Существовало убеждение в том, что это «все по Марксу», кафанские шутники уточняли: «Не по Марксу, а по братьям Маркс. Напо-

ловину по Карлу, наполовину по Граучо»¹¹²⁸. Приводились какие-то аналогии из времен Парижской коммуны 1871 года, но подтверждений этому не найдено. Ссылались на разные периоды советской истории. Перез Баро¹¹²⁹ выступал с интересной теорией о том, что «рабочий контроль над промышленностью», осуществлявшийся с осени 1936 года в Каталонии, стал образцом для Югославии.

Дело не только в рабочих советах на предприятиях и во всех общественных организациях, важен сам дух, философия общности – коллективизма, на которой, собственно, все и строилось. Практически такая же система коллективизма и рабочего самоуправления была впервые заложена в основание общества и государства Бенито Муссолини в Республике Сало (в 1944 году). После того как его освободили немецкие десантники, Муссолини прежде всего отправился к Гитлеру в его прусское «Волчье логово», а вернувшись в Италию, на-

---

¹¹²⁸ «Братья Маркс» – американская комик-труппа, действительно состоявшая из братьев – Чико, Харпо, Граучо и Зеппо Марксов. Стали невероятно популярны по всему миру в 1930–1940-е годы благодаря таким фильмам, как «Утиный суп», «Ночь в опере», «День на скачках». Из четырех братьев наиболее известным, благодаря эффектной внешности типичного «умника», был Граучо (настоящее имя Джулиус Генри Маркс, 1890–1977).

¹¹²⁹ Альберт Перез-Баро (Перес-и-Барон) (1902–1989) – каталонский политический и профсоюзный деятель, писатель и мемуарист. Во время гражданской войны в Испании был одним из членов Министерства экономики Женералитета Каталонии и сыграл важную роль в попытках насильственной коллективизации сельского хозяйства. С 1939 года в эмиграции. Основные сочинения – «30 месяцев коллективизма в Каталонии» (1970), «История кооперативов в Каталонии» (1989).

чал жестко обновлять фашистскую партию и партийную милицию. На съезде в городе Сало на севере Италии страна была провозглашена новой социальной республикой. Началась жестокая гражданская война, наложившая печать на все будущее Италии.

В итальянском фашизме и ранее существовала дискуссия о трансформации общества, от государственного капитализма к либеральным, самоуправляемым формам. Необходимо было создать новый общественный порядок, который не являлся бы классическим капитализмом, но исключил бы классический бюрократизм социалистической системы советского образца.

Муссолини вообще не считал, что он предал социалистические идеалы своей юности, когда стал основателем фашистского движения. Он считал, что социалистическую революцию может осуществить только общество, которое прошло свою гражданскую войну, революцию и имеет опыт развитого капитализма, и это вполне вписывается в учение Маркса. Первое же фашистское государство в истории – Итальянское регентство Каранаро поэта Габриэле д’Аннунцио – должно было стать историческим воплощением социального государства. В конституции этой страны (*Carta del Carnaro*) во введении говорится: «Правление трудового народа, демократия, основанная на праве на труд, а по образу власти децентрализованное государство на базе различного рода ав-

тономий». Как показывает Любинка Тошева-Карпович¹¹³⁰ в прекрасном исследовании этого государства, из девяти корпораций, которые составляли основу общества, рабочие поставлены в первую, а рабочий вопрос является первым по очередности. Предвиделись и некоторые элементарные формы самоуправления, поскольку предполагались «экономические советы» на предприятиях. Д'Аннунцио хвастался, что в этой новой социальной системе «большевицкий чертополох превратился в итальянскую розу» – большевицкая революция на латинский манер. При изучении возможного влияния этой идеологии на югославскую систему самоуправления очень важным представляется тот факт, что масонские организации всецело поддерживали эту разновидность социального государства. Масонская ложа «Сириус» из города Риека тотчас же после объявления конституции «регентства» заявила, что «полностью поддерживает этот документ, который несет в себе все ценности масонства, провозглашая моральный, материальный и социальный прогресс всех граждан». Вождю этого государства д'Аннунцио передали, что ему «безгранично и полностью верят». В будущем, не написанном пока исследовании вскрыть от-

---

¹¹³⁰ Любинка Тошева-Карпович (род. 1941) – сербский и хорватский историк, уроженка Вране, постоянно проживающая в Риеке. Автор монографий, в основном посвященных этому городу: «Православная община в Риеке (1720–1868)» (2002), «Американский консулат в свободной республике Фиуме (1919–1921)» (2004), «Д'Аннунцио в Риеке – мифы, политика и роль масонства» (2007), «Масонство, политика и Риека (1785–1944)» (2015).

ношения масонства и титоизма будет наиболее сложной задачей.

В Италии же система корпораций по модели д'Аннунцио была введена в 1927 году. Следующий шаг – «обобществление» в Республике Сало в 1944 году. Вместо государства собственником средств производства становятся коллективы, устанавливается новый тип собственности. На съезде в Сало принят новый устав, или официально – Декларация социализации. В отличие от Югославии, обобществление в Италии относилось только к стратегической, тяжелой и средней промышленности. Малые предприятия оставались в частной собственности. На обобществленных, социализированных предприятиях вводятся общественные советы, а кроме них еще и совет директоров, существуют избираемый директор и одна руководящая партия, которая руководит процессом, не выходя на сцену. Германские нацисты с сомнением относились к такой «социализации» и считали ее плагиатом коммунизма. Инспектируя автомобильные заводы в Турине, немецкий посол понаблюдал эту новую систему управления и пришел к выводу, что даже в управлении таким большим промышленным комплексом она показала свою эффективность. Он был убежден, что итальянский фашизм экспериментирует с коммунистической идеей. Само обращение к подобному эксперименту свидетельствует о страхе перед социальной революцией, и именно это выступает историческим основанием для столь крупной трансформации фашиз-

ма для сохранения его дальнейшего существования.

Система обобществления была введена на всех промышленных предприятиях с капитализацией свыше миллиона лир или с более чем сотней занятых рабочих. Из этого можно сделать вывод, что подобная система управления существовала и на тех предприятиях, которые располагались на территориях, освобожденных югославскими партизанами на Балканах, как утверждает в «Энциклопедии самоуправления» (1979). В Риеке, Истрии, около Горицы в самом деле находились обобществленные заводы – пока не пришла армия Югославии и не национализировала их.

Идея социализации производства оказалась принята югославским обществом только благодаря тому, что имела более раннюю европейскую и локальную сербскую традицию. Как писал Сава Моич в работе «Хозяйственный парламент» (1929), в конституции Веймарской республики были предусмотрены рабочие советы в промышленности. В сербской традиции не стоит искать аналогии в аграрных кооперативах Светозара Марковича в 1872 году, а стоит обратиться к поправкам в Видовданскую конституцию 1921 года со стороны Земледельческой партии Михайло Аврамовича¹¹³¹. Эта партия к тому времени совершила идеологическую эволюцию вправо и, как говорит Моич, «в силу этого потеря-

---

¹¹³¹ Михайло Аврамович (1864–1945) – сербский ученый (агроном), политик, публицист. Основатель и первый председатель (1919–1922) Аграрной партии. Автор многочисленных работ об аграрном вопросе в Сербии, о феномене сербской задруги.

ла популярность в народе». В четникском движении генерала Михайловича была группа отдельных личностей и партий (Социалистическая партия Живко Топаловича), которые имели проекты введения рабочих советов в промышленности. Усташское движение в Хорватии сильно отличалось в этом от сербского четничества, так как постулировало в своих идеологических основах, что «каждый индивидуум должен иметь частную собственность».

Анализ двух основных постановлений, которыми вводились в силу югославские законы о социализации промышленности, свидетельствует, что именно фашистские законы были положены в основание аналогичных югославских. А от этого зависит и конечная историческая оценка югославского опыта: было ли это результатом эволюции югославского коммунизма и оригинальным решением или только бледными побегами на спиленном итальянском пне времен 1944–1945 годов. Основополагающий итальянский документ – «Веронский манифест. Декрет о социализации предприятий», принятый на первом конгрессе обновленного фашизма (Республиканской фашистской партии) в Вероне 13 января 1944 года¹¹³². Основополагающий югославский документ – «Основ-

---

¹¹³² «Веронский манифест» – обращение, содержащее основные положения политики итальянской Республиканской фашистской партии (созданной Муссолини после его отстранения в июле 1943 года от власти и последовавшего роспуска Национальной фашистской партии), принятое 14 ноября 1943 года на Веронском конгрессе. Манифест можно назвать основным программным документом Итальянской социальной республики. Манифест был написан адвокатом Манлио

ной закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями трудовыми коллективами». Оба опубликованы в государственных СМИ. Югославский был опубликован 5 июня 1950 года. Итальянский имел 48 частей по семи тематическим разделам, а югославский – 50 частей по шести разделам. Названия разделов заставляют предположить, что югославский законодатель держал перед собой на столе итальянский образец от 1944 года.

«Веронский манифест» (La Carta di Verona)	«Основной закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями»
1. Управление предприятием	Основные положения

Саргенти, будущим начальником канцелярии Министерства корпоративной экономики, при участии Анджело Тарчи, будущего министра корпоративной экономики, Карло Альберто Биджини, будущего министра образования, и Франческо Галанти, но основной вклад в самые революционные части документа принадлежит одному из бывших лидеров итальянских коммунистов Николо Бомбаччи. По определению ведущего российского специалиста по истории Республики Сало А. Нестерова: «Совершенно темной страницей в истории РСИ и итальянского общества эпохи гражданской войны является взаимосвязь коммунизма и фашизма. В Италии только в последнее время в работах Паоло Букиньяни и Арриго Петакко выявляется взаимосвязь между республиканским фашизмом и Итальянской коммунистической партией. Среди ближайших сподвижников Муссолини периода РСИ был Никола Бомбаччи, в конце 1930-х годов бывший одним из лидеров итальянских коммунистов, многие фашисты-республиканцы после Второй мировой войны влились в ряды итальянских коммунистов» (Нестеров А. Г. Итальянская социальная республика: поле битвы идей в итальянской историографии).

2. Руководство обобщественного предприятия. Пункт 4: «Собрание трудящихся, управляющий совет, надзорная коллегия»	Рабочий совет предприятия
3. Руководство предприятием в частной собственности	Управляющий совет предприятия
4. Руководство предприятием в государственной собственности	Директор предприятия
5. Совместные решения различных управленческих структур	Рабочий совет, управляющий комитет и директор
6. Руководитель предприятия и администрация	Завершающий этап принятия решений
7. Квоты и капиталы	Не предусматриваются

Итальянский манифест предусматривает, что предприятием управляют директор, общее собрание, управляющий совет и надзорная коллегия (*collegio sindacale*). Между нашим и итальянским законами существуют различия, касающиеся государственной и частной промышленности, акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. В двух последних случаях исключается надзорная коллегия. Итальянского директора выбирает общее собрание тайным голосованием, в случаях с частным капиталом также и партнеры. Югославского директора назначает государство. Югославское самоуправление отличается от итальянского тем, что рабочие советы, которые выбирают управляющие комитеты, не имеют надзорной коллегии. В обоих случаях имеется общее собрание всех занятых, которое в югослав-

ском законе называется рабочим коллективом (позднее «собранием трудящихся»). В обоих случаях предприятия должны иметь свой устав (в югославском законе «свод правил»), а все занятые делятся на категории – рабочих, технический персонал и чиновников администрации. В югославском законе предусматривается, что количество кандидатов должно соответствовать числу рассматриваемых мест, а в итальянском кандидатов предусмотрено большее число, чем предложенных вакансий. Задачами этих самоуправляющихся органов является управление предприятием, включая те бюджеты, которые согласованы с планами государства (в итальянском законе – министерства). В обоих случаях существует функция раздела общественного излишка среди работников предприятия. Итальянский закон предусматривает, что работники при распределении должны получить не менее 30 % прибыли, а югославский закон об этом не говорит.

Необходимо учитывать, что итальянский закон не предусматривает обобществление производств, которые имеют менее ста занятых, а югославский предписывает социализацию всех предприятий. В Италии самоуправление распространялось только на промышленность, но не на культуру, науки и другую общественную деятельность. Разница и в том, что югославский закон разделил рабочий и управляющий советы, а в итальянском варианте это одна и та же структура, называемая *consiglio di amministrazione (di gestione)*. Югославский закон перепоручает самоуправление предпри-

ятия управляющему совету, а не рабочему, который его выбирает и тем самым удаляет от реального производства. Огромная разница – в сохранении свободного рынка в Италии, потому что социализируются только государственные предприятия, а на остальных сохраняется принцип частной собственности. Государство названо «Итальянская социальная республика», а в Югославии это произошло позднее вместе с конституционными изменениями. В Италии было неясно, как частный капитал и частная собственность стали общественными и как у капиталистов было отнято право руководства предприятием. И общественный излишек (прибыль) здесь делится. Разделение рабочего и управляющего советов привело к бюрократизации югославского самоуправления, но способствовало тому, чтобы эти советы не превратились только в препирательства вокруг разделения общественного излишка.

И это не единственная институция из тех, что введены в конституцию социалистической Югославии, будучи при этом подобием аналогичных институтов межвоенных или военных фашистских государств. После резни венских рабочих и провозглашения диктатуры в Австрии в 1934 году была введена совершенно новая структура государства и парламента¹¹³³. Вместо выборов депутатов (59 человек) их в пар-

---

¹¹³³ Австрийский «самопереворот» 1934 года – после столкновений прогерманского Шутцбунда с проавстрийским Хеймвером («австрийская гражданская война») Национальный совет Австрии 1 мая 1934 года принимает поправки к конституции, которые дают всю полноту власти канцлеру Энгельберту Дольфу-

ламент направляли и отбирали различные социальные группы. Целью такой процедуры было стремление предотвратить растворение Австрии в немецком Третьем рейхе. Конституция 1 мая 1934 года провозгласила в Австрии христианское социальное государство (Christliche Ständestaat). Это была федерация традиционных австрийских земель (Länder), что было похоже на итальянскую систему, провозглашенную в 1927 «Уставом корпораций».

Конституция социалистической Югославии 1963 года, теоретическую часть которой разрабатывал Эдвард Кардель (с Владимиром Бакаричем), весьма походила на конституцию Австрийской христианской республики.

Государственный совет (Staatsrat) – Союзное вече

Культурный совет (Kulturrat) – Образовательно-культурный совет

Экономический совет (Wirtschaftsrat) – Экономический совет

Земельный совет (Länderrat) – Организационно-политический совет

В случае Югославии существовало и Народное вече, ана-

су, австрийскому националисту, категорическому противнику объединения Австрии с Германией. После убийства Дольфуса германскими агентами 25 июля 1934 года страну возглавляет Курт Шушниг, продолживший создание «австрофашизма», похожего скорее на муссолиниевскую Италию, чем на нацистскую Германию («корпоративное государство» или «сословное государство»).

логичное Совету земель в Австрии в 1934 году. Оно занималось вопросами изменения конституции и общими вопросами государственного политического строя. В австрийской системе в Культурный совет делегатов выбирала католическая церковь. Югославские историки отмечали схожесть австрийского и югославского конституционного устройства, а вот совпадения с «Уставом социализации» в Италии 1944 года были публично признаны только в момент кризиса коммунизма. Не совсем ясно, каким образом в словарь бюрократии вошло название «Устав самоуправления» применительно к конституции 1963 года. Наука не занималась изучением этого вопроса, да и кто бы осмелился тогда этим заниматься.

Можно было бы поразмышлять о происхождении этих заимствований из чуждых философских систем. Эдвард Кардель стремился к тому, чтобы конституционные изменения в югославской федерации происходили в соответствии с традициями различных словенских социалистических движений и партий. Наиболее значимой из них была Либеральная партия – ее левое крыло, или Партия христианских социалистов, как она называлась по австрийской модели. Она, в сущности, была самостоятельным ответвлением австрийского христианского социализма. Это австрийский тип фашизма. Левое крыло возглавлял Эдвард Коцбек¹¹³⁴, которо-

---

¹¹³⁴ Эдвард Коцбек (1904–1981) – словенский поэт, прозаик, драматург, политический деятель. Католик-антиклерикал, впавший в немилость словенского клира после статьи «Мысли об Испании», в которой раскритиковал поддержку испанским духовенством режима Франко. После немецкой оккупации выступил

го Кардель высоко ценил как большого католического интеллектуала. Они стали союзниками по движению Сопротивления нацистской оккупации, как, собственно, и австрийские христианские социалисты, со своей христианской социальной системой закончили жизненный путь в нацистских концентрационных лагерях. Партия возобновила деятельность после 1945 года.

одним из создателей Освободительного фронта Словении, куда, помимо коммунистов Карделя и Кидрича, вошли и разномастные христианские демократы. Был вынужден уйти в подполье и примкнуть к титовским партизанам. Был министром Словении в правительстве Тито – Шубашича, оставался на руководящих должностях вплоть до 1951 года, хотя и не состоял в Компартии. В 1951 году вышла книга Коцбека «Страх и мужество», впервые в югославской литературе поставившая под вопрос миф о героических, бесстрашных и благородных коммунистических партизанах. Коцбека сняли со всех руководящих должностей и перестали печатать, от более суровых гонений его спасло именно то, что он был беспартийным. В конце 1960-х годов на фоне общей либерализации общественной жизни произведения Коцбека снова стали издавать.

TITO

Тито. *Открытие, 1960 г.*

На основании вышеизложенного можно было бы, возвращаясь к поставленному вопросу, дать такое определение: титоизм не являлся развитием сталинского тоталитаризма в сторону демократии, но был деградацией от сталинизма к католическим тоталитарным диктатурам Центральной Европы в межвоенный период. Важно задуматься над тем, были ли эти заимствования из итальянского и австрийского недавнего прошлого сознательными. Скорее всего, это произошло вследствие недостатка знаний и серьезной идеологической базы. Балканы всегда заимствовали европейские образцы, но ни разу не смогли полностью реализовать их в повседневной жизни. Подобно тому, как для Тито государственный контроль был надежней классового сознания пролетариата, и эта ученая риторика была, в сущности, тоже неудачной внешней декорацией.

В стремлении избежать сталинистского типа тоталитаризма югославские коммунистические вожди начали реформы, которые так и не стали новой социальной и политической реальностью. Внешне дело изменилось, люди стали дышать несколько свободнее, с 1961 года свободнее путешествовали по миру, но государственный строй сохранил свою коммунистическую сущность. Итальянская модель самоуправления 1944 года предполагала наличие свободного капиталистического рынка. Но он не проник во все поры югославского об-

щества. В югославском варианте так и не были введены свободные рыночные отношения, хотя об этом постоянно говорилось – «доходные отношения» на производстве стали программной целью, самым фактом наличия которой югославский коммунизм существенно отличался от всех других восточноевропейских систем. Югославия пропустила возможность первой осуществить примирение идеи коммунистического равенства трудящихся с капиталистической жадностью прибыли. Вместо нее эту историческую роль сыграл Китай.

Разрыв отношений с советским блоком стран давал определенные внешнеполитические выгоды. В истории у каждого второго диктаторского режима бывают короткие фазы, когда диктатор получает общенародную поддержку, а система полицейского государства становится своего рода однопартийной демократией. Именно такой период наступил в Югославии в 1955 году и длился вплоть до 1962 года. Несмотря на жесткость политических условий, Тито показал себя искусным политиком. Его безграничная способность к импровизации усиливалась неформальным личным авторитетом. Почти постоянно проживая в резиденции на Бриони, в отдалении от общества, сотворив из курортного острова неофициальную югославскую столицу, всегда в невероятных мундирах, в компании красивых людей¹¹³⁵ – на фоне восточноевропейских руководителей, «людей в сером», он излучал во-

---

¹¹³⁵ Имеются в виду прежде всего звезды Голливуда и европейского кино – Ричард Бартон, Элизабет Тейлор, Софи Лорен, Джина Лоллобриджида и др..

истину царственное сияние.

И в годы войны, и, судя по всему, в довоенное время для Тито была характерна склонность к личному комфорту. Когда шеф-повар лучшего загребского ресторана в отеле «Эспланада» сбежал от усташей, он быстро нашел себя в партизанском штабе Тито. Любая критика роскоши или даже намек на нее в абсолютно бедной стране политически подавляется. Юмореска Бранко Чопича «Еретический рассказ», в которой описывается отдых на закрытом морском курорте какого-то большого начальника, была воспринята как покушение на авторитет самого руководителя страны. Из-за этого рассказа Чопича союзы литераторов по всей стране проводили собрания, лекции в университетах и молодежных организациях. Некоторые считали диссидентским и произведение самого крупного югославского писателя Иво Андрича «Рассказ о слоне визиря». В рассказе описывается, как в городе Травник обиталище турецкого визиря, которого позвали для наведения порядка жесткой рукой и репрессиями, превратилось в своего рода зоопарк, где люди живут в нищенских условиях, а животные пребывают в роскоши. Как и у Тито на островах Бриони, у визиря свой зоопарк.

Порт острова Бриони. *Открытие, 1980 г.*

Внешнеполитический престиж страны сильно окреп после официальных визитов Тито в Бирму и Индию в 1954 году. Первоначальный импульс имел характер личных встреч, однако после того, как во время прохода через Суэцкий канал с Тито встретился и египетский президент Насер, из этих встреч, по сути дела, и выросло всемирное Движение неприсоединения¹¹³⁶. Триумвират – маршал Тито, полковник На-

---

¹¹³⁶ Движение неприсоединения – международная организация, на сегодняшний день объединяющая 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках, под которыми на момент основания организации подразумевались прежде всего Организация Североатлантического договора (НАТО) и Организа-

сер и президент Джавахарлал Неру – был вскоре расширен участием президента Кипра архиепископа Макариоса (Мускоса)¹¹³⁷. Это движение не принесло Югославии особой выгоды, поскольку оказалось, что в кризисные времена на его помощь рассчитывать не приходится. А вот для повышения авторитета Югославии в мире, в самых разных областях жиз-

---

ция Варшавского договора, а также Организация Центрального договора (СЕНТО, или «Багдадский пакт»), Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО, или «Манильский пакт»), АНЗЮС («Тихоокеанский пакт» – Австралия, Новая Зеландия, Соединенные Штаты). Официально объявлено о создании движения на Белградской конференции в сентябре 1961 года, этому предшествовали Бандунгская конференция 1955 года, трехсторонние консультации Иосипа Броз Тито, Гамалья Абдель Насера и Джавахарлала Неру в 1956 году, а также поездка Тито по странам Азии и Африки в начале 1961 года на яхте «Галеб». Кем и чем для Движения неприсоединения был Иосип Броз Тито, – одной из ключевых фигур или «свадебным генералом», – вопрос до сих пор открытый. Нам представляется, что роль Тито в движении с годами менялась именно в направлении «декоративной» функции.

¹¹³⁷ Архиепископ Макариос III (Михаил Христодулу Мускос) (1913–1977) – кипрский религиозный и государственный деятель, епископ Кипрской православной церкви, в 1950–1977 годах – ее предстоятель с титулом: Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра. Президент Республики Кипр в 1960–1977 годах. Воспринимался киприотами как вождь и «отец нации» задолго до того, как формально стал президентом, как минимум с восстания против английских колониальных властей в 1955–1956 годах. Находивший общий язык с коммунистами как внутри страны, так и на международной арене (как активный участник Движения неприсоединения), Макариос в англоязычных странах получил прозвище «средиземноморский Кастро». Необходимость поддерживать хорошие отношения с Макариосом привела к улучшению положения православной церкви в Югославии, значительная часть национализированной церковной собственности была ей возвращена, восстановлены некоторые храмы, стоявшие в руинах с войны.

ни, политики, культуры, Движение неприсоединения сыграло важнейшую роль.

После смерти Сталина в 1953 году в СССР постепенно таяли ледяные торосы, сковавшие югославский корабль. Перегрузка отношений и визит Хрущева в Югославию имели позитивные последствия для внутреннего развития страны. Создавалось впечатление, что раны от разрыва двух стран и гонений 1949–1950 годов на «сталинистов» начали заживать. В то же время Югославия экономически расцветала. Основанием для этого служила обильная помощь западных стран. Руководитель одного из американских подразделений, ответственных за проведение саботажа и диверсий в коммунистических странах (covert actions), Джордж Кеннан¹¹³⁸ еще 28 июня 1948 года, когда были разорваны отно-

---

¹¹³⁸ Джордж Фрост Кеннан (1904–2005) – выдающийся американский государственный деятель и дипломат, один из создателей плана Маршалла по восстановлению послевоенной Европы и идеологов холодной войны. Создатель Института Кеннана (1974) – подразделения Центра Вудро Вильсона по изучению СССР (в наши дни – постсоветского пространства). Центр назван не в честь самого Дж. Кеннана, а в честь его двоюродного дяди и полного тезки, тесно связанного с революционным движением в Российской империи. Кеннан-младший формально не занимался тем, о чем пишет М. Экмечич, – «саботажем и диверсиями в коммунистических странах». В 1942–1944 годах он работал в Португалии по линии разведки, занимался в том числе и covert actions, но совсем в другой части Европы. В 1944 году назначен советником-посланником в СССР, где, скорее всего, продолжал работать по разведывательной линии, но вряд ли занимался «диверсиями». В 1947–1949 годах начальник Отдела политического планирования Госдепа США, в этом качестве стал очень влиятельной фигурой, но отношение к разведдеятельности имел только косвенное. В дальнейшем был послом США в СССР (май – сентябрь 1952 года, отозван со скандалом) и Югославии

шения Югославии и восточного блока, охарактеризовал Тито как «охотничьего пса, который умеет выжидать и которому больше не нужен поводок». Другие американские функционеры были еще лучше осведомлены. В своей истории югославо-американских отношений после 1945 года авторы Дж. Лампе, Р. Прикетт и Л. Адамович приводят цитату американского посла в ФНРЮ от июня 1947 года: «Югославы не должны вечно смиренно принимать советские инструкции»¹¹³⁹.

(1961–1963).

¹¹³⁹ Lampe J. R., Prickett R. O., Adamovic L. S. *Yugoslav-American Economic Relations Since World War II*. London: Duke University Press, 1990.

Встреча Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина с И. Броз Тито в Белграде, 1955 г.¹¹⁴⁰

Существовали явные признаки желания югославам теснее сотрудничать с западными странами. Во многом это объяснялось провалами в чрезмерно амбициозном пятилетнем плане экономического развития, бреши в котором пытались закрыть путем продажи полезных ископаемых западным странам. Но главной причиной было все более крепнущее убеждение Сталина в наличии самостоятельных политических связей маршала Тито с британским истеблишментом. Подлинную причину советского недоверия югославскому плану балканской федерации историкам предстоит выяснить в далеком будущем. Джордж Кеннан после 1948 года радикально изменил свое мнение и пришел к выводу, что «такой Тито – наш самый драгоценный приз в борьбе за ослабление и остановку русской экспансии. Надо предоставить ему возможность по-своему трудиться над тем, чтобы Восточная Европа стала самостоятельной».

Тито опасался, что в случае нападения Советов на Югославию западные союзники используют эту возможность для ликвидации социалистического государства. С целью снятия этого вопроса 15–20 ноября 1952 года в Белграде состоялись переговоры между тройственной делегацией американских, британских и французских представителей и югослав-

---

¹¹⁴⁰ РГАСПИ. Альбом «Югославия 1954–1955». Ф. 397, д. 13. Л. 29.

ской стороной. Представляется неточным убеждение некоторых югославских историков, что Сталин готовил вооруженное разбирательство с югославскими коммунистами. Хотя советские угрозы и запугивание в адрес Тито в самом деле дают основания для таких мыслей. Российский историк Анатолий Аникеев цитирует слова Сталина о том, что Тито надо оставить в покое, потому что он, в сущности, – коммунист.

Сталин имел основание считать Тито импровизатором. Все большие перемены, и в первую очередь идея об общественной собственности как лекарстве против бюрократизации, так и остались большой неоправданной импровизацией. Великий импровизатор весьма смахивал на «великого комбинатора» Остапа Бендера у Ильфа и Петрова. Французский историк Жиль Труд¹¹⁴¹ в неопубликованном исследовании о маршале Тито приводит краткое изложение донесения американского генерала Томаса Хэнди¹¹⁴² от декабря 1952 года. По словам Хэнди, встрече с тройственной делегацией предшествовали несколько визитов: генерала Вильсона в Белград

---

¹¹⁴¹ Жиль Труд (род. 1935) – французский публицист и историк, тяготеющий к сенсационалистским темам. В соавторстве с сыном Алексисом написал книгу «Балканский разлом: европейская база для джихада» (2020).

¹¹⁴² Томас Трой Хэнди (1892–1982) – американский военный деятель, генерал армии. Главнокомандующий Европейского командования Вооруженных сил США (1949–1952). Заместитель начальника штаба армии США (1944–1947). Заместитель главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО (1952–1954).

в январе 1951 года, Милована Джиласа в Лондон в феврале 1951 года, генерала Кочу Поповича в Париж в мае 1951 года, а также «тайная военная конференция» американских и британских военных посланников с югославскими военными «в Словении в июле 1951 года». «Трехсторонний комитет» встречался также 6 августа 1951 года в Пентагоне с югославской делегацией из 16 офицеров (в том числе двух генералов и министра Владимира Велебита). Председательствовал генерал Холмстед. В итоге 15 ноября 1952 года Тито принял тройственную делегацию и полтора часа с ней проговорил. Затем началась шестидневная конференция двух сторон. Югославскую сторону возглавляли генерал Пеко Дапчевич¹¹⁴³ и пять офицеров. Конференция продемонстрировала существенные несогласия по проблеме обороны от воз-

---

¹¹⁴³ Петар Дапчевич (Пеко) (1913–1999) – югославский (черногорский) военный и государственный деятель, генерал-полковник. Сын православного священника, юрист по образованию, член Компартии с 1933 года. Участник гражданской войны в Испании, лейтенант испанской республиканской армии, трижды ранен. Член главного штаба НОАЮ (Народно-освободительной армии Югославии) в Черногории, командир 2-й Пролетарской бригады, в 1945 году чрезвычайно эффективно руководил 1-й Югославской армией, прорвав Сремский фронт и нанеся чувствительный урон отступающим немцам и коллаборационистам под командованием генерала Александра Лера. С 1946 по 1948 год учился в Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова в Москве, по возвращении из СССР был заместителем начальника (до 1953 года), а затем и начальником Генштаба (1953–1955). Дапчевич – единственный из югославов, обучавшихся до конфликта Сталина и Тито в СССР, чьей карьере это не повредило. Вышел в отставку по возрасту в 1955 году, посвятил себя теории военного дела. Автор работ «Тактика партизанских отрядов и бригад» (1961), «Как мы воевали» (1956), «Война в Корее» (1951), а также мемуаров «От Пиренеев до Цетинье» (1981).

возможного нападения со стороны Советского Союза. Дапчевич «выразил свою боязнь», что три четверти югославской территории и населения были бы оккупированы за 15–30 дней, а Белград за шесть дней. В этом случае югославская армия отступала в «боснийские укрытия». Западные представители посчитали такой прогноз слишком пессимистичным и запросили у Югославии «наступательную стратегию». Генерал Хэнди добавил, что «северо-восток Италии, Югославия и Греция составляют единую оборонную зону, то есть юго-восточное крыло НАТО». Задачей Югославии была бы оборона «центрального горного массива» со стороны адриатического побережья, с сооружением транспортных линий, затем «люблянский» и «вардарский проходы» – первый в сторону долины реки По, а второй в сторону Салоник.

Западные специалисты посчитали, что югославские стратеги переоценили силы советской армии на целых 29 дивизий. В нападении на Югославию по факту смогли бы участвовать не 370 000 человек, а только 75 000. «В этом контексте был поставлен вопрос о переброске авиабаз НАТО из Италии в Югославию». Советы отправили бы 11 венгерских дивизий «в прорыв на Адриатику до Риеки», а болгарские 11 дивизий с радостью «захотели бы прихватить Македонию». Могли подключиться и румыны. В этом случае Югославия получила бы военную помощь танками, самолетами, французскую лицензию на производство реактивных самолетов (на авиационном заводе «Соко» в Мостаре), а также 1 мил-

лиард американских долларов на траты в период с 1948 по 1955 год и 6,6 миллиарда французских франков. В результате, было заявлено на этом совещании, Югославия вместе с Турцией и Грецией формирует Балканский пакт¹¹⁴⁴. Этот союз рассматривался как «дополнение к блоку НАТО, как юго-восточное крыло Европы». Узнав из западных СМИ, что Тито обещал шефу ЦРУ, что Югославия будет воевать против СССР, Благое Нешкович выразил протест, поскольку такой серьезный вопрос не может решаться на личной основе. Его сместили и забыли о нем в скором времени¹¹⁴⁵.

Это соглашение позволило Тито сохранить югославский коммунистический режим, но это было и начало внутренней коррозии, которая привела Югославию к разлому. Если судить по датам все этих визитов, а также кратких личных встреч с Тито, создается впечатление, что существовал еще один, значительно более глубоко законспирированный канал

---

¹¹⁴⁴ Балканский пакт – соглашение о дружбе и сотрудничестве между ФНРЮ, Грецией и Турцией, заключенное в Анкаре в 1953 году. Договор предусматривал совместные боевые действия в случае советской агрессии, в перспективе – создание общих вооруженных сил. К этому моменту и Турция, и Греция уже год как были членами НАТО, то есть пакт позволял Югославии войти в блок НАТО по факту, не входя в него формально. В 1954 году определенный интерес к пакту продемонстрировал Израиль, руководствовавшийся той же логикой – получить все преимущества членства в НАТО, не вступая в него формально. Однако к тому моменту наметившаяся нормализация отношений между ФНРЮ и СССР поставила необходимость в пакте под вопрос, а греко-турецкий конфликт на Кипре полностью его обесмыслил. Формально пакт утратил силу в 1960 году.

¹¹⁴⁵ В предыдущей главе М. Экмечич приводит другую версию причин отставки Благое Нешковича.

связи, кроме этого, формально «совершенно секретного». Инициатива исходила от Запада, чтобы предотвратить разворот Югославии назад к советскому блоку.

Союз коммунистической страны с исламской диктатурой, в которой американские союзники тщетно пытались ввести хотя бы еще одну партию¹¹⁴⁶, и, с другой стороны, с монархическим режимом, от которого население было политически и социально абсолютно отчуждено, являлся для всех участников союзом вынужденным. Энтузиазм народных масс, поначалу ему сопутствовавший, исчерпал себя в ходе протокольных визитов греческого короля с его аристократической придворной свитой и турецкого президента к коммунистическому диктатору. Если неподготовленный зритель будет просматривать документальную съемку торжественного приема греческого короля в резиденции Тито, он рискует не разобраться в том, кто здесь настоящий монарх, а кто только изображает такового. Во время переговоров в формате треугольника югославский министр иностранных дел Коча По-

---

¹¹⁴⁶ М. Экмечич находится под влиянием стереотипа, согласно которому Турция на протяжении большей части своей новейшей истории была «однопартийной демократией», правящие партии чередовались, полностью вытесняя друг друга с политической сцены. Констатируем: на выборах 1946 года Республиканская партия («кемалисты») получила 395 голосов, а оппозиционная Демократическая партия – 65 голосов. На выборах 1950 года они поменялись местами – демократы получили 416 голосов, а республиканцы 69. По факту это больше похоже не на «однопартийную демократию», а на двухпартийную «маятниковую» систему, как в США. Определение Турции начала 1950-х годов как «исламской диктатуры» оставляем на совести автора.

пович давал такие инструкции новым послам (Даниле Лекичу): «Вопросов задавайте как можно больше, ответов давайте как можно меньше». Из памяти народа, однако, быстро стерлись сияние королевских регалий и позолота мундиров с иконостасами орденов. Осталась в памяти шутка про Сулью и Муйю¹¹⁴⁷, которые к приезду турецкой делегации на главной сараевской улице поставили флаги – «один наш – с полумесяцем и звездой и один ихний – триколор с пятиконечной звездой». Из Турции Тито привез идею Голубого поезда – личного поезда главы государства, по образцу того, каким пользовались лидеры Турции со времен Кемаля Ататюрка. То есть кое-что от Балканского пакта все-таки осталось.

Американская помощь начала поступать в 1949 году, пика достигла в 1953-м. Помощь продуктами питания, включение Югославии в план Маршалла привели к общему улучшению экономического положения. Помощь в 296 миллионов долларов на вооружение армии из 600 000 солдат не могла быть компенсирована экспортом югославских товаров (в 1953 году ФНРЮ экспортировала на 26 миллионов динаров, а импортировала на 234 миллиона). В особенности возросла помощь со стороны Америки после избрания президентом Джона Кеннеди¹¹⁴⁸ в 1961 году. До 1968 года в бюд-

---

¹¹⁴⁷ Анекдотическая пара боснийских мусульман, Сулейман и Мухаммед, иногда называют имена Муйю и Хасо – Мухаммед и Хасан.

¹¹⁴⁸ Джон Фицджеральд Кеннеди (1917–1963) – американский политический, государственный и общественный деятель, 35-й президент США (1961–1963), первый американский президент, не являвшийся WASP – «белым англосаксон-

жет Югославии поступило 2,5 миллиарда долларов, тем самым был спровоцирован неконтролируемый рост государственного долга, который достиг в конце концов суммы 12 миллиардов долларов¹¹⁴⁹. И хотя американский политический интерес к Югославии угас после того, как стало ясно, что югославская модель рабочего самоуправления не может рассматриваться как эффективное орудие ослабления советской системы, вплоть до самого финала в 1992 году Югославия будет оставаться для США приоритетным направлением. Все сильнее ощущалось, что католические движения – гораздо более надежный союзник в деле противодействия Советам. Польша приобрела особое значение, да и в Югославии голос католиков начал звучать все громче.

Югославия наслаждалась наметившейся внутренней социальной и политической гармонией. Осуждение и казнь кардинала Степинаца не имели глубоких последствий. Степинац не обманывал, когда заявлял, что камень, брошенный в церковь, падет на голову бросавшего. Британский Форин-офис не стремился поддерживать защитников Степинаца, прежде всего из-за ответственности за геноцид сербского народа, но и потому, что не хотел показывать пальцем на папу Пия XII. Последствия этого умиротворения в особенности сказались в той части Югославии, где вековая рели-

---

ским протестантом» (ирландец, католик). Обстоятельства смерти Джона Кеннеди до сих пор дают богатую почву для разного рода конспирологических теорий.

¹¹⁴⁹ По другим данным, на момент распада СФРЮ (1991) внешний долг Югославии составлял 20 миллиардов долларов.

гиозная нетерпимость оставила глубокий рубец на всем обществе. Речь идет о Боснии и Герцеговине и частях Хорватии, населенных сербским меньшинством. И хотя югославский унитаризм неустанно провозглашался главным государственным неприятелем, он в тот исторический период явно ощущался. Белград сделался подлинной столицей большой европейской державы. Некоторые республиканские столицы и крупные города рассматривали Белград как образец успешного развития. Белградский университет стал главным университетом практически для всех новых университетов в стране, прежде всего в Скопье и Сараеве, затем в Приштине, Нови-Саде, Подгорице (Титограде), Нише. И только после июля 1968 года, из-за волнений во всех югославских вузах, ориентацию на столичный университет стали рассматривать как подозрительную.

Кризис югославского государства обусловлен неспособностью руководителей страны – титовского окружения – примириться с тем фактом, что цели, которые они преследовали до революции 1941 года, – освобождение югославянских народов от политики унитаризма, – вступили в противоречие с действительностью. Путь естественного развития вел не к распаду югославского сообщества, а в противоположном направлении. Югославия начала унифицироваться, сначала в культурном отношении. Латинское письмо быстро вытесняло сначала сербскую, а потом и македонскую кириллицу. С другой стороны, по всей стране в моду вошел белградский

жаргон и столичная «экавица».

Идеолог югославского коммунизма Эдвард Кардель был первым, кто попытался бить в набат. Он был больше чем правой рукой маршала Тито, он был его братом-близнецом, с которым они вдвоем руководили страной. Именно в его адрес прежде всего звучали упреки в том, что «черный клерикализм», который разрушил королевскую Югославию, сменился «красным клерикализмом» Нового времени. По принципу невообразимого смешения масла и воды этот сплав выглядел абсурдно, но не нереально. Так, занявшие место священников политики противопоставляли «тирольскую культуру» в национальной традиции двух католических народов и «европейскую культуру» у остальных народов и народностей Югославии.

Уже в 1957 году Эдвард Кардель в обновленном издании своего довоенного сочинения о словенском национальном вопросе написал, что «с бюрократически-централистскими тенденциями неразрывно связан великосербский национализм». Он пишет о великосербизме, но по факту получается, что о югославизме. Это была лишь верхушка айсберга, принесшая с собой новый поворот в истории югославской революции, поворот, который изначально не был в ней заложен, революция его не пестовала, не возвращала и не обуславливала. В то благословенное время, когда казалось, что ход истории, наконец, подтверждает югославянскую идею о возможности сосуществования настолько разобщенного на-

селения, которое веками религиозной нетерпимости превращалось во враждующие лагеря, инъекция яда произошла с самого верха – со стороны руководства той самой революции.

Эдвард Кардель был наивысшим достижением словенской национальной культуры за всю историю Словении. Никогда ни до, ни после не будет человека, который получил бы в свои руки возможность управлять европейской страной с 20 миллионами жителей. Это государство было создано на волне восстания сербского народа в 1941 году для спасения Югославии как страны и как исторической идеи. Эдвард Кардель – Мефистофель югославской революции, с которым история пошутила, дав ему в руки ключ от эффективного насилия, известного как «диктатура пролетариата», которым можно менять историческую судьбу целых народов.

В период, когда казалось, что Югославия становится на ноги как полноценное государство, Эдвард Кардель с группой вождей помельче начинает формировать собственную философию: югославская революция 1941 года имела целью исключительно строительство социализма, и ее главное достижение – право любого народа на выход из союза и присоединение к другому государству. Хорватский историк Душан Биланджич¹¹⁵⁰ так описывает карделевскую концеп-

---

¹¹⁵⁰ Душан Биланджич (1924–2015) – хорватский историк, юрист и политик. С 1965 года – представитель Хорватии в профсоюзной организации Югославии, с 1967-го – директор загребского Института рабочего движения, с 1968-го – член ЦК Союза коммунистов Хорватии. После чистки партийных «либералов»

цию исторического смысла югославской революции 1941–1945 годов: «Единственной аутентично югославской силой из участников войны и революции являлась Коммунистическая партия Югославии. Но и ее политическая концепция не была однозначной. Главной целью КПЮ был захват власти, уничтожение капитализма и строительство социалистическо-коммунистического общества. При таком подходе создание хорватского, сербского, югославского или какого бы то ни было другого национального государства было второстепенной целью. В этом смысле государственное образование может быть и балканским, и подунайским, и центральноевропейским, а также и панъевропейским, интегрированным с СССР. Единственной основой государства, таким образом, становится коммунизм в том виде, в каком его начал продвигать Коминтерн с момента своего основания в 1919 году... Тезис, что социализм, а не Югославия был главной целью КПЮ, подчеркивал Эдвард Кардель – главный автор всех ее конституций и законов, совместно с Тито главный ее архитектор. Он повторял это многократно в шестидесятые годы, когда разразился кризис государственности, предупреждая унитаристов, что КПЮ в 1941–1945 годах воевала не

в 1971–1972 годах постепенно переместился в оппозицию режиму, в 1982 году вышел из Компартии, но в 1989-м вернулся и возглавил либеральную фракцию среди хорватских коммунистов. Автор работ «Борьба за самоуправление и социализм в Югославии» (1969), «Идеи и практика общественного развития в Югославии (1945–1973)», «История СФРЮ: главные процессы (1918–1985)», «Новейшая история Хорватии» (1999), «Современность и размышления» (2001).

только за возрождение Югославии, но и за создание социалистических отношений».

Никогда подунайский клерикализм не имел такого влияния, какое дала Карделю «диктатура пролетариата».

Так замыкается круг. Эдвард Кардель в своей истории словенского национального вопроса в 1939 году четко обозначил, что смысл словенской истории состоит в том, чтобы создать собственное национальное государство, причем в рамках югославского союза, а затем, используя право на отделение, выбрать для себя какой-то другой федеративный союз, исходя из текущих интересов. Сохранить такой образ мысли он смог, будучи на вершине личной диктатуры, в государстве, полностью находившемся под жестким полицейским контролем. Если бы в Югославии существовала свобода мысли, хотя бы такая, как в июне 1968 года¹¹⁵¹, подобные

---

¹¹⁵¹ «Белградское лето 1968 года» – студенческие демонстрации 2–9 июня 1968 года в Белграде. Начались с сугубо локального конфликта студентов и рабочих ударной комсомольской стройки в Новом Белграде, однако на фоне общемировой леворадикальной активности быстро приняли политический характер (главный лозунг – «долой красную буржуазию»). В этой ситуации Иосип Броз Тито проявил именно те качества, которые выделяет М. Экмечич: способность к импровизации и умение договариваться с кем угодно. В отличие от многих других мировых лидеров, Тито решил леворадикальное студенчество поддержать, заявив, что студенты, конечно, кое в чем перегибают палку, но по сути они правы – Югославии нужны сменяемость власти на местах, либерализация прессы, новые рабочие места для молодых. Естественно, Тито при этом преследовал собственные цели, прежде всего окончательную зачистку партии и силовых структур от сторонников Александра Ранковича, отправленного в отставку еще в 1966 году. Таким образом, в Югославии началась короткая, но бурная «оттепель», продол-

тезисы было бы невозможно даже представить в теории, а уж тем более невозможно было бы сделать из них «Начертание» для всего будущего развития югославских народов. Эта разрушительная идеология – величайшее историческое достижение словенской культуры. Только через разрушение государства, созданного на пирамидах костей нескольких миллионов человек, словенцы смогли свою республику привести к членству в протiwоестественном центральноевропейском союзе, в котором нет ничего прогрессивного.

Душан Биланджич и в других своих работах проводит тезис о том, что тесное объединение югославского общества было противоположно идеалам молодости коммунистического руководства, идеям образца 1937 года. Именно здесь следует искать корни кризиса, который начал разрушать здоровую ткань Югославии. Экономика страны до 1965 года ежегодно росла на 8 %, с конца 1960-х прирост начал неуклонно сокращаться, примерно на 0,5 % в год.

Результатом этих изменений стала новая конституция 1963 года. В марте 1962 года британский посол сообщал правительству Великобритании о том, что в высшем руководстве Югославии назревает раскол. Одна из сторон конфликта хотела превращения югославской федерации в конфеде-

---

жавшаяся от «белградского лета» 1968 года до «хорватской весны» 1971-го. К 1972 году «оттепель» задавили окончательно, старые партийные либералы и выдвинувшиеся в этот период молодые кадры были задвинуты на окраины общественной жизни. Власть в партии и в стране перешла в руки чистых аппаратчиков, «людей в сером» – Стане Доланца, Стево Крайчича и др.

рацию. Децентрализация понималась этими людьми как усиление квазигосударственного элемента в союзных республиках за счет уменьшения полномочий центра. Речь шла, разумеется, не об ослаблении культа личности маршала Тито, а исключительно об ослаблении духа единства в народных массах.

Сам Тито в этом конфликте предпринял хитрый маневр, поначалу осудив сторонников конфедерации, а затем раскрывшись, – выяснилось, что он и был их главным покровителем. Эдвард Кардель отправился в Лондон «на лечение». Скорее всего, диагноз у него был чисто политический, потому что по возвращении он первым делом поехал в Боснию, чтобы обсудить с тамошними мусульманскими функционерами признание мусульман отдельным народом с занесением этого в конституцию. Основными поборниками этой идеи стали представители новой мусульманской интеллигенции. Эта прослойка к тому моменту настолько окрепла, что взяла на себя руководство единоверцами из рук довоенных землевладельцев.

Похожая ситуация сложилась и с албанцами в Косове, где новая интеллигенция перенесла борьбу за независимость из повстанческих лесов в университетские аудитории и канцелярии правящей партии. Иными словами, для перерастания национализма элит в национализм массовый было необходимо, чтобы как минимум треть народа, о котором идет речь, была грамотной, а также чтобы простой человек из села

или провинциального города интересовался вопросами конституционного устройства. Всеобщего избирательного права, как в Сербии в 1903 году, в этих краях никогда не было, но его отсутствие компенсировалось высокой политической ангажированностью простых людей. Однако это не бросалось в глаза до тех пор, пока государственная верхушка не распахнула ворота истории, впустив туда регионализм и ирредентизм.

Иосип Броз Тито и его супруга Йованка Броз с Джоном Кеннеди и его супругой Жаклин Кеннеди во время официального визита югославского лидера в США, октябрь 1963 г.
Музей Югославии

Трое ведущих мусульманских политиков – Хасан Бркич, Авдо Хумо и Осман Карабегович – были против этих хитро-выдуманных новшеств. Выдающийся писатель Меша Селимович создал теорию о боснийских мусульманах как о «рукаве великой реки». Сербская река никак не может повлиять на свой рукав, но и рукав в отрыве от матери-реки ждет превращение в гнилое болото. Лишь незначительное число людей осмеливалось читать памфлет Мустафы Мулалича под странным названием «М». Большая буква «М» – символ мусульманской нации. Памфлет был издан как обычный самиздат, отпечатан на машинке под копирку. В нем Мулалич осуждал марксистскую интеллигенцию, которая отошла от лучшей религии на свете, ислама, из-за устремлений, которые ни к чему хорошему не приведут.

Основные изменения в обществе пришли с конституцией 1963 года. 7 апреля государство провозглашено Социалистической Федеративной Республикой «добровольно объединившихся и равноправных народов», определена продолжительность президентского мандата, введена должность вице-президента, разделены функции президента государства и председателя правительства. Хотя Иосип Броз Тито не был провозглашен пожизненным президентом (это произошло только в 1974 году), по факту он стал именно несменяемым главой государства. Конституция приведена в соответствие с законодательством о рабочем самоуправлении. Скупщина

(парламент) поделена на несколько отдельных вечей (палат), что сделало ее буквальным подобием парламента австрийского христианского корпоративного государства 1934–1938 годов. Об этой странной тождественности еще никто в нашей науке не писал.

По новой конституции депутатов пяти федеральных палат выбирали депутаты 400 скупщин на местах. Введен принцип ротации депутатов, который попытались экстраполировать и на политических функционеров, что привело к росту министерств и ведомств, по мере того как увеличивалось число номенклатурщиков, которых нельзя было оставлять на старой работе, но нужно было сохранять в системе, в старом социальном статусе. Увеличилось число «титовских птенчиков», республиканских начальников, которые из дворца на море руководят своей нацией.

Конституция 1963 года привела к немедленному росту республиканского автономизма и вообще центробежных тенденций. Уже на съезде СКЮ 1964 года словенские делегаты (во главе со Стане Кавчичем¹¹⁵²) завели разговор о необходимости обособления республиканских экономик. К словенцам примкнул и представитель Македонии. Первым, кто поднял голос против этого предложения, был писатель

---

¹¹⁵² Стане Кавчич (1919–1987) – югославский (словенский) политический деятель, на руководящих постах в Словении с 1947 года, в 1967–1972 годах председатель Исполнительного веча (глава правительства) Словении. В 1972 году ушел из политики в ходе кампании по борьбе с национализмом и либерализмом в республиках СФРЮ после «хорватской весны».

и депутат Добрица Чосич¹¹⁵³. Он полагал, что такая политика приведет к внутреннему расколу и развалу Югославии, созданию национальных государств, буквально к тому, что и произошло в 1990-е годы. Чосича поддержал экспертной оценкой Хасан Бркич¹¹⁵⁴, один из главных авторитетов в области экономической политики и государственного плани-

---

¹¹⁵³ Добрица Чосич (1921–2014) – выдающийся югославский (сербский) писатель и государственный деятель. Прошел путь от любимца Иосипа Броз Тито (после выхода романа про партизан «Далекое солнце» в 1951 году) до оппозиционера (в 1964 году вышел из ЦК Союза коммунистов Югославии из-за несогласия с политикой властей страны в Косове и Метохии). В 1980-е годы, после смерти Тито, Чосич был членом коллективного руководства Югославии (так называемого Председательства Президиума), в 1992–1993 годах – первым президентом «третьей» Югославии (в составе Сербии и Черногории), декоративной фигурой, полностью подчиненной президенту Сербии Милошевичу. Отношения Чосича со Слободаном Милошевичем развивались по той же логике, что и с Тито, – от абсолютной поддержки в конце 1980-х – начале 1990-х годов до разочарования и участия в деятельности антимилошевичевской оппозиции (примерно с 1996 года). Чосич считается, возможно обоснованно, одним из создателей современного сербского «интеллектуального национализма», часто (и неправильно) упоминается в числе авторов так называемого «Меморандума САНУ» (о пренебрежении интересами сербов в социалистической Югославии). В конце жизни полностью разочаровался в сербском национализме и призывал к разделу Косова на сербскую и албанскую части, в силу чего в одночасье стал чужим для сербских патриотов, но так и не стал своим для сербских либералов. Похоронен тем не менее с государственными почестями, вплоть до приспускания флага на зданиях правительства и скупщины.

¹¹⁵⁴ Хасан Бркич (Ацо) (1913–1965) – югославский (боснийский) государственный деятель, юрист по первому образованию, экономист по второму, член партии с 1933 года, в годы Второй мировой командант штаба партизанских отрядов Боснии. В 1958–1961 годах министр промышленности Югославии, в 1963–1965 годах председатель Исполнительного веча Боснии и Герцеговины.

рования. Чосич и Бркич не были одиноки в своем отношении к новому курсу, хотя и были, вероятно, самыми храбрыми его критиками. В любом случае их быстро заставили замолчать.

При этом ошибочно было бы считать, что конституция 1963 года сама по себе была причиной кризиса, который непрерывно сгущался начиная с 1965 года. Истоки кризиса находились вообще вне законодательной сферы. Для начала маршал Тито учинил типичную для него историческую импровизацию, перевел стрелки и отправил Югославию на боковой путь. Когда президент Дж. Кеннеди в очередной раз начал ламентации о коммунистических странах как «закрытом обществе» и США как «открытом обществе», Тито не смолчал и заявил, что Югославия тоже является «открытым обществом». Речь шла о выдаче загранпаспортов для выезда за рубеж. МВД получило предписание упростить процедуру получения загранпаспорта и выезда из страны. В ближайшие пару лет число покинувших Югославию составило 400 000 человек, к 1974 году эта цифра выросла до 700 000, причем основная часть уехавших приходилась на Германию. По оценке самого же Тито, это целое войско, из которого можно было бы сформировать несколько армий. Лидер СФРЮ попытался затормозить отток населения новыми импровизациями, но не преуспел в этом. Река безработных начала подтапливать югославские границы. Из городов внезапно исчезли албанские сезонные рабочие, которые грузили

уголь, пилили дрова, подвизались по мелочи на рынках. Сербия впервые в своей истории сталкивается с отрицательным миграционным сальдо, из нее эмигрирует большее количество людей, чем в нее иммигрирует. Большинство мигрантов составляли хорваты и албанцы, во всяком случае поначалу. Это сразу же сказалось на работе югославских культурных центров, действовавших при посольствах по всему миру. Параллельно с ними начинают действовать центры, управляемые католической церковью, как и албанские клановые землячества, очень быстро становится ясно, что их возможности превосходят возможности официальных представительств. Эмигранты все в большей степени политически отчуждаются от Югославии. Великий Импровизатор оставил нам дилемму: случайно это получилось или же тайная закулиса так все и планировала?

После разрыва отношений югославских коммунистов с советским лагерем в 1948 году усилилось американское лоббирование «Дунайской федерации». Историк Владислав Марьянович изучил эволюцию этой идеи начиная с Ричарда Кучеры¹¹⁵⁵, который, рассуждая о «едином дунайском жизненном пространстве», относит к нему Австрию, Чехию, Слова-

---

¹¹⁵⁵ Ричард Кучера (1861–1914) – генерал-майор австрийской армии, служил в Генеральном штабе, имел отношение к стратегическому планированию, после начала Первой мировой войны направлен в действующую армию, погиб на Восточном фронте. Публикаций Кучеры на указанную автором тему мы не обнаружили; возможно, речь идет об аналитических записках, с которыми Владислав Марьянович работал в венских архивах.

кию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Сербию, Албанию, Хорватию, Македонию и Словению. В американских проектах, таким образом, возродилась старая австрийская идея Интермариума. Их цель состояла в том, чтобы не просто подавить коммунизм, но превзойти Версальскую систему международных отношений, существовавшую после 1918 года¹¹⁵⁶.

Югославия все больше втягивалась в подобные проекты. Первой значительной вехой на этом пути стало участие республик Хорватия и Словения в Международном симпозиуме историков в Могерсдорфе в 1969 году¹¹⁵⁷, который продвигал идею сотрудничества территорий, некогда входивших в

---

¹¹⁵⁶ Система международных отношений (международный порядок) представляет собой устойчивую форму политической организации отношений между государствами, которая закрепляется в договорах и соглашениях. Все существующие системы международных отношений возникали после больших кровопролитных войн, а их принципы были зафиксированы в мирных договорах. Выделяют Вестфальскую систему (после окончания Тридцатилетней войны в 1648 году), Венскую систему (после окончания Наполеоновских войн в 1814 году), Версальско-Вашингтонскую систему (по итогам Первой мировой войны), Ялтинско-Потсдамскую систему (по результатам Второй мировой войны). Нынешнее мироустройство обычно определяется как «пост-Ялтинская система» или система Pax Americana.

¹¹⁵⁷ Международный культурно-исторический симпозиум в Могерсдорфе начал работу в 1969 году, проводится и по сей день. Изначально должен был способствовать культурному развитию Бургенланда и Штирии, однако практически сразу вышел за эти рамки, став, по мнению сербских авторов, площадкой для индоктринирования ученых из Хорватии и Словении австрофильской и сепаратистской идеологией. Власти СФРЮ этот симпозиум как угрозу не рассматривали, его выездные заседания регулярно проводились в Югославии (в словенских Мариборе, Целе, Раденцах, Птуе, хорватских Осиеке, Сисаке, Копривнице).

состав Австро-Венгрии, на региональном уровне, минуя федеральные центры. Идея о едином трансграничном регионе Альпы – Адрия впервые была сформулирована в 1972 году, к 1978-му трансформировавшись в Рабочее сообщество Альпы – Адрия¹¹⁵⁸, со своим бюрократическим телом в австрийском Клагенфурте, куда опять-таки вошли Словения и Хорватия, но не СФРЮ как единое целое. Марьянович настаивает на принципиальном значении этого проекта для дальнейшей судьбы Югославии, поскольку это был первый региональный проект, придуманный западными политиками, куда вошли части коммунистического государства – Хорватия и Словения. Впервые идея о регионе Альпы – Адрия была сформулирована немецким национальным идеологом Фридрихом Науманном¹¹⁵⁹ в 1916 году.

---

¹¹⁵⁸ Рабочее сообщество Альпы – Адриатика – межгосударственное объединение приграничных регионов Австрии, Хорватии, Италии, Венгрии, Словении, охватывающее территории Восточных и Южных Альп и побережья Адриатического моря. Учреждено в Венеции 20 ноября 1978 года. Генеральный секретариат Сообщества располагается в городе Клагенфурт (Каринтия). В настоящее время членами сообщества являются: Верхняя Австрия, Штирия (Австрия), Бургенланд (Австрия), Каринтия (Австрия), Ломбардия (Италия), Венеция (Италия), Фриули-Венеция-Джулия (Италия), Баранья (Венгрия), Ваш (Венгрия), Зала (Венгрия), Шомодь (Венгрия), Словения и Хорватия – целиком.

¹¹⁵⁹ Фридрих Науманн (Науман) (1860–1919) – германский политический деятель, изначально монархист, затем христианский социалист, бывший пастор. В теоретических работах пытался примирить традиционную немецкую геополитику Карла Риттера и Фридриха Ратцеля с социалистическими идеями («Азия», 1899; «Мировая политика и социальные реформы», 1899; «Германия и Австрия», 1900; «Срединная Европа», 1915). В его честь назван Фонд Фридриха

Вторым фактором, способствовавшим югославскому кризису, более важным, чем конституция 1963 года, стала модификация сугубо внутривосточного вопроса о превращении федерации в конфедерацию в вопрос внешнеполитический. В эти процессы активно включилась немецкая Партия христианских социалистов, которую основал Фридрих Науманн. Ганс Дитрих Геншер и его наследник Клаус Кинкель, помимо того что являлись лидерами этой партии, были шефами немецкой разведки (BND). В этом качестве они активировали сеть нацистской агентуры на территории Югославии, в которую входило не менее 100 000 человек, а затем и расширили ее¹¹⁶⁰.

Наумана при Свободной демократической партии Германии (СвДП, не путать с Социал-демократической партией Германии – СДПГ).

¹¹⁶⁰ Абзац содержит несколько фактических ошибок. Ганс Дитрих Геншер (1927–2016) и Клаус Кинкель (1936–2019) в разные годы являлись лидерами Свободной демократической партии Германии (СвДП), история возникновения которой (в 1948 году) достаточно сложная, в нее влились в том числе и некоторые христианские социалисты. Однако же главным рупором христианских социалистов в Германии традиционно являются исторические оппоненты СвДП, блок ХДС/ХСС. Насколько правомочно называть СвДП «христианскими социалистами» – большой вопрос. Фридрих Науманн почитается в СвДП одним из «предтеч» этой партии, в его честь назван главный партийный think tank, но формальным членом этой партии он не мог быть никак. Клаус Кинкель действительно был шефом BND (Bundesnachrichtendienst) в 1979–1982 годах, Ганс Дитрих Геншер никогда шефом BND не был, хотя имел отношение к силовым структурам, будучи с 1969 по 1974 год министром внутренних дел. BND в тот период руководил генерал Герхард Вессель, в годы Второй мировой войны одна из ключевых фигур немецкой военной разведки на Восточном фронте (Организация Гелена). Вообще, история BND предоставляет большое поле для конспирологических постро-

Немецкий историк Эрих Шмидт-Энбом¹¹⁶¹ в книге о Кинкеле «Воин из тени»¹¹⁶² проанализировал работу BND в Югославии. Ее задачей был не просто сбор информации о процессах, происходящих в стране, но и активное участие в этих процессах. Разведывательные службы Германии, Австрии, США и Италии совместно поддерживали сепаратистские тенденции в двух католических республиках Югославии. Крунослав Драганович, один из вожаков ватиканского движения крижаров, созданного в 1944 году¹¹⁶³, в 1967-м вернулся в Сараево. Он был «своим среди чужих», вращался в кругах, близких к католической церкви, а в конце 1990-х годов мусульманские журналисты обнаружили документы,

---

ений, а ее связь с разведслужбами Третьего рейха, конкретно – использование нацистских архивов и баз данных, сомнению не подлежит. Но все это не имеет отношения ни к «христианским социалистам», ни к Фридриху Науману.

¹¹⁶¹ Эрих Шмидт-Энбом (род. 1953) – немецкий журналист и историк разведки. После скандальной книги *Der BND* (1993) попал под наблюдение этой службы без реальных на то оснований. Когда этот факт выяснился, разразился общегерманский скандал, подкрепленный следующей книгой Шмидта – «Как BND контролирует немецкие СМИ» (1998). Итогом журналистской деятельности Шмидта и очевидного превышения спецслужбой полномочий стала чистка рядов BND и ее «перезагрузка». В 2017 году опубликовал исследование о связях BND с разведслужбами Третьего рейха – «Шпионаж среди друзей: разведка НАТО, BND и Организация Гелена».

¹¹⁶² Schmidt-Eenboom E. *Der Schattenkrieger, Klaus Kinkel und der BND*. Berlin: ECON Verlag, 1995.

¹¹⁶³ О крижарах см. с. 752. Они не были созданы в 1944 году, возможно, правильнее было бы сказать, что в конце Второй мировой они были «реактивированы».

из которых следует, что он на самом деле выполнял задание по восстановлению Австро-Венгрии.

Шмидт-Энбом описывает, как указанные западные разведслужбы сначала установили контакты с хорватской и словенской политической эмиграцией на Западе, а затем и с узким кругом членов ЦК СК Словении и Хорватии. Один из этого круга, Йосип Больковац¹¹⁶⁴, в 1996 году признался, что Йосип Броз Тито одобрял сотрудничество с немцами как минимум до 1972 года, когда он попытался эти процессы остановить. Тито, наверное, единственный пример исторического деятеля, который осознанно помогает разрушить государство, которое сам же и создал.

Территория Косова и Метохии, где действовали те же исторические процессы, становилась главной проблемой для стабильности и Сербии, и всей Югославии. Там наблюдал-

---

¹¹⁶⁴ Йосип Больковац (1920–2014) – первый министр внутренних дел независимой Республики Хорватия (1990–1991). Во время Второй мировой войны примкнул к титовским партизанам, после войны служил в югославской службе безопасности. Будучи ничем не примечательным сотрудником госбезопасности в Хорватии, практически случайно обнаружил, что люди Александра Ранковича прослушивают секретную линию Тито, очевидно, без ведома самого Тито. Эта история потянула за собой другие и в конечном счете вызвала отставку Ранковича. После чего проявивший лояльность лично Тито спецслужбист пошел на повышение, был мэром города Карловац и депутатом хорватского сабора. Снят со всех постов и исключен из партии в 1972 году в рамках кампании против либералов и националистов. В конце 1980-х годов сблизился с Франьо Туджманом, стал одним из создателей партии ХДЗ и министром, но после резонансного убийства подчиненным Больковаца главы полиции города Осиек был вынужден подать в отставку.

ся устойчивый рост рождаемости среди албанского и другого мусульманского населения. Если в 1948 году албанцев в Косове было 498 000 человек, то к 1981 году их община насчитывала 1 227 000 человек. По переписи 1948 года, албанцы составляли 68,5 % населения края, а в 1981 году – уже 77,5 %. У сербов в Косове тоже отмечается рост численности, но не такой стремительный, как у албанцев: 172 000 в 1948 году и 210 000 в 1981-м. В 1948 году сербы составляли 27,5 % населения Косова и Метохии, в 1981 году – всего лишь 15 %. Из-за роста населения, увеличивавшегося просто-таки азиатскими темпами, автономный край не поспевал в экономическом развитии за остальной Югославией. Отставание четко видно по статистическим данным: в 1948 году совокупный общественный продукт Косова и Метохии составлял 49 % от среднего по Югославии, а в 1962 году – только 33 %. По мере того как население росло, производство падало. В 1963 году создается фонд для развития отсталых областей Югославии, средствами которого, то есть средствами из общесоюзного бюджета, покрывается 65 % потребностей Косова.

Флаг Союза коммунистов Югославии, 70-е годы XX в. *Исторический музей Сербии*

В политическом отношении определяющей была тенденция укрепления связей с соплеменниками в Албании. Двери культурного сотрудничества были распахнуты настежь. Албанский язык в Косове последовательно приводился в соответствие с государственным языком в Албании, где про-

шло несколько языковых реформ. Когда в 1968 году языковой нормой в Албании стал южный диалект тосков вместо среднеалбанского диалекта гегов, этот же стандарт стал внедряться в Косове. Началось национальное перерождение косовских албанцев – процесс, похожий на то, что происходило в Европе в 1815–1848 годах. Конечно же, эти процессы не были бы возможны без опоры на историческую науку. Истоки национальной идентичности боснийских мусульман внезапно обнаружились в средневековой ереси богомилов, в самом существовании которой многие серьезные ученые сомневаются. Албанские же историки поставили себе целью доказать идентичность своего народа с древним народом иллирийцев. Происходит переписывание средневековых источников об истинной этнической природе боснийцев и албанцев. В Боснии возникает теория, что боснийцы происходят от античного италийского племени босонов. Подобные сочинения индоктринированных историков получали огромную публичность. В Боснии ключевую роль сыграли Мухамед Хаджияхич, бывший функционер профашистского НДХ, и Мухамед Филипович, начальник идеологической комиссии ЦК Боснии и Герцеговины. У албанцев в этом же качестве работал Мухарем Черабрегу, в изданной албанскими эмигрантами в Нью-Йорке книге «Историческая география Албании – Косова – Хамерии» (1996) он утверждает, что название Косово происходит от албанского слова, имеющего значение «широко, высоко», то есть обозначающего горное

плато. Он утверждает также, что имена философа Аристотеля и древнегреческого бога Аполлона имеют албанское происхождение. Благодаря финансовой поддержке международного торговца оружием Зулфикарпашича¹¹⁶⁵ эти теории получили распространение и вне Балкан и даже проникли в сочинения британского историка Ноэля Малкольма. Одно время именно на этих концепциях, растиражированных Малкольмом и другими авторами, базировалась вся западноевропейская и американская политика в Юго-Восточной Европе.

Естественно, в самой Албании тоже публиковались подобного рода сочинения. Академия наук в Тиране в 1986 году напечатала на немецком языке книгу Селами Пулахи¹¹⁶⁶ об автохтонности албанцев в Косове¹¹⁶⁷. По его теории, сер-

---

¹¹⁶⁵ Адил-бей Зулфикарпашич (1921–2008) – боснийский политический деятель. Представитель богатой и влиятельной семьи из города Фоча, образование получил в Германии и Австрии, во время войны примкнул к титовским партизанам, в 1945 году был назначен заместителем министра торговли в правительстве Боснии и Герцеговины, в 1946 году эмигрировал. Жил в основном в Швейцарии, где основал Боснийский институт, а также частную фирму Stamaco. Слухи о причастности этой фирмы к торговле оружием циркулируют по региональным СМИ, но так и не были подтверждены. В 1990 году вернулся в Боснию, стал одним из основателей (и главным спонсором) Партии демократического действия Али Идетбеговича. В 2001 году в Сараеве открылся гуманитарный фонд его имени.

¹¹⁶⁶ Селами Пулаха (1938–1991) – албанский историк, специалист в первую очередь по раннему периоду османского владычества на Балканах. В 1989–1991 годах – директор Института истории Албании.

¹¹⁶⁷ Pulaha S. Die Autochthonie der Albaner in Kosova und die sogenannte Aussiedlung der Serben gegen Ende des 17. Jahrhunderts. Tirana: «8 Nentori» Verlag,

бы впервые появились в Косове в XIII веке, а в Боснии так и вовсе в XV веке.

После сильно запоздавших попыток национального перерождения боснийцев и албанцев, уже после распада Югославии в 1992 году, возникают идеи о реинтерпретации истории этнически сербских областей в рамках этой «новой этничности». Такие проекты в Воеводине и Черногории получают идеологическую, политическую и финансовую поддержку американских неправительственных организаций. В идеологическом отношении все эти этнические ревизионисты основываются на книге американского социолога Карла Дойча¹¹⁶⁸ о нацистроительстве¹¹⁶⁹. Подход Дойча заключается в том, что любая нация является искусственным конструктом, а раз так, то и новые нации могут создаваться искусственным путем. Эти идеи постепенно просачивались в западную публицистику и популярную науку и в конечном счете привели к моральному и интеллектуальному краху. Все национальные перерождения последнего времени прекрасно описыва-

---

1986.

¹¹⁶⁸ Карл-Вольфганг Дойч (1912–1992) – американский социолог и политолог чешско-еврейского происхождения. Во время Второй мировой войны работал на Управление стратегических служб США, преподавал в нескольких американских университетах, был президентом Американской ассоциации политологов. Сфера научных интересов – от кибернетики и системного анализа до истории международных отношений и нацистроительства.

¹¹⁶⁹ Nation-Building / Ed. by K. W. Deutsch. Atherton Press, 1st Atherling Edition, 1966.

ет афоризм поэта Ивана Лалича¹¹⁷⁰ о том, что хорватский национализм покоится на трех маниях – мифомании, мегаломании и клептомании. Важен размах фантазий, здесь мелочиться не надо, замахиваться нужно широко и метить высоко, отбросив здравый смысл. В случае хорватов все их национальные перерождения оправдываются абсолютно ложным тезисом о том, что граница распространения католичества у южных славян тождественна границе расселения хорватского народа, то есть является исконной границей этнического ареала хорватов.

После падения Александра Ранковича в 1966 году в ЦК СКЮ не осталось ни одного серба из рядов старой титовской гвардии, активных участников революции¹¹⁷¹. Восход звезды председателя ЦК СК Сербии Марко Никезича¹¹⁷² ненадолго

---

¹¹⁷⁰ Иван Влайко Лалич (1931–1996) – сербский поэт, переводчик и эссеист, сам себя относил к неосимволистам. С конца 1970-х годов практически полностью отказался от произведений на современные темы, опубликовав несколько сборников, полностью посвященных Византии.

¹¹⁷¹ Это неточное утверждение. Достаточно вспомнить Петра Стамболича (1912–2007), Народного героя Югославии, члена АВНОЮ с 1943 года, члена ЦК КПЮ/СКЮ с 1948 до 1982 года.

¹¹⁷² Марко Никезич (1921–1991) – югославский (сербский) государственный деятель и дипломат, в 1953–1956 годах посол в Египте, в 1956–1958-м посол в Чехословакии, в 1959–1962-м посол в США, в 1965–1968-м министр иностранных дел Югославии. В этом качестве посетил Прагу в 1968 году и высказался против ввода войск Организации Варшавского договора, по требованию СССР был с поста министра иностранных дел снят, но стал председателем ЦК Союза коммунистов Сербии (1968–1972). Во время «чистки либералов» 1972 года снят со всех должностей.

породил надежду на победу свежих идей создания крупных экономических и финансовых систем как локомотивов развития. Поправки в конституцию 1968 года укрепили автономию Воеводины и Косова и Метохии, они стали конституционным элементом югославского федерализма. В общественной дискуссии о положении в Косове, как теперь все чаще стали называть автономный край, отбросив вместе с названием Метохия и сербскую его составляющую, дело дошло до раскола сербской политической элиты.

Книга писателя Добрицы Чосича «Разделы» о расколе сербского общества на четников и партизан в годы Второй мировой войны. Белград, 1961 г. *Народная библиотека*

В декабре 1968 года из партии исключены историк Йован Марьянович¹¹⁷³ и писатель Добрица Чосич. Марьянович критиковал провозглашение мусульман отдельной нацией и развитие экономик отдельных республик и автономий без оглядки на общегославскую экономику, зачастую даже в ущерб ей. Чосич критиковал вульгарный «бюрократический национализм», который использует демократизацию общества и усовершенствование системы самоуправления для усиления национального компонента и выделения своих республик из югославского целого. Его утверждение, что региональная бюрократия, прикрываясь лозунгами общественного прогресса, стремится осуществлять политику национального обособления, было расценено как политическая диверсия.

Политика децентрализации, которую настойчиво проводило югославское руководство, на глазах превращалась в дезинтеграцию. В июне 1968 года начались волнения в главных югославских университетах. Основными требованиями были подавление национального сепаратизма и демократизация общества. В ходе студенческих демонстраций впер-

---

¹¹⁷³ Йован Марьянович (1922–1991) – югославский (сербский) историк, автор работ по истории Второй мировой войны на Балканах. Первым в академической науке стал писать о четническом движении, разумеется в негативном ключе: «Материалы по истории противостояния НОА и четников» (1961), «Тайное и явное сотрудничество четников с оккупантами» (1978). Был членом ЦК Союза коммунистов Сербии, исключен вместе с Добрицей Чосичем в 1968 году.

вые громко заявила о себе марксистская интеллигенция, ядро которой составляла группа философов, связанная с журналом Praxis¹¹⁷⁴. Научные идеи профессоров студенты переводили на язык улицы – «долой красных князей», «требуем свободные выборы» и т. д. Журнал Praxis начал выходить в сентябре 1964 года, изначально его редактировал Гайо Петрович¹¹⁷⁵, изданию удалось объединить всех югославских

---

¹¹⁷⁴ Школа Praxis, она же праксис-философия, она же Загребская школа – направление в югославской (прежде всего хорватской) марксистской философии, критически настроенное к советскому «догматизму» (выраженному, например, в учебных программах диамата и истмата). Ортодоксальные марксисты, в свою очередь, критиковали праксис-философов за левоанархистский уклон и абсолютизацию ранних работ Карла Маркса, которые сам же Маркс в зрелый период переосмыслил. С 1963 по 1974 год последователи праксис-философии регулярно проводили на адриатическом острове Корчула Международную летнюю школу, в 1964–1974 годах издавали журнал Praxis, возобновленный в 1980-е годы под названием Praxis International. Взаимосвязь «Праксиса» и «хорватской весны» 1971 года – до сих пор вопрос обсуждаемый, как и, например, влияние «Праксиса» на югославскую «черную волну» в кино.

¹¹⁷⁵ Гайо Петрович (1927–1993) – югославский (хорватский) философ-неомарксист, главный редактор журнала Praxis, прекратившего существование после смерти Петровича. В 1947–1948 годах учился в СССР, был отозван после конфликта Тито и Сталина. Два года, проведенные в Советском Союзе, сделали из Петровича последовательного антисталиниста и антисоветчика. Комиссия ЦК партии по идеологии, рассмотрев случай Петровича, пришла к выводу, что в СССР он не был «индоктринирован» и может быть допущен до преподавательской работы, с 1950 года и до своей кончины Петрович преподавал в Загребском университете. В 1957 году защитил докторскую диссертацию на тему «Философские взгляды Георгия Плеханова». В начале 1960-х Петрович и люди его круга с восторгом приняли идею «югославской модели социализма» («самоуправляющегося социализма»), по мере внедрения «югославской модели» критикуя ее конкретные проявления, но не идею как таковую. Ко второй половине 1970-

«креативных философов» и стать внутренней оппозицией режиму.

В том же, 1968 году накануне государственного праздника Албании (Дня флага) 27 ноября начались массовые демонстрации албанского населения Косова и Метохии. Протестующие требовали присоединения к Косову всех населенных албанцами районов Югославии (север Македонии, юг Черногории, Прешевская долина в Сербии); наиболее радикально настроенные говорили и о присоединении к Албании. Демонстрации были подавлены танками на улицах Приштины, но албанский сепаратизм это не уладило, а только обострило.

Полностью неизученным остается вопрос о попытке Тито стабилизировать ситуацию в Югославии путем сближения с католической церковью. Первые попытки наладить отношения со Святым престолом имели место в 1966 году, а в 1971-м маршал Тито посетил Ватикан с официальным визитом. Американское руководство всячески лоббировало это сближение и обещало Югославии политическую и финансовую помощь. До сих пор неизвестно, были ли достигнуты между Тито и Святым престолом договоренности о замалчивании преступлений хорватских клерофашистов против сербского народа в НДХ. Сербский историк Милан Булаич тщательно

х годов и сам Петрович, и большая часть его единомышленников в «самоуправляющемся социализме» полностью разочаровались. Основные работы – «Философия и марксизм» (1964), «Философия и революция» (1973).

изучил все доступные архивные материалы и не нашел этому подтверждений. Однако некоторые зарубежные авторы, такие как Авро Манхэттен (Теофил Гардини) и Карлхайнц Дешнер¹¹⁷⁶, утверждают, что секретные соглашения между Тито и Ватиканом были.

Будущих историков ожидает непростая задача изучить обстоятельства визита Тито в Ватикан и результаты переговоров с предстоятелем католической церкви. Крещенный в католической церкви, венчавшийся в православной, маршал Тито был официально экскоммуницирован¹¹⁷⁷ из рядов ка-

---

¹¹⁷⁶ Авро Манхэттен (Теофил Люцифер Гардини) (1914–1990) – итальянский историк, писатель, поэт и художник. Был другом и учеником жившего в Италии русского художника князя Павла (Паоло) Трубецкого, от него же, вероятно, перенял антиклерикализм и увлечение оккультизмом. Манхэттен симпатизировал Муссолини (как и Трубецкой), но постоянно критиковал Ватикан, в итоге в 1930-е годы был вынужден покинуть Италию, поселился в Великобритании. Во время Второй мировой войны вел пропагандистские передачи на английском радио, с 1945 года – гражданин Великобритании. Наиболее известен как автор разоблачительных работ о «кознях Ватикана» – «Католическая церковь против двадцатого века» (1947), «Католический империализм и свободный мир» (1952), «Католический террор сегодня» (1969), «Ватикан – Москва – Вашингтон» (1982), «Миллионы Ватикана» (1983). Также является автором направленной против Иосипа Броз Тито книги «Террор в Югославии – угроза Европе» (1953). Карлхайнц Дешнер – см. комментарий на с. 931.

¹¹⁷⁷ Экскоммуникация – отлучение от церкви, которое может быть и временным, в отличие от анафемы, которую отменить невозможно (или очень сложно). Был ли Иосип Броз Тито на самом деле экскоммуницирован католической церковью – вопрос спорный. В современных хорватских изданиях по этой теме, например в *Titu u Vatikanu* Сильвие Томашевича (Загреб, 2011), тезис об экскоммуникации подтверждения не находит.

толиков. Вопрос о том, мог ли Тито совершить личную духовную эволюцию и вернуться в лоно католической церкви, открыт. В книге, опубликованной в 2007 году¹¹⁷⁸, словенский драматург и режиссер Жарко Петан¹¹⁷⁹ утверждает, что вождь самого массового атеистического движения в истории югославянских народов был криптокатоликом. Можно не верить рассказам Милована Джиласа о том, как Тито перед товарищами по партизанскому движению открыто выражал недоверие вульгарным атеистическим теориям. Сложнее не верить Петану, который настаивает, что в его распоряжении есть документальные подтверждения желания Тито перед смертью исповедаться и причаститься (собороваться). За два месяца до смерти (1980), на смертном одре в люблянском военном госпитале, Тито посетил священник Франц Крижник. Он погиб в автокатастрофе в Германии в марте того же года¹¹⁸⁰. Во время официального визита в Ватикан в 1971 году Тито час провел с понтификом за закрытыми дверями и без телекамер.

Начиная с кризиса фашистской Италии в 1942 году Ватикан ищет контакт с Соединенными Штатами Америки. Связь

---

¹¹⁷⁸ Петан Ж. Весели диктатор. Непозната биографија Јосипа Броза Тита. Петровадин, 2007.

¹¹⁷⁹ Жарко Петан (1929–2014) – словенский писатель, драматург, театральный режиссер, автор афоризмов. Несколько раз обращался к личности Тито – «Чудесное почитание Иосипа Б. Тито» (1992), «Веселый диктатор» (на словенском издана в 1994) и т. д.

¹¹⁸⁰ Документальных подтверждений этой истории нет.

продолжится и после 1945 года и приведет к созданию Священного союза США и Святого престола. За это время католическая церковь пережила серьезную эволюцию, из противника парламентарной демократии превратилась в ее главного адепта. Принципиально важны и переговоры Ватикана с масонскими организациями Австрии и Германии, продолжавшиеся с марта 1968 по январь 1983 года. Со стороны Ватикана их вел кардинал Франьо Шепер¹¹⁸¹, префект Конгрегации доктрины веры в Риме. В прошлом он был епископом Загребским и главой Хорватской католической церкви (1960–1969). Шепер в юные годы был яростным ненавистником атеистической англосаксонской цивилизации, одним из создателей университетских секций клерикальной организации крижаров; на склоне лет он стал главным проводником альянса католической церкви с этой порочной цивилизацией.

Со стороны масонов переговоры вел Курт Бареш, гроссмейстер Великой ложи Австрии¹¹⁸². В 1983 году он подроб-

---

¹¹⁸¹ Франьо Шепер (1905–1981) – хорватский кардинал. Архиепископ Загреб (1960–1969). Префект Священной Конгрегации доктрины веры (1968–1981). Председатель Международной теологической комиссии (1969–1981). Председатель Папской Библейской комиссии (1971–1981).

¹¹⁸² Курт Бареш (1921–2011) – великий магистр Великой ложи Австрии, психолог по образованию, вступил в ряды масонов в 1961 году. Главная его заслуга – нормализация отношений Ватикана с масонами, которые папской буллой *In eminenti apostulatus* 1738 года приравнивались к дьяволопоклонникам. Процесс переговоров подробно описан Барешем в книге «Католическая церковь и вольные каменщики» 1983 года. Справедливости ради, Бареш нигде не упоминает

но описал весь процесс переговоров в книге. Новый папа Иоанн Павел II¹¹⁸³ после избрания в 1978 году значительно ускорил ход переговоров и привел их к успешному завершению. Первое соглашение Ватикана с австрийскими масонами подписано в 1974 году. Святой престол согласился разрешить католикам состоять в масонских ложах. С этого момента хорватские католические священники массово стали вступать в масоны. Хорватский историк Иван Мужич¹¹⁸⁴ в 1984 году писал о «ненасильственной, но интенсивной масонизации хорватского католицизма». Особенно охотно становились масонами рядовые священники. Таким образом, католическая церковь в Хорватии сделалась инструментом американской внешней политики. Политическая глобализация, направляемая американским правительством и масонами из Трехсторонней комиссии¹¹⁸⁵, была адаптирована и к

кардинала Франьо Шепера как ключевого участника процесса, называя совершенно другие имена.

¹¹⁸³ Папа римский Иоанн Павел II (Кароль Йозеф Войтыла) (1920–2005) – первый папа неитальянского происхождения за 500 лет, первый (возможно, второй) папа-славянин. Предстоятель Римско-католической церкви с 16 октября 1978 по 2 апреля 2005 года. Беатифицирован 1 мая 2011 года папой римским Бенедиктом XVI. Канонизирован 27 апреля 2014 года.

¹¹⁸⁴ Иван Мужич (1934–2021) – хорватский историк и юрист, последовательный хорватский националист (был при Тито дважды судим) и католический клерикал. Автор книг об этногенезе хорватов, истории церкви в Хорватии и девять раз переиздававшегося «Масонства у хорватов» (первое издание – 1983, последнее – 2018).

¹¹⁸⁵ Трехсторонняя (трилатеральная) комиссия – неправительственная международная организация, состоящая из представителей Северной Америки, Запад-

религии, породив идею объединения всех мировых религий и церквей под омофором римского папы. Он провозглашен духовным отцом западного христианского мира – и католиков, и протестантов.

Молодежные волнения в университетах в 1968 году определенно были индикатором состояния югославского общества, но возникли они совершенно сами по себе. Они не были частью некой традиции и не имели хоть сколько-то значительных последствий. Большая часть сербских интеллектуалов поддержали протестующих. Вся эта история была югославской версией бунта европейских студентов и интеллектуалов, который случился за месяц до этого в Париже. Это была последняя европейская попытка направить энергию общества на реформы социализма и демократии. И белградские «июньские дни» важнее в европейском, чем в национальном контексте, они прежде всего лебединая песнь европейского марксизма. Это был бунт моряков, которые, сидя в трюме, выражали недовольство кормчим, ведущим корабль, руководствуясь исключительно собственными инстинктами. Не следует ставить под сомнение выдающееся

ной Европы и Азии (в лице Японии и Южной Кореи), официальная цель которой – обсуждение и поиск решений мировых проблем. Создана в 1973 году по инициативе Бильдербергского клуба и американского Совета по международным отношениям, в том числе Дэвида Рокфеллера, Генри Киссинджера и Збигнева Бжезинского. Окутана настолько плотным облаком домыслов и инсинуаций, что рассуждать о Трехсторонней комиссии на серьезном научном уровне практически невозможно. Вероятно, так и было задумано ее создателями.

чутье Тито и его инстинкты, поскольку веры в «самоуправляющийся социализм» у него никогда и не было. Все собеседники Тито, оставившие воспоминания об общении с вождем в частных и застольных разговорах, так или иначе подтверждают этот тезис. Лучшую оценку Тито из тех турбулентных дней (ноябрь 1968 года) дал его верный соратник с 1941 года Коча Попович. «В самом средоточии наших желаний и устремлений, нашей гордости и наших идей запрятался ядовитый паук: старый, но хищный, велеречивый и жестокий, изможденный, но прожорливый, ржавый и гнилой, притворяющийся радетелем простого народа, но на самом деле самовлюбленный и бездушный... иссушенный властью и старостью, прыгающий и скачущий несмотря на седины, потому что он хочет быть главным действующим лицом всегда и везде... По отношению к СССР у него работает смесь склероза вседозволенности и капитулянтства... неизлечимого пораженчества, основывающегося на его личных, глубоко устаревших представлениях о социализме, в особенности о первом социалистическом государстве и его политике. Он прошел вполне петеновскую эволюцию от вождя освободительного движения до вожака капитулянтов, иначе и быть не могло, принимая во внимание его склероз и неутолимую жажду власти»¹¹⁸⁶.

---

¹¹⁸⁶ Эти слова о Тито, якобы сказанные Константином Кочей Поповичем, часто связывают с книгой Александра Ненадовича «Разговоры с Кочей» (Загреб: Глобус, 1989). Однако изучение текста книги показало, что там этой убийственной для Тито характеристики нет. На самом деле эту фразу впервые процитировал в

Тито встречает тунисского президента Хабиба Бургибу в Белграде, 1965 г. *Исторический музей*

Во время молодежных протестов в июне 1968 года Тито в своей типичной манере переиграл всех, создав видимость того, что пошел навстречу протестующим, а на самом деле, по сербской пословице, провел этих жаждущих умников мимо воды. Некоторых недовольных он коррумпировал, назначив на руководящие должности в СМИ, образовании, дипло-

---

1992 году (уже после смерти Поповича) в белградском журнале «Время» журналист Гойко Тешич. В отличие от коллеги Ненадовича, ссылавшегося на расшифровки разговоров с Поповичем, заверенные им самим, Тешич не смог предоставить никаких доказательств того, что эти слова Кочей Поповичем на самом деле были сказаны. Верить или нет в то, что бывший вице-президент Югославии мог такое сказать (под запись и при живом Тито!), – вопрос личных предпочтений.

матии. Наиболее опасное меньшинство на долгое время изолировал. Как следствие, подобный бунт изнутри – не против социализма, а за лучший социализм – больше не повторится до распада социалистического государства в 1992 году.

Тито добился желаемого результата за счет мобилизации «партийного актива», который был важнейшей составляющей системы власти и без которого немислимо его правление. Ни в одной диктатуре деспот не правит в одиночку. Рядом с ним всегда должен быть «адвокат», который его пожелания переводит на язык права и легализует. «Партактив» не был официально оформленной и закрепленной в законодательстве структурой. Сараевский юрист Атиф Пуриватра¹¹⁸⁷ в свое время составил вполне апологетическую книжечку о югославском социализме, где отводится место и изречениям Тито по поводу «партийного актива». В 1950 году, например, Тито говорил: «Необходимо мобилизовывать наш партактив во всех случаях фракционерства и уклонизма». Само слово «партактив» вошло в словари.

Во всех обсуждениях ситуации лета 1968 года в закрытом кругу доверенных партийцев Тито говорил, что всерьез раз-

---

¹¹⁸⁷ Атиф Пуриватра (1928–2001) – югославский (боснийский) историк, исследователь боснийско-мусульманского национализма, к которому относился достаточно критически, считая, что именно ислам, а не «боснийство» является стержнем боснийско-мусульманской нации. Социалистическими властями при этом был удостоен всех возможных наград и премий как «антинационалист». Главные работы – «Национальное и политическое развитие мусульман» (1969), «Югославская мусульманская организация в политической жизни Королевства Югославия» (1974).

мышлял об обращении к советской армии, чтобы она вмешалась в ситуацию. Маршал говорил и о том, что последние два года сам себя постоянно спрашивает: правильной ли дорогой идет Югославия? Но после студенческих волнений он принял совершенно другие решения. Один из участников титовского «партактива», редактор газеты «Коммунист» Мирза Башич в 1995 году вспоминал, что на встречах «актива» всерьез обсуждались меры, которые должны были привести к независимости югославских республик. Партийный актив, таким образом, пытался перетянуть на себя лавры внепартийной оппозиции в ситуации колоссального исторического перелома. Башич указывает, что Тито еще в 1970 году требовал принятия поправок к конституции 1963 года, причем это должна была быть уже вторая волна поправок к той конституции, направленная, как и первая (1966–1967), на увеличение самостоятельности союзных республик и автономных образований. «Бюрократический аппарат федерального правительства со временем стал тормозом и для союзных республик. Хотя в те годы об этом прямым текстом не говорили, но конец 1960-х – начало 1970-х годов стали временем окончательной победы югославской модели социализма над пережитками сталинизма, работавшими как тормоз и балласт», – пишет Башич.

Он также отмечает, что поправки, касающиеся Боснии и Герцеговины (поправка № 18 от 1972 года), были сформулированы так, что истинный их смысл скрывался между строк.

«Республикой боснийско-герцеговинских сербов не является Сербия, республикой боснийско-герцеговинских хорватов не является Хорватия. Их республика – Босния и Герцеговина». Для сербского народа это по факту означало, что его представители в других союзных республиках больше не считаются частью сербского этноса. Согласно переписи населения 1971 года, сербов в СФРЮ было 8 143 246 человек. Из них на сербских территориях «в узком смысле» (невольный каламбур: «ужас» от слова «ужать») проживало 4 699 415 человек, а в других республиках и автономиях – 3 443 831 человек. В Боснии насчитывалось 1 393 000 сербов, в Хорватии – 626 000, в Воеводине – 1 089 130, в Косове – 228 264, в Македонии – 46 000, в Черногории – 39 000 человек. Естественно, если бы в расчет принимались люди, самоопределявшиеся как «югославы», как и представители искусственно выдуманных наций, сербов было бы в разы больше.

Принятие поправок к конституции, а затем и новой конституции 1974 года вызвало напряженность в межнациональных отношениях, которые и без того были натянуты до предела и грозили новыми срывами и разрывами. В Хорватии конституцию 1963 года использовали для того, чтобы усилить значение национальной идентичности во всех областях жизни. Культура стала пространством для культивирования мифов о прошлом, в области языкознания все опять вернулось к довоенным побасенкам о том, что у хорватов есть национальный алфавит с IX века, но им никто из жи-

вых не владеет¹¹⁸⁸. Было решено и «Энциклопедию Югославии» издавать, уделяя основное внимание этническим различиям. Главный редактор энциклопедии Мирослав Крлежа активно начал эту программу претворять в жизнь. Крлежа был трезвомыслящим наблюдателем происходящих в Югославии процессов, его, очевидно, пугала возможность распада страны, при этом он немало поспособствовал грядущему кораблекрушению. Он писал о том, что рано или поздно наступит время, когда в балканской биртии (пивной) погасят лампы. В июле 1971 года на некоем мероприятии, где была вся партийная верхушка, он обмолвился, что геноцидная гражданская война 1941–1945 годов в сравнении с грядущей гражданской войной покажется романтическим островом в идиллическом тумане.

Когда Крлежа в 1967 году с радостью подписал Декларацию о хорватском литературном языке (инициатива хорватских писателей), он потерял ореол человека, чувствующего дух современности. В дневниках Родолюба Чолаковича, в той их части, которая издана посмертно, зафиксирован его разговор с Иво Андричем по поводу Крлежи в 1965 году. По словам нобелевского лауреата, «Крлежа был великим югославом, а сейчас стал банальным провинциальным хорватом, именно таким, от каких его когда-то страшно коробило». А в

---

¹¹⁸⁸ Речь идет о глаголице, которую усташские власти НДХ в перспективе собирались ввести как «хорватский национальный алфавит», совпадав в этом желании со скульптором Иваном Мештровичем, фанатично популяризовавшим ее с 20-х годов XX века.

разговоре с писателем Густавом Крклецем¹¹⁸⁹, жаловавшимся в 1970 году на то, что в Загребе из-за окрепшего национализма невозможно работать, Андрич заметил: «Это только начало, вы еще увидите, к чему это все в конце концов приведет». Иво Андрич осуждал хорватский национализм, потому что «за ним стоит католическая церковь, с ее мощью, неиссякаемыми средствами, образованными и дисциплинированными кадрами». Из поездки в Боснию он вернулся опечаленный, поскольку увидел там «возродившуюся “каллаевщину”»¹¹⁹⁰ и слишком хорошо мне знакомый запах шовиниз-

---

¹¹⁸⁹ Густав Крклец (1899–1977) – хорватский поэт, переводчик, член Югославской академии наук и искусств, в 1950–1954 годах возглавлял Матицу Хорватскую. Автор многочисленных поэтических сборников и романа «Бездомные» (1921). По словам современного литературного критика Эрнеста Фишера, «Крклец пережил четыре политических режима и еще больше литературных “школ”, оставаясь остроумцем, острословом и в хорошем смысле “богемой” (другом и собутыльником Тина Уевича)».

¹¹⁹⁰ «Каллаевщина» – очень типичный для сербской публицистики термин, описывающий австро-венгерскую политику в Боснии, состоявшую в изоляции местных сербов, разрыве их связей с Сербией, заигрывании с местными мусульманами, натравливании сербов и мусульман друг на друга. Термин обязан возникновением австрийскому государственному деятелю Беньямину фон Каллаи. Беньямин фон Каллаи (1839–1903) – австро-венгерский государственный деятель. В 1867 году избран в венгерский парламент. Будучи генеральным консулом в Белграде, совершил большие путешествия по Балканскому полуострову и Малой Азии. После отставки Йозефа Слави Каллаи был назначен общеимперским министром финансов, и в то же время ему в соответствии с должностью было поручено управление Боснией и Герцеговиной. Автор «Истории сербов» (Пешт, 1877–1878) и «Восточной политики России» (Пешт, 1878), перевел на венгерский язык трактат Джона Стюарта Милля «О свободе».

ма». Андрич тогда поклялся, что в Боснию больше не вернется.

Реакция властей на молодежные протесты в югославских университетах вызвала встречную волну сепаратизма в Хорватии, которая грозила перерасти в гражданскую войну. ЦК Хорватской компартии во главе с экономистом Савкой Дапчевич-Кучар дал добро на кампанию в республиканских СМИ как ответ на угрозу централизации власти. Особую роль в хорватских событиях сыграли Матица Хорватская¹¹⁹¹, республиканский Союз писателей и загребское Свеучилиште (Университет). Появились новые газеты – Hrvatski tjednik, Hrvatsko Sveučilište, Dubrovnik, – которые очень быстро перешли грань дозволенного местными властями. Волна сербофобии захлестнула хорватскую культуру безо всякой меры и удержу. Бывшие «солдаты партии» от культуры генерал Франьо Туджман¹¹⁹² и профессор Иван Супек¹¹⁹³ стано-

---

¹¹⁹¹ Матица Хорватская – литературно-научное и просветительское общество, созданное в 1842 году в период хорватского национально-культурного возрождения, по аналогии с Матицей Сербской (1826) и Матицей Чешской (1830). Старое славянское слово «матица» многозначно и может переводиться на русский как «пчелиная матка», «основа», «матрица».

¹¹⁹² Франьо Туджман (1922–1999) – генерал Югославской народной армии, затем диссидент, в 1990–1999 годах глава независимой Хорватии (президент и «врховник» – главнокомандующий). Во время Второй мировой войны примкнул к титовским партизанам, с 1944 года командующий партизанской бригадой «Матия Губец». В 1954 году становится председателем спортивного общества «Партизан», именно при нем цветами общества стали черный и белый. Уволился из вооруженных сил в 1961 году в чине генерал-майора, стал директором загребского Института истории рабочего движения. В 1965 году защитил докторскую

вятся знаменосцами этих процессов, хвастливо названных «хорватской весной».

Бастовавшие студенты выдвинули требования, часть из которых перешла и в программу, которую Центральный комитет собирался принять. На первом месте были изменения в конституции, согласно которым маршал Тито становился пожизненным президентом. Савка Дапчевич-Кучар сообщи-

---

диссертацию «Причины кризиса монархической Югославии: от образования в 1918 году до развала в 1941 году», однако в следующем году был обвинен академиком Л. Бобаном в плагиате, после чего ушел с поста директора института и был исключен из Компартии. С этого момента начинается «диссидентская» карьера Туджмана, он был дважды судим за национализм, лишен всех наград, в общей сложности провел в тюрьме около двух лет. В 1989 году Франьо Туджман опубликовал свою самую известную работу «Пустоши исторической действительности», обеляющую хорватских усташей и ставящую под вопрос число жертв геноцида в НДХ, в том же году создал партию Хорватское демократическое содружество (ХДС). В своем отношении к усташам и титовским партизанам Туджман так и не смог до конца определиться: с одной стороны, при нем началась глорификация Анте Павелича и его палачей типа Макса Лубурича, с другой – ни один памятник титовским партизанам в Хорватии не был разрушен. Когда в 1995 году Туджмана пригласили участвовать в параде в честь 50-летия Победы в Москве (как главу иностранного государства, являвшегося участником антифашистского движения в годы Второй мировой), он с радостью принял это приглашение, как и медаль Г. К. Жукова из рук Б. Ельцина.

¹¹⁹³ Иван Супек (1915–2007) – югославский (хорватский) физик и писатель, член Югославской академии наук и искусств, директор физического Института им. Руджера Бошковича. Помимо значительных достижений в точных науках (прежде всего в квантовой теории поля), Супек – автор 20 романов и 18 театральных пьес исторического, философского, политического и фантастического содержания. В 1971 году был снят со всех занимаемых должностей, однако продолжил читать лекции за рубежом и участвовать в международном движении по запрету ядерного оружия.

ла в ЦК, что в Хорватии принято «плебисцитное решение» о статусе пожизненного президента для Тито. С «хорватской весной» власти разобрались довольно сурово, но пожизненным президентом Тито стал. Совершенно очевидно, что пожизненное пребывание у власти – это атрибут монархии, при этом в некоторых европейских странах существовала не династическая монархия, с избираемым пожизненно королем (Польша, Венгрия, венецианские и генуэзские дожи, Наполеон как первый консул до 1804 года). Сразу же после провозглашения Тито пожизненным президентом аналогичный статус присвоили себе Хабиб Бургиба в Тунисе и Ким Ир Сен в Северной Корее. Происхождение идеи о пожизненном президентстве для Тито и его популярность среди хорватских протестующих нуждаются в дополнительном объяснении, вроде бы сам Тито и титовские кадры, находившиеся в зените жизни, с протестной активностью слабо соотносятся. Смысл этой идеи был в том, чтобы зафиксировать тенденции к ослаблению федерации, оставив у власти слабеющего Тито. Родолюб Чолакович в уже цитировавшихся дневниках описывает ситуацию в ЦК СКЮ в 1978 году: «В заключение Конгресса случилось нечто крайне неуместное: председательствующий (Петар Стамболич) зачитал текст, написанный кем-то в связи с изменениями в Уставе СКЮ, в который было включено положение о пожизненном президентстве Тито. Это противоречит организационным принципам нашей

партии»¹¹⁹⁴.

Менее чем за месяц до этого события Чолакович присутствовал при торжественном отмечании дня рождения Тито (Дня молодости¹¹⁹⁵). «В свои 86 лет Старик¹¹⁹⁶ обрюзг, с трудом ходит, с трудом говорит, но он все равно влез в белую униформу, расфуфырился так, что нет сил на него смотреть. А все мероприятие задумано, как будто он молод и здоров. На самом деле он тяжелый диабетик, у него ноги вот-вот атрофируются, а он думает, что это от ишиаса... У него дергается правая рука, нижняя губа отвисает, он вынужден постоянно стискивать зубы, зная, что рот его может подвести... Я видел много старых бойцов. Все они не в форме, кто-то

---

¹¹⁹⁴ Речь идет о бюрократическом казусе – в конституции СФРЮ 1974 года было положение о пожизненном президентстве Тито, а в Уставе Союза коммунистов Югославии этот момент не оговаривался. Изменить устав партийные бюрократы догадались только в 1978 году.

¹¹⁹⁵ День молодости – 25 марта – праздник, отмечающийся в социалистической Югославии как государственный с 1957 по 1988 год. Изначально этот день отмечался как день рождения Тито (хотя он совершенно точно не родился в этот день), затем, по его предложению, был переименован и переосмыслен. Главным атрибутом торжества являлась эстафетная палочка (на самом деле жезл), которую молодые спортсмены-бегуны проносили по всей территории Югославии, от Вардара до Триглава, подобно олимпийскому огню, а в день праздника вручали Иосипу Броз Тито на стадионе Югославской народной армии. Рассуждения современных авторов о культе личности Тито апеллируют в первую очередь к этому странному празднику и связанным с ним ритуалам.

¹¹⁹⁶ «Старик» здесь не указание возраста, вернее, не только указание возраста, но и одно из конспиративных имен Тито, так его называли старые товарищи по довоенному подполью.

шепелявит, кто-то заговаривается, у всех руки трясутся – не похороненные покойники, право слово... А какие все были орлы!»

По конституции 1974 года Югославия стала конфедерацией. Плохая новость для Сербии была в том, что автономные образования в ее составе фактически получили права республик, хотя и не считались таковыми. Две автономии выполняли 40 % функций Республики Сербия. Можно сказать, что автономии в большей степени влияли на развитие республики, чем республика на них. Тито опять провернул трюк, проделывавшийся им уже не раз, – разгромил оппозицию, которой не мог управлять, а затем сам осуществил ее программу. Историкам еще предстоит разобраться, принимал ли он решения самостоятельно или в контакте с ма-сонскими братьями в Западной Европе, особенно из Великобритании. Внешний долг Югославии составлял 19 миллиардов долларов США, все проблемы решались путем новых займов, долг, соответственно, стремительно увеличивался.

Для сербов кризис, связанный с принятием конституции 1974 года, стал серьезным откатом назад. Все, кто пытался проанализировать новую конституцию с точки зрения национальных интересов сербов, сурово преследовались. Ведущий философ и правовед Белградского университета Михайло Джурич¹¹⁹⁷ получил тюремный срок за ра-

---

¹¹⁹⁷ Михайло Джурич (1925–2011) – югославский (сербский) философ и социолог, академик САНУ. Автор работ о Ницше, Хайдеггере, Максе Вебере. В

боту, в которой доказывал, что Югославия после принятия новой конституции фактически перестала существовать. В качестве спонтанного ответа на хорватское «массовое движение» (Маспок) сербы в хорватской провинции начали создавать свою «ночную стражу», опасаясь погромов, которые могла учинить почувствовавшая дух национализма толпа. Культурный клуб «Просвета» из города Книн организовал симпозиум, на который позвали литераторов и видных интеллектуалов из Сербии. Хорватские власти расценили это как национализм, организацию запретили как националистическую, а в окрестностях Книна Тито устроил военные маневры. В 1917 году сербы из Краины первыми начали уходить в леса, создав свои «зеленые кадры», в 1939-м после маршей хорватской Крестьянской стражи по сербским селам краишники придумали свою Сербскую стражу в шайкачах¹¹⁹⁸, в 1971-м они же первыми на собственной шкуре ощутили приближение гражданской войны. Поскольку в Боснии и Герцеговине границы муниципальных образований были

1971 году пал жертвой гонений на «либералов» и «националистов», получил два года тюрьмы, освобожден после девяти месяцев. После 1974 года вернулся к преподавательской деятельности, полностью реабилитирован в 1989 году. В 2010 году издано полное собрание сочинений Джурича в 20 томах.

¹¹⁹⁸ Шайкача – сербский национальный головной убор, типа пилотки с высокой тульей. Известна как минимум со времен Первого сербского восстания, с 1870 года является частью униформы сербской армии, массовое распространение получила после Балканских и Первой мировой войн, когда сербская национальная мужская одежда трансформировалась, ее частью стали детали военной униформы: брюки галифе, шайкача, копоран (верхняя одежда).

проведены так, чтобы сербы в них не составляли большинства, сербам из Боснийской Краины пришлось искать поддержки у сербов из Книнской Краины. В окрестностях горы Озрен в Боснии сербы в это же время пытаются соединить свои муниципальные образования в некие более крупные объединения, в которых они составляли бы большинство.

Босния и Герцеговина переживала те же драматические события, что и Хорватия. До создания ночной крестьянской стражи, которая стала генеральной репетицией будущей войны, там не дошло, но усилилась внутренняя миграция населения, обусловленная политическими причинами. Огромное количество интеллектуалов покинули Сараево, не в силах терпеть прессинг и страх. Была обновлена организация «Молодые мусульмане», после войны она считалась нелегальной и профашистской. Во время войны их идеология формировалась издававшимся в Берлине журналом *Moslemische Revue*, они принимали нацистскую идеологию, хотя и уклонялись от политического союза с нацистами или другими европейскими партиями.

После 1945 года «Молодые мусульмане» постепенно обновляются. Во главе у них четверо молодых людей, в том числе Алия Изетбегович, который в 1946 году пишет для самиздатовского журнала «Муджахид» («Борец за веру»), тайно печатавшегося на шапирографе. Главного редактора этого издания Халида Бибера арестовали и расстреляли.

Арестован был и Изетбегович, который на допросах держался стойко и получил самый большой среди молодых активистов тюремный срок – три года. Организация при этом продолжала расти, в 1949 году в ней было уже несколько сотен тайных членов. Все они давали клятву, символически начинавшуюся со слова «джихад». Все они клялись хранить верность организации под угрозой смерти. Полиции удалось открыть 806 ячеек «Молодых мусульман». Их идейными целями были создание глобального «исламистана», реисламизация общества в Боснии, внедрение законов шариата во все общественные институты. Банки не должны работать на прибыль, только военная индустрия принадлежит государству, все остальное – частное. Земля может принадлежать только государству или тем, кто непосредственно на ней работает. Слово «мусульманин» в Югославии должно писаться с большой буквы, как обозначение национальности.

После разгрома в 1949 году «Молодые мусульмане» ожидали перемен и дождались их в 1962-м. Алия Изетбегович в мемуарах констатирует, что даже он был в опасной близости от ухода с пути веры. Обучаясь на юридическом факультете, он указывал национальность «серб», но потом вернулся на истинный путь. К 1970 году Изетбегович формулирует знаменитую «Исламскую декларацию», в которой он суммирует идеологические тезисы, впервые сформулированные еще в 1940-м. Он находился под влиянием исламских мыслителей, особенно идеолога современного фундаментализма Сейида

Кутба¹¹⁹⁹. Сочинение Изетбеговича 20 лет ходило по рукам в виде рукописи, прежде чем было опубликовано в Сараеве в 1991 году. При этом вторую его книгу, «Ислам между Востоком и Западом», сараевское издательство Исламского религиозного объединения отклонило, поскольку издатели не были согласны с тем, что все нормы ислама нужно навязывать современному обществу. Не были они согласны и с тем, что боснийские мусульмане являются отдельной нацией, хотя они могут стать таковой в будущем, если будут демографическим большинством в республике. Белградские интеллектуалы, в первую очередь Добрица Чосич, добились того, что вторую книгу Изетбеговича опубликовали в Белграде в 1981 году. Ее сразу же перевели на английский, она выдержала массу переизданий и принесла Изетбеговичу славу одного из виднейших исламских мыслителей современности.

Изетбегович предрекает, что мусульмане в Боснии и Герцеговине возьмут власть, но внедрить в жизнь нормы шариата у них получится, только когда они станут демографи-

---

¹¹⁹⁹ Сейид Ибрахим Кутб (1906–1966) – египетский писатель и философ, идеолог ассоциации «Братья-мусульмане». В 1966 году был признан виновным в заговоре с целью убийства президента Египта Гамалья Абделя Насера и казнен через повешение. Находясь в тюрьме, Кутб написал свое самое знаменитое произведение «Вехи на пути», в котором изложил взгляды на исламское общество. В книге утверждается, что законы шариата – единственный правильный путь, которого должны придерживаться мусульмане. Является также автором 24 опубликованных книг, около 30 неопубликованных по разным причинам, включая романы и литературную критику. Составил «Фи Зиляль аль-Куран» («Под сенью Корана») – 30-томный комментарий к Корану.

ческим большинством. В 1983 году «Молодых мусульман» опять разогнали, Изетбеговича судили и приговорили к новому тюремному сроку – 14 годам, из которых он отсидел шесть.

В Боснии и Герцеговине происходили те же процессы, что в Хорватии, – цели и идеи самодеятельных оппозиционных организаций перенимал Союз коммунистов и претворял их в жизнь. Часть государственных и партийных функционеров одновременно были идеологами, а позднее политическими вождями партий (Нияз Дуракович, Златко Лагумджия¹²⁰⁰, Ариф Танович, Мухамед Филипович). Бывшую Коммунистическую партию в Боснии превратили в мусульманскую, решительно порвавшую со своей исторической прародительницей.

Уже в конце жизни, 1 мая 1980 года, Иосип Броз Тито попытался внести некоторые изменения в систему государственного управления и отказаться от системы ротации при-

---

¹²⁰⁰ Нияз Дуракович (1949–2012) – боснийский политик, ученый и писатель, последний председатель Союза коммунистов Боснии и Герцеговины, создатель Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины, в 1992 году член военного руководства Боснии и Герцеговины, в 1993–1996 годах представитель мусульман в президиуме Боснии и Герцеговины. Главная работа – «Проклятье мусульман» (1993). Златко Лагумджия (род. 1955) – боснийский политик и академик. Бывший председатель Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины, бывший министр иностранных дел в Совете министров Боснии и Герцеговины (2001–2002, затем 2012–2015). Несмотря на немусульманское имя, происходит из старой и влиятельной боснийско-мусульманской семьи, отец – Салко Лагумджия – был мэром Сараева в 1965–1968 годах.

менительно к должности президента. С его смертью исчезла и должность «пожизненного президента». Изначально Тито хотел видеть преемником Бранко Микулича¹²⁰¹. Это был редкий для своего поколения политик, которого невозможно отнести к «титовским птенчикам», карьеру он сделал, но не обогатился при этом. Общественность охотно приняла его кандидатуру, ожидая, что хорват из Боснии и Герцеговины не будет заикливаться на угрозе «великосербского унитаризма». Однако словенское партийное руководство помешало назначению Микулича и вернуло систему ротации¹²⁰². Ре-

---

¹²⁰¹ Бранко Микулич (1928–1994) – югославский (боснийский и хорватский) государственный деятель, в 1969–1978 годах председатель ЦК Союза коммунистов Боснии и Герцеговины, член Президиума ЦК СКЮ, в 1986–1989 годах председатель Союзного исполнительного веча СФРЮ. После подавления движения за либеральные реформы коммунистический ортодокс Микулич оказался в числе наиболее приближенных к Иосипу Броз Тито. В октябре 1978 года по предложению Тито назначается исполнительным секретарем Президиума ЦК СКЮ. Много сделал для того, чтобы боснийские мусульмане были признаны отдельной нацией, при этом не терпел религиозных фундаменталистов и лично добился для Алии Изетбеговича максимального тюремного срока в 1983 году. Деятельность Микулича на посту главы правительства Югославии оценивается негативно – он не сумел справиться с инфляцией и безработицей, взял большой кредит у МВФ, не думая о том, кто и как его будет отдавать. Ушел в отставку в 1989 году вследствие массовых протестов.

¹²⁰² Президиум СФРЮ – формально высшая власть в стране, был образован в 1971 году, реорганизован в 1974 году. В него вошли девять человек, представляющие шесть союзных республик, две автономные единицы (Воеводина и Косово и Метохия), а также председатель ЦК Союза коммунистов Югославии, то есть Иосип Броз Тито. Представители республик и автономных краев избирались местными парламентами на пять лет. Всего согласно новой конституции выборы проводились четыре раза – в 1974, 1979, 1984 и 1989 годах. До смерти в 1980

результатом стало то, что каждый из представителей союзных республик в коллективном руководстве отстаивал интересы своей нации, а под конец все они работали на распад Югославии. Выглядевший снаружи сияющим и гладким, изнутри Тито давно был ветхим, легко внушаемым и управляемым.

Владислав Марьянович в уже упоминавшейся книге о Центральной Европе отмечает, что Тито до самого конца жизни не терял интереса к проекту Союза центральноевропейских государств. В этом проекте активно участвовал глобальный финансист с хорошими связями в американских стратегических структурах – Джордж Сорос¹²⁰³. Руководство США считало, что ключевую роль в подавлении коммунистической угрозы в Центральной Европе играет Австрия, в силу этого американцы поддерживали политику Австрии по

году бессменным председателем Президиума был Тито, глава партии и пожизненный президент страны. После его смерти председателями на один год становились представители всех республик и автономных краев в следующей последовательности: Македония – Босния и Герцеговина – Словения – Сербия – Хорватия – Черногория – Воеводина – Косово. Эта система в науке получила название «коллективного руководства» Югославией.

¹²⁰³ Джордж Сорос (при рождении Дьёрдь Шварц, затем изменил фамилию на Шорош) (род. 1930) – американский трейдер (по определению критиков – спекулянт), финансист, инвестор и филантроп венгерско-еврейского происхождения. Странник теории открытого общества и противник «рыночного фундаментализма». Создатель сети организаций, известных как фонд «Открытое общество» («Фонд Сороса»), а также Центрально-Европейского университета (в 1993–2019 годах находился в Будапеште, в данный момент – в Вене). Как финансовая, так и гуманитарная деятельность Сороса вызывает оценки неоднозначные, зачастую резко критические, причем критиков Сороса достаточно не только в России и Венгрии, но и в США.

собирацию земель этого региона. Излишне напоминать, что активным сторонником центральноевропейской интеграции был Ватикан во главе с папой Каролом Войтылой. Еще при жизни Иосипа Броз Тито в Триесте начал выходить журнал *Neues Mitteleuropa* – орган движения за центральноевропейскую интеграцию. Маршала Тито незадолго до кончины это издание оценивало как «первого и главного человека центральноевропейского государства», которое будет создано вокруг ядра Югославии. В это государство должны были войти все земли Австро-Венгрии, а также Румыния, Болгария, Польша, Албания и неавстрийская часть Югославии. Все перечисленные территории должны были получить импульс к развитию в центральноевропейском духе. Столицей стала бы Вена, в редакции журнала уже даже придумывали эскизы монет, флага и герба нового государства Срединной Европы. Кто финансировал это издание, кто вообще за ним стоял – точно неизвестно, можно утверждать лишь, что это не были югославы.

В обеспечение интеграционных процессов оказались втянуты многие видные интеллектуалы Австрии, может быть, даже все ведущие австрийские умы. Самым выдающимся из них был католический клерикальный автор Эрхард Бузек¹²⁰⁴. В 1986 году под его редакцией вышел сборник «Про-

---

¹²⁰⁴ Эрхард Бузек (1941–2022) – австрийский политический деятель, член Австрийской народной партии. Занимал должность вице-канцлера в правительстве Франца Враницкого с 1991 по 1995 год и был председателем Австрийской народной партии в тот же период.

ект Средняя Европа» (Projekt Mitteleuropa). Бузек остался верен идее центральноевропейского государства и после того, как власти Австрии, вступив в 1989 году в Евросоюз, от этой идеи отказались. Он выступал за вступление в Евросоюз Центральноевропейской конфедерации как единого целого. Можно вспомнить, какой критике подвергли Бузек и его идеи на конференции в Австрийской академии наук в 1995 году; особенно отличился тогда Вольфганг Моммзен¹²⁰⁵. Немецкий историк обрушился на австрийского коллегу, заявив, что адепты идеи «Миттельевропы» всегда были противниками демократии и гражданских свобод. В лице Моммзена мы имеем потомственного реакционера и кровопийцу меттерниховского образца.

В круг адептов «Миттельевропы» входят интеллектуалы из Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины. В Сараеве публикуется книга Смаила Балича¹²⁰⁶, беглого нацистского пособника, о культуре боснийских мусульман, которая быстро становится чем-то типа идеологического учебника. Му-

---

¹²⁰⁵ Вольфганг Юстин Моммзен (1930–2004) – немецкий историк из знаменитой династии, брат Ханса Моммзена, сын Вильгельма, внук Карла, правнук Теодора Моммзена. Главная работа – неоднократно переиздававшаяся биография Макса Вебера («Вебер и немецкая политика 1890–1920 гг.»).

¹²⁰⁶ Смаил Балич (1920–2002) – австрийский ученый боснийского происхождения, с 1941 по 1945 год учился в Вене, Лейпциге и Бреслау, где изучал тюркологию, арабистику и славистику. В 1945 году получил докторскую степень в Вене, защитив диссертацию «О духовных движущих силах боснийско-герцеговинского ислама». Главные работы «Культура бошняков» (1973), «Зов с минарета» (1984), «Неизвестная Босния» (1992).

хамед Хаджияхич стал вполне официальным ученым, представляющим Боснию за рубежом, на научных симпозиумах о положении этнических меньшинств. Из Лондона пригласили историка Ноэля Малкольма, который из сочинений Хаджияхича и Мухамеда Филиповича в 1994 году скомпилирует книгу «Босния, краткая история». Один сербский историк эту книгу в своей рецензии назвал «Босния, слишком мало истории»¹²⁰⁷. Многие историки вообще сомневаются в том, что Малкольм – автор этой книги, слишком уж в ней хорошо прослеживается болезнь боснийских мусульманских интеллектуалов – стремление полностью мифологизировать свое прошлое. Или, возможно, эта зараза поразила уже и иностранцев.

В Хорватии происходят те же процессы, но с еще большим размахом. Появление «бывших», персонажей из времен НДХ и фашистской оккупации, предсказуемо вызывает национальные травмы у сербов. Происходит это на фоне американской политики дестабилизации всех коммунистических стран. Во время тайной встречи римского папы и президента Рейгана¹²⁰⁸ в папской библиотеке в Ватикане 7 июня 1982 года заключен союз между Святым престолом и американским правительством. Советник Рейгана Ричард Ал-

---

¹²⁰⁷ Англоязычный каламбур: «Bosnia. Short of History» (у Алексы Джиласа) вместо «Bosnia. A Short History» (у Ноэля Малкольма).

¹²⁰⁸ Рональд Рейган (1911–2004) – американский актер, политик, государственный деятель; 40-й президент Соединенных Штатов Америки (1981–1989).

лен¹²⁰⁹ назвал этот союз «величайшим тайным союзом всех времен». Только в далеком будущем, причем, сдается нам, это вопрос не десятилетий, а столетий, станет, возможно, публичным достоянием информация о том, как западные представления о будущем Югославии эволюционировали от идеи поставить вместо маршала Тито какого-нибудь заслуженного диссидента до уверенности в том, что, даже ведомая католиками, Югославия не несет Западу ничего хорошего и лучше ее просто развалить. Представляется, что узловым момент здесь – именно создание альянса Ватикана и президента Рейгана в 1982 году и открытие посольства США в Ватикане в 1984-м. По мере того как католическая сецессия набирала обороты, контакты американцев с сербскими диссидентами принимали чисто туристический характер.

Без давления извне Югославия не распалась бы. Лучшие люди Хорватии, от Иосипа Броза до Мирослава Крлежи, по-другому вели бы себя в критическое для страны время, если бы не ощущали это внешнее давление. Как и Владко Мачек в 1941 году, они не были противниками общего с сербами государства. Тито мог в минуту опасности устроить го-

---

¹²⁰⁹ Ричард Винсент Аллен (род. 1936) – американский государственный деятель, с 1968 по 1982 год работал в Службе национальной безопасности США. Помощником президента Рейгана по национальной безопасности пробыл до 4 января 1982 года, скомпрометировав себя тем, что с переходом в Белый дом не сумел оставить полностью свою прежнюю консультационную деятельность, организовав интервью супруги нового президента Нэнси Рейган с японским журналом и положив в свой карман за эту услугу одну тысячу долларов. В результате шумихи, поднятой прессой, вынужден был подать в отставку.

сударственный переворот. Крлежа неоднократно говорил о том, что армия может спасти югославское единство. Именно маршал Тито несет ответственность за распад Югославии – страны, которую он сам создал. Не имеющий глобального видения будущего, непревзойденный в краткосрочных импровизациях и интригах против друзей и врагов, Тито стал заложником собственных ошибок. Надо сказать, что Иосип Броз видел негативные последствия многих своих решений. Для истории он остался «великим автором без сочинений», как назвал его поэт Матия Бечкович. Великий в том смысле, в каком были великими оперные певцы до появления граммофона. Главной импровизацией в его жизни было подрубание того сука, на котором он сам же и сидел. И все-таки он внушил многим простым людям веру в то, что Югославия могла бы сохраниться и существовать по сей день, если бы не религиозная нетерпимость, которая это государство разрушила дважды в его истории.

Памятная монета в 200 динаров, выпущенная к 85-летию Иосипа Броз Тито, главы СФРЮ. *Серебро, 1977 г.*

Общий кризис коммунистических режимов имел наиболее негативные последствия именно в Югославии. Начиная с подавления Венгерского восстания 1956 года, когда маршал Тито активно подталкивал советское руководство к исполь-

зованию силовых методов, коммунистическая идеология во всем мире постепенно оказалась охвачена кризисными явлениями. Коммунизм перестал восприниматься как новая религия, а неспособность поддерживать гонку вооружений с США вызвала застой в экономике всех стран социалистического лагеря. Экономика переживала стагнацию по причине невозможности перехода к рыночным отношениям и законному получению прибыли. Международная торговля для социалистического лагеря превратилась в разновидность бартера, а вернее клиринга, когда готовая продукция обменивалась на сырье.

С 1982 года Соединенные Штаты активно работали над откалыванием отдельных социалистических государств от советского блока. Здесь важнейшую роль сыграл Совет национальной безопасности США (СНБ – NSC)¹²¹⁰, который с 1982 года начал активно вмешиваться во внутреннюю политику всех социалистических государств. На югославском направлении СНБ активно работал с 14 марта 1984 года. До этого американское руководство рассматривало Югославию как внеблокового союзника, в одном ряду с Австрией и Швецией. Америка поддерживала целостность Югославии,

---

¹²¹⁰ Совет национальной безопасности США (National Security Council, NSC) – консультативный орган при президенте США для решения вопросов национальной безопасности и внешней политики и координации действий всех основных ведомств, связанных с указанными вопросами. Был создан в 1947 году как ответ на ухудшение отношений США и СССР. Главой Совета является президент США.

но вместе с тем лоббировала введение многопартийной системы. Национальный фонд поддержки демократии (НФД – NED)¹²¹¹ был создан в 1982 году со скромным бюджетом в 30 миллионов долларов. Пять миллионов они сразу дали польскому профсоюзному движению, которое провоцировало кризис в этой стране. Но это, скажем так, уровень начальной школы, американские методы внутренней дестабилизации государств совершенствовались с каждым годом.

---

¹²¹¹ Национальный фонд (поддержки) демократии (National Endowment for Democracy, NED) – американская организация, основанная в 1983 году для «продвижения демократии» (то есть помощи режимам, признанным демократическими). Квазиавтономная негосударственная организация, финансирующаяся преимущественно Конгрессом США. Имеет надпартийный характер, является своего рода вершиной треугольника из созданных в правление Рейгана think tank'ов: Национальный фонд демократии – Национальный демократический институт – Международный республиканский институт (два «института» тесно связаны с соответствующими партиями).

Слободан Милошевич выступает на митинге в Газиместа-

не, 28 июня 1989 г. *Фотография Р. Прелича (ТАНЮГ)*

Заручившиеся поддержкой Ватикана Соединенные Штаты считали, что их главный союзник в Европе – Германия, а не Великобритания. Ведомая христианским консервативным блоком ХДС/ХСС, Германия стала более энергично влезать в югославские внутренние проблемы. Во время кризиса, связанного с попыткой ЦК Союза коммунистов Сербии лишить автономные образования непропорционально широких прав и вернуть власть в Косове и Воеводине Белграду, западные государства поддержали автономии. В 1986 году во главе компартий Сербии и Словении становятся Слободан Милошевич и Милан Кучан.

В 1961–1981 годах Косово навсегда покинуло 42,2 % местных сербов и 63,3 % черногорцев. Федеральные власти в Белграде полностью утратили способность модерировать межреспубликанские конфликты, национальные интересы республик увеличивали вероятность распада. В ноябре 1986 года студенты в Любляне опубликовали петиции, из которых одна требовала пересмотра закона о службе в армии, другая требовала покончить с проведением так называемой Эстафеты молодости – молодые спортсмены несли эстафетную палочку по городам и весям Югославии, передавая друг другу, заканчивала она свое путешествие в Белграде, на стадионе, вручением в руки маршалу Тито. С 1988 года практика этих эстафет, потерявших всякий смысл после смерти

Тито, прекращается и забывается.

23 апреля 1987 года, после его выступления на Косовом поле, восходит звезда Слободана Милошевича¹²¹². Взлет Милошевича был обусловлен тем, что у сербских коммунистов не было доверенного человека в ближнем окружении маршала Тито. Милошевич первым смог пересечь границу начальственного кабинета и выйти навстречу народу. В те годы демонстрации на улицах Белграда и других городов зачастую собирали до миллиона человек. Это пробуждение сербского народа произошло в довольно неблагоприятный момент, когда Запад поддерживал только те массовые протесты

---

¹²¹² Речь Милошевича на Газиместане – 28 июня 1989 года Слободан Милошевич, тогда президент Сербии, произнес у монумента Газиместан на Косовом поле речь, которая стала центральным событием торжеств, посвященных 600-летию битвы на Косовом поле. Речь была произнесена перед множеством собравшихся сербов на фоне нарастания межнациональной напряженности между этническими сербами и албанцами в Косове. Речь получила известность из-за упоминания Милошевичем возможности «вооруженных сражений» в будущем ради национального возрождения Сербии, хотя его буквальные слова таковы: «Наше главное сражение сегодня – сражение за экономическое, политическое, культурное и общественное благосостояние. За скорейшее вхождение в цивилизацию, в которой будут жить люди в XXI веке. Для этой битвы нам понадобится все наше мужество». Но люди, собравшиеся на Косовом поле, услышали то, что хотели услышать: только слова про «битву и мужество». Речь стала развитием слов, сказанных Милошевичем за два года до этого на том же месте какому-то пожилому крестьянину. Крестьянин говорит: «Нас бьют, нас уничтожают», – Милошевич отвечает: «Никто не смеет вас бить». Одна на ходу брошенная случайная фраза, попавшая в жесткую ротацию на телевидении, тогда (в 1987 году) сделала Милошевича самым популярным политиком среди сербов всей Югославии. На этот раз «выстрелила» фраза про «грядущую битву».

сты в Югославии, которые имели целью появление многопартийной системы и отказ от коммунистических форм хозяйствования. В январе 1989 года в Словении различные политические группы, в значительной части состоящие из реэмигрантов, вернувшихся из-за границы, договариваются о введении многопартийной системы. Словенский ЦК партии поддерживает косовских албанцев в их конфликте с федеральными властями, стремившимися вернуть права и свободы автономии к положению до 1974 года.

Все это время немецкие спецслужбы проводят регулярные консультации со словенской и хорватской оппозицией, как пишет Эрих Шмидт-Энбом. Франьо Туджмана немцы тайно посещали в тюрьме Градишка, известно даже имя конкретного сотрудника BND, состоявшего в контакте с Туджманом, звали его Клаус Дёрнер. Получают публичную поддержку лидеры католической молодежи в Загребе Иван Чичко и Дражен Будиша. К 1989 году в Хорватии из местных оппозиционеров и реэмигрантов создаются группы политических единомышленников, фактически речь идет о создании политических партий. Главная национальная партия, Хорватское демократическое содружество, учреждена 19 января 1989 года на тайной встрече актива на даче в Пльешевице¹²¹³. Тогда же впервые формулируются программные для этой партии цели, прежде всего создание независимого хорватского государства до реки Дрины. Желая избежать кон-

---

¹²¹³ Пльешевица – горный массив на границе Хорватии и Боснии.

фликта с мусульманской оппозицией, хорваты указывают, что независимая Сербия должна иметь границей ту же Дрину, то есть Сербия не может претендовать на Боснию и Герцеговину. Отделения партии моментально открываются по всей Хорватии и Боснии, в Книне отделение Хорватского демократического союза открыто 1 марта 1990 года.

Этническая структура Югославии по переписи 1991 г.

В Словении местные политики 27 сентября 1989 года потребовали исполнения заложенного в конституции права на самоопределение вплоть до отделения. 4 февраля 1990 года словенские делегаты покинули съезд Союза коммунистов Югославии, сорвав таким образом съезд и уничтожив СКЮ. На референдуме 23 декабря 1990 года словенцы проголосовали за независимое государство, каковое и провозгласили 30 декабря. Хорваты повторили эти действия 21 декабря 1991 года.

Коммунисты Боснии и Герцеговины напряженно работали над тем, чтобы не отстать в этой гонке, финалом которой был распад югославского государства. В июне 1990-го в Боснии приняты две поправки к конституции 1974 года, упразднившие норму, согласно которой части республики могут отделиться от нее и присоединиться к соседней республике, если на голосовании проект отделения наберет $\frac{2}{3}$ голосов. Босния и Герцеговина провозглашена неделимым государством в югославском союзе социалистических государств.

Но эти меры запоздали, поскольку 27 марта 1990 года было принято решение о создании из остатков движения «Молодые мусульмане» политической партии. Она была сформирована 26 мая 1990 года под названием Партия демократического действия, с 120 отделениями на местах. Но в ней сразу же вспыхнул конфликт по вопросу о сохранении югославского государства. Лидер партии Алия Изетбегович 16 сентября 1990 года заявил перед 200 000 собравшихся на

митинг в Велика-Кладуше, что Босния и Герцеговина выйдет из состава СФРЮ, если это сделает Хорватия. В ответ на это один из создателей партии Маид Хаджиомерагич вышел из ее рядов, потому что посчитал это фактическим объявлением гражданской войны с сербами. С Изетбеговичем в этом вопросе не было согласно и Исламское религиозное объединение – из-за акцента на мусульманство как национальность, а не религиозную принадлежность. Боснийский мусульманский фундаментализм представлял собой удивительное движение, которое даже не пыталось быть конструктивным. Боснийские мусульмане были верными оруженосцами разрушителей Югославии.

ALIJA IZETBEGOVIĆ: MI NISMO TURCI

Šta je to da je medice nasovna Stranka demokracije alijski se odrekao u izborima u obilaznom razgovoru sa novinarima u Beogradu-Hercegovačkoj Skupštini. Prilikom izlaska iz dvorane otkriva pravu i pravih Alija Izetbegović, prava je kao nikad: kad se odrekao u izborima nije se odrekao, a da "Bosnija" i "Bosnija" jeste 1992. i predložio razgovor i razgovor iz Beograda, a iz Beograda na Balkanu, a iz Beograda i Srbije.

PER VUKOVIĆ
DOKTOR VIKTOR VUKOVIĆ

Программное интервью, которое Алия Изетбегович дал вскоре после основания Партии демократического действия журналисту В. Вучуревичу. Start Magazin, 7 июля 1990 г. *Народная библиотека*

Ватикан, Германия и США поддержали выход Хорватии и Словении из СФРЮ. Госсекретарь Джеймс Бейкер¹²¹⁴ вспоминал в 2005-м, что в 1991 году сообщил руководству Югославии: Соединенные Штаты не будут поддерживать изменение границ и выход республик из состава СФРЮ в одностороннем порядке, без согласия федерального центра. Он осудил словенское руководство за то, что оно нарушило обещание вести переговоры с Белградом и добиваться независимости сугубо мирным путем. Вместо переговоров словенцы применили силу и в середине 1991 года заняли всю линию границы Республики Словения, что вызвало вооруженные столкновения с Югославской народной армией. Бейкер обвинил словенские власти в том, что именно на них лежит ответственность за развязывание гражданской войны.

---

¹²¹⁴ Джеймс Эддисон Бейкер (род. 1930) – американский политик, занимавший посты главы администрации президента Рональда Рейгана, секретаря Казначейства США, а с 1989 по 1992 год – государственного секретаря США.

Символ гиперинфляции в Югославии. Купюра в 500 000 000 000 динаров, 1993 г.

На самом же деле американское правительство серьезно поспособствовало началу гражданской войны в Югославии. На американцев давили Германия и Ватикан, требуя признания независимости Словении и Хорватии. Конгресс США 5 марта 1990 года принял решение об экономических санкциях против Югославии. К концу этого года югославская экономика имела 10 % отрицательного экономического роста. Причем санкции касались только тех республик СФРЮ, где не были проведены демократические выборы, то есть ударили они по Сербии и Черногории.

В мае 1990 года немецкий министр иностранных дел Геншер поддержал выход Хорватии из Югославии. Хорватские улицы моментально стали ареной национальных столкновений, а 5 мая 1991-го националисты напали на казармы ЮНА

в Госпиче. Создавалось впечатление, что в Хорватии самовосстановился фашизм, разгромленный в 1945 году. Начались неочевидные стороннему взгляду миграции населения, продолжавшиеся на протяжении всего кризиса, – люди стремились выбраться из населенных пунктов, где их единоверцы были в меньшинстве, в города и села, в которых эта религия составляла большинство.

Лучше всего изменения в составе населения ощущались в районах Хорватии, где проживали сербы. В Книне в 1981 году сербы составляли 80 % населения. 17 августа 1990 года там приступили к защите сербских поселений с помощью баррикад из стройматериалов («балван революция»)¹²¹⁵. В сентябре 1994-го папа Войтыла подарил католическому собору в Книне колокол; спустя год после того, как колокол зазвонил, сербы были полностью изгнаны из Книнской Краины. Вместо христианского смирения, поддержка Ватикана только подливала масла в огонь. Религиозная война 1945 года начиналась заново, с не меньшим размахом. Но на этот раз ситуацию усугубили и американские грязные методики воздействия, применявшиеся как никогда широко.

Противостояние по религиозному принципу, естественно, затронуло и Боснию и Герцеговину. Наряду с «Территориальной обороной», которой обзавелись все югославские республики, создаются и партийные вооруженные формиро-

---

¹²¹⁵ «Балван» по-сербски – бревно или, в наши дни, армированная бетонная балка.

вания. Здесь также Хорватия опережала всех соседей. Мусульманская Партия демократического действия 31 марта 1991 года создала собственные отряды боевиков – «Патриотическая лига», в полном соответствии с идеями Изетбеговича из 1970-х о том, что исламское государство должно быть создано с оружием в руках. Уже к февралю следующего года в распоряжении Изетбеговича была настоящая армия в 120 000 человек, из них 40 000 вооруженных. По всей Боснии и Герцеговине создаются также хорватские кризисные штабы, будущим исследователям предстоит выяснить, случайно ли то, что мусульманские и хорватские вооруженные отряды создавались одновременно. В июне 1991-го новые хорватские власти создали в Башко-Полье, на границе с Западной Герцеговиной, военную школу, которая должна была готовить командиров для хорватских формирований в соседней республике. Методология исторической науки говорит нам о том, что два совпадающих по времени события часто имеют одну и ту же причину. Происходившее одновременно вооружение хорватов и мусульман в Боснии и Герцеговине вселяет подозрения в том, что здесь не обошлось без компетентного руководства некой третьей стороны, вероятнее всего – западных спецслужб. Сербы в Боснии и Герцеговине последними создали свою политическую партию, ею стала образованная 12 июля 1990 года Сербская демократическая партия.

В процессе объявления Хорватией независимости, а

именно 28 февраля 1991 года, сербы в Книнской Краине приняли решение, что в случае одностороннего объявления Хорватией отделения от СФРЮ, без одобрения Белграда, они провозглашают отделение от Хорватии. Так и произошло: отделение Хорватии было произведено без участия сербов, даже сербских депутатов в хорватском саборе не уведомили о голосовании по этому вопросу. 19 мая произошло нападение на казармы в Госпиче, к 2 июля вся Хорватия полыхала, и только 16 августа сербы из Славонии провозгласили автономию.

В Боснии и Герцеговине гражданская война началась с выступления министра иностранных дел Австрии Алоиза Мока¹²¹⁶, требовавшего от сербов не препятствовать «демократическим процессам» в республике. Мусульманские и хорватские партии Боснии 29 февраля 1992 года в одиночку, без сербов, провели референдум о независимости. До этого американскому послу Уоррену Циммерману¹²¹⁷ удалось со-

---

¹²¹⁶ Алоиз Мок (1934–2017) – австрийский государственный и политический деятель, член Австрийской народной партии, наибольшую известность получил во время пребывания в должности министра иностранных дел Австрии в 1987–1995 годах в правительствах «большой коалиции» с социалистами. Во время его руководства внешней политикой Австрии страна вошла в Европейский союз. Способствовал крушению «железного занавеса», открыв границу между Австрией и Венгрией в июне 1989 года. В 1987–1989 годах одновременно занимал в правительстве должность вице-канцлера.

¹²¹⁷ Уоррен Циммерман (1934–2004) – американский «карьерный дипломат», служил в посольстве в Москве (1973–1975, 1981–1984), а также в Праге и Каракасе, в 1986–1989 годах представитель США в Организации (совещании) по без-

рвать переговоры Алии Изетбеговича со Слободаном Милошевичем, на которых должна была обсуждаться возможность сохранения СФРЮ без Словении и Хорватии, но с Боснией и Герцеговиной. По тому же сценарию, что в Хорватии, сербы объявили, что в случае одностороннего выхода республики из СФРЮ сербские области выйдут из состава Боснии и Герцеговины. Но их позиция не была принята в расчет, и 29 февраля в республике состоялся референдум о независимости. Один из вожаков отряда «Зеленые береты», мусульманской военизированной организации, совершил нападение на сербскую свадьбу в Сараеве¹²¹⁸. Помимо участни-

опасности и сотрудничеству в Европе (Вена). Однако в первую очередь известен как последний посол США в социалистической Югославии (1988–1992). По мнению практически всех исследователей, если американский Госдеп и президент Буш-старший применительно к югославскому кризису склонялись к политике невмешательства, Циммерман последовательно действовал как «ястреб», пытаясь не сгладить существующие конфликты, а создать почву для американского вмешательства. Последняя докладная записка Циммермана с Балкан в Госдеп называлась «Кто убил Югославию?» и была написана в стихах, пародируя детскую считалку «Кто убил Петушка Робина?». Несмотря на очевидные странности в поведении, Циммерман продолжал находиться на госслужбе до 1994 года, когда добровольно подал в отставку, не сумев убедить президента Клинтона в необходимости полномасштабной военной операции США в Боснии. История о том, как Милошевич и Туджман чуть было не разделили Боснию между Хорватией и Сербией, рассказана самим Циммерманом в книге «Истоки катастрофы: Югославия и ее разрушители» (1996).

¹²¹⁸ Убийство на сербской свадьбе в Сараеве 1 марта 1992 года – представители мусульманской военизированной милиции во главе с Рамизом (Чело) Делаличем безо всякой причины обстреляли сербскую свадебную процессию, выходящую из православной церкви. Именно Делалич, как было установлено позднее, выстрелил в отца жениха и убил его на месте, его сообщник в этот момент ударил

ков свадьбы, во время начавшихся в городе беспорядков был убит православный монах и тяжело ранен православный священник. На следующий день после убийства отца жениха на сербской свадьбе сербы возвели в городе 20 баррикад.

К концу марта гражданская война в Боснии и Герцеговине уже шла полным ходом. Массовые погромы сербского населения случились в Купресе, Сиековаце и Биелине. Правительство Боснии и Герцеговины 5 апреля ввело военное положение по всей республике; одновременно с этим Европейский союз и США признали независимость Боснии и Герцеговины. При этом Босния была «фантомным государством», как называл ее один историк. Из семи членов президиума республики в заседаниях участвовали только четверо – мусульмане и хорваты. Парламент за три месяца ни разу не смог собрать достаточное для кворума количество депутатов. В день признания США независимости Боснии и Герцеговины в правительстве не нашлось никого, кто мог бы принять поздравления. «Усеченный президиум» во главе с Алией Изетбеговичем избрал в качестве государственных символов белый флаг и герб, причем герб по незнанию взяли сербский¹²¹⁹.

ножом священника, затем они сожгли сербский флаг с православным крестом, который держал в руках отец жениха. Уголовное дело по этому эпизоду открывалось несколько раз, Делалич арестовывался, затем отпускался, но наказания так и не получил.

¹²¹⁹ Герб династии Котроманичей – Котороманичи (Котромановичи) правили Боснией в качестве вассалов венгерских королей с 1250 до 1463 года, после заво-

Глава кабинета президента Франции Юбер Ведрин¹²²⁰ в книге о внешней политике президента Франсуа Миттерана¹²²¹ отмечает, что руководство НАТО после успеха операции «Буря в пустыне» против Ирака пришло к выводу, что «новый мировой порядок» вполне можно установить путем вооруженной интервенции. Сербы были первыми, на ком решили опробовать эту тактику. В общественном мнении стран НАТО распад Югославии интерпретировался как их собственная победа в борьбе с коммунизмом. Был создан единый международный фронт против руководства Югославии в Белграде, во главе с Германией и «Ватиканом, вдохновлявшим хорватских католиков на войну против православных сербов». Президент Миттеран неоднократно пытал-

---

евания страны Турцией династия пресеклась. О происхождении Котроманичей достоверно не известно ничего, сербы считают их сербами, хорваты – хорватами. Не до конца понятно даже, были ли они католиками или, будучи таковыми лишь формально, на самом деле принадлежали к Боснийской (богомильской) церкви. На гербе Котроманичей изображены золотые бурбонские лилии на лазоревом фоне, это чисто европейский, католический герб, в котором нет ничего локально боснийского.

¹²²⁰ Юбер Ведрин (род. 1947) – французский государственный и политический деятель, дипломат. Был советником президента Франсуа Миттерана по международным делам в 1981–1988 годах, пресс-секретарем в 1988–1991 годах, главой аппарата президента в 1992–1995 годах. В правительстве Лионеля Жоспена был министром иностранных дел (1997–2002).

¹²²¹ Франсуа Морис Адриен Мари Миттеран (1916–1996) – французский государственный и политический деятель, один из лидеров социалистического движения, 21-й президент Франции с 1981 по 1995 год. Его 14-летнее президентство – самое продолжительное в истории Франции.

ся образумить немецкого канцлера и ослабить его давление на сербов, хорошо понимая, что за антисербской кампанией стоят Ватикан и католические круги в Германии. Римская газета *Il Manifesto*¹²²² в 1999 году опубликовала информацию, которую с тех пор никто так и не опроверг, что Святой престол в начале 1990-х выделил 40 миллионов долларов на помощь хорватам в гражданской войне.

Последним европейским государством, признавшим распад СФРЮ, была Великобритания. Британцы не спешили признавать Хорватию, поскольку из трех критериев, необходимых для создания успешного независимого государства (четкая национальная идентичность, неоспоримая национальная территория и способность самостоятельно обороняться), новое государство не соответствовало ни одному. Однако, когда Евросоюз подписал смертный приговор Югославии, признав независимость ее бывших республик, Британия изменила свою позицию в обмен на особое положение в Евросоюзе. В тот момент генерал Дража Михайлович должен был перевернуться в гробу, поскольку еще в 1946 году предупреждал потомков буквально об этом – британцы предадут коммунистическую Югославию так же, как предали Королевство Югославия¹²²³. В странах Запада набирала обо-

---

¹²²² *Il Manifesto* – ежедневная итальянская газета, основанная в 1969 году выходцами из официального органа итальянской компартии *l'Unità*. Основатели газеты придерживались радикально левых, антиклерикальных взглядов.

¹²²³ Здесь имеет место сарказм, возможно не вполне очевидный российскому читателю, поскольку захоронение Дражи Михайловича так и не было обнаруже-

роты откровенная, неприкрытая сербофобия. В наибольшей степени ей оказались подвержены те страны, где исторически была склонность к явному или тайному антисемитизму.

Сложилась парадоксальная ситуация: с точки зрения международного права распад Югославии должен был быть повсеместно порицаем, как противоречащий всем международным законодательным нормам. Получилось, однако, с точностью до наоборот: международное право было отброшено за ненадобностью, его заменила доктрина признания всех новых независимых государств, если они изначально готовы выполнять определенные требования. Разрушение Югославии стало моделью, по которой распался Советский Союз, а вместе с ним и принцип федеративного многонационального государства. Профессор оксфордского Линакр-колледжа Ричард Каплан в докторской диссертации «Европа и признание новых государств в Югославии»¹²²⁴ детально анализирует процесс отхода Западной Европы от старых норм международного права на фоне распада Югославии. Главным принципом нового международного права становится право силы. Конвенция Монтевидео 1933 года закрепила четыре признака, определяющих правоспособность государства с точки зрения международного публичного права, согласно ей государство не может считаться неза-

---

но. Вероятнее всего, его тело было сожжено, а прах развеян, так что «вертеться в гробу» физически нечему – нет ни останков, ни гроба.

¹²²⁴ Kaplan R. *Europe and the Recognition of New States in Yugoslavia*. Cambridge University Press, 2005.

висимым, если не имеет однозначно определенной территории, если на его территории проживает этническая группа, которая также претендует на собственную государственность, если оно не в состоянии самостоятельно обеспечивать внешнюю политику и оборону¹²²⁵. Великобритания в 1984 году подтвердила, что следует этим принципам. Но, с другой стороны, в принятой 4 ноября 1991-го Конвенции об автономии меньшинств в новых государствах¹²²⁶ указывалось, что национальные меньшинства имеют право на свою культуру, административные органы и вооруженные силы (полицию). Арбитражная комиссия Международной конференции по Югославии во главе с французским юристом Робером Бадинтером¹²²⁷ пришла к выводу, что Хорватия не соответствует критериям независимого государства. В ответ на это канцлер Гельмут Коль направил в Загреб своего специ-

---

¹²²⁵ В Конвенции Монтевидео 1933 года значатся четыре признака, которым должно соответствовать государство, являющееся субъектом международного права: это определенная территория, постоянное население, собственное правительство, способность вступать в отношения с другими государствами. Как видим, второй признак М. Экмечич понимает очень широко.

¹²²⁶ Речь идет о конвенции, принятой Арбитражной комиссией Конференции по Югославии под председательством лорда Питера Каррингтона в первом чтении 4 ноября 1991 года (в дальнейшем в текст вносились изменения).

¹²²⁷ Робер Бадинтер (род. 1928) – французский политик и юрист, министр юстиции (1981–1986), председатель Конституционного совета (1986–1995). В 1991–1993 годах председатель Арбитражной комиссии Конференции по Югославии. Один из вдохновителей создания Международного трибунала по бывшей Югославии, участник создания Международного уголовного суда в Гааге.

алиста по международному праву Кристиана Томашека, который стал консультантом хорватских властей. В результате Хорватию признали независимой в нарушение всех положений международного права.

Еще до начала гражданской войны, в апреле 1992 года, страны Запада начали обсуждать возможность создания при ООН единого международного суда по военным преступлениям. Идею подобной институции впервые предложил Теодор Рузвельт в 1919 году, а образован международный трибунал был в мае 1993-го резолюцией Совета безопасности ООН, причем без одобрения Генеральной Ассамблеи. Одним из главных спонсоров международного трибунала стал финансист Джордж Сорос, главным идеологом выступил Ричард Холбрук¹²²⁸. Выступая перед американским Конгрессом в апреле 1995 года, Холбрук заявил, что он лич-

---

¹²²⁸ Ричард Чарльз Альберт Холбрук (1941–2010) – американский дипломат, после победы на выборах в 1993 году Билла Клинтона назначен послом США в Германии, через год возвращен в Вашингтон и назначен заместителем госсекретаря по европейским и евроазиатским делам. На этом посту Холбрук занимался разрешением вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине, был одним из авторов Дейтонских мирных соглашений, заключенных в 1995 году, за что был номинирован на Нобелевскую премию мира. В 1996 году добровольно ушел с должности заместителя госсекретаря, став членом правления банка Credit Suisse First Boston и продолжая исполнять обязанности спецпредставителя президента США по урегулированию в Югославии и на Кипре. В 1999 году, накануне начала бомбежек, именно Холбрук доставил президенту Югославии Слободану Милошевичу ультиматум НАТО. С 1999 по 2001 год Холбрук был послом США в ООН, ушел он с этого поста после избрания президентом США Джорджа Буша-младшего.

но ожидал, что гражданская война в Югославии продлится не менее десяти лет и что главными ее виновниками являются сербы.

Гражданская война начала 1990-х годов, охватившая буквально те же территории, что и предыдущая гражданская война, 1941–1945 годов, имела идентичную историческую цель – великие державы во главе с США поддержали католическую церковь в ее стремлении создать из Хорватии независимое европейское государство. Фашизм за годы Второй мировой войны не сумел до конца разрушить то, что печатный орган Хорватской католической церкви «Хрватска смотра»¹²²⁹ в 1941 году называл «органической аномалией». Аномалия состоит в том, что православные исторически населяют значительную часть хорватских территорий, в самом узком месте всего 50 километров отделяют православных от границы со Словенией. Такую же аномалию можно наблюдать и в долине реки Неретвы, и ее непременно надо устранить, чтобы защитить хорватский Дубровник. Благодаря участию США в гражданской войне 1992–1995 годов эти «органические аномалии» были ликвидированы.

---

¹²²⁹ Основанный в 1933 году журнал *Hrvatska smotra* никогда не был официальным органом Хорватской католической церкви, хотя и склонялся к антикоммунизму, антисемитизму и клерикализму.

Франьо Туджман, первый президент Республики Хорватия в 1990–1999 годах. *Монета в 150 кун, серебро, 1997 г.*

Религия стала водоразделом для народов на Балканах, закончив долгий исторический процесс уничтожения соединительной ткани Балканского полуострова. Созданы новые государства, в основе которых лежит религиозный фундаментализм, это провозглашено большой победой демократии над жестоким прошлым. При помощи США и их со-

юзников «органическая аномалия» сербов в Хорватии была уничтожена, в Боснии и Герцеговине такая же судьба постигла сербов в долине Неретвы. Именно на Соединенных Штатах лежит ответственность за окончательное воплощение исторической программы католической церкви, на них моральная ответственность перед историей за то, чего не смогли добиться ни габсбургские, ни нацистские армии.

До 1941 года католическая церковь влияла на народы и государства путем создания предпосылок для построения индустриального общества, путем навязывания своей воли избирателям на выборах, путем политической и социальной мобилизации различных слоев и групп католического населения. В опубликованных в 2005 году стенограммах заседаний кабинета Франьо Туджмана значится, что 28 ноября 1993-го католические епископы из Боснии и Герцеговины предлагали хорватскому правительству создать в Боснии «постоянную комиссию, подобную той, что уже существует в Хорватии, в которую вошли бы три представителя гражданских властей и три священнослужителя, которые регулярно встречались бы, информировали друг друга по важным вопросам, не более того. Принципиально все согласилось с этим предложением...». Это новое слово в истории католической церкви на Балканах, не факт, что подобная структура в Хорватии существовала ранее.

Распад Югославии для сербского народа означал больше, чем просто конец политической организационной струк-

туры, которую он создал и считал своей. Потеряв Югославию, сербы потеряли и правопреемственность с прошлым. США стали государством, единолично формирующим будущее всего человечества. Для американской элиты сербский народ был подозрителен. Лучшую оценку американской политике в отношении сербов дали вожди хорватов и мусульман Туджман и Изетбегович во время встречи 27 марта 1993 года. Мусульманская делегация возвращалась из США и ненадолго задержалась в Загребе, чтобы попытаться договориться о хорватско-мусульманском союзе, который, по мнению американского руководства, должен был лечь в основу независимой Боснии и Герцеговины. Из «Стенограмм о разделе Боснии», опубликованных в 2005 году¹²³⁰, ясно, что Франьо Туджман считал, что американцы слишком беспокоятся о сербах просто потому, что их десять миллионов. Они сделали выводы из партизанской войны с Германией в 1941–1945 годах, победу в которой американцы считали заслугой сербов. Америка не готова посылать своих солдат против сербов, потому что она получит серьезный отпор: по их расчетам, чтобы разобраться с сербами, им мало будет сотысячной армии, понадобится в пять раз больше. «Они рассчитывают на нас и на Турцию как на организаторов стабильного, международно признанного порядка здесь, у нас. Но при этом пытаются удовлетворить и сербов...» Алия Изетбего-

---

¹²³⁰ Lucić P. Stenogrami o podjeli Bosne i Hercegovine. Feral Tribune, Split; Dani, Sarajevo, 2005.

вич на этой встрече, непосредственно после общения с ведущими американскими политиками, сформулировал позицию США одной фразой – «разрушить для сербов все мосты в будущее».

Разрушение сербского этнического пространства не прекратилось после распада Югославии в 1992 году. Начиная с февраля 1994-го Соединенные Штаты взяли на себя инициативу по прекращению гражданской войны в Боснии и Герцеговине и Хорватии. Опять цитируем стенограммы кабинета Туджмана, изданные в 2005 году, там достаточно эпизодов, прекрасно встраивающихся в общую мозаику стратегических интересов Запада. На заседании 30 августа 1994-го Туджман заявляет: «Мы вообще-то не представляем, чего еще Америка хочет. Можно с уверенностью предположить, что американцы захотят, чтобы мы и мусульмане разобрались с сербами здесь, на Западных Балканах, если не получится договориться с русскими за столом переговоров».

В стенограммах постоянно возникают Ватикан и особая роль, которую он играет. 13 февраля 1994 года Туджман сообщает, что «Америка во многом с Ватиканом солидарна». Римский папа лично неоднократно говорил, что хорваты и мусульмане должны объединиться, чтобы создать противовес сербам. Он руководствовался той логикой, что ислам является главной опасностью для христианского мира, а хорваты имеют особую миссию – воспитывать и направлять боснийских мусульман на их пути в западную цивилизацию.

За Дейтонским окончательным разграничением между сербами и хорватами 20 ноября 1995 года ясно просматриваются высшие интересы, а именно – не дать сербам стать в будущем мощным союзником России. Исходя из этого, сербам позволили иметь собственный энтитет в Боснии и Герцеговине, но не дали им выход к морю, поскольку в этом случае изолированный Бока-Которский залив оказывался бы открыт для русского военного флота¹²³¹. По этим же причинам Черногорию вели к превращению в независимое государство, по этим же причинам отделились от Сербии Косово и Метохия. Линию разграничения, как это ясно из стенограммы речи Туджмана от 13 февраля 1994 года, провели американские специалисты, но воплощать ее в жизнь предоставили международной Контактной группе. Американцы давили на то, что хорваты и мусульмане должны договориться, «а сербы должны дорого заплатить». Сербам, правда, оставили собственный энтитет, который изначально должен был включать 51 % территории Боснии и Герцеговины. В Республику Сербскую даже включили Боснийскую Посавину, куда в первую очередь и устремились сербские бе-

---

¹²³¹ Речь идет о том, что Республика Сербская не получила выход к морю в районе города Требинье. Область Конавле и полуостров Превлака, блокирующий вход в Бока-Которский залив, остались за Хорватией. Здесь, однако, надо заметить, что Бока-Которский залив со второй половины XX века, с учетом развития авиации и авиационных бомб, свое уникальное военное значение практически утратил. Достаточно сбросить на узкую горловину залива пару бомб объемного взрыва, чтобы запретить весь размещенный там флот.

женцы из Хорватии; включили с единственной целью – чтобы сербы в Хорватию не вернулись.

Президент Туджман и сам точно не знал, сколько сербов было изгнано из его государства, он называл цифру 300–400 тысяч человек, это основывается на данных хорватской статистики. Согласно переписи 1991 года, в Хорватии жило 581 663 серба плюс 106 041 человек, самоопределявшиеся как югославы. По статистике 2000 года, Хорватию покинули 300 000 человек. Сербы составляли абсолютное большинство в 11 муниципальных образованиях, не считая тех, где они были относительным большинством. Для сравнения: людей, голосовавших «за» на референдуме о независимости Черногории, в разы меньше, чем сербских изгнанников из Хорватии. Аналогичные чистки проведены и в Косове, куда переселились мигранты из Албании. По некоторым оценкам, речь может идти о 400 000 албанских поселенцев в Косове. Поскольку албанцы старательно избегают переписи населения последние 30 лет, точные цифры никому не известны. Во время посещения Загреба в августе 1994 года римский папа рекомендовал хорватам договориться с сербами, но, с другой стороны, намекнул Туджману, что «любое государство имеет право употребить любые средства, чтобы поддержать порядок и закон».

В Воеводине также были попытки выйти из состава Сербии и создать отдельный европейский регион. Над этим начали работать еще в декабре 1989 года, на картах должен был

появиться так называемый Еврорегион, в который входили бы Воеводина, три венгерские жупании и четыре румынских округа. Это территория площадью 77 000 квадратных километров с численностью населения 5 200 000 человек. Некое Общество Юго-Восточной Европы из Мюнхена определило Воеводине задачу «стать экспериментальным регионом новой европейской интеграции».

Гражданская война 1992–1995 годов велась в рамках американской аксиомы о том, что сербский народ не имеет права восстановить государство, которое он создавал последние два века, начиная с революции 1804 года. Сербь должны оставаться политически раздробленными, без права на высшую форму единства. США способны идти навстречу сербам во всем, кроме права на суверенное национальное государство и независимость. Как и в годы нацистской оккупации, сербы в 1992 году потеряли не только государство, но и право на собственную историю, в рамках которой государство было создано. США свое военное и политическое влияние выдают за борьбу против диктатур и притеснения меньшинств. Пока Сербия под американским приглядом, практически невозможно прогнозировать ее будущее, даже в самых общих чертах. В будущее мы смотрим сквозь тьму.

Хронология. 1945–1992

1945 | 7 марта – создано Временное правительство Демократической федеративной Югославии – коалиционное правительство, в которое вошли как представители партизанского Национального комитета освобождения Югославии (И. Броз Тито, Э. Кардель, А. Хебранг), так и члены королевского правительства в изгнании (И. Шубашич, М. Грол, С. Косанович).

11 ноября – проходят выборы в Народную скупщину и одновременно референдум о государственном устройстве Югославии. На выборах все мандаты получает Народный фронт, где большинство составляют коммунисты, на референдуме большинство населения высказывается за ликвидацию монархии. 29 ноября скупщина провозглашает создание Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ).

1946 | 31 января – Президиумом ФНРЮ утверждена первая югославская конституция, в основе которой – «сталинская» конституция СССР 1936 года. С февраля 1946 года запускается коллективизация сельского хозяйства.

1948 | В феврале начинается ухудшение советско-югославских отношений. Советский посол в Югославии А. Лав-

рентьев в донесениях в Москву обвиняет Тито в вождизме и ревизионизме, этого же мнения придерживается и представитель СССР в Информационном бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформе) философ П. Юдин. 27 марта И. Броз Тито получает письмо за подписями И. Сталина и В. Молотова, в котором советское руководство уже публично называет Тито ревизионистом и антисоветчиком. 28 июня публикуется резолюция Коминформа, в которой югославских трудящихся призывают «заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их... если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это – сменить их и выдвинуть новое руководство КПЮ».

1949 | 28 сентября – двусторонние отношения между Советским Союзом и ФНРЮ разорваны. В Югославии идут чистки сталинистов в руководстве: А. Хебранг якобы покончил с собой в тюремной камере, генерал А. Йованович с группой товарищей убиты при попытке перейти границу с Румынией, десятки других партийцев отправлены в тюрьмы, включая созданную в 1949 году особую политическую тюрьму на острове Голи-Оток. Начинается сближение ФНРЮ с Западом, в качестве жеста доброй воли Югославия закрывает границу с Грецией и перестает поддерживать греческих коммунистических партизан (Демократическую армию Греции).

1953 | 13 января – принимается конституционный закон «Об основах общественно-политического устройства Федеративной Народной Республики Югославия и федеральных органов власти», фактически новая конституция. Основой югославского государства провозглашается самоуправление трудящихся. Предприятием управляет не государство, а рабочий совет, он же принимает решения об ассортименте выпускаемой продукции, о расходовании полученной прибыли и т. д. Такая форма государственного устройства получает название «самоуправляющийся социализм», или «югославский социализм».

28 февраля – в Анкаре между Югославией, Турцией и Грецией подписан Балканский пакт, военно-политический союз, двое участников которого являются членами НАТО. Участники Балканского пакта обязуются сотрудничать в военном и политическом отношении в мирное время и взаимно помогать друг другу во время войны. В Советском Союзе подписание Балканского пакта вызывает панику.

5 марта – умирает И. Сталин. Советское руководство в лице Л. Берии буквально сразу же пытается установить контакт с Тито, но югославская сторона на это реагирует настороженно. После ареста Берии 26 июня 1953 года в числе прочего его обвиняют в «попытке установить тайную связь с Ти-

то и Ранковичем в Югославии в 1953 году для осуществления своих преступных изменнических замыслов». Несмотря на обвинения в адрес Берии, в сентябре 1953 года СССР и Югославия восстановили дипломатические отношения.

1954 | В октябре был снят со всех государственных и партийных постов М. Джилас, председатель скупщины и глава агитпропа. С октября предыдущего года Джилас опубликовал в газете «Борба» цикл из 18 статей, в которых критиковал сталинизм и советские государственные институты. В финальных публикациях Джилас зашел слишком далеко, с одной стороны исключая возможность полноценного примирения СССР и Югославии в ближайшее время, с другой – обличая догматиков и бюрократов в югославском руководстве. 19 ноября 1956 года, после интервью агентству «Франс Пресс», Джилас был арестован и приговорен к тюремному заключению. Такая же судьба постигла многих его сторонников. Чистка «джиласовцев» в 1954–1955 годах – вторая большая чистка рядов в Компартии Югославии после событий 1948–1949 годов.

1955 | 2 июня – во время визита Н. Хрущева в ФНРЮ подписана Белградская декларация, в которой советское руководство фактически признает право Югославии на собственный путь к социализму. В июне 1956 года Тито совершил ответный визит в Москву, в его честь прошел «митинг

дружбы» на стадионе «Динамо».

1956 | 23 октября – 15 ноября – происходит Венгерское восстание («революция»), подавленное советским воинским контингентом. Власти ФНРЮ в общем скорее поддерживают повстанцев, хотя и не препятствуют выдаче укrywшихся в югославском посольстве лидеров восставших во главе с И. Надем. Во время суда над Надем Югославию обвиняют в «подстрекательстве венгерской контрреволюции», советско-югославские отношения опять ухудшаются, хотя и не до такого состояния, как в 1948 году.

1961 | 1 сентября – в Белграде основано Движение неприсоединения, международная организация, главным принципом которой является неучастие ее членов в международных военных блоках. Как единственная европейская страна (позднее к движению присоединились Мальта и Кипр), Югославия имеет в движении принципиально важную роль, а Тито на какое-то время становится его лицом.

1963 | 7 апреля – принята новая (третья, если считать закон 1953 года) конституция Югославии. Она расширила применение принципов самоуправления практически на все сферы экономической жизни, дала широкую автономию союзным республикам и автономным областям. Государство поменяло название, стало называться Социалистическая Фе-

деративная Республика Югославия (СФРЮ).

1966 | 15 сентября – снят со всех должностей и исключен из партии вице-президент Югославии и многолетний руководитель госбезопасности А. Ранкович. Формальной причиной стала слежка, которую Ранкович установил за Тито. Чистка «ранковичевцев» в партии и МВД – третья большая чистка рядов югославских коммунистов.

1968 | 5 января – 21 августа – Пражская весна, период либерализации в Чехословакии, закончившийся введением воинского контингента Организации Варшавского договора (кроме Румынии). В отличие от событий в Венгрии в 1956 году, югославское руководство старается не втягиваться в противостояние с СССР и Организацией Варшавского договора. Югославская граница поначалу открыта для чехословацких беженцев, однако затем тех из них, кто не успел через территорию Югославии перебраться на Запад, возвращают на родину.

2–9 июня – студенческие волнения в Белграде под лозунгом «Долой красную буржуазию!». Подобного рода протесты леворадикальной молодежи захлестнули в тот год всю Европу (Париж, Франкфурт) и США, уникальной стала реакция на протесты Тито. Иосип Броз заявил, что студенты во многом правы, старые партийные кадры должны быть подверг-

нуты ротации, коррупцию надо выявлять и наказывать, университеты должны иметь самоуправление, а правительство должно больше заниматься делами молодежи, в частности создавать новые рабочие места. В Югославии наступает короткая, но бурная «оттепель».

1971 | Январь – ноябрь – массовые волнения в Загребе, известные как Хорватская весна или Маспок («Массовое движение»). В отличие от протестов в Белграде в 1968 году, в Загребе к стандартной критике «слева», допустимой в социалистическом государстве, добавилась и критика властей «справа». В частности, массовым стало требование обособить хорватский язык от сербского, признать его не «диалектом сербохорватского», а отдельным языком. Звучали и другие лозунги национально-патриотического толка, в очередной раз был поднят вопрос о положении церкви в Хорватии и реабилитации кардинала А. Степинаца. Волнения были подавлены, что ознаменовало окончание «оттепели», полностью выдохшейся к 1972 году. Тогда же произведена последняя крупная чистка рядов партии – от «детей 1968» и старых партийных либералов (К. Попович, М. Тепавац).

29 июля – создается Президиум СФРЮ, коллегиальный орган управления страной. Изначально в него входят 23 человека, по три представителя от союзных республик, по два от автономных областей и И. Броз Тито в личном качестве.

1974 | 21 февраля – принята новая, четвертая по счету конституция Югославии. По новой конституции СФРЮ фактически превратилась в конфедерацию со слабым центром и сильными регионами. Был реформирован Президиум, теперь в него входили девять человек, по одному от каждой республики и автономии, а также И. Броз Тито. В текст конституции впервые было вписано имя Иосипа Броз Тито в качестве пожизненного президента Югославии с перечислением его заслуг и достижений.

1980 | 4 мая – в военном госпитале в Любляне умирает Иосип Броз Тито. Страна погружается в траур, на тот момент – вполне искренний. Официального преемника Тито или не назначил, или же его политическую волю скрыли люди, которым по факту принадлежала власть в последние годы его жизни, – В. Бакарнич, С. Доланц и др. В силу этого во главе Югославии оказалось «коллективное руководство» – Президиум. До 1988 года, помимо представителей республик, в Президиум входил и глава Союза коммунистов Югославии, затем его исключили из руководства.

1981 | Март – апрель – вооруженные столкновения в Косове между полицией, армией и албанскими сепаратистами, впервые с разгрома движения «Балли Комбетар» требовавшими не предоставления Косову и Метохии статуса союзной

республики, а их выхода из состава СФРЮ.

1982 | Экономический кризис и инфляция начинаются в Югославии, продолжатся они фактически до распада страны.

1984 | Слободан Милошевич, молодой служащий внешней торговли (работал в США), не известный никому, кроме узкого круга коллег, становится руководителем партийной организации Белграда. В 1986 году Милошевич возглавляет партийную организацию Сербии. 24 апреля 1987 года на Косовом поле он, в ответ на жалобы местного населения на притеснения со стороны албанцев, произносит эпохальные слова «никто не смеет вас бить», в одночасье сделавшие его самым популярным политиком в Сербии.

1988–1989 | Октябрь – март – инспирированная Милошевичем «антибюрократическая революция», в ходе которой руководство Косова и Метохии, Воеводины и Черногории было заменено на лояльных лично ему людей (в Черногории это М. Булатович и М. Джуканович). 28 марта 1989 года скупщина Сербии одобряет поправки к конституции, по которым автономные области Косово и Воеводина фактически лишаются самоуправления. Большое число государственных служащих албанской национальности в Косове и Метохии в ответ на это увольняется, начинает складываться

«параллельное государство».

Возникают первые политические партии в республиках Югославии, альтернативные Союзу коммунистов, – Словенский демократический союз (январь), Хорватское демократическое содружество (июнь), а в мае 1990 года создается Партия демократического действия Боснии и Герцеговины. Хорватскую и бошняцкую партии возглавляют диссиденты со стажем Ф. Туджман и А. Изетбегович.

1990 | 22 января на XIV съезде Союза коммунистов Югославии делегации Хорватии и Словении объявили о своем выходе из общегославской партии, СКЮ фактически прекратил существование.

Демократические многопартийные выборы (первые с 1945 года) проходят в югославских республиках (Хорватия и Словения – апрель, Босния и Герцеговина – ноябрь, Сербия – декабрь). К власти везде пришли партии, делающие ставку на этничность и национализм, в случае Боснии и Герцеговины – три партии, представляющие интересы трех основных народов.

1991 | 31 марта – вооруженное столкновение между сербской территориальной обороной и хорватской полицией на Плитвицких озерах в Хорватии. Почему-то именно этот кон-

фликт, далеко не первый в 1990–1991 годах, вызвал особый общественный резонанс в Хорватии и Словении.

19 мая проходит референдум о независимости Хорватии, который местное сербское население бойкотирует.

25 июня – скупщина Хорватии объявляет о выходе республики из состава СФРЮ. Начинается межэтническая война в Хорватии, которая будет продолжаться до 1995 года.

27 июня – 7 июля – «девятидневная война» в Словении между местными добровольцами и частями Югославской народной армии. Конфликт закончился полным выводом югославской армии из республики в обмен на мораторий на выход Словении из состава СФРЮ, который продержался только до декабря 1991 года. 23 декабря парламент Словении заявил о выходе из состава Югославии.

1992 | 29 февраля – 1 марта проходит референдум о независимости Боснии и Герцеговины, который сербы бойкотируют. Непосредственно во время референдума, 1 марта, мусульманские боевики расстреливают сербскую свадьбу в Сараеве, убиты отец жениха и православный священник. 6 марта скупщина Боснии и Герцеговины объявляет о независимости, хотя сербские депутаты и голосуют против. Начинается межэтническая война в Боснии и Герцеговине, кото-

рая продлится до 1995 года.

Словарь редких слов и культурно-исторических реалий

Ага (*тюрк.*, *букв.* господин, начальник, хозяин) – османский почетный титул начальников различных категорий придворных слуг и войска, состоявшего на жалованье.

Агатодеймон (*др. – греч.*) – божество полей и виноградуников, которому совершали возлияния неразбавленным вином.

Акинчи (акынджи) (*тур. осман.*) – легкая маневренная конница.

Акче (*тур. осман.*) – серебряная монета, обращавшаяся в Османской империи в XIV–XIX вв.

Анатолия – в Османской империи: провинция на западе Малой Азии с центром в городе Кютахья.

Апостолат – миссионерство, проповедничество; апостольство мирян.

Арматолосы (мартолосоы) (*греч.* *букв.* разбойники) – форма военной организации в Османской империи; отряды внутренней стражи в балканских провинциях в XV–XVII вв., вербовались в основном из местного православно-го населения, имели значительные привилегии и освобождение от уплаты многих налогов.

Арнаут (арванит) (*греч., тур.*) – субэтническая группа

православных албанцев; в более широком смысле – вообще любой албанец (в XV–XVI вв., в XVII–XVIII вв. арнаутами также называли сербов, отслуживших в турецкой армии).

Арнаутлук (*тур. осман.*) – вилайет, в состав которого входили современная Албания, часть Северной Македонии и восточная часть Черногории.

Аромуны (влахи, цинцары) – общее название восточно-романских этнических групп Балканского полуострова.

Ашкенази – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе в Средние века.

Аян, аяны (*араб.*) – здесь: глава капитанства в Боснии, титул передавался по наследству; боснийская феодальная знать.

Бабуши (*тур.*) – кожаные туфли без задника, обычно из тисненого сафьяна.

Балван (*серб.*) – бревно, *совр.* армированная бетонная балка (здесь: «революция бревен», события августа 1990 г. в Хорватии).

Бан – в Новое время – титул местного правителя; глава бановины – административно-территориальной единицы, губернатор; в эпоху феодальной раздробленности в сербских землях (XIII–XIV вв.) титул правителя, князь (*см., например,* герой сербского эпоса Страхинич Бан).

Банат – 1) пограничная территория, управляемая баном; 2) историческая область в Центральной Европе, разделенная

между Сербией, Румынией и Венгрией.

Бановина – 1) Хорватская бановина – автономная провинция в Королевстве Югославия (1939–1941); 2) административно-территориальная единица в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) – Королевстве Югославия в 1929–1941 гг. во главе с баном; 3) после присоединения Хорватии к Венгерскому королевству в начале XII в. – Бановина Хорватия, самоуправляемая область, степень автономии которой варьировалась в разные исторические периоды; баны, как правило, назначались Будапештом, хотя наиболее известный бан Йосип Елачич был назначен в 1848 г. Веной.

Башибузуки (*тур.*, *букв.* сорвиголова) – название отрядов иррегулярной турецкой пехоты, получавшей от правительства оружие и продовольствие и не состоявшей на жалованье; часто использовались для усмирения христианских народов; вербовались во всех частях империи, но преимущественно в Албании и Малой Азии.

Башлык (*тюрк.*) – вид мужского головного убора (остроконечный капюшон) из шерсти или сукна, надевается поверх шапки, часть военного костюма.

Баштина (*серб.*) – здесь: система крестьянского наследственного землевладения.

Бег, бей (*тюрк.*) – титул военачальника или правителя санджака, помещика, землевладельца.

Беглербег, бейлербег, бейлербей (*тур. осман.*) – титул главнокомандующего османскими войсками в Румелии

и Анатолии; правитель бейлербейства (позже – вилайета).

Беглук (= бейлербейство) (*тюрк., тур. осман.*) – единица административного деления в Османской империи во главе с беём.

Безистан (*тур.*) – крытый рынок.

Бейлик (*тур.*) – небольшое феодальное владение.

Бенедиктинцы – католический монашеский орден.

Бенефиций – земли с пожизненным владением, вознаграждение за военную службу; переходил от отца к сыну вместе с повинностью службы.

Берат – свидетельство о собственности на землю.

Берсальеры – в итальянской армии: особый род войск, стрелки, элитная высококомобильная пехота.

Бечар (*перс.*) – здесь: беглец на «австрийскую сторону», наемник.

Бимбаши, бинбаши (*тюрк., тур. осман.*) – у янычар: командующий тысячей воинов; а также титулы, принятые в нерегулярных ополчениях сербских и черногорских повстанцев; позже – майор османской армии.

Босанчица – средневековая разновидность кириллицы, применявшаяся в основном на территории современной Боснии и Герцеговины и Южной Хорватии, преимущественно католиками и мусульманами.

Босоны/бошняне – *устар.* демоним, в Средние века использовался в качестве названия жителей Боснии.

Бугарштица – эпическая баллада, распространенная в

западной части Балканского полуострова в период XV–XVIII вв.

Буйнак (*тур. осман.*) – здесь: уроженец Боснии.

Булюбаша, булюк-баши (*тюрк., тур. осман.*) – в янычарском корпусе: командующий 50 воинами; военачальник.

Буньевцы – южнославянская субэтническая группа; в настоящее время проживают на территории исторической области Бачка, а также в некоторых районах исторических областей Баранья и Банат; католики по вероисповеданию, самоопределяющиеся, в зависимости от обстоятельств, как сербы, хорваты или отдельный народ.

Бург – торгово-ремесленное поселение городского типа, часто при монастыре или укрепленном замке.

Вакуф, вакф – земли и имущество духовных мусульманских организаций, переданные им с благотворительными и религиозными целями, не подлежащие отчуждению и пользовавшиеся налоговыми и правовыми льготами (траст).

Валахия – 1) историческая область на юге Румынии; 2) Княжество Валахия (сер. XIV в. – 1859 г.).

Вали (*араб.*) – в Османской империи: наместник, правитель (губернатор) провинции с титулом паши; назначался из Стамбула сроком на один год.

Варош (*венг.*) – торгово-ремесленное поселение городского типа, с преимущественно христианским населением.

Вече – 1) народное собрание у славянских народов; 2) в

СФРЮ – Союзное исполнительное вече – правительство.

Видинская область – в Османской империи: санджак, пашалык, эялет (в разные годы).

Видовдан (*серб.*) – День святого Витта 28 (15) июня; день решающего сражения с турками на Косовом поле в 1389 г., национальный праздник Сербии.

Визирь, великий визирь – министр, высший государственный сановник Османской империи (*см. также* Садр-зам), глава правительства.

Визитатор (*лат.*) – ревизор духовных учреждений (от Римской курии).

Вилайет – единица территориального деления под управлением вали, бейлербея.

Властела – высшая знать в Дубровницкой республике.

Влахи, валахи – *см.* Аромуны.

Воевода – управитель воеводалука.

Воеводалук – единица территориального деления, земли, входившие в состав султанского или бейлербейского хас-са (лена).

Войнуки – форма военной организации на Балканах в до-османскую эпоху.

Газда (*серб.*) – хозяин, богатый крестьянин или торговец.

Гази (*араб.*) – почетный титул воина-мусульманина, отличившегося в войне против неверных.

Гайдуки – вооруженные крестьяне, боровшиеся против

османского владычества на Балканах.

Гайтан, гайтаны – канат, веревка; шнурок для нательного креста; вышитая тесьма для украшения одежды.

Гарем – женская половина дома или дворца (место) и сами женщины (собир.).

Гвардиан – настоятель францисканского монастыря.

Геги – этническая группа албанцев, живущих в Албании севернее реки Шкумбини и в Косове.

Генералат – на Военной границе: аналог военного округа, с командованием в Вене.

Гетто – *здесь*: было создано в Венеции после требования папы об изгнании евреев 29 марта 1516 г. указом дожа Леонардо Лоредано и сенатом Венеции в районе Канареджо, в его части, которая называлась Getto Nuovo («Новая литейная»).

Глаголица, глаголическое письмо – первый славянский алфавит; в Хорватии бытовала до конца XVIII в.

Господарь – титул правителя княжеств Молдавии и Валахии; иногда встречается и в Сербии XVIII–XIX вв. в значении «влиятельный человек», например «господар(ь) Вучич» – Тома Вучич-Перишич.

Граничары – население Военной границы.

Гувернадур – высшее должностное лицо Венецианской республики в Черногории.

Гусляр – поэт и исполнитель эпических народных песен в сопровождении смычкового струнного инструмента (гусле).

Даки – группа севернофракийских племен, занимали территории современной Румынии.

Дар аль-Ислам (*араб.*, букв. обитель ислама) – традиционное название государства или части мира, территория, на которой, согласно нормам мусульманского права, осуществляется суверенитет шариата как юридической системы.

Дар аль-Харб (*араб.* территория войны) – государство или территория, которые не управляются на основании норм шариата и население которых враждебно мусульманам.

Дахилук – область под управлением дахии (дахий).

Дахия (*тур. осман.*) – титул командующего янычарским корпусом.

Девширме (*тур. осман.*) – налог на немусульманское население Османской империи, система принудительного набора мальчиков из христианских семей для их воспитания и несения ими службы в качестве личных невольников султана или в янычарском корпусе («налог кровью»).

Делия (*серб.*) – богатырь, герой.

Дербенджи (от *тур.* *derbent* – ущелье, теснина) – отряды черногорского рода, охранявшие входы в ущелья и узкие проходы между скалами.

Дервиш (*перс.*) – нищенствующий мусульманский поповедник, приверженец суфизма; аскет-мистик, не имеющий личного имущества.

Дефтер (*тур. осман.*) – реестр (писцовая книга) государ-

ственного казначейства (финансового ведомства).

Дефтердар (*тур. осман.*) – казначей; чиновник финансового ведомства.

Джамия (*араб.*) – мечеть, мусульманское молитвенное архитектурное сооружение.

Джебеджия (джебеджи) (*тур. осман.*) – оружейник.

Джихад (*араб.*) – в исламе: борьба за веру, священная война против неверных.

Джурджевдан (*серб.*) – День святого Георгия, отмечается 6 мая.

Диван (*тур. осман.*) – совет, совещательный орган при султанах (в расширенном толковании: любой совещательный орган).

Динар – 1) денежная единица различных стран; 2) национальная валюта Сербии.

Диоцез – 1) административная единица Римской империи, включавшая в себя несколько провинций; 2) в католической церкви – округ, управляемый епископом или архиепископом (кардиналом).

Дирхем (*тур.*) – османская мера веса, = $1/400$ окки (первоначально – серебряная монета).

Дистрикт – здесь: округ при австрийском правлении в 1718–1739 гг.

Дожд (*ит., венециано*) – титул верховного правителя в Венецианской республике (а также в Генуэзской и Амальфийской).

Домобран (*серб., хорв., словен.*) – в разное время: 1) ополченец из крестьян; 2) «Хорватский домобран» – хорватская националистическая организация, основанная Анте Павеличем в 1927 г.; 3) вооруженные силы НГХ (1941–1944); 4) Словенское домобранство – коллаборационистские военно-полицейские формирования под эгидой нацистской Германии на территории современной Словении (сентябрь 1943 – май 1945).

Друзы – этноконфессиональная группа арабов в Ливане, Сирии, Иордании и Израиле.

Дукат – золотая монета, денежная единица многих европейских государств, впервые выпущена Венецианской республикой в 1284 г.

Жупа – церковный приход; единица территориального деления.

Жупан – глава жупании (административно-территориальной единицы).

Жупания – единица административно-территориального деления во главе с жупаном.

Завратка (*серб.*) – круглый невысокий головной убор из сукна и шелка, с черным околышем и красным доньшком, элемент черногорского национального костюма.

Задруга (*серб.*) – 1) сообщество нескольких семей, связанных экономическими интересами и территорией прожи-

вания; 2) в ФНРЮ/СФРЮ после 1945 г. – сельскохозяйственный кооператив по модели советских колхозов.

Заптия – жандарм, полицейский.

Зеамет, зиямет – военный лен, который получали сипахи за несение службы (условное феодальное земельное держание с доходом 20–100 тыс. акче).

Зимми – в Османской империи: собирательное название немусульманского населения завоеванных территорий, находящегося под покровительством мусульманской общины.

Иезуиты – мужской монашеский орден Римско-католической церкви (Общество Иисуса).

Иллирийское движение, иллиризм – общественно-политическое и культурное движение в южнославянских землях Австрийской империи, возникшее в 1830–1840-е гг.

Иллирийцы – 1) общее название группы индоевропейских племен, населявших Иллирию; 2) члены иллирийского движения.

Иллирия – древнее название западной части Балканского полуострова.

Ильтизам – откупная система взимания феодального натурального налога (ашар) и некоторых других налогов и податей; право предоставлялось частным лицам.

Имам – руководитель богослужения в мечети; титул выдающегося богослова и религиозного авторитета; духовный (и светский) глава мусульманского сообщества.

Инхаляль – *здесь*: распад; недозволенный поступок.

Ишпан – заместитель правителя округа – дистрикта (при австрийском правлении в 1718–1739 гг.).

Йемин – султанский гонец, посланец.

Кабадахия – заместитель дахии (командующего), в современном сербском языке – разбойник, насильник.

Кади – шариатский судья.

Кадилук, кадилык – судебный округ.

Каза – единица территориального деления (район, подокруг, юрисдикция – в судебной власти кади).

Капама – баранина, тушенная с зеленым луком.

Капитан – правитель капитанства – территориальной единицы в средневековой Боснии.

Капитанство – единица территориального деления в средневековой Боснии.

Капудан-паша – командующий османским флотом, адмирал.

Капуцины – монашеский орден в Римско-католической церкви, ветвь францисканцев (орден меньших братьев капуцинов).

Капы (*тур.*) – ворота; составная часть сложных слов в топонимах, географических названиях и т. п.

Карбонарии – члены тайных политических организаций в Италии (1-я треть XIX в.).

Кармазинная кожа – карминно-красная кожа тонкой выделки, окрашенная кармином (кармазином), который добывали из насекомого – кошенили.

Касаба – в Османской империи (в европейской части): поселение со статусом города, с преобладанием мусульманского населения, занимавшегося торговлей и ремеслами; для получения статуса касабы поселение обязательно должно было иметь мечеть, мектеб (начальную школу), хаммам (общественные бани), хан (постоялый двор), чаршию (торгово-ремесленный квартал).

Катун – *букв.* летнее отгонное пастбище; в Османской империи (в горных районах Балкан) – автономная самоуправляемая единица с особым порядком налогообложения.

Кафана (*серб.*) – трактир, кофейня.

Кафаревуса – консервативная разновидность греческого языка, «очищенного» от заимствований.

Кедив (хедив) – титул османского наместника Египта.

Кефалия (*греч.*) – *здесь:* правитель нескольких провинций; глава городской администрации.

Кирджали, кырджали – *букв.* разбойник, бродяга; из кирджалиев могли формироваться боевые соединения в случае большой войны, использовавшиеся для грабежей и диверсий в тылу врага; этимология А. С. Пушкина – «кирджали на турецком языке значит витязь, удалец» – неправильная.

Кмет – 1) зависимый крестьянин в феодальной системе

отношений; 2) сельский староста.

Кнежина – неформальное объединение нескольких сел под управлением кнеза (выборного старосты, вождя).

Кнез – выборный староста нескольких сел, вождь.

Комитаджии – *букв.* член комитета, *перен.* революционер, мятежник, бунтовщик.

Комитат – историческая административно-территориальная единица в Венгерском королевстве (X в. – 1918 г.).

Комиты – изначально – вооруженные крестьяне-повстанцы (ср. гайдуки); термин распространен в основном в Старой Сербии (включая Македонию); после 1920 г. понятие ассоциируется в основном с македонскими сепаратистами в Королевстве Югославия (ВМРО).

Конкордат – договор между папой римским и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и отношения с Ватиканом.

Котар – *здесь:* огороженный выгон, пастушеское угодье.

Краина – область, (пограничный) регион; составная часть топонимов.

Крижари – (*хорв. букв.* крестоносцы) – 1) молодежное католическое движение в Хорватии, существовавшее с 1930-го до конца 30-х гг.; 2) после Второй мировой войны – вооруженные отряды антикоммунистических сепаратистов в Хорватии и населенных хорватами районах Боснии, с которыми социалистическая власть в основном покончила к 1948 г.

Крона – название ряда европейских монет; *здесь*: австро-венгерская крона, венгерская крона.

Кулоглу – в странах Магриба: особая социально-этническая группа – потомки янычар от местных женщин.

Курбан-байрам – исламский праздник окончания хаджа (паломничества) в память о жертвоприношении Ибрагима, почитаемого в исламе пророком.

Курия – 1) Римская курия – главный административный орган Ватикана; 2) в избирательном праве: особый разряд избирателей по национальному, профессиональному, сословному и имущественному признакам.

Куруцы – вооруженные повстанцы в Венгерском королевстве, участники национально-освободительных движений в период 1671–1711 гг.

Куруш – грош, пиастр, обращался в Османской империи в XVIII в., на 60 % состоял из серебра и на 40 % из меди; 1 куруш = 120 акче.

Ландвер – 1) ополчение, территориальная («земельная» оборона); 2) категория военнообязанных запаса 2-й очереди и второочередные войсковые формирования в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии в XIX – начале XX в.

Левант – собирательное название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Палестина, Египет, Кипр, Турция), до 1914 г. входивших в состав Османской империи.

Лингва франка (*лат.*) – язык или диалект, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие.

Логофет – в Византии: высшее должностное лицо, ответственное за сбор налогов и проверку финансовой деятельности государственных служб.

«**Люди пера**» – в Османской империи: одна из основных групп господствующего класса (калем-эфенди) – писари, чиновники, законоведы; в широком смысле – образованные люди (калем-сахиби).

Майдан, мейдан (*серб., тюрк.*) – 1) рудник, каменоломни; 2) часть топонимов (Ташмайдан, Майданпек); 3) *перен.* подземный чертог.

«**Малые братья Иисуса**» (**Институт малых братьев Иисуса**) – католическая монашеская конгрегация, основанная в 1933 г., утверждена в 1939 г. и подчинена Конгрегации пропаганды веры (ныне Конгрегация евангелизации народов).

Мартолосы – см. Арматолосы.

Марьяш – талер Марии Терезии, серебряная монета, содержащая 23 г серебра при общем весе 28 г; имела дурную репутацию; совр. серб. ломаный грош.

Меджлис; меклис – совещательный орган; *здесь:* представительный орган (совет) мусульманской общины; орган городского управления.

Мектеб – начальная религиозная школа.

Мелез – потомок смешанного брака, смешанной расы.

Менташали/ментезе – патроним (по названию местности в Анатолии).

Мехтербаши – в янычарском оркестре: руководитель секции зурны; дирижер.

Милиция – *здесь*: народное ополчение.

Миллет – объединенная по религиозному признаку община, признанная в этом качестве османской администрацией и имеющая право на внутреннее самоуправление.

Миримиран – паша, начальник вооруженных сил округа.

Митровдан – День святого Димитрия, в честь Димитрия Солунского, отмечается 8 ноября.

Младотурки – европейское название буржуазно-националистического, конституционалистского движения в Османской империи конца XIX – начала XX в.; опиралось на курсантов высших военных заведений, младших офицеров, чиновничество и интеллигенцию.

Морлаки (*ит.* morlассо) – этнографическая группа восточно-романского происхождения (приморские влахи), занимавшая горные регионы на западе Балканского полуострова (совр. Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория, остров Крк); пастухи и лесорубы; *презр.* деревенщина.

Муджахид – борец за веру.

Мудирлук – единица административного деления – кантон (по «Константинопольскому проекту» 1877 г. обустрой-

ства Боснии и Герцеговины); провинция.

Мультазим, мюльтазим – откупщик налогов.

Муфтий – мусульманский богослов-законовед, имевший право выносить свое суждение в виде фетвы; представитель высшего мусульманского духовенства.

Мухаджир – мусульманин-переселенец (первоначально: мусульмане, переселившиеся из Мекки в Медину в 622 г., во времена пророка Мухаммеда); в широком смысле – переселенцы, беженцы.

Мухафиз – командир пограничной заставы, гарнизона в крепости.

Мюхасил, мухасил – *букв.* сборщик налогов, в широком смысле – любой представитель центральной власти, губернатор, комендант крепости.

Надкадия – высший суд.

Нахия – административно-территориальная единица.

Низам-и-джедид («новый порядок») – военно-административные реформы в Османской империи XIX–XX вв. (в частности, создание армии европейского образца после роспуска корпуса янычар).

Ном – *букв.* округ, область; административная единица в Византии и современной Греции.

Обер-кнез (баш-кнез) – титул избранных сербских вождей в нахиях с широкими полномочиями.

«Обзнана» (*ист., серб.* сообщение для всеобщего сведения) – принятое в историографии название декрета правительства М. Веснича в Королевстве СХС, обнародованного в ночь с 29 на 30 декабря 1930 г. и вводившего запрет на деятельность КПЮ.

Окка – османская мера веса, состоит из 400 дирхемов (1,28 кг).

Палатин (граф-палатин) – придворный титул в некоторых европейских монархиях.

Палладиум – в Древней Греции: статуя-оберег, изображавшая Афину Палладу; *здесь*: в переносном смысле.

Пандуры – *здесь*: пограничная стража и полиция; в Австрийской империи сербские «пандурские полки» – отряды нерегулярной пехоты, в отличие от большинства населения Военной границы, служившего в кавалерии.

Папазяния («боснийский горшок») (*серб.*) – традиционное блюдо из мяса, тушеного с овощами; *перен.* смесь, путаница, «винегрет».

Пара – 1) в Османской империи: серебряная монета, в обращении с 1623 г.; 2) 0,01 сербского динара; 3) *перен.* медный грош, дешевка.

Парох – приходской священник.

Паша – титул высших военных и гражданских сановников в Османской империи; присваивался визирям и правителям провинций.

Пашалык – административно-территориальная единица, провинция или область, находившаяся под управлением паши.

Поглавник – диктаторская должность в тоталитарном Независимом государстве Хорватия (НГХ); единственным в должности был Анте Павелич, лидер хорватского революционного движения – усташей – и фактический руководитель Хорватии.

Подбан – заместитель бана, правителя; вице-губернатор.

Полента (*ит.*) – блюдо из кукурузной муки, кукурузная каша.

Порта, Высокая Порта, Блистательная Порта – 1) Паша-капусу, резиденция турецкого султана; 2) принятое в истории дипломатии и международных отношений наименование правительства Османской империи.

Примичур – сельский староста; староста и сборщик налогов в катуне.

Провидур – венецианский наместник в Далмации.

Провизор – *здесь*: правитель округа – дистрикта (при австрийском управлении в Сербии в 1718–1739 гг.).

Провинциал – территория под гражданским управлением в пограничных с Османской империей областях Австрийской империи (в отличие от Военной границы).

Прония (*греч.* попечение) – феодальный институт в Византии XI–XV вв.; пожизненное (иногда наследуемое) пожалование светскому лицу или монастырю в награду за службу.

Рагуза – *здесь*: латинское и итальянское (Ragusa, Ragusium) название Дубровника; не путать с Рагуза на острове Сицилия.

Раис-эфенди, реис-эфенди – титул высшего сановника в Османской империи, управитель канцелярии, ведавший всеми внешними сношениями.

Райя – особое сословие с низким социальным статусом, подлежавшее высокому налогообложению и трудовым повинностям в пользу государства (крестьяне и горожане); с XVIII в. в райю включались христиане и иудеи; податное население; более узкий термин для обозначения покоренных христиан – зимми.

Рало, орало, ралица – земледельческое орудие, более примитивное, чем плуг и соха.

Рамадан, Рамазан – девятый месяц мусульманского календаря, месяц обязательного для мусульман поста.

Расциане, расции, ратци (*нем.* Ratzen) – этноним, в раннее Новое время: наименование сербского населения Южной Венгрии.

Рашка – историческая область на юго-западе Сербии.

Реис-уль-улем – глава мусульманской общины; глава мусульманского духовенства; верховный муфтий.

Рейхсрат (*нем.*) – двухпалатный законодательный орган, парламент австрийской части Австро-Венгерской монархии (Цислейтании) в 1867–1918 гг.

Рингштрассе (нем. Кольцевая улица) – одна из центральных улиц Вены, была проложена на месте старых городских стен, возведенных в XIII в. и усиленных после турецкой осады 1529 г.; *перен.* – имперские учреждения в Вене.

Рихтер (нем.) – *здесь*: надзирающий.

Ромеи – восточные римляне, византийцы (самоназвание).

Румелия (эялет, бейлербейство) – первая из европейских провинций Османской империи; основана около 1362 г. как бейлербейство; в 1590 г. преобразована в эялет; в 1826 г. после административно-территориальной реформы преобразована в Манастирский эялет; столицами были последовательно Эдирне, София и Манастир; включала территории современных Албании, Болгарии, Северной Македонии, Сербии, Греции, западной Турции, Черногории, Боснии и Герцеговины, южной Хорватии, южной Украины.

Сабор – *ист.* у сербов и хорватов: народное собрание, сход; Хорватский сабор – законодательное собрание (парламент) Республики Хорватия.

Садразам – великий визирь, высшее должностное лицо, глава правительства.

Самур-колпак – головной убор из меха куницы, украшенный пером и драгоценным камнем, княжеская шапка.

Санджак – административно-территориальная единица, часть провинции, округ.

Санджак-бей, – бег – правитель санджака.

Санджак-Шериф – *здесь*: знамя пророка Мухаммеда, священная реликвия, хранится в казначействе султанского дворца.

Сарацины – название, принятое античными писателями в отношении арабского населения Северо-Западной Аравии; в Средние века распространено европейцами на всех арабов и некоторые народы Ближнего Востока.

Сарма (*серб.*) – традиционное блюдо из капусты и мяса (голубцы).

Секбан – пограничная стража, ополчение.

Секунд-майор – офицерский чин в русской армии XVIII в.

Сеньорат – *здесь*: руководящий орган Хорватского католического движения (1900–1949 гг.), оформился окончательно в 1910–1912 гг.

Сердар – военный чин в Османской империи (главнокомандующий османской армией в мирное время; титул для обозначения визиря, командующего армией; титул командующего армией, ведущей боевые действия); в Черногории и Сербии – почетный титул; в вассальном Княжестве Сербия под властью Милоша Обреновича – правитель одной из областей, на которые княжество было поделено (примерно совпадали с турецкими нахиями); в Черногории институт сердаров существовал до 1918 г.

Серхат – приграничная область, административная еди-

ница, напрямую подчиненная Порте (правительству в Стамбуле), военная граница.

Сефарды – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся на Пиренейском полуострове из потоков миграции в Римской империи; потомки евреев, изгнанных из Испании в 1492 г., а затем из Португалии и нашедших убежище в Османской империи.

Силахдар – оруженосец, личная стража султана.

Симпосион (*др. – греч.* совместное пиршество) – в Античности: пир с возлияниями, сопровождавшийся учеными беседами.

Скупщина – в широком смысле слова – народное собрание выборных делегатов; законодательное собрание (парламент).

Слава – у сербов: день святого покровителя семьи.

Спахилук (спахилык) – феодальное поместье (военный лен), земельный надел сипахи.

Спахия (сипахи) – держатель условного пожалования (в военно-ленной системе), кавалерист в феодальном ополчении или в регулярной гвардии, состоял на жалованье.

Срез – единица административно-территориального деления 3-го уровня (часть нахии) (Первое сербское восстание).

Стечцы (стечак) – монументальные надгробия, создававшиеся в Боснийском королевстве до его завоевания турками-османами в XV в.

Стожерник – у усташей: начальник территориального штаба (стожера).

Стратег – в Византии: военачальник или правитель нома.

Субаши – управляющий поместьем (военным леном) при тимарном землевладении; начальник городской полиции.

Суб-бей – маленький бей, бедный бей.

Тамплиеры – офиц. названия: орден бедных рыцарей Христа, орден бедных рыцарей Иерусалимского храма, Бедные воины Христа и Храма Соломона; духовно-рыцарский орден, основанный в Иерусалиме в 1119 г. группой рыцарей после Первого крестового похода, упразднен в 1312 г.

Тапия (тапы) – документ о наследственном праве крестьянина на обрабатываемую землю.

Терциарии – члены существующих при некоторых католических монашеских орденах Третьих орденов; Третьи ордена (первой считается мужская ветвь ордена, второй – женская) предназначены для людей, желающих принять на себя обеты и жить в соответствии с духовностью данного ордена в миру.

Тимар, тимарное землевладение – военный лен, условное феодальное земельное держание с годовым доходом до 20 000 акче; существовал до отмены военно-ленной системы (1839).

Тимариот – держатель военного лена.

Тоски – этническая группа албанцев, проживающих в

Албании к югу от реки Шкумбини, а также в Греции и других странах.

Трансверсаль – линия, пересекающая две прямые в одной плоскости в двух различных точках; здесь: в метафорическом значении.

Трапписты – офиц. название: орден цистерцианцев строгого соблюдения – католический монашеский орден, ответвления; дата основания – 1664 г.

Трензель – удила, поводья.

Тризна – у славян: совокупность языческих погребальных обрядов (песни, пляски, пиршество, военные состязания в честь покойного).

Тринитарии – офиц. название: орден Пресвятой Троицы – католический нищенствующий монашеский орден, основан в 1198 г.

Тюрбан – *здесь*: головной убор султанов, ученых и суфийских шейхов, а также воинов (тюрбанный шлем).

Тюрбе – в исламской архитектуре: гробница-мавзолей, усыпальница знати или духовных лидеров; как правило, отдельно стоящее здание на земле мечети; внутри устанавливался саркофаг, во главе которого размещался деревянный или каменный белый тюрбан.

Улеф – плата за прокорм коня, которую спяхия получал из казны.

Умма – мусульманская община, сообщество всех мусуль-

ман.

Урум – *здесь*: серб, православный, славянин.

Ускоки – беженцы из Османской империи, в основном в Австрийской империи и Венецианской республике, часто селились в Далмации и промышляли пиратством в Адриатическом море.

Усташи – хорватская фашистская ультраправая, националистическая, клерикальная организация; основана Анте Павеличем в 1929 г.

Фата-моргана – *здесь*: иллюзия.

Фема – в Византии: военно-административный округ.

Фес, феска – мужской головной убор в форме усеченного конуса, из шерсти или фетра, обычно красного цвета, с кисточкой.

Фетва – в исламе: решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием, факихом или алимом, основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики.

Филурия, филуридгия – форма автономии в некоторых областях Боснии, с уплатой налога на мелкий рогатый скот; свободный пастух.

Филэллины (*греч., букв.* друзья Греции) – в широком смысле – представители общественности Европы и Америки, сочувствовавшие или помогавшие Греции в борьбе за ее освобождение от турецкого ига в конце XVIII – начале

XIX в.; иностранцы, непосредственно участвовавшие в национально-освободительной революции 1821–1829 гг.

Фирман – указ или эдикт султана.

Флорин – валюта Австро-Венгрии (*букв.* флорентийская монета).

Фокачча – традиционная итальянская лепешка из пшеничной муки, воды и оливкового масла.

Фольксдойче – до 1945 г.: этнические немцы за пределами Германии, в отличие от рейхсдойче.

Форинт – в 1806–1892 гг. название на венгерском языке валюты Австро-Венгрии (австро-венгерский гульден или австрийский флорин).

Фрайкор (*нем.* Freikorps, *букв.* свободный корпус) – *здесь:* добровольческие соединения в составе Военной границы, укомплектованные в основном из беженцев.

Фракия – историческая и географическая область на востоке Балканского полуострова.

Франковцы – в Хорватии: сторонники националистической Чистой партии права под руководством Йосипа Франка.

Франкофония – в широком смысле: франкоязычное население планеты.

Францисканцы – католический нищенствующий монашеский орден, основан святым Франциском Ассизским; в Боснии и Далмации первое францисканское викариатство было основано в 1339–1340 гг., существует и в наше время.

Хаджи, ходжа – в исламе: человек, совершивший хадж, паломничество к святым местам; слово вошло в сербский язык: хаджи (ходжой) называют православного, посетившего Иерусалим (это же означает приставка Хаджи к фамилии, например Хаджи-Милутинович).

Хаджия – в Боснии и Герцеговине – богатый и влиятельный человек (не путать с хаджи).

Халиф – титул правителя, главы всего мусульманского мира.

Хаммам – общественные бани.

Хан – 1) титул правителя некоторых территорий; 2) постоянный двор.

Ханафии, ханафитский мазхаб – суннитская правовая школа, последователи учения имама Абу Ханифы (VIII в.); распространена в Боснии и Герцеговине и Косове.

Харам – *здесь*: гонения; в исламе – грех, деяния, запрещенные шариатом.

Харамбаша (арамбаша) – у янычар: сотенный; выборный командир (атаман) отряда гайдуков; в мирное время староста деревни.

Хасс – форма феодального условного земельного держания, необязательно связан с несением военной службы, от тимара и зеамета отличался суммой годового дохода (свыше 100 000 акче).

Хатт-и-хумаюн – рескрипт султана Абдул-Меджида

1856 г., отменивший систему миллетов; один из этапов комплекса модернизационных реформ (Танзимат, 1839–1876 гг.).

Хатт-и-шериф – манифест султана («священный указ»).

Хатт-и-шериф Гюльхане – уложение султана Абдул-Меджида от 3 ноября 1839 г. с изложением основных принципов реформ.

Цинцар – см. Аромуны.

Цинци – мелкая монета (5 грошей).

Чакширы – мужские шаровары.

Чаршия – торгово-ремесленный квартал.

Челе-Кула – «башня черепов», памятник эпохи Первого сербского восстания, построенный турками из черепов сербов, убитых в битве на горе Чегар.

Челебия (челеби) – 1) почетный титул образованных и знатных людей; 2) сельский староста и сборщик налогов.

Черкесы – группа народов Северного Кавказа (включая адыгов, кабардинцев, шапсугов); были расселены по всей территории Османской империи, от Боснии до Палестины.

Чета – на Балканах: партизанский отряд, отряд ополчения, в регулярной армии – рота.

Четники (серб.) – слово несколько раз меняло значение: в XIX в. – любые организованные и вооруженные отряды сербов; в первой пол. XX в. – ветераны Первой мировой и Бал-

канских войн (состоящие в ветеранских организациях); в годы Второй мировой войны – партизаны-монархисты, официально называемые Королевская армия в Отечестве, формально подчиненные королевскому правительству в изгнании (в Лондоне), во главе с генералом Драголюбом (Дражей) Михайловичем.

Читлечение – система частных земельных владений.

Чифтлик, читлук – частное земельное владение.

Чифтлик-сахиби – владелец читлука.

Чорбаджия, чорбаджи – 1) у янычар: офицерский чин, соответствующий командиру орты (роты); 2) в XVI–XVIII вв. – старосты, старейшины, зажиточные крестьяне; 3) в XIX в. – богатые торговцы, зажиточные крестьяне из христиан.

Чубук – турецкая трубка для курения табака.

Шайкача – шапка: сербский национальный головной убор типа пилотки с высокой тульей; известна со времен Первого сербского восстания, с 1870 г. – часть униформы сербской армии, массовое распространение получила после Балканских и Первой мировой войн, когда сербская национальная мужская одежда трансформировалась, ее частью стали детали военной униформы: брюки галифе, шайкача, копоран (верхняя одежда).

Шайкаши – флотилия речной стражи на Дунае.

Шайкашка – 1) географический регион в юго-восточной

части области Бачка; 2) исторический регион на севере Сербии.

Шариат – общее учение об исламском образе жизни; свод предписаний и норм, обязательных для исполнения.

Шейх – почетный титул человека, известного своим благочестием; сельский староста; вождь племени.

Шейх-уль-ислам – в Османской империи: высшее должностное лицо по вопросам религии; религиозный авторитет; глава улемов; главный муфтий Стамбула.

Шериф (*араб.* благородный) – 1) потомок пророка Мухаммеда; 2) титул правителя Мекканского шерифата, традиционного хранителя святынь Мекки и Медины.

Шерифат – в Османской империи: административная единица – автономная область.

Шехер – в Османской империи: довольно крупное поселение со статусом города, в котором должно быть не менее четырех мечетей, медресе (духовное училище), пристанище для бродячих дервишей (текия, текке), ханы, хаммамы и безистан.

Шиптар – славянизированное самоназвание албанцев; в южнославянских языках – *разг., пренебр.*

Шокцы – субэтническая группа хорватов.

Щуцкор (*нем.* Schutzkorps) – добровольческие охранные отряды, сформированные австро-венгерскими властями в Боснии и Герцеговине из представителей католических и мусульманских слоев населения после убийства эрцгерцога

Франца Фердинанда в июне 1914 г.

Шюргюн – политика и практика принудительной миграции, переселение под давлением; депортация.

Экзарх – у православных и католиков: глава церковной организации; сан главы отдельного церковного округа.

Эмин – посланник султана, гонец.

Эмир – высокопоставленное должностное лицо, глава военно-гражданской администрации провинции.

Энциклика – основной документ (высказывание) папы римского по важнейшим социально-политическим, религиозным и нравственным вопросам, адресованный верующим либо епископам или архиепископам отдельной страны.

Эрази-мири – в Османской империи: государственная собственность на недвижимое имущество.

Эрдей, Эрдель (*венг.*) – историческая область в границах Трансильвании.

Эснаф – ремесленный цех, торговая гильдия.

Эфенди – в Османской империи: титул, офицерское звание; вежливая форма обращения к лицам духовного звания, к образованным людям, иностранцам.

Эшкия (*тур.*) – перен. банда, шайка разбойников; партизанская форма вооруженной борьбы.

Язиги – самоназвание балканской ветви аланского (родственного осетинам) племени ясов, поселившегося в XII–

XIII вв. в Паннонии и Трансильвании.

Янычары – регулярное пехотное войско с особым привилегированным статусом.